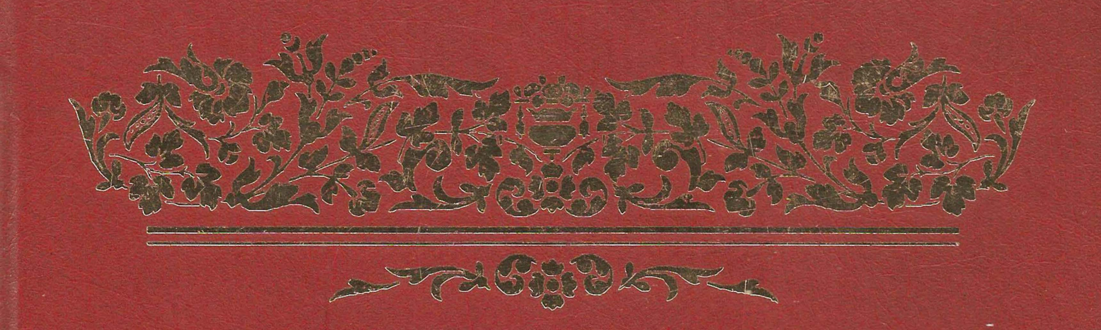

Дмитрий КАНТЕМИР

Описание Молдавии

Благодарная Молдавия — братскому народу России

Программа книгоиздания

Благотворители:

Бизнес-Элита, SRL (директор С. В. Марар)

Март, IMSA (директор Ю. О. Дерид)

Инициаторы программы:

Бизнес-Элита, SRL (директор С. В. Марар)

Нестор-История, ООО (директор С. Е. Эрлих)

Участники программы:

Бюро межэтнических отношений при правительстве Республики Молдова (директор Е. М. Белякова)

Высшая антропологическая школа (ректор Р. А. Рабинович)

Международная федерация национального стиля единоборств «Воевод» (президент Н. И. Паскару)

Международная федерация русскоязычных писателей (председатель О. Е. Воловик)

Общественная благотворительная организация «Единодушие» (президент И. В. Мельник)

Союз коммерсантов «Est-Vest Moldova» (председатель С. М. Цуркан)

Издания, вышедшие в рамках программы «Кантемир»

Тематические номера журнала «Нестор»

Нестор № 10. Финноугорские народы России: проблемы истории и культуры / отв. ред. В. И. Мусаев, 2007.

Нестор № 11. Смена парадигм: современная русистика / отв. ред. Б. Н. Миронов, 2007.

Нестор № 12. Русская жизнь в мемуарах / отв. ред. А. И. Купайгородская, 2008.

Нестор № 13. Мир детства: семья, среда, школа / отв. ред. Е. М. Балашов, 2009.

Нестор № 14. Технология власти-2 / отв. ред. И. В. Лукоянов, С. Е. Эрлих, 2010.

Библиотека журнала «Нестор»

14 декабря 1825 года. Вып. VIII / отв. ред. О. И. Киянская, 2010.

Ганелин Р. Ш. Советские историки: о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940–1970-х годах. 2-е изд., 2006.

Ганелин Р. Ш. «Что вы делаете со мной!» Как подводили под расстрел. Документы о жизни и гибели В. Н. Кашина, 2006.

Гордин Я. А. Дороги, которые мы выбираем, или Бег по кругу, 2006.

Киянская Г. М., Киянский И. А. Воспоминания, 2007.

Щербатов А. Г. Мои воспоминания / под ред. О. И. Киянской, 2006.

Серия «Настоящее прошедшее»

Баевский В. С. Роман одной жизни, 2007.

Галицкий П. К. «Этого забыть нельзя!», 2007.

Галицкий П. К. «Почти сто лет жизни...» Воспоминания пережившего сталинские репрессии, 2009.

Клейн Л. С. Трудно быть Клейном, 2009.

Лотман Л. М. Воспоминания, 2007.

Несерийные издания

Анти-Эрлих. Pro-Moldova, 2006.

Готовцева А. Г., Киянская О. И. Правитель дел. К истории литературной, финансовой и конспиративной деятельности К. Ф. Рылеева, 2010.

Дергачев В. А. О скипетрах, о лошадях, о войне: Этюды в защиту миграционной концепции М. Гимбутас, 2007.

Исмаил-Заде Д. И. И. И. Воронцов-Дашков — администратор, реформатор, 2007.

Лапин В. В. Полтава — российская слава: Россия в Северной войне 1700–1721 гг., 2009.

Печерин В. С. APOLOGIA PRO VITA MEA: Жизнь и приключения русского католика, рассказанные им самим / публ. и коммент. С. Л. Чернова, 2011.

Русская семья «Dans la tourmente de chaine e...» / Письма О. А. Толстой-Воейковой 1927–1930 гг. / публ. и коммент. В. Жобер. Изд. 2-е, 2009.

Русское будущее: сб. ст. / ред.-сост. В. В. Штепа, 2008.

Цвиркун В. И. Димитрий Кантемир. Страницы жизни в письмах и документах, 2010.

Шульгин В. В. Тени, которые проходят / сост. Р. Г. Красюков, 2012.

Эрлих С. Е. История мифа. Декабристская легенда. Герцена, 2006.

Эрлих С. Е. Россия колдунов, 2006.

Эрлих С. Е. Метафора мятежа, 2009.

Эрлих С. Е. Бес утопии, 2012.

Эрлих С. Е. Утопия бесов, 2012.

IN MEMORIAM
PHILOLOGORUM RUMANENSIUM
VITAM OPERAQUE D. CANTEMIRI
EXPLORANTIUM
VIRGIL CANDEA
ET DAN SLUSANSKI

Дмитрий Кантемир

ОПИСАНИЕ МОЛДАВИИ

Факсимиле,
латинский текст и русский перевод
Стурдзовского списка

Составление
и общая редакция Н. Л. Сухачева

Нестор-История
Санкт-Петербург
2011

УДК 930:82.0
ББК 63.211+83.07
К19

*Издание подготовлено и издано при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(гранты № 09–04–00258а и № 11-04-16173д)*

Кантемир Дмитрий

К19 Описание Молдавии : Факсимиле, латинский текст и русский перевод Стурдзовского списка / сост. и общая ред. Н. Л. Сухачева; предисл. А. Ешану и П. Балмуша; подготовка текста С. Д. Клейнер и Н. Л. Сухачева; пер. с лат. А. В. Андреева и Е. В. Шевцовой ; Коммент. В. Ешану и А. Ешану. СПб. : Нестор-История, 2011. — [4] с., 1 л. портр., 434 + CDVI с.

ISBN 978-5-905-986-21-5

Публикуемый труд Д. К. Кантемира (1673–1723) – писателя, ученого-просветителя, бывшего господаря Молдовы, сподвижника и советника Петра Великого, остается одним из важнейших источников по истории Дунайских княжеств. Издание подготовлено на основе наиболее полной латинской версии кантемировского «Описания Молдавии» – так называемого *Стурдзовского списка* (ок. 1762–1764 г., хранится в отделе рукописной и редкой книги Одесской государственной научной библиотеки им. А. М. Горького). В нем учтены писцовые списки 1716 г. (с правкой и маргиналиями Д. К. Кантемира) и 1727 г., хранящиеся в архиве Института восточных рукописей РАН (С.-Петербург).

В издании воспроизводится факсимиле Стурдзовского списка. Критическая редакция этого латинского оригинала последовательно сверена со сводной редакцией Д. Слушанского (Бухарест, 2006). В примечаниях к русскому переводу латинского текста учтены основные смысловые расхождения между разными латинскими версиями «Описания», а также различия с русским переводом Л. И. Панкратьева (Кишинев, 1973) и румынским переводом Д. Слушанского (2006). Перевод сопровождается подробными комментариями кишиневских историков А. Ешану и В. Ешану.

Издание предназначено как специалистам-историкам, так и широкому кругу читателей.

На фронтисписе — портрет Дмитрия Кантемира
(гравюра Франсуа Мореллона де ла Кава, 1734 г. с живописного оригинала 1717 г.)

Содержание

От издателей

Настоящее издание было задумано как публикация одной из самых полных рукописных версий «Описания Молдовы» Д. К. Кантемира — так называемого *Стурдзовского списка*, условно датируемого 1762–1764 гг. и хранящегося в Отделе редких книг и рукописей (Музее книги) Одесской государственной научной библиотеки им. А. М. Горького (Украина). Автором этой версии явно были учтены предыдущие копии кантемировского текста, хранящиеся ныне в Институте восточных рукописей РАН (С.-Петербург): писцовый список 1716 г. с правкой и маргиналиями, выполненными рукой автора, и список 1727 г. (оба имеют лакуны). Ранее факсимиле одесской рукописи было опубликовано в составе монографии А. Ешану и В. Ешану «„Описание Молдовы" Д. Кантемира в европейской культуре» (Кишинев, 2004 — на рум. языке); ее текстологические отличия от более известных версий в основном были учтены румынским историком Д. Слушанским при подготовке сводной редакции латинского текста «Описания» и его румынского перевода (Бухарест, 2006).

Мы сочли целесообразным воспроизвести факсимиле Стурдзовского списка. Расшифровка латинского текста сверена со сводной редакцией Д. Слушанского, взявшего за основу петербургскую версию 1716 г. Русский перевод дополнительно сопоставлен с румынским переводом Д. Слушанского, а также с русским переводом Л. И. Панкратьева (Кишинев, 1973). Изданию предшествует краткое предисловие составителя и статья А. Ешану и П. Балмуша, посвященная «открытию» Стурдзовского списка и связанной с ним научной проблематике. Публикация текста сопровождается подробными комментариями А. Ешану и В. Ешану. Система указателей, привязанная к архивной нумерации страниц, подхваченной в русском переводе, позволяет свободно ориентироваться в содержании книги. Таким образом, публикуемое сочинение Д. Кантемира включено в относительно широкий текстологический и культурно-исторический контекст, учитывающий и достижения отечественной науки, и, разумеется, румынскую историографию и издательскую традицию, представляющую научные достижения историков Румынии и Республики Молдавии.

Мы благодарны за содействие в подготовке настоящего издания сотрудникам отдела рукописной и редкой книги библиотеки им. А. М. Горького (Одесса, Украина). За консультации и предоставленную в наше распоряжение историческую литературу мы признательны сотрудникам бухарестского Института по изучению Юго-Восточной Европы Румынской Академии — Каталине Вэтэшеску, Иоане Федоров и Андрею Пиппиди, а также профессору кафедры классической филологии Бухарестского университета — Иоане Коста. Особенно признательны мы кишиневским историкам Андрею Ешану и Валентине Ешану, любезно предоставившим издательству право использовать их подробнейшие комментарии к последнему румынскому изданию «Описания».

Издание посвящено памяти румынских исследователей, чей вклад в изучение научного наследия Д. Кантемира, включая архивные открытия и публикацию текстов, является особенно ценным, — памяти академика Вирджила Кынди (1927–2007) и профессора Дана Слушанского (1943–2008).

Н. Л. Сухачев, С. Е. Эрлих

Источники и принципы издания

В краткой истории румынский литературы Г. Кэлинеску охарактеризовал личность известного просветителя и политического деятеля Димитрия Кантемира следующими словами: «...это эрудит, получивший европейскую известность, молдавский правитель, берлинский академик, московитский князь, наш Лоренцо Медичи»[1]. И далее, имея в виду просветительскую позицию, которая отнюдь не вступала в противоречие с представлениями бывшего господаря Молдовы о неограниченности и наследственности единоличной власти монарха, Кэлинеску дает не менее яркую характеристику стилистике его «Дивана, или Прения учености и света...»: «...Кантемир с изрядной долей диалектического[2] юмора рассуждает о невыносимости условий существования человека (о экзистенциальном „трагизме“, сказали бы мы сегодня), вынужденного пробираться наощупь в кромешном мраке человеческого познания. Философ предлагает „молниеносный разряд интеллекта“»[3]. Случайно ли именно этот «экзистенциальный трагизм» подметил Г. Кэлинеску, чью оценку следует иметь в виду и применительно к публикуемому тексту «Описания Молдовы», представляющему скорее «историографический», чем философический или беллетристический жанры. Хотя бы потому, что названное сочинение писалось практически на чужбине, когда «молдавский правитель» вряд ли мог и мечтать о возвращении на родину. Но это менее всего — проявление ностальгии, скорее, речь могла бы идти о попытке пролить «молниеносный» свет, на «условия существования» страны, находившейся под властью Оттоманской империи, — на падение последней Кантемир все же надеялся.

Д. Кантемир (с. Силиштя, окр. Фэлчиу, Молдова 26 октября / 5 ноября 1673 — с. Димитровка близ Москвы, 21 августа 1723), родился в знатной боярской семье: его отец, Константин Кантемир был сердаром в первое правление Думитрашку Кантакузино (1673–1675), а в 1685–1693 гг. — господарем Молдовы. Будучи почти безграмотным, он постарался обеспечить достойное образование своим сыновьям. Первым наставником Д. Кантемира в науках стал грек Иеремия Какавела: благодаря ему он усвоил греческий и латинский языки, а также элементарные понятия философии своего времени. Оказавшись в 1689–1691 гг. в качестве сына господаря фактически заложником в Стамбуле, Д. Кантемир пополняет свои знания в Академии православной патриархии, где изучает турецкий, арабский и персидский языки, а также османскую культуру, литературу и музыку. В 1691 г. он возвращается в Молдову. После смерти Константина Кантемира в марте месяце 1693 г. боярский совет избирает Дмитрия господарем. На троне он пробыл лишь 20 дней, не получив утверждения султана, и был вынужден вернуться в Константинополь, где продолжает учебу и одновременно осваивает воинские навыки. В январе 1696 г. на трон Молдовы восходит старший сын Константина Кантемира — Антиох (правил

---

[1] *Călinescu* 1968: 28 (1-е изд.: 1945). — Библиографические описания см. в списке «Литература».

[2] Определение относится к диалогической форме кантемировского «Дивана», но не к метафизической позиции его автора.

[3] *Călinescu* 1968: 29.

в 1696—1700 и в 1705—1707), и Дмитрий становится официальным представителем своего брата при султанском дворе.

В ноябре 1710 г. Высокая Порта все же назначает господарем Молдовы Дмитрия Кантемира, сочтя его вполне лояльным султану. В этой роли он пробыл менее года, но успел добиться снижения налогового бремени, особенно для малозажиточного дворянства. В перспективе же Кантемир надеялся объединить оба Дунайских княжества и, в частности, мог бы претендовать на престол Валахии (Ţara Românească) как зять ее бывшего господаря Шербана Кантакузино. На своей печати он и совместил оба герба — молдавского зубра и валашского орла. Во внешней же политике Д. Кантемир, который восхищался личностью Петра Великого, начинает ориентироваться на Россию. После неудачного Прутского похода Петра I, к которому присоединился и Д. Кантемир со своим войском, он и ряд близких к нему бояр переходят в 1711 г. на русскую службу. Кантемир получает имение под Харьковом, в 1713 г. он перезжает в Москву, а в 1719 г. — в Петербург. В июле 1714 г. Д. Кантемир становится членом Берлинской академии. В 1721 г. Петр I назначает князя Дмитрия Константиновича Кантемира своим советником и вводит в правительство.

В среде стамбульской аристократии Д. Кантемир прославился как знаток турецкой музыки и собиратель музыкального фольклора, который записывал в придуманной им же системе нотации. Для его раннего творчества характерны сочинения преимущественно аллегорического и метафизического содержания: «Диван, или Прение учености и света, или Спор души с телом» (1698), «Метафизика» (1700), «Логика» (1701), «Трактат о турецкой музыке» (1704 — на тур. языке), «Иероглифическая история» (1705). Последующий период (условно его можно назвать «руским») отличается явной историчностью: «Опыт о природе монархий» (1714), «Возвышение и упадок османского двора» (1716), «Система магометанской религии» (1722). Со временем обретают известность его сочинения, посвященные истории Дунайских княжеств: «История Молдовы» (1716), «Жизнь Константина Кантемира» (1718), «События эпохи Кантакузинов и династии Брынковяну» (1718) и «Хроника древности румыно-молдо-влахов» (1723)[1].

Авторская рукопись «Описания Молдовы» Д. Кантемира, написанного им в 1714—1716 гг., скорее всего, на латинском языке[2], до нас не дошла. Известна, правда, писцовая копия этого труда, датируемая 1716 г., с исправлениями и маргиналиями автора[3], однако она не является полной. То же можно сказать и о копии,

[1] О жизни и трудах Д. Кантемира, напр., см.: *Ţarălungă* 1989; ср.: *Ciocoiţei* 2009. Подробную библиографию см. в кн.: *Eşanu* (Coord.) 2010.

[2] Не выдерживает критики гипотеза, восходящая к предисловию Г. Ф. Милера в нем. изд. «Описания» (1769; 1771. — См. в приложении «Литература», раздел «Публикации...»), согласно которой оно могло быть написано Д.К. на румынском языке, а затем переведено на латинский (предположительно И. Ильинским), см.: *Eşanu A.*, *Eşanu V.* 2007: 20—23.

[3] В сложившейся текстологической и издательской традиции ее обозначают как рукопись А. – хранится в собрании ИВР РАН. Сектор восточных рукописей. Ф. 25. Оп. 1. Ед. хр. 7. — 124 с. лат. текста (начинается с главы II), размер 21 × 33 см с большими полями, в переплете. Писцовый список, на полях заметки и добавления рукой Д. К., датируется 1716 г. На обложке помета *№ 27, 54* и надпись: *ex Museo Asiatico Academiae imp. scient. Petropol.*; на с. 1 (гл. II) на правом поле сверху надпись: *Demetrii Cantemiri Principis Moldavio* [зачеркн.: *Historia*; следующее слово вписано между строк] *Descriptio Moldavicae*. Содержание соответствует ч. 1, гл. II—VII и ч. 2, гл. I—XVIII. Ок. 1842 г. со списка А была снята копия для Одесского общества истории

исполненной в 1727 г. — уже после смерти Д. Кантемира (в ней, в частности, пропущены греческие слова, описания знаков кириллического алфавита и др.)[1].

Третья копия условно датируется началом 1760-х гг. — это так называемый *Стурдзовский список*, обнаруженный в 1946 г. при инвентаризации собрания Одесской областной библиотеки им. А. М. Горького, но практически вошедший в научный оборот только во второй половине XX столетия[2], хотя П. Т. Балмуш и А. И. Ешану и отмечают, что А. С. Стурдза предоставлял свой список «Описания» членам Одесского общества истории и древностей, но после его выхода из этого общества в 1842 г. судьба рукописи остается невыясненной[3]. В текстологической и издательской традиции, связанной с рассматриваемым трудом Д. Кантемира, ее обозначают, сохраняя хронологический порядок следования трех рассмотренных копий, как рукопись С. Эту традицию мы соблюдаем при том, что список С является для нас основным и исходным источником публикуемой редакции латинского текста «Описания» и его русского перевода. Такой подхват традиции позволяет сохранить определенную контрастность при сравнении списка С со сводным латинским текстом Д. Слушанского, который учитывает все три списка, хотя опорными для него являются списки А и В. К тому же Слушанский отмечает текстологические расхождения между разными изданиями латинского текста «Описания», начиная с академического издания, подготовленного по инициативе А. Папиу-Илариану, на основе копий, снятых со списков А и В в 1869—1870 гг. (Бухарест, 1872. Т. 1).

Рукопись С (Стурдзовский список) хранится в отделе редкой книги и рукописей библиотеки им. А. М. Горького (Одесса, Украина), шифр РКП 12/1[4] — 2 л. без

и древностей (впоследствии утрачена), а в 1869—1870 гг. его скопировали также для архива Румынской академии. Список А учтен в сводном критическом издании латинского текста, подготовка которого была начата И. К. Массимом и продолжена А. Папиу-Иларианом. Он соответственно отражен в начатом последним румынском переводе «Описания», который после его смерти был завершен И. Ходошем (Бухарест, 1872—1875; переизд.: 1909). На список А опирается также русский перевод Л. Панкратьева (Кишинев, 1973).

[1] Обозначается как рукопись В, хранится в собрании ИВР РАН. Сектор восточных рукописей. Ф. 25. Ед. хр. 8. — 293 с. лат. текста, 3 с. оглавления. Писцовый список без подразделения на части, с ошибками и пропусками. На обложке пометка *№ 28, 55* и надпись: *ex Museo Asiatico Academiae imp. scient. Petropol. Demetrii Cantemirii principis Moldaviae* [зачеркн.: *historia Moldavicae*; далее другим почерком вставлены две строки, включая скобки], *Descriptio antique et hodierni status Moldaviae (v[idere] Historia Othmana, tom 1, pag. 55) descripta ex Apographo, quod eius filius mecum communicavit, Petropol[i], 1727* [последняя цифра испр. из 6]. Ок. 1842 г. со списка В была снята копия для Одесского общества истории и древностей (впоследствии утрачена), а в 1869—1870 гг. его скопировали для архива Румынской академии. Список опубликован в составе сводного текста А. Папиу-Илариану (Бухарест, 1872—1875; переизд.: 1909). Он отражен также в русском переводе Л. Панкратьева, наряду со списком А.

[2] Стурдзовский список сначала лишь упоминают кишиневские издатели «Описания», см.: *Борщ* 1957: 13; *Ермуратский* 1957: 11. Несколько подробнее сообщения о нем в: *Ермуратский* 1973: XXVI—XXVIII. Более исчерпывающие описания см. в: *Балмуш*, *Ешану* 1983; *Eşanu* 1987: 46—50; *Eşanu A.*, *Eşanu V.* 2007: 51—57. Факсимиле рукописи впервые было опубл. в кн.: *Eşanu A.*, *Eşanu V.* 2004: 181—595.

[3] См.: *Балмуш*, *Ешану* 1983; *Eşanu A.*, *Eşanu V.* 2007: 56.

[4] Как сообщают А. Ешану и В. Ешану (2007: 52, прим. 168), фотокопия этой рукописи хранится в отделе редких книг и рукописей Национальной библиотеки Республики Молдова,

паг., 415 с., размер 20 × 16 см, в кожаном переплете. Это писцовая копия, условно датируемая 1762–1764 гг., написанная четким почерком с исправлениями в тексте, выполненными другой рукой. Наклейка на папке: *Cantemir D. Historiæ Moldavicæ. Рукопись XVIII в.* На корешке золотым тиснением в верхней части надпись: *Moldaviae Geographica*. На задней крышке переплета надпись: *Список с дополнениями см. V–4259: Operele principelui Demetriu Cantemir. T. I. (Descriptio Moldaviae. — Buc., 1872*[1]. На обороте переплета и на л. 1 надписи на новогреческом[2]. На л. 2 надписи на французском и на латыни:

Dacie ou Dace. Ce pays comprenait la Haute Hongrie, la Transylvanie, la Valachie et la Moldavie au-delà de Danube[3].

Moesse, ce pays répond à la Serbie Orientale d'aujourd'hui et à la Bulgarie Occidentale[4].

Moldavia in latitud[ine] a grad[u] 44°54′ ad usque 48° et 51′ extend[itur] ad 45°39′ usque 53°22[5].

На с. 1 овальный штемпель с надписью «Стурдзовская библиотека». На с. 3 сверху: *Moldaviae descriptio in tres distincta*. На с. 4 сверху: *Historiæ Moldavicæ partes* [приписано слева другой рукой вместо зачеркн. *Libri*] *tres*. На с. 418 срезанный справа прямоугольный штемпель с надписью: «Музей книги [три буквы нрзб.]. Инв. № 2169».

А. Ешану и В. Ешану возражают против допущения В. Ермуратского, что рукопись C могла быть составлена в период 1820–1830 гг. по заказу А. С. Стурдзы[6], полагая, что он скорее приобрел ее около 1839–1840 гг. у И. П. Липранди. Доказательств прямых контактов между ними нет, но авторы исходят из интереса последнего к истории Молдовы и, в частности, к кантемировскому «Описанию»[7]. Кроме того, Липранди, похоже, подхватывает одну из маргиналий на полях списка C (на с. 111: «1529. J. Büsching»)[8]. Поэтому предполагается, что этот список, якобы находившийся вначале в библиотеке Липранди, мог быть выполнен с авторского текста и что он мог бы соответствовать «берлинской рукописи» (см. ниже), хотя опубликованный немецкий перевод (1771) не соотносится с ним целиком.

под шифром mss 31. В процессе подготовки настоящего изд. была сделана также электронная копия для издательства «Нестор-История».

[1] Автор надписи отсылает к соотв. экз. академического изд. латинского текста «Описания» для сверки своего предположения, см.: *Eşanu A., Eşanu V.* 2007: 53, прим. 171.

[2] Эти надписи не расшифрованы, см.: *ibid.*: 53.

[3] «Дакия или Дакиа. Эта страна включала Верхнюю Венгрию, Трансильванию, Валахию и Молдавию за Дунаем», ср.: *ibid.*

[4] «Мезия, эта страна соответствует сегодняшней Восточной Сербии и Западной Болгарии», ср.: *ibid.*

[5] «Молдавия по долготе от градуса 44°54′ вплоть до 48° et 51′ расположена, от 45°39′ до 53°22′ [широты]», ср.: *ibid.*

[6] По мнению В. Н. Ермуратского (1973: XXVII), А. Стурдза, «видимо, воспользовался возможностями дипломата и по этим каналам разыскал рукопись Д. Кантемира „Описание Молдавии“, с которой был сделан немецкий перевод, и скопировал ее».

[7] См.: *ibid.*: 55–56; ср. *Балмуш, Ешану* 1983: 141–142.

[8] Якобы при этом речь идет о вынужденном подчинении княжества Молдовы Османской империи, осуществленном Богданом III в 1529 г. (со ссылкой на соответствующий текст в одной из архивных рукописей И. П. Липранди), см.: *Eşanu A., Eşanu V.* 2007: 56, и прим. 179. Авторы предполагают, что если бы Липранди ссылался непосредственно на нем. изд. или на его русский перевод, то он привел бы конкретную ссылку на свой источник информации.

Как полагают Валентина Ешану и Андрей Ешану, гипотетическая «берлинская рукопись» могла поступить около 1764 г. от Г. Ф. Миллера к А. Ф. Бюшингу. Позже — в 1820-е гг. — эта рукопись якобы и попадает к И. П. Липранди, служившему в то время в Одессе при князе Воронцове, а около 1840 г. она могла бы оказаться в распоряжении А. С. Стурдзы.

При отсутствии авторского оригинала доказать или опровергнуть такие допущения вряд ли возможно. Можно лишь констатировать, что содержание рассматриваемого списка С практически соответствует сводной редакции списков А и В, включая авторские маргиналии на полях первого из них (кроме зачеркнутых). Сами же по себе все эти списки определенной издательской традиции долгое время не формировали, если только список С действительно не представлят «берлинскую рукопись». Длительное время издатели опирались только на появившийся в последней трети XVIII в. немецкий перевод «Описания», использованный для подготовки как русского, так и первых румынских переложений книги. Лишь столетие спустя был опубликован также ее латинский текст: в составе первого тома сочинений Д. Кантемира, издание которых было предпринято по инициативе и под редакцией профессора А. Папиу-Илариана, а после его смерти продолжено акад. И. Ходошем (Бухарест, 1872). Впоследствии латинские копии, наряду с немецким изданием Г. Ф. Милера (Франкфурт; Лейпциг, 1771), стали опорными для издателей и исследователей одного из самых известных исторических трудов Д. Кантемира.

Известно, что в 1732 г. сын Д. Кантемира, Антиох, следуя из Петербурга в Лондон, куда он был назначен послом, передал рукопись «Описания» (или список с него) кому-то из печатников в Гааге для последующего издания, которое так и не было осуществлено, очевидно, из-за финансовых проблем. Высказывалось предположение, что в 1744 г. при распродаже с аукциона библиотеки поэта в Париже эту рукописную копию «Описания» мог купить граф Ф. фон Томсон. Его вдова якобы передала эту копию в 1744 г. своему дяде А. Каау-Борхаве, от которого затем она поступила к фон Крузе, передавшему рукопись Азиатскому музею в 1799 г. По другим предположениям, сменив после А. Каау-Борхаве несколько владельцев, рукопись оказалась у Г. Ф. Миллера, обратившегося с просьбой к И. Л. Редзлову перевести текст на немецкий язык — рукопись, предоставленная Миллером переводчику, условно и именуется «берлинской».

Перевод Редзлова был опубликован в историко-географическом журнале А. Ф. Бюшинга и под его редакцией (Гамбург, 1769—1770). Публикацию предваряло предисловие Г. Ф. Миллера, посвященное жизни и деятельности Д. Кантемира. Этот же перевод использован для отдельного издания «Описания», к которому были приложены гравюры с портретом автора, гербом и картой княжества Молдовы, а также предисловие Г. Ф. Миллера (Франкфурт-на-Майне; Лейпциг, 1771). На немецкий перевод И. Л. Редзлова опирались ранние извлечения из труда Д. Кантемира[1] на немецком же,

[1] (1) *Kurze geographische Besreibung* des Fürstenthums Moldau und der zwischen den schwarzen Meere und der Kaspischen See gelegen Ländern und Völkern / [Von J[ohann Christian] v[on] S[truve]] // Geographischer Kalender auf das Jahr 1770. Skt. Petersburg, 1769. — 19 S. + 1 Pl. Karte. Извл. на основе нем. изд. «Описания» Д.К. (1769—1770). (2) *Календарь* или месяцеслов географический на 1770 год. СПб., при Императорской Академии наук, 1769. — 70 с., 1 л. карт. На с. 29—70 дано краткое описание Княжества Молдовы, подписанное Я. Штелиным, представляющим извл. из «Описания» Д.К. (1769—1770). (3) *Atlas* des anfans

на русском и на французском языках, а также на итальянском. До 1872 г. с немецкого издания, как уже упоминалось, осуществлялись русский (1789) и все румынские переводы «Описания» (на кириллице: 1825, 1851; в латинской орфографии: 1868 и след.). Даже в XX в. немецкий текст еще был использован румынским переводчиком П. Пандрей (Бухарест, 1956; переизд.: Кишинев, 1957 — на кириллице).

В процессе подготовки первого бухарестского собрания сочинений Д. Кантемира в 1872 г. А. Папиу-Илариан осуществил критическое издание латинского текста. Он сопоставил два петербургских списка (А и В) — они были предоставлены на некоторое время российским правительством в распоряжение Румынской академии в ответ на обращение Министерства иностранных дел Румынии от 24 октября 1869 г.[1] Перевод на румынский язык, начатый А. Папиу-Иларианом, был завершен по подготовленному им сводному списку И. Ходошом (1875). Второе издание этого перевода осуществил М. Николеску (Бухарест, 1909). Помимо его предисловия, оно включает также издательскую заметку А. Ф. Бюшинга (1769), написанную Г. Ф. Миллером биографию Д. Кантемира (1771) и предисловие писателя К. Негруци (1851) — эти тексты сопровождали соответственно немецкую, русскую и румынскую публикации «Описания». На ту же критическую редакцию латинского текста, осуществленную А. Папиу-Иларианом, опираются румынские переводы Дж. Паску (1923), Г. Адамеску (1942), К. Мэчукэ (1961 — сокращенный вариант) и Г. Куцу (1973).

Новый русский перевод Л. И. Панкратьева (Кишинев, 1973) был осуществлен по петербургскому списку А с заметками и добавлениями Д. Кантемира. В этом издании, наряду со списком В, частично учтен также одесский Стурдзовский список, но составители никак не оговаривают принципов подготовки текста.

Сводный латинский текст, учитывающий разночтения всех трех архивных списков с несохранившейся (или не выявленной) рукописью Д. Кантемира, а точнее — с гипотетической «берлинской рукописью», на которое опиралось первое немецкое издание «Описания», был подготовлен, как отмечено выше, Даном Слушанским (за основу им был взят список А как самый ранний, с которым он соотнес, помимо списков В и С, все румынские издания латинского текста). Текст, подготовленный Слушанским, был опубликован Румынским культурным институтом (Institutul Cultural Român) в 2006 г. с параллельным румынским переводом составителя и его же указателями. В 2007 г. тем же институтом отдельно был издан румынский перевод и указатели Д. Слушанского с подробным предисловием и обширными комментариями В. Ешану и А. Ешану — известного историка, академика Молдавской Академии наук.

Мы сочли целесообразным воспроизвести факсимиле Стурдзовского списка, осуществить его критическую редакцию и сопроводить издание новым русским пе-

---

<sic !> / Ed. par Philippe Henry Dilthey — Дитской атлас. Т. 4. М., 1771. — 158 с. Извл., текст на фр. и рус. яз. на основе нем. изд. «Описания» Д.К. (1769–1770). (4) *Descrizione* de'Moldavi é loro carattere, e bizari costumi // Storia della ultima Guerra tra la Russia e Porta Otomana sine alla conclusione della Pace fralle due Potenze... Venezia: Stamperia Savioni, MDCCLXXVI. T. VI, p. 36–41. — Извл. из гл. XVII–XVIII «Описания» Д. К. на основе нем. изд. (1771). *Eşanu* (Coord.) 2010: 154–155 (NN 1053–1054)

[1] Для этой цели обе рукописи из Азиатского музея временно были переданы в русское посольство в Бухаресте.

реводом. Редакция латинского текста (подготовлена мной при участии С. Д. Клейнер) учитывает его разночтения со сводной редакцией, осуществленной Д. Слушанским. Основные текстологические расхождения между разными версиями отмечены в подстрочных примечаниях к латинскому тексту (ссылки на публикуемую версию приводятся без дополнительных уточнений). Разночтения, влияющие на осмысление текста кантемировского «Описания», учтены также в подстрочных примечаниях к русскому переводу.

Следующие графические особенности, являются сквозными для публикуемой латинской версии С: они могут быть прослежены по ее факсимильному воспроизведению, но не отмечаются всякий раз в ходе расшифровки рукописи: (1) привычное использование лигатур æ, œ и менее последовательно ß; причем, если первые редко передаются также диграфами (*ae*, *oe*), то *ß* часто предстает как ʃʃ / ʃз / ʃz / Ss, но также в виде Sz (= написанию звука [š] в копиях А и В) — подобные различия по-возможности учтены в расшифровке, а явные расхождения *ss* или sz обычно оговорены в примечаниях; (2) написания графем i / j (соответственно I / J), похоже, зависят лишь от письменных навыков копииста версии С, и попытка отразить эту особенность публикуемого списка вряд ли целесообразна; (3) варьирующие написания v / u учитываются, но особо нами не оговариваются; (4) постпозитивный союз *que* в слитных написаниях, первоначально переданный лигатурой $q_з$ (она встречается и в списке А), за исключением редких случаев, исправлен затем на *qve*. Такого рода исправления могут следовать не только в той же строке, но и над ней, а кроме того, они могут выходить на правое поле — эти особенности текста не оговариваются; (4) союз necnon последовательно пишется раздельно (то есть, как nec non); (5) написаниям *Capvt* 'Глава' в публикуемой версии последовательно соответствует в копии А сокращение *Cap.*, что далее специально нами не оговаривается; (6) онимы или специфические апеллятивы, обозначающие исторические реалии, а также титулы и должности молдавской знати чаще всего особо не выделены; если в тексте встречаются более крупные начертания каких-либо словоупотреблений, то в расшифровке им соответствует выделение при помощи малых прописных букв; (7) толкования значений приводимых терминов и географических названий во всех случаях даются в копии С без кавычек, чему мы следуем и в переводе; (8) кавычки при прямой речи в русском переводе восстановлены по сводной редакции Д. Слушанского (в копии С они могли быть обрезаны при реставрации рукописи).

Не оговариваются особо и многочисленные различия в написании строчных и прописных букв, а также пунктуационные особенности версий А, В и С, как и характер их разбивки на абзацы, если подобные разночтения не влияют на осмысление (и соответственно, на перевод) латинского текста. В этом отношении (разбивка на абзацы, а нередко и на предложения) список С отличается от списков А и В, и дабы облегчить восприятие текста, в русском переводе, но не в расшифровке, мы эпизодически учитывали и композиционные особенности последних, часто следуя за той же сводной редакцией. Что касается написаний со строчной или прописной буквы, в переводе они подчинены правилам написания имен собственных и нарицательных, но сохранены многие написания со строчной буквы, если речь идет о названиях специфических исторических реалий.

Примечательно, что внесенная Д. Кантемиром в список А правка полностью учтена в версии С, кроме тех случаев, когда авторские вставки зачеркнуты. При этом часть кантемировских маргиналий была внесена копиистом в текст, а некоторые

из них представлены в качестве примечаний в конце соответствующих глав. Все подобного рода случаи оговорены в расшифровке латинского текста.

В <угловых скобках> в надстрочной позиции в латинском тексте и в переводе указана пагинация публикуемой версии С, которая отличается, в частности, и тем, что левая сторона разворотов рукописи оказывается нечетной, а правая — четной. Цифры страниц начертаны другой рукой (начиная с 35 с. они вписаны синими чернилами), — возможно, эта пагинация была сделана кем-то из владельцев и позже подхвачена архивным хранителем в процессе частичной реставрации рукописи, в результате чего ее поля были несколько обрезаны. Параллельно в латинском тексте также в угловых скобках нами приводится пагинация версий А и В. Уточнения, проясняющие латинский текст, которые принадлежат переводчику или редактору данного издания, заключены в [квадратные скобки]. Аналогичного рода уточнения Д. Слушанского, использующего свою систему помет, последовательно оговариваются, когда они нами подхвачены. В русском переводе в квадратные скобки заключены уточнения переводчика (и редактора), не обнаруживающие прямых соответствий в латинском оригинале, а также дополнения, внесенные в текст или в примечания к нему на основании списков А и В (в таких случаях в подстрочных примечаниях уточняется источник текста).

Русский перевод «Описания», в основу которого положена публикуемая латинская версия С, дополнительно сверен редактором тома с румынским переводом Д. Слушанского, отражающим осуществленную им сводную латинскую редакцию текста, а также с русским переводом Л. И. Панкратьева. В процессе этой сверки русский текст, представленный А. В. Андреевым, подвергся значительной доработке, особенно при заметном отходе переводчика от латинского оригинала. Подстрочные примечания, сопровождающие перевод, учитывают только самые существенные расхождения между версиями А, В и С; кроме того, они отражают некоторые текстологически и семантически значимые расхождения с русским переводом Л. Панкратьева (Кишинев, 1973).

Структура комментариев, привязанных к русскому тексту и следующих в сквозной нумерации для каждой главы, подчинена членению оригинала на части и главы. Соответственно, порядок комментариев видоизменен в зависимости от специфики публикуемого Стурдзовского списка (то есть его перевода). Перевод комментариев осуществлен по авторскому тексту, предоставленному в распоряжение издательства, который местами отличается от опубликованного румынского варианта (Бухарест, 2007). К комментариям подключены некоторые мои уточнения как переводчика и редактора книги. Такого рода дополнения даны [в прямых скобках]: они ориентированы в основном на фоновые знания современного русского читателя, не затрагивая трактовки исторических реалий, корректно представленных авторами комментариев.

Указатели имен собственных, мифологических персонажей, этнонимов, географических названий, а также специфических исторических реалий (все указатели подготовлены мной в процессе редактирования русского перевода) учитывают, наряду с латинскими и русскими написаниями, соответствующие румынские формы, что представляется целесообразным как для осмысления латинских транскрипций Д. Кантемира, так и для корректирования их русских соответствий, принятых авторским коллективом данного издания.

Русский перевод подготовлен А. В. Андреевым (часть I и главы I–VI части II) и Е. В. Шевцовой (главы VII–XIX части II и часть III).

В указателях ссылки даны на страницы Стурдзовского списка (после литеры С), к которым в надстрочной позиции эпизодически привязаны номера постраничных примечаний. Затем следуют ссылки на комментарии (после литеры К) с указанием части «Описания» и отдельных глав (эти цифры выделены полужирным шрифтом), после которых следуют номера соответствующих комментариев. Разные группы ссылок отделены друг от друга точкой с запятой. В тексте ссылкам на коментарий предшествует знак астерикса (*), позволяющий отличить их от номера подстрочных примечаний. Список литературы в указателях не расписан.

В настоящем издании предполагалось отразить прежде всего основные особенности Стурдзовского списка, на который опирается публикуемый русский перевод «Описания». При этом учитывался тот высокий уровень издания и комментирования широко известного труда Д. Кантемира, который достигнут к настоящему времени усилиями многих поколений историков, особенно румынских.

В заключение остается уточнить, что проделанную авторским коллективом работу, направленную на подключение публикуемой латинской версии «Описания Молдавии» к издательской практике и более адекватному восприятию этого кантемировского труда, нельзя считать окончательной. Речь идет лишь о первом опыте в намеченном направлении.

Н. Л. Сухачев

Ешану А., Балмуш П.

«Historiæ Moldavicæ in tres partes distincta» Д. Кантемира из библиотеки А. С. Стурдзы

Наиболее известная работа Д. Кантемира «Описание Молдавии», написанная на латинском языке в 1714–1716 гг., и по сей день вызывает неизменный интерес широких научных и читательских кругов во многих странах. Этот труд состоит из трех частей (географическая часть, политическая, об устройстве церкви и образовании) и приложения — большой географической карты Молдавского княжества[1]. К сожалению, до настоящего времени не найдены ни оригинал «Описания», ни составленная Кантемиром карта. Поэтому любой из обнаруженных списков его произведения имеет огромное значение для восстановления авторского текста. Публикуемая рукопись — так называемый Стурдзовский список (по имени одного из владельцев, А. С. Стурдзы[2]) является наиболее полным из известных латинских версий «Описания». Для выяснения места и роли Стурдзовского списка среди других источников этого кантемировского труда мы сочли необходимым остановиться вначале в общих чертах на необычайно запутанной истории его создания и распространения.

После смерти бывшего господаря Молдовы в 1723 г. большинство его рукописей, в том числе и «Описание», перешло к сыну, Антиоху Кантемиру[3]. По отдельным сведениям, уже во второй половине 1720-х гг., когда А. Кантемир обучался в Петербургской Академии наук, с этой рукописью ознакомились Г. З. Байер, Г. Ф. Миллер и др. В начале 1732 г. А. Кантемир, отправляясь в Англию в качестве русского посланника, захватил с собой и рукописи отца, в том числе «Описание». Остановившись проездом на некоторое время в Голландии, А. Кантемир договорился с одной из местных типографий об издании этого труда. Однако по невыясненным до сих пор причинам, оно не состоялось, а в 1737 г. увидела свет лишь примыкающая к нему гравированная «Карта Молдавии», составленная Д. Кантемиром.

В 1744 г., когда А. Кантемир скончался в Париже, интересующая нас работа вместе с другими рукописями Д. Кантемира была продана с аукциона. Ее приобрел некий граф Томсон, от которого рукопись перешла к двоюродному брату его жены А. Кааy-Борхаве. Тот в свою очередь передал рукопись по наследству своему зятю К. Ф. фон Крузе, исполнявшему обязанность лейб-медика при русском императорском дворе. В конце 1750-х — начале 1760-х гг. фон Крузе подарил рукопись «Описания» Г. Ф. Миллеру, который, задумав опубликовать его, написал с этой целью

---

[1] Об этом мы судим по известным в настоящее время спискам.

[2] А. С. Стурдза (1791–1854) – чиновник Министерства иностранных дел в 1809–1830 гг. Ему, в частности, принадлежат воспоминания об И. А. Каподистрии, И. Н. Инзове, Н. М. Карамзине, а также труды, посвященные «умственному и политическому пробуждению» в Греции и истории русской православной церкви. А. С. Пушкин ценил его за либерализм, см.: *Черейский* 1976: 401; *Оганян* 1974. I: 71–78.

[3] А. Д. Кантемир во многом способствовал изданию и широкому распространению в Европе произведений Д. Кантемира (см.: *Eşanu A.*, *Eşanu V.* 2007: 559–567).

специальное «Предисловие»[1]. А в 1799 г. петербургский Азиатский музей приобрел у наследников покойного к тому времени фон Крузе две другие рукописи «Описания». Это может означать, что фон Крузе был владельцем не двух, а трех его списков или же с первых двух была снята копия специально для Миллера, что может объяснить появление третьей рукописи[2].

Г. Ф. Миллеру так и не удалось опубликовать в России кантемировское сочинение. Он обращается с предложением издать его к немецкому историку и географу А. Ф. Бюшингу[3], выслав в Берлин свой латинский список «Описания». Благодаря этому сотрудничеству «Описание Молдавии» вышло наконец в свет в переводе на немецкий язык в журнальном варианте, а затем и отдельным изданием[4], что положило начало его широкому распространению в Европе, а также в России и румынских княжествах. Что стало с латинской рукописью, послужившей основой немецкого издания, мы не знаем. Ничего не известно и о судьбе составленой Д. Кантемиром карты.

До сих пор наука в основном оперировала теми двумя списками «Описания», которые поступили в Азиатский музей в 1799 г. (ныне Институт восточных рукописей РАН — фонд 25, ед. хр. 7 и 8). Один из них (ед. хр. 7), вероятно был сделан еще при жизни автора, так как в первоначальном варианте заглавия читаем: «Demetrii Cantemirii Principis Moldaviae. Historia Moldaviae. *Autographum auctoris in margine*» (выделено нами. — *А. Е., Б. П.*) — «Молдавского князя Димитрия Кантемира. История Молдавии» (на полях всюду рука автора). Этот список насчитывает 184 страницы и начинается со II главы (первой части); в конце отсутствуют полностью третья часть и XIX (последняя) глава второй части. Как на титульном листе, так и на первой странице, где начинается текст (II глава первой части), слово «Historia» кем-то зачеркнуто и сверху написано «Descriptio». Такую же редакцию встречаем на титульном листе второго петербургского списка (ед. хр. 8), где читаем: «Demetrii Cantemirii Principis Moldaviae. Historia Moldaviae» — «Димитрия Кантемира, князя Молдавии. История Молдавии». Это название перечеркнуто, а под ним добавлено: «Descriptio

---

[1] См.: *Моисеева* 1976: 127–143. В настоящее время оригинал этого «Предисловия» хранится в одном из «Портфелей Миллера» — РГАДА, ф. 199.

[2] О рукописях «Описания» см.: *Eşanu A.*, *Eşanu V.* 2010: 98–101. Кстати, о возможности существования в архиве Г. Ф. Миллера (РГАДА, ф. 199) еще одной копии «Описания Молдавии» см.: *Моисеева* 1976: 140, прим. 20.

[3] Бюшинг А. Ф. (1724–1793) — автор капитального труда «История Земли, или Всеобщая география». Большинство его работ были переведены и изданы в России еще в XVIII в. В издававшемся им ежегоднике «Magazin für die neue Historie und Geographie» (Гамбург, 1767–1793, Т. 1–25) впервые было напечатано «Описание» Д. Кантемира. А. Ф. Бюшинг переписывался, в частности, с Г. Ф. Миллером (см.: *Гофман* 1978: 290–295).

[4] *Beschreibung* der Moldau von Demetrio Kantemir ehemaligem Fürsten derselben. — In: *Magazin für die neue Histroie und Geographie*. T. III, Hamburg,1769, S. 539–574; T. IV, Hamburg, 1770, S. 1–120; *Demetrii Kantemir*, Histroisch-geographisch und politische Beschreibung der Moldau, Frankfurt und Leipzig, 1771. К изданию прилагалась очень слабая карта Молдавии Т. А. Рольфсена, которую долгое время выдавали за карту Д. Кантемира. С немецкого издания был осуществлен перевод на русский язык (Дмитрия Кантемира, бывшего князя в Молдавии, Историческое, георграфическое и политическое описание Молдавии с жизнью сочинителя. С немецкого переложения перевел Василий Левшин. М., 1789), а также первый румынский перевод (Скрисоаря Молдовей де Димитрие Кантемир... 1825). Он послужил основой и для некоторых более поздних изданий, см.: *Hoffman* 1974; *Eşanu V., Eşanu* 2004: 131–140.

antiqui et hodierni status Moldaviae (v. «Historie ottomane», tom. 1, pag. 55), Descripta[1] ex apographo, quod ejus fillus mecum communicavit. Petropol, 1727» — «Описание древнего и современного состояния Молдавии (см. «Османскую историю», том I, с. 55), переписано с рукописи, предоставленной мне его сыном. Петербург, 1727». Можно, пожалуй, предположить, что «поправка» эта и ссылка на французское издание «Истории Оттоманской империи» (Париж, 1743)[2] были сделаны кем-то до получения Г. Ф. Миллером копии от фон Крузе, так как в своем «Предисловии» (1764 г.) он говорит об «Описании» («Descriptio»), а не об «Истории». На обложках упомянутых петербургских списков имеются пометки: «27, 54» и, соответственно, «28, 55», а затем следует одна и та же надпись: «Ex Museo Asiatico Academiae imp. scient. Petropol» — «Из Азиатского Музея императорской Академии наук. Петербург».

Второй из этих списков — более поздний (1726—1727 гг.), о чем свидетельствует помета: «с рукописи, предоставленной мне его сыном» (вероятно, Антиохом Кантемиром)[3]. В нем насчитывается 293 с. латинского текста и 3 с. оглавления, он и содержит более полный текст произведения Д. Кантемира[4]. Как в первом, так и во втором списках отсутствует какая-либо карта[5]. Этими списками фактически оперировала наука вплоть до 1950—1970-х гг., когда был введен в научный оборот еще один источник «Описания Молдавии» — принадлежавшая некогда Александру Скарлатовичу Стурдзе рукопись, хранящаяся ныне в Одесской научной библиотеке им. А. М. Горького.

О Стурдзовской рукописи уже давно знают и пишут исследователи — филологи, историки, книговеды. Кто «открыл» ее в фондах библиотеки, еще не установлено. Но первым известил об «открытии» профессор А. Т. Борщ в предисловии к кишиневскому изданию «Описания» (1957), где сообщается: «В 1955 г. в Одесской публичной библиотеке был обнаружен один из рукописных текстов этого сочинения»[6].

Впервые русский перевод «Описания» на базе латинского текста был опубликован в 1973 г. со вступительной статьей В. Н. Ермуратского, включающей и описание одесского списка[7]. Интересной представляется попытка автора сопоставить

---

[1] Правильно: Descripto.

[2] *Cantemir D.* Histoire de L'Empire Ottoman... Vol. 1—4. Paris, MDCCXLIII.

[3] По-видимому, эти слова принадлежат Г. З. Байеру, чьи пометки встречаются на полях многих рукописей Д. Кантемира. В 1727 г. он опубликовал его сочинение «О стене Кавказской» (De muro Caucasio), а позже подготовил к печати изданное на латинском и русском языках Н. Бантыш-Каменским «Родословие князей Кантемиров (De vita et rebus gestis Constantini Cantemiri principles Moldaviae)» (М., 1783).

[4] История этих списков не выяснена до конца. Подробнее см.: *Ермуратский* 1973: XXIV—XXVI; *Моисеева* 1976: 127—143.

[5] Об этой карте см.: *Panaitescu* 1958: 166—168; *Eşanu V.*, *Eşanu A.* 2007: 57—91.

[6] *Борщ* 1957: 13—14. Там же говорится, что «фотокопия этого одесского документа хранится в Библиотеке Института истории, языка и литературы при Молдавском филиале Академии наук СССР в Кишиневе». К сожалению, нам не удалось отыскать ее в нынешней Центральной научной библиотеке Молдавской АН, куда влилась в процессе централизации и библиотека этого научного учреждения. По-видимому, об этом же списке говорится в тезисах В. Н. Ермуратского (1957: 11). Одним из первых на Стурдзовскую рукопись ссылается П. В. Советов (*Советов* 1959: 134; 1972: 319, 465).

[7] На с. 19 помещена также репродукция титульного листа Стурдзовской рукописи, воспроизведенная и в изд. «Дескриеря Молдовей» (1975, с. 39). В обоих изданиях под репродукциями отсутствуют пояснительные тексты.

его с другими списками и изданиями, чтобы установить при каких обстоятельствах рукопись могла попасть к А. С. Стурдзе и попытаться ее датировать. Хотя Ермуратский подчеркивает, что «этот список рукописи... является самым полным от начала и до конца в сравнении с I-м и II-м списками, которые находятся в Институте востоковедения АН СССР в Ленинграде»[1], в самом издании рассматриваемая версия кантемировско труда была использована лишь при воспроизведении 47 знаков старого молдавского алфавита (гл. V части третьей — «О молдавской письменности»)[2].

Краткие сведения о Стурдзовской рукописи приводятся также в «Указателе литературы» о Д. Кантемире, составленном доцентом Кишиневского государственного университета И. К. Маданом[3]. К этому, пожалуй, сводится вклад наших предшественников в изучение и описание Стурдзовского списка.

Мы намереваемся продолжить исследование рукописи в следующих направлениях: по линии археографической характеристики списка, его текстологического анализа, уточнения датировки рукописи и выяснения его значения и места среди других списков. Попытаемся также выяснить происхождение Стурдзовского списка и историю его распространения.

Как было отмечено, исследуемая рукопись хранится в отделе редкой книги и рукописей (музей книги) Одесской государственной научной библиотеки им. А. М. Горького под шифром РКП 12/I. Сохранность рукописи хорошая, переплет кожаный, размеры 20 × 16 см, содержит 415 пронумерованных и 4 ненумерованных страницы. На корешке рукописи, в верхней части золотым тиснением надпись: «Moldaviae geographica»[4]. На внутренней стороне переплета, вверху, чьей-то рукой, уже в наши дни (в послевоенный период), выведено: «Список с дополнениями см. V — 4259: Operele principelui Demetriu Cantemiru, t. I (Descriptio Moldaviae). Bucureşti, 1872».

На внутренней стороне переплета и на первой ненумерованной странице рукописи имеется несколько надписей на новогреческом языке. К сожалению нам не удалось полностью расшифровать их содержание. По всей вероятности, они были сделаны А. С. Стурдзой[5] или кем-то из его близких и представляют собой различные резюмированные сведения из самой рукописи, в частности, о географическом расположении Молдавии и др. Одному из владельцев этого списка, надо полагать, принадлежат и другие пометки — на французском и латинском языках:

«Dace ou Dacie. Ce pays comprenait la Haute Hongri, la Transilvanie, la Valachie et la Moldavie au dela du Danube.

---

[1] *Ермуратский* 1973: XXVI.

[2] Подробнее об этом изд. см.: *Моисеева* 1975.

[3] Под заголовком «Рукописи Д. Кантемира» читаем: «В Одесской государственной научной библиотеке им. А. М. Горького. 109. Historiae Moldavicae partes tres. 415 c. [размеры рукописи 19, 16 × 15]. Фонд отдела редких изданий и рукописей. Рукопись 12/I. Список последней трети XVIII столетия. Автор на титульном листе не указан. В конце текста уточняется принадлежность сочинения» (*Мадан* 1973: 26).

[4] Правильнее было бы «geographia». Ошибка в тиснении происходит, вероятно, от начального названия «Moldaviae pars geographica».

[5] Об интересе А. С. Стурдзы к историческому прошлому Молдавии свидетельствует, например, Ф. Ф. Вигель, бывший в 1825–1826 гг. вице-губернатором Бессарабии (см.: *Вигель* 1892: 130).

Messe, ce pays repond a la Servie Orientale d'aujoud'hui et a la Bulgarie occidentale. Modaviae in latitud. a grad. 44.54 ad usque 48 et 52 extend. a 45.39, usque 53.22»[1].

Похоже, что фраза: *Moldaviae descriptio in tres partes distincto* на 3-й ненумерованной странице должна была заменить название рукописи, а четвертая ненумерованная (собственно первая) страница — результат исправлений текста Кантемира другими лицами. Над словами: «Pars I. Geographica Caput. I...» кто-то написал нерешительно: *Historiae Moldavicae libris* (последнее слово зачеркнуто, и другим почерком дописано: *partes tres*) (Три [книги] части молдавской истории)[2]. На этой же начальной странице имеется овальный штемпель с надписью на русском языке: «Стурдзовская библиотека» и печать библиотеки им. А. М. Горького.

При сопоставлении структуры санкт-петербургских списков, а также первых изданий «Описания» — немецкого (1871) и русского (1789) — со Стурдзовской рукописью нетрудно заметить, что в последней авторские примечания собраны и воспроизведены переписчиком в конце каждой главы, как и во втором петербургском списке. Примечания эти носят здесь общее название «Nota» или «Notata». Первый же санкт-петербургский список, как и немецкое (1771), русское (1789) и молдавское (1825) или другие издания[3], содержат постраничные или внутритекстовые примечания Д. Кантемира. И в упомянутые издания, и в одесский список не включены некоторые добавления автора к неполному тексту первой петербургской рукописи, кем-то перечеркнутые (накрест), видимо, при составлении единого списка для будущего издания.

Например, перечеркнутая авторская маргиналия к тексту главы II части I — «О географическом положении Молдавии, ее древних и новых границах, о ее климате», где говорится о состоянии здоровья молдаван («Iuxta opinionem Suleimani... non sit alia in mundo felicitas, praeter vel unicam salubrem aut sanam respirationem» — «По мнению Сулеймана... нет в мире другого счастья, кроме даже и единственного здорового и чистого дыхания»)[4], опущена впоследствии всеми издателями, равно как и переписчиком одесской рукописи (см. с. 8). Такие же «пропуски» в этом списке обнаруживаются в главе IV — «О провинциях и городах современной Молдавии», например, когда речь идёт о Сороках («Quam Nicolaus Costin, scriptor moldavus, antiquitus Olchioniam vocatum, unde acceperit indagare non potui, in Daciae vero description, in ea parte dissitur, ubi olim Carsidava fuit» — «Откуда взял Николай Костин, молдавский историк, что она называлась в древности Ольхионией я не смог узнать, но в древнем описании Дакии она расположена в той части, где когда-то была Карсидава»)[5]. Зачеркнутые в первом петербургском списке маргиналии

---

[1] «Дакия. Эта страна охватывала Верхнюю Венгрию, Трансильванию, Валахию и Молдавию, по ту сторону Дуная.

Мизия (Мёзия), эта страна соответствует сегодняшней Восточной Сербии и Западной Болгарии.

Молдавия [простирается] от 44 градусов, 54 минуты до 48 градуса 51 минуты [сев. широты]. Долгота [зап. долготы]... до 53 градуса, 22 минуты». — Последняя фраза представляет собой начало (первый абзац) главы II первой части «Описания».

[2] Цитирование только первых двух слов (скажем: Histroiae Moldavicae) в качестве названия не соответствует грамматическим правилам, да и содержанию рукописи.

[3] Ср. кишиневское изд. «Описания» (1973*d*), составленное больше по образцу предыдущих, чем на основе, например, одесской рукописи.

[4] Descriptio... 1973*c*: 58–59; 2006: 34–35, nota A 2.

[5] Descriptio... 1973*c*: 78–79; 2006: 63–64, nota A 16.

Д. Кантемира, относящиеся к Хотину[1] или к Сучаве[2], обошли вниманием все последующие переписчики и издатели[3].

«Укороченной» выглядит в анализируемой рукописи (на с. 60) и маргиналия Д. Кантемира к названию местностей Килия и Томы (сегодняшняя Констанца), впрочем, как и в немецких, русских (1789 и 1973) и др. изданиях (кроме изд. А. Папиу-Илариана, 1872, и бухарестского, 1973*c*)[4]. «Все вышеприведенные заметки и этот экскурс в историю, — несколько обобщая, отмечал по этому поводу В. Н. Ермуратский, — Д. Кантемир вычеркнул. Во втором списке рукописи все это отсутствует. В третьем (одесском) списке это добавление сокращенно дается в примечании»[5]. С этим заключением нельзя согласится, как и с выводом Ермуратского: «Поскольку автор зачеркнул свои замечания и добавления на полях, то они, разумеется, не могут войти в основной текст его работы»[6]. Мы не знаем точно, кто зачеркнул этот текст — автор или переписчик.

Поспешными получились в этом же плане и заключения комментатора в примечаниях № 18, 19, 27 и др. к последнему изданию. Он пишет: «Пояснение слов „В древности..." и до слов „расположен город Полода" добавлено автором на полях рукописи. Эти поясняющие слова *отсутствуют* (выделено нами. — *А. Е.*, *П. Б.*) во втором и третьем (одесском) списках...»[7] Однако слова: «*Fluvius Putna* et cognominis illi antique, cuius adhuc vestigial apparent, urbs in ea parte posita, ubi in antique Dacia, Poloda, ponitur» («*Река Путна*. В старину здесь стоял древний город того же названия, остатки которого сохранились до настоящего времени, он находится в той части округа, где в древней Дакии был расположен город Полода»), как и предложение «Starosta, eiusdem cum commendante ex lingna polona significationis» («Слово *староста*, означающее *комендант*, взято из польского языка»)[8], находятся под названием «Nota» на 58 странице одесской рукописи.

Анализируемая нами Стурдзовская рукопись интересна еще и тем, что переписана одной рукой; текст выглядит «чище», чем в санкт-петербургских списках; там где переписчик чувствует неуверенность в уточнении времени каких-либо событий, он обычно «перепрыгивает», обходит их, и в тексте оставлены «белые пятна». Так, в предложении: «Tandem Stephanus princeps cognomeno Magnis, circa annum salutis <...> hosce quos hodie quoque retinet limites posnia» («В конце концов господарь Стефан, прозванный Великим, приблизительно в <...> году от рождения Христова, установил границы, которые сохраняются до настоящего времени»)[9] (гл. II, ч. I) отсутствуют слова: «circa annum salutis [...]» (на с. 8 одесской

[1] Descriptio... 1973*c*: 78, 80; 2006: 64, 66. Это авторское замечание воспроизводит (в переводе) и В. Н. Ермуратский (1973*d*: 198, прим. 24).

[2] Descriptio... 1973*c*: 80–81; 67–68.

[3] Некоторые из этих «упущений» отмечены В. Н. Ермуратским (1973*d*: 196–199).

[4] Это замечание воспроизводится полностью в изд.: Descriptio... 1872; 1973*c*: 84–87; 2006: 73–76. Вторую «зачеркнутую» часть приводит (в русском переводе) В. Н. Ермуратский (1973*d*: 198–199.

[5] Описание... 1973*d*: 199.

[6] Там же.

[7] Там же, с. 196.

[8] Descriptio... 1973*c*: 74; 2006: 56–57, nota B 36. В кишиневском изд. (1973*d*) эти фразы вошли в текст.

[9] Descriptio... 1973*c*: 58; 2006: 34–34. Nota A 2 (2).

рукописи). Такой же «редакции» подверглась фраза (гл. IV, ч. I): «Collapsam illam anno [...] instauravit Stephanus M...» («После того как крепость (Тинт) была разрушена, Стефан Великий снова восстановил ее»)[1], где слово «anno» совсем снято. С таким же пропусками опубликована книга Кантемира в немецком и русском изданиях (1789)[2].

Если внимательно проследить за воспроизведением переписчиком латинского текста, можно предположить, что он либо был польского происхождения, либо испытывал влияние польского языка. В этом отношении примечательны следующие характерные примеры. Так вместо «Iikiel» написано (на с. 22 одесской рукописи) «Ieziel»; вместо «Budziak» — «Budziacz» (на с. 23); вместо «Pieczinikow» — «Pieczinihow» (на с. 60). Между тем даже имя будущего обладателя этого рукописного списка, имя боярского рода Sturzestii (Стурдзешти) передано как Sturczestii (на с. 311).

Далее, отмечаем, что этот же переписчик многие латинские слова с «-que» (denique, magnisque, arcesque, ulique) воспроизводит следующим образом: «deniq, magnisq, arcesq, uliq», за ним кто-то другим почерком подправил текст, добавив всюду — ue, ve. Очевидно, этим вызваны примечания А. Ф. Бюшинга о том, что «латинский список имеет некоторые погрешности и недостаточные места...»[3]

Кроме приведенных выше надписей и пометок, Стурдзовская рукопись содержит еще несколько незамеченных до сих пор маргиналий. Так, на странице 108, рядом с коротким текстом: «21. Bogdanus III ab oculorum vitio Orb vel Lisci cognomen cit et primus cinis, qua nunc Moldavia premitur, calamitatis, occasionem dedit...» («21. Богдан III, который будучи кривым на один глаз, получил прозвище Слепой или Одноглазый. Он отдал Молдавию туркам в ленную зависимость и первый толкнул ее в бедственное положение, в котором она находится и по сей день...»)[4] кто-то не совсем решительно написал: «1529. J. Busching». По-видимому, владелец рукописи или какой-нибудь читатель выписал себе эту дату из географического «Описания всего света» (Erdbeschreibung) того же А. Ф. Бюшинга, в котором говорится о так называемом «преклонении» Молдавии туркам Богданом Слепым (1504–1517), сыном Стефана Великого.

На правой стороне 111 страницы перпендикулярно к тексту рукописи: «28. Despota nostris historicis Haereticus volgo distus...» («28. Деспота, которого наши историки обычно называют еретиком...»)[5] помещена еще одна приписка: «Conf. [issus] Ant[onio] Mariae Gratiani. De Ioanne Hiraclide. m[anu]s[cri]pto bibl[ioticae] Zalus[ciane]. Varsaviae, 1760, 8° y bogm. Götting[en] col.stria 1760, p. 490 («А. Грациани. Об Иоане Гераклиде. Рукопись Залусской библиотеки. Варшава, 1760...»). В первую очередь здесь мы обращаем внимание на совпадение в Стурдзовской рукописи и немецких изданиях: ссылку на эту же работу А. М. Грациани встречаем в немецком издании «Описания» именно в том же месте, где речь идет, как и в рукописи Стурдзы, о гос-

[1] Обходится молчанием это место и в кишиневском издании 1973 г.

[2] В изд.: Описание... 1789, например, читаем: «Князь Стефан, прозванный Великим, привел наконец в оную и нынешние ее границы» (с. 9); «Стефан Великий возводит оный город (город Тинт. — *А. Е.*, *П. Б.*) из его развалин» (с. 48) — без упоминания какого-либо года, как и в одесской рукописи.

[3] Описание... 1789: XXXVI.

[4] Descriptio... 2006: 120, nota .

[5] Ibid.: 123.

подаре Деспоте (ч. II, гл. II)[1]. Правда, рассматриваемая приписка Стурдзовской рукописи несколько расходится с примечанием к немецким изданиям (1769–1770; 1771) и последующим[2] в отношении выхода в свет книги А. М. Грациани (1537–1611) о Якове Деспоте (Гераклиде)[3]. В то же время, она ценна тем, что содержит библиографические указания на то, что, оказывается, годом раньше (в 1759 г.) было осуществлено первое издание труда Грациани. В этой связи интересно отметить, что ссылку на его сочинение «De Ioanne Heraclide Despota vallacorum princips, libri III» встречаем и в примечаниях к тексту речи молдавского писателя Ал. Хыждеу «Воспоминание о прежней славе Молдавии» (Хотин, 1837)[4], а точнее, там, где говорится о Котнарском «университете» Якова Деспота[5].

Наконец, третья и последняя приписка, сделанная на с. 121 Стурдзовской рукописи рядом с текстом: «57. Constantinus, cognomeno senex...» («57. Константин Кантемир II, по прозвищу старик...»)[6] содержит ссылку: «1684. Hist[oire] de Jean Sobieski par l'abbé Coyer, t. III, p. 157». Открываем четырехтомное издание этой «Истории Яна Собеского», вышедшее в Амстердаме в 1762 г. (на год позже, чем трехтомное издание того же сочинения), и читаем в указанном томе на упомянутой странице: «Le prince de Moldavie se nommait Constantin Cantemir» («Князем Молдавии был Константин Кантемир»)[7].

В самом конце рукописи приклеены (или подшиты) два последних листа из другой бумаги (примерно 1930–1940-е гг.). На них написано другой рукой. «Содержание» (Contenta) несколько иное, чем в известных санкт-петербургских списках. Номера глав указаны уже арабскими цифрами вместо римских; третья часть названа «Constitutio ecclesiae et literaturae Moldaviae», вместо традиционного «De statu ecclesiastico et literario Moldaviae» и т. д.

Подводя некоторые итоги по расшифровке и разбору маргиналий, можно заметить, что никаких ссылок на какие-либо издания, источники и книги последних десятилетий XVIII — начала XIX в., как в рукописи, так и в ее маргиналиях не приводится, поэтому не без основания можно предполагать, что последние были сделаны несколько раньше вышеуказанного периода, приблизительно в 1760–1770-е гг.

---

[1] См. приписку на с. 111 Стурдзовской рукописи и прим. к нем. изд. (1771: 117), т. е. приписка в Стурдзовской рукописи является как бы наброском для немецкого издания. Здесь обращаем внимание еще на одно совпадение. Немецкие издатели отмечают, что у них, к сожалению, нет шрифта для воспроизведения молдавского алфавита, поэтому они ограничиваются несколькими примерами названий букв, прибегая к готическому шрифту. А это означает, что в той рукописи, которая была в их распоряжении, как и в Стурдзовской, молдавский алфавит был переписан славянскими знаками. Уместно напомнить, что во второй петербургской рукописи названия и буквы молдавского алфавита переданы латинским шрифтом.

[2] В частности, в первом русском изд. «Описания» (1789: 105–106).

[3] Отметим, что работа А. М. Грациани была переиздана (всего в 40 экз.) в Висбадене, в 1860 г. по заказу Димитрия Стурдзы (*Călători*... 1970. 2: 379).

[4] Подробнее см.: *Дин история*... 1970: 181–189; *Осадченко* 1977: 149–194; *Хаждеу Ал.* Воспоминание о прежней славе Молдавии (фотокопия с рукописи). — В Республиканском Литературном Музее им. М. Когэлничяну при Союзе Писателей Республики Молдова, рукописный фонд, № 7122.

[5] Подробнее о школе Якова Деспота см.: *Ешану* 1977: 39–49; *Bârsănescu* 1957.

[6] Descriptio... 2006: 128, nota.

[7] *Coyer* 1762: 157. — Отметим, что на экземпляре этого четырехтомного издания, хранящемся в отделе редких книг научной библиотеки Одесского университета, стоит штемпель «Стурдзовская библиотека».

Таким образом, мы подошли вплотную к датировке рукописи, что оказалось одной из наиболее сложных задач.

О датировании рукописи существует несколько мнений. Так, В. Н. Ермуратский предполагает, что список был сделан не ранее 1820–1830-х гг., когда А. С. Стурдза, «будучи в Вене и Париже на дипломатической службе русского правительства... разыскал рукопись Д. Кантемира „Описание Молдавии“, с которой был сделан немецкий перевод, и скопировал ее». К сожалению, исследователь подкрепляет свою гипотезу лишь тем, что немецкий перевод, в отличие от первого издания «Описания» в латинском варианте (Бухарест, 1872), содержит сокращенный славянский алфавит[1]. Книговед И. К. Мадан датирует рукопись последней третью XVIII в., без какой-либо аргументации[2]. Кстати, в библиографической справке к этой рукописи в Одесской библиотеке им. А. М. Горького указано: «Список конца XVIII в.». Отдать предпочтение какой-либо из выдвинутых по данному вопросу гипотез трудно. Поэтому мы считаем необходимым еще раз обратиться к этой проблеме и проанализировать имеющиеся в нашем распоряжении данные.

Филигрань на бумаге Стурдзовского списка представляет изображение сидящей на ограде женщины со скипетром в руке. Перед нею — лев с мечом, и пучком молний в лапах, а по левой стороне слова «Pro Patria». Внизу, под королевской короной, легко читаются буквы «GR». Из соответствующих указателей узнаем, что это бумага иностранного (голландского) производства и что филигрань приблизительно 1750–1762 гг.[3] Таким образом, судя по филиграни, а также по маргиналиям, Стурдзовскую рукопись можно датировать примерно 1750–1760 гг.

Некоторые дополнительные данные мы можем извлечь из сведений о семье Скарлата Стурдзы (1750–1816). Отец будущего владельца рукописи учился в молодости в Лейпцигском университете (1771–1773)[4], т. е. именно в одном из городов (Франкфурт и Лейпциг), где в это время выходило отдельным изданием на немецком языке «Описание Молдавии» Д. Кантемира. Не исключено, что Скарлат Стурдза заинтересовался им и постарался достать латинский оригинал работы своего соотечественника. Однако какие-либо упоминания об этой семейной реликвии отсутствуют. Даже само имя молдавского господаря и ученого впервые встречается у А. С. Стурдзы: по имеющимся в нашем распоряжении данным, в его работе «Сведения о России» («Notions sur la Russie»), написанной в 1835 г. и изданной в Париже уже после смерти автора — в 1858 г. В IX главе этой работы «Состояние литературы, наук и искусств в России», говоря об А. Д. Кантемире (1709–1744), Стурдза уточняет, что «„История упадка Оттоманской империи“ и „Описание Молдавии“ ссыльного Кантемира — ценные и признанные по сей день произведения»[5].

---

[1] *Ермуратский* 1973: XXVII–XXVIII.

[2] *Мадан* 1973: 26.

[3] *Heawood* 1950, n. 3702, 3706. — В этом изд. интересующая нас филигрань датируется 1750 г.; ср.: *Клепиков* 1959: 82, № 1044; *Клепиков*, *Кукушкина* 1965 (о филиграни Стурдзовского списка см. № 373).

[4] Как свидетельствует запись в списках Лейпцигского университета, 27 сентября 1771 г. был зачислен студентом «Sturdza, Scarlato, equeus Modav[iensis] (Polonus)» — «Стурдза, Скарлат, кавалер Молдавский (поляк)», см.: *Amzar* 1943: 21–40. Выписки Д. К. Амзэра сделаны со следующего изд.: Die jungere Matrikel der Universität Leipzig (1558–1809). Leipzig, 1909.

[5] *Stourdza* 1858. 2: 157: «„L'histoire de la decadence de l'Empire ottomane“ et la „Description de la Moldavie“ par Cantemir, l'exilé, sont des ouvrages précieux et estimés de nos jours».

В 1836–1837 гг., когда А. С. Стурдза был учителем сыновей своего двоюродного брата М. Г. Стурдзы и молодого М. Когэлничану (1817–1891), обучавшихся тогда в Берлине, этой рукописи, вероятно, у него еще не было. Из писем и биографии будущего редактора «Литературной Дакии» узнаем, что студент М. Когэлничану неустанно собирал материал для своей «Истории Валахии и Молдавии», изданной, как известно, в 1837 г. в Берлине[1]. Для этой цели, в своих частых письмах к отцу (от 9, 14 июня, 9 августа, 25 октября 1836 г. и от 13 апреля 1837 г.)[2] он настойчиво просил выслать ему «Историю» Д. Кантемира, т. е., как нам представляется, молдавское издание (1825 г.) «Описания Молдавии». Из этого можно заключить, что, зная хорошо румынское название издания 1825 г. («Скрисоаря Молдовей»), М. Когэлничану все же предпочитал заглавие, которое носила Стурдзовская рукопись. Одновременно, он информировал своего отца и о «господине Александре Стурдзе», который помогал своими советами в работе над задуманной книгой[3].

Однако в первых печатных берлинских работах М. Когэлничану говорит о Д. Кантемире в самых общих чертах, так же и об «Описании», а о Стурдзовском списке — ни слова. Например, в написанной по-немецки статье о Молдове и Валахии, о языке и литературе этих княжеств «касательно отечественной историографии» из произведений Д. Кантемира упомянуто под третьим пунктом и «Нынешнее состояние Молдавии» на латинском языке, переведенное на немецкий доктором Бюшингом и напечатанное в 1771 г. во Франкфурте и Лейпциге «под названием Описание Молдавии» (*Когэлничану* 1966: 152). А в «Истории Валахии и Молдавии» (1837) в «Алфавитном перечне цитированных произведений...» после французского четырехтомного издания «Истории Оттоманской империи» (1743) приводится то же немецкое издание, но уже в переводе «с латинского профессором Г. Л. Редслобом» (*Kogalnitchan* 1837: XV).

К сожалению, туманными являются ссылки М. Когэлничану на А. С. Стурдзу как на возможного владельца этого списка, приведенные в черновике текста речи для Одесского общества истории и древностей. Этот текст был написан в июле –ноябре 1839 г., видимо, специально для М. Г. Стурдзы, господаря Молдовы, избранного почетным членом этого общества. Как известно, при открытии Общества 23 апреля 1839 г. его вице-президент А. С. Стурдза выступил с короткой речью «Наука о древностях». Цитируя эту речь, М. Когэлничану ничего не сообщает о рукописи (*Kogălniceanu* 1974: 262). Правда, можно предположить, что, будучи в Одессе в июне 1839 г.[4], вероятно, по поручению самого М. Стурдзы для получения его членского диплома и других документов Общества. М. Когэлничану мог, и то мельком, просмотреть Стурдзовский список «Описания». Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении источники позволяют заключить, что интересующей нас рукописи до 1839–1840 гг. в собрании А. С. Стурдзы еще не было.

---

[1] *Kogalnitchanu* 1837.

[2] *Kogălniceanu* 1934: 101, 103, 109, 114, 130.

[3] См. об этом: *Mihail Cogălniceanu — istoric*, Iaşi, 1974: 124–131; *Двойченко-Маркова* 1966: 228–229.

[4] См. об этом: «Переписка с русским консулом в Молдавии и военным губернатором г. Одесса об учреждении тайного полицейского надзора над адъюнктом молдавского господаря Стурдзы: майором Леоном и капитаном Когольничаном, прибывшим в Одессу» (Центральный Государственный Архив РМ, ф. 2, оп. I, д. 3160), а также «Дело о надзоре над майором Леоном и капитаном Когольничаном» (ГАОО, ф. 2, оп. 2, д. 122).

Возможно, что она досталась А. С. Стурдзе от И. П. Липранди примерно в 1839–1840 гг., хотя мы не располагаем сведениями о прямых контактах между ними. Последний в 1830-е гг., находясь в затруднительном материальном положении, был вынужден продать часть своей богатой коллекции[1] Кишиневской публичной библиотеке[2]. В частности, перед отъездом в Петербург осенью 1839 г. он продал разным лицам отдельные рукописные сборники по истории и географии стран Юго-Восточной Европы, в их числе, возможно, и список «Описания». Откуда и каким образом он мог попасть к И. П. Липранди в 1820–1830-е гг. , свидетельствуют, на наш взгляд, его ссылки на «Историю» Д. Кантемира. Они имеются в двух его ранних неизданных работах.

Во-первых, в «Историческом, статистическом и военном описании Бессарабии», составленном И. П. Липранди в Кишиневе в 1823 г. «История» (так у Липранди) Д. Кантемира цитируется им не слово в слово, а по смыслу, очень часто со следующими уточнениями: «Смотри его „Историю Молдавии“, стр. ...» (л. 17–17 об.); «„Ист[ория] Молд[авского] княж[ества]“, стр. ...» (л. 84–84 об.)[3], но без указания номера страниц[4].

Во-вторых, в его «Кратком извлечении из составляемого статистического и исторического описания Бессарабской области, составленного генерального штаба полковником Липранди» (Кишинев, 1827) на л. 5 об. указано: «В начале XVI столетия (1528) князь молдавский Богдан (не добровольно, а под видом политики) подвёрг княжество подданству султана»[5]. Тут вспоминается маргиналия со страницы 111 Стурдзовского списка (1529, J. Busching). Похоже, что данную деталь имели в виду автор «Краткого извлечения» и тот, кому принадлежит вышеупомянутая маргиналия, с некоторой разницей — 1529 г. вместо 1528 (видимо, цитировалось по памяти). Кстати, не исключено, что надписи на французском и латинском языках на первой ненумерованной странице одесской рукописи могли бы принадлежать И. П. Липранди[6].

Впервые в Одессе стали говорить более «реально» о рукописи из Стурдзовского собрания на рубеже 1839–1840 гг. Так, в одном малоизвестном письме

---

[1] В 1866 г. И. П. Липранди писал о своей библиотеке, что «в 1856 г. она по высочайшему повелению куплена была для библиотеки Генерального штаба. В библиотеке моей было все, что напечаталось на всех языках о Турции, с самого начала книгопечатания до 1853 года. Она собиралась с 1820 года и уже с 1830-го была известна европейским ученым обществам». (*Липранди* 1866: 1274). О книжных связях в 1821–1824 гг. с И. П. Липранди см. примечание А. С. Пушкина к поэме «Цыганы»; также см.: *Волковская* 1964:144–147.

[2] *Ганенко* 1966: 26–27. «Мне преграждены все пути, ибо не только библиотека моя... но все другие последней необходимости вещи я должен был заложить за неимоверные проценты, для ежедневного существования с семейством...» — жаловался И. П. Липранди в письме от 17 августа 1832 г. из Тульчина к П. Д. Киселеву (1788–1872). — ЦГАЛИ, ф. 958, оп. I, д. 315, л. 6 об.

[3] РГИА, ф. 673, оп. I, д. 240.

[4] Если это ссылки на немецкое или русское издания, автор мог бы привести известное всем название работы («Описание Молдавии») и соответствующие номера страниц. Уместно здесь отметить, что экземпляр немецкого издания (1771) принадлежал И. П. Липранди. Ныне этот экземпляр с автографом «Liprandi» хранится в отделе редких книг Национальной библиотеки РМ.

[5] РГИА, ф. 673, оп. I, д. 331.

[6] См. эти надписи выше.

А. С. Стурдзы к Н. И. Надеждину (1804–1856)[1] от 13 февраля 1840 г. читаем: «Извините меня в том, что я *и прежде* (выделено нами. — *А. Е.*, *П. Б.*) не доставил вам обещанного мною Кантемирова сочинения о Молдавии. Вот оно в рукописи, впрочем, довольно четкой...»[2]. Последующая же за этим фраза: «а за то удовольствие, которое чувствовал я при слушании вашего рассуждении о родословной здешнего края, я еще не имел случая поблагодарить Вас», — относится, должно быть к речи «О важности исторических и археологических исследований Новороссийского края преимущественно в отношении к истории и древностям русским», произнесенной 4 февраля 1840 г. Н. И. Надеждиным на торжественном собрании Одесского общества истории и древностей. Ему же принадлежала пространная статья «Прогулка по Бессарабии» в появившемся в самом начале этого года «Одесском альманахе на 1840 год». Возможно, сразу после ее прочтения А. С. Стурдза рассказал автору «Прогулки...» о своем редком списке, а спустя несколько дней после речи в Одесском обществе бывшего редактора «Телескопа» решил предоставить ему на время «обещанное сочинение». Со своей стороны, при напечатании в Одесской типографии (с цензурным разрешением от 31 августа 1840 г.) отдельным изданием «Торжественного собрания», куда был включен и текст речи Надеждина, он приводит цитаты из Стурдзовского списка. Так, в примечании к предложению: «Сын одного из галицких князей, Иоанн, племянник славного Владимира, провел свою романтическую жизнь под именем „Берладника“, заимствованным от города Берлада, существующего и ныне под таким же названием в Молдавии между Серетом и Прутом...», — он уточняет: «Берлад или Брлад, на реке того же имени, впадающий в Серет, по Кантемиру (Hist[oria] Mold[aviae], 1, 3), «некогда многолюдный и крепкий город»[3].

Более пространные цитаты из Стурдзовского списка Н. И. Надеждин приводит в «Письме к издателям „Северной пчелы“» (см. № 112 и 113 этой газеты за 1840 г.), подписанном: «г. Одесса, 22 апреля 1840 г.» Это был его ответ на критическую статью некоего Москалеско[4] о «Прогулке по Бессарабии», помещенной в этой же газете (№ 78 за 1840 г.).

---

[1] Н. И. Надеждин (1804–1856) — критик, журналист, историк и этнограф. О нем см.: *Манн* 1972.

[2] ЦГАЛИ, ф. 13878, д. 6, л. I.

[3] Торжественное собрание Одесского Общества любителей истории и древностей от 4 февраля 1840 г. Одесса, 1840: 50. Цитированные кантемировские слова относятся к гл. IV части I «Описания».

[4] С первых же строк нетрудно убедиться в том, что Н. И. Надеждин догадывается, кто автор рецензии, утверждая в самом начале своего ответа: «Я не офицер де импарате, я не мерил сам этой обширной области...», как бы перефразируя первое предложение «Костештских скал» А. Ф. Вельтмана: «В тысяча восемьсот таком-то году, один юный «офицер ди импарат» сидел в белой «касе» селения Каменки...» Тем самым полемист намекал на занятие военно-топографическими съемками в период деятельности своего «оппонента» в Бессарабии (Одесский альманах на 1840 год. Одесса, 1839: 473). По нашему мнению, под этим псевдонимом мог скрываться А. Ф. Вельтман (1800–1870) — автор «Начертания о древней истории Бессарабии» (М., 1828), в которой говорится о Буджаке и о Траяновых валах. Он же автор многих произведений, темы которых были навеяны пребыванием в Бессарабии, включая и «Костештские скалы», опубликованные в том же «Альманахе» (см.: *Вельтман А. Ф.* Странник. М., 1977).

Главное для нас в этой полемике то, что Н. И. Надеждин, имея в своем распоряжении Стурдзовский список «Описания Молдавии», смог воспользоваться им, обращался к его содержанию. Говоря, например, о Буджаке (название Южной Бессарабии), он прибегает к латинскому оригиналу «Описания»: «...в этом можно сослаться на Кантемира, которого вот *подлинные* (т. е. латинские) *слова* (подчеркнуто нами. — *А. Е.*, *П. Б.*) („Historiae Moldavicae", 1, с. 4)...»[1]. А чуть далее, когда речь идет о Кишиневе, Надеждин продолжает: «Г. Москалеско всё это называет сказками...» и очень жалеет, что не может сослаться на Кантемира: «В самом деле я не имел под руками Кантемира... в то время как описывал мою „Прогулку по Бессарабии"... Теперь Кантемир в моих руках... Без сомнения, г[осподин] Москалеско имеет под руками Кантемира в немецком переводе... но у меня теперь есть рукописный латинский оригинал Кантемирова сочинения о Молдавии, принадлежавший к библиотеке известного своею ученостью г. Стурдзе...»[2].

Тот же Надеждин, наконец, ссылается на Д. Кантемира, в частности, на интересующий нас список, в своем сообщении «Славянская надпись в Килийской церкви Св. Николая», написанном 30 мая 1840 г.: «Кстати о Килии... Кантемир уверяет, что она в древности называлась Lycostomen... что вода Дуная изрывается под ним, как из волчьей пасти (quod lupinarum faucinens (в санкт-петербургских списках: faucium. — *А. Е.*, *П. Б.*) instar, unda eructare (cerictare) viderentur...)»[3].

Должно быть, это одно из последних упоминаний о Стурдзовском списке как Н. И. Надеждина, так и вообще деятелей культуры в Одессе. С ухудшением отношений А. С. Стурдзы как вице-президента с Одесским обществом истории и древностей, а потом с его отказом от звания и должности (25 апреля 1842 г.) и вообще от участия в занятиях этого ученого форума (31 мая того же года)[4] рассматриваемая рукопись как бы «исчезает» из научного обихода.

Понятна поэтому поспешность, с которой А. С. Стурдза одолжил по доброй воле рукопись Н. И. Надеждину, собиравшемуся в конце августа того же 1840 г. в долгое путешествие (с Д. М. Княжевичем, президентом Общества) по южнославянским землям. «Кажется, у Вас еще находится рукопись „Descriptio Moldaviae"; он понадобился мне и отцу Порфирию...»[5] — пишет А. С. Стурдза Н. Надеждину 26 августа, накануне отъезда путешественников из Одессы.

По возвращении из заграничного путешествия в начале 1842 г. Д. М. Княжевич начинает настойчиво хлопотать о приобретении рукописного списка сочинения Д. Кантемира. Хочется в этом плане привести несколько красноречивых, на наш взгляд, отрывков из писем Д. М. Княжевича к А. Ф. Вельтману (Москалеско), из протоколов одесского общества того же периода. «Я пользуюсь сим случаем, — пишет Княжевич к А. Ф. Вельтману 15 января 1842 г. в первом же письме, — чтоб напомнить Вам о данном обещании приискать и купить для меня старинный рус-

---

[1] *Надеждин Н. И.* Письмо к издателям // Северная пчела. 1840. 20 мая. № 112.

[2] Там же.

[3] ЗООИД. 1844. I: 299.

[4] Там же: 570; также см.: *Мурзакевич Н.* Автобиография. СПб., 1889: 145, 156—157.

[5] ЦГАЛИ, ф. 1387, д. 6. «Отец Порфирий» — будущий епископ Порфирий (К. А. Успенский, 1804—1885), автор ряда работ о рукописях и древних памятниках Ближнего Востока. Нам не удалось установить, использовал ли К. А. Успенский Стурдзовский список. Подробнее о нем см.: *Сырку* 1891; *Успенский* 1894—1902. Краткий обзор фонда Успенского, находящегося с 1931 г. в Архиве РАН, см. в: Труды Архива Академии наук. Л., 1933. Вып. I: 130.

ский перевод Кантемирова „Описания Молдавии“...»[1] А уже 25 апреля 1842 г., как раз в день «разрыва» А. С. Стурдзы, владельца рукописного списка, с Одесским обществом (немаловажная для нас деталь), Д. М. Княжевич благодарит Вельтмана за присылку из Москвы требуемой книги, но и напоминает: «На счет латинского оригинала этой книги Вы мне ничего не пишете. По всем соображениям он непременно должен быть в Московском архиве. Нельзя ли его там отыскать и снять с него копию? За все издержки мы отвечаем...»[2] Ровно через месяц на заседании ООИД от 26 мая 1842 г. отмечается: «Слушали: IX. Записку г[осподина] президента, коею просит дозволить ему от имени Общества ходатайствовать у Императорской Акдемии наук о присылке оной двух рукописей... (далее приводятся названия двух нынешних санкт-петербургских списков «Описания Молдавии». — *А. Е.*, *П. Б.*) в коих он, г[осподин] президент, по случаю предпринятого им труда имеет необходимость... »[3] За этим ходатайством последовали еще два письма Д. М. Княжевича к тому же А. Ф. Вельтману, в которых читаем, например, от 14 июня 1842 г. из Одессы: «...чувствительнейше благодарен Вам за выправку Вашу в Московском архиве об имеющихся там рукописях Кантемира... Но вы не сообщили мне их названий и везде называете ***историческими*** или ***Историей Молдавии*** (выделено нами. — *А. Е.*, *П. Б.*). Рукопись, которая мне нужна, есть „Историческое, географическое и политическое Описание Молдавии“ (которой русский перевод вы мне сообщили), а не „История Молдавии“, которая уже напечатана. Есть ли эта рукопись в Архиве Московском (один ее экземпляр я отыскал уже в Академии наук)? Если есть, то Общество наше немедленно отнесется с просьбою о высылке»[4]; и от 4 сентября того же года: «Примите искреннейшую благодарность мою за все хлопоты Ваши о Кантемире. Я отыскал подлинник, и с поправками самого Кантемира, в Академии наук[5]; теперь он уже в моих руках; сверх того, удалось мне достать два частных списка...»[6].

---

[1] РГБ. Отдел рукописей, ф. Вельтмана II, 3, д. 56, л. 1—1 об. С аналогичными просьбами обращаются из Одессы в этот период и по официальным каналам. Так, в протоколе XXIV заседания Одесского общества истории и древностей от 26 февраля 1843 г. под номером 13 значится «Слушали: Представленный секретарем список русских книг, которые полезно было бы выписать для библиотеки общества. Определили: Для библиотеки общества выписать у санкт-петербургских и московских книгопродавцов следующие книги... 10. Дмитрия Кантемира. Историческое описание Молдавии, М., 1789». — ГАОО, ф. 93, оп. I, д. I, л. 128 об. — 129). Переписку по поводу приобретения различных книг, в том числе русского изд. «Описания», с московским купцом И. Г. Кольчугиным, с книжной лавкой при конторе журнала «Москвитянин» см.: ГАОО, ф. 93, оп. I, д. 24, л. 99 и об., 127, 128 об. — 129. В результате в Одессу были доставлены несколько экземпляров этого издания, которые и по сей день хранятся в отделе редких книг Городской научной библиотеки им. А. М. Горького и библиотеки Одесского университета им. Н. И. Мечникова.

[2] РГБ. Отдел рукописей, ф. Вельтмана II, 3, д. 56, л. 3—3 об.

[3] ГАОО, ф. 93, оп. I, д. I, л. 99 об. — 100.

[4] РГБ. Отдел рукописей, ф. Вельтмана II, 3, д. 56, л. 5—6.

[5] Д. М. Княжевич имел ввиду первый нынешний санкт-петербургский список.

[6] РГБ. Отдел рукописей, ф. Вельтмана II, 3, д. 56, л. 5—6. Для каких конкретных исследовательских целей так упорно искал Д. М. Княжевич латинскую рукопись «Описания Молдавии», трудно сказать. Ведь поиски развернулись в 1842 г., а уже в 1843 г. первый президент Общества скончался, не успев реализовать многие свои планы. Все же небезынтересно будет здесь отметить, что в 1845 г. в «Журнале министерства внутренних дел» (номер за январь—март)

Обращая особое внимание на слова из того же сообщения Д. М. Княжевича («удалось... достать два частных списка»), отметим, что, наконец, на своем заседании от 21 октября 1842 г. ООИД слушало: «XVIII. Отношение Императорской Академии наук от 13 июля № I. 002 с препровождением рукописей Дмитрия Кантемира „Moldaviae Descriptio“ одного экземпляра in 4°, а другого — in folio, причем г[осподин] президент объявил, что о получении рукописей Академия наук уже уведомлена, а рукописи находятся у него и, по миновании надобности, будут возвращены...»[1]

В том, что этот рукописный список Д. М. Княжевича не остался неиспользованным, являясь как бы «субститутом» когда-то популярному в Одессе Стурдзовскому, убеждает нас ссылка на знакомое всем кантемировское произведение под латинским названием «Descriptio antique et hodierni status Moldaviae» (впрочем, как и во втором петербургском списке, с которого и была сделана эта копия) в статье другого члена общества — учителя местного Ришельевского лицея В. А. Линовского, «Гробница Овидия» (ЗООИД. 1844. 1: 603–606)[2]. Пройдут еще почти два десятилетия, пока в первом варианте своего исследования «О частице Iω в титуле господарей Молдо-Влахии и Болгарии» Б. П. Хашдеу (которому было тогда 20 лет) отметит в примечании к цитате из «Описания Молдавии»: «В библиотеке покойного А. Стурдзы из Одессы я видел латинский оригинал этого сочинения под названием „Descriptio antique et hodierni status Moldaviae“»[3]. Легко заметить,что Б. П. Хашдеу или видел второй одесский список (Д. М. Княжевича), а не Стурдзовский, называвшийся немного иначе, или располагал тогда противоречивым сообщением своего отца А. Хыждеу — активного помощника молодого ученого и журналиста. Кстати, сам автор «Бессарабских литераторов» отмечал в своем коротком «Замечании над двумя сочинениями Кантемира воеводы» («Нотице асупра дуор скриерь»): «Хочется добавить вместо заключения, что и латинский оригинал „Описания Молдавии“

была опубликована статья «Город Кишинев в 1843 году», подписанная Д. М. Княжевичем и П. И. Федоровым. Несколько позже эта же статья была перепечатана в «Записках Бессарабского статистического комитета» (Кишинев, 1868. Т. 3: 45–101). В статье, в частности, отмечается, «что Кишинэу упоминается уже существующим у знаменитого князя Кантемира...» (с. 46). Возникает вопрос: что стало с копиями снятыми Княжевичем (если они действительно были сделаны) после его смерти. Хотелось бы сослаться здесь на сохранившийся документ, который может, хотя и в незначительной степени, прояснить этот вопрос. Так, в реестре «книг Одесского общества, переданных секретарем г[осподину] консерватору 15 мая 1845 г.» под № 10 (всего 108 названий) читаем: «„История Молдавии“ (рукопись), in [folio], 2 экземпляра» (ГАОО, ф. 93, оп. I, д. I, л. 142–143 об.). Что скрывается за этой лапидарной надписью, трудно пока установить: то ли это копии, снятые Княжевичем с петербургских рукописей, то ли нечто иное.

[1] ГАОО, ф. 93, оп. I, д. I, л. 110.

[2] В. А. Линовский вместо «pars» пишет «lib[er]», вместо I (гл.) — III, а второе примечание к гл. IV «Описания», на которое он ссылается, в этом списке (как и во втором санкт-петербургском) намного длиннее и полнее, в отличие от Стурдзовского, цитированного Н. И. Надеждиным в 1840 г., а также в немецких изд. (1769–1770; 1771) и в русских (1789; 1973).

[3] Б. П. Хашдеу «Деспре Iω ын титлул домнилор Молдо-Влахией ши ай Булгарией». В другом варианте этой же статьи («Comentariul asupra domnilor români: Iω, gospodar şi voevod») в 1863 г. Б. П. Хашдеу ограничивается ссылкой на немецкое изд. «Описания» (*Haşdeu* 1973: 172).

не пропал, как принято считать вообще; один (его) экземпляр находится в библиотеке покойного Алеку Стурдза в Одессе...»[1].

Что касается его же сообщения в Румынском академическом обществе летом 1869 г. о том, что «в библиотеке Московской Духовной академии находится рукопись на латинском языке сочинения Димитрия Кантемира, названная „Описание Молдавии“»[2], то А. Хыждеу, который следил за дальнейшей судьбой Стурдзовского списка, видимо знал, что наследники А. С. Стурдзы должны были переслать эту рукопись в вышеназванную библиотеку. Очевидно, только этим можно объяснить «заблуждение» бессарабского корреспондента, который принял неосуществленное до конца намерение за действительность, и не случайно, таким образом, умалчивание его о Стурдзовской одесской рукописи, о которой в 1858–1860 гг. еще говорилось как о существующей. Отсюда и разочарование представителя упомянутого общества Г. Точилеску (1850–1909) при посещении им в 1877–1878 гг. библиотеки Троице-Сергиевой лавры в Загорске, где не оказалось этого рукописного списка[3], который можно было использовать при последующих изданиях «Описания Молдавии».

На данном этапе исследования, безусловно, трудно сказать, какова была дальнейшая судьба Стурдзовского списка с 1860 г. до 1940-х — 1950-х гг.: в чьих руках он побывал, кто еще на него ссылался до его поступления в фонды ОГНБ[4]. Когда именно поступил в библиотеку этот список, точно сказать нельзя; на его так называемом титульном листе, в правом нижнем углу, наряду с другими надписями (о которых мы уже упоминали) виден оттиск круглой послевоенной печати со следующей надписью: «Державна публічна Бібліотека. Одесса, 15.7.46». Скорее всего, это регистрационная или инвентарная печать. Во всяком случае, она говорит о наличии интересующей нас рукописи в библиотеке уже в 1946 г. Следовательно, нет оснований утверждать, что Стурдзовский список был «открыт» только в 1950-е или 1970-е гг., как утверждается во введении к кишиневскому изданию «Описания» (1973).

Стурдзовский список «Описания Молдавии», как мы попытались доказать, мог быть выполнен приблизительно в 1750–1760-е гг. Об этом свидетельствуют и филигрань бумаги, использованной для создания рукописи, и маргиналии к тексту,

---

[1] Foiţa de istorie şi literatură, mai 1860: 69.

[2] *Analele Societăţii Academice Române*, t. 1 (1869), Bucureşti, 1870: 203; *Haşdeu B. P.* Sic cogito, Bucureşti, 1891: 180. «Описание» было известно Александру Хыждеу довольно рано. Так, в статье «Румынские народные песни на русском языке» (Телескоп. 1833. Ч. 14. № 8: 491–526), он честно приводит цитаты из книги Д. Кантемира, см.: *Двойченко-Маркова* 1973. На наличие латинского списка этого произведения Д. Кантемира под названием «Descriptio Moldaviae» в библиотеке Московской духовной академии при Сергиевской лавре обратил внимание в 1869 г. епископ Мелкиседек (Operele principelui Demetriu Cantemiru. T. II. Descrierea Moldovei. Bucureşti, 1875, p. XI). К сожалению, ни А. Хыждеу, ни епископ Мелкиседек не указывают, откуда взяты сведения.

[3] *Analele Academiei Române,* seria I, t. XI, Bucureşti, 1879, p. 63. См.: *Сырку* 1880. Румынская Академия предприняла в 1877 г. поиски в Одессе, где, по указаниям Б. П. Хащдеу (*Haşdeu* 1859: 69–70), хранилась латинская рукопись «Описания» из библиотеки А. С. Стурдзы, но найти ее не удалось, так как директора местного музея ООИД в то время в городе не было.

[4] В частности, о наличии рукописи в ОГНБ в начале XX в. ничего не сообщает М. Г. Попруженко, который специально рассматривал состав фондов и, безусловно, обратил бы внимание на такой раритет (см.: *Попруженко* 1911).

совпадающие в некоторых случаях с постраничными примечаниями к немецкому изданию 1769—1771 гг. Не исключено, что Стурдзовская копия является именно той рукописью, которая была положена в их основу.

Кем и с какой рукописи была снята рассматриваемая нами копия, пока не удалось установить. Она в определенной степени отличается от ранее известных петербургских списков. В настоящей статье мы остановились лишь на самых существенных отличиях. Более широкую известность рукопись обрела в 1840—1850-е гг., когда принадлежала А. С. Стурдзе. После его смерти она исчезает из научного обращения и только в 1950—1970-е гг. Стурдзовский список вновь оказывается в поле исследовательского внимания. Несомненно, для всестороннего изучения и анализа необходимо прежде всего издать этот источник, чтобы можно было последовательно соотнести его с существующими критическими изданиями «Описания». В частности, это одно из непременных условий для подготовки нового академического издания «Описания Молдавии» Д. Кантемира, осуществление которого вряд ли возможно без учета всех особенностей сохранившегося латинского текста.

CANTEMIR D.

HISTORIÆ MOLDAVICÆ [PARTES[1] TRES][2]

PARS I GEOGRAPHICA

CAPVT I. DE ANTIQUIS ET HODIERNIS MOLDAVIÆ NOMINIBUS

Totam, quam nunc vocamus Moldaviam, adiacentesque occasum versus regiones, trium fere orbis partium domitores Scythæ primum tenuere, in certis tamen, pro patrio more, sedibus. Post plura nomina a succedentibus sibi invicem horum cohortibus illis partibus indita, Græcis eius regionis incolæ aliquando Getæ, aliquando Daci dicti sunt; tandem, sub Romanorum <C 5> Monarchis, Dacorum appellatio prævaluit. His Nervæ Traiani virtute devicto rege eorum Decebalo, partim extinctis, partim in diversa sparsis, tota illa quam possederant regio, in provinciæ Romanæ formam redacta, Romanisque distributa civibus, <B 2> et in tres partes divisa est, Ripensem, mediterraneam et Alpestrem. Illi Hungariæ Valachiæqve partem adscripsere; istius Transsylvania nomen habuit: huius deniqve appellatione maior nostræ Moldaviæ pars, quæ Hierasum et Danubium interiacet, cum Valachiæ contiguæ limitibus fuit comprehensa. Labefactata post illa tempora Romanorum dominatione, oppreßere Moldaviam crebræ Barbarorum, Sarmatarum, Hunnorum, Gothorum invasiones, coactæq[ue] fuere Romanæ coloniæ superare Alpes, ac in montana regione Maramoris contra Barbarorum <C 6> furorem quærere receptaculum. Ibi posteaquam, per aliquot sæcula, locorum difficultate defensi suis legibus regibusqve vixissent, tandem circa annum Domini[3] <...>. cum premi se animadverterent incolarum multitudine, Regis Bogdani filius Dragoß[4], cum 300 saltem hominibus, venantis specie, montium transitum, Ortum versùs tentare constituit. Hoc in itinere, casu invenit bovem sylvestrem, Moldavis Dzimbr[u] dictum, et dum eum persequitur, ad montium radices descendit. Porro, cum catula quædam venatica, quam præ cæteris diligebat, Molda dicta, fortius feræ instaret, æstuans

---

[1] Далее зачеркн.: libri.

[2] Данное назв. соотв. надписи на вклейке переплета публикуемого списка; далее, на с. 3 (наверху слева), надпись: Moldaviæ descriptio in tres partes distincta; A 1 (наверху справа): DEMETRII CANTEMIRI, PRINCIPIS MOLDAVIAE, DESCRIPTIO (над зачеркн. Historia) MOLDAVICA; B 1 (титул по центру): DEMETRII CANTEMIRI PRINCIPIS MOLDAVIAE (зачеркн. historia Moldavicae, далее вставка другой рукой) Descriptio antiqui et hodierni status Moldaviae (v. Historia Otomana. Tom 1, pag. 55; далее прежним почерком) DESCRIPTA EX APOGRAPHO QUOD EIUS FILIUS MECUM COMMUNICAUIT. Petropoli 1727 (7 испр. из 6). На B1 об. рукой переписчика приведены 17 прим., уточняющих, на каких страницах рукописи трактуются некоторые сюжеты, связанные с родом Кантемиров и отдельными историческими реалиями, см.: *Sluşanschi* 2006: 366.

В фотокопии рукописи C отсутствуют стр. 281–292 (всего 6 разворотов).

[3] Далее пробел для 10–11 литер.

[4] B 2 et passim: Dragosz.

hæc in profluentem se proiicit, et telis ibidem interficitur: canis vero, <B 3> quæ in ipsis aquis quæsiverat fugientem, rapidis fluvioli undis absorbetur. In huius memoriam. fluvium Moldavam Dragoß primum appellavit, loco ubi hæc <C 7> acciderant suæe gentis nomen Roman indidit, bovis vero sylvestris caput novi Principatus insigne esse voluit. Post, perlustratis viciniis, ubi campos fertiles, fluviis irriguos, civitates arcesqve munitas, sed habitatoribus destitutas reperit, popularibus suis quæ invenerit, nunciat, invitatqve ad occupandum solum adeo fæcundum. Sequitur haud invita iuventus Romana suum principem, magnis turmis montium fauces penetrat: tum monstratis singulari omine locis pedem figit, et eorum inventorem Dragoß primum novarum sedium Principem salutat. Ita restituta pristinis aliquando possessoribus provincia cum civitate Romana, Romanum Dacicumqve nomen perdidit, et a Moldava fluvio, Moldavia tum ab exteris, tum ab ipsis incolis dicta fuit. Sed nec ubique eadem mansit appellatio. Turcæ enim, cum, propter finitimas in Europa occupatas provincias sæpius in Moldaviam <C 8> castra moverent, Moldauis primò Ak Ulach nomen indiderunt. Post, cum Bogdanus, ultimis parentis Stephani M[agni] iussis admonitus, his feudi nomine, suas subiiceret ditiones, othmanidae, consueti principum nomina in regiones illis parentes transferre, Bogdanly eos vocare ceperunt; vetus autem nomen adhuc in Tatarorum[1] sermone remansit. Finitimi ex aliâ parte Po<B 4>loni et Russi, Moldauos Volochos, hoc est, Italos, Valachos verò montanenses, quasi montanos aut transmontanos, appellarunt. <A 1>

Capvt II.

De Moldaviæ situ, antiquis et hodiernis limitibus, et regionis temperie

Moldavia in latitudine a gradu 44 54' ad usque 48° et 51', extenditur. Longitudinis ratio incerta; Plerorumque <C 9> tamen Geographorum sententiâ, occidentalis ipsius pars, quæe Transsylvaniam tangit, in longitudinis 45.° 39' collocatur: alteri extremitati, ubi, prope Albam Iuliam, incolis Czetate alba[2], in acutum angulum desinit, gradus 53, minutæ 22, ut ex Tabula videri potest[3], assignantur. Cæterum, cum partim montibus occupetur, ea nimirum parte quæ Transsylvaniam spectat[4]; partim in planitiem se explicet, quæ versus Poloniæ Ucrainam, Bassarabiam et Danubium vergit;[5] non eadem ubique est æris temperies. Montana frigidior, sed et salubrior ventus[6] afflat; campestria calidior, et minus sanitati proficuus.

Morbos tamen non multos novit Moldavia, respectu, dico, regionum magis calidarum[7]: aliquando, sed raro, pestilentia febribusqve malignis vexatur. Pestilentiam non ex æris corruptione oriri experientia comprobatum est: Eandem <C 10> vero nonnunquam e Polonia, quæ et sævius grassatur[8], nonnunquam per Ægyptiacas et Constantinopolitanas[9], quæ ad<B 5> emporium Galatz appellere solent, naves[10] in nostras regiones irrupisse animadvertimus. Febrium malignarum, alia ibi, quam in reliquis Europæis partibus, natura est. Vehementissimæ esse

[1] Исправлено из Tartarorum.
[2] A 1: incolis Czetate alba, — марг. Д.К.
[3] A 1: ut ex Tabula videri potest, — вставка.
[4] A 1: ea nimirum parte quae Transylvaniam spectat, – марг. Д.К.
[5] A 1: quae (versus) Poloniae... vergit, — марг. Д.К., vcrsus вписано позже.
[6] A 1: ventus, — вставка.
[7] A 1: respectu... calidarum, — марг. Д.К.
[8] A 1: quae... grassatur, — вставка.
[9] A 1: et Constantinopolitanas, — вставка.
[10] В рукописи ошиб. запятая.

solent, ac fere pestilentiales; ita ut illis laborantes plerique tertia die extingvantur, rari septimæ diei crisin experiantur, rarissimi sanitati reddantur. Tantum autem huic morbo inest contagium, ut, cum non adeo pestilentiam expavescant incolææ, intimi etiam[1] amici hoc laborantis consuetudine abstineant. Longæevos esse incolas, vel æris in<A 2>temperies, vel victus ratio, vel naturalis virium imbecillitas prohibet. Rarissimi septuagenarii, vix aliquem octuagenarium reperies. Sani tamen vitam plerumqve ducunt, eoqve <C 11> vitæ brevitas illis compensatur, quod sine morbis (qui felicitatis humanæ maximam partem auferunt)[2] id, quod vivendum habent alacrius transigere possint. Rustici præterea multo plures attingunt annos, quam nobili genere nati et in deliciis molliqve vita educati. Terræ motus, qui fere ubiqve calidiorum locorum delicias turbare solent, raro sentimus; nec[3] unquam auditum est aliquam civitatem aut montem terræ motu collapsum subversumqve fuisse. Moldavia non eosdem semper agnovit limites, sed mox ampliores, mox strictiores, pro ratione incrementi et decrementi reipublicæ. <B 6> Tandem Stephanus Princeps, cognomento Magnus, circa annum salutis[4] <...> hosque quos hodie quoque retinet, limites posuit[5]. Meridiem versus, semper ipsius terminos definivit Ister fluvius, inter Europæos maximus, et ulterius illud eius ostium, quo se prope Ciliam, veterum <C 12> Lycostomum[6], in Pontum [se] exonerat. Ab ortu antiqvus provinciæ finis Pontus erat, sequentibus autem temporibus, Bassarabia et Bender per Turcica arma ademtis, arctius ex illa parte constricta est. Hodieqve Prutum flumen, ab ostio usqve[7] ad pagum Traian, inde Traiani fossam, per Botnam amnem, et rectam lineam ad Bicul amnis ostium, ubi se in Tyratem exonerat, ductam, habet terminos, prout in delineatione clarè patet[8]. Poloniam et Oczacovienses Tartaros e septentrione et oriente[9] a Moldavia submovet Tyras, sive Nistr fluvius, Turla Turcis dictus: cuius littora olim tantum ad Chotinum <A 3> usque Moldavici iuris erant, recta lineâ, inde per Prutum et Czirimusz fluvios, fines illius regionis describentes[10], post vero, Stephani M[agni] virtute, adiacens ex Podoliæ parte[11] provincia, usque ad ostium rivuli Seraphinecz, Moldavicæ adiecta est potestati: atqve ita hodie, coniuncti <C 13> inter se amnes Tyras, Seraphinecz, Colaczin et Czirimusz boreales Moldaviæ limites, ubi provincia Campus Longus Ruthenus est[12], constituunt. Occasum versùs, hodie multo amplior est, quam olim fuit Moldavia. Nam, ante Stephani M[agni] tempora, omnes <B 7> illi, quibus cingitur montes Transsylvanorum erant, arctisque, ex ea parte, premebatur limitibus. At huius fortitudine aliquoties debellato Matthia, Hungariæ rege[13], repulsi Transsylvani coactiqve sunt pactionibus imminentem sibi gladii ictum evitare. Cesserunt harum legibus omnia quibus hæ duæ

---

[1] B 5: etiam, — вставка.

[2] A 2: Iuxta opinionem Suleimani, Primi Turcarum Imperatoris, 'olmaia devlet dzihande, bir nefes sihhat gibi', "non sit alia in mundo felicitas, praeter vel unicam salubrem, aut sanam respiratorem", — марг. Д.К. (1).

[3] A 2: neque.

[4] Далее пробел на 6 литер.

[5] A 2: Tandem... posuit, — марг. Д.К. (2).

[6] B 6: vel... 'Achileam', — вставка, зачеркнутая другой рукой.

[7] B 6: que, — вставка над замаранным окончанием слова.

[8] B 6: prout... patet, — марг. Д.К.

[9] B 6: et Oriente, — вставка.

[10] Последнее -s неотчетливо.

[11] A 3: ex Podoliae parte, — вставка.

[12] A 3: H[ic] e[st] Campus Longus... pertinuisset, — марг. (*) Д.К. (последняя форма исправлена им из pertinuerit); учтена в B 9; также см. ниже <p. 16> (= Nota).

[13] B 7: aliquoties <...> Rege, — вставка.

provinciæ separantur, montium iuga iusseruntque illas partes Moldaviæ parere, quæ inter fluvios in Moldaviam descendentes essent mediæ. Itaque ducta est a fontibus amnis Czirimusz per origines fluviorum Suczava, Moldava, Bistriza et Totruss[1], usque ad flu-vium Milcow, linea, eaque limes inter has duas Provincias constitutus.

<C 14> Valachiæ disterminandæ olim Siret et Totruss fluvius erat, post verò, virtute eiusdem Stephani M[agni], districtus Putnensis[2] dominio Moldaviæ adiectus fuit; ita ut hodie rivulus Milcow, et Siret, has provincias disterminet. Meridionali parti, Danubius ponit terminum[3].

His limitibus[4] circumscripta, Moldavia, ambitu 237 horarum itineris, vel 711 milliariorum Italicorum continetur, quem computum facile inire poterit, cuicunque adiectam huic tractationi mappam Geographicam consulere libuerit. Olim autem, cum Bessarabia nondum Turcico Tartaroque milite esset firmata, horas 247, milliaria 822 in circuitu habebat. Vicinis cingitur Mol<B 8>davia, ab Occasu[5], Transsylvanis et Valachis, a Borea, Polonis, <A 4> a meridie Turcis. Cum his omnibus acriter Moldauis decertandum fuit, dum defenderent adhuc suam libertatem; de quibus probatæ fidei scriptor <C 15> Polonus sic fatur: "hi (Moldavi) natura, moribus ac lingua non multum a[b] cultu Italiæ absunt, suntqve homines feri, magnæque virtutis, neqve alia gens est, quæ pro gloria belli et fortitudine, angustiores fines cum habeat, plures ex propinquitate hostes sustineat, quibus continenter aut bellum infert, aut illatum defendit." Et, paulo inferius: "Tantæ autem sunt virtutis, ut cum omnibus his gentibus quorum fines attingunt, eodem tempore semper bello contenderint, victoresque fuerint. Nam Stephanus, qui patrum nostrorum memoria principatum Daciæ obtinebat, una propemodum æstate, Baiazetem Turcam, Matthiam Hungarum et Ioannem Albertum Polonum bello magno devicerat"[6]. Oppressa tandem[7] Turcarum viribus republica, nullis aliis bellis petita fuit, nisi quæ contra Turcas fuerunt suscepta; adeoqve cum his hostes amicosqve habuit communes. Soli <C 16> Tartari Nogacenses, quibus in Bassarabia[8] Turcæ sedes dederunt, crebris, vel in media pace, incursionibus Moldaviam vexarunt, ac ad eam, <B 9> quæ nunc est paupertatem redegerunt.

Nota

Campus Longus Ruthenus, eo quod ad Ruthenos, regno Polonia subiacentes, pertinuisset.

Capvt III.
De aquis Moldaviæ

Aquas plures notatioribusqve naturæ lusibus ornatas, in aliâ tam arctâ regione ac Moldavia est, vix ullibi reperies. Maiores fluvios, navigationisqve capaces quatuor numerat: Danubium, Tyratem, Hierasum[9] et Siretum[10]. Danubius, etsi parvo[11] tantum spatio id al-

---

[1] B 7: Tortusz.

[2] В ориг. ошиб.: Prutensis.

[3] B 7: olim... terminum, — вставка вместо Milcov et Siret dicti sunt.

[4] B 7: limitibus, — испр. из liminibus.

[5] Написание: ocasu.

[6] A 4: de quibus probatæ fidei scriptor... devicerat, — марг. Д.К. на поле; в С опущена ее концовка: et cae[tera]. Orichovius, Annal[ium] 5, ad annum 1552.

[7] A 4: tandem, — вставка.

[8] B 8: Bessarabia.

[9] A 4: Danubium: *Istrum*, inde Tyratem: *Nestrum*, Hierasum: *Pruth*, — выделены вставки.

[10] A 4: Siretum *quem in veteri Daciae Descriptione Ordesum legimus*, — выделена вставка.

[11] B 9: Danubius, etsi tantum...

luat, quod hodie Moldaviæ Principi subiacet, commoda tamen quam <C 17> plurima[1] in hanc regionem confert[2]. Etenim, præter mercatorias variarum gentium naves, quæ illius beneficio ad emporium Gallacz appellere possunt, Moldavis merces suas per Hierasum[3], Constantinopolin aliasqve ponto adiacentes civitates transferendi, indeqve haud exiguum lucrum sibi[4] parandi, concedit opportunitatem. De undis ipsius occultisqve divitiis consulto tacemus; quod ea abunde iam exhauserint qui ante nos Germaniæ Ungariæque dederunt descriptiones. In hunc se exonerant. Prut, olim Hierasus, Ptolemæo Gerasus, Ammiano Porota, antiquis Græecis Pyretus[5], e montibus[6] Transsylvaniæ, Carpaticis[7] veterum qui hanc <B 10> inter et Poloniam limites definiunt ortum ducens, totamque Moldaviam secans. Aquam habet omnium quas novimus leuissimam et saluberrimam: licèt, propter arenam, quam secum <A 5> trahit, turbulentior appareat. <C 18> Hæc tamen, si in vasculo vitreo asservetur, in fundum submergitur, limpidissimumque relinquit liquorem. Experimentum illius fecimus, cum essemus in Moldavia, invenimusqve mensuram centum drachmarum triginta drachmis leviorem esse æquali quantitate aquæ ex aliis fluviis acceptæ. Siretus[8] fluvius Moldaviæ proprius, ex ultimis ipsius versus Poloniam terminis profluens, atque intra eosdem meridiem versus ostio bifido[9] in Danubium se proiiciens. Satis[10] amplus est amnis et profundus: sed, quia Sylvis undique et montibus circumseptus est atque in nonnullis locis vadis impeditus, nondum adhuc ubiqve aperiri potuit navibus semita. Meridiem versus et occidentem[11], magnam Moldaviæ partem alluit Tyras, hodie Nystr, recentioribus Græcis scriptoribus Dinastris[12], Turcis <C 19> Turla, notior quam ut quidquam de eo referri operæ[5] pretium existimemus. Id saltern memorare iuvabit, Turcas, per hunc, omnem commeatum apparatumque bellicum Constantinopoli per Euxinum Pontum[13] Benderam olim quoque Camieniecium, hodie Chotinum, transferre. Ceterum, aquas trahit limpidas licet graves tamen, sanitatique <B 11> bibentium maxime contrarias effunditur in Euxinum Pontum ad Albam Iuliam[14]. Præter hos, minora quoqve flumina Moldaviam irrigant.

---

[1] B 9: qamplurima.

[2] A 4: confert et affert.

[3] A 4: et praecipue sal, mel, butyrum, cerarum et magnam ligneae materiae copiam, que non solum Constantinopolim, sed Aegiptum usque, ac Africam Turcarum, ad naves domosque construendas [vehuntur], — марг. Д.К. (a).

[4] B 9: слово отс.

[5] A 4: Ptolemaeo... Pyretus, — марг. Д.К. (b).

[6] B 9: emontibus.

[7] B 9: Carpathicus.

[8] A 5: Nicolaus Costin Logotheta, recentissimus Mold[avus] historicus, unde Siretum 'Oletam' dicat, non novi, quamvis in Dyonisio 'Olerae' fiat mentio, sed hunc esse Oler[um] fluvium Transsylvanis et Valachis notissimum, — снятая марг. Д.К. (*); далее снято добавленное к ней прим. (#): hodie, sub Passaroviensi inter Caesarem et Sultanum pacis conclusione, limitem [зачерк.: desi-] in Valachia Transalpina designatur; затем снято прим. (1): in antiquæ Dacia Descriptione 'Ordessus'.

[9] A 5, B 10: ostio bifido, — вставка.

[10] A 5, B 10: вставка.

[11] ...et occidentem, — вставлено между строк другой рукой.

[12] A 5, B 10: recentioribus... 'Dinastris', — вставка.

[13] A 5: per Euxinum Pontum, — марг. Д.К. (2), после Benderam.

[14] A 5, B 11: effunditur... Alba Iuliam, — марг. Д.К. (#).

Barlad, qui in Tecucziensi agro ab oriente versus occasum, sub pago Szerbanesti[1], Sireto miscetur huius amnis antiqvum nomen investigare non potuimus[2].

Suczava[3], qui urbi Suczavæ totius olim regionis metropolis[4], <A 6> nomen dedit[5]. Moldava[6], cuius nominis rationem supra explicavimus capite 1-mo[7]. Bistriza, ex Alpibus Transylvaniæ[8] ortum <C 20> ducens, aquas trahit adeo celeres et rapidas, ut et maxima saxa e montibus, per quos se præcipitat[9], abripiat et circumvolvat.

Totruss[10], non minoris rapiditatis fluvius[11], haud procul a Bistriza fontes habet.

Hierasus excipit Czirimussum flumen, quod limites inter Moldaviam et Poloniam definit, et, inferius, Ziziam.

Tyrati miscentur[12]

Reut fluvius, qui prope Orheium singularem et amœnissimam insulam constituit, et

Botna, cuius tamen dimidiam partem Tartari Budziacenses possident.

Amnes fere innumeros habet Moldavia: potiores tamen et quorum nomina exquirere potuimus, hic recensere non pigebit.

In Siretum se coniiciunt Banila, Molnitza[13], Szomuz maior <B 12> et minor[14], Valeniagra[15], Faraon, Racatau, Dzerul <C 21> Sohului, Milcow et Putna[16], qui duo, post inter se coniuncti, Seretzel[17], hoc est, parvus Siret[18], nomen obtinent.

Suczavam augent

Soczeviza, Solca et Solonez.

Moldavæ dant aquas[19]

---

[1] A 5, B 11: ab oriente... Szerbanestii, — марг. Д.К. (#).

[2] A 5, B 11: huius amnis... non potuimus, — марг. Д.К. (†); amnis — вставка.

[3] A 5: перед этим назв. зачеркн.: In hunc se exonerant...

[4] A 5: urbi... Metropoli, — вместо: urbs Metropolis.

[5] A 5: перед этим назв. зачеркн.: In hunc se exoneran...

[6] A 5: Moldova, — испр. из Moldava.

[7] A 6: cuius nominis... capite 1-mo, — вставка; на поле зачеркн. вставка: «de cuius nomine licet authore, talis apud Moldavos fertur fabula: Dragosz[um], Bogdani filium [испр. из: filius; зачеркн.: de quo in priori librum fuse dictum est] cum 300 saltim hominibus, venantis specie, ex Maramureso, Transylvaniae regione, montium transitum tentare constituisse, hoc in itinere casu invenise bovem sylvestrum, Moldavis Dzimbru dictum, et, dum eum persequitur, ad montium radices descendisse. Porro, cum catula quaedam venatica, quam prae caeteris diligebat, Molda dicta, fortius ferae instaret, aestuans fera, in profluentem se proiecisse et telis ibi confectam. Canem vero, quae in ipsis aquis venatum quaesiverat fugientem, rapidis fluvii undis absorptam [зачеркн.: fuisse]: in huius [зачеркн.: no] itaque memoriam, fluvium Moldavam a Dragosso Principe appellatum fuisse. Loco etiam, ubi haec acciderunt, suae gentis nomen, Roman (que civitas Bonfinio Forum Romanorum est) indidisse». — См.: *Sluşanschi* 2006: 42, nota 7,2.

[8] Испр. из Transilvanii.

[9] Испр. из precipitat.

[10] A 6, B 11: Totrusz.

[11] A 6: flu[men].

[12] B 11: s[ive] miscetur.

[13] A 6, B 11: Испр. из Molniza.

[14] A 6, B 11–12: Szomus Maior et Minor.

[15] A 6: Valeneagra; B 13: Valeniagra, — испр. из Valeneagra.

[16] A 6, B 12: Putna, — три последних буквы вставлены вместо зачеркн. tria.

[17] A 6, B 12: Seretzel.

[18] A 6: hoc est... Sireth, — марг. Д.К. (2); отс. в B 12.

[19] A 6: Moldaviza, — назв. удалено другой рукой.

Homor, Slatina, Riszca[1], Nemtz[2], Topolica, Vale alba[3].

Bistricio Cracou amnis miscetur.

In Tortuss[4] se exonerant Tarlev salsus[5], et alter, Oituz, Cassin[6], Valesaca et[7] Valere.

Barlad excipit rivulos Barladez, Szacovez, Vilna, Rebricze, Vasluy, Vasluiez, Racowa, Crasna, Lohan, Docolina, Hobalna, Horiata[8], Smila, Tutova[9], Berhecz, Zeletin[10], Corod.

Czirimussum constituunt Czirimuss albus[11], [Czirimuss] Niger et Putila. <A 7>

Ziziæ aquas largiuntur Szubana, Sitna, Miletin, Bahlui, Bahluietz[12], Sirca.

Hierasus, sive Prut, secum rapit Co<C 22>laczin, Cosman, Cuczur[13], Czuhr, Basseu, Corovia, Caminca, Caldarusza, Zizia[14], Valemare, Valebratuleni, Moszna, Nirnova, Calmaczui, Lapuszna[15], Strimba, Serata orientalis et occidentalis[16], czigiecz[17], Larga et Ilan.

In Tyratem Moldavici effluunt rivuli, Seraphinez[18], cuius ostium ultimum constituit Moldaviæ versus Meridiem[19] angulum, Czorna, Icziel[20], Bicowez[21], Isnovez, Bicul. <B 13>

In Reut se effundunt Solonez, Czuliuk maior, minor et medius[22], Dobrusze[23], Cula et Cogilnic. Atque hæc in Moldavia[24], Bassarabia flumina Cahul, Salcze et Ialpuh, Danubio, Cogilnik Tyrati[25] dant incrementa.

Ex his, unicus Ialpuh perpetuo fluit, reliqui omnes stagnorum magis quam amnium speciem præ se ferunt, quin et Cogilnik fontes per se habet nullos, sed dum autumnalibus pluviis turget, <C 23> rivulus aliquis dici potest; tota verò æstate siccus et aridus, fossæ instar, manet; unde Tartarorum Budziacz incolentium iumenta, non raro aquarum penuriâ suffocantur[26].

---

1 Испр. из Rizca; A 6: следует s[ive]; B 12: Rizca.

2 Последняя литера вписана в более крупную предыдущую; A 6, B 12: Nemtz.

3 A 6, B 12: Valealba.

4 A 6: Totrusz; B 12: Tortusz.

5 A 6, B 12: Tarlev Salsus; Sluşanschi 2006: 44: Tazleu Salsus.

6 A 6, B 12: Caszin.

7 A 6, B 12: отс.

8 A 6: испр. из Coriata.

9 A 6: испр. из Tutava.

10 A 6: испр. из Seledin.

11 A 6, B 12: Czirimuss Albus.

12 A 7: Bahluiez испр. из Barlaiez.

13 B 12: Czuczur.

14 A 7: Caldarusza, Zizia, — вставка вместо зачеркн. Calarussa; следуют в тексте: Gyrla Mare, Dele.

15 A 7, B 12: Lapuszna.

16 A 7, B 12: Serata Orientalis et Occidentalis.

17 Над зачеркнутой буквой t (?) вставлено cz; A 7, B 12: Kigiecz.

18 A 7, B 12: Seraphinecz.

19 A 7, B 12: ошиб., — следует читать: versus Septentrionem, см.: Sluşanschi 2006: 46.

20 Над второй замаранной буквой вставлено cz; A 7: Ikiel; B 12: Iczel — со вставкой cz.

21 A 7, B 12: Bicovez.

22 A 7, B 13: Czuliuk Maior, Minor et Medius.

23 A 7, B 13: Dobrusze.

24 *Sluşanschi* 2006: 46, — после точки вставлено [In].

25 A 7: Tyrati, — испр. из in Tyratim.

26 Budziacz, — вставлено cz над замаранной буквой g (?); A 7: unde Tartarorum Budziacz... suffocantur, — вставка между строк рукой Д.К.

Nec lacuum in Moldavia, quam fluviorum, maior penuria. Inter quam plures[10], tam natura quam arte factos, quinque potissimum notari merentur.

Lacus Brateß[1] inter Prutum et Siretum ad oppidum Galacz situs, in latitudine sesqui-milliario Italico, in longitudine duobus[2] milliaribus extenditur. Fontes nullos habet, sed exiguo, nec adeo profundo alveo, Prutez vocato, ex Hieraso nutritur, idqve eo tempore, quando pluviis imbribusque huius aquæ accrescunt: reliquo tempore, ille canalis siccus manet, et putredinem nonnunquam lacui inducit. At primo vere, intumescens nivibus <A 8> solutis Danubius non solum Hierasum retrudit, <C 24> sed et totum lacum aquis novis et piscibus abunde replet, quos facile, recedentibus undis, capiunt accolæ[3].

Lacum Orheiensem, ad oppidum συνώνυμον[4], Reut et Cula fluvii constitu <B 14> unt[5], sex milliaribus longum, latum duobus. Huius latitudinem et longitudinem auxit agger, quem ad reprimandam aquam et magni proventis molendina extruenda, erexit Princeps Basilius Albanus[6]. Insulam habet in medio parvam equidem, sed vineis olim nobilissimis, variisqve fructuum generibus consitam.

Lacus Doroheiensis, ab urbe vicina, cognomine ita dictus, non procul a Ziziæ fluvii fontibus piscium, quibus abundat, copia memorandus.

Lacus Colaczin, in Poloniæ confinibus, hac re potissimum notatu dignus, quod ex eius boreali australique parte duo fluvii, Colaczin et Seraphinez oriantur, <C 25> et Moldaviæ Poloniæqve, inter Tyratem et Hierasum, limites describant.

Ultimus et celebratissimus est Lacus Ovidii, Lacul Ovidului incolis[7], prope Acierman[8], olim Albam Iuliam, in Bassarabia situs, eo nomine potissimum illustris, quod prope hunc notissimus pœta Romanus Ovidius[9] in exilio degere {iussus} fuisse dicatur. Alveo satis arcto in Tyratem, prope huius ostia, se exonerat, sed tot et tantis paludibus circumdato, ut eius latitudo, quoad pedibus iter negatur, ultra[8] duo milliaria Italica se extendat. Hunc pons iungit, ut ex ipsius architectura coniicere potuimus, structuræ antiquissimæ: quod satis evincit et eius operis firmitas, <B 15> et lapidum, quibus constat, magnitudo.

Omnes hi, quos hucusque enarravimus, amnes et stagna egregiis referti sunt piscibus. Præcipue illi rivuli qui e montium <C 26> cacuminibus descendunt, delicatißimas præbent Pestrovas, Loitosas et Liposas[10], quos quotidie diebus ieiunio destinatis, vivos[11] ad mensam Principis, citatis equis solent adducere. <A 9>

---

[1] A 7, B 13: Bratesz; A 7: дана марг. Д.К. (1), учтенная в B 15, см. ниже в Nota к наст. главе под: Lacus Bratesz.

[2] A 7: Вставка вместо tribus.

[3] A 8, B 13: incolae.

[4] A 8, Lacus Orheiensem, ad oppidum συνόνυμον; B 13: Reu Orheniense ad oppidum, — без греч. слова.

[5] A 8: Reut fluvius, — вставлено et Cula, исправлено constituunt вместо constituit; B 13: Reut et (?) Lula...

[6] A 8 : Huius latitudinem... Albanus, — марг. Д.К. (2), longitudinem испр. из ошиб. latitudinem, над agger вставка пропущенного -g-; B 14: марг. учтена в тексте.

[7] A 8: марг. Д.К. (3), учтена в тексте B 14–15, см. ниже Nota к наст. гл.

[8] A 8, B 14: Akierman.

[9] B 15–16: ср. ниже Nota к данной гл. — под: Ovidius in exilio.

[10] A 8: Lostrizas et Liposas ; B 15: Loitosas et Lipanos.

[11] A 8: испр. из vivas.

Thermas, acidulas et minerales aquas[1] aut non habet, aut non detexit Moldavia, forsitan in uno Hieraso fluvio satis se medicamenti contra omnes morbos habere existimans.

Nota

Lacus Bratesz. videtur[2] referri ad antiquum nomen Britolagi, cuius mentio fit apud Bonfinium[3].

Ovidii Lacul. Hunc lacum non solum Moldavi de nomine Ovidii Pœtæ ita apellatum tradunt, sed illis Polonos quoque vicinos consentire videmus, et imprimis Sarnicium[4], in Poloniæ Descriptione: "Ovidii, inquit, Lacus inter Hypanim (qui alliis Axiacum est) <C 27> et Tyratem, sed vicinior ostiis Tyræ. Cernitur ibi murus quidam plumbo compactus, qui in mare medio miliari porrigitur". Vide plura in sequentibus, Cap[ite] 4[5].

Ovidius in exilio. Ovidium in Sarmatiam et Thomos urbem fuisse exulem ipsius testantur verba[6]:

Ne mea Sarmaticum contegat ossa solum[7],

et Epitaphicus lapis, qui ad Villam Isax[8] a Polono certus[9] est:

Hic situs est vates, quem[10] diri Cæsaris ira
Augusti, patriâ cedere iussit humo.
Sæpe miser voluit patriis occumbere terris,
Sed frustra: hunc illi fata dedere locum.

Sarnicus, Annal[ium] lib(ro) 2, cap(ite) 4 et ultimo.

Capvt IV.
De provinciis et civitatibus Moldaviae hodiernis

Tota Moldavia tribus olim absolvebatur partibus, inferiore, superiore, <C 28> et Bassarabiâ, in quibus universim provinciæ minores numerabantur viginti tres. Posteaquam vero sequentibus temporibus, Turcarum tyrannide oppressa esset Bassarabia, Aronis Principis perfidiâ tradito[11] Tigine, cum duabus partibus, novendecim[12] tantum regiones, neque hæ integræ, hodiernis Principibus remanserunt.

---

[1] A 9: следует зачеркн. non.

[2] A 7: Videtur.

[3] A 7, B 15: после запятой ссылка: Dec[ade] I. Lib[ro] I.

[4] Буква i охвачена более крупной c; A 8, B 14–15: Sarnitium.

[5] A 8, B 14–15: C[apite] 4to.

[6] A 21: Si una et sola est Tomos illa, Ovidii Poetae exilio clara, profecto non posse illam esse, quae in Tabula, Veteris Mysie Descriptione, media in regione, ad amnem Naxium, ponitur, quod Historici, mentionem illius urbis facientes, facile probant partem negativam.

Et, imprimus, Ovidius <A 22> ipse dicit se exulatum in Sarmaticum solum... — зачеркн. часть маргиналии Д.К., также см. ниже Nota к данной гл. под: Kilia.

[7] *Sluşanschi* 2006: 76: *Ov.*, *Pont.*, 1, 2, 58.; A 22, B 36: Idem Poëta describit Sarmatiae fluvios, Tyratem et Boristhe[ne]m [*Ibid.*: 4, 10, 50–53], qui quam longe distent ab Naxio Mysiae, nemo non videbit. Idem confirmat Poëtae Epitaphium, in lapide incisum, quod nobis Stanislaus Sarnicius patefecit: narrat enim ille nobilem quendam Polonum [ad] villam Isak (male scribitur Asak) lapidem cum hac inscriptione invenisse et legisse...».

[8] B 15: Isak.

[9] B 15: lectus.

[10] Буква m вставлена позже.

[11] B 16: tradita.

[12] B 16: novemdecim.

Inferior, incolis Czara de [d]zios dicta, duodecim minoribus provinciis, quas districtus, vulgo recepto nomine, vocant, constituitur. Medium totius regionis tenet.

1. Ager Iassiensis. In hoc Iassii, ad fluvium Bahluy, quatuor milliaribus superius quam in Hierasum se exonerat[1], sita urbs totius Moldaviæ Metropolis. Sedem Principatus Suczavia huc transtulit Stephanus M[agnus][2] quo meliùs quasi e medio ditionem suam contra Turcarum et Tartarorum[3] <C 29> insultus tueri posset; <B 17> cum animadverteret Suczaviæ, quod remotior esset a Barbaricis[4] limitibus, difficilius id fieri. Ante huius tempora pagus erat vilissimus, vix tribus aut quatuor habitatus colonis, molendinoqve instructus, <A 10> quod seniculus quidam molitor, Ioannes, aut diminutivo vocabulo Iassi dictus, possidebat. Huius nomen retinere urbem a se construendam Princeps voluit, primumqve templum, quod nunc cathedrale est, S[ancto] Nicolao dicatum, ædificavit; mox sibi et Baronibus palatia exstrui[5] curavit. Mœniis murisqve eam cinxit Radul Princeps[6], alii aliis ornamentis ædificiisqve publicis; ita ut et hodie plusquam[7] XL templa, partim lapidea, partim lignea, maxima ex parte sat eleganter constructa, numeret. Ante L annos censu facto, duodecim privatarum ædium millia reperta sunt, post vero crebris incendiis, <C 30> nec non[8] Tartarorum et Polonorum incursionibus, ita devastata est, ut vix tertia earum pars remanserit integra. Præeter aulam Principis, quæ universæ regionis divitias eo contrahit, Archiepiscopus Moldaviæ semper ibidem manet; quamvis ille non iassiensis sed, a pristina Metropoli Suczaviensis vocetur. Iassiis autem proprie tantum Protopopatus est; quod inferiùs pluribus dicetur.

A Meridie hunc tangit[4]

[2.] Ager Carligaturiensis[9], Tyrgul furmos [sic!] (secundum etymon, forum pulchrum) octo horis ab Iassiis, versus Suczavam, distans, ad eundem Bahluy fluvium situm[10]. In quo nihil memoratu dignum, nisi, oppidum haud <B 18> contemnendum, Palatio Principis lapideo instructum, cui præest singularis præfectus, quem patriâ linguâ Parcalabuim[11] vocant. Ulterius, occasum versus, <C 31> in longitudinem[12] extenditur.

[3.] Ager Romanensis[13], primus, quem <A 11> redeuntes ex Transsylvania Romanorum coloniæ, post Bathie incursiones,[14] occuparunt, suoqve antiquo[15] nomine nuncuparunt[16]. Ibi Roman[17], in confluente Moldavæ et Sireti fluminum, cui duo Parcalabi a Principe præfici-

---

[1] A 9, B 16: se exoneret.

[2] A 9: Зачеркн. вставка на поле: notandus est annus ex Chronographo, — см.: *Sluşanschi* 2006: 52, nota 6.

[3] A 9, B 16: et Tartarorum, — вставка.

[4] A 9, B 17: barbaricis, — вставка.

[5] A 10, B 17: extrui.

[6] A 10: Зачеркн. вставка: [a] annus est notandus ex Chronographo.

[7] A 10, B 17: plus quam.

[8] A 10, B 17 et passim: necnon.

[9] A 10, B 17: 2. Ager...

[10] A 10: Tyrgul frumos... fluvium situm, — марг. Д.К., учтена в тексте B 17; в изд.: *Sluşanski* 2006: 54, следует после слов: in quo nihil... digni, nisi...

[11] A 10, B 18: Parcalabium; A 10: зачеркн. вставка hoc est Commendas].

[12] A 10: далее зачеркн. versus.

[13] A 10, B 17: 3. Ager...

[14] A 11: post Bathiae... — вставка, следует после: ...occuparunt в изд. Sluşanski 2006: 54.

[15] A 11: вставка.

[16] A. 11, B 18: appellarunt.

[17] A 11: следует марг. Д.К. (1), учтена в B 35, а также в Notata к данной гл., см. ниже под: Ibi Roman.

untur. Hie primam nostros reduces fixisse sedem multorum equidem, sed non universim est recepta opinio. Ostendunt enim, inde haud procul, in orientali Sireti littore, alium locum, hodie Smedorova incolis dictum, ibiqve primam illam amplissimamqve urbem conditam fuissse perhibent. Certum eandem a Stephano magno, longo post tempore, instauratam et pristino splendori redditam fuisse; at[1] aliquot post annorum decuriis[2], a Petro, cognomine [R]areß[3], nescio quas ob causas denuo destructam, incolasqve in urbem Roman[4] <C 32> transmigrare iussos.

Huic, ortum versus, sub iassiensi et Carligaturiensi[4], adiacet

[4.] Ager Wasluyensis[5] in hoc Wasluy, duodecim horis Iassiis, in tractu versus Danubium, distans[6], urbs ad ostium rivuli Vasluy, ubi se in Barlad coniicit, sita; aliquando Principum sedes, quorum palatia et hodie ibidem extant. Huius cura, confirmata iam Iassiis metropoli, Wasluyensi Parcalabio est commissa[7]. Meridiem versus, in longitudinem, porrigitur

5. Ager Tutoviensis, nomen a Tutova amne, qui eum quasi medium secare videtur, adeptus. Præcipua istius est Barlad, ad fluvium cognominem urbs[8], olim satis ampla, nunc vero desolata omnibusqve ornamentis destituta. Propria hæc <C 33> est sedes Vornici[i] de Czara de Dzios, Procuratoris Inferioris Moldaviæ[9], qui tamen, cum semper aulam sequi debeat, duobus vornicis minoribus suas demandat vices. <A 12>

Inferiùs uno milliari Italico, ad eandem ripam, conspiciuntur rudera civitatis vetustissimæ, hodie Czetate de Pamint, i[d] e[st] civitas terrea, appellata. Neque domus cuiusdam fundamenta reperiri potuerunt, nec aliud quidquam monumentum, unde de ipsius conditoribus certi[10] aliquid statuatur[11]. Soli ibi patent e terra constructi muri; unde forsitan haud sine ratione, ad Tartarorum impetus repellendos ab incolis antiquitus[12] factos fuisse existimemus[13].

6. Ager Tecucziensis, Barladum ab occasu tangit; sat amplus quidem, sed nulla re memorandus, nisi Tecuczio, ad fluvium Barlad[14], octo horis Barlado, versus Galaczium, dis<C 34>tante[15], oppido parvo, muris destituto et ignobili duorum Parcalabioorum sede, quibus provinciæ illius administratio commissa est. <B 20>

---

[1] A 11, B 18: et.

[2] A 11: decurris.

[3] В тексте: Bareß; A 11: Ratesz; B 18: Baresz, — см.: *Slueanski* 2006: 54, nota 3.

[4] A 11, B 18: Karligaturiensi.

[5] A 10, B 17: 4. Ager...

[6] A 11: a Vaslui decem oras, versus Danubias, dissitium, — зачеркн. марг., возможно, рукой Д.К., см.: *Sluşanski* 2006: 56.

[7] B 18: commissa est. Далее текст отс. до слов: Ab occidente Sireti ripas... (= B 20).

[8] A 11: Предыдущий текст: Praecipuum istius [зачеркн. opidum] est Barlad... urbs, — вставка. A 12, B 35: К этому месту дана марг. Д.К. (3), см. ниже Notata к данной гл. под: Fluvius Putna.

[9] A 11: Procuratoris... — вставка.

[10] A 12: certe.

[11] A 12: videtur vero, ex veteri Daciae Descriptione, antiquam esse 'Utidavam', — марг. Д.К. (1), последнее назв. испр. из Utidivam.

[12] A 12: antiquitus — испр. из antiquitis.

[13] A 12: ad Tartarorum... existimemus, — марг. Д. К. вместо зачеркн.: Tartarorum opus esse existimamus.

[14] A 12 следует: oppido parvo.

[15] A 12: octo horis ... distante, — марг. Д.К. (2), см.: *Sluşanski* 2006: 56.

Ab Occidente, Sireti ripas legit[1]

7. Ager Putnensis, cui fluvius Putna[2] nomen dedisse videtur. In eo Focszanii oppidulum, ad amnem Milcow in Valachiæ finibus situm, cuius Starosta[3] illius provinciæ rebus prospicit.

Adziud[4] non magni momenti est oppidum, superiùs, ad fluvium Sireth[5].

In radicibus montium Vranczie, non procul a Mira monasterio, pietatis b[eatæ] m[emoriæ][6] Principis Constantini Cantemirii[7] monumento, antiquissimæ civitatis rudera reperiuntur; in quibus tamen nulla temporis, aut conditorum invenire potuimus indicia[8]. Locus ipse hodie ab incolis craczuna[9] vocatur.

8. Ad alteram Sireti ripam, inter Siretum, Danubium et Hierasum medius <C 35> est

Cohurluyensis Ager, itidem a fossa Cohurluy, quæ licet per octo horarum spatium se extendat[10], semper sicca manet, et rarissime aquis repletur, nomen habet. Ibi notari merentur

Galacz, oppidum, equidem structuræ elegantia aut amplitudine non admodum conspicuum, sed emporium totius Danubii celeberrimum. Huc, quotannis bis vel ter, non solum e vicinis Ponto locis, Crimæâ, Trapezuntio, Sinope, Constantinopoli, sed et[11] ex Ægypto, quin etiam ex Barbariâ, naves appellunt, lignisqve Moldavicis, quercu, cornu, abiete, necnon[12] melle, cerâ, sale, butyro, nitro et frumento onerata recedunt; qua ex re haud <B 21> exiguum cunctis Moldaviæ incolis nascitur emolumentum. Haud procul inde, in orientali Sireti ostio, conspiciuntur ruinæ vetustissimæ urbis, <C 36> quæ hodie ab incolis Giergina vocatur. Hanc Traiani temporibus fuisse conditam, argumento fuerunt eruta ex ipsius ruinis, nostris temporibus, numismata, nec non marmor hac cum inscriptione:

IMP. CÆSARI. DIV. FILIO
NERUÆ TRAIANO.
AUGUSTO. GERM.
DACICO PONT. MAX.
FEL. B. DICT. XVI.
IMP. VI. CONS. VII.
P. P. CALPURNIO PVB
LIO. MARCO. C. AURE
LIO RUFO.[13]

<C 37> Supra hunc, ad Hierasum, occurrit

---

[1] A 12, B 20: tegit, — явно ошиб.

[2] A 12: марг. Д.К. (3), учтена в тексте B 35, а также в Notata к наст. гл., см. ниже под: Fluvius Putna.

[3] A 12: марг. Д.К. (4) , учтена в B 36, — см.: *Sluşanschi* 2006: 56; также см. ниже в Notata к данной гл., под: Starosta.

[4] B 20: Adziud vero...

[5] A 12, B 20: испр. из Aret.

[6] Или скорее: b[ene] m[erentis], — см.: *Sluşanschi* 2006: 58.

[7] A 12: Constantini Cantemirii, — вместо Cantemyrii; B 20: вставка на поле: A Constantino Cantemiro monasterium conditum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 58, nota 11.

[8] A 12: hic loci, in veteri Descriptioni Daciae 'Ramidava' collocatur, — зачеркн. марг. Д.К. (5).

[9] A 12: Krakzuna, — вместо Crakzuna.

[10] A 12: licet... se extendat, — вставка.

[11] A 13, B 20: вставка.

[12] Написание: nec-non.

[13] A 13: Circa hunc locum, in veteri Dac[iae] Descriptione, ponitur 'Zusidava', — марг. Д.К. (1).

9. Ager Falcziensis, in quo Falczii, oppidum haud inelegans ad Hierasum. Hanc sedem, quondam, Taiphaliorum fuisse evicerunt reperta nostris curis, in viciniis vetustissimæ urbis[1] vestigia. Legebamus aliquando in Herodoti manuscriptis[2] historiis ad Hierasum, tribus[3] diebus ab Istro, belicosissimam Taiphalorum gentem habitasse, civitatemqve amplissimam condidisse. Huius rudera cum nullibi in campis apparerent, aliquot homines locorum gnaros in adiacentes Hieraso sylvas misi exploraturos[4] possent ne invenire aliqua indicia, <A 14> e quibus de vero urbis loco certius aliquid statui posset. <B 22> Reversi, retulerunt, visa sibi esse, in sylvis densissimis, quæ occasum versus sitæ[5] sunt, per quinque milliarorum Italicorum spatium, in longitudinem ad fluvium <C 38> protensa, mœniorum turriumque fundamenta e cocto latere constructa, eaqve, quamvis in campis interiacentibus non extent, circuli cuiusdam oblongi formam referre. Præter hæc, confirmavit meam sententiam hodierna huius provinciæ appellatio, quod Falczii a Taiphalia corruptum esse similitudo nominis asserere videatur[6].

Superius in mediterraneis est Husz[7] oppidum exiguum, tamen Episcopi sedes, nulla re magis memorandum, quam illo prœlio, quo Petrus M[agnus], Russiæ Autocrator, cum parvo exercitu, Turcarum sæpius repetitos insultus, anno 1711 per quatriduum fortiter sustinuit et repulit[8]. Haud longe ab eo loco conspicitur collis ingens manufactus[9], Tartaris[10] Chan Tepesi[11], i[d] e[st] chani tumulus, incolis Mogila Rabuy[12] dictus. De huius origine <C 39> variæ feruntur sententiæ. Aliqui Tartarorum quendam Chanum cum toto exercitu a Moldavis ibi deletum tradunt, ac ipsius monumento hunc tumulum impositum; alii reginam quandam Scytharum, Rabie dictam, cum contra habitantes, eo tempore in Moldavia, Scythas hucusque exercitum duxisset, ibi cecidisse, et a suis sepultam narrant. Quid verum falsumve[13] in tanta huius historiæ <B 23> obscuritate pronunciare non audemus.

Falczios a Septentrione cingit

10. Ager Lapusznensis. ad hunc olim pertinuit Tigine, Turcis Bender, urbs et olim munitissima, et[14] nunc a Turcis multis operibus aucta, ad <A 15> Tyratem; nostris temporibus, Regis Sueciæ[15], e Poltaviensi[16] pugna profugi, receptaculum. Frustra eam sæpius oppugnarunt, ante initas subiectionis leges, Turcæ, sed quod vi non potuerunt, fraude impetrarunt, et Aronis principis, cui Moldaui Tyranni <C 40> nomen indiderunt, perfidiâ. Hic enim,

---

[1] A 13: вставка.

[2] A 13: вставка.

[3] A 13, B 21: trebus.

[4] A 13: вместо exploraturis.

[5] A 14, B 22: sita.

[6] A 14: in veteri Descr[iptione] Daciæ hic loci signatur urbs ‘Piroboridava’, quamvis haec in orientali Hierassi ripa, nostra vero in occidentali sita sit, — зачеркн. марг. Д.К. (1), см.: *Sluşanschi* 2006: 60.

[7] A 14, B 22: Husz.

[8] A 14: Первоначально заменено на abstinuit, которое зачеркн., и снова вписано: repulit.

[9] A 14, B 22: manu factus.

[10] A 14: Tartar[orum].

[11] A 14: Вписано вместо зачеркн. Debeszi.

[12] A 14: Rabay.

[13] A 14: valsumve, — испр. из falsumque.

[14] A 14: вставка.

[15] A 15, B 23: Sveciae.

[16] A 15: Pultaviensi.

cum, propter sævitiam et tyrannidem quam in Moldavos exercuerat, sua ditione a proceribus expulsus esset, ad Turcicum Imperatorem confugit, eiqve pollicitus est, si Principatui restitueretur, sæpius expetitum Tigine cum XII pagis ipsius militi tradere, et in perpetuam possessionem donare. Commotus hoc munere Sultan ipsum quidem sceptris restituit ; contrà, munitissimum totius Provinciæ oppidum et firmissimum contrà Polonos et Tartaros propugnaculum, in operæ[1] præmium accepit[2]. Itaque nunc

Lapuszna præcipuum est huius regionis oppidum, ad rivulum συνόνυμον situm, ubi duo Parcalabii a Principe constituti degunt, qui provinciæ negotiis prospiciant. Præterea

Kisz[i]nou, ad flumen Bicul, non magni momenti urbecula. Haud procul ab ea <C 41> conspicitur series maximorum lapidum, ita in recta linea dispositorum <B 24> ac si humana industria illuc essent collocati. At hoc credere impedit et ipsorum lapidum magnitudo, et spatii per quod extenduntur longitudo. Continent enim aliqui trium, aut quatuor ulnarum spatium in tetragono, eorumqve series trans Tyratem usque ad Crymæam pergit. Vernacula lingua Kieile[3] Bykului, vocant, diabolorumqve opus esse rustica refert simplicitas, obstruere amnem Bykul coniuratorum[4]. Certum aliquot Principes alveum huius amnis, qui longo tractu inter montes decurrit, obstruere tentasse, <A 16> quo vicina loca non nisi secandis fœnis apta, in lacum converterentur; at nunquam opus potuisse perficere.

Supra hunc, Tyrati adiacet

11. Ager Orheiensis[5]. Nomen nactus est ab Orhei urbe ad fluvium <C 42> Reut, non adeo magna, sed eleganti et omnibus ad humanam vitam necessariis abundante. Victum largiter suppeditat haud longe ab ea ad orientem[6] distans lacus Orheiensis, egregiaqve quam ille constituit insulâ, de qua supra, Cap[ite] 3[7], egimus pluribus. In occidua lacûs ripâ, inter consitas iam sylvas, vestigia visuntur antiquæ urbis, quam incolæ antiquam Orhei appellant, videtur autem situatione respondere Petrodavæ veteris Daciæ[8],

Ultimus longo tractu Tyratis ripas legit

12. Ager Soroccensis. Huius urbs præcipua est[3]

Sorocca[9], olim Olchionia[10], ad Tyratem sub collibus in campo <B 25> sita, parva quidem, sed[11] pro illius, quo structa est, ævi[12] ratione, munitissima.

---

[1] B 23: opere.

[2] A 15: in veteri Dac[iae] Descr[iptione] videtur esse eo loco, ubi fuit Zargidava, etsi Tegina, sive Bendera, ad occidentalem Tyratis ripam, sita sit, Zargidava vero ad orientalem Hierasi (erore forte typi aut Authoris) ripam videatur, — зачеркн. марг. Д.К. (1); при первом упоминании Zargidava вписана вместо зачеркн. Tamasidava, ad occidentalem (первонач.: in occiden.); Tyratis, — вместо Istr, см.: *Sluşanschi* 2006: 62.

[3] A 15: Kieile, — испр. из. Kilile.

[4] A 15: rustica... coniuratorum, — вставка вместо зачеркн. referunt; учтена в B 24.

[5] Написание Or-heiensis.

[6] B 24: Написано дважды.

[7] A 16: Cap. III, — вставка.

[8] A 16: In occidua lacus... Daciæ, — марг. Д.К. (1); перед Petrodavæ зачеркн. Carsidavae Daciae antique, см.: *Sluşanschi* 2006: 64, nota 2.

[9] A 16: quam Nicolaus Costin, scriptor Moldavus, antiquitis 'Olchioniam' vocatam unde accepit, indagare non potui, in Daciae vero Descriptione in ea parte dissitur, ubi olim 'Carsidava' fuit, — зачеркн. марг. Д.К. (2), см.: *Sluşanschi* 2006: 64.

[10] A 16: olim Olchionia, — вставка; B 24: Alchionia.

[11] Вставка над строкой.

[12] A 16: вставка.

Murum habet quadrangularem, sed firmissimum, altissimisqve turribus defensum <C 43> et e silice structum, quo vicini colles abundant (superiora huius provinciæ, versùs septentrionem, aquæ lignorumqve penuria colere prohibet; adeoqve illa unicum, quod in Moldaviâ est, sed non adeo magnum eremum constituunt, quæ loqi pars in accuratioribus tabulis Geographicis Deserta inscribitur)[1]. Hanc urbem defendere, quia perdito[2] Tigine haud parvum est contra Polonos propugnaculum, duo militaris ordinis præfecti a Principe iubentur.

Superior Moldavia, incolis Tzara de sus[3] septem minores provincias comprehendit

1. Agrum Chotinensem, qui supra Soroccensem, ad Tyratem, versùs septentrionem, porrigitur. In eo Chotin[4], urbs ad Tyratem, e regione Camenecii, inter amplissimas Moldaviæ civitates numeranda[5]. Olim ab occidente muris fossisqve <A 17> altissimis, ab oriente præcipiti <C 44> Tyratis ripâ, salebrosisqve à naturâ ipsâ munita erat rupibus; at in ultimo, quod cum Russis habuerunt, bello Turcæ captam a se[6] civitatem anno 1712 antiquis mœniis ex parte[7] nudarunt; contra, recentiorum in morem, adeo firmis operibus cinxerunt, et plus dimidio amplificarunt, ut <B 26> hodie non immerito elegantissima munitissimaqve Moldaviæ civitatum appellari possit. Cum Moldaviæ Principi pareret, singulari præfecto ipsius cura credebatur: iam ubi a Turcis oppressa est, à[8] Pasza Turcico, contra pacta et fœdera Polona, quæ confirmant in Moldaviæ urbibus nunquam præsidium Turcicum iri[9], regitur.

Occasum versùs sequitur

2. Ager Dorohoiensis, in quo Dorohoi oppidum non adeo nobile, haud procul a Ziziæ fluminis fontibus. Propria hæc est sedes Vornici <C 45> de Czara de Sus (id est procuratoris superioris Moldaviæ)[10] in cuius locum, cum propter aulicas occupationes suæ Provinciæ negotiis vacare non possit[11], duo minores Vornici[12] constituuntur.

Stephanestii oppidum ad Hierasum, in quo nunc Turcæ, expurgato amne, navale et promtuarium pro[13] Chotini[14] præsidiis constituisse feruntur[15].

Inferius situs est

---

[1] A 16: quæ loqi... inscribitur, — марг. Д.К. (3); в B 25 это прим. отс., см. *Sluşanschi* 2006: 64 — уточнение (в скобках) дано отдельным абзацем, восстановлена скобка после constituunt, далее следует отсылка к тексту A 16.

[2] A 16: perdita.

[3] A 16, B 25: Czara de Sus.

[4] A 16, B 25: Hotin.

[5] A 16: Videtur esse antiquæ Daciae 'Triphulum', sive Arcobodava', si 'Clepidava', ex Matthei Praetorii opinione, pro 'Camenico' erit accipienda, quamvis ea in meridionali, et non in boreali Tyratus ripa sit, — зачеркн. марг. Д.К. (4).

[6] A 17: a se, — вставка.

[7] A 17: ex parte, — вставка.

[8] a, — вставка.

[9] A 17: contra pacta... Turcicum iri, — марг. Д.К. (1), привязана после слова regitur; B 26: текст маргиналии отс., но меж строк после того же regitur следует вставка: Illud ergo damnum Moldavia ob defectionem est passa, см.: *Sluşanschi* 2006: 66.

[10] A 17: (id est...), — вставка на поле.

[11] A 17: possit, — испр. из posset.

[12] A 17: sive 'Procuratores', — зачеркн. марг. Д.К. (#).

[13] A 17: далее зачеркн.: Benderae et.

[14] B 26: Chotini.

[15] B 26: Alterum damnum, — вставка.

3. Ager Hirlevensis. Ibi Harlev, non magni nominis oppidum, cui regendo singularis Parcalabius (sive Præfectus)[1] datus est.

Cotnar, oppidum nullâ aliâ re magis memorabile, quam vitibus[2] egregiis omnesque alias facile superantibus; ipsius regimen Magno Paharnico (id est, pincernæ)[3] commissum est. Hoc in opppido catholicæ religionis incolæ superbissimæ stmcturæ lapideas habent Ecclesias[4].

<C 46> <B 27> Botaszany[5] oppidum, cum viciniis, Principis coniugi tributarium[6], cuius proventus singularis, ibi constitutus Camerarius Dominae Principis colligit[7].

Hos, corona quasi, cingit

4. Czernauciorum ager, longo tractu Poloniæ conterminus.

Huius oppidum præcipuum

Czernaucii, in boreali Hierasi ripâ situm[8], cuius administratio <A 18> magni Spatharii[9] muneri est annexa.

Prope pagum Cozmin, ad amnem Cuczur, haud procul ab eo loco ubi se in Hierasum exonerat, visuntur antiquissimæ urbis ruinæ. Conditorum tamen, etsi sæpiùs[10] 2 accurate inquisiverimus, nulla ullibi potuimus reperire indicia[11].

Ab occidua Sireti ripa, sequitur

5. Ager Suczaviensis.

In hoc notari merentur

Suczava, olim totius Moldaviæ <C 47> metropolis, Principis et Archiepiscopi sedes; iam fere tota in ruinis iacet. Sita est ad amnem Suczava, (qui ipsi et nomen dedisse videtur,) in colle plano, muris et fossis altissimis cincta[12]. Suburbium habebat in collis planitie protensum, satis amplum. Præter Principis procerumqve palatia, numerabantur ibidem lapidea templa quadraginta, plura lignea, privatarum ædium XVI millia; quæ tamen omnia collapsa sunt, ablatâ inde sede principali. Hodie Hatmanni, sive supremi exercitûs Ducis, curæ commissa est.

<B 28> Radauz oppidum, et sedes Episcopalis[13], a Suczava[14] ad eundem amnem et Siret, ad illum angulum Sireti fluminis sita, ubi meridiem versus declinat.

6. Ager Niamczensis huic proxime subiacet, et sat longo spatio, inter Moldavam et Bistrizam[15] amnes, ex<C 48>tenditur.

Ibi Niamcz, ad amnem cognominem urbs, in altissimo monte ædificata, naturaqve ipsa adeo munita, ut omnem hostilem impetum spernere videatur. Sæpius tentata, bis

---

[1] A 17: (sive Commendans), — вставка.

[2] A 17: vitibus вместо visibus, — правка Д.К.

[3] A 17: (id est, Pincernae), — вставка.

[4] A 17: Hoc in opppido... Ecclesias, — вставка.

[5] A 17: Botoszany, — испр. из Batoszany.

[6] A 17: tributarium, — испр. из tributum.

[7] A 17: Dominae... colligit, — вставка Д.К. вместо colligit.

[8] A 17: in boreali... situm, — марг. Д.К. (2), см.: *Sluşanschi* 2006: 68.

[9] A 18: испр. из. Spathanii.

[10] A 18: sapius, — вставка.

[11] A 18: praeter 'Maetonium' antiquae Daciae Descriptionis, — зачеркн. марг. Д.К. (1), см.: *Sluşanschi* 2006: 68.

[12] A 18: ex loci indicationi et nominus quadam similitudine, crederem esse antiquae Daciae Sandavam, — зачеркн. марг. Д.К. (2), см.: *Sluşanschi* 2006: 68.

[13] A 18: Sedes Episcopalis, — вставка на поле.

[14] A 18, B 28: haud procul a Suczava...

[15] A 18: Bistrizam испр. из Bistricim; B 28: Bistrilim.

tantum expugnata fuit, semel a Turcis sub Suleimanni imperio, semel nostris temporibus a Ioanne Sobiesky Poloniæ Rege ; nec capta fuisset, nisi fames paucissimos[1] Moldauos, qui in præsidio erant, post plurium dierum obsidionem, eam Polonis tradere cœgisset. Quondam duplici muro erat instructa, <A 19> per quem unica saltem porta permittebat transitum; post verò, destructo a Turcis exteriori, interior tantum[2] integer Moldavis remansit. Anteqvam Turcis subiiceretur Moldavia, quocunque ingruente bello, principes liberos et thesauros suos eo <C 49> ac in arcem vix expugnandam, mittebant; et hodie quoque, si quando a vicinis impetuntur[3] incolæ tutissimum[4] hic habent receptaculum. Hunc in finem olim sat ampla palatia struxerant Principes, quæ et hodie ibi visuntur, sed non eà quà decet curà conservantur. E regione, ad flumen Bistrizam[5], <B 29> situm est Piatra oppidum.

Claudit ordinem

7. Ager Bacoviensis, qui singularem Vornicum præsidem habet; huius sedes est.

Bacovium, in insula Bistriziæ fluvii oppidum, pomorum fructuumqve ubertate celebratum. Habet, præterea Episcopum ecclesiæ occidentalis, qui Bacoviensis nominatur. Sunt enim in submontanis[6] districtibus complures subditi Moldovorum[7], tum natione, tum religione, ut se vocant, catholici, quos Stephanus Magnus, victo Mat[t]hea <C 50> Hungariæ Rege, inde abegerat, et suis Baronibus donaverat. Præcipuus[8] Cantemiriorum pagus in districto Roman, Pharaoni[9] dictus, cuius incolæ plus quam[10] 100 familiarum[11], omnes Catholicæ sunt religionis, lapideamque et antiquissimam habent ecclesiam.

Ocna, et

Totruß ad amnem Totruß, nulla re magis memoranda oppida, quam egregiis salis meatibus, quæ ibi in viciniis reperiuntur. Hac, qui amplior est ex Moldavia in Transylvaniam patet ingressus[12].

Bassarabia, quæ tertia olim erat Moldaviæ pars[13], tota campestris est, montes sylvasqve nullas, flumen quod perenne dicere posses, unicum habet, Ialpuh fontibus rivulisqve prorsus caret: unde, ad succurendum aquarum penuriæ, puteos quam <A 20> profundissimos incolæ fodere debent. Pro lignis[14] <C 51> iumentorum fimo utuntur, eoque in sole tosto, suas casulas calefaciunt. Subiugata ea fuit a Turcis, antequam <B 30> totus Principatus iis subiiceretur, ideoqve non Moldavici amplius iuris, etiam si[15] hodie quoque

---

1 A 18: paucissimos, — вставка вместо зачеркн. undecim illos.

2 A 19: вставка.

3 A 19: impituntur.

4 Испр. из totissimum.

5 A 19, B. 28: Bistriciam.

6 Написание sub-montanis.

7 A 19, B 28: Moldavorum.

8 Написание Præ-cipuus.

9 A 19: Написание Paraoni.

10 Написание plus quam.

11 A 19: К сокр. fami между строк приписано окончание; *Sluşanschi* 2006: 70, nota 5: отмечено, что все три списка приводят цифру 100, а в изд. текста указано 200 семей.

12 A 19: Hac... ingressus, — вставка на поле.

13 A 19: quae tertia olim erat Moldaviae pars, — вставка между строк.

14 A 20: Испр. из lingnis.

15 Написание etiamsi.

circa Danubii oras oppida et pagi pleni sunt Moldava gente, non minus Christianam religionem profitente, quam tyrannidem utriusque Barbari ferente[1], sed partim Tartaris habitata est, partim Turcis, Seraskieri mandatis obedire iussis. Ipsa regio quatuor hodie provinciis absolvitur: Budziacensi[2], Ak[k]iermanensi, Ciliensi et Ismailensi. Mediterranea tenet

Budziak[3]. Tartaris Nogaiensibus, quos nunc alii Budiacenses, alii Bielogrodienses vocant, concessum habitaculum. Cum enim, circa annum Hegiræ 976, D[omi]ni[4] 1568. Selimi II iussu, Crymeæ[5] Chanus fluviorum Tanai[di]s et Volgæ combinationem tentaret <C 52>, plus quam[6] triginta Nogaicorum Tartarorum familiæ, quæ eousque Rossiaco Imperio paruerant, ab hoc defecerunt, et cum popularibus suis in Crymeam recesserunt. Hos cum non caperet Chersonesus, novæ illis[7] sedes in Budziacensi[8] agro tributæ sunt. Ex illo tempore, accedentibus subinde[9] novis e Nogaia [gente][10] familiis, adeo ista natio accrevit, ut numero vix cuiquam alii ordæ[11] cedat. Ipsi in duas stirpes se dividunt, Orak Ougly et Orumbet Ougly, genealogiasque suas sollicite conservant. Vitam patrio more in campis degunt, oppida nulla habent, præter Causzenii, ad fluvium Botna, qui exiguo spatio eam regionem tangit. Olim tamen sat elegantibus civitatibus <B 31> hanc provinciam consitam fuisse demonstrant hinc inde conspicuæ veterum ædificiorum ruinæ; præ cæteris[12] rudera antiquissimæ civitatis ad ripam Tyratis <C 53> hodie Tartarpunar[13], id est puteus Tartarorum, dictæ[14]; altissimo[15] illa rupi imposita sunt, e cuius <A 21> radicibus fons limpidissimus emanat. Nulla tamen ibidem inscriptio, aut indicium a quo condita esset, potuit reperiri. Sunt et ad flumen Ialpuh, haud procul ab ostio ipsius, alius urbis vetustioris vestigia, vulgo Tint appellata[16]. Collapsam illam[17] instauravit Stephanus M[agnus] post autem Turcæ solo adeo æquarunt, ut vix locus ipsius hodie indicari possit. Ex ipsius ruderibus aliud oppidum, e regione veteris, struxerunt, quod et hodie floret, et Tobak vulgo[18] vocatur, Pontum tangit, eo forte in loco, ubi vetus æpolium[19]

---

[1] A 20: etiam si... ferente, — марг. Д. К. (1), см.: *Sluşanschi* 2006: 70.

[2] Испр. из Buziacensi.

[3] A 20: Budzak. К назв. привязана марг. Д.К. (2), учтена в B 36, — см.: *Sluşanschi* 2006: 72), также см. ниже в Notata к данной гл., под: Budzak.

[4] A 20: ann. Heg. Dni.

[5] Написание: Crimææ.

[6] Написание: plusquam.

[7] A 20: illi.

[8] A 20: Budzaiensi; *Sluşanschi* 2006: 72 — ср. nota 11: Budziaciensi.

[9] A 20: вставка между строк.

[10] *Sluşanschi* 2006: 72.

[11] A 20: Scytharum ordae, — последнее слово испр. из ordo; B 30: ordae, — испр. из ordis.

[12] A 20: ceteris.

[13] Написание: Ta-tarpunar.

[14] A 20: Qui locus respondere videtur 'Turri Neopotolemi', 'Pago Hermonacti', — зачеркн. марг. Д.К. (3), см.: *Sluşanschi* 2006: 72.

[15] *Sluşanschi* 2006: 72: Altissim*ae*.

[16] A 21: Cuius situs videtur respondere 'Pago Hermonacti', si 'Hermonactis' non sit 'Tatar bugnar', de quo iam diximus, — зачеркн. марг. Д.К. (1), см.: *Sluşanschi* 2006: 74.

[17] A 21, B 31: Далее следует anno и оставлен пробел в несколько литер.

[18] A 21, B 31: et vulgo Tobak...

[19] A 21: eo forte... Aepolium, — вставка между строк рукой Д.К.

2. Ager Akkiermanensis, in hoc

Akkierman, incolis Czetate Alba, Romanis olim Alba Iulia[1], Graecis μουκας[τ]ρον[2], Polonis Bialogrod[3], in ipso Ponti Evxini <C 54> littore sita, urbs satis ampla, et munitissima[4]. Cum Moldaviæ pareret a magno Logotheta regebatur; hodie ipsius præsidio singularis ianiczar[5] Aga præest.

Recentissime celebrata fuit S[ancto] Iohanne novo, qui ibidem <...> sub <...> Turcarum tyranno, subiit martyrium. Huius reliquias miraculosas, cum toto Principum thesauro et cimeliis, anno <...>[6] e Moldavia abstulit Iohannes Sobieskii[7], Poloniæ Rex; cum se pro ecclesia et Christo, Papa pecuniam elargiente, mi<B 32>litare iactaret[8].

Infra hunc, ad Danubii ripas protenditur

3. Ager Ciliensis. Huius urbs præcipua

Kilia[9], olim Lycostomon, ad septentrio<A 22>nale Danubii ostium, eodem nomine a Græcis nautis appelare solitum, <C 55> quod, lupinarium faucium instar, undas eructare videretur. Urbs est non spatiosa admodum, sed emporium celeberrimum, frequentatum ab omnibus non circumiaicentium solum[10] maritimarum civitatum navibus, sed et remotioribus, Ægyptiis, Venetis, et Ragusæis, qui[11] inde ceram et cruda boum coria solent abducere. Incolas non Turcas solum habet, sed et Iudæos, Christianos, Armenios aliosqve diversarum nationum, quibus omnibus Nasir quidam, quem inspectorem vulgari nomine diceres, prospicit. Sub Suleimanni Imperio, a Moldavis fuit exusta; atque ex eo tempore ad pristinum splendorem pervenire non potuit.

Interiores Danubii ripas legit

4. Ager Ismailiensis. Ibi notari merentur

Ismail, Moldavis olim Smil dictum[12], <C 56> munimentum haud contemnendum, Turcico milite firmatum[13], cui singularis Muteweli præest.

Cartal ad Danubium, ubi Ialpuh[14] flumen recipit, <B 33> e regione Isakcze[15], fortalitium haud magni nominis. Ibi, anno 1711 cum contra Ruthenos Turcæ bellum gererent,

---

[1] A 21: марг. Д.К. (2), учтена в В 36, — см.: *Sluşanschi* 2006: 74; также см. ниже в Notata к данной гл., под: Romanis...

[2] A 21, B 31: Μουκαστρον [sic].

[3] A 21, B 31: Bielogrod, — в А далее рукой Д.К. зачеркн. вставка: recentioribus, — затем другой рукой вместе с первой зачеркн.: Laonico Λευκόπολιν, см.: *Sluşanschi* 2006: 74, nota 5.

[4] A 21: Olium Tomus, exilio Ovidii clara, — зачеркн. вставка, см.: *Sluşanschi* 2006: 74, ср. nota 7; к этому месту также привязана марг. Д.К. (2), см. наше прим. 12 выше.

[5] B 31: Paniczar (sic!).

[6] После ibidem следует пробел до конца строки, после sub — пробел примерно для 10 букв. и такой же после anno.

[7] A 21; B 31: Sobiesky.

[8] A 21: Hic addenda tractatio de Turri Neoptolemi, Vico Hermonactis, Niconia ex Ophius[s] a, necnon Maiaci Traiectu, e Strabone aliisque veteribus Historicis, — зачеркн. помета Д.К., см.: *Sluşanschi* 2006: 74, nota 12.

[9] A 21–22: марг. Д.К. (†), учтена в В 13, а также в Notata к данной гл., см. ниже под: Kilia.

[10] A 22: circumiacenti*um*, — испр. из. circumiacenti*arum*; solum — вписано между строк.

[11] *Sluşanschi* 2006: 78 — ср. nota 15: испр. на qu*ae*.

[12] A 22: Moldavis... — вставка между строк.

[13] A 22: firmatum, — испр. из formatum.

[14] A 22: испр. из Palpuh, на поле зачерк. форма Ialpuh, вписанная рукой Д.К.

[15] A 22: Isakcze, — на поле рукой Д.К., в тексте испр.: [I]Sakcze, — из Sadize; далее инверсия: bellum Turcae.

Danubium ponte iunxerunt[1]. Urbi conservandæ saltem Disdar, h[oc] e[st] Præfectus[2], <...> constitutus est.

Renii[3] olim Moldavis dictum, nunc[4] Turcis Timarowa[5], eiusdem ordinis munimentum, haud procul ab Hierasi[6] ostio, ad Danubium[7] situm[8]. Ibi, etsi Othmannico Imperio pareat, nullus Turca ; præsidium Christianis constat, qui omnes natione Moldavi sunt[9], ipsiusqve præfectus iisdem sacris addictus[10], vulgo Beszliagasi vocatus, Silistriensi Bassæ, qui semper Seraskier esse solet, est subiectus. <C 57> <A 23> Atque hæ fere erunt urbes et oppida Moldaviæ[11], quibus incrementum dedit libertas, ademit iniusta inimicaqve rebus publicis florentibus Tyrannis. Harum conditores neque veteres referunt, nec recentiores historici, nec ex inscriptionibus aut monumentis hucusque potuerunt erui. Nulla earum temporis, aut populi conditoris aliquod præbet[12] indicium; nil muris inscculptum[13] reperies, nisi quando hi ab aliquo Principe instavrati fuere[14].

Sola Suczavia in suis mœniis refert insculptos magno lapidi septem turres, corona Imperiali, quam duo leones sustentant; tectas. Porrò, in ipsis turrium fundamentis, area lapidea visitur, in qua duo pisces squamosi[15], capitibus deorsum, caudis sursum inflexi, apparent; atque illis subiectum Tauri sylvestris caput, <B 34> quod stellam sex radiis instructam inter cornua <C 58> tenet. At, cum Tauri sylvatici caput, demùm post secundam transmigrationem Romanorum in Moldaviam, de qua cap[ite] I diximus[4], Moldaviæ scutum esse inceperit, hæc sculptura itidem magis de reparatione murorum Suczaviæ, quam de illorum constructione testari videtur[16]. Præterea, cum, unanimi consensu omnes nostræ gentis historici testentur, Moldavos, dum ex Maramoris in patriam pristinam redirent, civitates munitas, arcesqve habitatoribus vacuas reperisse; haud incongrue inde colligi posse videtur, ad multò remotiora tempora illarum fundationem esse reiiciendam. Confirmant hoc, præter alia, ratio structuræ murorum in plerisque civitatibus, qui certe, exceptis paucis, quos ob Tartarorum incursus recentius opus[17] videri supra indicavimus, non aliam <C 59> nisi Romanam architecturam referunt. At omnia superant probatissimorum e Romanis historicorum testimonia[18], quibus[19] <...> evincitur a Traiano imperatore magnas Romanorum civium co-

---

[1] A 22: Далее следует: et copias in Moldaviam traduxerunt.

[2] Далее до конца строки пробел примерно для 5 букв; A 22: Dizdar, h[oc] e[st] ‘Commendans’, — вставка на поле, также зачерк. правка первой рукой: Subasza.

[3] A 22, B. 33: Reny.

[4] A 22: olim... nunc, — вставка на поле.

[5] A 22, B 33: Timarova.

[6] A 22: Испр. из Hieraso.

[7] A 22: ad Danubium, — вставка между строк.

[8] A 22, B 33: situs.

[9] A 22: qui omnes Moldavi sunt natione, — вставка между строк.

[10] Sluşanschi 2006: 80, nota 23: iisdem ... addictus, — отмечено как пропуск в C (?).

[11] A 23, B 33: отс.

[12] A 23, B 33: отс.

[13] A 23, B 33: inscriptum.

[14] A 23: Hic recenseri debe[n]t nonnulla ex Procopio, *De aedificio Iustiniani* — зачеркн. марг. Д.К.

[15] A 23: squomosi.

[16] A 23: sed vide plure Capite de stemate Moldoviae Principatus — зачеркн. вставка на поле.

[17] A 23: ob Tartarorum incursiones... opus, — марг. Д. К. вместо Tartarorum opus.

[18] A 23: quae in primo Tomo fuse retulimus, — зачеркн. марг. Д.К., см.: *Sluşanschi* 2006: 82.

[19] Следует пробел примерно для 8 букв.

lonias in <A 24> Daciam fuisse traductas, eiusqve successorem Hadrianum, cum plures in oriente ditiones Barbaris cederet[1], solo[2] metu, ne illæ darentur internecioni, retentum fuisse à Daciâ deserendâ. Accedit æternum huius rei monumentum:

Fossa Traiani Imperatoris, hodie etiam sui conditoris nomen retinens, de qua miror neminem, neque veterum, nec recentiorum[3] historicorum, quidquam tradidisse memoriæ. Hæc, ut ipse <B 35> [αὐτόπτης][4] testis sum, duplici aggere, a Petrivaradino in Hungaria, incipit, ad montes Demurkapu[5], ferream portam[6], descendit: inde, simplici vallo, per totam Valachiam et Moldaviam <C 60> transit, Hierasum ad pagum Traian dictum, Botnam ad oppidum Causzen[i] secat, transactaqve totâ Tartariâ, ad Tanai[su]m flumen desinit. Ipsa ultra 12 cubitos[7] hodie adhuc profunda est; unde forsitan haud sine ratione colligere possemus ipsius spatium, dum strueretur; altero tanto latius profundiusqve, atque adeo egregium adversus Barbarorum irruptiones munimentum fuisse. Quæ cum ita sint, concedi minime potest, quod aliqui statuere voluerunt[8], Genuensium opera ædificatas esse Moldaviæ urbes[9]. Neque enim Romanus miles, qui ibi perpetuo copiosus in præsidio erat, sine urbibus et tecto degere poterat, neque credendum videtur, Genuenses, qui saltem mercaturæ ergo in Ponto pedem figere quærebant, in interiora Moldaviæ penetrare voluisse, et in locis magis agriculturæ, quam <C 61> mercaturæ opportunis urbes construere. Si vero quis[10] adhuc a Dacis veteribus, rebus illomm sub Decebali regno satis florentibus, eas constructas esse existimaverit, post a Romanis occupatas suisqve coloniis[11] sedes datas, huic equidem contradicere non auderemus.

Notata

Ibi Roman. <A 11, B 35> Apud Bonfinium legitur Forum Romanorum, oppidum et sedes Archiepiscopalis[12].

Fluvius Putna. <B 35> Et cognominis illi[us] antiqua, cuius adhuc vestigia apparent, urbs, in eâ parte posita, ubi in antiquâ Daciâ Poloda ponitur[13].

Starosta. <B 36> Eiusdem cum Præfecto ex lingua Polona significationis[14].

Budzak. <A 20, B 36> Tartarica lingua angulum significat; eo quod ipsa regio Danubium inter atque Tyratem, versus Pontum Euxinum, longe sese protendat <C 62> et in acutum angulum desinat; necnon videtur alludere ad vetus Beßis nomen, quod ab antiqus Geographis et historicis huic regioni attribuitur. hinc forte et Bassarabiæ nomen prodiisse ex Ovidio coniectari licet, qui lamentatus, inquit:

Vivere quam miserum est inter Bessosqve Getasqve.

Ptolemæus. Super Daciam Peucini sunt et Bastarnæ; Bastarnas verò et Bessos eosdem esse putat, cum aliis, Mattheus Præctor[ius], Lib[ro] 2, C[apite] 7: "Sunt, inquit, qui putant

---

1 A 24: cederit.

2 A 24: solae.

3 B 34: испр. из retentiorum.

4 *Sluşanschi* 2006: 82, nota 13: Все списки воспроизводят слово с ошибками.

5 B 35: Demarkapu.

6 A 24: 'Demurkapu', 'Ferream Portam', — марг. Д.К., вместо ошиб.: Demarlani.

7 A 24: 12, — вместо зачеркн. XX.

8 A 24 : Quæ... voluerunt, — подчеркн. другой рукой.

9 A 24: марг. Д.К. (1), учтена в B 37, а также в Notata к данной гл., см. под: Quod aliqui...

10 A 24: Si v[ero] quis; B 35: Si vero q[ui]s.

11 A 24, B 35: colonis.

12 A 11: марг. ДК (1): «'Forum...' Archiepiscopalis», — в кавычках.

13 A 12: марг. Д.К. (3): Polota.

14 A 12: марг. Д.К. (4): cum 'Commendante', — далее пробел для 4 букв.

Bast[a]rnas[1] illos ipsos populos, qui olim Bessi fuere, hodie Bassarabi dicuntur, scilicet qui in Bassarabia degunt"[2].

ROMANIS OLIM ALBA IULIA. <B 36> Bonfin[ius], Decad[e] I., Lib[ro] 1, pag[ina] 23: non solum hanc Albam (Regalem) habet Ungaria, sed et Albam Græcam ad Taurinum, et Albam Iuliam in Dacia, quæ progenitorum suorum nomen lubentissime <C 63> retinent[3].

KILIA[4]. <A 21, B 36> Moldavis olim[5] Turcis Kili, Græcis recentioribus Lycostomon (male, ut puto, ab aliis Lythostomon et Lythostroton, scriptum, quod videtur[6] apud Leuncl[avium], Pandect[is], 146). Achilleam cum nonnullis vult Bonfinius; Stanislaus Sarnicius Tomos, civitatem illam Ovidii Nasonis exilio claram esse dubius contendit[7]. Sed inter tot authorum discrepantes opiniones, quid certum sit iudicare haud possum[8].

QUOD ALIQUI STATUERE VOLUERUNT[9]. <A 24, B 37> Bilskius pag[ina] 239. Populos inquit, Piczinichow[10] et Polowcew esse Lithvanos, qui postquam ex partibus Bosphori Cimmerici [exiverant][11], prius amicitiam cum Genuensibus[12] Chersonesum tenentibus iniisse, easdemq[v]e Genuenses[13] cum Moldavis et Bassarabis condidisse urbes Mancob, Kerkel, Krym, Azov, Kaf[f]am, Kiliam sive Achilleam, Moncastrum et Tyrgaviscam et cæ[tera]. <C 64> <A 25>

---

[1] Написание: Basturnas

[2] A 20: марг. Д.К. (2); в тексте испр.: atque из a qua, зачеркн. non перед necnon, вставлено Besus вместо зачеркн.: Qui illus; зачеркн. Quam miserum после inquit (далее цит. «Тристии» Овидия), — см.: *Sluşanschi* 2006: 72, прим. 5–9.

[3] A 21: марг. Д.К. (2); см.: *Sluşanschi* 2006: 74: к Taurinum (nota 8): правильно Taurunum (т. е. 'Zemnun' или 'Semlin' в Сербии); nota 9: приводится зачеркн. вставка: In veteri Daciae descripption tenet locum ubi olim 'Neoptolemi Turris', apud Leunclav[ium], in Pandec[tis], 159, ex eodem Bonfinio, 'Nandoralba'; далее уточняется, что вместо Nandoralba — имени Белграда, правильнее писать Nastoralba, что и читается в А.

[4] A 21–22: марг. Д.К. (†), — см.: *Sluşanschi* 2006: 77–78, notae 14–20, 1–13.

[5] A 21: отс.

[6] A 21: vide.

[7] A 21: далее зачеркн: In veteri Daciae Descriptione[m], hunc locum occupat 'Cremniscus'.

[8] A 21–22: далее зачеркн.: Quid vero nos sentiam[us], cum aliquantulam partium illarum habeamus notitiam, constanter proferam[us]...; см.: Nota на С 27 «Ovidius in exilio» и постраничные ссылки там же)... Idem Pœta... (см. выше Nota «Budzak» к наст. гл.)... Unde manifesto patet, eum in Sarmatia, sive ad Tyratem, sive ad Boristenem, ubi illa fuit Tomorum urbs, exulem fuisse. Sed antiquos perscrutemus scriptores: Sozomen[us], Histor[ia] Eccl[esiastica], Lib[ro] 6, C[apite] 20, de Scytharum sede scribens: "Gens, inquit, ista multas quidem habet urbes, pagos et castella, sed Principatum obtinet Thomis, quae est magna et opulenta, prope mare posita, ad laevam, cum quis ad Pontum Euxinum navigat. Vetus consuetudo est, quae etiamnum servatur, ut unus Episcopus totius illius gentis ecclesiis praesit. Itaque, tempore de quo iam loquimur" (Valentiniani nempe et Valentis) "illas administravit Britannio. Quando Imperator Valens etiam Thomim venit, cumque accessisset ad ecclesiam, et Episcopus, nolens illi, ut Ariana haeresi infecto, communicare, solo Rege relicto, cum toto populo in aliam ecclesiam secessit: propter hoc iratus, Imper[ator] Britannionem misit in exilium, quem non multo post reduci permisit: nam, cum videret, credo, Scythas Episcopi exilium iniquo animo pati, non parum veritus est ne novis rebus studerent — quos quidem et fortes esse et ipso locorum situ Imperio R[omano] necessarios, quippe qui impetum Barbarorum, illam orbis partem incolentium, propulsarent." Itaque 'Imperatoris conatus sic a Britannione compressos, [a] viro cum in aliis rebus spectato, tum ob divinam virtutem adeo insigni, ut etiam ipsi Scythae laudis testimonia attribuerent', — Idem Author memorat.

[9] A 24: марг. Д.К. (1), отражена также в В 37.

[10] A 24: Peczinichow; B 37: Pieczinichow.

[11] См.: *Sluşanschi* 2006: 84, nota 19.

[12] A 24: Ienuensibus.

[13] A 24: Ienuenses.

Caput V.
De montibus et mineris Moldaviæ

Ab Occasu, ubi Transsylvania[e] et Valachia[e] contermina est, Moldavia undique fere altissimis cingitur montibus: unde et Alpestris Daciæ nomen a Romanis accepit; reliqua eius pars, Orientem versus, fertilissimis campis patet. Montes arboribus frugiferis, pomariis, aliisqve, quos[1] alibi arte producere necesse est, naturâ sunt consiti, quibus interpositi, subinde e montium cacuminibus iucundo susurru ruentes, limpidissimi rivuli, horti amœnissimi speciem conciliant. Campi, vicissim, segetes, quas frigidior montanus ær crescere non permittit, abunde protrudunt[2].

Montium altissimus est Czahlow[3] si antiquorum fabulis notus fuisset, non minus celeber futurus, <C 65> quam Olympus, Pindus, aut Pelias. Situs est in Nemcziorum agro, haud procul ab amnis Tazlow[4] fontibus; et in medio perpetuis riget nivibus; ipsum autem cacumen nunquam nivibus tegitur, quod superare nivem demittentes nubes videatur. <B 38> Ex eius cacumine, quod turris in formam altissime erigitur[5] rivulus aquæ limpidißimæ delabitur, magnoqve cum fragore per præcipitia devolutus, in Tazlow Iluvium[6] se coniicit. In medio ipsius statua conspicitur antiquissima, quinque ulnis alta, vetulam ovibus ni fallor XX cinctam referens, e cuius naturali parte perennis aquæ fons profluit. Difficile certe iudicatu, monstrav[er]itne hoc in monumento natura suos lusus, an sol[l]ers artificis manus ita efformaverit. Nulli[7] enim basi imposita est <A 26> ea statua, sed cum reliqua rupe concreta cohæret, a ventre tamen et dorso libera: <C 66> et si etiam concedere velles, rimas artificiosa calce esse illitas, cuius generis plura veterum inventa temporum iniuria intercidisse non negamus, vix tamen concipi potest, qua ratione canalis ille per pedem in naturam ductus sit, cum circumcirca nullibi vel fontis, vel ullius alvei vestigia apparent[8]. Probabile est inserviisse[3] eam idolorum Gentilium cultui, cuius administri solenne habebant, vel naturæ vel magiæ artibus aliquid efficere, quo admirationem possint et divinitatis opinionem credulæ plebi iniicere.

Cæterum[9] ipsius montis altitudo inde colligi potest, quod sereno cælo, sole ad Occasum declinante, Akkiermani[10], quæ urbs LX horarum spatio ab eo distat, totus, et tam distincte, <B 39> ac si in propinquo esset positus, queat conspici, cui simile nescio possitne de aliis etiam celebratissimis montium cacuminibus <C 67> exquiri. In circumiacentibus collibus subinde conspiciuntur equorum, canum alarumqve rupibus impressa vestigia, haud aliter ac si ingens equestris exercitus ibi aliquando transiisset. Multas de illis fabulas incolæ referunt, sed[11] quæ veritati magis consentanea sit, de illis inquirant opinionibus curiosi rerum naturalium scrutatores.

Aliud etiam est montium iugum, In[e]ul[12] incolis dictum, Boream versus, circa Czirimussum amnem, in ipso angulo, ubi Moldaviæ, Poloniæ et Transsylvaniæ concurrunt limites,

---

[1] Возможно, quae.
[2] A 25: protrudit; B 37: protrudunt, — испр. из protrudit.
[3] A 25: Challow [qui], — зачеркн. марг. рукой писца, испр. Д.К. (2).
[4] A 25: Tazlew, — испр. из Tarlev.
[5] A 25: eius cacumine... erigitur, — вставка Д.К. между строк, см.: *Sluşanski* 2006: 86, nota 4.
[6] A 25: маргинальная вставка Д.К. (вместо Tarlev).
[7] A 25: испр. из Nullo.
[8] A 26: appareant, — испр. третьей рукой из apparent.
[9] A 26: ceterum.
[10] A 26: Akkiermanni.
[11] A 26: вставка между строк.
[12] Написание Incul; A 26: In eul.

altitudine quidem priori non comparandum at[1] non inferius singulari et nunquam alias observato naturæ lusu. Etenim rorem qui ante ortum solis herbarum folia tegit, incolæ colligunt et postquam in vas collocarunt, aquæ supernatans butyrum elegantissimum inveniunt, quod nec odore, nec colore, nec <C 68> sapore ab <A 27> ordinario butyro differt. Id autem non per totum annum fit, sed saltem tribus mensibus, Martio, Aprili et Maio, et[1] reliquis vel humidioribus, vel siccioribus nihil tale reperitur. Tanta est autem illius butyri nutriti[v]a facultas, ut si oves illo tempore in montium cacumina ad pastum ducantur, paucis diebus præ nimia pinguedine suffocentur: <B 40> quam ob rem[2], experientiâ edocti, pastores, illis mensibus greges suos intra montium radices continent. Neque verò etiam solito montium munere, metallicis putò mineris, nostræ Alpes destituuntur. At antiquis has aperire temporibus et Principum sobrietas et metalli fossorum defectus prohibuit: nostris temporibus obstitit [Moldavis][3] Turcarum nota avaritia metusqve ne, dum divitias qu[a]ererent, cum fundo et operam et fructum perderent. Cæterum[4] non <C 69> steriles esse hisce subterraneis opibus argumento sunt profluentes ex illorum radicibus rivuli. Illi enim, cum angusto contineantur alveo sæpiusqve dissolutis nivibus aut imbribus augeantur, non rarò erumpunt: post in lectum redire coacti, arenam in locis quæ[5] submerserant relinqvunt, in qua haud pauca auri purissimi grana reperiuntur. Hæc Cingari colligunt, sordibus purgant, tantumqve inde auri sibi comparant, ut et quatuor auri occas, quæ 1600 drachmas faciunt[6], singulis annis Principis coniugi, tributi nomine, possint solvere. In Chotinensi agro, haud procul ab ipsa urbe, reperiuntur in Tyratis ripis efficti a natura ipsa globuli ferrei, ita rotundi, ut sine alio ullo opere tormentis adhiberi possent, ferro tamen rudiori, et nisi igne emolliatur, ad nullum aliud opus apto. Dum neglectum adhuc esset Chotinium, <C 70> crebrius Caminiecum vehebantur; <A 28> hodie autem vix permissuros esse Turcas arbitror, ut suo cum <B 41> detrimento Poloni apparatum bellicum sibi instruant. In Bacoviensi agro, haud procul ab urbe T[o]trusz[7], salinæ sunt abundantissimæ, incolis Ocna dictæ. Ibi nulla arte ad purgandum sal opus est; si terram uno alterove cubito submoveas, purissimum, et christalli, aut porphyri instar pellucidum, sal, nullis terreis particulis interstinctum reperies. Neque unquam deficiunt hi meatus, etsi quotidie plura hominum centena[8], illis eruendis impendant operam. Etenim ubicu[m]que[9] salis tabulas extraxerint, subinde columnas huius chrystalli relinquunt, terram et concavitatem istam sustinentes, ut locum habeant novæ salis venæ, in quem se exonerent; quo facto, intra viginti annos eodem sale ita replentur <C 71> acti cuniculi, ut nullum aliquando[10] eos evacuatos fuisse appareat indicium. Aliquando etiam in his pisces integri concreti reperiuntur, qui nihilo ab aliis differunt, qui in fluviis vicinis capiuntur.

In aliis quoque locis multi tales salis meatus inveniuntur; sed hos aperiri prohibuerunt Principes, ne, propter effossi salis cdpiam imminueretur[11] pretium ipsius, cum ea quæ iam

---

[1] A 26: испр. из ac.

[2] B 39–40: quam ob rem, experientia edocti, pastores illis mensibus, greges suos intra montium cacumina ad pastum ducantur, paucis diebus prae nimia pinguedine suffocantur, — зачеркн. повтор.

[3] A 27: obstituit Moldavis...

[4] A 27: Ceterum.

[5] A 27: испр. из quos.

[6] A 27: quæ... faciunt — вставка на поле.

[7] A 28: Tetrusz, — см.: *Sluşanschi* 2006: 90, nota 1.

[8] A 28: вставка Д.К. между строк (вместо зачеркн. millia), — см.: *Sluşanski* 2006: 90, nota 2.

[9] Написание: ubicunque.

[10] A 28, B 41: aliquanto.

[11] A 28, B 41: следует ipsius.

florent satis suppeditant[1] necessaria. Montes integri in Moldavia extant, qui, si exterior terræ cortex[2] adimatur, vitrei toti esse videntur. Maximum ex hoc in ærarium principis totamqve ditionem lucrum redundat, quod præter incolas, Budzakienses et Crymæi, quin et longe dissitæ regiones, navibus sal quotannis inde avehant. Nitrum ubique fere conficitur, quod campi Moldaviæ fere o<B 42>mnes nigram, nitroqve repletam terram <C 72> monstrent. <A 29>

Ad Tazlew[3] salsum, non[4] procul a pago Mainestii, in Bacoviensi agro, e fonte aliquo ebullit mixta aquæ cleopyßa, vel bitumen, quo ad unguendas rotas vulgo rustici nostri utuntur. Pecura illud vocant incolæ referuntqve multo melius ad domesticos usus adhiberi poße, si modo ab aqua separetur, quam illud, quod fit ex arboribus.

Capvt VI.
De campis sylvisque Moldaviæ

Montium, quos hucusque narravimus proventus, longo passu superant campi Moldaviæ, celebrati sua fertilitate apud antiquos recentioresqve scriptores. In medio plurimarum Provinciarum, montibus fluviisqve a Moldavia submotarum[5] siti, a nemine aluntur, omnibus victum suppeditant.

<C 73> Quæ in montibus, per tempestatum frigorumqve iniurias produci prohibentur in campestribus locis tam lætæ crescunt segetes, ut triticum fœcundis annis vicies quater, ador tricies, hordeum sexagies, milium, (quod vix credet qui non expertus est) trecenties seminata agricolæ reddat. Avenæ non aeque ac reliquarum segetum fœcunda mater est Moldavia; nec adeo magnus usus; nam illius loco hordeum equis in pabulum datur. Milium in superiore[6] Moldavia quam elegantissime nascitur; unde inter nostrates ortum proverbium, milium in inferiore, malum in superiore parte Moldaviæ corticem non habere. Hoc contusum pinsunt, et ad panis formam coquunt; idqve dum <A 30> adhuc calidum est, frequentes cum butyro <B 43> comedunt. Arborum frugifer[o]rum[7] non pomaria reperies, sed sylvas. Fructus sua sponte crescunt <C 74> in montibus; sed in campis humana industria produci debent; at et ideo multo sunt delicatiores. Tanta, præterea illorum ubertas, ut pristinis temporibus in Moldaviam moturi Poloni nullo commeatu se indigere putarent, arbitrati sufficere sibi et exercitui fructus, quos abunde suppeditaret regio. Sed, aliquoties plurimos ex illorum usu[8] nimio morbos experti, ingentiqve sine hostilibus armis affecti clade, cautius iam mercari didicerunt. At omnes reliquas terræ dotes longo passu superant [egregia][9], quæ longo tractu inter Cotnar et Danubium extenduntur, vineta, tanta fœcunditate, ut unicum Pogon, quod est spatium XXIV orgyarum in τετραγόνω[10] <...> sæpius quadringentas ad quinqentas mensuras XXXX librarum vini reddat. Generosissimum vinum nascitur Cotnari, quod est Harlevensis agri oppidum. Ignotum hoc est <C 75> exteris; quod perdat vim suam, dum sine decenti cura in doliis vel mari vel terra

---

[1] A 28, B 41: suppeditent.
[2] Испр. из cordex (?); A 41: cordex.
[3] A 29, B 42: Tazlev.
[4] A 29, B 42: haud.
[5] A 29: fluviisqve... submotarum, — вставка на поле; B 42: sublatarum.
[6] *Sluşanschi* 2006: 92: superiori.
[7] Написание frugiferarum; A 30, B 43: frugiferorum.
[8] A 29: esu.
[9] A 29, B 43: egregia.
[10] Далее пробел для 6–7 букв.

vehitur; at omnibus Europæis vinis, nec ipso Tocaiensi[1] excepto, præstantius et nobilius esse affirmare ausim. Etenim, si in cella profunda et lapidea, quod apud nos fieri solet, per triennium conservetur, quarto anno tantas vires adipiscitur, ut et cremati instar, ignem concipiat. Vini tolerantissimum caput vix tertium poculum ferre potest, statim in crapulam mergitur, quam tamen nul<B 44>li sequuntur capitis dolores. Colorem habet singularem, nec aliis vinis solennem, viridem nimirum, et quo antiqvius est, eo viridiorem. Atque ex hoc loco septentrionem versus, nulla amplius vineta, quæ generosum vinum proferre possunt reperiuntur, adeo ut et[2] in Cotnariensium montium boreali parte, quamvis sæpius fuerit[3] tentatum, nunquam tamen aliqua vitis ad maturitatem <C 76> pervenire potuerit. Ita, dum retraxit[4] reliquis Boream versus, adiacentibus regionibus vini ubertatem natura, in hoc uno loco quasi omnes vires suas[5] exponere voluisse videtur. Ab hoc gradu secundum habetur, quod Hussi[6], in Falciensi agro, producitur, tertium Odobestiense, in Putnensi provincia, ad Milcoviam[7] flumen; quartum Necorestiense[8], in Tecuczìensi[9] regione, ad Siretum, quintum Greciense, in Tutovensi agro, ad Berhecz amnem; sextum deniqve quod in eadem ditione Costestienses campi protrudunt; ut alia ignobiliora innumera loca[10] omittam. Hæ vineæ non incolis solum inserviunt, sed etiam pretii vilitas exteros mercatores, Russos, Polonos, Cosaccos, Transsyluanos, quin et Hungaros allicit, ut magnam quotannis eius, quamvis non melioris, copiam in patriam suam transportent. Bassarabia[11] quoque haud ignobilia <C 77> olim, cum Moldavis pareret, vineta habuit ; at ea iam collapsa sunt, postquam vini contemtores[12] Turcæ illam regionem colere cœperunt. Tamen qui in Ciliensi et Ismailensi agro habitant christiani, quasdam adhuc vineas conservant, at vix tantum inde colli<B 45>gunt, quo suis subveniant necessitatibus.

Syluis Moldavia quam plurimis[13] superbit, tum cæduis, tum frugiferis arboribus conspicuis. Nautis in<A 32>primis[14] commendata est quercus Moldavica, eamqve illi omnibus aliis lignis ad naves construendas esse aptiorem, et contra cariem firmiorem praedicant. Notarunt, præter alia, album illum corticem, qui interius istas[15] arbores tegit, nisi penitus illis adimatur, etiamsi vel minima particula remanserit, brevi tempore toti ligno inducere cariem; contra, si fuerit purgata, lignum contra omnes tempestatum, æris et aquarum iniurias <C 78> per plus quam centum annos incorruptum servari. Præ cæteris[16] omnibus, duo querceta Moldavis fuere celebrata, Cotnariense[17], et Kiegiecziense. Cotnariensi[18], prope urbem eius-

---

[1] B 43: Tocacensi.
[2] A 31: испр. из ex.
[3] A 31: fuerit — вставка на поле вместо зачеркн. fuit.
[4] A 31, B 43: detraxit.
[5] A 31, B 43: suas vires.
[6] A 31: Huszi.
[7] *Sluşanschi* 2006: 92: Milcoviam.
[8] B 44: Necosteriense.
[9] A 31: Tecuczienzi.
[10] A 31: вставка между строк.
[11] A 31: Bessarabia.
[12] A 31: contemtore.
[13] Написание quam-plurimis.
[14] B 45: imprimis.
[15] A 32: istos.
[16] A 32, B 46: qeteris.
[17] A 32: Cotnariense, — испр. из Cotnariensi.
[18] A 32: Cotnariensi, — испр. из Cotnariense.

dem nominis, non natura, sed humana industria dedit originem. Campus erat amplissimus et ubiqve[1] patens, Stephani M[agni] temporibus. In hoc cum Poloni magno cum exercitu castrametati fuissent[2], adortus eos Stephanus M[agnus] profligavit, castris exutos in fugam vertit, plures cæcidit captivos, eosqve maxima ex parte nobiles, plus quam XX millia cœgit. Pro his cum magnum lytrum Poloniæ Rex polliceretur, noluit assentire Stephanus, quod non pecuniam quæreret, sed tale sibi erigere cuperet trophæum, quod ipsius posterioribus etiam sæculis[3] prædicaret victorias[4]. Hunc in finem, Polonis omnibus aratro iunctis, totum illum campum, longum duobus, latum uno milliari, in quo commissum <C 79> <B 46> erat prœlium, ligone subegit, præparatisqve hunc in finem glandibus consevit, quæ iam in sylvas satis amplas et elegantes excreverunt; [Moldavi][5] <A 33> eas hodie Dumbrevile Roszy[6], i[d] e[st] Querceta Rubra, vocant, quod Polonico sangvine[7] fuerint rigati; Poloni vero easdem Bukowina[8] dixerunt, nec sine lacrymis unquam illius loci faciunt mentionem.

Alterum, trans Hierasum, in Bassarabiæ limitibus[9] situm, Ķigiecz dictum, ab interiori parte triginta fere milliaria Italica in circuitu complectitur. Munimentum hoc est fortissimum Moldaviæ contra Scythas, quod sæpius tentarunt, nunquam vero expugnare potuerunt. Arbores, etsi proceræ, ita tamen densæ sunt, ut neque pedester homo aliter nisi per semitas solis incolis cognitas possit incedere. Olim, plusquam XII millia[10] incolarum, strenuissimorum totius Moldaviæ militum ibidem <C 80> numerabantur: hodie, post tot pugnas et mutuas strages, vix duo millia remanserunt. Pactum hi habent cum vicinis Budziacensibus[11] Tartaris, quo se obligarunt, his certam trabium summam quotannis concedere, quod Bassarabia sylvarum penuria maxime laboret. Id et hodie accurate observant; sed, si violare Tartari leges, et plura, quod haud raro fit, postulare voluerint, armata manu resistunt, et sæpe superiores evadunt[12].

Capvt VII.

De animalibus feris et domesticis

De animalibus quæ Moldaviæ cum vicinis regionibus communia sunt, longam facere narrationem non est nostri instituti; ut quibus non propositum est oberrantes hinc inde, in sylvis cervorum, Dorcadum, caprarum, vul<B 47>pium, lyncium, <C 81> et luporum[13] greges commemorare, sed illa referre, <A 34> quæ in animalibus Moldavicis singularia observavimus. Et ovium quidem tria diversa genera apud nos reperiri meminimus, Alpestres, Soroccenses[14]

---

[1] -ve, — вписано между строк над размазанным окончанием ubiqve.

[2] A 45, B 46: castra metassent; *Sluşanschi* 2006: 96, nota 7: castrametassent, — отражает словоупотребление Д.К.

[3] A 32: seculis.

[4] A 32: испр. из victoriam.

[5] отс.; A 33, B 46: Moldavi...

[6] A 33: Dumbrevile Roszii; B 46: Diunbrevile Roszii.

[7] A 33: saguine.

[8] A33, B 46: Bucowina.

[9] A 33: li[mi]tibus, — испр. из insolitibus.

[10] A 33: m[illia].

[11] A 33: Budziacensibus, — вставка на поле рукой ДК; учтена в B 46, см.: *Sluşanschi* 2006: 96, nota 5.

[12] A 33, B 46: Sed de his plura inferius.

[13] A 33: luporum — испр. из lupos.

[14] Написание Sor-occensesi; A 34: вставка -n-; B 47 вставка -oc-.

et Sylvaticas. In Alpibus vix[1] dici potest, quot et quanti ovium greges ubique conspiciantur. Cum enim quæ occasum [versus][2] spectant Moldaviæ provinciæ, non adeo segetibus producendis aptæ sint, sola est ovium cura, quæ illarum partium incolas occupet, victumque illis largiatur. Hinc et quotanis[3] istarum[4] ovium (Turcis Kyvirdzik dictarum) plus quam LX millia per Græcos mercatores Constantinopolin pro Sultani culina adducuntur. Earum enim caro a Turcis, reliquis omnibus, et propter suavitatem, et digestionis facilitatem præfertur. Tribus autem potissimum in locis præstantiorem pastum inveniunt: in Kympullung Russico, ad <C 82> amnem Putila, Kympullung Moldavico, ad fluvium Moldova, et montibus Vranzie[5], in agro Putnensi. In campis, multo maiores Alpestribus oves, sed non tam[6] copiosæ cadunt; ex his, eæ[5] potissimum memorandæ, quæ in Soroccensi[7] agro nascuntur. Illæ omnes unam costam plus quam aliæ habent, eamqve quoad vivunt, nunquam amittunt; at si in aliam traducantur provinciam, tertio anno agnum gignunt non habentem nisi costas solitas. Eadem ratione, si alius agri ovis in Soroccensem transferatur, tertii anni agnellus una costa matrem superabit. Longe ab his diver<B 48>sæ sunt oves sylvaticæ, quales vix in aliis locis reperiri posse arbitror. Labium superius ad duas palmas in terram protensum habent, et hanc ob <A 35> causam cum pascunt retrocedentes victum, quærere coguntur. In collo, quod brevissimum illis <C 83> est, nullæ vertebræ, neque adeo ad dextram aut sinistram caput deflectere possunt: Pedes breves quidem habent, sed velocißimos, ita ut vix canes illas persequendo, capere possint; præter hæc, tam acuto olfactu præditæ, ut venatores, aut animal aliquod, cum vento[8] ad se venientes, iam a milliari germanico[9] sentire possint, et se fuga eripere; si vero adverso vento accesserint, nil nisi dum capiuntur, sentiunt. Boves itidem montium incolæ parvos habent, campestres vero magnos[10] maiorum pulchrorumqve boum greges, e quibus singulis annis plus quam XL millia per Poloniam Dantiscum aguntur, et inde Polonicorum nomine in vicinas regiones distribuuntur. In Moldavia, par boum quinque Imperialibus[11], in hyeme tribus etiam venditur[12]. Contra Gedani XL et L imperialibus vendi accepimus. <C 84> Pinguissimi præstantissimiqve reperiuntur ad rivulum Seratæ, in Falcziensi, et [ad][13] amnem Basseu, in Czernauciorum agro; quod isti campi et sale abundent, et herbas tenues pingvedinemqve conciliantes producant. Horum proventus tantus est, ut non solum inde vitam sustentare incolæ, sed etiam <B 49> gravissima, quæ Turcæ exigere solent tributa solvere queant. Circa utramqve Tyratis ripam sæpius etiam bubuli sylvestres[14] conspiciuntur; at illi non videntur esse indigenæ, sed ex Podolia et Tartaria, a Borealibus ventis, in hyeme illas regiones infestantibus, congelatum Tyratem traiicere compulsi. Sed in occidentalibus montibus aliud <A 36> est animal, quod proprium esse nostræ regioni fer[r]e ausim. Zimbr[u][15] Moldavis vocatur, magni-

---

[1] Испр. в тексте.
[2] Отс. во всех списках, испр. в: *Sluşanschi* 2006: 98.
[3] A 34, B 47: отс.
[4] A 34: испр. из istas.
[5] *Sluşanschi* 2006: 98: испр. на Vran[c]zi[a]e.
[6] A 34: вставка на поле.
[7] A 34: Sorrocenses, — вставка -n-; B 47: вставка -oc-.
[8] A 35: cum vento, — вставка на поле.
[9] A 35: Germanica.
[10] A 35: v. magnos.
[11] A 35: Imp*erialibus*, — вставка на поле.
[12] A 35: emitur.
[13] *Sluşanschi* 2006: 100.
[14] A 35: bubali; вставка на поле: sylvestres.
[15] A 36: Zimbr, — вставка на поле вместо Zildr в тексте, — см.: *Sluşanschi* 2006: 102, nota 2.

tudine bovem domesticum æqvat; caput tamen minus[1], et oblongum collum, et ventrem <C 85> graciliorem, pedes altiores, cornua tenuiora et erectiora habet, quorum extremitas acutissima paulisper exterius reflectitur. Animal est ferox et velox, ac caprarum instar per montium præcipitia scandere potest, unde vix nisi sclopeto occisum aut vulneratum capitur. Hoc est illud, cuius caput primus instauratæ Moldaviæ Princeps Dragoß[2], Provinciæ symbolum esse voluit. Sues in Orheiensi agro, ad pagum Tohatin[3], inter Ikiel et Reut fluvios, non bifida, sed continua et fere equina ungula nascuntur; quod idem accidit porcellis qui, post tertium annum Scrophis[4] ex aliorum agris huc allatis proiiciuntur; neque id domesticis solum contingit, sed et sylvaticis, quorum in arundinetis circa Tyratem, magna pro<B 50>ducitur copia.[5] Equos fert Alpestris Moldavia minores quidem[6] et corporis habitu <C 86> Ruthenis fere similes, at fortissimos, et labo[ris] patientissimos, ungulis tam duris, ut per loca adeo aspera iter facientibus nunquam soleam inducere opus sit[6]. Campestres verò Provinciæ equos proferunt maiores, generosos, forma, symmetria, velocitate et duritie conspicuos, nec Polonis Hungarisqve solum, sed et ipsis Turcis laudatissimos, apud quos sæpius teritur proverbium: Adzem dilberi Bogdan bargiri meszhurdir i[d] e[st] Persicus iuvenis et Moldavicus equus omnibus reliquis sunt laudatiores.

Circa Bessarabiæ limites magni[7] quoque sylvestrium equorum greges reperiuntur, qui nihil a cicuri[bu]s differunt, nisi quod paulo minores sint[8], ungulisqve <A 37> præditi palmi latitudinem superantibus, cæterum rotundis et durissimis. Hos plemmque Scythæ Budz[i]acenses venantur, et vel conviviis vel suo usui adaptant. Namque sub <C 87> Autumnum, ubi tota illa regio perpetuis irrigatur imbribus, et quasi in paludes convertitur, diem locumqve conventus constituunt ; mox omnes circumcirca campos ululatu et vociferationibus implent. Equi, audito clamore per undiqve reboantes campos, huc illuc dispersi fugiunt, et cum nullibi strepitu <B 51> vacuum locum inveniant, [in][9] medio in prato quodam paludoso, illis Gioller dicto, coguntur. Ibi, cum per latas ungulas fugere impediantur, et in cœno hæreant, a Tartaris hastis sagittisque petuntur, pars vivi capiuntur, pars occisi in illorum potestatem veniunt; quos inde pro rata benevolentia[10] inter se distribuunt. Prætermittam iam alia, quibus sylvæ nostræ refertæ[11] sunt, fera animantia, lynceos, martes, non quidem quas vulgo vocant zebelinas[12], et vulpes[13]; quorum pelles frigori potissimum arcendo <C 88> inserviunt; de apibus saltem pauca commemorare iuvabit; quod ea, quæ de illarum Oeconomia observavi, non[14] iniucunda, nec forsitan omnibus nota sint. Maximum inde proventum habent incolæ; eò quòd, interstincti ubiqve elegantissimis floribus campis, et sylvæ, mellis et ceræ colligendæ perpetuam suppeditent materiam. Maius etiam lucrum habituri

---

[1] A 36: min, — со вставкой -n.

[2] A 36: Dragosz.

[3] B 49: Totahin.

[4] A 36: scrophis; B 49: испр. из screphis.

[5] B 50: vulgo vocant.

[6] Написание: equidem.

[7] A 36: magni, — испр. из magna.

[8] A 36: sint, — испр. из sunt.

[9] Написание смазано.

[10] A 37: вставка между строк.

[11] A 37: referta.

[12] A 37: non quidem quas vocant zebelinas, — вставка между строк (quas — испр. из quos); B 51: non... vulgo vocant... — см.: *Sluşanschi* 2006: 102, notae 4, 5.

[13] A 37: вставка на поле.

[14] A 37: nec.

essent, si tot, quot singulis annis apes[1] edunt, examina illis retinere liceret. Etenim Provincialibus legibus cautum est, ne quis plura alvearia habeat, quam soli[2] quod ipse possidet ratio permittit; ne[3] eorum copia vicino afferat molestiam. Præter favos communes, singularem quandam ceram fragrantissimi odoris, coloris[4] subnigri, conficiunt; at non in mellis receptaculum, sed [ad] impediendum lumen <A 38> solare. Hunc <C 89> in finem <B 52> alveariorum custodes, si quod novum examen cum suo rege collectum vasi eiusmodi imponunt, consultò illud perforant, multisque in locis fissuras faciunt. Apes, cum laborare non possint nisi in tenebris, illico, antequam aliud quid agant, præfatâ cerâ nigriore[5] ea foramina obducunt et post operari incipiunt. Hanc, constituto tempore, cum melle eximunt custodes; et quòd ambræ fere odorem habeat, solaribusqve radiis resistat, maiori pretio vendunt.

Observatum est, vicinorum sibi nimis[6]3 apum examina, si in ære occurrant, acerrimam ciere pugnam, neqve ante desistere, donec una vel altera pars victa terga dare cogatur[7]. Victrices iam amplius nullum e floribus campisqve mel colligunt, sed quotidie in devictæ partis sedes ingrediuntur, et iam præparatum mel accipiunt, <C 90> quod illæ non possunt denegare. Custodes, ubi vident strenue operari apes suas, nec tamen quidquam proficere, omnes, quascunque in suis alvearibus reperiunt, creta in aqua liquefacta, conspergunt; post, altero die, vicinum illum, in cuius apes habent suspicionem, accedunt, monstratisqve albis maculis, ut reparet læsionem sibi illatam adigunt.

Invenitur etiam in Moldavia, et confiniis Pocu<B 53>tiæ[8] avis quædam, incolis Ierunka, Polonis Gluszka[9], i[d] e[st] surda dicta; Gallinæ sylvestris speciem referens, sed minor, et ipsa natura fatua et surda. Si venator centum tales in[10] arbore invenerit, omnes, unam post alteram, sclopeto occidere potest, reliquis aspicientibus, dum socia cadit. Cæterum[11] carnem habet <A 39> delicatissimam et albissimam, gustus suavitate perdrices etiam et[12] Phasianos[13] superantem.

---

1 A 37: вставка между строк.

2 A 37: вставка на поле вместо solu.

3 A 37: вставка между строк.

4 A 37, B 52: colors.

5 A 38: nigrior i, — см.: *Sluşanschi* 2006: 104, nota 1.

6 Вставка над строкой; B 52: отс.

7 A 38: над *a* вставка, допускающая прочтение слова как cogantur, см.: *Sluşanschi* 2006: 104, nota 4.

8 B 53-54: читается неотчетливо.

9 A 38, B 53: Gluszka.

10 A 38: следует una; B 53: вставка на поле вместо un; см.: *Sluşanschi* 2006: 104, nota 6.

11 A 38: Ceterum.

12 A 39: вставка между строк.

13 A 39: вставка на поле.

Pars II[1]
Politica

Capvt[2] I.
De forma reipublicæ Moldavicæ

Politicam reipublicææ Moldavicæ descriptionem daturis, ante omnia de eius forma dispiciendum videtur; quod graviter in ea definienda viros etiam doctissimos lapsos esse reperiamus. Pristinis temporibus, universam Daciam, posteaquam in Provinciam Romanam redacta est, Romanis rectam fuisse et magistratibus, et legibus, dubitare non permittunt evidentissima hac de re gravissimorum inter veteres historicorum testimonia[3]. Destructo Imperio, cum nec auxilia amplius, nec rectores Provinciæ <C 92> a Romanis mitterentur, assiduos verò[4] Barbarorum impetus sustinere non possent, et milite et ductore destitutæ italicæ <B 54> coloniæ, vicinarum gentium exemplis motæ[5], uni ex suis im<A 40>perium in se dedisse videntur. Huius [rei][6] rationes accuratius exponere prohibet ingens ea, quæ universas gentium illius sæculi[7] historias tegit, caligo. Id tamen certum, Moldaviæ incolas italicæ originis, qui contra Scytharum[8] et aliorum Barbarorum[9] incursiones in montanis quæsiverant receptaculum, suos semper habuisse vel Reges, vel Principes. Ex eorum prosapia oriundus, Ioannes ille famosissimus apud Nicetam Choniatem, Valachorum Princeps, a quo Bogdanus natus, cuius filius[10] Dragoß[11], primus nostris in patriam pristinam redeundi autor, eandem ab eis, qui illum[12] in Moldaviam secuti fuerant, obtinuit dignitatem. <C 93> Huius successores impetratam, partim hæreditario iure, partim primatum electione, dominationem tanta gesserunt cum autoritate, ut Christianorum Principum pluribus, licòt potentiâ et ditionum amplitudine, nemini tamen potestate et in suos iure cederent. Nullum deerat illis, quo maximi Principes superbiunt, summæ potestatis προτέρημα. Præter Deum et gladium,

---

[1] A 39: Secunda.

[2] A 39: Liber.

[3] A 39: Ut in Libro de Antiquitate Romano-Moldavorum abunde ostendimus, — зачеркн. марг. Д.К (1), см.: *Sluşanschi* 2006: 106, nota 2: id est in 'Historia Moldo-Vlachica'.

[4] A 39, B 53: v., — сокр.

[5] A 39, B 54: moti.

[6] *Sluşanschi* 2006: 106.

[7] A 40: seculi.

[8] A 40: Scytarum.

[9] A 40: et... Barbarorum, — вставка на поле.

[10] A 40: Ioannes... filius — марг. Д.К (1), см.: *Sluşanschi* 2006: 108, nota 4.

[11] A 40, B 54: Dragosz.

[12] A 40: вставка между строк вместо eum.

superiorem in sua ditione agnoscebant neminem. Nulli Principi extero vel feudi, vel fidelitatis nomine, erant ob<B 55>stricti; bellum, pax, vita, mors, et bona omnium incolarum, ex ipsorum pendebāt arbitrio; ac de illis omnibus, pro lubitu, iuste iniuste, nemine contradicente, poterant decernere. Denique et regium diadema, ac Despotæ nomen, concilii Florentini tempore, Alexandro Bono Iohannes Palæologus, Constantino<C 94>poleos Imperator, concesserat[1]. Si quando Principem lacessebat vis[2] inimica, illo iubente, tota gens arma capere, vindictamqve ab hostibus sumere debebat. Ita stetit et defensa fuit Moldavia, non contra vicinorum solùm Polonorum et Transsylvanorum iniurias, sed et[3] Turcarum furorem; <A 41> quin etiam, Stephani M[agni] ductu[4], hostibus undequaque devictis, ulterius [in][5] inimicis terris protulit suos limites. Verrum enimverò[6], huius dominatio fatalis periodus Moldaviæ summusqve eiusqve[7] incrementi terminus fuit, ex quo sensim decrescere cœpit[8], donec ad eam, qua[9] nunc est, paupertatem pervenerit. Disparuit illico, sub ipsius filio Bogdano, præcipuus gloriæ Moldavicæ radius, absoluta Principis potestas eiqve annexa belli pacisqve iura, posteaquam Turcis fidem <C 95> suam Princeps obstrinxisset, et in feudi [re]cognitionem[10], quatuor aureorum milia Sultano quotannis solvere promisisset. Mansit tamen adhuc, per haud breve tempus, illius umbra aliqua, et in tutelam se magis dedisse Tur<B 56>cis, quam subiecisse, respublica videbatur, forsitan quod nollent Turcæ nondum confirmatos novorum civium animos commovere, vererenturqve ne, dum eos mancipia vellent, hostes rebellesqve experirentur. Extinctâ verò cum Stephano, Petri Rareß[11] filio, veteri Dragosziadum[12] prosapiâ, ambitio procerum, de diademate litigantium, Turcis Moldaviæ tributa maiora imperandi eaqve, quam adhuc conservaverat, libertate spoliandi præbuit occasionem. Successu temporis, iidem et Principis electionem, quæ proceribus relicta fuerat, penitus <C 96> sustulerunt; principes exteros, quoscunqve voluerunt, in Principatum immiserunt, immissos exau[c]torarunt, mox exau[c]toratos[13] denuo restituerunt; atqve adeo omnia miscuerunt, ut tandem pleraqve supremæ potestatis iura, quæ <A 42> ante Principum erant, aulæ Othmannnicæ esse cœperint[14]. Negare hic non possumus, maximam huius calamitatis causam fuisse ambitionem quorundam alienigenarum, qui, ut Principis gauderent nomine, quidvis promittere et concedere Turcis non dubitarunt, quod cum ex tributis consuctis solvere non possent, nova exactionum genera excogitare debuerunt. Ita, quæ non nisi unicum iugum, neqve id admodum grave, susceperat Moldavia, duplex, et Turcarum et extranei Principis postea per<B 57>sensit. Ut paucis omnia complectar, <C 97>

---

[1] A 40: (*Leunclavius*, Pandect(is), Cap(ite) 71.), — марг. Д.К (2), включена Д. Слушанским в текст, см.: *Sluşanschi* 2006: 108, nota 7.

[2] A 40: vis, — испр. из vix.

[3] A 40: sed et, — вставка между строк вместо зачеркн. sed.

[4] A 41: следует марг. Д.К. (1); учтена в B 60–61, а также в Nota к данной гл., см. ниже, — см.: *Sluşanschi* 2006: 108.

[5] *Sluşanschi* 2006: 108.

[6] Написание: enim vero, — объединено дефисом другой рукой.

[7] A 41: eius.

[8] B 55: decripsere (испр. из decipsere) cepit.

[9] B 55: quae.

[10] *Sluşanschi* 2006: 110.

[11] A 41, B 56: Raresz.

[12] A 41, B 56: Dragosziadum.

[13] A 41, B 56: exauctorarunt, mox exauctoratos.

[14] A 42, B 56: cœperunt.

his in turbis, quæ sibi proficua credebant, prudentes Turcarum Imperatores abstulerunt; contra, e quibus commoda nulla sperabant, ut vel aliqua ex parte delinirent[1] ambitiosorum candidatorum animos, principibus[2] reliquerunt. Ius bellum indicendi, pacem pangendi, fœdus ineundi, Legatos de negotiis reipublicæ ad vicinos Principes mittendi, negatum est Moldaviæ Dominis; contra, relicta[3] in legibus sanciendis, mulctandis incolis, baronibus creandis, vel exauctorandis tributis imponendis, quin et Episcopis constituendis, et aliis quæ sunt eiusmodi, libertas integra eademqve fere, quam olim habuerant, potestas. Extenditur ea non solum in officiales civesqve Moldaviæ, sed et in mercatores Turcas aliosque, cuiuscunqve <C 98> conditionis homines, dum sunt in ipsius territorio. Horum vitam et necem in suis habet manibus. Si quem morte, verberibus, exilio, bonorum confiscatione, reum pronunciaverit, <A 43> licet id iniuste et tyrannice factum fuerit, rogare quidem[4] et supplices[5] offerre libellos possunt illi quorum interest; nemo tamen[6] contradicere, aut, quominus[7] decretum Principis ratum sit, resistere. Contra, si aliquem a tota republica morti addictum liberare voluerit, nemo ipsius voluntati potest contrariari, aut a Principe defensum violenter <B 58> ad supplicium rapere. Dignitates omnes togæ sagiqve[8], ex ipsius arbitrio pendent; confert eas dilectis, adimit exosis. Neque in illis dandis ulla regula Principi est præscripta. Si quem rusticanum supremo, quem <C 99> Moldavia dare potest honore, logothetæ magni munere, voluerit ornare, publice contradicere nemo audet; vicissim, si nobilissimâ prosapiâ editum eodem spoliare voluerit, hic illicò Principis sui arbitrio se debet submittere. Eadem ipsi conceßa est potestas, non in minoris solùm[9] ordinis clericos, sed et in[10] Archiepiscopum, Episcopos, Archimandritas et Igumenos, et quodlibet Ecclesiastici ordinis subiectum[11]. Si quid iniuste egerint, aut quod plebem possit offendere, aut contra Principem et rempublicam aliquid fuerint moliti, princeps ipsos libere, et sine consensu Constantinopolitani Patriarchæ throno et ecclesiastica, licet non sacerdotali, dignitate privare, quin et, si res postulaverit, capitis damnare, potest. Novos equidem præsules clerus eligit, <C 100> sed non nisi a Principe convocatus; cuius præterea confirmatio requiritur, quæ fit cum Princeps neo-electo[12] sua manu baculum pastoralem tradit; quod ius Imperatoribus Romanis Paparum artibus extortum, præter Russiæ autocratorem, nemo alius Principum Christianorum retinuit. <A 44> Hæc in personas Moldaviæ incolarum Principis iura sunt; non concessa solùm ab <B 59> othmannica[13] aula, sed et pluribus per diversos Imperatores confirmata diplomatibus. At non par ei in res eorum potestas permissa est. Equidem, quantum cunque[14] gravia Provinciæ tributa imperare voluerit, negare illa, aut eius se opponere

---

[1] *Sluşanschi* 2006: 112, nota 1: delinere вместо delenire.
[2] *Sluşanschi* 2006: 112, nota 2: в изд. ошиб.: Principibusque.
[3] A 42: Вставка между строк.
[4] A 43: -idem, — вписано между строк.
[5] B 57: suplices.
[6] A 43: вписано между строк.
[7] *Sluşanschi* 2006: 112: quo minus.
[8] A 43, B 58: sagaeque.
[9] Смазано -um, см.: *Sluşanschi* 2006: 112: saltem (ср. nota 3).
[10] Вставка между строк; A 43, B 58: отс.
[11] A 43: et quodlibet... subiectum, — вставка между строк.
[12] A 43, B 58: neœlecto.
[13] A 44, B 59: Othmanica.
[14] A 44, B 59: quantumcunque. В изд.: Ecquidem quantumcumque, — см.: *Sluşanschi* 2006: 114, nota 2.

mandatis, sine capitis periculo, nemo potest[1]; vicissim tamen, rationem exactorum reddere ab othmanica aula[2] cogitur. Unde, licet nullum <C 101> contra ipsum detur iudicium, si effusi[3] innocentium sangvinis penes supremum Vesirium reus agatur; gravius tamen ei periculum imminet[4], si tota respublica de nimia tributorum exactione conqueratur; et vulgo, si convictus eius rei fuerit, exilio aut bonorum publicatione mulctatur[5]. Mortis enim pœnam non nisi rebellio tributiqve annui negatio principibus conciliat. Neque vero tantæ est fortitudinis hoc[6] repagulum, ut non rumpi possit. Etenim, si Vesirium, Kiehaiam, Tefterdarium, et alios qui penes Imperatorem singulari gratia pollent, muneribus probe placatos habuerit, non est quod vel Baronum, vel totius reipublicæ contra se querelas metuat. Nihil enim in Turcica aula non defendit advocatus, qui <C 102> suæ partis iustitiam scit repletis evincere manibus. Hac ratione, <B 60> quantumcunque graviter incumbat Moldaviæ Turcarum tyrannis, principi tamen quodcunque libet[7] sine metu facere licet, privatus contra <A 45> nemo impune eius voluntati resistit. Anteceßorum autem decreta infringere, aut decisas ab iis causas denuo in iudicium vocare, usus magis et consuetudo Provinciæ, quam lex ulla prohibet. Unde, licet aliqui extiterint Moldaviæ Principes, qui prædia publica prædecessoribus suis alienata ad fiscum retraxerint, eo potissimum nomine, quod indignis collata fuissent beneficia, id tamen nunquam aut approbatum a republica, aut stabile fuit, læsiqve penes successorem iniurii[8] Principis semper et iustitiam <C 103> invenere, et bonorum restitutionem[9].

Nota

Stephani M[agni] ductu. <A 41, B 60> De quo Principe Dlugoszii[10], historici Poloni, tale fertur testimonium: "O Virum, ait, admirabilem, heroicis[11] ducibus, quos tantopere admiramur, nihilo inferiorem; qui, sub nostra ætate, tam magnificam victoriam, inter Principes mundi primus, ex Turco[12] retulit; meo iudicio dignissimus, cui totius mundi Principatus et Imperium, et præcipue munus <B 61> Imperatoris et Ducis contra Turcos[13], communi Christianorum consilio, consensu, et decreto, aliis principibus et regibus Catholicis in dissidia et voluptates, aut in bella civilia resolutis, committeretur". Lib[ro] 13., pag[ina][14] 513 ad annum 1474.; et, pag[ina] 532[15]. Vigilantissimum, <C 104> Illustrem et Insignem Principem atque Athletam appellat Stephanum. Vide plura eius apud hunc Authorem elogia. Et Stanislaus Oricho[v]ius[16], itidem[17] Polonus scriptor. Hi (de Moldavis loquens), inquit, natura,

---

[1] A 44: испр. между строк pot*erit* из potest, сохраненному в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 114, nota 3.

[2] A 44: Othmannica Aula.

[3] A 44: ef*f*usi испр. между строк из efusi.

[4] A 44, B 59: periculum ei imminet; в A 44 испр. первоначальный порядок слов, — см.: *Sluşanschi* 2006: 114, nota 4.

[5] A 44, B 59: multatur.

[6] A 44: соотв. вставленному между строк id.; B 59: вставка hoc.

[7] A 44: hibet.

[8] B 60: iniuriae.

[9] A 45: зачеркн.: Hic subiiciendem Caput de Stemate Principatus Moldaviae.

[10] A 41, B 60: Dlugoszii.

[11] A 41: далее зачеркн.: praedictus, virtutibus praedictus.

[12] B 60: ex Turca.

[13] A 41: Turcas, — испр. из Turcos, B 61: Turcas.

[14] A 41: m[ihi], — далее 513 испр. из 515, которое читается в B 61, а также в изд., см.: *Sluşanschi* 2006: 108, nota 7.

[15] Написание последней цифры ближе к 1; A 41, B 61: 532, см.: *Sluşanschi* 2006: 108.

[16] Написание ошиб.: Orichonius; A 41, B 61: Orichoius, см.: *Sluşanschi* 2006: 110.

[17] A 41: idem.

moribus, ac lingua non multò a cultu[1] Italiæ absunt; suntqve homines feri, magnæque virtutis, neque alia gens est, quæ, pro gloria belli et fortitudine angustiores fines cum habeat, plures ex propinquitate hostes sustineat, quibus continenter aut bellum infert, aut illatum defendit; tantæ autem sunt virtutis, ut cum omnibus his gentibus, quorum fines attingunt, eodem tempore semper bello contenderint, victoresqve fuerint. Nam Stephanus[2], qui, patrum nostrorum memoria, Principatum in Dacia (Moldavia) obtinebat, una propemodum[3] <C 105> æstate, Baiezedem[4] Turcam, Matthæum[5] Ungarum, et Ioannem[6] Albertum Polonum, bello magno devicerat. Annal[i] 5. ad Ann[um][7] 1552[8]. <A 45, B 62>

Capvt II.
De electione Principum Moldaviæ

Exposita potestate Dominorum Moldaviæ, ordo postulat, ut de electione Principum, antiqua et hodierna, dispiciamus accuratiùs. Huius rationes ab ipso primordio gentis deducere maiorum incuria prohibuit, quibus patrare egregia facinora magis cordi fuit, quam scribere: at, si coniecturis aliquis relinquendus sit locus, forte <A 46> haud absurde asserere poterimus[9] antiquum Moldaviæ Principatum hæreditarium extitisse. Neque[10] electioni prius locum fuisse, quàm cum <C 106> tota stirps Principalis esse desiisset. Isti sententiæ, præter communem cunctarum, quæ eo tempore in Europa conspicuæ fuerant, gentium consuetudinem, argumentum haud vile accedit, ipsa primorum Principum series; e qua abunde animadverti potest, vix aliquando Moldaviæ fasces alii fuisse delatas, dum superesset e pristino principali fruticeto surculus. Id quo cognoscatur eo melius, integram Moldaviæ Dominorum recensionem, ad nostra usque tempora deductam, inserere haud abs re erit. Primus itaque, qui, post Batiæ irruptionem, Moldaviam pristino reddidit splendori, [fuit][11] <B 63>

1. Dragocz[12], licet eius genealogiam nostri annales non deducant[13], e regia tamen veterum Moldaviæ stirpe, patre Bogdano, Ioannis filio, <C 107> a quo Principes omnes semper Ioannes suis in titulis scribi solent[14], ortum fuiße constats apud nos est traditio, cui tanto magis habenda videtur fides, quòd[15] vix credi possit, plebeium, vel tanto cum comitatu ad venatum (qui detegendæ Moldaviæ[16] occasionem dedit)[17] exire, aut reliquos populares suos, ut sequerentur persuadere potuisse; successit ei filius

2. Sas : huic

---

[1] B 61: ab cultu.
[2] *Sluşanschi* 2006: 110, nota 8: в изд. Stefanus.
[3] A 41: prope dum.
[4] A 41, B 61: Baiazedem.
[5] A 41: Mattheum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 110, nota 10: в изд. Matheum.
[6] A 41: Ioannem, — испр. из Ioannes.
[7] A 41: Annali 5to, ad an[num].
[8] *Sluşanschi* 2006: 110, nota 12: также см.: *HMV* I, 7, 24; II, 2, 55.
[9] A 46: poter*i*mus, — испр. из poteramus.
[10] A 46: ...extitisse neque...
[11] *Sluşanschi* 2006: 116.
[12] A 46, B 63: Dragosz.
[13] B 63: вставка на поле: Cf. p. 2.
[14] A 46: Ioannis... solent, — вставка на поле.
[15] *Sluşanschi* 2006: 116: quo[d].
[16] A 46: Mold.
[17] В изд. скобки отс., — см.: *Sluşanschi* 2006: 116, nota 3.

3. Lasco, Sasi filius, hunc excepit

4. Bogdan I. cognomento Mußat[1], <A 47> filius Laski.

5. Petrus I. filius Bogdani Mußati, quern, cum sine liberis obiißet, secutus est patruelis

6. Romanus I. Laski filius, Mußati frater. Hoc extincto, vel ob Alexandri eius filii impubertatem, vel per seditionem, eligitur[2] <C 108>

7. Stephanus I. quem excepit filius

8. Petrus II. huic succedit

9. Stephanus II. frater Petri, et filius Stephani I. qui à

10. Iuga per vim principatu expellitur. Neque tamen huic diuturna tyrannis fuit. Nam, antequam annum explevisset, ab

11. Alexandro Primo, cognomine Bono, Romani I. filio, eâ, quam iniustè occupaverat sede deiicitur, in eoqve antiqua Dragoßiadum stirps pristino suo iuri redditur. Is ille fuit, qui primo[3] exteris parum adhuc cognitum, Moldavorum[4] nomen, noscendum dedit, misso ad concilium florentinum Moldaviæ Metropolitâ et Legatis, defensâqve firmiter Orthodoxiâ meruit, ut a Ioanne[5] Palæologo, Constantinopoleos Imperatore, non solùm <C 109> Despotæ nomine, sed et regio diademate, ornaretur. Isti successit filius

12. Elias I. huic frater

13. Stephanus III. filius Alexandri I. Hic primus, in præiudicium filii Principis, defuncto fratri successit; quod, successu temporis inter Moldavos sæpius contigisse observamus: cuius rei causam haud aliam esse putamus, quàm quòd Alexander I. posteaquam Stephani I. electione a solio exelusus esset, non nisi suffragiis procerum ad pristinam sedem pervenerit atqve, ex eo tempore maiorem in constituendo <A 48> suo Principe libertatem Moldaviæ ordines nacti fuerint, quàm antea habuerant; ita tamen restrictam, ut non nisi ex stemmate Principali, si quis esset, sibi eligere possent[6] Dominum; pari ratione, ut olim in Poloniæ regum electione, et hodienum in Sultanorum Turcicorum Crimensiumqve <C 110> Chanorum[7] creatione, fieri observamus. Post hunc rediit diadema ad

14. Romanum II. Eliæ I. filium; vicissim tamen, eo extincto,

15. Petro III. filio Stephani III. dignitas principalis delata est; qui succeßorem habuit filium

16. Stephanum IV, hunc secutus est

17. Alexander II filius Eliæ I. et frater Romani II. eo defuncto, solium tenuit

18. Bogdanus II. eius filius; istum excepit frater

19. Petrus IV. dictus Haron[8], Alexandri II filius; quo mortuo, ad principatum evectus est

20. Stephanus V. cognomine Magnus, filius Bogdani II. Princeps omni laude maior, suæqve patriæ contra omnium undequaque inimicorum iniurias defensor strenuissimus, <C 111> ei successit

---

[1] A 47, B 64 et passim: Muszat.

[2] B 63: далее текст отс. до слов: aura aliquandem... (после: 29. Stephanus IX...), — см.: *Sluşanschi* 2006: 118–122, nota 1; следуют ссылки на списки A и C (вместо B).

[3] A 47: prim., — вставка между строк; *Sluşanschi* 2006: 118: prim[us].

[4] A 47: вставка между строк.

[5] A 47: Iohanne.

[6] A 48: eligerent, — испр. на eligere; possent — вставка между строк.

[7] A 48: испр. из Chamorum.

[8] *Sluşanschi* 2006: 118, nota 3: в изд. Aaron.

21. Bogdanus III. ab oculorum vitio, Orbi[1], vel Lusci cognomen adeptus, qui Moldaviam feudi nomine Turcis subiecit; et primus eius, quâ nunc Moldavia premitur, calamitatis[2] occasionem dedit. Mortuus principatum tradidit filio

22. Stephano VI. iuniori dicto: qui, cum sine hæredibus[3] obiisset, successorem habuit

23. Petrum V. Rareß[4] vel Maze vulgo cognominatum, Stephani V filium; sed ex illegitimo concubitu natum; e cuius electione perspicue patet, quâm religiose Moldaviæ proceres olim hæreditariam[5] Principum suorum <A 49> successionem observaverint. Latebat nimirum omnes, quæ huic Petro nascendi fortuna contigisset, aut quod puderet parentem procreati ex iniusto concubitu filii, aut quod dissensionibus <C 112> post se inde orituris nollet dare occasionem: ipseqve Petrus, suæ nobilitatis inscius, ad tantam paupertatem erat redactus, ut vitam abiectissimo opificii genere, piscium mercatura (quæ apud Moldavos Mazerie vocatur, ipsiqve postea nomen Maze indidit) tolerare deberet. Cum autem Stephani VI fato, nobilissima illa Dragoßiadum[6] stirps extincta crederetur cunctiqve Barones ad electionem novi Principis convenissent, apparuit huius Petri mater, et diploma Stephani magni ostendit, quo ipsam a tributo liberam pronunciaverat, eiusqve filium Petrum suam esse sobolem fassus fuerat, eaqve re[7] cunctos permovit ut, seposita alia consultatione Petrum hunc, ceu sui Domini filium, Principem crearent, et à piscatura ad thronum vocarent. At vero idem[8] a Suleimanno I Turcarum Imperatore, quod combustæ <C 113> Ciliæ reus ageretur, dignitate privatus, eiq[v]e successor datus fuit

24. Stephanus VII, qui se Alexandri II pronepotem iactabat, eoqve nomine suum in Moldaviam ius et Suleimanno et Baronibus commendaverat. Is, cum non diu tenuisset principatum, a coniuratis Baronibus occiditur, et Petrus V Raresz in Principatum revocatur. Moriens ille fasces reliquit filio

25. Eliæ II, cui, improli successit frater <A 50>

26. Stephanus VIII eiusdem Petri V filius, qui, pari fato sine liberis in principatu obiit, atqve adeo et genuinæ et nothæ Dragoßiadum stirpi finem imposuit. Hæc ruina omnium fere quæ temporis successu Moldaviam invaserunt calamitatum origo atque potior causa fuit. Cum enim nemo esset, qui dignitate generis sui reliquos antecederet, adeoqve in officio continere <C 114> posset turbarum autores[9], in diversa scindi Provincia, factionibusqve tota repleril cœpit. Conniverunt Turcæ facile intestinis hisce dissidiis, quòd præviderent facilius postea pro ipsorum lubitu rectum iri exhaustos viribus, quam integros et concordes. Itaqve paucos intra menses eliguntur plures, detruduntur totidem, tandem sapientiorum consensu Principatus insignibus ornatur

27. Petrus, defuncti principis Stephani Stolnikus sive dapifer, et in consecratione Alexander III. cognomento Lapusznensis[10], dicitur. Hunc contra ab adversa parte in solium principale intruditur

---

[1] A 48: Orb, — на срезе стр., см.: *Sluşanschi* 2006: 120.
[2] A 48: испр. из calamitate.
[3] A 48: heredibus.
[4] A 48: Raresz.
[5] A 48: haereditarium.
[6] A 49: Dragosziadum.
[7] A 49: испр. из re*s*.
[8] A 49: следует aliquot post annis, — последнее слово испр. из annos.
[9] Написание authores.
[10] A 50: Lapusznensis.

28. Despot, a[1] nostris historicis hæreticus vulgo dictus ; homo astutus et πολύγλωτος[2], Turcarumqve auxilio Alexandrum Principatu pellit[3]. Hic cum multorum aversos a se animos sciret, atqve veneno aliquoties fuisset <C 115> petitus, obiisse se simulat, sibiq[v]e simile simulachrum monumento inferri iu-bet, ipse vero clam in Poloniam aufugit, penitius nimirum suorum consilia exploraturus. Post eius discessum, Moldavi <A 51>

Alexandrum III Lapusznensem postliminiò in solium revocant ; at hoc gaudium ipsi non fuit diuturnum. Etenim

Despot, e Polonia reversus, confirmatis Polonorum accessione sibi faventium copiis, ilium facile pellit, et sedem deserere cogit. Eo tandem extincto, tyrannice sceptra arripit

29. Stephanus IX Tomße[4], qui ipsius ante Hetmannus, sive militiæ dux, fuerat. At Moldavi, mox pertæsi iniustæ dominationis, pristinum legitimumqve suum Principem

Alexandrum tertium, tertiò e Polonia, ubi delitescebat, revocant, qui Stephanum conserto prœlio vincit, capit et capite plectit. Post tot fortunæ vicissitudines, faventiore <C 116> tandem[5] <B 63> aura aliquandiu usus, in ipso solio extingvitur, relicto bonorum et Principatus hærede filio

30. Bogdano IV. Is cum sine liberis obiisset, per Baronum suffragia Principatum obtinuit

31. Iohannes, cognomento Armenus, ita dictus, quod in ieiunio S[anctorum][6] Apostolorum, Armenorum more, carnes comederet, homo Græce et Latine doctissimus, <B 64> celeberrimi Græcorum Grammatici, Ioannis Lascaris, quondam condiscipulus, cuius ad illum epistolæ et hodie in Crusii Turco-Græcia extant. Hic, cum detrectaret[7] dominationem, et libertatem affectaret, fraude ab iis[8] captus, et per camelos in duas partes discerptus est. Successorem ei Turcæ dixerunt

32. Petrum VI. cognomento claudum, Mircze II[9] Valachiæ Principis filium. At, cum graviter ferrent alieni<C 117>genæ Dominatio<A 52>nem Moldaviæ proceres, non multo pòst eius depositionem a Turcis impetrarunt, eique in Principatu subrogarunt

33. Ianculum, genere Saxonem, qui nescio qua arte pluribus persuaserat, se ex stirpe Dragosziadum genus ducere. Is cum stupris et crudelitate cunctis se exosum reddidisset, per coniuratos Barones occiditur.

In huius locum a Turcis secundo Principatui redditur

Petrus VI claudus, qui, cum se continuis agitari videret turbis, quietis quam fastigii amantior, ipse se Principatu abdicauit et ad privatam vitam in Transsyluaniam secessit. Desertam ab eo sedem procerum electione occupavit

34. Aron, homo crudelis et sævus. Is cum, ob tyrannidem, a Moldavis expulsus fuisset, tradita Turcis <C 118> Bendera, ab iisdem ut restitueretur <B 65> obtinuit. Eo extincto,

---

[1] *Sluşanschi* 2006: 122, nota 2: в изд. Despota.

[2] A 50: πολύγλοττος.

[3] На правом поле снизу вверх вставка другой рукой: Conf[er] Ant[onii] Mariae Gratiani de Ioanne Heraclide Despota Vallachorum Principe Libri III. ex M[anu]s[rip]to Bibl[iothecae] Zalusc[ianae]. Varsaviae 1760 8°. 7 bogen. Gotting[en] Ged[rukte] [4 буквы нрзб.] 1760. p. 790; см.: *Sluşanschi* 2006: 122, nota 1.

[4] A 51: Tomsze.

[5] Далее следует текст на стр. В 63 и ссылки на эту копию (вместо ссылок на текст С) даются в изд.: *Sluşanschi* 2006.

[6] Написание: SS.

[7] *Sluşanschi* 2006: 122: восстановлено Turcarum.

[8] *Sluşanschi* 2006: 124, nota 3: уточняется: a Turcis

[9] В 64: испр. из Mircza III; *Sluşanschi* 2006: 124, nota 4: отс. в изд.

35. Stephanus X. Rezvan dictus, aliquandiu Moldaviæ fasces tenuit. Post hunc, a Baronibus Princeps dictus est

36. Ieremias Movila; eoqve mortuo frater

37. Simeon Movila; post cuius obitum, tres simul ex eadem stirpe principes Moldavia habuit

38. Michaelem I filium Simeonis Movilæ

39. Constantinum I et

40. Bogdanum V, fratres, Ieremiæ Movilæ filios; qui omnes, cum res novas moliri, Polonisqve suam tradere vellent provinciam, à proceribus, quibus parum præsidii <A 53> in Polonorum viribus videbatur, fuere expulsi. Hac fidelitate facile impetrarunt a Turcis, ut electum a se <C 119> illorum in locum

41. Stephanum XI Tomßevicz[1], qui e Stephani IX, stirpe genus ducere credebatur, confirmarent, et Principatus ornarent insignibus. Successit huic

42. Gaspar, gente Italus, ante Othmannicæ aulæ interpres[2], et a Turcis per vim in Moldaviam introductus; eiqve propter molimina, quibus Romana sacra in Moldaviam introducere conabatur, ab ordinibus Provinciæ expulso[3], successor a Turcis datus est

43. Radul, ante Valachiæ princeps, cognomento procerus; quo extincto

44. Myron Barnowski, natione Polonus[4] sed qui <B 66> diutinis servitiis[5] in nobilium Moldaviæ ordinem adoptari meruerat, suffragiis procerum fasces obtinuit. Atq[v]e, huius temporibus Principis electio, quæ hucusqve ordinum provinciæ fuerat, his ipsis consentientibus in Turcas penitus fuit translata. <C 120> Moto enim Polonos inter et Othmanicam[6] aulam bello, cum Myron in hostium castra transiisset, eoqve toti Moldaviæ horrendam Tartarorum irruptionem conciliasset, proceres, quo minus[7] inposterum[8] eadem paterentur, ultro omne ius constituendi Principis Turcis concesserunt[9], dummodo is et ex principali stirpe, et orthodoxis sacris addictus esset. Hanc iuxta legem Turcæ decapitato, ut alias pluribus <A 54> dicemus, Barnowskio,

45. Alexandrum IV. Iliaß[10] dictum, qui e stirpe Stephani V esse credebatur, principis nomine in Moldaviam misere; eoqve extincto

46. Moysam, filium Simeonis Movilæ, rectorem Moldavorum designarunt, et præter consuetudinem tribus caudis equinis honorarunt. At post huius obitum, ruptis omnibus et pactorum et legum repagulis, <C 121> raro Principum filiis, rarius indigenis, frequentius exteris illam dignitatem contulerunt[11]. Hoc modo, contra voluntatem ordinum provinciæ, opum vi, a Turcis principatum impetravit

47. Basilius, ex Epiro[12] oriundus, qui cum antea Lupus <B 67> vocaretur, in consecratione ita appellari voluit. Tulerunt huius iugum incolæ sat patienter per plures annos ; tandem vero eo expulso, in ipsius locum substituerunt

---

[1] A 53: Tomszevicz.

[2] B 65: вставка на поле: sub Otmano II., 1620; *Sluşanschi* 2006: 124, nota 1.

[3] A 53: испр. из expulso*s*.

[4] A 53: вставка на поле вместо зачеркн. Moldavus.

[5] B 66: испр. из serviti*a*.

[6] A 53, B 66: Othmanicam.

[7] *Sluşanschi* 2006: 126, nota 5: в изд. quominus.

[8] A 53, B 66: in posterum.

[9] B 66: вставка на поле: Imminuta iura.

[10] A 54, B 66: Iliasz; в изд. Ilias, — см.: *Sluşanschi* 2006: 126, nota 1.

[11] B 66: вставка на поле: Imminuta iura.

[12] Испр. из Epyro; A 54: Epiro; B 66: Epyro.

48. Stephanum XII, cognomento Burduze, i[d] e[st] Obesus, eiusqve[1] electionis confirmationem ab Othmannica aula impetrarunt. Hic cum ad Polonas[2] partes transiisset[3],

49. Georgius Giga[4], Albanus, cum Stephani Kapukiehaia, sive in aula othmannica residens, esset, a Turcis princeps Moldaviæ datur. Eo vero inde ad Valachiæ principatum translato, <C 122>

50. Stephano XIII[5]. Basilii Albani filio, per Turcas fasces Moldaviae demandantur; post cuius obitum

51. Eustratius Dabiza ab ordinibus provinciæ Princeps salutatur <A 55> et a Turcis confirmatur. Hoc extincto,

52. Elias III, filius Alexandri IV Iliaß dicti, Turcarum fauore principatum obtinuit: cui, per eosdem deposito, successit

53. Duca, Græcus, obscuro quidem genere ortus[6], sed qui virtute sua non solum honores in Moldavia summos, verum etiam coniugem Principem, Eustratii Dabizæ filiam, promeruerat. At cum, post sextum principatus sui mensem, deponeretur,

Elias III secundò a Turcis Moldaviæ Princeps dic<B 68>tus fuit: qui primus extitit, quem post depositionem Turcæ iterum principatui reddiderint: id quod postea sæpius ab iis factum <C 123> fuisse observatum est. Etenim hunc Eliam non multo post excepit

Duca, secundo a Turcis in principatum immissus: eoqve propter Moldavorum querelas in Camieniecensi[7] expeditione deposito[8],

54. Stephanus XIV. Petreczeiko[9] a Baronibus electus[10], et à Turcis confirmatus est. Is cum, sub Chotin, in ipso prœlii ardore, ad Polonorum castra transiisset,

55. Demetraßko[11] Cantacuzenus, qui tunc temporis, e Valachia exul Constantinopoli gemmariam exercebat, oblata Sultano fontana argentea artificiose elaborata, Moldaviæ Principatum obtinuit. Demetraßko deposito,

56. Antonius Rossetus, nobilis Constantinopolitanus, cum Kapukiehaia Moldaviæ esset, a Turcis principalibus ornatur insignibus. Hunc excepit

Duca, Græcus, tertiò a Turcis Mol<A 56>daviæ <C 124> Princeps datus: quo a Polonis capto,

Demetraßco Cantacusenus secundò diademate redimitur; sed. cum oh tyrannidem invisus esset baronibus, impetrarunt hi ab Othmanna aula, ut ipsis sibi Dominum eligere liceret; electus itaqve est

57. Constantinus II. Cantemyrius, cognomento Senex[12], eoqve mortuo filius ipsius natu minor,

---

[1] Вставлено между строк -ve.

[2] A 54: Сокращенное Pol. дополнено между строк до Pol*onas*.

[3] A 54, B 67: transiiset.

[4] A 54, B 67: Gica; в изд. Giga, — см.: *Sluşanschi* 2006: 126, nota 4.

[5] B 67: Вместо зачеркн. Stephano.

[6] A 55: вставка между строк (похоже, рукой Д.К.) вместо зачеркн.: natus, — см.: *Sluşanschi* 2006: 128, nota 1; B 67: вставка на поле: Vid[e] Alvsz. [?] T. 28, p. 110 B.

[7] A 55: Cameniecіensi.

[8] B 68: вставка на поле: Imperante Muhammede IV.

[9] A 55, B 68: Petreczeico.

[10] B 68: вставка на поле: Post (1685) irritam Viennae oppugnationem, — см.: *Sluşanschi* 2006: 128, nota 1.

[11] A 55, B 68 et passim: Demetraszko.

[12] Обрезана вставка на поле, — см.: *Sluşanschi* 2006: 128, nota 1: третьей рукой вставка: 1684. 'Histoire de Ian Sobieski', par l'Abbé Coyer, T[omo] III., P[agina] 157; B 68: вставка на поле: Muhammed IV 1685.

58. Demetrius Cantemyr, suffragiis procerum in <B 69> solium evectus, et Iassiis a duobus Patriarchis unctus; sed cum confirmationem ab Othman[n]a aula impetrare non posset, coactus fuit locum cedere

59. Constantino III. Ducæ filio a Turcis per vim in principatum intruso; cui, secundùm procerum libellos supplices deposito,

60. Antiochum Cantemyrium, Constantini II filium natu maiorem, <C 125> fratre (cui Sultanus principatum destinaverat) ultro ipsi concedente, Turcæ successorem dicunt. At hunc, post quintum annum, Constantinus Brancovanus, ingenti pecuniæ vi, qua avaritiam Vesirii deliniverat, loco movet, eiq[v]e substituit generum suum,

Constantinum III. Ducæ filium, secundò Moldaviæ principem: At et is, cum vix duos annos cum dimidio gubernacula Moldaviæ tenuisset, querelis procerum deponitur. In eius locum

Antiochus Cantemyr secundò princeps a Turcis constituitur: cuius depositionem capitalis Cantemyriæ <A 57> stirpis inimicus, Constantinus Brancovanus, post aliquot annos, solenni sua methodo, opum profusione, iterum a Turcis impetrat; et[1] successor mittitur

61. Michæl II Rakoviza[2], qui Helisabetham[3] filiam Constantini Cantemyrii in matrimonio habuerat. Hic <C 126> cum defectionis per Seraskierium Silistriæ accusatus esset, paulo post a Turcis deponitur, eiqve sufficitur <B 70>

62. Nicolaus Maurocordatus, tunc temporis supremus aulæ interpres, in eoqve munere parentis sui, celeberrimi illius Alexandri Maurocordati, successor. At, rupta Russos inter et[4] Othman[n]ides pace, cum scriba melior quam miles eße iudicaretur, principatu privatur, eiqve subrogatur

Demetrius Cantemyrius, secundò: qui, relictis propter unum cunctis honoribus et commodis, cum ad Christianas partes suas traduxisset copias, successorem habuit, quem et antecessorem habuerat

Nicolaum Maurocordatum, et sua et parentis fidelitate, Turcis commendatissimum. Hac cum postea Valachiæ principatum promeruisset, Moldaviæ principatu ornatus est <C 127>

Michael II Rakoviza secundò, qui et hodie conquassatam et infestatam undiq[v]e Moldaviam, in officio aliquomodo tenere conatur.

Longius eidem instituto immorari coegit, quod haud alia breviori methodo, pari facilitate, diversas vicissitudines et mutationes conditionis Moldavorum B[enevolo] L[ectori][5] ob oculos poni posse viderentur. Etenim, si attentiùs adductam a nobis principum patriæ nostræ recensionem inspexerit, sine hodego animadvertet, I a Dragoß, instauratore Moldaviæ, ad Stephanum M[agnum] usq[v]e dum libera esset Moldavia, semper ius successionis observatum fuisse. <A 58>

2. Eum ipsum morem etiam sub Turcis, usq[v]e ad interitum stirpis Dragoßiadum, illæsum sanctumq[v]e remansisse. <B 71>

3. Extincto Dragosziadum, genere, usqve ad tempora Movilarum, liberam Principis sui electionem ordinibus Moldaviæ a Turcis concessam fuisse. <C 128>

4. In ea tamen Moldavos id semper observaße, ut defuncti Principis filiorum aut cognatorum aliquis, Princeps crearetur.

---

[1] A 57, B 69: impetrat. Ei...

[2] A 57: Michael II Rakovitza, — при этом II вставлено между строк, похоже, рукой Д.К., см.: *Sluşanschi* 2006: 130, nota 1.

[3] A 57: марг. Д.К. (?), — см.: *Sluşanschi* 2006: 130, nota 1.

[4] A 57: вставка между строк.

[5] Дополнено в изд.: *Sluşanschi* 2006: 130.

5. Post defectionem Ioannis Armeni, et proditionem Aronis, Turcas primo confirmationem Principum, post et creationem, ad se traxisse; ita tamen ut vix aliis, nisi Principum filiis aditus ad Moldavicum solium pateret; tandem

6. Post Mironis Barnowskii rebellionem, non solùm in desvetudinem venisse eam legem, sed etiam principalem dignitatem pluribus alienigenis tanquam venum ab Othmana aula fuisse propositum. Sed hæc omnia fusius persequemur, ubi fata patriæ nostræ, ab eius instauratione ad hodierna usque tempora, historica enarratione exponere contigerit[1]. <C 129>

Capvt[2] III.
De ritibus consecrationis Principum Moldaviae antiquis et hodiernis[3]

Ostenso, quis ad capessendas Moldaviæ fasces, olim et hodie, idoneus habitus fuerit, operæ pretium facturos nos arbitramur, si de ritibus quoque et ceremoniis, quibus antiquitus fiebat Principum inavguratio, aliquantulum dispiciamus. Et in primorum quidem sex Principum successione, antequam per Stephani I electio<B 72>nem concuteretur hæreditaria illa, quæ antea observata fuerat, dominorum Moldaviæ successio, politicis ceremoniis vel paucis vel nullis locus <A 59> relinquebatur. Notus, enim patre vel fratre adhuc vivente, principatus hæres, post Principis fata, non nisi proclamatione ad conscendendum thronum indigebat. At <C 130> posteaqvam, successu temporis, procerum suffragia ad legitimum Principatum requiri cœperunt, multa[4] plura in eorum et creatione, et consecratione introduci debuere solennia. Etenim, statim post obitum sexti ab instaurata Moldavia Principis, Romani I. cum immatura Alexandri boni, eius filii, ætas imbecillior[5] videretur, quàm ut et ferendo administrationis reipublicæ oneri, et repellendis, qui tunc temporis, undequaque Moldaviam infestam[6] tenebant, hostibus par eßet, eligendum magis censuerunt ordines Principem idoneum et belli scientia præstantem, quam puerulo reipublicæ gubernaculis præposito, istius imperitia summa subire pericula. Illud ius, quod tum omnium ordinum erat, subsequenti <C 131> tempore, propter turbas, quæ sæpe sæpius e multitudine eligentium oriebantur, in septem primos primi ordinis Barones, Logothetam magnum, Vornicum[7] utrumque, Hetmannum, Postelnicum, Spatharium et Pagarnicum magnos[8], fuit translatum, de quorum muneribus inferius, Capite VI agemus pluribus. Hi solebant, statim post fata sui Principis, ne respublica diu pa<B 73>tre orbata esset, in Divan convenire, et aperto defuncti Principis testamento, si illo successor nullus dictus fuerat, collatis sententiis per maiora vota novum principem denominare, non tamen publice proclamare. Sin autem e filiis principum[9] aliquis per paternum testamentum Princeps designabatur, non poterant <C 132> non electores illi legi acquiescere[10], nec permittebatur ulla <A 60> postea electio. Hoc facto, funus defuncti

---

[1] A 58: «Hic adiiciendum Caput 'De Titulo Principum'», — зачеркн. марг. Д.К. (†).

[2] A 58: Cap.

[3] A 58: испр. из antiqae et hodiernae.

[4] A 59: multa.

[5] A 59: вставка между строк.

[6] *Sluşanschi* 2006: 134: infesta[ta]m.

[7] A 59, B 72: Vornikum.

[8] A 59, B 72: Paharnicum, — между строк вставка Magnos.

[9] *Sluşanschi* 2006: 136: Princ[ipis].

[10] *Sluşanschi* 2006: 136: non poterant electores illi legi non acquiescere.

curabant, eiusqve reliquias, si vivens monasterium condiderat, in illius æde, sin minus, in templo aliquo cathedrali terræ mandabant. Finitis exequiis, omnes barones et aulici, cum cunctis ordinibus[1], profundo silentio, et vestitu non solùm[2], verùm — etiam vultu[1], ad tristitiam composito, ex ecclesia in aulam[3] revertebantur. Barones statim in maius Divan ingrediebantur, ibiqve easdem, quas vivo Principe habuerant, sedes locaqve occupabant; militum verò cohortes, inversis armis et vexillis, quam — amplissime poterant sese in aula prætorii explicabant, noviqve Principis inaugurationem expectabant. Denominatus interea princeps, si e filiis <C 133> defuncti erat, prope solium paternum, lugubri indutus habitu, in pedibus stare solebat: sin e Baronibus electus fuerat, immotus in pristino loco consistebat. His ita compositis, silentium primus rumpebat Metropolita, compositaqve oratione defuncti Principis laudes recensebat, atque de eius fato reipublicæ nomine conquerebatur. Eâ finitâ, Logotheta supremus testamentum defuncti <B 74> Principis in consessu, clara voce, legebat, eo maxime fine, ut si, quod aliquoties accidit, posthabito natu maiori, fratre minor natu fuerit successor dictus, constaret universis, id non eligentium favore, sed demortui principis voluntate, factum fuisse. Idem Logotheta, post lectionem, primus ad designatum iam Principem accedebat: et, si quidem e stirpe principum genus ducebat, primò dolorem de morte parentis aut <C 134> fratris consolabatur; post indicabat ipsum defuncti testamento, principem constitui, rogabatqve, cunctorum Moldaviæ <A 61> ordinum nomine, ut sceptra Moldavica quamprimùm capessere, ipsosqve, ceu subiectos servosqve suos, iusto clementiqve imperio regere vellet. Ad hæc novus Princeps, aperto capite, in pedibus stans, paucissimis verbis respondere solebat, fatum accusare, quod tam bono Principe rempublicam orbaverit; se, licèt imparem se oneri principatus ferendo agnoscat, tamen parentis aut fratris sui iussui, totiusqve reipublicæ voluntati, non obtemperare non poße, eamqve ob causam suscipere oblatam dignitatem, sibiqve subiectos omni iustitia, pietate et dementia recturum[4]. Totus ad ea consessus illico surgebat, magnoqve cum apparatu novum Principem, præcedente Metropolita cum clericis, ad templum cathedrale comitabatur. <C 135> In limine sacræ ædis, præviis duobus facibus, obviam illi veniebat Metropolita, thymiamate advenientem[5] suffumigans et sanctam <B 75> crucem, sacrumqve Evangelii codicem ad osculum ei exhibens; quibus ille adoratis, in templum intromittebatur. Porrò Princeps in thysiasterio, e regione portæ, quæ Imperatoria dicitur, flectere debebat genua ac caput margini sanctæ[6] aræ imponere, ubi Metropolita, imposito eius capiti Homophoro, preces in coronatione orthodoxorum Imperatorum legi solitas clarâ voce recitabat, eiusque frontem sacro chrysmate inungebat. His ritibus præviis, surgebat Princeps et tum sacram aræ tabulam, tum sacratas imagines devote exosculabatur. Inde redeunti auream coronam, gemmis fulgentem, Metropolita, in medio templo, imponebat, idemque, dum Psaltæ τὸ ἄξιόν[7] ἔξιόν cantabant, e dextro, magnus verò Postelnicus <C 136> e sinistro brac[c]hio[8] elevatum Principem, <A 62> in thronum, tribus gradibus altum, qui e[s]t[9] ad dextrum templi parietem, elevabant. Eodem

---

[1] A 60, B 73: следует militaribus.

[2] A 60, B 73: non solum vestitu...

[3] A 60, B 73: ad Aulam.

[4] *Sluşanschi* 2006: 136: от слов: se, licet imparem... — высказывание представлено как прямая речь; далее восстановлено [asserebat].

[5] B 74: venientem.

[6] A 61: вставка между строк.

[7] Испр. из ἅγιον.

[8] *Sluşanschi* 2006: 138: brac[c]hio.

[9] *Sluşanschi* 2006: 138: e[s]t.

tempore, explodebantur disposita circa urbem tormenta et musici instrumentorum suorum harmonia feriatum notabant diem. Facta, post hæc ἀπόλυσ[ε]ι[1], princeps, in ipso templi vestibulo, toga Principali ornabatur; simul et barones, abiectis lugubribus, quibus eousque usi fuerant vestibus, lætiòribus et splendidioribus induebantur. His peractis, Princeps equum iterùm ascendebat, et tum Metropolita, tum toto senatu comite, in aulam revertebatur, ibiqve[2] maius prætorium ingressus, ipse solium principale ascendebat quâ in solennitate oram[3] vestis eius, a dextris Hetmannus, sive exercitus Dux, a sinistris Postelnicus magnus, tenere solebant. Post Principem, Me<B 76>tropolita totusqve senatus <C 137> sequebantur, quibus per suas sedes dispositis, primus Metropolita ad sedentem in throno accedebat Principem, eius manus deosculabatur, et brevi oratione fausta cuncta et prospera ei apprecabatur, suas ipsi offerens preces, et vicissim, tutelam sui et Cleri a Principe exposcens. Inde, conversus ad populum, universis largiebatur benedictionem, et fidelitatem erga Dominum suum commendabat. Metropolitam excipiebant Episcopi Moldaviæ et reliqui clerici. Hi, posteaquam novum salutassent dominum, logotheta quoque primus, cum reliquis baronibus, secundum ordinem suum, ad osculum manus et vestis Principalis admittebantur. Finita ea ceremonia, surgebat e solio Princeps, et detecto capite, cunctis pro ipsorum erga se benevolentia <A 63> agebat gratias et, vicissim clementiam, iustitiam et defensionem patriæ pollicebatur. Post talem <C 138> sermonem, Principi corona a spathario imponebatur, et ipse ad cubiculum quod vocant internum, se recipiebat, cunctis ad sua redeuntibus. Coniugi Principis, si quam habebat, eosdem honores deferebant, in Gynaecei[4] prætorio, baronum uxores, præter coronationem, quæ, ut ecclesiastica res, fœminæ non tribuebatur. Habebat tamen et illa solium elatius, in exteriori templi porticu, paulo, quam thronus mariti, depressius: et in suo prætorio (in quo omnibus eti<B 77>am baronum uxoribus, secundum maritorum dignitatem, suæ sedes assignatæ sunt) coronam gestabat eiusdem formæ, qua erat mariti diadema; id quod e vetustis illarum imaginibus abunde videre est. Atque ea quidem olim erat constituendi Moldaviæ principis ratio: at posteaquam Turcarum tyrannide turbata sunt omnia, ademtumqve provinciæ ordinibus ius sibi de domino providendi, longe alius observatur[5] creandi <C 139> Moldaviæ principis modus[6]. Etenim, quamprimum Vesirius obiisse Principem Moldaviæ resciverit, aut eum, vel ex odio, vel propter illius culpam dignitate privare decreverit, inter principis filios, aliosqve Constantinopolitanos nobiles, de novo principe circumspicit, et, si pacata quidem fuerint tempora, illi, qui plus pecuniæ offert, sin verò bellum immineat, fideliori et bellicæ virtutis laude spectatiori fasces promittit. Hoc cum candidato postquam de donariis aliisqve novi principatus[7] legibus convenerit, <A 64> solvendæqve pecuniæ chirographum acceperit, Imperatori sententiam suam, libello, quem Talchyß[8] vocant, his fere verbis concepto notificat: "Hodiernus Moldaviæ Princeps, NN., subiectos Tuæ maiestatis nimium in modum vexat; ita ut illius provinciæ barones, quò eius tyrannidi se subducerent, in finitimas provincias aufugere coacti sint, aliqui etiam huc ven-

---

[1] *Sluşanschi* 2006: 138: ἀπολύσ[ε]ι.

[2] A 62, B 75: следует per.

[3] Конечное -m вставлено позже.

[4] Gyn- окончание слова густо замазано и вписано сверху другой рукой; A 63, B 76: Gynecaei; *Sluşanschi* 2006: 140: Gyn[aecei] — со ссылкой на список C.

[5] A 63, B 77: observatus.

[6] A 63: Principi, — далее modus вставлено между строк вместо ratio, см.: *Sluşanschi* 2006: 140, nota 3.

[7] A 63: prin*ci*patus, — вставлено между строк -ci-.

[8] A 64, B 77: 'Talchyaz'.

erint, <C 140> Imperatoriam tuam clementiam, contra tam crude <B 78> lem dominum, implorantes" (quod si id Principi culpæ dari non possit, vel tributi negatio, vel negligentia in exequendis mandatis, vel aliud quoddam crimen, quo depositionis reus evadat, verò, falsò ei affingitur). "Id cum Tuæ Maiestatis et Imperii commodis maxime contrarium sit, necesse arbitratus sum (si Tuæ Maiestati ita visum fuerit) supra memoratum[1] principem deponere, et ei NN, quem ut hominem iustum, fidelem, probum, eâqve gratiâ dignum agnovi, successorem dare". Si placuerit Imperatori ea conditio, neque Kyzlar agasi, vel alii interioris aulæ ministri, Vesirii conatibus obstiterint, ipse suâ manu subscribere solet: Mudzebindze amel oluna[2], i[d] e[st] Secundum supradicta fiat (rei executio). Hàc licentiâ acceptâ, Vesirius si occulte rem vult agere, et si[3] metus est, ne princeps, cognito suo infortunio, <C 141> in Christianas provincias transeat, noctu, sin autem tale nihil[4] timeatur, interdiu principatûs candidatum ad aulam vocat, ubi a Kiehaiabeg Supremi Vesirii honorifice excipitur, et in ipsius conclave, quod in Vesirii aula singulare habet, <A 65> deducitur, ibiqve considere iubetur. Tum Kiehaia, præevia salutatione mutua, ei vocationis suæ causam exponit (quam licet optime norit candidatus, tamen repeti aulicæ cerimoniæ postulant) refert, Dominum suum, Vesirium, vel patris eius, vel ipsius fidelia servitia et de imperio Aliothmanno[5] merita Sultano recensuisse, eoqve impetrasse, ut illum principem <B 79> Moldaviæ creare decerneret; monet ut se dignum eo munere gerat fidelibusqve servitiis se virum ostendat, caveatqve ne suâ negligentia vel perfidià Vesirium coram Imperatore pudefaciat. His dictis, Kiehaia e cubiculo ad Vesirii conclave pergit, eiqve refert advocatum ad se principatus <C 142> Moldaviæ candidatum adesse, et Suæ Celsitudinis mandata expectare. Vesirius, quamprimum aliis negotiis solutus est, Capudzilar Kiehaiasi, sive[6] ianitorum præfectum, iubet principem novum introducere. Is, antequam in Arzodasi vel auditorium intret, in atrio aliquantulum expectat, donec officiales Vesirii, eiusdemqve cubicularii, ab utraqve conclavis parte, iuxta suos disponantur ordines: hoc facto, intromittitur, et postquam Vesirii, adstante à dextris Kiehaiâ, pro more Turcarum, intra pulvinaria sedentis, manus esset deosculatus, parum aliquid retrocedens, erectus in pedes astat. Tum Vesirius, sublato vultu, facie in gravitatem composita, præviâ salutatione solenni, Choß gieldi, beg[7], i[d] e[st] benè venisti, Princeps: "Fulgidissimus, inquit, Iustissimus et clementissimus Imperator noster, intellecto eum, qui hucusqve Moldaviæ præfuit, principem, <A 66> in exequendis mandatis <C 143> segniter se gerere, sibiqve subiectos opprimere, illum suâ dignitate privari iussit. Huius in locum, cum te virum bonum et honestum Imperioqve Aliothmano[8] fidelem, nòrim, ut Tu substituereris rogavi. Clementissimus autem Imperator meis annuit petitionibus, Tuiqve misertus, Moldaviæ principatum Tibi donavit. Tuum <B 80> iam erit, fidelitate agnoscere tantam Imperatoris erga Te gratiam, eosdem nobiscum amicos, eosdem habere hostes, clementi imperio Tibi subiectos regere, defendere iustos, nihil indulgere iniusta patrantibus, contentum esse eo, quod e provinciæ reditibus leges et consuetudo Principibus tribuerunt; præterea[9] nihil

---

[1] A 64, B 78: supramemoratum.

[2] A 64: Mudzebindze... oluna, — марг. рукой Д.К. вместо зачеркн. amel oluna, см.: *Sluşanschi* 2006: 140, nota 1.

[3] A 64, B 78: вставка между строк.

[4] A 64, B 78: nihil tale, — см.: *Sluşanschi* 2006: 140, nota 2.

[5] A 65, B 78: Ali-Othmanno.

[6] A 65: s[ive], — см.: *Sluşanschi* 2006: 142.

[7] A 65, B 79: "Chosz gieldin beg!".

[8] *Sluşanschi* 2006: 142: Aliothman[n]o.

[9] A 66, B 80: praeter ea.

per vim tuis extorquere; Imperatori verò debitum tributum et donaria, constitute tempore ad aulam[1] mittere. Id si præstiteris, in æternum, (id est per totam vitam tuam) <C 144> clementiâ Imperatoria[2] freris. Sin contra egeris, scito extrema tua non posse non esse infelicia". Princeps, si Turcicam lingvam callet, ipse, sin eius expers sit, per supremum aulæ interpretem, ad Vesirii dicta respondet; gratias agit pro Imperatorio beneficio sibi non merenti collato, pollicetur observaturum sibi iniuncta; cunctasqve vires, quin etiam vitam ipsam in servitia suæ Maiestatis libenter impensurum; rogatqve ne Clementia imperatoriæ Maiestatis ab eo avertatur. His dictis, iubente Vesirio, Capudzilar Kiehaiasi togam Chilaat, vulgo Caftan[3] dictam, affert, et principi[4] exosculandam primo exhibet, mox eadem Principem supra reliquas eius vestes induit. Vestitus, denuo ad Vesirium accedit, eius manum, vestisq[v]e oram deosculatur eiqve suum Capukiehaiasi, sive residentem in aula[5], quem secum habet, <C 145> ostendit, rogatqve ut eum quoqve sub sua protectione et tutela habere dignetur. Vesiri <B 81> us, si assen<A 67>serit, ne choß[6], i[d] e[st] quam optime, respondere solet; atqve tunc Capukiehaiasi[7] quoqve togâ, sed secundi ordinis, induitur.

Peractis his solennibus, Princeps tertiò Vesirii manum deosculatur, nulloqve verbo interposito, ex auditorio egreditur, atque ad Kiehaiæ cubiculum se recipit. Eodem paulo post Kiehaia sequitur, principi de nova dignitate congratulatur, ei potionem Coffee[8] et Serbet (quæ e Sacharo[9] aqua diluto conficitur) offert: miscetqve de negotiis vel principatûs vel aliis, forte fortuna oblatis, cum illo colloquia. Ibi dum Princeps moratur, Vesirii Imirahor, sive stabuli magister, eqvum pulcherrime exornatum parat: et Czaußiorum[10] præfectus, cum 24 Czaußis et quatuor Vesirii a Pedibus, Szatyris[11], <C 146> nec non aliis quibusdam Vesirii agalari (officialibus superioris ordinis) et icz Agalari, internis[12] officialibus, eques principis exitum præstolantur. Hæc posteaquam secundum solennem ordinem disposita esse Kiehaia resciverit, suffitum adferri, et Principem suffumigare iubet, quod, apud Turcas discessûs et valedictionis signum est. Quo facto, manum Kiehaiæ deosculatur et præcedentibus Alai Czauszis quatuor, ascenso equo, sequenti ordine ex aula Vesirii egreditur. Primi procedunt Czauszii[13] tot, quot Princeps voluerit, cum Czauszlar Emini, sive suo præfecto; sequuntur Vesirii Agalari et Icz Agalari: post hos Princeps sequitur, quatuor Szatyris stipatus, quorum duo <B 82> paulo ante equum incedunt, duo ab utroque Principis latere, eiusqve pedes

---

[1] Далее следует избыточная скобка; A 66, B 80: ad Aulam.

[2] A 66, B 80: Imperatoris.

[3] A 66: vulgo Caftan, — испр. между строк рукой Д.К. вместо зачеркн. vulgo перед Chilaat, см.: *Sluşanschi* 2006: 144, nota 2.

[4] A 66: перед этим зачеркн. ошибочно повторенное et principi, — см.: *Sluşanschi* 2006: 144, nota 3.

[5] A 66, B 80: in Aula, — вставка между строк.

[6] A 67, B 81: "Ne chosz!", — см.: *Sluşanschi* 2006: 144.

[7] A 67, B 81: Kapukiehaiasi.

[8] A 67, B 81: Coff[e]e, — см.: *Sluşanschi* 2006: 144, nota 1: caffeé — *Papiu-Ilariani* (1872), caffee — *Guţu* (1973).

[9] *Sluşanschi* 2006: 144: sac[c]haro.

[10] A 67, B 81: Czausziorum, — и далее Czauszis.

[11] A 67: Vesirii Szatyris, — а на поле вставка. Д.К. (1): a Pedibus, — правее мелким почерком по-русски: *пиши на урав. сзатыров*, — см.: *Sluşanschi* 2006: 144, nota 3, в тексте: Vesirii Szatyris [a Pedibus].

[12] A 67: вставка рукой Д.К. вместо зачеркн.: iunioribus, — см.: *Sluşanschi* 2006: 144, nota 4.

[13] A 67, B 81: Czauszii, в изд. Czauszi, — см.: *Sluşanschi* 2006: 144, nota 6.

tenent. Proxime post Principem <C 147> Kapu Kiehaia[1], sive Residens eius, locum habet; tandem totum <A 68> agmen barones Moldaviæ, si quos ibi reperiri contigerit, aut Græcorum nobilium Constantinopolitanorum aliqui, quibuscum Princeps vel affinitatem, vel amicitiam habet, claudunt. Hoc apparatu, ex aula Vesirii, per portam Bachcze Kapu, olim Chrysopylen dictam, urbe egreditur, et recto itinere in phanarium, ad Cathedrale Patriarchæ Constantinopolitani templum, pergit. Prætereuntem Principem quicunqve viderit, sive Turca sit, sive Christianus, etiamsi in sua officina sedeat, surgere in pedes, et manibus cruciatim pectori applicatis caput inclinare debet; quin etiam si per portam transierit Iengiczariorum, quoscunqve excubias ibidem agere contigerit, per suos præfectos in ordinem disponuntur, quousqve Princeps transierit, eumqve, haud secus ac Vesirium, demissa anteriori vestis <C 148> orâ (quod apud illos summæ venerationis signum est, indicans eos adeo honorare Principem, ut tectis pedibus coram eo stare, nec nisi ad eius mandatum e loco dimoveri debeant) et dextra pectori adposita, inclinato capite salutant. Hoc cum comitatu, ubi ad Patriarchale templum pervenit[2], Turcæ quidem in platea subsistere iubentur; ipse autem Princeps[3] in avlam ecclesiæ eques ingreditur, et ad lapidem huic præcipu[a]e[4] cerimoniæ destinatum de equo descendit, Czauszis solenne ipsis <B 83> votum acclamantibus: Hak teala Padiszahumuze vebeg effendimuze cziok iillar umurlervirsun Devlet iile cziok iasza[5], i[d] e[st] Iustus[6] Deus et altissimus Imperatori nostro et Principi nostro Domino multorum annorum vitam concedat, et ipse diu feliciter vivat! <C 149>

In exteriori, quæ plateam[7] spectat, portâ, obviam illi veniunt sæculares[8] clerici Patriarchalis ecclesiæ <A 69> ad superiùs dictum[9] lapidem Metropolitæ, Episcopi et reliqui, quos tum temporis præsentes esse[10] contigerit clerici; tandem in ipsis ecclesiæ valvis, Patriarcha[11] advenientem excipit, et crucis signo ei benedicit. Præeunte Patriarcha, psaltisqve ττ ἄξιόν ἐσ[τ]ιν[12] accinentibus, princeps ædem sacram intrat, et in medio templo, e regione altaris, cruce se signat, tandem, exhibito S[acro-]S[anctis] imaginibus osc[u]lo[13], ad destinatum Moldaviæ Principis[14] thronum concedit. Huius limen dum calcat[15], Protodiaconus[16] τάς ἐκένάς[17] recitat, in quibus etiam hac fere formula novi Principis mentionem facit: 'Ετι δεόμεθα ὑπερ τοῦ εὐσεβεστάτου, γαληνοθάθου καὶ ὑψηλοτάτου

---

[1] A 67, B 82: Kapukiehaia.

[2] A 68: далее зачеркн. Princeps, предположительно рукой Д.К., — см.: *Sluşanschi* 2006: 146, nota 1.

[3] A 68, B 82: вставка между строк.

[4] A 68, B 82: praecipiae.

[5] A 68, B 83: "...ve Beg Effendimuze cziok yllar umurler virsun Devlet yle czok iasza !"

[6] A 68, B 83: Iustus, — вставка между строк.

[7] A 68: ошибочн. plataeam.

[8] A 68, B 83: seculares; *Sluşanschi* 2006: 146: s[a]eculares.

[9] B superius окончание -ius вставлено между строк вместо зачеркн. -i (?); A 69: ad praefatum.

[10] A 69: вставка на поле другой рукой.

[11] Вставлено между строк -c-.

[12] Следует пробел на 4—5 литер; A 69, B 83: ἐστιν.

[13] В тексте пробел вместо -u-.

[14] A 69: Moldaviae, — вставка между строк рукой Д.К.; сокр. Princ. другой рукой дополнено до Principi, — см.: *Sluşanschi* 2006: 146, nota 3.

[15] A 69: huius... calcat, — вставка на поле.

[16] A 69, B 83: Proto-Diaconus.

[17] A 69: τοίς ἐκτένας.

ἀυθέν[του][1] ἡμῶν, N.N., κράτ[ο]υς[2], νίκης, διάμονῆς, ὑγιειας[3], σωθηρίας ἀυθὸν[4], καί τὸν Κύριον τὸν θεόν[5] ἡμῶν ἐπὶ πλεόν συνεργῆσαι καί κατουδῶσαι αὐτὸν ἐν παντὶ, καὶ ὑποτάξαι ὑπό τοὺς πόδας ἀυτοῦ πάντα ἐχθρὸν καὶ πολέμιον, <C 150> i[d] e[st] "Præterea rogamus pro piissimo, Serenissimo, et celsissimo Domino nostro, N.N., robur, victoria, stabilitas, sanitas, salus sit ipsi, et Dominus Deus noster magis cooperetur, et dirigat eum in omnibus, subiiciatqve illius pedibus omnem hostem et inimicum". Post <B 84> ἐκενὰς, Patriarcha, sacris vestibus ornatus, cum quatuor aut pluribus Metropolitis, altare ingreditur: eodem sequitur et Princeps, flexisqve genubus, caput altaris margini imponit: Id Patriarcha homophoro tegit, recitatisqve iis, quæ olim in coronatione Imperatorum prælegebantur, precibus, sacro chrysmate[6] ungit. Hoc facto, Princeps in pedes surgit et ad thronum revertitur, accinentibus id πολυχρόνιν Psaltis: Πολυχρόνον ποιῆσαι Κύριος ὁ Θεὸς , τον Εὐσεβέστατον, γαληνότατον καὶ ὑψηλότατον ἡμῶν αὐθέντην πασες τέ Μολδοβλαχίας Κύριον[7] Κύριον N.N. Κύριε[8] φύλαττε αὐτ[τ]ν ἐις πολλὰ ἔτη i[d[e[st] "Longævum fac, <A 70> Domine Deus, Piissimum, Serenissimum et Celsissimum <C 151> Principem[9] nostrum, totius MoldoVlachiæ[10] Dominum, Dominum NN. Domine, custodi eum in plures annos". Tum et Patriarcha thronum suum conscendit, imperatoqve silentio, brevi oratione laudes Principis persequitur, eumqve ad colendam iustitiam, et defendendam ecclesiam adhortatur. Concionem sequitur polychronion Patriarchæ, iisdem fere verbis quibus Principis conceptum. Tandem, facta ἀπόλυστ[ε]ι Princeps et Patriarcha in medio templo conveniunt, ubi Patriarcha Principem, data per crucis signum benedictione, confirmat: princeps vicissim dextram Patriarchæ deosculatur. Idem exeuntem Principem e templo ad prædictum lapidem comitatur, ubi, commutatis invicem osculis, princeps equum iterum ascendit, et extra cathedralis templi aulam a Turcico suo co<B 85>mitatu excipitur; indeque, repetentibus solitum clamorem subinde Czausziis, eodem quo venerat ordine, in suum <C 152> Palatium revertitur. Eo cum venerit, præfectos comitum solos ad se invitat, et iis potionem Coffe[11], aut alia quædam saccharata[12] exhibet, munusculaqve consveta distribuit: quo facto, illi cum suis bonum ac felicem successum novo Principi apprecati, in aulam Vesirii revertuntur. Sequente[13] die, Patriarcha cum Metropolitis Principem salutatum veniunt, post[14], tota, quæ Constantinopoli reperitur, Græcorum, nobilitas gratulabunda eum invisit. Solent et Christianorum regum et rerumpublicarum Legati, præsertim si ante cum eo Principe habuerint consuetudinem, vel ipsi, vel per

---

[1] Окончание слова густо зачеркн.; A 69: Αὐθέντος; *Sluşanschi* 2006: 146: Αὐθέντου.

[2] A 69: κράτους.

[3] Перв. -ι- надписано над строкой, второе похоже на -j-; A 69: ὑγείας; *Sluşanschi* 2006: 146: ὑγ[ι]είας.

[4] A 69: σωτηρίας ἀυτοῦ.

[5] B τὸν θεόν: в строке τ, между строк вставлены три буквы — две первых замараны, но читается -ὸν; далее после θ вторая буква густо зачеркн., после косой черты читается: ἡμῶ]. A 69: τõν θεõν, см.: *Sluşanschi* 2006: 146.

[6] A 69: crysmate; B 84: chrismate.

[7] -ριον, — вписано другой рукой и уходит под строку.

[8] -ύριε, — вписано над строкой.

[9] A 70: вставка между строк вместо зачеркн. Dominum.

[10] A 70: MoldoValachiae; B 84: Moldaviae.

[11] B изд.: caffe, — см.: *Sluşanschi* 2006: 148, nota 3.

[12] B изд.: sacharata, — см.: *Sluşanschi* 2006: 148, nota 4.

[13] *Sluşanschi* 2006: 148 : Sequent*i*.

[14] A 70, B 85: post hos.

suos interpretes ipsi congratulari. Sequentes dies princeps solvendâ pecuniâ pro collato <A 71> principatu debitâ, aliisqve muneribus — quæ quidem Pißkieß[1], sive donariorum nomine, insigniunt[2], revera autem pro insatiabili suâ avaritiâ principi extorquent Othmanides[3], occupatur. Horum quamprimum <C 153> dimidiam partem exsolverit, insignia principatus, equinæ caudæ duæ[4], quas Tug vocant, et vexillum, quod Sandziak dicitur[5], ad ipsum mittuntur, et maiori quidem apparatu, quam in creatione eorum Vesiriorum, qui tribus caudis equinis honorantur, usu venire sole[n]t. Etenim hi sine ulla pompa insignia suæ potestatis, a Miralem Aga, præfecto insigniorum[6], sibi missa accipiunt contra, si ea Moldaviæ aut Valachiæ principibus conferenda sunt, per totam urbem usqve ad ædes prin<B 86>cipis, magnifico apparatu ducuntur. Nimirum, constituta die, summo mane, ad Mirialem Aga, i[d] e[st] vexilli Imperatorii custodem, qui haud parvæ in aula est dignitatis, iidem Czauszii et officiates Vesirii, qui principem in ædem sacram euntem comitati fuerant, conveniunt. Hos ubi omnes congregates esse princeps resciverit, suos residentes et Barones, si qui præsentes fuerint, quo potest <C 154> maiori elegantia, equis præcipue ornatis, ad Babihumaiun[7], sive altissimam portam (quo nomine exterior[8] palatii Imperatorii porta venire solet) mittit. Advenientes Miralem Aga honorifice excipit, et statim Tubulchana, sive[9] musicam Imperatoriam principi destinatam, accersit[10]. Hæc dum tympana pulsare et tibiis aliisqve inter Turcas usitatioribus musicis instrumentis canere incipit, totus apparatus ex Imperatoria aula eo ordine progreditur. Primi incedunt Czauszii bini: hos[11] excipiunt Vesirii Agalari, iisdem quibus in Sultani Divano comparent, vestibus induti; succedunt, cum Principis residente, Moldaviæ barones, quos tandem <A 72> Miralem Aga, explicatum vexillum et duas caudas equinas secum ferens, sequitur; musici vero istum a tergo cingunt. Dum ita per urbem transeunt, omnes excubiæ, quocunqve in loco fuerint, etiam ipsa Vesirii aula <C 155>, in platea per <B 87> seriem se disponere, ac demissis vestium oris, et manibus cruciatim[12] pectori applicatis[13], Imperatoria signa venerari tenentur. Tandem, ubi ad hospitium principis perveniunt, princeps cum aulicis suis, in porticu sui palatii Vexillifero progreditur obviam ; cui Mirialem Aga Sandzak[14] et equinas caudas, inclinato capite, tradit. addito voto, ALLAH TEALA MUBAREK EILEIE, i[d] e[st] faxit Deus, ut id Tibi faustum sit! Princeps Sandziak in manus acceptum reverenter exosculatur, et suo Sandziakdar, i[d] e[st] vexillifero, custodiendum tradit. Post,

[1] A 71: Piszkiesz, — испр. на поле рукой Д.К. вместо зачеркн. Pisz Kiesz, — см.: *Sluşanschi* 2006: 148, nota 1.

[2] A 71: в слове зачеркн. окончание -ur.

[3] A 71: extorque, — на поле рукой Д.К. испр.: -nt q[ue] Othmanides, затем q. зачеркн.

[4] A 71: duae, — вставка между строк.

[5] A 71: ...(quas Tug [далее зачеркн. vocant]), et vexillum (quod Sandziak vocant), – текст в скобках сначала был вписан Д.К. на поле в качестве прим., затем вставлен по месту, см.: *Sluşanschi* 2006: 150, nota 4.

[6] A 71: 'Praefecto insigniorum', — вставка на поле, первое слово испр. из Praefect*us*.

[7] A 71: испр. соскребыванием из Babihumaium.

[8] B 86: испр. из interior.

[9] *Sluşanschi* 2006: 150: s[ive].

[10] A 71, B 86: accerset, — см.: *Sluşanschi* 2006: 150, nota 8.

[11] A 71: bini — bini, hos...

[12] B 87: испр. из cruciatis, далее зачеркн. statim.

[13] B 87: испр. из appelitatis.

[14] A 72, B 87: Sandziak.

Mirialem Again in auditorium invitat, ibiqve potione Coffe[1] et Saccharatis[2], pro more Turcarum, refectum, togâ pellibus zebellinis duplicatâ indui iubet, consuetoqve honorario remuneratum dimittit. Mirialem aga quidem, cum comitibus aulicis, inde in aulam Imperatoriam revertitur; musicorum autem collegium apud Principem manet et quotidie, tribus <C 156> ante solis occasum horis (quod tempus Turcis Ikindi vocatur) Neubet i[d] e[st] excubiarum signum, solenni sibi strepitu facit. Atque hoc itidem privilegium solis Moldaviæ Valachiæqve principibus concessum est. Nemini enim Paßarum[3], dum intra Constantinopoleos mœnia moratur, musica illa militari uti permittitur. Postquam autem omnia negotia, quæ ipsi cum aula intercedunt, composuerit, pecuniaqve iniuncta se liberaverit, tum[4] demum, per Kiehaiam, Vesiri<B 88>um[5] certiorem reddit, nil morari, quin iam ad obeunda principatus sui munia discedat, rogatqve <A 73> ut ipsi aditus ad Imperatorem pateat, protectionisqve concedatur facultas. Constituta ad eam ceremoniam[6] die, quæ non[7] alia quam Dominica aut Martis esse solet, utpote quæ a Suleimanno Sultanico Divano fuere destinatæ, ante diluculum supremus Vesirius, Mufti <C 157> et Caziulaskierii, nec non reliqui Vesirii, Ieniczer Agasi, Silahdar Agasi[8], et, si qui alii per sua munera eo ingredi possunt conveniunt, et latente post cancellos deavratos Imperatore, litigantium causas audiunt. Extrahitur id nonnunquam ad quartam usque horam, donec nimirum remanserit nemo qui de alio conquerendum habeat. Finito Divano, Princeps, cum suis Baronibus, a porta exterioris porticûs[9] auditorii, usqve ad ia-nuam qua interior fornix, Cubbe[10] dictus, clauditur, in recta linea stare iubetur: quo facto, supremus Vesirius e suo loco surgit, et cum reliquis Vesiriis et Caziulaskieris ad Imperatorem pergit, quem transeuntem princeps inclinato capite salutat, eundemque honorem etiam succedentibus illi Vesiriis exhibet. Hi ubi ad Imperatorem admissi fuerint, primo supremus Vesirius de rebus in Divano <C 158> discußis, aut aliis, quæ reipublicæ administrationem tangunt, negotiis Sultanum instruit; mox refert servum eius, Moldaviæ <B 89> principem, facultatem in principatum suum discedendi petere. Id si concesserit Imperator, Capudzilar Kiehaiasi, quem Ianitorum præfectum diceres, Principi voluntatem[11] indicat, et Muhzuragasi[12] iubet ut cuccam, quæ crista est, e struthionum pennis artificiose[13] dispositis confectam, Principis capiti imponat. Est autem is[14] proprie Ieniczeriorum ornatus, atqve ideo imponitur principibus, quod in Ieniczeriorum cohorte suum locum habeant: quam etiam ob causam nemo illum ornatum potest imponere principi, nisi Muhzuraga, qui eum in Vesirii aula excubias <A 74> agit, totius ieniczeriorum militiæ penes Ve-

---

[1] В изд.: caffe, — см.: *Sluşanschi* 2006: 152, nota 3.

[2] A 72: sacharatis; B 87: saccharatis, — так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 152, nota 4.

[3] A 72, B 87: Paszarum.

[4] A 72: испр. из dum.

[5] A 72: Visirium; B 87–88: Vesirium, — так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 152, nota 6.

[6] A 73, B 88: cerimoniam.

[7] A 73: испр. между строк вместо зачеркн. tam.

[8] A 73: вставка на поле рукой Д.К. вместо зачеркн. в тексте: Silhadar Agasi.

[9] A 73, B 88: portici.

[10] A 73: вставка между строк рукой Д.К. вместо зачеркн. Cube.

[11] Далее, похоже, знаком " над строкой помечено место для вставки, однако правое поле обрезано; A 73, B 89: следует: Sultani, явно необходимое посмыслу.

[12] A 73: Locumtenens Iengiczariorum penes Vesirium, — зачеркн. марг. Д.К. (1), см.: *Sluşanschi* 2006: 152.

[13] В изд.: arteficiose, — см.: *Sluşanschi* 2006: 152, nota 4.

[14] A 73: испр. из ex.

sirium locum tenens[1] habetur. Ita ornatum Principem Tefterdar supremus Caftan induit et 27 alias inferioris ordinis togas <C 159> ipsius baronibus distribuit. Post hæc, duo Capudzibaszi principem cum quatuor supremis, quos ibi contigit esse baronibus introducunt eiusqve brac[c]hia[2] strictißime tenent. Limen auditorii ingressum iidem caput[3] usqve ad terram inclinare cogunt, id quod post tertium et sextum passum repetitur, tandem in medio conclavi rectus consistit: neqve enim tantæ capacitatis est auditorium. Tum Imperator, e Tacht, sive throno, ad Vesirium, qui ad dextram cruciatis manibus adstat, conversus, ei quid principi dicendum habeat, mandat; qui, adorato primò ad terram usque Sultano, postea principem his fere verbis alloquitur: Senun sadacatun[4] veisticametun[5] izhari chaziret Padißahi alempenah[6] effendi muzuri olma<B 90>gle[7] sena Bogdan Voivodeligin ichsan Buiurdilar[8]. Imdisen[9] dachi sedacat ve isticamet ile chidmeti padiszahiede bulunup ve ferman dzihan meta szeriflerine <C 160> itaat ve inkyiat ve Riaiai padiszahi hoszrevanii chysz uchyrasset[10] ve Etrafi dißmenden vaky olan achbari Saimakdur[11] ve dikkati meufur eileiesin, ila sen bilursinki, taksyratine biruedz hile dzevabe cadir olamasis, i[d] e[st] «Cum Tua[12] fidelitas et probitas Domino nostro Imperatori, mundi asylo, innotuerit[13], ille, Tui misertus, Tibi Moldaviæ principatum dedit. Igitur Tu quoqve in posterum debes in fidelitate et sinceritate servitiorum perseverare, mandatis eius sanctissimis, et quibus totus terrarum orbis subiectionem præstare debet, obediens esse, eaqve reverentia prosequi: subditos Imperatoris bene et feliciter procedentis defendas, iisque[14] clementiam exhibeas; quid ex parte inimicorum geratur, accurate et diligenter explores, et de <A 75> iis certas notitias singulis momentis mittas, idqve totis viribus cunctisqve facultatibus procures. Alioquin <C 161> tu novisti (nimirum[15] quid Te maneat). Quod si peccaveris, nullo modo Te frivolis responsionibus excusare[16] poteris». Princeps, si linguæ Turcicæ usum habet, ipse ad hæc breviter, tali fere formula respondet: Adaletlu vemerhamet lu[17] Padiszahimun hidmeti ali elerinde[18] var kudretimi sarf eglemek[3]

---

[1] A 74, B 89: Locumtenens.

[2] *Sluşanschi* 2006: 154.

[3] A 74: capud; B 89, в изд.: caput, — см.: *Sluşanschi* 2006: 154, nota 1.

[4] Senum sadacatum, — *Papiu-Ilariani* (1872), см.: *Sluşanschi* 2006: 154, nota 2.

[5] A 74, B 90: ve isticametun; в изд. слитно, — см.: *Sluşanschi* 2006: 154, nota 3.

[6] A 74: allempenak, — так же в изд., см.: *Sluşanschi* 2006: 154, nota 4.

[7] ollmagle, — *Papiu-Ilariani* (1872), см.: *Sluşanschi* 2006: 154, nota 5.

[8] A 74: buiurdilar, — испр. из buiuc dilac.

[9] В тексте со строчной буквы; A 74, B 90: Imdi sen.

[10] A 74, B 90: u chyraffet.

[11] A 74: правка на поле рукой Д.К. вместо: samakdur в тексте, см.: *Sluşanschi* 2006: 154, nota 7.

[12] A 74: испр. из dua, см.: *Sluşanschi* 2006: 154, nota 7.

[13] Далее до конца стр. на прав. поле проставлены попавшие под обрез знаки кавычек, в тексте не помеченные. На следующей стр. (161) кавычки непоследовательно проставлены на лев. поле, в тексте они отс.

[14] Вписано между строк другой рукой, вероятно, над сокр. того же слова, которое густо зачеркн.

[15] A 75: окочание слова к сокращ. nim. вставлено между строк.

[16] A 75: перед excusare зачеркн.: Te.

[17] A 75: ve merhametlu, — последнее слово испр. из merahmetlu, см.: *Sluşanschi* 2006: 154, nota 2.

[18] A 75, B 90: alielerinde.

dzian ubaß[1] uzre heman nazari aini humaiunleri bu lacziz[2] <B 91> bendeleri nun[3] uzerinden dur[4] eilemeieler: i[d] e[st] In iustissimi et clementissimi Imperatoris mei servitiis cunctas, quas habeo, vires expendere, animo et capite voveo (vel supra caput meum et vitam arbitror) dummodo clementiæ et maiestatis suæ aspectum a nullitate huius servi (i[d] e[st] ab inutili suo servo) non ablonget[5]... His dictis, retrocedendo (neq[v]e[6] enim tergum Sultano ostendere licet)[7] per Capudzibaszios ex auditorio educitur. Interea Buiuk Imirahor, sive supremus stabuli Imperatorii[8] præfectus, <C 162> Arabicum equum, freno aureo gemmisqve fulgente ornatum, aulæisque phrygio opere auro argentoqve tectum, ad mediam aulæ portam parat, e cuius sella a sinistris gladius, a dextris Topuz, sive clava militaris, pendet. Equum tenent duo Iedeckczi, sive equiductores Imperatorii ; adstant duo akkiulahly satellites, albis pileis tecti, totidemqve Peiki, cursores, auro interstinctis vestibus induti, mitrasqve argenteas et deauratas, adinstar[9] scyphorum, in capite gerentes. Ibi princeps, ascenso equo, Vesirium[10] præstolatur suosqve barones a sinistris [in] ordine[11] stare iubet: mox transeuntem supremum et reliquos Vesirios incli<A 76>nato capite et manibus pectori appositis, salutat: qui ei capitis nutu respondere solent. Hi posteaquam ad sua palatia discesserint, princeps quoqve cum eo quo venerat apparatu, et musica militari, necnon[12] Imperatoriis Peikis et Akkiullahly <B 92> ex Aula rectâ ad cathedrale <C 163> templum pergit, iisdemqve, quas supra memoravimus, ceremoniis honoribusqve a Patriarcha et clero excipitur. Cuccam tamen dum ædem sacram intrat deponit, neque eam recipit donec exiverit. Inde rectâ ad suum palatium tendit, ibiqve ab iisdem[13] qui eum comitati fuerant Agalari in suum auditorium introducitur. Hi, acceptis consvetis muneribus, mox in aulam reuertuntur. Peiki autem et Akkiulahly penes ipsum remanent, eumqve Iassios, usqve[14], quæ urbs principalis sedes est[15] comitantur. Postridie, Reis effendi, sive supremus Othman[n]ici[16] Imperii Cancellarius diploma, aureis literis artificiosissimisqve[17] ductibus exaratum, ad ipsum mittit, eiqve iniungit, ut quam citissime in principatum suum proficiscatur. Neque enim ulli Principum, postquam Sultanum adierit, plus hebdomade[18] Constantinopoli morari licet. Disceßuro comes itineris ab Imperatore <C 164> datur Iskiemne Agasi, iuxta etymon solii præfectus, i[d] e[st] cui incumbit in solium collocare Principem.

---

[1] A 75, B 90: u basz.

[2] A 75: испр. из laczir; B 90, а также в изд. — lacziz

[3] A 75, B 91: bendelerinun.

[4] A 75: испр. из duc, см.: *Sluşanschi* 2006: 156, nota 5.

[5] Далее до конца строки оставлен пробел, охватывающий также 12—13 литер на следующей строке; текст восстановлен в соотв. с A 75, — см.: *Sluşanschi* 2006: 156, nota 6.

[6] Следующие три строки (до: supremus) отчеркнуты слева вертикальной чертой, а на лев. поле другой рукой сделана помета: [q]uibus [di]cere (?).

[7] *Sluşanschi* 2006: 156: вставлено Princeps.

[8] A 75, B 91: Imp.

[9] A 75, B 91: ad instar.

[10] A 75: испр. из Vesirio.

[11] A 75, B 91: in ordine.

[12] Написание: nec-non.

[13] Написание: iis dem, но, возможно, пробел соответствует пропущенному знаку переноса.

[14] A 76, B 92: отс.

[15] A 76: quae urbs... est sedes, — вставка на поле, см.: *Sluşanschi* 2006: 156.

[16] *Sluşanschi* 2006: 156.

[17] A 76, B 92: -qve, — отс.

[18] A 76: испр. из hebdomate.

Id munus demandatur alicui ex intimis officialibus, Kapudzilar Kiehaiasi, præfecto ianitorum[1], vel Primo aut Secundo Miriachor[2], stabuli Imperatorii præfecto, haud rarò etiam Silahdario et Czohadario supremum inter internos officiales gradum tenentibus: qui duo tamen, propter multa, quæ[3] iis incumbunt, graviora negotia, nunquam <B 93> ipsi comitari solent principem, sed suum in locum vicegerentes mittunt. Præterea, illi <A 77> adesse iubentur Capudzibaßi aliquis, cum quatuor gregariis[4] Capudzi, totidemque Czaußiis, binis akkiullahlis, binis, binisqve[5] Peiki Imperatoriis, nec non T[a]bulchana[6] vel musico collegio, eodem quo Vesirii uti consueverunt. Hæc omnia cum ordinata fuerint, Princeps uno die prius quam Constantinopoli <C 165> exeat, Vesirio, valedicendi licentiam petit, eaqve impetrata, cum suis residentibus et aliquot baronibus ad portam Vesirii proficiscitur. Advenientem Kiehaia ad Vesirii conclave introducit, Vesirius de fidelitate admonet, pristinas instructiones inculcat, et si quæ alia temporis ratio postulat, ei notificat. Respondet ad hæc Princeps pro re nata, residentes suos et se ipsum fauori et clementiæ Vesirii commendat, et his dictis eiusdem manum exosculatur. His peractis, Vesirius ei abeundi licentiam concedit faustaqve eiusmodi formula apprecari solet: Gioreim seni var sa gligile, allah teala ißini[7] asan Eileie, i[d] e[st] "Videbo te: viriliter et fortiter[8] age. Perge salvus bona cum valetudine et Deus opus tuum facile reddat". Mox eundem toga indui iubet, quæ Izn Caftan, vel valedictoria toga, iis dicitur. Finita ea ceremonia, Kiehaiam in suo cubiculo <C 166> convenit, eidemqve ultimum vale dicit, tandem ascenso equo, vel ad suum palatium revertitur, vel reliquos Vesirios valedicturus <B 94> obit. Id tamen noctu magis quam interdiu fieri solet, ne Princeps Vesirio suspicionem moveat, habere se alios quoqve in Imperio patronos. Sequenti die, quo maxime potest apparatu et pompa, sub acclamationibus Czaußiorum, quæ[9], ut supra monuimus, quandocunqve <A 78> Princeps eqvum vel descenderit vel ascenderit, nunquam non fieri solent, ex urbe regia lento gradu procedit. Agmen ducunt Moldavi equites, si quos penes se princeps habuerit, præcedente vexillo suo. Hos excipit musica Christiana, tympana et tubæ, succedente vexillo albo, pacis et subiectionis signo, quod duo Tug, vel equinæ caudæ, quæ Principi ab aula conceduntur continent medium sequuntur Principis residentes, et qui Constantinopoli reperiuntur Moldaviæ[10] <C 167> barones, quos ab utroqve latere Czausziorum series includit. His succedunt equi Principis sessorii, quos, aliorum Vesiriorum instar, septem educere potest, tapetibus et aulæis phrygio opere pictis ornati: quos a lateribus cingunt[11] sex principis, seqvuntur bini Imperatorii Szatyri. Post hos princeps, toga[12] principali et Cucca indutus, ipse vehitur, cuius equi caput duo Peiki Sultanici tegunt, stapedem bini iedekczi vel

[1] Написание: ja nitorum, — с явно пропущенным знаком переноса.

[2] A 76, B 92: Miriahor.

[3] A 76: испр. из qui.

[4] A 77: испр. из gregoriis.

[5] A 77, B 93: -que, — отс.

[6] Написание: Tubulchana; A 77, B 93: Tabulhana.

[7] A 77, B 93: iszni.

[8] Написание: fortiter et viriliter, а между строк над первым словом поставлена цифра 2, над последним — 1.

[9] A 77: испр. из qua[s], — см.: *Sluşanschi* 2006: 158, nota 2.

[10] A 78, B 94: отс.

[11] A 78: испр. из cinguns, — см.: *Sluşanschi* 2006: 158, nota 1.

[12] A 78: испр. другой рукой на toga[m] и вновь испр. на исходную форму аблатива третьим лицом, — см.: *Sluşanschi* 2006: 158, nota 2.

equorum ductores, tenent. Paulo posteriùs, a sinistris principis, quæ pars Turcarum moribus habetur honoratior, Iskiemne agasi, a dextris Sandzak[1] <B 95> agasi, vexilli custos, locum habent. Tergum principis custodiunt eiusdem cubicularii; post quos tria Sandzak rubra explicata per Sandzak agasi vicarios portantur, quorum medium in apice[2] Alem, sive dimidiatam lunam habet, reliqua vero tantum sphærulis rotundis inavratisqve[3] instructa sunt. His succedit <C 168> Tabulchana maioribus tympanis[4] striduloqve buccinarum clangore reboans. Totam deniqve seriem claudunt Iskiemne Agasi et Sandzak agasi cubicularii, et si qui alii ignobiliores itineris debent esse comites. <A 79> Hoc ordine, ut supra diximus, lento gradu ad primam usqve mansionem, quæ haud procul est a mœniis regiæ urbis, proceditur. In reliquo itineris tractu non observantur quidem adeo religiose cunctæ illæ ceremoniæ: quotiescunqve tamen ad urbem aliquam vel[5] vicum pervenerint, et solennes Czaußiorum acclamationes, et musica, et reliqua si quæ sunt solennia, repeti debent. Porro, in itinere semper duo Czaußii, cum aliquo principis officiali, ad secundam usqve mansionem, quæ illis Conak dicitur, procedere, et hospitium commeatumque curare, tenentur: quæ omnia ad lubitum voluntatemqve principis fiunt. Etenim illo tempore, principi omnes, cunctis <C 169> in rebus, haud aliter ac si ipse supremus Vesirius eßet, mandato Imperatorio obedire iubentur[6]; et, si <B 96> quis Turcarum etiam[7] insolentiùs se gesserit, aut iussis principis obedire noluerit, potest illum Princeps per suum Beßly[8] Agasi meritis cœrcere pœnis, aut si mitius agere vult, ipsius præfectis eum castigandum tradere. Hac ratione, cum Galatium princeps pervenerit, quæ prima Moldaviæ urbs Constantinopoli venientibus obiicitur, cunctos Moldaviæ inferioris barones, et si qui e Superiori propius habitant, sibi obviam habet. His comitibus Iassios proficiscitur[9], et in itinere incolarum conditionem exquirit, eorumqve querelas audit, et lites dirimit. Uno a Iassiis milliari, [o]bviam[10] ei veniunt Caimacani, vel locumtenentes[11], quos ipse, dum adhuc Constantinopoli esset, per literas designaverat, cum reliquis baronibus. militibus[12] et civibus[2], quos princeps, <A 80> eques, ad manus uestisqve osculum <C 170> admittit. Hinc eadem, qua Constantinopoli exiverat, pompa urbem intrat et prope templum cathedrale, S[ancto] Nicolao dedicatum[13], ex equo descendit. In atrio templi, Metropolita, cum reliquo clero, advenientem principem venerantur, et in ædem sacram introducunt, ubi eædem, quas antiquitus in usu fuisse supra memoravimus, observantur ceremoniæ ecclesiasticæ. Facta α’πόλυσει[14], dum ex ecclesia egre<B 97>ditur, a Turcico apparatu, qui interea in plateis subsistit, solennibus acclamationibus clangoreqve musices excipitur. Iisdem comitibus ad palatium suum pergit; quo ubi venit, statim, præcedente Iskiemne agasi, in di-

---

[1] A 78, B 94 et passim: Sandziak.

[2] A 78, B 95: in apice, — вставка на поле.

[3] A 78, B 95: deauratisque.

[4] A 78: испр. из tymfanis, — см.: *Sluşanschi* 2006: 160, nota 3.

[5] A 79, B 95: aut.

[6] A 79: вставка на поле рукой Д.К. вместо зачеркн. debent, — см.: *Sluşanschi* 2006: 160, nota 1.

[7] A 79, B 96: следует aut.

[8] A 79, B 76: Beszly.

[9] Написание profiscitur, — первое -ci- вставлено над строкой.

[10] Написание abviam.

[11] Написание locum-tenentes.

[12] Следует пробел для 9–10 литер.

[13] A 79: S. ... dedicatum, — вставка на поле.

[14] Изд. ἀπολύσει, — см.: *Sluşanschi* 2006: 162, nota 1.

van, quod maius vocant, introducitur, et ante solium tribus gradibus altum, quod ibidem collocatum est, consistit. Hinc, Baronibus per suas sedes dispositis, reliqui quoqve militarium ordinum præfecti, nec non opulentiores mercatores Iassienses, in Divan intro<C 171> mittuntur. Tandem, imperato silentio, Iskiemne agasi Imperatorium mandatum, Hiukm fermani[1], mandatum dominii dictum, scribæ prætorii, vulgo divan effendisi (qui Turca est, et bono stipendio conductus principi servit) legendum porrigit. Scribitur autem tale mandatum in hanc fere sententiam:

"Nobilium Electissimi et Principatus præstantissimi Vladyka[2], Episcopi et Barones Moldaviæ, equestres pedestresqve copiæ, omnesqve subditi serviqve mei, extrema vestra sunto felicia. Cum potentissimum, cui totus orbis paret, fulgidissimæ nostræ Imperatoriæ Maiestatis mandatum ad vos pervenerit, notum <A 81> sit vobis, quod anno NN., mense NN. immensa nostra clementia ad fidelita<B 98>tem sincereqve præstita servitia principum gentis in Iesum credentium electissimi et magnatum præstantissimi gentis Nazaræorum N.N. respiciens eum misericordia et dementia et adiutorio <C 172> nostro dignum et idoneum iudicaverit. Quam ob causam nos eum Moldaviæ principatu clementer[3] ornavimus et donavimus. Eidem autem acerrime iniunximus ut baronum cuiuscunqve ordinis; nobilium præpositorum provinciis, cunctorumqve sibi subiectorum paternam curam gera, eos protegat iisqve faveat, nostra mandata impigre exequatur, ac omnimoda fidelia sinceraqve servitia nobis præstet. Vobis vero mandamus, ut ei in omnibus obedientes et subiecti sitis, quæcunqve vobis ex nostro mandato iusserit, diligenter et nulla mora interposita exequamini. Quicunq[v]e autem insolentius et pertinacius se gesserit, eiusqve mandatis obedire detrectaverit, cuiuscunqve ille ordinis fuerit, eius malitiam et pertinaciam gladio, aut alio, quodcunqve ipsi placuerit, pœnæ mulctæve genere animadvertat, puniat[4], et castiget. Itaqve præfatum vestrum Dominum et Principem <C 173> a nobis constitutum vobisqve præpositum agnoscatis : aliter autem sentire et inverse, aut perverse agere caveatis et Sanctissimo nostro signo (Tura <B 99> nimirum vel nominis Imperatorii[5] superscriptioni) fidem habeatis atq[u]e ita sciatis. Datum Constantinopoli, anno NN., mense NN". Hoc postquam a Divan effendisi lectum, et per interpretem periodice explicatum <A 82> fuerit omnes simul barones simul[6] una voce respondent: "Fiat mandatum Imperatorium". Tum Iskiemne Agasi principem togâ, quam secum adduxerat, vestit, et dextrâ manu sublevatum in thronum collocat, quo ipso momenta tormenta exploduntur, et per Czauszios solita repetitur acclamatio. Ita in solio confirmatus Princeps Iskiemne Agam veste zebellinis pellibus subducta Divan effendisi vero, et magnum Postelnicum, simplici Caftan ornari iubet. Peractis his ceremoniis, Metropolita, primum brevi sermone fausta et prospera principi <C 174> apprecatur: eiusqve manus exosculatur; quod officium post benedictionem vicissim Metropolitæ princeps reddit. Post Metropolitam, Episcopi et barones primæ stationis ad manus togæqve osculum admittuntur, quorum nomina magnus Postelnicus, hac formula addita, recitat: Robul Marii tale[7] NN Saruta Czinstita pola Marii Tale, i[d] e[st] mancipium Tuæ maiestatis NN osculatur honorandas oras Tuæ maiestatis. Idem secundæ baronum stationi præstat secundus,

[1] A 80: вставка на поле рукой Д.К. вместо зачеркн.: Hiuk fermani, — см.: *Sluşanschi* 2006: 162, nota 2.

[2] A 80: Vladica; B 97: Vladyka.

[3] A 81: вставка между строк.

[4] A 81, B 98: puniet.

[5] A 81: Imper., — вставка между строк.

[6] *Sluşanschi* 2006: 164: помечено как ошибка переписчика.

[7] Написание здесь и след. Mariitale; A 82, B 90: Marii Tale.

et tertiæ tertius postelnicus. Baronibus succedunt ordinum militarium præfecti, Chiliarchæ, Capitanei, centuriones et Locum tenentes[1], nec non <B 100> mercatores aliiqve cives Iassiorum spectatiores. Post hæc, princeps in interius cubiculum se recipit: at[2] Iskiemne Agasi, magno apparatu, præcedente supremo Ußer[3] (Ianitore), ad destinatum sibi hospitium deducitur. Secunda diè, barones denuo in maiori Divan conveniunt, <C 175> ubi cum omnes pristina loca occupaverint, princeps quoqve, præcedente Postelnicorum caterva, accedit, et in <A 83> prætorium minor[4] Spatharia[5] vulgò dictum[6], e maiori transit. Illuc postquam in throno consederit Princeps, tres baronum Moldaviæ ordines, singuli per suæ stationis postelnicos evocantur. Seriatim accedentes vel deponit ex officio[7], vel [in eodem][8] confrrmat, vel ex inferiori gradu ad superiorem evehit: at ex superiore ad inferiorem detrudere provinciæ moribus prohibetur (excepto si quis sponte sua id ambierit)[9] reliqua omnia de illis statuere æque ipsi placet[10], ac si neminem in toto orbe se agnosceret superiorem. Hæc cum omnia secundum voluntatem suam disposuerit creditamqve sibi rempublicam[11] constituerit, Iskiemne Agasi et reliquos Imperatorios officiales, magna pompa ex urbe eductos, multisqve donariis mactatos, Constantinopolin dimittit, et cum cunctis Boiaris, ad mille <C 176> passus usqve, extra urbem comitatur; inde illis unum e baronibus Galaczium usqve ductorem dat, et ipse Iassios revertitur.

Nota

Spatharia ita vulgo dicitur[12], quia Principis Spatha in illo[13] conclaui semper super mensam[14] ponitur. Necve illam ingrediuntur[15] alii, præter septem primi ordinis[16] barones. <A 84, B 101>

Capvt IV[17].
De confirmatione Principum

Atqve ea quidem, quam nunc recensuimus, ratione, Moldaviæ principibus, ab Otmanna[18] aula, sceptra committuntur, speciosa quidem, at adeo fragilia, ut ni firmissimis muni-

---

[1] A 82, B 99: Locumtenentes.

[2] A 82: испр. из et.

[3] A 82: Uszer, — вставка на поле рукой Д.К. вместо: Uszur, — см.: *Sluşanschi* 2006: 164, nota 2.

[4] A 83: Minor, — вставка между строк.

[5] A 83: micǎ, — вставка между строк; марг. Д.К. (1), поясняющая назв., учтена в B 100, — см.: *Sluşanschi* 2006: 164, nota (1); см. ниже Nota. к данной гл.

[6] A 83: vulgo dictum, — вставка между строк другой рукой, над тем же словосочетанием, зачеркн. в тексте, вероятно, рукой Д.К., см.: *Sluşanschi* 2006: 164, nota 2.

[7] A 83: вставка на поле рукой Д.К. вместо officius, объединенная с последующей вставкой in eodem, — см.: *Sluşanschi* 2006: 164, nota 7.

[8] A 83: вставка на поле рукой Д.К.

[9] A 83: (excepto... ambierit), — марг. Д.К. (2), см.: *Sluşanschi* 2006: 164, nota 8.

[10] A 83, B 100: licet.

[11] A 83, B 100: rem publica.

[12] A 83: марг. Д.К. (1), — со слов: Ita vulgo; далее dicitur вписано над строкой.

[13] A 83: далее зачеркн. cubiculo.

[14] A 83: далее зачеркн. collocatur.

[15] A 83: ошиб.: igrediuntur.

[16] Слово подчеркн., на поле вставлен знак +; A 83: ordines; B 100: ordinis, — так же в изд., см.: *Sluşanschi* 2006: 164, nota 3–6.

[17] A 84: Со спуском на середину стр.: Cap. IV, — см.: *Sluşanschi* 2006: 168, nota 1.

[18] A 84, B 101: Othmanna.

antur circulis, dicto citius excidant e manibus. Etenim in ea qua erga Moldauos usi sunt agendi ratione, satis demonstrarunt Othmanidæ[1], haud iniuste <C 177> de illis in proverbio dici, quod lepores non canibus, sed curru venentur, neqve vacuo sacco eqvum ad[2] se allicere consveverint. Nimirum indomitum Taurum Moldavicum, cuius ferociam non una vice haud sine damno fuerant experti, blanditiis delinire satius arbitrabantur, quam eiusdem vi compescere furorem, spe freti fore, ut idem, successu temporis, abiiceret pristinam feritatem. Labefactisqve amisso sangvine viribus, vincula compedesqve sibi iniici volens nolensve pateretur[3]. Eo fine, cum Bogdanus III. Stephani Magni filius[4], primus suam Othmanno Imperio subiiceret patriam, nullus ipsi negatus[5] honos, confirmatæ civiles et sacræ patriæ leges <B 102> concessa summæ dignitatis insignia, contentiqve fuere Othmannidæ, ut in feudi, quod <A 85> vocant, recognitionem, quatuor aureorum millia quotannis aulæ solverentur. Bogdano mortuo, filio eius Stephano VI, quem uti legitimum principatus hæredem <C 178> proceres sibi dominum creaverant, maior habitus honos, missusqve a Sultano supremus stabuli præfectus, legati nomine qui ei de suscepto principatu congratularetur, eidemqve insignia, caudas equinas, Sandzacum, Cuccam, togam principalem et eqvum Imperatorium pulcherrime exornatum afferret. Huius successoribus licet graviora imperarentur tributa, nullum tamen negare honorem, aut turbare principum electionem Othmannidæ ausi fuere[6], donec Iohannis, cognomento Armeni, temporibus[7], occasionem nacti fueissent rescindendi antiqua privilegia, novaqve et[8] incognita ante[9] onera[10] imponendi provinciæ. Cum enim præfatum[11] Iohannem, res novas meditantem, per fraudem cepissent[12] et contra datam fidem neci dedissent, firmioribus Moldaviam vinculis con<B 103>stringere, et postulare c[o]eperunt[13], ut princeps, ni hostis haberi velit, singulis tribus annis confirmationem <C 179> principatus ab aula Othmanna acciperet. Exhaustam iam Moldaviam cum non posse negare imperatam conditionem Othmannidæ animadvertissent, mox, sub Mironis Barnowskii principatu[14], aliam imposuere legem, qua princeps ipse ab aula accipere suæ dignitatis insignia, et singulis tribus annis ipse ad altißimam portam venire, et Imperatorem adorare iubebatur. Id ut præstaretur eo accuratius, postea mutati depositiqve freqventius fuere principes, iisqve tantus incussus terror, ut nunc non modo æquo[15] animo suscipiant, si post primum secundumve annum in aulam venire, et confirmationem Dominii a dementia Imperatoris accipere iubentur,

---

[1] A 84, B 101: Othmannidae.

[2] A 84, B 101: отс.

[3] Написание: paterentur (?).

[4] A 84: annus notandus ex Chronico, — зачеркн. марг. Д.К. (1), см.: *Sluşanschi* 2006: 168.

[5] A 84: испр. из negabatur, — см.: *Sluşanschi* 2006: 168, nota 2.

[6] A 85: изначальное ausi fuere Othmannidae перенумеровано рукой Д.К. в соотв. с измененным порядком слов, — см.: *Sluşanschi* 2006: 168, nota 1.

[7] A 85: -bus, — вставлено между строк вместо -e в изначальном tempore.

[8] A 85: вставка на поле.

[9] A 85: вставка между строк.

[10] A 85: novaque et incognita ante onera, — испр. рукой Д.К. вместо изначального: novaque [зачеркн. ante] incognita onera, см.: *Sluşanschi* 2006: 170, nota 3.

[11] A 85: вставка между строк.

[12] A 85: на поле зачеркн. вставка рукой Д.К. (1): annus notandus ex Chronico, — см.: *Sluşanschi* 2006: 170.

[13] *Sluşanschi* 2006: 170.

[14] A 85: annus notandus, — зачеркн. марг. Д.К. (2), см.: *Sluşanschi* 2006: 170.

[15] B 103: equo, — см.: *Sluşanschi* 2006: 170, nota 4.

sed etiam, metu ava<A 86>ritiæ Vesiriorum, sua sponte mandatum confirmatorium petant et desiderent. Conceditur id facile Principi, dummodo de fide eius nulla Vesirio fuerit iniecta suspicio, nec alius pecuniæ maiorem <180> summam obtulerit ; ac tum Vesirius supre<B 104>mus Talhyß[1] sequentem fere in modum ad Sultanum dirigit:

"Quandoquidem hodiernus Moldaviæ Princeps NN., intra tot sui prinipatûs annos fidelem se Othmanno Imperio præbuit; et in[2] servitiis Imperatoriis neqve vitam neqve bona expendere negavit nec non consuetum tributum quotannis ad felicem imperii portam plene misit[3] præterea barones, ac reliquos incolas Moldaviæ[4] adeo clementer iusteqve rexit, ut illi frequentibus libellis supplicibus se de eius regimine contentos esse testati sint, Tuamqve maiestatem rogaverint, ut eum in principatu confirmare digneris. Ego illum Tuâ clementiâ[5] dignum existimo, reliqua[6] Tuæ Maiestatis augustissimum mandatum expecto[7]".

Hæ literæ per Talhyszczi (quasi dicas referendarium)[8] solenni Turcarum consuetudine, ad Imperatorem deferuntur, et <C 181> postquam Sultanus consueta formula, Amel oluna, iuxta relationem fief, subscripserit, per eundem Talhyßczi ad Vesirium remittuntur. At Vesirius, licèt facultatem confirmandi principis a Sultano impetra<B 105>verit, tamen quo plus pecuniæ emulgeat, dissimulat se quidquam ea de re cum Sultano egisse: quin etiam Kiehaia, astutum avaritiæ Vesirii[9] instrumentum, principis residentes ad se vocat, fingitqve aliorum machinationibus[10] internorumqve officialium secretis susurris difficiliorem Sultanum[11] se præbere, quam fuisset speratum: Dominum suum Vesirium aliquoties iam illius negotii mentionem Imperatori iniecisse, sed nihil quod ad rem faceret responsi accepisse. Residentes, cognito vero fictove Domini sui periculo, ad pedes Kiehaiæ provolvuntur, petunt ut <A 87> quocunque possit modo commoda sui Domini promovere dignetur, deniqve et donariorum ipsi et Vesirio promissorum sumrnam augent. <C 182> Ita de miserorum Moldavorum corio[12] ambitio et avaritia ludunt, tamdiuqve certant, donec superbiam immoderatam, qua curiæ reguntur[13], pluris[qve][14] habendi cupidinem expleant. Tandem, ubi iam de cunctis utriqve convenerunt[15], nec plus aliquid extorqueri[16] posse Kiehaia videt, ipsos boni successus spe erectos dimittit: Sequenti die, per aliquem <B 106> e Vesirii officialibus, qui vacuus reverti non debet, Residentibus nunciat: Vesirium tandem ab Imperatore impetrasse ut illorum Dominum in suo Principatu confirmare[17] ei[18] liceret, iubetqve eos in aula adesse. Eo ubi veniunt, primo ad Kiehaiam,

---

[1] A 86, B 104: Talhysz.

[2] Вставка над строкой.

[3] A 86: necnon... misit, — вставка на поле.

[4] B 104: далее зачеркн.: ac reliquos incolas, — см.: *Sluşanschi* 2006: 170, nota 1.

[5] A 86, B 104: Tuæ clementiæ.

[6] *Sluşanschi* 2006: 170, nota 2: то есть 'De reliquo'.

[7] Кавычки в тексте отс., но против каждой строки они вынесены на прав. поле.

[8] A 86: (quasi... referendarium), — вставка на поле.

[9] A 86: Visirii.

[10] A 86, B 105: machinatonibus.

[11] B 105: испр. из зачеркн. assi, — см.: *Sluşanschi* 2006: 172, nota 4.

[12] A 87: изначальное: de corio miserorum Moldavorum, — перенумеровано в соотв. с измененным порядком слов, см.: *Sluşanschi* 2006: 172, nota 1.

[13] A 87: qua... reguntur, — вставка между строк.

[14] *Sluşanschi* 2006: 172.

[15] A 87: испр. из convenis-.

[16] B изд.: extorqueri, — см.: *Sluşanschi* 2006: 172, nota 3.

[17] B изд.: confirmari, — см.: *Sluşanschi* 2006: 172, nota 3.

[18] A 87: вставка между строк.

mox ad ipsum Vesirium introducuntur, et postquam clementiam Imperatoriam erga ipsorum Dominum[1] ex eius ore cognovissent, togis pro more induuntur. Post aliquot dies, Vesirius Capudzilar Kiehaiasi aut alium ex officialibus Imperatoriis, quemcunqve voluerit ad Principem mittit, eiqve et novum principatus diploma et mandatum <C 183> dominii, vulgo Kiukm[2] fermani dictum, Principi transferendum tradit. Diploma idem esse solet, quod principibus in prima eorum creatione dari consvevit; nisi quod[3] clausula, loco Voideligi[4] Teudzih[5] olu[n] mak[6] ichsani[7] humaiun[8] olmißdur, i[d] e[st] Principatu Te donari[9] clementia et misericordia factum est, scribatur Voideligine tedzdid ve mucarer olunmak ichsani humaiun olmiszdur: Principatum Tibi renovari et confirmari clementia s.s.[10] Mandatum autem huius fere est sententiæ[11]: <A 88, B 107> "Principum gentis in Iesum credentium Excellentissime, et Magnatum generis Nazaræorum præstantissime, hodiernæ[12] Moldaviæ Princeps NN. Cum ad Te nostrum mandatum pervenerit, notum sit Tibi, quod cum intellexerimus et evidentia tua servitia, perspectamqve penitus tuam erga nos fidem habeamus. Te omnimode nostra clemetià et misericordià dignum iudicaverimus, eamqve[13] ob causam iusserimus Tibi <C 184> principatum Moldaviæ[14] confirmari et renovari. Itaqve Tibi præfecturam et plenipotentiariam potestatem super Moldavos, nostræ Maiestatis subditos, conceßimus. His Tu, ut antea fecisti, iustitiam administres, boiaros, et omnes cuiuscunqve ordinis Moldaviæ incolas, protegas et defendas, eorum necessitates et aggravationes oppressionesqve[15] omnes nulla mora interposita fulgidæ portæ nostræ notificare ne negligas. Præterea[16], ad exequenda, quæ ad Te venerint, nostræ Maiestatis mandata promptus sis, sublatisqve Tuæ vestis oris[17], omnes in Te existentes vires impendas: annuum vero et definitum Moldaviæ Haradz (tributum) constituto tempore ad thesaurum <B 108> nostrum plene mittas. Aliter sentire aut facere caveto et signo nostro Sancto fidem habeto. Datum Constantinopoli anno NN., mense NN."[18]

Ei mandato adiunguntur etiam Vesirii litteræ quibus Principi notificat, se suis <C 185> precibus ac intercessionibus, ab immensa clementia Imperatoria tandem confirmationem principatus ipsi impetrasse s.s.[19]

---

[1] А 87: вставка между строк.

[2] А 87, В 106: Hiukm.

[3] А 87, В 106: quod, in...

[4] А 87: зачеркн. оконч. слова -ne, — см.: *Sluşanschi* 2006: 172, nota 6.

[5] А 87: вставка на поле вместо зачеркн. tewsid, — см.: *Sluşanschi* 2006: 172, nota 7.

[6] *Sluşanschi* 2006: 172; А 87: olumak; В 106: olumaz.

[7] А 87: здесь и далее зачеркн. начало слова ve-, — см.: *Sluşanschi* 2006: 172, nota 9.

[8] В изд. здесь и далее Humaium, — см.: *Sluşanschi* 2006: 172, nota 10.

[9] А 87: sive 'tedzid', 'renovari', — зачеркн. марг. Д.К., см.: *Sluşanschi* 2006: 172, nota 11.

[10] А 87: etc., etc. ; в изд. etc., — см.: *Sluşanschi* 2006: 172, nota 12.

[11] Далее кавычки в тексте отс., но они вынесены, соотв., на лев. или прав. поле стр. и частично попали под обрез.

[12] А 88: hodierne — правильно; В 107, изд.: hodiernae, –см.: *Sluşanschi* 2006: 174, nota 1.

[13] А 88:, В 107: eam.

[14] А 88: вставка другой рукой.

[15] А 88: -que, — вставка между строк вместо зачеркн. et перед opresiones, см.: *Sluşanschi* 2006: 174, nota 3.

[16] А 88: -ea, — вставка между строк.

[17] В 109: вставка на поле, — см.: *Sluşanschi* 2006: 174; см. ниже в данной гл. Nota.

[18] А 88: anno... mense... — см.: *Sluşanschi* 2006: 174, nota 4.

[19] Написание: ss.; А 88: (etc. etc.); в изд. etc., — см.: *Sluşanschi* 2006: 174, nota 5, а также 172, nota 12 к А 87.

His instructus, Capudzi baßi[1] cursoriis, qui postici vulgo vocantur, equis Iassios proficiscitur, et ubi Galatium pervenit præmisso cursore principem de suo adventu et die, quo Iassios ingressurus sit, <A 89> certiorem reddit. Dicta luce, Princeps, cum aula tota, Capudzibaßi mille passibus extra urbem procedit obviam[2]; ubi conveniunt, mutuis congratulationibus, in equis sedentes, se invicem salutant; post princeps, Capudzibaßi a dextris vehere iusso (qui apud Turcas locus est inferior) in urbem revertitur. Præcedit eum aliquis Capudzibaßi officialis, mandatum Imperatori[u]m[3] tela alba obductum in manibus et togam principi destinatam in ulnis tenens; sequitur musica Imperatoria, et Czaußii solennem acclama<B 109>tionem subinde repetentes. Eo ordine usqve ad aulam proceditur ubi posteaquam Princeps <C 186> cum cunctis baronibus in prætorium maius ingressus fuerit et in suo solio consederit, Capudzibaßi mandatum principi, princeps Divan effendisi legendum tradit: quæ omnia fiunt eodem, quem supra in creatione principum descripsimus ordine. Præter hanc confirmationem, quæ non nisi singulis tribus annis fieri solet et maius Mucarrer appellari consvevit fit etiam alia quotannis, vulgo minus Mucarrer dicta, quæ tamen longe minores expensas quam maior illa postulat ut inferiùs[4] pluribus dicemus. In ea autem non renovatur principatus diploma sed tantum novum Hiukm ferman, vel Dominii mandatum, mittitur, idqve per officialem Vesirii medii ordinis eoqve ipso mediocribus etiam donariis remunerandum.

NOTA

SUBLATISQVE TUÆ VESTIS ORIS. Phrasis est Turcicæ linguæ, promptitudinem <C 187> et alacritatem ad serviendum significans[5]. <A 90, B 110>

CAPVT V[6].
DE EXAUCTORATIONE PRINCIPUM

Recensita Principum Moldaviæ creatione et confirmatione; ut de eorundem exauctoratione verba faciamus, suo quasi iure postulare videtur Lector curiosus. Nos observato in superioribus ordini insistemus, et ex iis quæ nobis suppetunt monumentis, in antiquioris hodiernæqve principum depositionis rationes accuratiùs inquiremus. Primis sane Moldaviæ instauratæ sæculis[7], neqve exauctorabantur, neqve exauctorari poterant principes. Etenim, regum[8] adinstar[9], suo arbitrio regebant sibi subiectos, eamqve potestatem hæreditate potius a maioribus, quam electione procerum susceperant: expulsos tamen aliquoties fuisse Moldavæ gentis rectores, at civilibus dissidiis, non externa vi, <C 188> nostri annales memorant. Ignorabat enim id quod Europæa regna ab internis medetur vulneribus, ius primogenituræ Moldavia; vicissim dividi principatum provinciæ leges vetabant, in parentis arbitrio positum erat, quem filiorum vellet sibi successorem testamento dicere. Id <B 111> si quando inopinata principis fata

---

[1] A 88, B 108: Capudzibaszi.

[2] A 89: -b-, — вставлено между строк.

[3] Окончание -rim приписано в пробеле между словами с отклонением вверх; A 89: Imperatorium.

[4] A 89: далее зачеркн. exp, — см.: *Sluşanschi* 2006: 176, nota 1.

[5] B 109: вставка на поле, см.: *Sluşanschi* 2006: 174.

[6] A 90: Cap. V.

[7] *Sluşanschi* 2006: 178: s[a]eculis.

[8] A 90: Regi[s] (?), — см.: *Sluşanschi* 2006: 178, nota 1.

[9] A 90, B 110: ad instar.

impediverant, vel immoderata filiorum ambitio turbabat, non poterat non largus intestinis discordiis aperiri campus. In his, qui faventiorem sibi belli fortunam expertus fuerat, principatu potiebatur; victus, si fugiendi locum[1] habebat, vel in Transsylvaniam, vel [in][2] Poloniam (quibus in regionibus <A 91> sua plerumqve prædia habebant principes) se recipiebat ibiqve opportunam instavrandarum virium firmandæqve suæ factionis[3] [occasionem] opperiebatur. Quo factum est ut tam Polonorum, quam Ungarorum scriptores, a particulari universaliter concludentes, Principes Moldaviæ <C 189> suos homagiales fuisse asserant et fœderis[4] iura in subiectionis nomenclaturam transferre cogantur[5]. Præter hæc, accidit aliquoties, ut Princeps, vel propter tyrannidem, vel [propter][6] aliud facinus quo ordines offenderat, a conspiratis baronibus solio eiiceretur, nonnunquam etiam trucidaretur. His exceptis, <B 112> nulla alia dabatur ratio, qua privarentur diademate principes ; sed qui semel capessiverat sceptra, is ea, nemine contradicente, ad fata usqve retinebat. Is[7] ordo primo turbatus fuit in Petro V. cognomento Rareß, Stephani Magni notho filio, quem Suleiman I. Turcarum Imperator, quod combustæ Ciliæ incusaretur, principatu expulit, eiqve vivo adhuc Stephanum VII, qui se Alexandri I pronepotem esse prædicabat, successorem dedit. Secunda id vice accidit Petro VI. cognomento claudo, quem cum post atrocem Ioannis Armeni necem ab ordinibus electus <C 190> esset, Turcæ mox deposuerunt[8]; paulo post tam, facti pænitentes[9], pristinæ dignitati reddiderunt. Rarius tamen, nec nisi ubi in aperto erat rebellio, manum inferre principibus Turcæ solebant, donec ablatis, post Miron[is][10] Barnowskii defectionem, cunctis electionis iuribus, ad Eliam III Alexandri IV filium, eorundem favore sceptra Moldaviæ deferrentur ex eo enim tempore nemini, nisi Eustra <B 113> tio Dabizæ, et[11] nostro parenti, Constantino Cantemyrio[12], in solio extingvi contigit. Accuratius ea qui explorare voluerit, consulat, quæso propositam a nobis supra <A 92> Cap[ite] 2: Moldaviæ Principum seriem.

Fit autem, hodie, exauctoratio Principum Moldaviæ, his fere ritibus. Cum decreverit Vesirius Moldaviæ Principem solio eiicere, eiusq[v]e [rei][13] licentiam a Sultano per Talkyß[14] impetraverit, summo sua consilia silentio premit nec <C 191> quenquam, nisi neodesignatum principem, illius rei conscium facit; ne nimirum deponendi Principis residentes id resciscant, suoqve Domino notificent. Post, Vesirii Kiehaia novum principem noctu, mutato habitu, ad se vocat, iubet ut Caimacanos sive locum tenentes[15], eligat, iisqve

---

[1] A 90, B 111: locus.

[2] *Sluşanschi* 2006: 178.

[3] Следует знак " между строк; A 91, B 111: occasionem.

[4] Окончание -is приписано другой рукой, на лев. поле поставлен знак +; A 91: collegationis, — см.: *Sluşanschi* 2006: 178, nota 1.

[5] A 91: Quo factum... cogantur, — вставка на поле, см.: *Sluşanschi* 2006: 178.

[6] *Sluşanschi* 2006: 178.

[7] A 91, B 112: Iste.

[8] A 91: deposuerant, — к этому слову привязана зачеркн. марг. Д.К.: et Constantinopoli detinuerunt, см.: *Sluşanschi* 2006: 180, nota 2.

[9] A 91: tamen, facti paenitentes, — два последних слова вставлены на поле; B 112: tam... см.: *Sluşanschi* 2006: 180, nota 3.

[10] *Sluşanschi* 2006: 180.

[11] A 91: Eustratio... et, — вставка на поле, см.: *Sluşanschi* 2006: 180.

[12] A 91: на поле вставлено и зачеркн. et.

[13] *Sluşanschi* 2006: 180.

[14] A 92, B 113: Talhysz.

[15] A 92, B 113: Locumtenentes.

ea quæ iussu Imperatorio agenda sunt, mandet. His paratis, Vesirius aliquem Capudzibaßi ordinat, qui principi mandatum afferre eumqve Constantinopolin deducere iubetur. Ei novus Princeps aliqvem e suis officialibus comitem dat <B 114> literasque et mandata ad Caimacanos quos elegerit, nec non[1] universalia ad cunctos provinciæ ordines committit. Porro, idem[2] Capudzibaszi duobus mandatis Imperatoriis munitur, quorum unum ad principem deponendum, alterum ad electos a novo principe Caimacanos dirigitur. Prioris, quod ad Principem pertinet, ea fere solet esse[3] sententia: <C 192> "Principum nationis Messiæ Electissime, Magnatum gentis sive congregationis Iesu præstantissime" (exauctorati enim principes iisdem ornantur honoris titulis quibus[4] regnantes) "olim Moldaviæ Princeps, extrema tua sunto felicia. Cum nostræ fulgidæ Imperatoriæ Celsitudinis mandatum, cui orbis obedit, ad Te venerit, scito te segnitia <A 93> tua in præstandis servitiis, et negligentia in exequendis nostræ Imperatoriæ Maiestatis mandatis, cunctis pœnæ multæqve generibus" (nonnunqvam addi solet 'mortis') "obnoxium extitisse. At, cum nostræ Maiestatis clementia[5] et misericordia super Te infinita sit, tibi tan<B 115>tum principatum abrogari, et NN successorem dari iussimus. Hanc ob rem, tu, cum tota tua familia servis, et quos habueris thesauris, nulla vel horæ vel puncti mora interposita, ad limen altissimæ portæ <C 193> fulgidæ Maiestatis nostræ accedere properes. Aliter sentire aut agere caveto signoqve nostro Sanctissimo fidem habeto. Dabamus anno NN., mense NN. [6]"

Alterum mandatum, quod ad Caimacanos spectat, eiusmodi verbis conceptum esse consvevit: "Electissimi Magnatum inter gentes Meßiæ NN" (solent autem nonnunqvam bini vel terni Caimacani constitui, eorumqve omnium nomina exprimi debent) "extrema vestra[7] sunto felicia. Cum præsens nostræ imperatoriæ Maiestatis mandatum ad vos pervenerit, sciatis certiores nos redditos fuisse quod hodiernus Princeps Vester NN in exequendis mandatis nostris segniter se gerat, nostra servitia negligat, curam pro populi et reipublicæ salute posthabeat, neqve ut illum decebat nostros subditos protegat, iisqve iustitiam et clementiam administret: quin poti<B 116>us omnibus modis illos opprimat et <C 194> exhauriat. Hac de causa, infinita Nostra clementia, vestri miseratione ducta, præfatum Principem deponi et ad fulgidam portam <A 94> duci iussit. Itaqve vos huic nostro mandato pareatis, præfatum exauctoratum Principem, cum tota familia, famulitio, et thesauris, misso hunc in finem Capudzibaßi tradatis; caveatis vero ne quisquam erga ipsum se insolenter gerat, aut ex eius opibus vel atomum abripere audeat. Porro, quæcunqve novus vester Princeps NN vobis ex nostro mandato, agenda faciendave iniunxerit, ea omnia, nulla excusatione interposita, exequamini; aliter sentire aut facere cauetote, nostro[8] Sanctissimo signo fidem habetote. Datum NN".

Si[9] metus aliquis Othmannidas[10] teneat, ne princeps accepto[11] se privatæ vitæ destinari, vel rebellionem moveat, vel ad finitimos Christianos Principes <C 195> confugiat, alia aut ad

[1] A 92, B 114:
[2] A 92: испр. из eidem.
[3] A 92: esse solet.
[4] A 92: ляпсус переписчика, — см.: *Sluşanschi* 2006: 180, nota 2.
[5] B 114: cle-, — вставка между строк вместо зачеркн. se-.
[6] A 93: anno... mense... — см.: *Sluşanschi* 2006: 182, nota 2, а также 174, nota 4, к A 88.
[7] Вставка между строк.
[8] A 94: Nostroque.
[9] B 116: испр. из Ni, — см.: *Sluşanschi* 2006: 182, nota 1.
[10] A 94: Othmannides, также в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 182, nota 2.
[11] A 94: следует зачеркн. mandato, — см.: *Sluşanschi* 2006: 182, nota 3.

Babadag[h]y[1] Seraskierium, aut ad Bender Paßa[2] diriguntur mandata: iiqve iubentur Capudzibaßi aliqua militum <B 117> manu munire qua Principem capere, et firma sub custodia Constantinopolin mittere possit. Sin autem omnia circumcirca pacata fuerint, neqve causa appareat, quare sua bona deserere[3] Princeps vellet, Capudzibaßi solus, binis illis quæ supra recensuimus, mandatis munitus posticis equis, quos illi menzil vocant, quam celerrime potest Iassios proficiscitur. In itinere, præcipue cum Galaczium attigerit[4], quod primum occurrit[5] Moldaviæ versus Thraciam oppidum dissimulat legationis suæ causas et ut inopinantem[6] opprimat Principem, longe aliud mandatum se habere spargit. Porro, ita instituit profectionem, ut ante prandium <A 95> Iassios perveniat, quo nimirum tempore cuncti barones in aula <C 196> collecti sunt. Tum recta ad Principis palatium pergit, in Divan ascendit, collectos ibi barones salutat, et constitutis a novo Principe Caimacanis, quos sub Turcico vestitu in eius comitatu latens illius officialis ipsi digito monstrat, mandatum hisce verbis porrigit: "Princeps vester est depositus; vos Imperatorio <B 118> mandato et iussis novi Principis obedite". Eosdem eodem tempore, novi principis nomine salutat, qui, tecto habitu, Capudzibaßi comes est, illius officialis, iisqve literas sui Domini reddit. Tandem, posteaqvam cuncti barones in auditorio fuerint congregati, Capudzibaßi etiam intrat, cui princeps ad ianuam usqve obviam venire debet. Prævia salutatione mutua, Capudzibaßi Principi[7] solium suum conscendere iubet: quod habeat, quæ ex mandato Imperatorio, ipsi imperet. Princeps, licèt ex his circumstantiis <C 197> haud difficulter colligere possit, se principatu privatum iri, tamen obedit, sedetqve, addita precula: fiat mandatum Clementissimi et Augustissimi Imperatoris. Post hæc, Capudzibaßi[8] principi Imperatorium mandatum tradit; princeps posteaquam id ore et fronte pro more deostulatus fuisset, suo Divan Effendisi legendum reddit, a quo dum recitatur, princeps, Capudzibaßi et omnes barones erecti in pedes adstant. Finita lectione, Capudzibaßi[9] principi honorifice tamen, manus axillæ supponit, eumqve de throno deductum, in inferiori scamno sedere iubet. Tum et Princeps, ad Ca<B 119>pudzibbaßam[10] conversus, eum alloqui solet, se infinitas gratias Imperatori <A 96> clementissimo debere, quòd servum suum inutilem non perdere, sed leui castigatione corrigere voluerit: æquo autem animo suscipere quæcunqve illius Maiestas de ipso constituent: agnoscere culpam, et[11] <C 198> de clementia Imperatoris non desperare; et, si quæ alia ad captandam magnatum Othmannidarum gratiam conferre arbitratur. Mox ubi finem sermoni princeps imponit, Capudzibaßi principem baronibus ad triduum

---

[1] В тексте ошиб. Babadagdy.

[2] A 94: Bender Basza; B 116: Bender Pasza; в изд. Benderbasza, — см.: *Sluşanschi* 2006: 182, nota 4.

[3] Написание deser-ere, — с перечеркнутым вертикальными черточками дефисом; A 94: зачеркн. первое -r- в dese*r*rere; B 117: зачеркн. второе -r- в таком же написании слова, — см.: *Sluşanschi* 2006: 182, nota 5.

[4] Написание atti-gerit; A 94: attingerit; B 117: attigerit; так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 184, nota 6.

[5] A 94: primum occurrit — вставка между строк вместо зачеркн. ultimum est, см.: *Sluşanschi* 2006: 184, nota 7.

[6] A 94, B 117: ino*p*pinantem.

[7] Слово подчеркн., на прав. поле против соотв. строки поставлен знак ×; A 95: Principem.

[8] В изд.: kapudzibasi, — см.: *Sluşanschi* 2006: 184, nota 1.

[9] B 118: слово и текст отс. до следующего Capudzibaszi, — см.: *Sluşanschi* 2006: 184, nota 2.

[10] A 95, B 118–119: Capudzibaszi.

[11] Написание at, повторяется на C 198; A 96, B 119: et.

commendat, illosqve currus, et aliam supellectilem ad iter necessariam quantocyus[1] parare iubet: eoqve dicto, ipse quidem ad suum hospitium, quod ipsi per Caimacanos ordinatur, redit; princeps autem in palatium se recipit. Ibi tribus post indictam ipsi exauctorationem diebus remanet, eoqve tempore omnia iubendi vetandiqve potestatem eandem, qua ante usus fuerat, retinet. Idem ipsi a cunctis baronibus exhibetur honor, quo eum in throno sedentem venerati fuerant; et si quis[2] insolentius se erga ipsum gerere, aut vel unico verbulo eius honorem lædere ausus fuerit, <B 120> illius ossa, nemine contradicente, clava sive <C 199> Topuzo, quod a Sultano in sua auguratione[3] acceperat, potest conterere: quin etiam, si[4] gladio aliquem e summi ordinis baronibus transfoderit, dummodo id sua manu fecerit[5], neutiqvam ab Imperatore id ipsi crimini dari[6] potest. Circumferunt enim in proverbio Turcæ, lapidem, qui semel ad ædificium adhibitus fuisset, non posse non haberi[7] pro ædificii lapide, et aliquando tempus fore, quo idem ad ædificium iterum necessarius reperiatur. Eodem triduo, ordinati per Caimacanos principi deducendo Comissarii, equos, currus et alia quæ iter <A 97> requirit, parant: eo elapso, Princeps per minorem arcis portam, quæ meridiem spectat, curru tamen, non equo vectus, cum toto apparatu suo, totaqve familia et opibus, e quibus nemo vel oboli[8] pretium rapere, [aut detinere][9], modo præsens ille[10] adsit[11], audet, exit, et iter Constantinopolin versus aggreditur. Barones omnes <C 200> et cuncti militares ordines[12] eum ad milliare usqve comitantur, ibiqve de equis descendunt et manum eius haud aliter, ac si adhuc provinciæ fasces teneret, venerabundi exosculantur, eiqve valedicunt. <B 121> Princeps vicissim eis gratias agit pro exhibito sibi honore habitaq[v]e cum illis consvetudine, eosq[v]e ex consueta politia[13] admonet ut mandatis Imperatoriis noviq[v]e Principis obedientiam præstent. Post hæc Barones Iassios revertuntur, binos autem ei comites dant, qui ei de hospitiis com[m]eatuqve[14] necessario prospiciant. In hoc itinere cavet Capudzibaßi, ne exauctoratus princeps novo obviam fiat, quod si accidat[15], cedere ille, et huic viam liberam relinquere tenetur. Postquam Danubium tra[ns]iecerit[16] Princeps, licet ei aliquos e suis officialibus Constantinopolin ad Vesirium, et, si quos habet amicos, præmittere, qui præsides Othmannicæ <C 201> reipublicæ reddant faventiores suo Domino[17]. Hi, si dominantium avaritiam muneribus placare potuerint, mandatum ad Capudzibaßi obtinent, ut principem ad sua deducat palatia: sin id impetrari nequeat, Capudzibaßi, posteaquam propius ad urbem venerit, subsistit, et per suorum aliquem Kieha-

[1] A 96: quanto, — испр. из quando; cius — вписано между строк вместо зачеркн. primum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 184, nota 4.

[2] B 119: si qui, — см.: *Sluşanschi* 2006: 186, nota 5.

[3] A 96: inauguratione; B 120: auguratione, — см.: *Sluşanschi* 2006: 186, nota 6.

[4] A 96, B 120: etiamsi.

[5] B 120: in sua manu fuerit, — см.: *Sluşanschi* 2006: 186, nota 7.

[6] A 96: испр. из dare, — см.: *Sluşanschi* 2006: 186, nota 8.

[7] B 96: adhibere, — см.: *Sluşanschi* 2006: 186, nota 9.

[8] A 97, B 120: obuli.

[9] A 97; в B 120 отс., — см.: *Sluşanschi* 2006: 186, nota 1.

[10] A 97, B 120: ille praesens.

[11] A 97: rapere... adsit, — вставка на поле, см.: *Sluşanschi* 2006: 186.

[12] В изд.: militaris ordinis, — см.: *Sluşanschi* 2006: 186, nota 2.

[13] A 97: ex consueta politia, — вставка на поле.

[14] A 97: commeatuque; B 121: commeatuque, так же в изд., — см. *Sluşanschi* 2006: 186, nota 3.

[15] B 121: accedat, — см.: *Sluşanschi* 2006: 186, nota 4.

[16] Написание tra–iecerit; A 97: transiecerit, так же в изд.; B 121: traiecerit, — см.: *Sluşanschi* 2006: 186, nota 5.

[17] A 97: suo Domino reddant faventiores.

iam certiorem reddit se eousqve adduxisse Principem, et nunc expectare, quid de eo fieri Vesirius mandet. Sin gravioris alicuius criminis princeps accusetur aut maiorem Turcæ ei extorquere <A 98, B 122> velint pecuniam sub custodia teneri iubetur. Id si clementius cum eo velint fit in eiusdem Capudzibaßi, vel Baßbakyculi publicæ pecuniæ collectoris, ædibus: sin iratum se Imperator ostendere voluerit, in septem turribus, nemo enim ibi incarcerari potest, nisi expresso et præciso Imperatoris mandato. In quacunqve vero asservatus[1] fuerit custodia vix <C 202> libertatem consequi potest, nisi eam bona pecunia amplisqve muneribus redemerit. Dimissus, postea in suis ædibus libere vivit quousqve occupandi denuo principatus nanciscatur occasionem. Porro licet depositus sit, tamen in patriarchali templo cum sacrum audit, in[2] throno principali sedet, quem conscendere nemini alii licet, nisi si aliorum patriarcharum aliquis Constantinopoli præsens fuerit. Eodem privilegio etiam[3] ipsius coniux gaudet, quæ peculiare sibi solium, reliquis altius, in ædis sacræ porticu habet. Præterea, domum ad lubitum exstruit[4] et exornat quam potest splendidissi-me, cum Legatis Europæorum Principum, Gallo, Anglo, Bel <B 123> go et Veneto libere conversatur, quod fieri non posse arbitrentur Turcæ ut quispiam Constantinopoli aliquid reipublicæ Othmannicæ[5] commodis contrarium moliatur ; exit <C 203> quatuor, aut pluribus pedissequis stipatus, equo utitur quam voluerit splendide exornato[6], vestitum ipse et famuli eius[7] gerunt[8] cuiuscunqve coloris, cum alias viridibus vestibus, calceamentis flavis Christiano interdicatur. Cum ad Vesirii aulam venit, ad lapidem de equo descendit, a Kiehaia aliisqve Principis nomine salutatur, potio coffe et saccharata[9] <A 99> ipsi offeruntur, omnisqve honor ei exhibetur, quo regnantes Principes Turcæ prosequi consveverunt. Olim tum filiis principum, tum exauctoratis principibus ex imperatorio thesauro diurna quinqve aut decem impenalium stipendia destinata fuerant; is tamen mos postea in desvetudinem venit. Nihilo secius hodienum[10] ipse princeps cum toto famulitio a tributo liber habetur et vinum pro aula sua palam adducere, non tamen vendere potest. Neqve vero hoc unqvam desideraverunt principes: <C 204> omne enim mercaturæ genus, præter venditionem fructuum terræ, in propriis prædiis natorum, despectabile, <B 124> magnisqve[11] viris indignum inter Moldavos habetur. Fortunatus omnino existimatus[12] et est ille princeps, cuius exauctorandi non evidens aliqua ipsius culpa, sed Vesirii avaritia causam dedit. Cum enim, moribus Turcarum, quam sæpissime mutentur Vesirii, succeßor, ut anteceßoris fraudes et auaritiam detegat, primò quod[13] ab eo Valachiæ Moldaviæqve principibus iniuste et præter constitutam pecuniæ summam extorsum fuerit exquirit. Ut itaqve huius aggravet culpam, sæpesæpius haud adeo innocentem principem crimine purgat[14] et alterius accusat avaritiam, ut sibi ad corradendas opes viam faciliorem reddat. <A 100> <C 205>

---

[1] A 98, B 122: adservatus.
[2] B 122: испр. из Is, — см.: *Sluşanschi* 2006: 188, nota 2.
[3] A 98: вставка между строк.
[4] A 98, B 122: extruit.
[5] A 98: Othmanicae, — см.: *Sluşanschi* 2006: 188, nota 3.
[6] A 98, B 123: ornato.
[7] A 98: et famuli eius, — марг. Д.К., см.: *Sluşanschi* 2006: 188, nota 4.
[8] A 98: испр. из gerit рукой Д.К., — см.: *Sluşanschi* 2006: 188, nota 4.
[9] A 98, B 123: sacharata, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 188, nota 5.
[10] B 123: hodiernus, — см.: *Sluşanschi* 2006: 188, nota 1.
[11] A 99: magnisve; B 124: magnisque, — см.: *Sluşanschi* 2006: 188, nota 2.
[12] A 99: existamutur; B 123: existamutus, — см.: *Sluşanschi* 2006: 190, nota 3.
[13] *Sluşanschi* 2006: 190: q[uo]d.
[14] A 99: испр. из purga*vit*, — см.: *Sluşanschi* 2006: 190, nota 4.

Capvt VI[1].
De Baronibus Moldaviæ,
eorumqve gradibus

Cum sæpius hucusqve Baronum Moldaviæ mentio iniecta fuerit, idemqve in succedentibus capitibus fiat frequentius, operæ pretium fore arbitramur de eorum conditione et gradibus lectorem curiosum diligentius erudire.

Horum vernaculum nomen, Boiari, sla<B 125>vonicæ est originis, corruptumqve videtur a Boliare, qua voce cunctos suos magnates insignire vetus slavonicas inter gentes obtinuit consuetudo. Latino verò sermone, baronum denominationem iis[2], non veterum autoritas, sed vicinarum aularum usus indidit. Origo eorum incerta et per neglegentiam[3] Moldavicæ historiæ conditorum, obscura est; persuadent tamen finitimarum gentium, Serviorum Bulgarorumqve[4] <C 206> exempla, ea officia ipsâ Moldaviæ instauratione antiquiora esse, licèt non eodem omnino ordine suis nobilibus aulicos honores pristini Moldaviæ rectores distribuerint. Eos autem qui hodie vigent. dignitatum gradus Alexander I. cognomento bonus, posteaquam a Ioanne Palæologo despotæ nomen regiumqve diadema obtinuisset, instituisse totamqve aulam suam ad normam Imperatoriæ instruxiße, nostris memoratur annalibus. Fidem ei narrationi facile habebit, qui veterum Græciæ Imperatorum, quæ Curopalates et[5] Georgius Codinus singulari commentario persecutus est, aulica officia cum hodier<B 126>nis in Moldavia Baronum gradibus diligentius contulerit. Eadem enim <A 101> in utrisqve inveniet nomina eadem officia idem munus assistendi in dandis principi consiliis, exequendisqve, eiusdem in administranda <C 207> rep[ublica][6]: adiuvandi, eorumqve procurandorum, quæ ad necessitates et decus aulæ pertinent. His de causis, uti olim inter Græcos, ita et hodie inter Moldavos, in Barones de sfat, vel consiliarios, et Barones de Divan, quos assessores diceres, distinguuntur. Barones de sfat, sive qui de rebus ad provinciam pertinentibus principi consilia sua[7] communicant, numerantur sequentes septem.

1. Logotheta Magnus, quem recte supremum principatus cancellarium diceres, omnes reliquos honore dignitateqve antecedit, ac cunctorum consiliorum præses est et moderator. Reliquis consiliariis ipse primus quæ in consultationem venire princeps iusserit proponit, collectisqve eorum sententiis, quid decretum fuerit, principi refert: Porro si quid cunctorum Baronum nomine Princeps petendus sit, reliquis silentibus ipse cæterorum <B 127> desideria exponit: quæ res ipsi Græcum <C 208> nomen Logothetæ conciliavit. Præter hæc, ius definiendorum limitum, dirimendarumqve litium, quæ de agris et possessionibus eorumqve servitutibus oriuntur, ad ipsum pertinet: præest quoque curtenis, id est aulicis[8], sive istis nobilibus, quorum stirps nondum ad baronatus dignitatem pervenit. Signum suæ dignitatis bullam maiorem avrea catena pendentem in collo, baculum auro pictum manu gestat. Florente adhuc Moldavia, Moncastri, quod hodie Akkierman vocant, præfectura ei gradui

---

[1] A 100: Cap. VI.

[2] A 100: Baronum vero denominationem Latino sermone, — рукой Д.К. над строкой проставленны номера 1–6, соответстующие измененному порядку слов, — см. *Sluşanschi* 2006: 190, nota 1.

[3] В изд.: negligentiam, — см. *Sluşanschi* 2006: 190, nota 2.

[4] Буква -m- вставлена над строкой.

[5] A 100: Curopalates et, — вставка на поле, см.: *Sluşanschi* 2006: 192.

[6] Написание reip., то же в A 101, B 126; в изд.: rep., — см.: *Sluşanschi* 2006: 192, nota 1.

[7] *Guţu* (1973): sua consilia, — см.: *Sluşanschi* 2006: 192, nota 2.

[8] A 101: id est aulicis — вставка на поле, см.: *Sluşanschi* 2006: 194.

an<A 102>nexa erat; posteaquam verò ea Turcarum armis Moldaviæ ademta fuit, decimæ Czernauciensis agri ipsi stipendii loco tributæ fuere.

2. Vornikul de Tzara[1] de dzios: Procurator inferioris Moldaviæ, omnia negotia illius provinciæ in aula principum expedit, iudiciis cunctis in ea regione præest. Lites audit, diiudicat, <C 209> capitalis criminis reos fures, homicidas, sacrilegos, et alios huius generis facinorosos, inscio etiam principe, supplicio afficere potest: atqve in eius po <B 128> testatis insigne, baculum auro pictum gestat. Olim, cum Bassarabia adhuc Moldaviæ pars esset, Cilia eius[2] imperio submissa erat; eâ verò urbe Moldavis extorta, Barladi præfectura ipsi concessa est, ubi cum ipsum in aula semper versari muneris ratio et provinciæ necessitates postulent, binos minoris ordinis Vornicos locum tenentes[3] habet.

3. Vornicul de Czara de Sus: Procurator Superioris Moldaviæ, idem in sua provincia ius habet, inferiori Moldaviæ procuratori æquale[4], et baculum auro pictum in suæ dignitatis signum gerit. Commissa est ipsi specialiter Dorohoiensis agri præfectura.

4. Hatman, totius exercitus Dux; quod munus Græcorum Imperatorum <C 210> tempore Magnus Domesticus obtinebat. Præest cunctis Calaraßiis, id est Equitibus[5] ; et stipendiarium militem tam equitem, quam peditem, sub sua potestate habet. Præfecturam tenet <A 103> Suczaviensem, et coram principe baculum auro pictum gestat. <B 129>

5. Postelnicus Magnus, supremus aulæ præfectus, totam aulam moderatur cunctosqve aulicos internos sub suo Imperio tenet; præest etiam cursoribus Constantinopolitanis et Crimensibus militibus, vulgo Beßli[6] dictis. In consilio proprie neqve sedem, neqve vocem habet; admittitur tamen sæpissime, idqve vel reliqvorum consensu, vel principis iussu, et, in eo casu principis[7] qvasi residens est, et circumspicit ut reliqui consiliarii de necessitatibus Provinciæ quantocyus, et ad principis placitum decernant. Præterea, Iassiorum præfecturâ gaudet, eiusqve civibus ius dicere <C 211> consuevit. In dignitatis signum argenteum coram Principe gerit baculum.

6. Spatharius Magnus, supremus principis ensifer, cubiculariis Spathariæ præest et dimidii Czernauciorum agri præfecturam sibi commissam habet. In diebus festis maioribus, quæ δεσποτικαί vocantur, habitu deaurato galeaqve gemmis distincta ornatus, dum princeps in templo sacrum audit et in prandio sedet, ensem eiusdem tenere solet.

7. Paharnicus Magnus, Supremus pincerna, principi diebus festis primum vini poculum porrigit, et in reliquos pincernas <B 130> iurisdictionem habet. Curam gerit omnium Principis vinearum, eas coli, et uvas constituto tempore legi iubet, cunctisqve totius Moldaviæ vinitoribus præest. Nemini in tota provincia suam quoqve vineam legere licet, nisi ante ab ipso eius rei licentiam, quam accepto munusculo 14 Septembris[8] luce <C 212> dare solet, impetraverit; <A 104> qua ex re sat amplum proventum habere solet. Præterea, Cotnariensis[9] agri præfecturâ gaudet.

His quoqve annumeratur

---

[1] A 102, B 127 et passim: Czara.

[6] A 102, B 128: ipsius

[3] A 102, B 128: Locumtenentes.

[4] A 102: Inferioris... aequalem — вставка на поле, см.: *Sluşanschi* 2006: 194.

[5] A 102: id... Equitibus, — вставка на поле, см.: *Sluşanschi* 2006: 194.

[6] A 103, B 129 et passim: Beszli.

[7] B 129: далее до следующего словоупотребления principis текст отс., — см.: *Sluşanschi* 2006: 196, nota 1.

[8] A 103, B 130: decima quarta Septembrie, — см.: *Sluşanschi* 2006: 196, nota 3.

[9] A 104, B 130: Cotnarensis.

8. Visternicus, sive thesaurarius magnus. Colligit iste pecuniam publicam eamqve ad principis mandatum expendit; Rationes acceptorum expensorumqve tenet; cunctiqve thesauri scribæ, qui Diaki[1] de Visterie vulgo dicuntur, ipsius iussis parent. Claves gerit cubiculi agitandis consiliis destinati, eoqve solo nomine inter consiliarios octavum locum obtinet, cum alias inter illos neqve sedem, neqve[2] vocem habeat[3]. Si vero de pecuniaria re in consilio disceptetur, ille quoqve assidere solet, non tamen ut suam dicat[4] sententiam, <B 131> sed ut reliquorum iussa audiat et exequatur.

Octo hisce consiliariis succedunt Barones de Divan, atqve tribus distribuuntur ordinibus. In primo ordine, cuius membra Boiari Mare, i[d] e[st] Barones <C 213> magni, vocantur, agmen ducit

Stolnik magnus, supremus Dapifer, totiqve Principis culinæ et cunctis eius ministris præest. Festis diebus, et si quæ alia maior[5] se obtulerit solennitas, dapes in principis mensa ordinat, prægustatisqve cibis usqve ad tertium poculum mensæ adstat. Præter alios proventus, ipsi certus aliquis commeatus e principis culina assignatus est.

Comis Magnus, stabuli præfectus, stabula et equilia [p]rincipis[6] omnia, eorum apparatum, et ministros, fabros curruumqve conficiendorum artifices, sua sub inspectione habet: Branistæ prato ad Hierasum flumen amplissimo, præest, fœnumqve pro usu aulæ Principalis ibi se<A 105>cari curat: e[7] qua re certus ipsi proventus ordinatus est. Præterea, e molendinis[8] navalibus quæ in Hieraso flumine frequentes sunt, singulis <B 132> tribus[9] annis viginti Imperiales, tributi nomine <C 214>, exigit.

Medelniczier[10] magnus, principi, in maioribus solennitatibus, ante prandium aquam ad manus lavandas affundit et dimidia parte proventus Stephaniensis præfecturæ fruitur.

Kluczer[11] magnus, quem promum condum diceres, cunctis promtuariis Principis, in quibus fructus butyrum, mel, caseus, sal, et alia huius generis asservantur, prospicit; ut ea iusto tempore colligantur, et in horra condantur, curat; indeqve vicissim, ubi opus fuerit, aut Princeps mandaverit, expendit. Proventus loco decimas ex ovilibus, quæ rustici Moldaviæ in Alpibus habent, ipsi tribuerunt principes.

Serdar Campidux, Europæo loquendi more generalis locumtenens, equitibus Lapußnensium[12], Orheiiensium et Soroccensium agrorum imperat, terrasqve inter Hierasum, Tyratem et Bassa <C 215> rabiam medias, contra Tartarorum Crimensium et Budziacensium irruptiones custodit. <B 133>

Suldziaro Magno, sive[13] lanionum præfecto, commissa est cura colligendorum pecorum, quæ pro Principis et aulicorum mensa mactantur, distribuendarumqve carnium iis,

---

[1] B 130: Diazi, — см.: *Sluşanschi* 2006: 196, nota 2.

[2] A 104, B 130: nec.

[3] A 104, B 130: habet.

[4] B 130: dica, — см.: *Sluşanschi* 2006: 196, nota 3.

[5] A 104: вставка между строк, — см.: *Sluşanschi* 2006: 196.

[6] Написание ошиб.: orincipus.

[7] A 105: испр. из ex, — см.: *Sluşanschi* 2006: 198, nota 1.

[8] B 131: испр. из molendibus, — см.: *Sluşanschi* 2006: 198, nota 2.

[9] Отс. в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 198, nota 3.

[10] A 105: -ni- вставлено между строк, — см.: *Sluşanschi* 2006: 198, nota 4.

[11] A 105: Kluczier, — см.: *Sluşanschi* 2006: 198, nota 5.

[12] A 105: Lapusnznensi*um*, — -um вставлено между строк вместо Lapusnznensi*bus*, см.: *Sluşanschi* 2006: 198, nota 6.

[13] *Sluşanschi* 2006: 198: s[ive].

quibus diaria eorum portio ex aula[1] destinata est, quo in numero, præter reliquos aulicos, etiam peditatus Segbaniorum habetur.

Zitniciar[2] Magnus, annonæ præfectus, frumentum usui Principis destinatum e provincia colligit, et horreis publicis inferri curat.

Pitar Magnus pistoribus præest, et id prospicit, ut farina paretur et[3] panes quotidie[4] recentes coqvantur <A 106> tum pro Principe, tum pro reliquis, quibus diarium stipendium destinatum est.

Szetrar Magnus, curam tentoriorum principis gerit; in expeditionibus verò <216> etiam tormentis bellicis et reliquo ignivomo apparatui præest, ac castrorum locum designat: adeoqve simul et Artilleriæ præfecti et supremi castrorum metatoris munia explet.

Armaß Magnus, reliquis Armaßiis, vel lictoribus, quorum fere sexaginta numerantur, præest: si quis supplicio afficiendus [est][5], ei incumbit, <B 134> ut ad executionem perducatur Principis sententia; præterea carcerum et musicæ militaris, quæ Tabulchana vocatur, inspectionem habet.

Logotheta secundus, supremi Logothetæ vel Cancellarii vices gerit et ab eo, si[6] ipse gravioribus negotiis præpeditus fuerit, ad limites agrorum prædiorumqve definiendos mittitur.

Ußar Magnus, supremus ianitor, reliquis ußariis præest, missorumqve ab Imperatoria aula [a][7] Vesirio, Capudzibaßiorum et aliorum Agarum curam habet. <C 217>

Aga, excubias Iassiorum observat, Segbanis de Scultala[8], qui, pro tributi immunitate sine stipendio militiam asseqvuntur[9], imperat; lites civium Iassiensium[10] minores dirimit, si quem mœchum, vel in plateis ebrium deprehenderit, cuiuscunqve fuerit ordinis, punit, eademqve fere munia explet, quæ inter Turcas τοῦ Iengiczer Agasi esse solent.

Postelnicus Secundus, absente magno Postelnico, eiusdem vices gerit, totiqve aulæ prospicit. Singulare tamen <A 107> et κύριον ipsius munus est barones supremi ordinis exauctoratos, cunctosqve secundæ stationis officiales ad principem introducere, <B 135> aut si quid rogandum habeant, illorum petitiones principi et huius vicissim, responsa illis referre.

Logotheta Tertius, sive[11] Secretarius, epistolas Principis privatas minori sigillo munit, easdem exarat, et ubi subscribendæ[12] sunt principi[13] porrigit, Urigaris, <C 218> scribis diplomatum, et Cameræ præest, monasteriorum negotia expedit; Archiepiscopum, Episcopos totumqve clerum ad principem introducit; si ab aliis[14] principibus legati advenerint, curat ut ceremoniæ aulicæ, in eorum receptione et quam vocant audientia usitatæ[15] observentur.

---

[1] A 105: ex Aula, — вставка между строк, см.: *Sluşanschi* 2006: 198.
[2] *Sluşanschi* 2006: 198: Zitnic[z]iar.
[3] A 105: вставка на поле, — см.: *Sluşanschi* 2006: 198, nota 7.
[4] A 105, B 133: отс.
[5] A 106: est; B 133 отс., — см.: *Sluşanschi* 2006: 200, nota 1.
[6] A 106, B 134: sin, — см.: *Sluşanschi* 2006: 200, nota 2.
[7] *Sluşanschi* 2006: 200.
[8] В изд. scutala, — см.: *Sluşanschi* 2006: 200, nota 3.
[9] A 106: sequuntur; B 134: assequuntur, — см.: *Sluşanschi* 2006: 200, nota 4.
[10] B 134: Iassiensium — испр. из Ras-, см.: *Sluşanschi* 2006: 200, nota 5.
[11] *Sluşanschi* 2006: 200: s[ive].
[12] B 135: subscribenda, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 200, nota 1.
[13] A 107: principit (?), — см.: *Sluşanschi* 2006: 200, nota 2.
[14] A 107: испр. из alias, — см.: *Sluşanschi* 2006: 200, nota 3.
[15] *Guţu* 1973: usitate, — см.: *Sluşanschi* 2006: 200, nota 4.

Bullam ex argentea catena pendentem gerit, qua Magni Logothetæ manu subscriptas decisiones iudiciales munire solet.

Capitaneus Darabanorum, Darabanis (quo nomine, à[1] Germanico Drabant derivato, militia pedestris, quæ principis aulam custodit, insigniri solet)[2] imperat, excubias diu noctuqve visitat, ordinat, mutat; et, absente Aga cunetas eius vices explet.

Omnes supra memorati[3] barones primi ordinis habentur, magniqve vocantur, ac præter dignitatis gradum et privilegio gaudent, quod in tota Moldavia, ubicunqve eos morari contigerit, lites <C 219> subditorum audire et dirimere illis liceat ; quod <B 136> ius secundi et tertii ordinis baronibus negatum est. Serdar, Logotheta <A 108> secundus et tertius, Postelnicus secundus, nec non Capitaneus Darabanorum licet in eadem maiorum baronum statione sibi imperantes habeant, adeoqve ad secundum potius ordinem referendi videantur, tamen quod illorum munera reliquis honoratiora sint[4], ipsiqve Principi quotidie frequentius adesse debent, primos inter Barones sedem, pariaqve cum iis privilegia obtinuere. Præter hos, eidem ordini adscribi solent,

Vameß[5], Telonii Præfectus, et

Camanar[6], qui ceræ decimas principi debitas colligit : uterque tamen nullam certam in Divano sedem habet, sed ubicunqve Princeps iußerit, stare debet : altius tamen Serdaro ascendere non possunt.

Ab his Secundo ordine habentur, <C 220>

Spatharius secundus, quis[7] feriis medii ordinis ensem principis tenet ; absente vero Spathario magno, omnia illius munera explet.

Paharnik secundus, eadem ratione Paharnici magni[8] vices gerit, et peculiariter vineas Principis, quæ Hußiis[9] sunt, curat, et prospicit ut iusto <B 137> tempore colantur et vindemientur.

Visternik secundus, post tertium Visternik per trimestre redituum et[10] expensarum thesauri catalogos tenet, eorumqve rationem supremo thesaurario reddit; qi ordo in cunctis reliquis officiis, quæ reditus expensasqve curant[11] observatur.

Stolnik secundus, quotidie culinam moderatur; quæ fercula pro principe præparanda sint, imperat, <A 109> eademqve postea mensæ principis apponit et prægustat.

Comis Secundus, maioris vices tenet, <C 221> et principis stabulum quotidie curat ; et si princeps exire voluerit, eidem eqvum adducit et parat. E Magni Comis reditibus ipsi tertia pars in alimenta assignata est.

Medelnicziar secundus.

Klucziar secundus.

Suldziar secundus.

Zitnicziar secundus.

Pitar secundus.

---

[1] A 107, B 135: e.

[2] A 107, B 135: вместо скобок — запятые, см: *Sluşanschi* 2006: 200.

[3] A 107, B 135: suprememorati.

[4] A 108: honorati sunt, — см.: *Sluşanschi* 2006: 202, nota 1.

[5] A 108, B 136: Vamesz.

[6] *Sluşanschi* 2006: 202: следует [sic].

[7] Начальное q- подчеркн., на поле вынесен знак ×; A 108: qui, то же в изд.; B 136: quis, — см.: *Sluşanschi* 2006: 202, nota 2.

[8] A 108, B 136: Magni Paharnici.

[9] A 108, B 136: Husziis.

[10] A 108, B 137: ex, — см.: *Sluşanschi* 2006: 202, nota 3.

[11] Испр. из curat; A 108: curant, то же в изд.; B 137: curat, — см.: *Sluşanschi* 2006: 202, nota 4.

Szetrar[1] secundus, eodem ordine quo Visternik secundus, per trimestre post tertios officiales suis funguntur muneribus.

Armaß[2] secundus incarceratorum puniendo<B 138>rumque catalogos tenet, eos singulis sabbathi[3] diebus principi ostendit et quid de captivis[4] fieri iubeat, exquirit, porro ad accersendos eos, qui ob delictum aliquod ad Principem vocantur, cum aliquot gregariis armaßiis[5] mittitur. <C 222>

Ußar[6] secundus, vices magni ußarii, eo absente, gerere solet.

Tertii ordinis Barones vocantur,

Postelnicus tertius,qui, cum aliis duobus inferioris gradus Postelnicis, diu noctuqve in aula inveniri debet.

Horum munus est, ut si quæ Princeps magnum Postelnicum iubere velit, ipsi ad eum mandata perferant ; nec non alia iussa principalia, per cubicularios ipsis nunciata, ut ad executionem perducantur curent, et quæ acta fuerint principi referant qua de causa his tribus etiam ad maius cubiculum liber aditus patet, qui aliis baronibus est interclusus. <A 110>

Spatharius tertius, quotidie ensem Principis tenet, ideoqve præter baronatum inter officiales aulicos locum habet.

Paharnik tertius vinearum Bacoviensium et Totrußensium[7] curam gerit uvasqve ut suo tempore colli <B 139> gant <C 223> et exprimant vinitores prospicit.

Visternik tertius, magno Visternico subest, eiqve muneris sui rationes reddit. Postqvam magnus thesaurarius per trimestre catalogos expensorum tenuerit, eorundem administrationem tertio tradit, qui eorum per integrum mensem curam gerit; eo vero elapso, secundo Visternico thesauri cura competit, qui post trimestre, uti supra diximus, tertio iterum Visternico publicam pecuniam administrandam committit; is autem, expletis triginta diebus, denuò magno Visternico concreditos sibi rationum catalogos reddit. Ita gyratur semper intra tres illos thesaurarios ærarii[8] publici administratio, ut si duo superiores per tres menses ei prospexerint, infimo per duos eius cura incumbat. Idem ordo observatur etiam in reliquis muneribus dispensatoriis, uti infra videbimus. <C 224>

Comis tertii idem munus est, quod secundi.

Suldziar[9] tertius, et

Zitniczіar[10] tertius, eodem ordine officia cognominum sibi collegarum[11] superiorum quarto semper mense administrat[12], quo tertius Visternicus. <B 140>

Camaraßul de Suldzerie[13], carnes pondere distribuit.

---

[1] B 137: Szetar, — см.: *Sluşanschi* 2006: 204, nota 1.

[2] A 109, B 137: Armasz.

[3] B 138: sabathi, — см.: *Sluşanschi* 2006: 204, nota 3.

[4] A 109: -t- вставлено другой рукой, — см.: *Sluşanschi* 2006: 204, nota 4.

[5] A 109, B 138: Armasziis.

[6] A 109, B 138: Uszar.

[7] A 110, Tortuszensium; B 138: Tortufensium (?), — см.: *Sluşanschi* 2006: 204, nota 1.

[8] A 110: испр. другой рукой из aerarium, — см.: *Sluşanschi* 2006: 204, nota 2.

[9] B 139: Sudziar, — см.: *Sluşanschi* 2006: 204, nota 3.

[10] A 110: Zitniczar, так же в изд.; B 139: Zitniczіar, — см.: *Sluşanschi* 2006: 204, nota 4.

[11] A 110: испр. из collega*to*rum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 204, nota 5.

[12] A 110, B 139: administrant.

[13] A 110: Camaraszul...; B 140: Camaraszul [зачеркн.: Zitniza] de Suldzerie — -z- вставлено между строк, см.: *Sluşanschi* 2006: 206, nota 6.

Camaraßul de Zitnitza[1], catalogos et rationes annonæ tenet, quæ in promtuariis principis reponitur, et <A 111> e singulis curribus triginta aspros, stipendii loco accipit.

Vornici de porta quatuor in porta aulæ exterioris suas cathedras habent ibiqve minoris momenti lites diiudicant, meretrices plectunt; virginem, sive sponte sive vi stupratam[2], cum mœcho, si utriqve plebeii fuerint, per sacerdotem ecclesiastico more iungi iubet[3], sin autem alterutra pars e nobilioribus fuerit <C 225> orta, principi referunt. Porrò Principi in tribunali sedenti adstant, plebi silentium imperant et querelos in Divan introducunt: quod si quis ex iis dato verbo se obstrinxerit præstituta die cum actore coram principe se compariturum, in suis ea notant catalogis; qui[4] enim, dato fermino non comparuerit, inobedientiæ erga principis mandatum eo ipso reus existit. His pro laboribus præfecturam agri Romanensis, stipendii loco, obtinuere.

Cunctos, quos hucusqve recensuimus, Barones provincia <B 141> alit et ad servitia principalia exhibet; qua de re etiam vix aliquando nisi nobiliori prosapia orti ad eas dignitates evehuntur, licet liberum sit principi, quibuscunqve voluerit, infimi etiam ordinis hominibus, ea deferre munera. Uxores eorum in prætorio coniugis principis, quod in Gynecæo[5] est, si quando ad illam salutandam <C 226> accedunt, eodem quo mariti ordine in suis collocantur sedibus.

Habet autem Princeps, præter præfatos externos Barones suæ aulæ administros, internos officiales, Bœrinaß[6] vulgo dictos, qui non <A 112> e nobilibus solum, verum etiam captivis vemisqve in eum ordinem adoptari solent, eoqve ipso iura et privilegia nobilitatis acquirunt. Sunt vero illi:

Magnus Camerarius: Is præest cubiculariis cubiculi maioris, peculiarem principis thesaurum, qui a Provinciæ ærario separatus est, custodit, Curtenis de camera, nobilibus inferioris ordinis[7] ... iussa dat, mercatoribus pondera et mensuras, quibus vendere debeant præscribit, curat ne fallaci pondere, aut cubito utantur, deprehensosqve in fraude iuxta leges punit. Ipsius quoqve mandatis Szarhorodenses[8] <C 227> mercatores <B 142> subsunt, quo nomine ii designantur, qui merces e Coßacorum[9] urbibus et Russia in Moldaviam ferunt.

Vatavul de Aprodzi de Divan, Inspector Aprodiorum Divani, idem fere munus in Moldavia obtinet, quod in Othmanica aula est Czauß baßi. Præest aprodis Divani, curat ut illud, quod iniuste ab altero acceptum, aut iuste debitum princeps in iudicio pronunciaverit læsæ parti restituatur; eos qui Divano Principis adstare solent, in ordinem disponit; atque in sui muneris signum flagellum in manubrio argento[10] obductum in manibus gerit.

Vatavul de Stolniczei, præfectus Dapiferorum, iis præest, et quando illi fercula e culina ad Principis mensam deferunt, ipse præcedit, flagellum tenens, nullo tamen argento exornatum. <A 113>

Vatavul de Paharniczei, inspector pincernarum. Paharniczeis, qui in mensa Principis <C 228> aut conviviis baronibus mensæ assidentibus, pocula porrigere solent, iußa dat. <B 143>

---

[1] A 110: Zitniza, то же в изд.; B 140: Zitnitza, то же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 206, nota 7.

[2] A 111: stupra tam, — см.: *Sluşanschi* 2006: 206, nota 1.

[3] A 111: iubet; B 140: iubent, то же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 206, nota 2.

[4] A 111: испр. из первоначального quin; B 140: quin, — см.: *Sluşanschi* 2006: 206, nota 3.

[5] *Sluşanschi* 2006: 206: Gyn[a]eceo, в изд. Gynecaeo.

[6] A 111, B 141: Bœrinasz.

[7] Следует лакуна почти на всю строку; A 112, B 141: ...ordinis, qui... [с последующей лакуной], так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 206, nota 1.

[8] A 112: Szarkorodenses; B 141: Szarhorodenses, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 206, nota 2.

[9] В изд. Cosacorum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 206, nota 3.

[10] A 112: испр. из argenteo, — см.: *Sluşanschi* 2006: 208, nota 4.

CUPAR, Pincerna principis quotidianus, cellas vinarias aulæ in sua ratione habet: cavponis vinum vendentibus iustas et principis sigillo signatas, dat mensuras; et si quem minori metro quam ipse edixit, vinum vendentem repererit[1], constituta ipsum pœna afficit.

CZOHADAR, curat, ut ocreæ et calceamenta pro Principis et totius aulæ necessitatibus parentur; ipsi avtem principi ocreas præbet. Subsunt ei cuncti Iassiorum sutores[2].

MEDELNICZERI, tres aut quatuor esse solent, qui mensam principis quotidie sternunt, aquam ei ad lavandas manus affundunt, lances, orbes, crateras aliaqve, quæ in conviviis adhiberi solent, vasa <C 229> argentea, nec non mappas, linteamina, et si quis alius est mensæ apparatus, custodiunt.

CAMERAßUL DE INUNTR[U][3], i[d] e[st] Camerarius internus, vestes, gemmas et reliqvum ornatum principis custodit, et cubiculariis minoris cubiculi præest.

VATAVUL DE COPII, Præfectus cubiculariorum Spathariæ et Divani: horum inspectio <B 144> nem habet, et ex eorum laboribus proventum. Mittuntur enim illi frequenter ad barones, quos e pagis ad se venire princeps[4] voluerit, atqve tum si, quod consvetum est, baro cubiculario sex aureos dono dederit, Vatav inde unum Imperialem accipit. <A 114>

CAMARAßUL de Dulczetzi[5], Provisor condimentorum: Salgama, et alios fructus saccharo[6] conditos ut ad mensam <C 230> [Principis][7] apponantur curat, et vasa porcellanea custodit.

CAMARASZUL de raphturi, Inspector frenorum, ephippia, frena auro argentoqve ornata, totumqve stabuli principalis apparatum, suis sub manibus habet.

PIVNICZAR[8], præfectus cellæ vinariæ ministrorum, ipse Cuparo vel pincernæ principis subest, vicissim ipsi cuncti fabri doliarii, et reliqui qui in promtuariis vinariis negotia habent, parere debent. Stipendii loco habet vini fœces e quibus crematum destillat.

Logotheta de Visterie, Secretarius thesauri, cunctis scribis thesauri iussa dat et catalogos expensarum custodit; ipse autem supremo thesaurario <B 145> paret.

CAMARAßUL de Catastive[9] cunctos catalogos redituum Principis <C 231> peculiarium[10] custodit, militum quoqve indices habet, et si lustretur exercitus, cunctos nomine suo recitat. Idem facit quando solvuntur stipendia, et tum singulis capitaneis catalogum militum suæ cohortis sua manu subscriptum tradit, ac pro eo labore unius Imperialis honorarium ab uno qvoqve[11] accipit.

CAMARAßUL de lumini, s[ive][12] Procurator candelarum, tributum ceræ et sebi, quod[13] bezmen vocatur, ubi collectum fuerit, in suas accipit rationes, et ex eo pro usu aulæ candelas et lampades parari curat.

---

[1] A 113: испр. из reper*i*erit; B 143: reperit, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 208, nota 1.

[2] A 113: испр. из su*d*ores, — см.: *Sluşanschi* 2006: 208, nota 2.

[3] *Sluşanschi* 2006: 208.

[4] A 113: Princeps — вставка между строк, см.: *Sluşanschi* 2006: 208.

[5] A 114, B 144: Dulceczi, — см.: *Sluşanschi* 2006: 208, nota 1.

[6] Второе -c- вставлено между строк; *Sluşanschi* 2006: 208: sac[c]haro.

[7] A 114, B 144: ad mensa Principis.

[8] A 114: Piwnicziar; B 144: Pivnicziar, — см.: *Sluşanschi* 2006: 210, nota 2.

[9] A 114: Katastive — испр. другой рукой из Ca*d*astive, см.: *Sluşanschi* 2006: 210, nota 3.

[10] B 145: peculiarum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 210, nota 4.

[11] Испр. из ошиб. qooq[v]e.

[12] В тексте seu, то же в B и в изд.; A 114: s. — со вставкой между строк другой рукой *eu*, см.: *Sluşanschi* 2006: 210, nota 5.

[13] *Sluşanschi* 2006: 210: q[uo]d.

Vornicul de Tyrg, procurator fori, decimas colligit ex omnibus iis quæ numero et mensura in foro[1] venduntur; quod tributi genus inter Moldavos Mortasipia vocatur. Porro a Camaraßul de lumini candelas accipit et aulicis <C 232> distribuit. Eidem incumbit ligna pro usu aulæ parare, <A 115> et per conclavia culinasqve suo tempore distribuere.

Vatavul de Aprodzi de Tyrg, Inspector <B 146> Aprodorum forensium, qui tributum aliosqve census a civibus colligunt, el thesauro inferunt. Hi omnes, cum suo præfecto, magni thesaurarii iussis parent.

Vatavul de Paiczi[2], præfectus Peikiorum, octo pedisseqvos principis, quos Peikios vocant, cingulis argenteis et gladiis lanceisqve prope manubrium et cuspidem argento deaurato obductis ornatos, sua sub cura habet.

Coniugi[3] Principis inserviunt

Vornici duo, qui simul agri Vasluiensis[4] præfecturam gerunt.

Comis, qui illius stabula, equos et currus curat, et <C 233>

Kluczierii duo, quibus incumbit ut tum aulicis, tum[5] stabulo de annona et pabulo prospiciant.

His in ordine succedunt nobiles principis aulæqve ministri, qui per ea ipsa sua servitia gradum sibi ad superiores dignitates parant.

Cubicularii Divani quinquaginta, qui principi in prætorio sedenti adstant, et ad Barones ad principem vocandos adhibentur.

Cubicularii Spathariæ viginti quatuor.

Cubicularii maioris cubiculi 12. <B 147>

Cubicularii minoris cubiculi 3.

Postelnici 7 superioris ordinis, 24[6] vel plures, si principi libuerit, inferioris.

Aprodi de Divan quinquaginta, quorum officium Czaußiorum inter Turcas muneri respondet, adducere nimirum reos, data die non comparentes <C 234> ad iudicium, et debitores fallaces ad solutionem cogere.

Paharniczei 24 mensæ adstant, et convivis principis pocula porrigunt[7]. <A 116>

Stolniczei 24 fercula e culina ad mensam principis deferunt.

Armaszeii[8] 60, qui ad fures, barones fugam meditantes, aut alicuius criminis maioris reos, capiendos adhibentur.

Uszarei, qui missos ab othmana aula Turcas, et a Crimensi Chano Tartaros[9], ad hospitia deducunt, iis comeatum necessarium procurant, ac in reliquis inserviunt.

---

[1] A 114: in foro — вставка между строк, см.: *Sluşanschi* 2006: 210.

[2] B 146: Pauczi, — см.: *Sluşanschi* 2006: 210, nota 1.

[3] A 115: испр. из Congugi, — см.: *Sluşanschi* 2006: 210, nota 2.

[4] B 146: Vaslaiensis, — см.: *Sluşanschi* 2006: 210, nota 3.

[5] A 115: испр. из dum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 210, nota 4.

[6] A 115: viginti quatuor; B 147: 24, — см.: *Sluşanschi* 2006: 212, nota 5.

[7] A 115: вставлено и зачеркн. baronibus, — см.: *Sluşanschi* 2006: 212, nota 6.

[8] A 116: -r- вставлено; B 147: Armaskczei, — см.: *Sluşanschi* 2006: 212, nota 1.

[9] A 116: et... Tataros — вставка на поле рукой Д.К., такое же написание в изд. (вместо Tartaros); B 147: Tartaros, — см.: *Sluşanschi* 2006: 212, nota 2.

Capvt VII[1].
De exercitu Moldaviæ

Expositis Baronum Moldaviæ aulæqve principalis ministrorum nominibus, sequitur ut de milite, quem Moldavia olim habuit <C 235> et nunc alit, <B 148> brevibus disseramus. Liberæ aliquando Moldaviæ exercitum septuaginta millibus, haud raro etiam centum millibus, militum numeratum fuisse domestici annales referunt; cui rei fidem facile habebit, qui consideraverit, quàm potentibus cum vicinis, Turcis, Polonis, Cozacis[2], Hungaris et Valachis Moldavia olim bellum gesserit, et contra illorum conatus, usqve ad Bogdani III tempora, non defenderit solùm libertatem, sed et fines suos protulerit longiùs. At verò eæ Moldavorum vires, uti sub Stephano <A 117> Magno ad summum fastigium pervenerant, ita et ex eo tempore sensim decrescere cœperunt. Primi enim, post Bogdanum III, qui Moldaviam Turcis tradiderat, illius Provinciæ Rectores, cùm Turcarum tutela a <C 236> vicinorum iniuriis tuti essent, solenni otiosis more, militarem rem negligebant et inutile arbitrati sine necessitate tot homines alere, non solùm a pristina virtute, sed et numero, ut deficerent ipsorum copiæ facile permittebant. Neque tamen usqve ad Movilarum[3] ævum minus quadraginta <B 149> millibus in campum a principibus nostris educta fuisse Moldaviæ chronici testantur. At post illa tempora, tum intestinis dissidiis, tum Turcarum fraudibus, qui rebellione principum occasionem nacti, omni splendore Moldavicum diadema privare conabantur, eousqve cecidit[4] Moldauorum potentia, ut nunc vix sex vel octo millia militum hosti opponere queant. Distinguuntur autem ii in stipendiarios, qui certo constitutoqve[5] stipendio conducuntur, <C 237> et milites de Scutala, qui, pro tributi immunitate, suis castra seqvuntur sumtibus.

Stipendiariorum[6] militum præfecti sunt:

Baßbuluk baszi[7]: decem iste Bulugbasziis vel capitaneis imperat, quorum singuli centum circiter Segbanos suis habent parentes iussis. Segbani autem Turcico vocabulo, dicuntur ii milites, qui ex Serviis, Bulgaris, Albanis et Græcis in corporis Principis custodiam bono stipendio conducuntur, et mutatis ordinibus semper in aula versantur, ubi etiam circa muros ipsis destinata sunt hospitia. <B 150>

Capitanei Germani quatuor, qui <A 118> olim chiliarchæ erant, nunc autem vix 25 milites singuli suis sub vexillis habent.

Capitanei Cozacci quatuor, qui olim itidem singuli mille et pluribus <C 238> militibus[8] imperabant, nunc autem vix quadraginta aut quinquaginta popularibus, et iis plerumqve e zaporoviensium ordâ accitis.

Capitanei equites viginti, qui centum circiter milites ducunt, et singuli tribus per mensem Imperialibus militant: ii[9] Capitanei Supremi, hi[10] Hetmanni iussis parent.

---

[1] A 116: Cap. VII.

[2] A 116: вставка на поле.

[3] A 117: -v- вставлено.

[4] A 117: испр. из caecidit; B 149: cecidit, — см.: *Sluşanschi* 2006: 214, nota 2.

[5] A 117: далее зачеркн. pretio, — см.: *Sluşanschi* 2006: 214, nota 4.

[6] Stipendiariorum — написано в продолжение предыдущей строки, но слову предшествуют две параллельные черточки.

[7] A 117: Baszbuzukbaszi.

[8] A 118: вставка между строк.

[9] A 118: Ii — испр. из ii, см.: *Sluşanschi* 2006: 216, nota 1.

[10] A 118: hic; B 150: hi, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 216, nota 2.

Capitanei Lipcensium Tartarorum (quo nomine ii scythæ vocantur, qui Lithuaniam incolunt, et Muhammedaneo[1] ritu initiati sunt) quatuor, vel plures, prout principi libuerit.

Beszliagasi, qui duos capitaneos Beszliorum sub se habet. Sunt autem Beßlii Turcæ aut Tartari, qui ad prohibendas Turcicorum agminum vexationes puniendosqve Turcas, si qui insolentiùs agere velint, a principe adhibentur, cum <C 239> inter Othmannides[2] capitale habeatur quempiam Muhammedanum ab infideli, uti Christianos vocare solent, aut <B 151> castigari, aut verberari.

Militum de Scutala[3], i[d] e[st] qui pro tributi immunitate militant præfecti sunt

Bulugbaßii civitatum, quos singulæ urbes et oppida, pro ratione agri sui, quatuor aut quinqve, Iassii verò decem habent, quibus omnibus Aga imperat.

Capitanei[4] octo, Darabanos ducentes, quibus præest capitaneus κατ'ἐξοχήν Darabanorum dictus, et is Agæ mandatis paret.

Capitani de mie, vel chiliarchatus novendecim, e novendecim provinciis Moldaviæ collecti. Hi olim singuli <A 119> decem centurias, Moldavis Sutaß[5] dictas, in suis numerabant legionibus; hodie autem numerus eorum valde diminutus est. Parebant <C 240> aliquando Vornicis magnis superioris et inferioris Moldaviæ, nunc verò cuncta illa agmina Hetmanni[6] curæ et imperio commissa sunt. Ex his, qui in confiniis sunt, montium fauces fluminumqve vada custodiunt: qui in mediis Moldaviæ diœcesibus[7], et ubi nihil ab hoste timendum, ad excubias in aula Hetmanni agendas adhibentur, et ab eodem, quo necessitas aliqua reipublicæ <B 152> postulaverit, mittuntur. Fuisse ante[8] et Husarios, nomen ipsum in ordine illorum, quos Hinsarios vocant, arguit. Sunt autem hodierni Hinsari superioris et inferioris Moldaviæ ad Regionis vornicum pertinentes; militiam tamen non sectantur, sed retento tantum antiquo nomine militari, fundis sedulam dant operam, unde proverbium apud Moldauos <C 241> de illis; Della arme la sapa; Ab armis ad ligonem[9].

In eundem ordinem referri debent[10] venatorum Moldaviæ cohors, quæ, cum suo Vata[v][11] vel Inspectore, pagum centum plus minus aularum in montanis Moldaviæ, circa oppidum Piatra, occupat. In bello castra principis semper sequi debent: in pace autem venationi student et animalia varia, cervos, boues, oves, et quæ alia sylva nutrit, partim viva ad delectationem[12], occisa ad mensam principis, adducunt; quo pro labore a tributo immunes sunt, et pro pulvere pyrio[13] et plumbo singulare salarium accipiunt.

---

[1] A 118: Muhammedano.

[2] *Sluşanschi* 2006: 216, nota 3: Othmanidas при Othmanides во всех источниках.

[3] A 118: вставка на поле рукой Д.К. вместо зачеркн. в тексте: Scultala, — см.: *Sluşanschi* 2006: 216, nota 4.

[4] Написано в продолжение предыдущей строки, но слову предшествует вертикальная черточка.

[5] *Sluşanschi* 2006: 216: Sutas[z], при правильном sutas (= *рум.* sute), см. nota 1.

[6] B 150: Hetmani, так же последующее словоупотребление, — см.: *Sluşanschi* 2006: 216, nota 2.

[7] -œ- вставлено над строкой вместо густо зачеркн. первоначального написания; B 151: diaecaesibus, — см.: *Sluşanschi* 2006: 216, nota 3.

[8] A 119: antea, — см.: *Sluşanschi* 2006: 218.

[9] A 119: «Fuisse ante et Husarios...», — марг. Д.К. (#), учтена в B 152, см.: *Sluşanschi* 2006: 218.

[10] *Sluşanschi* 2006: 218: debe[n]t.

[11] Написание ошиб.: Vatao, так же в последующих абзацах.

[12] *Sluşanschi* 2006: следует [partim].

[13] A 119: pyreo, — см.: *Sluşanschi* 2006: 218.

Calaraßi de Tzarigrad[1], vel cursores Constantinopolitani 50 cum suo Vata[v] vel præ<B 153>fecto, qui omnes linguam Turcicam callent, et si quæ requirat necessitas, Constantinopolin <C 242> ire debent; pro quo labore, præter immunitatem tributi, e thesauro publico viginti Imperiales accipiunt.

Calaraßi de Galatz[2], cursores Galatienses, singulari suo Vata[v] vel præfecto parent, idemqve munus quod Constantinopolitani explent; e thesauro tamen, sicubi mittuntur, nonnisi[3] decem Imperiales accipiunt. Sunt autem numero fere quinquaginta. <A 120>

Imblatori de Chotin quinquaginta, et totidem

Imblatori de Sorocca vel cursores Soroccenses, Polonica et Russica[4] lingua docti, conqviruntur, et postulante necessitate in Poloniam et Rußiam mittuntur. Utriqve singularibus suis Vatavis vel præfectis parent.

Fußtaßi[5] fustiferi viginti quatuor, in pace ianuas Gynecæi[6] et carcerem <C 243> aulicum, cui[7] aulici, si quid levius deliquerint, includuntur, custodiunt; verberibus multandos[8] ex mandato principis percutiunt. Principem, vel in pompa, vel recreationis ergo exeuntem, lon<B 154>gos fustes tenentes, ab utraqve parte stipant; idemqve officium in expeditione quoqve præstant. Subsunt singulari suo præfecto, qui Vatav de Fusztaßi[9] dicitur.

Atqve ea quidem sunt agmina illa quæ provincia principi suis sumtibus sistere tenetur: Sin[10] autem e suo thesauro plures princeps conducere voluerit, nemo est qui ipsum impediat: vix tamen aliquando, nostris temporibus, nisi rebellionem meditentur, augere exercitum conantur principes; quòd utilius arbi-trentur in cistulas reponere thesauros, quàm eos inutilibus sibi militibus devorandos dare. <C 244>

Capvt VIII[11].

De cerimoniis aulicis in exitu et conviviis Principum

His præmissis, haud inutilem nec ingratam Lectori curioso operam nos facturos arbitramur, si apparatum et ordinem, in exitu et conviviis principalibus, nec non in ecclesia observari solitum, paucis explicaverimus.

Quandocunque princeps extra urbem, ad templum <A 121> aut <B 155> monasterium aliquod visitandum, aut in expeditionem, exiverit, nunqvam nisi maxima cum pompa pluribus[12] militum cohortibus stipatus, procedit. Agmen[13] ducunt aliquot duces viarumqve exploratores e militibus cursoribusqve ad hoc officium destinati. Sequitur equitatus, præcedentibus vexillis <C 245> et capitaneis, ita ut inter singulas legiones aliquod spatium, quo discerni possint, relinquatur. Vexilla ab utraqve parte includunt legionum centuriones,

---

[1] A 119: Calaraszi de Czarigrad, — см.: *Sluşanschi* 2006: 218.

[2] A 119, B 153: Calaraszi de Galacz.

[3] A 119, B 153: non nisi.

[4] A 120, B 153: Rossiaca.

[5] *Sluşanschi* 2006: 218: Fus[z]taszi.

[6] *Sluşanschi* 2006: 218: Gyn[a]ecei, см. nota 1.

[7] *Sluşanschi* 2006: 218: = in quo, см. nota 2.

[8] Написание: mulctandos.

[9] *Sluşanschi* 2006: 218: Fus[z]taszi.

[10] *Sluşanschi* 2006: 220: Si[n].

[11] A 120: Cap. VIII.

[12] A 121, B 155: pluribusque.

[13] B 155: procedunt, agmen, — см.: *Sluşanschi* 2006: 222, nota 1.

id curantes, ut cuncti milites constituteo ordine rectaqve linea incedant. Hos excipiunt Calaraßi et Imblatori, cum suis Vatavis, post hos ducuntur equi seßorii, præviis duobus Tug, vel caudis equinis, quas in acceptæ potestatis signum principi Othmannica aula largitur. Succedunt filii principis, quos ipse Princeps paulo posteriòs in media linea sequitur. Proxime, eum ab utraqve parte stipant Peiki, quorum vestitum et munus supra descripsimus; ulteriùs, a dextrâ, Comisi (stabuli magistri)[1] officialiumqve aulicorum Vatavi; a sinistris, <B 156> magnus Postelnicus, cum reliquis Postelnicis, locum habent; tertia a principe lineâ[2] <C 246> Bulugbaßi ab utraqve parte procedunt quo Seniores, eò propiores principi. Totum deniqve agmen anterius[3] Segbani, sive milites stipendiarii, ab utroqve latere cingunt, qui ut recto æqualiqve passu incedant, Czaußiis[4], quos Europæo more Corporales vocares, curæ est. Post principem verò proximas spatharius obtinet, arma principis gestans. Sequuntur interni quos vocant officiales[5], Camerarii, pincernæ, Czohadar et Medel[n]icziarii[6]. Primam post hos seriem occupat Vatav de copii, i[d] e[st] præfectus cubiculariorum[7] cum <A 122> cubiculariis; Secundam Paharniczei; tertiam Stolniczei. Succedit Sandziak maius Alem munitum, cum duobus aliis signis, quæ in principatus initio principi ab imperatore data fuerint[8]. Vexilliferos excipit Tubulchana, vel musica Turcica; post quam Armaszii in utramqve <C 247> alam extenduntur. Hos in prima linea succedunt[9] Barones superiores, in secunda secundi, in tertia ter<B 157>tii ordinis; cuncti exauctoratis iuxta suorum munerum gradum mixti. Claudit tandem totum agmen mixta e servis baronum, civibus mercatoribusqve turba. Sin in expeditionem processerit Princeps, tormenta sub ductu Szetraij magni, et[10] Capitaneus Darabanorum cum pußkaßiis[11] vel tormentariis militibus, necnon castrorum apparatus et impedimenta sequuntur. Alias, cuncti illi inter reliquos barones in suis procedunt ordinibus. Totum autem illum apparatum faciliùs lector intelliget, si adiectum iconismum inspicere non gravatus fuerit.

Hoc ordine cum ad templum monasteriumve pervenerint, totus equitatus iuxta ordines suos extra aulam templi consistit pr[e]tereuntemqve[12] Principem <C 248> inclinato capite adorat; peditatus autem quantum capi potest[13] intra aulam quam amplissime, coronæ in modum, disponitur. Princeps ubi ad lapidem designatum venerit, ex equo descendit Czaußiis solenne sibi votum, Vivat per multos annos, acclamantibus. Tum et Metropolita, Diaconis suffumigan<B 158>tibus, cum S[ancta][14] cruce principi obviam fit eiqve[15] Evangelii volumen deosculandum exhibet. Hinc, præeunte Metropolita Psaltisque τὸ ἄξιον ἐσ[τ]ὶν accinentibus, Sacras imagines devote veneratus, per <A 123> ambonem (quem calcare solis

[1] A 121: s[ive] 'Stabuli Magistri'.
[2] *Guțu* (1973): et linea (?), — см.: *Sluşanschi* 2006: 222, nota 2.
[3] A 121: anteri[us] — испр. из. anterii, см.: *Sluşanschi* 2006: 222, nota 4.
[4] A 121: Czauszii[s], — см.: *Sluşanschi* 2006: 222, nota 5.
[5] A 121: 'interni'... 'officiates' — вставка на поле.
[6] Написание: Medelicziarii, на правом поле помета +, — см.: *Sluşanschi* 2006: 222, nota 6.
[7] A 121: id est 'Praefectus Cubiculariorum' — вставка на поле.
[8] A 122: fuerant.
[9] A 122: ошиб. повторено и зачеркн., — см.: *Sluşanschi* 2006: 224, nota 1.
[10] A 122: вставка между строк.
[11] A 122: 'Puszcasziis'.
[12] Написание: prætereuntemqve.
[13] A 122: quantum... potest — вставка на поле.
[14] *Sluşanschi* 2006: 224.
[15] A 122: следует S[ancti], — см.: *Sluşanschi* 2006: 224, nota 4.

Principi et sacerdotibus licet) transit et in medio templo[1] crucis signo se munit; inde ad thronum suum se recipit, eoqve conscenso, primò Metropolitam, mox et barones iam in suis stantes sedibus, capitis nutu salutat.

Quoniam autem in eo <C 249> sumus ut aulæ cerimonias describamus, haud abs re erit, quis in templo ordo sedium observetur, paucis memorare. Ad dextram interioris templi columnam principis thronus est, tribus gradibus altus, sculptisqve et deauratis cancellis circumdatus, utraqve eius latera insignia principatùs ornant; corona deaurata superius tegit, quam subter imago Sancti, quem patronum sibi princeps voluerit, locum habet. E regione, ad sinistram templi columnam, alia est sedes, filiis principum destinata, similis principali, præter quod duobus saltem emineat gradibus. Principi a dextris adstat Spatha <B 159> rius, gladium principis in humero, ensem manu tenens a sinistris Postelnicus; pone quem Postelnicorum, baculis suis instructorum, series ad sinistram usqve columnam extenditur: post quam reliqui aulæ officiales <C 250> iuxta suos disponuntur ordines. A dextra principis, versùs Altare, Metropolita cum uno Episcopo locum habet, succedentibus, usqve ad stationes Psaltarum monasteriorum abbatibus et præpositis: in dextra duo Episcopi, cum abbalibus sui chori Metropolitæ, eodem ordine, sunt oppositi. Clericorum seriem a dextris claudit magnus thesaurarius, <A 124> ut eleemosynam[2], quam princeps in olei unctione dare solet, paratam habeat, et ne, si[n][3] e[4] longinquo adduci deberet, silentium et devotio auditorum turbetur, a sinistris secundus et tertius logotheta, ille, quia cunctorum monasteriorum et cleri negotiorum curam gerit; hic, quia colybam, cum a Metropolità vel alio sacerdote sacrata fuerit, tenere et distribuere debet. In dextro adyti angulo chorus est Psaltarum Moldavorum, <C 251> in sinistro Græcorum, qui hymnos Ecclesiasticos utraque lingua per vices <B 160> recitant. Post filii principalis thronum, primi ordinis barones in una serie, usqve ad exteriorem, quæ est in templi porticu, columnam extenduntur: hos excipiunt barones exauctorati; hinc chiliarchæ, capitanei, et reliqui, quotquot æde sacrā capi potuerint. Post principis cathedram, uxores baronum suis fungentium muneribus, e regione maritorum sunt dispositæ, usqve ad ultimam, quæ in dextro interioris templi latere est columnam. In huius basi, coniugi principis assignata est sedes, thronus tribus gradibus eminens: si filias ea habuerit, inter Matrem et baronum uxores collocantur. Dextram principis tenent cubiculariæ, virginesqve nobiles, quæ illi inserviunt: sinistram defendunt bini illius Vornici, et prohibent ne <C 252> iusto propiùs plebs ad mulierum stationes accedat. In exteriori tandem porticu, depositorum baronum uxores e regione maritorum sua obtinent loca. In totius templi pariete, pro hisce scamna quidem sunt disposita; <A 125> sedere tamen nemo audet, nisi in vigiliis nocturnis, cum Sanctorum vitæ, aut Dauidis Psalmorum <B 161> aliqui recitantur. Principi soli tecto capite in templo stare licet; neque detrahit pileum, nisi cum τὸ ἄγιος ὁ Θεὸς cantatur, Evangelium legitur, symbolum Christianæ fidei Nicenum et Dominica Oratio recitatur, aut verba Dominica, quibus sacra[5] Eucharistia instituta fuit a Sacerdote proferuntur. Cum ad κολνονικὸν pervenitur, primus Metropolita ad salutandas osculo sacras imagines adytum accedit, post et princeps, quo e throno descendente cuncti barones e suis <C 253> stationibus exeunt redeuntemqve Principem submisse venerantur. Finito sacro, Metropolita Principi, eius

---

[1] *Guţu* (1973): templi, — см.: *Sluşanschi* 2006: 224, nota 1.

[2] Возможно, -y- испр. из -i-.

[3] *Sluşanschi* 2006: 226.

[4] Вставка между строк.

[5] *Sluşanschi* 2006: 226: S[ancta].

coniugi, filiis ac filiabus ἀντίδωρον[1] offert; barones muneribus suis fungentes cuncti idem e manu Metropolitæ in throno sedentis accipiunt: tandem Colybam Logotheta tertius iisdem degustandam exhibet.

His cerimoniis peractis, principem barones præcedunt, ascensisqve extra templi aulam equis, in suum dispositi ordinem, detectis capitibus, prætereuntem Dominum adorant; mox eadem qvam supra recensuimus serie in palatium sequuntur. Ibi, in aula exteriori equos relinqvunt (interiorem enim equestrem intrare[2]... nemini licet) et in media aula interiori, suo ordine in pedibus stantes, principem ex equo descendentem <B 162> salutant: ac, postquam gradus ascenderit princeps, detecto capite <C 254> ad Barones conversus, eos resalutat[3], qui ad sua[4] deinde hospitia se[5] recipiunt.

Prandium principi diebus, in quos nulla incidit solennitas, in minori cubiculo sternitur frequentiùs, <A 126> non raro[6] tamen etiam[7] in maiori cœnaculo[8], vel in Gynæceo[9]. Prandio nunquam non assident bini barones maioris, totidemqve inferiorum ordinum; quod superest spatium militum præfecti. Capitanei, quin etiam nonnunquam veterani milites adimplent. Cœnæ adesse nemo potest, nisi principi vel sangvine iunctus sit, vel singulari penes eum gratia[10], sive aulica adulatione et iucundo colloquio[11] polleat. Coniux principis nonnunqvam mariti in prandio socia est, nonnunquam in gynæceo[12] peculiarem sibi parari mensam iubet, ibiqve ministros habet cubicularios, Medelniczerios, <C 255> et Cupar, sive pincernam[13], [et][14] Virgines ex nobilium baronumqve filiabus selectas[15]. Sin[16] autem feriandus fuerit dies, mensa in Minori <B 163> Divan sternitur. Parata esse fercula tubarum tympanorumqve strepitus indicat: eadem Stolniczei, præeunte Vatavo et Stolnico secundo, e culina accipiunt et magno stolnico in mensam disponenda tradunt. Cum princeps advenerit, Metropolita preces solennes recitat cibisqve benedicit; Medelniczziarius supremus aquam ad manus lavandas affundit. Postquam locum suum occupaverit Princeps, reliqui etiam omnes[17], pro dignitatis suæ gradibus, consident; consiliarii autem, et primi ordinis barones assistunt, suaqve munia explent. Stolnicus magnus primò opposita principi cibaria prægustat; quo facto, cum ad

---

[1] Так же: *Guţu* (1973); A 125: ἀντίδορον; *Papiu-Ilarianu* (1872): ἀντιδορον, — см.: *Sluşanschi* 2006: 228, nota 1.

[2] Далее в начале строки оставлено место для 12–13 букв.

[3] Похоже, re- приписано позже.

[4] A 125: Princeps... ad sua, — вставка на поле рукой Д.К.

[5] A 125: ad sua... hospitia se, — испр. рукой Д.К. вместо зачеркн. ad sua se, см.: *Sluşanschi* 2006: 228, nota 3.

[6] A 126: non raro, — вставка между строк рукой Д.К, см.: *Sluşanschi* 2006: 228, nota 1.

[7] A 126: вставка между строк рукой Д.К.

[8] A 126: -culo, — вставка между строк рукой Д.К.

[9] В последнем слоге -e- вставлено сверху над густо зачеркн. предыдущим написанием; A 126: in [далее зачеркн. minori vel] Gynecaeo, — см.: *Sluşanschi* 2006: 228, nota 2.

[10] A 126: следует poleat, — см.: *Sluşanschi* 2006: 228.

[11] A 126: sive... colloquio — вставка на поле.

[12] A 126: Gyn[a]eceo, — см. выше прим. 10.

[13] То есть: [pro] Cubicularios... sive 'Pincernam' Principis [последнее слово зачеркн. рукой Д.К.], — см.: *Sluşanschi* 2006: 228, nota 4–5.

[14] *Sluşanschi* 2006: 228.

[15] A 126: virgines... selectas — марг. Д.К. вместо зачеркн. Primcipis, см.: *Sluşanschi* 2006: 228, nota 5.

[16] *Sluşanschi* 2006: 228: Si[n].

[17] A 126: вставка.

capiendum cibum Princeps manum extenderit, tormenta exploduntur, <C 256> applauditqve et Christiana, et Turcica Musica. Primum poculum magnus paharnik porrigit, vinumqve ex eo, in minorem calicem effusum prægustat: quod Moldavo sermone Credintza[1] vocatur. Ad hoc, Metropolita et Episcopi <A 127> (quibus, cum per Basilii M[agni] regulas monasticas carnibus vesci non liceat, <B 164> pisces et lactaria apponuntur) cunctiqve Barones, in pedes surgunt, bibentemqve Principem inclinato venerantur capite: ad reliqua non surgunt equidem[2], Principem tamen sobrie, licet ebrii fuerint, submissa fronte adorant. Magni barones, donec tertium poculum epotum fuerit, mensæ adstant; post Spatharius magnus gladium principis secundo spathario tradit. Paharnicus secundus poculum propinat; et reliqui secundi ordinis barones superiorum laboribus succedunt. <C 257> Porro Princeps illis singulis, honoris gratia, e sua mensa lancem porrigit, quam illi, posteaquam manum principis deosculati fuerint, recipiunt et in vicinum cubiculum reponunt, ubi singularis mensa illis paratur. Eundem Princeps honorem aliis etiam qui adstant, inferioris ordinis baronibus, Bulugbaßiis et capitaneis, iisdem exhibet cerimoniis. Postquam cibo potuqve refecti omnes fuerint, ad ministeria mensæ principalis redeunt curantqve ut Paharniczei pocula baronibus propinent, Stolniczei fercula auferant et apponant, cu<B 165>bicularii orbes mutent, cunctaqve secundum decus et ordinem observentur. Armaßi, quasi in custodiam principis, in extremitate mensæ (ea enim in longum protenditur) clavis instructi adstant.

Post aliquot[3] pocula, cum cerebrum incaluerit, primum <C 258> poculum maius in Divinam gratiam et misericordiam hauritur, secundum in salutem Im<A 128>peratoris, nullo tamen nomine adiecto: Turcarum enim in incolumitatem bibere incongruum odiosumqve Moldavis videtur, vicissim periculi plenum Christianis Orthodoxisqve regibus potu felicia augurari. Tertium craterem Metropolita in Principis salutem, prævia oratione, propinat; cuius audito nomine, confestim cuncti barones e mensa surgunt, et in medio Divan consueto se sistunt ordine. Metropolita, finita oratione, principem crucis sacræ signo munit, eiqve benedicit, qui dum poculum admovet labiis cuncta circumcirca tormenta exploduntur, Musicæ concentu mixta, e qua tamen nihil, nisi resonans ex amplissimis arcis structuris <B 166> Echo, adstantium se offert auribus. Post <C 259> Principem, Metropolita poculum argenteum, centum circiter drachmarum capax, ebibit, locum tamen non deserit, sed saltem in pedes surgit: Barones reliqui omnes, et qui adstant et qui assident, bini, bini, oblatos crateres evacuant, exosculatiqve, tenente eos sub brachiis magno Postelnico, Principis manum[4], ad pristinas sedes revertuntur. Post hunc craterem, in salutem coniugis, filiorum filiarumqve Principis, et[5] si quid aliud vel temporis ratio, vel ebrietas obtulerit, exhauriuntur pocula. Neqve enim ante deserere mensam princeps consuevit, quàm afferri debeant lampades; quæ postqvam per magnum Medelniczerium appositæ fuerint, convivæ cuncti in pedes surgunt, suumqve Principem salutant.

Solvendarum epularum indicium est linteolum a Principe in mensam repositum, <A 129> quo observato <C 260> magnus Postelnicus virgâ, quam manu gestat, argenteâ terram percutit :

---

[1] Буква -n- вставлена над строкой; A 126: Credicza — испр. из Creditza, так же в B 163 и в изд., см.: *Sluşanschi* 2006: 230, nota 9.

[2] A 127: ad reliqua... equidem — вставка между строк.

[3] A 127: aliquod; B 165: aliquot, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 230, nota 1.

[4] A 128: manu[m], так же *Guţu* (1973), *Papiu-Ilariani* (1872): manu, — см.: *Sluşanschi* 2006: 232, nota 2.

[5] Вставка над строкой, но смазано; A 128: отс.; B 166: et, — см.: *Sluşanschi* 2006: 232, nota 3.

ad quod signum cuncti, quibus plantæ firmæ sunt simul <B 167> surgunt; quibus crapula usum pedum ademit, tolluntur. Stanti principi Medelniczerius aquam affundit et linteolum ad stergendas manus porrigit, Metropolita Deo[1] gratias agit: quo facto, princeps, ter cruce signatus, ad barones convertitur iisqve detecto capite valedicit. Dum dorsum vertit, adstantes officiales aulici et cubicularii, quod quisqve potest, de mensa rapiunt. Honori enim sibi ducunt quod e mensa principis cibum ceperint. Ne tamen argentea vasa pereant, vetantur extra cubiculum quidquam efferre; aut si plures congregati separatim comedere voluerint, praepositis argentariæ indicare debent, quot <C 261> lances acceperint, et[2] easdem[3] postea iusto numero reddere tenetur. Reliquos barones musica principis ad ipsorum hospitia usqve comitatur. Secunda die, omnes in auditorio conveniunt, admissiqve ad osculum manus Principis[4], gratias agunt pro honore accepto, veniamqve per ebrietatem commissorum precantur[5].

Caput IX[6].
De venationibus Principis

<B 168> Ferarum sectandarum studium, uti summis per orbem principibus in deliciis esse consuevit ita et Moldaviæ Dominis admodum familiare extitit[7]. Præter belli speciem, quam venatio refert, armisqve deditissima gens cunctis aliis corporis exercitiis potiorem habebat[8], peculiari nomine ea commendabatur Moldavis, quod ea ipsa investigandæ et instaurandæ patriæ occasionem dedisse <C 262> crederetur. At cum, successu temporis, in his quoqve modum <A 130> transgrederentur[9] principes, miserisqve, qui aptas venationi sylvas amœnaqve[10] prata incolebant, rusticis vix tantum relinqverent temporis, quod acquirendo ipsorum victui sufficeret; sæpius eam ob rem rebelliones seditiones[11] ortæ sunt[12]. Observarunt, præterea prudentiores, venatui nimis deditos principes negligere reipublicæ administrationem, eam totam amicis relinquere, tempusqve negotiis destinatum totum hisce insumere recreationibus. His incommodis edocti successores, talem ei exercitio modum statuere, ut neqve nimis gravaretur colonus, neqve iis deliciis privarentur <B 169> principes. Quatuor nimirum per annum assignarunt tempora, totidem Ecclesiæ Orientalis[13] ieiuniis prævia, in quibus cuncti provinciæ ordines, barones, milites, nobiles <C 263> cives[14], et mercatores venationi principis intereße deberent[15].

---

[1] A 129: вставка между строк.

[2] Вставка над строкой, написание: &; A 129, B 167 отс.

[3] A 129, B 167: easdemque.

[4] A 129: Principi; B 167: Principis, — -s вставлено другой рукой, Principis в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 232, nota 1.

[5] A 129: preccantur — ошиб. правка другой рукой, см.: *Sluşanschi* 2006: 232, nota 2.

[6] A 129: Cap. IX.

[7] B 168: испр. из existit, — см.: *Sluşanschi* 2006: 234, nota 4.

[8] A 129: ha*be*bat, — -be- вставка на поле.

[9] B 168: испр. из transgredantur, — см.: *Sluşanschi* 2006: 234, nota 1.

[10] A 130: amœnaq[ue] — испр. из amœn*as*, см.: *Sluşanschi* 2006: 234, nota 2.

[11] *Sluşanschi* 2006: 234, nota 3: rebelliones seditiones[qve], *Guţu* (1973): rebelliones et seditiones; *Papiu-Ilariani* (1872): rebelliones seditiones.

[12] A 130: fuerunt.

[13] A 130: Orientalis Ecclesiae.

[14] B 169: nobiles, cives, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 234, nota 4.

[15] A 130: -re- вставлено между строк.

Istis diebus, aliquot millia rusticorum e pagis vicinis coguntur, et sylvas intrare ferasqve excitare iubentur. In campis circumcirca sylvas obsident venatores, pars canibus venaticis stipati, pars retia tenentes, exterritumqve rusticorum clamoribus venatum facili negotio intercipiunt. At, ut excitetur diligentia venatorum, singulis feris suum a Principe constitutum est donarium. Leporem qui ceperit, bachßiß[1] (ita enim Turcico vocabulo munuscula ista appellitant) viginti quinqve asprorum accipit; qui vulpem sexaginta: aper uno Imperiali, ursus aureo, dorcas octoginta aspris redimitur. Finita venatione, pura animalia quæ escæ inserviunt, partim ad principis culinam deducuntur, partim inter barones aut militiæ præfectos distribuuntur: impura, <C 264> vulpes, lupi, ursi, feles syluaticæ, hylaces, et si quæ alia eiusmodi animantia Mol<A 131>daviæ montes alunt, Peikis vel <B 170> pedissequis[2] Principis cedunt, qui ex eorum coriis haud parvum lucrum sibi conciliant.

Præter hasce quatuor solennes per annum venationes, Princeps equidem, quandocunqve voluerit, congregare incolas eosqve ad feras sectandas cogere potest (etenim qui ipsi præscribat leges, aut desideriis ipsius modum ponere possit[3], in Moldavia, uti superiùs indicavimus, nemo est) male tamen eà de re audiet suæqve famæ perpetuam, seris etiam posteris memorandam, inuret[4] maculam; nec secums esse potest, quin de eâ vexatione[5], ordinum nomine, ad aulam Othmannicam[6] deferantur querelæ. His de causis, si quando, vel tempestatis, vel loci amœnitate illectus, indulgere <C 265> genio suo voluerit, cum aulicis suis officialibus militibusqve, qui eum semper sequi tenentur, venationem instituit; neqve tamen adeo freqventer, ut omne tempus quo reipublicæ negotiis vacare deberet, ferarum tribuatur exitio.

Capvt X.
De exequiis Principum

Vti, in vitâ, summâ cuncti veneratione suum <B 171> Moldavi proseqvuntur Principem; ita in morte quoqve eidem suus constat honos. Quamprimum vita fungitur princeps, illicò, si æstivo accidit tempore[7], aromatibus conditur, et tamdiu insepultus in palatio conservatur, donec cuncti barones, nobiles, Episcopi, Archimandritæ et Abbates omnium monasteriorum, monachi quoqve, si qui vitæ sanctitate celebres sunt, et sacerdotes <C 266> præcipui, Iassios congregentur. Interea, principalibus vestibus et insignibus ornatur ; barones, nobiles et reliqui officiales, haud secus ac vivo adstant, eumqve venerantur; totus populus, ad testificandum mœrorem, aperto <A 132> capite per urbem deambulat; cunctisqve illis diebus, quibus sepultura præparatur, campanæ diu noctuqve pulsantur.

Dicto efferendo funeri die, eadem paratur pompa, quæ, dum in vivis erat, exeuntem comitari consueverat. Præcedunt clerici, hymnos sepulchrales Orientali ecclesiæ usitatos[8] accinentes; a lateribus eum stipant copiæ, inversis tamen vexillis et armis. Omnes[9] <B 172>

---

[1] A 130: bachszisz.

[2] B 170: pedisequis, — см.: *Sluşanschi* 2006: 236, nota 1.

[3] A 131: испр. из potest, — см.: *Sluşanschi* 2006: 236, nota 2.

[4] B 170: iniuret (?), — см.: *Sluşanschi* 2006: 236, nota 3.

[5] Слово дописано на правом поле; A 131: vexat, — см.: *Sluşanschi* 2006: 236, nota 4.

[6] A 131: -ic- вставка между строк; B: Othmanicam, в изд. othmanicam, — см.: *Sluşanschi* 2006: 236, nota 5.

[7] A 131: si aestivo... tempore, — вставка на поле.

[8] A 132: испр. повтор usi usitato, — см.: *Sluşanschi* 2006: 238, nota 1.

[9] *Sluşanschi* 2006: 238: armis, omnes...; A 132, а также в изд. как в C, см. nota 2.

tristitiam vultu et habitu corporis præ se ferentes, cuius speciem ipsis etiam equis communicant, e quorum oculis lacrymas elicere cepæ succo didicerunt. Feretrum <C 267> primi ordinis barones in humeros excipiunt, quos in via inferioris ordinis collegæ donec ad ultimos devenerit, subinde mutant, ut etiam hac ratione testentur se mortuo non minus ac vivo ad obsequia promtos et paratos esse. Claudit tandem agmen militaris Musica, tympanis comitata, quæ, intercepto ex instituto sonitu, lugubrem vocem edunt. Hoc ordine in templum cathedrale defertur et quousqve Divina liturgia celebretur, ante thronum quem[1] ibi vivus consederat[2], deponitur. Surgit, post, sacrum in suggestum[3] concionator, laudes defuncti longà oratione persequitur, eius virtutes recenset, quid in eo perdiderit provincia ostendit, tandem auditores de iactura consolatur, et spem iis facit easdem virtutes in filio aut successore eius fore conspicuas. Finita oratione, <C 268> cuncti Episcopi, abbates, baro<B 173>nes nobiles[4], et qui in avlicis ipsius[5] ministeriis fuerant ad feretrum accedunt, defunctiqve manum dextram, et quam ea tenet Crucem exosculantur. Hoc ultimo obsequio præstito, sin[6] in urbe se sepeliri iusserit, eodem, quo in templum fuerat illatus apparatu <A 133> ad destinatum monumentum deducitur et a supremi ordinis baronibus sericis fasciis in sepulchrum demittitur. Terram primus sepulchrali arcæ iniicit Metropolita; quod dum fit, tormenta exploduntur, musicommqve organorum sonitus, cum campanarum boatu mixtus, confusum excitat strepitum, qui non ante cessat, quàm fossa repleta fuerit.

Sin verò in Monasterium quoddam, longe extra urbem situm, se condi mandaverit, aliquot barones, cum <C 269> cunctis aulicis, reliquias eius maximo apparatu eò deferre iubentur, qui in via pari observantia circa eius cadaver ac circa vivum versantur, et cum urbem aut oppidum aliquod transeundum habeant, de curru detractum cadaver suis humeris imponunt, atqve ita, donec ad campum extra urbem venerint, portant: tandem, cum mona<B 174>sterium sepulturæ destinatum attigerint, iisdem quas antea[7] memoravimus cerimoniis in monumentum demittunt, appensis iuxta propinqvum Ecclesiæ parietem principatus insignibus, et depicta in eodem pariete ipsius[8] effigie[9].

Capvt XI.
De legibus Moldaviæ provincialibus

Quæ antiquitùs Daciæ leges fuerint, scire prohibet historicorum iis <C 270> de rebus silentium: voluntatem tamen Principum naturæqve iura legis scripti[10] vim et autoritatem habuisse coniicere licet, e simili reliquarum gentium barbararum consuetudine. Postea quàm[11] verò,

[1] То есть = in quo, — см.: *Sluşanschi* 2006: 238, nota 3.
[2] В изд. considerat, — см.: *Sluşanschi* 2006: 238, nota 4.
[3] A 132: in ambonem, — вставка между строк, см.: *Sluşanschi* 2006: 238.
[4] В изд. barones, nobiles... — см.: *Sluşanschi* 2006: 240, nota 6.
[5] A 133: финальное -us не читается из-за кляксы, — см.: *Sluşanschi* 2006: 240, nota 7.
[6] Финальное -n зачеркн.; A132: si[n].
[7] A 133, B 174: supra.
[8] A 133, B 174: illius.
[9] A 133: appensis iuxta... effigie, — вставка в конце главы рукой Д.К., см.: *Sluşanschi* 2006: 240, nota 1.
[10] A 133, B 175: scripti, в изд. scriptae, — см.: *Sluşanschi* 2006: 242, nota 2.
[11] A 133, B 174: Post eaquam.

ab Ulpio Traiano Imperatore[1] victo Decebalo, et extincta[2] Dacorum gente[3], in Romanæ Provinciæ formam redacta, Romanoqve semine consita fuit <A 134> Dacia, Romanas quoqve leges a novis recepit colonis. Viguerunt eæ in illa provincia, quamdiu ea Romanorum et Constantinopolitanorum[4] Imperatorum iussis paruit. At posteaquam barbararum[5] gentium irruptiones eam incolis privaverant et Constantinopoleos Dominos cœgerant deserere[6] provinciam, <B 175> et de suis cogitare parietibus, Romana quoqve iura inter Daciæ incolas adeo depravari mutariqve cœperunt, ut cum felici <C 271> Dragoszi ausu instaurata fuisset Moldavia, iudices quid pronunciare deberent vix discernere possent. Commotus his incommodis Alexander primus, Moldaviæ Despota, quem insignes propter virtutes bonum nostri dixerunt, cum regium Diadema a Constantinopolitano Imperatore acciperet, leges quoqve Græcorum, quæ τῶν Βασιλικῶν libris comprehendebantur, suscepit[7], atq[v]e e vastis illis voluminibus excerptum id, quo nunc Moldavia utitur, ius proposuit.

Neque tamen in ea gente aboleri[8] potuerunt diversæ, quas in suis erroribus et exilio susceperant, vicinarum gentium consuetudines, quales in successione, testamentis, hæreditatis distributione, fundorum limitibus et servitutibus cunctæ fere per orbem nationes habent singulares. Itaqve inde duplex inter <C 272> Moldauos ius ortum fuit, scriptum unum, quod Romanorum Græcorumqve Imperatorum edictis et conciliorum decretis nite<B 176>retur; non scriptum alterum, quod consuetudinem gentis recte diceres, siquidem vernaculo etiam sermone, Sclavonica voce обычай[9] Obyczai, quod morem, aut consuetudinem designat, inter Mol<A 135>dauos appellatur. At cum illæ consuetudines, quòd nullà scripturà niterentur, per corruptos iudices sæpius à vero sensu suo detorquerentur, et ad iniustitiam traherentur, Basilius Albanus, Moldaviæ Princeps, antecedenti sæculo[10], per bonos legumqve patriarum peritos, viros, cunctos et scriptos et non scriptos canones in unum colligi iussit, et ex iis singularem codicem confecit, qui hodienum[11] iudicibus Moldaviæ rectè pronunciandi norma est. <C 273> <A 136>

Capvt XII.
De tribunali Principis et Baronum

Per totum annum, exceptis diebus quos ieiunio, quod magnum vocant[12], destinavit Ecclesia, Princeps, ter aut quater in hebdomade, publice litigantium causas in Divano audit. Divano

[1] A 133: ab Ulpio... Imp[eratore], — вставка на поле; B 174: ...Imperatore, см.: *Sluşanschi* 2006: 242, nota 3.

[2] A 133, B 174: extirpata.

[3] A 133: et extirpata... gente, — вставка между строк.

[4] A 134: Romanorum et Constantinopolitanorum, — марг. Д.К. вместо зачеркн. Graecorum, см.: *Sluşanschi* 2006: 242, nota 1.

[5] A 134: barbarorum; B 174: barbararum, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 242, nota 2.

[6] B 174: desere, — см.: *Sluşanschi* 2006: 242, nota 3.

[7] A 175: зачеркн. марг. Д.К. (†): annus notandus ex Chronico, — см.: *Sluşanschi* 2006: 242.

[8] Вторая часть слова подчеркн., на поле вынесен знак ×; A 134, B 175: aboliri, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 242, nota 4.

[9] Слав. форма опущена в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 244, nota 5.

[10] A 135: s[a]eculo; B 176: saeculo, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 244, nota 1.

[11] A 135: ошибочно испр. на hodiernum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 244, nota 2.

[12] A 136: quod vocant Magnum, — вставка на поле рукой Д.К. с перенумерованным порядком слов, см.: *Sluşanschi* 2006: 246, nota 1.

autem, quo Turcico vocabulo prætorium Moldavi indigitant, in medio aulæ Principalis[1] locus destinatur. Ibi, in posteriori pariete, prin<B 177>cipi thronus ponitur, imagine Iesu Christi, ad iudicium apparentis, superiùs ornatus, quam perpetuo ardens candela illuminat. A sinistro latere, quod[2], Turcarum moribus, inter Moldauos dextro habetur honoratius, Metropolitæ sedes est, quem barones officio fungentes secundum suos sequuntur ordines: e regione, in dextro conclauis pariete, depositi barones[3] locum habent. <C 274> In medio, Principi, ad dextram, proxime adstat Spatharius, gladium principalem tenens; longiùs paulò, in eodem latere, magnus Postelnicus, in longum extensa postelnicorum[4] serie stipatus[5]. Reliqui, quorum opera in Divano necessaria est, ut Aprodi et Armaßei, e regione principis, ita ut ab eo conspici possint, subsistunt.

Quamprimum princeps, præviis ad iudicem Christum precibus, in throno consederit, silentium indicitur et e querula plebe, quæ ad [P]ortam[6] congregatur, bini vel terni, iubentibus Vornicis portæ, per Aprodios intromittuntur. Iidem, posteaquam eorum causæ auditæ fuerint, nisi retineri eos in custodia iudicium <B 178> iubeat, per aliam Divani ianuam, quæ versùs minorem aulam spectat, dimittuntur, succedentibus aliis, donec nemo supersit <A 137> qui aliquid conquerendum habeat. Si vero <C 275> hora meridiei audita fuerit[7], reliqua plebs quæ fuerit, ad alterum[8] iudicii diem adesse iubetur[9]. Tam severum autem est, et προσοποληψίας[10] expers, id iudicium, ut supremus etiam Logotheta, si vel rusticus de ipso conqueratur, quamprimùm nominis sui mentionem audit fieri[11], e loco surgere, et donec causa discussa fuerit, rustico a sinistris stare debeat[12].

Graviores causas ipse princeps dirimit, leuiores baronibus inquirendas committit. Barones quibus id mandatur, causam domi diiudicant, et quæ ipsis visa fuerit, sententiam ferunt. Sin[13] eâ contenti fuerint et actor et reus, eandem illa vim retinet, quam habuisset in Principis[14] Divano pronunciata. Sin verò alterutra pars se læsam existimaverit, ad principis tribunal appellare potest. In eo causa denuò excutitur, et si <C 276> baro, largitionibus adversariorum, vel eorum fauore ductus, vel etiam <B 179> legum ignorans[15], iniquam tulisse sententiam euincatur, severâ ille pœnâ coercetur. Sin autem appellans iuste damnatus Principi[16] videatur, ipse et verberibus cæditur[17], quòd iudicium baronis contempserit[18], et spreti

---

[1] A 136, B 176: Principali.

[2] *Sluşanschi* 2006: 246: q[uo]d.

[3] A 136: Barones, — вставка между строк.

[4] A 136: ошиб. Postellnicorum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 246, nota 2.

[5] A 136: испр. другой рукой из stipatur, — см.: *Sluşanschi* 2006: 246, nota 3.

[6] A 136: Portam, — см.: *Sluşanschi* 2006: 246, nota 4.

[7] A 137: audita fuerit, — вставка между строк рукой Д.К. вместо зачеркн. pulsaverit, см.: *Sluşanschi* 2006: 246, nota 1.

[8] A 137, B 178: так же, при altera в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 246, nota 2.

[9] A 137: Si vero... iubetur, — вставка на поле.

[10] A 137: так же, при προσωποληψίας в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 246, nota 3.

[11] A 137, B 178: fieri audit.

[12] Буква -a- вставлена между строк, так же в A 137; B 178: debet, — см.: *Sluşanschi* 2006: 246, nota 4.

[13] *Sluşanschi* 2006: 248: Si[n].

[14] A 137: испр. между строк. вместо Principi.

[15] A 137: vel etiam... ignorans, — вставка на поле.

[16] B 179: principi, — испр. из praecipi, см.: *Sluşanschi* 2006: 248, nota 5.

[17] A 137: caeditur, — испр. из creditur, см.: *Sluşanschi* 2006: 248, nota 6.

[18] A 137: contemserit.

mandati Dominici, pro lubitu principis, meritas pœnas luit, nec non alterius expensas in duplo rependere cogitur[1].

Causas[2] autem graviores, capitalesve si ipse Princeps audire voluerit, utrumqve et actorem et reum coram Divano comparere iubet, ac utriqve eorum quæ in sui defensionem, aut alterius crimen evincendum facere credant, dicendorum libertatem largitur. Discussâ causâ[3], Metropolita et omnes barones de sfat, sive consiliarii, clarâ voce sententiam suam <C 277> (etiamsi sciant aliud esse Principi propositum)[4] proferunt, et accusatum vel absolvunt crimine, vel sontem declarant. Depositis autem[5] baronibus nihil proferre nullamqve sententiam dicere licet, <A 138> nisi a principe interrogatis. Auditis cunctorum opinionibus, si reus habeatur, Princeps Metropolitam interrogat, quæ secundùm civiles <B 180> et sacras leges ei pœna debeatur. Metropolita primò verba legis recitat; post autem Principis clementiam, cui modus præscribi non possit, implorat; quod simul cuncti barones facere consueverunt. Tandem Princeps suam fert sententiam, accusatumqve vel absolvit, vel[6] morti aliive pœnæ adiudicat. Accusati criminis alicuius capitalis, magno Armaßio incarcerandi traduntur, detenti propter debita Vatavo Aprodiorum.

Pœnarum diversa est <C 278> ratio. Fures suspenduntur, sacrilegi comburuntur, homicidæ nobiles capite plectuntur, rustici palo per costas adacto lentius[7] et gravius supplicium subeunt. Atqve ea crimina vix aliquam clementiam dominantium impetrare possunt, nisi concilietur cum occisi propinquis homicida iiqve publice coram principe declarent, se culpam pœnamqve illi remittere, nec postulare amplius ut sanguis sanguine, aut mors morte vindicetur. Id si impetrare quiverit homicida, aliquomodo[8] de clementia principis sperare, certus[9] tamen de sua vita esse non potest. Si enim ex ante acta eius vita Principi constet <B 181> quòd ipsius malitia nullâ castigatione tolli possit, aut aliæ quædam rationes subsint, quare illum e medio sublatum velit, respondere solet, actores equidem[10] et occisi propinquos <C 279> crimen, quod in illius animam commisisset, condonare posse; se autem nolle ut homicidæ malitiosive homines in republica vivant suoqve pure sana illius membra contaminent: eoqve nomine facinorosos vel[11] ad supplicium, vel ad salinas damnat. Barones, si aliquid ex ærario publico in privatos usus converterint[12], aut nefarium aliquid contra principem fuerint moliti (id quod pro inconstanti Moldavorum genio haud rarò accidit)[13] inconsultis <A 139> reliquis baronibus, a Principe vitâ bonisqve mulctari possunt. Si autem nullum e mora damnum, timendum, neqve metus est, ne reliqvi coniurati, necessitate in virtutem versà, sua exequantur consilia, Princeps, ad patefaciendam suæ sententiæ iustitiam incutiendumqve aliis terrorem,

---

[1] A 137: necnon alterius... cogitur, — вставка на поле.

[2] A 137: Caussas, — см.: *Sluşanschi* 2006: 248, nota 7.

[3] A 137: Caussas, — см.: *Sluşanschi* 2006: 248, nota 7.

[4] Скобки только в C.

[5] A 137: a*utem*, — приписано между строк к сокращенному a-.

[6] A 138: вставка на поле.

[7] В изд. lentum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 248, nota 2.

[8] A 138: aliquo modo, — см.: *Sluşanschi* 2006: 248, nota 3.

[9] *Sluşanschi* 2006: 248, nota 4: = securus.

[10] A 138: испр. из equitem, — см.: *Sluşanschi* 2006: 250, nota 4.

[11] A 138: вставка на поле.

[12] B 181: converteri*nt*, — в окончании -n- вставлено между строк, см.: *Sluşanschi* 2006: 250, nota 5.

[13] Скобки только в C.

rebellem in Divan introduci iubet, et[1] ex interceptis litteris, <C 280> si quæ sunt, aut aliis argumentis, <B 182> proditionis convincit eiqve vel capitis pœnam, vel aliam mulctam indicit. Si mortis reus sit, non poterit alio necis genere supplicium pati, nisi decollatione, sin verberibus castigandus sit[2], nemini id facere licet, nisi Principi, idqve vel[3] Topuzo[4], (clavâ principali)[5] quæ verbera, licèt gravissima sint, tamen honorem non lædunt, uti habetur indignissimum virgis aut flagellis ab alio[6] cædi.

Lites reliquæ in iudiciis non diu protrahuntur, sed causa plerumqve uno eodemque die, aut, si nimis perplexa fuerit, tribus aut quatuor sessionibus, excutitur, et sententia pronunciatur. Sin[7] Princeps, vel per morbum, vel alia negotia, in Divan venire non possit, Barones tamen cuncti, in suis sedibus dispositi, haud aliter[8] <C 281> ac si Princeps præsens esset, vexatorum querelas audiunt et solvunt, decisiones tamen, cum enarratione causæ, per literas Principi referunt.

Porro, cum Princeps in templum, aut alio recreationis causa perrexerit, cuilibet preces suas ipsi offerre licet — quas omnes Spatharius Tertius colligit, redeun<B 183>teque[9] in Palatium Principe, in mensa[m][10] reponit. Accedit statim Tertius Logotheta supplicumque desideria coram Principe legit literarumque parti adversæ Principis resolutionem inscribit: eorum autem <A 140> libellos, quos contra veritatem, aut iustitiam aliquid petiisse animadvertit, disrumpit. Cunctos deinde Spatharius querulis reddit — quæ Præfectus Aprodorum[11] curat ut ad executionem perducatur voluntas <C 282> Principis. Nunquam autem, vel fando, auditum fuit Principis iudicium corruptum fuisse, aut alterius favore a iusto declinasse, quamvis id Baronibus contigisse aliquoties fuerit observatum.

Atque is quidem ordo est, quo ad Supremum Moldaviæ Iudicem, Principem puto, vexatorum deferuntur et deciduntur desideria. Nunc de inferioribus quoque iudicibus aliqua nobis erunt dicenda.

Sunt ii vel universales, i[d] e[st][12] totius Provinciæ, vel particulares, sive locales. In tota Moldavia audire et dirimere caussas cunctis Consiliariis Principis et primo Baronum Divani ordini, quamprimum e Metropoli, Iassis, exiverint, concessum est: <B 184> maior tamen binis Supremis Vornicis concessa potestas. Horum iudicium nemo, qui subiectarum ipsis provinciarum civis est, recusare potest, cum alios Barones, si alterutra pars noluerit, <C 283> respuere et, ante latam sententiam, ad Principem provocare possit. Attamen, si sententia Vornici uni, aut alteri litigantium non arriserit, relicta ipsi est libertas ad Principis appellare tribunal. Ibi cum apparuerit, de facti specie non disceptatur ulterius, sed saltem id inquiritur, fueritne causa uti in testimonialibus Vornici literis, quas victrici parti[13] dare solet, proposita est, iuste et secundum leges Provinciæ decisa.

---

[1] A 139, B 182: отс.

[2] A 139, B 182: est.

[3] *Sluşanschi* 2006: 250: [vel], — исключается как избыточн.

[4] A 139: следует s[ive].

[5] В скобках в С; А 139: после clava зачеркн.: vel gladio, — см.: *Sluşanschi* 2006: 250, nota 1–2.

[6] A 139: ab alio, — вставка на поле.

[7] *Sluşanschi* 2006: 250: Si[n].

[8] Далее до С 293, учтена только сводная редакция Д. Слушанского.

[9] B 182–183: redeunteq[ue], — см.: *Sluşanschi* 2006: 250, nota 3.

[10] *Sluşanschi* 2006: 250.

[11] A 140: quae... Aprodorum, — вставка на поле рукой Д.К. вместо зачеркн. et, см.: *Sluşanschi* 2006: 250, nota 1.

[12] *Sluşanschi* 2006: 252.

[13] A 140: parte; B 184: parti, так же в С и в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 252, nota 2.

Idem tantummodo exquiritur, si de alterius Baronis, in cuius iudicium ante compromiserat, sententia aliquis ad Principem appellet. Quod si sententia <A 141> Baronis iniusta reperta fuerit — id quod haud raro accidit — graves omnino pœnas correptus[1] luet. Sin autem in exquisitione constiterit iuste pronunciatam fuisse, appellantemque, litigandi pruritu ductum, frivole <C 284> honorem Baronis læsisse, ille verberibus caedetur <B 185> duplicatasque expensas adversae parti solvere tenebitur.

Cæterum in ipsa etiam Iassiorum urbe primi ordinis Baronibus licet audire et dirimere querelas litigantium, si quidem illi consenserint, etenim a Principis tribunali arceri nemo potest. Quod si Baronum aliquis in Principis Prætorio causam sibi commissam diiudicaverit, sententiam suam, cum rationibus decidendi, per scribam Divani Magno Logothetæ exhibere debet. Is, si eam iustam legibusque civilibus, aut sacris, pro causæ rationem, consentaneam repererit, sua manu subscribit "Examinatum est" et Tertio Logothetæ bulla Divani muniendam committit: quo facto, ea immutabilis efficitur. Sin autem Baro ipsi[2] iniuste pronunciasse videatur, disrumpit schedulam et querulos ad Principis tribunal relegat. Extra Aulam vero neque <C 285> Supremus Logotheta alterius Baronis sententiam censere aut reprobare potest, inferior vero gradu superioris iudicium nunquam irritum reddere valet.

Quoniam autem superiores Barones fere semper Aulam sequi <B 186> tenentur, nec omnes cunctorum per totam Provinciam caussas dirimere possunt, ad ius ius incolis Moldaviæ dicendum in singulis urbibus et oppidis certi aliqui iudices constituti sunt, quos alicubi Pircalabos, alibi Vornicos et Camaraszos vocare consueverunt. Sunt autem Pircalabii bini Chotini, Czernaucziis[3], Suczaviæ, Nemczii, Sorocæ — qui, quoniam illæ potiores Moldaviæ civitates sunt, etiam Commendantum nomen habent: porro, bini <A 142> Romani, Bataszanorum (quod oppidum coniugi Principis paret), Orhei, Kiszinovi, Lapusznæ[4], Falczii, Galacziorum, Tekuczii, Tutovæ, Putnæ. <C 286> Reliqua minoris momenti oppida, ut Bacov, Tirgul*fru*mos[5], Harlev[6], Cohurlui et Vaslui, singula, singulos habent Pircalabios. Vornici bini ius dicunt Barladio, Magni Inferioris Moldaviæ Vornici vicegerentes, totidem Dorohoiensibus, legati Magni Superioris Moldaviæ Vornici: duo Kympullungi[7] et unus Vasluiæ. Salinis præsunt circa Ocnam[8] duo Camerarii singulares.

Hi omnes quidem causas audire possunt, dirimere autem tantum leviores; graviores vel ad <B 187> Magnum suæ provinciæ Vornicum, vel, si appellatio interposita fuerit, ad Principem relegare debent. Eo autem casu, litigantibus Sorok, i[d] e[st][9] diem, constituunt, qua utraque pars coram Principe comparere tenetur. Fit autem id hoc modo: Pircalabius literas scribit, quibus memorat <C 287> Titium et Caium, cum de tali re lites invicem aluerint, ad Principem appellasse et promisisse tali Sorok, vel termino, coram Principe se sistere. Has literas in duas partes scindit et utrique litigantium unam partem porrigit. Sin autem alteruter

---

[1] A 141: corrept[us] — кляксой смазано окончание; B 184: correptus, так же в C; в изд: corruptus, — см.: *Sluşanschi* 2006: 252, nota 1.

[2] A 141: ipsu, — испр. из ipse; B 185: ipse, так же в C и в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 252, nota 2.

[3] A 141: Czernaucziis, так же в C и в изд.; B 186: Czernausziis, — см.: *Sluşanschi* 2006: 254, nota 3.

[4] B 186: Lapuszna, — см.: *Sluşanschi* 2006: 254, nota 1.

[5] Испр. Д. Слушанским; A 142, B 186, Tirgulfurmos, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 254, nota 2.

[6] Испр. Д. Слушанским; во всех источниках ошиб. Harlei, — см.: *Sluşanschi* 2006: 254, nota 3.

[7] В изд.: Cympullungi, — см.: *Sluşanschi* 2006: 254, nota 4.

[8] A 142, B 187: ошиб. Occnam, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 254, nota 5.

[9] *Sluşanschi* 2006: 254, то же далее.

dicta die non comparuerit, cheria, i[d] e[st] multam pecuniariam, solvere debet: rusticus viginti quinque aureos, nobilis centum, Baro sexcentum. Neque ulla ibi valet excusatio, nisi quis evincere possit se aut morbo, aut in Principis servitio, aut demandato a republica superioribusque negotio detentum fuisse. <A 143>

Capvt XIII[1]
De antiquo et hodierno Moldaviæ proventu

Totam aliquando Moldaviam, ex quo per Dragoszum instaurata est, unius <C 288> Principis patrimonium fuisse et Annales patrii <B 188> et veterum Principum diplomata satis superque evincunt. Neque enim eligere sibi poterant possessiones novi Moldaviæ incolæ, sed, ut quisque virtutibus magis inclaruerat, ita a Principe baronatus honore et ad sustinendam eam, quam acceperat, dignitatem pagis terrisque donabatur.

Loquuntur eius rei veritatem[2] cuncta[3] veterum in Moldavia stirpium, quibus nixi suos possident pagos, diplomata, nihil, nisi donum largitionemque Principis referenda.

Iuvabit, ad magis illustrandam rem, Χρυσόβουλον[4] proavo nostro, Theodoro Cantemyrio, a Stephano Magno datum hic inserere; est autem huius fere sententiæ: "Cum Theodorus Cantemyrius, Ciliensis et Smilensis Pirca<A 144>labus, in defendendis contra Turcarum <C 289> Tartarorumque irruptiones illis urbibus fidelem se servum et strenuum pro Cruce militem se præbuerit, postea vero, Deo ita permittente, omnia illa loca a Turcis devastata occupataque, ipse vero illorum vi <B 189> coactus fuerit patrias suas possessiones, quas avi proavique ipsius, præstitis fideliter servitiis, a Beatæ memoriæ antecessoribus nostris dono obtinuerant, deserere, Nos, Christiana pietate et clementia moti, præfatum Theodorum Cantemyrium tribus in agro Falcziorum pagis cunctisque adiacentibus sylvis, campis, fluviis et piscinis donamus et eum totius Codri (Sylvæ) Kigiecz Præpositum et equitum Kiegieczensium[5]" (qui, eo tempore, testibus historicis, octo millia numerabantur) "Supremum Capitaneum constituimus" etc. ete.[6]

Idem sonant et reliqua aliis stirpibus data diplomata. Hinc etiam venit quod nullum fere sit nobile in Moldavia genus, quod non a pago, quem primus illius conditor a Principe dono acceperat, appellationem ducat. Ita Cantemyrius, <C 290> postea, a pagi nomine, Silistanus dictus est, Racovitza a Racova, a[b][7] Urekiesti Urekie etc. etc.

Cum autem, successu temporis, nimis augeretur Baronum numerus, eæque donationes tandem totum Principatus proventum absorpturæ viderentur, Principes, com<B 190>munis utilitatis ergo, reditus, qui ante et pro Principis commodis, et in reipublicæ necessitates in unum colligebantur, diviserunt. Pro suæ Aulæ sustentatione retinuerunt urbes et oppida Moldaviæ cuncta cum duo<A 145>decim pagis vicinioribus, salinas, vectigalia, decimas ovi-

---

[1] A 143: Cap. XIII, — перед заглавием спуск почти наполовину страницы, см.: *Sluşanschi* 2006: 256, nota 1.

[2] B 188: испр. из voluerit, — см.: *Sluşanschi* 2006: 256, nota 2.

[3] *Guţu* (1973): cunctae, — см.: *Sluşanschi* 2006: 256, nota 3.

[4] *Guţu* (1973): Χρισόβουλον, — см.: *Sluşanschi* 2006: 256, nota 4.

[5] A 144: Kiegiecziensium; B 189: Kiegieczensium, так же C; изд.: Kiegicziensium, — см.: *Sluşanschi* 2006: 256, nota 1.

[6] B 189, и ниже: etc., так же в C, — см: *Sluşanschi* 2006: 256, nota 2.

[7] *Sluşanschi* 2006: 258.

um, suum et alveariorum, quæ rustici et inferioris ordinis nobiles possident: Barones enim ab eo tributo hucusque semper fuere immunes.

Reliqua omnia reipublicæ et Baronibus concesserunt sanxeruntque ut, pacis <C 291> tempore, in usum reipublicæ ex singulis rusticorum aulis, quas fumos appellare solent, octoginta aspri, sive florenus unus, si bellum ingrueret, Imperialis, sive centum viginti aspri, in maiori necessitate, aureus, qui, eo tempore, ducentos aspros pretio æquabat, solverentur. Quanta autem ex his collecta fuerit pecuniæ summa, inde facile coniicere poterit Lector Benevolus, quod ad stipendia quadraginta millium Moldavorum militum aliorumque quatuordecim millium extraneorum, e Ger<B 191>manis, Cozacis, Servis, Bulgaris, Albanis et Græcis collectorum, suffecerit. Solius certe Principis proventus quotannis sexcenta millia Imperialium superabat: et, ex unico Kympullung, viginti quatuor ovium millia, decimarum nomine collecta fuisse e scriniis publicis constat. <C 292>

Hodie autem ad tantam paupertatem et infelicitatem — proh, dolor! — devenit Moldavia, ut vix sextam partem pristinorum proventuum præbeat: nimirum, e vectigalibus et teloniis circiter triginta millia e salinis decem, ex urbibus et oppidis, quibus Pircalabi præsunt, quindecim, e decimis ovium, vulgo, decem — primo autem principatus anno, cum Barones quoque decimas solvere tenentur, viginti –, e decimis alveariorum et suum viginti quinque, e Curtenis, vel inferioris ordinis nobilibus, quindecim <A 146> Imperialium millia colliguntur: quæ omnia, supputata, paulo plus centum millibus Imperialium[1] efficient.

Atque his reditibus Princeps pro suis suæque Aulæ commodis pro lubitu uti et abuti potest: <C 293> reipublicæ vero thesauro, non subiectorum vires, sed necessitas et <B 192> Turcarum avaritia terminos præscribunt. Neqve enim negari potest quidquid illi postulaverint, neqve obligari princeps ut ex suo ærario in publicum aliquid contribuat. Totius autem ærarii publici cura septem supremis Baronibus, vulgo Boiari de Sfat dictis, incumbit, quibus solis Visteriam (conclave est agitandis de summa rerum consiliis destinatum) intrare permittitur. Unicus præterea Visternicus Magnus, quia thesauri curam habet et claves Visteriæ gerit, inter illos locum habet. Quod si[2] igitur aliquid ab aula Turcica mandetur, aut ad publicam utilitatem vergere princeps arbitrator, septem illos barones ea de re[3] consultare iubet scripto mandato[4]. Hi congregantur in Visteria, excussisqve cunctorum sententiis, quid facto opus esse <C 294> arbitrentur per Visternicum Principi referunt. Sin[5] placuerit Principi consilium, mandat ut intra tot dies ea res ad executionem perducatur. Tum duo, vel tres, vel etiam plures, si negotii ratio postulaverit, in Provincias mittuntur, pecu<B 193>niam aut annonam, aut quidquid aliud[6] illis iussum fuerit colligunt[7] et thesaurario tradunt, a quo syngraphum accepti recipiunt. Iisdem septem baronibus consiliariis thesaurarius, singulis tribus mensibus, acceptorum et expensorum rationem reddere te<A 147>netur.

Congregantur autem in eo ærario, si pacata fuerint tempora, ad trecenta vel quadringenta[8] Imperialium millia, si vero novus Princeps a Porta mittatur, aut pristinus in sua dignitate novo diplomate[9] confirmetur, quingenta fere Imperialium millia colligi debent, quæ

---

[1] A 146: вставка между строк.

[2] Написание: Quodsi; A 146, B 192: Quod si.

[3] A 146, B 192: de ea re.

[4] A 146, B 192: scripto mandato iubet.

[5] *Sluşanschi* 2006: 260: Si[n].

[6] *Guţu* (1973): alius, — см.: *Sluşanschi* 2006: 260, nota 1.

[7] A 146, B 193: colligant, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 260, nota 2.

[8] Так же в A 147 и в изд.; B 193: quadraginta, — см.: *Sluşanschi* 2006: 260, nota 1.

[9] A 147: novo diplomate, — вставка между строк.

omnia a miseris <C 295> subditis ad explendam inexplebilem Othmannicæ Aulæ avaritiam, quocunqve modo corraduntur et extorquentur. Unde, in dies[1] aucto calamitatum ac miseriarum numero, extremæ desolationis imminet periculum[2]. <A 148>

Capvt XIV
De tributo et donariis, quæ Moldavia Othmanicæ[3] aulæ pendit

Ex quo Danubii ripis innotuere Othmannidum arma ad Stephani M[agni][4] usqve tempora, fortiter Moldavi suam defenderunt libertatem et nec blanditiis amplisve[5] promissionibus, nec <B 194> vicinorum Valachorum exemplo pellici potuere ut peregrino iugo colla subderent. Nec obstat quod aliquoties a Principibus Moldaviæ pecuniæ aliquid Turcis datum <C 296> fuisse annales referant patrii[6]; prudentiores enim principes, cum nummis redimere vexam[7] poterant, celebratissimorum prudentiæ laude, Venetæ Reipublicæ rectorrm exemplo, merito marsupio damnum malebant inferre, quàm suæ Provinciæ et subiectis[8]: tributum tamen, quod perpetuum et constans esset, usqve ad præfati Stephani tempora, nunqvam potuit imponi. Huius tamen[9] filius, Bogdanus Luscus, suam Moldaviam Turcis feudatariam, licèt ex paterno, ut fertur, testamento[10], reddidit, his legibus; ut, quotannis, donarium qvatuor millium avreorum, equos quadraginta, et viginti quatuor falcones, non tamen tributi nomine, sed in feudi recognitionem tantum, solveret; et si Sultanus ipse alicui interesset expeditioni, quatuor millia <C 297> Moldavorum ad aperiendas vias pontesqve reficiendos, in Turcica castra mitteret.

Substiterunt eæ feudi leges per integrum <B 195> fere sæeculum[11], et Turcæ, contenti se frenum imposuisse Moldavico tauro, attrahere illud[12], antequam assuesceret, ausi non fuerunt. Posteaquam verò, post Ioannis Armeni rebellionem, Moldauorum vires penitùs attritæ fuissent, ab eius successore Petro, cognomento claudæ[13], duodecim aureorum millia tributi (Haradz) nomine postulare cœperunt[14]. Id licèt Barones concederent, noluit tamen Petrus <A 149> ut ipse primus Moldaviæ tributum imposuisse posteris audiret, ideoqve, deserto principali solio, in Transsyluaniam[15], ubi sua habebat bona, se recepit. Successor ei à Turcis datus, Iancul Saxo, homo sævus et truculentus, Moldavorum Sardanapalus, <C 298> ut sceptra acciperet,

---

[1] Написание: indies.

[2] A 147: unde, in dies... periculum, — вставка рукой Д.К. в продолжение текста, см.: *Sluşanschi* 2006: 260, nota 2.

[3] A 148: Othmannicae; B 193: Othmanicae, — см.: *Sluşanschi* 2006: 262, nota 1.

[4] *Sluşanschi* 2006: 262.

[5] Испр. из amplisq$_3$.

[6] A 148: patrii Annales referant.

[7] Испр. на vexa*tionem*, — см.: *Sluşanschi* 2006: 262, nota 2.

[8] B 194: испр. из subiece-, — см.: *Sluşanschi* 2006: 262, nota 3.

[9] A 148: tandem.

[10] A 148: licet... testamento, — вставка между строк, на поле зачеркн. вставка рукой Д.К. (×): annus quoque notandus ex Chronico Mold[avico], — см.: *Sluşanschi* 2006: 262.

[11] A 148: s[a]eculum.

[12] Д. Слушански соотносит дейксис с frenum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 262, nota 4.

[13] A 148: annus notandus, — зачеркн. марг. Д.К. (y), см.: *Sluşanschi* 2006: 262.

[14] B 195: postulari cœperunt, — испр. из postulare cu-, см.: *Sluşanschi* 2006: 264, nota 5.

[15] A 149: Transylvaniam, — см.: *Sluşanschi* 2006: 264, nota 1.

concessit facile quæcunqve Turcæ postulabant, nec metuit conspurcare famam, quam ante nullam habuerat. Succedenti tempore, cum id iugum aliquoties excutere pincipes vellent, accedentibus præsertim intestinis dissidiis, tot augendi tributi[1] Turcæ invenerunt occasiones[2], ut à duodecim aureorum millibus ad sexaginta quinqve Imperialium millia, quæ hodie in thesaurum Othmannicæ reipu<B 196>blicæ solvi debent, ascenderit. Ad id accipiendum, si nullum Othmannidibus cum aliis Europæ principibus bellum intercedat, quotannis aliquis ex intimis officialibus Imperatoriis, sub nomine Chasne Agasi, thesauri præfecti, in Moldaviam mittitur. Is magnâ pompâ[3] in urbem introducitur, et postqvam numeraverit pecuniam, eam Principi iterum commendat, ac Constantinopolin <C 299> mitti iubet. Pro isto labore, ille septem millia quingentos Imperiales, cum pelle zebellinâ[4], à Principe accipit ; nonnunqvam etiam maior pecuniæ summa ipsi dari debet, si id vel Vesirius suis literis iusserit, vel Chasne Agasi singulari penes Imperatorem gratiâ valere sciatur. Postquam autem residentes principis tributum thesaurariis Imperatoriis numeraverint, ab Chasne Agasi accepti syngrapham[5] accipiunt: eam Madenchalfasi, præposito minerorum[6], ostendunt et ab <A 150> eo alia schedulâ donantur, qua fatetur[7] illius anni tributum plene solutum esse. Utramqve Mektubczi ef<B 197>fendi, primo supremi Vesirii scribæ, sive intimo secretario, porrigunt, qui acceptis aliorum syngraphis, suam ipsis dat solutæ pecuniæ confessionem. Hanc, sibi à Residentibus monstratam si viderit Vesirius, Residentes Principis <C 300> Caftano indui iubet et ipse, uti et Tephterdar[8], blandas ad Principem, hunc fere in sensum, scribit literas: (Post titulum) "Userinize edasi Vadzib olan dziezienizun[9] mali, bu senei m[ь]barikede[10] meemur olan chazine agasinun[11] marifeti ile[12] bab Alidemulazimetde[13] olan Capukiethudalariniz[14] bitteman vela cukur[15] edave teßlim[16] elemiszlerdur. Aferin berhordar[17] olasin[18], ßevkietlu Padißah[19] effendimuz chaziretlerinun[20] jetmegi sena helal olsun. Giorein seni bundan boile dachi, Sair chidimuti Padiszahiede etek[21] dermian idup,

---

[1] Испр. из tribut*um*, — см.: *Sluşanschi* 2006: 264, nota 2.

[2] A 149: испр. из occasione*m*, — см.: *Sluşanschi* 2006: 264, nota 3.

[3] A 149, B 196: следует a Principe.

[4] B 196: zebelina, — см.: *Sluşanschi* 2006: 264, nota 4.

[5] A 149: вместо syngraphum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 264, nota 5.

[6] A 149: Minerarum, так же в изд.; B 196: Minerorum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 264, nota 6.

[7] A 150: -te-, — вставлено между строк.

[8] В изд.: tefterdar, — см.: *Sluşanschi* 2006: 264, nota 1.

[9] A 150: вместо зачеркн. в тексте: dzienizun на поле рукой Д.К. вставлено dziezieniz, другой рукой приписано -un; B 197: dziexienizun, — см.: *Sluşanschi* 2006: 264, nota 2.

[10] В тексте: mubarikede; так же в B 197; A 150: mübarkede; в изд.: mii bari kede, — см.: *Sluşanschi* 2006: 264, nota 3.

[11] B 197: испр. из agarinun, — см.: *Sluşanschi* 2006: 264, nota 5.

[12] Написание marifetiile.

[13] Написание Alidemula zimetde.

[14] A 150: вставка на поле рукой Д.К. вместо зачеркн. в тексте: Capukiekhaleriniz, — см.: *Sluşanschi* 2006: 264, nota 6.

[15] A 150: Cukur, — испр. из Cusur; B 197: cukur — испр. из rukur, см.: *Sluşanschi* 2006: 264, nota 7.

[16] A 150: teszlim.

[17] В изд.: berhodar, — см.: *Sluşanschi* 2006: 266, nota 8.

[18] В изд.: vlasin, — см.: *Sluşanschi* 2006: 266, nota 9.

[19] В изд.: Padiszak, — см.: *Sluşanschi* 2006: 266, nota 10.

[20] В изд.: chaziretlerinum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 266, nota 11.

[21] В изд.: etok, — см.: *Sluşanschi* 2006: 266, nota 12.

var cudretini sarf eileiesin[1] chilafinden[2] ichtyraz idup sadakkatu isticametde[3] Sabit caden olasin, ve esselam", i[d] e[st] "Divitiæ sive pecunia[4], quam vos annuam soluere debetis, hoc felici anno per constitutum a nobis thesauri præfectum[5] et tuos Residentes, qui in altissima <C 301> Porta perpetuo in servitiis versantur, plene et absqve defectu <B 198> tradita ac[6] reddita[7] fuit. Euge! sis in omnibus abundans, fulgidissimi Imperatoris, sacri Domini nostri, panis tibi proficiat (vel sit meritorius) Videbo te. Eadem ratione imposterum, in aliis Imperatoris nostri servitiis, sublatis vestis tuæ oris[8], omnes quæ in te sunt vires expendas: iniquè autem, vel aliter[9], quàm tibi mandatum fuerat[10], facere timeas, et in fide et fidelitate constanti semper pede incedas, et pax sit tibi. Datum" ss.[11]

Præter annuum[12] illud, de quo nunc verba fecimus, <A 151> tributum, in Bairam, vel Paschate Turcarum, Piszkießi[13], vel donarii nomine, Moldavia solvere debet Imperatori duodena millia quingentos Imperiales, cum duabus[14] pellibus, unâ Zebellinâ 1500 Imperialium, alterâ lynceorum: Validæ[15] Sultanæ, Imperatoris <C 302> matri, quinqve millia Imperialium, et pellem lynceam, pro cera[16] ad candelas palatii Imperatorii, sex millia, pro sebo ad inungendas naves classicas, duodecim millia Imperialium; Kyslar Agasi, Archieunucho, <B 199> duo mille[17] quingentos Leoninos, et pellem zebellinam: Vesirio quinqve millia Imperialium, et pellem zebellinam[18] pretiosiorem; Kiehaiæ duo millia[19] quingentos, cum pelle zebellina; Tefterdaro[20] mille Vallenses, adiuncta pelle zebellinâ; Reis effendi quingentos, cum pelle zebellinâ. Reliqua, quæ officialibus aulicis Imperatoriis et Vesirii distribuuntur donaria, panni, sericea et pelles zebellinæ viliores (quas Pacze illi[21], eo quod ex pedibus zebellinorum[22] conficiantur, vocant[23]) vix aliquando[24] mi-

---

[1] A 150: вставка на поле другой рукой вместо зачеркн. в тексте: eileiensi, — см.: *Sluşanschi* 2006: 266, nota 13.

[2] A 150: конечное -n вставлено над строкой.

[3] Написание: isticamet de.

[4] Испр. из pecuniæ; B 197: pecuniae, — см.: *Sluşanschi* 2006: 266, nota 14.

[5] A 150: Praefectum Thesauri.

[6] A 150: вставка между строк.

[7] A 150: ac reddita, — испр. рукой Д.К. вместо зачеркн.: nobis tradita que, см.: *Sluşanschi* 2006: 266, nota 15.

[8] B 198: [зачеркн. ves] tuaeiris, — см.: *Sluşanschi* 2006: 266, nota 16.

[9] A 150: (vel "aliter").

[10] A 150: fuerit.

[11] A 150: etc. etc., в изд.: etc., — см.: *Sluşanschi* 2006: 266, nota 17.

[12] A 150: далее зачеркн. hoc, — см.: *Sluşanschi* 2006: 266, nota 18.

[13] A 151: 'Piszkiesz'.

[14] Буква *-a-* испр., — см.: *Sluşanschi* 2006: 266, nota 1.

[15] A 151: Valide.

[16] A 151: ...lynceam. Pro cera... — см.: *Sluşanschi* 2006: 266, nota 2.

[17] *Sluşanschi* 2006: 266, nota 4, 7: duo milia, так же в: *Guţu* (1973); A 151, B 199: mille.

[18] A 151 и сл.: ошиб. повторено дважды.

[19] B 199: quingentos... Kiehaiae, — отс.; duo mille, — во всех источниках, но duo milia в: *Sluşanschi* 2006: 266.

[20] B 199: Teftardo.

[21] A 151: далее зачеркн. vocant, рукой Д.К. перенесенное в конец предложения, — см.: *Sluşanschi* 2006: 266, nota 9.

[22] *Sluşanschi* 2006: 266: zebellin*a*rum при zebellin*o*rum во всех источниках (см. nota 10).

[23] A 151: quas Pacze... vocant, — вставка на поле, последнее слово приписано позже.

[24] B 199: испр. из aliqui, — см.: *Sluşanschi* 2006: 266, nota 11.

nus[1] quadraginta millibus Imperialium efficient. Insuper, si, ingruente cum Polonis Russisue bello, <C 303> Danubium ponte sternere Vesirius mandet, aut equos pro Imperatorio stabulo, vel etiam ad vehenda tormenta bellica[2] maiora cogi, aut annonam colligi iubeat, parari ea omnia quam accuratissime a provincia debent; expensæ tamen omnes e tributo annuo subtrahuntur[3]. Si novus aliqvis princeps constitui debeat, non eadem semper pecunia solvitur; ei enim avaritia Vesirii et ambitio candidati modum præscribit. Solenne tamen est, dari Imperatori viginti quinqve millia Imperialium; Sultanae matri quinqve millia; Vesirio quindecim millia; Kiehaiæ dimidium illius, quod Vesirio <B 200> datur[4]; Tefterdaro mille; Reis effendi quingentos Imperiales. Reliquorum officialium et aulicorum donaria, <A 152> uti in Bairam Piszkieß[5], ad quadraginta Imperialium millia ascendunt. Iskiemne Agasi, qui principem ad solium deducit[6], <C 304> decem millium leoninorum honorarium accipit. Sæpissime tamen illæ expensæ summam trecentorum millium leoninorum efficiunt; quæ omnia non e suo thesauro Princeps depromit, sed respublica. Confirmatio quoq[v]e principatùs suas[7] expensas postulat. Est ea, uti suprâ diximus, vel minor, vel maior. Minor, qua saltem Hiukm fermani[8] vel mandatum dominii datur, viginti quinqve millibus Imperialium ; nonnunquam etiam, si Vesirius bene erga principem affectus fuerit minoris redimitur. Maior autem, in qua diploma Principatus renovatur, posteaquam tres annos princeps sceptra tenuerit, fieri debet, eosdemqve requirit sumtus, quos novi Principis constitutio. Præterea, si Capudzibaßi[9] aut alius quispiam <B 201> aulicorum Imperatoris officialium cum mandato ad principem <C 305> mittatur, non sine donariis abire debet. <A 153>

Capvt XV.
De nobilitate Moldava

Originem Moldavæ nobilitatis inquisituris, non opus est, aliarum gentium exemplo, ad incertas obscurasqve traditiones recurrere: probati cunctis per orbem litteratis Græci Latiniqve scriptores, meridiano sole clarius nobis affundunt lumen. Neqve enim fore arbitramur, qui neget cives militesqve[10] Romanos fuisse, quos Traianus, posteaquam Decebalum devicisset, totumqve Dacicum regnum subvertisset, in Daciam, ceu novas colonias, deduxerat. Si deesset nobis aliud[11] testimonium, quo Hadrianus, mortuo Traiano, cum alias Asiaticas provincias barbaris concessisset, hoc unico a deserendâ Moldaviâ retentus fuisse memoratur, quòd metueret tot millia <C 306> Romanorum civium, qui ibi erant, perdere: sufficeret antiquitatis perito lectori, ad rei veritatem indagandam, constans inter omnes Romanorum mos, quo pro<B 202>hibebantur in legiones quemquam legere, nisi civis, eoqve ipso nomine nobilis eßet. Quæ cum ita sint, indignum refutatione arbitramur Æneæ[12] Sylvii

[1] Вписано между строк другой рукой, — см.: *Sluşanschi* 2006: 266, nota 12.
[2] A 151: bell*ica* — испр. из bello, см.: *Sluşanschi* 2006: 266, nota 13.
[3] *Guţu* (1973): substrahuntur, — см.: *Sluşanschi* 2006: 268, nota 14.
[4] A 151: illius, quod... datur, — вставка на поле.
[5] A 152: Piszkiesz.
[6] Приписано другим почерком справа под строкой, — см.: *Sluşanschi* 2006: 268, nota 1.
[7] Испр. из suam, — см.: *Sluşanschi* 2006: 268, nota 2.
[8] Написание: Hiukmfermani; A 152: Hiukm Fermani.
[9] A 152: Capudzibaszi.
[10] Постпозитивное -que смазано; A 153: militesque, — вставка на поле.
[11] B 201: испр. из alis, — см.: *Sluşanschi* 2006: 270, nota 1.
[12] Написание ошиб.: Aineæ; A 153: Aeneae.

commentum, quo exulum Romanorum sedem Moldaviam fuisse perhibet: neqve enim unqvam coævi scriptoris testimonium opinioni aliùs, qui, mille post annis, e sua coniectura, quidquid voluerit, blaterat, cedere consuevit. Iam verò, uti semper, per tot, quæ Traianum et nos intercedunt, sæcula[1] propagatum conservatumqve fuerit Romanum in Dacia genus, longâ deductione demonstrare non est præsentis instituti[2]. Unicum dubitaturis obiicimus argumentum <A 154> dialectum <C 307> Moldavicam, quæ, cum propiùs, quam ulla alia ad Romanum sermonem accedat, evidentiùs, quam ut[3] contradici possit, gentis nostræ conditores[4] arguit.

Neqve tamen ii sumus, qui easdem quoqve principes nobilium stirpes, quæ hodie in Moldavia florent, olim quoqve inter Romanos, cum in Dacia essent, dignitate inter sodales exceluisse existimemus. Perspecta <B 203> nobis est rerum humanarum vicissitudo; nec ignoramus a Dragoß, Moldaviæ instauratore, non iis, qui plures recensere poterant maiorum titulos, sed qui virtute et fide reliquos superabant, superiores attributos fuisse honoris gradus divisaqve civilia et bellica ministeria. Eosdem[5] novimus desolatos Tartarorum irruptionibus Moldaviæ agros novis rusticorum e Polonia abactorum coloniis inseuisse[6], conditisqve a se pagis vel suum nomen indidisse, vel, quod probabilius, pagorum <C 308> nomina in nobilitatis insigne adoptasse. Successu temporis, cum destructis Turcarum vi, Serviorum[7] Bulgarorumque regnis, regia quoqve Græcorum urbs in potestatem alienigenarum venisset, multos e nobilissimis earum gentium stirpibus progenitos, in Moldaviam, ceu commune illius ævi asylum, se recepisse, suaqve fidelitate indigenatus ius et baronatùs honorem adeptos fuisse, certum est. Ita etiam e Tartarorum nobilioribus stirpibus aliqui, cum propter perpetua fere, quæ Scythas inter <B 204> et[8] Moldavos gerebantur bella, vel in captivitatem venissent, vel intestinarum dissensionum ergò, sponte se Principibus dedissent, Christo nomen dederunt et ad civilia militariaqve Provinciæ <A 155> munera fuere admissi. Porro, proxime elapso præsertim sæculo[9], cum Constantinopoli in Moldaviam mitti cœperunt principes, plura czerkiesorum[10] <C 309> et Abazarum mancipia a Principibus, cum adhuc privati Constantinopoli viverent, cœmta, postquam fidem Dominis longis servitiis probavere, ad aulica primò ministeria, mox et ad baronatus evecti, eoqve ipso nobilitatis prærogativam consecuti fuere. E Polonis etiam nonnullos in nobilium ordinem adscivere principes, ii præsertim[11] qui eo regno erant faventiores, uti vicissim, Moldavorum plures in nobilitatem Polonam fuere cooptati. Hac ratione cum nimis augeretur nobilium Moldauorum numerus, in tres ordines dispertire totam nobilitatem principibus placuit. Primus locus baronibus datus est, iis, nimirum <B 205> qui vel ipsi a principibus ad

---

[1] A 153: secula, так же в изд.; B 202: saecula, — см.: *Sluşanschi* 2006: 270, nota 2.

[2] A 153: К этому месту привязана зачеркн. вставка на поле рукой Д.К. (#): siquidem Libro de Romano-Moldavorum satis demonstratum putamus; Д. Слушанский считает факультативной встречающееся в изд. осмысление satis как fatis, см.: *Sluşanschi* 2006: 270, nota 3–4.

[3] Вписано между строк другой рукой.

[4] Окончание -*es* приписано к слову.

[5] B 203: ...ministeria, eosdem... — так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 272, nota 1

[6] A 154, B 203: consevisse.

[7] Буква -v- испр. из -n- (?), -i- вставлена над строкой; A 154: Servorum.

[8] Вставлено между строк другой рукой, — см.: *Sluşanschi* 2006: 272, nota 3.

[9] A 155: s[a]eculo.

[10] B 204: Czierkiesorum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 272, nota 1.

[11] A 155: praesertim, — вставка между строк.

superiora reipublicæ munera essent evecti, vel e talium sanguine nascerentur. Eodem[1] fere ordine, quo in Russico Imperio боя́рскїй родъ[2] a reliquis inferioris <C 310> conditionis nobilibus distinguitur. Secundo ordine habentur Curteni, vel aulici, qui unum alterumue pagum hæreditate a maioribus acceperunt, quales inter Russos дворя́не[3] vocantur. Tertiæ stationis sunt Calaraßi, equites, qui pro terrarum, quas ipsis principes concessere, usu, semper eosdem in expeditione, suis expensis sequi tenentur. Ultimi sunt Rezessi, quos colonos liberos, quam nobiles vocare mallemus; Russorum Odnodvorcis fere correspondent, nec rusticorum aulas habent, sed plures simul unum pagum habitant, suasqve terras vel ipsi, vel per servos conductitios[4] colunt. <A 156> Baronum stirpes, quales ab initio Moldavica historia memorat, cunctæ adhuc supersunt, miroqve fato inter tot bella et tot Tartarorum latrocinia, nullum adhuc periit vetus Moldavorum nobilium genus, si unicum <C 311> Basilii Albani. Molda<B 206>viæ Principis, excipias, quod cum olim amplitudine cunctà reliqua superaret hodie penitus intercidit. Quamvis etiam nonnullæ eorum stirpes ad tantam paupertatem fuerint redactæ, ut e quinqve millibus aularum, quas olim possidebant, v*ix*[5] quinqve retinuerint, ipsa tamen progenies incolumis conservatur. Iuvabit autem nomina earum stirpium huic narrationi interserere; idqve, quoniam dignitate cunctæ inter se æquales habentur, serie alphabeticâ.

Abazaestii.

Arburestii.

Asani, qui ab Asane, Ioannis Valachorum, apud Choniatem, Principis fratre, originem ducunt[6].

Arapestii[7].

Bantaszestii.

Baßotestii.

Bogdanestii. <C 312>

Boguszestii[8].

Balszestii duplices[9].

Bovlestii,

Bozerenii,

Burgulestii[10]. <B 207>

---

[1] A 155: ...nascerentur: eodem...; B 205 и изд. так же, как C, — см.: *Sluşanschi* 2006: 272, nota 2.

[2] Под русскими формами другой рукой вписано: bojarski Rod; A 155: боꙗрскїи родъ; B 205: [зачеркн. родъ], боꙗрскїи родъ, — см.: *Sluşanschi* 2006: 272, nota 3.

[3] Над русской формой другой рукой вписано: Dworene; A 155: дворꙗнє, — см.: *Sluşanschi* 2006: 274, nota 4.

[4] Окончание -cios небрежно испр. из -tios, — см.: *Sluşanschi* 2006: 274, nota 6.

[5] Две последние буквы выцвели.

[6] A 156: qui ab Asane... ducunt, — вставка в текст рукой Д.К. вместо зачеркн.: Graeci; ab Asane, — вписано над строкой, как и ducunt вместо зачеркн.: fuit, см.: *Sluşanschi* 2006: 274, nota 3.

[7] A 156: вставка на поле, уточняющая правку в тексте первоначального Arabeştii, см.: *Sluşanschi* 2006: 274, nota 3.

[8] A 156: Bohuszestii; B 206: Boguszestii, — см.: *Sluşanschi* 2006: 274, nota 4.

[9] A 156: вставка в текст.

[10] A. 156: Burgelestii; B 206: Burgulestii, — см.: *Sluşanschi* 2006: 274, nota 5.

Cantacuzeni, Græci, ab Ioanne Cantacuzeno, Constantinopoleos Imperatore[1].
Cantemyrii, Tauricâ Chersoneso oriundi[2].
Carabaszestii.
Carpestii.
Catardziestii[3].
Chrysobergii, Græci, Regia stirps[4].
Cluczerestii.
Constakiestii, vel Gauriliczestii[5]. <A 157>
Costinestii, Serbi.
Crupienskestii, Poloni[6].
Czabaniestii.
Czaurestii,
Czerkiesestii, Czercassi.
Czifestii.
Czogolestii. <C 313>
Dariestii.
Doniczestii.
Draguszestii.
Duraczestii, vel Donestii.
Fraticzestii.
Ganestii.
Gengestii.
Goianestii. <B 208>
Habassestii.
Hinczestii.
Hisarestii.
Isaczestii.
Kyriaczestii[7].
Mihulestii.
Miklestii.
Milestii.
Merestii.
Movilestii [hæc familia 5 Principes numerat][8].
Mozoczestii.
Murgulestii.
Naculestii. <C 314>

---

[1] A 156: ab Ioanne... Imperatore, — вставка в текст.

[2] A 156: Taurica... oriundi, — марг. Д.К., см.: *Sluşanschi* 2006: 276, nota 6.

[3] B 207: После этой фамилии снова вписано и зачеркн. Carpestii, — см.: *Sluşanschi* 2006: 276, nota 7.

[4] A 156: Regia stirps, — вставка в текст.

[5] A 156: -vr-, — испр. из -vs-; B 207, так же, как в C, см.: *Sluşanschi* 2006: 276, nota 8.

[6] A 157: Poloni, — вставка в текст.

[7] A 157: вставка в текст, вместо частичной правки Д.К.: Kiri*a*cesti из Kiricesti, — см.: *Sluşanschi* 2006: 276, nota 1.

[8] Вставка соотнесена со следующей строкой; A 157: вставка в текст рукой Д.К., но такое уточнение ошибочно, — см.: *Sluşanschi* 2006: 276, nota 2.

Neculestii, Græci.
Paladiestii[1], Græci.
Petraliphii, Græci.
Pilatestii.
Pisoskiestii, Poloni.
Prazestii[2].
Racovieczestii[3].
Razii, Græci
Ropczenestii[4].
Russetestii, Græci. <B 209>
Sepotenestii.
Stirczestii[5].
Sturzestii[6].
Szeptiliczestii.
Szoldanestii. <A 158>
Talabestii.
Talpestii.
Tamaszestii.
Tanskii.
Tautulestii.
Totoestii.
Tudoriestiii[7], Græci. <C 315>
Turculeczestii[8].
Varlanestii.
Vrikestii[9].
Zorestii.
Zorilestii[10].

Mos erat apud Moldavos antiquitùs, diuturno usu fere legis vim nactus, quo prohibebantur iuvenes, etiam nobilissimo genere orti, à muneribus publicis, nisi in inferioribus servitiis suæ fidei, dedissent documenta, longoqve rerum usu[i] et experientiâ fuissent subacti[11]. Hanc ob causam, inferioris ordinis ba<B 120>rones filios[12] suos, quamprimùm ex ephebis exierant, superiori alicui baroni famulos[13] dabant, quorum tamen ministerio

[1] B 208: Paladziestii, — см.: *Sluşanschi* 2006: 278, nota 3.
[2] B 208: Praczestii, вместо Prazestii, — см.: *Sluşanschi* 2006: 278, nota 4.
[3] Написание Racowiczestii, так же в B 208, — см.: *Sluşanschi* 2006: 278, nota 5.
[4] B 208: Ropczienesti, — см.: *Sluşanschi* 2006: 278, nota 6.
[5] B 209: испр. из Stirczistii, — см.: *Sluşanschi* 2006: 278, nota 7.
[6] Написание: Sturczestii, так же в B 209, — см.: *Sluşanschi* 2006: 278, nota 8.
[7] B 209: Tudorestii, — см.: *Sluşanschi* 2006: 278, nota 1.
[8] B 209: вставлено -cze-, — см.: *Sluşanschi* 2006: 278, nota 2.
[9] Написание: Vtikestii, так же в B 209, — см.: *Sluşanschi* 2006: 278, nota 3.
[10] A 158: Испр. рукой Д.К. из Zorilesti, — см.: *Sluşanschi* 2006: 278, nota 4.
[11] Правка Д. Слушанского, у Д.К. вначале: usu et experientia fuissent probati, — см.: *Sluşanschi* 2006: 280, nota 5.
[12] B 210: испр. из filii, — см.: *Sluşanschi* 2006: 280, nota 6.
[13] B 210: испр. из famuli, — см.: *Sluşanschi* 2006: 280, nota 7.

illi non aliter uti poterant, nisi ut mensæ inservirent, et conclave Domini[1] custodirent. Hos, postquam per triennium aulæ consuetudines didicissent, et elegantioribus moribus essent imbuti, idem baro postea ducebat <C 316> ad Principem suaqve interceβione impetrabat, ut inter cubicularios maioris Divan reciperentur, ex quo, post annum[2], in minus prætorium, et inde in Spathariam transferebantur. Ibi si quis bonæ indolis honestorumqve morum specimina edidisset, ita ut aliqva de eo spes concipi possit, inter[3] cubicularios maioris cubiculi cooptabatur. Inde, post aliquot annos, aliùs cuiusdam baronis intercessione (parentibus enim filium principi commendare indecens[4] esse putabant), Postelniczel, vel Postelnicus minor, <A 159> (quorum duodecim, virgas albas, et tenues, longitudine staturam ipsorum æquantes, coram principe gestare solent) esse iubebatur. In eo officio si suam fidem et dexteritatem probaverat principi, ad alia[5] etiam <B 211> interioris aulæ munera admittebatur ; transactaqve ita iuventute, primò ad tertiæ stationis, tandem <C 317> et ad primi ordinis baronatus evehebatur. Si tamen singulare aliquod ingenium in aliquo observasset Princeps, paucos intra annos ex infimis gradibus nobilem ad suprema etiam munera poterat perducere. Hodie autem, crescente cum paupertate superbià, maculam se suæ nobilitati allaturum nobilis existimat, si baronum alicui inserviat, tamen cum privatum vivere ambitio non sinat, cunctis modis conatur, ut, favore suorum affinium, inter officiales internos, quos Boerinaß[6], vel baronulos vocant, uno saltu recipiatur; qui ordo, cum quasi totius reipublicæ seminarium sit, e quo exlpleri[7] solet baronum numerus, vix dici potest, quæ monstra hominum sæpissime ad summa evehantur munera. Atqve hæc causa est, quare frequentiùs inter supremi ordinis Barones homines videbis fastuosos, arrogantes, <C 318> superbos, non administrandæ solum reipublicæ, sed et morum disciplinæ expertes, in quibus nihil reperies laudabile, nisi quod natura, externo <B 212> auxilio[8] cultuque destituta, uni vel alteri, bonitatis tribuit[9].

Hic loci forsitan haud inconveniens erit, memorare, quâ ratione et quibus solennibus barones Moldaviæ a principe constituantur. Ultimo <A 160> Decembris die, sacratas D[ivo][10] Basilio[11] ferias antecedente[12], post vespertinas preces, cuncti barones sui muneris insignia, iubente Magno Postelnico[13], in Spatharia vel auditorio principis relinqvunt. Sequenti die, ianuarii calendis, tribus aut quatuor ante diluculum horis, in aula cuncti, tum muneribus gaudentes suis, tum depositi Barones conveniunt et principem in templum ad solvendas matutinas preces comitantur, tamen

[1] A 158: domini, — испр. из domino, см.: *Sluşanschi* 2006: 280, nota 8.

[2] A 156: испр. из postea, — см.: *Sluşanschi* 2006: 280, nota 9.

[3] A 158: -ter, — вставлено между строк.

[4] Начало слова (in-) испр., затем оно подчеркн. и вынесено тут же на прав. поле, где попало под обрез, — см.: *Sluşanschi* 2006: 280, nota 10.

[5] A 159: alias; B 210: alius, — см.: *Sluşanschi* 2006: 280, nota 1.

[6] A 159: Bœrinasz[i].

[7] A 159: испр. из *im*pleri, — см.: *Sluşanschi* 2006: 280, nota 2.

[8] A 159, B 212: следует: cultuque, — см.: *Sluşanschi* 2006: 280.

[9] A 159: вставка на поле рукой Д.К. (†): Diverso capite completendum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 282.

[10] *Sluşanschi* 2006: 282.

[11] B 212: D. Basilii, — см.: *Sluşanschi* 2006: 282, nota 1.

[12] A 160: antecedent, которое Д. Слушански правит на antecedenti, все прочие источники: antecedente, — см.: *Sluşanschi* 2006: 282, nota 2.

[13] A 160: iubente ... Postelnico, — вставка на поле.

sine insigni[is][1], plane ac si[2] omnes exauctorati essent. <C 319> His finitis, princeps in Spathariam intrat, ibiqve in throno considet[3], Barones autem omnes extrà, in minore Divan gradum sistunt. Tum Princeps, per intimum cubicularium, magnum Postelnicum, si eum in munere confirmare voluerit; sin minùs, eum quem illi succeßorem constituit, advocari iubet. Advenientem Prin<B 213>ceps brevi oratione alloquitur, aut parentum aut ipsius servitia reipublicæ præstita memorat, eamqve causam allegat quare vel conferat illi eam dignitatem, vel confirmet, ipsumqve ad ulteriorem fidelitatem, propositis et præmiis et pœnis, hortatur; docetqve quæ ei sint agenda. His dictis, argenteum illi[4] baculum porrigit, quem ille, exosculatus[5] principis manum et vestis oram, accipit et paululum[6] retrocedit, eodemqve tempore à magno Camerario Caftan induitur. Primus <C 320> autem magnus Postelnicus muneris sui insignia accipit (non quod reliquos omnes gradu antecedat ordine enim, uti supra diximus, quintus est, sed quia reliqui per ipsum introduci debent), itaqve, statim ac ipse confirmatus fuerit, iussu Principis, eum quem magni Logothetæ honore mactare princeps voluerit, accersit[7]: cui Princeps, post brevem orationem, baculum auro pictum tradit, magnus verò Postelnicus[8] Caftanum[9] in humeros iniicit, et <A 161> sub brachio[10] leviter ten<B 214>tum ad osculum manùs et oræ vestis Principalis adducit. Idem officium præstat reliquis consiliariis, et primi ordinis baronibus. Secundi ordinis barones per secundum Postelnicum[11] advocantur, et Caftano induuntur, tertii per tertium, Caftano tamen non ornantur, sed solo Principis iussu in suis muneribus confirmantur.

Post hæc, <C 321> omnes simul principem, ad sacram Liturgiam euntem seqvuntur: ubi, in templo, novi barones depositorum sedem occupant, exauctorati verò, cum aliis suis collegis, in exteriori porticu templi remanent. Finito sacro, ad prandium princeps vocat quoscunqve voluerit, circa vesperam verò, singulis consiliariis, et supremi ordinis baronibus bina pocula argentea, quæ duas fere libras capiunt, secundi[12] gradus singulis unum craterem, dono mittit, quæ[13] illi omnes postea, coram principe, vino plena exhauriunt. Uxores baronum primi ordinis, eodem die, à coniuge principis unico[14] mi<B 125>noriqve poculo singulæ donantur. Sequenti die, barones iterum in auditorium conveniunt, principi pro accepto beneficio gratias agunt, et donarium aliquod, equum generosum, vel si quid aliud pretiosum habuerint, singuli per Postelnicum ei offerunt. <C 322> Eundem honorem, eâdem luce, uxores baronum, in prætorio gynæcei[15], coniugi Principis exhibent.

---

[1] Написание: insignibus, с выходом окончания на поле; А 160: insignis.

[2] Написание: acsi, причем ac- смазано.

[3] Д. Слушански правит на considit, все прочие источники: considet, — см.: *Sluşanschi* 2006: 282, nota 3.

[4] А 160: ei.

[5] *Papiu-Ilarianu* (1872), *Guţu* (1973): exosculatur, — см.: *Sluşanschi* 2006: 282, nota 4.

[6] В изд.: paulum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 282, nota 5.

[7] А 160, В 213: accerset, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 282, nota 6.

[8] Здесь и во всех источниках: magnus Postelnicus vero, мы следуем правке Д. Слушанского, — см.: *Sluşanschi* 2006: 282, nota 7.

[9] А 160: Caphtanum; В 213: Caftanum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 282, nota 8.

[10] В 213: brahio, — см.: *Sluşanschi* 2006: 282, nota 1.

[11] А 161: опущено Secundum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 282, nota 2.

[12] А 161, В 214: следует a[utem], — см.: *Sluşanschi* 2006: 284, nota 3.

[13] А 161: quos, так же в изд.; В 214: quae, — см.: *Sluşanschi* 2006: 284, nota 4.

[14] А 161: испр. из uno, — см.: *Sluşanschi* 2006: 284, nota 5.

[15] Испр. из gyn*ecei*, причем -aecei вписано над строкой; Д. Слушански правит на Gyn[a]ecei, при Gynecaei во всех прочих источниках, — см.: *Sluşanschi* 2006: 284, nota 6.

Reliquis anni temporibus, rariùs Principes aliquid in muneribus publicis mutare solent, licèt nihil obstet, quominus[1] quocunqve tempore voluerit, veteres barones exauctorare, et novos constituere possit[2]. At, quoniam iam antiquitus semper in anni initio creari mutarique barones consuevere, religione <A 162> forsitan inveterati moris ducti, id illis cerimoniis destinarunt tempus, quod maxime iis convenire maiores rati sunt.

Capvt XVI.
De reliquis
Moldaviæ incolis

Vix esse aliam arbitramur tam angustis terminis, ac Moldavia est, circumscriptam provinciam, quæ tot et tam diversos populos <B 216> contineat. <C 323> Præter Moldavos, quorum maiores e Maramorіß[3] reversi sunt[4], plures Græci, Albani, Serbi, Bulgari, Poloni, Cosaci, Russi, Hungari[5], Germani, Armenii, Iudæi, fœcundiq[v]e[6] Cyngari[7] Moldaviam incolunt. Græci, Albani, Serbi et Bulgari libere ibi vivunt, et partim mercaturæ operam dant, partim pro stipendio principi militant. Germani, Poloni et Cosaci[8] pauci sunt, eiqve vel milites, vel aulici officiales; e Polonis etiam aliqui, sed raròіad baronatus honorem pervenerunt. Armenii pro subditis habentur, uti cives et mercatores in aliis urbibus et oppidis Moldaviæ, idemqve quod illi, tributum principi solvunt: ædes tamen sacras ipsi, æque ac Romanorum sacrorum asseclæ, haud minores, nec incultiores Orthodoxorum templis, possident, liberoqve sui ritus exercitio gaudent. Iudæi etiam <C 324> pro subditis habentur[9], et tributum annuum peculiare, gravius ordina<B 217>rio, solvere tenentur; opificium, præter mercaturam et cauponariam, nullum exercent, synagogas habere ubiqve possunt, ligneas tamen, non lapideas. Russi et Hungari perpetuam servitutem in Moldavia sortiti sunt. Cingari per totam provinciam <A 163> dispersi sunt, neqve fere baro est, qui non plures Cingarorum familias sibi subiectas habeat. Unde, et quando illa[10] gens in Moldaviam venerit, neque ipsi nòrunt, neqve nostri annales memorant. Linguâ utuntur eâ, quæ cunctis per eas partes Cingaris familiaris, multisqve vocibus pure græcis, multis etiam Persicis mixta est. Opificium, præter ferrariam et ærariam[11] artem, vix aliud habent. Natura illis eadem quæ in aliis regionibus, iidem mores, suprema virtus et differentia specifica <C 325> furtum et otium. Turcæ etiam, mercaturæ gratiâ quamplures Iassiis[12], aliisqve in oppidis[13] degunt; sed his nullibi licet vel fundum emere, vel

---

[1] A 161, B 215: quo minus, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 284, nota 7.

[2] К согласованию финитных форм глагола, — см.: *Sluşanschi* 2006: 284, nota 8.

[3] A 162: Maramorisz.

[4] A 162: reversi sunt — вставка между строк рукой Д.К. вместо зачеркн.: descenderunt, см.: *Sluşanschi* 2006: 286, nota 1.

[5] A 162: Ungari; B 216: Hungari, — см.: *Sluşanschi* 2006: 286, nota 2.

[6] B 216: faecundique; изд.: fecundique, — см.: *Sluşanschi* 2006: 286, nota 3.

[7] A 162: Cingari; B 216: Cyngari, — см.: *Sluşanschi* 2006: 286, nota 4.

[8] A 162: Cozaci.

[9] A 162: Iudaei etiam subditi censentur...

[10] A 163: ea.

[11] A 163: et aurariam — вставка на поле рукой Д.К., причем -u-, как отмечает Д. Слушанский, читается с трудом; B 217: aerariam, так же в изд., где слово все же осмысливается как «золочение», — см.: *Sluşanschi* 2006: 286, nota 1. Применительно к цыганам не менее допустимо и осмысление «работа по меди».

[12] A 163: Iaszius, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 288, nota 2.

[13] A 163: aliisque in oppidis, — вставка на поле.

domum in aliquo oppido aut pago, multo minùs[1] ædem sacram construere, <B 218> aut publicas secundum suam superstitionem preces fundere; neqve institit Othmannica aula unquam, ut id principes Moldavi permitterent. Utinam æternum mutescat[2]!

Moldavi puri, præter nobiles, quorum classes supra recensuimus, vel cives sunt, vel rustici. Cives vocamus, qui in urbibus et[3] oppidis degunt, rusticos, qui in pagis. Qui in oppidis nemini subiecti sunt, nisi principi illiqve soli tributum solvunt. Opificia omnes exercent : rarus mercator Moldavus. Innata enim est ea Moldauis superbia vel ignavia, ut omne genus mercaturæ[4] se indignum habeant, præter venditionem eorum <C 326> fructuum, quos e suis accipiunt possessionibus. Atqve eam potissim[u]m[5] causam esse arbitror, quare raruss in Moldavia reperiatur civis opulentus, nostraqve patria, quamvis multò ad exteros plura transmittal, quàm <A 164> ab iisdem accipiat, tamen pecuniæ inopiâ perpetuo laboret. Mercatores enim alienigenæ, Turcæ, Iudæi, Armeni et Græci, quos vulgo Dzelepi[6] <B 219> vocare solemus, nostrorum popularium segnitie, tota sibi vendicarunt[7] Moldaviæ commercia et pecorum pecudumque integros greges, vili in Moldavia pretio coemtos, Constantinopolin aliasqve urbes[8] ducunt, et ibi duplo triploue vendere solent. Cum autem eorum potissima pars fundos et domos in Moldauia possidere non possit, maxima illius pecuniæ portio extra eam provinciam expenditur: pauca Danubium repetunt, et vix solvendo tributo <C 327> Turcis debito, aliisqve publicis oneribus sufficiunt.

Rusticus pure Moldavus nullus est; qui reperiuntur, vel Russicæ, vel Transsylvannicæ, aut uti apud nos vocari solent Ungaricæ sunt originis. Primo enim instauratæ Moldaviæ sæculo[9], Dragoß, cum novam provinciam colonis vacuam reperisset, totam eam expeditionis sociis distribuerat. Cum verò iniustum videretur, nobilem nobili operarium dari (cuncti enim, Romano semine orti, æque nobiles habebantur)[10], at agrorum curam armis assueta gens se indignam duceret, coacti fuere Dragoßi sequaces e vicinis regionibus, ubi iam introducta <B 220> erat colonorum servitus, connivente[11] principe, prædas agere, raptosque inde terræ cultores in suas transferre sedes. Id verum esse, ipsum etiam Rustici etymon, quod Moldavice veczin, vel vicinum, sonat, arguit, ostenditqve <C 328> illos antea vicinos fuisse, quos <A 165> deinde ad rusticana opera armorum Moldavorum felicitas coegit. Eadem de causa, in superiori Moldauia, quæ primo a Dragoßiadibus[12] coli cœpit, multæ sunt rusticorum aulæ; in inferiori, quæ postmodum habitari cæpit[13], nullæ, nisi quos illarum partium barones vel e superiori pretio emerunt, et in sua bona transtulerunt, vel e R[e]zessis[14],

---

[1] Написанное вначале слитно multo minus разделено вертикальной чертой.

[2] A 163: Vtinam... mutescat! — вставка на поле, см.: *Sluşanschi* 2006: 288, nota 4.

[3] A 163: aut.

[4] A 163: omne mercaturæ genus.

[5] Написание: potissimam; A 163: potissimum.

[6] B 218: Dzelpi, — см.: *Sluşanschi* 2006: 288, nota 1.

[7] *Sluşanschi* 2006: 288 (nota 2): vindicarunt, так же *Guţu* (1973); A, B., *Papiu-Ilariani* (1872): vendicarunt.

[8] A 163: [in] aliasque urbes, — вставка на поле, см.: *Sluşanschi* 2006: 288.

[9] A 164: seculo, так же в изд.; B 219: saeculo, — см.: *Sluşanschi* 2006: 288, nota 4.

[10] Скобки поставлены только в C, — см.: *Sluşanschi* 2006: 288, nota 5.

[11] A 164: conivente.

[12] A 164: Dragossiadibus, но Д. Слушанский испр. на Dragosziadibus, — см.: Sluşanschi 2006: 290, nota 1.

[13] A 165: cœpit; B 220: caepit, — см.: *Sluşanschi* 2006: 290, nota 2.

[14] Написание: Razessis, так же в B 220; A 165: Rezessis, — см.: *Sluşanschi* 2006: 290, nota 4. Д. Слушанский далее вставляет [quos].

postquam præ paupertate patriam vendidissent possessionem, subiectionis etiam subire iugum baronum iniustitia cœgit. Hinc etiam, in iudicio, si quis a Barone ad subiectionem postulatus fuerit, facile est de illius statu discernere: si enim ostenderit accusatus suos maiores vel prædium quoddam aliquando possedisse, licèt eo vel per paupertatem, vel temporis iniuriâ exciderit, vel inter Calaraßos, <B 221> Curtianos et Aprodos receptos fuisse, liber <C 329> omnino pronunciabitur: neqve enim[1], nisi liber, eiusmodi fungi potest muneribus. Sin minus, necesse est, illum alicui baroni subiectione obstringi.

Qui e Polonia in mediam Moldaviam translati fuere, longo temporis tractu patriæ linguæ obliti, Moldavicam recepere: qui verò in confiniis Podoliæ[2] habitant adhuc Ruthenice et Polonice loquuntur. Hungari, uti sacrorum Romanorum, ita et patrii sermonis fuere tenaciores, Moldavicam tamen omnes callent. Cuiuscunqve tamen fuerint generis[3], Dominorum suorum operi[bu]s[4] assidue incumbere tenentur: nullus illis quo operentur modus dictus est; in Domini arbitrio consistit, quotcunqve diebus eos admovere <A 166> velit operi. Pecuniam ei vi adimere, aut iumenta nulla licet: etsi[5] thesaurum maximum nactus fuerit Rusticus[6], nullæ in eo partes sunt Domini: quod si extorserit, conquerenti ut reddat iudicio damnabitur. <C 330> Si tamen iniuste agere voluerit Dominus, tamdiu eum percutit, donec sua sponte ipsi reddiderit desiderata. Occidere <B 222> ipsum legibus prohibetur; et si quocunqve modo eum vitâ privaverit, non modo[7] vitâ privatus erit Dominus, sed etiam uxori liberisqve necati libertatem debet concedere: neqve enim illi[8] privatorum vitæ et necis ius in quenquam Moldavorum competit, utpote[9] quod solius est Principis. Porro et vendere subditum Moldaviæ[10] baroni licet, sed non extra eum in quo natus est pagum. Si verò totam villam cum msticis vendiderit, ea venditio firma rataqve habetur. Tributi tantum soluit, quantum edixerit Princeps, nec ullus ei præscribitur modus vel terminus. Omninò, cunctorum, quotquot in orbe sunt, colonorum miserrimos pronunciassem Moldauos rusticos, nisi terræ segetumqve ubertas <C 331> invitos quasi paupertate eximeret.

Pigerrimi sunt, laborumqve impatientes, parum arant, parum seminant, sed multum metunt. Non curant ut id habeant, quod acquirere suis laboribus possent, sed contenti sunt, ut tantum reponant in horrea, qvantum iis per annum, aut ad novum usqve, uti prædicare solent, panem <A 167> alendis <B 223> sufficit; qua ex re, si qua ingruat sterilitas, aut inimica vis messem impediat, facile fame periclitantur. Vaccam si unam alteramue habuerit rusticus, satis se adeptum credit, quo se et liberos possit alere. Sunt enim quæ quadraginta, ad minimum viginti quatuor lactis libras quotidie præbent. Sin[11] autem viginti habuerit alvearia ex eorum proventu facile totius anni tributum potest soluere. Ut tacea-

---

1 *Sluşanschi* 2006: 290: далее вставляет [ullus].

2 Так же в A и B, в изд. Poloniae, — см.: *Sluşanschi* 2006: 290, nota 5. Поскольку Подолье входило в границы Польши, такая правка избыточна.

3 A 165: tamen generis fuerint.

4 *Sluşanschi* 2006: 290.

5 A 166: et si, так же в изд.; B 221: etsi, — см.: *Sluşanschi* 2006: 290, nota 1.

6 Ru- испр. из cu- (?).

7 A 166, B 222: следует iterum mortis reus erit Dominus...

8 A 166: ulli.

9 Первоначальное написание: ut pote.

10 A 166: Moldaviae — испр. из Moldav*orum*, см.: *Sluşanschi* 2006: 290, nota 2.

11 *Sluşanschi* 2006: 292: Si[n].

mus singula alvearia, si coloni vota secundet tempestas, septem alia quotannis extrudere, sufficit quod singula excisa, duo vel plura metra mellis largiantur: <C 332> unum autem metrum Imperiali venditur.

Qui in montibus habitant ovibus abundant, melle, et fructibus arborum: campestres segetibus, bobus et equis. Omnium horum maxima est infelicitas, quòd Tartaros sibi vicinos habeant, qui non solum clam, quæcunqve possunt suffurantur, sed etiam nonnunquam, specie expeditionis Polonicæ[1], cum Moldauiam non transire non possint, non solum prædas agunt maximas, sed et aliquando cunctos pagorum incolas in captivitatem abducunt <B 224> et pro Russis Constantinopoli vendunt. Eæ quidem incursiones dudum sæpe iteratis Sultani mandatis fuere prohibitæ: sed quis est qui in ea re Tartarorum fraudes cauere possit. Fortunatiores tamen ii sunt, quos Constantinopolin fatum duxerit. Ibi enim principum Residentes Moldavum captivum, ubicunqve eum <A 168> invenerint absqve pretio recipere[2] et in libertatem vindicare <C 333> possunt.

Ea quæ superiùs de subditis Moldaviæ diximus, non tribuenda sunt trium per Moldaviam agrorum colonis, qui non quidem nobiles sunt, baronum tamen parent nemini, et reipublicæ[3] præ se ferunt speciem.

Primus est Kympullung[4], in Suczaviensi diœcesi[5], altissimorum montium continuo iugo s[a]eptus[6]. Quindecim fere pagos continet[7], qui omnes peculiaribus sibi legibus et iudicibus utuntur. Nonnunqvam admittunt etiam missos a Principe Vornicos binos: haud raro tamen, si ii offenderint colonorum animos, freti iis quæ natura ipsis largita est muni <B 225> mentis[8], expellunt. Ignorant ligone secare arva, quæ in suis montibus nulla habent: omnis eorum labor circa ovium curam versatur. Annuum tributum solvunt, non quantum Princeps voluerit, sed quale[9] promiserant Principibus; et id pactum, quandocunqve novus Moldaviæ datur Dominus, missis legatis instaurant. Quod si duriùs cum ipsis agere, <C 334> et nova onera imponere princeps voluerit, non diu detinentur negotiationibus, sed penitus negato tributo ad difficiliora montium se recipiunt: qua de re nunqvam plus debito ab ipsis postulavere Principes. Hi aliquando, a quibusdam seditiosis excitati, a Principibus defecerunt et Polonorum suscepere patrocinium: quæ res aliquibus Polonorum historicis occasionem dedit, ut Moldaviam Poloniæ tributariam fuisse prædicarent. Constat <A 169> enim inter omnes, ipsiusqve Episcopi Premisliensis Piasec[k]ii[10], testimonio, licèt reclamante Dlugossio, Sarnicio[11] et Orichovio[12], Moldaviam, antequam Turcis se subiiceret, Poloniæ soci<B 226>am extitisse, posteaquam verò Turcis tributum pendere cœpit[13], neqve cogitatum a Polonis de Moldauiâ ad subiectionem

[1] В изд.: Poloniae, — см.: *Sluşanschi* 2006: 292, nota 1.

[2] A 168: испр. из *ac*cipere, — см.: *Sluşanschi* 2006: 292, nota 1.

[3] A 168: следует aliquam.

[4] Изд.: Cympullung, — см.: *Sluşanschi* 2006: 292, nota 2.

[5] Испр. из diecesi; A 168: diœcesi, так же в изд.; B 224: испр. из dicesi, — см.: *Sluşanschi* 2006: 292, nota 3.

[6] *Sluşanschi* 2006: 292.

[7] Изд.: continent, — см.: *Sluşanschi* 2006: 292, nota 4.

[8] B 224—225: muneribus, — см.: *Sluşanschi* 2006: 292, nota 5.

[9] A 168: следует pristinis; B 225: также отс., — см.: *Sluşanschi* 2006: 294, nota 5.

[10] *Sluşanschi* 2006: 294.

[11] A 169: испр. рукой Д.К. из Tarnicio, — см.: *Sluşanschi* 2006: 294, nota 1.

[12] A 169: licet reclamante Dlugossio, Sarnicio et Orichovio, — вставка на поле.

[13] B 226: caepit, см.: *Sluşanschi* 2006: 294, nota 2.

compellendâ fuisse, quamuis nonnulli regum eam in pristinam licentiam[1] recipere, aliquoties tentaverint[2].

Secunda minor in Moldavia respublica est Vranzia, <C 335> in Putnensi agro, prope Valachiæ limites, undiqve asperrimis circumdata montibus[3]. Ea duodecim pagos et bina aularum millia numerat, pariqve ut Kympullung ratione, ovium pastu contenta, aratrum ignorat. Incolæ pariter certum constitutumqve aliquod tributum quotannis Principi solvunt; ceterùm suis legibus reguntur et principis tam iussa, quam iudices prorsus respuunt.

Tertia est Kiegiecz, in Falcziensi agro, sylva in finibus Budziacensium[4] Tartarorum sita, totiusqve, quæ Hierasi fluenta et Bassarabiam interiacet, Moldaviæ firmissimum propugnaculum. Incolæ parvum tributum quotannis Principi pendunt; omnes Calaraßi sive equites sunt. Olim octo millium numerum <B 227> efficiebant; hodie vix duo millia in campum educunt: Ceterùm, cunctos Moldaviæ incolas bellicâ virtute superant; ita ut vulgo in proverbio dicatur: "Quinqve Crimenses decem Budziacensibus prævalent: quinqve Moldaui <C 336> decem Crimenses superant: at quinqve Codreni (Sylvatici, hoc enim Kiegiezensibus[5] vulgò in Moldauia tribuitur nomen) decem Moldauos profligant". Plura de his supra memoravimus, Parte I.[6], Cap. sexto.

CAPVT XVII.
DE MOLDAVORUM MORIBUS

Moldavorum mores descripturis (rem alias vel nemini, vel paucis exterorum cognitam) amor patriæ instat, iubetqve eam gentem laudibus efferre, in qua nati sumus, eiusqve terræ colonos com<A 170>mendare, quæ nobis originem dedit: at obsistit vicissim veritatis studium, prohibetqve ea prædicare, quæ reprehendenda recta ratio suaderet: consultius fore patriæ, ut eius incolis ea, quibus scaterent vitia ingenuè ob oculos ponerentur, quàm ut blandâ adulatione solertiqve excusatione deciperentur, ut <C 337> crede <B 228> rent, recte a se agi quæ totus, elegantioribus imbutus moribus, orbis terrarum vituperat. Huius argumentis victi, candide fatemur in Moldavorum moribus, præter orthodoxam fidem et hospitalitatem, vix nos invenire quod laudare meritò possemus. Quæcunqve reliquis mortalibus familiaria sunt vitia, si non semper in excessu, certè tamen non in defectu tenent Moldauos[7]: virtutes contra raræ, et cum rectâ disciplinâ virtutumqve destituantur exercitio, vix quenqvam virtutibus elucentem invenies, nisi quem singularis adiuverit naturæ benignitas.

Arrogantia et superbia mater illis et soror est. Si generosum equum et arma præstantiora possidet Moldavus, se superiorem putabit neminem: nêc cum Deo pugnare, si casus ita ferret, recusabit. Universim, procaces sunt, et ad lites ciendas faciles, statim tamen remittunt animos, et adversæ parti <C 338> conciliantur. Monomachiæ apud illos inauditum nomen. Rustici a verbis rarò ad arma descendunt, sed baculis fustibus et

---

[1] A 169: socie[ta]tem, — восстановлено в тексте Д. Слушанским; B 226: licentiam, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 294, nota 3.

[2] A 169: quamvis nonnulli... tentaverint, — вставка на поле.

[3] A 169: undiqve... montibus, — вставка на поле.

[4] A 169: испр. из Budziacensi [зачеркн. agro], — см.: *Sluşanschi* 2006: 294, nota 4.

[5] A 169: Kiegieczensibus.

[6] Написание похоже на 2; A 169, B 227: Parte I, — имеется в виду текст на A 33, см.: *Sluşanschi* 2006: 294, nota 5.

[7] A 170, B 228: Moldavos tenent.

pugnis liberiora sodalium ora compescunt; <B 229> idem et milites faciunt; infrequentiùs a verberibus ad arma deveniunt, eamqve audaciam si quando acciderit, severissimis pœnis expiare debent.

Iocosi sunt et hilares, cor non longe ab ore remotum habent, sed ut inimicitiæ facile obliviscuntur, ita etiam neqve amicitiæ longam conservant memoriam. Ebrietatem neqve horrent, neqve deperiunt; <A 171> in deliciis tamen habent ab hora diei sexto[1] usque ad tertiam noctis, nonnunqvam etiam ad diluculum, longa protrahere convivia largoqve ad vomitum usqve se ingurgitare mero. Neqve tamen id quotidie facere solent, sed tantum diebus festis, aut ingruentibus hybernis tempestatibus, cum frigus intra conclavium parietes incolas <C 339> concludit, et membra vino calefacere suadet. Crematum non amant nisi milites ; reliqui non nisi[2] unicam, eamqve parvam, phyalam ante prandium ebibunt. Vini, in inferiori præsertim Moldaviâ et Valachiæ confiniis, sunt amantiores. Certatum fuit aliquando inter Moldauos et Valachos, qui fortiores essent potatores, eductiqve in pontem Fokczaniensem[3] (qui Moldauiæ et Valachiæ limes est), <B 230> athletæ tamdiu mutuis dimicarunt poculis, donec Valachus, nimiâ vini copia suffocatus, efflaret spiritum: in cuius victoriæ præmium, Moldavus a Principe suo nobilitate donatus[4] fuit.

Sagittam optime tendunt, hastam quoqve vibrare noverunt, at plus semper effecerunt gladio: sclopeto non utuntur nisi venatores, et inhonestum[5] ducunt id contra hostem adhibere instrumentum, in cuius usu neqve artis, nec virtutis bellicæ ulla portio esset. In primo impetu ferocissimi <C 340> semper extiterunt; in secundo iam molliores: ab eo repulsi, raròtertiò aggredi ausi fuerunt. Converti tamen e fuga a Tartaris didicère, eaqve arte non semel victori inimico extorserunt lauream. In victos, prout inconstans illorum ingenium tulerit, nunc clementes erunt, nunc crudeles. Turcam certe et Tartarum occidere Christiani debitum arbitrantur, et apostatam a fide iudicabunt, qui cum illis egerit clementius: qua in re quid sentiant, <A 172> in ultimâ Budziacensi[6] devastatione, cùm Petreczeico, post Viennensem cladem, in Bassarabiam irrumperet, satis demonstrarunt.

Moderationem ani<B 231>mi nullum noverunt: secundis in rebus inflantur; in adversis demittunt animum. Primo intuitu nihil ipsis difficile uidetur: si minima intercesserit adversitas, turbantur et quid consilii capiant nesciunt; tandem si irritos esse conatus suos[7] vident, serâ commissorum ducuntur pœ <C 341> nitentiâ[8]. Quæ cum ita sint, non adscribi potest nisi singulari et ineffabili Divinæ providentiæ, quòd tam magnum et tam tremendum Othmannicum Imperium, còm totum Romanorum, in Asia et in non parvâ Europæ parte[9], dominatum armis subvertisset, Hungariam, Serviam, ac Bulgariam[10], et innumera alia regna ferro subegisset[11], prudentissimamqve Græcorum gentem sibi vi subiecisset, populum adeo

---

[1] A 171: sexta.

[2] Написание: nonnisi.

[3] A 171: Fokczaniensem, — Д. Слушанский правит как Foksaniensem; B 229: Tokczaniensem, см.: *Sluşanschi* 2006: 298, nota 1.

[4] A 171: -te donatus, — вставка между строк вместо зачеркн. -tus (= nobilita*tus*), см.: *Sluşanschi* 2006: 298, nota 2.

[5] Написание: in honestum.

[6] В изд.: Budzacensi, — см.: *Sluşanschi* 2006: 298, nota 1.

[7] A 172: suos conatus.

[8] Эта часть слова написана также под нижней строкой справа на с. 340.

[9] A 172: et in non... parte, — вставка на поле.

[10] A 172: Serviam et Bulgariam, — вставка на поле.

[11] B 231: испр. из subvertisset, — см.: *Sluşanschi* 2006: 298, nota 2.

incultum[1] suiqve impotentem, gladio ut subiectionem susciperet, cogere non potuerit, et cum toties susceptum sua sponte iugum excutere ausus fuerit, tamen illi et civiles et sacras leges intactas inviolatasqve reliquerit.

Ceterum Moldaui literarum non solùm non amatores, sed et osores cuncti fere extiterunt. Bonarum artium et scientiarum ipsa etiam nomina ab[2] illis ignorantur. Eruditos non posse non mente priva <B 232> ri existimant; adeo ut si cuius laudare voluerint doctrinam, eum <C 342> præ nimia scientia stultum evasisse dicant. Turpe hanc in rem teritur Moldauorum ore proverbium: "Literarum studia sacerdotum sortem esse ; laico autem sufficere, ut legere et scribere sciat, nomen suum signare norit, et bovem album, nigrum, cornutum, equos, oves, iumenta, alvearia, <A 173> et si quæ alia eius generis sunt, in catalogo notare possit; reliqua omnia esse supervacanea".

Fœminæ[3], licèt non pari cura ac apud Turcas a conspectu virorum prohibeantur, tamen si paulisper honoratioris conditionis fuerint, raró extra ædes suas[4] divagantur. Nobiles formosæ quidem sunt, sed pulchritudine plebeiis multò inferiores: plebeiæ formâ præstant; at lascivæ, plerumqve moribusqve turpioribus imbutæ reperiuntur. Aliquæ intra suos parietes largiter vinum hauriunt; publice[5] tamen vix aliquando matrona vino madens apparebit. Mulier[6] <C 343> enim, quo parciùs[7] inter convivas edet[8] aut bibet, eo[9] honestior habebitur. <B 223> Ea de causa, vix aliquando eam panis buccellam ad os admouere videbis, neqve aperiet labia, ut dentes conspectui pateant, sed quam occultissime potest, escam ori intrudit. Nihil turpius existimant, quam crines fœminæ matrimonio iunctæ aut viduæ apparere; et capitale habetur detegere in publico mulieris caput. Contrà, virgines[10] dedecus ducunt, vel subtilissimo[11] linteolo caput tegere : capitis enim nuditatem castitatis signum constituere[12].

Cæterùm, ut diversa æris temperies in diuersis Moldaviæ provinciis reperitur, ita nec iidem ubiqve[13] mores obtinent. Inferioris Moldaviæ incolæ longo Tartaricorum bellorum usu exerciti, et meliores sunt milites, et ferociores: prætereà, factiosi et inconstantes; et si defuerit hostis externus, facile corrumpuntur otio, et contra præfectos[14] suos, <C 344> haud raró etiam contra ipsum principem, seditiones movent. Divinis[15] rebus parum dediti sunt. Plures inter illos sunt, et infima plebs <B 234> fere tota[16], qui credunt, cuilibet mortalium à Deo[17] præstitutu[m][18]

---

[1] A 172: incultum, — вставка над строкой вместо зачеркн. cultum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 298, nota 3.

[2] Вписано на левом поле и подчеркн. вместе с illis; A 172, B 231: отс.

[3] A 173: Fœminae — узус Д.К.; B 232: Feminae, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 300, nota 1.

[4] A 173: вставка между строк.

[5] A 173: испр. из publico, — см.: *Sluşanschi* 2006: 300, nota 2.

[6] A 173: зачеркн. -es в первоначальном Mulieres, — см.: *Sluşanschi* 2006: 300, nota 3.

[7] A 173: ошиб. partius; B 232: parcius, — см.: *Sluşanschi* 2006: 300, nota 4.

[8] Испр. из edit.

[9] Изд.: et, — см.: *Sluşanschi* 2006: 300, nota 5.

[10] B 233: in virgine (in вставлено между строк), — см.: *Sluşanschi* 2006: 300, nota 6.

[11] B 233: зачеркн. избыточное -l-, — см.: *Sluşanschi* 2006: 300, nota 7.

[12] Написание: constituire.

[13] A 173, B 233: ubicunque.

[14] A 173: praefectus; B 233: Praefectos, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 300, nota 8.

[15] Испр. из Dignis, -ivi- вписано над строкой, — см.: *Sluşanschi* 2006: 300, nota 9.

[16] A 173: et infima... tota, — вставка между строк.

[17] Написание: Dio.

[18] Испр. окончание слова -utu; B 234: испр. из praestitum, -tu- вписано над строкой, — см.: *Sluşanschi* 2006: 300, nota 10.

esse fati diem, qui nisi expletus fuerit, neminem mori, neqve in bello cadere posse: quæ res adeo[1] illis addit animos, ut quasi rabidi nonnunquam in hostem ruant. Turcam[2], Scytham et Iudæum necare, aut <A 174> spoliare nullum peccatum, multo minùs homicidium existimant. Qui Tartaris sunt viciniores assidua furta et[3] latrocinia exercent; neqve, si quam in Tartariam irruptionem fecerint, aliena rapuisse, sed sua recuperasse prædicant, cum nihil possideant hodie Tartari, quod non vi maioribus ipsorum extorserint. Rara inter illos adulteria, iuvenes verò, donec connubio[4] iungantur, haud aliter, ac si soluti essent cunctis legibus, furtiuis vacare amoribus non vituperio, sed <C 345> laudi ducunt. Unde sæpiùs inter illos audies id proverbium: "fili mi[5], caue tibi a furto vel latrocinio, quia a furcâ te liberare non potero; at e vetito coitu, dummodò szugubinato (hoc nomine vocatur qui virgines viola<B 235>tas et meretrices exquirit) pecuniam solveris, nullum tibi instat mortis periculum".

Laudanda tamen et æternis est extollenda præconiis hospitalitas, quam peregrinis et aduenis exhibent. Etenim, licèt per Tartarorum vicinitatem pauperrimi sint, tamen panem et hospitium nunquam negant hospiti, et ipsum cum equis per triduum sine præmio alunt. Advenientem hilari fronte et læta facie excipiunt, haud aliter ac si frater aut consangvineus aduenisset. Sunt et qui ad nonam usqve[6] diei horam differunt prandium, et ne soli cibum capiant, famulos per viam disponunt, ut quoscunqve ibi viatores inveniant, ad mensam et hospitium invitent. Soli hac <C 346> laude privantur Vasluienses, qui non solum ædes et promptuaria claudunt hospiti, sed et si quem advenisse hospitem vident, clam se subducunt, mox induti laciniis[7] redeunt, et mendicorum instar ab ipso viatore eleemosynam <B 236> postulant.

Superioris Moldaviæ incolæ imbelliores sunt, neqve dediti armis; sed in otio <A 175> malunt suis sudoribus suum sibi parare panem. Sacris maximè et ferè ad superstitionem usqve dediti sunt: unde, in unico Suczaviensi agro[8] sexaginta templa lapidea, in totâ Moldaviâ Superiori plusquam[9] duo centum monasteria maiora, et lapide structa, numerabis. Montes monachis et ascetis pleni sunt, qui ibi solitariam[10] remotamqve a seculi[11] turbis vitam Deo suo offerunt.

Furta inter illos vel pauca sunt, vel nulla. Principi fideles semper reperti fuere, et si quæ illos etiam vexarunt turbæ intestinæ non nisi ab Inferioris Moldauiæ baronibus <C 347> ipsis communicatum fuit incendium. Quod apud inferiores Moldauos rarò invenies, castitatem et honestos mores etiam ante matrimonium sectantur. Ad administrandam rempublicam[12] reliquis aptiores rei familiaris curam <B 237> optime gerunt, mandata ipsis[13] negotia[14] summâ diligentiâ exeqvuntur: at erga hospites multò, quàm inferioris Moldauiæ incolæ, sunt parciores. Chori Moldauici longe quam inter cæteras gentes alia est ratio. Non enim bini vel quaterni

---

[1] B 234: зачеркн. повторно написанное adeo, — см.: *Sluşanschi* 2006: 300, nota 11.

[2] B 234: ...ruant, Turcam, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 300, nota 12.

[3] В изд.: отс., — см.: *Sluşanschi* 2006: 302, nota 1.

[4] *Sluşanschi* 2006: 302: co[n]nubio.

[5] Д. Слушанский усматривает здесь влияние рум. синтаксиса (вместо: Mi fili...), — см.: *Sluşanschi* 2006: 302, nota 2.

[6] A 174: qui usque ad nonam.

[7] A 174, B 235: lacinia.

[8] B 236: oppido, — вместо зачеркн. templo, — см.: *Sluşanschi* 2006: 302, nota 1.

[9] A 175: Plus quam, — см.: *Sluşanschi* 2006: 302, nota 2.

[10] A 175: soltariam.

[11] *Sluşanschi* 2006: 302: s[a]eculi, при seculi во всех источниках (см. nota 3).

[12] A 175: rem publicam.

[13] A 175: вставка между строк.

[14] A 175: испр. из зачеркн.: ge-, — см.: *Sluşanschi* 2006: 302, nota 4.

saltant, ut Galli Polonive, sed simul plures[1] personæ vel circulum, vel longam seriem componunt, neqve id facile nisi in nuptiis. Quod si omnes, manibus inter se iunctis, per circulum saltent, ac pari vel[2] composito passu a dextra in sinistram moventur, Chora dicitur: quod si autem in longam seriem dispositi, coniunctis licet manibus, ita tamen ut extrema libera remaneant, per diversas flexiones rotentur, id Polonico vocabulo Dancz[3] <C 348> insignire consueverunt. In nuptiis, antequam sacerdotalis benedictio desponsatos coniungat, in aulis <A 176> et plateis saltari solenne est[4], idqve duabus seriebus, virorum unâ, fæminarum[5] alterâ. Utriqve <B 238> eligitur Dux, vir senex et honestus, qui baculum[6] vel auro pictum, vel aliis coloribus variegatum, in manu tenet, cuius extremo strophiolum phrygio exornatum opere obvolvitur. In primo progressu, unus ducum a dextra in sinistram, alter a sinistra ad dextram sequaces trahit, ita ut faciem facies respiciat, postea inverso ordine dorsum dorso obvertitur, tandem in sinuosas flexiones[7] uterqve chorus rotatur, idqve, ne confundantur, adeo lente, ut vix moueri seriem animadvertas. In utraqve serie, quilibet pro suæ dignitatis gradu destinatum sibi locum occupat, fœminæ et filiæ baronum eodem quo mariti et parentes honore habentur. Primas tamen semper tenet Dux chori, <C 349> secundas paranymphus, tertias sponsus. E[un]dem loc[um][8] in mulierum serie paranympha et sponsa obtinent, licèt reliquis gradu multo[9] fuerint inferiores. At post coronationem, commiscetur uterqve exercitus et in gyrum rotatur, ita ut maritati[10] suam uxorem quilibet[11], <B 239> cœlibes verò virgines sibi nobilitate pares dextrâ manu teneant, et circumvertant. Nonnunquam etiam in triangulum, quadrangulum, et ovi figuram, aut alias irregulares, chorea agi solet, pro lubitu et dexteritate ducentium.

Præter ista saltùs genera, quæ in festivitatibus locum habent, aliud est superstitiosius, quod ex impari saltatorum numero, septem, novem, et undecim, debet componi. Calucze[r]ii[12] isti vocantur, et[13] semel in anno congregantur, vestibus muliebribus induti caput[14] coronâ cingunt, e foliis absinthii plexâ, et aliis interstinctâ floribus; vocem mentiuntur fœmineam, et ne dignosci possint, albâ telâ faciem[15] <C 350> contegunt. Cuncti nudos in manibus gestant gladios, quibus illicò transfoderetur quisque plebeius faciei ipsorum tegmen detrahere auderet. Id enim privilegium ipsis[16] antiqua consuetudo concessit; adeo ut neqve in iudicio <A 177> homi-

---

1 A 175: plures simul.

2 Слово подчеркн., на левом поле вынесен знак ×; A 175: et composito.

3 A 175: вставка на поле рукой Д.К. вместо зачеркн. Danetz, — см.: *Sluşanschi* 2006: 304, nota 5.

4 B 237: испр. из esset, — см.: *Sluşanschi* 2006: 304, nota 1.

5 A 176: fœminarum; B 237: faeminarum; изд.: feminarum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 304, nota 2.

6 A 176: испр. из paculum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 304, nota 3.

7 A 176: flectiones, так же в изд.; B 238: flexiones, — см.: *Sluşanschi* 2006: 304, nota 4.

8 Написание: Eodem loco, так же в прочих источниках, — см.: *Sluşanschi* 2006: 304, nota 6.

9 A 176: испр. из multa, — см.: *Sluşanschi* 2006: 304, nota 7.

10 A 176: mariti; B 238: maritati, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 304, nota 8.

11 A 176: quilibet suam uxorem; B 238 как в C, — см.: *Sluşanschi* 2006: 304, nota 9.

12 Написание Caluczenii, так же в B и в изд.; A 176: Caluczerii, — испр. из Caluczenii (?), см.: *Sluşanschi* 2006: 304, nota 10.

13 B 239: далее зачеркн. semper, — см.: *Sluşanschi* 2006: 304, nota 11.

14 A 176: capud, — см.: *Sluşanschi* 2006: 304, nota 12.

15 Слово подхвачено на с. 350.

16 Изд.: ipsis privilegium, — см.: *Sluşanschi* 2006: 306, nota 14.

cidii eâ de causâ accusari possint. Dux cœtus[1] vocatur Staricza, secundus Primicerius, cuius offi<B 240>cium est ut quod saltûs genus Staricza exerceri velit exquirat sociisqve clam indicet: ne populus saltûs nomen priûs audiat, quam conspiciat oculis. Habent enim plusquam[2] centum diversa metra[3], et ad ea compositos choros nonnullos adeo artificiosos, ut qui saltant vix terram tangere, sed quasi in ære volare videantur. Ita per decem dies, qui assumtionis Iesu Christi et Pentecostes ferias[4] intercedunt, continuis laboribus exercentur cunctaqve oppida et pagos saltando currendove peragrant. Intra illud tempus nunquam nisi sub tecto templi dormiunt, creduntqve se, si <C 351> in alio loco cubaverint, statim ab aneraidibus[5], quos frumosos[6] vocant, vexatum iri. Porro, si qui Calucza[ri]orum[7] cœtus[8] alii in via obviam factus fuerit, pugnandum est utriqve Debellati viam victoribus cedunt, compositisqve pacis legibus, per novennium se alteri cœtui[9] inferiores profiteri debent. In tali prœlio[10], si quis fuerit interemptus[11], nullum datur iudicium, nec quis ille fuerit a iudice exquiritur. Qui semel <B 241> in talem cœtum[12] fuerit receptus per novennium, singulis annis, eundem frequentare debet: quod si id neglexerit, eum a maligno spiritu corripi et a frumosis vexari perhibent. Superstitiosa plebs illis morborum chronicorum expellendorum potestatem adscribit. Fit autem sanatio hoc modo. Prostrato in terram ægroto, illi suos saltus incipiunt et notato cantilenæ loco, iacentem a capite usqve ad calcem per seriem calcant ; tandem verba aliqua[13] studio concepta eius auribus insus[s]urant[14], morbumqve <C 352> exire iubent. Hoc si ter per triduum repetierint, plerumqve spei eventus respondet, morbiqve difficillimi qui expertissimorum medicorum artem diu deluserant, hac ratione facili negotio expellentur. Adeo fides etiam in superstitione valet. <A 178>

Capvt XVIII.
De cer[e]moniis[15] quas Moldaui in sponsalitiis et nuptiis observant

Delineato Moldauorum[16] ingenio et moribus, haud iniucundum erit lectori curioso, si <B 242> eos ritus, quos in contrahendis sponsalitiis et nuptiis servat Moldauia brevibus

---

[1] B 239: caetus, — см.: *Sluşanschi* 2006: 306, nota 1.

[2] *Sluşanschi* 2006: 306: plus quam, при слитном написании во всех источниках (nota 2).

[3] A 177: вставка на поле вместо зачеркн. в тексте: metra, — испр. из medra, см.: *Sluşanschi* 2006: 306, nota 3.

[4] B 240: e[t] (испр. из ex) Pente[*co*]stes feri[*a*]s, — испр. из ferios, см.: *Sluşanschi* 2006: 306, nota 4.

[5] A 177: A*n*eraidibus, — испр. из A*m*eraidibus (-n- вставлено над строкой), см.: *Sluşanschi* 2006: 306, nota 5.

[6] *Sluşanschi* 2006: 306 (nota 6): Frumos*as*, так же *Guţu* (1973), но frumosos в списках и в: *Papiu-Ilarion* (1872).

[7] Во всех источниках: Caluczanorum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 306, nota 7.

[8] B 240: caetus, — см.: *Sluşanschi* 2006: 306, nota 1.

[9] B 240: caetui, — см.: *Sluşanschi* 2006: 306, nota 1.

[10] B 240: praelio, — см.: *Sluşanschi* 2006: 306, nota 8.

[11] A 177: interemtus, — см.: *Sluşanschi* 2006: 306.

[12] B 241: caetum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 306, nota 1.

[13] A 177: вставка между строк.

[14] Написание: insusurrant.

[15] Написание: cerimoniis, так же в B 241; A 178: ceremoniis, — см.: *Sluşanschi* 2006: 308, nota 1.

[16] A 178: Moldorum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 308, nota 2.

exponamus. Liberos suos elocant Moldaui, iis ætatis annis quibus per sacros canones coniugium[1] iubetur. Virginem tamen maritum desiderare turpe habetur; et iuvenem uxorem quærere, nunqvam autem virginis parentes generum, provinciæ usus introduxit. Quod si <C 353> itaqve alicui iuvenum puella placuerit, procos, quos illi, corruptâ e Latinâ[2] voce, пєцитор[3], Peczitori vel Petitores nominant, ad parentes dilectæ mittit. Proci primùm occulte animum parentum tentant ne publicam repulsam publica sequatur contumelia; sin[4] autem animadvertunt illos non detrectare conditionem, congregatis, quoscunqve[5] sponsus habuerit, consanguineis, domum[6] virginis adeunt. Tum procorum princeps, qui Starosta dicitur, oratiunculam parat, quam, quia ubiqve fere iisdem recitatur terminis, hic adscribere non pigebit. "Maiores nostri, proavi et Ataui, cum venatum <B 243> in syluis quærerent, terram eam quam hodie incolimus, invenerunt, in eaqve nunc vivimus et eius lacte et melle[7] nutrimur et delectamur. Horum exemplo illectus nobilissimus Dominus NN cum venatum in campis, sylvis et montibus inquireret, in cervam sive capreolam incidit, quæ cum pudica honorisqve <C 354> sui tenax esset, neque conspectum[8] sui illi largita est, sed fugam cepit et in suas se abscondit latebras. Nos illius vestigiis institimus, illisqve ducti, in has ædes pervenimus: ideo opus est ut hunc venatum, quem, nostris laboribus et sudoribus, desertis in locis, invenimus, <A 179> nobis aut tradatis[9], aut quorsum transierit ostendatis". His de suo addit orator, si quæ alia allegoriea et metaphorica ipsi ingenium suggerit. Parentes primo negant talem venatum in illorum ædes intrasse: erratum esse in vestigiis: forte in viciniis latere capreolam. Urgentibus procis ut omnino ostendatur venatus, ancilla quædam vetula, deformis, laciniis induta, educitur, et an ea cerva sit, <B 244> quam persequerentur, interrogantur. Negant ac pernegant id proci, venatumqve suum aiunt, capillis fuisse aureis, oculis falconum, dentibus unionum in modum dispositis, labiis <C 355> cerasa rubore superan-tibus, medio leonino[10], pectore anserino, collo cygneo, digitis cera glabrioribus, facie autem sole et lunâ splendidiore. Negantibus denuo parentibus talem apud se unquam apparuisse venatum, proci respondent, se sagacissimis uti canibus, qui ipsos nunquam fefellissent, eosqve certissimis signis indicasse desideratamqve[11] hic latere cervam'. Tandem, ubi vim et arma minitantur proci, parentes filiam educunt, prout patiuntur[12] ipsorum vires adornatam; quam visam illico proci cervam exoptatam esse pronunciant. Post vocatur sacerdos, aut eo aliis curis detento[13], seniores e viciniis quibus præsentibus annulos desponsati mutant. Hac cerimonia[14] peractâ,

---

[1] A 178: испр. из coniungium, второе -n- зачеркн., — см.: *Sluşanschi* 2006: 308, nota 3.

[2] A 178: испр. другой рукой из Latino, — см.: *Sluşanschi* 2006: 308, nota 4.

[3] В изд. отс., — см.: *Sluşanschi* 2006: 308, nota 5.

[4] *Sluşanschi* 2006: 308: si[n].

[5] A 178: qucunque; B 242: quoscunque; изд.: quocunque, — см.: *Sluşanschi* 2006: 308, nota 6.

[6] A 178: испр. другой рукой из donum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 308, nota 7.

[7] B 243: испр. из mele*m*, — см.: *Sluşanschi* 2006: 308, nota 8.

[8] Испр. из conspecta, так же в B; A 178: conspectu (?), — см.: *Sluşanschi* 2006: 308, nota 9.

[9] A 179: extradatis.

[10] A 179: leonino, — первое -o- вставлено между строк, далее зачеркн. pectore lenino, — см.: *Sluşanschi* 2006: 310, nota 1.

[11] A 179: desideratam[que], — напротив на поле вписано q[ue], представленное во всех прочих источниках, см.: *Sluşanschi* 2006: 310, nota 2.

[12] A 179: испр. из potiuntur, — см.: *Sluşanschi* 2006: 310, nota 3.

[13] A 179: испр. из detenta, — см.: *Sluşanschi* 2006: 310, nota 4.

[14] Изд.: ceremonia, — см.: *Sluşanschi* 2006: 310, nota 5.

occultatur statim a parentibus virgo, paratumqve sternitur convivium, e quo antequam discedant, <B 245> præstitutus nuptiis dies dicitur.

Si tamen baronum liberi ineant nuptias, neqve sponsalitia, neqve <C 356> coronatio ecclesiastica sine Principis consensu et Episcopi testimonio fieri potest. Hoc enim cauetur, ne qui Divinâ et Ecclesiasticâ lege prohibiti nuptias contrahant ; illo, ne contra Principis voluntatem plures nobilium stirpes arctioribus iungantur vinculis.

Cum autem constitutum fuerit nuptiarum tempus, <A 180> die lunæ antecedente affines in ædibus et sponsæ et sponsi, post finitam Liturgiam, conveniunt, et musicos illius loci, qui vix alii nisi Cingari esse solent, accersunt[1], iisqve solennem sibi et voce et instrumentis harmoniam facientibus, leue aliquod convivium domesticum celebrant. Post convivium, ancillæ et aliæ quæ in domo sunt mulierculæ farinam convivio nuptiarum destinatam cribrant[2], quam ob causam iste dies cribrationis vulgò dicitur. Ipsas porro nuptiarum epulas, si desponsatorum ædes [v]el[3] in <C 357> eadem urbe aut pago, vel non ultra duorum aut trium dierum spatium dissitæ fuerint, die Iovis subsequente in utroqve <B 246> loco incipiunt, et ad Sabbati usque diem continuant. Die Dominica, ad accersendam sponsam omnes sponsi consanguinei et affines congregantur, legatosqve remittunt[4], sponsi adventum nunciaturos. His insidias in via struunt ad sponsam convocati, eosqve[5], antequam ad illius ædes pervenerint, intercipere student. Ut caveant[6], legati celerrimis uti solent equis. Si autem capti fuerint, inter inferioris conditionis homines stricte et inclementer ligantur inversiqve[7] equo imponuntur; inter nobiliores autem, a sponsæ patronis septi[8], quasi sub custodiâ, ad illius usqve domum ducuntur. Eo cum pervenerint, interrogati, quid sibi vellent, respondent, se missos esse ad bellum indicendum, militem autem expugnandæ <C 358> arci[9] statim adfuturum. His dictis, intromittitur fecialis, et aliquot pocula maiora vino plena haurire cogitur, atqve ita quasi sepultus mero, cum quibusdam sponsæ convivis dimittitur. Ii cum aduenire sponsum <A 181> vident, legatum non sine dicteriis dimittunt, ac domum <B 247> aufugiunt, quos si insequi et capere[10] possunt sponsi comites, haud clementiùs ligare et secum ducere solent.

Tandem, cum in sponsæ domo utrinqve convocati[11] convenerint, equorum instituitur eertamen, et præmium proponitur, inter cives, strophiolum eleganti opere pictum; inter ditiores, panni aut serici pretiosioris volumen. Præmissis, qui metam describerent, hominibus, cursus signum per præconem datur, cuius voce auditâ, qui meliores se possidere

---

[1] A 180: accersent, так же в изд.; B 245: испр. из accersent, — см.: *Sluşanschi* 2006: 310, nota 1.

[2] A 180: farinam cribrant, convivio nuptiarum destinatam... — см.: *Sluşanschi* 2006: 310.

[3] Написание ошибочн. œl.

[4] A 180: praemittunt; B 246: *prae*mitunt — испр. из зачеркн. *per-*, см.: *Sluşanschi* 2006: 310, nota 5.

[5] Вписано над строкой вместо густо зачеркн. eosq$_{3}$.

[6] Так же в B 246; A 180, изд.: ...student, ut caveant...; Д. Слушанский правит с учетом узуса Д.К.: ...student. [Id] ut caveant..., — см.: *Sluşanschi* 2006: 312, nota 6.

[7] B 246: зачеркн. излишнее -s- в inversis-, — см.: *Sluşanschi* 2006: 312, nota 7.

[8] *Sluşanschi* 2006: 312: s[a]epti.

[9] Слово объединено дужками над и под строкой с последующим, а на левом поле вынесен знак ×; A 180: следует sufficientem, вписанное на поле в B 246, — см.: *Sluşanschi* 2006: 312, nota 8.

[10] Первая буква смазана.

[11] A 181: зачеркн. конечное -s, — см.: *Sluşanschi* 2006: 312, nota 2.

credunt equos[1], calcaribus eos incitant. Victor a sponsa præmium destinatum <C 359> accipit, equo autem coronâ e floribus solerter plexâ imponitur.

Tandem, post vespertinas preces, quo maximo possunt apparatu desponsati ad suscipiendam ecclesiasticam coronationem in templum deducuntur. In medio templi tapes sternitur, cui sponsus ad dextram, sponsa ad sinistram insistit. Dum stant aurei, aut apud plebeios leonini utriusqve supponuntur pedibus, eoqve innuitur valedicendum sæculo[2] eiusqve fastum conculcandum[3] esse. A dorso illis <B 248> paranymphus et paranympha adstat[4], binas faces eiusdem formæ et molis tenentes. Interim Sacerdos preces coronationi ecclesiasticæ destinatas recitat, annulosqve ter mutat. Tandem, postquam coronis utrumqve desponsatorum[5] redimivit, chori ad[6] instar illos per mediam ædem sacram ducit, accinentibus id troparium cantoribus: Ἰσαία χόρευε[7]. Id dum fit[8], affines pecuniis minutis, nucibus et sicco <C 360> lupo circumstantes spargunt, his ænigmatibus[9] significantes, fœcunditatem lupi et nucum à Deo, vitæ datore, peti, divitias autem, et cunctas mundi illecebras abiici. Tandem Sacerdos panem melle tinctum, amoris et perpetuæ societatis signum, utriqve ter gustandum exhibet, at, ut in læta festivitate[10] <A 182> adstantibus moveatur risus antequam eorum dentibus permittat buccellam, ter inhiantes fallit. His ceremoniis finitis, cuncti eodem quo venerant ordine in domum sponsæ redeunt: huius autem faciem velo <B 249> e subtili serico rubro, sagittis duabus adaptato, tegunt, quas deinde, cum ad thalamum introducenda est sponsa, fratres siue consanguinei virginis arcu[11] ex inferiori mensæ latere supra desponsatorum capita parieti infigunt. Interea, ad tertiam usqve noctis vigiliam epulis meroqve indulgetur: quâ elapsâ, coqui gallum, <C 361> illæsis plumis assatum, mensæ imponunt, unus autem ex iis sub mensa se occulit, imitatusqve galli cantum, diem adesse nunciat. Soluto coquis donario, e mensa omnes surgunt; sponsus autem, sponsam dextrâ tenens, in medio conclaui consistit. Tum scriba dotem e catalogo clarâ voce legit, cuius partes omnes, quæ antea in cubiculo aliquo, ut cunctorum conspectui paterent, ordinatæ fuerant, curribus imponuntur, et ad sponsum devehuntur.

Hoc facto, sponsæ advocatus, ipsius nomine parentes eius alloquitur, nativitatem, nutritionem, et reliqua quæ ab iis acceperat, beneficia commemorat, pro iis gratias agit, bênedictionemqve postulat. Parentes, vel ipsi, vel per interpretem suum[12], benedictionem imperti<B 250>untur, et utriqve desponsatorum amorem conubialem[13], et castum thorum a[14]

---

[1] A 181: equos credunt.

[2] A 181: seculo; B 247: saeculo, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 312, nota 3.

[3] B 247: зачеркн. удвоенное -l-, — см.: *Sluşanschi* 2006: 312, nota 4.

[4] *Guţu* (1973): adstant, — см.: *Sluşanschi* 2006: 312, nota 5.

[5] A 181: Вставка на поле.

[6] Приписано слева на поле.

[7] A 181: На поле зачеркн. те же греч. формы, написанные другой рукой, — см.: *Sluşanschi* 2006: 312, nota 6.

[8] A 181: испр. из fiat; B 247: fit, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 312, nota 7.

[9] A 181: enigmatibus (после -e- зачеркн. -a); B 248: aenigmatibus, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 312, nota 8.

[10] A 181: испр. из festivitata, — см.: *Sluşanschi* 2006: 314, nota 8.

[11] Написание: arcum; A 182: испр. из argu, — см.: *Sluşanschi* 2006: 314, nota 1.

[12] Изд.: suam (согласовано с benedictionem), — см.: *Sluşanschi* 2006: 314, nota 3.

[13] Написание ошиб.: connubialem, так же в A 182, B 250.

[14] A 182: испр. из ad, — см.: *Sluşanschi* 2006: 314, nota 4.

Deo et Angelo custode apprecantur; tandem eos, dato[1] vale<C 362>dictionis potu, qui Pachar de cale alba[2], i[d] e[st] poculum viæ albæ, vocatur, e domo dimittunt. Egressuros e portâ ædium, fratres, vel iis deficientibus patrueles[3] sponsæ, nudis gladiis transversim valuis ianuæ impositis, retinent, transitumqve negant; quos sponsus equo, vel alio quod paratum habet donario placat, atqve solâ sponsâ (neqve enim illi servum aut ancillam e domo patria secum ducere licet) comite matre aut sorore sponsi, currum ascendit, præce <A 183> dentemqve maritum sequitur.

Cum ad ædes sponsi perventum fuerit, post aliquot repetita pocula, in thalamum a paranymphis introducuntur desponsati. Cauet autem sedulò sponsus, ne subsequenti die parentes virginis quidquam de filia resciscere possint. Iidem enim, tertiâ post nuptias die, cum omnibus suis consanguineis, filiam[4] visitare tenen<B 251>tur, quod <C 363> iter Kale premare, i[d] e[st] via permagna[5], vocatur, quod ex eâ, pro re natâ, vel honoris multum, vel infamiæ nimium parentibus enascatur. Si enim filia virgo inventa fuerit, non solùm pacata sunt omnia, sed et honorifice et splendido convivio accipiuntur parentes, et post secundam ferculorum seriem indusium eum signis, quibus filia virgo agnita fuerat, patinæ impositum cunctis ostenditur, cui unusquisqve parvum aliquod adiicere solet munusculum. Id tamen non nisi inter plebeios fit: apud nobiliores enim non nisi soceris id conspicere licet. Sin autem filia illicito concubitu maculam contraxerit, sponsus secunda die consanguineos suos convocat iisqve exponit se sponsam suam impuram (hoc enim vocabulo vitiatas denotant) reperisse. Parant ii currum vilissimum, loris disruptis, eiqve advenientes parentes <C 364> iumentorum loco iungunt et verberibus cogunt filiam impositam, ceu meretricem, domum reducere. Id in platea vel in itinere nemini impedire licet, <B 252> et si quis liberare parentes ausus fuerit, præter verbera, etiam a iudice, ceu infractor legum et consuetudinum provinciæ, punietur. Totam porro dotem sponsus retinet, et si quid expensarum in nuptias fecerit, incuriis violatæ parentibus iudicis decreto extorquet. Ita quidem inter rusticos miseris[6] illuditur; nobiliores autem, uti arctiùs suas custodiunt filias, quàm ut tale quid facile iis accidere possit[7], ita et si intellexerint viol <A 184> atam fuisse repertam suam virginem, aut per alios filiæ castitatem, additis doti vel pagis, vel pecuniâ maiori, resarciunt; aut, si prorsus acquiescere noluerit gener, eam recipiunt, eiqve aliùs uxoris <C 365> ducendæ largiuntur potestatem.

Si princeps ipse paranymphus fuerit, convivium nuptiarum in aula principis peragitur. Sponsus pileum principali similem et eqvum a principe accipit et ei in mensa semper a dextris assidet; idqve tecto capite. Cuncti[8] officiales[9] aulici ei, ac si princeps esset, adstant, et si vel in ecclesiam iverit, vel domum revertatur, totus apparatus aulicus, tympana quoqve et alia instrumenta musica, tam Christiana quam Turcica, ipsum, uti principem, comitantur.

---

[1] A 182: вставка между строк.

[2] A 182: вставка на поле рукой Д.К. вместо зачеркн. в тексте: de Kalealbo, — см.: *Sluşanschi* 2006: 314, nota 5.

[3] Далее зачеркн. то же слово, повторенное ошиб.

[4] A 183: вставка между строк.

[5] A 183: вставка на поле вместо зачеркн. в тексте: praemagna, — см.: *Sluşanschi* 2006: 314, nota 1.

[6] В окончании -i- испр. (?), — см.: *Sluşanschi* 2006: 316, nota 2.

[7] A 183: posset.

[8] B 252: зачеркн. конечное -s, — см.: *Sluşanschi* 2006: 316, nota 1.

[9] B 252: испр. из offici- les (вставлено -a-), — см.: *Sluşanschi* 2006: 316, nota 2.

Tertio post die, ut gratias pro exhibito honore referat, unà cum sponsâ, non sine muneribus, principem[1] et coniugem[2] illius accedit[3]. <B 253>

CAPVT[4] XIX.
DE MOLDAUORUM EXEQUIIS

Vitâ defunctis ea persolvunt iusta Moldaui, quæ orientalis ecclesiæ canonibus <C 366> iubentur. Qvamprimùm exspiraverit, feruidâ aquâ abluitur, et antequam rigescant membra, nouis ac melioribus quas habuerit vestibus induitur, atqve ita feretro impositus[5], in medio domus atrio collocatur. Neqve tamen primo statim die terræ mandator funus[6], sed ad tertiam usqve lucem expectatur, ne fortè, animi deliquio correptus ægrotus, dum defuncti speciem refert, vivus sepeliatur. Ad exequias campanarum pulsu convocantur vicini, adstantibusqve consanguineis, dolorem mutuum testantur. Tandem, constitutâ exequiis terræ inferendis die, tota congregatur vicinitas, audi<B 254>toqve sacro, præcedentibus sacerdotibus, consanguineis subsequentibus, funus in templum deducit, ac finitis ecclesiasticis[7] ceremoniis, in aula ædis sacræ sepelit.

Sin[8] autem e præfectis militum aliquis vitâ functus fuerit, equos eius nigro <C 367> panno tegunt, iisqve vestimenta, quæ habuerat pretiosiora imponunt: hastam ante funus gestant, ad quam nudus gladius inverso manubrio pendet: funus autem aliquot milites, thorace et galea induti, ab utroqve latere stipant. Porrò, et equorum oculis ceparum succum aut pulverem pyrium immittunt, ut humanum in morem planctu domini sui fata prosequi videantur.

Baronis de mortui feretrum princeps, cum toto apparatu aulico, comitari solet. Sin[9] e superioribus fuerit, signum muneris ipsius ante funus usqve ad monumentum defertur, inde autem in spatharia vel auditorio reponitur. At sedes et locus eius ad minimum per triduum vacare debet. Luctûs non eadem omnibus consuetudo. Rustico mortuo, filii per sex menses, mediâ etiam in hieme[10], nudo capite incedere, et comam barbamqve alere tenentur, <B 255> iisqve, etiamsi quam longissima <C 368> inciderit via, nullum capiti tegmen imponere licet. Idem aliquando nobiliores per quadraginta dies facere solebant; nunc autem eas superstitiones abiecerunt, contenti lugubrem habitum gerere et cæsariem demittere. Rustici soror, fratre defuncto, e coma sua aliquid abscindere, ac cruci quod monumento infixum est[11], appendere, et per annum, ne decidat aut auferatur custodire consuevit: quod si acciderit, denuò novum aliquem comæ fasciculum appendit. Universim, omnes, singulis fere sabbathi[12] diebus, per

---

[1] Далее следовал пробел, зачеркн. прямой линией.

[2] A 184: ошибочн. coniungem, — см.: *Sluşanschi* 2006: 316, nota 3.

[3] A 184: et coniugem... accedit, — приписано рукой Д.К. вместо соскобленного accedit, см. *Sluşanschi* 2006: 316? nota 4. На этом список A обрывается.

[4] Над -t поставлен знак X, осмысленный Д. Слушанским как исправление номера главы, —см.: *Sluşanschi* 2006: 318, nota 2.

[5] B 253: imponitur.

[6] B 253: испр. из fumus, — см.: *Sluşanschi* 2006: 318, nota 3.

[7] B 254: зачеркн. повторенное -t- (после -ti-), — см.: *Sluşanschi* 2006: 318, nota 3.

[8] *Sluşanschi* 2006: 318: Si[n].

[9] *Sluşanschi* 2006: 318: Si[n].

[10] B 254: hyeme.

[11] *Sluşanschi* 2006: 320 (nota 4): infixa — при ошиб. согласовании по роду с лат. monumentum в источниках под давлением рум. языка.

[12] Конечное -s соскоблено; B 368: sabbathis, — см. *Sluşanschi* 2006: 320, nota 5.

annum integrum, ad monumentum conveniunt, suosqve mortuos lamentantur. Ditiores, mulieres lamentatrices conducunt, quæ plures tragœdias recitant, quibus miseriam et fragilitatem vitæ describunt humanæ, ut ex hisce versiculis, qu[i][1] vulgo exordium efficere solent, videre est: <C 369>

A lumii[2] kynt cu zele cumplita viacza,
Cum se rupe ßi se taie, ka kum ar fi[3] o atza.

Id est:

Huius mundi, cum mærore, canto pessimam vitam;
quomodo rumpitur et abscinditur, uti filum.

Post hæc, mortui personam quasi præ<B 256>sentem introducunt, de multis rebus interrogant et fingunt illum, tædio huius sæculi correptum, ad interrogata respondere nolle, tandem fatigatum suorum precibus in aliqua verba erumpere, ostendere quæ facienda, quæve fugienda sunt, et declarare se neqve locuturum inposterum, neqve reversurum, quoniam deliciis paradisiacis, quas Deus fidelibus parasset, iam potitus sit, et cætera[4], et si quæ aliæ sunt garrularum mulierum næniæ. <C 370>

---

[1] Написание: quæ; B 255: qui — испр. из quae, так же в изд., — см. *Sluşanschi* 2006: 320, nota 6.

[2] Написание ошиб. Alumii, — см. *Sluşanschi* 2006: 320, nota 7.

[3] Написание ошиб. arfi, так же в B 255, — см. *Sluşanschi* 2006: 320, nota 8.

[4] B 256: &c, — см. *Sluşanschi* 2006: 320, nota 1.

Pars III.
Continens constitutionem Ecclesiæ et Litteraturæ Moldauicæ[1]

Capvt I.
De religione Moldavorum

Quæ sacra antiques Moldaviæ incolas, priusquam iustitiæ sol in nostro oriretur[2] horizonte, tenuerint, per negligentiam maiorum[3] nostrorum incertum. Si tamen credamus e[t] scythis[4] oriundos fuisse Dacos veteres, quæ omnium, quotquot novimus, historicorum communis est sententia, licebit forte haud absonâ coniecturâ hariolari, iisdem numinibus exhibitum fuisse cultum, quæ reliquis Scythicis nationibus sacra fuisse Russorum <B 257> Annales memorant, Perunæ tonitruum[5], <C 371> Volos iumentorum, Pochvist æris, Lado[6] lætitiæ, Kupalo segetum Diis, aliisqve eius generis idolis, Osliado, Chorsæ, Daszubæ, Stribæ, Semargle et Mokosæ. Porro Romani, postquam Daciam occupassent, uti ea[7] gens nulli alii superstitione[8] cedebat, non solùm non aboleuisse antiquos cultus, sed etiam nouis, suum in morem auxisse videntur. Facile id probabit, qui considerauerit, Romanos, quotiescunque novam sibi subiecissent provinciam, devictæ gentis diis non minus quam suis litauisse: quin etiam ægypto, fœcunda[9]4 superstionum[10] matre, subactâ, plura inde idola Romam transtulisse, eisqve exhibuisse cultum. Accedit et communis omnium, quotquot idolis addicti erant, sententia, unicuique non solum provinciæ, sed etiam familiæ suos esse Lares et tutelares Deos, qui peculiarem illius curam gerant, quos nisi placauerit, nemo vel provinciam <C 372> fortunate regere, neqve in ædibus pacate vivere posset.

Quando autem desierit gentilis in Moldavia superstitio, eaqve gens Christo nomen dederit, nul<B 258>lis euidentibus historicorum testimoniis potest demonstrari; tamen probabile est non nisi[11] sub Constantini M[agni][12] imperio publicum christianæ religionis cultum

[1] B 256: загл. книги отс.; изд.: Pars tertia De Statu Ecclesiastico et Litterario Moldaviae.
[2] *Sluşanschi* 2006: 322: ori[r]etur.
[3] B 256: испр. из maiores, — см. *Sluşanschi* 2006: 322, nota 3.
[4] B 256: et Scythis, — см. *Sluşanschi* 2006: 322, nota 4.
[5] *Sluşanschi* 2006: 322: tonitru[u]m.
[6] B 257: вставка на поле: p. 262, — см. *Sluşanschi* 2006: 322, nota 1.
[7] B 257: uti ea, — испр. из utra, — см. *Sluşanschi* 2006: 322, nota 2.
[8] Испр. из -ni; B 257: superstitioni, так же в изд., — см. *Sluşanschi* 2006: 322, nota 3.
[9] Испр. из fæcundæ; B 257: faecunda; изд.: fecunda, — см. *Sluşanschi* 2006: 322, nota 4.
[10] B 257: seditionum.
[11] B 257: nonnissi.
[12] *Sluşanschi* 2006: 324 (то же ниже).

in Daciam fuisse introductum; sub Constantio enim, Constantini M[agni] filio, utramque Daciam suum habuisse Episcopum, acta synodi Sardicæ congregatæ[1] testantur, licèt plures fortè, multò antè, cruentis martyrum concionibus permoti, Christi vexilla fuissent secuti. Hodie, tota gens se Christianam, et Orientalis ecclesiæ membrum profitetur. De nullo fidei capite alienas fouet sententias, nihil omittit eorum, quæ illa iniunxit, nihil agit quæ ea prohibuit. Hæreticus aut hæresis in <C 373> Moldauia nulla unquam apparuit, multo minus[2] incrementa capere potuit[3], forte quod[4] ea gens nunquam[5] scholasticam[6] theologiam sophisticasqve dialecticorum artes recipere voluerit[7], credideritqve Evangelii simplicitatem et S[anctorum][8] Patrum doctrinam, etiam sine scholâ, ad animæ salutem sufficere. Nulla alia sacra magis aversantur, quam Romana. Licet sub<B 259>diti eorum Hungari fere omnes illis sint addicti, suumque Episcopum Bacoviæ habeant. Aiunt enim reliquas quidem hæreses per se notas esse, eorumqve secessionem a verâ ecclesiâ facile posse animadverti: Papistas verò (nam catholicos nesciunt, nisi orientalis ecclesiæ alumnos) sub ovina pelle lupinam occultare indolem. Græcæ ecclesiæ asseclis aliquando confratrum, aliquando schismaticorum et ἀκ[ε]φάλων[9], quòd caput ecclesiæ visibile papam non venerentur, nonnunquam et hæreticorum nomen tribuere; qua ratione <C 374> fiat, ut rudis plebs vix verum a falso dignoscere, et ab eorum veneno cavere possit. Fortisimum autem, ut hæc in transitu moneamus, nobis in eâ constantiâ, qua Moldaui orientali eccclesiæ adhærent, contra omnem neoterismum latere videtur argumentum. Constat enim inter omnes, quibus cognitæ sunt ecclesiasticæ historiæ, Transsylvaniam et Hungariam, quæ nostrorum popularium, ante instauratam Moldaviam, sedes erat, nunquam Constantinopolitano throno, sed semper Romano paruisse, adeoqve, antequam Lutheri Calviniqve sectæ illas regiones invasissent, cunctos eorum incolas Occi<B 260>dentalis ecclesiæ fuisse filios. Iam vero, cum Dragoßi sequaces, eandem, quam ibi professi fuerant religionem semper retinuerint (neqve enim ullibi memoriæ proditum est, eos negato occidentalis ecclesiæ symbolo, orientalibus ritibus nomen dedisse) <C 375> illa vero cum orientali in omnibus ac singulis consentiat, manifesto patet eandem antiquis temporibus in Occidente viguisse, quam nunc solus retinet Oriens, doctrinam, adeoqve occidentem, non orientem succedenti tempore a vera Christi fide defecisse. Sed e diverticulo in viam. Symbolum fidei, uti a Patribus Nicenæ[10] synodi conceptum est, simpliciter in Sacris recitant, et Papisticam additionem ET A FILIO[11] reiiciunt. De Spiritus S[ancti][12] processione eadem sentiunt, quæ Christi verbis S[anctus] Iohannes Evangelista pronunciat. Uti autem, præter S[acræ] scripturæ verba, processionem A FILIO admittere nolunt, ita nec introductam a Palama formulam A SOLO PATRE. Septem sacra mysteria profi-

---

[1] Испр. из congregati, — см. *Sluşanschi* 2006: 324, nota 1.

[2] Написание: multominus.

[3] B 258: испр. из posuit, — см. *Sluşanschi* 2006: 324, nota 2.

[4] Написание: fortequod.

[5] Другим почерком вписано между строк, — см. *Sluşanschi* 2006: 324, nota 3.

[6] B 258: испр. из scholastici, — см. *Sluşanschi* 2006: 324, nota 4.

[7] B 258: v- испр. из n-, — см. *Sluşanschi* 2006: 324, nota 5.

[8] Написание: SS., — см. *Sluşanschi* 2006: 324.

[9] Подчеркн. -φάλων, над ω зачеркн. ударение, на левом поле вынесено -φάλ-; A B 259: отс., — см.: *Sluşanschi* 2006: 324, nota 1.

[10] Так же в изд.; B 260: Nicaenae, — см.: *Sluşanschi* 2006: 326, nota 1.

[11] Выделено крупными буквами в тексте; B 260: подчеркн., — см.: *Sluşanschi* 2006: 326, nota 2.

[12] *Sluşanschi* 2006: 326 (и ниже).

tentur; liturgiam celebrant ad normam S[anctorum] Patrum[1], Basilii M[agni][2] et Iohannis Chrysostomi. In ea fermentato pane utuntur, et sub utraqve specie communicant. Sacras imagines <C 376> <B 261> non sculptas, sed pictas honorant: Soli autem Deo latriam deberi[3] pronunciant[4]. Sanctos nondum adhuc ad perfectam beatitudinem pervenisse, eamqve cum Paulo[5] in illa die, i[d] e[st] in extremo iudicio, expectare credunt: interea certam eius spem, et fiduciam illorum animos implere et gaudium ineffabile creare, adeoque quoad meritum nihil ipsis deesse. Purgatorium nullum admittunt; statuunt tamen peccata venialia, etiam post mortem, precibus ecclesiæ et eleemosynis[6] remitti. Sacram scripturam e versione septuaginta interpretum recipiunt, et legunt in Ecclesia vulgatam, ceterasqve[7] translationes reiiciunt. Præter Mercurii et Veneris diem, quater per annum, statis temporibus, ieiunant: in magna autem quadragesima, et in primis diebus Augusti, Beatæ Mariæ Virgini dicatis, etiam a piscibus abstinent. Sunt et qui, nimia superstitione ducti, die lunæ quoqve <C 377> carnibus non vescuntur, aliaqve sibi ieiunia, ut S[anctorum][8] Athanasii, Georgii[9] et Demetrii, sanciunt; aliæqve etiam mulierculæ, licet monachalem habitum non induant, tamen voto spontaneo per totam vitam a carnibus ab<B 262>stinent.

Infimum præterea vulgus, ut in plerisque aliis, quas cultior literatura nondum illustravit, regionibus, ita et in Moldavia, ad superstitionem procliuis[10], non adeo perfecte antiquis suis lavata est sordibus, quin in nuptiis, exequiis et statis anni temporibus, ignota quædam et antiqvum Daciæ cultum redolentia nomina carminibus canticisqve celebret. Talia sunt Lado et Mano, Dzina, Dragaica, Doina, H[a]ole[i][11], Stachia, Dracul in valle, Ursitelle[12], Frumoasele, Symdzenele, Dzoimaricele, Papaluga, Kyraleisa, Colinda, Turca, Zburatorul, Miaza nopte[13], Striga, Tricolicz, Legatura, Dislegatura, Farmek, Deskyntek, Ver <C 378> dzelat, et alia huius generis.

Nota[e][14]

Lado et Mano, quorum nomina in nuptiis potissime a matronis invocantur, unde forte haud absona suboritur suspicio iisdem Venerem et Cupidinem amoris nuptiarum[15] præsides iudicari. <B 263>

Dzina, quam vocem a Dianæ denominatione deductam suspicareris. Raro tamen singulari numero eam celebrant, sed plerumqve plurali, Dzinele utuntur, feruntqve virgines esse formosissimas et venustatis largitrices.

Dragaica. Ceres indigitari videtur. Etenim eo anni tempore, quando segetes maturescere incipiunt, congregantur, quotquot fuerint vicinorum pagorum puellæ, ac inter se venustiorem et formâ

---

[1] Написание: S.S. Patruum; B 261: Patrum (с зачеркн. вторым -u-), в изд.: Patrum, — см. *Sluşanschi* 2006: 326, nota 4.

[2] *Sluşanschi* 2006: 326.

[3] Подчеркн. latriam deberi и на поле вынесен знак ×; B 261: lateram (?); *Guţu* (1973): latreiam, — см.: *Sluşanschi* 2006: 326, nota 1.

[4] Вставлено меж строк -nu-, — см.: *Sluşanschi* 2006: 326, nota 2.

[5] B 261: испр. из cum Saulu, — см.: *Sluşanschi* 2006: 326, nota 3.

[6] B 261: испр. из eele-, — см.: *Sluşanschi* 2006: 326, nota 5.

[7] B 261: caetersque, — см.: *Sluşanschi* 2006: 326, nota 6.

[8] Написание: SS., — см.: *Sluşanschi* 2006: 326.

[9] B 261: Gregorii, изд., см.: *Sluşanschi* 2006: 326, nota 7.

[10] B 262: proclive — испр. из proclives, изд. proclive, см.: *Sluşanschi* 2006: 326, nota 1.

[11] Написание: Heoile; так же в B и изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 328, nota 2.

[12] Написание: Urbitelle; так же в B и в: *Papiu-Ilarianu* (1872); *Guţu* (1973): Ursitelle, — см. *Sluşanschi* 2006: 328, nota 3

[13] B 262: Miaza-nopte; в изд.: Miazanopte, — см.: *Sluşanschi* 2006: 328, nota 4.

[14] См.: *Sluşanschi* 2006: 328, nota 5.

[15] *Guţu* (1973): amoris [et] nuptiarum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 328, nota 6.

præstantiorem sub Dragaicæ[1] nomine, eligunt. Hanc, in agros magno <C 379> cum[2] comitatu deductam, coronâ ex[3] aristis plexâ pluribusqve strophiolis phrygio opere pictis exornant, ac claues horreorum manibus eius suspendunt[4]. Sic ornata Dragaica, extensis manibus, et strophiolis vento expositis, ita ut volantis speciem præ se ferat, ex agro domum redit, et omnes, quotquot in eam societatem iverant pagos, cantando et saltando peragrat, stipata cunctis reliquis sodalibus, quæ eam canticis sat concinne compositis <B 264> sororem et dominam quam sæpissime vocitant. Huius honoris, villicæ[5] Moldauorum puellæ plerumqve sunt auidissimæ, licèt perpetuâ consuetudino cantavit[6], ne ea quæ Drag[a]icæ[7] personam gesserit, intra triennium marito elocetur.

Doina Martis vel Bellonæ Dacis usitatum nomen fuisse videtur; præponitur enim cunctis, quæ fortiter in bello gesta[8] referunt canticis, ac præludiis, quibus gens Moldaua, ante cantum, <C 380> modulari consuevit, textum largitur.

H[a]ole[i][9] in lugubribus carminibus utuntur, non interiectionis in modum, sed ita ut certam quandam personam indigitare videatur.

Stachia fingunt esse mulierem giganteâ formâ præditam, veterum desertarum ædium, subterranearum præsertim structurarum, adeoqve etiam thesaurorum, custodem et præsidem.

Dracul in valle, Dæmones appellant, quos aquas habitare credunt. <B 265>

Ur[s]itelle[10] existimant esse duas virgines, quæ nascenti infanti adstent, eiqve, pro l[i]bitu[11], animi et corporis dotes tribuant, et cuncta fausta æque ac infausta, quæ ipsi per totum vitæ cursum accidere deberent, prædestinent.

Frumoasele, Nymphas quasdam æreas esse existimant, amore in iuvenes venustiores sæpius correptas[12]. Quam ob causam, si quis adolescens paralysi aut <C 381> apoplexia repente corripiatur, id facinus haud alii, quàm hisce frumoasele, tribuunt feruntqve eas[13] hac ratione, amore in odium furoremqve converso, punire amasiorum suorum inobedientiam.

Symdzenele nomen est S[ancti] Iohannis Prodromi. Persuasi autem sunt, eâ quæ huic Sancto feriata est die, solem non continuo sed tremulo gressu cursum suum absolvere. Ideo, ista die, cuncti per Moldauiam villici ante diluculum surgunt, ortumqve solis defixis oculis intuentur; et dum huius lucis impatiens oculus vibrare tremereqve cogitur, tremulum istum motum, quem in se ipsis[14] sentiunt, soli adscribunt, lætique novo spectaculo domum redeunt. <B 266>

Dzoimaricele mulieres vocitant, qua[s][15] feriâ Iovis, Paschatos festum antecedent[i][16], summo mane, ad ignes, qui eadem die ubiqve in Moldauiæ ædibus accendi solent, circumire, et si quam dormient[em][17] <C 382> invenerint[18] mulierem, id punitionis ei tribuere credunt, ut postea laborum sit impatiens.

---

[1] В 263: испр. из Tragaicae, — см.: *Sluşanschi* 2006: 328, nota 1.

[2] Вписано на лев. поле; В 263: отс., — см.: *Sluşanschi* 2006: 328, nota 2.

[3] В 263: et, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 328, nota 3.

[4] В 263: испр. из subpendut, — см.: *Sluşanschi* 2006: 328, nota 4.

[5] В 264: следует i[n] (?), — см.: *Sluşanschi* 2006: 328, nota 1.

[6] *Sluşanschi* 2006: 328 (nota 2): испр. на: perpetua consuetudo incantavit.

[7] Написание: Dragoicæ, так же в В 264; *Papiu-Ilarianu* (1872): Dragaicae; *Guţu* (1973): Dragaica, — см.: *Sluşanschi* 2006: 328, nota 3.

[8] Вставка меж строк, то же в В 264, см.: *Sluşanschi* 2006: 328, nota 4.

[9] Написание: Heole, — см.: *Sluşanschi* 2006: 330, nota 5.

[10] Написание: Urbitelle, — см.: *Sluşanschi* 2006: 330, nota 1.

[11] Написание: lubitu; то же в В 265.

[12] Испр. из correptos, то же в В 265, — см.: *Sluşanschi* 2006: 330, nota 3.

[13] Испр. из eos.

[14] Так же в изд.; В 265: seipsis, — см.: *Sluşanschi* 2006: 330, nota 4.

[15] Испр. ошиб. из первоначального (?), — см.: *Sluşanschi* 2006: 330, nota 1.

[16] *Sluşanschi* 2006: 330 (nota 2), при antecedente во всех источниках.

[17] Написание: dormientium, — оконч. слова подчеркн., на левое поле вынесен знак ×; В 226: dormientem, — испр. из dormientium, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 330, nota 3.

[18] Начальные буквы по левому полю отчасти теряются на всей стр. из-за реставрации.

Papaluga. æstate, cum segetibus, ex ariditate imminere videtur periculum, villici Moldauorum puellam quæ decimum ætatis annum nondum expleuerit, indusio ex arborum aliarumqve herbarum foliis contexto vestiunt. Seqvuntur eam omnes reliquæ eiusdem ætatis puellæ, pueriqve, canticisqve et saltibus totam viciniam peragrant; quibus, quoquoversus venerint, vetulæ frigidam capiti infundere solent [aquam][1]. Carmen huius fere est sententiæ: "Papaluga, ascende cælos, aperi portas, demitte pluvias: ut crescat frumentum, triticum, milium" etc.

Kyraleisa, exclamationi in precibus Christianorum usitatæ, κύριε ἐλέησον, respondet, et originem debet. Conficit nempe, 5 februarii, in Vigiliis <C 383> Luminum, quislibet pater <B 267> familias crucem ligneam, quam candidâ telâ, serico et syrmate, prout cuiuscunqve opes ferunt, elegantissime amictam, post preces vespertinas, processionis sacræ in modum, magnâ puerorum stipante catervâ, per omnes domos circumferunt, et vocem kyraleisa quam sæpissime[2] repetunt.

Colinda. Calendis veterum Romanorum respondet, et singulis novi anni initiis a cunctis Moldauis, tam nobilibus, quam plebeiis, peculiaribus[3] ritibus celebrari solet.

Turca, spectaculum, quod in Turcarum odium priscis temporibus excogitatum videtur. Namqve die Natalitiis Domini sacrâ, cervino capiti cornuto larvam attexunt, e variegato linteo consutam, et sat longam ut pedes quoque portantis tegat. Hanc ita constructam alius, senis gibbosi larvam gerens, ascendit, et magno cum comitatu cunctas <C 384> plateas domosqve, saltando et ludendo, peragrat.

Zburatorul, i[d] e[st] volatilis; credunt esse spectrum, iuvenem venustissimum, qui virgines, præsertim neonymphas, noctu invadat, easqve, licèt ab aliis etiam vigilantibus conspici non <B 268> possit, per totam noctem illicitis polluat amoribus. Audivimus tamen, nonnullos, queis[4] ex meliore luto præcordia Titan finxerat, maritos, eiusmodi volatiles deos comprehendisse, compertoqve corporeas esse creaturas, iis meritam inflixisse pœnam.

Miaza nopte[5]: i[d] e[st] media nox. Fabulantur spectrum esse, quod ab occasu solis ad mediam usqve noctem in biviis et triviis, variarum animarum speciem mentiens, circumag[a]tur[6], at postea disp[e]reat[7].

Striga, a græca voce στριγλή[8], idem, quod apud Romanos, etiam hodie inter Moldauos denotat, venefica, <C 385> nimirum vetula, quæ Diabolica virtute infantis[9] neonatos ignotis modis interimat. Superstitio est Transsyluanis præsertim frequentissima. Ferunt enim, dum striga grassatur, infantes absqve ullo prævio morbo in cunabulis suffocatos reperiri. Quod si vetulam quandam huius facinoris suspectam habeant, eandem manibus pedibusqve ligatam in profluentem abiiciunt; si submergatur aquæ, insons creatur: quodsi[10] verò supernatet, tunc satis convictam existiman<B 269>tes sine ulla ulteriori disquisitione, vivam igne comburunt, frustra ad ultimum usqve suspirium innocentiam suam reclamante vetulâ.

Tricolicz, idem est, quod Gallis loup garou: credunt, homines magicâ arte in lupos aliaqve animalia voracia converti posse, eorumqve naturam [i]deo[11] induere, ut homines æqve ac greges <C 386> invadant et dilacerent.

Legatura, est genus fascini[12] quo sponsum impediri ferunt, ne cum sponsâ rem habere possit. Eadem etiam lupos aliaqve animalia ferocia vinciri posse credunt, ne ovium boumqve gregibus damnum inferant.

---

[1] *Sluşanschi* 2006: 330.

[2] Написание: quam-sæpissime.

[3] B 267: испр. из nobiliaribus, — см.: *Sluşanschi* 2006: 332, nota 1.

[4] Уст. словоупотребление Д.К. (вместо узуального quibus), то же в: *Papiu-Ilariani* (1872); *Guţu* (1973): quibus, — см.: *Sluşanschi* 2006: 332, nota 1.

[5] B 268: Miaza-nopte.

[6] *Sluşanschi* 2006: 332 (nota 4) при circumagitur во всех источниках.

[7] *Sluşanschi* 2006: 332 (nota 5) при dispareat во всех источниках

[8] Н.-греч. στρίγλα, — см.: *Sluşanschi* 2006: 332, nota 6.

[9] Испр. из infantis, то же в B 268, — см.: *Sluşanschi* 2006: 332, nota 7.

[10] B 268: quod si.

[11] *Sluşanschi* 2006: 334 (nota 1), при adeo во всех источниках.

[12] Здесь и далее испр. из farsini, то же в B 269, — см.: *Sluşanschi* 2006: 334, nota 2.

Dislegatura, est solutio huius legaturæ fascini coniugalis, quam aliis fortioribus magicis artibus obtineri posse credunt.

Farmek. Incantamenti genus est, inter rusticos usitatum, quo mulieres amasios suos sibi deuincire, aut quos odio prosequuntur in furorem agere posse existimant.

Deskyntek, aliud incantamenti genus, quo cunctos morbos, qui non sint lethiferi[1], sanari posse autumant. Non pigebit enarrare quid ea de re in patria ipse vidi. Præfectus cubiculario<B 270>rum B[eati][2] parentis <C 387> mei habebat equum generosissimum, qui, in campo a serpente morsus, per totum corpus adeo intumuerat, ut vix aliqua spes salutis superesse videretur. Accersita vetula incantatrix Dominum equi iubet fontem quærere, ac inde aquam in phyala haustam, ac a nemine gustatam, quam celerrime afferre. Dum servum mittere vult, qui aquam hauriat, negat vetula, ipsius domini operâ aiens hauriendam esse aquam, si eqvum vellet redivivum. Obedit tandem iuvenis, ac vas maiusculum aquâ plenum vetulæ adfert. Hæc aquam carmine nescio quo sacratam, iuveni ut totam bibat porrigit. Exequitur ille mandata, licet difficulter, quod nimium aquæ hausisset. Post potum iuvenis illicò eqvum suum, qui non longe ab eo, in terram prostratus, et iam semimortuus iacebat <C 388> respirare, se vero intumescere, et vix perferendis cruciatibus agitari sentit. Ubi carmina sua repetit vetula, intra quadrantem horæ equus sanatur, iuvenis vero aqvam iterum, nullo dolore aut morbo relicto, evomit. Aliam vetulam totum stabulum equinum sca<B 271>bie infectum, quamvis trium dierum itinere dissitum, recitatis super crinibus equi carminibus intra paucos dies penitus sanasse novimus.

Verdzelat, divinationis genus est, quo Moldaui, nocte calendas ianuarii antecedenti[3], prospera et sinistra, quæ per anni decursum illis obvenire deberent, per virgularum dispositionem hariolari conantur. Eundem in finem etiam Teiele[4] (tiliis), Bobis (fabis) et Ola (ollis certo modo dispositis)[5], utuntur. <C 389>

Capvt II.
De Hierarchia ecclesiastica

Moldauicæ[6] Ecclesiæ, quoad externa, supremam curam ipse Princeps gerit, et sedulo ac diligenter attendit, ut et facta et doctrina clericorum orthodoxæ fidei præceptis respondeat, ne quis suorum deviet a recte sentiendi tramite, indutusqve ovinâ pelle, lupi cor intra se absconditum habeat ; neve pastor gregem negligat, aut malis exemplis offendat. Interna, animarum nimirum ad cælum ducendarum via, Metropolitæ commissa est, qui, ceu fidus pastor et vigilans Domini servus, subiectas sibi ecclesias visitat, iis Episcopos, rudes quidem literis, sed spiritu instructissimos, largitur, et nihil omittit, <B 272> quod ad ovium su[a]rum[7] pastum et salutem vergere posse animadvertit. Quoniam autem, auctis Moldaviæ incolis, grauior <C 390> iste labor apparuit, quâm ut ei ferendo unicus homo sufficeret[8], illi sublevando tres in Moldauia sedes Episcopales institutæ fuere, Roman, Radauzii et Huszii. Ex his Radavziensi[9] et Hußiensi solum Episcopi nomen tributum est. Romanensis autem

---

[1] B 269: испр. из letniferi, — см.: *Sluşanschi* 2006: 334, nota 3.

[2] *Sluşanschi* 2006: 334.

[3] Испр. из antecedente, во всех прочих источниках antecedente, — см.: *Sluşanschi* 2006: 334, nota 2.

[4] B 271: Tecle (испр. из Fecle), так же в прочих источниках, — см.: *Sluşanschi* 2006: 334, nota 3.

[5] B 271: в скобках только oliis, — см.: *Sluşanschi* 2006: 334, nota 4.

[6] Изд.: Moldaviae, — см.: *Sluşanschi* 2006: 336, nota 5.

[7] Испр.: suarum на suorum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 336, nota 1.

[8] B 272: sufficiat, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 336, nota 2.

[9] B 272: Radauszіensi, — испр. из Radausiensi, см.: *Sluşanschi* 2006: 336, nota 3.

Archiepiscopus dictus, eiqve concessum fuit ut in liturgia[1] mitram gereret; in reliquos tamen collegas suos nullam iurisdictionem habet, nec iis, nisi solo ordine, est superior. Chirotoniam Moldauiæ Metropolita, a conditâ Sede usqve ad Florentini conciliabuli tempora, a Patriarchâ Constantinopoleos acceperat. Cum autem in ea synodo Metropolita[2], homo simplex et diuinis scripturis parum exercitatus, quò promissam sibi septimi throni dignitatem acciperet, aliisqve a Papa[3] propositis honoribus potiretur, protestantibus licèt, qui cum ipso erant, Alexandri boni <C 391> Moldaviæ principis, legatis, fictis et captiosis illius synodi decretis subscripsisset, at conventiculo dissipato in Moldauiam <B 273> redire non auderet, Marcus, Ephesi Archiepiscopus[4], suum Archidiaconum, genere[5] Bulgarum, at pietatis et orthodoxiæ laude illustrem, Moldaviæ Metropolitam dedit, et quòd ipse etiam Constantinopoleos Patriarcha ad adversa castra transisset, a Patriarcha Ochridensi confirmationem petere iussit. Atque[6] ex eo tempore usqve ad elapsi sæculi initium, semper ab Ochiridensi patriarchâ benedictionem petere Moldaviæ Metropolitæ consueverant[7]. Cum autem Basilius Albanus fasces principatùs nactus fuisset, cœpissetqve collapsas antecessorum suorum partim negligentiâ, partim dissensionibus Moldaviæ res componere, Parthenius Constantinopoleos tunc temporis Patriarcha, hanc fere in sententiam ad ipsum dedit literas: "Novit <C 392> Tua Celsitudo, Ecclesiam Moldavam olim orientali ecclesiæ, ut sinceræ benevolæqve cunctorum christianorum Matri, subiectam fuisse, et eius Metropolitam ab oecumenico Constantinopoleos throno, uti et reliquos, benedictionem accepisse. Permansit ea in illo obsequio per <B 274> aliquot sæcula, donec, sub Iohannis Palæeologi imperio, Pseudopatriarcha Metrophanes Florentini conciliabuli decreta subscriberet, eoqve ipsam primam oecumenicamqve[8] Constantinopoleos sedem merito cunctis Orthodoxæ fidei amatoribus suspectam redderet. Cum verò, post eas turbas, extinctis statim huius pestiferi morbi instrumentis et autoribus, Dei sancta Ecclesia, ceu immaculata agni sponsa, pristinæ suæ quieti ac splendori restituta, et omnis adversæ suspicionis occasio ablata fuerit, graue omnino et inconveniens videtur, Moldavam ecclesiam <C 393> quæ semper unum ex electissimis et præcipuis Catholicæ ecclesiæ membris habita fuit, non a supremâ sede, sed ab infimâ, Chirotoniæ benedictionem accipere. Itaqve nostra mediocritas, et tota Sancta synodus, tuam celsitudinem humiliter rogat ut nobilius ecclesiæ membrum nobiliori sedi restituas, et Moldovlachiæ[9] (sic enim Græci Moldaviam vocant) metropolitam, uti antiquitùs constitutum erat, iterum ab oecumenica no <B 275> strâ et Patriarchali sede benedictionem petere iubeas: quæ res omnino in Dei gloriam et Matris nostræ Ecclesiæ catholicæ honorem verget". Persuasus Patriarchæ et synodi literis Basilius, ex eo tempore sancivit, ut inposterum nonnisi a Constantinopolitano throno Moldaviæ Metropolita acciperet benedictionem: idqve decretum[10] paulo post in provinciali synodo quæ sub eodem principe, Iassiis, contra Icono-

---

[1] Изд.: in Liturgiam, — см.: *Sluşanschi* 2006: 336, nota 4.

[2] Подчеркн., а ниже вставка между строк: p. 288, — см.: *Sluşanschi* 2006: 336, nota 5.

[3] Испр. из Papæ, — см.: *Sluşanschi* 2006: 336, nota 6.

[4] B 273: Marcus, Ephesi Archiepiscopus, — подчеркн., а выше между строк вставка: p. 288, см.: *Sluşanschi* 2006: 336, nota 1.

[5] *Sluşanschi* 2006: 336: после ge- на с. 338 слово ошиб. не подхвачено.

[6] B 273: Atqui, — см.: *Sluşanschi* 2006: 338, nota 2.

[7] B 273: consueverunt, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 338, nota 3.

[8] На предыдущей строке зачеркн. ae-, с новой строки: œcumenicam-; B 274: вставлена начальная буква: œcumenicam-, — см.: *Sluşanschi* 2006: 338, nota 1.

[9] B 274: Moldo-Vlachiae; в изд.: Moldo-Valachiae, — см.: *Sluşanschi* 2006: 338, nota 2.

[10] Изд.: decreto, — см.: *Sluşanschi* 2006: 338, nota 1.

clastas et alios huius ævi <C 394> hæreticos, habita fuit, omnium patriarcharum ipsiusqve Ochridensis consensu et subscriptione confirmatum est. Ceterùm, Metropolita Moldaviæ in ecclesia orientali singularem quandam, aliisqve negatam dignitatem gerit. Neqve enim nomine Patriarchæ gaudet, nec ulli patriarcharum subiacet. Namqve licèt benedictionem a Constantinopolitano Patriarcha accipiat, tamen ab eo nec eligi, nec deponi potest, neqve magnæ ecclesiæ Constantinopolitanæ quod vocatur ψῆφο[ν][1], ut reliqui metropolitæ omnes, expectare tenetur. Electo, cum principi probatus fuerit, tres Moldauiæ <B 276> Episcopi manus imponunt, datisqve ad patriarcham literis notificant, talem vel talem hominem, pium probum et eruditum implorato Spiritus Sancti auxilio, non autem alio modo, quàm qui e humanâ penderet voluntate, electum esse. Idem facit et Princeps, peculiari <C 395> ad Patriarcham epistolâ, rogatqve ut neoconsecratum[2] sua benedictione in munere illo confirmet; quod negare Patriarcha nullo modo potest, sed omnino principis voluntatem debet exequi. Porro et a tributo[3] quod, κολνότητος[4] καί βοηθείας nomine, à cunctis Metropolitis Patriarchæ solvitur, prorsus est immunis: nec ullâ lege tenetur Patriarcham de rebus in ecclesiâ Moldavâ gerendis aut gestis interrogare: sed eâdem libertate[5] quam Ochridensis patriarcha in sua diœcesi habet, ipse etiam in Moldavia utitur. Licet autem tantæ dignitatis sit Metropolita, nullum tamen e suis Episcopis vel constituere, vel dignitate privare potest. Solius enim Principis[6] est de candidatorum vita et eruditione exquirere, et exauctorandorum causam dirimere sententiamqve depositionis ferre. Namqve illa omnia suæ curæ reser<B 277>varunt principes; solam <C 396> Chirotoniam iuxta Apostolicos canones Metropolitæ reliqverunt. Vicissim, Princeps licet absolute omnibus sibi subiectis[7] imperet, tamen sine Metropolitæ consensu in rebus ecclesiasticis nihil mutare, addere, vel demere potest[8]. Ea tamen regula piis saltem principibus dicta est; si enim sacrorum contem[p]tor fuerit[9], nullâ lege teneri valet. Porrò, etiam in criminalibus iudiciis, si quis à Principe morti adiudicatus fuerit, Metropolitæ munus est coram tribunali sententiam Principis e legibus vel confirmare, vel corrigere, cui princeps, ut christianus et iustitiæ amator, obedit. Episcopi in suis diœcesibus functiones sui muneris liberè obeunt, subiectos sibi sacerdotes constituunt, et si in crimine aliquo inventi fuerint, dono gratiæ privant, nemine contradicente: in Igumenis tamen, et Archimandritis con<C 397>stituendis aut exauctorandis nullum ius habent, ut qui solius principis tribunal revereantur[10]. In leuioribus delictis quilibet inferior a suo præfecto castigatur, diaconus a sacerdote, sacerdos a protopopa, Ieromonachus et monachus a suo abbate vel Archimandritâ[11], Protopopâ, abbas et Archimandrita a suo Episcopo, Episcopus a Metropolita, Metropolitâ a Princi<B 278>pe, Princeps a suâ conscientia et [a][12] Deo, qui nonnunquam Sultano ceu instrumento ad corrigendum vel puniendum principem utitur. In grauioribus, quæ vel morte,

---

1 Написание: ψήφος ; B 275: ψῆφον, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 340, nota 2.
2 B 276: neo consecratum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 340, nota 1.
3 Испр. из atributo, — см.: *Sluşanschi* 2006: 340, nota 2.
4 Написание: κοινότητος.
5 Испр. из eadem libertatem (-m соскоблено), — см.: *Sluşanschi* 2006: 340, nota 3.
6 Изд.: Princeps, — см.: *Sluşanschi* 2006: 340, nota 4.
7 B 277: Испр. из subiectos, — см.: *Sluşanschi* 2006: 340, nota 1.
8 B 277: Испр. из possit, — см.: *Sluşanschi* 2006: 340, nota 2.
9 B 277: далее текст отс.до слов: ...adiuducatus fuerit (включительно); пропущенный пассаж обнаруживает соответствие в нем. изд. 1771 г., — см.: *Sluşanschi* 2006: 340, nota 3.
10 Испр. из reverentur; B 277: reverentur, — см.: *Sluşanschi* 2006: 342, nota 3.
11 B 277: далее зачеркн.: a sou, — см.: *Sluşanschi* 2006: 342, nota 3.
12 *Sluşanschi* 2006: 342.

vel sacerdotii privatione expiari debent, delictis, non nisi simplices sacerdotes, Ieromonachi et monachi suorum Episcoporum iurisdictioni subiacent; Abbates autem, Archimandritæ, et Episcopi a solo Principe puniri possunt. Est tamen Episcopi munus, ut si quis ex[1] iis, quos illorum iudicio principes exemerunt, aliquid contra canones, aut quod offendere possit, perpetret, <C 398> Metropolitæ id per literas significent, qui. postea, secundùm Episcopi relationem, causam Principi proponit.

Metropolita à singulis sacerdotibus suæ Eparchiæ quotannis tributum 200 asprorum, et pellem vulpinam vel martis accipit: præterea nihil exigere potest: uti nec ab Episcopis quenquam proventum habet, nisi si ipsi suâ sponte ei aliquid donaverint. Eosdem reditus etiam a suis diœcesibus Episcopi coligunt.

CAPVT III.
DE MONASTERIIS MOLDAVIÆ

Cuncta monasteria Moldaviæ eiusdem sunt <B 279> instituti, et regulas a S[ancto] Basilio monachis præscriptas sequuntur. Maiora, quibus Archimandritæ præsunt, non plura inveniuntur, quàm quatuor; minora autem, quæ Igumenis parent, plusquam[2] duo centum[3] numerantur, præter totidem fere <C 399> metochia, quæ diversis in locis ea monasteria possident. Dividuntur autem in ἀφιερόμενα inkinate, et ἐλεύθερα: neinkinate, oblata, et libera. Oblata monasteria vel Hierosolymis, vel monti Sina, vel monti Sancto dedicata sunt. Invaluit enim in Moldauia consuetudo, quà si[4] quis, vel princeps vel baro, monasterium fundare voluerit, cunctas opes suas æqualiter inter Monasterium et liberos dividere debe[a]t[5], totidemqve monasterio dare, quantum filiorum singulis reliquit. Si autem timet, ne post eius mortem monasterium destruatur, aut corruat, alicui e lauris maioribus, quæ in præfatis locis inveniuntur, illud dedicat. Hoc facto, laurarum illarum Archimandritæ prospicere Monasterio tenentur, et curare, ut semper monachi integræ vitæ honestisqve præditi moribus ibi reperiantur. Vicissim, ex reditibus Monasterii id tan<B 280>tum ibi relinquunt, quod ad alendos fratres necessarium <C 400> est: reliqua pro necessitatibus maiorum laurarum colliguntur, eoqve singulis annis mittuntur.

Libero autem[6] monasterio fratres sibi arant, sibi occant, sibi itidem metunt, horis quas a sacris functionibus vacuas habent, manuariis operi[bu]s[7] ab abbate præscriptis vacant, vineas, agros hortosqve excolunt, collectosqve ex iis fructus in sui monasterii usus convertunt. Tributum quotannis cuncta monasteria Principi pendunt, pro suarum possessionum ratione Metropolitæ autem et Episcopis nihil prorsus solvere tenentur.

Cæterum, regulis Basilii Magni adeo cuncti adstricti sunt monachi, ut centies morerentur, quàm, iubente licèt medico, unicam carnis buccellam ori suo imponerent. E monasterio nunquam exeunt, nisi ab Igumeno missi, aut postquam pro tot diebus aut horis licentiam impetraverint. Œconomiæ cura senioribus demandata est, qui vitæ morumque <C 401> integritatem plurium annorum experimento abbati suo probarunt. Præterea, non possumus non

---

[1] B 278: отс., как и в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 342, nota 1.
[2] B 279: plus quam, — см.: *Sluşanschi* 2006: 344, nota 1.
[3] Написание: duocentum, так же в: B 279, — см.: *Sluşanschi* 2006: 344, nota 2.
[4] B 279: quasi, — см.: *Sluşanschi* 2006: 344, nota 3.
[5] *Sluşanschi* 2006: 344.
[6] Изд.: mittuntur, libero autem, — см.: *Sluşanschi* 2006: 344, nota 1.
[7] *Sluşanschi* 2006: 344.

laudare hospitalitatem, quæ in omnibus observatur Mol<B 281>daviæ monasteriis. Quicunqve enim eò venerit hospes, siue orthodoxus fuerit, sive Iudæus, siue Turca, siue Armenus, non solum benevolo debet excipi, sed etsi[1] vel per integrum annum ibi morari vellet, cum omnibus sociis et iumentis quos secum habet, pro viribus monasterii, sobrie, laute, idqve sine ulla murmuratione, ali et sustentari debet.

Capvt IV.
De lingua Moldavorum

De linguæ Moldavicæ origine[2] diversa scriptores tenet sententia: plures eam e Latino sermone, nullo aliûs idiomatis habito respectu, corruptam existimant; Sunt et qui ex Italicâ dialecto eam derivatam esse arbitrantur. Utrorumque <C 402> argumenta, quo magis Lectori pateat veritas, candidè exponemus. Qui Latinam linguam propriam et genuinam Moldavicæ matrem asserunt, his potissimum fundamentis nituntur: primò, colonias Romanas longe ante in Daciam translatas fuisse, quam per Gothorum Vandalorumq[ue] irruptiones Romanus sermo in Italia corrumperetur: neminem autem historicorum memoriæ prodere, eas sub Barbarorum regno Latium repetiisse, adeoqve non potuisse Daciæ inco<B 282>las a lingua quæ nondum erat, suam corrumpere. Secundò, Moldauos se nunquam Italos nominasse, quod sequentibus temporibus Latius Romanorum nomen esse cœpit, sed semper Romanorum appellationem retinuisse, quæ illo ævo, cum orbis terrarum caput Romæ esset, cunctis Italiæ incolis erat communis. Neque obstat quod a finitimis Hungaris et Polonis Vloch vocentur, quod idem apud <C 403> eas gentes Italorum nomen est. Mallemus enim credere vicinas illas gentes magis a Moldauis, ut notioribus sibi, ad Italos, quàm ab Italis ad Moldauos appellationem eam transtulisse. Tertium, et potissimum, pro eâ sententiâ argumentum est, quod in Moldava lingua plura adhuc vocabula Latina inveniantur, quæ Italica prorsus ignorat: vicissim, [quod][3] nomina et verba a Gothis, Vandalis et Longobardis in Italorum sermonem introducta, penitùs fugiat Moldava. Ut id paucis reddamus clarius: *incipio*[4] Italus per vocem barbaram *Commincio* exprimit, Moldavus vocabulo e Latina dialecto corrupto *Inczep*; *albus*, Italice *Bianco*, Mold[avice][5]: *alb*; *Civitas*, Italicè *Citta*, Mold[avice] *Czetate*; *Domi*<B 283>*nus*, Ital[ice] *Signore*, Mold[avice] *Domn*; *mensa*, Ital[ice] *Tavola*[6], Mold[avice] *Masa*; *Verbum*, Ital[ice]: *Parola*, Mold[avice] *vorba*; *Caput*, Ital[ice] *testa*, Mold[avice] *Cap*; Venatio, Ital[ice]: *Caccia*, Mold[avice] *Venat*. Qui autem ex Italicâ <C 404> dialecto derivare volunt Moldavum sermonem, obiiciunt: 1. In eo inveniri verba auxilaria am, ai, are. 2. Articulos nominum. 3. Aliquot etiam vocabula pure Italica, ut szkiop, *sciopo*, claudus, et *czere*, *cerco*, quæro; quæ[7], cum prorsus linguæ Latinæ ignota sint, non aliunde nisi ex Italica peti potuissent. Respondetur ad id a prioris sententiæ patronis: 1. Auxiliaribus quidem verbis uti Moldavos, at non Italicis, sed peculiaribus. [2.][8] Articulorum eadem est ratio : nulla enim orationis parte magis, quàm iis ipsis Moldavus

---

[1] Написание et si, как и в прочих источниках, — см.: *Sluşanschi* 2006: 346, nota 1.
[2] B 281: испр. из origines, — см.: *Sluşanschi* 2006: 348, nota 2.
[3] *Sluşanschi* 2006: 348.
[4] Формы, выделенные курсивом, в рукописи подчеркн.
[5] *Sluşanschi* 2006: 348 (passim).
[6] Так же в изд.; B 283: ошиб.: Tavala, — см.: *Sluşanschi* 2006: 350, nota 1.
[7] B 283: перед этим словом зачеркн.: quae no, — см.: *Sluşanschi* 2006: 350, nota 2.
[8] Здесь и далее нумерация восстановлена вслед за Д. Слушанским.

sermo ab Italico discrepat. Italus articulum suum nomini præponit; Moldavus postponit, ut Ital[ice] *l'huomo*, *la moglie*, Mold[avice] *Omul*, *Muiere*. Italus unum habet articulum masculini, in singulari *il*, in plurali[1] *gli*, vel *i*; in fæminino[2] singulari *la*, p[lurali][3] *le*. Moldavi autem, in singulari masculino, duos habent articulos, *ul* et *le*, unum quem <C 405> nominibus in consonantem desinentibus, alterum, <B 284> quem in vocalem exeuntibus suffigunt : ut *Omul*, homo, *Calul*, equus, *Scaunul*, scamnum, *vasul*, vas, *Szerpele*, serpens, *Kynele*, canis etc. In plurali[4], Animatorum[5] nominibus articulum *ii* addunt: ut *Caii*, *Oamenii*, *equi*, *homines*; Inanimata vero articulo fœmineo[6] *ele* efferuntur, ut *scaunele*, *vassele* etc. Fœmininorum[7] Moldaui itidem duos articulos habent *e*[8] et *a*, ut *muiere*[9], *gaina*, *mulier*, *gallina*. Quae in я desinunt, in plurali [per][10] *ile* formantur ; ut, М[О]УЕРЯ[11] *muiere*; М[О]УЕРИЛЕ[12], *muierile*; quæ autem in *a* pluralem per *ele* efferunt, ut ГЪИНЪ, *gaina*, ГЪИНЕЛЕ *gainele*. [3.] Deniqve voces illas, quæ Italico propiûs accedunt quàm antiquo Romano sermoni, e diuturno Genuensium[13] commercio, quod iis, dum Ponti Euxini littoras tenerent, cum Moldavis intercesserat, in nostram linguam, haud absonâ fortè coniencturâ, irrepsisse crederes. Pa[r]i[14] <C 406> enim ratione, posteaquam cum Græcis, Turcis, et Polonis crebra negotia habere Moldavi cœperunt[15] ex illarum quoqve gentium dialectis plura vocabula Moldavorum ore teri cœperunt; ut, a Græcis[16], *Pedepsa*, παίδευσις , Kiuernisire κυβέρνησις; <B 285> *Procopie* προκοπή, Blastem βλασφημώ, *Azima* ἄζυμον, *Drum* δρόμος , *Pizma* ПИЗМА[17].

Iam verò, expositis utriusqve partis argumentis, quæ propiùs accedant veritati definire non audemus, metu ne amor patriæ nobis obstruat oculos nostroqve conspectui aliqua subducat, quæ alienis facile paterent luminibus. Relinquimus itaqve iudicium lectori benevolo; unicum id *Cavatii*[18] effatum addere contenti: "Mirum, ait ille quod Moldavorum Valachorumqve lingua plura habeat latina vocabula, quâm Italica, licèt Italus ibidem sedes habeat, ubi olim Romanus habitabat[19]; Sed idem haud mirum. Itali enim longe post sibi linguam <C 407> excogitaverunt". Cæterùm observandum, reperiri in Moldauorum linguâ aliquot vocabula, quæ, cum tam latinæ, quàm reliquis vicinarum gentium dialectis incognita

---

[1] В 283: испр. из plurari, — см.: *Sluşanschi* 2006: 350, nota 3.

[2] В 283: испр. из faeminno, — см.: *Sluşanschi* 2006: 350, nota 4.

[3] Написание: pe; В 283: pl. испр. из pe; изд.: plur., — см.: *Sluşanschi* 2006: 350, nota 5.

[4] Так же в изд.; В 284: pluralis, — см.: *Sluşanschi* 2006: 350, nota 1.

[5] Испр. из inimatorum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 350, nota 2.

[6] В 284: faemineo, — см.: *Sluşanschi* 2006: 350, nota 3.

[7] В 284: Faeminorum, — см.: *Sluşanschi* 2006: 350, nota 3.

[8] Испр. из *a*; В 284: æ, — см.: *Sluşanschi* 2006: 350, nota 4.

[9] В 284: muj єre, — см.: *Sluşanschi* 2006: 350.

[10] *Sluşanschi* 2006: 350.

[11] Написание: МУЕРЯ; В 284: все кириллические формы отс., — см.: *Sluşanschi* 2006: 350, nota 5.

[12] Написание: МУЕРИЛЕ.

[13] Ge- — испр., — см.: *Sluşanschi* 2006: 350, nota 6.

[14] Написание: Pasi (?); В 284: Pari.

[15] В 284: caeperunt (так же и далее), — см.: *Sluşanschi* 2006: 350, nota 6.

[16] В 285: греческие формы далее отс., — см.: *Sluşanschi* 2006: 352, nota 8.

[17] Д. Слушанский отмечает появление здесь славянской формы по аналогии с требуемой πεῖσμα, — см.: *Sluşanschi* 2006: 352, nota 1.

[18] Написание: Cavatii, так же в В 285; изд.: Covatii, — см.: *Sluşanschi* 2006: 352, nota 2.

[19] В 285: здесь закрываюся кавычки.

sint, ex antiquaâ Dacicâ[1] remansisse forsitan haud sine ratione existimamus. Neqve enim obstat quidquam, quominùs credamus, Romanorum in Daciâ colonias, vel servis Dacis usos fuisse, vel etiam, si quis uxorem perdiderat mulierculas ex illâ gente in matrimonium duxisse: unde facile indigenarum aliqua vox in illorum <B 286> sermonem irrepere potuit, Tales sunt *Stezar*[2], quercuus, *Padure* sylva, *Halesteu* stagnum, *Carare* semita, *graesk* loquor, *privesk*, aspicio, *nemeresk*, aliquo pervenio. Præterea, uti cunctæ fere linguæ, ita et Moldava diversas patitur dialectos. Purissimus sermo in medio Moldauiæ, circa İassios, viget; quòd[3] continua aulæ principalis præsentiâ, cultiores vulgò <C 408> evadant[4] illius agri coloni. Qui ad Tyratem habitant, multa *Polonica*[5] intermissent, et plura vasa, domesticis usibus inservientia, Polonicis denominant vocabulis; ita ut ab alio Moldavo vix intelligi possint. Qui in Alpibus,versus Transsylvaniam, vivunt, sæpius Hungaricis utuntur vocibus. Falczienses Tartarico, Galaczienses Græco, Turcicoqve sermone Moldavum corrumput. Mulieres quoqve Moldaví[6] peculiarem à viris pronuntiationem habent. Mutant enim syllabas *bi* et *vi* in *gi*: ut *bine*, bene, *gine*; vie, vinea, *gie*. *Pi* in *ki*, *Pizma*[7] invidia, *kizma*; *Piatra*, petra, *kiatra*;

In[8] initiale [*m*][9] *ng* literam vix aliis pronuncia<B 287>bilem; ut *mie*[10] mihi *ngie* etc. Qui semel, e viris etiam, ei pronunciationi[11] assuctus fuerit, vix, ac ne vix quidem, ab ea liberari potest, et, ceu sorex, suo ore semper prodit se nimis <C 409> diu in matris sinu moratum fuisse; quâ de re etiam tales vulgò, *ficzor*[*i*][12] *de baba*, filii vetulæ, per contemtum dicuntur. Valachiæ et Transsylvaniæ incolis eadem est cum Moldauis[13] lingua, pronunciatio tamen rudior, ut, ЦЮР, *Dziur*, Valachus proferret[14] *zur*, iuro per *z* Polonicum sive *j* Gallicum: *Dumnedzeu*, Deus, Val[achice] *Dumnezeu*; *Akmu*[15], nunc, Val[achice] Akuma; *aczela*[16] hic, Val[achice] *ahela*. Addidere etiam aliquot vocabula Moldavis ignota; quæ tamen omnia, dum scribunt, omittunt. Moldavicamqve[17] et linguam et orthographiam κατά πόδα[18] sequuntur; adeoqve re ipsà Moldavicam suâ puriorem agnoscunt, licèt verbis id profiteri, ea quæ Moldavos et Valachos intercedit antipathia prohibeat. Corruptiori multò utuntur idiomate Cuzzo-Vlachi[19], qui in Rumelia, ad fines Macedoniæ, habitant. Mirandum in modum illi patriam sibi linguam cum <C 410> Græcâ et Albanicâ miscent: ita ut non<B 288>nunquam pure

---

1 B 285: ex antiqua Dacica — подчеркн., см.: *Sluşanschi* 2006: 352, nota 3.

2 Испр. из Stezas, в изд. Stezar; B 286: stezas, — см.: *Sluşanschi* 2006: 352, nota 1.

3 B 286: испр. из quot, — см.: *Sluşanschi* 2006: 352, nota 2.

4 Изд.: evadunt, — см.: *Sluşanschi* 2006: 352, nota 3.

5 B 286: Polonica подчеркн., чуть ниже подчеркн. Hungaricis, Tartarico, Graeco, Turcicos, — см.: *Sluşanschi* 2006: 352, nota 4.

6 B 286: Moldavae, — см.: *Sluşanschi* 2006: 354.

7 B 286: pizma испр. из pizmia, — см.: *Sluşanschi* 2006: 354, nota 5.

8 Так же в: *Papiu-Ilarianu* (1872); *Guţu* (1973): M (?), — см.: *Sluşanschi* 2006: 354, nota 6.

9 Написание: in.

10 B 287: вставка на поле: f[ortasse] inie, — см.: *Sluşanschi* 2006: 354, nota 1.

11 Д. Слушанский отмечает, что в данном случае написание в С расходится с узусом Д.К., — см.: *Sluşanschi* 2006: 354, nota 2.

12 *Sluşanschi* 2006: 354.

13 B 287: Valachiae... Transsylvaniae... Moldavis — подчеркн., — см.: *Sluşanschi* 2006: 354, nota 3.

14 Изд.: proferet, — см.: *Sluşanschi* 2006: 354, nota 4.

15 B 287: испр. из actmu, — см.: *Sluşanschi* 2006: 354, nota 5.

16 B 287: aczele, — см.: *Sluşanschi* 2006: 354, nota 6.

17 B 287: Moldavicam, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 354, nota 7.

18 B 287: отс., как и в изд., кроме нем. изд. (1771), — см.: *Sluşanschi* 2006: 354, nota 8.

19 B 287: Cuzzo-Valachi, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 354, nota 9.

græcam, aliquando purè Albanam periodum sermoni Valachico interponant; retentis tamen ubiqve Moldauicis nominum verborumqve flexionibus. Talem olopotriginem[1] ipsi quidem inter se intelligunt, sed nec Græcus, nec Albanus, nec Moldavus sermonem ipsorum integre capere potest. Quod si tamen omnes tres, uno in loco collecti, Cuzzovlachum[2] loquentem audirent, collatis sententiis, si quilibet suæ linguæ periodum alteri interpretaretur, quid is sibi vellet, intelligere possent.

Capvt V.
De literis Moldauorum

Ante conciliabulum Florentinum, exemplo reliquarum gentium, quæ[3] e Romano sermone suas linguas corrupere; Latinis Moldavi utebantur characteribus. At, cum in eâ synodo Moldaviæ <C 411> Metropolita[4], uti supra diximus[5], ad castra Latinorum defecisset, successor eius, Marci Ephesii[6] diaconus, gente Bulgarus[7], nomine Theoctistus[8], quo magis eradicaret e Moldava ecclesiâ Latinorum fermenta iuvenibusqve occasionem legendorum Latinorum sophismatum adimeret, Alexandro bono suasit, ut non solùm homines diversa de sacris sentientes, sed et Lati<B 289>nas literas, e principatu suo exulare, iuberet et iis[9] Slavonicas substitueret, eoqve nimio et intempestivo zelo illius barbariei, quæ nunc Moldaviam tenet, primus autor extitit. Cum autem Slauonici characteres non sufficerent pronun[c]iationi[10] omnium vocabulorum, quæ Moldavica lingua, partim e Latinâ corruperat, partim e vicinarum gentium dialectis adoptaverat, rite[11] exprimendæ, aliquot novi etiam characteres excogitari debuerunt; quo factum est ut tantum literarum numerum <C 412> postea Moldavicus sermo acceperit, quantum nulla alia Europæorum[12] dialectus patitur. Numerantur enim hodie, cum prosodicis quibusdam orthographicisqve notis, 47.

Maiusculæ Moldauorum litteræ eædem sunt, quas Græci Slavoniqve in suis alphabetis habent: utroqve enim charactere pari ratione utuntur. Atqve eos quidem, quos nunc Lectori ob oculos <C 415> posuimus, characteres in Epistolis familiaribus, et privatis catalogis Moldavi, post eliminatas Latinas literas, adhibere cœperunt[13]; in sacris verò, epistolis principum, catalogis thesauri, et aliis, quæ ex aulâ emanabant scriptionibus, non alia, nisi Slavonica lingua, per integra duo sæcula in usu fuit. Hinc etiam nobilium filii, non alii sermoni, nisi Slavonico, dabant operam; in quo cum aliæ scientiæ tradi non possent, postquam legere didicißent, Horologium orientalis ecclesiæ, Octoichon et Psalterium memoriæ mandare iubebantur. His fi<B 291>nitis, Evangelium,

---

[1] Слово подчеркн.; B 288: ollo potriginem, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 354, nota 1.

[2] *Sluşanschi* 2006: 354: Cuzzo-Vlachum.

[3] B 288: qui, так же в изд.; Д. Слушански отмечает, что это случайно подхватывает узус Д.К., — см.: *Sluşanschi* 2006: 356, nota 2.

[4] B 288: Moldaviæ Metropolita, — подчеркн., см.: *Sluşanschi* 2006: 356, nota 3.

[5] B 288: вставка на поле: p. 272, — см.: *Sluşanschi* 2006: 356, nota 4.

[6] B 288: Marci Ephesii, — подчеркн., см.: *Sluşanschi* 2006: 356, nota 3.

[7] B 288: вставка на поле: p. 273, — см.: *Sluşanschi* 2006: 356, nota 5.

[8] Подчеркн.; B 288: испр. из Teoctistus, — см.: *Sluşanschi* 2006: 356, nota 6.

[9] B 289: испр. из etia-, — см.: *Sluşanschi* 2006: 356, nota 1.

[10] Написание: pronuntiationi, — см.: *Sluşanschi* 2006: 356, nota 2.

[11] B 289: ritae, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 356, nota 3.

[12] B 289: ошибочн. Europeorum, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 356, nota 4.

[13] B 290: caeperunt, — см.: *Sluşanschi* 2006: 360, nota 6.

Apostolica Scripta et Pentateuchus, rarò reliqui veteris testamenti libri, illis explicabantur: ut saltem intelligere possent quid in sacro codice contineretur. Iisdem studiis[1] etiam cunctæ baronum filiæ imbuebantur, eo saltem fine, ut vernacula eo meliùs legere et scribere possent. Qui Grammaticæ slauonicæ[2] operam daret vix <C 416> aliquis reperiebatur; præcipuè, cum eius linguæ Grammatica, a Maximo Cretensi, quem hodie Rutheni canonicum Sanctum habent, elaborata, et semel tantum Moscuæ edita, rarissimè inveniretur. At superiori sæculo, postquam, sub Basilii Albani principatu, œcumenico throno reddita fuerit Moldavia, expergefieri, et e profundis, quibus obsita fuit[3], barbariei tenebris ad lucem aliquantulum perduci cœpit[4]. Huius enim Principis curâ primò Iassiis schola Græca condita; iussumque fuit ut in omnibus lauris maioribus monachi Græci reciperentur, qui nobilium filios græcis literis et scientia instruerent. Ab eodem institutum fuit ut in templo cathedrali, in honorem patriarchalis ecclesiæ, alter chorus Græcis psaltis constaret, totaqve Liturgiæ ἀκολ[ου]θεία[5] dimidia græeco, dimidia slauonico sermone re<B 292>citaretur; quod et hodie observatur. Idem princeps etiam Typographiam <C 417> Græcam et Moldavam parauit; librosqve ecclesiasticos et politicas leges imprimi iussi; quâ re factum, ut primò Evangelia, et Apostolici textus, mox et universa liturgia vernaculo sermone recitarentur. Aliquot decenniis post, pium id Basilii institutum imitatus est Valachiæ Princeps Serbanus Cantacuzenus, et in sua provincia scholas typographiasqve[6] græcas et vernaculas condidit. Tandem, sub finem elapsi sæculi, aliqui Moldauorum etiam in latinam linguam et scientias incumbere cœperunt[7]. Laudando exemplo reliquis præivit Miron quidam, Logotheta, accuratissimus Moldauorum Historicus, qui filios suos in Polonium misit, ibiqve eos Latino sermone et liberalibus scientiis imbui curavit. Dehinc et Duca, princeps Moldaviæ, iuvenem doctissimum Iohannem Papiam[8] (qui postea Moscuæ Comneni nomen assumpsit, tandemque Metropolitanam Dristræ[9] <C 418> Sedem adeptus est) et Cygalam Hieromonachum ad filios suos erudiendos ad se in Moldaviam accersivit. Post, et parens noster, Constantinus Cantemirius, eruditissimum Hieromonachum, Jeremiam Cacavelam Cretensem, in Moldaviam vocavit, eiusqve curæ et doctrinæ <B 293> suos et aliorum baronum filios commisit: ex quo tempore plures Moldavorum Græcis, Italis et Latinis literis operam navare inceperunt[10].

[1] Окончание написано по соскобленному тексту; B 291: studiis, — испр. из studium, см.: *Sluşanschi* 2006: 362, nota 1.

[2] *Sluşanschi* 2006: 362: Slavoni[c]ae.

[3] B 291: отс.; *Guţu* (1973): [erat], — см.: *Sluşanschi* 2006: 362, nota 2.

[4] B 291: испр. из caepirit, — см.: *Sluşanschi* 2006: 362, nota 3.

[5] Написание: ἀκολγθεία (?); B 291: отс., как и в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 362, nota 4.

[6] *Sluşanschi* 2006: 362: Typographi[a]sque.

[7] B 292: ceperunt, — см.: *Sluşanschi* 2006: 362, nota 1.

[8] B 292: Papam, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 362, nota 2.

[9] B 292: Dristae, так же в изд., — см.: *Sluşanschi* 2006: 362, nota 3.

[10] B 294-296: следует составленная переписчиками роспись содержания по главам, представленным в сквозной нумерации (I-XXX), — см.: *Sluşanschi* 2006: 368-372.

<C412>

Nomen	Figure ordinaria	Figure suprascr(ipta)	Pronunciatio	Valor in numeris
Az	⅄, а	а̑	a	1
Buki	Б, б	б̑	b	
Vede	В, в	в̑	β Graecum	2
Glagol	Г, г		γ Graecum	3
Dobro	Д, g		d Latinum	4
Jest	ı̑		e Latinum	
E	є		ε Graecum	5
Živeto	Ж, ж	ж	ȷ Gallium	
Dzialo	ѕ, ѕ		pure Moldavum (fere τῷ *dz* Polono respondet)	6
Zemle	Ꙁ, ꙁ	з	z Graecum	7
Ize	Ï, ı		ι Graecum	10
J	и	ꙇ, ⅄	η Graecum	8
Kako	К, к	к	K	20
Liude	л	л̑, л	L	30
Mislete	М, м	м, м	m	40

<C413>

Наш	н	н̑, н.	n	50
Он	о		o	60
Покой	П, п, π		p	70
Рыци	Р, р	р	r	100
Слово	с	с̑, с̑	s	200
Твердо[3]	т, т	т	t	300
Оук	ꙋ, у		u	
U	ȣ		ου Graecum	400
Ферт	ф	ф̑	φ Graecum	500
Фита	ѳ		ι Graecum θ	9
Хер	х	х	χ Graecum	600
Хер	х̆		h Latinum	

Jer	ъ		Sclavon[icum]	
Iri	ы		y Graecu[m]	
Jert	ь	Olim vocem, quae in consonantem desinebat semper claudebat; hodie autem Moldavi, eius loco, utuntur signo ' supraposito, ut ipsa vose *jert*, Єрm.		

<C414>

Ot	ѿ		ot	
O	ѽ		ῶ Graecum, cum περισπωμένῃ	800
Ci	ц		tz	900
Czervus	ч		cz Polonum	90
Sze	ш	ш	sz Polonum	
Szta	щ	щ	στ Graecum	
Jat	ѣ		ia Sclavonicum	
Je	ѧ, я		ie Sclavon[icum]	
Inia	ѫ		pure Moldavum	
Jako	Ѩ, ѩ		Ja diphtong[us]	
Ju	Ю, ю		Ju vel u Gallic[um]	
Xi	ѯ		ξ Graecum	
Psi	ѱ		ψ Graecum	60
	ꙟ ꙟ		ng pure Moldavum	
Dze	ꙃ		pure Moldavum, inter *dz* et *cz*	
Titla	҃		Polonicum medium Sup[er] poni solet voci abbreviatae	

Кантемир Д.

История Молдавии
в трех частях

Часть первая, Географическая[*1]

Глава I
О древних и современных названиях Молдавии

Вся область, которую мы теперь называем Молдавией[*2], и земли, лежащие справа от нее, сперва находились под властью скифов[*3], завоевавших почти три части света, но, по обычаю предков, не имевших постоянного местожительства[*4]. Их отряды, приходившие на смену друг другу, дали этим местам много разных имен; греки называли здешних жителей то гетами, то даками; наконец, уже во времена императорского Рима <C 5>, наименование даки стало преобладать. После того как доблестный Нерва Траян[*5] победил их царя Децебала[*6], даки были частично уничтожены, частично рассеяны[*7], а вся территория, которой они владели, была превращена в римскую провинцию[*8], передана во владение римским гражданам[*9] <B 2> и разделена на три части: береговую, срединную и альпийскую[*10]. К первой относилась часть Венгрии и Валахии, вторая стала называться Трансильвания, наконец, третья охватывала большую часть современной Молдавии[*11], расположенной между Хиерасом[*12] и Дунаем[*13], вместе с приграничными областями Валахии. Когда впоследствии власть римлян ослабла[*14], Молдавия подверглась многочисленным нашествиям варваров: сарматов, гуннов и готов[*15], и римские колонисты были вынуждены уйти в Альпы и искать убежище от варварской агрессии в горной области Марамуреш[*16] <C 6>. Там они прожили несколько веков[*17], повинуясь собственным законам и собственным правителям, надежно защищенные сложным рельефом местности. Наконец около <...>[1] от Рождества Христова[*18] они заметили, что им стало тесно от возросшего числа жителей[*19], и тогда сын царя Богдана Драгош[*20] с отрядом не менее трехсот человек[*21] — охотников по роду занятия, решил перейти горы в восточном направлении[*22]. По пути он случайно наткнулся на лесного зубра, называемого по-молдавски зимбру (Dzimbr[u])[2], и, преследуя его, спустился с гор. Охотничья собака по кличке Молда, которую Драгош любил больше остальных, храбро преследовала животное, которое рьяно бросилось в реку и там было забито копьями охотников; собака же, <B 3> пытавшаяся настичь убегавшего зверя даже в воде, была поглощена стремительным течением. В память о ней Драгош первым назвал эту

---

[1] Пробел в тексте (пропуск даты или слова) — далее пробелы отмечены, но в примечаниях особо не оговариваются. Все примечания к переводу принадлежат редактору наст. изд.

[2] Здесь и далее в скобках уточняются некоторые латинские написания специфических реалий и имен собственных.

реку Молдавией[*23]; месту же, где все <С 7> произошло, он дал имя своего народа — Роман[*24] и пожелал, чтобы голова лесного зубра[*25] стала гербом нового государства[*26]. Затем, осмотрев окрестности, он обнаружил плодородные поля, орошаемые реками, города и замки, укрепленные, но оставленные жителями[*27], и сообщил об открытии своему народу, предложив заселить столь богатые земли. Римская молодежь охотно последовала за своим вождем: большими отрядами спускаются они в горные ущелья, оседают в местах, отмеченных необычным знамением, и называют первооткрывателя этих территорий Драгоша первым Господарем[*28] новых поселений. Так римская провинция, хотя и возращенная после некоторого перерыва прежним владельцам, вместе с римским государственным устройством потеряла свое дако-римское имя и в честь реки Молдовы получила среди иноземцев, равно как и среди собственных ее обитателей, название Молдавия[*29]. Впрочем, это наименование сохранилось не повсеместно, ведь турки, захватив соседние области Европы, часто нападали на Молдавию <С 8> и сперва дали молдаванам имя Ак-Улах[1, *30]. Позднее же, когда Богдан[*31] под влиянием последней воли своего отца Стефана Великого подчинился им, по имени его феода[*32] османцы[*33], привыкшие переносить имя правителя на подчиненные ему территории, стали называть местных жителей богданлы[*34]; старое же наименование[2] до сих пор сохраняется в языке татар. Другие же соседи — поляки и русские — называют молдаван волохами, то есть итальянцами, валахов же — мунтянами (montanensi), то есть живущими в горах и за горами[*36].

Глава II
О географическом положении Молдавии,
древних и современных ее границах и климате этого региона

Молдавия в широтном направлении простирается от 44° 54' до 48° 51' [северной широты]. Однозначных значений долготы нет, но, по мнению большинства <С 9> географов, ее западная оконечность, прилегающая к Трансильвании, располагается на 45° 39' [восточной долготы]. Другая оконечность завершается острым углом в районе Альбы Юлии, или Четатя Альбэ у обитателей; этой крайней точке приписывается, как видно на карте[*1], значение 53° 22' [восточной долготы][*2]. Молдавия частично занята горами[*2], особенно в той части, которая граничит с Трансильванией, а частично располагается на равнине, которая продолжается на территории польской Украины, Бессарабии и вдоль Дуная. По этой причине в разных областях страны климат различен: в горах холоднее, но дует здоровый ветер, на равнине теплее, но климат менее полезен для здоровья.

Вместе с тем в Молдавии известно не очень много болезней, по сравнению, конечно, с более теплыми странами. Впрочем, иногда, хотя и редко, страну охватывали эпидемии чумы[*4] и злокачественных лихорадок[*5]. Опытным путем подтверждено, что не тлетворный воздух является причиной чумы: <С 10> замечено, что порой она заносилась в наши земли из Польши, которая сильнее страдает от эпидемий, а порой на египетских и константинопольских кораблях, регулярно прибывавших в порт Галац. У злокачественных лихорадок природа здесь другая, нежели чем в остальных

---

[1] Л. И. Панкратьев передает Ac Ulach (так во всех списках) в виде *ак флак*, см.: *Кантемир* 1973: 4.

[2] Т. е. молдаване (см. там же коммент. В. Н. Ермуратского к соответствующему тексту).

частях Европы. Болезнь обычно принимает крайне тяжелые формы и очень напоминает чуму: практически все заболевшие умирают на третий день, в редких случаях больной доживает до седьмого дня, и только единицы выздоравливают. Хотя местные жители и не боятся этого заболевания так сильно, как чумы, оно настолько заразно, что даже наиболее близкие друзья воздерживаются от общения с больным[*5]. Наличию большого количества долгожителей препятствуют плохие климатические условия<A 2>, скудный рацион и природная слабость организма. Число доживших до семидесяти лет очень мало, а восьмидесятилетнего найти практически невозможно. Однако большую часть жизни люди проводят в добром здравии, и <C 11> краткость их существования компенсируется тем, что они могут без болезней (которые в значительной мере лишают человека счастья)[1, *6] прожить тот срок, который им отпущен. Кроме того, деревенские жители живут значительно дольше людей знатных, с детства привыкших к наслаждениям и неге[*7]. Землетрясений, которые омрачают жизнь почти во всех теплых странах, у нас практически не бывает: нет никаких сведений о том, что вследствие землетрясения какой-то город был уничтожен или какая-нибудь гора обрушилась[*8]. Границы Молдавии не всегда были одними и теми же: размеры страны увеличивались и уменьшались[*9] в зависимости от могущества государства. <B 6> В конце концов господарь Стефан по прозванию Великий примерно в <...> г. от Рождества Христова (annum salutis) установил те границы, которые сохраняются и по сей день[*10]. С юга территория страны всегда была ограничена рекой Истр[*11], самой большой в Европе, и далее тем ее устьем, которое впадает в Понт[*12] возле Килии <C 12> — древним Ликостомом[*13]. Изначально[*14] древняя провинция простиралась до Понта, но позднее, когда Бессарабия и Бендеры были завоеваны войском турок, граница в этой части страны была отодвинута[*15]. На сегодняшний день, как это ясно видно на карте[*16], граница проходит по реке Прут от устья до деревни Траян, далее по Траянову валу, который пересекает реку Ботна и идет по прямой к тому месту, где река Бык впадает в Тирас[*17]. На северо-востоке от Польши и очаковских татар[*18] Молдавию отделяет река Тирас, или Днестр, называемый турками Турла[*19]; раньше ее берега находились во владении молдаван только до Хотина, а далее граница страны проходила по прямой, пересекая реки Прут и Черемуш. Однако позднее благодаря доблести Стефана Великого к молдавскому государству были присоединены прилегающие со стороны Подолии земли вплоть до устья речки Серафинец: так что в настоящее время составляющие единый бассейн <C 13> реки Тирас, Серафинец, Колачин и Черемуш (Czirimusz)[*21] образуют северные границы Молдавии со стороны провинции Кымпулунг Руссинский[2, *20]. В западном направлении Молдавия ныне простирается гораздо дальше, чем раньше. Ведь до правления Стефана Великого все горы, которые ее окружают, принадлежали трансильванцам, и с этой стороны страна была зажата в узких границах. Когда же Стефан благодаря своей доблести одержал несколько побед над венгерским королем Матьяшем, трансильванцы были вытеснены и, дабы избежать нависшей над ними угрозы, вы-

---

[1] А 2: «По мнению Сулеймана, первого турецкого правителя, „olmaia devlet dzihande, bir nefes sihhat gibi“ („нет в мире иного счастья, помимо единственного даже вздоха здоровья“)».

[2] А 3: к этому месту дана марг. Д.К. (*), учтена в В 9; включена в текст в изд.: *Кантемир* 1973: 8 — с уточнением: «Эта ссылка на польского летописца добавлена рукой автора на полях рукописи. (Прим. перев.)». См. прим. к данной гл.

нуждены были связать себя договорами. Согласно этим договорам они уступили все горные хребты, разделяющие две страны, и признали за молдаванами право распоряжаться землями, находящимися между стекающими на территорию Молдавии реками. Таким образом была проведена линия от того места, где берет начало река Черемуш, через истоки рек Сучава, Молдова, Бистрица и Тротуш вплоть до реки Милков; эта линия и является границей двух стран[*22]. <C 14>

Со стороны Валахии граница некогда проходила по рекам Сирет и Тротуш, однако позднее, благодаря доблести все того же Стефана В[еликого], к владениям Молдавии был присоединен округ Путна, так что теперь эти провинции разделены речками Милков и Сирет. С южной стороны страна ограничена Дунаем[*23].

В этих границах Молдавию можно обойти по периметру за 237 часов[*24], что составляет 711 итальянских миль[*25]. Эту цифру легко сможет вычислить любой, кто возьмет на себя труд обратиться к приложенной к данному трактату карте. Раньше же, когда Бессарабия еще не была занята турецкими и татарскими войсками, периметр страны составлял 822 миль, что равняется 247 часам пути[*26]. С запада Мол<B 8>давия соседствует с трансильванцами и валахами, с севера — с поляками, <A 4> с юга — с турками. Чтобы сохранить свою независимость, молдаванам приходилось вступать в жестокие войны со всеми этими народами. Заслуживающий доверия польский писатель <C 15> так рассказывает о них: «По своей природе, нравам и языку они (молдаване) не сильно отличаются от итальянцев. Это суровые люди, обладающие огромной храбростью, и нет другого такого народа, который, владея столь небольшой территорией, мог бы благодаря мужеству и воинской славе сдерживать большее количество врагов, то нападая на них, то отражая нападения». И немного ниже: «Их доблесть такова, что они одновременно вели войну со всеми приграничными государствами и всегда выходили победителями. Ведь Стефан, на памяти наших отцов владевший дакийским княжеством, практически за одно лето одолел в большой войне турка Баязета, венгра Матьяша и поляка Яна Альберта»[1, *27, 28]. Когда же наконец государство было захвачено турками, молдаване, имея с ними общих друзей и врагов, уже не участвовали в других войнах кроме тех, которые предпринимались против турок[*29]. Лишь <C 16> ногайские татары, которым турки разрешили поселиться в Бессарабии, даже в мирное время тревожили Молдавию постоянными набегами и довели ее до того бедственного положения, в котором она сейчас находится[*30].

Примечание

Кымпулунг русинский называется так потому, что он принадлежал русинам, находившимся в подчинении у Польского царства[2].

Глава III
О водоемах Молдавии[*1]

Едва ли где-то еще в таком тесном пространстве, каким является Молдавия, найдется большее количество водоемов, к тому же столь замечательных своей естественной красотой. В стране насчитывается четыре больших, пригодных для

[1] А 4, В 8 (другой порядок слов): «Заслуживающий доверия... Альберта» — марг. Д.К.; далее следует: «*Ореховский*, Аннал[ы, кн.] 5, под годом 1552», — отс. в С.

[2] А 3, В 9: марг. Д.К. (*), см. прим. 2 к <с. 13>.

судоходства реки: Дунай, Тирас, Хиерас[*2] и Сирет. Хотя Дунай и омывает лишь очень небольшую часть территории, находящейся в настоящее время под властью молдавского господаря, он <C 17> приносит этому региону чрезвычайно большую пользу. Ведь благодаря Дунаю и различные иностранные торговые корабли могут достичь порта Галац, и у молдаван появляется возможность переправлять свои товары по Хиерасу[1] в Константинополь и другие приморские города и, вследствие этого, получать немалый доход[*3]. О водах самой реки и таящихся в них богатствах мы сознательно умолчим, ведь до нас в описаниях Германии и Венгрии эта тема освещена подробнейшим и исчерпывающим образом[*4]. В Дунай впадает Прут[*5], в древности называвшийся Хиерас, у Птолемея[*6] — Герас, у Аммиана[*7] — Порота, у древних греков — Пирет[2]. Он берет начало в горах Трансильвании (у древних — Карпаты)[*8], расположенных на границе Молдавии и Польши, и разделяет всю Молдавию на две части. Хотя из-за песка, который Прут несет с собой, река кажется весьма мутной, ее воды легче и полезнее для здоровья, чем воды любой известной нам реки[*9]. <C 18> Ведь если дать воде постоять в стеклянном сосуде, песок оседает на дно и жидкость становится совершенно чистой. Когда мы были в Молдавии, мы проделали опыт и обнаружили, что мера этой воды в сто драхм на тридцать драхм[*10] легче такого же объема жидкости, взятой из других рек[*11]. Сирет[3, *12–16] протекает только по территории Молдавии. Он берет начало на самой границе с Польшей и, повернув на юг, двумя руслами[*17] впадает в Дунай. Эта река, хотя и достаточно широкая и глубокая, до сих пор не может стать повсеместно судоходной из-за того, что она со всех сторон окружена лесами и горами, а также из-за создающих препятствия многочисленных перекатов. На юго-западе большую часть Молдавии орошает Тирас, ныне Днестр, у позднейших греческих писателей называющийся Династрис, а у турков <C 19> — Турла[*18]. Эта река столь известна, что, по нашему мнению, не имеет смысла сообщать о ней какую-либо информацию. Будет полезно лишь упомянуть о том, что по ней турки, проплыв из Константинополя через Понт Эвксинский[4], подвозят все продовольствие и вооружение в Бендеры — ранее также в Каменец, а теперь — в Хотин[*19]. Хотя воды реки прозрачны, они жестки и чрезвычайно вредны для здоровья <B 11> тех, кто их пьет[*20]. Днестр впадает в Черное море у Альба-Юлии[5, *21]. Кроме перечисленных рек, Молдавию орошают также менее крупные:

Бырлад, который [протекая] в округе Текуч с востока на запад, ниже села Шербанешть[6] впадает в Сирет, — мы не смогли выяснить древнего названия этой реки[7];

---

[1] А 4: «и особенно соль, мед, животное масло, воск и много древесины для строительства кораблей и домов — не только в Константинополь, но вплоть до Египта и турецкой Африки», — марг. Д.К. (a); приводится в коммент. к изд.: *Кантемир* 1973: 9.

[2] А 4: «у Птолемея... Пирет» — марг. Д.К. (b); включена в текст в изд.: *Кантемир* 1973: 9.

[3] А 5: «Логофет Николае Костин — самый современный молд[авский] историк, Сирет называет Олетом: не знаю почему, хотя у Дионисия упоминается Олера, но [очевидно], это Олер — известнейшая река Трансильвании и Валахии», — зачеркн. марг. Д.К. (*); далее зачеркн. его марг. (#): «ныне по заключении Пассаровицкого мира между императором и султаном обозначены границы в трансальпийской Валахии»; и вновь зачеркн. марг. (1): «в описании древней Дакии — Ордес».

[4] А 5: «через Понт Эвксинский» — марг. Д.К. (2).

[5] А 5: «впадает... у Алба-Юлии» — марг. Д.К. (#); включена в текст в изд.: *Кантемир* 1973: 10.

[6] А 5: «с востока... Шербанешть» — марг. Д.К. (#); включена в текст в изд.: *Кантемир* 1973: 10.

[7] А 5: «мы не... этой реки» — марг. Д.К. (†); включена в текст в изд.: *Кантемир* 1973: 10.

Сучава, давшая название городу Сучава, некогда центру всего региона[*22]; <A 6> Молдова, происхождение названия которой мы разъяснили выше в главе 1-й[1, *23];

Бистрица, берущая начало в трансильванских Альпах <C 20>; ее воды настолько быстры и стремительны, что она отрывает от скал, по которым несется, огромные валуны и уволакивает их за собой;

Тотруш, столь же стремительная река, ее исток находится рядом с истоком Бистрицы.

В Хиерас впадает река Черемуш, которая протекает по границе Молдавии и Польши, а ниже по течению — река Жижия.

В Тирас впадают реки Рэут, которая образует возле Орхея удивительно красивый остров[*24], и Ботна, половина которой, впрочем, протекает по территории буджакских татар.

Все небольшие речушки Молдавии перечислить невозможно, однако не будет лишним назвать здесь наиболее крупные из них, названия которых нам удалось отыскать.

В Сирет впадают реки Бэнила, Молница, Большой <B 12> и Малый Шомуз, Валя-Нягрэ, Фараон, Рэкэтеу, Джерул-<C 21>Сохулуй, Милков и Путна — эти две, сливаясь в одну [реку], получают имя Сирецел, то есть Малый Сирет[2, *25].

Сучаву подпитывают [реки] Сучевица, Солка и Солонец.

В Молдову впадают[3] Хомор, Слатина, Рышка, Нямцул, Тополица, Валя-Албэ.

В Бистрицу впадает река Кракэу.

Притоками Тротуша являются Тазлэул-Сэрат и другой [Тазлэу], Ойтуз, Кашин, Валя-Сакэ и Валя-Реа.

Бырлад принимает реки: Бырлэдец, Саковэц, Вильна, Ребрича, Васлуй, Васлуец, Ракова, Красна, Лохан, Доколина, Хоболна, Хориета, Смила, Тутова, Берхеч, Зелетин, Кород.

Черемуш образуют реки Черемушул-Алб, Черемушул-Негру и Путила. <A 7>

Воды Жижии подпитываются реками: Шубана, Ситна, Милетин, Бахлуй, Бахлуец, Сирка.

Хиерас, или Прут, несет воды рек: <C 22> Колачин, Косман, Кучур, Чухур, Башеу, Коровиа, Каминка, Кэлдэруша, Жижия, [Гырла-Маре, Делиа][4], Валя-Маре,

---

[1] A 6: «происхождение... главе 1-й», — вставка; зачеркн. марг. Д.К., повторяющая легенду, приведенную в I гл. I части : «о названии которой у молдован такая передается история — [ее] автор неизвестен: Драгош, сын Богдана [зачеркн.: о ком в предыдущей книге подробно изложено], с 300 человек (не менее) — охотников по роду занятий, из Марамуреша в области Трансильвании решил попытаться перейти горы; по пути ему случилось наткнуться на лесного быка, называемого по-молдавски зубром, и, преследуя его, спустился он с гор. Далее охотничья собака по кличке Молда, которую Драгош предпочитал остальным [псам], упорно преследовала животное, что стремительно бросилось в реку, где было забито копьями. Собака же, преследовавшая убегавшую добычу и в воде, была поглощена быстрым течением: поэтому в память о ней господарем Драгошем была названа река Молдова. Месту же, где это случилось, он дал имя своего народа — Роман (у Бонфиния это город Форум Романорум)».

[2] A 6: «то есть... Сирет», — вставка Д.К. (2); включена в текст в изд.: *Кантемир* 1973: 10.

[3] A 6: зачеркн.: Молдовица, — см.: *Sluşanschi* 2006: 44, прим. 9.

[4] A 7: вставка на поле, см.: *Sluşanschi* 2006: 46, прим. 3; включена в текст в изд.: *Кантемир* 1973: 11.

Валя-Братулень, Мошна, Нирнова, Кэлмэцуй, Лэпушна, Стрымба, Сэрата — восточная и западная, Тигечь, Ларга и Илан[*26].

В Тирас впадают молдавские реки Серафинец, устье которого ограничивает территорию Молдавии с юга[*27], Чорна, Икел, Быковец, Исновец, Быкул. <B 13>

В Рэут впадают: Солонец, Чулук — Большой, Малый и Средний, Добруша, Кула и Когыльник. Таковы реки Молдавии, в Бессарабии же текут Кагул, Салча и Ялпуг, впадающие в Дунай[*28], и Когыльник, впадающий в Тирас[*29].

Из этих рек постоянное течение имеет только Ялпуг, все же остальные производят скорее впечатление болот, нежели рек, а Когыльник вообще не имеет истоков: лишь когда он наполняется осенними ливнями, <C 23> его можно назвать рекой; в течение же всего лета он стоит совершенно сухой, словно канавка; поэтому стада буджакских татар нередко гибнут от нехватки воды.

Сколь много в Молдавии рек, столь много и озер. Из огромного числа этих озер, созданных как природой, так и человеком, в наибольшей степени заслуживают быть отмеченными пять.

Озеро Братеш[1], между Прутом и Сиретом, у города Галац, простирается на полторы итальянских мили[*30] в ширину и на две в длину. В озере отсутствуют ключи — оно снабжается водой из Хиераса через узкую и не слишком глубокую протоку, называемую Прутец, и в тот период, когда уровень воды [в Хиерасе] поднимается вследствие ливней и паводков, в остальное же время проток стоит сухой и из него в озеро время от времени поступает лишь гниющий ил. Но в начале весны полноводный <A 8> от тающих снегов Дунай не только поднимает уровень воды в Хиерасе, <C 24> но и обильно наполняет все озеро свежей водой и рыбой, которую местные жители без труда ловят, когда уровень воды спадает.

Оргеевское озеро, расположенное рядом с одноименным городом, образуется реками Рэут и Кула <B 14> и имеет шесть миль в длину и две в ширину. Размеры озера увеличены с помощью плотины, которую воздвиг господарь Василий Албанец[2, *31] для удержания воды и строительства мельницы, приносящей большой доход. Посредине озера есть остров, хоть и небольшой, но засаженный знаменитыми некогда виноградниками и различными видами фруктовых деревьев[*32].

Озеро Дорохой[*33], названное так по имени стоящего рядом города, что находится недалеко от истоков реки Жижии; озеро стоит упомянуть из-за обилия обитающей в нем рыбы.

Озеро Колачин, [расположенное] на границе с Польшей, достойно упоминания, в первую очередь, из-за того, что в его северной и южной оконечностях берут начало Колачин и Серафинец — две реки между Тирасом и Хиерасом, <C 25> по которым проходит граница Молдавии с Польшей.

Последним и самым знаменитым является Озеро Овидия — Лакул Овидулуй на местном наречии[3], расположенное в Бессарабии, рядом с городом Аккерманом, некогда называвшимся Альба Юлия. Это озеро известно главным образом благодаря своему названию, полученному из-за того, что, по преданию, рядом с ним жил в из-

---

[1] См. в прим. к наст. гл. «Озеро Братеш».

[2] А 8: «Размеры... Албанец» — марг. Д.К. (2), учтена в В 14; включена в текст как прим. переводчика в изд.: *Кантемир* 1973: 12.

[3] А 8: к этому месту дана марг. Д.К. (3), учтена в В 14–15; включена в текст в изд.: *Кантемир* 1973: 12; см. в прим. к наст. гл. «Озеро Овидия» и «Овидий в изгнании».

гнании известнейший римский поэт Овидий[1, *34]. Озеро соединено с рекой Тирас, недалеко от ее устья, сравнительно узким протоком; этот проток, однако, окружен таким количеством глубоких болот, что ширина территории, недоступной для пешехода, оказывается большей, чем две итальянские мили. Над протоком переброшен мост, построенный, как мы смогли заключить из его архитектурных особенностей, очень давно: в этом убеждает и капитальность его конструкции, <B 15> и величина каменных блоков, из которых он сложен[*35].

Все реки и озера, о которых мы до сих пор рассказывали, полны отменной рыбы. В реках, чьи истоки в горах, <C 26> водится особенно вкусная — форель, [дунайский] лосось и хариус. В постные дни эту рыбу обычно в живом виде доставляют на лошадях ко двору господаря[*36]. <A 9>

Горячих источников, а также кислых и минеральных вод в Молдавии либо нет, либо [пока] не обнаружено[*37]. Возможно, этой земле достаточно одной реки Хиерас, содержащей лекарство от всех болезней.

Примечания

Озеро Братеш[2], кажется, может быть соотнесено с древним озером Бритолаг, которое упоминается у Бонфиния[*38].

Озеро Овидия[3]. О том, что это озеро названо в честь поэта Овидия, рассказывают не только молдаване; мы видим, что с ними соглашаются и жители соседней Польши, в первую очередь Сарниций, который в «Описании Польши» говорит: «Озеро Овидия расположено между Гипанисом (который также называют Аксиак) <C 27> и Тирасом, но ближе к устью Тираса. Там можно увидеть некую скрепленную свинцом стену, которая уходит в море на полмили»[*39]. Более подробная информация ниже, в Главе 4.

Овидий в изгнании[4]. <A 22, B 36> Что Овидий был в изгнании в городе Томы[5, *40–41] в Сарматии[*42], свидетельствуют его собственные слова:

Чтоб не достался мой прах чуждой сарматской земле[6, *43]

и надгробный камень, который был обнаружен неким поляком рядом с селением Исакс[*44]:

---

[1] А 8: к этому месту дана марг. Д.К. (4), учтена в В 14–15; включена в текст как прим. автора в изд.: *Кантемир* 1973: 12; см. в прим. к наст. гл. «Овидий в изгнании».

[2] А 7, В 15: «кажется... у Бонфиния [*Bonfinius*] Dec[ade] I., Lib[ro] I», — марг. Д.К. (1), см.: *Sluşanschi* 2006: 46; включена в текст как прим. переводчика в изд.: *Кантемир* 1973: 11; в С отс. ссылка на декаду и книгу в указ. соч.

[3] См. выше прим. 3 к <с 25>.

[4] См. выше прим. 4 к <с 25>.

[5] А 22: «Если этот [город] Томы, прославленный [благодаря] изгнанию поэта Овидия, является единственным, конечно он не может быть тем, который в списке к Описанию древней Мизии оказывается размещенным в середине провинции на реке Аксий (Naxius), поскольку историки, упоминающие этот город, доказывают обратное.

И во-первых, Овидий сам сообщает, что оказался в изгнании на сарматской земле...» — зачеркн. часть марг. Д.К. (†). Ср. также прим. к С 63 (под «Килия»).

[6] *Sluşanschi* 2006: 76, nota 1: *Овидий*, «Письма с Понта», 1, 2, 58 [перевод А. Парина]; А 22, В 36: «Тот же поэт описывает реки Сарматии — Тирас и Борисфен [там же: 4, 10, 50–53]: «любой увидит, сколь далеко от них Naxius [Аксий, что течет] в Мизии. То же подтверждает эпитафия поэта, высеченная в камне, которую нам сообщает Станислас Сарницкий: он повествует, что некий польский дворянин у селения Исак (написанное ошибочно Асак) нашел и прочитал эту надпись...»

Здесь пребывает поэт, кого страшный Цезаря
Августа[*45] гнев в отчизне лишил погребенья.
Часто бедный желал на родной он покоя земле,
Но напрасно: это судьбой ему место было дано[1].

Сарниций «Анналы». Книга 2, глава 4 и след.[2]

Глава IV
О провинциях и городах современной Молдавии

Вся Молдавия некогда разделялась на три части: Нижнюю, Верхнюю <С 28> и Бессарабию[*1], в которых всего насчитывалось двадцать три провинции поменее[*2]. Когда же в более поздние времена Бессарабия была захвачена турками, вследствие предательства господаря Арона[*3], и им была отдана Тигина и две другие территории, то под властью нынешних господарей остаются лишь девятнадцать регионов, да и то не полностью[*4].

Нижняя Молдавия, которую жители называют Цара де жос, состоит из двенадцати малых провинций, обычно именуемых дистриктами. Центральную часть края занимает:

1. Ясский округ[*5]. В этом округе на реке Бахлуй, четырьмя милями выше того места, где она впадет в Хиерас[*6], расположен город Яссы, столица всей Молдавии. Сюда из Сучавы перенес свой престол Стефан В[еликий][3, *7], чтобы, [находясь] почти в самой середине [страны], <С 29> иметь возможность лучше защищать свои владения от набегов турок и татар: <В 17> он прекрасно понимал, что из Сучавы, более удаленной от границ с варварами, делать это значительно сложнее. До времени его правления [на месте города] стояла нищая деревня, где жили трое или четверо крестьян и стояла мельница, <А 10> которой владел некий старик-мельник, по имени Иоанн, или уменьшительно Яши[*8]. Господарь захотел, чтобы город, который он намеревался построить, сохранил имя старика. И в первую очередь он построил храм, посвященный Св[ятому] Николаю[*9], который теперь является кафедральным собором, а вскоре позаботился о сооружении палат для себя и [своих] приближенных[*10]. Господарь Раду окружил город стенами[*11], другие правители возвели [всевозможные] достопримечательности и общественные здания, так что к настоящему моменту в городе насчитывается более 40 храмов, как каменных, так и деревянных, в основном отличающихся изяществом[*12]. По результатам переписи 50-летней давности в Яссах было двенадцать тысяч частных домов[*13], но после частых пожаров, <С 30> а также регулярных набегов татар и поляков город был так разорен, что уцелела едва ли треть этих строений[*14]. Кроме двора господаря, куда стекаются богатства со всей страны, в городе постоянно находится архиепископ Молдавии, хотя он зовется не Ясским, а Сучавским, по названию старой столицы[*15]. В Яссах же, собственно, пребывает только протопоп, о чем ниже будет сказано подробнее.

К югу от этого [Ясского округа] расположен:

[2.] округ Кырлигэтурь[*16]. [Центром его] является город Тыргул Фрумос (согласно этимону, *красивый торг*[*17]). Он расположен на берегу той же реки Бахлуй[*18]

---

1 *Sluşanschi* 2006: 76, nota 5: «Бесполезно в поэзии Овидия искать эти стихи».

2 А 22: ссылка на С. Сарницкого отс., вместо нее следует текст, в ином варианте представленный в С в прим. к гл. 4 (под «Буджак»), ср. также сноску к С 36 (под «Килия»).

3 А 9: зачеркн. вставка на поле: «указать год по летописи».

в восьми часах пути от Ясс по направлению к Сучаве. В городе нет ничего, достойного упоминания, хотя он и не совсем <B 18> провинциальный: здесь построен каменный дворец господаря[*19]. Управляет городом чиновник, которого на местном языке называют пыркэлаб[*20]. Далее к западу <C 31> простирается:

[3.] округ Роман[*21] — римские колонисты, <A 11> покинувшие Трансильванию после набегов Батыя[*22], первыми заняли эту землю[*23], которую они назвали своим древним именем. Здесь у слияния Молдовы и Сирета находится город Роман[1], которым руководят два пыркалаба, назначенные господарем[*24]. [Как] многие полагают, хоть и не все, здесь наши [предки] по возвращении основали первое поселение[*25]. Указывают же [и] другое место, расположенное невдалеке на восточном берегу Сирета, которое местные жители сейчас называют Смедорова[*26]: мол, именно там был основан первый большой город[*27]. Известно, что много лет спустя Стефан Великий восстановил Смедорову и вернул ей прежний блеск, однако через несколько десятилетий Петр, по прозвищу Рареш, по неизвестной мне причине приказал разрушить город и <C 32> переселить жителей в Роман[*28].

К востоку от этого округа, южнее Ясского и Кырлигатурского, лежит

[4.] округ Васлуй[*29]. Здесь [находится] Васлуй, на расстоянии двенадцати часов от Ясс по пути[*30] к Дунаю[2], в месте, где река Васлуй впадает в Бырлад, — город, некогда являвшийся резиденцией господарей, чьи дворцы сохранились и по сей день[*31]. После того как столицей стали Яссы, руководство городом было возложено на васлуйского пыркэлаба[*32]. Южнее в широтном направлении простирается:

5. округ Тутова [*33], по всей вероятности, получивший название от разделяющей его практически пополам реки Тутова. Центром округа является Бырлад, названный так по реке[3], [на которой расположен]. Этот город, некогда достаточно крупный, в настоящее время находится в запустении и лишен каких бы то ни было красот[*34]. Номинально здесь <C 33> находится резиденция ворника Цара де Жос (Czara de Dzios), правителя (Procuratoris) Нижней Молдавии[4], однако, вынужденный постоянно находится при дворе, он препоручает свои обязанности двум ворникам низшего ранга[*35]. <A 12>

На том же берегу, на одну итальянскую милю ниже по течению, видны развалины весьма древнего города, который в настоящее время называется Четатя де Пэмынт (Czetate de Pamint), то есть Земляная крепость. В этом городе невозможно обнаружить ни фундаментов домов, ни каких-либо других свидетельств, по которым можно было бы сказать что-либо определенное о его основателях[5, *36]. Сохранились лишь сооруженные из земли стены, и у нас есть определенные основания предполагать, что они в старину были сооружены местными жителями для отражения набегов татар[*37].

6. округ Текуч[*38] расположен к западу от Бырлада; хотя он достаточно большой, в нем нет ничего примечательного, кроме Текуча [маленького городка][6] <C 34>

---

[1] A 11: марг. Д.К. (1), учтена в прим. к данной гл., см. «Роман»; внесена в текст в изд.: *Кантемир* 1973: 15.

[2] A 11: «Васлуй... к Дунаю» — зачеркн. марг. Д.К. (?), см.: *Sluşanski* 2006: 56.

[3] A 12: К этому месту привязана марг. Д.К. (3); учтена в прим. к данной главе, см. под «Река Путна».

[4] A 11: «правителя...» — вставка на поле, см.: *Sluşanski* 2006: 56.

[5] A 12: «судя по старинному Описанию Дакии, это явно античная Утидава» — марг. Д.К. (1), см.: *Sluşanski* 2006: 56.

[6] A 12.

на реке Бырлад, в восьми часах пути от Бырлада в сторону Галаца[1]. Крепостных стен у Текуча нет, [но] в нем находится резиденция двух незначительных пыркалабов, которым поручено управление этим округом. <B 20>

К западу, вдоль берегов Сирета лежит:

7. округ Путна[*39], имя которому, по-видимому, дала река Путна. В нем на реке Милков, на границе с Валахией, находится город Фокшаны[*40], чей староста[2] следит за положением дел в этой провинции.

Севернее, на реке Сирет, расположен незначительный город Аджуд.

В предгорьях Вранчи, недалеко от монастыря Мира, построенного благочестивым блаженной памяти господарем Константином Кантемиром[*41], находятся руины древнего города; впрочем, мы не смогли обнаружить никакой информации ни о времени его постройки, ни о его основателях[3, *42]. Само же это место современное население называет Крэчуна[*43].

8. На другом берегу Сирета, между Сиретом, Дунаем и Хиерасом <C 35> находится:

округ Кохурлуй[*44], получивший название по руслу Кухурлуй, путь вдоль которого занимает восемь часов. Это русло постоянно стоит сухим, лишь изредка наполняясь водой. Здесь следует отметить:

город Галац, который, не слишком выделяясь изящностью и величиной строений, является крупнейшим портом на всем Дунае. Сюда по два, а то и три раза в год прибывают корабли не только из соседних областей Черного моря: Крыма, Трапезунда, Синопа и Константинополя, но даже из Египта и чуть ли не из Берберии[*45]; они уплывают, груженные молдавским лесом: дубом, кизилом, елью, а также медом, воском, солью, маслом, содой и зерном, что <B 21> приносит немалую пользу всем жителям Молдавии[*46]. Поблизости, с восточной стороны устья Сирета, видны развалины древнего города, <C 36> ныне называемого местными жителями Гергина. Доказательством того, что этот город был основан во времена Траяна, служат обнаруженные среди руин уже в наше время монеты[*47], а также мраморная плита со следующей надписью[*48]:

IMP. CÆSARI. DIV. FILIO
NERUÆ TRAIANO.
AUGUSTO. GERM.
DACICO. PONT. MAX.
FEL. B. DICT. XVI.
IMP. VI. CONS. VII.
P. P. CALPURNIO PVB
LIO. MARCO. C. AURE
LIO RUFO.[4, *49]

---

[1] A 12: «в восьми... Галаца» — марг. Д.К. (2), см.: *Sluşanski* 2006: 56; внесена в текст в изд.: *Кантемир* 1973: 16.

[2] A 12: марг. Д.К. (4), учтена в B 36 (см.: *Sluşanschi* 2006: 56), а также в прим. к данной гл., см. ниже под: «Староста»; включена в текст в изд.: *Кантемир* 1973: 16.

[3] A 12: «на этом месте в старинном Описании Дакии помещена Рамидава» — зачеркн. марг. Д.К. (5), см.: *Sluşanschi* 2006: 58.

[4] A 13: «Близ этого места в старинном Описании Дакии помещена Зусидава» — марг. Д.К. (1), см.: *Sluşanschi* 2006: 58; включена в коммент. к изд.: *Кантемир* 1973: 17 (привязка к слову: ...Гергина), где отмечено, что «затем это добавление зачеркнуто» и было учтено лишь в прим. к изд. «перевода Адамеску» (см.: *Cantemir* 1942). В следующем ком-

<C 37> Выше по течению реки Хиерас лежит:

9. округ Фэлчиу[*50], центром которого является расположенный на Хиерасе[*51] весьма красивый город Фэлчиу. Обнаруженные нами поблизости следы древнего города свидетельствуют о том, что на территории округа некогда жили тайфалы. Мы как-то читали в рукописи «Истории» Геродота, что по берегам Хиераса, в трех днях пути от Истра, обитало воинственное племя тайфалов[*52] и основало там большой город. Так как его развалины не удалось обнаружить в полях, я послал нескольких человек, знакомых с местностью, выяснить, нет ли в прилегающих к Хиерасу лесах каких-либо следов, <A 14> на основании чего можно было бы получить более точную информацию о месте, где этот город находился. <B 22> Вернувшись, эти люди сообщили, что в густых лесах, расположенных вдоль реки на расстоянии пяти итальянских миль к западу от нее, <C 38> они обнаружили сооруженные из обожженного кирпича фундаменты стен и башен, которые имеют форму вытянутого круга[*53], причем границы этого круга не доходят до полей, лежащих между лесом и рекой. Кроме того, мое мнение подтверждается современным названием округа, ведь схожесть названий, как кажется, может свидетельствовать о том, что слово Фальчиу является искаженным вариантом слова Тайфалия[1, *54–55].

Далее вглубь региона расположен Хушь[*56], город хотя и небольшой, но являющийся резиденцией епископа[*57]. Более же он не знаменит ничем, если не считать произошедшего в 1711 г. сражения, в котором Петр В[еликий], русский самодержец, с небольшим войском в течение четырех дней храбро выдерживал регулярные атаки турок и отразил их[*58]. Недалеко от этого места виден огромный насыпанный холм, по-татарски называемый Хан Тепеси (т. е. ханский курган), а на местном наречии — Могила Рэбыий. Существует <C 39> несколько версий его появления. Одни рассказывают, что здесь молдаване некогда погубили татарского хана со всем его войском, и курган был возведен в память об этом событии; другие же утверждают, что в этом месте погибла и была похоронена своими подданными некая скифская царица по имени Рабия, которая пришла сюда с войском против обитавших в то время в Молдавии скифов. Поскольку эта история слишком запутана, <B 23> мы не беремся судить, какая из версий верна[2, *59].

мент., привязанном к латинской надписи (к слову: ...Rufo), В. Н. Ермуратский сообщает со ссылкой на того же Г. Адамеску, что в академическом изд. латинского текста «она выглядит следующим образом: Imp. Caesari. Div. filio. Nervae. Traiano. Augusto. Germ. Dacico Pont. Max Fel. B. Diet XVI. Imp. VI. Cons. VII. P. P. Calpurnio. Public. Marco. C. Aurelio. Rufo, что означает: „Императору божественному Цезарю, сыну Нервы, Траяну Августу, Дакийскому германику, Великому понтифику, с властью трибуна XVI, императору VI, консулу VII, отцу отечества, Публию Кальпурнио, Марку Клавдию Руфо“». Тут же уточняется: «Траян не занимал седьмого консульства».

[1] A 14: «в старинном Описании Дакии в этом месте обозначен город Пироборидава, хотя он и находится на восточном берегу Хиераса, наш же располагается на западном», — зачеркн. марг. Д. К. (1), см.: *Sluşanschi* 2006: 60.

[2] В коммент. к этому месту В. Н. Ермуратский сообщает, в частности: «Могила Рабий в русскую литературу вошла как „Рябая могила“ в память об ожесточенной битве русских и молдавских воинов с турками 7–10/VII 1711 г. Известный сподвижник Петра I Феофан Прокопович, очевидец этой битвы, так отозвался о самоотверженности русских и молдавских воинов: За могилою рябою Над рекою Прутовою Было войско в страшном бою... В 1770 г. у Рябой могилы под руководством П. А. Румянцева русские войска разгромили турецкую армию», см.: *Кантемир* 1973: 18.

С севера к [округу] Фэлчиу примыкает:

10. округ Лэпушна[*60], к которому некогда относился город Тигина, называемый турками Бендеры[*61]. Этот город на Тирасе, который и в древности был чрезвычайно хорошо укреплен, и сейчас снабжен турками всевозможными военными сооружениями, <A 15> в наше время был пристанищем шведского короля, спасшегося бегством после Полтавской битвы[*62]. До того как Молдавия признала свою зависимость, турки не раз безуспешно осаждали Тигину. Того, чего они не смогли достичь силой, им удалось добиться благодаря их коварству и предательству господаря Арона, которого молдаване <C 40> прозвали Тираном[*63]. Ведь после того как из-за жестокости и тиранства, проявленных по отношению к жителям Молдавии, местные аристократы лишили Арона власти, тот бежал к турецкому султану и обещал, в случае возвращения ему титула господаря, навсегда передать турецкому войску контроль над столь желанной Тигиной вместе с 12 селами[*64]. Привлеченный таким подарком, султан вернул скипетр Арону и получил в награду наиболее укрепленный город во всем регионе, бывший главным оплотом в борьбе с поляками и татарами[1, *65]. Поэтому ныне

Лэпушна, название которому дала одноименная река, является главным городом округа. В этом городе проживают два назначаемых господарем пыркалаба, которые следят за положением дел в регионе[*66]. Кроме того, здесь находится

Кишинев на реке Бык, не имеющий особого значения городок[*67]. Недалеко от него <C 41> можно увидеть ряд каменных глыб, расположенных на одной линии <B 24> так, словно они были помещены туда человеком. Впрочем, согласиться с этим не представляется возможным из-за величины камней, а также из-за протяженности местности, на которой они стоят. Ведь некоторые глыбы составляют в обхвате три, а то и четыре локтя[*68], а сама гряда продолжается за Тирасом и тянется вплоть до Крыма. На местном наречии камни называются Кеиле Быкулуй (Kieile Bykului); необразованные деревенские жители утверждают, что это работа чертей, поклявшихся перегородить реку Бык[*69]. Известно, что некоторые господари действительно пытались перегородить русло этой реки, на большом протяжении текущей среди гор,[*70,] <A 16> дабы превратить прилегающие к ней поля, пригодные лишь для заготовки сена, в озеро. Как бы то ни было, дело это так и не было доведено до конца.

Выше по течению Тираса расположен:

11. округ Оргеев[*71]. Он получил свое название от города Оргеева[*72], стоящего на реке <C 42> Рэут. Город этот невелик, но производит приятное впечатление и снабжен всем необходимым для нормальной жизни. Щедро обеспечивает жителей продовольствием расположенное несколько восточнее Оргеевское озеро — о нем, равно как и о находящемся на нем острове, мы подробнее рассказывали выше (в III главе)[*73]. На западном берегу озера, среди произрастающих там лесов видны следы старинного города, который местное население называет Старым Орхеем (antiquam Orhei)[*74], однако, исходя из местонахождения развалин, можно полагать, что они соответствуют городу Петродава[*75] древней Дакии[2].

---

[1] A 15: «в старинном Описании Дакии, похоже, [город] размещен на том месте, где была Загридава, хотя Тигина или Бендеры стоит на западном берегу Тираса, Загридава же, показана на восточном берегу Хиераса (случайная ошибка типографа или автора)», — зачеркн. марг. Д.К. (1), см.: *Sluşanschi* 2006: 62.

[2] A 16: «На западном... Дакии» — марг. Д.К. (1), см.: *Sluşanschi* 2006: 64. В коммент. к тексту В. Н. Ермуратский уточняет, что в районе бывшего озера «обнаружили следы древних

Последним на большом протяжении вдоль берегов Тираса следует:

12. округ Сорока[*76]. Главным его городом является

Сорока[1, *77–78], некогда Олхиония, расположенная в долине Тираса у подножия холмов — город хоть и невелик, но, учитывая его древность, очень хорошо укреплен. Его стены представляют собой четырехугольник. <C 43> Возведенные из твердого камня, которым изобилуют соседние холмы[*79], они весьма крепки и защищены высокими башнями. Северная часть округа из-за недостатка воды и растительности не пригодна для сельского хозяйства. Эта территория, впрочем, не слишком большая, считается единственной во всей Молдавии не заселенной людьми[*80]: на наиболее подробных географических картах она обозначена как пустыня[2, *81]. Для охраны Сороки, ставшей после сдачи Тигины важным форпостом в войне с поляками, господарь назначает двух префектов из числа военных[*82].

Верхняя Молдавия, называемая жителями Цара де Сус (Tzara de Sus), включает семь округов.

1. Округ Хотин[*83] расположен по берегам Тираса к северу от округа Сорока. Здесь на берегу Тираса, недалеко от Каменеца, [находится] Хотин[*84], входящий в число крупнейших городов Молдавии[3, *85-86]. Некогда с западной стороны он [был опоясан] стенами и <A 17> глубоким рвом, с востока же сама природа защитила его отвесным <C 44> берегом Тираса и обрывистыми скалами[*87]. Но в 1712 г., во время последней войны с русскими, турки, захватив Хотин, частично снесли старинные стены. Взамен они окружили город крепкими защитными сооружениями нового образца, увеличив их площадь более чем в полтора раза, так что <B 26> в настоящее время Хотин можно без преувеличения назвать красивейшим и наиболее укрепленным городом Молдавии[*88]. Пока город находился под властью молдавского господаря, забота о нем препоручалась одному чиновнику[*89], но, с тех пор как Хотин был занят турками, он управляется турецким пашой[*90], что противоречит многочисленным договорам с Польшей, по условиям которых в городах Молдавии не должно быть турецких гарнизонов[4, *91].

С запада [к округу Хотин] примыкает:

2. Округ Дорохой[*92], центром которого является не очень известный город Дорохой[*93], расположенный недалеко от истоков реки Жижии. Обычно он является

строений на его западном берегу. По мнению археологов, это древнерусское городище (Лукашовка). Д. Кантемир ошибочно назвал его Старым Орхеем... В действительности Старый Орхей находился на расстоянии около 12 км к юго-востоку от города Оргеева в излучине р. Реут у села Трибужены. Здесь советские археологи обнаружили остатки былых укреплений, фундаменты жилых, домов, церкви, бани и другие сооружения. Это действительно молдавский средневековый город Орхей. Его-то Д. Кантемир ошибочно именует Дакийской крепостью Петродава...», см.: *Кантемир* 1973: 21.

[1] А 16: «как молдавский писатель Николай Костин выяснил, что в древности город мог называться Олхиония, не знаю, но в Описании Дакии он помещен в той части, где встарь была Карсидава», — зачеркн. марг. Д.К. (2), см.: *Sluşanschi* 2006: 64.

[2] А 16: «Эта территория... как пустыня», — марг. Д.К. (3), в списке В отс., см.: *Sluşanschi* 2006: 64; включена в текст изд.: *Кантемир* 1973: 21.

[3] А 16: «По-видимому, это Трифулум древней Дакии или Акробадава, если Клепидаву вслед за Матфеем Преторием считать Каменецем, хотя она и располагается на южном, а не на северном берегу Тираса», — зачеркн. марг. Д.К. (4), см.: *Sluşanschi* 2006: 64.

[4] А 17: «что противоречит... гарнизонов» — марг. Д.К. (1), см.: *Sluşanschi* 2006: 66.

резиденцией ворника <C 45> Цара де Сус (Czara de Sus) (то есть правителя Верхней Молдавии)[1], когда же тот находится при дворе и не может заниматься делами своей провинции, на его место назначаются два низших [рангом] ворника[2].

На Хиерасе [стоит] город Штефанешть[*94], на территории которого, как говорят, турки, расчистив русло реки, устроили верфь и склад для нужд хотинского гарнизона[*95].

Южнее находится:

3. округ Хырлэу[*96], где расположен не слишком широко известный город Хырлэу[*97], для управления которым назначается один пыркалаб (или префект).

Котнарь — город, примечательный не чем иным, как отличными виноградниками, по качеству значительно превосходящими все остальные. Управление городом поручено Великому Пахарнику (то есть, чашнику). Здесь у жителей, исповедующих католичество, имеются каменные церкви великолепной архитектуры[3, *98]. <B 27> <C 46>.

Город Ботошань[*99] с окрестностями является владением супруги господаря, налоги [для которой] собирает специально поставленный здесь Казначей Супруги Господаря[4],*100.

Эти [округа], как венец, прикрывает:

4. Черновицкий округ[*101], который на большом протяжении граничит с Польшей[*102].

Главными городами здесь являются:

Черновцы[*103], расположенные на северном берегу Хиераса[5, 104], управление которыми <A 18> вменено в обязанность великому спатарю[*105].

Рядом с селом Козмин, на реке Кучур, недалеко от того места, где она впадает в Хиерас, видны руины древнего города. Однако мы нигде не смогли найти никаких указаний на то, кто его основал[*106], несмотря на наши неоднократные тщательные изыскания[6, *107].

По западному берегу реки Сирет проходит граница с:

5. Сучавским округом[*108].

В нем заслуживает упоминания:

Сучава, некогда бывшая <C 47> столицей всей Молдавии и резиденцией господаря[*109] и архиепископа[*110], ныне же почти вся лежащая в руинах[*111]. Город находится на широком холме рядом с рекой Сучава (которая, видно, и дала ему название) и окружен высокими стенами и глубоким рвом[7, *112]. Рядом располагалось достаточно обширное, протянувшееся по ровной части холма предместье. Кроме дворцов господаря[*113] и знати здесь насчитывалось сорок каменных храмов и еще больше деревянных[*114]; частных же домов было 16 тысяч[*115]. Все это, однако, оказалось раз-

---

[1] A 17: уточн. в скобках — марг. Д.К., см.: *Sluşanschi* 2006: 66.

[2] A 17: «или правителя» — зачеркн. марг. Д.К. (#), см.: *Sluşanschi* 2006: 66.

[3] A 17: «Здесь... архитектуры» — вставка между строк.

[4] A 17: «Супруги Господаря» — вставка между строк.

[5] A 17: «расположенные... Хиераса» — марг. Д.К., см.: *Sluşanschi* 2006: 68; видоизмененный текст: «...к северу от Хиераса», — в изд.: *Кантемир* 1973: 22.

[6] A 18: «помимо Метония в старинном Описании Дакии» — зачеркн. марг. Д.К. (1), см.: *Sluşanschi* 2006: 68.

[7] A 18: «по местоположению и некоторому сходству названия, я полагал бы, что это Сандава древней Дакии», — зачеркн. марг. Д.К. (2), см.: *Sluşanschi* 2006: 68.

рушенным после переноса резиденции господаря. Сегодня город поручен заботам гетмана (Hatmanni), или верховного воеводы[*116]. <B 28>

Город и резиденция епископа[1, *117] Радауць близ Сучавы[2], расположен на той же реке [Сучава] и на Сирете[*118] — на той излучине, где Сирет поворачивает на юг.

Округ Нямц[*119] соседствует с Сучавским и занимает достаточно большую территорию, ограниченную реками Молдова и Бистрица. <C 48>

Здесь у одноименной реки стоит город Нямц[*120], построенный на очень высокой горе и настолько защищенный самой природой, что, по всей видимости, может отразить нападение любого врага[*121]. Несмотря на многократные попытки, этот город захватывался лишь дважды: один раз турками под предводительством Сулеймана[*122], а второй, уже в наши времена, — польским царем Яном Собеским, который не взял бы Нямц, если бы, после длительной осады, голод не вынудил немногочисленный молдавский гарнизон сдать крепость полякам[*123]. Раньше город был окружен двумя рядами стен, <A 19> и войти в него можно было через единственные ворота; однако, после того как турки разрушили внешнюю стену, в распоряжении молдаван оказалась лишь оставшаяся невредимой внутренняя. До того момента, как турки подчинили себе Молдавию, господари при первых признаках войны <C 49> отсылали в эту практически неприступную крепость своих детей и казну. Да и поныне при набегах соседей город служит безопаснейшим убежищем для местных жителей. Поэтому господари построили здесь достаточно большой дворец, который можно наблюдать и по сей день, хотя он и не поддерживается в надлежащем виде. Напротив, на реке Бистрица, <B 29> стоит город Пятра[*124].

Перечень замыкает:

7. округ Бэкэу[*125], управляемый своим ворником, резиденция которого находится в городе

Бэкэу[*126], [расположенном] на острове посреди реки Бистрицы, знаменитом обилием всевозможных фруктов. Кроме того, здесь проживает епископ западной церкви, носящий титул [епископа] Бэкэу[*127]. Ведь в предгорных районах живет множество молдавских подданных, называющих себя католиками, как по вероисповеданию, так и по национальности. Стефан Великий, победив венгерского короля Матьяша, <C 50> переселил их в эти места и подарил своим приближенным. Особенно примечательным является находящееся в уезде (in districto) Роман и принадлежащее Кантемирам село с названием Фараонь, все жители которого — более 100 семей — являются приверженцами католицизма и имеют старинную каменную церковь[*128]. Города Окна и Тротуш, стоящие на реке Тротуш, следует упомянуть прежде всего из-за расположенных по соседству богатых соляных копей[*129]. Здесь также проходит широкая дорога из Молдавии в Трансильванию.

Бессарабия[*130], которая ранее была третьей частью Молдавии, представляет собой сплошную степь. На ее территории нет гор и лесов, совершенно отсутствуют источники и речки: лишь только Ялпуг может называться рекой в течение всего года[*131]. Поэтому, чтобы избежать нехватки воды, закон обязывает <A 20> население рыть глубокие колодцы. Вместо дерева <C 51> здесь используется высушенный на солнце навоз: им местные жители отапливают свои хижины. Регион был завоеван

---

[1] A 18: «резиденцией епископа», — вставка на поле.

[2] A 18, B 28: «не очень далеко от Сучавы»; *Кантемир* 1973: 23 — «недалеко от Сучавы».

турками еще до того, как <B 30> они установили контроль над всей Молдавией. Из-за этого Бессарабия не живет в соответствии с законами Молдавии, хотя вплоть до настоящего времени в городах и селах, расположенных рядом с Дунаем, проживает множество молдаван, исповедующих христианство и вынужденных сносить тиранию двух варварских народов[1], ведь страна частично заселена татарами, а частично — турками, подчиняющимися приказам сераскира. Сам регион сейчас разделен на четыре округа: Буджакский, Аккерманский, Килийский и Измаильский. Посредине находится:

Буджак[2], являющийся местом проживания ногайских татар, которых теперь иные называют буджакскими, а иные — белгородскими[*132]. Ибо когда около 976 г. хиджры, т. е. в 1568 г. от Р. Х., крымский хан по приказу Селима II пытался соединить Волгу с Танаисом[*133], <C 52> более тридцати родов ногайских татар, находившиеся до тех пор под властью Российской империи, отложились от нее и вместе со своими соотечественниками ушли в Крым. Так как Херсонес[*134] не смог принять их [всех], в качестве нового местожительства для этих татар был выбран Буджакский округ[*135]. С тех пор, многократно прирастая все новыми родами, ногайская община столь разрослась, что едва ли уступает в численности какой-либо иной орде. Сами они, внимательно следя за своей родословной, разделяют себя на две ветви: Орак-оглы (Orak Ougly) и Орумбет-оглы (Orumbet Ougly). По обычаю предков ногайские татары живут в степи, и у них нет ни одного города, кроме Кэушань на реке Ботна, протекающей по краю Буджакского округа[*136]. О том, что <B 31> в этом округе некогда существовали красивые города, свидетельствуют заметные повсюду развалины старинных сооружений; среди них выделяются находящиеся на берегу Тираса руины древнего города, <C 53> называемого ныне Татарбунары[*137], то есть татарский колодец[3, *138]: они расположены на высокой скале, у подножия которой бьет чистейший родник. Мне не удалось обнаружить ни надписи, ни какого-либо другого свидетельства, указывающего на тех, кто основал этот город[*139]. У реки Ялпуг, недалеко от ее устья, имеются следы другого, еще более древнего города, традиционно называемого Тинт[4, *140]. Этот город был разрушен, и Стефан В[еликий] восстановил его[*141], однако затем турки сравняли его с землей, так что в настоящее время с трудом можно отыскать даже место, где он стоял. Развалины Тинта послужили материалом для строительства другого города, расположенного неподалеку от старого. Этот город, процветающий и по сей день, называется в народе Тобак[*142]. Он стоит на берегу моря, возможно, на том самом месте, где находился древний Эполиум[5].

---

[1] А 20: «хотя вплоть... народов», — марг. Д.К. (1), см.: *Sluşanschi* 2006: 70; включена в текст в изд.: *Кантемир* 1973: 24–25.

[2] А 20: привязана марг. Д.К. (2), учтенная в В 36 (см.: *Sluşanschi* 2006: 72), а также в Прим. к наст. гл., см. ниже под «Буджак»; как прим. автора включена в текст в изд.: *Кантемир* 1973: 25.

[3] А 20: «Место, видимо, соответствующее Turri Neopotolemi, Pago Hermonacti», — зачеркн. марг. Д.К. (3), см.: см.: *Sluşanschi* 2006: 72.

[4] А 21: «Это место, видимо, соответствует Pago Hermonacti, или Hermonactis, если это не Татарбунары (Tatar bugnar), о котором мы уже говорили», — зачеркн. марг. Д.К. (1), см.: *Sluşanschi* 2006: 74.

[5] А 21: «возможно... Эполиум» — вставка между строк рукой Д.К.

2. Округ Аккерман[*143], в котором находится [город]:

Аккерман, среди жителей Четатя Алба. Римляне когда-то называли его Алба Юлия[1], греки — μονκας[τ]ρον, поляки — Белгород[*144]. Расположенный на берегу Черного моря [<C 54>], этот город достаточно велик и очень хорошо укреплен. Когда Аккерман входил в состав Молдавии, им управлял великий логофет (magno Logotheta)[*145], ныне же его охраной руководит особый янычар-ага (ianiczar Aga).

Совсем недавно город был прославлен с[вятым] Иоанном Новым, претерпевшим здесь от турецкого тирана <...> в <...> г. мученическую смерть[*146]. Его чудотворные мощи, вместе со всей сокровищницей и всеми драгоценностями господарей, в <...> г. вывез из Молдавии польский король Ян Собесский: он кичился тем, что воевал — а папа щедро жаловал ему деньги — за церковь и Христа[2, *147]. [<B 32>]

Далее вдоль берега Дуная простирается:

3. Килийский округ[*148], главным городом которого является

Килия[3], расположенная на северном рукаве Дуная, ранее называвшаяся Ликостомоном[*149] [<A 22>] — греческие моряки обычно называли ее таким именем, [<C 55>] ибо кажется, что [в этом месте Дуная] воды извергаются, словно из волчьей пасти. Город этот не особенно велик, однако является крупнейшим портом, в который часто заходят корабли не только всех соседних морских держав, но и более отдаленных государств, таких как Египет, Венеция и Рагуза. Вывозят они [из Килии] воск и необработанные воловьи шкуры. В городе живут не только турки, но и евреи, христиане, армяне, а также люди других национальностей. Управляет ими всеми так называемый назир (Nasir), которого можно попросту назвать надзирателем. Во время правления Сулеймана Килия была сожжена молдаванами и с тех пор не может вернуть себе прежнего блеска[*150].

Вглубь страны по берегам Дуная расположен:

4. Измаильский округ[*151]. Здесь заслуживает упоминания:

Измаил, молдаванами некогда называвшийся Смил[4, <C 56>], крепость, которую не следует недооценивать; ее охраняет турецкий гарнизон под командованием особого мутевелли (Muteweli)[*152].

Картал на Дунае, где в него впадает Ялпуг, [<B 33>] — не очень известная крепость[*153] напротив Исакчи. Когда в 1711 г. турки вели войну против русских (Rutheni), они соединили берега Дуная мостом [и перевели войска в Бессарабию][5, *154]. Для охраны города здесь поставлен лишь диздар[*155], то есть префект.

---

[1] A 21: марг. Д.К. (2), учтена в B 36 (см.: *Sluşanschi* 2006: 74), а также в Прим. к данной гл. под «Римляне...».

[2] A 21: «Сюда добавить рассмотрение [поселений] Turri Neoptolemi, Vico Hermonactis, Nico[s]ia et Ophius[s]a, а также Maiaci Traiectu, по Страбону и некоторым древним историкам» — зачеркн. помета Д.К., см.: *Sluşanschi* 2006: 74, nota 12. Ср. в обширном коммент. В. Н. Ермуратского к изд.: *Кантемир* 1973: 27: «Здесь необходимо добавить упоминания о Башне Неоптолеми, селениях Хермонактис, Никосия и Офиуза, взятые у Страбона и у древних историков».

[3] A 21–22: марг. Д.К. (†), учтена в B 36, а отчасти также в прим. к данной гл., см. ниже под «Килия» и след.; как прим. автора включена в текст в изд.: *Кантемир* 1973: 27.

[4] A 22: «молдаванами... Смил» — вставка между строк.

[5] A 22, B 33.

Рени[*156], [как] ранее молдаване называли[1], теперь Тимарова у турок, является укреплением того же ранга. Он расположен на Дунае[2] близ устья Хиераса. Хотя Тимарова и входит в состав Османской империи, там нет ни одного турка. Гарнизон состоит из христиан, которые по национальности все молдаване. Той же религии привержен их префект, обычно именуемый бешли-агаси[*157]: он подчиняется паше Силистры (Silistriensi Bassæ), каковой бывает только сераскиром. <C 57> <A 23> Таковы города и крепости Молдавии, которые развивались, пока были независимыми, но затем перестали, попав на пике своего могущества под несправедливую и враждебную тиранию. Об основателях этих городов ничего не говорят ни древние, ни современные историки; из надписей и других памятников они не смогли ничего почерпнуть. Невозможно найти никакого свидетельства о времени [их основания] или о народе-основателе; нет даже никаких надписей на стенах — исключения составляют лишь случаи, когда эти стены были восстановлены кем-либо из господарей[3].

Лишь на стенах Сучавы можно обнаружить высеченный из огромного камня барельеф, на котором изображены семь башен, увенчанных императорскими коронами, каждую из которых поддерживают по два льва. Далее, в основании этих башен, виден каменный алтарь, на котором, с головами, развернутыми наружу, а хвостами — внутрь, лежат две покрытые чешуей рыбы. Под ними — голова дикого быка, <B 34> между рогами которого <C 58> расположена шестиконечная звезда[*158]. Но так как голова дикого быка появилась на гербе Молдавии лишь после второго переселения римлян в эти земли (о чем мы рассказали в главе I), описанный барельеф, вероятно, является свидетельством восстановления стен Сучавы, а не их постройки[*159]. Кроме того, по единодушному свидетельству всех наших историков, молдаване, возвратившись из Марамуреша на прежнюю родину, обнаружили укрепленные города и крепости пустыми; из этого, как кажется, можно справедливо заключить, что их основание должно быть отнесено к значительно более ранним временам[*160]. Кроме прочего, эта гипотеза подтверждается тем, что во многих городах, исключая те, которые, как мы указали выше, из-за набегов татар восстанавливались в более поздние времена, кладка стен представляет собой не что иное, <C 59> как образец римской архитектуры[*161]. Более же всего убеждают свидетельства заслуживающих доверия римских историков[4, *162], из которых следует, что <...> при императоре Траяне в <A 24> Дакию было переселено большое число римских колонистов, и его преемник Адриан[*163] во времена, когда многие восточные владения пали под натиском варваров, оставил Дакию лишь из-за опасений, что эти колонии подвергнутся уничтожению[*164]. Вечным памятником этим событиям является:

Траянов вал, поныне сохраняющий имя своего создателя. Удивительно, что о нем ничего не упоминают ни древние, ни современные историки. Я <B 35> могу засвидетельствовать, что в виде двойного вала он начинается от Петроварадина[*165] в Венгрии и устремляется к горам Демуркапи — Железным воротам, а оттуда, уже одним валом, проходит через всю Молдавию и Валахию, <C 60> пересекает Хиерас

[1] A 22: «ранее... теперь» — марг. Д.К.

[2] A 22: «на Дунае» — вставка между строк.

[3] A 23: «Здесь надо посмотреть *Прокопия* [*Кесарийского*] De aedificio Iustiniani» — зачеркн. помета Д.К.

[4] A 23: «которые были приведены в первом томе» — зачеркн. марг. Д.К., см.: *Sluşanschi* 2006: 82.

у села с названием Траян, Ботну — у города Каушаны, и пройдя всю Тартарию, заканчивается у реки Танаис[*166]. Даже сегодня глубина сооружения составляет более 12 локтей, из чего мы не без основания можем заключить, что когда ров строился, он был значительно шире и глубже и, таким образом, являлся великолепной защитой от варваров[*167]. Учитывая все упомянутое выше, вряд ли можно согласиться с теми, кто пытается утверждать, что города Молдавии были построены руками генуэзцев[1]. Ведь, во-первых, большое количество римских воинов, составлявших постоянный гарнизон тех мест, не могло обходиться без жилья и крыши над головой, а во-вторых, кажется невероятным, чтобы генуэзцы, которые лишь вследствие своих торговых интересов стремились обосноваться на берегах Черного моря, захотели проникнуть вглубь территории Молдавии и <C 61> основать города в местах, более пригодных для земледелия, чем для торговли. Мы, однако, пожалуй, не осмелимся противоречить тому, кто предположит, что города эти, впоследствии занятые римлянами и переданные колонистам в качестве жилья, были построены еще древними даками, государство которых вполне процветало в царствование Децебала.

Примечания

Роман. <A 11, B 35> У Бонфиния написано: Форум Романум[*168], город и резиденция архиепископа[2, *169].

Река Путна. <A 12, B 35> И названию того древнего города[*170], следы которого видны до сих пор в том месте, где в античной Дакии располагалась Полота[3, *171].

Староста. <B 36> Слово, заимствованное из польского языка и означающее то же, что и префект[4].

Буджак. <A 20, B 36> По-татарски слово означает «угол»; данный регион называется так, потому что, будучи ограниченным Дунаем и Тирасом, он простирается по направлению к Черному морю <C 62> и заканчивается острым углом. Также весьма вероятно, что в названии Буджак содержится намек на старинный топоним Бесис, который, судя по свидетельствам древних географов и историков, относится именно к этим землям. Возможно, именно от этого слова происходит и название Бессарабии; это можно заключить из слов Овидия, который, жалуясь, утверждает:

Как печально жить среди бессов и гетов[*172].

Птолемей говорит, что севернее даков живут пеукины и бастарны, а Матфей Преторий (книга 2, глава 7), как и другие [авторы], полагает, что бастарны и бессы — одно и то же племя. «Есть те, — говорит он, — кто считает, что бастарны — это те самые люди, которое некогда назывались бессы, а теперь зовутся бессарабами, то есть те, кто живут в Бессарабии»[5, *173].

Римляне когда-то называли его Альба-Юлия. <B 36> Бонфиний, декада I, книга 1, страница 23: «На территории Венгрии есть не только эта Альба-(Регалис), но и Альба-Грека около Таурина, и Альба-Юлия в Дакии. Обе они охотно <C 63> сохраняют в своих названиях имена основателей»[6, *174].

---

[1] А 24: марг. Д.К. (1), учтена в Прим. к наст. гл., см. ниже под «Кто пытается...»

[2] А 11: марг. Д.К. (1), учтена в В 37; включена в текст в изд.: *Кантемир* 1973: 15.

[3] А 12: марг. Д.К. (3), учтена в В 35, см.: включена в текст изд.: *Кантемир* 1973: 16, ср. и прим. к тексту, где сообщается, что «эти поясняющие слова отсутствуют во втором и третьем (одесском) списках».

[4] А 12, В 36: марг. Д.К. (4), см.: *Sluşanski* 2006: 56.

[5] А 20: марг. Д.К. (2), учтена в В 36. См. также Прим. к III гл., I ч., под «Овидий...».

[6] В 36: марг.

Килия. <A 21, B 36> Раньше у молдаван, у турок — Кили, у современных греков — Ликостомон (полагаю, что встречающиеся у некоторых историков написания Лифостомон и Лифостронон являются ошибочными, см. об этом у Леунклавия[*175], Пандекты, 146). Бонфиний[*176] вместе с иными хочет называть [ее] Ахиллея; Станислав Сарницкий[*177] не очень уверенно утверждает, что это Томы, город, знаменитый тем, что туда был сослан Овидий. [В старинном описании Дакии это место занимает Cremniscus[*178]][1]. Поскольку мнения авторов столь различны, я не могу решить, какое из них верно[2, *179–182].

Кто пытается утверждать. <A 24, B 37> Бельский (стр. 239) говорит: «Народы печенегов и половцев являются литовцами, которые, покинув территорию Боспора Киммерийского, сперва завязали дружбу с генуэзцами, владевшими Херсонесом, а эти генуэзцы вместе с молдованами и бессарабами основали города Мангуп, Керкел, Крым, Азов, Кафу, Килию (или Ахиллею), Монкастрон, Тырговиска и др[угие][3, *183]. <C 64> <A 25>

Глава V
О горах Молдавии и полезных ископаемых

На западе, на границе с Трансильванией и Валахией, Молдавия практически полностью окружена высокими горами, из-за чего римляне называли эту землю Альпийской Дакией. Восточная же часть территории Молдавии покрыта плодородными равнинами. В горах в природных условиях произрастают всевозможные фруктовые деревья, которые в других местах пришлось бы разводить искусственно. Среди них, с приятным журчанием обрушиваясь с гор, текут чистейшие речушки, придающие местности вид прекрасного сада. Равнины же повсеместно приносят обильный урожай зерновых, выращивание которых в горах невозможно из-за более холодной погоды.

---

[1] A 21: зачеркн.

[2] A 21–22: «Однако, располагая немногими сообщениями об этой территории, мы предпочитаем показать, что мы считаем правильным... [См. выше прим. «Овидий...» на C 27 и постраничные ссылки там же.] Тот же поэт... [См. выше прим. «Буджак» к наст. гл.] Откуда ясно видно, что он находился в изгнании в Сарматии, или на Тирасе, или на Борисфене, где находился город Томос. Но исследуем старинных авторов: О поселениях скифов пишет Созомен (Histor[ia] Eccl[esiastica], Lib[ro] 6, C[apite] 20): „Этот народ, — говорит он, — имеет много городов, деревень и замков, но главным является Томис, который обширен и богат, расположен близ моря, слева к тем, кто плывет по Понту Эвксинскому. Древним является обычай, соблюдаемый даже и теперь, чтобы во главе церквей этого народа стоял один епископ. Так, в описываемое время, — то есть Валентиниана, разумеется, и Валента [уточнение Д. К.], — там правил Бретанион. Когда император Валент также прибыл в Томи и вошел в церковь, и епископ не пожелал с ним общаться, так как тот заражен был ересью Ария, и со всеми людьми, оставив императора одного, последовал в другую церковь, тогда, обидевшись, импер[атор] Бретаниона послал в изгнание, вскоре после того позволив ему вернуться: ибо, как он увидел, думаю, изгнание скифского епископа испытывало терпение скифов, [и] он немало опасался, что они нечто новое предпримут — коль они и сильны были, и необходимы Р[имской] империи из-за своего местоположения, ведь они отражали нападения варваров, обитавших в той области“. Итак: „Тем самым было отодвинуто покушение императора на Бретаниона, мужа, как и в других делах уважаемого, так и божественной силой столь примечательного, что даже скифы предоставляют свидетельства его восхваления“, — отмечает тот же автор», — зачеркн. часть марг. Д.К. (†), учтена в B 36.

[3] A 24: марг. Д.К. (1), учтена в B 37, см.: *Sluşanski* 2006: 83; как прим. автора включено в текст в изд.: *Кантемир* 1973: 29.

Высочайшей горой [Молдавии] является Чахлэу[*1]: если бы создатели древних мифов знали о ее существовании, она была бы не менее известна, <C 65> чем Олимп, Пинд или Пелиас[*2]. [Чахлэу] находится в округе Нямц, недалеко от истоков реки Тазлэу; середина горы круглый год покрыта снегами, на са́мой же вершине снега никогда не бывает, вероятно, потому что она выше снежных туч. <B 38> С возвышающейся словно огромная башня вершины[1] стекает речка с чистейшей водой. Со страшным грохотом обрушиваясь вниз, этот поток впадает в реку Тазлэу. На середине горы видна древняя статуя в пять локтей высотой, изображающая старуху, окруженную, если я не ошибаюсь, 20 овцами. Прямо из причинного места [старухи] круглый год бьет струя воды. Трудно точно определить, является ли этот памятник игрой природы, или же его высекла ловкая рука мастера. Ведь у статуи нет никакой базы, <A 26> она составляет единое целое со всей скалой, живот же и спина [старухи] остаются открытыми. <C 66> Даже если допустить, что швы заделаны искусным раствором извести — мы не отрицаем, что многие древние смеси такого рода были со временем несправедливо забыты, — едва ли можно постичь, как спрятанная в ноге трубка соединена с природным источником воды, при том что нигде поблизости нет никаких следов родника или ручья. Вероятнее всего, статую поставили для поклонения языческим идолам, жрецы которых регулярно пользовались как природными, так и магическими средствами, чтобы создать что-либо, способное вызывать у легковерного народа изумление и веру в божественное[*3].

Насколько высока эта гора, можно заключить из того факта, что вечером при ясном небе ее видно в Аккермане[*4], городе, находящемся от нее на расстоянии 60 часов пути, причем видно так отчетливо, <B 39> как если бы она располагалась где-то поблизости[*5]. Я сомневаюсь, можно ли сказать что-нибудь подобное о других прославленных горных вершинах. <C 67> На прилегающих холмах повсюду видны впечатанные в породу следы лошадей, собак и птиц, словно бы здесь некогда прошла огромная конная армия[*6]. Местные жители рассказывают об этом множество легенд; какая из них более правдоподобна, пусть решают пытливые исследователи природных явлений.

Есть и другая горная цепь, называемая местными жителями Ин[э]ул. Она расположена на севере, рядом с рекой Чиримуш, в том самом углу, где сходятся границы Молдавии, Польши и Трансильвании. Хотя этот горный массив нельзя сравнивать с горой Чахлэу по высоте[*7], он не уступает ей в отношении удивительных и нигде более не встречающихся природных явлений. Так, местные жители собирают росу, покрывающую травы перед восходом солнца, и, [слив ее воедино], получают всплывающее на поверхность воды прекрасное масло, которое ни запахом, ни цветом, ни <C 68> вкусом не <A 27> отличается от обычного. Впрочем, такое случается не круглый год, а лишь в течение трех месяцев, с марта по май. В остальные же месяцы, которые являются либо более влажными, либо более сухими, ничего подобного не обнаруживается. Это масло столь питательно, что если в указанное время вывести стадо овец на высокогорное пастбище, они через несколько дней погибнут от чрезмерного ожирения. <B 40> По этой причине наученные горьким опытом пастухи в эти месяцы оставляют свои стада у подножия гор[*8]. Наши горы не уступают Альпам

[1] A 25: «возвышающейся... вершины» — вставка Д.К. между строк, см.: *Sluşanski* 2006: 86, nota 4; ср.: *Кантемир* 1973: 30: «ее вершины, которая возносится очень высоко в виде башни».

и в отношении обычных даров, под которыми я подразумеваю руды[*9]. Но в древние времена их добыче препятствовала незаинтересованность господарей и нехватка рудокопов, а в наше время мешает известная жадность турок и страх, как бы усилия, потраченные на поиск подземных богатств, не пропали даром вместе с плодородным слоем почвы[*10]. Доказательством <C 69> того, что [горы] не лишены подземных богатств, служат стекающие к их подножиям реки. Ограниченные узкими руслами, они часто становятся полноводными от растаявших снегов или дождей и иногда выходят из берегов. Когда вода сходит, на подтопленных территориях остается песок, в котором можно обнаружить достаточно большое количество частиц чистого золота. Цыгане собирают его, очищают от примесей и накапливают в столь больших объемах, что способны ежегодно в качестве налога выплачивать супруге господаря четыре окки золота, что равняется 1600 драхмам[*11]. В Хотинском округе, недалеко от самого города [Хотина], на берегу Тираса находят созданные самой природой железные шары, настолько круглые, что их без какой-либо дополнительной обработки можно использовать в качестве пушечных ядер. Впрочем, они представляют собой грубое железо и без переплавки ни для чего другого не годны[*12]. Пока Хотин пребывал в запустении, <C 70> это железо регулярно вывозили в Каменец; <A 28> в настоящее же время, как я полагаю, турки едва ли допустят, чтобы <B 41> поляками изготавливалось оружие, которое может использоваться против самих турок[*13]. В округе Бакэу, недалеко от города Тротуш, находятся богатейшие соляные копи, называемые местными жителями Окнэ (Ocna). Здесь нет никакой необходимости в очистке соли: сняв слой земли в один или два локтя, вы обнаружите чистейшую и блестящую, словно кристалл или порфир[*14], соль безо всяких земляных примесей. Эти копи никогда не иссякнут, даже если ежедневно многие сотни[1] людей будут прилагать усилия, чтобы истощить их запасы. Ведь каждый раз, когда рабочие извлекают слои соли, они оставляют столбы из этого кристалла, которые не дают земле засыпать полости и, таким образом, сохраняют пространство для роста новых жил. Если поступать таким образом, через двадцать лет вырытые шахты снова заполняются солью до такой степени, <C 71> что не остается никаких признаков того, что там некогда было пустое пространство. Иногда здесь можно даже обнаружить целых застывших рыб, которые ничем не отличаются от тех, что ловят в соседних реках.

В других местах также существуют подобные залежи соли, но, так как те копи, которые уже разрабатываются, в достаточной степени удовлетворяют потребности жителей, господари запрещают использовать новые месторождения, чтобы обилие добытого кристалла не снизило его цену. В Молдавии есть нетронутые горы, [полные соли], которые, если удалить верхний слой земли, кажутся целиком сделанными из стекла. Эта отрасль приносит огромный доход в казну господаря и обогащает регион в целом, ведь не только местное население использует соль: буджакские [татары] и крымчаки, а также жители более отдаленных регионов, ежегодно вывозят ее отсюда на кораблях[*15]. Селитра добывается почти повсеместно, ведь поля Молдавии в большинстве своем покрыты <B 42> черноземом с большим содержанием селитры <C 72> <A 29>.

В округе Бакэу, рядом с [рекой] Тазлэул-Сэрат[*16], недалеко от села Мэйнешть, из некого источника вытекает смешанная с водой смола, которую наши крестьяне

---

[1] A 28: *сотни* (centena) — вставка Д.К. между строк вместо зачеркн. *тысячи* (millia), см.: *Sluşanski* 2006: 90, nota 2; ср.: *Кантемир* 1973: 33: *сотен* (людей).

обычно используют для смазки колес. Местные жители называют эту смолу пэкурэ (Pecura) и утверждают, что если отделить ее от воды, она гораздо лучше подходит для домашнего хозяйства, чем смола древесная[*17].

Глава VI
О равнинах и лесах Молдавии

Равнины Молдавии, о плодородии которых многое написано и у древних, и у современных авторов, приносят гораздо более доходов, чем горы, о которых мы только что рассказывали[*1]. Находясь в большинстве округов Молдавии, вдали от гор и рек, они, никем не обрабатываясь, всем дают пропитание.

<C 73> Зерновые, которые из-за холодов и ненастья невозможно производить в горах, на равнинных местах произрастают столь хорошо, что в благоприятные годы пшеница родит сам двадцать четыре, полба — сам тридцать, ячмень — сам шестьдесят, а просо, чему вряд ли поверят те, кто не знаком с данной местностью, — сам триста[*2]. Овсом же Молдавия не столь богата, как другими зерновыми; впрочем, его не особенно и используют, вместо него давая лошадям в качестве корма ячмень. Просо лучше всего родится в северной части страны; отсюда в наших местах возникла поговорка: на юге Молдавии просо без кожицы, а на севере — яблоки. Его перемалывают и пекут что-то вроде хлеба. Этот хлеб, пока <A 30> он еще теплый, обычно едят с <B 43> маслом[*3]. Плодовые деревья [здесь] растут не в садах, а в лесах. В горах фрукты произрастают сами по себе, <C 74> на равнинах же человеку приходится прилагать усилия для их выращивания. Впрочем, от этого они лишь оказываются более вкусными. Обилие фруктов столь велико, что когда в древние времена поляки собирались в поход на Молдавию, они не считали нужным вести с собой провиант, полагая, что для пропитания их войску будет достаточно тех фруктов, которые произрастают на месте. Однако столкнувшись несколько раз с многочисленными случаями болезней, спровоцированных употреблением этих фруктов в пищу, и, таким образом, безо всякого вражеского оружия понеся большие потери, они научились обращаться с ними осмотрительнее[*4]. Но всех даров земли превосходят [славу][1] виноградники, следующие на всем пути от Котнарь до Дуная. Они столь плодородны, что один погон[*5], то есть квадрат (τετραγόνω) со стороной в 24 сажени[*6], зачастую приносит от четырехсот до пятисот мер вина по 40 фунтов[*7] каждая. Самое замечательное вино произрастает в Котнаре — сельской местности в округе Хырлэу. Это вино неизвестно <C 75> за пределами страны, так как теряет свои достоинства, если перевозить его по суше или по морю в бочках без надлежащего ухода. Несмотря на это, я бы осмелился утверждать, что оно превосходнее и благороднее любого из европейских вин[*8], не исключая даже токайское[*9]. Если в течение трех лет хранить его в глубоком каменном погребе, каковые у нас обычно устраивают, на четвертый оно становится столь крепким, что способно гореть. Этого вина даже самый стойкий человек вряд ли выпьет более трех бокалов, после чего он сразу пьянеет, однако впоследствии не испытывает ни<B 44>каких головных болей. Цвет у данного напитка уникальный, не похожий на другие: это вино обладает удивительным зеленоватым оттенком, который проявляется тем сильнее, чем старее оно становится. К северу же от этого места уже нет виноградников, способных давать качественное вино.

---

[1] A 29, B 43.

Даже на северных склонах котнарских холмов, несмотря на частые попытки, ни разу не удалось вырастить до полного созревания хотя бы одну лозу. <C 76> Таким образом, кажется, что природа, лишив прилегающие регионы обилия вина, сконцентрировала все свои силы в одном месте. Второй по качеству напиток производят в [селении] Хушь округа Фэлчиу; третий — в Одобешть у реки Милков в округе Путна; четвертый — в Никорешть, что на реке Сирет в округе Текучь, пятый — в Грече, на реке Берхеч в округе Тутова; наконец, шестой изготавливается в том же округе на равнинах Костешть — я опускаю многие другие менее известные [качеством вина] места[*10]. Все эти виноградники не только покрывают запросы местного населения, но и низкой ценой привлекают иностранных купцов: русских, поляков, казаков, трансильванцев и даже венгров, которые каждый год в огромных количествах увозят это вино к себе родину, даже не самое лучшее. Раньше, когда Бессарабия <C 77> была территорией Молдавии, там также были неплохие виноградники. Однако они пришли в упадок после того, как эту землю стали возделывать не употребляющие вина турки. И хотя у христианского населения Килийского и Измаилского округов до сих пор сохраняются какие-то виноградники, урожая там хватает <B 45> только для поддержания собственных нужд.

Молдавия гордится обилием лесов, замечательных как строевым лесом, так и плодовыми деревьями. Корабелы в <A 32> первую очередь отмечают молдавский дуб, который, по их утверждению, более всех других деревьев пригоден для строительства кораблей и наименее подвержен гниению. Среди прочего они обнаружили, что если на древесине останутся хотя бы мельчайшие частицы той белой коры [лыка], которая покрывает ее изнутри, все дерево в скором времени полностью сгниет. Если же его полностью очистить, оно, несмотря ни на какие бури, ни на какое воздействие воды или воздуха, <C 78> способно сохраняться невредимым в течение свыше ста лет[*11]. Более всех других знамениты две молдавские дубовые рощи: котнарская и тигечская. Расположенная рядом с одноименным городом Котнарская роща не природного происхождения: она появилась в результате людского труда. Во времена Стефана В[еликого] на ее месте было широкое поле. [Однажды] поляки с большим войском на нем расположились лагерем (castrametati fuissent)[1], а Стефан В[еликий], приблизившись, напал на них, выбил из лагеря и обратил в бегство[*12]. Многие поляки были убиты, а более 20 тысяч, причем, в основном, представители знати, взяты в плен. Хотя польский царь предлагал за них громадный выкуп, Стефан не согласился на него, ведь его интересовали не деньги, а возможность воздвигнуть себе памятник, который прославил бы его победы в веках. Для этих целей он впряг всех поляков в плуги и заставил их полностью перепахать поле битвы размерами две на одну милю, <C 79> <B 46> а затем засеял его специально приготовленными желудями. Со временем они выросли в достаточно большой и красивый лес, который [молдаване] <A 33> в настоящее время называют Думбрэвиле рошие (Dumbrevile Roszy), то есть Красная дубрава, ведь она была увлажнена кровью поляков[*13]. Поляки же называют это место Буковина (Bucowina) и не могут упоминать о нем без слез[*14].

Другая [дубрава], расположенная за Хиерасом, в пределах Бессарабии, называемая Тигечской, занимает территорию окружностью почти в тридцать ита-

---

[1] A 45, B 46: castra metassent; как отмечает Д. Слушански, форма castrametassent (расположились лагерем) отражает словоупотребление Д.К. (*Sluşanschi* 2006: 96: nota 7).

льянских миль. Эта роща является для молдаван надежным оплотом против скифов, которые, несмотря на многочисленные попытки, так и не смогли захватить ее. Деревья здесь, хотя и высокие, растут настолько густо, что даже пешеход не сможет пересечь этот лес, не пользуясь известными лишь местному населению тропами[*15]. Некогда здесь насчитывалось более 12 тысяч жителей, считавшихся наиболее храбрыми воинами во всей Молдавии; <C 80> в настоящее же время после стольких войн, стольких взаимных побед и поражений их осталось не более двух тысяч. У местного населения заключен договор с живущими по соседству буджакскими татарами (Budziacensibus[1] Tartaris), согласно которому они обязуются ежегодно отдавать им определенное количество бревен, ведь Бессарабия страдает от нехватки лесов. В настоящее время этот договор тщательно соблюдается; если же татары пытаются его нарушить и требуют, как это уже неоднократно бывало, большее количество древесины, жители [Тигеча] противостоят им с оружием в руках и зачастую выходят победителями[2, *16].

Глава VII
О диких и домашних животных

У нас нет намерения подробно говорить о зверях, обитающих не только в Молдавии, но и в соседних странах: эти страницы предназначены не для того, чтобы перечислять во множестве бродящих по лесам оленей, серн, коз, лисиц, рысей <B 47> <C 81> и волков, а для рассказа о тех животных, <A 34> которых можно наблюдать только на молдавской территории. В первую очередь следует напомнить, что в наших землях можно встретить три различных вида овец: горных, сорокских и лесных. Едва ли можно сказать, сколь многочисленны стада, пасущиеся повсюду в горах, ведь из-за того, что западные округа Молдавии не слишком приспособлены для выращивания зерновых, жителям этих мест, чтобы добыть средства к существованию, только и остается, что разводить овец. Этих овец — турки [их] называют курдючными (Kyvirdzik) — в количестве более 60 тысяч штук греческие купцы ежегодно вывозят отсюда в Константинополь для нужд кухни султана, так как из-за приятного вкуса и хорошей усвояемости турки предпочитают их мясо любому другому. Наиболее же богатые пастбища находятся в трех местах: в Руссинском Кымпуллунге (Kympullung Rußico), рядом с <C 82> рекой Путила, в Молдавском Кымпуллунге (Kympullung Moldavico), у реки Молдова, и в горах Вранча (Vranzie) на территории округа Путна[*1]. Равнинные овцы значительно крупнее горных, но их поголовье не столь велико. Среди этих овец наиболее достойны упоминания те, которых разводят в округе Сорока. У них на одно ребро больше, чем у всех прочих, и пока они живут, это ребро никуда не девается. Однако если сорокских овец перевозят в другое место, на третий год они приносят ягненка с обычным количеством ребер. Точно так же, если овцу из другого региона перевести в Сорокский округ, у рожденного на третий год ягненка будет на одно ребро больше, чем у его матери[*2]. <B 48> Лесные овцы, которых, как я полагаю, едва ли можно встретить в других странах, значительно отличаются от упомянутых

---

[1] A 33: Budziacensibus — вставка на поле рукой Д.К.; учтена в B 46, см.: *Sluşanschi* 2006: 96, nota 5; учтена в изд.: *Кантемир* 1973: 37.

[2] A 33, B 46: Но об этом [будет сказано] много ниже; ср. *Кантемир* 1973: 37: «Но об этом более подробно ниже».

выше. Верхняя губа у них свешивается вниз на две ладони; поэтому, <A 35> когда они пасутся, им приходится пятиться назад, чтобы захватить пищу. Шея у этих овец чрезвычайно коротка; <C 83> в ней нет позвонков, и поэтому животные не могут поворачивать голову ни направо, ни налево. Хотя ноги у них коротки, лесные овцы настолько быстры, что собаки, преследуя их, едва могут их схватить. Кроме всего прочего, у них настолько хорошо развито обоняние, что они с расстояния в одну германскую милю[*3] могут почуять приближающегося к ним охотника или животное, а почуяв, обращаются в бегство. Если же подходить к ним с подветренной стороны, они ни о чем не подозревают до того момента, как их поймают[1, *4]. Волы, принадлежащие горным жителям, невелики; население же равнины владеет большими стадами куда более крупных и красивых животных. Каждый год они гонят более 40 тысяч этих волов в польский Данциг[*5], откуда те впоследствии расходятся по соседним странам под именем польских. В Молдавии пара волов стоит пять, а зимой вообще три императорских [талера][*6]; в Данциге же, насколько нам известно, за них можно получить 40 и даже 50 императорских [талеров]. <C 84> Наиболее тучных и статных волов разводят в округе Фэльчиу на реке Сэрата и в Черновицком на реке Башеу, ведь находящиеся там поля изобилуют солью, а растущая на них трава густа и способствует быстрому набору веса[*7]. Доход от этих волов столь велик, что местные жители способны не только прокормить себя, но и платить <B 49> огромный налог[*8], который обычно взимают турки. По обоим берегам Тираса можно часто наблюдать диких быков, однако они, кажется, не являются местными. По всей видимости, эти быки приходят из Подолья и Тартарии и переправляются через замерзший Тирас, спасаясь от северных ветров, неистовствующих в этих землях зимой. Однако в западных горах обитает другое <A 36> животное, которое, осмелюсь сказать, является типичным для нашей страны. Молдаване называют его зимбру (Zimbr[u]); по величине он сопоставим с домашним быком, однако голова у него меньше, шея длиннее, живот <C 85> более худой, ноги выше, рога тоньше и устремлены вверх, а их весьма острые концы несколько загнуты вперед. Животное это свирепо и быстро и, подобно козам, может забираться на горные кручи, где его невозможно поймать[*9] иным способом, кроме как ранив или убив из ружья. Голову именно этого зверя первый господарь Молдавии Драгош пожелал сделать символом своего владения[*10]. В Оргеевском округе, в окрестностях села Тохатин, между реками Икел и Рэут, разводят свиней не с раздвоенными, а с цельными, почти конскими копытами. Та же самая особенность наблюдается и у поросят, рожденных на третий год от свиноматок, привезенных сюда из других округов[*11]. Описанная черта свойственна не только домашним, но и диким свиньям, <B 50> во множестве обитающим в расположенных вокруг Тираса зарослях тростника. В горах Молдавии выращивают лошадей, которые, несмотря на то, что они невелики и внешне <C 86> похожи на русинских, являются весьма храбрыми и выносливыми в работе. Их копыта столь тверды, что не нуждаются в подковах, даже когда предстоит ехать через труднопроходимые места. Равнинные же области производят более крупных лошадей: статных и удивительных своей внешностью, пропорциями, быстротой и выносливостью. Их хвалят не

[1] Ср. комментарий В. Н. Ермуратского к этому тексту: «Быстро бегающие дикие овцы с длинной губой, о которых повествует Д. Кантемир, это скорее всего сайгаки, которые здесь обитали. Что касается отсутствия у них шейных позвонков, то это заблуждение», см.: *Кантемир* 1973: 39.

только поляки и венгры, но и сами турки, часто употребляющие пословицу: Adzem dilberi Bogdan bargiri meßhurdir, то есть персидский юноша и молдавский конь более всего достойны похвалы.

На границах Бессарабии обитают большие табуны диких лошадей, которые ничем не отличаются от домашних, за исключением того, что они несколько меньшего размера, а их круглые и твердые копыта <A 37> по величине превосходят человеческую ладонь[*12]. На этих лошадей обычно охотятся буджакские скифы (Scythæ Budz[i] acenses), а затем либо употребляют их в пищу, либо используют для собственных нужд. В начале <C 87> осени, когда вся территория Бессарабии увлажняется бесконечными ливнями и превращается в подобие болота, [эти скифы,] назначив определенное время и место для сходки, окружают все поля, наполняя их улюлюканьем и громкими криками. Услышав эти доносящиеся со всех сторон крики, лошади поодиночке носятся из стороны в сторону и, так как нигде не могут <B 51> обнаружить тихого места, постепенно собираются в центре заболоченного луга, который они называют плавнями (Gioller). Так как широкие копыта застревают в грязи и не дают лошадям возможности убежать, татары [с легкостью] поражают их копьями и стрелами. Часть лошадей захватывается живьем, а часть — уже в мертвом виде; позднее вся добыча разделяется между участниками охоты в заранее установленной пропорции. Не буду говорить о других диких животных, которыми полны наши леса[*13]: о рысях, куницах (но не тех, которых обычно называют соболями)[1] и лисах[2], чьи шкуры <C 88> служат превосходной защитой от холода. Вместе с тем, стоит сказать несколько слов о пчелах, ведь те особенности, которые я заметил в устройстве пчелиной семьи, могут оказаться и весьма любопытными, и не слишком известными. Пчелы приносят местным жителям огромный доход, ведь леса и поля, повсюду покрытые прекрасными цветами, дают им возможность весь год собирать мед и воск. Прибыль была бы еще выше, если бы владельцам было разрешено оставлять все рои, покидающие улей в течение года. Однако законами государства возбраняется иметь большее количество ульев, чем позволяет размер принадлежащего хозяину участка земли, дабы обилие пчел не причиняло неприятностей соседям. Помимо обычных сотов пчелы производят некий необычный воск темного цвета и обладающий весьма приятным запахом. Служит он не для хранения меда, а для защиты от <A 38> солнечных лучей. Поэтому <B 52> <C 89> когда хозяева пасек, поймав новый рой вместе с маткой, сажают его в улей, они сознательно проделывают в нем дырки и оставляют многочисленные щели. Пчелы могут работать только в темноте; поэтому, прежде чем приступить к чему-либо другому, они заделывают все отверстия упомянутым выше темным воском. В урочное время пчеловоды вытаскивают этот воск вместе с медом и продают значительно дороже [обычного воска], ведь он не тает на солнце, а его запах напоминает амбру[*14].

Замечено, что если два обитающие слишком близко друг от друга роя встречаются в воздухе, они начинают жестокое сражение, которое происходит до тех пор, пока либо один, либо другой, будучи побежденным, не обратится в бегство. С этого момента пчелы-победительницы более не собирают мед с полевых цветов,

---

[1] A 37: non quidem quas vocant zebelinas — вставка между строк (quas — испр. из quos); B 51: non... vulgo vocant... См.: *Sluşanschi* 2006: 102, notae 4, 5; как правка Д.К. включена (в скобках) в текст изд.: *Кантемир* 1973: 40 («...обычно называют...»).

[2] A 37: вставка на поле.

но ежедневно наведываются в улей проигравшей стороны и безо всякого сопротивления забирают уже собранный мед. <C 90> Пчеловоды, когда видят, что их пчелы усердно работают, но ничего не производят, опрыскивают раствором белой глины всех насекомых, которых удается застигнуть на сотах. На следующий день они идут к тому соседу, чьи пчелы попали под подозрение, и, продемонстрировав белые пятнышки, заставляют его возместить нанесенный ущерб[*15].

Кроме того, в Молдавии и приграничных областях Покутья (Pocutiæ) <B 53> водится некая птица, называемая местными жителями ерункэ (Ierunka), а поляками — глушка (Gluszka), то есть глухая. По виду она похожа на дикую курицу, только меньше, а по природе своей глупа и глуха. Если охотник обнаружит на дереве сотню таких птиц, он сможет всех их одну за другой перестрелять из ружья, в то время как остальные будут лишь наблюдать, как гибнут их сородичи. А мясо у этой птицы <A 39> белое и нежное, превосходящее приятностью вкуса даже мясо куропаток и фазанов[*16].

Часть II,
Политическая

Глава I
О форме правления в Молдавии[*1]

Тем, кто намеревается описать политическое устройство молдавского государства, в первую очередь, как кажется, следует обратиться к проблеме формы правления, ведь мы обнаружили, что даже весьма ученые мужи ошибаются в ее определении. Яснейшие свидетельства наиболее значительных историков древности не позволяют усомниться в том, что в их времена вся Дакия, став римской провинцией[*2], подчинялась римским чиновникам и римским законам[1]. Когда же Империя рухнула и римляне перестали присылать военную помощь и управляющих провинцией, <C 92> италийские <B 54> колонии, оставшись без войска и без вождя, не могли сдерживать постоянные набеги варваров[*3] и тогда, по всей видимости, по примеру соседних народов <A 40> наделили властью одного из своих сограждан[*4]. Более подробно изложить причины этих событий мешает сплошная пелена, окутывающая всю историю народов того времени[*5]. Достоверно известно лишь то, что нашедшие себе в горах убежище от набегов скифов и других варваров[*6] жители Молдавии италийского происхождения[*7] постоянно управлялись либо царями, либо господарями[*8]. Из их рода происходил, в частности, и прославленный Никитой Хониатом[*9] господарь Валахии Иоанн, у которого был сын Богдан, его же сын[2] Драгош, первым подвигший наших сограждан вернуться на древнюю родину, получил аналогичный титул господаря от тех, кто последовал за ним в Молдавию[*10]. <C 93> Его преемники, как наследники предыдущего правителя, так и выбранные из среды местной знати, столь уверенно несли бремя возложенной на них власти, что хоть и не могли соперничать со многим христианскими государями в могуществе и широте влияния, ничуть не уступали им во всем, что касалось управления собственными подданными[*11]. Ничто не лишало их прерогатив (προτέρημα) верховной власти, приличествующих достоинству величайших монархов. Кроме Бога и меча, ничто не ограничивало их абсолютную власть. Они не признавали над собой никакого владыки. Действительно, ни один иностранный

---

[1] А 39: «Как я вполне показал в Книге о древности румыно-молдован», — зачеркн. марг. Д.К. (1), см.: *Sluşanschi* 2006: 106, nota 2. Ср. коммент. В. Н. Ермуратского к изд.: *Кантемир* 1973: 43; см.: *Cantemir*, Hronicul... 1999, passim.

[2] А 40: «прославленный ... его же сын», — марг. Д.К. (1), см.: *Sluşanschi* 2006: 108, nota 4. Включена в текст изд.: *Кантемир* 1973: 42.

монарх не мог считать их своими верными вассалами[*12]; <B 55> вопросы войны и мира, жизни, смерти и имущества граждан зависели лишь от их собственного решения, и, вне зависимости от того, было это решение справедливым или нет, никто не мог им противоречить[*13]. А во времена Флорентийской унии константинопольский император Иоанн Палеолог даже признал за Александру Добрым право носить царскую корону и именоваться деспотом[1, *14]. <C 94> Если какие-либо враждебные силы бросали вызов господарю, весь народ должен был по его приказу браться за оружие и отстаивать свою независимость от врага[*15]. Так и существовала Молдавия, будучи [надежно] защищенной не только от бесчинств поляков и трансильванцев, но и от ярости турок; <A 41> под предводительством же Стефана Великого[2] она и вовсе значительно продвинула свои границы в пределы враждебных земель[*16]. Однако период правления Стефана оказался для Молдавии роковым, ведь он положил конец ее развитию; с тех пор страна начала постепенно терять свое могущество и в конце концов докатилась до той бедности, в которой пребывает сегодня[*17]. Яркие лучи молдавской славы померкли уже при сыне Стефана Богдане, который, после того как <C 95> поклялся в верности туркам и, признав свое зависимое положение, пообещал ежегодно выплачивать султану четыре тысячи золотых монет, лишился абсолютной власти господаря и права на объявление войны и заключение мира[*18]. Однако в течение короткого времени оставалась еще некая тень былого могущества, и создавалось впечатление, что государство скорее находится под опекой ту<B 56>рок, чем подчиняется им. Причиной этого, вероятно, являлось нежелание турок смущать еще не привыкшие [к подчинению] души новых граждан и страх, как бы те, кого они считают своими подданными, не превратились во врагов и мятежников[*19]. Когда же вместе с Петру Рарешем, сыном Стефана, прекратилась древняя династия Дрэгошешть[*20], честолюбие оспаривавших корону аристократов дало туркам повод наложить на Молдавию бóльшие пошлины и лишить страну тех свобод, которые еще сохранялись. Со временем были совершенно отменены и выборы господаря, остававшиеся привилегией аристократии. <C 96> В качестве правителей турки стали присылать чужеземцев, выбирая их по собственному желанию; только что присланных господарей они лишали власти, а по прошествии некоторого времени снова восстанавливали их в правах. Вследствие этого все так перемешалось, что, в конце концов, бóльшая часть полномочий, <A 42> ранее принадлежавших господарям, перешла к турецкому двору. Мы не можем здесь не сказать о том, что основной причиной [обрушившихся на страну] несчастий явилось честолюбие некоторых чужестранцев, которые безо всяких раздумий обещали туркам любые уступки, лишь бы заполучить

---

[1] A 40: (*Leunclavius*, Pandect[is], Cap[ite] 71), — марг. Д.К (2); включена Д. Слушанским в текст, см.: *Sluşanschi* 2006: 108, nota 7. Не отражена в изд.: *Кантемир* 1973.

[2] A 41: следует обширная марг. Д.К. (1); учтена в B 60–61, а также в прим. к данной гл. (см. ниже); см.: *Sluşanschi* 2006: 108. Отражена В. Н. Ермуратским в комментариях к изд.: *Кантемир* 1973: 43, — к тексту Д.К. добавлено, в частности: «Затем это примечание перечеркнуто. Во втором списке рукописи оно отсутствует. В третьем (одесском) списке это примечание-добавление вписано переписчиком в текст. Что касается оценки государственной, политической и военной деятельности Стефана Великого, то нам известно высказывание выдающегося русского историка Н. М. Карамзина: „Мужественный в опасности, твердый в бедствии, скромный в счастии... он был удивлением государей и народов, с малыми средствами творил великое“».

титул господаря. Так как с помощью обычных налогов эти правители не могли расплатиться [за свои обещания], им приходилось изобретать новые виды поборов. В результате, если сначала Молдавии приходилось сносить одно иго, причем не слишком тяжкое, то впоследствии страна почувствовала на себе двойное бремя: и турок, и чужеземного господаря[*21]. <B 57> Не вдаваясь в подробности, скажу, <C 97> что в это смутное время мудрые турецкие султаны забирали себе все [функции], казавшиеся им полезными; господарям же, чтобы хоть как-то поддержать их честолюбие, напротив, оставляли то, что не сулило никаких выгод. Правителям Молдавии было запрещено объявлять войну, заключать мир, вступать в союзы, посылать послов к соседям для переговоров о делах государства. Вместе с тем у них осталась полная свобода и практически ничем, как и ранее, не ограниченная власть в вопросах принятия законов, наказания граждан, дарования и лишения титулов, наложения податей, а также назначения епископов, и прочее, подобное тому.[*22] Их права распространяются не только на граждан и должностных лиц Молдавии, но и на турецких купцов и других людей <C 98> (вне зависимости от их состояния), пока те находятся на молдавской территории. Всех их господари могут казнить или миловать по собственному желанию. Если господарь, пусть даже несправедливо и деспотично, приговорил кого-либо к смерти, битью розгами, изгнанию или конфискации имущества, <A 43> те, кого касается данный приговор, могут лишь просить и писать умоляющие письма; перечить же или препятствовать исполнению того, что решил правитель, не может никто. И напротив, если он пожелает освободить того, которого все жители страны считают достойным смерти, никто не может противодействовать его воле и насильно осуществлять казнь этого, защищенного господарем человека. <B 58> От его собственного решения зависит и распределение гражданских и военных званий: он раздает их тем, кто ему мил и отнимает у неугодных. Никаких правил, которыми господарь должен был бы руководствоваться при раздаче должностей, не существует. Если бы он захотел наградить какого-нибудь крестьянина являющимся <C 99> наиболее почетным в Молдавии званием великого логофета, никто не осмелился бы открыто возражать, и наоборот, если бы он пожелал лишить занимаемой должности самого знатного сановника, тот был бы должен подчиниться решению своего господаря. Во власти господаря находятся и священнослужители, причем не только низшего сана, но и архиепископы, епископы, архимандриты, игумены и вообще каждый, принадлежащий к духовному сословию. Если они совершат какую-либо несправедливость, или каким-либо образом оскорбят народ, или станут замышлять что-либо против государства и господаря, он вправе безо всякого согласования с Константинопольским патриархом не только лишить их занимаемой церковной должности (вопрос лишения сана находится вне его компетенции), но и обезглавить, если дело того требует[*23]. Новых иерархов выбирает клир, <C 100> но он может быть созван только господарем. Также господарь должен утвердить вновь избранного иерарха, своей рукой передав ему пасторский жезл. После того как папы хитростью лишили данного права римских императоров, молдавский господарь остается единственным, за исключением русского самодержца, правителем, сохранившим его[*24]. <A 44> Таковы права господаря в отношении жителей Молдавии: они были даны ему <B 59> турецким двором, что подтверждается многочисленными грамотами различных правителей[*25]. В отношении же имущества граждан его власть не так велика. Конечно, сколь бы высокие налоги

он не захотел установить в стране, никто под страхом смертной казни не может выступить против подобного распоряжения и отказаться их платить. Вместе с тем, господарь должен отчитываться за свои действия при турецком дворе. И если, <C 101> отвечая перед Великим визирем за невинно пролитую кровь, он не понесет никакого наказания, то в случае поступления со всех уголков страны жалоб на взимание чрезмерных пошлин над правителем нависает весьма серьезная опасность. Обычно господаря, виновного в подобных действиях, наказывают либо изгнанием, либо лишением имущества. Смертная же казнь для господарей возможна только в случае мятежа или отказа платить ежегодную дань. Впрочем, эта проблема не столь велика, чтобы ее нельзя было решить. Ведь если задобрить подарками визиря, кихаю, тефтедара[*26] и других сановников, пользующихся особым расположением султана, господаря не испугают ни жалобы бояр, ни всего населения страны. Ведь при турецком дворе защитник, <C 102> умеющий полными [подношений] руками привлекать на свою сторону правосудие, не проиграет ни одного дела[*27]. Таким образом, <B 60> сколь бы сильно Молдавия не притеснялась тиранией турок, господарь волен безо всякого страха делать все, что ему заблагорассудится, и <A 45> ни одно частное лицо не сможет противостоять его воле. Опротестовывать же постановления предыдущих господарей, равно как и возвращать на повторное рассмотрение отвергнутые иски мешает скорее установившийся в стране порядок, нежели какой-либо закон. Поэтому если и случалось, что некоторые молдавские господари изымали в пользу казны поместья, розданные их предшественниками (в основном, под тем предлогом, что благодеяния были оказаны недостойным), такие решения никогда не закреплялись законодательно и не были долговечными: обиженные всегда находили поддержку у преемника, допустившего несправедливость господаря <C 103>, и восстанавливали свое имущество[*28].

Примечание

Под предводительством Стефана В[еликого]. <A 41, B 60> Об этом господаре имеется следующее свидетельство польского историка Длугоша[*29]: «О, выдающийся муж, ничуть не уступающий тем героическим вождям, которыми мы так восхищаемся! Он первым среди мировых правителей нашего времени одержал великолепную победу над турками. По моему мнению, он наиболее достоин того, чтобы ему в соответствии с единогласным решением всех христиан вручили власть над миром и, в особенности, звание <B 61> полководца и вождя в войне против турок, ведь остальные католические государи и короли погрязли либо в удовольствиях, либо в междоусобицах» (книга 13, страница 513, под 1474 годом). На странице 532 автор называет Стефана бдительнейшим, <C 104> замечательным и выдающимся господарем и борцом. Смотри у этого автора и другие хвалебные места, [посвященные Стефану]. Станислав Ореховский[*30], также польский писатель, рассказывая о молдаванах, утверждает: «Они по своей природе, нравам и языку не слишком сильно отличаются от жителей Италии; они жестоки и весьма мужественны, и нет другого такого народа, который имел бы столь маленькую территорию (в сравнении с его храбростью и добытой им в войнах славой) и сдерживал бы на своих границах столь многих врагов, беспрерывно ведя с ними войны, во время которых они то сами атакуют, то сдерживают натиск противника. Храбрость же их такова, что они постоянно выходили победителями, даже когда сражались со всеми соседними государствами одновременно. Ведь Стефан, который на памяти наших отцов главенствовал над Дакией (Молдавией), практически в течение <C 105> одного года победил в большой войне турка Баязета, венгра Матьяша и поляка Иоанна Альберта» (Анналы 5. под 1552 годом). <A 45, B 62>

Глава II
Об избрании молдавских господарей

После рассказа о [пределах] власти молдавских господарей порядок требует, чтобы мы подробнее остановились на процедуре их избрания в древние времена и в настоящее время. Рассказу о том, какой же была эта процедура в момент появления молдавского народа, препятствует недальновидность наших предков, которым более по сердцу было совершать выдающиеся поступки, чем описывать их[*1]. Впрочем, если здесь уместно высказывать наши догадки, мы бы, пожалуй, <A 46> могли вполне справедливо предположить, что в древности власть молдавского господаря переходила по наследству, о выборах же речь шла только в том случае, когда <C 106> погибал весь его род. Кроме того что схожий обычай был у всех народов, живших в те времена в Европе, весомым аргументом в пользу нашей гипотезы является сам список первых господарей, на основании которого можно сделать вывод, что едва ли когда-нибудь верховная власть в Молдавии передавалась представителю другого рода, пока оставался в живых хоть один потомок старой правящей династии[*2]. Чтобы это стало более понятным, будет не лишним привести здесь полный список молдавских господарей от начала и до наших дней. Итак, первым, кто после нашествия Батыя[*3] вернул молдавскому государству прежний блеск, был: <B 63>

1. Драгош. Хотя наши летописи не приводят его родословную, у нас существует устоявшаяся традиция, из которой следует, что Драгош происходил из древнего царского молдавского рода, а отцом его являлся Богдан, сын Иоанна, <C 107> в память о котором все господари всегда вставляют имя Иоанн в свой титул. Эта гипотеза кажется весьма справедливой, ведь едва ли можно поверить как в то, что человек низкого происхождения мог отправиться на охоту (которая дала повод заново открыть Молдавию) с таким сопровождением, так и в то, что он смог убедить остальных соплеменников последовать за ним[*4]. Драгошу наследовал его сын:

2. Сас[*5], тому –

3. Лацко, сын Саса[*6], за которым следовал:

4. Богдан I, по прозвищу Мушат, <A 47> сын Лацко[*7], [затем]

5. Петру I[*8], сын Богдана Мушата, который умер бездетным и поэтому ему наследовал дядя по отцовской линии:

6. Роман I, сын Лацко, брат Мушата[*9]. Когда Роман умер, то ли из-за того, что его сын Александру был слишком молод, то ли вследствие заговора, господарем был избран: <C 108>

7. Стефан I[*10], которому наследовал сын:

8. Петру II[*11]. За ним правил:

9. Стефан II, брат Петру и сын Стефана I[*12]. Стефана II силой лишил власти:

10. Юга, однако период его тирании не был долгим, ведь не прошло и года[*13], как он был свергнут с несправедливо захваченного трона

11. Александру Первым, по прозвищу Добрый[*14], сыном Романа I. Таким образом, древняя династия Дрэгошешть[*15] была восстановлена в прежних правах. Именно Александру сделал так, чтобы чужеземные народы узнали до тех пор практически неизвестное им название Молдавии. Он отправил на Флорентийский собор митрополита и послов[*16], которые столь твердо отстаивали православную веру, что константинопольский император Иоанн Палеолог наградил Александру не только <C 109> титулом самодержца, но и царской короной[*17]. Александру I наследовал сын:

12. Ильяш I[*18], после которого [правил] его брат:

13. Стефан III, сын Александру I[*19]. Он первым наследовал трон после смерти брата в обход сына [предыдущего] господаря. Стоит заметить, что с течением времени такой порядок становится все более распространенным. По нашему мнению, причиной описываемых событий стало не что иное, как тот факт, что Александру I, свергнутый с трона после избрания Стефана I, вернул себе прежнее положение в результате голосования знати. С тех пор <A 48> дворяне Молдавии приобрели бóльшую, чем ранее, свободу в вопросе назначения правителей, с тем ограничением, что они могли выбрать лишь того, кто происходил из рода господарей. Отметим, что таким же образом некогда происходили выборы польского короля, а сейчас — турецкого султана и крымского <C 110> хана[*20]. После Стефана корона перешла к:

14. Роману II, сыну Ильяша I[*21], после смерти которого, в свою очередь, власть была передана:

15. Петру III, сыну Стефана III[*22]. Его преемником стал сын:

16. Стефан IV[*23], которого сменил:

17. Александру II[*24], сын Ильяша I и брат Романа II. После кончины Александру на трон взошел его сын:

18. Богдан II[*25], которому наследовал его брат, сын Александру II:

19. Петру IV, прозванный Ароном[*26]. Когда он умер, к власти пришел:

20. Стефан V[*27], по прозвищу Великий, сын Богдана II. Он был достойным всяческой похвалы господарем и усиленно защищал свою родину от беззаконий, причиняемых многочисленными врагами. <C 111> Ему наследовал:

21. Богдан III[*28], из-за повреждения глаз получивший прозвище Слепой, или Одноглазый. Он признал зависимость Молдавии от турок и положил начало тем бедствиям, от которых страна страдает и по сей день[*29]. После его смерти власть перешла к его сыну:

22. Стефану VI, прозванному Молодым. Так как Стефан умер, не оставив наследников, его преемником стал:

23. Петру V, прозванный в народе Рарешом или Майем (Maze), — он был внебрачным сыном Стефана V[*30]. Выбор Петру V господарем наглядно показывает, сколь ревностно молдавская знать некогда соблюдала наследственный порядок перехода власти своих правителей. <A 49> Все, что связано с обстоятельствами рождения Петру, покрыто тайной, так как его отец то ли стыдился ребенка, произведенного на свет от незаконного брака, то ли <C 112> не хотел давать повод для раздоров, которые могли бы вспыхнуть после его смерти. Сам Петру, не зная о своем знатном происхождении, впал в такую бедность, что вынужден был добывать себе средства к существованию весьма низким ремеслом, а именно торговлей рыбой (молдаване называют ее мэйерие (Mazerie), поэтому Петр впоследствии получил прозвище Майе)[*31]. Когда же после смерти Стефана VI[*32] оказалось, что знаменитый род Драгошей прервался, и все бояре собрались для выборов нового господаря, перед ними предстала мать этого Петру и показала грамоту Стефана Великого, в которой тот освобождал ее от пошлин и признавал, что он является отцом ее сына Петра. Это произвело столь сильное впечатление на всех собравшихся, что они, на том основании, что Петру был сыном их правителя, выбрали его господарем и попросили променять торговлю рыбой на царский трон. Однако турецкий султан Сулейман I, обвинив Петру в поджоге <C 113> Килии[*33], лишил его титула, а вместо него назначил:

24. Стефана VII, который утверждал, что является правнуком Александру II[*34], и вследствие этого предъявлял свои права на Молдавию и перед Сулейманом, и перед боярами. После непродолжительного правления Стефан был убит в результате придворного заговора, а Петру V Рареш был снова возведен на трон[*35], скончавшись, он оставил бразды правления своему сыну:

25. Ильяшу II[*36], которому из-за бездетности унаследовал его брат: <A 50>

26. Стефан VIII[*37]. Стефан был сыном того же Петру V и также умер бездетным. Тем самым прервалась как прямая, так и побочная ветвь династии Драгошей[*38]. Прекращение этой династии не только явилось началом, но и стало причиной всех бед, обрушившихся впоследствии на Молдавию. Так как не было никого, кто бы превосходил остальных знатностью рода и мог бы сдерживать <C 114> сеятелей смут, государство, в котором образовалось множество различных политических группировок, начало распадаться на части. Турки с легкостью закрывали глаза на эти внутренние раздоры, понимая, что им впоследствии проще будет управлять людьми, утомленными распрями, чем теми, кто живет в мире и согласии. Поэтому в течение нескольких месяцев огромное количество господарей возводились на престол и тут же свергались. Наконец, по единодушному решению наиболее разумной части дворян титул господаря получил:

27. Петря, стольник покойного господаря Стефана[*39], то есть распорядитель трапезы, принявший после коронации имя Александру III и получивший прозвище Лэпушняну. В пику ему противоположная партия возвела на трон некоего:

28. Деспота, обычно называемого нашими историками Еретиком[*40], — хитрого и красноречивого человека, которому с помощью турок удалось лишить власти Александру[*41]. Так как Деспот знал, что у него много противников, он, <C 115> пережив несколько попыток отравления, [однажды] сделал вид, что [действительно] умер, и приказал положить в могилу похожую на него куклу. Между тем сам он, желая точнее узнать планы своих врагов, тайно бежал в Польшу. После его отъезда молдаване, <A 51> восстановив справедливость, вернули трон

Александру III Лэпушняну[*42], однако радость их была недолгой. Ведь Деспот, вернувшись из Польши, при помощи войска, усиленного большим количеством хорошо расположенных к нему поляков, с легкостью победил Александру и заставил того отказаться от власти[*43]. После смерти Деспота трон силой захватил

29. Стефан IX Томша[*44], ранее бывший при нем гетманом, то есть полководцем. Однако молдаване, быстро устав от его несправедливого правления, в третий раз призвали своего старого и законного господаря:

Александру Третьего[*45], который скрывался в Польше. Тот, вступив в сражение, победил Стефана, захватил его в плен и обезглавил[*46]. После стольких превратностей судьбы <C 116> <B 63> жизнь Александру, наконец, на какое-то время вступила в светлую полосу, и он умер, находясь на престоле, передав свое имущество и титул в наследство своему сыну:

30. Богдану IV[*47]. Так как он умер бездетным, в результате выбора баронов на престол вступил:

31. Иоанн, по прозвищу Армянин[*48], названный так из-за того, что он, по армянскому обычаю, ел мясо в пост Святых апостолов. Иоанн прекрасно знал латынь и греческий <B 64> и некогда учился вместе со знаменитейшим греческим грамматиком Иоанном Ласкарисом, чьи письма к нему и по сей день сохранились в трактате Крусия «Турко-Греция»[*49]. Так как Иоанн стремился избавить страну от зависимости

и дать ей свободу, турки обманом пленили его и разорвали на две части, привязав к верблюдам[*50]. Преемником же ему они назначили:

32. Петру VI, по прозвищу Хромой[*51], сына господаря Валахии Мирчи II. Но поскольку молдавские дворяне с трудом переносили <C 117> <A 52> власть чужеземца, они по прошествии короткого времени добились от турок низложения Петру[*52] и попросили вместо него назначить господарем:

33. Янку, саксонца по национальности[*53], который неизвестно каким образом смог очень многих убедить в том, что происходит из рода Драгоша. Янку, из-за своего насилия и жестокости ставший предметом всеобщей ненависти, был убит в результате заговора бояр[*54].

На его место турки во второй раз назначили:

Петру VI Хромого[*55], который, видя, что его положение шатко из-за постоянных смут, и предпочитая высокому званию покой, самолично отрекся от престола и удалился в Трансильванию в качестве частного лица. Освободившийся престол по выбору дворян занял:

34. Арон, жестокий и безжалостный человек. Из-за своей деспотичности он был изгнан молдаванами, <C 118> но добился от турок <B 65> восстановления [на трон][*56], передав им контроль над Бендерами. После его смерти молдавский трон на какое-то время занял:

35. Стефан X, прозванный Резваном[*57]. После него бароны назвали господарем:

36. Иеремию Мовилу[*58], когда он скончался, [правил его] брат:

37. Симион Мовила[*59], после падения которого на территории Молдавии одновременно было три господаря из одного и того же рода:

38. Михай I[*60], сын Симиона Мовилы, и братья:

39. Константин I[*61] и

40. Богдан V[*62], сыновья Иеремии Мовилы. Поскольку все трое замышляли переворот и хотели отдать свою страну полякам, <A 53> они были свергнуты молдавской знатью, понимавшей, что польские войска не смогут оказать им помощь [в борьбе с турками][*63]. За такую верность [бояре] с легкостью добились от турок, чтобы вместо трех предыдущих господарей был утвержден и наделен княжескими знаками отличия выбранный ими: <C 119>

41. Стефан XI Томша[*64], который, как считалось, происходил из рода Стефана IX. Ему наследовал:

42. Гаспар, итальянец по происхождению[*65], бывший переводчиком при турецком дворе и силой поставленный турками править Молдавией. После того, как Гаспар, всеми силами пытавшийся насадить в стране католическую религию, был свергнут с молдавского престола, турки назначили его преемником бывшего ранее господарем Валахии:

43. Раду[*66], по прозвищу Длинный; после его смерти [правил]:

44. Мирон Барновский, поляк по национальности, <B 66> благодаря долгой службе снискавший честь быть включенным в число молдавской знати. Во время его правления право выбора господаря, до тех пор принадлежавшее местным дворянам, с их собственного согласия целиком перешло к туркам. <C 120> Произошло это после войны между поляками и турецким двором, во время которой Мирон перешел на сторону врага и тем самым навлек на всю Молдавию страшное нашествие татар. Тогда дворяне, чтобы подобные бедствия не повторялись в дальнейшем, уступили турецкому султану полное право назначать правителя, с тем лишь условием, что но-

вый господарь должен происходить из княжеского рода и исповедовать православие. Турки, обезглавив Барновского[*67] (о чем мы подробнее <A 54> расскажем в другом месте), по новому закону прислали в Молдавию господарем:

45. Александру IV, по прозвищу Ильяш[*68], который, считалось, происходил из рода Стефана V; после его смерти

46. Моисе, сына Симеона Мовилы, назначили [правителем] и против обыкновения пожаловали ему три конских хвоста[*69]. После его кончины турки, в нарушение всех договоров и законов, <C 121> редко [возводили на престол] детей господарей и вообще чаще награждали титулом чужеземцев, нежели местных. Так, несмотря на противодействие дворян страны, при помощи денег получил от турок звание господаря:

47. Василе[*70], происходивший из Эпира, которого ранее <B 67> прозвали Волком (Lupus), и он пожелал сохранить это прозвище при коронации. Жители Молдавии долгие годы терпеливо сносили тиранию этого Василия, а когда он в конце концов был изгнан, возвели на его место:

48. Стефана XII, по прозвищу Бурдуй (Burduze), то есть Толстый, и добились от турок утверждения его избрания. Когда же Стефан перешел на сторону поляков[*71], турки дали Молдавии господарем:

49. Георгия Гику[*72], албанца, который был капу-кехаей Стефана, то есть его представителем при османском дворе. Когда же Георгий был переведен управлять Валахией, <C 122>

50. Стефану XIII, сыну Василе Албанца[*73], турки отдали корону; после его кончины

51. Евстратие Дабижу[*74] избрали править страной, <A 55> и этот выбор был утвержден турками. Когда Евстратий умер, по воле турок на престол взошел:

52. Ильяш III[*75], сын Александру IV, прозванного Ильяшем. Его низложили сами турки, поставив взамен грека:

53. Дуку. Хотя о происхождении Дуки ничего неизвестно, он своими добродетелями заслужил в Молдавии наивысшие почести и взял в жены дочь господаря Евстратия Дабижи. Когда же после шести месяцев правления он был отстранен от власти, турки во второй раз признали правителем Молдавии

Ильяша III[*76]. <B 68> Ильяш был первым, кому турки вернули титул после низложения; стоит отметить, что впоследствии они проделывали это весьма часто. <C 123> Так, по прошествии короткого времени Ильяша вновь сменил:

Дука, вторично направленный турками править страной[*77]. Во время похода на Каменец из-за жалоб молдаван он был отстранен, и [на его место] был утвержден выбранный боярами:

54. Стефан XIV Пертичейку[*78]. После того как Штефан в самый разгар сражения под Хотиным перешел на сторону поляков, власть в Молдавии досталась:

55. Думитрашку Кантакузину[*79], который в то время, будучи изгнанным из Валахии, занимался в Константинополе ювелирным делом и подарил султану серебряный фонтан искусной работы. После низложения Думитрашку турки возвели на престол:

56. Антония Русета[*80], константинопольского вельможу, который был капукехаей Молдавии. Его сменил грек:

Дука, в третий раз поставленный турками[*81] руководить Мол<A 56>давией. <C 124> Когда же Дука попал в плен к полякам, к

Думитрашку Кантакузину[*82] корона перешла во второй раз; он из-за своей деспотичности был ненавидим боярами, и они добились от турецкого двора права самим выбрать себе государя. Таким образом был избран:

57. Константин II Кантемир[*83], по прозвищу Старый, после смерти которого в результате голосования дворян был возведен на трон его младший сын:

58. Димитрий Кантемир[*84]. <B 69> Несмотря на то, что он был миропомазан в Яссах двумя патриархами, Димитрий не смог добиться от турецкого двора подтверждения своей власти, и поэтому вынужден был уступить место:

59. Константину III[*85], сыну Дуки, который был поставлен турками против воли молдаван. После слезных жалоб дворян Константин был удален, а его преемником турки назначили старшего сына Константина II:

60. Антиоха Кантемира[*86], <C 125> в пользу которого отказался его брат, выбранный для княжения самим султаном. После пяти лет правления Антиох был смещен Константином Брынковяну, с помощью огромной суммы денег привлекшим на свою сторону алчного визиря; в результате его зять:

Константин III[*87], сын Дуки, во второй раз стал господарем Молдавии. Однако он держал бразды правления всего два с половиной года, после чего был низложен из-за жалоб дворян. На его место турки повторно поставили:

Антиоха Кантемира[*88]. По прошествии нескольких лет главный враг <A 57> рода Кантемиров Константин Брынковяну своим обычным методом, то есть путем дачи многочисленных взяток, добился от турок снятия Антиоха, преемником которого стал:

61. Михай II Раковицэ[*89], женатый на Елизавете, дочери Константина Кантемира. Через некоторое время Михай <C 126> был обвинен сераскиром Силистры в измене и смещен со своей должности. Его сменил: <B 70>

62. Николае Маврокордат[*90], бывший в то время главным придворным переводчиком, каковую должность он унаследовал от своего прославленного отца Александру Маврокордата. Однако после нарушения мира между русскими и турками Николай, считавшийся скорее писателем, нежели воином, был лишен власти, а на смену ему был во второй раз позван:

Димитрий Кантемир[*91], который, отказавшись от почестей и всевозможных благ, перешел вместе с войском на сторону христиан. Его преемником стал тот же, кто был предшественником:

Николае Маврокордат[*92], как и его отец безмерно преданный туркам. Когда же впоследствии он получил власть над Валахией, господарем Молдавии во второй раз стал: <C 127>

Михаил II Раковица[*93], и поныне пытающийся хоть как-то руководить полностью разрушенной и разоренной страной.

Столь подробно остановиться на данном списке нас побудил тот факт, что, вероятно, невозможно придумать более краткий и одновременно простой способ продемонстрировать благосклонному читателю все превратности и перемены, выпавшие на долю Молдавии. Ведь если внимательнее присмотреться к приведенному нами перечню правителей нашей родины, нетрудно заметить:

1. Со времен основателя Молдавии Драгоша и до правления Стефана В[еликого] страна была независимой и порядок наследования неуклонно соблюдался. <A 58>

2. До тех пор, пока род Драгоша не прервался, этот обычай оставался священным и неприкосновенным даже под властью турок. <B 71>

3. Когда род Драгоша прекратил свое существование, турки, вплоть до времени правления рода Мовилэ, позволяли молдавским дворянам свободно выбирать себе господаря. <C 128>

4. Вместе с тем, в Молдавии всегда существовал обычай, согласно которому в случае отсутствия у скончавшегося господаря детей или каких-либо других родственников [следующий] правитель выбирался.

5. После дезертирства Иоанна Армянина и предательства Арона турки сперва присвоили себе право утверждать, а впоследствии и право назначать господарей. При этом, однако, на молдавский престол едва ли мог претендовать кто-либо, кроме детей предыдущего господаря. Наконец,

6. После мятежа Мирона Барновского данный закон потерял свою силу. Более того, турецкий двор зачастую стал в качестве своеобразного дара наделять властью чужестранцев[*94]. Однако все это мы более подробно рассмотрим, когда дело дойдет до изложения в хронологическом порядке истории нашей страны со времен ее возникновения и до настоящего времени[1, *95–96]. <C 129>

Глава III
О древних и современных обрядах посвящения господарей Молдавии

После рассказа о том, какие обстоятельства благоприятствовали обретению молдавского престола в древние времена, а какие — в настоящее время, полагаем, будет полезным на какое-то время обратиться к тем обрядам и церемониям, которыми в древности сопровождалась инаугурация господарей[*1]. Во время восшествия на трон первых шести господарей, то есть до того момента, как вследствие избра<B 72>ния Стефана I[*2] прервался наблюдавшийся до тех пор переход власти по наследству, не было практически никакой необходимости в политических процедурах. <A 59> Ведь наследник престола был известен уже во время правления его отца или брата, и после смерти [предыдущего] господаря оставалось только провозгласить сам факт его вступления на престол. <C 130> Когда же по прошествии некоторого времени для подтверждения власти господаря стало требоваться голосование дворян, по необходимости возникло огромное число всевозможных избирательных процедур и обрядов посвящения. После кончины Романа I, шестого господаря с момента основания Молдавии, его сын Александру Добрый, находившийся в весьма юном возрасте, казался недостаточно сильным для того, чтобы нести бремя управления государством и отражать атаки врагов, окружавших в те времена страну со всех сторон. Вследствие этого молдавская знать решила, что лучше избрать деятельного и искушенного в воинской науке господаря, чем подвергнуть государство огромной опасности, передав власть в стране неопытному юноше. Право выбора, изначально принадлежавшее всей знати, <C 131> из-за раздоров, все чаще и чаще возникавших при таком количестве избирающих, с течением времени перешло к семи первейшим вельможам первого ранга: великому логофету, обоим ворникам, гетману, постельничьему [и] великим спатарю и пахарнику[*3], об обязанностях которых мы подробнее расскажем ниже в VI главе. Дабы государство в течение длительного

---

[1] А 58: «Здесь надо добавить главу „О титуле господарей“» — зачеркн. марг. Д.К. (†).

времени <B 73> не оставалось без правителя, они обычно сразу после кончины господаря собирались в Диване и вскрывали завещание умершего. Если в нем не был назван преемник, они, обсудив, избирали нового господаря большинством голосов, но не провозглашали свое решение публично. Если же в соответствии с отцовской волей господарем назначался один из сыновей усопшего, <C 132> выборщики должны были согласиться с таким решением, и никакого голосования в этом случае не допускалось[*4]. <A 60> Завершив это [совещание], они брали на себя заботы о погребении умершего и предавали останки господаря земле либо в храме монастыря, который тот основал при жизни, либо в каком-нибудь кафедральном соборе. После похорон все бояре и придворные и все сословия в глубоком молчании, с печалью, проявлявшейся не только в одеянии, но и в выражениях лиц, возвращались из церкви во дворец. Бояре тотчас ступали в Большой диван и занимали там те же самые места, что и при живом господаре, а отряды воинов по возможности в большинстве своем, приспустив оружие и знамена, располагались в княжеском дворе, ожидая провозглашения нового правителя. Ежели будущий господарь был одним из сыновей <C 133> покойного, он, облаченный в траурную одежду, обычно стоял у основания отцовского трона; тот же, кто был избран боярами, не покидал своего обычного места. После того как все размещались описанным образом, первым молчание прерывал митрополит, в заготовленной заранее речи воздавая хвалы почившему господарю и от имени всего государства скорбя о его кончине. По окончании этой речи великий логофет <B 74> в присутствии всех собравшихся отчетливо зачитывал завещание покойного правителя, в первую очередь с той целью, чтобы, если, как это часто случалось, младший брат становился преемником в обход старшего, доказать всем, что это было сделано не из-за предпочтений выборщиков, а по желанию умершего. Закончив чтение, логофет приближался к только что назначенному господарю и, если тот происходил из рода предыдущего правителя, выражал сочувствие в связи со смертью отца или <C 134> брата. Затем он объявлял, что наследник становится господарем согласно завещанию покойного, и от имени всех <A 61> сословий Молдавии просил его как можно скорее принять молдавскую корону и начать справедливо и милосердно управлять жителями как своими подчиненными и слугами (servi). Новый господарь, стоя с непокрытой головой, обычно отвечал на это несколько слов, упрекал судьбу за то, что она лишила государство столь хорошего правителя, утверждал, что он, хотя сам прекрасно знает, что недостоин бремени власти, не может противиться приказу своего отца или брата и воле всего народа, а потому принимает оказанную ему честь, обещая править своими подданными как можно более справедливо, благочестиво и мудро. При этих словах все собравшиеся вставали и, следуя за митрополитом и священнослужителями, весьма торжественно сопровождали нового господаря в кафедральный собор. <C 135> На пороге храма правителя встречал митрополит, впереди которого несли две свечи. Он кадил на приближающегося господаря ладаном и <B 75> подносил к его губам святой крест и священный манускрипт Евангелия. Почтив эти святыни, господарь входил в храм. Здесь будущий правитель должен был встать на колени и положить голову на край расположенного недалеко от царских врат алтаря. В это время митрополит, возложив ему на голову омофор, четким голосом произносил те молитвы, которые обычно сопровождают коронацию православных государей[*5], и совершал обряд миропомазания. По совершению этих ритуалов господарь поднимался и благочестиво целовал сначала священный алтарь, а затем святые иконы. Когда он возвращался

назад, митрополит в самом центре храма возлагал на него золотую корону[*6], украшенную драгоценными камнями. Пока певчие пели τὸ ἄξιόν ἐστιν [достойный есть], митрополит брал господаря за правую руку, а великий постельничий — <C 136> за левую, <A 62> и они вместе возводили его на стоящий у правой стены храма трон с тремя ступенями. В это время раздавались выстрелы расположенных вокруг города пушек, а музыканты в ознаменование праздника играли на своих инструментах. Затем звучало ἀπολύσ[ε]ι [заключение], и господарь в притворе храма облачался в княжеское платье. Бояре также снимали с себя траур, который они носили до этого, и одевались в праздничные и пышные одежды[*7]. После этого господарь [снова] садился на коня и в сопровождении митрополита и всех придворных возвращался во дворец. Там он входил в главный зал (magnus praetorium) и поднимался на княжеский трон. В этот торжественный момент правый подол его платья обычно поддерживал гетман, то есть военачальник, а левый — великий постельничий. За господарем <C 137> <B 76> следовал митрополит и все придворные. После того как все рассаживались по своим местам, митрополит первым подходил к сидящему на троне господарю, целовал ему руку и в нескольких словах желал всяческих успехов и счастья, обещая возносить за него молитвы и, в свою очередь, испрашивая защиты для себя и клира. Затем, повернувшись к народу, митрополит щедро благословлял всех собравшихся и призывал к верности своему государю. После митрополита очередь приветствовать нового правителя доходила до епископов Молдавии и остальных священников. Затем коснуться губами руки и одежд господаря дозволялось сперва логофету, а потом и остальным боярам, в соответствии с их рангом. Когда эта церемония заканчивалась, господарь вставал и с непокрытой головой <A 63> благодарил всех за проявленную по отношению к нему благосклонность и обещал быть милостивым и справедливым защитником родины. После этой <C 138> речи спатар возлагал на господаря корону, и тот удалялся во внутренние покои. Остальные же отправлялись по домам. Жены бояр на женской половине воздавали супруге господаря, если таковая имелась, те же самые почести, исключая разве что процедуру коронации, которая, будучи религиозным обрядом, женщине не полагалась. У супруги господаря в предверии храма имелось все же свое кресло, лишь немногим ниже трона супруга. В своих же покоях (где всем этим <B 77> женам вельмож также были отведены места в соответствии с тем положением, которое занимают их мужья) она носила корону, схожую с короной ее супруга, что можно часто наблюдать на изображающих государынь старинных портретах[*8]. Таков был ранее порядок восшествия на престол молдавских господарей. С началом же турецкой тирании все изменилось, и у дворян страны было отнято право выбора князя. Поэтому [нынче] в Молдавии можно наблюдать совершенно другую <C 139> процедуру назначения господаря[*9]. Ведь как только визирь узнает о кончине правителя Молдавии или принимает решение — из ненависти или вследствие его вины — отстранить [оного] от власти, он начинает искать преемника среди детей господаря и константинопольской знати. В мирные времена визирь обещает титул тому, кто предложит больше денег, если же существует угроза войны, он предпочитает наиболее преданного и известного своими воинскими подвигами претендента. После того, как визирь договаривается с выбранным кандидатом о подарках и других условиях вступления на престол <A 64> и получает расписку о том, что деньги будут выплачены, он излагает свое мнение в письме султану, называемом по-турецки талхыш (Talchyß). Это письмо имеет примерно следующее содержание: «Нынешний господарь Молдавии, NN,

столь сильно притесняет подданных твоего величества, что знать этой провинции, чтобы избавиться от его тиранства, вынуждена бежать в соседние земли; некоторые же из них прибывают сюда, <C 140> чтобы умолять твою милость о защите от столь <B 78> жестокого человека» (если же такого рода злодеяния невозможно вменить в вину господарю, тот, когда истинно, а когда и ложно, обвиняется в отказе платить пошлину, небрежном исполнении приказов или каком-нибудь другом преступлении, за которое полагается низложение). «Так как такое поведение не соответствует обычаям твоего величества и государства, я считаю необходимым (если это покажется правильным твоему величеству) отрешить вышеупомянутого господаря от должности и поставить вместо него NN, которого я считаю человеком справедливым, верным, честным и достойным такой награды».

Ежели кизлар агаси (Kyzlar agasi)[*10] и прочие придворные министры не чинят препятствий замыслам визиря[*11], а султану по нраву такое решение, то он обычно собственноручно приписывает: «Mudzebindze amel oluna»[1], то есть: «Согласно вышесказанному да будет (это исполнено)». Получив это разрешение, визирь либо ночью, если хочет действовать тайно, опасаясь, как бы [низлагаемый] господарь, узнав о своем несчастье, <C 141> не сбежал в христианские страны, либо днем, если у него нет подобных опасений, призывает претендента на власть ко двору, где кехая-бег (Kiehaiabeg)[*12] великого визиря с почестями встречает [его], вводит в расположенные на территории дворца покои визиря <A 65> и предлагает сесть. После взаимных приветствий кехая (Kiehaia) излагает гостю причину его вызова: несмотря на то, что эта причина прекрасно известна, дворцовый этикет требует проговорить ее заново. Кехая объясняет, что его господин, визирь, рассказал султану о верной службе отца претендента либо его самого и его заслугах перед Высокой Портой и добился решения о назначении его господарем <B 79> Молдавии; убеждает вести себя сообразно с должностью, демонстрировать верное служение и остерегаться, как бы его небрежение и неверность не опозорили визиря перед султаном. После таких слов кехая из своих покоев идет в покои визиря и сообщает тому, что призванный им кандидат на звание господаря <C 142> Молдавии прибыл и ждет распоряжений его высочества. Освободившись от других занятий, визирь приказывает капуджилару (Capudzilar), то есть главному привратнику кехая, ввести нового господаря. Перед тем как тот войдет в арз-одаси (Arzodasi), то есть зал [для аудиенций], он какое-то время ожидает в прихожей, пока служащие визиря и его камердинеры не разместятся по обеим сторонам покоев в соответствии со своим положением. Когда все готово, приглашают господаря, он целует руку визиря, сидящего, по турецкому обычаю, на подушках (кехая в это время располагается справа от него), и встает на некотором отдалении. Тогда визирь, придав своему лицу строгое выражение, обращает взгляд на господаря и после торжественного приветствия «choß gieldi, beg», то есть «добро пожаловать, князь», произносит: «Наш светлейший, справедливейший и милосерднейший правитель, приказал лишить власти предыдущего господаря Молдавии, <A 66> узнав о том, что <C 143> тот проявлял нерасторопность в ходе исполнения своих обязанностей и притеснял своих подданных. Зная тебя как хорошего, честного человека и верного Османской империи (Imperio Aliothmano), я попросил поставить тебя на эту должность. Милосерднейший правитель внял моим просьбам и, испытывая

---

[1] A 64: Mudzebindze... oluna — вставка на поле рукой Д.К. вместо зачеркн. amel oluna, см.: *Sluşanschi* 2006: 140, nota 1.

к тебе расположение, даровал тебе Молдавское княжество. Теперь тебе <B 80> надлежит верностью оправдывать оказанное тебе султаном доверие, иметь с нами общих друзей и общих врагов, милосердно управлять своими подданными, защищать правых, не щадить тех, кто поступает несправедливо, удовлетворяться теми доходами, которые, согласно законам и обычаям княжества, причитаются господарям, силой не отнимать у подданных ничего сверх положенного и своевременно присылать ко двору установленные пошлины и дары. Если будешь это соблюдать, ты вечно (то есть до конца своей жизни) <C 144> будешь в милости у султана. Если же ты станешь действовать наперекор, знай, что твой конец не может не быть плачевным». Господарь либо сам, если он знает турецкий язык, либо через главного придворного толмача, отвечает на эти слова визиря. Он благодарит за милость, оказанную ему, недостойному, султаном, обещает соблюдать предписания и охотно положить все свои силы и даже саму жизнь на служение его величеству и просит его величество не лишать его своей благосклонности. После этих речей капуджилар-кехая по приказу визиря приносит одежду халат (togam Chilaat), попросту [называемый] кафтан[1]. Сначала он предлагает господарю поцеловать [халат], а затем надевает его на князя поверх остальной одежды. В этом облачении господарь снова приближается к визирю, целует руку и полу его одежды и представляет своего капукехая, то есть представителя при дворе, <C 145> прося и его удостоить защиты и поддержки. Если <B 81> визирь не <A 67> возражает, он обычно отвечает: «Ne choß», то есть «Как приятно!», и тогда на капукехая [господаря] также надевают кафтан, соответствующий, впрочем, более низкому рангу.

По окончании этого обряда господарь в третий раз целует руку визиря и, не говоря ни слова, выходит из зала и возвращается в покои кехаи. Вскоре к господарю присоединяется кехая, поздравляет его с новой должностью, предлагает кофе и шербет (который делается из растворенного в воде сахара) и ведет с ним разговор о проблемах княжества или каких-то других насущных делах. Пока господарь задерживается в покоях кехаи, мирахур, то есть главный конюший визиря, готовит коня с красивым убранством, начальник же чаушей с 24 чаушами, четырьмя пехотинцами визиря, сатырами[2], <C 146> а также несколькими агаларами (сановниками высшего ранга) и ич-агаларами, внутренними[3] служащими [дворца], ожидают выхода господаря. Когда кехая удостоверяется, что все подготовлено в соответствии с торжественным этикетом, он приказывает принести благовония и окурить ими господаря, что у турок является знаком расставания и пожелания здоровья. После этого господарь целует руку кехаи, садится на коня и, сопровождаемый четырьмя алай-чаушами, отъезжает от резиденции визиря. Порядок выезда таков: сначала выступают чауши числом, которое зависит от желания господаря, под предводительством эмина чаушей, то есть их начальника; за ними следуют агалары и ич-агалары визиря; далее — сам господарь в окружении четырех сатыров, двое из которых <B 82> ступают непосредственно перед конем господаря, тогда как двое других располагаются по бокам,

---

[1] A 66: «попросту кафтан», — испр. между строк рукой Д.К. вместо зачеркн. vulgo перед Chilaat (халат), см.: *Sluşanschi* 2006: 144, nota 2.

[2] A 67: Vesirii Szatyris, а на поле вставка Д.К. (1): a Pedibus, — правее мелким почерком по-русски: *пиши на урав. сзатыров*, — см.: *Sluşanschi* 2006: 144, nota 3, в тексте: Vesirii Szatyris [a Pedibus]. Ср.: *Кантемир* 1973: 66: «четырех пеших шатиров великого визиря».

[3] A 67: internis — вставка Д.К. вместо зачеркн. iunioribus, см.: *Sluşanschi* 2006: 144, nota 4. Ср.: *Кантемир* 1973: 66: «ез-агаларов, то есть придворных внутренних покоев».

держась у стремян. Сразу за господарем располагается <C 147> капу-кехая, то есть его представитель при дворе; замыкают же всю процессию либо <A 68> молдавские бояре, если таковые случайно присутствуют в Константинополе, либо представители местной греческой знати, с которыми господарь находится или в родственных или в дружеских отношениях. В таком виде процессия покидает резиденцию визиря, выезжает из города через ворота Бахче-Капу, некогда называвшиеся Хрисопиле, и направляется в Фанар, к кафедральному собору Константинопольского патриарха. Каждый, кто увидит проезжающего мимо господаря, будь то турок или христианин, должен, даже если он сидит в своей мастерской, подняться на ноги и, скрестив на груди руки, склонить голову. Более того, в момент проезда через ворота начальники выстраивают в ряд всех несущих там стражу янычаров, и те приветствуют господаря так же, как визиря, опустив передний <C 148> край одежды (что с их стороны является проявлением наивысшего почтения, доказывающим, что они столь сильно уважают господаря, что стоят перед ним с покрытыми ногами и могут сдвинуться с места только по его приказу), приложив правую руку к груди и склонив голову. Когда [господарь] вместе с описанной свитой прибывает к патриаршему храму, всем туркам приказывают оставаться на улице, а сам господарь верхом въезжает на церковный двор и спешивается у специально для данной церемонии предназначенного камня. При этом чауши (Czauszis) оглашают торжественное пожелание: «Hak teala Padiszahumuze vebeg effendimuze cziok iillar umurlervirsun Devlet iile cziok iaßa», то есть «Справедливый и всевышний Боже да дарует нашему повелителю и господарю многие лета, и да живет он долго и счастливо». <C 149>

К наружным воротам, обращенным в сторону улицы, навстречу господарю выходят старейшие служители патриаршего храма, <A 69> а к упомянутому выше камню — митрополиты, епископы и остальные священнослужители, находящиеся в этот момент [при соборе]. Наконец, у самых дверей храма прибывшего встречает патриарх и благословляет его крестным знамением. Пока певчие поют «Достоин есть» (τὸ ἄξιόν ἐσ[τ]ιν), господарь вслед за патриархом входит в храм. В середине храма, рядом с алтарем, он осеняет себя крестом и, наконец, приложившись к святым образам, приближается к предназначенному для молдавского господаря[1] трону. Пока он поднимается, протодиакон читает ектинью (τάς ἐκ[τ]ενάς), в которой упоминает нового господаря следующими словами: «'Ετι δεόμεθα 'υπερ τοῦ εὐσεβεστάτου, γαληνοθάθου καὶ ὑψηλοτάτου ἀυθέν[του] ἡμῶν, N.N., κράτ[ο]υς, νίκης, διάμονῆς, ὑγιειας, σωθηρίας ἀυθον, καὶ τον Κύριον τον θεόν ἡμῶν ἐπὶ πλεόν συνεργῆσαι καὶ κατουδῶσαι αὐτὸν ἐν παντὶ, καὶ ὑποτάξαι ὑπο τούς πόδας ἀυτοῦ πάντα ἐχθρον καὶ πολέμιον», <C 150> то есть «Еще молимся за благочестивейшего, светлейшего и благороднейшего господина нашего N.N., пусть пребудет с ним сила, победа, уверенность, чистота, здоровье, и пусть Господь Бог наш помогает ему, и руководит им во всех начинаниях, и бросит к ногам его всякого врага и противника». После <B 84> ектиньи (ἐκτένας) патриарх, облаченный в священные одежды, в сопровождении четырех или более митрополитов поднимается на алтарное возвышение; за ним следует и господарь, который, преклонив колени, кладет голову на край алтаря. Патриарх покрывает ее омофором и, прочитав те молитвы, которые некогда использовались при коронации императоров, совершает обряд миропома-

[1] A 69: Moldaviae — вставка между строк рукой Д.К., сокр. Princ. другой рукой дополнено до Principi, см.: *Sluşanschi* 2006: 146, nota 3.

зания. После этого господарь поднимается на ноги и возвращается к трону. В это время певчие поют «Многие лета» (πολυχρόνιν): «Πολυχρόνινιο ποιήσαι Κύριος ὁ Θεὸς, τὸν Εὐσεβέστατον, γαληνότατον καὶ ὑψηλότατον ἡμῶν αὐθέντην πασες τέ Μολδοβλαχίας Κύριον Κύριον Ν.Ν. Κύριε φύλαττε αὐτ[ὸ]ν εἰς πολλὰ ἔτη», то есть «Многие лета, Господи Боже, даруй <A 70> нашему благочестивейшему, светлейшему и благороднейшему <C 151> господарю N.N., повелителю всей Молдо-Влахии. Господи, защити его на многие лета». В этот момент патриарх также поднимается на свой трон и, призвав к тишине, в короткой речи возносит хвалы господарю и призывает его почитать справедливость и защищать церковь. После [этой] речи следуют «Многие лета» патриарху, почти теми же словами, что и молитва за господаря. Наконец, в завершение (ἀπόλυστ[ε]ι) господарь и патриарх сходятся в центре храма. Там патриарх, перекрестив, благословляет господаря, он же, в свою очередь, целует правую руку патриарха. Тот сопровождает выходящего из храма господаря до упомянутого выше камня, где после взаимных поцелуев господарь снова садится на коня и, покинув двор кафедрального собора, присоединяется к своей турецкой <B 85> свите. Затем он под постоянные выкрики чаушей тем же порядком, что и по пути туда, <C 152> возвращается в свой дворец[*13]. Вернувшись, господарь приглашает к себе начальников конвоя, предлагает им кофе и какие-нибудь сладости и, согласно обычаю, дарит небольшие подарки. После этого те, пожелав новому господарю всяческих благ и успехов, вместе со своими подчиненными возвращаются в резиденцию визиря. На следующий день [сначала] патриарх и митрополиты приезжают поприветствовать господаря, а затем к нему с поздравлениями наведываются все знатные греки Константинополя. Послы и христианских монархий, и республик, особенно ежели они ранее были знакомы с этим господарем, также обычно поздравляют его либо лично, либо через своих толмачей. Следующие дни господарь занимается раздачей денег, <A 71> положенных за получение звания, а также других даров, которые, хотя и называются пешкеш, то есть подарок, на самом деле вымогаются у господаря ненасытными в своей алчности османцами. Как только <C 153> выплачена половина суммы, господарю высылают княжеские знаки отличия: два конских хвоста, называемые тугами, и знамя, которое называется санджак. Эта церемония обычно проходит более пышно, чем при избрании визирей, которым в качестве знаков отличия положены три конских хвоста. Ведь миралем-ага[*14], ответственный за знаки отличия, присылает визирю знаки его власти без какой-либо торжественной процессии; в случае же, когда их нужно доставить господарям Молдавии или Валахии, их <B 86> с великой торжественностью проносят к дому господаря через весь город. Происходит это так. В установленный день рано утром к миралем-аге, то есть хранителю знамени империи, пользующемуся большим почетом при дворе, прибывают те же чауши и служащие визиря, которые сопровождали господаря во время поездки в храм. Узнав, что все собрались, своих представителей и бояр, ежели таковые присутствуют, нарядив их как можно <C 154> торжественней, на конях с великолепной сбруей, господарь посылает к баб-и-хюмаюну, или высочайшим воротам (так обычно называют внешние ворота дворца султана). Миралем-ага с почестями принимает прибывших, и немедленно приглашается табылхана, [оркестр] султанской музыки, который должен играть в честь господаря. Когда музыканты начинают бить в барабаны и играть на дудках и других музыкальных инструментах, распространенных у турок, вся процессия покидает территорию дворца в следующем порядке. Впереди

попарно шагают чауши, после них — агалары визиря, облаченные в те же одежды, которые они надевают, отправляясь в диван султана. Далее располагаются молдавские бояре и представители господаря; наконец, за ними <A 72> следует миралем-ага под развевающимся знаменем и с двумя конскими хвостами. Замыкают процессию музыканты, располагающиеся полукружием за спиной миралем-аги. Во время прохода через город все караулы, где бы они ни находились, пусть даже у резиденции самого визиря, <C 155> обязаны <B 87> построиться в ряд вдоль улицы и, опустив полы одежд и сложив руки крестом на груди, почтить символы верховной власти. Когда процессия наконец добирается до местопребывания господаря, тот вместе со своими домочадцами выходит на крыльцо своей резиденции встречать знаменосца, [и] миралем-ага, склонив голову, передает ему санджак и конские хвосты, добавляя при этом следующее пожелание: «Allah teala mubarek eileie», то есть «Дай Бог, чтобы это пошло тебе во благо». Господарь почтительно целует взятый в руки санджак и передает его на хранение своему санджакару (Sandziakdar), то есть знаменосцу. После этого он приглашает миралем-агу в свой приемный зал, по турецкому обычаю угощает его кофе и сладостями, велит облачить [гостя] в платье, подбитое собольим мехом, и, вознаградив должным образом, отпускает. Тогда миралем-ага вместе с придворной свитой возвращается в резиденцию султана, а оркестр остается при господаре и ежедневно за три <C 156> часа до захода солнца (это время турки называют икинди) со всей торжественностью играет невбет, то есть сторожевой сигнал. Такую честь позволено оказывать только господарям Молдавии и Валахии, ведь эта воинская мелодия не может звучать даже в честь находящегося на территории Константинополя паши. Когда господарь улаживает все дела с [турецким] двором и освобождается от денежных обязательств, он, наконец, с помощью кехаи ставит визи<B 88>ря в известность о том, что ничто не препятствует ему уехать и приступить к исполнению своих обязанностей, и просит <A 73> предоставить ему аудиенцию у султана с тем, чтобы заручиться его поддержкой. В установленный для данной церемонии день — обычно это воскресенье или вторник, предназначенные султаном Сулейманом для заседаний султанского дивана, — еще до рассвета, великий визирь, муфтий[*15], <C 157> и кади-ул-аскеры[*16], а также остальные визири, янычар-агаси[*17], силахдар-агаси[*18] и все, кому по должности дозволено, собираются, чтобы выслушивать спорные дела; султан же тем временем пребывает за позолоченной решеткой. Зачастую [диван] продолжается до четвертого часа дня, пока наконец не останется тех, кто желал бы подать какую-либо жалобу. После окончания дивана господарю и его боярам велят выстроиться по прямой линии от входа в расположенную перед залом заседания колоннаду до аркообразной двери, ведущей внутрь и называемой куббе. Когда все готово, великий визирь поднимается со своего места и вместе с остальными визирями и кади-ул-аскерами направляется к султану. Когда великий визирь проходит мимо господаря, тот приветствует его, склонив голову; те же знаки почтения оказываются идущим следом сановникам. Когда их допускают к повелителю, великий визирь в первую очередь докладывает о том, что <C 158> обсуждалось во время дивана, а также о других вопросах, касающихся управления государством. Затем сообщает, что слуга султана, господарь <B 89> Молдавии, просит разрешения отбыть в свое княжество. Если султан согласен, капуджилар-кехаяси, то есть на-

чальник привратников, сообщает об этом решении господарю, а мухзыр-агаси[1] велит возложить ему на голову куку (cuccam), то есть головной убор, сооруженный из изящно скомпонованных страусовых перьев. Обычно этот головной убор является украшением янычар, однако он полагается и господарям, ведь они также входят в состав данного отряда. Именно по этой причине только мухзур-ага, руководитель стражи в резиденции визиря <A 74> и второй после визиря командир всего отряда янычар, имеет право возложить на голову господарю описанное украшение. После этого главный дефтердар[*19] надевает на господаря кафтан и распределяет еще 27 нарядов, соответствующих более низкому званию, <C 159> между его боярами. Затем два капуджи-баши[*20], крепко держа господаря за руки, вводят [к султану] его и четверых наиболее знатных из находящихся вместе с ним бояр. На пороге залы господаря заставляют склонить голову до земли; то же самое повторяется после третьего и шестого шага [от входа]. Наконец господарь оказывается посередине залы (ведь это помещение не очень велико) и выпрямляется. Тогда сидящий на тахте, то есть на троне, султан поворачивается к визирю, стоящему от него по правую руку со скрещенными [на груди] руками, и поручает произнести перед господарем традиционную речь. Тот, сперва поклонившись султану до земли, говорит примерно такие слова: «Senun sadacatun veisticametun izhari chaziret Padißahi alempenah effendi muzuri olma<B 90>gle sena Bogdan Voivodeligin ichsan Buiurdilar. Imdisen dachi sedacat ve isticamet ile chidmeti padiszahiede bulunup ve ferman dzihan meta szeriflerine <C 160> itaat ve inkyiat ve Riaiai padiszahi hoszrevanii chysz uchyrasset ve Etrafi diußmenden vaky olan achbari Saimakdur ve dikkati meufur eileiesin, ila sen bilursinki, taksyratine biruedz hile dzevabe cadir olamasis», то есть «Поскольку твоя преданность и честность стали известны, нашему повелителю, государю, прибежищу мира, он в качестве милости отдает тебе Молдавское княжество. Поэтому тебе и в будущем следует упорствовать в верности и честном служении, повиноваться священным его поручениям, которым должен подчиняться весь мир, и продолжать проявлять благоговейный трепет. Защищай подданных султана, да пребудет он в здравии и счастье, и проявляй по отношению к ним милосердие; со всевозможной тщательностью разузнавай, что происходит в стане врагов, и <A 75> регулярно посылай отчеты об их <действиях>. Прикладывай для этого все силы и используй всякую возможность. Впрочем, <C 161> ты знаешь, что тебя ожидает в противном случае. Ибо, если ты провинишься, тебе не удастся оправдаться с помощью пустых отговорок». Если господарь знает турецкий язык, он дает короткий ответ, заключающийся примерно в следующем: «Adaletlu vemerhamet lu Padiszahimun hidmeti ali elerinde var kudretimi sarf eglemek dzian ubaß uzre heman nazari aini humaiunleri bu lacziz <B 91> bendeleri nun uzerinden dur eilemeieler», то есть «Я клянусь душой и телом (или: считаю превыше моей головы и жизни) тратить все свои силы на служение моему справедливейшему и милосерднейшему повелителю, лишь бы его милосердное величество не отвернулось от своего ничтожнейшего раба» (то есть от ничтожности своего раба). После этих слов пятящегося господаря (ведь к султану нельзя поворачиваться спиной) капуджи-баши выводят из залы. Тем временем у главных ворот дворца буюк-мирахур[*21], то есть главный конюший султана, <C 162> готовит арабского скакуна, украшенного золотой с драгоценными

[1] А 73: «Заместитель командира янычар при визире» — зачеркн. марг. Д.К. (1), см.: *Sluşanschi* 2006: 152.

камнями уздой и покрытого ковром фригийской работы, с золотыми и серебряными [нитями]. На седле слева висит меч, справа — топуз, то есть боевая булава[*22]. Коня держат двое едекчи, то есть конюхов султана; рядом два ак-кюлахлы — телохранителя в белых войлочных шапках, и столько же пеиков, то есть скороходов, одетых в расшитые золотом наряды и носящих на голове высокие головные уборы, украшенные золотом и серебром и похожие на кубки. Сев на коня, господарь в ожидании визиря приказывает своим боярам построиться слева от него; затем он, скло<A 76>нив голову и сложив на груди руки, приветствует проходящих мимо великого визиря и других сановников; те же обычно отвечают ему кивком головы[*23]. После того как они разъезжаются по своим дворцам, господарь вместе со всей находящейся при нем свитой, военным оркестром, а также с султанскими пеиками и ак-кюлахлы, <B 92> покидает двор и отправляется в кафедральный <C 163> собор, где патриарх и клир принимают его с теми же почестями и церемониями, которые мы уже описывали выше. При входе в храм господарь снимает куку и снова надевает ее только на выходе. Затем он направляется прямо к своему дворцу и вместе с сопровождающими его агаларами входит во внутренние покои. Получив традиционные подарки, агалары вскоре возвращаются во дворец, а пеики и ак-кюлахлы остаются при господаре и [впоследствии] отправляются вместе с ним в Яссы, являющиеся стольным градом господаря[1]. На следующий день реис-эффенди, то есть верховный канцлер Османской империи, присылает господарю написанный изящнейшими золотыми буквами указ и поручает ему как можно скорее отбыть в свое княжество, ведь ни один господарь после аудиенции у султана не может задерживаться в Константинополе более чем на неделю. В качестве спутника для отбывающего господаря султан <C 164> выделяет искемне-агаси, согласно этимону распорядителя троном, которому вменяется в обязанность возвести господаря на престол. Это поручение дается одному из ближайших слуг [султана]: капуджилар-кехае — главному привратнику, первому или второму мирахуру — главному конюшему, а зачастую и силахтару или чоходару[*24], занимающим наиболее высокое положение среди всех служащих дворца: впрочем, эти двое вследствие возложенных на них многочисленных и трудных обязанностей никогда <B 93> не исполняют функцию искемне-агаси сами, предпочитая посылать вместо себя заместителей. Кроме того, вместе с господарем <A 77> должны отправиться: один из капуджи-баши с четырьмя простыми капуджи и столькими же чаушами[*25], два ак-кюлахлы, два сатыра, два султанских пеика и табылхане, тот самый оркестр, который обычно сопровождает визирей. После того как все это улажено, господарь за день до своего отъезда из Константинополя <C 165> испрашивает у визиря разрешение попрощаться и, получив соизволение, в сопровождении своих представителей и нескольких бояр отправляется в его дворец. Кехая вводит прибывшего в покои визиря, тот просит быть верным, напоминает предыдущие наставления и указывает на новые обстоятельства, если таковые диктует ситуация. Господарь отвечает в соответствии с традицией, отдает своих представителей и себя самого на милость визиря, а по завершении речи целует его руку. После этого визирь дает разрешение отправиться в путь, обычно сопровождая его следующим пожеланием удачи: «Gioreim seni var sa gligile, allah teala ißini asan Eileie», то есть «Я буду следить за тобой: поступай мужественно и храбро. Будь не-

[1] A 76: «являющиеся... господаря» — вставка на поле, см.: *Sluşanschi* 2006: 156.

вредим и в добром здравии, и пусть Бог облегчит твой труд». Затем он приказывает надеть на господаря верхнюю одежду, называемую турками изни-кафтан, то есть одежда на прощание. По окончании данной церемонии господарь следует за кехаей в его <C 166> комнату, прощается с ним и, наконец, сев на коня, либо возвращается в свой дворец, либо объезжает с прощальным визитом остальных <B 94> визирей. Впрочем, последнее происходит скорее ночью, нежели днем, чтобы великий визирь не заподозрил, что у господаря имеются при дворе другие покровители. На следующий день господарь со всевозможной торжественностью и церемониями медленным шагом покидает стольный град под постоянные величания чаушей, которые, как мы уже писали выше, <A 78> всегда сопровождают те моменты, когда он садится на коня или спешивается. Во главе отряда со своим знаменем едут молдавские всадники, если таковые присутствуют в свите господаря. За ними движется христианский оркестр с тимпанами и трубами, затем несут белое знамя — символ мира и повиновения, по обеим сторонам которого располагают два туга или конских хвоста, полученных господарем при дворе. Далее следуют представители господаря и находившиеся вместе с ним в Константинополе молдавские <C 167> бояре, — их с двух сторон окружают вереницы чаушей. За ними следуют сменные лошади, которых у господаря, как и у других визирей, может быть семь штук. Лошади украшены вышитыми коврами и попонами фригийской работы; справа и слева от них располагаются шесть сатыров господаря, а за ними следуют два сатыра султана. Затем едет сам господарь, облаченный в княжеский кафтан и куку; голову его лошади держат два султанских пеика, а стремена — пара едекчи, то есть конюха. Чуть позади по левую руку от господаря, что по турецким обычаям наиболее почетно, располагается искемне-агаси, а по правую — санджак <B 95> агаси, то есть страж знамени. Сзади господаря охраняют его домашние слуги, за ними подчиненные санджак-агаси везут три красных санджака, на среднем из которых в верхней части изображен алем, то есть полумесяц, в то время как остальные украшены лишь золотыми кругами. Затем следует <C 168> табылхане с барабанным боем и звуками труб. Наконец, замыкают процессию слуги искемне-агаси и санджак-агаси и другая необходимая в пути челядь. <A 79> В этом порядке, что описан выше, [кортеж] неспешно продвигается к месту первой остановки, которое находится неподалеку от стен столицы. Во время остального пути все описанные церемонии соблюдаются не столь аккуратно, однако при приближении к какому-либо городу или деревне каждый раз должны повторяться и торжественные величания чаушей, и музыкальное сопровождение, и другие правила. Кроме того, во время пути два чауша вместе с одним из слуг господаря вынуждены постоянно уезжать вперед к месту следующей остановки, называемой турками конак (Conak), чтобы позаботиться о ночлеге и продовольствии: и то, и другое <C 169> должно предоставляться согласно волеизъявлению и пожеланию господаря, ибо по указу султана в это время любой человек обязан во всем подчиняться господарю, как самому Великому визирю. Если же <B 96> кто-либо из турок поведет себя дерзко или осмелится не подчиниться приказам, господарь вправе с помощью своего бешли-агаси[*26] подвергнуть того заслуженному наказанию. Впрочем, желая проявить мягкость, [он может] передать виновного его собственным начальникам с тем, чтобы они наказали его сами. Когда господарь таким образом прибывает в Галац, являющийся первым молдавским городом на пути из Константинополя, ему навстречу выезжают все бояре Нижней Молдавии и живущие ближе других бояре

Верхней Молдавии. В их сопровождении господарь направляется в Яссы, по пути знакомясь с условиями жизни местного населения, разбирая их жалобы и разрешая споры. За милю до Ясс господаря встречают каймаканы, то есть наместники, которых он сам назначил письмом во время пребывания в Константинополе, а также остальные бояре, воины и [простые] граждане, которым восседающий на коне, господарь <A 80> разрешает целовать свои руки и <C 170> одежду. Затем он въезжает в город с той же торжественностью, с которой покидал Константинополь, и спешивается у кафедрального собора, посвященного Св. Николаю. При входе в храм господаря почтительно встречает митрополит вместе с остальным клиром. Господаря вводят в храм, где совершаются те же церковные обряды, которые были в ходу в старину (они описаны выше). В завершение (ἀπόλυσει), когда господарь выходит из храма, <B 97> турецкая свита, все это время остававшаяся на улице, встречает его торжественными величаниями и звуками музыки. В их сопровождении господарь направляется в свой дворец. Прибыв туда, он, следуя за искемне-агаси, немедленно входит в так называемый Большой Диван и останавливается перед находящимся там троном, к которому ведут три ступени. После того, как бояре занимают свои места, в Диван пускают остальных военачальников, а также наиболее богатых ясских <C 171> купцов. Когда наконец наступает тишина, искемне-агаси просит главного писца, в просторечии диван-эфенди (это турок, служащий у господаря за хорошее жалование)[*27], прочитать указ султана, называемый хюкюм фермани[1], то есть воля властителя. Этот указ пишется в примерно следующих выражениях:

«Избраннейшая знать, наиболее выдающиеся граждане, владыка (Vladyka), епископы и бояре Молдавии, конные и пешие войска, все мои подчиненные и рабы, да будет счастливым остаток ваших дней. Коль скоро до вас дошел могущественный указ нашего сиятельнейшего императорского величества, которому повинуется весь мир, вам следует знать, <A 81> что в год NN, в месяц NN наше безмерное милосердие, оценив по достоинству вер<B 98>ность и искреннее служение N.N., происходящего из избраннейшего рода верящих в Иисуса князей и выдающегося рода знатных назареев, <C 172> посчитало его всецело заслуживающим нашего благоволения, поддержки и помощи. По этой причине мы милостиво украсили и одарили его званием господаря Молдавии. Вместе с тем мы решительно вменили ему в обязанность проявлять отеческую заботу о вельможах всех рангов, знатных людях, являющихся главами провинций, и обо всех своих подданных. Пусть он защищает их, да будет к ним благосклонным, ревностно исполняет наши указы и служит нам с полнейшей верностью и искренним почтением. А вам мы предписываем во всем ему подчиняться и повиноваться, и да будете вы тщательно и безо всякого промедления исполнять все, что он, опираясь на наши поручения, повелит вам. Каждого же, вне зависимости от сословной принадлежности, кто станет вести себя дерзко и упрямо и перестанет подчиняться его приказам, пусть он за злонамеренность и нахальство приговорит к мечу или другому угодному ему наказанию или штрафу, и пусть накажет его и воздаст ему. Таким образом, да будет вам известно, что названный выше ваш господин и господарь <C 173> утвержден нами и поставлен над вами. Остерегайтесь же считать иначе и действовать наперекор, и доверяйте священному нашему знаку (туре, <B 99> то есть подписи султана), и помните все сказанное выше. Выдано в Константинополе, в год NN, в месяц NN».

---

[1] A 80: вставка на поле рукой Д.К. вместо зачеркн. Hiuk fermani в тексте, см.: *Sluşanschi* 2006: 162, nota 2.

После того, как диван-эфенди зачитает этот указ, а толмач последовательно переведет его, <A 82> все бояре тотчас единогласно ответствуют: «Да будет исполнено поручение султана». Тогда искемне-агаси облачает господаря в привезенное с собой платье (toga) и, поддерживая за правую руку, возводит его на трон. В этот момент палят пушки и чауши повторяют свои обычные величания. Утвержденный таким образом на престоле, господарь велит одарить искемне-агу одеждой, подбитой собольим мехом, а диван-эфенди и великого постельничьего простым кафтаном. По завершению этой церемонии митрополит первым в короткой речи желает господарю благополучия и удачи и целует его руку. После благословения господарь <C 174> оказывает те же знаки почтения митрополиту. Вслед за митрополитом разрешается поцеловать руки и [полу] одежды [господаря] епископам и боярам первого ранга. Великий постельничий называет их имена, следуя такой формуле: «Robul Marii tale N.N. Saruta Czinstita pola Marii Tale», то есть «Раб твоего величества N.N. целует чтимую полу одежды твоего величества». Второй [постельничий] таким же образом представляет вельмож второго ранга, а третий — третьего. За боярами следуют военачальники: хилиархи, капитаны, сотники и [их] заместители, а также <B 100> купцы и другие выдающиеся жителя Ясс. После этого господарь удаляется во внутренние покои, а искемне-агаси с большой пышностью в сопровождении великого ушера (supremo Ußer) (то есть привратника) отправляется в предназначенные для него комнаты. На следующий день знать снова собирается в Большом Диване. <C 175> Когда все занимают там прежние места, приходит и господарь, предшествуемый множеством постельничих, и <A 83> из Большого Дивана переходит в маленький зал, обычно называемый [Малым][1] Залом меча[2]. После того как господарь усаживается на трон, соответствующие постельничие вызывают к нему поодиночке молдавских бояр всех трех рангов. Подходящих к нему по очереди господарь либо отстраняет от должности, либо утверждает [в той же][3], либо возводит из более низкого ранга в высший. Понижать же из высшего ранга в низший запрещено обычаями страны (если только кто-либо не стремится к тому по доброй воле)[4]: во всех остальных вопросах, касающихся [знати], господарь может вести себя так, словно он не знает во всем мире никого выше себя. Когда господарь согласно своему желанию распределит все должности и утвердится во вверенном ему государстве, почтив многочисленными дарами искемне-агаси и других придворных султана, он отсылает их в Константинополь. С большой торжественностью выезжают они из города, а за городом господарь вместе со всеми боярами сопровождают их на протяжении еще тысячи <C 176> шагов. Наконец, господарь выделяет им одного из бояр в качестве сопровождающего до Галаца, а сам возвращается в Яссы.

Примечание

Зал меча привычно называется так потому, что в этом покое на столе всегда лежит меч господаря. Входить в него могут лишь семеро бояр высшего ранга. <A 84, B 101>

---

[1] A 83: вставка между строк.

[2] A 83: марг. Д.К. (1), поясняющая назв. зала, учтена в B 100, см.: *Sluşanschi* 2006: 164, nota 1; включена в текст (в скобках) как прим. автора в изд.: *Кантемир* 1973: 79; также см. ниже в Прим. к данной гл.

[3] A 83: вставка на поле рукой Д.К.

[4] A 83: (если только... воле) — марг. Д.К. (2), см.: *Sluşanschi* 2006: 164, nota 8; включена в текст (в скобках) в изд.: *Кантемир* 1973: 80.

Глава IV
О подтверждении власти господарей

Вот таким вот, описанным выше, образом молдавские господари принимают от турецкого двора бразды правления. Хотя [их власть] и выглядит значительной, она столь непрочна, что, не будучи подкрепленной жесткими мерами, ускользает из рук быстрее, чем можно помыслить. Ведь османцы используемыми по отношению к жителям Молдавии методами хорошо продемонстрировали, что более чем справедливо <C 177> сказано о них в пословицах: «Они охотятся на зайцев, не с собаками, а на возках»[*1] и «Не в их привычке приманивать коня пустым мешком». Несомненно, турки предпочитали ласкою усмирять неукрощенного молдавского быка, чью дикую отвагу они многократно и с огромными потерями испытали на себе, а не обуздывать его ярость силой: они надеялись, что по прошествии времени тот лишится прежней дикости и, хочет он того или нет, истощив силы и потеряв [много] крови, предоставит возможность надеть на него оковы и кандалы. По этой причине, когда Богдан III, сын Стефана Великого[1], впервые поставил свою родину в зависимость от Османской империи, ему были оказаны всевозможные почести и оставлены знаки верховной власти. Все гражданские и церковные законы страны были также подтверждены, <B 102> и турки довольствовались тем, что в ознаменование союзного, как они это <A 85> называли, договора, молдаване ежегодно выделяли им четыре тысячи золотых монет[*2]. После смерти Богдана его сыну Стефану VI, которого <C 178> знать как законного наследника предыдущего господаря избрала своим правителем, были оказаны еще большие почести: в качестве своего посла султан прислал к нему великого конюшего, который поздравил нового господаря со вступлением на престол и привез ему знаки отличия: конские хвосты, санджак, куку, господареву мантию и великолепно украшенного коня из конюшни султана[*3]. Хотя от преемников Стефана VI требовали еще больше выплат, османцы не лишали их почестей и не осмеливались вмешиваться в порядок выбора господарей до тех пор, пока во времена Иоанна по прозвищу Армянин не получили случая устранить эту древнюю привилегию, обложив страну новой, доселе невиданной данью. Ведь когда турки хитростью захватили упомянутого Иоанна и вопреки обещанию предали его смерти из-за намеренья совершить переворот, они сковали Молдавию более прочными оковами[*4] <B 103> и стали требовать, чтобы господарь, ежели таковой не хочет оказаться в положении врага, каждые три года <C 179> получал подтверждение своей власти от турецкого двора[*5]. А несколько позднее, в правление Мирона Барновского[2], заметив, что ослабленная Молдавия уже не способна сопротивляться навязанным условиям, османцы издали другой закон, согласно которому господарь должен самолично получать при турецком дворе знаки своей власти, а раз в три года являться во дворец, чтобы выказать почтение султану. Впоследствии, чтобы этот закон соблюдался неукоснительно, турки стали чаще сменять и низлагать господарей и внушили им такой страх, что в настоящее время те не только равнодушно терпят, если им уже после первого или второго года [правления] приказывают явиться ко двору и в качестве милости получить от султана подтверждение их власти, но

---

[1] A 84: «уточнение года по хронике» — зачеркн. марг. Д.К. (1), см.: *Sluşanschi* 2006: 168.

[2] A 85: «уточнение года» — зачеркн. марг. Д.К. (2), см.: *Sluşanschi* 2006: 170.

и, <A 86> опасаясь алчности визирей, по собственной воле добиваются и просят об издании соответствующего указа. Если у визиря нет никаких сомнений в верности господаря и никто другой <C 180> не предлагает бóльшую сумму денег, согласие дается легко, и великий визирь <B 104> направляет султану талхыш (Talhyß)[*6] примерно следующего содержания:

«Нынешний господарь Молдавии N.N. в течение стольких лет своего княжения проявлял верность Османской империи, не скупясь, растрачивал свои богатства и свою жизнь в служении султану, ежегодно и в полном объеме присылал установленные подати благоденствующей Высокой Порте, к тому же, он царствовал над боярами и остальными жителями Молдавии столь милостиво и справедливо, что те в своих смиренных письмах неоднократно свидетельствовали о том, что они довольны его правлением, и просили твое величество удостоить его подтверждения его власти. Я считаю его достойным твоей милости, однако ожидаю высочайшего указа твоего величества».

Согласно установленным турками обычаям, это письмо султану относит талхышчи[*7] (его можно назвать референтом)[1]; <C 181> с ним же [документ] возвращается обратно к визирю, после того как султан подписывает его стандартной формулой *амел олуна* (Amel oluna), то есть *да будет так*. Хотя визирь уже добился от султана возможности подтверждения полномочий господаря, <B 105> он, дабы вытянуть из последнего как можно больше денег, всем своим видом показывает, что не обсуждал это дело с султаном. Более того, кехая, коварное орудие алчного визиря, призывает к себе представителей господаря и сообщает, что из-за интриг других [претендентов] и тайных наветов придворных получить согласие султана сложнее, чем он надеялся; мол, его господин визирь уже несколько раз заводил с султаном разговор об этом деле, но не получил никакого ответа. Представители господаря, узнав о грозящей их господину реальной или надуманной опасности, бросаются к ногам кехаи, просят <A 87> оказать честь и любым способом посодействовать интересам своего господина и, в конце концов, увеличивают сумму обещанных кехае и визирю даров. <C 182> Так честолюбие и алчность состязаются, поставив на кон шкуру несчастных молдаван, и происходит это до тех пор, пока не будут насыщены царящие при дворе неуемная гордыня и жажда стяжательства. Наконец, когда все договоренности достигнуты, кехая, поняв, что не сможет более ничего вытянуть, отпускает представителей господаря, обещая им благоприятный исход дела. На следующий день он через кого-нибудь <B 106> из служащих визиря — этот человек также не должен возвратиться с пустыми руками – сообщает представителям господаря следующее: визирь наконец добился от султана соизволения подтвердить полномочия их господина и приказывает им явиться во дворец. Когда представители господаря приходят туда, их провожают сперва к кехае, а затем и к самому визирю. Там, узнав из его уст о милости, проявленной султаном по отношению к их господину, они по [турецкому] обычаю облачаются в кафтаны. Через несколько дней визирь посылает к господарю капуджилар-кехаяси или другого придворного султана по своему выбору и просит передать приказ о подтверждении власти и высочайшее <C 183> повеление, обычно называемое хюкюм-фермани. Приказ о подтверждении власти выглядит так же, как и тот, что обычно выдается господарям при первом вступлении в должность. Исключение составляет лишь завершающая часть, где вместо слов

[1] А 86: «(его... референтом)» — вставка на поле.

«Voideligi Teudzih olu[n]mak ichsani humaiun olmiszdur», то есть «Нашим благоволением и милосердием тебе пожалована[1] власть», появляется формула: «Voideligine tedzdid ve mucarer olunmak ichsani humaiun olmiszdur», то есть «Нашим благоволением и милосердием мы подтверждаем твою власть и возобновляем ее». Высочайшее же повеление содержит примерно такие слова: <A 88, B 107> «Высочайший из рода правителей, верящих в Иисуса, и наиболее выдающийся из рода назарейских властителей, господарь нынешней Молдавии N.N.! Коль скоро до тебя дошел наш указ, да будет тебе известно, что мы, принимая во внимание и твое выдающееся служение, и неоднократно доказанную верность по отношению к нам, посчитали тебя во всех отношениях достойным нашего благоволения и милосердия и по этой причине повелели <C 184> подтвердить твою власть над Молдавией и возобновить ее. Таким образом мы передаем тебе правление и всю полноту власти над молдаванами, являющимися подданными нашего величества. Как и прежде, управляй ими справедливо, оберегай и защищай бояр и всякое сословие, обитающее в Молдавии, регулярно и без всякого промедления ставь наш блистательный двор в известность о всех их нуждах, тяготах и насилии. Кроме того, будь готов выполнять поступающие к тебе приказы нашего величества и, подобрав полы своей одежды[2], приложи к этому все имеющиеся у тебя силы. В установленное время сполна <B 108> присылай в нашу казну назначенный для Молдавии ежегодный харадж. Остерегайся считать иначе и действовать наперекор и доверяй священной нашей печати. Выдано в Константинополе, в год NN, в месяц NN»[*8].

К данному повелению прилагается также письмо визиря, в котором тот сообщает, что ему <C 185> благодаря своим просьбам и посредничеству удалось наконец добиться от всемилостивейшего султана подтверждения власти господаря и т. п.

Снабженный этими документами капуджи-баши на курьерских лошадях, обычно называемых почтовыми[*9], отправляется в Яссы. Доехав до Галаца, он посылает вперед себя вестника, чтобы поставить господаря в известность о своем визите и о дне своего прибытия в Яссы. <A 89> На рассвете указанного дня господарь вместе со всем двором выступает навстречу капуджи-баши на тысячу шагов от города. В момент встречи они, верхом на лошадях, обмениваются взаимными приветствиями; затем господарь, велев капуджи-баши ехать от него по правую руку (согласно турецким обычаям, это указывает на более низкий статус), возвращается в город. Впереди, держа в руках завернутое в белую ткань высочайшее повеление, а на локте [руки] — предназначенный для господаря кафтан, едет один из слуг капуджи-баши; за ним следуют султанский оркестр и чауши, B 109> регулярно издающие торжественные величания. В таком порядке процессия отправляется во дворец. Когда господарь <C 186> и все бояре входят в большой зал и господарь усаживается на свой трон, капуджи-баши передает ему указ, а тот, в свою очередь, отдает его диван-эфенди для прочтения. Далее все происходит так же, как и во время изложенного выше обряда выбора господарей. Кроме описанного подтверждения власти господаря, которое обычно происходит раз в три года и называется большой мукарер (Mucarrer), существует и ежегодная процедура, традиционно называемая малый мукарер. Эта процедура, подробнее о которой мы расскажем ниже, требует значительно меньших трат, ведь в ходе ее не выдается нового приказа о подтверждении власти, а лишь

[1] A 87: «или *tedzid* ‘обновлена’» — зачеркн. марг. Д.К., см.: *Sluşanschi* 2006: 172, nota 11.
[2] См. ниже в прим. к данной гл.

присылается новый хюкюм-фермани (Hiukm ferman), то есть высочайшее повеление. Его доставляет придворный визиря среднего ранга, поэтому и подарки ему следует дарить скромные.

Примечание

Подобрав полу одежды. Турецкое выражение, означающее проворность <C 187> и рвение в услужении[1]. <A 90, B 110>

Глава V
О низложении господарей

После рассказа об избрании и подтверждении прав господарей Молдавии любознательный читатель, вероятно, вправе потребовать, чтобы речь зашла и об их низложении. Мы сохраним использованный в предыдущих главах порядок повествования и на основании имеющихся в нашем распоряжении источников подробно разберем причины низложения господарей в стародавнее время и в настоящем. В первые века после восстановления молдавского государства господарей не низлагали, да и не могли этого сделать. Ведь они, как цари, управляли подданными по своему усмотрению, а власть от предков принимали скорее по праву наследования, чем в результате выбора знати[*1]. Впрочем, о том, что некоторые правители молдавского народа были лишены власти, но в результате внутренних разногласий, а не под воздействием внешних сил, <C 188> наши летописи упоминают. Ведь в Молдавии не признавалось право первородства, которое избавляло европейские королевства от внутренних раздоров; опять же, законы страны запрещали деление власти[*2], так что отец мог решать, кого из сыновей он хотел бы назвать своим преемником в завещании[*3]. Когда <B 111> же неожиданная смерть господаря препятствовала составлению завещания или сыновьями двигала неуемная жажда власти, не могло не появиться обширное поле для внутренних распрей. В результате власть получал тот, кому больше повезло в ходе боевых действий, проигравший же, если представлялась такая возможность, удалялся или в Трансильванию, или в Польшу (где <A 91> у большинства господарей были свои имения)[*4] и ожидал там удобного случая для восстановления могущества и укрепления позиций своих сторонников. По этой причине как польские, так и венгерские авторы, делая общие выводы на основе частных фактов, <C 189> высказывали предположение о том, что молдавские господари находились под покровительством этих держав и пытались представить равноправные отношения в виде отношений подчинения[2, *5]. Кроме того, иногда случалось так, что из-за тиранства или других поступков, оскорблявших знать, бояре составляли заговор и лишали господаря трона, а порой даже убивали его. За исключением описанных, <B 112> не существовало иных причин, по которым господари лишались бы венца, и те, кто однажды брали в руки скипетр, безо всякого противодействия с чьей-либо стороны сохраняли его до самой смерти. Этот порядок был впервые нарушен в правление внебрачного сына Стефана Великого — Петру V Рареша, которого турецкий султан Сулейман I, обвинив в поджоге Килии[*6], отстранил от власти, так что еще при жизни [этого господаря] его преемником стал Стефан VII, называвший себя правнуком Александру I[*7]. Во второй раз такая участь

[1] B 109: вставка на поле, см.: *Sluşanschi* 2006: 174.

[2] A 91: «По этой причине... подчинения» — вставка на поле, см.: *Sluşanschi* 2006: 178.

постигла Петру VI по прозвищу Хромой, которого после жестокого убийства Иоанна Армянина[*8] знать избрала <C 190> господарем: вскоре турки [его] низложили[1], однако спустя непродолжительное время, смилостивившись[2], восстановили в прежнем достоинстве[*9]. В целом же, если не было открытого мятежа, турки редко вмешивались в дела господарей. Лишь после измены Мирона Барновского они лишили молдаван всех избирательных прав и передали бразды правления по собственному выбору[*10] Ильяшу III[*11], сыну Александру IV[*12]. С тех пор ни один господарь, за исключением Евстра<B 113>тия Дабижи и[3] нашего отца — Константина Кантемира, не сподобился умереть, находясь у власти. Тому, кто желает узнать от этом подробнее, следует обратиться к изложенному нами выше, <A 92> в главе II, списку молдавских господарей.

В настоящее время процедура отстранения от власти молдавских господарей выглядит примерно следующим образом[*13]. Когда великий визирь решает лишить господаря Молдавии трона и через талхыш получает на то согласие султана, он всячески скрывает свои намерения и не <C 191> ставит в известность никого, кроме предполагаемого преемника, дабы представители господаря не узнали и не сообщили своему господину о его низложении. Затем кехая визиря среди ночи призывает к себе нового господаря, в переодетом виде, и приказывает выбрать каймаканов, то есть заместителей, которые будут выполнять приказания султана. Когда все улажено, визирь велит одному из капуджи-баши отвезти [правящему] господарю предписание [султана], его же доставить в Константинополь. Новый господарь дает одного из своих слуг в провожатые капуджи-баши <B 114> и доверяет ему письменные приказы для избранных каймаканов[*14], а также общее послание ко всем сословиям страны. Помимо того, капуджи-баши имеет при себе два предписания султана: первое предназначается низложенному господарю, а второе — каймаканам нового правителя. Первое предписание, предназначенное господарю, обычно написано в следующих выражениях: <C 192> «Избраннейший из государей народа Мессии, наиболее выдающийся из тех, кто правит верующими в Иисуса (низлагаемые господари наделяются теми же почетными титулами, что и правящие), бывший господарь Молдавии, да будет счастливым остаток дней твоих! Коль скоро до тебя дошел этот указ нашего светлейшего императорского высочества, которому повинуется весь мир, знай, что за нерасторопное <A 93> отношение к своим обязанностям и ненадлежащее исполнение повелений нашего блистательного императорского величества ты заслужил всевозможные виды наказаний и взысканий (зачастую добавляется также «смерти). Однако поежели благоволение и милосердие нашего величества к тебе безмерны, <B 115> мы всего лишь повелеваем тебе отказаться от власти и передать [ее] своему преемнику N.N. По этой причине тебе следует, не теряя ни единого часа, ни единой минуты, вместе со всей семьей, челядью и имеющейся в твоем распоряжении казной <C 193> поспешить к порогу великого дворца нашего блистательного величества. Остерегайся считать иначе и действовать наперекор и доверяй священной нашей печати. Выдано в Константинополе, в год NN, в месяц NN».

Второе предписание, которое обращено к каймаканам, традиционно содержит такие слова: «Избраннейшие из управляющих народами Мессии N.N. (зачастую на-

---

[1] A 91: к этому месту привязана зачеркн. марг. Д.К.: «и в Константинополе удерживали [в заключении]», см.: *Sluşanschi* 2006: 180, nota 2.

[2] A 91: «смилостивившись» — вставка на поле, см.: *Sluşanschi* 2006: 180, nota 3.

[3] A 91: «Евстратия... и» — вставка на поле, см.: *Sluşanschi* 2006: 180.

значаются два или три каймакана, и имена всех их должны быть указаны), да будет счастливым остаток дней ваших! Коль скоро до вас дошел настоящий указ нашего императорского величества, знайте: нас уведомили, что нынешний ваш господарь N.N. нерасторопно ведет себя во время исполнения наших поручений, не радеет о служении нам, не проявляет достаточной заботы о благосостоянии народа и государства, не защищает наших подданных так, как подобает это делать, и не управляет ими справедливо и милосердно; более того, <B 116> он всячески угнетает и <C 194> разоряет их. По этой причине мы, тронутые вашими несчастьями, в нашем бесконечном благоволении приказали низложить упомянутого господаря и представить его к нашему блистательному порогу. <A 94> Таким образом вам надлежит повиноваться данному указу и выдать лишенного должности господаря вместе со всей его семьей, челядью и казной присланному для этой цели капуджи-баши. Остерегайтесь, однако, дерзко вести себя по отношению к нему и не вздумайте похитить даже малую толику его богатств[*15]. Помимо того, безо всяких отговорок исполняйте все те обязанности, которые по нашему поручению возложит на вас ваш новый господарь N.N. Остерегайтесь считать иначе и действовать наперекор и доверяйте священной нашей печати. Дано в NN».

Если у турок существуют определенные опасения, что господарь, узнав об уготованной ему отставке, поднимет мятеж или сбежит к соседним христианским правителям, <C 195> они посылают специальные указы сераскиру Бабадага[*16] или паше Бендер[*17]. Им предписывается предоставить в распоряжение капуджи-баши военный <B 117> отряд, чтобы тот мог схватить господаря и под надежной охраной доставить его в Константинополь. Если же ничто не предвещает проблем и у господаря нет повода покидать свои владения, капуджи-баши с двумя описанными выше предписаниями, в одиночку, на курьерских лошадях, которых турки называют мензил (menzil), как можно скорее отправляется в Яссы. Во время пути, в особенности по прибытии в Галац, первый молдавский город со стороны Фракии [*18], капуджи-баши скрывает причины своей поездки и, чтобы застать господаря врасплох, делает вид, что ему дано совершенно иное поручение[*19]. Кроме того, он планирует путешествие так, чтобы <A 95> прибыть в Яссы до полуденной трапезы, во время которой <C 196> при дворе собираются все бояре. По прибытии капуджи-баши сразу направляется во дворец господаря, входит в диван и приветствует собравшихся там бояр. Переодетый в турецкое платье слуга нового господаря, состоящий в свите капуджи-баши, указывает пальцем на назначенных [его господином] каймаканов, и турок обращается к ним со словами: «Ваш господарь низложен, <B 118> повинуйтесь предписанию султана и приказам нового господаря». Тотчас [этот] переодетый слуга, находящийся при капуджи-баши, от имени нового господаря приветствует каймаканов и вручает им письмо своего господина. Когда наконец все бояре собираются в зале, туда входит и капуджи-баши, которого господарь обязан встретить у входа. После взаимных приветствий капуджи-баши приказывает [низлагаемому] господарю взойти на трон и выслушать предписания, изложенные в указе султана. Хотя из происходящего господарь <C 197> без труда может понять, что он будет лишен власти, он все-таки подчиняется, восседает [на трон] и произносит стандартную формулу: «Да будет исполнено повеление милостивейшего и светлейшего султана». Затем капуджи-баши передает господарю указ султана, а тот, по обычаю приложив [грамоту] к устам и ко лбу, передает ее для прочтения своему диван-эфенди: оглашение оного господарь, капуджи-баши и все бояре выслушивают стоя[*20]. По окончании чтения капуджи-баши почтительно

берет господаря под руку, сводит его с трона и приказывает усесться на расположенную ниже скамью. Обычно в этот момент [низложенный] господарь, <B 119> обратившись к капуджи-баши, говорит о том, что он должен вечно благодарить <A 96> милостивейшего султана за то, что тот предпочел не губить своего нерадивого раба, а лишь наставляет его с помощью легкого наказания; мол, он смиренно приемлет любое повеление его величества, признает свою вину, <C 198> всей душой надеется на милосердие султана и готов на все, чтобы заслужить благосклонность османских правителей. Когда господарь завершает свою речь, капуджи-баши поручает его заботам бояр на три дня[*21] и приказывает им как можно быстрее приготовить возок и весь необходимый в пути скарб. Затем капуджи-баши удаляется в приготовленные для него каймаканами покои, а господарь — в свой дворец. Там он пребывает в течение трех дней после своего низложения, и на это время за ним сохраняются былые полномочия. Все бояре относятся к господарю с тем же почтением, которое они проявляли, пока тот восседал на престоле[*22]; если же кто-либо поведет себя дерзко по отношению к нему или осмелится хоть одним словом запятнать его честь, <B 120> господарь вправе безо всякого противодействия с чьей-либо стороны размозжить обидчику череп <C 199> топузом, то есть булавой, полученной от султана в момент вступления в должность. Более того, даже если он пронзит мечом кого-либо из вельмож высшего ранга, при условии что это будет сделано самолично, такой поступок никоим образом не может быть вменен ему султаном в вину. Ведь согласно турецкой пословице, камень, некогда использованный для строительства, не перестает быть строительным камнем, и однажды он снова понадобится строителям.

В течение описываемых трех дней выбранные каймаканами для господаря провожатые готовят лошадей, повозки и остальные вещи, <A 97> необходимые в пути. По истечении указанного срока господарь, восседая не на коне, а в экипаже, со всей своей свитой, семьей и добром, из которого никто из присутствующих не смеет похитить [или забрать][1] ни одного медяка[2], выезжает через малые ворота [дворца], обращенные к югу, и отправляется в сторону Константинополя. Все бояре <C 200> и военачальники проезжают вместе с ним расстояние в одну милю, затем спешиваются, почтительно, как если бы господарь все еще находился у власти, целуют его руку и прощаются. <B 121> Господарь в свою очередь благодарит их за оказанные почести и за существовавшее между ними согласие, а по сложившейся традиции, просит также повиноваться распоряжениям султана и нового правителя. Затем бояре возвращаются в Яссы, оставив в свите прежнего господаря двух провожатых, призванных заботиться о его ночлеге и питании. Во время пути капуджи-баши следит за тем, чтобы низложенный господарь не встретился с вновь назначенным; если же это все-таки случается, первый должен добровольно уступить дорогу второму[*23]. После переправы через Дунай господарю дозволяется послать вперед себя в Константинополь некоторых из своих слуг. Те должны отправиться к визирю или друзьям отстраненного правителя, ежели таковые у него имеются, и <C 201> добиться для своего господина большего расположения со стороны высших сановников Османской империи. Ежели с помощью даров удается утолить алчность правящей верхушки, они получают предписание, согласно которому капуджи-баши должен отвести господаря в свой дворец. Когда же добиться этого не удается, капуджи-

[1] A 97; в B 120 отс., см.: *Sluşanschi* 2006: 186, nota 1.

[2] A 97: «похитить... медяка» — вставка на поле, см.: *Sluşanschi* 2006: 186.

баши останавливается невдалеке от столицы и через одного из своих кехаев ставит господаря в известность о том, что тот доставлен [до места] и теперь должен ожидать, какое решение относительно его судьбы примет визирь. Если господарь обвиняется в каком-нибудь серьезном преступлении или турки <A 98, B 122> хотят выжать из него больше денег, следует приказ о заключении его под стражу. Если они желают проявить милосердие, господарь оказывается в доме все того же капуджи-баши или баш бакы-кули, то есть хранителя имперской казны. Ну а если султан хочет проявить гнев, [низложенного князя] отправляют в «Семь башен»[*24], куда человек может быть заточен лишь по письменному приказу турецкого владыки. Впрочем, в каких бы условиях ни содержался господарь, <C 202> обрести свободу он может не иначе, как купив ее с помощью больших денежных сумм и щедрых даров. Затем, отпущенный на волю, он свободно живет в своем доме до тех пор, пока не появится возможность вновь обрести власть. Интересно, что, хотя господарь и низложен, во время службы в кафедральном соборе он восседает на княжеском троне, на который, за исключением случаев, когда в Константинополе находится один из патриархов, никто, кроме него, не может восходить. Подобной привилегией пользуется и супруга господаря, у которой есть собственное обычной высоты кресло в притворе священного храма. Помимо этого, господарь строит себе дом по вкусу, украшает его со всевозможным великолепием и свободно общается с послами других европейских правителей: французским, английским, бель<B 123>гийским и венецианским[*25], ведь турки полагают невозможным, чтобы кто-либо из обитающих в Константинополе действовал во вред Османской империи. При выходе [господарь] <C 203> окружен четырьмя или бóльшим количеством слуг; конь его украшен как можно пышнее; он сам и его домочадцы[1] могут носить наряды любого цвета, хотя обычно христианам запрещено носить зеленые одежды и желтую обувь. Прибыв ко двору визиря, он спешивается у камня для [посадки на] коня[2], а кехая и все остальные привечают его как господаря, <A 99> предлагают кофе и сладости и оказывают все те почести, которыми турки обычно награждают находящихся у власти правителей. Некогда детям господарей и низложенным господарям было положено выплачивавшееся из имперской казны пособие, которое составляло пять или десять золотых монет в день, однако впоследствии этот обычай вышел из употребления. Тем не менее в настоящее время господарь вместе со всеми домочадцами освобожден от уплаты податей и может открыто ввозить вино для нужд своего двора; продавать же вино ему запрещено. Впрочем, господари к этому и не стремятся, <C 204> ведь любая торговля, за исключением продажи урожая, выращенного на собственных землях, <B 124> почитается у молдаван занятием презренным и недостойным великих мужей. Особенно удачливым считается тот господарь, причиной низложения которого послужила не какая-то явная провинность, но алчность визиря. Ведь визири у турок обычно сменяются весьма часто, и преемник, чтобы продемонстрировать коварство и жадность своего предшественника, в первую очередь начинает выяснять, какие вознаграждения сверх установленной суммы тот незаконно истребовал с господарей Молдавии и Валахии. Дабы усугубить вину предшественника, [новый визирь] зачастую оправдывает не столь уж невинного господаря: обличая чужую алчность, он тем самым облегчает себе дорогу к обретению богатств. <A 100> <C 205>

---

[1] A 98: «и его домочадцы» — марг. Д.К., см.: *Sluşanschi* 2006: 188, nota 4.

[2] *Кантемир* 1973: 92: «сходит с коня у крыльца».

Глава VI
О молдавских боярах и их рангах

Поскольку и в предыдущем повествовании речь часто заходила о молдавских боярах, и в последующих главах они будут упоминаться не раз, полагаем полезным подробнее ознакомить внимательного читателя с происхождением и рангами этого сословия[*1].

На нашем языке они называются *бояре* (Boiari) — [слово] сла<B 125>вянского происхождения, по всей видимости, представляет собой искаженное *болярe* (Boliare), которым славянские народы по древней традиции именуют всех своих знатных людей[*2]. Латинское же их название *бароны* (baronum) не является исконным и появилось вследствие употребления его при дворах соседей. Из-за небреженья первых молдавских историков происхождение сословия остается совершенно неизвестным, однако пример соседних народов, болгар и сербов, свидетельствует, <C 206> что сами придворные должности появились еще до основания молдавского государства, хотя стародавние правители Молдавии иначе распределяли почетные обязанности среди своей знати[*3]. В наших летописях упоминается, что существующая на сегодняшний день система придворных должностей была введена Александру I[*4] по прозвищу Добрый, который, после того как Иоанн Палеолог наградил его титулом правителя и царской короной[*5], привел весь свой двор в соответствие с нормами империи[*6]. В достоверности этого рассказа легко может убедиться любой, кто аккуратно сравнит должности, существовавшие при дворе древних греческих императоров[*7], — их подробное описание обнаруживается у Куропалатиса[*8] и[1] Георгия Кодина[*9] — с совре<B 126>менными званиями молдавских бояр. Ведь <A 101> в обоих государствах у одних и тех же должностей обнаруживаются одни и те же названия и одни и те же функции — давать господарю советы и исполнять их, <C 207> помогать в управлении государством и заботиться о всевозможных нуждах и украшении двора. По этой причине, как ранее у греков, так и ныне у молдаван, они подразделяются на бояр-советников, то есть советующих, и бояр дивана, которых можно назвать асессорами[*10]. Среди советников, то есть тех, кто дает господарю советы по вопросам управления государством, выделяются следующие семь[*11]:

1. Великий логофет, которого справедливо можно назвать верховным канцлером государства, превосходит всех остальных по оказываемым ему почестям и председательствует на всех совещаниях[*12]. Он лично излагает остальным советникам вопросы, для обсуждения которых их призвал собраться господарь, и рассмотрев все мнения, сообщает правителю о принятом решении. Помимо этого, если нужно от имени всех бояр испросить что-либо у господаря, он при всеобщем молчании <B 127> формулирует желания остальных: по этой причине его <C 208> называют греческим словом логофет. Кроме того, логофету принадлежит право размежевания и разрешения споров, касающихся земель, поместий и взимаемых с них оброков. В его ведении также куртени (curtenis), то есть придворные (aulicis)[2] или те дворяне, чей род еще не возведен в боярское звание. Знаком отличия для великого логофета служит висящая у него на шее золотая цепь с большим медальоном, а в руке он держит украшенный золотом жезл. В дни процветания молдавского государства этому вельможе

---

[1] A 100: «Куропалатиса и» — вставка на поле, см.: *Sluşanschi* 2006: 192.

[2] A 101: «то есть придворными» — вставка на поле, см.: *Sluşanschi* 2006: 194.

принадлежала власть над Монкастроном, который в настоящее время называется Аккерман[*13]; <A 102> когда же турки силой отобрали у Молдавии эту территорию, логофету в качестве жалования стали выделять десятую часть Черновицкого округа.

2. Ворник Нижней страны (Vornikul de Tzara de dzios)[*14] — правитель Нижней Молдавии. При дворе господаря он ведает всеми делами, связанными с указанной провинцией, и руководит всеми судами в крае. Он выслушивает и разрешает споры <C 209> и может, даже не ставя в известность господаря, назначать наказания виновным в преступлениях, предусматривающих смертную казнь: ворам, убийцам, святотатцам и подобным им преступникам. В знак <B 128> своей власти он носит украшенный золотом жезл. Раньше, когда Бессарабия была частью Молдавии, под его началом была Килия[*15]; когда же этот город был отнят у молдаван, в удел ворнику определили округ Бырлад, а так как характер его должности и задачи государства требуют постоянного нахождения при дворе, у него есть два заместителя — ворники низшего ранга.

3. Ворник Верхней страны (Vornicul de Czara de Sus)[*16] — правитель Верхней Молдавии, во вверенных ему областях имеет права, равные [таковым] правителя Нижней Молдавии[1], и носит украшенный золотом жезл как знак своего достоинства. Этому ворнику в особое наместничество предоставлен округ Дорохой.

4. Гетман (Hatman)[*17] — главный военачальник; эту должность во времена греческих <C 210> императоров занимал великий доместик (Magnus Domesticus)[2]. Гетман командует всеми кэлэрашами (Calaraßiis), то есть всадниками[3], под его началом также наемники, как конные, так и пешие. Гетман владеет <A 103> Сучавой и в присутствии господаря носит украшенный золотом жезл. <B 129>

5. Великий постельничий[*18] — главный распорядитель двора, управляет всем двором, под его властью все придворные слуги; кроме того, он командует курьерами для связи с Константинополем и крымскими войсками — обычно их называют бешли. На совете постельничий не имеет ни собственного места, ни права голоса, но часто допускается на него либо с согласия остальных вельмож, либо по приказу господаря — в этом случае он фактически является представителем господаря и следит, чтобы остальные члены совета как можно быстрее выносили угодные господарю решения относительно государственных дел. Помимо этого, постельничий управляет Яссами и обладает правом суда над их жителями. <C 211> В качестве знака достоинства в присутствии господаря он носит серебряный жезл.

6. Великий спэтар[*19] — главный оруженосец господаря, распоряжается оружейной [службой]. Ему дана в наместничество половина Черновицкого округа. Во время больших праздников, называемых δεσποτικαί [«княжескими»], облаченный в золотые одежды, в шлеме, украшенном драгоценными камнями, он обычно держит меч господаря, пока тот слушает церковную службу или сидит на пиру.

7. Великий пахарник[*20] — главный чашник, во время праздников наполняет для господаря первую чашу и <B 130> распоряжается остальными пахарниками. Он заботится обо всех принадлежащих господарю виноградниках и в надлежащее время приказывает возделывать их или собирать урожай, а также распоряжается всеми молдавскими виноградарями. Никому во всей стране не дозволяется собирать свой

---

[1] A 102: «равные... Молдавии» — вставка на поле, см.: *Sluşanschi* 2006: 194.

[2] *Кантемир* 1973: 95–96: «то есть дворецкий» — явное уточнение переводчика.

[3] A 102: «то есть всадниками» — вставка на поле, см.: *Sluşanschi* 2006: 194.

виноград, пока на то не получено разрешение: <C 212> обычно [пахарник], предварительно приняв дары, дает такое разрешение на рассвете 14 сентября; <A 104> с этого получает достаточно большой доход. Кроме того, он довольствуется Котнарским округом.

К ним же причисляется:

8. Вистерник[*21], то есть главный казначей. Он хранит государственные деньги, тратит их по приказанию господаря, ведает учетом приходов и расходов, а его приказам повинуются все казначейские писцы, которых в народе называют казначейскими дьяками (Diaki de Visterie). Вистерник носит ключи от залы, предназначенной для заседания совета, и лишь по этой причине занимает восьмое место среди советников, ведь во время заседания у него нет ни собственного места, ни права голоса. Впрочем, если на совете разбираются денежные вопросы, вистерник обычно на нем присутствует. Правда, не для того, чтобы высказывать свое мнение, <B 131> а чтобы выслушивать и исполнять приказы остальных.

За этими восьми советниками следуют бояре дивана (Barones de Divan), которые подразделяются на три ранга. К первому рангу, представители которого называются боярь маре (Boiari Mare), то есть <C 213> великие бояре, относятся по порядку:

Великий стольник[*22] — распорядитель трапезной, надзирающий за кухней господаря и всеми относящимися к ней слугами. По праздничным дням и во время других больших[1] торжеств он распределяет яства на столе господаря, пробует [при нем] пищу и остается в трапезной вплоть до третьей чаши [вина]. Помимо прочих доходов, стольнику причитается определенное количество продуктов с кухни господаря.

Великий комис (Comis Magnus)[*23] — начальник конюшни, под чьим надзором находятся все конюшни и пастбища господаря, вся конская упряжь, а также все конюшие, кузнецы и мастера, изготавливающие повозки. Он распоряжается, обширным лугом Браништя[*24], расположенным на берегу Хиераса, и заботится о заготовке там сена для нужд господарева двора, <A 105> за что ему назначается определенное жалование. Кроме того, раз в три года он в качестве пошлины собирает по двадцать империалов с каждой водяной мельницы, что в огромном количестве стоят на Хиерасе. <C 214>

Великий меделничер[*25] во время больших торжеств перед пиром омывает водой руки господаря. Получает половину дохода от управления округом Штефанешть.

Великий ключер[*26], которого можно назвать хранителем припасов, ведает всеми кладовыми господаря, в которых хранятся масло, мед, сыр, соль и другие подобные продукты, и заботится о том, чтобы все это было собрано вовремя и хранилось надлежащим образом; когда появляется необходимость или получен приказ от господаря, он выдает нужные продукты. Вместо жалования господари выделяют ему десятую часть доходов от овчарен, находящихся в сельских районах горной Молдавии.

Сердар кампидукс[*27], по европейским обычаям — генерал-майор: командует конницей Лэпушнянского, Оргеевского и Сорокского округов и <C 215> охраняет от набегов крымских и буджакских татар земли, расположенные между Хиерасом, Тирасом и Бессарабией. <B 133>

Великий сулджер[*28], или глава мясников, — ему поручена забота о подвозе скота, который забивают для стола господаря и его придворных, а также о распределении

---

[1] A 104: вставка между строк, см.: *Sluşanschi* 2006: 196.

мяса среди тех, кому двором[1] выделяется ежедневная его порция. Помимо остальных придворных, в число тех, кому положена порция мяса, входят также сегбаны-пехотинцы (peditatus Segbaniorum)[*30].

Великий житничер[*31], распорядитель продовольствием, собирает по стране зерно, предназначенное для нужд господаря, и заботится о его доставке в государственные закрома.

Великий питар — глава хлебопекарен, заботится о приготовлении муки и регулярной выпечке свежего хлеба, <A 106> предназначенного как для господаря, так и для всех остальных, кому полагается ежедневный паек.

Великий шатрар[*32] — предметом его забот являются шатры господаря. Во время походов <C 216> он командует пушками и другими огнестрельными орудиями, а также выбирает место для лагеря. Таким образом, шатрар одновременно выполняет функцию и начальника артиллерии, и главного устроителя лагеря.

Великий армаш[*33], руководящий остальными армашами, то есть телохранителями, которых насчитывается почти шестьдесят человек. Если кто-то приговорен к смертной казни, он следит за тем, <B 134> чтобы повеление господаря было приведено в исполнение, кроме того, осуществляет контроль над тюрьмами и военным оркестром, называющимся табылхане.

Второй логофет (Logotheta secundus) замещает великого логофета, то есть канцлера: занятый более важными делами, тот отправляет его размежовывать границы земель и владений.

Великий ушер (Uszar Magnus)[*34] — главный привратник, командует остальными ушерами и проявляет заботу о капуджи-баши и других агах султанского двора, присылаемых визирем. <C 217>

Ага[*35] руководит стражниками Ясс, командует сегбанами де скутялэ, которые не платят податей, но и не получают жалованья за свою службу, также разбирает мелкие тяжбы ясских жителей и, несмотря на принадлежность к тому или иному сословию, наказывает любого прелюбодея, а также пьяных, застигнутых им на улице. Таким образом, он выполняет почти те же функции, что и янычар-агаси у турок.

Второй постельничий в отсутствие великого постельничего замещает его и заботится о дворе господаря. Вместе с тем, особая <A 107> и κύριον [весьма важная] его обязанность — вводить к господарю отстраненных от должности бояр первого ранга и всех второго ранга; <B 135> ежели у кого-либо из них появляется какая-то просьба, он передает их петиции господарю и через некоторое время возвращается с ответом.

Третий логофет, или секретарь, скрепляет малой печатью частные письма господаря, пишет их и отдает господарю на подпись, также руководит урикарами, <C 218> то есть переписчиками указов, и всей канцелярией в целом; решает проблемы монастырей и вводит к господарю архиепископа, епископов и всех остальных священнослужителей; если прибывают послы от других правителей, заботится о том, чтобы во время приема и того, что называется аудиенцией, соблюдались стандартные придворные церемонии. Он носит серебряную цепь с висящей на ней печатью, с помощью которой обычно скрепляет постановления, подписанные рукой великого логофета.

---

[1] А 105: вставка между строк, см.: *Sluşanschi* 2006: 198.

Капитан драбантов[*36] командует драбантами (этот термин, образованный от немецкого Drabant, обозначает пеший отряд, охраняющий двор господаря)[1], днем и ночью обходит караулы, выставляет и сменяет их; в отсутствие аги выполняет все его функции.

Все упомянутые выше бояре принадлежат к первому рангу и называются великими, а помимо этого почетного звания и особой привилегией обладают, — по всей Молдавии <C 219> выслушивать жалобы подданных и разбирать их, в чем <B 136> боярам второго и третьего рангов отказано. Сердар, <A 108> второй и третий логофеты, второй постельничий, как и капитан драбантов, имеют начальников среди великих бояр, поэтому может показаться, что их следует относить скорее ко второму рангу. Однако поскольку их должности значительно более почетны, чем любые другие, а сами они ежедневно проводят много времени с господарем, им предоставляется место среди бояр первого ранга и равные с ними права. Помимо них, к данной категории могут быть причислены:

Вамеш[*37], начальник таможни, и

Кэмэнар[*38], который собирает причитающуюся господарю десятину воска: оба, однако, не имеют определенного места в диване и должны стоять там, где им повелит господарь. При этом они не могут располагаться выше сердара.

К второму же рангу относятся: <C 220>

Второй спэтар, который держит меч господаря во время незначительных праздников, а во время отсутствия великого спэтара выполняет все его обязанности.

Второй пахарник, также замещает великого пахарника и особенно заботится о виноградниках господаря, находящихся в [округе] Хушь, и следит за тем, чтобы <B 137> сельские работы и сбор урожая производились там в правильное время.

Второй вистерник вслед за третьим вистерником каждые три месяца составляет список доходов и расходов казны и докладывает о результатах главному казначею [великому вистернику]. Подобный порядок соблюдается также при исполнении всех остальных обязанностей, касающихся доходов и расходов.

Второй стольник ежедневно руководит кухней, отдает приказы о том, какие кушанья следует приготовить для господаря, <A 109> а затем приносит их к столу и пробует.

Второй комис замещает великого комиса <C 221> и проявляет ежедневную заботу о конюшне господаря; а ежели господарь пожелает выехать, он готовит и приводит коня. В качестве средств к существованию ему выделяется третья часть доходов великого комиса.

Второй меделинчер,

Второй клучер,

Второй сулджер,

Второй житничер,

Второй питар и

Второй шатрар, как и второй вистерник, исполняют свои обязанности каждые три месяца, после лиц третьего ранга.

Второй армаш составляет списки заключенных <B 138> и лиц, подлежащих наказанию, и каждую субботу показывает их господарю, выясняя, как тот прикажет поступить с пленниками; помимо того, его вместе с несколькими рядовыми арма-

---

[1] A 107, B 135: вместо скобок — запятые, см.: *Sluşanschi* 2006: 200.

шами посылают за теми, кто из-за какого-нибудь проступка вызывается к господарю. <C 222>

Второй ушер обычно исполняет обязанности великого ушера в его отсутствие.

Боoярами третьего ранга считаются:

Третий постельничий, который с двумя другими постельничими низшего ранга обязан денно и нощно находиться во дворце.

Их обязанность состоит в том, чтобы доносить до великого постельничего то, что господарю угодно приказать; они также заботятся о выполнении тех распоряжений господаря, о которых им сообщают комнатные слуги. Эти трое должны доложить господарю об исполненном приказе, поэтому им предоставлен свободный доступ даже в большую опочивальню, куда вход для остальных бояр запрещен. <A 110>

Третий спэтар в течение дня держит меч господаря и поэтому при боярском достоинстве включается в число придворных слуг.

Третий пахарник заботится о виноградниках в Бакэу и Тротуше и следит, чтобы виноградари <B 139> вовремя собирали <C 223> и давили виноград.

Третий вистерник подчиняется великому вистернику и дает ему отчет о своих действиях. После того как великий казначей составляет списки расходов за три месяца, он передает их для исполнения третьему вистернику, который в течение целого месяца должен действовать согласно указанным предписаниям. По истечении этого срока забота о казне переходит ко второму вистернику, который, как мы уже сообщали выше, в конце триместра снова возлагает управление государственной казной на третьего вистерника. Тот, в свою очередь, через тридцать дней вновь предоставляет в распоряжение великого вистерника вверенные ему списки расходов. В результате управление государственной казной постоянно распределяется между тремя казначеями таким образом, что двое [из] высших рангов исполняют свои обязанности в течение трех месяцев, а [из] низшего ранга — лишь два. Как мы увидим ниже, такой порядок наблюдается и при распределения обязанностей других бояр. <C 224>

Третий комис выполняет те же функции, что и второй.

Третий сулджер и

Третий житничер, подобно третьему вистернику, выполняют обязанности своих старших коллег в течение каждого четвертого месяца. <B 140>

кэмэраш де сулджерие распределяет мясо по весу.

кэмэраш де житницэ (Camaraßul de Zitnitza) ведет учет зерна, которое складируется в амбарах господаря, <A 111> и вместо жалования получает тридцать аспров [зерна] с каждой доставленной повозки.

Четверо ворников ворот (Vornici de porta)[*39] занимают места у наружных ворот дворца, где разбирают мелкие тяжбы, карают блудниц и приказывают священнику сочетать церковным браком с развратником девиц, поруганных с их согласия или насильно; если же один из этой пары происходит из знатного рода, <C 225> ворники докладывают о произошедшем господарю. Помимо этого, во время судебного заседания они располагаются рядом с восседающим господарем, призывают народ к молчанию и вводят в диван истцов. Если какой-нибудь истец обещает в определенный день предстать перед господарем вместе со своим поверенным, ворники помечают это в своих записях. Тот же, кто не явится в определенный день, становится подсудимым по обвинению в неповиновении господарю. Вместо жалования за свои труды [ворники] получают в наместничество округ Роман.

Все упомянутые до сих пор бояре <B 141> кормятся и состоят на службе у господаря за государственный счет, и, несмотря на то, что господарь волен возложить перечисленные обязанности на кого угодно, даже на лиц низшего сословия, этой чести едва ли могут удостоиться люди незнатного происхождения. Когда жены этих бояр приходят с приветствием в расположенные на женской половине покои супруги господаря, <C 226> они занимают там места согласно рангам своих мужей.

Помимо перечисленных бояр господарю помогают вести хозяйство придворные слуги, обычно называемые боеринашь (Bœrinaß)[*40]. <A 112> Стать таковыми могут не только представители знати, но даже пленники и рабы, тем самым обретая права и привилегии знати. К таковой относятся:

Великий кэмэраш[*41]. Он руководит слугами большой опочивальни, охраняет личную сокровищницу господаря, располагающуюся отдельно от государственной казны, отдает приказы низшего ранга придворным [внутренних] покоев (Curtenis de camera) <...>[1] регламентирует используемые купцами при торговле меры и весы, следит за тем, чтобы те не использовали неправильные весы и фальшивые гири, и в соответствии с законом наказывает тех, кто пытался обвесить покупателя[*42]. Великому камерару <C 227> подчиняются запорожские (Szarhorodenses) купцы, <B 142> называемые так потому, что они доставляют в Молдавию товары из казачьих городов и из России[*43].

Вэтав апродов дивана[*44] — начальник апродов дивана, занимает при молдавском дворе примерно ту же должность, что чауш-баши при турецком. Руководит апродами дивана и следит, чтобы имущество, которое господарь признал несправедливо отнятым или по по праву причитающимся другому, было отдано потерпевшей стороне. Помимо этого, он указывает места тем, кто обычно присутствует на заседаниях княжеского дивана. В качестве знака своей должности носит в руках плеть с покрытой серебром рукояткой.

Вэтав стольников (Vatavul de Stolniczei) — надзиратель над слугами трапезной, руководит ими и, когда те несут к господареву столу блюда с кухни, шествует перед ними, держа в руках плеть, правда, серебром не украшенную. <A 113>

Вэтав пахарников (Vatavul de Paharniczei) — надзиратель над чашниками. <C 228> Отдает приказы пахарникам, наполняющим чашу господаря за обедом или когда на пиру он восседает за столом с боярами. <B 143>

Купарь[*45] — постоянный виночерпий господаря, под чьим началом находятся винные погреба дворца; выдает торговцам вином правильные мерные сосуды с клеймом господаря, и если выясняет, что кто-то из торговцев использует меры меньшего размера, накладывает на них положенное наказание.

Чоходар (Czohadar)[*46] заботится об изготовлении поножей и обуви для нужд господаря и всего двора; также самому господарю помогает надевать поножи. Ему подчиняются все ясские сапожники.

Меделничеры (Medelniczeri)[*47], каковых обычно бывает трое или четверо, ежедневно накрывают стол для господаря и льют воду для омовения рук, хранят чаши, кружки и другие сосуды, обычно используемые на пирах, а также <C 229> серебряные вазы, салфетки, скатерти и все остальные предметы столовой утвари.

---

[1] Пробел в рукописи; A 112, B 141: ...ordinis, qui... [с последующей лакуной], см.: *Sluşanschi* 2006: 206, nota 1.

Кэмэраш покоев (Cameraszul de inuntr[u][1]), то есть дворцовый камердинер, хранит одежду, драгоценности и остальные украшения господаря и командует слугами малой опочивальни.

Вэтав копейщиков (Vatavul de Copii)[*48] — начальник над слугами оружейной и дивана, проверяет их <B 144> и получает с этого доход. Ведь господарь[2], желая вызвать к себе находящихся в своих поместьях бояр, часто посылает за ними слуг оружейной; и если боярин, по обычаю, дарит присланному слуге шесть золотых монет, вэтав получает из этой суммы один империал. <A 114>

Кэмэраш сладостей (Camaraßul de Dulczetzi), обеспечивающий приправы, заботится, чтобы к столу [господаря] доставлялись соленья и засахаренные фрукты, <C 230> а также хранит фарфоровую посуду.

Кэмэраш упряжи (Camaraszul de raphturi) — отвечающий за конскую упряжь, в его распоряжении седла, украшенные золотом и серебром уздечки и все снаряжение, хранящееся в конюшне господаря.

Пивничер (Pivnicziar)[*49] — начальник над слугами винных погребов, подчиняется купарю, то есть виночерпию господаря, а ему, в свою очередь, должны повиноваться все бочары и прочие ремесленники, имеющие отношение к винным подвалам. Вместо жалования получает виноградные отжимки, которые перегоняет [на спирт].

Логофет де вистерие (Logotheta de Visterie)[*50] — секретарь казначейства, отдает приказания всем казначейским писцам и хранит расходные книги; сам же <B 145> подчиняется великому казначею.

Кэмэраш реестров (Camaraßul de Catastive)[*51] хранит записи о <C 231> личных доходах господаря, у него же находятся списки солдат, и во время смотра войска он оглашает имена всех воинов. Делает он это и при выплате жалования, а потом каждому капитану выдает собственноручно подписанный список их подразделений, получая от него вознаграждение в виде одного империала.

Кэмэраш освещения (Camaraßul de lumini), или заведующий свечами, получает в свое распоряжение воск и жир, собранные в качестве подати, называемой безмен[*52], и заботится об изготовлении из них свечей и лампад для нужд дворца.

Ворник торгов (Vornicul de Tyrg)[*53] — контролирует рынок, собирает десятую часть со всех товаров, продаваемых на рынке[3] поштучно или на вес; этот вид сборов у молдаван называется мортасипия (Mortasipia)[*54]. Кроме того, он получает от кэмэраша освещения и распределяет между придворными свечи. <C 232> Также ему вменено в обязанность заготавливать дрова для нужд дворца <A 115> и своевременно выдавать их в покои и на кухни.

Вэтав апродов рынка (Vatavul de Aprodzi de Tyrg) — отвечающий за <B 146> рыночных апродов, собирающих с жителей всевозможные подати и доставляющих их в казначейство. Все они со своим командиром подчиняются великому казначею.

Вэтав пеиков (Vatavul de Paiczi)[*55], командир пеиков — восьми следующих за господарем слуг, называемых пеиками; украшены серебряными поясами, а также мечами и копьями, рукояти и острия которых выполнены из серебра с позолотой.

Супруге господаря прислуживают:

два Ворника, которые одновременно управляют Васлуйским округом[*56],

---

[1] *Sluşanschi* 2006: 208.

[2] A 113: Princeps — вставка между строк, см.: *Sluşanschi* 2006: 208.

[3] A 114: «на рынке» — вставка между строк, см.: *Sluşanschi* 2006: 210.

Комис, смотрящий за ее конюшней, лошадьми и повозками, и <C 233> два клучера, в обязанности которых входит забота о съестных припасах для придворных и фураже для лошадей.

За ними следуют знатные княжеские и дворцовые слуги, которые благодаря своей службе могут добиться повышения в звании.

Служителей дивана пятьдесят, которые стоят рядом с восседающим в зале господарем и вызывают к нему бояр.

Служителей оружейной двадцать четыре.

Слуг большой опочивальни двенадцать. <B 147>

Слуг малой опочивальни три.

Постельничьих высшего ранга семь и низшего — двадцать четыре или более, если угодно господарю.

Апродов дивана пятьдесят, их обязанности соответствуют обязанностям турецких чаушей, в частности, они приводят в суд ответчиков, не явившихся на заранее назначенное заседание, <C 234> и заставляют злостных должников расплатиться с долгами.

Пахарников двадцать четыре, они стоят у стола и на пиру наполняют чашу господаря. <A 116>

Стольников двадцать четыре, они из кухни доставляют блюда к столу господаря.

Армашей шестьдесят, их используют для поимки воров, задумавших бегство бояр и тех, кто обвиняется в каком-либо серьезном преступлении.

Ушеры[*57], сопровождающие посланцев турецкого двора и хана крымских татар[1] в предназначенные им покои, доставляющие необходимое продовольствие и помогающие в иных вопросах.

Глава VII
О войске Молдавии

После того как мы перечислили именования молдавских бояр и служащих княжеского двора, следует вкратце рассказать о войске, какое Молдавия когда-то имела <C 235> и какое содержит теперь[*1]. <B 148> Наши летописи сообщают, что когда-то войско свободной Молдавии исчислялось в семьдесят тысяч, нередки указания даже на сто тысяч воинов[*2]. В это легко поверить, если представить, с какими сильными соседями — турками, поляками, казаками[2], венграми и валахами — Молдавия когда-то вела войну и, вопреки их стараниям вплоть до времен Богдана III, сумела не только отстоять свою свободу, но и далее отодвинуть свои границы[*3]. Однако же это могущество молдаван, после того как при Стефане <A 117> Великом они достигли наивысшего расцвета, с того времени начало постепенно ослабевать. Ведь первые правители страны после Богдана III, который передал Молдавию туркам, так как под их охраной молдаване были защищены от <C 236> нападений соседей, по обычаю, свойственному людям невоинственным, пренебрегали военным делом и, решив, что бесполезно без необходимости кормить столько людей, легко позволяли, чтобы их собственные войска испытывали недостаток не только в былой доблести, но и в количестве солдат[*4]. Однако хроники свидетельствуют, что вплоть до правления [рода] Мовилэ в Молдавии не менее сорока тысяч <B 149> воинов выводились на плац нашими господарями[*5]. Но с тех времен

---

[1] A 116: «и... татар» — вставка на поле рукой Д.К., см.: *Sluşanschi* 2006: 212, nota 2.

[2] A 116: вставка на поле.

то из-за внутренних разногласий, то из-за хитрости турок, которые, воспользовавшись восстанием знати, пытались лишить молдавскую корону всей ее славы, могущество молдаван настолько ослабло, что теперь они едва могут противопоставить врагу шесть или восемь тысяч[*6]. А делятся они на наемников, которых нанимают за определенную, четко установленную плату[*7], <C 237> и солдат де скутеалэ (milites de Scutala), которые за освобождение от податей следуют в лагерь на свой кошт[*8].

Начальниками наемников являются:

Баш болюк-баши[*9], он командует десятью болюк-башами, или капитанами, часть из которых имеет у себя в подчинении около сотни сегбанов[*10]. Сегбанами же на турецком языке называются те воины, которые за хорошую плату нанимаются из сербов, болгар, албанцев и греков для охраны личности господаря, и сменяясь по порядку, они всегда находятся во дворце, где вне стен им даже предоставляется жилье. <B 150>

Капитаны немцев: четверо, которые <A 118> когда-то были хилиархами[*11], теперь же едва имеют под своими знаменами по 25 воинов каждый.

Казачьи капитаны: четверо, которые также когда-то повелевали каждый тысячей и более [воинов][*12], <C 238> а теперь едва сорока или пятьюдесятью соотечественниками, по большей части призванными из Запорожской Сечи (zaporoviensium orda).

Конных капитанов[*13] двадцать, каждый из которых командует приблизительно сотней воинов и служит за три империала в месяц. Они подчиняются великому капитану, а те, в свою очередь, — гетману.

Капитаны татар-липкан[*14] (это название носят те скифы, которые населяют Литву и воспитаны в магометанской вере), четверо или более, в зависимости от того, как угодно господарю.

Бешли-ага[*15], который имеет под своим командованием двух капитанов бешлиев. А бешлиями являются турки или татары, которые привлечены господарем для того, чтобы сдерживать произвол турецких солдат и наказывать турок, которые ведут себя заносчивее положенного, <C 239> потому как у турок считается позором, когда неверным, как они обычно называют христиан, <B 151> наказывается или бичуется магометанин.

Начальниками Солдат де Скутеалэ, то есть тех, которые несут военную службу за освобождение от податей, являются городские болюк-баши, каковых города или крепости[*16], в зависимости от своей величины, имеют от четырех до пяти, а Яссы — даже десять. Всеми ими управляет ага[*17].

Восемь капитанов, возглавляющих драбантов (Darabanos), над которыми стоит капитан, именуемый κατ'ἐξοχήν [по преимуществу капитаном] драбантов[*18], и подчиняется он поручениям аги.

Капитанов де Мие, или хилиархов, девятнадцать, набранных из девятнадцати округов Молдавии[*19]. Когда-то они <A 119> насчитывали в своих легионах по десять центурий, именуемых молдаванами суте (Sutaß)[*20], однако на сегодняшний день их количество сильно сократилось. Подчинялись <C 240> они некогда великим ворникам (Vornicis magnis) Верхней и Нижней Молдавии, а теперь все эти войска предоставлены заботе и власти гетмана. Те из них, кто находится в пограничной зоне, охраняют узкие горные проходы и речные броды[*21]; те же, кто находятся в центральных областях Молдавии и там, где нет никакой опасности со стороны врага, привлекаются для осуществления охраны во дворце гетмана и посылаются им туда, куда этого какая-либо государственная нужда <B 152> требует. Были прежде и гусары (Husarios), которых называют гинсарами (Hinsarios), о чем свидетельствует само название их сословия. Сегодняшние гусары[*22], однако, входят в сферу владения областного ворника

Верхней и Нижней Молдавии, но военную службу они не несут, а усердно трудятся в поместьях, сохранив только древнее военное название, откуда у молдаван поговорка <C 241> про них: «Della arma la sape[1]», то есть «От оружия к мотыге[2]».

В этот перечень должен быть внесен молдавский отряд охотников, который вместе со своим вэтавом, или начальником, занимает поселение примерно из сотни дворов в горах Молдавии, близ города Пятра[*23]. На войне они всегда должны следовать в лагерь господаря, а в мирное время занимаются охотой и доставляют различных животных — частью живыми для удовольствия господаря, а частью убитыми для его стола: оленей, быков, овец и других, которых кормит лес. За эту работу они освобождены от податей и получают отдельное жалованье на свинец и порох.

Царьградские кэлэраши (Calaraßi de Tzarigrad), или константинопольские гонцы, числом 50 [человек] со своим вэтавом, или началь<B 153>ником, — все они великолепно владеют турецким языком и, когда вынуждает необходимость, должны отправляться в Константинополь. <C 242> За эту работу, помимо освобождения от податей, они получают двадцать империалов из государственной казны.

Кэлэраши Галаца (Calaraßi de Galatz), галацкие гонцы, подчиняются только своему вэтаву, или начальнику, и выполняют ту же функцию, что и константинопольские гонцы. Однако если они куда-нибудь посылаются, то получают только десять империалов, а числом их около пятидесяти. <A 120>

Умблэторь де Хотин (Imblatori de Chotin) — числом пятьдесят, и столько же

Умблэторь де Сорока (Imblatori de Sorocca), или сорокские гонцы, набираются [из лиц], хорошо обученных польскому и русскому языкам, и когда вынуждает необходимость, их посылают в Польшу и Россию. И те и другие подчиняются каждый своему вэтаву, или начальнику.

Фусташь[*24] (Fußtaßi), копьеносцы, — [их] двадцать четыре. В мирное время они охраняют двери женских покоев и дворцовую тюрьму, <C 243> куда заключаются придворные за незначительные прегрешения. По поручению господаря, они бичуют розгами тех, кто должен быть наказан. И во время торжеств, и на прогулке господаря они шествуют с длин<B 154>ными копьями в руках по обеим сторонам [процессии]. Ту же самую обязанность они выполняют в военном походе. Каждый из них подчиняется своему начальнику, который называется вэтав де фусташь.

Итак, таковы те войска, которые государство за свой счет содержит для господаря. Если же господарь хочет нанять большее количество, то никто ему в этом не препятствует. Однако в наше время господари почти не пытаются увеличить войско, если только не подозревают мятежа, так как полагают, что полезнее класть деньги в сундуки, чем тратить на еду для воинов, не приносящих им никакой пользы. <C 244>

Глава VIII

О придворных церемониях при выезде и на пиру господаря

Изложив это, полагаем, что любознательному читателю небесполезно и приятно будет, если мы кратко разъясним приготовления и церемонии, связанные с выходом господаря и [принятые] на пирах, а также в церкви[*1].

---

[1] *Рум.*: de la armă la sapă.

[2] А 119: от слов: «Были прежде и гусары...» — марг. Д.К. (#), учтена в В 152 (см.: *Sluşanschi* 2006: 218), включена в текст изд.: *Кантемир* 1973: 110.

Когда бы господарь ни отправился из города для посещения какого-либо храма <A 121> или <B 155> монастыря, или в поход, он выступает не иначе, как с самой большой торжественностью и в сопровождении множества отрядов. Впереди идут несколько проводников и предназначенные для этой службы разведчики пути из воинов и скороходов. За ними следует конница во главе со знаменосцами <C 245> и капитанами, так чтобы между отдельными отрядами оставалось определенное расстояние для их различения. По обеим сторонам от знамен держатся сотники отряда, которые заботятся, чтобы все воины придерживались установленного порядка и ровного строя. За ними следуют кэлэраши и ымблатори (Imblatori) со своими вэтавами, после чего ведут верховых коней, перед которыми [несут] два туга, или конских хвоста, даруемых господарю османским двором в знак полученной им власти. Следуют сыновья господаря, а чуть позади за ними в среднем ряду выступает сам господарь. Вплотную к нему по обеим сторонам ступают пеики, чью одежду и службу мы описали выше, далее справа — комисы (Comisi) (главные конюшие) и вэтавы придворных служителей, <B 156> слева — великий постельничий с остальными постельничьими; в третьем ряду от господаря <C 246> с обеих сторон выступают булюк-баши — чем старше, тем ближе к нему; наконец, всю процессию с обеих сторон прикрывают сегбаны, или наемные воины, и о том, чтобы они шли строем и равняли шаг, заботятся чауши, которые по европейскому обычаю зовутся капралами[*2]. Сразу же за господарем место спэтара, несущего меч господаря. Следуют те, кого зовут внутренними слугами[1] — кэмэраши, виночерпии, чоходар и медельничеры. Первый ряд после них занимает вэтав де копий (Vatav de copii), то есть старший над комнатными слугами вместе с <A 122> кэмэрашами, второй — пахарники (Paharniczei), третий — стольники (Stolniczei). Следует великий санджак в сопровождении алема (Alem) и двух других знамен, которые в начале его правления были даны господарю султаном. Вслед за знаменосцами располагается тубулхана, или турецкий оркестр, далее тянутся армаши (Armaszii) <C 247> по обоим флангам. За ними в первом ряду следуют высшие бояре, во второмь — второго, в третьем — треть<B 157>его ранга, вперемешку в соответствии с их чином с теми, кто лишен должностей. Наконец, всю процессию замыкает толпа из боярских слуг, горожан[*3], купцов. Ежели господарь выступает в поход, следуют орудия, под водительством великого шетрара (Szetraii magni) и капитанов драбантов (Capitaneus Darabanorum) с пушкашами (pußkaßiis), или воинами-пушкарями[*4], а также лагерное снаряжение или же обоз. Порой все они шествуют среди других бояр в своем ряду. Впрочем, все это построение читатель легко поймет, если не потрудится взглянуть на приложенное изображение.

Как только в таком порядке дойдут до храма или монастыря, все всадники в своем порядке остаются вне ограды храма, чествуя продвигающегося господаря <C 248> наклоном головы, пехотинцы же, сколько их может поместиться[2], располагаются во дворе как можно более обширным полукружием. Господарь, подъехав к намеченному [посадочному] камню[3], спешивается с лошади под привычные величания чаушей: «Да живет многие лета!» Тогда и митрополит при дьяконах, кадя<B 158>щих [ладаном], выходит навстречу господарю со Святым Крестом и протягивает ему

[1] A 121: «кого... слугами» — вставка на поле.

[2] A 122: «сколько... поместиться» — вставка на поле.

[3] *Кантемир* 1973: 114: «Достигнув паперти храма...».

для поцелуя книгу [Святого][1] Евангелия. Потом в след за митрополитом, пока певчие возглашают: τὸ ἄξιον ἐσ[τ]ὶν [достоин есть], благоговейно почтив святые иконы, <A 123> обходит амвон (на который дозволено ступать лишь священникам и господарю) и посередине храма осеняет себя крестным знамением, оттуда направляется к своему престолу, а перед восхождением на него сначала приветствует наклоном головы первым митрополита, потом и бояр, уже стоящих на своем месте.

Поскольку же мы здесь <C 249> описываем придворный церемонал, едва ли неуместно кратко отметить, каков порядок размещения в церкви. У правой колонны внутри храма стоит трон господаря, приподнятый на три ступени и окруженный резной и позолоченной загородкой, украшенной с обеих сторон княжескими гербами, над ним возвышается позолоченная корона, под которой помещено изображение святого, почитаемого господарем своим покровителем. Близ левой колонны храма другое сидение, предназначенное сыновьям господаря, подобное княжескому, но приподнятое только на две ступени. Справа от господаря стоит спа<B 159>тарь с княжим мечом у плеча и саблей в левой руке, слева — [великий] постельничий, позади него растянулись в ряд, вплоть до левой колонны, постельничие со своими жезлами в руке, затем прочие придворные служители <C 250> располагаются согласно своему чину. Справа от господаря в сторону алтаря занимают места митрополит с одним из епископов, далее до самого местонахождения певчих[2] — настоятели монастырей со своими старцами; напротив митрополита справа — два епископа со старцами своей епархии в том же порядке. Ряд священников справа замыкает великий казначей (magnus thesaurarius), <A 124> чтобы быть наготове с милостынею, которую господарю предстоит раздавать при миропомазании, и не тревожить, если ее должны поднести со стороны, тишины и благоговения присутствующих. Слева второй и третий логофеты, — один, потому что имеет попечение о всех монастырях и делах священников, другой — поскольку он должен принять и раздать кутью, после ее освящения митрополитом или другим духовным лицом. В правом углу святилища[3] располагается хор молдавских певчих, <C 251> в левом — греческих, которые читают церковные гимны на обоих языках <B 160> поочередно. За троном сыновей господаря выстроились в один ряд бояре первого ранга до самой дальней колонны в притворе храма; за ними стоят смещенные [с должности] бояре, затем тысячные (chiliarchæ), капитаны и другие, сколько может вместь священный храм. На уровне своих супругов и согласно их сану — жены бояр, находящихся при должности, располагаются за креслом господаря до самой дальней правой колонны внутренней части храма. В ее основании отведено место для сиденья супруги господаря — престол возвышается на три ступени, если у нее есть дочери, они помещаются между матерью и женами бояр. Справа от княжны размещены прислужницы и состоящие при ней дочери знати, левую [сторону] прикрывают два ее ворника: они следят, чтобы <C 252> простонародье не слишком приближалось к женским местам. Наконец, во внешнем притворе занимают свои места на уровне своих мужей жены бояр, смещенных со службы. Вдоль всех стен храма для них, конечно, устроены сиденья; <A 125> но садиться никто не смеет, разве что при ночных бдениях, когда читают жития святых и некоторые из псалмов Давидовых. <B 161> Одному лишь господарю дозволено пре-

[1] A 122, см.: *Sluşanschi* 2006: 224, nota 4.

[2] *Кантемир* 1973: 114: «до самого клироса».

[3] Там же: 115: «на правом клиросе храма располагается....».

бывать в храме в головном уборе: он снимает его только, когда поют τὸ ἅγιος ὁ Θεὸς [святый Боже], читают Евангелие, Никейский символ веры[*5] христианской и «Отче наш», или когда священник произносит слова Господа, устанавливающие таинство причащения. Когда достигают κολνονικὸν [причастия], к алтарю, дабы почтить поцелуем святые иконы, сначала подходит митрополит, затем и господарь: когда он спускается с трона, все бояре оставляют свои <C 253> места, чтобы по возвращении смиренно его почтить. Когда служба окончена, господарю, его супруге, сыновьям и дочерям митрополит предлагает ἀντίδωρον [просфору], [и] все находящиеся при должности бояре также принимают ее из рук восседающего на престоле митрополита; наконец, третий логофет дает им отведать коливы (Colybam).

В завершение этой церемонии бояре опережают господаря и, оседлав коней вне церковной ограды[1], каждый в своем ряду смиренно склоняет голову перед проходящим господарем; вскоре затем в том же порядке, описанном нами выше, возвращаются во дворец. Там, оставив лошадей во внешнем дворе (во внутренний же никому не дозволено пройти на лошади) и встав в свой ряд среди внутреннего двора, они поклоняются господарю, пока тот сходит с лошади, <B 162> а поднявшись на крыльцо, господарь с непокрытой головой <C 254> оборачивается к боярам и поклоняется им в свой черед, после чего[2] разъезжаются по домам, кто куда.

Трапеза для господаря в дни, когда не случается никаких праздников, чаще всего накрывается в малом покое, <A 126> но нередко все же и в большой столовой или на женской половине. Никогда не бывает, чтобы за трапезой не сидела пара высших бояр и столько же из низших чинов, а оставшиеся места заполняют военные начальники, капитаны и даже иногда старые солдаты. За ужином не может сидеть никто, кроме кровных родственников господаря или обладающих его особой милостью, либо отличающийся придворным раболепием и приятной речью[3]. Супруга господаря иногда присоединяется к нему за трапезой, иногда же велит накрыть себе отдельно стол на женской половине, где ей прислуживают кэмэраши, медельничеры (Medelniczerios) <C 255> и купар (Cupar), или виночерпий, [и] девушки, отобранные из знатных боярских дочерей[4]. Если же случается праздничный день, стол в малом <B 163> диване накрывают. Что кушанья готовы, возвещает грохот труб и барабанов: тут же столники (Stolniczei) во главе с вэтавом (Vatavo) и вторым стольником (Stolnico secundo) забирают их из кухни и передают великому стольнику (magno stolnico) для подачи на стол. Когда является господарь, митрополит читает обычную молитву и благословляет яства, великий медельничар (Medelnicziarius supremus) льет на руки воду для омовения. После того как господарь занимает свое место, все остальные также рассаживаются по степени своего достоинства, а присутствующие советники и бояре первого ранга исполняют свои обязанности. Великий стольник первым пробует находящиеся перед господарем блюда, после чего, как только господарь протянул руку за едой, палят пушки и <C 256> раздается и христианская, и турецкая музыка. Чашу первым поднимает великий пахарник (magnus paharnik) и, отлив из нее вина в сосуд поменьше, пробует его, что на молдавском наречии называют крединца (Credintza). При этом митрополит с епископом, <A 127> перед

[1] *Кантемир* 1973: 116: «Сойдя с паперти, они садятся в церковном дворе на коней...».
[2] A 125: «господарь... после чего» — марг. Д.К., см.: *Sluşanschi* 2006: 228, nota 3.
[3] A 126: «либо... речью» — вставка на поле.
[4] A 126: «девушки... дочерей» — марг. Д.К., см.: *Sluşanschi* 2006: 228, nota 5.

которыми, поскольку им по монашеским правилам Василия В[еликого] не положено вкушать мяса, <B 164> кладут рыбу и сыры, — и все бояре поднимаются на ноги и, склонив голову, чествуют господаря, пока он пьет; в дальнейшем они не встают, все же[1] перед господарем смиренно склоняют чело, как бы ни были пьяны. Великие бояре служат за столом, пока не выпита третья чаша, затем великий спэтар передает княжий меч второму спэтару (Paharnicus secundus), второй пахарник наполняет чаши и прочие бояре второго ранга перенимают обязанности высших. <C 257> Затем господарь в знак благосклонности подает каждому из них блюдо со своего стола, которое они, поцеловав князю руку, принимают и относят в соседнее помещение, где им накрывают отдельный стол. Так же с теми же церемониями господарь чествует других присутствующих бояр низших рангов — всех булюк-баши и капитанов. После того как все поели и попили, они возвращаются за стол господаря и следят, чтобы пахарники наполняли чаши бояр, стольники уносили и приносили блюда, кэмэ<B 165>раши меняли посуду и чтобы все было по правилам и по чести. Армаши (Armaßi) с булавами стоят, будто на страже господаря, у края стола (он же разложен в длину).

После нескольких чаш, когда головы разгорячились, первая <C 258> чаша, поболее, осушается во славу и милосердие Господа, вторая — за здравие султа<A 128>на, но без малейшего упоминания имени: ведь молдованам кажется неприличным и противным вере пить за невредимость турок; опять же, крайне опасно при выпивке желать счастья христианским и православным королям. Третью чашу после краткой речи митрополит поднимает за здравие господаря; услышав его имя, все бояре тотчас встают из-за стола и в обычном порядке выстраиваются посередине дивана. Когда митрополит кончает говорить, он осеняет господаря Святым Крестом и благословляет его, когда же тот подносит чашу к губам, повсюду вокруг раздается пальба орудий, смешиваясь со звучанием музыки, от которой уже ничего не доходит до слуха присутствующих из весьма обширных помещений замка, кроме звенящего <B 166> под сводами здания эха. Вслед за <C 259> господарем митрополит выпивает серебряную чашу вместимостью примерно сто драхм[*6], но места не покидает, а только встает на ноги; все остальные бояре — и те, что стоят, и те, что сидят, — осушив поднесенные чаши, подходят по двое, чтобы поцеловать господарю руку, и, поддерживаемые под локоть великим постельничьим, возвращаются на прежнее место. После этой чаши, сосуды осушаются за здравие супруги, сыновей и дочерей господаря и за то, что еще представится либо по воле случая, либо из-за опьянения. Ибо господарь не имеет обыкновения вставать из-за стола раньше, чем принесут светильники; лишь после того, как великий медельничер их расставит, сотрапезники встают и прощаются со своим господарем.

Знаком завершения застолья является полотняная салфетка, положенная господарем на стол; <A 129> заметив ее, <C 260> великий постельничий стучит об пол находящимся при нем серебрянным жезлом, и по этому сигналу все те, кто уверено держится на ногах, сразу <B 167> встают, а тех, кого выпивка лишила устойчивости, уносят. Когда встает господарь, медельничер льет ему воду на руки и подает салфетку, чтобы их вытереть. Митрополит благодарит Господа, после чего господарь трижды осеняет себя крестом, поворачивается к боярам и, обнажив голову, прощается. Как только он повернулся спиной, присутствующие дворцовые служители и кэмэраши сразу хватают со стола кто сколько может. Ибо они почитают за боль-

[1] A 127: «в дальнейшем, все же» — вставка между строк.

шую честь для себя любую еду, взятую с княжеского стола. Все же дабы не исчезла серебряная посуда, им запрещено что-либо выносить из помещения, но если же, собравшись поболее, они хотят поесть отдельно, то должны показать надзирающим за серебром, сколько <C 261> взяли посуды, и после того должны вернуть им то же ее количество.

Остальных бояр оркестр господаря сопровождает до самого их пристанища. На следующий день все собираются в приемном зале и, будучи допущенными поцеловать руку господарю, благодарят его за оказанную честь и просят прощения за содеянное в опьянении.

Глава IX
О княжеской охоте

<B 168> Страсть к преследованию животных, которая составляет высшую отраду земных правителей, не менее привычна и господарям Молдавии[*1]. Помимо представлений о храбрости, связанных с охотой, помимо того, что привычный к оружию народ полагал охоту превыше всех прочих телесных упражнений, для молдован она обладала особой привлекательностью, ибо она дала им случай открыть и основать свою страну, <C 262> как они верили[*2]. Но с течением времени господари и в этом <A 130> превзошли меру, тогда как несчастным крестьянам, обитавшим в пригодных для охоты лесах и прекрасных лугах, едва ли хватало времени даже на свое пропитание, и часто по этой причине возникали волнения [и] мятежи. Кроме того, более благоразумные отмечали, что, чрезмерно предаваясь охоте, господари пренебрегают управлением страной, полностью оставляют его приятелям, а время, предназначенное для деятельности, целиком тратят на свое увлечение. Преемники, наученные оной неприятностью, придали этому упражнению такие мерки, чтобы ничуть не обременять земледельцев и вовсе не лишать удовольствия <B 169> господарей. А именно, они установили четыре периода в году, предшествующие тому же числу православных постов, когда все сословия страны — бояре, военные, знать, <C 263> горожане и купцы — обязаны уделять внимание княжеской охоте.

В это время из окрестных деревень собирают несколько тысяч крестьян[*3] и отправляют их гнать зверя из лесу. Охотники располагаются в соседних с лесом полях, частью в окружении охотничьих собак, частью с сетями, так что легко перехватывают дичь, напуганную криками селян. А дабы подогреть усердие охотников, господарь установил особое вознаграждение за каждое животное. Если кто поймает зайца, получает в качестве бакшиша (этим турецким словом именуют такое подношение) двадцать пять аспров, за лису — шестьдесят, за вепря — один империал, за медведя — золотой[*4], за газель — восемьдесят аспров. В конце охоты чистая дичь, которая идет в пищу, частично поступает на кухню господаря, частично распределяется между боярами и воинским начальниками; нечистые — <C 264> лисы, волки, медведи, дикие кошачьи[1] и вся прочая живность, какая в горах Молда<A 131>вии ни водится, уступают пеикам (Peikis), или <B 170> телохранителям господаря, которые за их шкуры получают немалую прибыль.

---

[1] Далее следует лат. форма hylaces, оставленная Л. И. Панкратьевым без перевода (см. его прим. в: *Кантемир* 1973: 120), а Д. Слушанским переданное как «дикие собаки» (см.: *Sluşanschi* 2006: 237; 2007: 262).

Помимо этих четырех обычных охот в году, конечно же, господарь, всегда может по своему желанию собрать жителей и заставить их гнать зверя (ведь, как мы показали выше, в Молдавии нет никого, кто мог бы предписывать законы, ограничивающие его желания), но об этом деле затем пойдет лишь недобрая молва, и навечно слава о господаре окажется серъезно запятнанной, даже в памяти его преемников, и он не может быть уверен, что его придворные не пожалуются на такое бечинство османскому двору. По этой причине, ежели он пожелает то ли из-за хорошей погоды, то ли из-за красоты местности <C 265> доставить себе удовольствие, он организует охоту вместе со своими придворными и военными, которые обязаны повсюду его сопровождать, все же не так часто время, необходимое для занятий государственными делами, тратилось бы на преследование животных.

Глава X
О похоронах господаря[*1]

Как при жизни, поскольку он господарь, все молдоване удостаивают его <B 171> высших почестей, так и в смерти к нему сохраняют то же уважение. Как только жизнь господаря исполнилась, сразу, если это случилось в летнее время[1], его умащают благовониями, и до тех пор оставляют во дворце непогребенным, пока все бояре, знать, епископы, архимандриты и настоятели всех монастырей, даже монахи, известные своей святостью, и выдающиеся священники <C 266> не соберутся в Яссах. Тем временем его наряжают княжеским одеянием и атрибутами, знать и прочие чины поклоняются ему, как и при жизни, весь народ, дабы выразить свою скорбь, <A 132> ходит по городу с непокрытыми головами, и все то время, пока готовятся к похоронам, днем и ночью звонят колокола.

В день, приуроченный для похорон, собирается такая же свита, какая обычно сопровождала его всю жизнь. Первыми идут священники с погребальными песнопениями, принятыми Восточной церковью, по сторонам их сопровождают воины, но с превернутыми знаменами и оружием[2]. Каждый <B 172> выражением лица и одеждой воплощает печаль, подобие которой придают даже лошадям, из чьих глаз научились выжимать слезы луковым соком. Носилки <C 267> берут на плечи бояре первого ранга, которых вскоре сменяют чины низшего ранга, и так, пока не дойдет до самого низкого, чтобы и этим доказать, что они готовы служить умершему не менее, чем пока еще он был жив. Замыкает процессию военный оркестр, и звучание бубнов намеренно приглушено, чтобы быть печальней. В таком порядке его сопровождают до кафедрального собора, и на время церковной службы помещают перед троном, который он занимал при жизни. После службы на амвон поднимается оратор, в долгой речи возносящий похвалы покойнику, перечисляющий его добродетели, открывающий, что потерял с ним край, наконец, примеряющий слушателей с утратой и вселяющий в них надежду, что те же доблести вполне проявятся в его сыне или преемнике. По завершении речи <C 268> все епископы, настоятели, боя<B 173>ре, знать и служители двора подходят к носилкам и целуют покойнику правую руку, как и зажатый в ней крест. По завершении этой последней почести, ежели он велел похоронить себя в городе, той же процессией,

---

[1] А 131: «если... время» — вставка на поле.

[2] *Кантемир* 1973: 121: «с приспущенными... оружием».

сопровождавшей его в собор, <A 133> следуют до установленного места захоронения, и бояре высшего ранга опускают его в могилу на веревках из шелка. Первым бросает землю на гроб митрополит, тут же гремят орудия, звуки музыкальных инструментов сливаются с рокотом колоколов, поднимается беспорядочный шум, который обрывается, только когда могила зарыта.

Но ежели было завещано похоронить его в одном из монастырей, находящемся далеко от города, несколько бояр и <C 269> и все придворные призваны сопроводить туда останки с наибольшей торжественностью, и по пути они относятся к усопшему с тем же почтением, с каким относились при жизни, а когда им надлежит пройти через какой-то город или местечко, сняв покойника с воза, берут его на плечи и несут до тех пор, пока не выйдут из города в поле; когда достигают монасты<B 174>ря, предназначенного для захоронения, тело опускают в могилу с соблюдением того же обряда, который описан выше, выставив атрибуты правления у церковной ограды и изобразив на ней же профиль[1] [господаря][*2].

Глава XI
О законах земли Молдавии[*1]

Каковы были законы Древней Дакии — не позволяет узнать молчание о том <C 270> историков: все же по сходству с обычаями других варварских народов можно заключить, что воля правителя и естественное право имели силу и непререкаемость писанного закона. Но после того как Децебал был побежден императором Ульпием Траяном[2] и племя даков угасло[3], а Дакия была преобразована по образу римской провинции и насаждена римским семенем[*2], <A 134> от своих новых колонистов она получила также римские законы. Они действовали в этой провинции, пока она подчинялась римским и константинопольским[4] императорам. Но после того как нашествия варварских народов ее лишили жителей, а константинопольских владык принудили оставить провинцию[*3] <B 175> и озаботиться собственными стенами, римские законы среди жителей Дакии также начинают настолько искажаться и меняться, что, когда счастливым <C 271> дерзанием Драгоша была основана Молдавия, судьи едва ли понимали, как им надобно судить[*4].

Озаботившись этим неудобством, Александру I — деспот (Despota) Молдавии, которого за его особые заслуги у нас прозвали Добрым, получив царскую корону от Константинопольского императора[*5], воспринял также греческие законы, содержавшиеся в книгах τῶν Βασιλιϰῶν [царей][5], извлек их из этих обширных томов и предложил право, которым ныне пользуется Молдавия[*6].

Все же в народе не могли быть уничтожены различные обычаи, подхваченные им в странствиях и изгнании у соседей, — поскольку почти у всех народов мира различаются завещание, наследование, распределение, владение, размежевание

---

[1] A 133: «выставив... профиль» — вставка в продолжение текста рукой Д.К., см.: *Sluşanschi* 2006: 240, nota 1.

[2] A 133: «имп[ератором]... Траяном» — марг., см.: *Sluşanschi* 2006: 242, nota 3.

[3] A 133: «и племя... угасло» — вставка между строк.

[4] A 134: «римским и константинопольским» — марг. Д.К. вместо зачеркн. «греческим», см.: *Sluşanschi* 2006: 242, nota 1.

[5] A 175: «указать год по летописям» — зачеркн. марг. Д.К. (†), см.: *Sluşanschi* 2006: 242.

земли и повинности. Потому-то право <C 272> молдован сохраняет два начала: одно писаное, опирающееся на предписания римских и греческих императоров и постановления соборов, <B 176> другое неписаное, которое лучше назвать народным обычаем, ибо оно у молдован даже называется местным словом из славянского языка — *обычай* (Obyczai), обозначающим нравы и привычки[*7]. <A 135> А так как подлинный смысл этих обычаев, не подкрепленных никакой записью, нечестными судьями часто извращался и обращался беззаконием, молдавский господарь Василе Албанец в предшествующем столетии велел собрать вместе все писаные и неписаные установления мужей искусных и знатоков законов страны и из этого составил особый кодекс, который еще и сегодня для судей Молдавии служит нормой справедливого правосудия[*8]. <C 273> <A 136>

Глава XII
О княжеском и боярском суде[*1]

В течение всего года, за исключением дней, предназначенных церковью для поста, именуемого Великим[1], три или четыре дня в неделю господарь прилюдно слушает в диване спорные дела. Место же дивану — этим турецким словом молдоване обозначают главный зал — уделено в центре княжеского дворца. Там у дальней стены господарю <B 177> поставлен трон, над ним помещен образ Иисуса Христа, представшего на суд[2], перед которым всегда теплится лампада. С левой стороны, по турецкому обычаю, более почитаемой у молдован, чем правая, стоит кресло митрополита, далее следуют согласно их чину места для бояр, находящихся при должности; вдоль правой стены помещения отведены места для смещенных бояр. <C 274> Посередине справа от господаря стоит самый приближенный им спэтар с мечом господаря в руке, подалее с той же стороны — великий постельничий, а за ним длинный ряд постельничьих. Остальные, чьи услуги необходимы в диване, как апроды и армаши, строем стоят перед господарем, так чтобы он их видел.

Как только господарь, помолясь предстоящему судье Христу[3], воссядет на трон, объявляется тишина, и из толпы тяжущихся, собравшихся у входа, по приказу ворника при вратах апроды вводят по двое или по трое [человек]. Выслушав их доводы, если только суд не распорядился взять их под <B 178> стражу, их выпускают через другую дверь дивана, выходящую в малый двор, следом вводят других, пока не остается никого, <A 137> кто имел бы какую-то жалобу. Когда же <C 275> услышат, что бьет полдень, оставшимся людям велят прийти на другой день суда[4, *2]. Этот же суд столь строг и лишен προσοποληψίας [пристрастия], что даже великий логофет, если на него пожалуется хотя бы крестьянин, как только будет упомянуто его имя, должен покинуть [свое] место и, пока рассматривается дело, обязан стоять слева от крестьянина[*3].

Тягчайшие случаи разрешает сам господарь, более легкие поручает дознавать боярам. Бояре, которым это доверено, дело обсуждают дома[*4] и выносят решение

[1] А 136: «поста... великим» — марг. Д.К., см.: *Sluşanschi* 2006: 246, nota 1.
[2] *Кантемир* 1973: 125: «ведомого на суд».
[3] Там же: «помолясь Христу-судье».
[4] А 137: «Когда же... суда» — марг. с правкой Д.К., см.: *Sluşanschi* 2006: 246, nota 1—2.

по своему собственному усмотрению. Если им довольны и истец, и ответчик, оно сохраняет ту же силу, каковую имело бы будучи оглашенным в диване господаря. Если же один из них сочтет себя обиженной стороной, он вправе обратиться к суду господаря. На нем дело рассматривается заново, и ежели <C 276> сочтут, что несообразность мнения боярина вызвана подношениями противников, или пристрастностью к ним, или даже <B 179> незнанием законов[1], его подвергают суровой каре. Но если же господарь убедится, что обратившегося судили справедливо, того еще приговорят к палочным ударам за неподчинение решению боярина, а за непослушание приказу хозяина он понесет по желанию господаря заслуженное наказание, да и расходы другого его обяжут возместить вдвойне[2].

В делах же более тяжких, или уголовных, если господарь захочет решать их лично, он велит обоим — и истцу, и ответчику — явиться в диван и каждому из них дает свободно изложить, что он хочет показать в свою защиту или в обвинение другого. После рассмотрения дела митрополит и все бояре де сфат (de sfat), то есть советники, громко оглашают свое <C 277> суждение (даже зная, что у господаря иное мнение), и обвиняемого либо освобождают от обвинения, либо объявляют виновным. Однако смещенным (с должности) боярам не позволено высказывать никакого решения, <A 138> если только их не спросит господарь. Когда выслушаны мнения всех, ежели [обвиняемого] сочтут виновным, господарь спрашивает митрополита, какое по человеческим <B 180> и церковным законам полагается тому наказание[*5]. Митрополит сначала оглашает слова закона, затем же он испрашивает милосердия господаря, меру которого невозможно вообразить, что обыкновенно повторяют и все бояре[*6]. Наконец, господарь выносит свой приговор, либо оправдывающий обвиняемого, либо предающий его смерти или иному наказанию. Осужденные за какие-либо уголовные преступления передаются великому армашу для заключения в темницу, задержанные из-за долгов — начальнику апродов (Vatavo Aprodiorum).

Наказания имеются разного <C 278> рода. Воров вешают, нечестивцев сжигают, родовитым убийцам отсекают голову, крестьяне, насаженные на кол под ребра, подвергаются более длительному и тяжкому мучению[*7]. И эти преступления вряд ли могут как-то склонить правителей к милости, если только человекоубийца не помирится с родственниками убитого и они не объявят прилюдно в присутствии господаря, что они освобождают его от вины и наказания и более не требуют крови за кровь и смерти за смерть. Если убийца в состоянии этого достичь, он вправе ожидать какого-то снисхождения господаря, но не может быть уверенным за свою жизнь. Если только по деяниям предыдущей жизни господарь удостоверится, <B 181> что никаким наказанием не исправить его порочности, или имеются иные причины, по которым [правитель] хочет от него избавиться, то обычно он отвечает, что такие-то истцы и родня убитого <C 279> преступление против его души вправе простить, сам же он не желает, чтобы убийцы и злодеи жили в его стране и заражали чистые неповрежденные его члены, поэтому он приговаривает это лицо к смерти или каторге.

Бояре, ежели они что-либо из государственной сокровищницы обратят на личное употребление или же задумали какое-то преступление против господаря (что

---

[1] A 137: «или даже... законов» — вставка на поле.

[2] A 137: «да и расходы... вдвойне» — вставка на поле.

при непостоянстве молдавской натуры случается едва ли редко), без совета <A 139> с другими боярами могут быть лишены господарем жизни и имущества[*8]. Но ежели промедление не может причинить ни малейшей угрозы, нет и опасения, что прочие заговорщики, обратив принуждение в доблесть, способны исполнить свои намерения, то господарь, дабы придать справедливости своему приговору и внушить остальным страх, велит привести смутьяна в диван и перехваченными письмами, <C 280> когда таковые имеются, либо иными доводами <B 182> изобличает его в измене и приговаривает к лишению жизни или другой расправе. Если виновник осужден на смерть, этого нельзя исполнить иначе, как обезглавив его; если же приговорили только к палочным ударам, это не позволено делать никому — разрешено одному лишь господарю и только топузом (княжеской булавой), чьи удары, хоть и увесисты, все же не ранят чести, тогда как очень позорным считается избиение плетьми или палками кем-либо другим[*9].

Прочие дела в суде долго не длятся, но большей частью решаются в один и тот же день, по крайней мере, когда случай весьма запутан, за три-четыре заседания выносят приговор. Когда господарь то ли по болезни, то ли по другой причине не может явиться в диван, все равно все бояре занимают свои места так же[1], <C 281> как и в присутствии господаря, рассматривают и разрешают тяжбы, а свои решения вместе с изложением дел представляют господарю в письменном виде.

Более того, когда господарь пребывает в церкви или где-либо на отдыхе, любому разрешено подавать ему прошения — их собирает третий спэтар и по возвраще<B 183>нии правителя во дворец кладет на стол. Тотчас появляется третий логофет и в присутствии господаря оглашает жалобы и просьбы просителей, на обратной же стороне документа заносит решение господаря, но записки, <A 140> которые он считает противоречащими истине и справедливости, разрывает. Затем спэтар возвращает их просителям, и начальник апродов[2] следит, чтобы была исполнена воля господаря. Но никогда не было слышно и намека на то, чтобы суд господаря [C 282] был неправедным[*10] или отклонился бы от истины по пристрастию к кому-то, хотя бояре и бывали в том замечены[*11].

Именно таков порядок, согласно которому прошения потерпевших доводятся до верховного судьи Молдавии, подразумеваю господаря, и разрешаются им. Теперь и о низших судьях следует нечто сказать.

Они бывают или общими, т[о] е[сть действующими] по всей стране, или частными, то есть местными. Выслушивать и разрешать дела по всей Молдавии дано право всем советникам господаря и боярам дивана первого ранга, как только они покидают столицу, Яссы[*12], <B 184> все же наибольшая власть предоставлена великому ворнику[*13]. Их суд никто из подданных в подвластных им областях не вправе отменять, тогда как других бояр, нежелательных одной из сторон, эта [C 283] [сторона] может отклонить до вынесения решения и обратиться к господарю. Все-таки, если решение одной из сторон неугодно тому или другому тяжущемуся, у него остается право обратиться к суду господаря. Когда он перед ним предстает, само дело вторично не разбирается, но расследуется лишь, насколько решение, изложенное ворником в записи, обычно выдаваемой выигравшей стороне, согласуется со справедливостью и законами страны.

---

[1] В копии лакуна до C 293; далее использована лишь сводная редакция Д. Слушанского.

[2] A 140: «и... апродов» — марг. Д.К., см.: *Sluşanschi* 2006: 250, nota 1.

То же самое рассматривается, когда господарю кто-либо подает жалобу на решение другого боярина, суду которого он ранее подлежал. Если решение <A 141> боярина будет найдено несправедливым, — это случается не очень редко, — он вполне заплатит серьезным наказанием. Если же при расследовании решение будет признано справедливым, влекомый страстью к сутяжничеству проситель, напрасно [C 284] оскорбивший честь боярина, будет приговорен к сечению палками <B 185> и вдвойне должен будет оплатить издержки противной стороны.

Впрочем, даже в самом городе Яссы боярам первого ранга разрешатеся слушать и улаживать тяжбы жалобщиков, если при этом они согласны, так как никому нельзя отказать в суде господаря. Если же какой-либо боярин разбирался с вверенным ему делом в резиденции господаря, свое решение вместе с оглашенным приговором он обязан через писаря дивана предъявить великому логофету. Он, если только найдет его с учетом оного дела справедливым и соответствующим законам страны, а также священным, своей рукой подписывает: «Проверено» — и передает третьему логофету для скрепления печатью дивана; как только это сделано, решение становится окончательным. Но если обнаружится, что боярин рассудил несправедливо, записку разрывают, а тяжущихся направляют на суд господаря. Безусловно, даже [C 285] великий логофет не вправе отменять и не одобрять решение другого боярина, [принятое] вне дворца; безусловно, [боярин] низшего ранга никогда не может отменить судебного решения высшего.

Поскольку же высшие бояре почти всегда должны пребывать <B 186> при дворе, они не могут разрешать все дела по всей стране, и чтобы оглашать закон всем жителям Молдавии, в каждом городе и местечке были назначены определенные судьи, одни из которых именуются пыркалабами, другие ворниками и камэрашами. Имеются же по два пыркалаба в Хотине, Черновцах[*14], Сучаве, Нямце, Сороке — их называют и комендантами, так как это самые крупные города Молдавии; далее по два <A 142> [имеются] в Романе, Ботошанах[*15] (этот город подчиняется супруге господаря), Оргееве, Кишиневе, Лэпушне, Фэлчиу, Галаце, Текучь, Тутове, Путне[*16]. [C 286] Остальные менее значительные города, как Бакэу, Тыргул-Фрумос, Хырлэу, Кохурлуй и Васлуй, каждый имеют по одному пыркэлабу. Двое ворников вершат суд в Бырладе как заместители великого ворника Нижней Молдавии; столько же в Дорохое[*17] представляют великого ворника Верхней Молдавии; двое в Кымпулунге и один в Васлуе. В Окне старшими над соляными копьям назначены два особых кэмэраша.

Все они при этом могут рассматривать дела, однако улаживая лишь более легкие случаи: более сложные <B 187> должны направлять великому ворнику своей области или господарю, если было подано прошение. В этом же случае тяжущимся устанавливается сорок (Sorok), то есть день, когда обе стороны должны предстать перед господарем. Это же делается таким образом: пыркэлаб пишет записку, в которой [C 287] сказано, что поскольку такой-то и такой-то по такому-то делу друг с другом тяжбу ведут, они обратились к господарю и обещали в такой то сорок, то есть время, предстать перед господарем. Эта записка разрывается пополам и каждому тяжущемуся вручается одна половинка. И если один из них в назначенный день не явится, он должен заплатить херию (cheria), то есть денежный штраф — крестьянин двадцать пять золотых, знатный — сто, боярин — шестьсот[*18]. Никакие оправдания тогда неуместны, если только не болезнь, не княжеская служба, или государственные дела, порученные свыше. <A 143>

Глава XIII
О доходах Молдавии в старину и сегодня

Что некогда вся Молдавия с тех пор, как ее основал Драгош, составляла единую [C 288] вотчину господаря, это более чем достаточно подтверждают и отечественные летописи, <B 188> и грамоты старых господарей. Поистине, новые обитатели Молдовы не могли выбирать себе владений, но если кто-то выделялся большей доблестью, того господарь жаловал боярской честью, а для поддержания этого достоинства, получившему его даровались села и земли[*1].

О соответствии этого действительности говорят все грамоты древних молдавских родов, упоминающие исключительно о селах, подаренных щедротами господаря[*2].

Для большей наглядности полезно приобщить здесь Χρυσόβουλον [золотую грамоту], выданную Стефаном Великим нашему прадеду Теодору Кантемиру, ее же содержание примерно таково: «Поежели Теодор Кантемир — килийский и измаильский (Smilensis) пыркэ<A 144>лаб (Pircalabus), защищая от турецких и татарских [C 289] нашествий оные города, проявил себя верным слугой и отважным воином Креста [Христова], хоть затем — допустил Господь — все те местности были опустошены и захвачены турками, он же перед их силой <B 189> вынужден был покинуть отеческие свои владения, каковые его деды и прадеды за честное служение получили в дар от блаженной памяти предшественников наших, Мы, движимые христианским состраданием и милосердием, упомянутому Теодору Кантемиру даруем в округе Фэлчиу три села со всеми прилежащими к ним лесами, полями, реками и рыбными прудами и назначаем его главой кодру (леса) Кигечь (Kigiecz) и старшим капитаном (Supremum Capitaneum) кигечских всадников» (каковых в то время, по свидетельству историков, насчитывалось восемь тысяч), и т. д., и т. д.[*3]

Так же звучат и прочие грамоты, выданные другим родам. Отсюда же видно, что в Молдавии нет почти ни одного знатного рода, чье название не восходило бы к селу, которое было даровано господарем их основоположнику. Так и Кантемира [C 290] прозвали по названию села Силиштянул (Silistanus)[1], Раковицэ — по Ракове, Урекешть — по Уреке[*4] и т. д., и т. д.

Поскольку же с течением времени число бояр весьма возросло, и эти дарения, казалось, поглощают уже все богатство княжества, то ради обще<B 190>го блага господари разделили доходы, которые ранее собирали воедино и на нужды господаря, и на потребности государства[*5]. Для поддержания двора они сохранили за собой все города и местечки Молдавии с две<A 145>надцатью окрестными селами[*6], соляные копья, налоги, десятину с овец, свиней и ульев, которыми владеют крестьяне и знать низших рангов[*7], ибо до того бояре часто бывали освобождены от этих налогов[*8].

Все остальное дозволили государству и боярам и постановили, чтобы в мирное [C 291] время в пользу государства с каждого сельского двора, обычно именуемого дымом, уплачивали восемьдесят аспров или один флорин (florenus), если вспыхнет война, — [один] империал[*9], или сто двадцать аспров, при крайней необходимости — золотой, чья цена составляла в то время двести аспров[*10]. Какую же при этом собирали денежную сумму, благосклонный читатель, легко может сообразить из того, что

---

[1] *Кантемир* 1973: 132, — ошиб.: «...Кантемиры были названы Силистанами».

ее хватало на содержание двадцати тысяч молдавских воинов и еще четырнадцати тысяч иноземных, собранных из герман<B 191>цев, казаков, сербов, болгар, албанцев и греков[*11]. По крайней мере, только доход господаря ежегодно превышал шестьсот тысяч империалов: известно из государственных архивов[*12], что в одном только Кымпулунге было собрано в качестве десятины двадцать четыре тысячи овец. [С 292]

Сегодня же Молдавия дошла до такой нищеты и злополучия, — увы, горе! — что едва ли поставляет шестую часть прежних доходов: бесспорно, всего собирается от налогоплательщиков и пошлин около тридцати тысяч, от соляных копий — десять, от городов и местечек, возглавляемых пыркэлабами, — пятнадцать, от десятины на овец, в целом, — десять, а в первый год правления [господаря], когда бояре тоже обязаны платить десятину, — двадцать, от десятины на пчелиные улья и на свиней — двадцать пять, от придворных (Curtenis) или знати нижних рангов — пятнадцать <A 146> тысяч империалов; по расчету все вместе составит немногим более ста тысяч империалов[1, *13].

И этими доходами государь волен распоряжаться для себя и своего двора в зависимости от своей прихоти и расточительства, <C 293> размер же государственной казны ограничен не возможностями подданных, а потребностями и <B 192> алчностью турок[*14]. Ведь нельзя ни им отказать ни в чем, чего бы они ни потребовали, ни господаря обязать, чтобы он из своей сокровищницы что-либо передал в государственную. Вся же забота о государственной казне возложена на семи высших боярах, обычно именуемых боерь де сфат[*15], только им разрешено входить в вистерию (Visteriam) (это помещение, предназначенное для совещаний по важнейшим вопросам). Кроме того, с ними может пребывать только великий вистерник, заботящийся о казне и хранящий ключи от вистерии. Если же какое-либо поручение последует от турецкого двора или господарь решит обратиться по государственной надобности, он письменным предписанием велит этим семерым боярам посовещаться по этому делу. Они, собравшись в вистерии и обсудив мнение каждого, что по этому делу <C 294> решили, сообщают господарю через вистерника. Если господарю совет понравился, он поручает в течение стольких-то дней довести дело до конца. Тогда двое, или трое, или даже более [лиц], ежели того требует важность дела, посылаются в округи для сбора де<B 193>нег, или провианта, или чего-либо иного, что им приказывают собрать, они передают это казначею и получают о том расписку. Тем же семерым боярам совета каждые три месяца казначей должен давать отчет о поступлениях и затратах. <A 147>

Собирается же в этой сокровищнице, когда времена бывают безмятежны, от трехсот до четырехсот тысяч империалов, но если Порта присылает нового господаря или новой грамотой[2] утверждает прежнего в его положении, необходимо собрать почти пятьсот тысяч империалов, что всех подданных <C 295> доводит до нищеты ради удовлетворения ненасытной алчности османского двора, [ибо] они наскребываются и выжимаются любым способом. Так что все увеличивающееся с каждым днем число бедствий и разорений[*16] угрожает опасностью крайнего запустения[3]. <A 148>

---

[1] А 146: вставка между строк.

[2] А 147: «новой грамотой» — вставка между строк.

[3] А 147: «Так что... запустения» — вставка рукой Д.К. в продолжение текста, см.: *Sluşanschi* 2006: 260, nota 2.

Глава XIV
О подати и подношениях, которые Молдавия выплачивает османскому двору

С тех пор как османская армия достигла берегов Дуная до времени Стефана В[еликого] молдоване мужественно защищали свою свободу, и ни лесть или щедрые посулы, ни <B 194> пример соседних валахов[*1] не могли их соблазнить подставить шею под чужеземное ярмо. И тому не помеха, что не раз господари Молдавии, дескать, туркам какие-то суммы <C 296> давали, [как] сообщают летописи: ведь предусмотрительные господари, когда могли откупиться от притеснения деньгами, по примеру руководителей Венецианской республики, весьма известных разумной предусмотрительностью, справедливо предпочитали лучше нанести урон кошельку, чем своей стране и подданным; все же устойчивое и непрерывное обложение податью вплоть до времени названного Стефана вменить не могли[*2]. Наконец, его сын Богдан Кривой отдал туркам свою Молдавию в васальную зависимость, хотя, как говорят, и по отцовскому завещанию[1, *3], на условиях, чтобы ежегодно выплачивать пять тысяч золотых, сорок коней и двадцать четыре сокола, но не под названием подати, а только как признание вассальной зависимости, и если сам султан участвует в каком-либо походе, посылать четыре тысячи <C 297> молдован в турецкий лагерь для устройства дорог и восстановления мостов[*4].

Эти условия вассальной зависимости сохранялись почти целое <B 195> столетие, и турки довольные тем, что могли запрячь молдавского быка, не пытались его торопить, пока не привыкнет. Все же, когда после мятежа Иоанна Армянина[*5] силы молдован были полностью сокрушены, от его преемника Петру, прозваннаго Хромым[2, *6], они стали требовать двенадцать тысяч золотых в качестве подати (хараджа[*7]) (Haradz). Хотя бояре и согласились, но Петру не захотел <A 149> прослыть у потомков первым, кто допустил обложить Молдавию данью, поэтому он оставил княжеский престол и удалился в Трансильванию (Transsyluaniam), где у него было имущество[*8]. Его преемник, назначенный турками, Янку Саксонец — человек свирепый и угрюмый, молдавский Сарданапал[*9], <C 298> чтобы получить скипетр, легко уступил всем требованиям турок, не страшась замарать свое доброе имя, которого у него и прежде не было[*10]. Впоследствии господари не раз пытались стряхнуть это иго, к чему добавлялись беспорядки, особенно внутренние, и турки находили столько поводов для увеличения подати, что довели ее от двенадцати тысяч золотых до шестидесяти пяти тысяч империалов, которые сегодня должны быть внесены в сокровищницу <B 196 Османской империи[*11]. Чтобы их забрать, если османы не ведут войны с другими государями Европы, в Молдавию ежегодно присылают одного из важнейших придворных султана, именуемого хасне-агаси (Chasne Agasi) — главой казначейства. Он вступает в город весьма торжественно, а сосчитав деньги, вновь вверяет их господарю, поручая доставить <C 299> в Константинополь. За свой труд он получает от господаря семь тысяч пятьсот империалов и соболью шкуру[*12], порой же ему должны вручить и более высокую сумму, если ее указал визирь в своем письме или известно, что хасне-агаси пользуется особой милостью султана. После же того

---

[1] A 148: «хотя... завещанию» — вставка между строк, на поле зачеркн. марг. Д.К. (x): «указать и год по Хронике Молд[авии]», — см.: *Sluşanschi* 2006: 262.

[2] A 148: «указать год» — зачеркн. марг. Д.К. (y), см.: *Sluşanschi* 2006: 262.

как представители господаря[*13] вручат деньги султанским казначеям, хасне-агаси дает им расписку о получении: предъявив ее маден-халфаси (Maden-chalfasi) — рудному надзирателю, от него получают <A 150> другую бумагу, что подать за такой-то год признается полностью выплаченной. И обе они передаются мектубчи-эф<B 197>енди (Mektubczi effendi) — первому писарю великого визиря, то есть личному секретарю, который, приняв эти записки, выдает свое подтверждение о получении денег. Как только представители показывают его визирю, тот велит представителей господаря <C 300> облачить в кафтаны, а он сам и тефтердар (Tephterdar) пишут господарю милостивые письма такого примерно содержания.

После титула: «Userinize edasi Vadzib olan dziezienizun mali, bu senei m[u]barikede meemur olan chazine agasinun marifeti ile bab Alide mulazimetde olan Capukieth udalariniz bitteman vela cukur edave teßlim elemiszlerdur. Aferin berhordar olasin, ßevkietlu Padißah effendimuz chaziretlerinun jetmegi sena helal olsun. Giorein seni bundan boile dachi, Sair chidimuti Padiszahiede etek dermian idup, var cudretini sarf eileiesin chilafinden ichtyraz idup sadakkatu isticametde Sabit caden olasin, ve esselam». То есть: «Драгоценности (или: деньги), которые вы ежегодно платить должны, в этом счастливом году по установлению нашего главного казначея и твоих представителей, постоянно при Высокой <C 301> Порте на службе пребывающих, полностью и без какого-либо ущерба <B 198> доставлены и нам переданы. Прекрасно! Да будет тебе во всем изобилие, пусть хлеб блистательнейшего султана, нашего повелителя, будет тебе во благо (или: будет на пользу). Увижу тебя. С тем же усердием прилагай все свои силы на службе нашего султана, подоткнув полы своей одежды, но бойся поступать несправедливо или иначе, чем тебе поручено, и всегда твердо ступай по пути веры и верности, и мир тебе! Дано и т. п.».

Помимо этой годовой подати, о которой мы теперь сказали, <A 151> в байрам или на турецкую пасху, Молдавия должна заплатить, под названием пишкеш (Piszkießi), или подношение для султана, двенадцать тысяч пятьсот империалов и два меха — один соболий [стоимостью] 1500 империалов, другой из рыси; для валида султана (Validæ Sultanæ), матери <C 302> султана — пять тысяч империалов и рысий мех; на воск для свечей в султанском дворце — шесть тысяч, на ворвань для конопаченья кораблей — двенадцать тысяч империалов; для кызлар агаси (Kyslar Agasi), старшего евнуха[*14] — <B 199> две тысячи пятсот леонинов[*15] и соболий мех, для визиря — пять тысяч империалов и соболий мех подороже, для кехаи (Kiehaiæ) — две тысячи пятсот и соболий мех, тефтердару (Tefterdaro) — тысячу талеров (Vallenses[*16]) и вдобавок соболий мех, реис-эфенди (Reis effendi) — пятсот и соболий мех. Прочие подношения, распределяемые среди служителей при султанском дворе и при визире, — ткани, шелка и соболий мех подешевле (который они называют пача (Pacze), ибо изготовляется из [шкуры] с ног соболя)[1], вряд ли когда-нибудь составляли менее сорока тысяч империалов.

Сверх того, если вспыхнет война с Польшей или Россией, <C 303> визирь велит наводить мост через Дунай, или собирать коней, либо для султанской конюшни, либо же для перемещения больших боевых орудий, или еще провиант собирать, — стране все это следует как можно исправнее исполнять, все затраты же вычитаются из ежегодной подати.

Когда должен быть назначен другой господарь, не всегда платится та же сумма денег, ведь ее размер ограничен алчностью визиря и тщеславием кандидиата.

---

[1] A 151: «который... соболя» — вставка на поле.

Обычно же принято давать султану двадцать пять тысяч империалов, матери султана — пять тысяч, визирю — пятьнадцать тысяч, кехае — половину того, что визирю <B 200> дано[1], тефтердару — тысячу, реис-эфенди — пятьсот империалов. Подношения остальным служителям и придворным, <A 152> как и байрам пишкеш (Bairam Piszkieß), доходят до сорока тысяч империалов. Искемне-агаси (Iskiemne Agasi), который сопровождает господаря к его престолу, <C 304> в качестве гонорара получает десять тысяч леонинов. Чаще всего, однако, такие затраты достигают суммы в триста тысяч леонинов[*17], которые не господарь достает из своей сокровищницы, а страна. Утверждение правителя тоже требует своих расходов. Оно, как мы говорили выше, бывает или малым, или большим. При малом, по крайней мере, господарю выдается хиукм фирман (Hiukm fermani), или указ на правление, который приобретается за двадцать пять тысяч империалов, а иногда и меньше, если визирь относится к господарю одобрительно. А при большом, после трехлетнего обладания скипетром, обновляеся разрешение на правление, что требует таких же затрат, как и назначение нового господаря. Кроме того, если капуджи-баша (Capudzibaßi) или кто-то иной <B 201> из придворных султана прибывает для вручения господарю <C 305> этого разрешения, он не должен уезжать без подношений. <A 153>

Глава XV
О молдавской знати[*1]

Тот, кто захочет исследовать происхождение молдавской знати, не должен по примеру других народов прибегать к неточным и темным преданиям: признанные всем образованным обществом греческие и латинские писатели распространяют на нас свет ярче полуденного солнца. Ибо мы не полагаем, что кто-либо станет отрицать присутствие римских граждан и воинов[2], которых Траян привел в Дакию в качестве новых колонистов[*2] после победы над Децебалом (Decebalus) и разорения всего Дакийского царства (Dacicum regnum). Если бы у нас и не было других свидетельств того, что Адриан[*3], хотя после смерти Траяна он уступил варварам другие азиатские провинции, только потому воздерживался оставить Молдавию, что опасался потерять столько тысяч <C 306> бывших там римских граждан, то для отыскания истины сведущему в древностях читателю было бы достаточно устойчивой привычки всех римлян, которая удержи<B 202>вала их от зачисления в свои легионы кого-то, кто не был бы гражданином, а тем самым — благородным. Поэтому мы полагаем не заслуживающим опровержения вымыслом утверждение Эния Сильвия (Aeneæ Sylvii)[*4], что Молдавия была местом ссылки римских каторжников: ведь свидетельство писателя-современника никогда не уступает суждению того, кто тысячу лет спустя болтает по собственному измышлению все, что захочет[*5]. Однако теперь наша задача не в том, чтобы долгими рассуждениями показать, как непрерывно на протяжении стольких веков, вклинившихся между нами и Траяном, в Дакии сохранялись потомки римлян[3]; для сомневающихся приведем единственный довод: <A 154> молдавское <C 307> наречие, которое ближе к римской речи, чем какое-либо

---

[1] A 151: «того... визирю» — вставка на поле.

[2] A 153: вставка на поле, см.: *Sluşanschi* 2006: 270.

[3] A 153: «коль скоро, как мы думаем, в книге о румыно-молдованах [это] показано вполне» — зачеркн. марг. Д.К. (#), см.: *Sluşanschi* 2006: 270.

другое, выявляет основоположников нашего народа с такой очевидностью, что этому нечего противопоставить[*6].

Все-таки мы не из тех, кто думает, что и сегодня в Молдавии процветают именно те главнейшие ветви знатных родов, которые некогда по своему усердию возвышались над содружеством бывших в Дакии римлян. Ведомы <B 203> нам и превратности человеческой судьбы и небезызвестно, что Драгош, восстановитель Молдавии, вознес на высшие ступени почитания и назначил на гражданские и воинские должности не тех, кто могли перечислить поболее знатных титулов, но превосходивших прочих мужеством и верностью[*7]. Мы знаем, что они же усеяли земли Молдавии, опустошенные вторжениями татар[*8], колониями новых поселян, приведенных из Польши[*9], и для них основали села или, дав им свое имя или, что вероятнее, названия этих сел, <C 308> присвоили себе как свидетельство родовитости. С течением времени, после того как турки силой уничтожили царства сербов и болгар, когда и стольный город греков[*10] оказался под властью инородцев, несомненно, что многие из ответвлений знатнейших родов этих народов стянулись в Молдавию как общее прибежище в ту эпоху, и по своей преданности они укоренились и заслужили боярское достоинство[*11]. Таким же образом даже некоторые из знатных родов татар, в виду почти непрерывных войн, которые велись между скифами <B 204> и молдованами, или оказавшись в плену, или же из-за постоянных внутренних раздоров добровольно сдавшись господарю, перешли в Христову веру и были назначены на гражданскую и <A 155> воинскую службу страны[*12]. Далее, особенно в последнем прошедшем столетии, когда господарей Молдавии стали присылать из Константинополя, много черкесов (czerkiesorum) <C 309> и абхазов (Abazarum) — невольников, купленных господарями, пока они еще жили как частные лица в Константинополе, доказав своей долгой службой верность своим господарям, будучи возвышенными сначала до придворных должностей, немного спустя достигли и боярского достоинства, тем самым обретя и привилегии знати[*13]. Даже немало поляков господари вознесли в ранг бояр[*14], особенно те из них, кто относился благожелательно к этому царству[1], и наоборот, многие из молдован были допущены в польское дворянство[*15].

Поскольку таким образом численность молдавской знати весьма возрастала, господари решили всю знать разделить на три ранга[*16]. Первое место уделили боярам, — безусловно, тем, <B 205> кто или сами были вознесены на высшие государственные должности господарем, или одной крови с ними по рождению[*17]. Таким же примерно образом в Российской империи (Russico Imperio) боярский родъ отличается от прочих низших <C 310> рангов знати. Вторым рангом обладают куртень (Curteni) или придворные (aulici), унаследовавшие от своих предков одно или два села, — русские их называют: дворяне[*18-19]. На третьем месте кэлэрашь (Calaraszi), всадники, которые за используемые земли, предоставленные им господарем, всегда обязаны на свой кошт[*19] участвовать в его военных кампаниях. Последние — это резешь (Rezessi), каковых мы предпочли бы называть [скорее] свободными земледельцами (colonos liberos), чем знатью, — им примерно соответствует у русских однодворцы (Odnodvorcis) — у них нет крестьянских дворов [в подчинении], живут же многие рядом, в одном селе, и свою землю возделывают или сами, или с помощью нанятых слуг[*20]. <A 156>

---

[1] *Кантемир* 1973: 140: «...поляков, в особенности тех, кто сочувствовал молдавскому княжеству».

Все боярские роды, изначально упоминаемые в молдавской истории, сохраняются и поныне, и особенно удивительно, что при всех войнах и бесчинствах татар до сих пор не исчез ни один из древних родов молдавской знати*[21], если только исключить <C 311> [род] Василия Албанца, господаря Молда<B 206>вии, который, хотя он и превосходил некогда все остальные своим могуществом*[22], сегодня совершенно угас. Даже если немало родов были доведены до такой бедности, что из пяти тысяч дворов, которыми прежде владели, сохранили едва ли пять*[23], все же их потомство сохранилось в целости.

И приятно вставить в повествование имена этих родов, а так как они равны между собой по знатности*[24], то в алфавитном порядке[1].

Абэзешть*[25],
Арбурешть*[26],
Асань[2], чей род восходит к Асену, брату Иоанна — валашского господаря, по Хониату *[27],
Арэпешть*[28],
Бантэшешть*[29],
Башотешть*[30],
Богдэнешть*[31], <C 312>
Бухушешть[3, *32],
Бэлшешть — две ветви*[33],
Боулешть*[34],
Бужорень*[35],
Бургулешть*[36], <B 207>
Кантакузины*[37] — греки, от Иоанна Кантакузина, императора Константинополя[4, *38],
Кантемиры, уроженцы Херсонеса Таврического[5, *39],
Кэрэбэцешть*[40],
Кэрпешть*[41],
Катарджешть*[42],
Хрисоверги — греки, царский род*[43],
Клучерешть*[44],
Костакешть, или Гаврилицешть*[45], <A 157>
Костинешть — сербы*[46],
Крупенскешть — поляки*[47],
Чобэнешть*[48],
Чаурешть*[49],
Черкезешть, Черкесы*[50],
Цифешть*[51],
Чиголешть*[52], <C 313>

---

[1] В русском переводе алфавитный порядок не соблюдается, транслитерация фамилий отражает неартикулированную форму мн. ч. румынских форм (латинские написания часто соответствуют артикулированной форме последних).

[2] В изд.: *Cantemir* 2007: 285: это имя отс., а последующее пояснение, восходящее к марг. Д.К. в А 156, подсоединено к роду Арбурешть, ср.: *Sluşanschi* 2006: 274, nota 3.

[3] Написание фамилии испр. по А 156: Bohuszestii; см.: *Sluşanschi* 2006: 274, nota 4.

[4] А 156: «от Иоанна... Константинополя» — вставка в текст.

[5] А 156: «уроженцы... Таврического» — марг. Д.К., см.: *Sluşanschi* 2006: 276, nota 6.

Дариешть*[53],
Доничешть*[54],
Дрэгушешть*[55],
Дурэчешть, или Донешть*[56],
Фрэтичешть*[57],
Гэнешть*[58],
Генгешть*[59],
Гоянешть*[60], <B 208>
Хэбэшешть*[61],
Хынчешть*[62],
Хисэрешть*[63],
Исэчешть*[64],
Кириачешть*[65],
Михулешть*[66],
Миклешть,
Милешть*[67],
Мерешть*[68],
Мовилешть [этот род насчитывает 5 господарей][1, *69],
Моцочешть*[70],
Мургулешть*[71],
Нэкулешть*[72], <C 314>
Некулешть, греки*[73],
Паладешть, греки*[74],
Петралифи, греки*[75],
Пилатешть*[76],
Писоскешть, поляки*[77],
Прэжешть*[78],
Раковицешть*[79],
Рази, греки*[80],
Ропченешть*[81],
Руссетешть, греки*[82], <B 209>
Сепотенешть*[83],
Стырчешть*[84],
Стурзешть*[85],
Шептиличешть*[86],
Шолдэнешть*[87], <A 158>
Тэлэбешть*[88],
Тэлпешть*[89],
Тэмэшешть*[90],
Танские*[91],
Тэутулешть*[92],
Тотоешть*[93],
Тудорешть, греки*[94], <C 315>
Туркулецешть*[95],

[1] Вставка соотнесена со следующей строкой; A 157: вставка в текст рукой Д.К., но такое уточнение ошибочно, — см.: *Sluşanschi* 2006: 276, nota 2.

Вырлэнешть[*96],
Урекешть[*97],
Жорешть[*98],
Зорилешть[*99].

Исстари у молдован был обычай, от длительного употребления почти набравший силу закона, который запрещал назначение юношей, будь они даже самого знатного происхождения, на государственные должности, пока они на низших постах не проявили своей верности и не прошли длительной проверки и практики. По этой причине бояре низших рангов <B 120> своих сыновей, как только они выходили из юношеского возраста, отдавали в услужение высшим боярами, но эти не могли их приставить к другим обязанностям, кроме как прислуживать за столом и охранять покои хозяина. Последних, усвоивших за три года придворные манеры и приученных к более изысканному поведению, тот же боярин приводил затем <C 316> к господарю и содействовал их назначению в качестве служителей большого дивана, откуда спустя год их переводили в малый зал, а затем в спэтэрию. Если там кто-либо отличался хорошими способностями и честностью и можно было допустить, что он оправдает надежды, его принимали в служители большой опочивальни. Оттуда через несколько лет при содействии другого боярина (родителям же рекомендовать сына господарю считалось неприличным), его определяли постельничьим или младшим постельничьим <A 159> (из двенадцати, призванных обыкновенно нести перед господарем белые палки, чья длинна равна их росту). Ежели на этой службе его верность и усердие получали признание господаря, его допускали служить и в других <B 211> внутренних покоях, а когда так проходила молодость, возводили сначала в третий ранг, <C 317> наконец, и в первый боярский ранг. Когда же господарь замечал какие-то исключительные способности у кого-либо, в течение немногих лет он мог перевести дворянина с низшей должности даже на самый высокие государственные посты[*100]. Но сегодня, когда по мере обеднения возросла и гордыня, знатный считает позорным для своей знатности, если станет служить другому боярину, все же, поскольку честолюбие не позволят ему вести простую жизнь, он всеми способами стремится с помощью своей родни сразу же быть допущенным в служители внутренних покоев, которых называют боеринашь (Boerinaß)[*101] или боярчиками (baronulos), ибо эта должность является как бы рассадником для всей страны, призванным преумножать число бояр: едва ли можно сказать, что за уроды из людей чаще всего добираются до высших постов. И в этом причина, почему столь часто среди бояр высшего ранга встречаешь людей спесивых, высокомерных, <C 318> чванливых не только в управлении страной, но и в усвоенной ими манере поведения, — у них не отыщешь ничего похвального, если только природа, лишенная <B 212> поддержки и ухода, не уделила тому или другому [из них] добросердечия[1, *102].

Пожалуй, здесь не излишне было бы напомнить, как [происходит] и сколь торжественно назначение молдавских бояр господарем. В последний <A 160> день декабря, в канун праздника св[ятого] Василия, после вечерней молитвы по велению великого постельничьего[2] все бояре оставляют свои должностные регалии в спэтэрии или приемном зале господаря. На следующий день, на январские календы [1 янва-

---

[1] A 159: «Включить в отдельную Главу» — зачеркн. марг. Д.К. (†), см.: *Sluşanschi* 2006: 282.

[2] A 160: «по велению... Постельничьего» — вставка на поле.

ря], за три или четыре часа до рассвета ко двору съезжаются все — как довольствующиеся своими должностями, так и низложенные бояре, и сопровождают господаря в церковь к заутренней службе, но без своих знаков отличия, поистине, словно все они низложены. <C 319> По завершении таковой господарь ступает в спэтэрию, где восходит на трон, а все бояре располагаются по рангу вне [ее], в малом диване. Затем господарь велит приближенному камергеру[1] призвать великого постельничьего, если намерен его утвердить в должности, если нет — выбирает его преемника. К явившемуся госпо<B 213>дарь обращается с краткой речью, напоминает или о его родителях, или о собственных его заслугах, оказанных стране, ссылаясь на них как на причину того, почему он или доверяет ему его должность, или подтверждает ее, а также призывает к дальнейшей верности, упоминая наказания и поощрения, и наставляет в том, что ему предстоит исполнить. Сказав это, вручает ему серебряный[2] жезл, который он, поцеловав господарю руку и подол одежды, принимает и слегка отступает, и тотчас великий камерарий (Camerario) облачает его в кафтан. Первым, <C 320> стало быть, знак своего достоинства получает великий постельничий (не потому, что превосходит всех прочих рангом, — ведь, как я сказал выше, он пятый, — но поскольку другие должны быть приведены им); поэтому, как только его самого утвердили, по велению господаря он призывает того, кому господарь желает предоставить честь стать великим логофетом, — ему после краткой речи господарь передает позолоченный жезл, а великий постельничий набрасывает на плечи кафтан и, <A 161> слегка поддерживая под <B 214> руку, подводит для целования руки и подола одежды господаря. Ту же услугу он предоставляет другим советникам и боярам первого ранга. Бояр второго ранга приводит второй постельничий и набрасывает [на них] кафтан, третьего [ранга] — третий [постельничий], но в кафтан не наряжает, и они утверждаются в своей должности лишь повелением господаря.

После этого <C 321> всем присутствием сопровождают господаря к литургии: в церкви новые бояре занимают места низложенных, уволенные же вместе с другими своими коллегами остаются во внешнем портике храма. По завершении службы господарь кого пожелает приглашает к трапезе, а ближе к вечеру каждому советнику и высшим боярам жалует две серебряные чаши вместимостью около двух фунтов[*103], каждому [боярину] второго ранга — по большому сосуду с вином, которые все они затем осушают в присутствии господаря. В тот же день жены бояр первого ранга получают в подарок от супруги господаря одну и ма<B 125>ленькую чашу. На следующий день бояре вновь собираются в приемном зале, благодарят господаря за оказанное благодеяние и по одному через постельничьего предлагают ему какой-либо дар — породистого коня или другую имеющуюся у них ценность. <C 322> Тем же днем такие же почести в приемном зале женских покоев супруге господаря оказывают жены бояр.

В остальное время года господари редко имеют обыкновение менять что-либо в государственных должностях, хотя ничто не мешает им, в какое бы время ни пожелали, прежних бояр низвергать и назначать новых. Но потому как уже исстари сложилась привычка назначать и низвергать бояр всегда в начале года, из почитания, <A 162> быть может, укоренившегося обычая, они эту церемонию приурочили ко времени, которую предки посчитали наиболее подходящим для них.

---

[1] *Кантемир* 1973: 145: ошиб.: «...ближнему каларашу», вместо «кэмэрашу».

[2] Там же: «посеребренный».

Глава XVI
Об остальных жителях Молдавии

Едва ли можно представить иную страну, окруженную, такими же тесными границами, как Молдавия, которая бы столько и столь разных народов <B 216> охватывала. <C 323> Помимо молдован, чьи предки вернулись из Марамуреша (Maramorißβ)[*1], Молдавию населяют много греков, албанцев, сербов, болгар, поляков, казаков (Cosaci), русских, венгров, германцев (Germani), армян, иудеев и в изобилии[1] цыган[*2]. Греки, албанцы[*3], сербы и болгары живут там свободно, и часть их занимается торговлей, часть служит за плату в войске господаря[*4]. Германцев, поляков[*5] и казаков немного, и они либо в войске, либо на службе при дворе, некоторые из поляков, хоть и редко, дошли и до боярского звания. Армяне считаются подданными, как и жители и торговцы из других городов и местечек Молдавии, и платят господарю такие же подати, как и они; все же наравне с теми, что следуют Римской церкви, они обладают своими храмами, ничуть не меньшими и не менее украшенными, чем православные, и пользуются свободой исполнения своих обрядов[*6]. Иудеи также <C 324> считаются подданными, и они должны выплачивать особую годовую подать, выше обыч<B 217>ной; иной работой, помимо торговой и трактирной, они не занимаются и всюду могут иметь синагоги, но деревянные, а не каменные[*7]. Русские и венгры обречены в Молдавии вечному закрепощению[*8]. Цыганы (Cingari) по всем областям <A 163> рассеяны, и почти нет боярина, в чьем подчинении не было бы сколько-то цыганских семейств[*9]. Откуда и когда этот народ пришел в Молдавию — ни сами они не знают, ни наши летописи не упоминают[*10]. Они используют язык, привычный в этих местах для всех цыган, смешанный со многими чисто греческими словами, но также и чисто персидскими. Едва ли у них есть иные занятия, помимо кузнечного и медного[2]. Характер их таков же, как и в иных краях, те же нравы, высшая их доблесть и особое отличие — <C 325> воровство и безделье. Турки также, торговли ради[*11], обитают в основном в Яссах и других городах[3], но им нигде не дозволено ни наживать имение, ни ставить дом в каком-либо городе или селении[*12], а тем более воздвигать религиозные постройки <B 218> или прилюдно возносить молитвы согласно своему верованию[*13], и никогда Османский двор не настаивал, чтобы молдавские господари разрешили это. О, когда бы умолк навек[4]!

Собственно молдоване, помимо знати, чьи ранги мы представили выше, являются либо горожанами, либо крестьянами. Мы называем горожанами обитающих в городах и местечках, крестьянами — в селах. Те, что в городах, не подчинены никому, кроме господаря, и только ему платят подать. Все занимаются ремеслами[*14], редкий молдованин торговец. Молдованам присуща врожденная гордость или бездействие, так что они считают недостойной для себя всякого рода торговлю[*15], помимо продажи ими <C 326> плодов, полученных со своих владений. И в этом, полагаю, важнейшая причина, почему в Молдавии редко можно найти состоятельного

---

[1] *Кантемир* 1973: 147: «и плодовитых цыган»; ср.: *Sluşanschi* 2006: 287: «şi Ţigani puioşi».

[2] *Кантемир* 1973: 147: «...и медно-плавильного», при том что в рум. изд. соответствующая латинская форма интерпретирована как «золочение», — см.: *Sluşanschi* 2006: 286, nota 1. Не менее допустимо, однако, осмысление «работа по меди», если иметь в виду привычное в прошлом для части балканских цыган ремесло лудильщика.

[3] А 163: «и других городах» — вставка на поле.

[4] А 163: «О, когда... навек!» — вставка на поле.

горожанина, а наша родина, хотя она многим более посылает иноземцам, чем <A 164> получает от них, все же испытывает такую неизменную нужду в деньгах. Инородные же купцы — турки, иудеи, армяне и греки, которых повсюду джелепь (Dzelepi) <B 219> обычно именуют, присвоили себе по вялости нашего народа всю торговлю в Молдавии и имеют обыкновение целые стада овец и скота, купленных в Молдавии по дешевой цене, перегонять в Константинополь и другие города и там продавать вдвое-втрое [дороже][*16]. А так как важнейшая их часть не может иметь в Молдавии владения и дома, большую долю своих денег они из страны высылают, на Дунай [же] возвращают меньшую — ее едва хватает для выплаты дани, <C 327> положенной туркам, и на другие государственные обременения.

Среди крестьян собственно молдован нет, имеются или русского, или трансильванского, либо, как у нас обычно говорят, угорского[*17] происхождения. В первом же столетии существования Молдавии, коль скоро Драгош получил новую страну обезлюдевшей[*18], ее поделили между всеми участниками того похода. Поскольку же полагали противозаконным, чтобы благородного давали в работники благородному (ибо все происходящие из римского рода были одинаково благородны), а привыкшее к оружию племя считало для себя недостойным попечение о земле, то следовавшие за Драгошем были вынуждены при попустительстве господаря устраивать набеги на соседние земли, где уже введена <B 220> была подневольность земледельцев, и похищенных оттуда крестьян размещать на своих землях. Что это так, показывает даже этимон [имени] земледельца, которое звучит по-молдавски вечин или вечинул (veczin, vicinum) и обнаруживает, <C 328> что ранее они были соседями (vicinos), которых <A 165> затем принудил к сельскому труду успех молдавского оружия. По этой же причине в Верхней Молдавии, которую Драгоши начали заселять ранее, крестьянских дворов много, в Нижней, где стали поселятся впоследствии, ничуть, если только лишь местные бояре не купили их, переселив на свои земли из Верхней, или если они не из резешей (Rezessis), продавших по нищете наследие отцов, после чего бояре подлогами незаконно принудили их влезть в рабское ярмо. Поэтому на суде, ежели кто-либо воспротивится своей зависимости от боярина, легко узнать его происхождение: если только обвиняемый докажет, что его предки либо обладали когда-то неким имением, — пусть и лишились его, будь то по бедности, будь то из-за несправедливости времени, — либо пребывали среди кэлэрашей (Calaraßos), <B 221> придворных (Curtianos) и служителей (Aprodos), его <C 329> объявляют совершенно свободным, ибо только свободный может исполнять эти обязанности. Если же нет, он обязан оставаться во власти боярина[*19].

Переселенцы из Польши в Центральную Молдавию, утратив за долгое время язык отечества, восприняли молдавский; обитающие же на границе с Подолией еще говорят на русинском и польском. Венгры более привержены и римской вере (sacrorum Romanorum), и родному языку, однако все они овладели молдавским. Но какой бы народности ни были, все обязаны усердно гнуть спину на своих хозяев: нет ни малейших ограничений, предписывающих, как им трудиться, — только от желания господина зависит, сколько именно дней он велит <A 166> заставлять их работать[*20]. Насильно отнимать у них деньги или даже какую скотину[*21] запрещено, и буде крестьянин случайно окажется обладателем большого сокровища, его хозяину ничего не причитается, если же станет вымогать, то по жалобе [крестьянина] будет приговорен судом вернуть обратно. <C 330> Но ежели хозяин захочет поступать не по закону, то велит избивать его, пока по доброй воле тот не отдаст желаемого.

Убивать <B 222> господину запрещает закон, а если каким-то образом он лишит кого жизни, хозяина не только обвинят в этой смерти, но заставят также отпустить на волю жену и детей убитого: ведь никакое частное лицо не имеет права над жизнью и смертью молдован, помимо одного лишь господаря[*22]. Далее, молдавским боярам разрешено продавать подчиненных им, но только в пределах села, где те родились. Если же продадут все поместье с крестьянами, такую продажу признают законной и действительной[*23]. Подать [крестьяне] платят такую, какую назначит господарь, никто не предписывает ее размера и границы[*24]. Молдавских крестьян вполне можно было бы признать беднейшими из всех, сколько ни есть в мире земледельцев, если бы только плодородие почвы и пашен <C 331> почти поневоле не выводило их из нищеты.

Они ленивы, нетерпеливы, пашут мало, сеют мало, но много собирают. Не заботятся о том, чтобы иметь столько, сколько могли бы добыть своим трудом, но довольствуются тем, чтобы свезти в амбары столько зерна, сколько им на целый год, как они говорят, до нового хлеба <A 167> хватит <B 223>; поэтому в случае неурожая или когда вражеская сила помешала жатве, им просто угрожает голод. Если крестьянин имеет одну-две коровы, он считает, что этого достаточно для прокормления себя и своих детей. Ведь некоторые ежедневно дают до сорока, по меньшей мере двадцать четыре фунта молока. Если же у него двадцать ульев, от прибыли с них он запросто может выплатить всю годовую подать. Не упоминая, к тому же, что каждый пчелиный улей, если ожиданиям крестьянина благоприятствует погода, дает за год еще семь [роев], достаточно того, что с каждого при отборе получают по две или более мерки меда, <C 332> одна же мерка продается за империал[*25].

Обитающие в горах богаты овцами, медом и фруктами, на равнине — хлебами, крупным скотом и лошадьми. Наибольшее несчастье для всех в том, что их соседями являются татары, которые не только исподтишка уносят все что могут, но даже порой под предлогом набега на Польшу, коль скоро при этом им никак не миновать Молдавии, не просто устраивают величайший разбой, но иногда всех сельских жителей уводят в плен <B 224> и продают в Константинополе как русских. Хотя по распоряжению султана такие набеги неоднократными напоминаниями давно были запрещены, но кто бы мог в этих обстоятельствах избежать татарского коварства! Все-таки многим удачнее те, кого увезли в сторону Константинополя. Ибо там резиденты господаря Молдавии пленника, где бы его ни <A 168> нашли, вправе и без выкупа забрать и отпустить <C 333> на волю.

Сказанное нами выше о подневольных в Молдавии не может быть отнесено к трем молдавским районам, чьи поселяне, ничуть не будучи родовитыми, не повинуются никаким боярам и представляют собой особого рода общины[*26].

Первый — это Кымпулунг в округе Сучава[*27], окруженный непрерывной цепью очень высоких гор. Он включает примерно пятнадцать сел, каждое из которых имеет свои особенные законы и судей. Порой они даже допускают двух ворников, присланных господарем, нередко же, когда те оскорбляют чувства поселян, опираясь на свои природные убежде<B 225>ния, они изгоняют их. Они не умеют разрезать лемехом пашню, каковой вовсе не имеют в своих горах, — вся их работа в том, чтобы заботиться об овцах. Они платят годовую подать не по назначению господаря, но которую обещали [прежним][1] господарям, и через своих посланцев они возобнов-

---

[1] A 168, см.: *Sluşanschi* 2006: 294, nota 5.

ляют это соглашение всякий раз, когда в Молдавии назначают нового правителя. Если же господарь надумает быть строже <C 334> и возложить на них новое обременение, они не теряют на переговоры и дня, но вовсе отказываются платить и скрываются в самые неприступные горы; поэтому господари никогда и не требовали от них больше положенного[*28]. Подчас, подстрекаемые иными мятежниками, они изменяли господарям и искали поддержки поляков: проявление такого покровительства дало повод некоторым польским историкам утверждать, что Молдавия платила дань Польше[*29]. Известно <A 169> же, среди прочего, и благодаря свидетельству самого Пясецкого (Piasec[k]ii)[*30], епископа Перемышля (Premisl), что, вопреки возражениям Длугоша (Dlugossio), Сарниция[*31] и Ороховского (Orichovio)[1, *32], прежде чем подчиниться туркам, Молдавия была союзни<B 226>цей Польши; но после того как она стала данницей турок, у поляков и в мыслях не было намерения заставить Молдавию подчиниться себе, хотя некоторые короли и пытались несколько раз вернуть ее к прежнему союзу[2, *33].

Вторая в Молдавии община, поменьше, — это Вранча <C 335> в округе Путна, близ границы с Валахией, где со всех сторон возвышаются труднопроходимые горы[3]. В ней насчитывается двенадцать сел и две тысячи дворов, и по той же причине, что и в Кымпулунге, здесь довольствуются выпасом овец, не зная плуга. Жители также ежегодно платят господарю определенную и оговоренную подать, в остальном руководствуются своими законами, решительно не принимая ни законов господаря, ни его судей[*34].

Третья — это Тигечь (Kiegiecz) в округе Фэлчиу, расположенном в лесу у границы с буджакскими татарами (Budziacensium Tartarorum), — в самом прочном оплоте всей Молдавии, простирающейся между водами Хиераса и Бессарабией. Жители выплачивают господарю скромную ежегодную подать, все они кэлэраши (Calaraßi), то есть всадники. Когда-то их набиралось восемь тысяч, <B 227> сегодня едва ли две тысячи выведут на поле [брани]. Воинской доблестью они превосходят всех прочих жителей Молдавии, так что повсюду звучит пословица: «Пять крымчаков (Crimenses) сильнее десяти буджакцев (Budziacensibus), пять молдован <C 336> превосходят десять крымчаков, пять кодрян (Codreni), — лесных [жителей], ибо таково привычное название жителей Тигеча в Молдавии, — сокрушат десять молдован»[*35]. Подробнее об этом мы упомянули выше, в шестой главе части I.

Глава XVII
О нравах молдован[*1]

При намерении описать нравы молдован (предмет, или неведомый другим, или мало знакомый иноземцам), любовь к родине заставляет и велит высказать похвалу тому народу, среди которого мы родились, и делать превлекательны<A 170>ми поселян той земли, которая нас родила: но, в свой черед, ей пристало познание истины, запрещающее хвалить то, что здравое суждение призывает порицать, — полезнее будет для родины, чтобы ее жителям откровенно показали очевидные пороки, чем обманывали льстивой ложью и затейливым оправданием, дабы <C 337> они

[1] A 169: «вопреки... Ороховского» — вставка на поле, см.: *Sluşanschi* 2006: 294.

[2] Ibid.: «хотя некоторые... союзу» — вставка на поле.

[3] Ibid.: «где со всех... горы» — вставка на поле.

повери<B 228>ли в правильность тех поступков, каковые порицает весь мир, приученный к более изысканным обычаям. Покорясь этим доводам, признаем честно, что в обычаях молдован, кроме православной веры и гостеприимства, едва ли что нам откроется, заслуживающее нашей похвалы. Все прочие пороки, знакомые другим смертным, если не всегда в большей мере, то, конечно, не в меньшей сохраняют молдаване: добродетели, напротив, редки, и поежели они лишены правильного воспитания и упражнения в добродетели, едва ли можно отыскать кого-либо выдающейся нравственности, если только благословенная природа не поможет кому-то особо.

Самомнение и высокомерие — их мать и сестра. Если молдованин владеет породистой лошадью и более превосходным оружием, то никого не почитает превыше себя: при случае он не откажется и с Богом сразиться. В общем, они необузданны и легко вступают в перебранку, но тотчас смягчают душу и примиряются с <C 338> противником. Слово *дуэль* (Monomachiæ) им незнакомо. Селяне от слов к оружию переходят редко, но слишком вольные рты приятелей унимают палками, дубинками и кулаками; <B 229> то же делают и солдаты, не часто от слов переходя к оружию, ибо такую дерзость, если до того доходит, они должны искупать суровым наказанием.

Они шутники и весельчаки, что на душе, то у них на устах, но как легко забывают вражду, так и память о дружбе у них недолгая. Пьянства не чураются, но от него и не пропадают; <A 171> все же с удовольствием от шести часов дня вплоть до трех ночи[*2], порой даже до рассвета, они доводят себя в долгом и обильном пиршестве от чрезмерного потребления [вина] и до рвоты. Однако делают это не ежедневно, но только в праздничные дни, а также с наступлением зимних бурь, когда холод замыкает людей меж стенами их жилищ, <C 339> заставляя отогревать члены вином. Спиртное любят только военные, остальные выпивают только один, и то маленький стаканчик перед едой. Они более любители вина, особенно в Нижней Молдавии и в приграничье с Валахией. Как-то между молдаванами и валахами случился спор, кто больше выпьет, и выйдя на Фокшанский мост (pontem Fokczaniensem) (который является пограничным между Молдавией и Валахией), <B 230> состязающиеся столько раз обменивались ответными стаканами, пока от чрезмерного количества вина у задохнувшегося валаха не вытек дух: в награду за эту победу молдованину было даровано его господарем дворянство.

Лук натягивают отлично, как научены и копье метать, но более всего орудуют мечом: из ружья стреляют лишь охотники, и считается нечестным использовать против врага это орудие, в применении которого нет ни искусства, ни какой-либо доли воинской доблести. При первой атаке [на врага] они отважно <C 340> выступают всегда; во второй же размягчаются, — будучи отброшенными им, редко затевают третье наступление[*3]. Научившись же у татар в бегстве менять направление, этим умением они нередко вырывали у врага лавры победы. С побежденными же свой нрав проявляют в меру обстоятельств — они то милосердны, то жестоки. Убить турка или татарина, во всяком случае, рассматривается ими как христианский долг, и как вероотступник осуждается тот, кто проявит к ним снисхождение; что чувствуют по этому поводу, <A 172> они вполне показали при последнем разорении Буджака, когда после Венского поражения Петричейку вторгся в Бессарабию[*4].

Меры своим чувст<B 231>вам вовсе не знают: от успеха они заносчивы, при неудаче падают духом. На первый взгляд ничто не кажется им трудным, при малейшем же затруднении приходят в замешательство и не знают, какое решение принять; наконец, видя тщетность своих усилий, с запозданием в содеянном впадают

в раская<C 341>нье. Поэтому нельзя не приписать лишь исключительному и неизреченному Божественному Промыслу, что столь великая и внушающая столько трепета Османская империя, оружием завоевавшая все владения римлян в Азии и немалой части Европы[*5], покорившая железом Венгрию, Сербию и Болгарию[1] и многие другие царства, силой подчинившая себе хитроумнейшее племя греков, оказалась неспособной принудить мечом к покорности именно этот необразованный[2] и несобранный народ, и хотя не раз он отважно принимал решение стряхнуть свое добровольное иго[*6], все же они оставили в неприкосновенности и гражданские и религиозные его права.

Впрочем, молдаване не только не любители грамоты, но почти все ее даже не выносят. Им неведомы сами названия изящных искусств и наук. Образованные не могут не потерять разу<B 232>ма, полагают они; поэтому, желая похвалить чью-либо ученость, о нем <C 342> говорят, что из-за излишних знаний он поглупел. В связи с этим в устах молдаван часто звучит[3] позорящая их поговорка: «Книжная премудрость — удел священников, а мирянину довольно знать читать и писать, чтобы подписывать свое имя и заносить в реестр вола белого, черного, рогатого, лошадей, овец, живность, улья, <A 173> и прочее в этом роде, все остальное бесполезно»[*7].

Хоть и не уделяется столько внимания, как у турок тому, чтобы скрывать женщину от мужских взоров, все же, если они принадлежат к сколь-либо знатному роду, их редко можно встретить вне дома. Знатные, правда, красивы, но намного менее прекрасны, чем простолюдинки: их внешность превосходна, но большей частью они распущенны и обнаруживают постыдные нравы. Иные в своем доме изрядно выпивают, но прилюдно едва ли появится какая-либо замужняя женщина налившаяся вином. Та женщина <C 343> более почитаема, которая в обществе менее ест и пьет за столом. <B 223> По этой причине редко когда увидишь, чтобы она поднесла кусок хлеба ко рту или приоткрыла бы уста так, чтобы были заметны зубы, ибо она ест как можно незаметнее. Ничто не кажется им постыднее, чем если замужняя женщина или вдова появится с открытыми волосами; и тяжким преступлением является прилюдно обнажить женщине голову. Напротив, девушки позорным полагают накрыть голову даже тончайшим платком, ибо непокрытая голова является признаком их непорочности.

Впрочем, как неодинаково умерена бывает погода в разных областях Молдавии, так же и нравы не всюду одни и те же. Жители Нижней Молдавии, наученные длительным опытом сражений с татарами, и более искусные воины, и более храбрые: помимо того, они мятежны и непостоянны; и ежели нет внешнего врага, легко нарушают покой и затевают мятеж против своих начальников, <C 344> порой даже против своего господаря. Мало рвения проявляют в служении Господу, мало преданы. Многие из них, а простой народ <B 234 почти весь[4], верят, что каждому смертному Господь установил назначенный ему день, что ежели он не наступил, никто не может ни умереть, ни пасть в бою: это настолько укрепляет их дух, что они порой набрасываются на врага, как одержимые. Убить турка, скифа или иудея либо <A 174> ограбить ничуть не грешно, еще менее считают это за убийство. Живущие поближе к татарам

---

[1] A 172: «и немалой... Европы», а также «Венгрию... Болгарию» — вставки на поле.

[2] A 172: вставка над строкой вместо зачеркн. «образованный», — см.: *Sluşanschi* 2006: 298, прим. 3.

[3] *Кантемир* 1973: 156: «В уста молдаван влагается...».

[4] A 173: «а простой... весь» — вставка между строк.

постоянно упражняются в воровстве и разбое; а совершив набег на татар, говорят: не украли у чужаков, но вернули свое, — так как ныне нет у татар ничего, чего они силой не отняли бы у их предков. Среди них редки прелюбодеяния; правда, юноши до вступления в брак считают себя как бы свободными от всех законов морали, и предаваться тайным любовным похождениям они полагают не позорным, <C 345> но похвальным. Отсюда часто между ними звучит наставление: «Сын мой, остерегайся кражи или разбоя, ведь от рогатки спасти тебя не смогу; но запретная связь, пока ты способен платить шугубинат[*8] (так называют сводратите<B 235>лей и любителей блудниц[1]), никакой смертельной опасностью не грозит».

Похвально, наконец, и постоянно достойно вознесения гостеприимство, проявляемое ими к странникам и приезжим. Хотя из-за соседства с татарами они и бедны, но никогда не откажут гостю в хлебе и крове и в течение трех дней его самого и его лошадей кормят безвозмездно. Прибывшего принимают радостно и доброжелательно, чуть ли не как брата или близкого родственника. Есть и такие, что откладывают завтрак до девяти часов утра и, чтобы не есть одному, расставляют слуг на дороге, дабы какой бы ни объявился путник, пригласить его к столу и в гости. Однако эта <C 346> похвала не относится к жителям Васлуя, не только запирающим от гостей свои дома и кладовки, но даже, завидев приближающегося гостя, они украдкой ускользают, затем являются одетые в тряпье и сами, как нищие, у путника подаяния <B 236> просят.

Жители Верхней Молдавии менее воинственны и не склонны к войне, но мирно <A 175> расположены в поту своем добывать свой хлеб. Они очень преданы вере, доходя даже до ереси: отсюда в одном лишь Сучавском округе шестьдесят каменных храмов, во всей же Верхней Молдавии насчитывается более двухсот крупных монастырей[*9], возведенных в камне. Горы полны монахов и отшельников, посвятивших жизнь Господу и уединившихся туда от тревог времени.

Кражи у них редки, либо их нет. Господарю всегда оказывались верны, а если их также потрясали междуусобные смуты, то только от бояр Нижней Молдавии <C 347> пожар доходил и до них. Что редко встретишь в Нижней Молдавии — они неотступно соблюдают непорочность и чистоту нравов даже до брака. Будучи более способными, чем прочие, к управлению страной, домашние дела <B 237> они ведут лучше, доверенные им поручения исполняют весьма прилежно, но по отношению к гостям расчетливее, чем жители Нижней Молдавии[*10].

Характер молдавских танцев во многом иной, чем у других народов. Поскольку они не пляшут попарно или вчетвером, как галлы или поляки, но много лиц, обычно на свадьбе, составляют одновременно или круг, или длинную вереницу, что не просто. Когда все, взявшись за руки, пляшут кругом, перемещаясь равными и размеренными шагами, это называется хорой (Chora); когда же встают в длинный ряд, причем его края сохраняются, и держась за руки, совершают разнообразные повороты, — за этим сохраняется польское <C 348> название данц (Dancz). На свадьбах, до благословения священником союза новобрачных, во дворе <A 176> и на улице затевают праздничную пляску в два ряда — один мужской, другой женский. В каждом <B 238> выбирается вожак (Dux): старый и честный человек, которому вручают позолоченный или пестрой раскраски посох, чье навершие увенчано искусно вышитым платочком. При первом проходе один вожак ведет следующих за ним справа налево, другой — слева направо, и [танцоры] оказываются лицом к лицу, затем, изменив направление, они обращают-

---

[1] *Кантемир* 1973: 157: «...называется тот, кто поставляет нечестных девиц и блудниц».

ся друг к другу спиной, наконец, перемещение рядов становится столь извилистым, что во избежание путаницы оно замедляется, и движения [участников] хоровода едва различимы. Каждый в своем ряду занимает место, положенное ему по рангу: женам и дочерям бояр достается такая же честь, какая оказывается их мужьям и родителям. Первое же место всегда принадлежит вожаку хоровода, <C 349> второе — посаженному отцу, третья — жениху. Такие же места в женском ряду получают посаженная мать и невеста, хотя бы их ранг был бы намного ниже, чем у других. Но после венчания оба собрания смешиваются и пляшут кругом, так чтобы женатые держались за правую руку жены, <B 239> неженатые же — за руку девушек, равных им по рангу. Иногда также — по желанию и умению вожака — хора составляется в виде треугольника, квадрата или овала и других неправильных фигур[*11].

Помимо таких танцев, затеваемых на торжествах, имеются и другого рода, суеверного, требующего нечетного числа танцоров — семь, девять и одиннадцать. Их называют кэлушарь (Caluczeri)[*12], и они собираются один раз в году, одетые в женские платья: на голову возлагают венок, сплетенный из листвы полыни и отдельных цветов; они подражают женским голосам, чтобы их не опознали, и свои лица скрывают <C 350> за белой тканью. Каждый держит в руке обнаженный меч, способный мигом пронзить любого простолюдина, дерзнувшего отодвинуть с лица покрывало. Ибо такая привилегия дарована им древним обычаем, так что и обвинить их <A 177> в убийстве по той же причине невозможно. Вожак группы именуется старицей (Staricza), второй [в ней] — примичер (Primicerius), чья обязан<B 240>ность в том, чтобы вызнать, какого рода танец хочет исполнить старица и тайком сообщить о том товарищам, чтобы люди не узнали названия танца раньше, чем его увидят воочию. У них же более сотни различных тактов и составленных по ним танцев — иные из них столь искусны, что, кажется, танцоры едва касаются земли, как бы летая в воздухе. Так, танцуя и прыгая, они непрерывно выполняют свою работу в течение десяти дней в промежутке между Вознесением Иисуса Христа (assumtionis Iesu Christi) и празднованием Пятидесятницы (Pentecostes)[1], объезжая все города и села. Все это время они спят лишь под кровом какой-нибудь церкви и верят, что, если бы <C 351> они ночевали в ином месте, на них сразу бы напали старухи, которых называют фрумоасе (frumosos)[2, *13]. Далее, если одной группе кэлушар случится встретить в пути другую, им предстоит биться, и побежденные уступают дорогу победителям, а при заключении условий мира первые должны признать себя ниже второй группы на девятилетний срок. Ежели кого-либо убьют в подобной схватке, никого не предают суду, и судья даже не станет расследовать, кто это был. Кого однажды <B 241> приняли в группу, обязан разъезжать с ней каждый год в течение девяти лет: про того, кто этим пренебрежет, говорят, что им овладеет злой дух и его замучают фрумоасе. Суверные люди приписывают им способность изгонять застарелые болезни. Исцеление же происходит таким образом. После того как больной лег наземь, они начинают пляску, а в установленный момент заговора по очереди наступают на страдальца — от головы до ног; затем шепчут ему на ухо особо подобранные слова, а болезни <C 352> велят выйти. Если три дня повторять это трижды, чаще всего успех обеспечен и тяжелейшие недуги, исстари осмеивающие умение опытнейших лекарей, таким способом легко изгоняются. Так сильна вера даже в суевериях. <A 178>

---

[1] *Кантемир* 1973: 160: «...и Святой Троицей».

[2] Там же: «начнут мучить ведьмы».

Глава XVIII
Об обычаях, соблюдаемых молдованами при обручении и на свадьбе

Очертив нравы и обычаи Молдован, не совсем бесполезно было бы внимательным читателям, когда бы <B 242> мы кратко изложили обычаи, которые соблюдают в Молдавии при обручении и на свадьбе[*1]. Своих детей Молдоване венчают в том возрасте, который дозволен для брака церковными правилами. Однако девицам желать замуж постыдно, и в обычае страны, чтобы юноша искал себе жену, а вовсе не родители девушки зятя[*2]. Поэтому, <C 353> если какому-то юноше нравится девчонка, он к родителям возлюбленной посылает сватов, каковых называют испорченным латинским словом пєцитор, Peczitori или Petitores [‘просителями’ в латинском]. Сваты сначала втайне выведывают намерение родителей, дабы прилюдный отказ не навлек бесчестия перед людьми; если же увидят, что предложение не будет ими отвергнуто, собрав сколько ни есть у жениха кровных родственников, направляются к дому девушки. Тогда старший сват, называемый старостой (Starosta)[*3], готовит небольшую речь, которую не постесняемся здесь привести, ибо почти повсеместно она звучит примерно дословно: «Предки наши, деды и прадеды, охотясь, <B 243> шли лесом и дошли до страны, где мы нынче живем и чьим млеком и медом питаемся и услаждаемся. Их примером прельщенный благороднейший господин NN, обходя на охоте поля, леса и горы, наткнулся на лань или козочку, которая по стыдливости и крепкой чести <C 354> своей ради и взглянуть на себя не дала, но пустилась бежать и скрылась в укромном месте. Мы же пошли по ее следам и, ведомые ими, пришли в этот дом: потому надобно, чтобы эту дичь, найденную в пустынном месте нашими трудами и потом, <A 179> вы либо выдали нам, либо указали куда пойти». К этому проситель от себя, если только на то способен, добавляет иные аллегории и метафоры. Родители сначала отрицают, чтобы такая дичь заходила в их дом: спутали следы, у соседей, быть может, прячется козочка. На настойчивые просьбы сватов тут же показать дичь, приводят служанку — старушонку, безобразную, одетую в отрепья, и спрашивают: не эту ли козочку <B 244> вы преследовали? Сваты отрицают и отвергают это наотрез, заверяя, что у их дичи волосы были золотистыми, глаза соколиные, зубы наподобие жемчуга, губы <C 355> цветом прекраснее вишни, стан львицы, грудь гусиная, шея лебяжья, пальцы глаже воска, лик же прекраснее солнца и луны. Родители вновь отрицают, чтобы когда-либо к ним являлась такая дичь; сваты отвечают, что используют умнейших собак, которых еще никогда не подводил нюх, и они им подали надежные знаки, что желанная лань укрывается здесь. Наконец, когда сваты грозят силой оружия, родители приводят дочь, украшенную насколько позволяет их достаток; едва завидев ее, сваты объявляют, что это та самая желанная лань[*4]. Затем призывают священника или же, если его удерживают иные заботы, старейших соседей, в присутствии которых обручаемые обмениваются кольцами. Сразу же после этой церемонии родители прячут девушку и предлагают заранее приготовленное угощение, и прежде чем после него разойтись, <B 245> оглашают назначенный день свадьбы.

Если же предстоит свадьба между боярскими детьми, ни обручение, ни <C 356> венчание в церкви невозможны без согласия господаря и одобрения епископа. Ибо этот заботится, чтобы не скрепили брак, запрещенный Божеским и церковным законом; другой — чтобы многие родовитые ветви не породнились теснее вопреки желанию господаря.

Когда же установлено время свадьбы, <A 180> в предшествующий ей понедельник по завершении службы собираются родственники в доме как жениха, так и невесты, и приглашают туда музыкантов, каковыми едва ли бывают не цыгане, а пока они торжественно поют и исполняют на инструментах своих мелодии, [родня] устраивает небольшое домашнее угощение. Завершив угощение, служанки и все имеющиеся в доме женщины просеивают муку, предназначенную для свадебного застолья, и по этой причине оный день повсеместно называют днем просеивания. Далее, если дома обрученных находятся или в <C 357> том же городе или селе, или же на удалении не более двух-трех дней[1] пути, само свадебное торжество начинается в ближайший четверг <B 246> в обоих местах и продолжается до субботнего дня. В воскресенье, чтобы привезти невесту, собираются все кровные родственники и свойственники жениха и отправляют послов, дабы те объявили о прибытии жениха. Приглашенные к невесте устраивают на их пути засады и стараются перехватить, прежде чем они доедут до ее дома. Остерегаясь этого, послы берут самых быстрых лошадей. Если же их схватят, у людей низшего положения их накрепко и беспощадно связывают и сажают на лошадь задом-наперед; у знатных же людей защитники невесты как бы под стражей сопровождают их до самого ее дома. Будучи по прибытии спрошенными, чего они хотят, отвечают, что посланы объявить войну, и сильное войско[2] <C 358> уже на подходе. После сказанного переговорщика впускают и заставляют выпить до дна несколько больших чаш, полных вина; потом, как бы утопленного таким образом в вине, его отсылают с кем-либо из сотрапезников невесты. Когда они видят приближающегося жениха, <A 181> посланца не без колкостей отпускают и бегут <B 247> домой, если же их сумеют настичь и схватить провожатые жениха, то безжалостно свяжут и прихватят с собой.

Наконец, когда приглашенные с обеих сторон соберутся в доме невесты, устраивают конские состязания и в награду предлагают среди подданных расписной платок изящной работы, у богатых — свиток дорогой ткани или шелка. После того как пошлют людей отметить цель, глашатай подает знак [к началу] бегов, и заслышав его голос, те, кто считают себя обладателями лучших лошадей, подгоняют их шпорами. Победитель получает назначенную премию из рук <C 359> невесты, на лошадь же возлагают искусно сплетенный цветочный венок.

Наконец, после вечерней молитвы, с максимально возможной роскошью обрученных ведут в церковь для принятия церковного венчания. Посреди церкви расстилают ковер, на который жених ступает справа, невеста — слева. Пока они стоят, каждому под ноги подкладывают[3] золотой, у плебеев же — леонины (leonini), что означает для них прощание со средним возрастом и попрание ногами гордыни[4]. У них за спиной <B 248> стоят посаженый отец (paranymphus) и посаженая мать (paranympha), держа в руках свечи одинаковой формы и веса. Между тем священник произносит молитвы, положенные при церковном венчании, и трижды меняет кольца[5]. Наконец, возложив на каждого брачующегося корону, он, как в хороводе,

---

[1] *Кантемир* 1973: 163: «Здесь описка; видимо, двух-трех часов. (Прим. ред.)».

[2] A 180: следует sufficientem ‘достаточное [числом]’, вписанное в B 246 на поле, — см.: *Sluşanschi* 2006: 312, nota 8.

[3] *Кантемир* 1973: 164: «под ноги бросают».

[4] Там же: «...что новобрачные должны отрешиться от света и попрать ногами его соблазны».

[5] Там же: «и трижды обручает брачащихся кольцами».

проводит их по святому храму, а певчие исполняют тропарь: Ἰσαία χόρευε [Исайя, ликуй]. Пока это происходит, родственники осыпают мелкими монетами, орехами и высушенным <C 360> хмелем стоящих вокруг: этот намек означает испрашиваемое у Бога, дающего жизнь, плодородие хмеля и орехов, а также отказ от обогащения и всех соблазнов мира. Наконец, священник в знак любви и вечного единения трижды дает обоим вкусить хлеба с медом, но ради веселого настроения, <A 182> чтобы вызвать смех у присутствующих, прежде чем [новобрачным] ухватить кусочек зубами, он трижды обманывает их ожидание. По окончании этих церемоний в том же порядке, в каком пришли, все возвращаются в дом невесты: но ее лицо прикрыто вуалью <B 249> из тонкого красного шелка, скрепленного двумя стрелами, которые потом, когда новобрачную поведут в спальню, братья или близкие родственники девушки вонзают из лука с нижней стороны стола в стену над головами новобрачных[1]. Тем временем вплоть до третьей ночной стражи все предаются яствам и вину: когда она минует, повара подают на стол петуха, <C 361> зажаренного в своих перьях, а один из них[2] прячется под стол и, подражая крику петуха, возвещает наступление дня. Одарив поваров, все поднимаются из-за стола; а муж, взяв за правую руку молодую, встает посреди залы. Тогда писарь громко зачитывает список приданого невесты, все части которого, ранее разложенные по порядку в одной из комнат, дабы его целиком можно было осмотреть, укладывают [теперь] на повозки и перевозят к мужу.

После завершения этого один из представителей новобрачной от ее имени обращается к родителям, упоминает о ее рождении, воспитании и прочих благодеяниях, полученных ею от них, благодарит их за это и просит благословения. Родители или сами или через своего посредника дают благословение <B 250> и просят у Бога и ангела-хранителя супружеской любви для обоих новобрачных и незапятнанного ложа. Затем они призывают поднять про<C 362>щальную чашу, которую называют пахар де кале албэ (Pachar de cale alba), то есть чашей на счастливый путь, и отпускают из дому. На выходе, у порога, их задерживают братья, а при их отсутствии — двоюродные братья новобрачной по отцу, скрестив в проеме двери обнаженные сабли и не давая пройти; новобрачный задабривает их лошадьми или иными приготовленными дарами, невеста же сама (ибо ей не дозволено взять с собой из отчего дома ни единого слуги или прислужницы) садится в повозку вместе с матерью или сестрой мужа, следуя за шагающим <A 183> впереди супругом.

Когда они добираются до его дома, после нескольких новых чаш [с вином], посаженые [отец и мать] ведут молодоженов в спальню. А муж ревностно следит, чтобы на следующий день родители новобрачной не получали о девушке никаких известий. Им ведь со всеми их кровными родственниками только на третий день после свдьбы разрешено приехать, чтобы навест<B 251>ить дочь — этот <C 363> путь называется каля преамаре (Kale premare), то есть самая большая дорога, так как в конце таковой, в зависимости от обстоятельств, родителям выпадает или великая честь, или чрезмерный позор. Ибо ежели их дочь найдут девственницей, не только все будет мирно, но родителей ожидают и почет, и великолепное пиршество, а после второй смены блюд им обычно предъявляют на подносе нижнюю рубашку с признаками того, почему девушка найдена девственной, предлагая всем миску для возложений, куда каждый

[1] Там же: 165: «...прикрепляют этими стрелами покрывало у кровати над головами новобрачных».

[2] Там же: «один из гостей».

должен забросить какую-либо мелочь в дар. Однако так делает только простонародье, среди знатных осматривать [рубашку] дозволено одним лишь родителям жены. Если же дочка запятнала себя незаконной связью, на следующий день муж созывает своих близких родственников и показывает им, что его жена оказалась нечистой (этим же словом называют развратниц). Разыскивается самая худая колымага с рванной упряжью, и вместо тягловых животных в нее запрягают ее прибывших родителей <C 364> и бичами заставляют посаженную [в повозку] дочку как развратницу отвезти домой. Помешать тому ни на улице, ни по дороге не дозволяется никому, <B 252> а ежели кто отважится освободить родителей, помимо бичевания, его предадут суду, словно нарушителя законов и обычаев страны. Затем все приданное остается у мужа, а ежели он делал какие-либо свадебные затраты, то по решению судьи вымогает их с беспечных родителей оскверненной. Хотя так издеваются среди несчастных крестьян; знатные столь строго охраняют своих дочерей, что среди них труднее случиться такому, когда же они узнают, что была оскверне<A 184>на девичья невинность, то покрывают порок дочери, среди прочего, дополнительным приданым, или селами, или большими деньгами; а если зять вообще ничем удовольствоваться не хочет, то ее забирают, ему же другую жену <C 365> привести предоставляется возможность.

Когда же сам господарь бывает посаженным отцом, свадебное пиршество происходит при княжеском дворе. Жених получает от господаря шапку[1], аналогичную княжеской, и коня, а за столом всегда сидит справа от него, и притом с покрытой головой[2]. Все придворные чины окружают его, словно он сам господарь, и когда идут в церковь, и когда возвращаются домой; весь двор сопровождает его с тимпанами и другими музыкальными инструментами, как христианскими, так и турецкими, как самого господаря. Три дня спустя вместе с женой, не без даров, дабы выразить благодарность за оказанную честь, он предстает перед господарем и его супругой[3, *5]. <B 253>

Глава XIX
О похоронах у молдован[*1]

Усопшим молдоване воздают должное по правилам восточной церкви. <C 366> Испустившего дух как можно скорее омывают горячей водой, и, пока тело не окоченело, обряжают в новую лучшую его одежду, и помещают посреди передней комнаты, уложив на погребальные носилки. И труп предают земле не сразу же в первый день, но ждут трое суток, чтобы случайно не похоронить живым больного в бессознательном состоянии, похожем на смерть. К покойнику колокольным звоном призывают соседей, и они выражают взаимно соболезнование присутствующим родственникам. Наконец, когда установлен день похорон, собираются все соседи и, отстояв <B 254> священнодействие, затем вся погребальная процессия со священниками во главе и родственниками следом сопровождает тело в церковь, а по завершении церковных обрядов погребают во дворе святого храма.

Если же из жизни ушел кто-либо из воинских начальников, его коней покрывают черной <C 367> тканью, на них кладут всю имевшуюся у него дорогую одежду,

---

[1] *Кантемир* 1973: 167: «соболью шапку».

[2] Там же: «с непокрытой головой».

[3] А 184: «и его супругой» — приписано рукой Д.К., см. *Sluşanschi* 2006: 316, nota 4. На этом список А обрывается.

перед телом несут копье, к которому подвешивают меч рукоятью вниз, а по обеим сторонам покойника сопровождают несколько воинов, облаченных в панцири и шлемы. Кроме того, в глаза лошадям пускают луковый сок или ружейный порох, дабы видели, что, по людскому обычаю, они следуют за своим господином, оплакивая его судьбу.

Погребальные носилки боярина имеет обыкновение сопровождать господарь со всеми лицами двора. Если же он был из высших [бояр], знак его достоинства несут перед покойником до самой могилы, а затем их помещают в спатарию или приемную [залу]. Его же сиденье и должность не менее трех дней должны пустовать.

Траурный обычай не для всех один. По смерти крестьянина его сыновья должны шесть месяцев даже среди зимы ходить с непокрытой головой и отпускать волосы и бороду <B 255>, и даже если им очень дальний <C 368> путь предстоит, ничем покрывать голову не положено. Так же обыкновенно поступали некоторые из знати в течение сорока дней. Нынче же от таких предрассудков отказались, ограничиваясь ношением траурных одежд и отращиванием волос. Сестра крестьянина по смерти брата имела обыкновение, отрезав пучок своих волос и повесив их на крест воткнутый у могилы, в течение года следить, чтобы они не упали или их не унесли; ежели так случалось, то снова подвешивала другой пучок волос. Повсюду все почти каждый субботний день целый год собираются у могилы, чтобы оплакивать своих покойников. Кто побогаче, нанимает женщин-плакальщиц, оглашающих много трагических слов, описывающих несчастья и хрупкость человеческой жизни, как видно из этого стишка, которым чаще всего они имеют обыкновение начинать: <C 369>

A lumii kynt cu zele cumplita viacza,
Cum se rupe szi se taie, ka kum ar fi o atza[*2].

То есть:

Оплакиваю печально жестокую жизнь людей,
Что рвется и обрезается, словно это нитка.

После чего [плакальщицы] вводят умершего человека как при<B 256>сутствующего, распрашивают его о многом и представляют так, что он, отвратясь от этого мира, не хочет отвечать на вопросы; наконец, устав от просьбы близких, он издает несколько слов, открывает им, что делать, чего избегать, и объявляет, что отныне он не будет ни говорить, ни возвращаться, так как уже испил райского блаженства, предуготовленного Господом верующим, и так далее, и прочие следуют погребальные песни говорливых женщин. <C 370>

Часть третья,
Содержащая устройство церкви и образования в Молдавии

Глава I
О религии молдован

Какой веры придерживалось древнее население Молдавии, прежде чем солнце истины не взошло над нашим горизонтом, из-за небреженья наших предков остается неясным. Если только допустить, что некий скифский род издавна был родственен дакам[*1], в чем сходны мнения всех сколь-либо известных историков, быть может, дозволено высказать едва ли нелепое предположение, что они поклонялись тем же божествам, которые были почитаемы и другими скифскими народами, как сообщают <В 257> русские летописи: Перуну громовержцу, <С 371> покровителю скота Велесу, богу воздуха Похвисту, богине очарования Ладо, богу посевов Купале и другим идолам такого рода — Ослиадо, Хорсе, Дашубе, Стрибе, Семаргле и Мокосе[*2]. Затем римляне, после того как они завладели Дакией, так как это племя не уступало в предрассудках другим, не только не уничтожило древние культы, но даже, по своему обычаю, явно добавило новые. С этим легко согласится тот, кто вспомнит, что всякий раз, как римляне подчиняли себе новую провинцию, богам покоренного народа они приносили не меньше жертв, чем своим; и даже подчинив Египет, щедрую родину предрассудков, много идолов перевезли оттуда в Рим, посвятив им культы. Добавим также мнение, общее для всех, сколь-либо признающих идолов, что не только у страны, но также у каждой семьи имеются свои Лары и боги-покровители[*3], особо о ней заботящиеся, что, если их не задобрить, никто ни со страной <С 372> успешно не справится, ни в своем доме мирно жить не сможет.

Когда же в Молдавии исчезли народные предрассудки и люди склонились перед именем Христа, ни<В 258>какие явные свидетельства историков не могут сообщить; все же, вероятно, только в правление Константина В[еликого] в Дакии открыто была введена христианская вера. И впрямь, при Констанции, сыне Константина В[еликого][*4], обе Дакии имели своего епископа, как свидетельствуют акты собора, созванного в Сардах[1], хоть и весьма допустимо, что до того многие, тронутые рассказами о жестоких пытках, становились под знамена Христа[*5]. Ныне весь народ признает себя христианским и частью восточной церкви.

---

[1] К этому месту дан коммент. В. Н. Ермуратского: «Сарды, ныне София — столица Болгарии; собор в Сардах состоялся в 344 году н. э.», — см.: *Кантемир* 1973: 171.

Ни в одном из правил веры к иным не склонен мнениям, ничего не опускает из того, что на него возложено, не совершает ничего, что ему запрещено. Еретиков и ересей <C 373> в Молдавии никаких не являлось, тем менее они могли здесь разрастаться, быть может, потому что этот народ никогда не хотел принять схоластической теологии и диалектического способа доводов софистов и верил, что евангельской простоты и учения св[ятых] отцов, даже без школы, достаточно для спасения души[*6]. Никакой иной вере [молдаване] не противятся так, как римской. Хотя подлежа<B 259>щие им, особенно венгры, почти все ей подвержены и имеют своего епископа в Бакэу[*7]. Ведь иные утверждают, что прочие лжеучения заметны сами по себе и их отклонения от истинной церкви легко можно опознать; паписты же (ибо для них католики — только питомцы восточной церкви) скрывают волчью природу под овечьей шкурой. Приверженцев греческой церкви они наделяют именем то собратьев, то схизматиков и ἀκ[ε]φάλων [безголовых], так как они не поклоняются папе, явному главе церкви, а подчас и еретиков; по этой причине, <C 374> должно быть, простой народ с трудом отличает истину от лжи и должен остерегаться их яда[*8].

Если же по ходу отметить, сильнейшая причина, удерживающая нас в таком постоянстве, кроется в том, что Молдавия придерживается восточной церкви, вопреки вссякого новшества. Все те, кому знакома церковная история, знают, что Трансильвания и Венгрия, бывшие местопребыванием нашего народа до основания Молдавии, никогда не подчинялись константинопольскому престолу, но только римскому, поэтому, прежде чем секты Лютера и Кальвина[*9] завладели этими областями, большинство их жителей были сынами <B 260> западной церкви[*10]. Но если уже пришедшие с Драгошем всегда придерживались той же религии, которую там проповедовали (ибо никем нигде не упоминается, чтобы они, отвергнув Символ [веры] западной церкви, примкнули бы к ритуалу восточной), <C 375> но если таковая соответствует восточной в большом и в малом, из этого следует с очевидностью, что с древних времен и на западе процветало то же учение, которое ныне сохраняется только на востоке, и притом с течением времени запад, а не восток отпал от истинной веры Христовой[*11]. Но с бокового пути на [главную] дорогу!

Символ веры во время службы звучит просто, как он был принят Отцами на Никейском соборе[1], а добавление папистов и от сына[2] отвергается. О нисхождении Св[ятого] Духа [молдоване] думают то же, что словами Христа излагает св[ятой] Иоанн Евангелист. Но также, помимо слов Св[ященного] Писания, нисхождения от сына принять не хотят, как не оглашают во время службы и введенную Паламой[*12] формулу только от отца[*13]; они признают семь святых таинств[3]; литургию служат по правилам Св[ятых] Отцов Василия В[еликого] и Иоанна Златоуста. На ней употребляют заквашенный хлеб и причащаются обоими образами. Изображения святых <C 376> <B 261> по-

[1] К этому месту дан коммент. В. Н. Ермуратского: «Вселенский Никейский собор, созванный в 325 году н. э. в Никее императором Константином, осудил как ересь арианство», — см.: *Кантемир* 1973: 172.

[2] Выделено крупными буквами в тексте; B 260: подчеркн., — см.: *Sluşanschi* 2006: 326, nota 2.

[3] *Кантемир* 1973: 172: коммент. В. Н. Ермуратского: «Семь святых таинств православной (восточной) церкви: крещение, миропомазание, исповедание, причастие, покаяние, венчание, маслособорование».

читают не резные, а писаные. Но заявляют, что единственно Богу должно служить. Верят, что святые еще не достигли высшего блаженства, ожидая его вместе с Павлом в тот день, т[о] е[сть в день] последнего суда: тем временем дух их преисполнен твердой надежды, и вера в нее доставляет им несказанную радость, так что им ни в чем не отказано, что они заслужили. Никакого чистилища не признают[1]; все же полагают, что простительные грехи даже после смерти отпускаются церковными молитвами и милостынью[2, *14]. Они признают и читают в церкви Священное Писание в версии Септуагинты[3]: Вульгату и другие переводы отвергают[*15]. Кроме среды и пятницы, постятся четыре раза в году в установленные сроки: в Великий же сороками Великий же сорокадневный [пост] и в первые дни августа, посвященные Святой Деве Марии, воздерживаются даже от рыбы. Есть и такие, что от излишнего благочестия и по понедельникам ничего <С 377> мясного не употребляют, устанавливают себе и другие посты — св[ятых] Афанасия, Георгия и Димитрия; а иные женщины, хоть и не носят монашеских одеяний, все же по добровольному обету всю свою жизнь от мяса воз<В 262>держиваются.

Далее склонный к суевериям низший люд, как во многих других областях, еще не просвещенных изящной литературой[4], так и в Молдавии еще не совершенно отмылся от своей древней нечисти, так что на свадьбах, похоронах и в определенные дни года почитают стихами и песнями неведомые имена, напоминающие культ древней Дакии. Таковы Ладо и Мано, Зынэ, Дрэгайка, Дойна, Х[а]оле[й], Стахиа, Дракул ын вале, Урсителе, Фрумоаселе, Сындзенеле, Жоймарицеле, Папаруда, Киралейса, Колинда, Турка, Збурэторул, Миаза ноапте, Стрига, Триколич, Легэтура, Дезлегэтура, Фармек, Дескынтек, Вер<С 378>зелат и прочие в этом роде[*16].

Примечания

Ладо и Мано — эти имена возглашают преимущественно женщины на свадьбах, откуда возникает ничуть не нелепая догадка, что под ними можно полагать Венеру и Купидона, защитников любви и свадьбы. <В 263>

Зина, по звучанию наименование кажется восходящим к Диане. Редко, однако, его возглашают в единственном числе, но большей частью используют во множественном — Зинеле, и сообщают, что это прекрасные девы и щедрые обольстительницы.

Дрэгайка. Вероятно, почитается Церера. Ибо в то время года, когда начинают созревать хлеба, все девушки, сколько ни есть, из соседних сел собираются и выбирают под именем Дрэгайка самую привлекательную и самую статную. В сопровождении большой толпы <С 379> она обходит поля, украшенная венком, сплетенным из колосьев, и многими искусно вышитыми платочками, а из ее рук свисают ключи от амбаров. Наряженная так Дрэгайка простирает руки, и развевающиеся на ветру платочки создают впечатление полета. Под вечер [это шествие] возвращается с полей, обходя все окрестные села с танцами и песнями. Окружающие [Дрэгайку] подружки в песнях, сочиненных довольно складно, <В 264> почтительно называют ее сестрой и госпожой. Такая честь весьма по нраву сельским молдавским девушкам, хотя непрерывная традиция гласит, что исполнительница роли Дрэгайки в течение трех лет не будет выдана замуж.

Дойна, видимо, было именем Марса или Беллоны, использовавшееся даками; с него начинаются все песни, повествующие о воинской доблести, и оно связано с запевом, которым молдоване обычно щедро предваряют свои песни <С 380>.

---

1 *Кантемир* 1973: 173: «Индульгенцию не признают...»

2 *Кантемир* 1973: 173: «...и поминками».

3 Там же: «...в переводе семидесяти толмачей».

4 Там же: «...светом знания».

Хаолей — используется в печальных песнях, но не как восклицание, а так, словно бы это было именем какого-то лица, к которому взывают.

Стахия представляется им как женщина, наделенная исполинским ростом, стражем и распорядительницей ветхих заброшенных зданий, особенно подземелий, а потому и кладов.

Дракул ын вале — так называют злых духов, обитающих, по поверью, в воде. <B 265>

Урсителе считаются двумя девами, присутствующими при рождении младенца, по своей прихоти предопределяющими его душевные и телесные качества и предрекающими все то злое и доброе, с чем ему предстоит встретиться на протяжении всей своей жизни.

Фрумоаселе почитаются своего рода воздушными нимфами, часто пристающими к привлекательным юношам. По этой причине, ежели какого-то парня парализует или <C 381> его хватит удар, это припишут не иначе как тому, что фрумоаселе наказали своего возлюбленного за неверность, сменив любовь на ненависть и безумие.

Сынзенеле — имя Св[ятого] Иоанна Предтечи. Они же убеждены, что в день, посвященный этому святому, солнце совершает свой круг не прямо, но двигаясь зигзагами. Поэтому в этот день все молдавские селяне встают до рассвета и пристально смотрят на встающее на востоке солнце; а так как не выдерживающие солнечных лучей глаза начинают дрожать и мигать, эту наступающую дрожь, ощущаемую ими самим, они приписывают солнцу и, обрадованные новым зрелищем, расходятся по домам. <B 266>

Жоймарицеле они называют женщин, которые, по поверью, в праздничный четверг накануне Пасхи с самого утра обходят очаги, где в этот день по всей Молдавии обычно разводят огонь, и если где-либо еще спящую <C 382> женщину обнаружат, они обязаны ее наказать, так что впредь у нее работа не будет спориться.

Папалуга — в зной, когда замечают нависшую над хлебами угрозу засухи, молдавские селяне накидывают на девочку, которой еще не исполнилось десяти лет, одежду из сплетенной листвы деревьев и других растений. Вместе с ней и другие девочки и мальчики того же возраста обходят с песнями и плясками всех соседей; повсюду, куда бы они ни пришли, старушки должны обливать им головы холодной [водой]. Смысл же их песни примерно таков: «Папалуга, лети на небо, отвори ворота, пролей дождь: пусть растут хлеба, пшеница, просо» и т. д.

Киралейса — восклицание, соответствует и, должно быть, происходит от используемого в христианской молитве κύριε ἐλέησον [Господи помилуй]. А именно, 5 февраля[*17] накануне Богоявленья (in Vigiliis Luminum) <C 383> какой-нибудь глава <B 267> семьи[1] делает деревянный крест, который очень красиво покрывает белым полотном, шелком или бархатом, в зависимости от достатка, а после вечерни его носят по всем домам в сопровождении большой толпы мальчишек наподобие церковной процессии и очень часто повторяют слово «киралейса».

Колинда. Соответствует старому римскому Calendae [календы] и празднуется с особыми ритуалами в начале каждого нового года всеми молдаванами, как благородными, так и простонародьем.

Турка — зрелище, как нам кажется, порожденное ненавистью к туркам в прадедовские времена. Ибо в великий день Рождества Христова к оленьей голове с рогами присоединяют личину, сшитую из полосатой ткани, и столь длинную, что она закрывает ноги того, кто ее носит. На него взбирается другой человек, ряженный как горбатый старик, и с большой толпой, с плясками <C 384> и танцами они обходят все улицы и дома.

Збурэторул, то есть летун; этот образ почитают прекраснейшим юношей, проникающим по ночам к девушкам, особенно к невестам, так что такого летуна другим увидеть <B 268> невозможно, и всю ночь он бесчестит их запретной любовью. Но мы слышали, что иные мужья, чью грудную клетку Титан создал из более прочной глины, ловили подобных богов-летунов, и удостоверившись, что они существа телесные, наказывали их по заслугам.

---

[1] *Кантемир* 1973: 176: «Пятого февраля каждый глава семьи встает на рассвете...».

Мязэ-ноаптя, то есть полночь. Говорят, якобы в образе разных животных это привидение от захода солнца до самой полуночи бродит у скрещения двух или трех дорог, а затем исчезает.

Стрига, от греческого слова στριγλή, означает и поныне у молдаван то же самое, что при римлянах, — колдунью, <C 385> разумеется, старуху, что с дьявольским ухищрением, неведомо как, губит новорожденных младенцев. Это суеверие особенно распространено в Трансильвании. Говорят также, когда Стрига безобразничает, младенца в колыбели обнаруживают задохнувшимся, хотя до того он ничем не болел. Ежели в таком преступлении подозревают какую-либо старуху, ее швыряют в реку со связанными руками и ногами: если погрузится под воду, она считается невиновной, если же всплывет, это является достаточным доказательст<B 269>вом, и без дальнейшего расследования ее сжигают живьем на костре, напрасно до последнего вздоха старуха кричит о своей невиновности.

Триколич, то же, что у французов Loup-garou [оборотень]: по поверью, он чародейством может обращать людей в волков и других прожорливых зверей, придавая им такой норов, что они нападают на людей и стада <C 386> и терзают их.

Легэтурэ — род колдовства, препятствующего супругу иметь дело с женой. Верят также, что этим [колдовством] можно заставить волков и прочих диких животных не наносить ущерба овечьим и бычьим стадам.

Дезлегэтурэ есть средство от чар лэгэтурэ в браке, чего можно достичь, по поверью, при помощи другой более сильной магии.

Фармек. Считается родом заговора, распространенного у селян, которым женщины могут приворажить своих возлюбленных или извести тех, кого ненавидят.

Дескынтек — заклинание другого рода, которым, утверждают, можно излечить все болезни, если они не смертельны. Не упущу рассказать нечто подобное, что я сам видел у себя на родине. Старший над комнатны<B 270>ми слугами моего покойного родителя <C 387> имел породистого коня, который, будучи ужаленным в поле змеей, так распух, что едва ли оставалось какая-либо надежда на его выживание. Вызванная старуха-заклинательница велела хозяину коня найти колодец и принести оттуда как можно скорее чашу воды, и чтобы никто ее не пробовал. Когда он хотел послать за водой слугу, старуха возразила, что хозяин сам должен зачерпнуть воды, если хочет оживить коня. Тогда юный хозяин послушался и принес старухе большой сосуд, полный воды. Заговорив эту воду невесть какими заклинаниями, она передала ее юноше, чтобы тот всю выпил. Он выполнил сказанное, хоть и с трудом, ведь принес немало воды. Выпив, юноша видит, что его конь, лежавший распростертым на земле неподалеку от него и почти подыхавший, <C 388> приходит в себя, сам же он распух и чувствует непереносимую боль. Когда же старуха повторила свои заклинания, в течение четверти часа конь полностью выздоровел, а юноша вырвал всю воду, не чувствуя затем ни боли, ни недомогания. Другая старуха, знаем, целую конюшню лошадей от заразы пар<B 271>ши совершенно излечила, читая заговоры над конской шерстью, хотя сама находилась на расстоянии трех дней пути.

Вержелат — это род гадания, посредством которого молдаване, раскладывая прутья в ночь, предшествующую первому января, пытаются предсказать преуспеяние и несчастья, ожидающие их в течение года. Для этой же цели употребляются липа, бобы и черепки, которые раскладываются в определенном порядке. С той же целью используют также тей (Teiele ‘липу’), боабе (Bobis ‘бобы’) и оале (Ola ‘горшки’), располагающиеся определенным образом[*18]. <C 389>

Глава II
О церковной иерархии[*1]

Высшую заботу о молдавской церкви извне проявляет сам господарь, он внимательно и ревностно следит, чтобы и дела, и учение клириков отвечали предписаниям православной веры, чтобы никто из причастных к ней не отклонялся от

истинного пути и под одеянием из овечьей шкуры не скрывал бы свое волчье сердце; чтобы пастор не пренебрегал стадом и не служил бы ему плохим примером[*2]. Изнутри, безусловно, путь, обращающий души к небесам, доверен митрополиту, каковой как старательный пастор и неусыпный слуга Божий навещает подчиненные ему церкви, наставляет епископов[*3], хоть и неискусных в грамоте, но весьма сведущих в духе, и не упускает ничего, <В 272> что, по его наблюдению, могло бы служить во благо и спасение его овечек. Но так как с ростом населения Молдавии это бремя <С 390> становилось тяжелее, чтобы быть по силам одному человеку, в облегчение ему в Молдавии учредили три епископских престола — в Романе[*4], Рэдэуць[*5] и Хушь[*6]. Из них только [иерархи] Рэдэуць и Хушь получили название епископов. Романский же [иерарх] именуется архиепископом; хотя, по соглашению, во время литургии ему дозволяется носить митру, в остальном же над своими коллегами он не имеет никакой власти, и выше их только по своему рангу[*7]. Молдавский митрополит от основания престола до времени Флорентийского собора получил хиротонию от константинопольского патриарха[*8]. А поскольку на том соборе *митрополит*, человек простой и в Священном Писании не очень искушенный, дабы получить посуленное ему достоинство седьмого трона[*9] и обрести иные почести, обещанные папой, вопреки возражениям бывших с ним послов молдавского господаря Александру Доброго[*10], <С 391> подписал лживые и лукавые решения собора, и когда собрание разошлось, он в Молдавию <В 273> вернуться не отважился[*11]. *Марк*, *архиепископ Эфесса*, отдал Молдавскую митрополию своему архидиакону, родом из Болгарии, но весьма похвальной набожности и твердому в вере[*12], а так как Константинопольский патриарх перешел в противоположный лагерь, велел ему получить одобрение Охридского патриарха. И так с тех пор до начала истекшего века молдавские митрополиты всегда имеют обыкновение просить благословения Охридского патриарха[*13]. Когда же обладателем княжеских регалий становится Василий Албанец[*14] и он начинает обустраивать положение дел в Молдавии, разрушенное отчасти по небреженью, отчасти из-за раздоров его предшественников, Парфений — в ту пору Константинопольский патриарх[*15] — направил ему такое по сути письмо:

«Ведает <С 392> твое величество, что молдавская церковь некогда подчинялась Восточной церкви как откровенной и милостивой матери всех христиан, и ее митрополит получал благословение экуменического Константинопольского престола, как и прочие. Она оставалась в этом послушании <В 274> несколько столетий, пока в правление Иоанна Палеолога лжепатриарх Митрофан не подписал решение Флорентийского собора и тем справедливо не поставил под сомнение всех приверженцев православной веры сам первый экуменический Константинопольский престол. Поскольку же после этого брожения тотчас угасли орудия и деятели этой пагубы, Святая Божья Церковь, подобно непорочной невесте агнца, восстановилась в прежнем своем равновесии и блеске, и был устранен всякий повод к враждебным подозрениям, в целом тяжело и неподобающе видеть, чтобы молдавская церковь, <С 393> каковая всегда была одной из избраннейших и особенных членов Вселенской церкви, получала благословение на хиротонию не от высшего престола, но от низшего. Таким образом наше смиренство и весь Святой синод смиренно просят твое величество вернуть достойнейшему престолу достойнейшего члена церкви и велеть митрополиту Молдо-Влахии, — ибо так греки называют Молдавию, — вновь, как издревле было установлено, просить благословения на<В 275>шего экуменического

и патриаршего престола: это дело, несомненно, будет во славу Господа и к чести матери нашей Вселенской церкви»[1, *16].

Василий, убежденный письмом патриарха и синода, объявил, чтобы с этого времени и впредь Молдавский митрополит получал благословение только от Константинопольского престола: и вскоре это постановление было утверждено Собором страны, созванным при том же господаре в Яссах[2] против иконоборцев и прочих еретиков того времени, <C 394> с согласия и при одобрении всех патриархов, включая Охридского[*17]. Впрочем, молдавскому митрополиту в восточной церкви оказывается особый почет, в котором отказано другим. Хоть он даже не наслаждается званием патриарха, но не подчиняется никакому патриарху. А именно, он получает благословение от Константинопольского патриарха, но все же им не может быть ни избран, ни смещен, и не должен ожидать так называемого ψῆφο[ν][3], от великой Константинопольской церкви, как все остальные митрополиты. На избранника, после его одобрения господарем, три молдавских <B 276> епископа возлагают руки и направленным патриарху письмом уведомляют его, что с помощью молитв, обращенных к Святому Духу, но не каким-либо иным образом, зависящим от человеческой воли, избран был такой-то и такой-то, муж добропорядочный и образованный. То же делает и господарь, особым <C 395> письмом к патриарху, прося его своим благословением новопосвященного утвердить его в такой почести; отказать в этом патриарх никоим образом не может, но вполне должен удовлетворить желание господаря[*18]. Более того, он [новопосвященный] совершенно освобожден и от выплаты, называемой κολνότητος καί βοηθείας[4], которую все митрополиты платят патриарху; и никакой закон не обязывает его испрашивать у патриарха [решения] о делах, совершаемых и подлежащих совершению в молдавской церкви: и он пользуется той же свободой в Молдавии, что и Охридский патриарх в своей епархии. Но хотя митрополит и пользуется такими привилегиями, все же никого из своих епископов он не может ни назначать, ни низлагать с должности. Ведь одному лишь господарю дано испытывать жизнь и просвещенность кандидатов и разрешать причины освобождения, вынося решение о низложении. Так как все это господари оста<B 277>вили на свое усмотрение; единственно <C 396> хиротонию, согласно апостольским правилам, предоставили митрополиту. С другой стороны, хотя господарь распоряжается абсолютно всеми своими подданными, все же без согласия митрополита в церковных делах ничего менять, добавлять или отменять не может. Это правило все же относится только к набожным господарям; ежели кто святое презирает[5], никакое соблюдение правил не прочно. Более того, даже в уголовных делах, ежели кто-либо господарем приговорен к смерти, по закону митрополит обязан перед судом решение господаря или подтвердить, или поправить, чему господарь как христианин и приверженец справедливости повинуется.

---

[1] В списке С явно попала под обрез маргиналия, отмеченная В. Н. Ермуратским: «После слов „вселенской церкви“ в 3-м (одесском) списке на полях добавлено рукой другого переписчика: „а нам же будет причиной вечной радости“», см.: *Кантемир* 1973: 180.

[2] Там же: коммент. В. Н. Ермуратского: «Собор в Яссах состоялся в 1642 г.».

[3] Там же: 181: [голосования (*греч.*)] — прим. Л. И. Панкратьева.

[4] Там же: [общая и дополнительная дань (*греч.*)] — прим. Л. И. Панкратьева.

[5] В 277: далее текст отс. до слов: «...приговорен к смерти»; пропущенный пассаж обнаруживает соответствие в нем. изд. 1771 г., — см.: *Sluşanschi* 2006: 340, nota 3.

Епископы в своих епархиях исполняют свои обязанности свободно, утверждают подчиненных им священников, и если кого-либо из них уличат в греховности, его лишают сана, не встречая ни от кого возражения; однако, утвер<C 397>ждать, а также низлагать игуменов и архимандритов они не имеют никакого права, ибо они подлежат единственно суду господаря. За мелкие прегрешения любой низший [рангом] наказывается высшим: дьякон — священником, священник — протопопом, иеромонах и монах — своим игуменом или архимандритом, протопоп, игумен и архимандрит — епископом, епископ — митрополитом, митрополит — господа<B 278>рем, господарь — своей совестью и Господом, который порой использует султана в качестве инструмента для исправления или наказания господаря[*19]. При тяжких нарушениях, влекущих либо смерть, либо лишение сана, суду своего епископа подлежат лишь простые священники, иеромонахи и монахи. Игуменов же, архимандритов и епископов наказывать вправе единственно господарь. Но в обязанности епископа, если кто-либо из тех, кого господари вывели из под своей юрисдикции, совершит что-либо против правил или оскорбительное для церкви, <C 398> письменно известить о том митрополита, который затем, согласно донесению епископа, представляет дело господарю.

Митрополит получает от каждого священника своей епархии ежегодную подать в 200 аспров (asprorum) и лисью или кунью шкуру — помимо того он ничего не может потребовать, также от епископов какую-то прибыль имеет, если только они сами что-либо дадут. Такой же доход в своих епархиях собирают и епископы[*20].

Глава III
О монастырях Молдавии

Все монастыри Молдавии одинаково <B 279> устроены и следуют правилам, предписанным монахам св. Василием. Больших [монастырей] во главе с архимандритом немного, — возможно, четыре; малых же, подчиненных игумену, насчитывается более двухсот, помимо почти такого же [числа] <C 399> подворий, которыми во многих местах владеют эти монастыри[*1]. Они же подразделяются на ἀφιερόμενα, посвященные, и ἐλεύθερα, непосвященные: зависимые и свободные. Зависимые монастыри посвящены или Иерусалиму, или горе Синай, или Святой горе[*2]. Ибо в Молдавии утвердился обычай, чтобы, ежели кто-то — или господарь, или боярин — пожелал основать монастырь, он обязан все свое состояние поровну разделить между монастырем и детьми, столько же уделив монастырю, сколько каждому сыну[*3]. Когда же он опасается, как бы после его смерти монастырь не разрушили, как бы он не зачах, тогда он посвящает его одной из больших лавр, находящихся в упомянутых местах. После чего архимандриты тех лавр берут монастырь под свою опеку и следят, чтобы там монахи всегда вели жизнь достойную и пребывали в чистоте нравов. Со своей стороны, от монастырских доходов они столько <B 280> оставляют себе, сколько необходимо для пропитания братьев, <C 400> остальное собирают для нужд больших лавр и отсылают туда ежегодно[*4].

Братья же свободных монастырей пашут для себя, боронят для себя, для себя же жнут, в часы, свободные от служения Господу, предаются ремеслам, предписанным настоятелем, обрабатывают виноградники, поля и сады[*5], а собранный урожай обращают во благо монастыря. Все монастыри выплачивают господарю ежегодную подать с учетом своих владений[*6]; митрополиту же и епископам они не должны никакой платы.

В остальном, все монахи настолько тверды в правилах Василия Великого, что стократ умрут, но в рот не возьмут ни кусочка мяса, даже дозволенного предписанием лекаря. Они никогда не покидают монастыря, если только не велит игумен или если не получат разрешения на столько-то дней и часов[*7]. Забота о хозяйстве поручена старцам, чья непорочная жизнь и честность <C 401> проверены многолетним опытом настоятеля. Помимо того, мы не можем не похвалить гостеприимства, которое наблюдали во всех мол<B 281>давских монастырях. Ведь кто бы ни пришел в гости, будь то православный, будь то иудей, будь то турок, будь то армянин, он не только должен быть встречен благожелательно, но даже если он пожелает задержаться там на целый год со всеми следующими с ним спутниками и вьючными животными, их должно кормить и содержать — по возможностям монастыря — разумно, прилично и без какого-либо ропота.

Глава IV
О языке молдован

О возникновении молдавского языка авторы высказывают различные мнения: большинство полагают его испорченной латынью, не оглядываясь ни на какие другие языки; имеются и почитающие его образованным от итальянского наречия. И далее <C 402> мы ясно изложим доводы, которые вернее откроют читателю истину. Те, кто латинский язык считают собственной и прямой матерью молдавского, опираются на следующие основания: во-первых, римские колонии были привнесены в Дакию задолго до того, как нашествия готов и вандалов испортили римскую речь в Италии; но никто из историков явно не упоминает, чтобы таковые при власти варваров были возвращены обратно, потому-то обитатели <B 282> Дакии не могли по еще не существовавшему языку исказить свой. Во-вторых, молдоване никогда себя не называли итальянцами — именем, со временем принятым римлянами Лация, но всегда удерживали название римляне, каковое в то время, когда главой всего мира был Рим, было общим для всех обитателей Италии. И не помеха, что соседние венгры и поляки зовут [их] влохами[*1], ведь таково же у <C 403> этих народов название итальянцев. Проще поверить, что эти соседи скорее от молдован, как более им знакомым, на итальянцев, чем от итальянцев на молдован перенесли это имя. Третий, и самый сильный, для этого мнения довод в том, что в молдавском языке до сих пор обнаруживаются многие латинские слова, итальянскому совершенно неизвестные: опять же, имена и глаголы, внесенные в итальянскую речь готами, вандалами и лангобардами, совершенно избегает молдавская [речь]. Дабы это стало несколько яснее[1]: *incipio*[2] ['начинать'] итальянцы передают варварским словом *Commincio*, молдаване — искаженным словом из латинского наречия *Inczep*; *albus* ['белый'], итальянское *Bianco*, молд.[3] *alb*; *Civitas* ['город'], итальянское *Citta*, молд. *Czetate* ; *Domi*<B 283>*nus* ['господин'], итал. *Signore*, молд. *Domn*; *mensa* ['стол'], итал. *Tavola*, молд. *Masa*; *Verbum* ['слово'], итал. *Parola*, молд. *vorba*; *Caput* ['голова'], итал. *testa*, молд. *Cap* ; Venatio ['охота'], итал. *Caccia*, молд. *Venat*[*2].

---

[1] *Кантемир* 1973: 185: последующие примеры приведены в табличной форме, без пояснений Д.К.

[2] Формы, выделенные курсивом, в рукописи подчеркн.

[3] Здесь и ниже сокр. в рукописи.

Желающие же из итальянского <C 404> наречия вывести молдавскую речь возражают: 1. В ней имеются вспомогательные глаголы am, ai, are[1]. 2. Артикль при имени. 3. Даже немногие чисто итальянские слова, как *szkiop*, [итал.] *sciopo* хромой и *czere*[2], [итал.] *cerco* ‘искать’, которые, будучи совершенно неизвестными латинскому языку, не могли быть получены ниоткуда, как из итальянского. На это поборники первого мнения отвечают: 1. Но ведь вспомогательные глаголы, употребительные в молдавском, присущи ему, а не итальянскому. [2.] Для артиклей тот же довод: никакая другая часть речи не различает более молдавскую речь от итальянской, как именно они. Итальянец свой артикль ставит перед именем, молдованин ставит позади, как в итал. *l’huomo*, *la moglie*, в молд. *Omul*, *Muiere*[3]. Итальянец имеет один артикль мужского [рода] — в единственном числе *il*, во множественном *gli* или *i*, в женском в единственном *la*, во мн[ожественном] *le*. Молдованин же в единственном [числе] мужского [рода], имеет *ul* и *le*, один из которых <C 405> прикрепляется к именам с конечным согласным, другой — <B 284> с конечным гласным, как в *Omul* — человек, *Calul* — лошадь, *Scaunul* — скамья, *vasul* — сосуд, *Szerpele* — змея, *Kynele* — собака и т. д. Во множественном [числе] к одушевленным именам добавляют артикль *ii*, как в *Caii*, *Oamenii* — кони, люди; неодушевленным же придают артикль женского [рода] *ele*, как в *scaunele*, *vassele*[4] и т. д. Для женских [имен] молдаване также имеют два артикля — *e* и *a*, как в *muiere*, *gaina*, женщина, курица. Те, что оканчиваются на *Я*, во множественном числе образуются с *ile*, как в М[О]УЕРЯ[5] — *muiere*; М[О]УЕРИЛЕ — *muierile*[6] ; те же [что оканчиваются] на *a*, множественное [число] образуют с *ele*, как в, *gaina*, ГЪИНЕЛЕ — *gainele*[7]. [3.] Наконец, о тех словах, что обращаются собственно в итальянском, а не в древнем римском наречии, и при давней торговле с генуэзцами, которую они вели между тем по берегам Понта Эвксинского и при молдавском посредничестве, отнюдь не нелепо подумать, даже как допущение, что они могли проникнуть в наш язык. Подобным <C 406> ведь образом, после того как молдаване стали часто торговать с греками, турками и поляками, также из наречий этих народов многие слова стали появляться из уст молдаван, как греческие[8] *Pedepsa* — παίδευσις , Kiuernisire — κυβέρνησις, <B 285> *Procopie* — προκοπή, Blastem — βλασφημῶ, *Azima* — ἄζυμον, *Drum* — δρόμος , *Pizma* — ПИЗМА[9, *3].

Теперь же, изложив доводы обеих сторон, какое [из них] ближе к истине — определить не отважимся, опасаясь, чтобы любовь к родине не замутила наши глаза и от нашего взора не скрыла того, что легко открыто взгляду других. Итак, оставляем суждение благожелательному читателю; удовлетворимся лишь сказанным Ковацицем

---

[1] *Рум.* ‘имею’, ‘имеешь’, ‘имеет’.

[2] *Рум.* cere — ‘просить’.

[3] *Итал.* ‘этот мужчина’, ‘эта женщина’, *рум.* ‘этот мужчина’, ‘женщина’.

[4] *Рум.*: эти стулья, эти сосуды.

[5] В 284: кириллические формы отс., — см.: *Sluşanschi* 2006: 350, nota 5.

[6] *Рум.*: эта женщина, эти женщины.

[7] *Рум.*: эта курица, эти курицы.

[8] В 285: греческие формы отс.; *Кантемир* 1973: 187: примеры приведены в виде таблицы, форме *пизма* соотв. греч. πεισμα.

[9] *Рум.* pedeapsă — ‘наказание’, chivernisire — ‘нажива’, Procopie — ‘церковный праздник в день св. Прокофия (8 июня)’, blestem — ‘проклятие’, azimă — ‘пресная лепешка’, drum — ‘дорога’, pizmă — ‘зависть’. Для последнего слова Д. Слушанский отмечает появление славянской формы по аналогии с греч. πεῖσμα, — см.: *Sluşanschi* 2006: 352, nota 1.

(Cavati): «Удивительно, — говорит он, — что язык молдаван и валахов имеет больше латинских слов, чем итальянский, хотя место жительства итальянца и там, где некогда обитал римлянин[*4]. Но вместе с тем не очень удивительно, ведь итальянцы намного позже себе язык <C 407> придумали». Впрочем, примечательно, что в молдавском языке обнаруживаются несколько слов, которые не известны ни латинскому, ни другим наречиям соседних народов, мы полагаем их, пожалуй, не без основания, оставшимися от древних даков; ибо ничто не мешает нам верить, что римские колонии в Дакии или использовали даков как рабов или даже, когда кто-либо терял супругу, из этого народа женщин в жены себе брали; откуда легко и иные туземные слова в их <B 286> речь проникнуть могли. Таковы *Stezar* — дуб, *Padure* — лес, *Halesteu* — пруд, *Carare* — тропинка, *graesk* — говорить, *privesk* — наблюдаю, *nemeresk* — прибываю куда-либо[*5]. Кроме того, как почти все прочие языки, так же и молдавский терпит разные диалекты[*6]. Самая чистая речь процветает в Средней Молдавии, вокруг Ясс, поскольку из-за постоянного пребывания двора господаря во многом культурнее <C 408> становятся крестьяне этого округа. Обитающие у Тираса подмешивают много польского [в свою речь], и множество домашней посуды, находящейся в употреблении, называют польскими словами, так что с трудом может быть понято другим молдаванином. Живущие в горах по направлению к Трансильвании часто употребляют венгерские слова. [Жители округа] Фэлчиу портят молдавскую речь татарской, Галаца — греческой и турецкой. Произношение молдавских женщин также отличается от мужского. Ведь они меняют слоги *bi* и *vi* на *gi*, как в *bine* — 'хорошо' — *gine*, vie — 'виноградник' — *gie*, *pi* в *ki*: *Pizma* — 'зависть' — *kizma*, *Piatra* — 'камень' — *kiatra*.

Начальное [*m*][1] [как] буква *ng* едва для других прозноси<B 287>мо, как в *mie*[2] — 'мне' — *ngie* и т. д. Кто однажды, даже из мужчин, к такому произношению присосался, тот едва и даже едва ли может от него освободиться и, как мышь, постоянно выдает себя своими устами, ибо слишком <C 409> долго пребывал у материнской груди; по этой же причине о таких повсеместно с презрением говорят *ficzor*[*i*] *de baba* — маменькин сынок[*7]. Язык жителей *Валахии* и *Трансильвании* одинаков с *молдавским*, все же произношение грубее, как в ЦЮР — *Dziur* — валах предпочитает *zur* — 'клянусь' с польским *z* или гальским *j*; *Dumnedzeu* — 'Господь' — вал[ашское] *Dumnezeu*; *Aktu* — 'теперь' — вал[ашское] Akuma; *aczela* — 'тот' — вал[ашское] *ahela*. Они добавили также несколько слов, неизвестных молдованам, которые все же на письме опускают и следуют κατά πόδα [каждому шагу] и молдавского языка, и его орфографии; тем самым они на деле признают молдавский чище своего [языка] — сказать это открыто мешает то, что между молдаванами и валахами вклинивается антипатия[*8].

Намного испорченнее наречие используют куцовлахи, обитающие в Румелии у границ Македонии. Удивительным образом они язык своего отечества <C 410> смешивают с греческим и албанским, так что нередко <B 288> в валашскую речь вставляют чисто греческий, порой чисто албанский оборот, сохраняя все же всюду молдавскую флексию имен и глаголов[*9]. Подобную смесь (*olopotriginem*) сами между собой они понимают, но ни грек, ни албанец, ни молдаванин не могут разуметь их речи в целом. Если все же все трое, собравшись вместе, послушали бы говорящего куцовлаха, то, сложив свои мнения, если бы каждый обороты своего языка перевел другим, они могли бы понять, чего он хочет.

---

[1] Написание: in.

[2] В 287: вставка на поле: возм[ожно] inie, — см.: *Sluşanschi* 2006: 354, nota 1.

Глава V
О молдавской письменности

До Флорентийского собора по примеру других народов, испортивших свой язык, искажая римскую речь, молдаване употребляли латинские буквы[1]. Но поскольку на этом соборе, как мы выше говорили[2], молдавский <C 411> митрополит перешел на сторону латинян, его преемник, дьякон Марка Эфесского, болгарин родом, по имени Феоктист, дабы окончательно искоренить латинскую закваску из молдавской церкви и отнять у молодого поколения повод к чтению латинских софизмов, убедил Александру Доброго распорядиться не только изгнать инакомыслящих в вере, но и латин<B 289>скую письменность заменить в своем княжестве славянской. И таким образом из-за излишнего и неуместного рвения он первым увековечил необразованность, в которой ныне пребывает Молдавия[*1]. Поскольку же славянских букв не хватало для надлежащего произношения всех слов, которые молдавский язык отчасти исказил из латинских, отчасти же воспринял из наречий соседних народов, понадобилось придумать некоторые новые буквы; по этой причине такое количество букв получил <C 412> молдавский язык, которое не допускается ни в одном из других европейских языков, ибо в настоящее время вместе с орфографическими знаками и значками в нем насчитывается 47 [букв (см. Табл.)].

Заглавные молдавские буквы те же, какие в своих алфавитах имеют греки и славяне, ибо одинаково употребляются и одни и другие. И потом те буквы, которые мы теперь читателю <C 415> показали, молдоване стали употреблять в дружеской переписке и частных реестрах после удаления латинских букв; в священных же [делах], переписке господарей, реестрах казначейства и других бумагах, которые исходили от княжеского двора, в течение двух столетий использовался один лишь славянский язык[3]. Поэтому даже сыновья знати никаким другим языком себя не утруждали, кроме славянского[*2]; а поежели на нем не могли преподаваться никакие иные науки[4], то после научения чтению, их обязывали выучить наизусть Часослов восточной церкви, Октоих и Псалтырь. После чего <B 291> им давали толкование Евангелий, Деяний апостолов и Пятикнижия, редко и прочих книг Ветхого Завета, дабы могли хотя бы уяснить себе, что содержит Священное Писание. Такое же обучение получали дочери бояр, с той лишь целью чтобы им лучше писать и читать на отечественном языке. Такого человека, чтобы изучал славянскую грамматику <C 416>, можно было сыскать с трудом; тем более что грамматика этого языка, составленная Максимом Греком, коего ныне русины почитают духовным наставником, и изданная

---

[1] *Кантемир* 1973: 190, — дан коммент.: «Д. Кантемир не прав, утверждая, что славянский алфавит (кириллица) введен после Флорентийского собора...». В Дунайских княжествах кириллица с момента своего появления в конце IX — начале XI в. обслуживала славянский язык церкви: Флорентийский собор состоялся в 1439 г., а первый кириллический памятник на румынском языке — так называемое письмо Някшу, датируется 1521 г. Хотя кириллица преобладала, уже с XVI в. появляются и документы на латинице, особенно в Трансильвании; общепринятой последняя становится во второй половине XIX в.

[2] В 288: вставка на поле: p. 272, — см.: *Sluşanschi* 2006: 356, nota 4.

[3] *Кантемир* 1973: 192: «...употребляются в течение двух столетий только буквы, взятые из славянского языка».

[4] *Кантемир* 1973: 193: «...кроме славянского, на котором не могут быть усвоены другие науки».

лишь единожды в Москве[*3], попадается очень редко. Но в прошлом столетии, когда правлением Василия Албанца Молдавия вновь была возвращена экуменическому престолу[1], она пробуждается и из мрачной пропасти варварства, в коем пребывала, начинает помалу пробиваться к свету. Ведь первой заботой этого господаря было учреждение в Яссах греческой школы[*4]; и было велено во все большие лавры принимать греческих монахов, каковые обучали бы благородных юношей греческой грамоте и наукам. Он же постановил, чтобы в Соборе в честь патриаршей греческой церкви второй хор состоял бы из греческих певчих и на всем ἀκολουθεία [протяжении] литургию служить, читая наполовину по-гречески, наполовину по-славянски; <B 292> это и поныне соблюдается[*5]. Тот же господарь и типографию <C 417> греческую и молдавскую завел[2, *6], повелев печатать церковные книги и гражданские законы. Когда так сделалось, сначала Евангелие и Деяния апостолов, а позднее и всю литургию на отечественном языке читать стали. Спустя несколько десятилетий, подражая благочестивому начинанию Василия, Шербан Кантакузин[3] и в своем государстве основал школы[*7] и типографии греческие и отечественные[*8]. И вот к концу ускользнувшего столетия некоторые молдаване устремились также к латинскому языку и наукам. Похвальный пример в том дал некий Мирон Логофет[*9], всех превзошедший обстоятельнейший молдавский историк, который послал своих сыновей в Польшу, чтобы они обучились там латинской речи и свободным наукам. Затем и Дука[4], господарь Молдавии, ученейшего юношу Иоанна Папия (каковой впоследствии в Москве принял имя Комнина, а позже в Дристе <C 418> взошел на престол митрополита[*10]), а также иеромонаха Цигала[*11] пригласил к себе в Молдавию для обучения своих сыновей. Потом и наш родитель, Константин Кантемир, ученейшего иеромонаха Еремию Какавелу[*12] с Крита призвал в Молдавию, поручив ему воспитание и обучение <B 293> своих сыновей и [детей] других бояр: с этого времени многие молдаване стали обращаться к греческим, итальянским и латинским сочинениям[5].

---

[1] *Кантемир* 1973: 193: «...была снова возвращена под власть Вселенского греческого патриарха»

[2] К этому месту дан коммент. Е. Н. Ермуратского: «Типография в Яссах открыта в 1642 году при непосредственной помощи Киева» (*Кантемир* 1973).

[3] *Кантемир* 1973: 193: «Шербан Кантакузин, господарь Валахии».

[4] К этому месту дан коммент. Е. Н. Ермуратского: «Речь, видимо, идет о господаре Георгии Дука (умер в 1684 году)» (*Кантемир* 1973).

[5] *Кантемир* 1973: 194: «начали заниматься греческой, итальянской и латинской науками».

<C412>

Молдавская письменность[1]

Название	Обычное начертание	Надписанное начертание	Произношение	Цифровое значение
Аз	А, а	а҃	a	1
Буки	Б, б	б҃	b	
Веди	В, в	в҃	β греческое	2
Глагол	Г, г		γ греческое	3
Добро	Д, g		d латинское	4
Есть	і҃		e латинское	
Е	є		ε греческое	5
Живите	Ж, ж	ⷤ	ȷ галльское	
Ждало	Ѕ, ѕ		Напоминает польское *dz*[2]	6
Земле	Ꙁ, ꙁ	ⷥ	ζ греческое	7
Иже	Ї, ı		ι греческое	10
J	и	ⷤ, ⷧ	η греческое	8
Како	К, к	ⷦ	K	20
Люди	л	л҃, ⷧ	L	30
Мыслете	М, м	ⷨ	m	40

<C413>

Наш	н	ⷩ, ⷩ	n	50
Он	о		o	60
Покой	П, п, т		p	70
Рыци	Р, р	ⷬ	r	100
Слово	с	ⷭ҃	s	200
Твердо[3]	т, т	ⷮ	t	300
Оук	ѹ, у		u	
U	ȣ		ου греческое	400
Ферт	ф	ф҃	φ греческое	500
Фита	ѳ		ι греческое θ	9
Хер	х	ⷯ	χ греческое	600
Хер	х҃		h латинское	

[1] Славянские написания представлены только в С; 2-й и 3-й столбцы в В не заполнены; см.: *Sluşanschi* 2006: 358, nota 3.

[2] Уточнение вписано между строк.

[3] Написание: Fferd; см.: *Sluşanschi* 2006: 358, nota 4.

Иер	ъ		славянское	
Еры	ы		у греческое	
Ерь	ь	Прежде звук передавал неотчетливый согласный; сегодня молдаване вместо него употребляют надписанный знак ’, как в том же слове jert, «ЭРТ».		

<C414>

От	ѿ		ot	
О	ѽ		ὦ греческое περισπωμένη[1]	800
Ци	ц		tz	900
Червь	ч		cz польское	90
Ша	ш	ш	sz польское	
Шта	щ	щ	στ греческое	
Ять	ѣ		ia славянское	
Юс малый	ѧ, я		ie славянское	
Юс большой	ѫ		чисто молдавское	
Яко	ꙗ, ꙗ		Ja дифтонг	
Ю	Ю, ю		Ju или u галльское	
Хи	ѯ		ξ греческое	
Пси	ѱ		ψ греческое	60
	ꙟ ꙟ		ng чисто молдавское	
Жде	џ		среднее между польским *dz* и *cz*	
Титла	҃		обычно ставится над сокращенным словом[2]	

[1] Правильно: περισπωμένη; см.: *Sluşanschi* 2006: 360, nota 1.

[2] Titla следует перед Dze; см.: *Sluşanschi* 2006: 360, nota 5; в изд.: *Кантемир* 1973: 192: «Титла ставится над сокращенным словом. (Примеч. автора)».

Комментарии

Составили Валентина и Андрей Ешану[1]

Часть первая

Глава I

[1] Под дефиницией «географическое» Д.К. подразумевал физико-географическое описание страны, с обозначением границ, характеристикой климатических условий, рельефа, речной сети, флоры и фауны, полезных ископаемых и др., в отличие от современного географического описания какой-либо страны, включающего более обширный спектр проблем.

[2] Речь идет о Молдавском кн. первых десятилетий XVIII в., расположенном между Карпатами, Днестром, Дунаем и Черным морем, включая территории юго-восточной Молдавии, захваченные и трансформированные турками в райи (Килия, Белгород и Тигина), в том числе Буджак, предоставленный султаном в пользование ногайских татар (*Chirtoagă* 2003). Эти территории включены в гл. IV географической части и отражены Д.К. на карте Молдавии. Об османской экспансии в Северном Причерноморье, а также об изменениях границ княжества в XV–XVIII вв. см.: *Chirtoagă* 1999: 66–198; *Denize* 2001. [Райа – это не только административно-политическая единица, но в целом немусульманские подданные султана. В ходе русско-турецких войн (начиная с 1770 г.) часть полуоседлой буджакской орды ногайцев, обитавшей с XIV в. между Днестром и Дунаем, приняла русское подданство и переместилась в Приазовье. Позже эти переселенцы осели также на Северном Кавказе и в Крыму, а некоторые вернулись в Буджак. Когда по Бухарестскому трактату 1812 г. Бессарабия была присоединена к России, остаткам буджакских ногайцев разрешили вернуться в пределы Османской империи. На их землях поселили выходцев из Болгарии — болгар и гагаузов (тюркоязычных христиан), принявших русское подданство.][2]

[3] Д.К. справедливо полагал, что владения «скифов» включали и земли, расположенные к западу от Карпат. [Точнее: к югу от Карпат, но западнее Малой Скифии (Scythia Minor), возникшей к нач. IV в. в низовье Дуная (в ист. обл. Добруджа).]

[4] Из древних кочевых народов Евразии Д.К. выделяет скифов (заимствовав сведения у Геродота), чья власть над карпато-дунайской и северной припонтийской зоной распространилась в эпоху, которую автор «Описания» не решается датировать, но по контексту гл. I, ч. 1, их проникновение вполне могло бы предшествовать греческой экспансии в пределах Понта Эвксинского или, возможно, осуществлялось параллельно с ней (*Istoria*... 2001, I: 533–617), что в общих чертах совпадает с последними по времени оценками специалистов,

---

[1] Предоставленный в распоряжение издательства вариант комментариев авторами несколько видоизменен и дополнен в сравнении с опубликованным ранее текстом (см.: *Cantemir* 2007). В бухарестском издании комментарии А. Ешану и В. Ешану распределены по соответствующим главам румынского перевода, который был выполнен Д. Слушанским на основе сводного латинского текста, подготовленного им же, и который впервые был опубликован в «Полном собрании сочинений» Д. Кантемира (*Cantemir* 1983. IX), а впоследствии вышел также отдельным томом с параллельным румынским переводом (*Cantemir* 2006). В настоящем издании комментарии публикуются единым блоком, а полные библиографические ссылки приводятся в общем списке литературы. – *Н. С.*

[2] Здесь и далее в прямых скобках без дополнительных оговорок приводятся мои уточнения и дополнения в качестве переводчика комментариев и редактора настоящего издания – *Н. С.*

согласно которым «под „скифской“ культурой понимается условный термин, генетически определяющий все археологические культуры, выявленные в северной припонтийской области для эпохи позднего гальштата (VII—IV вв. до н. э.)» (там же: 410). [В археологической литературе обычно приняты термины «гальшат *A*» (XII—XI вв. до н. э.) и «гальштат *B*» (X—VIII вв. до н. э.), характеризующие культуры полей погребений позднебронзового века в Центральной Европе, а также «гальштат *C*» (VII в. до н. э.) и «гальштат *D*» (VI — сер. V вв. до н. э.), охватывающие западные балканские ареалы вплоть до Южной Франции и Англии. *Генетически* эти последние скорее соотносятся с кельтами, чем со скифами. Однако кельтские топонимы и имена в пределах бывшей Дакии практически не прослеживаются (см.: *Falileyev* 2007). К истории Молдовы археологические культуры, локализуемые на ее территории вплоть до первых веков нашей эры, имеют косвенное отношение, хотя они представляют несомненный интерес для древней истории Северного Причерноморья, где греки и *скифы* в узком смысле (по Геродоту), действительно, сосуществовали, особенно в эпоху так называемого Скифского царства (IV – сер. III вв. до н. э.), рухнувшего с вторжением сарматов. Позже остатки скифов прослеживаются в степях Крыма и нижнем течении Днепра и Южного Буга, где уже господствовал не «кочевой», а оседло-земледельческий тип хозяйства. После нашествия готов в III в. н. э. скифы окончательно растворяются среди других причерноморских племен.]

[5] *Траян* (Marcus Ulpius Traianus) — римский император (98–117), завоеватель Дакии. [В тексте: Nerva Traian, так как в 97 г. его усыновил римский император Марк Кокций Нерва, который и объявил Траяна своим наследником.]

[6] *Децебал* (Decebalo, 87–106) – последний король даков. [Проиграв войну Траяну, Децебал покончил самоубийством.]

[7] Речь идет о двух больших военных кампаниях, предпринятых римлянами против даков в 101–102 и 105–106 гг., в итоге которых Дакия была ими покорена. Д.К. с большой долей вероятности представил, что случилось с даками после этих событий. Исследования, предпринятые в XX в., показали, что часть даков – их военные силы, в первую очередь укрепления, были разгромлены, тогда как другая часть продолжала существовать при римлянах, а иные оставались вне пределов лимеса: преимущественно Восточная и Северо-Восточная Дакия (*Gudea* 1977) – так называемые свободные даки, вступившие в отношения с римлянами (*Macrea* 1968; *Bichir* 1980).

[8] После завоевания Дакии римляне разрушили государственные структуры гетто-даков, заменив их на римские, возглавленные администраторами, прибывшими из метрополии, как и в других провинциях Рима.

[9] В новой провинции – Dacia Romana – многие знатные римляне получили обширные латифундии. Постепенно здесь осело значительное число колонистов, прибывших из различных римских провинций, наряду с ветеранами (римскими воинами, освобожденными от службы), которые также получали в качестве вознаграждения землю и прочую собственность. Таким путем значительно возросло количество римлян, вступавших в разнообразные отношения с автохтонным населением (*Protase* 1995; *Bejan* 1998).

[10] Д.К. смешал Северную Дакию с одноименной провинцией к югу от Дуная, основанной императором Аврелианом (270–275) после эвакуации римских войск из левобережного Подунавья. Позже она была разделена на Береговую (Dacia Ripensis) и Средиземную Дакию (Dacia Mediterranea). Д.К. опирался на сведения Ф. Клувера (*Cluverius* 1641: 242–243). Такое же административное деление Дакии встречается в сочинении Д.К. «De antiquis et hodiernis Moldaviae nominibus» (*Cantemir* 1983: 35; там же см. коммент. 27 Д. Слушанского). Траянова Дакия была разделена на Верхнюю – Dacia Superior – и Нижнюю – Dacia Inferior (в 119 г.), а позже на три провинции: Dacia Porolissensis, Apulensis и Malvensis (в 158 г.). Об этих территориально-административных преобразованиях Д.К., вероятно, сведений не имел (*Macrea* 1966).

[11] В общих чертах приведенные Д.К. границы трех римских провинций в Северном Подунавье соответствуют их реальным границам. Что касается территории, на которой позже сформировалось Молдавское кн. (*рум.* Ţara Moldovei), то лишь меньшая ее часть

(а не «бóльшая», как сообщает Д.К.) входила в состав провинции Dacia Malvensis, коль скоро речь идет о южной зоне, примыкающей к Дунаю. Вместе с тем, в результате массовых заселений римскими колонистами и интенсивных экономических, культурных и интеллектуальных контактов с римскими провинциями в Нижнем Подунавье и в пределах Западных Карпат здесь с некоторым запозданием происходили те же процессы интенсивной романизации, что и в дунайских провинциях Рима (*Petolescu* 1989).

[12] Судя по информации, представленной в ч. I, гл. III, под Хиерасом подразумевается р. Прут.

[13] Название, данное римлянами Дунаю, – Danubius (Danuvius). [Сначала оно относилось к верховьям реки, ее низовье, особенно дельту, именовали унаследованным от греков названием Ister (Hister). Только в 35 г. оба гидронима были отождествлены как относящиеся к одной реке.]

[14] В результате внутренних осложнений, особенно во второй половине III в., Римская империя вступает в период длительного упадка, повлекшего за собой ослабление центральной власти и ее представителей в провинциях – процесс, которому способствовали свободные даки, обитавшие в пределах Восточных Карпат, а также варварские народы, побудившие своими набегами имперскую власть вывести в 271 г. из Северного Подунавья римские войска и администрацию.

[15] Речь идет о вторжениях варваров в пределы Древней Дакии, особенно на территорию будущей Молдовы, куда в первые века нашей эры проникли сарматы (кочевые племена, родственные скифам) (*Moisin* 1991; *Opreanu* 1998); в III–IV вв. они были разгромлены готами (германского происхождения) и гуннами (тюркского происхождения). Эти нашествия стали началом великого переселения народов, продолжавшегося вплоть до XIII в. и завершившегося завоеваниями татаро-монголов, покоривших и подчинивших своему господству значительную область между Карпатами, Днестром и Черным морем (*Postică* 1995; *Spinei* 1996). [В «гуннское нашествие» середины IV в., когда гунны входят в сферу европейской медиевистики, действительно, была втянута значительная часть тюркских племен, наряду с монголоязычными, угроязычными и ираноязычными народами (в частности, сарматами и отошедшими от них аланами)». Вряд ли этот союз племен был только тюркоязычным. Об этногенезе гуннов см.: *Гумилев* 1993.]

[16] Д.К. полагал, что под давлением варварских нашествий романское население (т. е. румынское) отступило с южно-карпатской зоны в историческую область Марамуреш, – точка зрения, высказанная автором и в «Хронике», где он показывает, что румыны из Молдовы «отошли» в Трансильванию из-за татар. Такое видение событий, естественно, сочетается у автора «Описания» с вторым «сошествием с гор» Драгоша, в соответствии с которым «римляне» примерно в середине XIV в. вернулись из Марамуреша в покинутые когда-то места, вновь заселив эту землю. Как показали исследования, большинство населения карпато-днестровской зоны не покидало ее, вступив впослествии в определенные отношения с многочисленным захватчиками-кочевниками (*Teodor* 1978; *Olteanu* 1997; *Spinei* 1996). В Молдове уже в XIII–XIV вв. существовали многочисленные поселения в своих древних границах. Разве с тремя сотнями сопровождавших их воинов (число названное Д.К.) те, кто вышли из Марамуреша и «сошли с гор» на землю Молдовы, особенно Богдан I, без поддержки многочисленного коренного населения могли бы отбросить хорошо вооруженную и организованную армию венгерского короля (*Cihodaru* 1963; *Istorie...* 2001. 2: 215–248)? Вместе с тем численность населения в восточно-карпатской зоне, а впоследствии и в Молдавском кн. возросла и за счет иммигрантов из внутренних пределов Карпат (*Meteş* 1977: 23–24). В XIV–XV вв. плотность населения в области между Карпатами и Прутом была выше, чем между Прутом и Днестром.

[17] Речь идет о многократных нашествиях народов, вышедших из обширных просторов Центральной Азии и Северного Прикаспия, Кавказа и Северного Причерноморья (гунны, славяне, венгры, печенеги, узы, куманы, татаро-монголы), которые в течение почти тысячелетия (а не «нескольких веков», как полагал Д.К.) проникали в карпато-дунайские и причерноморские области, заселенные румынами.

[18] В рукописях B и C (в рукописи A, гл. I, ч. 1 отс.) точная дата не указана, будучи пропущенной Д.К. Автор (его переписчики) прибегает к пропускам, помеченным в настоящем издании угловыми скобками, и в других главах – это показатель того, что «Описание» не было окончено. Соответствующие дополнения и уточнения, как оговаривает Д.К., должны были быть внесены им при подготовке книги к печати. В «Хронике» (*Cantemir* 1999. I: 35) Д.К. отмечает, что «возвращение Драгоша-воды в Землю Молдавскую... произошло в 1274 году от Рождества Христова». В действительности так называемое *сошествие*, т. е. основание Земли Молдавской, представляющее крайне сложную проблему, следовало бы скорее приурочить к более протяженному хронологическому периоду: между концом XIII – серединой XIV вв., когда в румыноязычном мире, как на западе, так и на востоке Карпатской зоны, произошли особенно значительные изменения экономического и политического порядка, которые обусловили бурные исторические события, сопровождавшиеся появлением из среды румынской знати (воевод, князей и прочих военачальников) крупных политических фигур, которые проявили себя в различных военных кампаниях, хотя они и были стеснены венгерской королевской властью на западе, а на востоке – татаро-монгольским господством и сильным Польским царством на севере, но добились успеха, что особенно ярко проявилось в столь высоком достижении, как основание княжеств Валахии (*рум.* Ţara Românească) и Молдовы (*рум.* Ţara Moldovei). Эти события вызвали большой интерес ряда историков и хронистов той эпохи, включая румынских авторов (начиная с славяно-румынских хроник XV–XVI вв. и вплоть до Димитрия Кантемира и Иона Некульче). Предельно острая полемика по этому вопросу завершилась уже в новой и современной румынской историографии (напр., см.: *Xenopol* 1986. 2: 32–41; *Brătianu* 1980; *Gorovei* 1997; *Rezachevici* 2001; *Parasca* 1997).

[19] Историко-географическая среда, в которой сформировалась культурная область Марамуреш со своими политическими особенностями, как показывают исследования, была зоной, которая, благодаря горам и лесам, в меньшей степени подвергалась атакам завоевателей и варварским разрушениям. Эти условия, как отмечает Д.К., предопределили рост населения и поселений. В течение столетий в независимом Марамуреше правили свои избранные воеводы и князья. По мере заселения венграми Центральной Европы и их последовательных проникновений в пределы Карпат, венгерские короли все интенсивнее начинают давить на Марамуреш, стремясь ограничить власть местных воевод и втянуть их в орбиту интересов центральной власти. Наряду с этим, в условиях татаро-монгольского господства к востоку от Карпат и все более обострявшегося соперничества с Польским царством за господство над Галицким княжеством (Червонной Русью) короли Венгрии нередко прибегали к услугам марамурешских воевод и их дружин, дабы расширить венгерское господство в зоне Восточных Карпат (*Popa* 1970; *Hossu* 1998). [Галицкое кн. со столицей в Галиче существовало в 1144–1199 гг. Для рассматриваемого периода XII–XIV вв. правильнее говорить о Галицко-Волынском кн. (1199–1349) со столицей в Галиче, а затем во Львове, которое в период наибольшего расцвета при князе Данииле Романовиче включало и территорию ряда сопредельных княжеств, в т. ч. Киевского. Червонная Русь как название Галиции встречается в европейской исторической литературе XVI–XIX вв.]

[20] Пусть и в фантастическом виде, Д.К. пытается в «Хронике» (*Cantemir* 2000. II: 154) идентифицировать Драгоша, показывая, что «прославленный Иоанн, господарь всех румын» (на Балканах, коль скоро речь идет об Иване Асене II — болгарском царе в 1218–1241 гг., которого считали правителем некоего румыно-болгарского царства), отступил в Трансильванию, где у него был сын Богдан, отец Драгоша (*Cantemir* 1999. I: 271), откуда Драгош пришел в Молдову «с другами», а его двоюродный брат Раду Негру отправился «с другими» в Валахию (*Cantemir* 2000. II: 154, 163). Более развернутые комментарии в связи с историей Асеней см.: *Elian* 1976: XXIV–XXVIII. Согласно Д.К., возвращение румын в Молдову произошло после татарского нашествия «в скором времени и без промедления» (*Cantemir* 2000. II: 154–155). Вопрос об идентификации воеводы Драгоша и его роли в основании кн. Молдовы очень сложен – в исторической литературе с ним связаны различные подходы и трактовки. Одни авторы полагают, что Драгош родом из Восточных Карпат, что он был современником

короля Ласло IV (1272—1290), что он вошел в молдавскую историю под именем Laslău и что ближе к концу XIII в. он основал воеводство Молдова с центром в Бая (*Domnii...* 2005: 19—24 (P. Parasca)). Иные же считают, что речь должна идти о другом историческом персонаже, в данном случае родом из Марамуреша, который якобы был современником Людовика I [Венгерского] (1342—1382) и который своими выступлениями против татаро-монгол к востоку от Карпат стремился расширить и укрепить свои владения в этой области. В итоге долгих дискуссий было выдвинуто предположение, что этим Драгошем мог бы быть воевода Драгош, сын Дьюлы из Джулешть, затем – воевода Драгош из Бедеу и воевода Драгош из кн. Кымпулунг на Тисе. После отказа от этих отождествлений была принята идентификация с другим Драгошем, тоже из Марамуреша, который считается основателем княжества Молдовы, но более известен по «легенде... упомянутой в молдавских хрониках» (*Rezachevici* 2001: 411—418), которую Д.К. знал и которую блестяще изложил. Отталкиваясь от нарративных венгерских и румынских источников, он остается в рамках представлений своих предшественников и народной легенды об охоте на зубра, который выводит Драгоша в прекрасную необитаемую страну, куда он привел по горам своих воинов и основал страну – легенда, впечатлившая Д.К. в пересказе Мирона Костина, см. его «Историю в польских стихах о Молдове и Земле Румынской» и «О роде молдован, из какой страны их предки» (*Costin* 1958: 229—232; 260—261). [Встречающийся в переписке папы Иннокентия III с Иваном Асенем титул «Bulgarorum et Vlachorum regi» не проясняет, что за ним стоит. Попытки соотнести все упоминания «влахов» в византийских и европейских источниках XI—XII вв. с ранней историей румын вряд ли оправданы, так как это название, судя по мемуарам Анны Комниной, могло означать просто «кочевников» (ср.: *Girfanova*, *Sukhachev* 1997).]

21 Численность «300 человек», сопровождавших Драгоша, можно было бы отнести к числу воинов, которых могли или были обязаны созвать марамурешские воеводы в случае военного представительства в походах венгерского короля, чьими васалами они были.

22 Реальное событие – переход Драгоша к востоку от Карпат (середина XIV в.) — могло быть прикрыто охотой на зубра, издавна вошедшей в быт марамурешских воевод (о таком подходе см.: *Eşanu* 1994), правда, сам сюжет охоты очень распространен в народных преданиях, связанных с основанием многих государств периода античности и средневековья (*Brătianu* 1980; *Eliade* 1969). [*Лат.* venantis specie, относящееся к замыслу Драгоша, передано Д. Слушанским *рум.* sub chip de vânător — «под видом охотника».]

23 Следуя легенде, Д.К. производит название, данное «римлянами», пришедшими из Марамуреша, реке Молдова от «ищейки Молда», откуда и название страны – Молдавия. В «Хронике» (*Cantemir* 2000: II: 159), следуя распространенному в XVII в. мнению, Д.К. полагает, что название Молдовы происходит от Molisdavia, т. е. *спокойная*, *приятная* (*лат.* molis = *рум.* moale) Davia. Реальная же этимология гидронима и топонима, затем и ойконима Молдова совершенно иная. Эта проблема вызвала широкую дискуссию в исторической литературе. Например, считалось, что название реки (Moldau) «было дано саксонскими колонистами», обосновавшимися в Восточных Карпатах «до основания молдавского государства», однако «не исключено, что это новое название могло быть сближено с древней местной формой» (*Spinei* 1982: 45—47). По другому убеждению, «гидроним (затем топоним) Молдова (претерпевший несколько фонетических преобразований)», имеет «автохтонное происхождение (дако-гетское)» (*Dron* 2001; *Raevschi* 2006). О разбросе мнений по этому вопросу см.: *Bălan* 1973; *Lăzărescu* 1976.

24 Поскольку в этом контексте речь идет о «римском» народе, Д.К. пытается аргументировать происхождение румын от римлян, поселившихся в Дакии в качестве их прямых потомков, фактически ставя знак равенства между этнонимами римлянин и румын – эта идентификация широко представлена в «Хронике» (*Cantemir* 1999).

25 Так как «Описание» было завершено к середине 1716 г., Д.К. подхватывает объяснение, связанное с головой тура или зубра в гербе Молдовы, которое приводят Г. Уреке (*Ureche* 1955: 66) и М. Костин (*Costin* 1958: 231). В «Хронике», законченной в 1717 г., автор приводит другое мнение по этому вопросу, полагая что голова тура, представленная в гербе княжества Молдо-

вы, имеет римское происхождение, поскольку она связана с названием крепости Caput Bovis, воздвигнутой Траяном: «по этой крепости, почитаем, земля Молдовы могла бы принять свой герб – бычью голову» (*Cantemir* 2000. II: 17, 160; *Săulescu* 1991). В качестве доказательства Д.К. ссылается также на голову зубра на римской монете, найденной в Гергине (*Cantemir* 1999. I: 217). Эта проблема особенно активно обсуждается в румынской историографии, при этом высказываются различные мнения и в связи с тем, что собой представляет основной элемент в гербе страны (голову зубра, тура или быка), и в связи с происхождением и значением этого символа (*Filipciuc* 1977; 1978; *Jitaru* 1997: 46–84). Почти единодушно признано, что рассматриваемый элемент появляется в гербе Молдовы в начале правления господаря Петра Мушата (1375–1391) (*Cernovodeanu* 2005: 99–112). Согласно некоторым авторам, он был привнесен из Трансильвании вместе с легендой об основании страны (*Costin* 1958: 209), по другим – из Польши (*Gassauer* 1933–1934) или даже из Германии (*Jitaru* 1997: 76–84). Как считает Э. Выртосу, «герб Молдовы был составлен... по модели герба города Бая» (*Vârtosu* 1956: 467), а Д. Despre Ончул и И. Миня (*Onciul* 1968: 89–130; *Minea* 1925: 401–402) утверждают, что легенда была создана позже, чтобы объяснить присутствие головы тура в гербе страны (также см.: *Burlacu* 1994; *Bița* 1997: 187–202). См. библиографию в кн.: *Cernovodeanu* 2005: 443–531.

[26] Как следует из данной главы, Д.К. признает полное соответствие изложенной легенды реальным фактам. Проблема возникновения румынского государства к востоку от Карпат – Земли Молдовы («новое Княжество» у Д.К.) — мнения по этому вопросу. Исходя из общего положения о возникновении и существовании на протяжении IX–XIII вв., вплоть до появления на исторической арене Валахии и Молдовы, ряда румынских политических образований (воеводств, княжеств и земель, напр., см.: *Columbeanu* 1973), как в пределах Карпат, так и в Прикарпатье, сам процесс кристаллизации двух больших румынских государств трактуется по-разному, особенно когда речь идет о Земле Молдова. По мнению ряда исследователей, генезис молдавского государства подготовлен экономической и политической эволюцией автохтонного населения, а внутрикарпатский элемент сыграл роль катализатора в становлении страны (*Parasca* 1997). Другие считают, что решающая роль в формировании воеводских или господарских структур централизованного правления в Молдове принадлежит румынской марамурешской знати (напр., ср.: *Brătianu* 1980: 85–186; *Papacostea* 1988; *Pop* 1997: 36–55).

[27] В действительности восточная прикарпатская зона до Днестра и Черного моря была населена (см. прим. 15) и во многом находилась под влиянием татаро-монголов, имевших обыкновение захватывать только населенные территории, с которых собирали дань (*Gonța* 1983; *Spinei* 1982: 157–256).

[28] Д.К. подался влиянию легенды «об основании». На деле вопрос о «первом князе» Молдовы, будь то Драгош, будь то Богдан или другой воевода, остается одной из наиболее спорных в румынской историографии, и дискуссия продолжается до наших дней (напр., см.: *Gorovei* 1973; *Diaconescu* 1997: 77–87). Высказывались самые полярные мнения как о родословной названных воевод, так и о хронологии обсуждаемых событий. Все это тесно связано с проблемой генезиса восточнокарпатского румынского государства (напр., см.: *Brătianu* 1980: 85–186; *Gorovei* 1997; *Spinei* 1982: 257–340; *Papacostea* 1988; *Rezachevici* 2001: 411–432; *Domnii...* 2005: 19–32 (P. Parasca)).

[29] Согласно Д.К., население придунайских римских провинций, включая тех, кто жил в границах исторического княжества Молдовы, наравне с обитателями других римских провинций, имело римское гражданство (*Cantemir* 1999. I: 19). После многовекового господства варваров, при основании Земли Молдовы это население вернулось к древнему имени (этнониму) «римлянин» (Roman) и «дакийцев». Пытаясь объяснить, почему позже «римляне» к востоку от Карпат постепенно забыли древнее имя «римлян» и «дакийцев», взяв имя *молдаване*, Д.К. полагает, что замена произошла вместе с основанием Земли Молдовы и это имя происходит от реки Молдовы.

[30] Это название было заимствовано турками-османцами из более древних арабских историко-географических источников – факт, вероятно, известный по турецким и персидским источникам и Д.К. Источник слова – этноним *валахи*, под которым в Европе уже в эпоху

великого переселения народов были известны румыны, при этом Ac Ulach означало «белых валахов», в отличие от Cara Ulach — «черных валахов», как называли мунтенцев. [Турецкие определения ak — «белый» и kara — «черный», по цветовой символике, означали, соответственно, «северный» и «южный», и первый из них сначала отличал северных румын («мунтенцев» и «молдаван») от южных – македорумын, или арумын; применительно к молдаванам («волохам») и мунтенцам («валахам») эти определения явно использовались непоследовательно.]

[31] *Богдан III* — господарь Молдовы в 1504—1517 гг.

[32] *Феод* – хозяйство, имение, которое вассал получал от своего суверена. Здесь Д.К. имеет в виду усиление зависимости княжества Молдовы от Османской империи после смерти Стефана Великого, полагая, что в сложившейся ситуации Молдова стала владением («феодом») султана.

[33] Речь идет о султанской династии, родоначальником которой стал Осман I Гази (Gazi, 1281—1326), основавший Османскую империю (по Д.К., см.: *Incrementorum*..., с. 547: 1284—1326).

[34] Д.К. считает, что второе имя, данное османцами Молдове, – Богданили (Bogdanly), Богдания (Bogdania), Карабогдания (Karabogdania, Qara Bogdân) связано с Богданом III. Это мнение изложено и в «Хронике» (T. I, p. 271—272; T. II, p. 163—164). Если А. Элиан (*Elian* 2003: 26) полагает, что Д.К. воспроизводит мнение историка Иоанна Леунклавия (1533—1593), то Н. Стоическу склонен думать, что автор «Описания» находился под впечатлением «Польской хроники» Мирона Костина (*Stoicescu* 1973: 57, прим. 15). Н. Стоическу оспаривает мнение Д.К., доказывая, что название Богдания применительно к Молдове встречается в византийских и османских источниках уже в середине XV в. (там же). По нашему мнению, Богдания скорее связана с именем Богдана, в период господства которого Молдова обрела достаточную известность в международных отношениях. Представляется, что это турецкое название могло бы проникнуть в османскую речь косвенным образом – посредством монгольских источников (поскольку известно, что первые контакты Молдовы с османцами устанавливаются во время господства Александра Доброго, тогда как отношения с Золотой Ордой намного древнее) или из тех же источников, но через посредничество византийских авторов, например, Лаоника Халкокондила. Как показывает Штефан Горовей, комментируя тот же отрывок из «Описания», «Богдан-водэ в текстах Кантемира, как и в традиции, воспринятой другими книжниками XVII—XVIII вв., не идентичен Богдану III (1504—1517). Под этим именем, испытавшим влияние османской формы *Qara Bogdân*, скрывается Стефан Великий» (*Gorovei* 2003*a*: 505). Также см.: *Vârtosu* 1964: 155—165.

[35] Это мнение подробно представлено Д.К. со ссылками на источники в «Хронике» (T. I, p. 268—270) и в сочинении «О древних и новых именах Молдовы» (*Cantemir* 1983. IX: 37). Скорее всего, сведения были заимствованы у Мирона Костина, который попытался оспорить мнение, широко распространенное в Европе, начиная с Энеа Сильвио Пикколомини (1405—1464), занимавшего папский престол под именем Пия II в 1458—1464 гг. в своей «Истории Европы» (изд. в: Opera quae extant omnia, Basel, 1551) он настаивал на том, что названия *влах* и *влох*, данные румынам, восходят к имени римского генерала Флакка – Flaccus (см.: *Costin* 1958: 207—208, 246—247, 268). В восточнославянских нарративных источниках румыны были известны под этнонимом *волохи* с XI—XII вв. — начиная с «Повести временных лет» и вплоть до русских хроник и исторических документов XVIII в. Об этом было известно Д.К. Возможно, столь же древен этноним wołoh, włoh, włoszka zemla в аналогичных польских источниках. Этот этноним, закрепленный соседними народами за румынами, укоренен в древнем названии, которое было дано европейцами прежнему романизованному населению карпато-дунайской и северной причерноморской зоны, а затем и румынам, с которыми они контактировали, из-за их разительного сходства по языку и культуре с итальянцами, известным в Европе, особенно в германском мире, под очень близким этнонимом *welsch*. [О функционировании этнонима *валах* и топонимов, производных от него, см.: *Сухачев* 1990: 143—144; *Гирфанова*, *Сухачев* 1994*a*: 157—165; *Girfanova*, *Sukhachev* 1997. В частности, авторы допускают контаминацию на Балканском полуострове сходных по звучанию форм германского (<?> кельтского), славянского и тюркского происхождения.]

[36] В данном случае Д.К. имеет в виду румын Валахии или Мунтении, хотя под названием *валахи* соседи часто подразумевали весь румынский народ, имевший общее происхождение, язык и культуру (напр., см.: *Pop* 1998). Только поляки и восточные славяне, дабы различать оба румынских княжества, соответственно, и население этих стран, называли жителей Молдовы *волохами*, а Валахии – *мултянцами*, т. е. мунтенцами, вероятно, позаимствовав этот этноним от обитателей княжества, расположенного к югу от Карпат, которую они сами называли Мунтенией, т. е. «горной страной», или «загорной», как отмечает и Д.К. (напр., см: *Conea* 1960). Наряду с этим, оба румынских княжества были известны в географических описаниях и на европейских картах под одним и тем же именем «Великой Валахии» или «Малой» (напр., см.: *Stănescu* 1968; *Papacostea* 1988: 231–235). Около 1714 г. берлинские корреспонденты просили Д.К. уточнить, какая из этих двух Валахий расположена на востоке, а какая к югу от Карпат. В целом гл. I ч. I «Описания» следует рассматривать параллельно и в тесной связи с другим подходом к написанию этой главы «О древних и современных названиях Молдовы» (см.: *Cantemir* 1983. IX. I: 27–123), а также с интересными примечаниями и комментариями к этой работе, составленными Д. Слушанским (там же). [Внутренная форма этнонима Muntenia, явно связанного с лат. mons, montis — «гора», в прошлом привлекалась для подкрепления гипотезы о пришлом характере на Нижнедунайской равнине румын, якобы спустившихся «с гор», куда они бежали от набегов «кочевников». Если учитывать значительный приток иллирийцев в Дакии, в том числе в составе римских военных когорт, а также название Трансильвании – *рум.* Ardeal, венг. Erdely (по имени иллирийского племени ардиев – Ardiea), можно допустить аналогичную связь Мунтении с именем иллирийского племени Montanus, Moentini (ср.: *Сухачев* 1990: 144–145).]

Глава II

[1] Речь идет о «Карте Молдовы», приложенной Д.К. к «Описанию», оригинал которой не найден (см.: *Cantemir* 2007: 63 и след.).

[2] Молдова расположена намного восточнее (ок. 106 км). Ошибка объясняется неточностью измерений в европейской географической науке начала XVIII в., как констатирует Г. Вылсан (*Vâlsan* 1924).

[3] В действительности, в средневековье, а также во время Д.К., Молдова, как и другие европейские страны, нередко подвергалась и эпидемиям, и эпизоотиям (*Cernovodeanu* 1993: 11–206).

[4] Речь идет о малярии – болезни, именуемой в народе лихорадкой.

[5] Д.К. пытается объяснить происхождение «заразы» и ее распространение, обнаружив, что почти всегда она проникает из сопредельных стран (*Vaian* 1932).

[6] *Сулейман Великолепный* (Süleyman) – султан в 1520—1566 гг.

[7] Снижение средней продолжительности жизни, как объясняет Д.К., было вызвано прежде всего заразой, и это перекликается с мнением Мирона Костина (*Costin* 1958: 385) и Иона Некульче (*Neculce* 1959: 185), что очень немногие люди достигают возраста 70–80 лет.

[8] Вся Молдова находится в сейсмической зоне с эпицентром во Вранче, что провоцирует порой землетрясения и, соответственно, немалые разрушения. Объяснение Д.К., относящееся к его эпохе, обосновано, поскольку последние два землетрясения, которые ему были известны, случившееся в 1683 г. и 9 августа 1690 г., были достаточно умеренными и не вызвали больших потерь (*Ştefănescu* 1901).

[9] Почти с середины XIV в., когда на северо-западе территории между Карпатами, Днестром и Черным морем была основана Молдова, страна постепенно расширялась, достигнув указанных пределов к концу правления Петру Мушата, сначала в границах Верхней земли, затем Нижней земли, с некоторыми изменениями в разные периоды, когда под иноземным господством оказались крепости Хотин и Килия, затем отвоеванные Стефаном Великим, а в 1484 г. были утрачены Килия и Белгород. Значительным изменениям подвергались границы

Молдовы и со стороны Ляшской земли, где отдельные земли то обретались, то утрачивались (Покутье). В XVI–XVII вв. Молдова претерпела существенные территориальные утраты в результате османских завоеваний и заселения Буджака татарами и ногайцами. Так что к эпохе Д.К. границы Молдовы подверглись существенным изменениям, оставшись неизменными со стороны Трансильвании и Валахии.

[10] Фактически граница между Молдовой и Османской империей, существовавшая во время Д.К., была установлена не Стефаном Великим, который потерял только Белгород и Килию, а в результате «постепенного завоевания» (*Inalcik* 1954: 103) в XVI–XVII вв., когда Османская империя отрывает от страны новые территории, намного расширив свои владения на юго-востоке Молдовы к началу XVIII в. (*Chirtoagă* 1999*b*: 98–113).

[11] Река Дунай.

[12] Черное море.

[13] Мнения об идентификации и локализации Килии и Ликостомона расходятся. Согласно части историков, речь идет об одной и той же местности, которую румыны называли Килией, а иноземцы Ликостомоном, по мнению других — это два разных поселения (*Diaconu* 1995–1996). О разбросе мнений см.: *Şlapac* 2001.

[14] Фактически к югу или к юго-востоку. [Д. Слушанским *лат.* Ab Ortu (так в А) передано *рум.* Dinspre Răsărit — «с востока». То же у Л. И. Панкратьева, см.: *Кантемир* 1973: 6.]

[15] По договору Петру Арона 1456 г. Молдова начала платить дань Османской империи, а весной 1484 г. османцы захватили Килию и Белгород, преобразованные вместе с примыкавшими к ним землями в турецкие райи. В результате похода в Молдову Сулеймана Великолепного в 1538 г., во время правления Петру Рареша, от нее была оторвана и Тигина с окрестными селами, также преобразованная в райу. Во второй половине XVI в. из-за постоянных набегов турок и татар от страны были оторваны и другие территории Буджака, и таким образом османские владения на юго-востоке Молдовы расширились.

[16] Речь идет о «Карте Молдовы», составленной Д.К.

[17] Представлена граница Молдовы с османскими владениями на юго-востоке в эпоху Д.К.

[18] Татары, обитавшие в северном Причерноморье близ крепости на Днепровском лимане, именуемой османцами Ачак (Aceac – совр. Очаков, Украина). [Крепость, воздвигнутая в 1492 г. крымским ханом Менгли-Гиреем на месте ант. пос. Алектор, именовалась Кара-Керманом (*тур.* Kara Kerman) или Озу-кале (*тур.* Uzun-kale ?). *Рум.* форма Aceac (?), как и *рус.* Очаков, предполагает *тур.* Ocak — 'очаг, дом, центр чего-л.']

[19] О происхождении гидронима Турла см.: *Dron* 2001*b*.

[20] Подразумевается украинское Покутье. [В границах соответствующей исторической области, применительно к XVII в. В XIX в. так стала называться только равнинная ее территория – ныне зап. часть Ивано-Франковской обл., Украина].

[21] Проблема установления и изменения границ Молдовы с Польшей была и продолжает находиться в центре внимания историков (см.: *Burac* 2002: 66–86, 260–267).

[22] Фактически границы с Трансильванией вдоль Карпат (от Черемоша до Милкова) определились в течение XIV в. в процессе становления и консолидации Молдовы, а разграничение осуществлялось по линии водоразделов (*Burac* 2002: 57–65, 91–102, 115–120; также см.: *Stoicescu* 1973 : 62–63, прим. 12–14).

[23] С самого начала район Путны был в составе Молдовы, и его южные границы составляли границу с Валахией (Burac 2002: 202–205; *Giurescu* 1937: 9–10).

[24] *Час пути* (единица измерения расстояния) равен примерно 2000 саженей или ок. 4–5 км (*Stoicescu* 1971*a*: 96).

[25] 1 итал. миля = 1,834 км.

[26] Технический инструментарий позволил Д.К. осуществить лишь приблизительные измерения. Расчетные расстояния являются скорее примерными, так как периметр Молдовы в старых границах был совершенно иным.

[27] Фактически, Стефан Великий вел войну с «турком Баязетом» в 1484 г., с Матьяшем – в 1467, а с Яном Альбертом – в 1497 г.

[28] Польский историк и теолог Станислав Ореховский (1513–1566). Возможно, в распоряжении Д.К. имелся рукописный вариант его «Annales...» (1554; 1-е изд.: 1844), охватывающих период 1548–1552 гг.

[29] Действительно, после кампании Сулеймана Великолепного 1538 г. Молдавия постепенно впадает в тяжелую зависимость от Османской империи. Если во внутренней политике молдавские господари во многом сохранили свои права, в том что касается внешней политики они должны были полностью подчиняться воле султана, который считался верховным властителем и покровителем вассальной провинции. Несмотря на это, молдавские господари нередко пытались вступать в негласные связи и союзы против османцев с «Ляшскою землею», с империей Габсбургов и даже с далекой «Московией» (*рум.* «Ţară Moschicească»), с царем которой Д.К. заключил союз в 1711 г. Часто Молдова была театром военных действий Османской империи со своими соседями, а порой ее втягивали в крупные сражения, как в случае с Богданом Хмельницким (1651–1654) или с нашествием Яна Собеского (1686).

[30] Эти события широко отражены в хрониках Григория Уреке, Мирона Костина и Иона Некульче. О заселении Буджака турками, татарами и ногайцами и их набегах на Молдову (XV–XVII вв.) см.: *Chirtoagă* 1999*a*.

Глава III

[1] На основании данных, представленных в «Описании», Н. Стоическу отмечает некоторые соответствия между этой главой и «Польской хроникой» Мирона Костина в том, что касается рек Молдавии (*Costin* 1958: 215–216), но подчеркивает, что Д.К. не использовал сведений своего предшественника (*Stoicescu* 1973: 70, прим. 1), хотя и можно допустить, что последний был для него образцом.

[2] Как показывает перечисление четырех больших рек Молдавии, Д.К. отождествляет Прут с Хиерасом, и этот гидроним он заимствовал у Птолемея (см.: *Cantemir* 2007: B9, прим. b). Такое отождествление считается ошибочным (*Stoicescu* 1973: 70, прим. 3), поскольку *Hierasus* (*Ierasus*) античного географа обозначало Сирет (*Dron* 2001*a*: 308–309). Разделяющий это мнение В. Бэикан полагает, что Сирет описан Птолемеем под названием Терадос (Terados), а в IV в. за ним закрепилось сарматское (иранское) имя Герас (Gerasus) (*Băican* 1996: 39). Базируясь на исследовании Г. Шрама (*Schramm* 1973: 218), Дан Слушански считает, что ошибка (Хиерас = Прут) «не является плодом воображения Кантемира», а скорее автор следует географам XVI–XVII вв. (*Cantemir* 1983: 33, прим. 13). Об этой дискуссии и разбросе мнений, затрагивающих этимологию гидронимов Прут и Сирет, см.: *Hasdeu* 1875: 185; *Pârvan* 1923: 6–11; *Antonovici* 1937.

[3] После утраты Килии и Белгорода, а в 1621 г. и Рени во внешней торговле Молдавии постепенно набирает значение порт Галац, расположенный близ впадения р. Прут в Дунай (*Păltânea* 1995).

[4] Речь идет об европейских географах, описывавших Дунай и его богатства до Д.К.

[5] Как отмечалось, река, бывшая некогда Хиерасом, – это Сирет (см. выше прим. 2 к данной гл.), а идентификация р. Прут с назв. Порота у Аммиана Марцеллина (см. ниже прим. 12) и Пирет, данным греками, является у Д.К. корректной.

[6] *Клавдий Птолемей* (ок. 90 – ок. 168) — древнегреческий астроном, математик и географ. Д.К. ссылается на одно из восточных изданий его труда «География», включающего карту Европы и Азии (см. ее репродукцию в: *Atlas*... 1971: pl. 2–3).

[7] *Аммиан Марцеллин* (ок. 330 – ок. 400) — греческий историк, автор труда «*Rerum gestarum libri*», включавшего 31 книгу (первые 13 утрачены) и задуманного как продолжение «Истории» Тацита, – на труд Марцеллина ссылается Д.К.

[8] Истоки р. Прут находятся близ вершины Говерла в украинских Карпатах.

[9] Ссылаясь и на других авторов XVIII – начала XIX в., Н. Стоическу показывает, что в эпоху Д.К. было распространено мнение о лечебных свойствах воды из р. Прут (*Stoicescu* 1973: 70, прим. 5).

[10] *Драхма* — старая мера веса (3,18–3,23 г) и объема (3,22–3,80 см^3).

[11] Текст еще раз обнаруживает, что Д.К. опирался на собственные научные разыскания, хотя порой и преувеличивал их результаты.

[12] Нам не удалось обнаружить у Николае Костина эту этимологию.

[13] Вероятно, речь идет о древнегреческом историке Дионисии Галикарнасском (I в. до н. э. – I в. н. э.) и его сочинении в 20 книгах «Римские древности», сохранившемся фрагментарно, на которое ссылается Д.К.

[14] Маргиналия Д.К., которая позже была стерта несведущим читателем. Речь идет о Пассаровицком мирном договоре (ныне Пожаревац, Сербия) в июле 1718 г., завершившем войну 1714–1718 гг. между Османской империей и Венецией, воевавшей в союзе с Австрией, согласно которому империя Габсбургов получила Олтению, Банат (у Д.К. – Трансальпийская Валахия), часть Сербии и Северную Боснию. Заметка показывает, что хотя Д.К. закончил «Описание» к середине 1716 г., он продолжал его дополнять и уточнять после июля месяца 1718 г.

[15] Австрийский император Карл VI (1711—1740) и турецкий султан Ахмет III (1703–1730).

[16] «Описание древней Дакии», на которое ссылается Д.К., возможно, – это одна из 70 карт фламандского картографа Абрахама Ортелия (1527–1598), вошедших в его «*Theatrum Orbis Terrarum*» (Anvers, 1574; факсимильное изд.: 1964). Или же это раздел «Описание древней Дакии, Молдовы и Земли Румынской» из труда по общей географии Мелетия из Арты «Γεωγραφία...» (Veneţia, 1728), с которым Д.К. познакомился в рукописи во время учебы в Константинополе, где автор, возможно, преподавал ему и географию (*Panaitescu* 1928: 176–177).

[17] Ясно, что устье Сирета тогда формировало дельту, чего в наше время нет.

[18] См. ч. I, гл. II, прим. 16.

[19] Речь идет о турецких крепостях с теми же названиями: Бендеры (с 1541 г.), Каменец (между 1672–1699 гг.) и Хотин (с 1714 г.). Видно, что Д.К. знал о снабжении турецких крепостей по Днестру с использованием речной флотилии.

[20] В действительности днестровская вода обладала теми же качествами, что и прочие реки, чьи истоки находятся в Карпатах.

[21] Днестр (Тирас, согласно Д. К.) впадает в Днестровский лиман (длина 40 км, ширина 4–12 км), а Белгород-Днестровский расположен в месте слияния лимана с Черным морем.

[22] Сучава была столицей Молдавии, начиная с правления Петру Мушата (1375—1391) и до второго правления Александру Лэпушняну (1564—1568), который перенес ее в Яссы (*Gorovei* 1996).

[23] См. в наст. изд. (прим. 23, гл. I, ч. I).

[24] См. ниже, прим. 31.

[25] В 1706 г. граница Молдовы и Валахии проходила по Сирету. Теперь Милков и Путна объединены под названием Путны; Сирецел – первый приток Сирета, впадающий в него севернее города Сирет (*Stoicescu* 1973: 70, прим. 13).

[26] Порядок притоков Прута неточен. Порядок его левых притоков следующий: Чухур, Кэлмэцуй, Гырла-Маре, Делиа, Лэпушна, Сэрата, Тигечь (*Stoicescu* 1973: 70, прим. 14).

[27] Выше Д.К. сообщает, что устье р. Серафинец находится на севере Молдовы, как изображено и на его карте.

[28] Река Ялпуг впадает в одноименное озеро, связанное с Дунаем.

[29] Когыльник впадает не в Рэут или Днестр, как сообщает Д.К., а в озеро Кундук на юге Бессарабии.

[30] Итал. миля – мера длины (1,834 км).

[31] *Василе Лупу* — господарь Молдовы в 1634–1653.

[32] Считается, что в правление Василия Лупу в этом месте на Рэуте была воздвигнута плотина, так как река образует достаточно обширное водное пространство – Оргеевское озеро, в центре которого расположен остров, о котором сообщает Д.К. Проехавший через Молдову в середине XVII в. Павел Алепский сообщает, что он следовал берегом этого озера «четыре

часа пути» (*Călători*... 1976. Vol. VI: 153). В 1950—1960-х гг., так как озеро заилилось и поросло камышом, оно было ликвидировано в результате мелиоративных работ.

[33] В наши дни озеро исчезло.

[34] Н. Стоическу (*Stoicescu* 1973: 71, прим. 21) отмечает, что озеро Овидия близ Белгорода-Днестровского упоминается уже в XVI в. – на карте 1541 г., атрибуируемой австрийскому автору Георгу Райхерсдорферу (см.: *Popescu-Spineni* 1936 (карта № 43); *Atlas*... 1971. Pl. 11), а также в путевых заметках Г. Томасси (*Călători*... 1971. Vol. 3: 674) и Филиппа Массона Дюпонта, сопровождавшего Яна Собеского во время его пребывания в Молдове. Из румынских книжников об озере и изгнании Овидия в эти места сообщал Мирон Костин (*Costin* 1958: 205, 248, 265), опиравшийся на сведения Мартина Бельского (*Panaitescu* 1925: 36–37). Локализация озера Овидия отчетливо видна на амстердамской гравюре с «Карты Молдовы» Д.К. (1737). О других интерпретациях, связанных с изгнанием и местом захоронения римского поэта см.: *Vâlsan* 1928; *Lascu* 1941–1943: 17–34; 1974: 143–150. Многие исследователи пытались установить источник, на который опирался Д. К., сообщая о ссылке Овидия на берега этого озера. Согласно Г. Паску, сведения были им почерпнуты из сочинения 1630 г. «Russia seu Moscovia itemque Tartaria...» (*Pascu* 1938: 47). Ныне предполагается, что местом изгнания поэта (между 9–17 гг.) были окрестности г. Томы (совр. Констанца), как следует из его творчества – этот факт был отмечен Д.К. (см. ниже прим. к данной гл. – под «Овидий в изгнании»).

[35] Если среди водоемов Молдовы Д.К. не упоминает оз. Ялпуг (именуемое и Кугурлуй), Кагул, Катлабуг, Китай, Сасык (Кундук), Шаган, Алибей, Будаки, как и Днестровский лиман (об этих озерах см.: *Arbure* 2001: 69–71), это объясняется тем, что он плохо знал территорию, расположенную между Дунаем и Черным морем, которая находилась под прямым османским правлением. Хотя Д.К. и помещает озеро Овидия на своей «Карте...», современные картографические издания его не отмечают. Если оба этих объекта, лиман и озеро, существовали во время Д.К., локализация последнего усложнена и тем, что он сам пишет, что оно расположено против Белгорода, который, в свою черёдь, находится у слияния Днестровского лимана и Черного моря, а несколько далее сообщает, что озеро «впадает в Тирас по весьма узкому руслу близ его рукавов». А мост, «сооруженный очень давно», похоже, упоминает только Д.К. [Озеро Овидия – явно окказиональное название Днестровского лимана, возникшее как литературная метафора из предания об изгнаннике Овидии и в результате ошибочной локализации ант. г. Томы. Она отразилась и в назв. мест. Овидиополь, возникшего в 1793 г. на месте быв. тур. укрепления Хаджидере (Аджи-дере) на противоположном берегу лимана, против Белгорода-Днестровского.]

[36] Румынские источники XV–XVII вв., как и путевые заметки иностранцев, содержат множество сведений об обилии рыбы в озерах Молдовы (*Giurescu* 1964).

[37] Современник Д.К., Вайсмантель, сопровождавший Карла XII, описывает один из таких источников (*Stoicescu* 1973: 71, прим. 24). Позже, с наступлением XIX в., аналогичные источники были открыты и используются до настоящего времени (Бэлцэтешть, Слэник, Кагул, Кэлэрашь, Варница).

[38] Д.К. ссылается на труд Антонио Бонфиния «Historia Pannonica» (с. 6).

[39] Цититуются «Annales...» Станислава Сарницкого по кн. Яна Длугоша «Historiae Poloniacae», Т. 2 (Lipsca, 1712, col. 895–897) (см.: *Stoicescu* 1973: 71, прим. 25).

[40] Вероятно, речь идет о карте «Древняя Мезия», составленной А. Ортелием (см. ч. 1, гл. III, коммент. 23).

[41] Известны две римских провинции под тем же названием Мезии – Нижняя и Верхняя. Коль скоро упоминается г. Томы, он находился в Нижей Мезии, охватывающей и значительную часть Добруджи, где нет водных артерий, поэтому отождествление р. Наксий (*Naxius*) затруднено.

[42] Территория Добруджи близ Черного моря.

[43] *Борисфен* – р. Днепр. Здесь Д.К., похоже, локализует Сарматию к востоку от Нижней Мезии, включая Бессарабию или, скорее, область восточнее Днестра. По Птолемею, Сарматия была составной частью Малой Скифии. В свою очередь Сарматия охватывала восточные

земли Польши и Северное Причерноморье. Согласно Райхерсдорферу, цитирующему того же Птоломея, эта область «располагалась на самом краю Европы» (*CSŢR* 1968. I: 198). Польскому автору А. Гуагнину, современнику Райхерсдорфера, принадлежит описание названной географической области (A. Guagnin «Sarmatiae Europae descriptio», Краков, 1578; пер. на польск.: 1611), с приложением «Земли и провинции, связанные с онной Сарматией», где представлена и Молдова (*Panaitescu* 1925: 26–27). Примерно в середине XVII в. М. Бандини уточняет это исследование, показав, что Бессарабия была частью Сарматии, а ее жители именовались сарматами (*Codex*... 1895: 132. – Цит. по: *Stoicescu* 1973: 97, коммент. 88).

[44] Вероятно, речь идет о селении Исакча, расположенном на добруджском берегу Дуная.

[45] *Гай Юлий Цезарь Октавиан Август* — римский император в 27 г. до н. э. – 14 г. н. э. [см.: Август.]

Глава IV

[1] Земли, именуемые в официальных документах Верхней и Нижней землями и Бессарабией (между Прутом, Дунаем, Днестром, Траяновым валом на севере и Черным морем на юге), формировались и объединялись постепенно, образовав Молдову в географических границах, известных Д.К.

[2] В течение XIV–XVII вв. административно-территориалное деление Молдовы постоянно видоизменялось как в количественном отношении, так и по своей географической конфигурации (см.: *Burac* 1996). Не углубляясь в детали, Д.К. характеризует состояние, сложившееся к началу XVIII в. [Далее *рус.* округ соответствует *лат.* ager, реже regio — 'страна, край' или provincia, – последнее понятие эксплицитно соотнесено Д.К. с *нар.* districtus (*рум.* district — 'округ'), отражающим более позднее деление страны на уезды (*рум.* judeţ, также ţinut — 'край, местность, сторона') или районы (*рум.* raion).]

[3] См. часть I, гл. II, прим. 13. В действительности Тигина (Бендеры) была уступлена туркам Петру Рарешом в 1538 г. Что касается «коварства» (hiclenia) Арона-воды, о котором пишет Д.К., имея в виду скорее Арона Тирана (1591–1595), он действительно взошел на престол при поддержке турок, но не уступал им Тигины, как полагает Д.К., а попытался отвоевать ее, но безуспешно (*Chirtoagă* 2005). К тому же, поддержанные извне действия Арона Тирана против Османской империи вызвали укрепление турецких крепостей Килия, Белгород и Тигина, затем последовало и повышение дани, и усиление османского давления на Молдову. Все это привело к новым территориальным уступкам в исторической Бессарабии в пользу Порты.

[4] Турками были захвачены не только четыре молдавских района целиком – Буджак, Аккерман (Белгород-Днестровский), Килия и Измаил, но и значительные части районов Тигечь и Лэпушна (*Burac* 2002: 194–201; 206–221; 372–388).

[5] Об основании и истории района Яссы см.: *Iftimi* 1996–1997; 1998–2001; *Burac* 2002: 136–145, 308–317, 389–400; *Documente*... Vol. 1–6.

[6] Под Хиерасом Д.К. подразумевал р. Прут (см. ч. I, гл. III, прим. 2).

[7] В действительности столица была перенесена из Сучавы в Яссы Александром Лэпушняну в середине XVI в. (*Neamţu* 1996).

[8] Если одни историки согласны с мнением Д.К., другие полагают, что название города восходит к имени *iasi*, данному восточными славянами аланским племенам, поселившимся на этой территории в XIII в. (*Giurescu* 1997: 252–255; *Burac* 2002: 136–140). Из других мнений представляет интерес гипотеза татаро-монгольского происхождения – от iasah, документ о сборе дани, выдаваемый ханом, или славянского – от jaseni (ясень) (*Andronic* 1990). [Ср. *др.-слав.* Ясьскыи търгъ — «Яссы» при яси мн. ч. — «аланы», *рус.* (уст.) ясин, яси мн. ч. — «осетины». Эти формы родствены *чагат.* (др.-туркм.) As – название древних аланов, покоренных кипчаками, которое восходит к *др.-иран.* (авест.) āsu — «быстрый» (*Фасмер* 1973. 4: 564–565).]

[9] Согласно настенной надписи 1491–1493 гг., Стефан Великий воздвиг в Яссах каменную княжескую церковь и храм Св. Николая (напр., см.: *Şesan* 2004: 35–40).

[10] Княжеский двор построил в Яссах Александру Добрый, а Стефан Великий реконструировал его одновременно с возведением княжеской церкви (*Andronic* 1990*b*).

[11] Известно, что большинство молдавских городов, включая Яссы, не имело защитных стен. Как отмечает Н. Стоическу (*Stoicescu* 1973: 92, прим. 6), Д.К. скорее имел в виду обводную стену княжеского двора, которую воздвиг, по его мнению, Раду Михня (1616–1619, 1623–1626). Во второе его правление двор сгорел (в 1624 г.), а господарь перебрался в Хырлэу (*Stoicescu* 1974: 407–413).

[12] Католический миссионер Марко Бандини в 1646 г. насчитывает в Яссах 60 церквей, а число «монастырей в городе и его окрестностях» – 11 (*Călători*... 1973. IV: 327). См. их описание в кн.: *Erhan* 2004.

[13] О какой-либо официальной переписи для указанного Д.К. периода неизвестно, но на протяжении XVII в. иностранные путешественники приводят некоторые приблизительные оценки численности жителей или количества домов в Яссах. В 1623 г. А. Богославич называет цифру 60 000 жителей (*Călători*... 1973. IV: 6); в 1632 г. П. Бонич насчитывает «7 и 8 000 хозяйств, но город очень населен» (там же: 21); в 1641 г. П. Деодато называет 9 600 домов (там же: 234), а в 1646 г. М. Бандини отмечает «15 000 домов» (там же: 327).

[14] Со второй половины XVII в. Молдавия, включая ее столицу Яссы, подвергалась значительным вторжениям иноземцев: в 1650 г. город сожгли и разграбили татары, затем под конец правления Василе Лупу (1650–1653) последовали казачьи набеги, в 1672 г. Яссы захватили повстанцы под водительством Хынку и Дурака, а в 1686 г. их снова опустошили и сожгли ляхи во время кампании Яна Собеского, что привело к разрушению значительной части города и к уменьшению его населения, которое к началу XVIII в. оценивалось, как и в середине того же столетия, в 7 000 человек (*Platon* 1972: 259 и сл.).

[15] Точно не известно, когда митрополит переместился из Сучавы в Яссы, но можно допустить, что это произошло вскоре после размещения в городе резиденции господаря, а титулатура сохраняла прежнее определение «Архиепископа Сучавского». Воевода Дука в одно из своих правлений (1665—1666, 1668—1672, 1678—1683) возводит в Яссах здание для митрополии (*Erhan* 2004: 15–17).

[16] Об основании и истории района Кырлигэтурь см.: *Burac* 2002: 133–135, 289–292. Этот район расформирован в 1834 г.

[17] В «Описании» Д.К. то и дело стремится показать прямую историческую связь между римскими поселениями и средневековыми молдавскими, что в большинстве случаев недоказуемо. Чаще всего, как и в случае с Тыргул-Фрумос, такая связь не подтверждается. Первое упоминание города датируется 12 августа 1426 г. (*Lutic* 1995).

[18] Город расположен на р. Бахлуец, притоке Бахлуя.

[19] Принято рассматривать отмеченные в XVIII в. развалины предположительно княжеского дворца как строение, возведенное Стефаном Великим (*Lutic* 1996*a*). Скорее всего, Д.К. следует устной традиции.

[20] Должность пыркэлаба в Молдове постепенно эволюционировала от военных обязанностей в XIV–XVI вв. к преимущественно административным и юридическим к XVII – началу XVIII в. (*Instituţii*... 1988: 361–362). Например, 22 июля 1648 г. упомянут «Силион, пыркэлаб Кырлигэтурэ» (*Caproşu*, *Zahariuc* 1999. I: 420–421).

[21] Об ооснoвании и истории района Роман см.: *Burac* 2002: 126–132, 301–307.

[22] Речь идет о постепенном отходе татаро-монгол с исторической молдавской территории, на которой они преобладали после нашествия Батыя в 1241–1242 гг. до 1370–1380 гг.

[23] Отправляясь от ошибочной концепции о возвращении римлян, т. е. румын, из «Трансильвании» (Марамуреша) к своим старым очагам в Молдове, Д.К. считает г. Роман древним римским поселением.

[24] По два пыркэлаба назначались в более важных городах и административных центрах.

[25] В румынской историографии в качестве последовательных резиденций господарей Молдовы известны города Сирет, Бая, Сучава и Яссы, но княжеские дворы имелись и в других городах и торжищах (напр., см.: *Cheptea* 1999; *Chirtoagă* 2004*a*; *Neamţu* 1996*b*).

[*Лат.* primam... fixiße sedem (при sedes — 'сиденье, стул', но и 'жилище, местонахождение') в румынском переводе Д. Слушанского осмыслено как «основали первый престол», что соответствует культурно-историческому фону, очерченному и в комментарии.]

[26] Речь идет о первой крепости у г. Роман, возведенной господарем Романом I (1392—1394). Считается, что ее название происходит от *рум.* Sânmedru = Sfânţitul Dumitru (*Bogrea* 1924–1925).

[27] Д.К. настаивает на римском происхождении города, в пределах которого в античное время существовало поселение римлян, откуда якобы и его название.

[28] Речь идет о второй крепости у г. Роман, названной Четатя ноуэ (букв. «Новая крепость»), воздвигнутой Стефаном Великим в 1466 г. между Романом и Гыдинць, разрушенной в 1467 г. Матьяшем Корвиным и восстановленной воеводой в 1476 г., – она вновь была снесена в 1675 г. по велению турок (*Adam* 2001: 37).

[29] Об основании и истории окр. Васлуй, см.: *Burac* 2002: 146–150, 318–325.

[30] См. коммент. 25 к гл. II, ч. I.

[31] Уже в правление Александра Доброго (1399–1432) здесь существовал влиятельный княжеский двор, и при его наследниках Васлуй становится столицей Нижней земли. Восстановленный Стефаном Великим в 1491 г., он приходит впоследствие в упадок (*Şesan* 2004: 85–86). Во время Д.К. оставалось лишь несколько руин.

[32] Васлуй постепенно деградировал как центр Нижней земли, превратившись в резиденцию пыркэлаба (начальника округа). Д.К. полагает, что события разворачивались во второй пол. XVI в. (см. коммент. 15 к наст. гл.).

[33] Об основании и истории окр. Тутова см.: *Burac* 2002: 151–154, 433–347.

[34] Действительно, особенно во второй пол. XVII — начале XVIII в., из-за многочисленных иноземных нашествий и чрезмерного увеличения поборов, постоянного сокращения пригородных земель Бырлад, как и другие городские центры Молдовы, достигает состояния полного экономического упадка и оскудения. Более того, некоторые города деградировали настолько, что превратились в села, см.: *Râşcanu-Grămăticul* 1998.

[35] О бырладских ворниках см.: *Stoicescu* 1968*a*: 203–204.

[36] См. коммент. 19 (гл. III, ч. I). В настоящее время Утидава предположительно локализуется в районе Ойтуза или в бассейне Тротуша (*Vulpe* 2000). Ср. коммент. 17 к наст. гл.

[37] То что М. Бандини в 1646 г. отмечает остатки этой крепости, которую он приписывает татарам, показывает, что сведения Д.К. соответствуют реальности. Что же касается ее датировки и соотнесения с Civitas Terrea – это домыслы: раскопки позволили допустить, что она была сооружена «Стефаном Великим в 1476 г., но в том же году сожжена молдованами, дабы ею не воспользовались турки» (*Matei* 1959: 117–134).

[38] Об основании и истории окр. Текучь см.: *Burac* 2002: 158, 326–337.

[39] Об основании и истории окр. Путна см.: Burac 2002: 202–205, 340–343. О Вранче как составной части окр. Путна см. ч. II, гл. XVI и коммент. 32.

[40] К истории города Фокшаны см.: *Paragină* 1998.

[41] О монастыре Мира, основанном при Константине Кантемире (1685–1693), см.: *Lupu, Botez* 2002: 99–116.

[42] См. ч. I, гл. III, коммент. 19. Рамидава отождествляется с крепостью в Ковасне на юго-востоке Трансильвании (*Vulpe* 2000). См. коммент. 17 к наст. гл.

[43] Крепость Крэчуна воздвигнута Раду Красивым в 1471 г., завоевана и включена в оборонительную систему Молдовы Стефаном Великим в 1482 г., а пожар 1484 г. обратил ее в руины (*Chiţescu* 1968: 81–94).

[44] Об основании и истории окр. Ковурлуй см.: *Burac* 2002: 165–171, 358–361.

[45] Под Берберией подразумевались османские владения в Северной Африке (*Istoria României* 2000. 3: 63).

[46] Мест. Галац, впервые упоминаемое в 1445 г., становится морским портом относительно поздно, после того как крупные торговые центры, Белгород и Килия, отошли к османским владениям (1484) (*Păltânea* 1995).

[47] О находке римских монет в Гергине Д.К. сообщает и в «Хронике» (Hronicul... 1: 217; также см.: *Săulescu* 1991).

[48] Д.К. заимствует сведения у Николая Костина (*Pascu* 1938). Надпись (ныне утраченная) свидетельствет о существовании крепости в 112 г. – во времена Траяна, покорителя Дакии.

[49] См. прим. 19 (гл. III, ч. I). Зусидава локализуеся то ли на северо-востоке Мунтении (*Pârvan* 1925: 253, 261), то ли в уезде Брэила и отождествляется с гетской креп. Грэдиштя (*Vulpe* 2000). См. коммент. 17 к наст. гл.

[50] Об основании и истории окр. Фэлчиу см.: *Burac* 2002: 183–188, 352–357.

[51] Здесь – р. Прут.

[52] [В «Истории» Геродота такое племя не обнаруживается.]

[53] Д.К., вероятно, имел в виду «высокие стены», которые, как утверждает Аммиан Марцеллий в «*Rerum gestarum libri*», якобы опоясывали всю страну тайфалов. Археологические раскопки выявили в этой зоне лишь несколько земляных валов. В Фэлчиу не было крупных построек, чьи развалины выглядели бы столь внушительно, как те, о которых повествует Д.К. В одной турецкой хронике за 1538 г. здесь упомянут охотничий дом господаря. (*CTȚR* 1966: 267; также см.: *Stoicescu* 1973: 94, коммент. 23).

[54] Мнение Д. К. ошибочно. Считается, что название городка могло бы происходить от *рум.* (*рег.*) falce – старая земельная мера [14,322 м^2] или, скорее, от *печен.*, *куман.* fâlâkci, fâlâca — ‘лодочник, лодка’, см.: *Stoicescu* 1973: 94, коммент. 24.

[55] См. коммент. 19 (гл. III, ч. I). Пироборидава археологически локализуется у Пояны близ Текучь, район Галац (*Vulpe* 2000).

[56] Считается, что Хушь появился в XV в. как гуситское поселение или же оно было основано неким молдавским боярином Хусул (*Codreanu* 1995).

[57] Епископия в г. Хушь основана в 1598 г. господарем Иеремией Мовилэ и его братом, митрополитом Георгием; к ней относились церкви округов Фэлчиу, Тигечь, Лэпушна, Оргеев и Сорока.

[58] Речь идет о битве при Стэнилешти (18–22 июля 1711) между молдавско-русской и турецкой армиями, в которой Д.К. участвовал во главе одного из воинских корпусов. Мир был заключен в Вадул-Хушилор, и он имел тяжелые последствия для княжества Молдовы.

[59] Легенды, приведенные Д.К., были отклонены исследованиями XX в. По источникам выявлена «Дорога Рэбыйи» (*DIR A* 1969. Vol. I: 35 – XIV–XV вв.), а курган скорее мог быть назван по имени владельца участка Дрэгана Рэбые, упомянутого в 1555 г. (*Minea* 1940). О других гипотезах, относящихся к этому памятнику, см.: *Bauman* 1979.

[60] Об основании и истории окр. Лэпушна см.: *Sava* 1937*a*; *Burac* 2002: 194–198, 372–382.

[61] Тигина впервые упоминается под 1408 г. как таможенный центр на Днестре, ставший Бендерами в 1538 г. (*Chirtoagă* 2004*b* : 102–157).

[62] После Полтавской битвы (8 июля 1709 г.) между армиями Петра I и Карла XII, потерпев поражение, последний отступил к Бендерам, где оставался до февраля 1713 г.

[63] См. коммент. 3 к наст. гл.

[64] На самом деле эти днестровские села, в количестве семи (согласно Мирону Костину), позже названные «ханскими селами», в 1595 г. уступил крымским татарам Иеремия Мовилэ (*Costin* 1958: 45).

[65] См. коммент. 19 (гл. III, ч. 1). Загридава археологически локализована в Браде, коммуна Негри, р-н Бакэу (*Vulpe* 2000: 407–419). См. коммент 17 к наст. гл.

[66] Первый администратор в Лэпушне отмечен в 1581 г., он именовался «великий вэтаф» (*рум.* marele vătaf), а с 1595 г. – «пыркэлаб». В качестве административного центра округа мест. Лэпушна существовало до середины XVII в., когда под постоянным татаро-османским давлением оно приходит в упадок. С 1660–1670 гг., когда некоторые административные структуры были перемещены в Кишинев, в окр. Лэпушна засвидетельствованы два пыркэлаба – один именуется «кишиневским», другой «лэпушнянским» (см.: *Eşanu A.*, *Eşanu V.* 2004: 402–432, 439–450).

[67] К истории Кишинева см.: *Eşanu* 2004: 233–328.

[68] Локоть в кн. Молдова был равен 0,637 м.

[69] У выхода из лесной зоны севернее Кишинева воды Быка промыли в известняковой скале проход, именуемый Кеиле Быкулуй. Д.К. сталкивался с различными интерпретациями в устной традиции, которые он приводит в «Описании».

[70] В действительности истоки Быка и его русло расположены в холмистой зоне между Прутом и Днестром.

[71] Об основании и истории окр. Оргеев см.: *Burac* 2002: 177—182, 368—371.

[72] К истории города Оргеев см.: *Sava* 1944.

[73] См. коммент 32 (гл. III, ч. I).

[74] Об основании и развитии Старого Орхея см.: *Nesterov* 2003.

[75] См. ч. 1, гл. III, коммент. 19. Петродава предположительно локализуется в Пятра Нямц (*Vulpe* 2000: 407—419). См. коммент. 17 к наст. гл.

[76] Об основании и развитии окр. Сорока см.: *Burac* 2002: 172—176, 364—367.

[77] Нам не удалось обнаружить у Николая Костина такой топоним.

[78] См. коммент 19. (гл. III, ч. 1). Карсидава гипотетически локализуется на севере Молдовы, но не соотносится с Сорокой (*Vulpe* 1943). См. коммент 17 к наст. гл.

[79] Хотя Сорока, кажется, и основана раньше, впервые в качестве крепости она упоминается в 1499 г. Считается, что вначале – в правление Стефана Великого — было воздвигнуто земляное и деревянное укрепление, а каменное (из известняка) построено Петром Рарешом в 1543 г. Об историко-архитектурном значении крепости Сорока см.: *Şlapac* 2004: 89—91.

[80] Подразумевается степная зона окр. Сорока, исторически менее заселенная, но без признаков запустения. Якобы в XVI—XVII вв. здесь было развито скотоводство (включая разведение известной породы сорокских овец, упомянутой Д.К. в гл. VII), основанное Александром Лэпушняну, который, по одному из документов 1588 г., «разорил все села, находившиеся на обоих берегах Рэута» (см.: *Cihodaru* 1958).

[81] Речь идет о картах, которыми пользовался Д.К., см.: *Eşanu A.*, *Eşanu V.* 2007: 69—71. В связи с «пустыней» см. выше коммент. 80.

[82] С конца XV в. до 1552 г. в Сороках упоминается один пыркэлаб, а впоследствии – двое (см.: *Eşanu A.*, *Eşanu V.* 2004: 329—356).

[83] Об основании и развитии окр. Хотин см.: *Burac* 2002: 83—86, 264—267; *Gumenâi* 2002.

[84] Впервые упоминается в источниках 1310 г. (подробнее см.: *Gumenâi* 1999: 80—87). В состав кн. Молдовы Хотин вошел на одном из ранних этапов ее формирования (*Parasca* 2000).

[85] См. коммент. 19 (гл. III, ч. 1). Допускается, что Трифул располагался на севере Молдовы (*Stoicescu* 1973: 95, коммент. 52). На основании сведений Птолемея В. Пырван локализует Клепидаву (Clepidava) в Подолии (*Pârvan* 1925: 238). Попытки локализации Аркобадавы (Arcobadava) неизвестны.

[86] Д.К. ссылается на «Историю готов» Матфея Претория (*Mattheus Praetorius*. Orbis gothicus. 1688).

[87] К истории города, см.: *Şlapac* 2004: 72—74, 175—183, 298.

[88] Речь идет о реконструкции крепости турками после 1714 г. и о превращении Хотина в турецкую райу.

[89] Первый администратор (пыркэлаб) Хотина упоминается в 1397. После эпохи Стефана Великого стали назначаться по два пыркэлаба. Об управлении округом, городом и крепостью см.: *Eşanu A.*, *Eşanu V.* 2004: 233—328.

[90] О турецкой администрации райи см.: *Holic* 2002.

[91] Д.К. пытается показать, что турки заняли Хотин и его окрестности незаконно.

[92] Об основании и дальнейшем развитии окр. Дорохой, см.: *Burac* 2002: 87—90, 276—283.

[93] К истории г. Дорохой см.: *Giurescu* 1997: 229—232.

[94] К истории г. Штефэнешть см.: *Giurescu* 1997: 298—300.

[95] Данные Д.К. не подтверждаются другими письменными источниками.

[96] Об основании и развитии окр. Хырлэу, см.: *Burac* 2002: 103—109, 284—288.

[97] К истории г. Хырлэу, см.: *Toderaş* 1994.

[98] См.: *Giurescu* 1997: 224–229.

[99] К истории города см.: *Giosan* 1989: 360–392.

[100] См.: *Marin* 1971.

[101] Об основании и дальнейшем развитии округа, см.: *Burac* 2002: 66–82, 260–263. [Совр. г. Черновцы и, соответственно, территория быв. округа находится в составе Украины.]

[102] См.: *Cojocaru* 1995*a*: 339–349.

[103] Черновцы впервые упоминается в 1408 г. К истории города см.: *Cojocaru* 1995*b*: 33–41.

[104] В действительности г. Черновцы расположен на правом, т. е. южном берегу р. Прут.

[105] Округом управлял староста, приравненный по положению к пыркэлабу других округов. Первый староста Черновиц упоминается в 1519 г. (*Ursu* 1972: 25). Так как крупные сановники получали от государства определенное вознаграждение, в официальных документах назывался источник, из которого им причиталось жалованье. Д.К. отражает реалии конца XVII – начала XVIII в., когда один из сановников при дворе господаря – великий спэтар, до середины XVIII в. исполнявший и обязанности старосты Черновиц, — начислял себе жалованье из доходов этого округа. Об административных структурах см.: *Scripcariuc* 1996; также см. ч. 2, гл. VI.

[106] Считается, что упомянутые Д.К. руины могли бы быть остатками лагеря, устроенного польским королем Яном Собеским на месте укреплений 1497 г. (по мнению И. Нистора, см.: *Nistor* 1931).

[107] См. коммент. 19 (ч. 1, гл. III), а также коммент. 17 к наст. гл.

[108] Об основании и развитии окр. Сучава см.: *Burac* 2002: 57–65, 248–259.

[109] См. ч. I, гл. III, коммент. 17.

[110] Речь идет о митрополии Молдовы и Сучавы, см.: *Parasca* 2002.

[111] Перенос столицы в Яссы, усиление турецкого гнета, а также частые иноземные нашествия в XVII в. (походы Богдана Хмельницкого в 1651–1653 гг., Яна Собеского в 1686 г. и др.) принесли Сучаве много бед и разрушений, что отражено в путевых записках иностранцев (*Emandi* 1996).

[112] Речь идет о крепости Сучава (*Şlapac* 2004: 92–97, 120–126). В связи с ее отождествлением с античной Сандавой см. коммент. 19 (ч. 1, гл. III), а также коммент. 17 к наст. гл.

[113] См.: *Matei*, *Emandi* 1988: 130–209.

[114] О церквях Сучавы см.: *Stoicescu* 1974: 795–812.

[115] Судя по редким оценкам путешественников-иностранцев XVII в., указанная Д.К. цифра кажется преувеличенной, см.: *CSŢR* 1973. 4: 19 (P. Bonici), 238–240 (P. Deodato), 181–182 (B. Bassetti) и др.

[116] Администратор Сучавы в ранге портара упоминается в правление Стефана Великого, позже этот титул сменился званием гетмана, впервые отмеченным в 1541 г.

[117] См.: *Stoicescu* 1974: 698–702; *Rezuş* 1975.

[118] См.: *Giurescu* 1997: 280–287.

[119] Об основании и развитии окр. Нямц см.: *Burac* 2002: 91–102, 268–275.

[120] Об административном центре окр. Нямц подробнее см.: *Giurescu* 1997: 303–310.

[121] Здесь подразумевается не город, а крепость Нямц (*Şlapac* 2004: 79–82, 114–118).

[122] Речь идет о походе Сулеймана Великолепного в 1538 г.

[123] См.: *Rezachevici* 1994.

[124] Подразумевается г. Пятра-Нямц, см.: *Giurescu* 1997: 266–271.

[125] Об основании и развитии окр. Бакэу см.: *Burac* 2002: 110–114, 293–297.

[126] К истории г. Бакэу см.: *Giurescu* 1997: 184–188.

[127] О католической епископии в г. Бакэу см.: *Rosetti* 1905.

[128] Католическое население постепенно оседало в предгорных округах Молдовы в более раннее время, чем указано Д.К. Церковь в с. Фэрэоань относится к 1606 г. (*Hurmuzaki* 1894. VIII: 307).

[129] К истории этих поселений см.: *Stoica* 1990; *Giurescu* 1997: 318–321.

[130] Д.К. показывает в «Хронике» (*Hronic*... 2000. II: 156–157), что название Бессарабия происходит от бессов – древнего населения этой зоны (также см. в наст. изд. прим. 2 Д.К.

к А 21). В наши дни этот ойконим рассматривается как фракийский или тюркский (куманский). Более правдоподобным представляется мнение, что он может восходить к «Земле Бессарабов» (или к Бессарабии), которой в XIV–XV вв. правили Басарабы – династия господарей из Валахии. В XIV–XVIII вв. это понятие относилось вначале к территории, ограниченной окрестностями г. Килии, а после 1484 г. оно распространилось на относительно узкую полосу к северу вдоль дунайской дельты и к югу вплоть до Черного моря между Дунаем и Белгород-Днестровским. По мере того как турки отрывали от Молдовы новые территории, ойконим постепенно стали относить к междуречью между Прутом и Днестром в пределах верхнего Траянова вала на севере, как это излагает и Д.К. Турки именовали соответствующую территорию Буджаком. О разбросе мнений и литературе по данной теме см.: *Dron* 2001*a*: 105–107. [Ср.: *Гирфанова*, *Сухачев* 1994*b*: 91–96, – авторы пытаются проследить тюркские корни рассматриваемого патронима и связанного с ним ойконима.]

131 См. коммент. 39 (гл. III, ч. I).

132 Название татар по г. Белгород-Днестровский.

133 Река Дон.

134 [Херсонес – здесь явно соотносится с Крымом.]

135 К истории османских и татарских завоеваний юга Бессарабии см.: *Chirtoagă* 1999*a*.

136 Там же.

137 Местечко Татарбунары было основано на правом берегу Когыльника близ оз. Сасык, примерно на полпути между Белгород-Днестровским и Килией.

138 См. коммент 17 к наст. гл.

139 О прошлом этого города см.: *Şlapac* 2004: 98–100, 140–142; *Chirtoagă* 2004*b*: 210–226.

140 Тинт — исчезнувшее поселение (см.: *Руссев* 1994).

141 Д.К., вероятно, прав, поскольку после утраты Белгорода-Днестровского и Килии в 1484 г. Стефан Великий предпринял ряд мер для формирования новой линии обороны от турок в Южной Молдове, которая начиналась у Паланки и Чубэрчиу на Днестре и доходила до Кодров Тигеча на р. Прут. Некоторые данные см. в: *Eşanu* 2001.

142 Тобак находится на р. Ялпуг близ места его впадения в одноименное озеро. В XIX в. местечко деградирует и становится селом. [Оз. Ялпуг на протяжении нескольких десятков километров тянется от Болграда в сторону Дуная, с которым оно соединяется протокой несколько выше г. Измаила.]

143 Это название дано турками в 1484 г. Об основании и развитии окр. Четатя Албэ см.: *Burac* 2002: 216–221.

144 См.: *Şlapac* 1998.

145 В действительности город управлялся одним или двумя пыркэлабами.

146 Об этом см.: *Gorovei* 2003*b*.

147 Упоминаемое событие имело место в 1686 г., когда митрополит Досoфтей, «опасаясь, что мощи могут быть отчуждены», взял их с собой в Польшу; митрополии Молдовы они были возвращены в 1783 г.

148 Об основании и развитии окр. Килия см.: *Burac* 2002: 212–215.

149 См. коммент. 11 (гл. II, ч. I).

150 Подробнее об истории г. Килия и крепости см.: *Şlapac* 2004: 61—67, 126—131, 197—201; *Chirtoagă* 2004*b*: 57–101.

151 Административно-территориальное образование Измаил было основано при османском господстве как вакуф в начале XVII в. О его истории см.: *Chirtoagă* 1999*a*: 177–186.

152 Крепость Измаил возведена турками в 1580-е гг. на месте поселения римского времени. К ее истории см.: *Chirtoagă* 2004*b*: 174–191.

153 Местечко Картал, существующее и в наши дни, относилось к вакуфу Измаил. [Ныне: с. Орловка, Ренийского р-на, Одесской обл. (Украина).]

154 Действия, предпринятые турками в связи с походом Петра I в Молдову в 1711 г.

155 Термин *диздар* в турецких источниках использовался и применительно к пыркэлабам Килии и Белгорода-Днестровского до 1484 г. (*Stoicescu* 1973: 97, коммент. 85).

[156] *Рени* – румынское поселение у впадения р. Прут в Дунай, с XVI в. – город, в 1621 г. аннексирован турками и подчинен вакуфу Измаил. Подробнее см.: *Chirtoagă* 2004*b*: 192–209. [Рени – ныне районный центр Одесской обл., Украина; населен в основном русскими, украинцами, в меньшей степени молдаванами и реже семьями болгар и гагаузов.]

[157] Младший офицерский чин в османской армии.

[158] См. коммент. в: *Cernovodeanu* 2005: 99–154.

[159] Подробнее см.: *Matei*, *Andronic* 1967.

[160] См. коммент. 16. (гл. I, ч. I).

[161] Д.К. постоянно преувеличивает древность средневековых городов в Молдове. Он спорит с Григорием Уреке, объявившим строителями старых молдавских городов генуэзцев (ianovezi), и относит их к римскому наследию. Возможно, автора «Описания» вдохновил Мирон Костин, полагавший, что эти города восходят к «древним дакам» (*Costin* 1958: 265) и к римлянам (râmleni) (ibid.: 267). Однако большинство из них, за исключением Белгорода-Днестровского и Килии, возникли намного позже. См.: *Chiţescu* 1972.

[162] Явно имеется в виду «Хроника» Д.К. (*Cantemir* «Hronicul...»).

[163] *Публий Авлий Адриан* — римский император в 117–138 гг.

[164] Вероятно, речь идет о внекарпатской области, не подвергшейся завоеванию римлян и населенной свободными даками, все еще противостоявшими римскому колоссу.

[165] *Петроварадин* – населенный пункт в Сербии.

[166] Река Дон.

[167] Д.К. затрагивает данную проблему и в «Хронике», проявляя некоторую нерешительность в оценке Траянова вала (*Cantemir* «Hronicul...». I: 168). В настоящее время он рассматривается как оборонительная линия, устроенная в позднюю римскую эпоху (IV в.) против варварских нашествий. И по названию, и в качестве внушительного сооружения румынским книжникам он был известен из устной традиции, начиная с XVII в. Его могли видеть иностранцы-путешественники (Филипп Массон Дюпонт, 1686), как и Д.К., считавший его составной частью гигантского римского сооружения, начинавшегося у Петроварадина и продолжавшегося вплоть до правобережья Днестра (*Barnea* 1997: 162–166). Об участке между Прутом и Днестром см.: *Hâncu* 1996: 45–51.

[168] Так назывался г. Роман в сочинениях и путевых заметках иностранных авторов и католических миссионеров, как правило, написанных на латыни. В данном случае Д.К. ссылается на соч.: *Bonfinius* 1543.

[169] «Архиепископия» в г. Роман была основана в последних десятилетиях XIV в. Она стала второй по значимости в XV–XVIII вв. после митрополии в Сучаве.

[170] Д.К. имеет в виду Тыргул Путней, исчезнувший в итоге частых завоеваний в первые десятилетия XVI в. (*Giurescu* 1997: 310–312).

[171] См. коммент. 19. (гл. III, ч. I). Полода – археологически не отождествленное поселение. См. наст. гл.., коммент 17.

[172] Если согласиться, что Овидий был в изгнании в Томах, то скорее следовало бы отнести эти слова к добруджской территории у Понта Евксинского.

[173] См. коммент. 130 к наст. гл.

[174] Здесь и ниже Д.К. ссылается на сочинение Антонио Бонфиния «История Паннонии» (*Bonfinius*. Historia... 1543).

[175] Возможно, сочинение Иоганна Леунклавия (1533–1593) «История мусульманской Турции» (*Leunclavius I.* Historiae...). [Е. Царэлунгэ отмечает, в частности, среди источников «Хроники древности румыно-молдо-влахов» Д.К. сочинение И. Леунклавия «Анналы османских султанов...» (*Leunclavius I.* Annales...), см.: *Ţarălungă* 1989: 116, 329, 387.]

[176] См. выше коммент. 173 к наст. гл.

[177] Здесь Д.К. возвращается к дискуссии о месте изгнания и, соответственно, захоронения Овидия (см. коммент 38, гл. III, ч. I). Ниже, вероятно, имеется в виду сочинение С. Сарницкого «Анналы...» в кн. Я Длугоша «История Польши» (*Sarnicii S.* Annales... 1712).

[178] См. коммент. 16 (гл. III, ч. I), а также коммент. 17 к наст. гл.

[179] *Созомен Эрмий* (V в.) — греческий историк, живший в Константинополе. Ему принадлежит сохранившаяся фрагментарно «Церковная история» (*Sozomenos E.* Historiae...), охватывающая 323—423 гг. Предполагается, что его сочинение включало весь период истории христианства до 439 г. Вероятно, Д.К. воспользовался какой-то письменной версией этого сочинения.

[180] Римские императоры: на Западе – Валентиниан I (366–387), на Востоке – Валент (364–378).

[181] Ветранион, или Бетранион, первый епископ Томы, который воспротивился попытке Валента навязать арианизм и подвергся изгнанию.

[182] *Арий* (ок. 256—336) — христианский священник в Александрии, основатель арианизма – учения, отрицавшего субстанциальное тожество Христа (Бога Сына) и Бога Отца, которое было осуждено Первым экуменическим собором, созванном в 325 г. в Никее.

[183] Вероятно, Д.К. ссылается на «Всемирную хронику» польского историка Мартина Бельского (ок. 1495—1575), скомпонованную и изданную в Кракове (1597) его сыном Иоахимом, под названием «Kronika Polska», которая вдохновила румынских хроникеров Григория Уреке и Мирона Костина. Отвергая мнения польских авторов о древности молдавских городов, Д.К. отдает приоритет дакам и римлянам как в «Описании», так и в «Хронике» (*Cantemir* «Hronicul...», I: 168).

Глава V

[1] Чахлэу – горный массив в Восточных Карпатах с вершиной Околашу Маре (1 907 м).

[2] Горы в Греции, на которых по античному преданию обитали боги.

[3] Если верить Д.К., здесь могла располагаться священная гора гето-даков, а «статуя» могла бы быть обломком языческого идола (*Mătasă* 1929: 97—98).

[4] Турецкое название г. Четатя-Албэ, ныне Белгород-Днестровский, Украина.

[5] Д. К. преувеличивает, тем более что расстояние между двумя названными пунктами намного больше.

[6] Сообщение Д.К. отражает народное предание.

[7] Вершина Инэу (2 279 м) в горном массиве Мунций Родней. В действительности она выше, чем Чахлэу.

[8] Д.К. вновь излагает устное предание, хотя в этой зоне и впрямь много альпийских лугов.

[9] О горных разысканиях в кн. Молдова см.: *Maghar, Olteanu* 1970: 128—129, 165.

[10] Мнение Д.К. устоялось в румынской историографии.

[11] Сообщение Д.К. подтверждается соответствующими данными из Валахии (*Şerban* 1959: 131—147). Ока – мера веса (от 1260 до 1291 г). См. коммент. 8 (гл. III, ч. I).

[12] Сообщение Д.К. подтверждается современными исследованиями. Речь идет о конкрециях фосфорита в силурийских отложениях, выявленных в этом районе (*Olteanu* 1966: 154—155). О средневековых находках в нем железа см.: *Maghar, Olteanu* 1970: 154—155, цит. по: *Stoicescu* 1973: 106, коммент. 8.

[13] Д.К. имеет в виду превращение Хотина в турецкую райу в 1714 г.

[14] [*Порфир* – вулканическая горная порода стекловидного строения с вкраплениями крупных кристаллов, часто иного цвета, чем основная масса.]

[15] П. Деодато, посетивший Молдову в 1641 г., отмечает, что в окрестностях Тротуша «находятся копи, где соль добывают в столь огромном количестве, что ее ввозят в пределы всей Молдовы, в Россию, в Турцию и в другие страны. Ее транспортируют по Дунаю, а затем через Черное море до самого Константинополя. Вся эта соль принадлежит господарю...» (*CSŢR* 1973. 1: 248). Те, кто добывали соль, выплачивали господарю налог (solărit) (*Instituţii*... 1988: 422).

[16] [Имеется в виду р. Тазлэул-Сэрат (*тур.* tuzlu ‘соленый’).]

[17] Сообщение Д.К. подтверждается и другими источниками этого времени, см.: *Stoicescu* 1973: 106, коммент. 11, 12; *Buzatu* 1998: 23—24.

Глава VI

[1] М. Бандини свидетельствовал: «Тому, кто не видел своими глазами, трудно поверить, сколь плодородна молдавская земля»; а современник Д.К., швед Вайсмантель, утверждает: «В этой стране самая замечательная и самая урожайная земля» (*Alexandrescu-Dersca* 1968: 843–864).

[2] Д.К. преувеличивает урожайность сельскохозяйственных культур, выращивавшихся в Молдове. Подробнее см.: *Stoicescu* 1973: 112, коммент. 3. Кукуруза у Д.К. отсутствует, так как эта культура появляется в Молдове в конце XVII в. В 1693–1695 гг. Константин Дука вводит налог «с погона кукурузы» (*рум.* pogonărit de păpuşoi) (*Instituţii feudale*, p. 367). [Погон – см. ниже, коммент. 5.]

[3] О широком распространении проса как пищи крестьян см.: *Stoicescu* 1973: 112, коммент. 5.

[4] Об изобилии фруктовых деревьев и богатых сборах плодов сообщают и многие иностранные путешественники XVII–XVIII вв. Подробнее см.: *Stoicescu* 1973: 112, коммент. 6, 7.

[5] *Погон* – мера поверхности, варьирующая от 50 до 60 ар.

[6] *Сажень* – в данном случае мера поверхности, варьирующая от 1,96 до 2,23 м^2.

[7] *Ливр* – в данном случае мера веса, ок. 0,5 кг. Вероятно, речь идет о «ведре», равном 10 окам или 15,2 л. Количество вина, указанное Д.К., преувеличено.

[8] К истории виноградарства в районе Котнарь см.: *Cihodaru* 1964; *Ungureanu*, *Anghel*, *Botez* 1971; *Podgoria*... 2006.

[9] *Токай* – известный виноградарский район в Венгрии.

[10] См.: *Giurescu* 1969; *Lutic*, *Cotea* 1996.

[11] См.: *Giurescu* 1975.

[12] В действительности битва с поляками произошла в 1497 г. в местности Кодрул Козминулуй.

[13] Как и И. Некульче (*Neculce* 1990: 26), Д.К. заимствовал легенду о Красной Дубраве (Dumbrava Roşie) из народного предания, повествующего о многочисленных Красных Дубравах во всех районах Молдовы – в Ботошанах, Котнарах, Романе и др. (*Minea* 1926–1927). Было установлено, что большинство собранных И. Некульче легенд о Стефане Великом имеют реальную основу (*Giurescu* 1967: 439–449). В какой мере определенные исторические реалии отражены в этой легенде – остается спорным.

[14] Д.К. смешал семантику Буковины, чье название связано с буковыми лесами, с понятием «дубрава». Действительно, это сражение надолго осталось в памяти поляков, так что около 1563 г., когда Альберт Ляски отступал из Молдовы через лес Кодрул Козминулуй, чувство ужаса и страха еще не было забыто (*Călători*... 1970. 2: 621).

[15] В прошлом – обширный лесной массив в окр. Тигечь, откуда и топоним Кодру, локализуемый на левобережье нижнего течения р. Прут.

[16] О неизменно напряженных отношениях между молдованами этой зоны и буджакскими татарами см.: *Chirtoagă* 1999*a*: 111–165.

Глава VII

[1] О большом количестве овец в Молдове и их экспорте, в том числе в Константинополь, сообщают многие иностранные путешественники (М. Бандини, аббат Боскович, Вимантель).

[2] Д.К. преувеличивает; эта наивная информация скорее следует изустной традиции. Другие мнения см. в: *Stoicescu* 1973: 120, коммент. 3.

[3] Германская миля равна 7,6 км.

[4] Порода овец, в настоящее время исчезнувшая.

[5] Во времена Д.К. германский порт на Балтийском море, современный г. Гданьск, Польша.

[6] *Императорский талер* – австрийская серебряная монета. Об обращении талера в сравнении с другими монетами, имевшими хождение в Молдове между 1500–1740 гг., см.: *История*... 1976: 260–261; *Instituţii*... 1988: 466.

[7] Многочисленность скота, разводившегося в Молдове и экспортировавшегося во многие европейские страны, отмечают также большинство иностранных путешественников XVI—XVIII вв.

[8] Речь идет о «вэкэрите» (*рум.* văcărit) — налоге на крупный рогатый скот, введенном в конце XVII в. и имевшем тяжелые экономические последствия для Дунайских княжеств (*Instituţii* 1988: 493—494).

[9] Дикое животное из семейства бычьих, в настоящее время находится на грани исчезновения.

[10] См. ч. I, гл. I, коммент. 25.

[11] См. коммент. 2 к наст. гл.

[12] Порода лошадей, в настоящее время исчезнувшая.

[13] Богатая фауна Молдовы отмечена многими иностранными путешественниками, см.: *Filopaşcu* 1969.

[14] Речь идет о прополисе.

[15] К истории пчеловодства см.: *Mareş* 1990.

[16] Речь идет о глухаре, встречающемся в хвойных лесах Карпат, см.: *Filopaşcu* 1969.

Часть вторая

Глава I

[1] В действительности глава посвящена авторитету власти господаря и изменениям, произошедшим в результате перехода Молдовы под османское правление — факт, признаваемый Д.К. в начале следующей главы.

[2] На самом деле из земель будущего кн. Молдовы как части Древней Дакии в состав Римской империи вошли только причерноморские и придунайские территории к югу от Траянова вала.

[3] Фактически господству римлян в Дакии пришел конец не из-за падения империи, а в результате эвакуации его администрации и армии под давлением варваров, а также в итоге дальнейшей дестабилизации этой провинции в последней четверти III в.

[4] Нашествия варваров продолжались несколько столетий, поэтому реорганизация и свертывание ряда политических структур романизованного автохтонного населения оказались особенно трудным и длительным процессом. В этот период существовали лишь элементарные формы организации некоторых сельских общин, которые перешли на самоуправление в соответствии с некоторыми неписанными законами, названными впоследствие «обычаями страны» (obiceiul pământului), — обычным или «валашским правом» (jus valahicum), на которое наложились права завоевателей. [Валашское право, практиковавшееся по всей Балканской и Карпатской зоне, а также в Восточном Прикарпатье, как правило, применительно к пастушеским общинам, давало им ряд имущественных и налоговых привилегий в обмен на воинскую повинность, которая выполнялась на условиях соответствующих властных образований.]

[5] Д.К. имеет в виду весьма протяженный исторический период от эвакуации Дакии Аврелианом до последних волн переселения народов в XIII в.

[6] Хотя в данном случае Д.К. и отмечает, что в период варварских нашествий дакоримское население ушло в горы, в «Хронике» (*Cantemir* «Hronicul...») он то и дело сообщает о «непрерывном проживании» румын на всей территории «будущей Молдовы». [В связи с территорией формирования дако-румын существует ряд гипотез. При этом так или иначе им приписывают чуть ли не инстинктивное желание бежать из обжитых мест из страха перед «народами степей», а эти последние рассматриваются исключительно в качестве «варваров»,

безжалостно уничтожающих все живое на своем пути. Однако и «степнякам» скорее необходимо было выжить самим и прокормить свой скот, чем оказаться на опустошенной земле. Поэтому, имея в виду этногенез румын, целесообразнее исходить из гипотезы их симбиоза на территории быв. Дакии с пришлыми «кочевниками» или «варварами», среди которых, начиная с нашествия гуннов, тюркоязычные и славянские этносы преобладали.]

[7] Д.К. развивает свою концепцию непосредственного происхождения румын от римлян.

[8] В этом отношении Д.К. преувеличивает, так как на протяжении нескольких столетий постоянные попытки романизованного населения дунайского левобережья (а позже румын) организоваться в политическую силу проваливались из-за варварских нашествий. Лишь относительно поздно, в более благоприятных условиях к IX в., появляются государственные образования во главе с судьями, князями и воеводами, которые пытались организовать сопротивление завоевателям.

[9] *Никита Хониат* (Nicetas Choniates, сер. XII в. — ок. 1213) — византийский хронист. Автор истории Византийской империи между 1118—1206 гг., в которой сообщается и о румынах. Считается, что Д.К. мог знать его «Историю...» по парижскому изданию (1647). [См.: *Choniates* 1647; по данным Е. Царэлунгэ, Д.К. ссылается на Н. Хониата – в «Истории Молдо-Влахии» и «О древних и нынешних названиях Молдовы» – по сочинению Дионисия Петавия (Petavius), *см.*: *Ţarălungă* 1989: 322, 331.]

[10] Фантастично мнение Д.К. о южнодунайском происхождении марамурешского воеводы Богдана, к которому восходят основатели кн. Молдовы в середине XIV в., а также их княжеское достоинство. См. коммент. 20. (гл. I, ч. I).

[11] В целом Д.К. пришел к мнению, весьма близкому к историческим реалиям второй половины XIV в., когда первые господари княжества вступали на престол, будь то в результате «избрания», будь то по наследству, – так постепенно формировалась молдавская княжеская династия, из которой впоследствии вышли Александру Добрый, Стефан Великий и другие господари (*Gorovei* 1997).

[12] Д.К. преднамеренно или же из патриотического чувства умалчивает о вассальной зависимости господарей Молдовы от королей Польши и Венгрии. Напр., см.: *Ciobanu* 1985.

[13] Как приверженец абсолютной наследственной монархии Д.К. считает, что господари Молдовы имеют неограниченное право владеть страной и распоряжаться своими подданными. Взгляды Д.К. по этому вопросу изложены в «Иероглифической истории» (*Istoria*... 1973, p. 86), в «Дипломе» от 13 апреля 1711 г., который должен был подписать Петр Великий (см.: *Исторические связи*... 1970. 3: 323—331 – рус. и рум. текст;), и в «Истории Османской империи» *Istoria Imperiului Otoman* (*Incrementorum*... 2002: p. 218). В действительности власть господаря была ограничена советом бояр, знатными боярами, владевшими крупной земельной собственностью, а также традицией управления страной, которая постепенно сформировалась на протяжении XIV–XVII вв. По мере установления османского сюзеренитета власть господаря была во многом ограничена и султаном. [О «Дипломе от 13 апреля 1711 г., Луцк», т. е. подготовленном Д.К. на латинском и русском языках тексте «Русско-молдавского договора», который обеспечивал бы его наследственные права в Румынских землях (включая Буджак), как и условия пребывания в России в случае неудачи планировавшейся Прутской кампании, также см.: *Цвиркун* 2008: 93—100 (факсимиле), 109—113 (рус. текст); *Eşanu* 2010: 39—40, № 321—339; 88—89 № 687 – архивные источники и литература.]

[14] Хотя эта информация и заимствована у Леунклавия (см. коммент. 175, гл. IV, ч. I), сам факт «дозволения» королевской короны Александру Доброму (1399—1432) со стороны Иоанна Палеолога (1425—1448) на самом деле является мифом, в который верил Д.К. (*Elian* 2003: 15—94; *Solomon* 1996*a*: 133—146). В действительности Флорентийский собор был созван в 1439 г.

[15] Речь идет о большом войске страны, которое оценивалось в 40 тысяч человек, в отличие от малого войска, насчитывавшего 10—11 тысяч воинов. Первым из молдавских господарей большое войско созвал Богдан II в 1450 г., когда он одержал победу над польской армией у Красны. Несколько раз на него опирался и Стефан Великий, как и другие господари XVI в. (*Rosetti* 2003: 123—127; *Stoicescu* 1972).

[16] В действительности Стефан Великий не осуществлял экспансионистской политики, а защищал страну.

[17] Концепция исторического развития кн. Молдовы четко просматривается в летописи Г. Уреке, представляющего «начало и прирастание, а затем и упадок, каковой приход видится в наши дни» (*Ureche* «Letopisețul...», p. 57), и можно допустить, что это – источник вдохновения Д.К. [Е. Царэлунгэ отмечает значение Г. Уреке не только применительно к «Описанию» Д.К., но также в связи с сочинениями «Об античных... названиях» и «Хроникой» (см.: *Țarălungă* 1989: 333).]

[18] Хотя Молдова и начинает платить дань Османской империи в 1456 г., и с перерывами то же самое делал Стефан Великий, как и его прямые наследники, в сильную зависимость от турок страна попадает не при господстве Богдана III (1504–1517), как свидетельствует Д.К., а после кампании Сулеймана Великолепного в 1538 г. – дата, после которой молдавские господари становятся зависимыми и выплачивают султану все более обременительные поборы (напр., см.: *Maxim* 2001: 23–45; 185–214). Что касается регламентирования румыно-османских отношений, оговаривавшего как права, так и обязанности сторон, допускается, что оно восходит к Богдану III; причем эти права и обязанности сохранялись, передавались и в какой-то мере соблюдались непрерывно преимущественно в силу словесной договоренности вплоть до XVIII в., и в устной традиции они были известны также Д.К. Затем молдавские бояре систематизировали и сформулировали их в так называемых *капитуляциях* (*рум.* capitulații) 1772 г., использованных в русско-турецком мирном договоре в качестве документа, затрагивающего дальнейший статус кн. Молдовы в современной этому событию системе международных отношений. О происхождении и содержании «капитуляций», напр., см.: *Maxim* 1982.

[19] Постепенное усиление зависимости Молдовы и Валахии от Высокой Порты, их включение в систему османского сюзеренитета («Дом Мира») – это крайне спорная проблема в румынской историографии. В частности, с различных точек зрения обсуждаются мотивы, по которым турки согласились на сохранение некоторой автономии румынских княжеств и правления местных господарей (*Gorovei* 1980).

[20] Вопрос о происхождении династий молдавских господарей (Дрэгошешть, Мушатешть, Богдэнешть) интенсивно обсуждается в исторической науке с различных точек зрения. В последнее время возобладало мнение, что все они восходят к Богдану I, от которого происходит династия Богдэнешть, правившая до конца XVI в., напр., см.: *Rezachevici* 2001: 36–45.

[21] Усиление зависимости от Порты предопределило все более частое вмешательство султанов во внутренние дела страны, в том числе когда речь касалась наследования трона Молдовы. Начиная со второй половины XVI в. турки продвигают на трон наиболее покорных господарей, включая чужестранцев, которые ради обретения княжеской короны соглашались на увеличение хараджа. После 1711 г. трон становится достоянием греков-фанариотов.

[22] Ограничения, наложенные турками на внешнюю политику Молдовы, привели к тому, что в определенные исторические периоды она утрачивала права субъекта в международных отношениях, и ответственность за эти последние брала на себя Высокая Порта.

[23] Исходя из отмеченной убежденности в практической неограниченности прав господаря, Д.К. преувеличивает его возможности как в осуществлении правосудия, так и в назначениях на высшие государственные или церковные посты. Но в том, что касается смещения сановников, он прав, поскольку, за исключением «интриганства», известны лишь немногие случаи, когда указаны причины их низложения (*Stoicescu* 1968*a*: 94–95).

[24] Отталкиваясь от традиции и практики избрания или назначения на высокие церковные посты в Молдове, Д.К. пытается определить его особенности в сравнении с этой процедурой в римско-католической и в русской церкви времен Петра Великого (см.: *Stoicescu* 1973: 132, коммент. 26).

[25] Д.К. имеет в виду османских султанов и выпущенные ими законы, связанные с интронизацей господарей Молдовы.

[26] Перечисляются высшие сановники при султанском дворе.

[27] Д.К. представляет отношения между господарем и султаном, устоявшиеся к началу XVIII в. процессе длительной их эволюции, результатом которой стало ухудшение положения господаря.

[28] Хотя и предпринимались попытки ввести в юридическую практику, а также устранить некоторые конфликты и их причины на основе писанных законов (напр., см.: *Pravila*... 1646), по существу они осуществлялись с опорой на некий свод неписаных обычаев и традиций — на «Обычай земли» (*Georgescu*, *Strihan* 1979).

[29] Д.К. цитирует одно из изданий трактата «Historia Polonicae» Яна Длугоша (1415—1480).

[30] Д.К. приводит данные о воинской доблести молдован, особенно в эпоху господства Стефана Великого, из «Анналов» С. Ореховского. См. также ч. I, гл. II, коммент. 28. Фактически Стефан Великий поочередно вступал в сражение с тремя крупными соседними силами — с армиями Матьяша Хуньяди (в 1467), Баязида II (в 1484) и Яна I Альберта (в 1497).

Глава II

[1] Д.К. намекает на практику фиксации событий, крайне скромную в начале XIV и первой половине XV в.; причем, позаимствовав данные о последовательности правления господарей у Григория Уреке и Мирона Костина, он повторяет их ошибки.

[2] Начиная с середины XIV в. — с момента становления Княжества Молдовы — вырисовываются две тенденции в назначении господаря: выборы или наследование трона. Впоследствии, после Александру Доброго, трон господаря чаще переходит по наследству, а еще позже, по мере усиления зависимости Молдовы от Османской империи и вмешательства султана в политику страны, преобладают выборы господаря боярами, чьи кандидаты одобрялись и даже предписывались султаном. Д.К. прекрасно осознавал эту процедуру, но он был сторонником передачи власти по наследству. Это, по его мнению, ограничило бы злоупотребления и бояр, и «повелителя», во многом содействуя стабилизации положения в стране (напр. см.: *Vârtosu* 1960).

[3] Речь идет о времени после татаро-монгольского нашествия 1240—1242 гг., когда значительная часть будущей Молдовы оказалась под властью хана Батыя и его наследников. [В данном случае речь может идти только о территории Южной Бессарабии, т. е. о междуречье Днестра и Дуная к югу от совр. г. Бендеры и вплоть до Черного моря, где до 1812 г. обитали ногайцы, перешедшие на полуоседлый образ жизни.]

[4] Исторические источники не содержат конкретных сведений о некоем воеводстве к востоку от Карпат во главе с Драгошем. Хотя «Славяно-румынская летопись» и сообщает, что «в лето 6967 (1359) пришел воевода Драгош... и правил два года» (см.: *CSR* 1959: 14, 39, 48, 60), некоторые историки считают, что он правил между 1347—1354 гг. (*Pecican* 1994; *Gorovei* 1997: 92; *Rezachevici* 2001: 411—418). О воеводе Драгоше также см. ч. I, гл. I, коммент. 18, 20—22. Д.К. считал частицу *Io* производной от имени царя Ивана (Ионицэ) Асеня. Последующие исследования выявили византийское происхождение рассматриваемого эпитета в титулатуре румынских правителей. Он появляется в IX в., когда патриархи Константинополя включили его в титулатуру византийских императоров, а от них этот эпитет позаимствовали румынские правители (*Haşdeu* 1973: 169—186; *Vârtosu* 1960: 38—39, 97—99). [Также см.: *Mărculeţ*... 2009: 63 (I. Stănel).]

[5] Известные исторические источники не проясняют даты его правления. В списке молдавских господарей второй половины XIV в. о Сасе сказано, что он был сыном Драгоша и «правил... 4 года» (*CSR* 1959: 14, 39, 48, 60). Это первый господарь, документально упомянутый в дипломе венгерского короля Людовика I Великого от 2 февраля 1365 г. (*Domnii*... 2005: 24—27 (P. Parasca)). Считается, что он правил между 1354—1358 гг. (*Stoicescu* 1973: 147, коммент. 4) или между 1354—1363 гг. (*Gorovei* 1997: 92; *Rezachevici* 2001: 418—425). [Также см.: *Mărculeţ*... 2009: 171 (I. Stănel)]

[6] Лацку правил 8 лет после своего отца Богдана I. Одни историки относят его правление к 1367—1375 гг. (*Gorovei* 1997: 92) или к 1368—1375 гг. (*Rezachevici* 2001: 443—446), другие — к 1365—1373 гг. (*Domnii*... 2005: 33—35). [Также см.: *Mărculeţ*... 2009: 99—100 (I. Stănel).]

[7] *Богдан I* — первый правитель одного из независимых восточнокарпатских воеводств, продержавшийся на троне около 4 лет: одни историки относят его правление к 1363–1367 гг. (*Gorovei* 1997: 92; *Rezachevici* 2001: 426–432), другие – к 1359–1365 гг. (*Domnii*... 2005: 27–32 (P. Parasca, I. Bogdan)). Его родословная окончательно не установлена. В современной историографии имя Мушат обычно связывают с Петру I (1375–1391). [Также см.: *Mărculeţ*... 2009: 34–36 (I. Stănel).]

[8] *Петру I Мушат* (1375–1391) считается племянником Лацко и, в соответствии с хрониками, сыном Мушаты (букв. «Красивой») (*Demciuc* 1988; *Rezachevici* 2001: 446–455; *Domnii*... 2005: 40–46 (P. Parasca)). К. Резакевич полагает, что был еще один правитель Петру между 1367–1368 гг., сын Стефана, в свою очередь бывшего сыном Богдана I (*Rezachevici* 2001: 432–443). [Также см.: *Mărculeţ*... 2009: 145 (V. Mărculeţ).]

[9] *Роман I* (1391/1392–1394) — брат Петру I Мушата (*Rezachevici* 2001: 455-459; *Domnii*... 2005, 47–53 (P. Parasca)). [Также см.: *Mărculeţ*... 2009: 167–168 (V. Mărculeţ).]

[10] *Стефан I* (1394–1399) — старший сын Романа I (*Rezachevici* 2001: 460–465; *Domnii*... 2005: 53–58 (P. Parasca)). [Также см.: *Mărculeţ*... 2009: 184–185 (V. Mărculeţ).]

[11] Современная историография не знает правителя по имени Петру, который бы унаследовал трон Стефана I. [Однако одним из его предшественников был Петру II (1350–1391), сын Маргариты (Мушаты), правивиший в 1375–1391 гг., см.: *Mărculeţ*... 2009: 145–146 (I. Stănel).]

[12] Известен сын Стефана I по имени Стефан (см. табл. III в: *Rezachevici* 2001), но он не унаследовал отцовского трона, как свидетельствует Д.К.

[13] *Юга Безногий* (1399–1400) — сын Романа I (*Rezachevici* 2001: 466–471; *Domnii*... 2005: 58–60 (P. Parasca)), унаследовал своему брату Стефану I. [Также см.: *Mărculeţ*... 2009: 96 (V. Mărculeţ).]

[14] *Александру Добрый* (1399/1400–1432) (*Diaconescu*, *Matei* 1979; *Cihodaru* 1984; *Domnii*... 2005: 61–74 (P. Parasca)). [Также см.: *Mărculeţ*... 2009: 14–16 (I. Stănel).]

[15] В настоящее время преобладает мнение, что Александру Добрый и его предшественники относятся к колену Богдэнешть.

[16] Во время правления Александра Доброго был созван Констанцский собор в 1414–1418 гг., в котором, по мнению некоторых исследователей, участвовало и посольство Молдавской церкви, являвшееся частью делегации восточноевропейских церквей во главе с Григорием Цамблаком (*Трифонова* 1988: 178–179). Флорентийский собор, упоминаемый Д.К., был созван в 1439 г., т. е. после смерти правителя, и считается, что Молдавская церковь в нем не участвовала (*Elian* 2003: 17–19).

[17] Вполне оправдано Д.К. высоко оценивает роль Александру Доброго в консолидации страны и православной церкви Молдовы. Также см. ч. II, гл. I, коммент. 14.

[18] Ильяш, сын Александру Доброго (1432–1433, 1435–1436) (*Rezachevici* 2001: 476–481, 484–486), соправитель Стефана в 1436–1442 гг. (ibid.: 486–491). [Изначально враждебные отношения между Ильяшем I и Стефаном II завершились 1 августа 1442 г. смещением с трона и бегством первого из них в Подолье. При попытке вернуть себе трон Ильяш был взят в плен и ослеплен Стефаном 29 мая 1444 г., см.: *Mărculeţ*... 2009: 88 (I. Stănel).]

[19] В современной историографии именуется Стефаном II (1433–1435, 1442–1447), незаконнорожденный сын Александра Доброго (*Rezachevici* 2001: 481–484,492–496), соправитель Ильяша в 1436–1442 гг. (ibid.: 486–491). [Окончательно расправившись с Ильяшем I, в свое время утопившим его мать, Стефан II был атакован другим сводным братом – Петру III, и был вынужден делить с ним трон в 1442 (или 1443) – 1445 гг. Последний, получив военную помощь от Яноша Хуньяди, попытался освободиться от своего соправителя, но 5 марта 1445 г. терпит поражение и бежит в Подолье. 13 июля 1447 г. Стефан низвержен и обезглавлен старшим сыном Ильяша, Романом II. См.: *Mărculeţ*... 2009: 185–186 (I. Stănel).]

[20] Д.К. считает рассматриваемую ситуацию аналогичной той, что имела место в конце XIV в., когда Александру Добрый стал господарем в ущерб своему племяннику – сыну Стефана I, к которому должен был перейти трон. Такого рода ситуации, уверен Д.К., привели к нежелательной дестабилизации в стране. Также см. коммент. 2 к данной гл.

[21] Роман (1447, 1447–1448) (*Rezachevici* 2001: 497–499, 502–504). [В звании воеводы Роман II, правил в 1438–1442 гг. вместе с отцом, Ильяшем I, и вместе с ним бежал в Подолье, где подготовил военную кампанию против Стефана II, которого сверг и обезглавил 13 июля 1447 г. Однако при неясных условиях уже 22 августа Роман был вынужден разделить трон со своим дядей, Петру III, – он неудачно попытался устранить его в декабре того же года. Сбежавший в Трансильванию Петру при поддержке Яноша Хуньяди возвращается на трон 23 февраля 1448 г. В свою очередь Роман сбегает в Подолье, где 2 июля был отравлен. См.: *Mărculeţ*... 2009: 168 (I. Stănel).]

[22] Петру III (1447 – соправитель Романа II, 1448), на самом деле он был сыном Александру Доброго (*Rezachevici* 2001: 499–502, 505–508). [Также см.: *Mărculeţ*... 2009: 146–147 (I. Stănel).]

[23] Информация о Стефане IV заимствована у Григория Уреке, но она не подтверждается. Реконструируемая хронология показывает, что после Петру III последовало краткое правление Чубэра-воды в октябре–декабре 1448 г. (*Rezachevici* 2001: 508–510). [Предположительно, речь идет о венгерском военачальнике присланном Яношем Хуньяди на помощь Петру III. См.: *Mărculeţ*... 2009: 281 (I. Stănel).]

[24] Александру II (Алексэндрел) (1448–1449, 1452–1454, 1455) (*Rezachevici* 2001: 511–513, 526–527, 528–530). [Продвижению Александра на трон способствовали поляки, опасавшиеся усиления в Молдове венгерского влияния. В первое правление регентами при малолетнем господаре были его мать Мария – сестра польского короля Владислава Ягелло (Ягайло), и пыркэлаб Хотина – Маноил. См.: *Mărculeţ*... 2009: 18–19 (E. G. Maximciuc).]

[25] Богдан II (1449–1451), по мнению одних историков, якобы является незаконнорожденным сыном Александру Доброго, другие считают его сыном «жупана Богдана» (до 1407), братом Александру Доброго (*Rezachevici* 2001: 513–521). [Занял трон при поддержке противников польской политики Александру II, военным вторжениям которого Богдану II пришлось противостоять впоследствии; был схвачен и обезглавен другим претендентом на трон – Петру IV, Ароном. См.: *Mărculeţ*... 2009: 36–37 (V. Mărculeţ).]

[26] Петру (1451–1452; 1454–1455; 1455–1457) выдавал себя за сына Александру Доброго, его родословная остается спорной (*Rezachevici* 2001: 522–525, 527–528, 530–534). [Вначале Арон Петру выступал против Богдана II на стороне Александра II, которому и был вынужден уступить трон 24 февраля 1452 г., но 25 августа 1454 г. он возвращается к власти, снова утрачивает ее к 1455 г., а 25 марта еще раз становится господарем. Подчинившись ультимату Порты, он стал первым из молдавских правителей, выплатившим ей дань, чем восстановил против себя часть бояр и был свергнут Стефаном Великим, разбившим его войско в сражении у с. Должешть (12 апреля 1457 г.). Укрывшись в Трансильвании, Арон Петру неоднократно пытался вернуться на трон: он погиб в одном из сражений 14 декабря 1470 г. См.: *Mărculeţ*... 2009: 21–22 (E. G. Maximciuc).]

[27] В современной историографии он предстает как Стефан III (1457–1504) (*Gorovei*, *Szekely* 2005). [Также см.: *Mărculeţ*... 2009: 186–189 (I. Stănel).]

[28] Богдан III (1504–1517) (*Rezachevici* 2001: 546–552). Также см. ч. II, гл. I, коммент. 20. [Ср.: *Mărculeţ*... 2009: 37–38 (I. Stănel).]

[29] Стефэницэ (1517–1527), фактически Стефан IV (*Rezachevici* 2001: 553–557). [Также см.: *Mărculeţ*... 2009: 189–190 (V. Mărculeţ).]

[30] *Петру Рареш* (1527–1538; 1541–1546) — незаконнорожденный сын Стефана Великого (*Şimanschi* 1978; *Gorovei* 1982; *Rezachevici* 2001: 557–567, 581–587). [Также см.: *Mărculeţ*... 2009: 163–164 (E. G. Maximciuc).]

[31] *Майе* – специальная повозка для транспортировки рыбы. Историки отмечают в этом пассаже сходство с легендой XI Иона Некулче (Neculce I. «O samă de cuvinte»). В действительности Петру Рареш был не так беден, как излагает Д.К. Скорее такая точка зрения восходит к мнению, широко распространенному в молдавском обществе описываемого периода, согласно которому торговля считалась недостойным занятием для бояр. Разнообразная деятельность господаря Петру Рареша, отражает его обширные познания, которые не мог приобрести обычный человек – выходец из низших социальных слоев.

[32] Здесь Стефаницэ-вода.

[33] Имеется в виду кампания 1538 г., предпринятая султаном для наказания Петру не за то, что он сжег Килию, но за его независимую политику.

[34] Стефан Лэкустэ (1538–1540), выдавал себя за наследника Стефана Великого. В исторической литературе считается, что он скорее является внуком великого правителя по линии его первенца – Александру (1464–1496), а не Александра II, т. е. Александрела-водэ, скончавшегося в 1455 г. (*Şimanschi* 1978: 161–174 (Şt. Gorovei)). Д.К. не знал о коротком правлении Александру Корня (1540–1541), последовавшем после Стефана Лэкустэ, о нем, напр., см.: ibid.: 175–178 (*Şt. Gorovei* «Domnia lui Alexandru Cornea»). [Также см.: *Mărculeţ*... 2009: 55–56 (E. G. Maximciuc). Александру Корня возглавил антиосманское сопротивление, и дабы его наказать, Сулейман Великолепный решил возвести на трон Петру Рареша, находившегося в это время в Стамбуле Преданный боярами, Корня был пленен Рарешом и обезглавен.]

[35] Второе правление Петру Рареша, см. коммент. 30 к наст. гл.

[36] Ильяш Рареш (1546–1551) (*Rezachevici* 2001: 588–598). [Также см.: *Mărculeţ*... 2009: 55–56 (E. G. Maximciuc). Правление Ильяша Рареша, успевшего заключить несколько тайных антиосманских союзов, завершается 30 мая 1551 г., когда в Стамбуле он переходит в ислам под именем Махомед.]

[37] Стефан Рареш (1551–1552) (*Rezachevici* 2001: 599–612). Д.К. не знал о коротком правлении Жолди (сентябрь 1552), последовавшем после Стефана Рареша (ibid.: 612–615). [О Стефане Рареше также см.: *Mărculeţ*... 2009: 166–167 (E. G. Maximciuc); о Жолде, предположительно правившим под именем Иоанн, см.: ibid.: 97 (тот же автор). Жолдя был низложен Александру Лэпушняну, изувечен, дабы впредь не смел претендовать на трон, и заключен в монастырь.]

[38] В действительности «колено Дрэгошешть» (на самом деле – Богдэнешть) продолжалось как по мужской линии Александру Лэпушняну, незаконнорожденного сына Богдана III, так и по женской линии – через Руксанду, дочь Петру Рареша, супруги Александру Лэпушняну, в свою очередь оставивших наследников на молдавском троне, см.: *Rezachevici* 2001: 615–631; 682–699, табл. III.

[39] Алехандру Лэпушняну (1552–1561) был великим стольником в правление Стефана Рареша (*Pungă* 1994). [Также см.: *Mărculeţ*... 2009: 100–101 (I. Stănel). До интронации – Петря – прозвище Лэпушняну было дано ему в XVII в. (по г. Лэпушна, где прошло его детство). На трон вступил при военной поддержке поляков, приняв имя Александру-водэ.]

[40] Иоанн Гераклид Деспот (1561–1563). Прозван «еретиком» из-за пристрастия к протестантской церкви (*Rezachevici* 2001: 632–670). [Также см.: *Mărculeţ*... 2009: 62–63 (E. G. Maximciuc). Известен и как Деспот-водэ; уроженец о-ва Самос, полиглот, изучавший медицину в Монпелье, побываший при многих княжеских дворах и участвовавший в ряде сражений, он выдавал себя за потомка византийского императора Ираклия, присвоив себе, к тому же, «благородное» имя Якобуса Василико де Маркето. Воспользовавшись недовольством правления Александру Лэпушняну, с помощью наемников и при поддержке германской и польской знати он узурпировал молдавский трон. Его правление спровоцировало крестьянское восстание и заговор бояр. После трехмесячной осады в крепости Сучава Деспот-водэ сдался Томше Стефану I и был казнен.]

[41] Греческий авантюрист, Деспот занял трон с помощью австрийцев и польского сановника Ляски.

[42] В действительности на трон был возведен Томша Стефан I (1563–1564) (*Rezachevici* 2001: 671–681). [Также см.: *Mărculeţ*... 2009: 193–194 (E. G. Maximciuc).]

[43] Не соответствует действительности, так как Деспот-водэ был казнен Томшей Стефаном в декабре 1563 г.

[44] См. коммент. 42 к наст. гл.

[45] Александру Лэпушняну во второй раз приходит к власти (в 1564–1568 гг.), см. коммент 38, 39 к наст. гл.

[46] Томша Стефан скрывается в Польшу, где был пойман и умерщвлен по приказу короля.

[47] Лэпушняну Богдан (1568–1572) (*Rezachevici C.* Cronologia domnilor, p. 691–699). [Также см.: *Mărculeț*... 2009: 101–102 (E. G. Maximciuc). После смерти в 1570 г. Руксандры, бывшей регентшей при малолетнем сыне, Богдан подчиняет Молдову политическим интересам Польши, что вызывает неудовольствие султана Селима II, назначившего нового господаря – Иоанна-водэ. Скрываясь от турок, потребовавших от Польши его выдачи, Богдан Лэпушняну переходит в Трансильванию, затем в Венгрию, а летом 1574 г. оказывается в Москве, где и скончался в сентябре 1577 г.]

[48] Иоанн-вода Храбрый (1572–1574) был назначен турками, а не избран боярами (*Giurescu* 1966).

[49] Речь идет о сочинении Мартина Крусия «Turco-Graecia libri octo» (Bassel, 1584, 247–248, 556–558), где помещены два письма Иоанна Деспота (Д.К. путает его с Иоанном-водэ Храбрым), адресованные Филиппу Меланхтону (1497–1560), но не Иоанну Ласкарию (1445–1534) (*Panaitescu*, 1958: 154). Считается, что молдавский господарь в детстве учился под руководством греческого книжника Ласкария (*Iorga* 1971: 46). Однако Д.К. прав в оценке интеллектуальных способностей Иоанна-водэ, о котором хроникарий Азарий сообщает, что он был «человеком глубокой памяти, красноречивым и знающим книги» (*CSR* 1959: 136, 148).

[50] Он поднял страну на борьбу против османского господства, потерпев поражение в битве у оз. Кагул. [Преданный в этом сражении своими боярами, Иоанн Храбрый сначала отступил, затем сдался в плен, надеясь сохранить жизнь, но был заколот турками и обезглавлен; о нем см.: *Mărculeț* 2009: 90–92 (I. Stănel).]

[51] Петру Хромой (1574–1579) (*David* 1984), его правление прерывалось из-за казачьих набегов Иоанна Поткоавы (ноябрь – декабрь 1577) и Александра Поткоавы (февраль–март 1578 г.), см.: *Rezachevici* 2001: 713–720, 722–724. [О братьях Поткоавэ, которым при поддержке запорожцев удалось на краткий срок овладеть молдавским троном, см.: *Mărculeț* 2009: 149–150 (его же статьи).]

[52] Петру Хромой оставил трон не по требованию бояр, но из-за недостаточности мер против казачьих набегов. [Смещенный султаном в 1579 г., он вновь был назначен господарем Молдовы в октябре 1582 г. Это четвертое правление Петру завершается его отказом от трона из-за чрезмерного увеличения поборов, которые предъявила княжеству Порта. Сначала он переезжает в Польшу, а позже поселяется в Больцано, где и скончался. См.: *Mărculeț* 2009: 148–149 (I. Stănel).]

[53] *Янку Сас* (1579–1582) — незаконнорожденный сын Петру Рареша и саксонки Катарины из Брашова (*Rezachevici* 2001: 728–738). [Также см.: *Mărculeț*... 2009: 87–88 (E. G. Maximciuc).]

[54] Эмигрировал в Польшу, убит по приказу короля. [Янку Сас пытался через Польшу перебраться в Венгрию, где у него было имение, но был схвачен и публично обезглавен во Львове.]

[55] Петру Хромой, второе правление (1582–1591) (*Rezachevici* 2001: 738–752).

[56] Арон-водэ (1591–1595) (*Rezachevici* 2001: 745–760, 769–780), правление было прервано из-за набега Петру Казаку (август–октябрь 1592 г.) (ibid.: 760–768). Тигина была взята турками в 1538 г. [Об Ароне-водэ также см.: *Mărculeț*... 2009: 20–21 (E. G. Maximciuc); о Петре Казаку см. там же: 147 (V. Mărculeţ).]

[57] Рэзван Стефан (май–сентябрь 1595) (*Rezachevici* 2001: 745–760, 769–780), смещен с трона Иеремией Мовилэ. [Также см.: *Mărculeț*... 2009: 167 (E. G. Maximciuc).]

[58] Мовилэ Иеремия (1595–1606), см.: *Domnii*... 2005: 150–153 (E. Baidaus); в мае–сентябре 1600 г. его правление было прервано Михаем Храбрым, объединившим под единым скипетром земли Румынии, напр., см.: ibid.: 153–156 (E. Baidaus). [Также см.: *Mărculeț*... 2009: 115–119 (V. Mărculeţ – о Михае Храбром), 134–135 (I. Stănel – о Мовилэ Иеремие).]

[59] Мовилэ Симион (1606–1607), см.: *Domnii*... 2005: 156–157 (Gh. Bodeanu). [Также см.: *Mărculeț*... 2009: 136 (G. Marcu).]

[60] Мовилэ Михай (1607 сентябрь–октябрь), см.: *Domnii*... 2005: 158 (*Gh. Bodeanu*) [Также см.: *Mărculeț*... 2009: 135 (E. G. Maximciuc).]

[61] Мовилэ Константин (1607–1611) (*Constantin Movilă,* în vol. *Domnii*... 2005: 158–160 — Gh. Bodeanu). [Регентом при малолетнем Константине была его мать, Элизабета, см.: *Mărculeț*... 2009: 133–134 (E. G. Maximciuc).]

62 Для этого времени хроники не отмечают господаря по имени Богдан.

63 Аллюзия на польскую ориентацию рода Мовилешть во внешней политике, см.: *Domnii...* 2005: 145–147 (D. Dragnev, E. Dragnev).

64 Томша Стефан (1611–1615), см.: *Domnii...* 2005:161–162 (Gh. Bodeanu). Д.К. пропускает правление Александру Мовилэ (1615–1616) (ibid.: 163–164 (Gh. Bodeanu)) и первое правление Раду Михни в Молдове (1616–1619) (ibid.: 164–166 (Gh. Bodeanu)). [Также см.: *Mărculeţ...* 2009: 121–123 (V. Mărculeţ – о Михне Раду), 132–133 (E. G. Maximciuc – о Мовилэ Александру), 194–195 (I. Stănel – о Томше Стефане II).]

65 *Грациани Гаспар* (1619–1620), в действительности он был мавровлахом из Далмации; убит боярами, желавшими заключить союз с Польшей против Порты (*Domnii...* 2005: 166–169 (E. Baidaus)). Д.К. пропускает правление Александру Ильяша (1620–1621) – внука Александру Лэпушняну (см.: ibid.: 169–171 (E. Baidaus)), а также второе правление Томши Стефана II (1621–1623) (см. коммент. 64 к наст. гл.). [Грациани, чье латинизированное имя соответствует его славянской фамилии (Milostić), начинал карьеру в качестве дипломата Порты при австрийском дворе. Его внешняя политика как господаря была скорее антиосманской, а в сентябре 1620 г. он открыто выступил на стороне Польши и был убит боярами после поражения польско-молдавской армии, на стороне которой сражался Грациани, турецким войском с участием румынских отядов из Валахии и Трансильвании. См.: *Mărculeţ...* 2009: 80–81 (V. Mărculeţ – о Гаспаре Грациани), 89 (G. Marcu – об Ильяше Александру).]

66 Михня Раду, второе правление (1623–1626), см.: *Domnii...* 2005: 164–166 (Gh. Bodeanu).

67 *Барновский Мирон* (1626–1629), из молдавского рода, породненного с Мовилешть (*Domnii...* 2005, p. 171–173 (Gh. Bodeanu)), имел польское гражданство. В действительности молдоване не соглашались добровольно уступить свое право выбирать господаря. Нередко султан, назначая нового правителя, учитывал пожелания молдавских бояр. К рассматриваемому периоду многие господари уже не были связаны со старыми правящими родами (особенно начиная с представителей рода Мовилешть). Турецко-польская война, о которой упоминает Д.К., велась не в правление Мирона Барновского, а в 1621–1621 гг. Нашествия же татар относятся к 1623 г. Барновски на короткое время возвращает трон в 1633 г., турки обвиняют его в измене и несправедливо предают казни, – эту несправедливость признавали и сами турки (*Costin* 1958: 103–104). Правитель не мог переметнуться «в лагерь врагов», как сообщает Д.К., так как во время его правления не было вооруженных столкновений между Польшей и Портой. Д.К. пропускает правление Александру Коконула (1629–1630) и первое правление Моисе Мовилы (1630–1631). Об обоих господарях см.: *Domnii...* 2005: 174–175 (E. Baidaus). [Также см.: *Mărculeţ...* 2009: 17–18 (G. Marcu – об Александру Коконуле), 23–24 (о Барновском Мироне), 135–136 (о Мовилэ Моисе).]

68 Ильяш Александру, второе правление (1631–1633). Д.К. пропускает короткое правление Мирона Барновского (апрель–июнь 1633 г.), см. коммент. 65. к наст. гл.

69 Моисе Мовилэ, второе правление (1633–1634) (*Domnii...* 2005: 174–175 (E. Baidaus). Как и другим молдавским господарям, Моисею Мовиле были пожалованы в качестве знамени два конских хвоста (туга). Исключение составляет Георге Дука, пожалованный тремя хвостами в третье правление, когда ему была подвластна также ханская Украина.

70 Василе Лупу (1634-1653). В действительности, он был выходцем из Арбанаси (ныне в Болгарии), см.: *Eremia* 1999; *Domnii...* 2005: 175–179 (E. Baidaus). [Также см.: *Mărculeţ...* 2009: 104–106 (S. Stoica).]

71 Георге Стефан (1653–1658). Поводом для его низложения стало участие отряда молдован в войске правителя Трансильвании Дьёрдя Ракоци в Польше (1657) (*Zahariuc* 2003). [Также см.: *Mărculeţ...* 2009: 67–68 (I. Stănel).]

72 Георге Гика (1658–1659) (*Domnii...* 2005: 182–183 (E. Baidaus)). Д.К. пропускает краткое правление Константина Шербана (1659, 1661) (*Domnii...* 2005: 183–184 (E. Baidaus)). [Также см.: *Mărculeţ...* 2009: 70 (G. Marcu – о Гике Георге), 181–182 (V. Mărculeţ – о Шербане Константине).]

[73] *Стефэницэ Лупу* (1659–1661) — сын Василия Лупу (*Domnii*... 2005: 185–186 (E. Baidaus)). [Также см.: *Mărculeţ*... 2009: 103 (E. G. Maximciuc).]

[74] Еустратие Дабижа (1661–1665), см. *Domnii*... 2005: 186–189 (I. Eremia). [Также см.: *Mărculeţ*... 2009: 59 (E. G. Maximciuc).]

[75] Д.К. меняет порядок следования правлений Георге Дуки (1665–1666) и Ильяша Александру (1666–1668) (*Domnii*... 2005: 189–195 (I. Eremia)).

[76] Источники этого времени не сообщают о втором правлении Ильяша Александру, за исключением одного ошибочного свидетельства Мирона Костина (*Costin* 1958: 122).

[77] Второе правление Георге Дуки (1668–1672), прерванное восстанием Михалчи Хынку, овладевшим Яссами (декабрь 1671 – январь 1672), см.: *Domnii*... 2005: 189–193, 195–197 (I. Eremia); *Ghimpu* 2004: 23–37. [О Хынку Михалче также см.: *Mărculeţ*... 2009: 84–85 (E. G. Maximciuc).]

[78] Стефан Петричейку (1672–1673), см.: *Domnii*... 2005: 197–200 (T. Ciobanu). [Также см.: *Mărculeţ*... 2009: 144–145 (E. G. Maximciuc).]

[79] Думитрашку Кантакузино (1673–1675), его правление было прервано в декабре из-за Стефана Петричейку (*Domnii*... 2005: 200–203 (T. Ciobanu)). [Также см.: *Mărculeţ*... 2009: 45 (E. G. Maximciuc).]

[80] Антоние Русет (1675–1678) (*Domnii*... 2005: 203–208 (T. Ciobanu)). [Также см.: *Mărculeţ*... 2009: 168–169 (E. G. Maximciuc).]

[81] Георге Дука (1678–1683), см. коммент. 75, 77 к наст. гл. Д.К. пропускает второе правление Стефана Петричейку (1683–1684), см. коммент. 78. к наст. гл.

[82] Думитрашку Кантакузино (1684–1685), см. коммент 78 к наст. гл. В «Истории Османской империи» (*Cantemir* «Incrementorum...») Д.К. излагает иную версию его низложения с трона – якобы потому, что он был «мягким человеком».

[83] Константин Кантемир (1685–1693) (*Cantemir* «Vita Constantini...»). [Также см.: *Mărculeţ*... 2009: 49 (I. Stănel).]

[84] Димитрие Кантемир (18/28 марта – апрель 1693 г.) (*Domnii*... 2005: 220–227 (A. Eşanu)). [Также см.: *Mărculeţ*... 2009: 49–51 (I. Stănel).]

[85] Константин Дука (1693–1695) (*Domnii*... 2005: 208–211 (E. Cernenchi)), затем последовало временное правление в составе логофета Теодосия Дубэу, гетмана Богдана Лупу и казначея Иордаке Русета (декабрь 1695 – январь 1696 г.).

[86] Антиох Кантемир (1696–1700), см.: *Domnii*... 2005: 212–215 (E. Cernenchi). [Также см.: *Mărculeţ*... 2009: 47–48 (E. G. Maximciuc).]

[87] Константин Дука (1700–1703), см. коммент. 85 к наст. гл. Затем последовали временные правления Иона Бухуша (июнь–сентябрь 1703 г.), Михая Раковицы (1703–1705) (*Domnii*... 2005: 215–220 (P. Cocârlă)) и ворника Лупу Богдана (февраль–март 1705 г.).

[88] Антиох Кантемир (1705–1707), см. коммент. 86 к наст. гл.; затем последовало коллективное временное правление ворника Иордаке Русета, спэтара Иона Некулче, бывшего казначея Илие Кантакузино и казначея Илие Катарджи (июль 1707 г.).

[89] Михай Раковицэ (1707–1709), см. коммент 87 к наст. гл.; затем последовало временное правление логофета Иона Бухуша (октябрь–декабрь 1709 г.).

[90] Николае Маврокордат (Nicolae Mavrocordat, 1709–1710) (*Domnii*... 2005: 231–233 (D. Dragnev)), затем последовало временное правление ворника Иордаке Русета (ноябрь 1710 г.).

[91] Димитрие Кантемир (1710–1711) (*Domnii*... 2005: 220–227 (A. Eşanu)), затем последовали временные правления ворника Лупу Костаки, постельничьего Максута и гетмана Антиоха Жоры (август – сентябрь 1711 г.), а также Иоанна Маврокордата (сентябрь–ноябрь 1711 г.).

[92] Николае Маврокордат (1711–1715), см. коммент. 90 к наст. гл. 90.

[93] Mihai Racoviţă (1715–1726) (*Domnii*... 2005: 215–220 (Cocârlă P.)).

[94] В общих чертах выводы Д.К. верны, хотя в деталях и допущены некоторые ошибки, которые проанализированы Н. Стоическу (*Stoicescu* 1973: 150–151, коммент. 100).

[95] Этот проект Д.К. не был полностью воплощен: в «Хронике» описание доведено до времени формирования средневековых румынских государств.

[96] Это прим. отсутствует в предыдущих изд. «Описания». [Кроме изд. 2007 г.]

Глава III

[1] Глава содержит уникальные сведения о церемониале интронации господарей Молдовы, начиная с правления Константина Кантемира и вплоть до восхождения на трон Д.К. Что касается экскурсов в прошлое, в этом аспекте авторские свидетельства менее точны.

[2] Д.К. полагает, что имел бы право унаследовать трон один из сыновей Романа I (1391—1394), тогда как Стефан I (1394—1399) был его братом.

[3] Кажется, Д.К. имеет в виду период, непосредственно следующий после Александру Доброго, когда в соперничество за трон включилось несколько претендентов, стремившихся перетянуть на сторону того или иного придворного сановника влиятельных бояр, создававших в силу подобных обстоятельств различные группировки. Со временем такая ситуация была обобщена в традиции избрания господаря крупными сановниками и боярами княжества.

[4] Нередко господари Молдовы еще при жизни называли наследников трона, становившихся соправителями (так, Александру Добрый назначил соправителем своего сына Ильяша, Богдан II — Стефана и т. д.). Возможно, Д.К. знал и о таких случаях, когда будущего господаря вносили в завещание, что отмечено в «Описании». Как сообщает Д.К., его отец оставил лишь устное «поручение», прося высоких сановников избрать господаря, «будь то среди моих сыновей, коль они хороши и достойны, будь то среди вас, кого сочтете наилучшим» (*Cantemir* «Vita Constantini...», 1996: 219).

[5] Церемониал и молитвы, возносимые при коронации господарей Молдовы, были заимствованы из Византии (*Mihail*, *Caproşu* 1971: 397—399).

[6] Как допускает А. Элиан, после господарей из рода Мовилешть княжеская корона не фигурирует (*Elian* 2003: 53), — она заменена боярской шапкой.

[7] Тот же церемониал детальнее описан в 1762 г. логофетом Георгаки (*Simonescu* 1939: 262—312).

[8] Имеются в виду вотивные портреты в церквях, основанных на средства того или иного господаря.

[9] В описании церемониала интронации, как отмечает Н. Стоическу, у Д.К. не фиксируется переходное состояние, когда господарь, будучи избранным боярами, должен был получать подтверждение Порты, присылавшей им символы власти, что не обязывало их прибывать в Стамбул (*Stoicescu* 1973: 175, коммент. 14).

[10] *Кызлар-агаси* — главный евнух, сановник высокого ранга при султанском дворе.

[11] *Визирь* — министр в мусульманской стране; *великий визирь* — премьер-министр.

[12] *Кехая*(-бег) — чиновник из окружения великого визиря.

[13] *Великий драгоман* — сановник, исполнявший функции переводчика при султане.

[14] Стамбульская резиденция капукехаев Молдовы, где размещался господарь, прибывший в Порту, именовалась Богдан-сарай и располагалась в квартале Дураман. Некоторые господари, в том числе Д. К., имели в Стамбуле собственный дом (*Stoicescu* 1973: 175, коммент. 24).

[15] Мириалем-ага имел право присутствовать при аудиенциях, предоставленных султаном.

[16] *Муфтий* — духовный наставник мусульман.

[17] *Казиуласкери* — турецкие сановники, военные судьи, их было двое: один в азиатской части империи, другой — в европейской.

[18] *Еничер агаси* — командир (или ага) янычар.

[19] *Силахдар агаси* — исполнял функции спэтара.

[20] *Тефтерддар* — турецкий функционар, на которого возложено распределение финансов; по положению был равен вистернику в румынских княжествах.

[21] *Капуджибаши* (капичи) — посланник султана в румынских княжествах, в чьи полномочия входит смена господаря.

[22] *Буюк имирахор* — по положению равен конюшему в румынских княжествах. Иногда его присылали и для низложения господаря.

[23] Об отличительных знаках, которые при назначении на трон господарь получал от Порты, см.: *Siruni* 1942: 163—168.

[24] Эта церемония описана Д.К. в «Истории Османской империи» (*Cantemir* «Incrementorum...», 2002), а также в: *Karadja* 1927; *Siruni* 1941 (по: *Stoicescu* 1973: 176, коммент. 35).

[25] *Чохадар* – управляющий султанским гардеробом.

[26] *Чауш* – привратник, курьер или придворный паж.

[27] *Бешли агаси* – командир турецкого кавалерийского отряда.

[28] См.: *Strihan* 1968.

Глава IV

[1] Г. Паску отмечает, что эту пословицу приводит и Аксинте Урикарул, а позже Михай Кантакузино; будучи латинского происхождения („bove venari leporem" — «с волами охотиться на зайцев»), она встречается и у греков (*Zane* 1895. I: 489–490; цит. по: *Stoicescu* 1973: 184, коммент. 1).

[2] См. ч. II, гл. I, коммент. 20.

[3] Эти сведения не подтверждаются другими источниками. Согласно К. Джуреску, турки действительно могли прислать такие знаки отличия Стефану Великому, которого Д.К. смешивает со Стефаницэ (*Giurescu* 1915: 110). Молдавские и османские хроникеры не сообщают о конских хвостах (тугах) в XVI в. Первым господарем, якобы получившим этот символ власти, мог бы быть, по мнению М. Костина (*Costin* 1958: 44), Иеремия Мовилэ. Стефан Лэкустэ при назначении на трон (1538) получил, «согласно старому обычаю», колпак – боярскую меховую шапку и знамя (*CTŢR* 1966. 1: 271). Иеремие Мовилэ были посланы, «согласно закону», бурка, знамя, буздуган и кафтан, которые ему вручил татарский хан (ibid.: 375). Возможно, конские хвосты рассматривались как дополнение к знамени правителя. В XVII в. знамя господаря и конские хвосты находились в ведении великого армаша (*Costin* 1958: 239, 389; по: *Stoicescu* 1973: 184, коммент. 4).

[4] Речь идет об антиосманской войне Иоанна-водэ Храброго в 1574 г., окончившейся для Молдовы тяжелым поражением. Как следствие — зависимость страны и поборы со стороны Порты лишь увеличились (*Maxim* 1999: 185–214, 109–128).

[5] Особенно после 1574 г. Порта прибегает к назначению на княжество местных бояр, стремясь менять их как можно чаще. Если посмотреть хронологию молдавских господарей в XVII в., можно заметить, что после Георге Стефана (1653–1658) большинство правителей продержались на троне недолго (от нескольких месяцев до 2–4 лет, за исключением Константина Кантемира). Такая практика помогала султанам устанавливать все более жесткий контроль над княжеством и одновременно выкачивать все более значительные суммы в виде различного рода даяний и поборов (харадж, пешкеш, рушфет и т. п.), а после 1711 г. частая смена господарей становится правилом.

[6] *Талхыш* – доклад великого визиря султану о назначении или низложении господаря в румынских княжествах, фирман.

[7] *Талхышчи* – сановник при османском дворе, представлявший талхыш.

[8] Содержание фирманов, пересказанное Д.К., уникально и очень ценно. Для сравнения см. также текст двух фирманов о назначении господарей в 1729 и в 1730 г. в: *CG* 1965: 293, 318–319).

[9] В переводе Д. Слушанского приводится *рум. уст.* (de) olac – лошадь для султанских курьеров (см.: *Sluşanschi* 2006: 175).

Глава V

[1] См. ч. II, гл. I, коммент. 13.

[2] В целом этот принцип соблюдался, но в истории страны известны и «разделенные» правления (например, Ильяш и Стефан – сыновья Александру Доброго), как и неоднократные

случаи соправителей («жупан Богдан» — брат Александру Доброго; Ильяш — сын того же правителя; Стефан Великий и др.).

[3] См. ч. II, гл. III, коммент. 4.

[4] В XIV–XVII вв. в Трансильвании или Польше находили прибежище как низложенные господари, так и претенденты на престол. У некоторых из них в этих странах были имения (*Meteş* 1925; 1934; *Panaitescu* 1925: 10–13).

[5] Д.К. дает понять, что ему известно мнение историков (венгерских и польских хронистов) о признании кн. Молдова польского и венгерского сюзеренитета – мнение, которое он не разделял. К началу XVIII в. такого рода вассальные отношения между господарями Молдовы и королями Польши и Венгрии стали анахронизмом, чего Д.К. или не понимал, или сознательно не упомянул, как и Григоре Уреке. Эта проблема вызвала живой интерес в румынской историографии, по ней опубликовано множество исследований (напр., см.: *Condurache* 1923; *Racoviţă* 1940; *Ciobanu* 1985; *Denize* 1999).

[6] См. ч. II, гл. II, коммент. 33.

[7] См. ч. II, гл. II, коммент. 34.

[8] См. ч. II, гл. II, коммент. 48, 50.

[9] См. ч. II, гл. II, коммент. 51, 52, 55.

[10] См. ч. II, гл. II, коммент. 67.

[11] См. ч. II, гл. II, коммент. 65, 68.

[12] См. ч. II, гл. II, коммент. 75, 76.

[13] Будучи в Константинополе (1688–1691, 1693–1710), Д.К. бывал свидетелем низложения и назначения господарей, поэтому его впечатления имеют документальную ценность. Сходная процедура низложения и назначения нового господаря и соответствующего каймакана описана в: *CG* 1965: 73, 253. В данном случае речь идет о назначении Д.К.

[14] *Каймакан* – один или несколько верных бояр, занимающихся государственными делами в отсутствие вновьназначенного господаря (*Instituţii* 1988: 79–80, там же литература).

[15] «Забота» об имуществе низложенного господаря объясняется не соблюдением османскими властями справедливости, а тем, чтобы таковое, доставленное с большими трудностями в Константинополь, под самыми разнообразными предлогами и по разным поводам попало в султанскую казну и в карманы знатных придворных сановников. Показательным в этом отношении является случай с Антонием Русетом (*Neculce* 1959: 65–66). Несмотря на все, некоторые низложенные господари оставались довольны своеобразным переходом в империю и в Константинопольскую патриархию. Иные из них попадали на трон по второму или третьему разу – примером тому может служить и современник Д.К. Николае Маврокордат.

[16] *Сераскир Бабадага* – один из главных военачальников или военный министр Османской империи.

[17] Губернатор райи Бендеры.

[18] Южнодунайская область, находившаяся в то время под властью турок.

[19] Такого рода ситуации часто встречаются в хрониках Мирона Костина (*Costin* 1958: 96) и Ионна Некульче (*Neculce* 1959: 89). Также см.: *Sava* 1937b.

[20] Иногда, если низложенный господарь был в хороших отношениях с капуджи-баши, он мог добиться, чтобы зачитывание фирмана не происходило публично, напр., см.: *CG* 1965: 73.

[21] Господари, которые считались провинившимися, были обязаны отправляться в Константинополь незамедлительно, тогда как другие, имевшие определенные заслуги перед султаном, могли появиться позже назначенного срока (например, см.: *Neculce* 1959: 60, 302).

[22] Известны случаи, когда во время низложения господаря, совершавшего злоупотребления, бояре «кричали о его злодействах и несправедливостях», как то было в случае с Константином Дука в 1703 г. (*CG* 1965: 15).

[23] В румынской истории известен единственный случай, когда встретились вновь назначенный и низложенный господари – речь идет о Д.К. и низложенном Н. Маврокордате.

Но последний преднамеренно два дня дожидался его в Галаце, чтобы обменяться мнениями с новым господарем (*CG* 1965: 75; *Neculce* 1959: 204—205). Об отношениях между обоими господарями см.: *Mavrocordato* 1894: 565—597.

[24] Имеется в виду ужасная тюрьма Едикуле, куда были заключены многие правители румынских княжеств после низложения, в том числе Мирон Барновски, Василе Лупу, Антоние Русет, Михай Раковица и др.

[25] Об отношениях такого рода Д.К. было известно по длительному периоду его пребывания в Константинополе.

Глава VI

[1] О молдавских боярах и их происхождении см. также гл. XV, ч. II. В основном Д.К. характеризует состояние сановников и совета господаря, устоявшееся к началу XVIII в. Сравнивая информацию Д.К., несомненно ценную и хорошо систематизированную, с данными М. Костина (*Costin* 1958: 238—239, 387—389), Н. Стоическу отмечает существенные изменения (*Stoicescu* 1968*a*: 42—55), поэтому сведения Д.К. неприемлемы для предыдущих столетий.

[2] Понятие *боярин* относится к средневековой румынской знати. Мнение Д.К. о происхождении *рум.* boier утвердилось в румынской историографии. Считается, что это слово происходит от *бой*, *боляр* («битва») через южнославянское посредничество, где оно, в свою очередь, имеет тюркские корни (*Iorga* 1925: I; *Panaitescu* 1947: 51). В XIV—XVIII вв. объем понятия претерпел существенные изменения, см.: *Instituţii*... 1988: 52—54). [Боляр – *болг.* форма, ср. *ст-слав.* болѧринъ, мн. ч. боляре, давшее *рус.* боярин. Палатализация *слав.* l + i/j в румынском закономерна. Скорее всего южнославянская форма родственна не *церк.-слав.* бои — «бой», которое могло все же с ним контаминировать по законам народной этимологии, а *др.-тюрк.* bai — «знатный, богатый», см.: *Фасмер* 1964. 1: 203—204.]

[3] На основе интерпретации данных, известных в начале XVIII в., Д.К. не мог отчетливо осознать происхождение молдавской знати. Ее начало восходит к XIII—XIV вв., когда постепенно появляются крупные собственники, занимавшие ведущее положение в сельских общинах и в управлении коммунами (князья, судьи, жупаны и т. п.), сформировавшимися в речных долинах. Что касается центральных государственных структур кн. Молдовы, они возникали по мере консолидации основного правительства, а должности сановников были позаимствованы или подражали их византийской и южнославянской модели (оценку этих взглядов Д.К. см. в: *Georgescu* 1980; *Pippidi* 2001). В появлении румынской знати (бояр) определенную роль сыграли и военачальники, особенно в области западных Карпат (Марамуреш), оказавшиеся в гуще событий середины XIV в., добившиеся для себя должностей и земель «за честную и верную службу».

[4] У Д.К. сложилось в какой-то мере статичное представление о возникновении центральных должностных структур, согласно которому они были созданы в правление Александру Доброго. Это мнение он заимствовал из хроники Григоре Уреке, представив ее в «Описании» почти без изменений. В действительности все структуры, как государственные, так и региональные, формировались постепенно вплоть до 1400 г. и обрели отчетливую форму в правление прославленного господаря. Позже, почти до начала XVIII в., эти должности, к которым добавились и другие (вэтав, сердар, питар, бан и т. п.), претерпели существенные изменения, которые Д.К. не улавливает. Например, Н. Стоическу заметил, что Д.К. не упоминает о такой должности, как пыркэлаб, появившейся до эпохи Александру Доброго и ставшей очень важной, особенно в правление Стефана Великого, когда пыркэлабы занимали самые почетные должности и входили в совет господаря. Тот же исследователь констатирует, что Д.К. мог бы имет более четкое представление об эволюции и трансформациях, которые претерпели должности в кн. Молдова, если бы он воспользовался доступными ему данными М. Костина (*Stoicescu* 1971*b*).

[5] См. ч. II, гл. I, коммент. 14.

[6] Д.К. преувеличивает византийское влияние, тем более что чаще всего оно доходило до Молдовы в видоизмененном виде – через южнославянскую среду, сербскую и болгарскую (*Stoicescu* 1968*a*: 43–46).

[7] Т. е. в Византийской империи.

[8] Византийский историк, часто упоминаемый Д.К. и в «Хронике».

[9] Речь идет о трактате Псевдо-Кодина (Pseudo-Codinus «De officialibus Palatii...», опубл. в 1839; более новое изд.: *Verpeaux* 1966. Также см.: *Guilland* 1954; *Grabar* 1971; цит.: *Stoicescu* 1973: 215, коммент. 10).

[10] В документах, вышедших из канцелярии господаря, не делается различия между «боярами совета» и «боярами дивана». Все они являются членами дивана, т. е. совета господаря.

[11] В действительности представлены восемь высших сановников. Также см.: *Stoicescu* 1968*a*: 55–64, где приводится и литература, соответствующая каждой должности.

[12] Об эволюции должностей см.: *Instituţii*... 1988: 277–279.

[13] Речь идет о Белгороде-Днестровском до его захвата турками, когда он управлялся одним или двумя пыркэлабами, подчиненными ворнику Нижней Молдавии.

[14] См.: *Instituţii*... 1988: 511–512.

[15] В последних десятилетиях XIV в. и до 1484 г., когда Килия оказывается во власти турок, она последовательно находилась под юрисдикцией Валахии, Молдовы, Венгрии, затем в 1465 г. вновь отходит к Молдове и управляется двумя пыркэлабами, которые, вероятно, подчинялись великому ворнику Нижней страны.

[16] См.: *Instituţii*... 1988: 511–512, там же см. литературу.

[17] Ibid.: 216–18, там же см. литературу.

[18] Ibid.: 371–372, там же см. литературу.

[19] Ibid.: 449–450, там же см. литературу.

[20] Ibid.: 350, там же см. литературу.

[21] Ibid.: 502–503, там же см. литературу.

[22] Ibid.: 456, там же см. литературу.

[23] Ibid.: 111–112, там же см. литературу.

[24] Ibid.: 56, там же см. литературу.

[25] Ibid.: 291–292, там же см. литературу.

[26] Ibid.: 107–108, там же см. литературу.

[27] Ibid.: 434–435, там же см. литературу.

[28] Ibid.: 445–446, там же см. литературу.

[29] Ibid.: 132–133, там же см. литературу.

[30] В Молдове их называли и *семéнами*, см.: ibid.: p. 432–433, там же см. литературу.

[31] Ibid.: 256, 360, там же см. литературу.

[32] Ibid.: 360, 463–464, там же см. литературу.

[33] Ibid.: 25, там же см. литературу.

[34] Ibid.: 487, там же см. литературу.

[35] Ibid.: 9–10, там же см. литературу.

[36] Ibid.: 84, 172, там же см. литературу.

[37] Ibid.: 491–492, там же см. литературу.

[38] Ibid.: 65, там же см. литературу.

[39] Ibid.: 512–513, там же см. литературу.

[40] Ibid.: 54, там же см. литературу.

[41] Ibid.: 82–83, там же см. литературу.

[42] См.: *Stoicescu* 1971*a*: 25–26.

[43] См.: *Stoide* 1935–1936: 382–387.

[44] См.: *Stoicescu* 1968*b*: 107–113.

[45] См.: *Instituţii* 1988: 130, там же см. литературу.

[46] Ibid.: 101, там же см. литературу.

[47] Ibid.: 291–292, там же см. литературу.

[48] См.: *Stoicescu* 1968*b*: 114–118.

[49] См.: *Instituţii*... 1988: 361, там же см. литературу.

[50] Ibid.: 278, там же см. литературу.

[51] Ibid.: 78.

[52] *Безмен* – натуральный налог, который выплачивали воском владельцы пасек, трактиров. Воском взимался также налог с дыма и пр.

[53] Ворники торгов отмечены в Яссах, Кишиневе и других городах, напр., см.: *Iftimi* 1996-1997: 59; *Eşanu* 1998: 30–31.

[54] См.: *Instituţii*... 1988: 304.

[55] См.: *Stoicescu* 1968*b*: 118–119.

[56] В действительности ворники жены господаря располагались в Ботошанах и Кишиневе, где собирали мортасипию – налоги с рыночного товара для ее казны, см.: *Instituţii*... 1988: 514; *Eşanu* 1998: 30–31.

[57] Об этих низших сановниках см.: *Stoicescu* 1973: 61–60.

Глава VII

[1] В этой главе Д.К. показывает состояние войска Молдавии, каким оно было в его время. Сведения относящиеся к предыдущим временам менее точны.

[2] См. ч. II, гл. I, коммент. 15.

[3] В неравной борьбе с турками Стефан Великий теряет Килию и Белгород, вместо этого в качестве компенсации Матьяш Хуньяди дарит ему обширные феоды Чичеу и Четатя де Балтэ в Трансильвании. После победы над Яном Альбертом в 1497 г. молдавский правитель вновь овладевает провинцией, постоянно оспариваемой Польшей и Молдовой, – Покутьем, потерянным Богданом III.

[4] Состояние, представленное Д.К., становится характерным для Молдовы особенно после турецкой кампании 1538 г.

[5] Упадок армии и возможности защитить Молдову привели к тому, что Иоанну-водэ Храброму (1572–1574) удалось созвать на борьбу с турками ок. 20000 человек.

[6] Наибольшая численность войска, которое можно было созвать в период опасности. В мирное время число стражников, призванных обеспечивать защиту дворца господаря и администрацию округов, а также курьерскую службу, не превышало 1500 человек, – столько их было во время правления Антиоха Кантемира (по: *Stoicescu* 1973: 224, коммент. 5). Зато во время турецких войн с европейскими соседями Молдова была обязана предоставлять значительные силы для несения многочисленных нарядов и поддерживать армию султана вспомогательными отрядами.

[7] Солдаты-наемники, иностранцы и молдоване: лефеджий (lefegii) (*Instituţii*... 1988: 272), сегмены или сегбаны (ibid.: 432–433).

[8] Ibid.: 431–432. Некогда эти войсковые соединения комплектовались придворными – стражниками и всадниками, см.: ч II, гл. XVI.

[9] Высший турецкий офицерский чин.

[10] См. коммент. 7 к наст. гл.

[11] Д.К. преувеличивает: численность наемников из германских земель не превышала в прошлом 400 человек (*Stoicescu* 1968*c*: 203–204).

[12] Наибольшее число казаков (1200 чел.) насчитывало молдавское войско Иоанна-водэ Храброго в битве у Кагула (1574 г.). Позже наблюдается та же ситуация, что и с немецкими отрядами (см. коммент. 11 к наст. гл.).

[13] См.: *Instituţii*... 1988: 80–81.

[14] Ibid.: 275. В XVIII в. в отряды гонцов были включены и молдоване.

[15] Командир отряда наемников, именовавшихся *бешлиями* (Ibid.: 42).

[16] Отрядами наемников (лефеджиев, сейменов или сегбанов) командовали болюк-баши (ibid.: 61), и похоже, они были расквартированы в разных городах и поселениях Молдовы, где выполняли также полицейские функции.

[17] Ibid.: 9–10.

[18] См. ч. II, гл. VI, коммент. 36. В эту эпоху часть сегменов, драбантов и казаков составляли личную охрану господаря и его двора (*Hurmuzaki* 1886. Supl. I/1: 423).

[19] Имеются в виду 19 округов страны, в каждом из которых имелся великий капитан. С учетом того, что в XV в. большое войско насчитывало ок. 40000, а в XVI – 20000 воинов, названная Д.К. цифра (тысячу воинов от каждого округа) представляется реальной. Бесспорно, к началу XVIII в. эта численность намного уменьшилась. О присутствии великих капитанов в округах см.: *Eşanu A.*, *Eşanu V.* 2004: 233–450.

[20] Во главе с сотниками, по-турецки именуемыми *юзбаши* (*Instituţii*... 1988: 240).

[21] Речь идет о карпатских перевалах и ущельях, а также о наиболее важных речных бродах, которые охранялись стражниками (ibid.: 456–457).

[22] Ibid.: 220.

[23] Имеется в виду село Вынэторь в окр. Нямц. Об их деятельности см. документ, датируемый 1736 г. (*Iorga* 1904: 435). Также см. гл. IX, ч. II.

[24] См.: *Instituţii*... 1988: 203.

Глава VIII

[1] Хотя этот церемонал наблюдали и описали многие иностранцы, побывавшие в Молдове, никто из них не сделал это с такой точностью и великолепием деталей, как Д.К.

[2] Низшие командиры, по-турецки именуемые *кехаями*.

[3] Жители городов и местечек.

[4] О пушкарях см.: *Instituţii*... 1988: 478.

[5] Так называемое «Кредо», принятое Никейским собором в 325 г.

[6] См. ч. I, гл. III, коммент. 8.

Глава IX

[1] Как показывает Н. Стоическу (*Stoicescu* 1973: 238, коммент. 1), Д.К. был знаком с охотничьими обычаями и традициями, соблюдавшимися при дворе его отца и брата, которые отмечены другими очевидцами этого времени (*Neculce* 1959: 133; *CG* 1965: 3 и др.). Краткий обзор свидетельств об охоте правителей данной эпохи см. в: *Mazilu* 2003: 251–252.

[2] Как полагал Д.К., эти обычаи восходят к охоте основателей страны на зубра.

[3] Цифра не кажется преувеличенной. О многочисленности участников охоты господаря см. там же.

[4] См. ч. II, гл.. VII, коммент. 22.

Глава X

[1] Как отмечает Н. Стоическу (*Stoicescu* 1973: 244, коммент. 1) Д.К. видел только похороны отца, поэтому настоящая глава, похоже, является повествованием об этом событии, описанном и другими очевидцами (*Cronicile*... 1872, p. 39, 244). О болезни и смерти господаря на троне, приготовлении места вечного покоя, похоронных обрядах и увековечивании имени см.: *Mazilu* 2003: 329–369.

[2] Обычно господари и их семьи заботились об устройстве места захоронения в основанном на их пожертвования монастыре или церкви. Например, Стефан Великий похоронен в Путне, Петру Рареш – в Проботе, Александру Лэпушняну – в Слатине и т. д.

Глава XI

[1] См. и следующую главу.

[2] Также см. ч. I, гл. I. Д.К. преувеличивает, когда говорит об истреблении даков.

[3] Эвакуация римской провинции Дакии началась раньше, чем столица Римской империи была перенесена в Константинополь (330 г.), так что римские императоры, начиная с Константина Великого, укрепившего границу вдоль Дуная, уже не владели северодунайской провинцией. Однако Д.К. тем самым пытается обосновать принятие византийского права в Молдове.

[4] В «темные века» на румынской территории постепенно установилось традиционное право, именуемое «валашским» (*jus valachicum*), которое регламентировало все отношения в догосударственных общностях к северу от Дуная – от права собственности вплоть до семейного права и всякого рода традиций. В значительной мере этот свод обычаев соблюдался на протяжении нескольких столетий и после образования средневековых румынских княжеств.

[5] См. ч. II, гл. I, коммент. 14.

[6] Мнение Д.К. о принятии византийского права в правление Александру Доброго остается лишь гипотезой. На самом деле просвещенный правитель ссылается на юридический компендиум, распространенный в Молдове, который был включен в «Правила» Василия Лупу наряду с другими законами, заимствованными из византийского права. Однако параллельно, еще с XV в., в румынских землях были распространены «номоканоны» (nomocanoanele) – сборники писаных законов византийского права и церковных правил (*Eşanu* 1996: 153–156).

[7] См.: *Trifa* 1998; также см. коммент. 4.

[8] Речь идет о собраниях законов «Румынская книга для научения царским правилам...» (Яссы, 1646, см.: *Cartea*... 1961) и «Правилах...» Евстратия Логофета (см.: *Gherman* 1990). Обычное право продолжало применяться параллельно с писаным правом и после 1646 г. (*Eşanu* 1996: 153–156).

Глава XII

[1] В основном Д.К. отражает положение, сложившееся к началу XVIII в. Его «Описание» является единственным источником по организации судебной системы в кн. Молдова перед реформой К. Маврокордата.

[2] Некоторые господари вершили суд и после полудня, – например, Евстратие Дабижа (*Neculce* 1959: 32).

[3] Д.К. придерживается принципа, что господарь судит беспристрастно. Как свидетельствует хроникер, во время правления и Константин Кантемир, и его сыновья Антиох и Дмитрий показали себя как хорошие знатоки «правосудия» (*Neculce* 1959: 132, 177, 205), т. е. они судили справедливо всех своих подданных. Часто, однако, «где нет правил, по воле правителей много кривды свершается» (*Ureche* 1955: 126).

[4] Т. е., по месту их проживания в том или ином округе страны.

[5] Конкретный пример тому см. в: *CG* 1965: 69, где описан суд, который вершил Н. Маврокордат – господарь в 1710 г., просивший митрополита свериться с «правилом», прежде чем огласить приговор.

[6] Этот силогизм соответствует статье X из диплома Петра Великого (составленного Д.К.), где оговаривается, что «все приговоры и право являются прерогативой правителя» (*Исторические связи*... 1970: 330). Разумеется, как отмечает Н. Стоическу, в судебной деятельности господарь считался с советом бояр и неписаными законами.

[7] Как отмечает Н. Стоическу, Д.К. был хорошим знатоком реальных случаев, известных ему как из собственной практики, так и по делам Константина Кантемира (*Stoicescu* 1973: 258–259, коммент. 8). Некоторые наказания представлены и в «Румынской книге для научения царским правилам...» (Яссы, 1646, см.: *Cartea*... 1961: 71). Подробнее см.: *Советов* 2004; *Instituţii*... 1988: 355–358; *Chelcu C.*, *Chelcu M.* 2004.

[8] В целом наказания бояр были более мягкими, хотя реже им выносили и смертный приговор, особенно за «коварство», подробнее см.: *Stoicescu* 1968*a*: 225–226; *Grigoraş* 1971: 57–95.

[9] Конкретные случаи описаны в: *Neculce* 1959: 67, 110.

[10] Д.К. преувеличивает.

[11] См.: *Grigoraş* 1971: 99–117.

[12] О компетенции высших сановников см.: *Stoicescu* 1968*a*: 121–124; *Grama* 1996: 59–77.

[13] О компетенции великих ворников как главных судей см.: *Grigoraş* 1971: 255–262.

[14] В Черновицах не было крепости, администратор города назывался, как и в Путне, старостой.

[15] В Ботошанах были ворники.

[16] Если вначале пыркэлаб обладал преимущественно воинскими функциями (XIV–XVI вв.), затем постепенно к ним переходят административные и судебные функции (XVII–XVIII вв.). О деятельности пыркэлабов отдельных городов и округов в XIV–XVIII вв. см.: *Eşanu A.*, *Eşanu V.* 2004: 233–551.

[17] Д.К. пропускает пыркэлабов Бырлада и Дорохоя.

[18] Как отмечает Н. Стоическу, эти цифры преувеличены. Д.К. путает судебный сбор (ferâia) со штрафом (gloaba), ср.: *Instituţii...* 1988: 193–194; 207–208. Те, кто не являлись на суд, платили штраф, который именовался *чуботы* (ciubote) (*Stoicescu* 1969). [Судебный сбор в пользу казны должна была выплачивать выигравшая сторона, для того чтобы приговору судьи была придана сила официального решения.]

Глава XIII

[1] Д.К. близок к истине, поскольку вскоре после формирования средневековых румынских государств господарь становится главным хозяином земель всего княжества (*dominium eminens*), от которого зависели все формы земельной собственности. *Dominium eminens* включал земельные владения бояр, монастырей, свободных сельских общин, свободные («пустые») земли городов и их окрестностей, а также личную собственность господаря – домен правителя (см.: *Instituţii...* 1988: 165–168). В XIV – начале XVIII в., т. е. до времени Д.К., в итоге некоторых сложных преобразований и развития сельского хозяйства все эти формы собственности претерпели большие изменения, включая *dominium eminens*, что изменило и соотношение между ними.

[2] Значительная часть «дипломов» (владельческих актов, выданных канцелярией господаря) опубликована. Для Молдовы, напр., см.: *DRH A* 1975 – издание, продолжающееся до настоящего времени. На первых порах в большинстве случаев в силу *dominium eminens* господарь письменно подтверждал право на наследственную земельную собственность – факт, доказывающий появление крупных боярских землевладений до формирования молдавского средневекового государства, напр., см.: *Arion* 1931: 12–31. Параллельно этому некоторые господари, дабы упрочить свое положение, прибегали к дарениям (земель, сел, пустошей) части владений, свободных или купленных ими; дарение также закреплялось письменным документом.

[3] Д.К. пытается доказать древность и благородное происхождение своего рода, особенно в сочинениях «Жизнь Константина Кантемира » и «История Османской империи». В исторической литературе было показано, что это некоторая фальсификация, – о происхождении Кантемиров из среды свободных крестьян (резешей) см.: *Bogdan* 1997; *Gorovei* 2003.

[4] Такого рода случаи, которые перечисляет Д.К., к тому же не очень достоверные, лишь изредка имели место, но не ранее XVI–XVII вв. Чаще всего исторические документы обнаруживают, что названия сел восходят к имени владельца. Нередко одни и те же населенные пункты меняли название в зависимости от нового владельца. Впрочем, более реалистический взгляд на это явление Д.К. излагает в гл. XV.

[5] В общих чертах, с первых лет существования средневекового молдавского государства, установились два вида ренты, которая состояла из различных налогов и приношений: *централизованная рента* (доход государственной казны) и *частная* (т. е. доходы землевладельцев). Если вначале основные доходы приходились на частную ренту, позже, особенно после 1538 г., когда резко увеличивается хfamous харадж и другие поборы в пользу Порты, большая часть

доходов в виде различных приношений перетекала в государственную казну и перераспределялась между господарем, высшими государственными сановниками и другими административными службами, а также на выплаты Порте. Похоже, не существовало жесткого разграничения между доходами господаря и доходами казны, хотя первый владел и своей земельной собственностью. Однако постепенно стали предприниматься попытки разграничить личные доходы правителя и страны — *казну господаря* (впервые упоминается под 1631 г.) и различные источники ее пополнения, в отличие от собственно казны. К началу XVIII в. крупные бояре основной доход получали от централизованной ренты в результате назначения на высокие должности (*Panaitescu* 1961: 82—83; *Instituţii*... 1988: 82—83; 502—504).

[6] Речь идет о так называемых *округах* (ocoale), которые относились к общественному владению (*округи господаря*), а не к административным районам страны. Неизвестно, когда эти *округа* были разделены на 12 сел, но к началу XVIII в. большинство городов, местечек и поселений исчезли или же были сведены к минимуму в результате дарений и продаж, осуществленных господарями, особенно на протяжении XVI—XVII вв. Хотя в дипломе 1711 г. Д.К. и установил, что, «согласно древнему обычаю», господарь владеет всеми городами и окрестными селами, их значение в качестве источника доходов правителя значительно уменьшилось (также см.: *Instituţii*... 1988: 337—338).

[7] Речь идет об известных налогах: на овец и свиней (goştină), на продажу меда и вина (camănă), на пчел (stupărit), на соль (solărit) и др. (подробнее см.: *Советов* 1980: 196—233). После чрезмерного роста количества и размера налогов в правление Константина Кантемира (*Neculce* 1959: 101), Д.К. в качестве господаря попытался уменьшить фискальное бремя (*Cronicile*... 1872: 43).

[8] Этот факт подкрепляется и фискальной политикой в период правления Д.К. Помимо бояр, целый ряд льгот и освобождений от налогов получили церковные учреждения (митрополия, епископства и монастыри), что подкреплялось грамотами господаря об имунитете от налогов.

[9] Имперский талер, см. ч. I, гл. VI, коммет. 6.

[10] Поборы с каждого крестьянского хозяйства, за исключением тех, которые имели иммунитет на налоги, введенный в 1580—1591 гг., вместо чего они были обязаны платить своему хозяину — боярину или монастырю. Размер налога варьировался, доходя до 2—2,5 овечьих голов (*Советов* 1980: 200).

[11] Численный состав войска преувеличен. См. ч. II, гл. VII и коммент.

[12] Речь идет о реестрах или книгах учета государственной казны, которые не сохранились для периода правления Д.К.

[13] Нет точных данных об изменениях доходов страны в XIV—XVII вв. Исключение составляют случайные оценки некоторых путешественников XVI—XVII вв., приближающиеся к цифрам, которые приводит Д.К. В любом случае, они дают нам возможность заключить, что доходы страны в этот период катастрофически сократились: вначале из-за потери важных торговых и таможенных центров — Килии, Белгорода и других территорий, затем в результате повышения хараджа и неофициальных поборов в пользу Порты, а также вследствие невыгодной торговли Молдовы с Османской империей. Начиная со второй половины XVII в. страна вступает в длительный экономический кризис, который прямо или косвенно отразился на всех социальных слоях, особенно тех, что содействовали пополнению государственной казны и благосостоянию господаря.

[14] Напр., см.: *Maxim* 2001: 23—45; 1999: 185—214.

[15] Как отмечает Н. Стоическу, эта информация Д.К., похоже, по-своему уникальна. Из приведенных примеров (см.: *Stoicescu* 1973: 268, коммент. 17) отчетливо следует, что некоторые господари разрешали распоряжаться доходами казны в пользу отдельных высоких сановников.

[16] См. коммент. 14 к данной гл. Помимо выплат в казну, «подданные» исполняли многочисленные повинности в пользу своего непосредственного хозяина — боярина, монастыря и др. Подробнее см.: *Советов* 1980.

Глава XIV

[1] После ожесточенного сопротивления в правление Мирчи Старого (1386–1418), в последующие века Валахия становится вассалом Османской империи, в целом подчинив ей свой правовой статус, а к к 1480 г. и другие аспекты политики страны.

[2] В действительности до 1457 г. Молдова не испытывала со стороны турок столь сильного давления, как Валахия. При первой же крупной османской угрозе Петру Арон «вместе со страной» решает в 1456 г. выплатить Порте сумму в 2000 золотых, скорее для того, чтобы купить мир, чем в качестве хараджа. Подобные выплаты практиковались и в правление Стефана Великого в 1457–1473 и 1484–1504 гг., когда они составляли 4000 золотых, но страна не считалась подвластной султану. Детальный анализ молдаво-османских отношений с этой точки зрения, включая мнения, изложенные Д.К., см. в: *Maxim* 1993.

[3] Этот фантастический тезис Д.К. приводит и в других работах («Хроника...», «История Османской империи»). См. ч. II, гл. I, коммент. 20. В действительности считается, что самого благоприятного (с учетом исторических условий) правового статуса для Молдовы добился Стефан Великий по завершении крупных столкновений с Османской империей в 1484–1486 гг. Правление Богдана III представляет новый этап осложнения молдаво-османских отношений, еще более усложнившихся после 1538 г., что привело к постепенному усилению политической зависимости страны от Порты и увеличению хараджа к концу XVI в. (*Gorovei* 1980: 629–667). Обобщив данные европейских и османских источников, а также сообщения господарей рассматриваемой эпохи, затрагивающие начала румыно-османских отношений, включая эпоху Стефана Великого, М. Максим реконструировал их основные «пункты» (откуда и название *капитулов* – документа, регламентировавшего названные отношения), см.: *Maxim* 1993: 240–246. Также см.: *Mehmet* 1982: 149–152).

[4] Обязательства Молдовы перед Портой были обусловлены в так называемых *капитулах* (Capitulaţii), позже умножившихся (*Maxim* 1979: 102–104).

[5] Антиосманская война Иоанна-водэ Храброго в 1574 г.

[6] См. ч. II, гл. II, коммент. 51 (последнее правление: 1582–1591).

[7] Фактически выплата хараджа (дани) началась уже во второй половине XV в. (*Papacostea* 1974) и увеличилась с 2000 в 1456 г. до нескольких сотен тысяч имперских талеров (если считать подношения и прочие поборы Порты) к концу XVI в. (*Berza* 1957; *Maxim* 1999: 185–214). Хотя в течение XVII в. дань Порте несколько уменьшилась, к началу XVIII в. она достигала, по подсчетам Д.К., «300 тысяч леонинов». Леонин (leonin) – серебряная голландская монета, таллер, именуемая в румынских землях *леонином* или *леу*, так как на ее аверсе было выбито изображение льва. Монета имела широкое хождение в 1575–1806 гг. в Европе и в Османской империи (*Ţabrea* 1934). О харадже у Д.К. см.: *Maxim* 1974.

[8] В действительности в правление Петру Хромого и Янку Саксонца харадж, подношения и взятки, выплаченные султану и его сановникам, достигли апогея, став «самым мрачным и унизительным временем османского господства на севере Дуная до фанариотов» (*Maxim* 1999: 109–128). Д.К. прав, сообщая, что Петру Хромой оставляет трон в 1591, когда турки потребовали увеличения хараджа, что было далеко не первым его увеличением. После долгих скитаний Петру Хромой обосновался в Тироле (Австрия), а не в Трансильвании, как сообщает автор «Описания».

[9] «*Молдавский Сарданапал*» – Сарданапал, ассирийский царь, чье имя стало символом роскоши и разврата. [Сарданапал — форма имени последнего царя Ассирии из династии Нина, встречающаяся у многих античных авторов (напр., у Диодора, II, 21). Символом роскоши и разврата оно становится относительно поздно — у Лукиана, Марциала, Ювенала. Вероятно, это искаженное имя Ашурбанипала (ассирийский царь в 669 — ок. 633 гг. до н. э.), контаминировавшее с библейским Салманассаром (4 Цар., 17: 3—5; 18: 9).]

[10] См. ч. II, гл. II, коммент. 53. Об эпохе Янку Саксонца см.: *Rezachevici* 2001: 728–738.

[11] Подробный анализ представленных Д.К. в настоящей главе данных, относящихся к хараджу и другим выплатам Порте, см. в: *Maxim* 1974.

[12] Соболий мех. [В некоторых переводах здесь и далее соответствующая реалия осмыслена как соболья шуба.]

[13] Речь идет о капукехае, эту функцию Д.К. исполнял в Константинополе во время обоих правлений Антиоха Кантемира (*Golimaş* 1943).

[14] Смотритель гарема при султанском дворе.

[15] См. коммент. 7 к наст. гл.

[16] Латинизированный Д.К. вариант немецкого названия талера (*нем.* Tal 'долина' = val, valenses) (*Ţabrea* 1934: 13, прим. 1).

[17] Эта цифра считается реальной. М. Костин показывает, что смена господаря обходилась в 500–600 кошельков или 250–300 тысяч талеров (*Costin* 1958: 122). В 1709 г. Н. Маврокордат заплатил за трон 400 кошельков, вместо 300, сколько потребовали у Антиоха Кантемира (*Hurmuzaki* 1886. Supl. I/1: 373). [Кошелек содержал 500 золотых монет, талеров или пиастров.]

Глава XV

[1] Настоящая глава примыкает к гл. VI «О боярах Молдовы и их степенях».

[2] Идея латинского происхождения румын заимствована Д.К. у Григория Уреке и Мирона Костина и развита в «Хронике», подробнее см.: *Chiţemia* 1965; *Armbruster* 1993: 228–235. [Применительно к румынскому языку одним из первых эту идею кратко сформулировал бенедиктинец Ж. Генебрард в 1581 г., см.: *Coseriu* 1976; 1981]

[3] *Публий Авлий Адриан* — римский император в 117–138 гг.

[4] *Эний Сильвий Пикколомини* (1405–1464), папа Пий II с 1458 г.

[5] В действительности Э.С. Пикколомини не утверждал, что румыны происходят от «ссыльных» римлян, но, как и другие средневековые авторы, считал, что румыны появились в одной из колоний римской империи и говорят на языке, близком к латыни. Он первым попытался объяснить (в «Historia rerum ibique gestarum locorumque descriptio» и «Commentarium rerum memorabilium») происхождение этнонима *влах* (vlah) от имени римского генерала Флакка (Flaccus) (*Armbruster* 1993: 57–60). Суждения Пикколомини Д.К. целенаправленно рассматривает в «Хронике» (*Hronicul*... 1999. I: 95–107), но, кажется, он не был знаком с сочинением польского хроникера Мартина Бельского, который, имея в виду ссылку Овидия у Понта Эвксинского, утверждал, что румыны якобы были наследниками римских злодеев, – эта идея была подхвачена одним из интерполяторов Григория Уреке (*Panaitescu* 1925: 36). [Е. Царэлунгэ отмечает, что Д.К. знал М. Бельского через Г. Уреке, см.: *Ţarălungă* 1989: 325.]

[6] Д.К. в «Хронике» (*Hronicul*... 1999. I: 108–115) развивает и широко аргументирует тезис о прямом происхождении румын от римлян, колонизировавших Дакию, а румынского языка – из латинского.

[7] См. ч. II, гл. VI, коммент. 3.

[8] См. ч. I, гл. I, коммент. 15, 16.

[9] Округи на севере Молдовы (Цара Шепеницулуй, Покутье), как и северная часть Марамуреша, а также сопредельные территории Червонной Руси, некогда входившие в Галицко-Волынское кн., и Подолии, присоединенные в XIV в. к Польше, были зоной этнических контактов между славянами и румынами. По мере постепенного становления границы между Королевством Польским и кн. Молдова по реке Черемош (см. ч. I, гл. II, коммент. 18) часть этих территорий со смешанным населением отошла к Молдове, а другая часть – к Польше. Так можно объяснить присутствие славянского населения (русинов), наряду с румынами, в северных районах Молдовы. (См. общий обзор в: *Solomon* 2004). В какой мере на этнодемографическую ситуацию в Молдове мог влиять приток определенных масс населения из соседних стран в результате войн и военных вторжений – это еще слабоизученный вопрос.

[10] Имеется в виду османское завоевание Болгарского царства, Сербии и византийской столицы – Константинополя (конец XIV в. — 1453 г.).

[11] Что касается балканских элементов Д.К., похоже, находился под впечатлением тех отношений, которые сложились в его время, когда в среде молдавской знати и на высоких ступенях власти оказалось немало греков. Точка зрения Д.К. подтверждается частично, но скорее в отношении Валахии, где вследствие османских завоеваний осели некоторые знатные семьи с юга Дуная, особенно из Византии (*Iorga* 1925: IV). Применительно же к Молдове этот процесс более отчетливо прослеживается в XVI–XVII вв. (напр. см.: *Eşanu A.*, *Eşanu V.* 2003), что и повлияло на автора «Описания», когда он составлял списки основных боярских родов княжества (см. соответствующий список Д.К.).

[12] В этом случае Д.К. пытается несколько завуалированно аргументировать знатное татарское происхождение рода Кантемиров (см. ч. II, гл. XIII). Впрочем, как представляется, в процессе территориального расширения Молдовы во второй половине XIV в., вплоть до Днестра и Черного моря, в нее вошли также татарские поселения, оставшиеся со времен господства Золотой Орды (откуда и топонимы Тэтэрашь, Тэтэрешть и др.), а к тому же, в документах из канцелярии господаря упоминаются «рабы татары», которые так или иначе натурализовались и постепенно превратились в автохтонное румынское население. [С XIV в. в междуречье Днестра и Дуная отмечена полуоседлая Ногайская Орда, откочевавшая на эти земли после распада Золотой Орды. В частности, все названия гагаузских сел имеют ногайское происхождение.]

[13] Речь идет о малых кавказских народах, известных и в настоящее время. Некоторые из них могли попасть в Молдову таким путем, на какой обращает внимание Д.К. Известен случай, когда правитель Василе Лупу привез жену из черкесского племени – Екатерину, которую сопровождали несколько представителей кавказской знати, среди них и Абазешти. [*Черкессами* называли представителей ряда кавказских народов, как правило, мусульман, бывших на османской службе; в качестве самоназвания соответствующий этноним отмечен у адыгейцев. Антропоним *Абаза* не обязательно восходит к этнониму *абхазы*.]

[14] См. список Д.К., также см.: *Greceanu* 1996: 145–160.

[15] Напр., см.: *Rezachevici* 1996.

[16] Разделение бояр на три класса (бояре, придворные (curteni), всадники (călăraşi)) принадлежит Д.К. Собственно знать составляли мелкие и крупные бояре. В ч. II, гл. VI Д.К. сообщает лишь о боярах совета и дивана, разделенных на три класса (*Stoicescu* 1973: 289, коммент. 12).

[17] Фактически ситуация менялась в зависимоти от правителя. Некоторые бояре были при должности в правление одного господаря, а другой их низлагал, т. е. лишал должности. В той же ситуации оказывались их наследники из поколения в поколение, чье положение и социальный статус часто менялись. Если одни боярские роды могли сохранять свои высокие посты на протяжение нескольких поколений, то другие постепенно разорялись, образуя целую социальную категорию *мазилов* (*Instituţii*... 1988: 285–286) – эта категория у Д.К. отсутствует. Названное явление прослеживается на основе данных в: *Stoicescu* 1971*b*; также см. многочисленные генеалогические исследования, посвященные многим династиям бояр. На протяжение XIV–XVIII вв. одни боярские династии после некоторого периода возвышения и пребывания в высших слоях общества постепенно угасали, другие же при благоприятных условиях появлялись и возвышались, чтобы через несколько поколений в свою очередь угаснуть.

[18] Сравнение с некоторыми социальными слоями в России, где Д.К. написал свою работу, надеясь на ее публикацию, отражает его желание быть понятым читателями. См.: *Eşanu A.*, *Eşanu V.* 2007: 92–93; см.: *Instituţii*... 1988: 132–133.

[19] О *кэлэрашах* см.: *Instituţii*... 1988: 80–81; *Stoicescu* 1968*c*: 77–90, 103–116.

[20] По вопросу о происхождении *резешей* (răzeşi) и их совместного владения землей мнения расходятся: если одни исследователи, как и Д.К., полагают, что это – наследники свободных сельских общин догосударственного периода (*Stahl* 1964: 35–36), то другие рассматривают такие общности как результат постепенного распада и разделения феодальной земельной собственности от поколения к поколению (*Советов* 1972). О резешах также см.: *Instituţii*... 1988: 403.

[21] См. коммент. 17 к наст. гл.

[22] Во-первых, Василе Лупу не принадлежал к старому молдавскому боярству, поскольку он оказался в Молдове в первых десятилетиях XVII в. (*Babingee* 1937: 137–144), во-вторых, под «величием», вероятно, Д.К. подразумевает скорее необыкновенное богатство этого господаря, чем многочисленность его рода.

[23] Возможно, Д.К. имеет в виду разорение многих боярских «ветвей», особенно во второй половине XVII в., когда крупные собственники земли, иные из которых некогда владели несколькими десятками сел (имений), из-за отсутствия доступа к централизованному распределению ренты между высшими сановниками и в силу падения своих доходов, обеднев, вынужденно меняли свой социальный статус на менее престижный.

[24] Хотя Д.К. и претендует на то, что перечисляет все древние роды молдавских бояр, в действительности он не смог охватить весь период истории Молдовы с середины XIV в. до начала XVIII в., когда боярские семьи возвышались, появлялись, деградировали и даже исчезали чаще, чем успевали обрести известность. При самой общей оценке 74 боярских фамилий, вошедших в список Д.К., можно заметить, что многие из них представляют «ветви» различного этнического происхождения, но чаще всего молдавского, – их носители занимали высокие государственные должности и одновременно владели обширными земельными угодьями на протяжении XVII и в начале XVIII в. Помимо личных сведений и представлений о молдавской знати, похоже, Д.К. пользовался сведениями молдавских хроникеров XVII в., а также воспоминаниями и семейными преданиями бояр, эмигрировавших вместе с ним в Россию. В итоге многие древние боярские роды не были включены Д.К. в список, скорее, по неведению, чем преднамеренно, наряду с этим им названы и некоторые влиятельные бояре, возвысившиеся только в XVII – начале XVIII в.

[25] По мнению некоторых историков, этот род основали братья Василе Лупу, принявшие фамилию некоего паши Абазы (*Familii...* 2004: 38–41 (M. D. Sturdza)), другие возводят его к «черкесам и кабардинцам», сопровождавшим в Молдову черкешенку Екатерину, которая в 1640 г. вышла замуж за Василе Лупу (*Dragnev*, *Eşanu* 1993: 671–678). О династии Абазешть также см.: *Gorovei* 1994*a*.

[26] Их происхождение неизвестно: возвысившись при Луке Арборе в правление Стефана Великого, род трагически угас в правление Стефанице-водэ в 1523 г. (*Szekely* 1998; *Familii...* 2004: 90–97 (Şt. Gorovei)).

[27] Фантастическая генеалогия, также см. ч. I, гл. I, коммент. 20. По Н. Стоическу, речь могла бы идти о роде Асланешть, чьи представители занимали высокие посты, начиная с эпохи Петра Хромого; последний из них, Иордаке Аслан, — второй спэтар, современник Д.К. (*Stoicescu* 1973: 290, коммент. 25). О Никите Хониате см. ч. II, гл. I, коммент. 9.

[28] Считается, что речь одет об Алексе Арапу, постельничьем в 1610 г., Георге Костяну-Арапу, великом слуджере в 1628–1638 гг., и их потомках (*Stoicescu* 1971*b*: 385; *Gorovei* 2003: 45–48).

[29] Боярская династия, к которой принадлежит и Анна Бантэш – мать Д.К. Об этой генеалогической ветви см. раздел «Древняя молдавская ветвь Бантэши» в: *Gorovei* 2003: 34–45.

[30] См.: *Stoicescu* 1971*b*: 344–346.

[31] Семья, родственная Д.К., см.: *Ibid.*: 350–351.

[32] Корни этой династии прослеживаются в XV в., см.: *Ibid.*: 355–360; *Meteş* 1927.

[33] Напр., см.: *Familii...* 2004: 251–267 (M. D. Sturdza). Неизвестно, почему Д.К. называет две ветви.

[34] Они восходят к Драгошу Боул, члену дивана и пыркэлаба г. Роман в правление Стефана Великого. Позже это семейство породнится с домами господарей Стефана Томши и Георге Стефана (*Stoicescu* 1971*b*: 269, 352–353).

[35] Ibid.: 360–361.

[36] Менее известная ветвь младшего поколения засвидетельствована в XVI–XVII вв. (*Szekely* 2002: 421, 473, 477; *DIR A*. Vol. V: 126 –XVII в.).

[37] В Молдове отмечены с 1600 г.; до и после Д.К. они дали ряд высоких сановников и правителей, см.: *Cantacuzino* 1996: 132–210.

[38] Вероятно, подразумевается византийский император Иоанн VI Контакузин (1341/1347–1354).

[39] Этот род просцветал в правление Константина, Антиоха и Дмитрия Кантемиров. См. ч. II, гл. XIII, коммент. 3.

[40] К ветви Кэрэбэц принадлежали сановники XVI–XVII вв., включая пыркэлаба Лэпушны (*Stoicescu* 1971*b*: 372; *Eşanu A.*, *Eşanu V.* 2004: 424).

[41] Менее известный род, давший ряд сановников в XVIII в. (*Stoicescu* 1973: 291, коммент. 38).

[42] Греческий род, давший в XVII в. ряд молдавских сановников, включая пыркэлаба г. Оргеева (*Eşanu A.*, *Eşanu V.* 2004: 386–391), а также валашских (*Stoicescu* 1971*b*: 369–372). Об одной из его ветвей см.: *Ghibănescu* 1914.

[43] Династия Хрисоверги не была «королевского рода»; в Молдове она появляется в правление Петру Хромого. Манолаке Хрисоверги был современником Д.К. (ibid.: 408–409).

[44] Менее известный род, якобы восходящий к некоему ключнику Константину; к этому роду принадлежат пыркэлабы г. Оргеева в XVII–XVIII вв. (*Sava* 1937*a*: 152–154, 180–181; 1944: 143; *Eşanu A.*, *Eşanu V.* 2004: 393–397).

[45] Восходят к великому ворнику Гавриилу Костаки (*Stoicescu* 1971*b*: 380–385).

[46] Эта династия не было сербского происхождения. В XVII–XVIII вв. она дала важных сановников (*Stoicescu* 1971*b*: 385–391), прославили ее Мирон и Николае Костин (напр. см.: *Puiu* 1972: 11–91; *Păltânea* 1992).

[47] См.: *Bezviconi* 1939: 5–52.

[48] Некий Константин, прозванный Чобану, был великим постелничьим при Константине Кантемире (*Stoicescu* 1971*b*: 379).

[49] Восходят к Стефану, великому логофету в конце XVI в.; в XVII в. к этому роду относится ряд сановников и правитель Георге Стефан (ibid.: 448–451).

[50] Прибыли вместе с черкешенкой Екатериной в 1640 г. Стефан и Андроник – сановники, сохранявшие верность Кантемирам (ibid.: 373–374).

[51] Боярский род, служивший Кантемирам, именовался также Енаке (ibid.: 399).

[52] Династия важных сановников в правление Василе Лупу и Георге Стефана (ibid.: 375–376).

[53] Происхождение неизвестно, в XVIII в. представители этого рода занимали низшие должности (*Ghibănescu* 1912. VII: 169).

[54] Начиная с Никоарэ Донича, сына Андрея (1607), отмечены в качестве пыркэлабов Оргеева (*Stoicescu* 1971*b*: 294–395; *Eşanu A.*, *Eşanu V.* 2004: 382–397).

[55] Отмечены начиная с перевода с латинского Г. Гуцу. Н. Стоическу отождествляет этот род с Дрэгуцешти (*Stoicescu* 1971*b*: 395–396), тогда как Д. Слушанский, транслитерируя фамилию как Дрэгушешти, похоже, подразумевает другую его ветвь, восходящую к некоему Драгошу Храброму из г. Нямц, именуемуму также Дрэгуш – советник, пыркэлаб г. Нямц, староста в 1392–1431 гг. Его наследниками были логофет Сима (упом. в 1434–1453 гг.), Джурджя (упом. в 1443 г.) – оба Дрэгушаны, Анушка и внук Данко (1481, упом. в 1483, 1519 гг.) с сыновьями Ионом и Костей Алботэ. Наследники же Джурджи Дрэгушану – Настя, Анушка, Агришка из Дрэгушан (упомянуты в 1507, 1520 гг.). Отождествлены по: *Gonţa* 1995 : 147, 164, 249, 602. Реконструкция этой ветви в целом требует дополнительных разысканий.

[56] Скорее речь идет о ветви, начинающейся с Данчу (пыркэлабом в Оргееве в 1572–1574 гг.), который благодаря женитьбе на одной из дочерей Стахора Дурака стал впоследствии родоначальником целой плеяды орхейских пыркэлабов, функционировавших вплоть до правления Д.К. См.: 2001: 62–75.

[57] Скромный род, давший одного агу и великого армаша во второй половине XVII в. (*Stoicescu* 1971*b*: 400).

[58] См.: *Lutic* 1996*b*; *Familii* 2004: 92–94 (Şt. Gorovei).

[59] Упоминаются с XVI в. – с пыркэлаба Козмы Генги (*Eşanu A.*, *Eşanu V.* 2004: 268–269); представители этого рода отмечены на государственной службе в XVII в. (*Stoicescu* 1971*b*: 305–306, 400–401).

[60] Род, похоже, восходит к Гояну – пыркэлабу в правление Стефана Великого (*Eşanu A., Eşanu V.* 2004: 249). О других его представителях см.: *Stoicescu* 1971*b*: 403–404.

[61] Отмечены с XVII в. в лице великого ворника Лупу Хэбэшеску и его сыновей: Ион, пыркэлаб Хотина и Сороки, и Григорие, достигший положения великого ворника Верхней земли (ibid.: 405–406).

[62] Представители рода занимали должности в пограничных округах Молдовы. Известен Михалча Хынку – руководитель восстания против Дуки-водэ (*Bezviconi* 1933; *Bădărău* 1992: 79–99).

[63] Потомки Исара, великого меделничера в правление Василе Лупу (*Stoicescu* 1971*b*: 411).

[64] Незначительный род, породнившийся с ветвью Стырча и гетманом Александром Бухушем (ibid.: 359).

[65] Малоизвестное семейство, давшее в XVII в. Кириака, пыркэлаба Хотина (в 1657), и Тудора Кириаки (Tudor Chiriachi) великого кэминара (*Sava* 1937*a*: 105).

[66] Семейство, чьи представители служили в пограничных областях (в Оргееве); к нему принадлежит и Апостол Михулец (Apostol Mihuleţ), великий спэтар в правление Д.К. (*Solomon* 1996*b*).

[67] Н. Стоическу допускает, что это тот же род Миклешти, давший в XVII в. крупных сановников (*Stoicescu* 1971*b*: 415–416), включая Николая (Милеску) Спэтарул (*Gorovei* 1984).

[68] Н. Стоическу предполагает, что речь идет о семействе, давшем военачальников, переселившихся вместе с Д.К. в Россию (*Neculce* 1959: 297).

[69] Многочисленный род молдавской знати и правителей, особенно проявивший себя во второй половине XVI — первой половине XVII в. К роду Мовилэ принадлежат многие известные деятели (*Stoicescu* 1971*b*: 317–319), шесть господарей (Иеремия, Константин, Симион, Михай, Александру, Моисе, см.: *Domnitorii*... 2005: 145–147, 150–153, 156–160, 163–164, 174–175) и два митрополита (Георге и Петру, см.: *Păcurariu* 1996: 291–292).

[70] Знатный род, давший в XVI в. Иоанна Моцока – великого ворника, а также Костю и Илие, достигших высоких рангов в XVII в. (*Stoicescu* 1971*b*: 316–317, 419–420).

[71] Род, не имеющий заметных представителей, за исключением старост г. Чернэуць в середине XVII в. – Андрея и Николая Мургулец (*Cojocaru* 1997).

[72] Род представлен в XVII в. мелкими сановниками; к нему принадлежит Савин Змунчилэ, великий бан и постельничий при Д.К. (*Stoicescu* 1971*b*: 420–421).

[73] Считается, что речь идет о роде Некульче, к которому принадлежал Ион Некульче, гетман при Д.К. (*Rosetti* 1907: 252; *Ilieş* 1964: 168, ср. и генеалогическое древо). Вероятно, Д.К. знал, что по материнской линии Ион Некульче был породнен с Иордаке Кантакузином, поэтому приписал его роду греческое происхождение.

[74] Основателем этой молдавской династии является Паладе, достигший высоких постов при Василе Лупу, см.: *Stoicescu* 1971*b*: 423–425.

[75] Род неидентифицирован.

[76] Род, к которому в XVII в. восходят мелкие бояре: ворник ворот Стефан (*Stoicescu* 1971*b*: 376), шатровой Пилат (*Neculce* 1959: 156).

[77] Скромный род; один из его представителей был пыркэлабом Сороки в 1610 г. (*DIR A.* XVII. Vol. II: 315).

[78] Старинный род, чьи корни восходят к XV в. (пыркэлаб Станчу), породнившийся в середине XVI в. с семейством Мовилешть и давший в XVII в. ряд сановников (Никоарэ Прэжеску – великий казначей, Стефан — великий стольник, Василе — великий спэтар, Савин — великий ворник Нижней Земли), см.: *Prăjescu-Miclescu* 1940: 175–215; *Stoicescu* 1971*b*: 426–430.

[79] Древний род, восходящий к Раковицэ–Чехану (упом. в 1487 г.). Позже этот род дал ряд крупных сановников, в том числе семерых в XVII в. (*Stoicescu* 1971*b*: 372–373, 430–433), а в начале XVIII в. Михай Раковицэ становится господарем Молдовы (*Matei* 1989: 889–909).

[80] В Молдове появляются в XVII в.; логофет Константин Разу проникает в высокие сферы, породнившись с Костаке Гаврилом – великим ворником Нижней Молдавии (*Stoicescu* 1971*b*: 381).

[81] Считается, что речь могла бы идти о семействе Ропчану из Рапчи; один из них стал агой в правление Василе Лупу (1634–1635), а Продан Ропчану благодаря женитьбе входит в семейство Николае Могылди – великого чашника (*Stoicescu* 1971*b*: 418).

[82] Именуются также Росет; пришли в XVII в. из Валахии. Особенно известен Иордаке Росет – великий казначей в правление Кантемиров, находившийся в оппозиции к Д.К. (*Stoicescu* 1971*b*: 435–439).

[83] Считается, что речь могла бы идти о семействе Сэпотяну из Сэпотень – мелких боярах: Андрей – привратник, Григоре – питар, Михай – конюший (напр., см. указатель в: *Sava* 1937*a*:).

[84] Упоминаются, начиная со Стырчи – члена совета господаря в 1515–1523 гг.; затем в XVI–XVII вв. отмечены пыркэлабы Хотина (Ион, Матиаш, Константин) и Балты (Миху) (*Bezviconi* 1935; *Stoicescu* 1971*b*: 325–326, 442–443).

[85] Знатный боярский род; некий Стурза упоминается в 1495 г., в XVI – начале XVIII в. его представители занимают высокие посты: Ион Стурза – великий постельничий, Гаврил Стурза – гетман, Матей Стурза – великий казначей, Ион Стурза – великий ворник Верхней Молдавии; а в первой половине XIX в. этот же род дал господарей (*Stoicescu* 1971*b*: 328, 443–446; также см.: *Ciubotaru* 1995; *Merişca* 1996).

[86] Похоже, этот род восходит к некоему Андрею Шептиличу – пыркэлабу Хотина в 1540–1541 гг., брату Козмы Генги, см. коммент 61 к наст. гл. В XVII в. эта ветвь дала ряд высоких сановников: Василе – гетман, Илие – великий ворник Нижней Земли, а затем и Верхней, Георге Шептилич – пыркэлаб Хотина и др. (*Stoicescu* 1971*b*: 329, 446–447; *Eşanu A.*, *Eşanu V.* 2004: 321–322).

[87] Род восходит к Патрашко Недебайко — великому ворнику Верхней Молдавии в 1608–1610 и 1612–1615 гг., владельцу с. Шолдэнешть, откуда и родовая фамилия. Среди его потомков числятся Думитрашко Шолдан – в правление Василе Лупу великий ворник Нижней Молдавии, затем Верхней, а также Тедорашко Шолдан – ворник Ботошан. Представители этого рода породнились с другими знатными семьями своего времени (*Stoicescu* 1971*b*: 425, 447–448).

[88] Возможно, восходят к некоему Тэлабэ, пыркэлабу Хотина и члену совета господаря в 1515–1529 гг. (*Eşanu A.*, *Eşanu V.* 2004: 257). В XVI–XVII вв. продолжатели рода из-за их низкого статуса прослеживаются с трудом, но, кажется, в правление К. Кантемира к нему восходит некто Ионицэ Тэлэбеску, породненный с Костинешть (*Zotta* 1925: 260–268).

[89] Род восходит к Гаврилу Талпэ – логофету во второй половине XVI в.; его наследниками являются Ионашко Талпэ — пыркэлаб г. Нямца в 1591–1607 гг. и великий пахарник в 1612–1615 гг., Григоре Талпэ (Млиновски) – владелец с. Млинэуць, великий стольник в 1597–1609 гг., Лупу Талпэ – помощник чашника в 1621 г.

[90] Чаще Тамаш; Тэмаш встречается в XV в., однако трудно проследить его родство и потомков. Кажется, Тэмэшешть, о которых сообщает Д.К., восходят к некоему Тамашу – логофету в 1594–1596 гг. (реконструкция по: *Gonţa* 1995: 658, 660).

[91] Носители этой фамилии неизвестны.

[92] Ион Тэуту – знаменитый логофет Стефана Великого и его потомки: многочисленная ветвь, которая в XVII в. представлена важными сановниками (напр. см.: *Gonţa* 1995: 661; *Muraru* 1994: 161–162).

[93] Незначительный род, известен благодаря некоему Тотоеску – военачальнику в правление Константина Кантемира (*Neculce* 1959: 95).

[94] Считается, что они могли бы быть потомками Тудори – пыркэлаба Хотина в 1618–1633 гг. (с перерывами) (*Eşanu A.*, *Eşanu V.* 2004: 296–298), чей сын Тодерашко в 1700 г. претендовал на престол (*Neculce* 1959: 150; *Stoide* 1945–1946: 271–280).

[95] Речь идет о Константине Туркулеце – военачальнике, отважном борце с турками, перешедшем на службу к польскому королю (*Neculce* 1959: 77, 106–108).

[96] Вероятно, речь идет о Вырлане – пыркэлабе Оргеева около 1665 г., и его потомках (*Sava* 1944: 119, документ 110).

[97] Знаменитый боярский род в XVI–XVII вв., который, как представляется, восходит к некоему Урякле, упоминаемому в эпоху Стефана Великого; к нему восходят Нестор Уреке – великий ворник Нижней Молдавии в 1596–1611 гг., его сын Григоре Уреке – великий ворник Нижней Молдавии в 1643–1646 гг., и их потомки (*Gorovei* 1992: 501–508; *Szekely* 1992: 653–670; 1994: 35–42).

[98] Род прослеживается с конца XVI в. в лице Жоры – пыркэлаба Хотина в 1591–1592 гг., и его потомков: Георге Жоры – пыркэлаба Хотина в 1627–1636 гг., Константина Жоры – великого армаша, пыркэлаба Хотина в 1667–1670 гг., Антоние Жоры – гетмана при Д.К. (*Stoicescu* 1971*b*: 411–413).

[99] Известны как владельцы с. Зорилень; во второй половине XVII в. этот род представлен крупными сановниками (*ibid.*: 441).

[100] В продвижении молодежи по служебной лестнице определенную роль играли родственные связи с господарем (*Stoicescu* 1971*c*).

[101] Фактически категория боярской молодежи включала представителей разных социальных слоев (*Instituţii*... 1988: 54).

[102] С одной стороны, поскольку Д.К. принадлежал к скромному роду, он, действительно, мог бы относиться с легким пренебрежением к высоким боярам и их потомкам, что следует не только из данного пассажа «Описания», но также из «Иероглифической истории». С другой стороны, впитавший обширную культуру, Д.К. критически и с понятной резкостью отзывался о невежестве отпрысков высшего боярства, отсутствии у них интереса к книге. Некоторые из этих соображений Д.К. приводит и в гл. V части III. Отдельная же глава так и не была написана – факт, еще раз доказывающий, что «Описание» является незаконченной работой.

[103] Также см. ч. I, гл. VI, коммент. 7.

Глава XVI

[1] См. ч. I, гл. I, коммент. 16.

[2] В отсутствие точных статистических сведений проведенные исследования допускают лишь отдельные оценки изменений, затрагивающих этнодемографическую ситуацию, которые обнаруживают, что условия жизни и крайне обременительные поборы вызывали постоянное снижение числа иноземцев, а значит, отмеченное Д.К. преобладание неавтохтонного населения преувеличено.

[3] Напр., см.: *Istoria comunităţii*... 2000.

[4] Об иностранных наемниках на службе господаря см. ч. II, гл. VII.

[5] См.: *Hrenciuc*, *Pintescu* 2004.

[6] См.: *Iorga* 1913; *Siruni* 1940. О религиозной жизни см.: *Melchisedek* 1882; *Panaitescu* 1935.

[7] Напр., см.: *Benjamin* 2003; *Cotter*, *Leib* 1997.

[8] В целом русские и венгры пользовались теми же правами, что и большинство населения. Венгры как католики свободно располагали своими епископиями и храмами (*Rosetti* 1905).

[9] Цыгане, будучи рабами, относились к низшему социальному слою (*Grigoraş* 1967; 1968).

[10] Считается, что цыгане проникли в румынские земли или в эпоху монголо-татарскаго нашествия в 1240–1242 гг., или в XIII–XIV вв. из Балкан (напр., см.: *Potra* 2002; *Etves* 2000).

[11] Речь идет о купцах-лазах, занимавшихся обеспечением Стамбула и османского войска провиантом и фуражом. Они злоупотребляли своими полномочиями и нанесли большой ущерб экономике Молдовы в первой половине XVIII в. (*Instituţii*... 1988: 271–272).

[12] Такое положение дел является одним из условий регламентации молдаво-османских отношений в конце XV в., и с некоторыми видоизменениями оно сохранялось до эпохи Д.К. (*Alexandrescu-Dersca* 1967).

[13] На территории, находящейся под юрисдикцией господаря Молдовы, турки соблюдали это условие. В южных райях ислам не был ограничен.

[14] О практиковавшихся в прошлом ремеслах и их роли в экономике Молдовы см.: *Olteanu* 1969.

[15] Отмечено все же, что среди купцов насчитывалось и много молдаван, см.: *Lehr* 1968.

[16] См. ч. I, гл. VII.

[17] См. ч. II, гл. XV, коммент. 9. Что касается так называемых *унгурян* – это были румыны, мигрировавшие из карпатских областей под давлением политики феодализации и католизации, проводившейся в Трансильвании венгерским королем, которые постепенно оседали в Молдове.

[18] См. ч. I, гл. I, коммент. 16.

[19] Сквозь призму своей аксиомы о благородном происхождении молдаван и румын вообще этим построением Д.К. пытается представить становление крупной земельной собственности как результат «колонизации» Молдовы «Драгошами» – идея, которую он выдвигал и в предыдущих главах. Наряду с этим Д.К. пытается объяснить происхождение основных категорий подданных, таких как «крестьянин», «крепостной», которые якобы имеют чужеземные корни, как и «рэзеши» (мелкие раскрепощенные земледельцы). В целом по этим проблемам концепция Д.К. далека от реальности, так как преобладающая часть знати и угнетенных классов была представлена автохтонным населением, – эти социальные категории сформировались в процессе феодализации и закрепощения мелких собственников крупными боярами (*Instituţii...* 1988: 480, 498; *Soltan* 1991; *Cernea* 1990; о происхождении собственности резэшей см. ч. II, гл. XV, коммент. 21).

[20] Первые формы трудовой повинности крестьян зафиксированы в начале XVI в., и они расширялись в XVII–XVIII вв. (см.: *Советов* 1980: 87–143).

[21] О натуральных и денежных повинностях крестьян см. там же: 30–86, 144–189.

[22] О правах хозяев на подвластных крестьян, о преступлениях и наказаниях в Молдове см.: *Советов* 2004.

[23] Такие права распространялись на соседних крестьян.

[24] Речь идет о государственных налогах, вмененных крестьянам (*Советов* 1980: 190–271).

[25] Ошибочное представление Д.К. Доведенный непомерными фискальными поборами в пользу господаря и своего хозяина до полной нищеты, крестьянин утрачивал интерес к результатам своего труда. Этот процесс усиливается во второй половине XVII – начале XVIII в. О чрезмерном росте повинностей и поборов с крестьян в этот период см.: *Советов* 1980.

[26] Эти «республики» рассматриваются в румынской историографии как пережитки древних социально-территориальных и политических образований, предшествовавших появлению средневековых государств, – так называемых «земель», «княжеств», «сельских общин», обладавших правами автономии, которые в той или иной форме сохранялись вплоть до эпохи Д.К. Подробнее см.: *Burac* 2002: 5–22.

[27] См.: *Bălan* 1960.

[28] См.: *Ştefanelli* 1911.

[29] Несомненно, Д.К. знал ситуацию, которую описал Аксинте Урикариул в 1691–1693 гг., когда «правили Молдовой с трех сторон. Ведь крепость Нямц, Сучаву, Кымпулунг и Сороку держали ляхи» (*Uricariul* 1994. II: 187). Хотя начиная с последних десятилетий XIV в. господари Молдовы и признавали вассальную зависимость от Польши, страна никогда не платила полякам дань (*Ciobanu* 1985).

[30] Пассаж, на который ссылается Д.К., представлен в сочинении Пауля Пясецкого (1579–1649) «Chronica gestorum in Europa singulariorum» (Краков, 1645). Д.К. мог использовать второе издание 1648 г., где сообщается, что Молдова является польским союзником, но данником турок (с. 52), – ситуация, изложенная иначе Яном Длугошем, составившим свою хронику до 1480 г., когда Стефан Великий, вступивший в трудную войну с турками, был вынужден дать вассальную клятву польскому королю.

[31] Д.К., вероятно, ссылается на двухтомную «Historia Polonica» (Лейпциг 1711–1712) польского историка Яна Длугоша (1415–1480), второй том которой включает также «Annales sive de origine et rebus gestis Polonorum et Lituanorum» Станислава Сарницкого – польского историка, продолжившего хронологическое изложение Яна Длугоша. Сарницкому при-

надлежит также сочинение «Descriptio veteris et novae Poloniae cum divisione eiusdem veteri et nova...» (Краков, 1585).

[32] См. ч. I, гл. II, коммент. 28.

[33] Как до, так и после установления турецкого господства Молдова входила в сферу интересов Польши, и время от времени польские короли даже пытались ее подчинить (военная кампания Яна Альберта в 1497 г. или Яна Собеского в 1686 г.). Также см.: *Stoicescu* 1973: 307, коммент. 37.

[34] Речь идет о старинной общности сел в горной карпатской зоне, которая и после включения в средневековое Молдавское государство сохраняла самоуправление по древним установлениям и местным обычаям. Постепенно, однако, господари Молдовы преуспели в ущемлении их прав (*Sava* 1929. I, – вступ. статья; 1934: 117–174).

[35] Встречаются названия Кигечь, Тигечь, представляющие одно и то же социально-территориальное образование на левобережье р. Прут, к югу от окр. Лэпушна, которое существовало еще до возникновения Молдовы, представляющее собой «республику», как ее именует Д.К. (*Burac* 2002: 199–201, 383–388). Отвага тигечан была известна по всей Молдове: о ней упоминают и Мирон Костин (*Costin* 1958: 132), и Ион Некульче (*Neculce* 1959: 184–185). Константин Кантемир, как известно, был выходцем из этих мест, и во время своего правления он проявлял особую симпатию к жителям тигечских кодров, а при его дворе было полно барчуков – «все сыновья мужиков из кодров».

Глава XVII

[1] Главы XVII–XIX рассматриваются специалистами как особенно ценные и широко используются в качестве источника по румынской этнографии и фольклористике (*Fochi* 1964).

[2] В наши дни соответствует времени между 12 и 21 часом.

[3] Д.К. имеет в виду ситуацию, сложившуюся к началу XVIII в., когда румынское войско созывалось лишь время от времени, последствия чего и сказались летом 1711 г., когда оно потерпело поражение, будучи плохо вооруженным и необученным.

[4] Речь идет об осаде Вены турецким войском и кратком правлении Стефана Петричейку (1683–1684).

[5] Речь идет об османском завоевании Византийской империи.

[6] Молдавские господари подчинились не добровольно, как сообщает Д.К., но после длительного сопротивления османскому завоеванию, особенно в правление Стефана Великого.

[7] Критическому отношению Д.К. к своим соотечественникам можно найти объяснение и в усвоенном им уровне культуры, намного превосходящем образованнность не только большинства населения, но и молдавских бояр. В действительности крайне низкий интерес к книге и распространению знаний является результатом все более выраженного экономического упадка страны, отсутствия элементарных условий для образования не только у низших классов, но даже в среде духовенства.

[8] См. *душегубинэ* (duşegubină) в: *Instituţii...* 1988: 180.

[9] Д.К. преувеличивает количество монастырей. О монастырях Молдовы см. ч. III, гл. III.

[10] Отмеченные Д.К. отличия между жителями Нижней и Верхней Молдавии, затрагивающие и бояр, коренятся в условиях жизни, так или иначе различавшихся. Обитатели Нижней Земли чаще подвергались нашествиям, и как следствие их существование было более суровым и неустойчивым.

[11] Об этих танцах см.: *Baicu*, *Popescu-Judeţ* 1958.

[12] О древнем танце кэлушар, который некоторые исследователи относят к римскому времени, напр., см.: *Kligman* 1999; *Ispas* 2004.

[13] См. у Лазаря Шэиняну *йелеле* (ielele), *дынселе* (dânsele), *вынэтоаселе* (vântoasele), *фрумоаселе* (frumoasele), *шойманеле* (şoimanele), *мэестрицеле* (măiestritele), *милостивеле* (milostivele), зынеле (zânele), в кн.: *Şăineanu* 1886: 49.

Глава XVIII

[1] Литература, посвященная свадебной обрядности у румын, весьма обширна и разнообразна. Напр., см.: *Marian* 2000; *Călăraşu* 1999; *Ciubotaru*, 2000.

[2] Данные Д.К. соответствуют реалиям, бытовавшим в крестьянской среде. Богатые заключали браки в зависимости от своих интересов – экономических, политических и пр. (*Stoicescu* 1971*c*).

[3] Свадебный *староста* был распространен в более обширном румынском ареале. Напр., см.: *Miron* 1939.

[4] Такого рода обрядовые тексты в большом количестве были собраны и опубликованы в XIX–XX вв., напр., см.: *Nunta...* 1989.

[5] Другие комментарии к гл. XVIII см. в: *Moraru* 1998–2000; *Olosz* 1994.

Глава XIX

[1] О церемониале похорон господаря Д.К. повествует в ч. II, гл. X. В настоящей главе описаны обычаи, соблюдающиеся в других слоях населения. Сообщения о похоронных обрядах у молдаван встречаются у многих чужеземных путешественников XVI–XVIII вв. Их систематизацию см. в: *Marian* 2000; *Ciubotariu* 1999.

[2] Строки из поэмы Мирона Костина «Жизнь человеческая» ("Viaţa lumii"; они встречаются и в «Иероглифической истории» Д.К.). П. П. Панаитеску полагает, что, поскольку эти стихи не имеют фольклорной фактуры, «перед нами случай функционирования в народе книжной поэзии... адаптированной плакальщицами» (в кн.: *Costin* 1958: 435).

Третья часть

Глава I

[1] Даки родственны фракийцам, обитавшим на обширной территории Центральной и Юго-Восточной Европы (*Istoria...* 2001. I). Ошибочные сведения о происхождении даков Д.К. заимствовал у Ф. Клувера (*Cluverius P.* Introductio... 1641: 242–243). [Точнее, родственными считаются дакийский и фракийский языки, составляющие отдельную группу индоевропейской семьи, к которой, впрочем, относится и скифский, входящий в индо-иранскую языковую группу.]

[2] Как констатировал П. П. Панаитеску (*Panaitescu* 1958: 153), Д.К. заимствовал эту информацию о языческих божествах «скифов» (фактически, древних восточных славян) из «Синопсиса русской истории» (Киев, 1674), полагая, что они были и дакийскими. В действительности древние верования даков сильно отличались от того, что сообщает Д.К., – они верили в бессмертие и в бога Замолксиса (*Vasilescu* 1998: 315–328; *Grec* 2002). [Источником сведений о вере даков в бессмертие и боге Замолксисе (Самолксисе) является Геродот («История», IV, 93–96). В связи с походом Дария против скифов он сообщает о верованиях «самых честных и храбрых среди фракийцев» – гетов, которых персидский царь покорил «не доходя еще до Истра».]

[3] О верованиях и божествах римлян, напр., см.: *Vasilescu* 1998: 291—314. [Также см.: *Штаерман* 1982.]

[4] Константин Великий (имп. в 306–337) легализовал в Римской империи христианство; Констанций – римский император (в 337–361).

[5] В общих чертах Д.К. определил начала христианства в дако-романском мире к северу от Дуная, хотя и не без отдельных ошибок, в его время неизбежных: таково, например, сообщение о присутствии некоторых дакийских епископов на соборе 343 г. в Сердике (ныне София). Систематизированный обзор данных по этой проблеме с анализом разных точек зрения и литературой см. в: *Păcurariu* I: 59–184; *Teodor* 1991. Что касается стуктур средневековой румынской церкви, в том числе на территории Молдовы, они сформировались относительно поздно по модели византийского православия, опосредованного южнославянской и восточнославянской церквями (*Păcurariu* I: 185–641; *Solomon* 1995).

[6] Д.К. отмечает, что в православной церкви Молдовы не было ересей и движений реформатского толка, а молдаване проявляли большую терпимость к религиям сосуществовавших с ними меньшинств, что отмечали и многие иностранные путешественники XVI–XVII вв. Напр., см.: *Haşdeu* 1992; *Feţele...* 2003.

[7] Напр., см.: *Rosetti* 1905; *Coşa* 2001.

[8] Речь идет о двух основных течениях в христианской церкви, появившихся после раскола 1054 г. – восточном православном и римско-католическом, а также о противоречиях между ними, сохранявшихся до эпохи Д.К. Как приверженец восточной церкви автор «Описания» обнаруживает критическое отношение к католикам, особенно к политике папского прозелитизма. Ранее Д.К. высказывал те же мысли в «Диване».

[9] *Мартин Лютер* (1483–1546) — основоположник немецкой Реформации. *Жан Кальвин* (1509–1564) — основатель реформистского течения, известного как кальвинизм. Оба этих учения распространялись и среди римско-католического населения Трансильвании.

[10] Трансильванские румыны были православными, как и румынское население Валахии и Молдовы.

[11] Фактически в результате постепенного распространения христианства в дако-римском мире (впоследствии румынском) эта территория оказалась в зоне мощного византийского влияния, так что уже в раннем средневековье румынские земли стали составной частью Восточной православной церкви. Как следствие, первые правители Молдовы принадлежали к православной вере, как и большинство населения. Хотя и предпринимались отдельные попытки вовлечь Молдову в орбиту интересов Святого престола (случай с Лацку-водэ), страна оставалась православной (*Solomon* 2004: 113–121).

[12] *Григорий Палама* (1296–1359) — теолог, священник восточной церкви, основатель исихазма.

[13] Вначале *Символ веры* (*кредо*) был утвержден Никейским собором (325 г.). Д.К. поясняет различия в понимании Символа веры в православной церкви и в католической.

[14] Н. Стоическу полагает, что Д.К. обратил внимание на эти различия под впечатлением от обращения части трансильванских румын в католичество в начале XVIII в.

[15] Имеется в виду *Ветхий Завет – Септуагинта*, т. е. перевод, осуществленный в Александрии 70 учеными, и *Вульгата,* или *Библия*, переведенная с еврейского языка на латинский св. Иеронимом, которая была объявлена аутентичной на первом этапе Тридентского собора (1545–1547) (*Drimba* 1995: 311–313).

[16] Речь идет о пережитках древних дохристианских верований, традиций и обычаев, в том или ином виде сохранявшихся и переплетавшихся у румын с христианством, благодаря чему некоторые из них дошли не только до эпохи Д.К., но даже до наших дней. Эти обычаи и традиции оказались в поле внимания многих исследователей: *Florescu* 1953; *Fochi*; *Comişel* 1973: 30–38.

[17] По мнению Д. Слушанского, это смешение 5 января – канун Крещения (см.: *Cantemir D.* Descriptio... / Ed. Gh. Adamescu. 1942: 145, примеч. 2, где цитируется Ион Крянгэ), и 1 февраля – канун Сретения Господня (*лат.* Candelarum), которое приходится на 2 февраля «am 5.ten Hornung... an Mariä Lichtmeßtage» (см.: *Cantemir D.* Beschreibung der Moldau. 1771: 316).

[18] Об этих обычаях см.: *Madan* 1995; *Ghinoiu* 1997.

Глава II

[1] О достоверности сведений, сообщаемых в этой главе, см.: *Drăguşin* 1957.

[2] Д.К. преувеличивает вмешательство господарей в церковное учение; господарь только назначал иерархов молдавской церкви и архимандритов, игуменов монастырей. Также см. ч. II, гл. I.

[3] См. выше коммент. 2 к наст. гл.

[4] Считается, что эта епископия была основана в правление Александру Доброго, но первое документальное ее упоминание относится к 1445 г. К истории епископии в г. Романе см.: *Păcurariu* I: 362–367, 484–489; II: 113–116. Вероятно, она стала именоваться архиепископством параллельно с митрополией в Сучаве во время совместного правления сыновей Александра Доброго – Ильяша и Стефана.

[5] Считается, что она была основана в последние десятилетия XIV в. К истории епископии в г. Рэдэуць см.: ibid.: I: 368–370, 489–494; II: 116–120.

[6] См. ч. I, гл. IV, коммент. 59; *Păcurariu* 1998: 15–66.

[7] Епископия в г. Роман часто именуется и *митрополией*, особенно в официальных документах XV в. (*DRH A*. I–III), при этом не проводится четкого различия между этими названиями. Хотя епископы из Романа, Рэдэуць и Хушь были равноправными, похоже, что первый имел преимущества в наследовании митрополичьего трона.

[8] Становление основных церковных структур в Молдове заняло несколько деятилетий. Митрополия была признана Константинопольским патриархатом в 1401–1402 гг. (*Parasca* 2002). Но первые молдавские епископы (в последних десятилетиях XIV в.) были рукоположены митрополитами галицкими (*Solomon* 1995). Что касается Феррарского (Флорентийского) собора 1439 г., он не вызвал радикальных изменений в отношениях между двумя церквями (разрыва связей между митрополией Молдовы и Константинопольским патриархатом, как следует из утверждения Д.К.), тем более что митрополиты, помазанные на сучавский трон, были греками, выдвинутыми константинопольскими патриархами или византийскими императорами (*Ciurea* 1995; *Flaut* 2000–2001; *Solomon* 2004: 178–186).

[9] Об этом сообщении Д.К. см.: *Auner* 1915: 34, где сказано: «Римская церковь до сегодняшнего дня не знает, что такое седьмой трон, и потому не могла обещать его Дамиану», т. е. митрополиту Молдовы. Некоторые историки полагают, что синтагма «седьмой трон», могла бы подразумевать троны патриархов в пределах Османской империи: четыре экуменических патриарха, а также патриархи в Пече и Охриде, к которым должен был добавиться молдавский трон (*Elian* 2003: 23, прим. 36).

[10] В действительности во время Феррарского (Флорентийского) собора 1439 г. господарями Молдовы были сыновья Александру Доброго – Ильяш и Стефан.

[11] Речь идет о Дамиане – митрополите Молдовы ок. 1436/1437–1439 (?), который по настоянию византийского императора и патриарха 6 июля 1439 г. подписал акт об объединении двух христианских церквей, анулированный Константинопольским собором 1450 г. (*Solomon* 2004: 179–184). Одни историки считают, что его сменил на митрополичьем троне Феоктист (1453–1477), другие называют Иоахима (1447–1449/1453), грека по происхождению. См.: *Ciurea* 1995: 56.

[12] Марк – митрополит, противник унии. На самом деле не известно, последовало ли назначение нового митрополита Молдовы после Дамиана.

[13] Установлено, что упоминание Охрида у Мисаила Кэлугэра, Мирона Костина и Д.К. объясняется путаницей, вызванной некоторыми славянскими списками «Синтагмы» Властаря и балканским преданием о важной роли Охридской епископии в прошлом (*Solomon* 2004: 71, и примеч. 21; *Simedrea* 1967). [Алфавитный свод канонов, «правил», византийского права, составленный в 1335 г. иеромонахом из Салоник Матфеем Властарем («Σύνταγμα...», греч. оригинал издан в Афинах в 1859 г.), распространялся в румынских княжествах в переводах, выполненных уже к середине XIV в. сербскими книжниками (в XVII в. появилась славяно-русская их версия). Древнейшая румынская (валашская) копия славянских «правил» отно-

сится к 1451 г., другая копия выполнена в 1472 г. в монастыре г. Нямц, затем – в 1495 г. в Яссах. Всего в румынских землях выявлено 13 рукописей «правил», датируемых XV–XVI вв., еще несколько списков относятся к последующему времени, а в 1544 г. они были напечатаны в типографии господаря в г. Тырговиште.]

[14] Василе Лупу, господарь Молдовы в 1634—1653 гг.

[15] Парфений I, Старый (1639—1644).

[16] И в текстологическом аспекте, и по своему содержанию письмо считается мистификацией Д.К. (*Panaitescu* 1958: 155; *Elian* 2003: 42, прим. 38). Все же письмо Парфения в изложении Д.К. заслуживает более пристального внимания, поскольку некоторые содержащиеся в нем факты соответствуют определенным реалиям. Например, Митрофан, похоже, был патриархом Константинополя во время Флорентийского собора (1439 г.); Д.К. владел некоторой информацией о вопросах, обсуждавшихся Ясским собором (1642 г.), и о письме патриарха Парфения, так как он, действительно, адресовал некое письмо Ясскому собору, которое может рассматриваться и в качестве адресованного Василе Лупу, как и другое письмо, в данном случае направленное ему участниками события в г. Яссы, включая представителей Парфения I, которые в связи с закрытием собора этим письмом выражают благодарность правителю. Последнее было опубликовано в Яссах в 1642 г. (Vicovan 2002: 56, и прим. 26). Не располагая в России этими документами, Д.К., вероятно, приводит их в общем виде, по памяти.

[17] Сам патриарх Парфений I не участвовал в Ясском соборе, но он направил на него своих представителей (ibid.: 47). Ни программа Собора, ни его решения не затрагивали вопроса о возвращении митрополии Молдовы под юрисдикцию константинопольской патриархии, коль скоро молдавская церковь никогда не была оторвана от этой экуменической патриархии. О Ясском соборе (1642), на котором обсуждалась проблема борьбы с протестантами («иконоборцами и еретиками», по выражению Д.К.) и одобрения «Православной исповеди» Петра Могилы, см.: *Porcescu* 1988; *Sinodul*... 2002: 37—71. Об отсутствии связи молдавской патриархии с охридской, а также анализ соответствующих утверждений Д.К. см. в: *Gorovei* 1994*b*.

[18] О ритуале избрания митрополита Молдовы и роли правителя в этом обряде также см. в ч. II, гл. I; ср.: *Stoicescu* 1973: 132, коммент. 26.

[19] Также см.: *Berechet* 1975.

[20] Об этом см.: *Maleon* 2004.

Глава III

[1] Д.К. отражает реалии своего времени, которые подтверждаются сообщениями иностранных путешественников. Самые древние монастыри Молдовы основаны в последние десятилетия XIV в. (*Cereteu* 2004). Их количество почти непрерывно возрастало в XV–XVIII вв. Если одни из них существовали несколько столетий подряд, накопив огромные богатства, другие исчезали в результате войн, нашествий и даже смерти своих основателей (*Păcurariu* I: 337—348, 371—388, 564—582; II: 210—224, 561—569).

[2] Поклонение монастырям в румынских землях восходит ко второй половине XIV в. и особенно широко распространяется в XVII в. (*Stoicescu* 1974). Чтобы уменьшить вывоз доходов из страны, Д.К. в 1710 г., во время своего правления, перевел ряд монастырей (в Бистрице, Проботе, Тазлэу) на кошт государственной казны (*Panaitescu* 1958: 98).

[3] Об основателях монастырей см.: *Puşcaşu* 2001.

[4] Примером в этом отношении может служить монастырь Кэприана, ставший в 1470 г. подворьем монастыря Нямц, а в 1698 г. подчиненный монастырю Зограф на горе Атос (*Eşanu et al.* 2003 : 13—15, 88—96).

[5] В XV–XVII вв. многие монастыри стали крупными земельными собственниками. О монастырском землевладении в этот период см.: *Советов* 1972: 74—120. Кроме монахов, на монастырских землях трудилось множество крепостных крестьян и порабощенных цыган,

о которых Д.К. не упоминает. Об их трудовых повинностях, а также денежных и натуральных отчислениях в пользу монастырей см.: *Советов* 1980: 30–189.

[6] Например, в 1706 г. Антиох Кантемир постановил, чтобы ежегодно выплачивали «оптом» неподчиненные монастыри 720 золотых, а подчиненные – 600 (*Stoicescu* 1973: 360, коммент. 5). Некоторым монастырям удавалось получить от господаря свидетельство об иммунитете, освобождавшее их от определенных выплат.

[7] Известны и противоположные примеры: так, 30 июля 1700 г. Антиох Кантемир, узнав, что иные монахи покидают монастыри и «отчуждаются» от них, повелел митрополиту «дабы взять их за шиворот и... послать в монастыри» (*Iorga* 1903. V: 97–98).

Глава IV

[1] См. ч. I, гл. I, коммент. 35.

[2] К подобным сравнениям до Д.К. прибегали Григоре Уреке и Мирон Костин.

[3] Напр., см.: *Mihăescu* 1966.

[4] Коваций (Cavatis, *венг.* Farkas Kovacsoczy, 1540–1594), латинизированне имя Wolfgangus Covaciocius, бывший канцлер Трансильвании (*CSŢR* 1971. III: 21, прим. 83). Так как он учился в Падуе и «очень хорошо знал итальянский язык», то мог осознать сходство между румынским, итальянским и латинским языками (*Stoicescu* 1973: 368, коммент. 6), также см. комментарии А. Армбрустера (*Armbruster* 1972: 121–122).

[5] В румынском отмечен ряд слов, восходящих к языку даков (*Russu* 1959), однако примеры Д.К. неудачны – часть из них являются латинскими по происхождению, а другие заимствованы из сопредельных языков

[6] Собственно молдавский – одно из наречий румынского языка, в свою очередь обнаруживающее территориальные различия. [В авторском тексте молдавский вариант румынского языка определяется как grai — ‘говор, наречие, диалект’. Поскольку в современной румынской лингвистике принято рассматривать на уровне *диалектов* (dialecte) (дако) румынский, македорумынский (или арумынский), мегленорумынский и истрорумынский языки, то молдавский при этом корректнее именовать *наречием*, имея в виду, что это – один из *исторических диалектов* (*дако*)*румынского*, подразделяющихся далее на более мелкие территориальные *говоры* (graiuri).]

[7] Д.К. первым отметил явление палатализации в румынском языке (*Macrea* 1936–1938: 92 ss.).

[8] Утверждение Д.К. скорее отражает соперничество бояр обоих румынских княжеств за власть, как и соперничество двух боярских родов – Кантемиров и Брынковяну. Эта ситуация отражена и в «Иероглифической истории». Иную интерпретацию см. в: *Gheţie* 1976.

[9] Напр., см.: *Capidan* 1932.

Глава V

[1] Славянский язык и письменность получают широкое распространение в румынских землях, особенно благодаря православной церкви, начиная с X в., а с появлением средневековых румынских государств славянский становится официальным языком канцелярии обоих господарей (*Bogdan* 1978: 175—176). Флорентийский собор и митрополит Феоктист никак не влияли на судьбу славянского языка и письменности в румынской среде (см. ч. III, гл.. II, коммент 8–12). Что касается латинского языка и письменности, также употреблявшихся в румынских землях в эпоху средневековья, это объясняется не столько их сохранением с античных времен вплоть до Флорентийского собора, как полагает Д.К., но заимствованием в период устоявшегося средневековья из соседних католических стран (*Eşanu* 1996: 84–87). Об этом также см.: *Gheţie* 1976, 519–521.

[2] Общий обзор истории славянских алфавитов и их распространения в славянских землях см. в: *Bogdan* 1978. [Также см.: *Сказания* о начале славянской письменности / Отв. ред. В. Д. Королюк; вступ. ст., перев. и коммент. Б.Н. Флори. М., 1981.]

[3] Этому сюжету посвящены исследования: *Năsturel* 1975; *Буланин* 1989.

[4] Имеется в виду так называемая Славяно-греко-латинская академия в Яссах, основанная в 1639 или 1640 г., действовавшая с некоторыми перерывами до конца XVII в. (*Eşanu* 1991: 138–211).

[5] На самом деле во второй половине XVII в., особенно благодаря переводам митрополита Дософтея, в богослужении начинается переход на румынский язык (*Fuştei* 1999: 28–70).

[6] Речь идет о типографии при монастыре Трех Иерархов (Trei Ierarhi), действовавшей в 1642–1646 гг., а также о типографиях, основанных при монастыре Четэцуя митрополитом Дософтеем в 1679 г. (румынской) и в 1680 г. (греческой).

[7] Такую школу основал в Валахии Константин Брынковяну в 1695 г. (*Camariano-Cioran* 1971).

[8] В 1678 г. основана типография в Бухаресте, где в правление Шербана Кантакузина впервые была напечатана румынская Библия (1688).

[9] Мирон Костин (1633–1690). Фактически боярских детей посылали на учебу в Польшу, начиная со второй половины XVI в. – имеются в виду бояре Мовилэ, Уреке, Стройчи и др.

[10] См.: *Cicanci*, *Cernovodeanu* 1971: 143–186.

[11] Греческий книжник Цигала Азарие, автор грамматики, посвященной сыну Антиоха Кантемира (*Papacostea* 1961).

[12] См.: *Camariano-Cioran* 1965.

Литература[1]

Публикации «Описания Молдавии» Д. Кантемира[2]

Beschreibung der Moldau von Demetrius Kantemir. [Th. I–II] / [Übers. von lat. und annot. von Johann Ludwig Redslob] // Magazin für die neue Historie und Geographie / Hrsg. von Anton Friedrich Büsching. Hamburg: Im Verlag Nicolaus Carl Buchenroeders, 1769. Th. III. S. 537–574; 1770. Th. IV. S. 3–120 + 1 Pl. Karte. (Воспр. «Карта Молдовы» в обработке Г. Ф. Миллера по изд.: Amsterdam, 1737).

Demetrii Kantemirs, ehemaligen Fürsten in der Moldau, Historisch-, geographisch- und politische Beschreibung der Moldau, nebst den Leben des Verfassers und einer Landkarte / [Übers. von lat. und annot. von J. L. Redslob; Mit Vorw. von G. F. Müller]. Frankfurt und Leipzig, 1771. – 1 + 341 + 1 S. (С портр. Д. Кантемира и гербом Молдовы – гравер: Joseph Friedrich Rein; карта «Княжество Молдова», гравированная Кречмером, воспр. «Карту Молдовы» (Амстердам, 1737), без указания адм. границ районов. Изд. выполнено на основе изд. 1769–1770 гг.; факсимильн. переизд.: Bucureşti, 1973*a*).

Димитрия Кантемира, бывшаго князя в Молдавии, Историческое, географическое и политическое Описание Молдавии с жизнию сочинителя / С немецкаго преложения перевел Василий Левшин. М.: В университетской типографии, у Н. Новикова, 1789. – XLIV, 388 с., in 12° (Библиогр.: с. XXI–XXXII; Предисл.: Г. Ф. Миллер). (Пер. по нем. изд. 1771 г.)

Скрисоаря Молдовей де Дмитрие Кантемир домнул ей. Каре акум ынтыю сау типырит ын зилеле Бине Крединчиосулуй ши де Христос Юбиторулуй Домнулуй ностру Іоанн Сандул Стурза Воевод ку благословиния пряосфинцитулуй Архиепископ ши Митрополит Кирио Кир Вениамин ын Молдова. Пе время прекувиосулуй старец ал сфинцелор монастирь Нямцулуй ши Секулуй Кир Домициан. Ын сфынта Мэнэстире Нямцул ла анул 1825, аугуст ын 19. [Пер. с нем. И. Немишескула] – 8 + 334 с., in 4°. (С 1841 г. была принята гипотеза М. Когэлничану о принадлежности перевода В. Вырнаве (Vasile Vârnav); в 1979 г. Н. А. Урсу предположил, что более вероятно авторство И. Немишескула (Ioan Nemişescul), выполнившего пер. до 1806 г. по нем. изд. 1771 г.).

Кантемир, Принцул Димитрие, Дескриеря Молдавией [Ед. а II] / Прескуртаре дин виаца Принцилуй Димитрие ши активитатя луй де Костаке Негруцци [Трад. дин жерм. де И. Немишескул]. Яшь: Типографиа францезо-ромынэ, 1851. – 2 + XIV + 316 п. (Базируется на предыдущем изд.)

Cantemir, Prinţul Dimitrie, Descrierea Moldaviei. Ed. a 3-a / [Trad. din germ. de I. Nemişescul; Pref. de C. Negruzzi; Publ. de T. Boldur-Costachi]. Iaşi, 1868. (Базируется на предыдущем изд.).

Operele Princepelui Demetriu Cantemiru. Bucuresti: Tipogr. Curţii, 1872. T. 1. Descriptio Moldaviae / Tipărită de Societatea Academiei Română [Publ. şi pref. de prof. A. Papiu-Ilarianu]. – XII + 154 c.; 1875. T. 2. Descrierea Moldovei / Pref. de A. Papiu-Ilarianu, continuată şi terminată de dr. Iosif Hodosiu. Trad. din textulu originale latinescu aflatu în Muzeulu Asiaticu alu Acad. Imper. Scientifice de la S. Petropole. Tipărite de Societatea Academică Română cu o hartă geografică a Moldovei şi unu facsimile. – 2 + XIV + 316 p. (Критич. изд. редакции лат. текста на основе копий, снятых А. Папиу-Иларияну в 1869–1870 гг. со списков А–В; рум. перевод, начатый А. Папиу-Иларияну, закончен И. Ходошем).

[1] В пределах намеченных тематических групп библиографические описания приводятся под именем автора, под общим названием или с учетом принятого сокращения в порядке русского и латинского алфавитов – в последнем случае не учитываются специфические для румынского языка графемы (т. е. *â*, *ă*, *î*, *ş*, *ţ* соответственно приравнены к *a*, *i*, *s*, *t*), что относится и к характерным для других языков буквам с диакритическими знаками.

[2] В этом разделе описания следуют в хронологическом порядке.

[*Demetriu Cantemiru*. Descrierea Moldoviae] / Ed. a 2-a. [Trad. din lat. de prof. A. Papiu-Ilarianu şi acad. Iosif Hodoş; Cu pref. de Miron Nicolescu]. Bucureşti, 1909. (С приложением заметки А. Ф. Бюшинга к нем. пер. 1769 г., биографии Д. Кантемира, составленной Г. Ф. Миллером для изд. 1764 г., и заметки К. Негруцци к изд. 1851 г.).

Dimitrie Cantemir. Descrierea Moldovei / Trad. din lat. şi pref. de prof. Univ. din Iaşi Grigorie Pascu. Bucureşti: Ed. Cartea Românească, 1923. – XIV + 185 p., 1 f. hartă (Рум. пер. по лат. списку А. Папиу-Илариана).

Dimitrie Cantemir. Descrierea Moldovei / Trad. din lat. şi pref. de prof. Univ. din Iaşi Grigorie Pascu. Ed. a 2-a revăzută. Bucureşti, 1938. – 380 p.

Dimitrie Cantemir. Descrierea Moldovei / Trad. din lat., pref. şi note de membru-cor. al Acad. rom. Gheorghe Adamescu. Bucureşti: Ed. Cartea Românească, 1942. – 206 p., 1 f. hartă Moldovei compusă de D. C. (Рум. пер. по лат. списку А. Папиу-Илариана).

Dimitrie Cantemir. Descrierea Moldovei / Trad. din germ. de Petre Pandrea; Pref. de acad. C. I. Gulian. Bucureşti, 1956 (с прил. карты Молдовы)

Димитрие Кантемир. Дескриеря Молдовей / Трад. [дин жерм.] де Петре Пандря ку о преф. де А. Борщ. Кишинэу: Ед. педагожикэ де стат а РСС Молдовенешть «Шкоала советикэ», 1957. – 215 п.

Dimitrie Cantemir. Descrierea Moldovei / Trad. din lat. şi pref. de C. Măciucă. Bucureşti, 1961. (Опущены гл. 2–3 части I и две гл. части 3, в гл. 5 той же части опущены кириллические буквы. В прил. даны фрагменты «Иероглифической истории», «Исследования природы монархий», «Жизни Константина Кантемира», «Хроники стародавности румыно-молдо-валахов).

Cantemir D. Beschreibung der Moldau. Faksimile-druck. Bucureşti, 1973. (Факсимильное переизд. нем. перевода И. Л. Редзлова в публ. 1771 г.). /a/

Dimitrie Cantemir. Moldova leírása / [Fordította: Köllő Károly, Cselényi Béla... Az előszót írta Cselényi Béla]. Bukarest: Kriterion, 1973. – 224 p. (Пер. на венг. яз.). /b/

Dimitrie Cantemir. Descriptio Moldaviae. – Descrierea Moldovei / Sub îngrijirea şi cu o notă asupra ediţiei de D. M. Pippidi; Traducere după originalul latin de Gh. Cuţu; Introducere de Maria Holban; Comentariu istoric de N. Stoicescu; Studiu cartografic de Vintilă Mihăilescu; Indice de Ioana Constantinescu. Bucureşti: Ed. Acad. Române, 1973. – 400 p., 1 f. hartă (Параллельное изд. рум. и лат. текста по списку А. Папиу-Илариана; с прил. карты Д. К. по копии Ж. Б. д'Анвиля). /c/

Димитрий Кантемир. Описание Молдавии / Пер. с лат. Л. И. Панкратьева; общая ред., вступ. ст., прим. и коммент. В. Н. Ермуратского. Кишинев: Картя молдовэняскэ, 1973. – XXVIII + 224 с. (Прим. и коммент.: с. 195–204, указ. имен.: с. 205–209; указ. предм.-терминол.: с. 210–214; указ. географич.: с. 215–219. (Пер. отражает содержание писцовых списков А–В, упоминается список С, принципы изд. не оговорены). /d/

Кантемир Димитрие. Дескриеря Молдовей / Традучере дин лимба латинэ де Н. Костенко. Кишинэу, 1975. – 215 р.

Cantemir D. Descrierea Moldovei / Ed. de Leonida Manea. Bucureşti: Ed. Minerva, 1981.

Demetrii Cantemiri Historicae Moldaviae. Partes Tres // *Eşanu A*., *Eşanu V*. *Descrierea Moldovei* de Dimitrie Cantemir în cultura europeană. Studiu monografic şi anexa faximilată a manuscrisului în limba latină ... din Bibilioteca regională "A. M. Gorki" din Odessa. Chişinău: Ed. Pontos, 2004. P. 181–595. (Факсимильная публ. списка С).

Demetrii Cantemiri Principis Moldaviae Descriptio antiqui et hodierni status Moldaviae – Dimitrie Cantemir, Principele Moldovei. Descrierea stării de odinioară şi de astăzi a Moldovei / Ed. critică întocmită de Dan Sluşanschi. Bucureşti: Institutul cultural Român, 2006. – 452 p. (cu 4 ill.) + 2 f. ill., 1 f. harta. (Параллельный лат. и рум. текст на основе сводной ред. лат текста списков А–С).

Cantemir D., Principele Moldovei. Descrierea stării de odinioară şi de astăzi a Moldovei / Studiu introductiv, notă asupra ediţiei şi note de Valentina şi Andrei Eşanu; Traducere din limba latină şi indici de Dan Sluşanschi. Bucureşti: Institutul cultural Român, 2007. – 406 p., 1 f. harta. (Рум пер. на основе сводной ред. лат текста списков А–С).

Упоминаемые сочинения Д. Кантемира[1]

De antiquis et hodiernis Moldaviae *nominibus* / Prefaţă de V. Cândea; Ed. critică, trad., introd., note şi indici de D. Sluşanschi // *Cantemir D.* Opere Complete / Ed. critică a Academiei Române sub îngrijirea lui V. Cândea. Vol. IX. P. I. Bucureşti, 1983.

Histoire de L'Empire Ottoman où se voyent les causes de son agrandissement et de ca décadence / Traduite en François par M. de Joncquiè. Vol. 1–4. Paris, MDCCXLIII (1743).

Hronicul vechimei a romăno-moldo-vlahilor / Ed. de S. Toma. Bucureşti, 1999–2000. Vol. I–II.

Incrementorum et decrementorum Aulae Othman[n]icae sive Aliothman[n]icae Historiae a prima gentis origine ad nostra usque tempora deductae Libri tres / Ed. de Dan Sluşanschi. Timişoara, 2002.

Istoria Ieroglifică // *Cantemir D.* Opere complete. Bucureşti, 1973. Vol. IV.

De muro Caucasio // Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitaniae. T. I. Petropol, Typ. Academiae, 1727. P. 425–463.

Vita Constantini Cantemyrii, cognomento senis, Moldaviae principis / Studiu introd. de Andrei Pippidi // *Cantemir D.* Opere complete. Vol. VI. P. I. Bucureşti, 1996.

Источники, использованные Д. Кантемиром[2]

Ammianus Marcellinus. Rerum gestarum libri XXXI.

Bonfinius A. Historia Pannonica. Basel, 1543. (2-е изд.: Rerum Hungaricarum decades libris XLV comprehense ab origine gentis ad annum 1495. Ed. Sambucus. Baiseae, 1598).

Choniat Nicetas. Χρονιxὴ διήγησις (Byzantina historia annorum 88 – 1118–1206) / Ed. C. An. Fabrotus, 1647.

Cluverius P. Introductio in universam geographiam. Leyda, 1641.

Costin M. De neamul Moldovenilor. Letopiseţul Ţării Moldovei // *Costin M.* Opere / Ed. de P. P. Panaitescu. Bucureşti, 1958.

Długosz Jan. Historiae Polonicae libri XII ab antiquissimi temporibus. Lipsca, 1711–1712. T. I–II.

Leunclavius I. Annales Sultanorum Othmanicum a Turcis in lingua scripti.

Leunclavius I. Historiae Musulmanae Turcorum, de monumentis ipsorum excriptae, libri XVIII. Opus ... Accessere comentarii duo, libitinarius index Osmanidarum, quo fides historiae gentelicii sethecis, ac titulis eorum funebribus. Francof. ap. haer. A. Wecheli, 1591.

Matthaeus Praetorius. Orbis gothicus, Oliva, 1688.

Ortelius Abrahamus. Theatrum Orbis Terrarum. Anvers, 1570.

Ortelius Abrahamus. Thesaurus geographicus. Anvers, 15.

Ortelius Abrahamus. Synonimia geographica. Anvers, 15.

Orichovii Stanislai, Annales... ab exceptu Divi Sigismundi primi (1554) / Ed. T. Dzialynsky. Posnaniae, 1844.

Petavius Dionysius. Rationarium temporum; De libero arbitrio.

Piccolomini Aeneas Sylvius. Opera quae extant omnia. Basel, 1551.

Piasec(k)ius Paul. Chronica gestorum in Europa singulariorum. Cracov, 1645. (ed. 2: 1648).

Pseudo-Codinus. De officialibus Palatii C-politani et de Officiis Magnae Ecclesiae Liber // Corpus scriptorum Historiae Byzantinae. Bonn, 1839 (новое изд.: *Verpeaux J.* (Ed.). Pseudo-Kodinos. Traité des offices. Paris, 1966).

Sarnitius Stanislas. Annales sive de origine et rebus Polonorum et Lithuanorum // *Długosz Jan*. Historiae Poloniacae... Lipsca, 1712. T. II.

Sozomenos Ermii. Historiae Eclesiasticae. ...

Ureche G. Letopiseţul Ţării Moldovei / Ed. de P. P. Panaitescu. Bucureşti, 1955.

---

[1] Указаны только сочинения, упоминаемые в данном изд.

[2] Указаны только источники, упоминаемые в данном изд.

Литература о Д. Кантемире

Балмуш П. Т., Ешану А. И. Стурдзовский список «Descriptio Moldaviae» Д. Кантемира (источниковедческий анализ) // Проблемы источниковедения истории Молдавии периода феодализма и капитализма. Кишинев, 1983. С. 131–158.

[*Бантыш-Каменский Н. Н.*] Родословие князей Кантемиров // Беер Ф. С. История о жизни и делах молдавского господаря Константина Кантемира, с российским переводом и приложением родословия... (De vita et rebus gestis Constantini Cantemiri principles Moldaviae). М., 1783. С. 278–362.

Борщ А. Т. Кантемир ши опера са «Дескриеря Молдовей» // Кантемир Д. Дескриеря Молдовей. Кишинэу, 1957.

Гофман П. О переписке Г. Ф. Мюллера и А. Ф. Бюшинга // Археографический ежегодник за 1977 *г.* М., 1978. С. 290–295.

Двойченко-Маркова Е. Александру Хаждеу и Дмитрий Кантемир // Лимба ши литература молдовеняскэ. 1973. № 3. С. 70–73.

Ермуратский В. Н. Научное издание работы Д. Кантемира «Описание Молдавии» // Юбилейная научная сессия совета филиала посвященная 40-летию Великой октябрьской социалистической революции. Тезисы докладов. Кишинев, 1957 (Секция истории и археологии Молд. филиала АН СССР). С. 11.

Ермуратский В. Н. Дмитрий Кантемир и его «Описание Молдавии» // Кантемир Д. Описание Молдавии / Пер. с лат. Л. Панкратьева; общая ред., вступ. ст., прим. и коммент. В. Н. Ермуратского. Кишинев: Картя молдовэняскэ, 1973. С. V–XXVIII.

Мадан И. К. Димитрий Кантемир (1673–1723). Указатель литературы. Кищинёв, 1973.

Моисеева Г. Н. [Рец.] Дмитрий Кантемир. Описание Молдовы. Кишинев, 1973 // Вопросы истории. (М.) 1975. № 8. С. 168–170.

Моисеева Г. Н. Судьба рукописного наследия Дмитрия Кантемира // Наследие Дмитрия Кантемира и современность. Кишинёв, 1976. С. 127–143.

Руссев Н. Два пасажа из «Описания Молдавии» Димитрия Кантемира: Перспективы археологической интерпретации // Revista de Istorie a Moldovei (Chişinău). 1994. № 2. P. 24–28.

Цвиркун В. Эпистолярное наследие Дмитрия Кантемира. Жизнь и судьба в письмах и бумагах. Chişineu: "Ştiinţa", 2008.

Bauman I. Unele probleme privind Movila Răbîia // Acta Moldaviae Meridionalis. Anuarul Muzeului jud. Vaslui 1979. 1. P. 51–56.

Chirtoagă I. Sudul Ţării Moldovei în opera lui Dimitrie Cantemir. Unele reflecţii istoriografice // Revista de Istorie a Moldovei (Chişinău). 2003. № 1–2. P. 72–78.

Comişel E. Obiceiuri şi genuri folclorice atestate de Dimitrie Cantemir şi actualitatea lor // Muzica. <Bucureşti>, 1973. 23. N 9 (250). P. 30–38.

Drăguşin C. Cronicile româneşti şi "Descrierea Moldovei" ca izvor ale dreptului bisericesc // Studii teologice. <Bucureşti>, 1957. № 9–10. P. 694–709.

Eşanu A. I.[1] Dimitrie Cantemir "Descrierea Moldovei". Manuscrise şi ediţii. Chişinău, 1987.

Eşanu A. (Coord.) Neamul Cantemiriştilor. Bibliografie / Alcăt.: acad. Andrei Eşanu (coordonator de program), doctor în istorie Igor Cereteu (şef de proect), Valentina Eşanu, Dinu Poştapencu, Maria Poştapencu. Chişinău, 2010 (Acad. de Ştiinţe a Moldovei. Inst. de Istorie, Stat şi Drept).

Eşanu A., Eşanu V. "Descrierea Moldovei" de Dimitrie Cantemir în cultura europeană. Chişinău, 2004 (a).

Eşanu A., Eşanu V. Studiu introductiv // *Cantemir D.* Descrierea stării de odinioară şi de astăzi a Moldovei / Stidiu introductiv, notă asupra ed. şi note de Valentina şi Andrei Eşanu; Trad din limba latină de Dan Sluşanshi. Bucureşti, 2007. P. 5–121.

Eşanu A., Eşanu V. Opera lui Dimitrie Cantemir în manuscrise şi ediţii princeps. Repertoriu // Eşanu (Coord.) 2010. P. 71–308.

[1] Также см. раздел «Историческая и справочная литература».

Florescu F. B. Elemente etnografice în opera lui Dimitrie Cantemir ''Descriptio Moldaviae" // Studii şi cercetări de istoria artei. Bucureşti, 1953. 2. P. 15–24.

Fochi A. Dimitrie Cantemir etnograf şi folclorist // Revista de etnografie şi folclor. 1964. N 1. P. 71–102; N 2. P. 119–142.

Gheţie I. Trei locuri controversate din Descrierea Moldovei a lui Dimitrie Cantemir // Studii şi cercetări lingvistice (Bucureşti). 1976. 5. P. 515–521.

Giurescu C. C. Descriptio Moldaviae. Curs universitar 1914–1915. Bucureşti, 1915.

Gorovei Şt. Cantemireştii: Eseu genealogic // Dimitrie Cantemir (1673–1723), principe român şi cărturar european. Iaşi, 2003. P. 19–53.

Haşdeu B. P. Notiţă asupra a două opere a lui Cantemir voievod // Foiţă pentru istorie şi literatură. 1859. I. Col. 69-70.

Hoffman P. Zur Editionsgeschichte von Cantemirs «Descriptio Moldaviae» // Dimitrie Cantemir (1673–1723). Berlin, 1974. S. 89–95 (Sitzungsberichte der Academie der Wissenschaften der DDR. 13).

Lascu N. Dimitrie Cantemir despre exilul lui Ovidiu // Anuarul Institutului de studii clasice. 1941–1943. IV. P. 17–34.

Lascu N. Dimitrie Cantemir şi Ovidiu // Acta Musei Napocensis (Cluj-Napoca). 1974. XI. P. 143–150.

Lăzărescu R. D. Cantemir despre numele antice şi de astăzi ale Moldovei // Manuscriptum (Bucureşti). 1976. № 4. P. 15–27.

Marica S. N. Descriptio Moldaviae, sursă documentară în literatura didactică străină din sec. al XVIII-lea. [Bucureşti, 1983].

Mavrocordato Al. Din timpul rivalităţii între domnitorii Niculai Mavrocordat şi D. Cantemir // Arhiva. 1894. P. 565–597.

Maxim M. Haraciul moldovenesc în opera lui D. Cantemir // Analele Universităţii Bucureşti. Filozofie, Istorie, Drept. An. XXII. 1974. P. 69–78.

Moraru A. Ceremoniile de logodnă, nuntă şi înmormântare oglindite în "Descrierea Moldovei" // Anuar al Institutului Teologic Universitar Ortodox (Cluj-Napoca). 1998–2000. 5. P. 65–70.

Năsturel P. Ş. À propos de la Descriptio Moldoviae de Dimitrie Canremir // Cahiers du Monde russe et sovietic. <Paris>, 1975. XV (I). Janv. – mars. P. 119–121.

Olosz Katalin. Referiri etnografice şi folclorice în "Descriptio Moldoviae" de Dimitrie Cantemir // De la umanism la ilunminism. Târgu-mureş, 1994. P. 79–86.

Pascu G. Operele lui Neculai Costin utilizate de Cantemir // Revista critică. 1938. XII.

Panaitescu P. P. Contribuţii la opera geografică a lui Dimitrie Cantemir // Analele Academiei Române. Mem. Secţiei istorice. Seria III. T. VIII. Mem. 7. Bucureşti, 1928. P. 176–177.

Panaitescu P. P. Dimitrie Cantemir. Viaţa şi opera. Bucureşti, 1958.

Ţarălungă E. Dimitrie Cantemir. Contribuţii documentare la un portret. Bucureşti, 1989.

Stoicescu N. Note // Cantemir D. Descriptio Moldaviae – Descrierea Moldovei. Bucureşti, 1973.

Vaian L. Cel dintâi istoriograf medical român. Însemnări de medicină şi de folclor ale principelui Dimitrie Cantemir. Bucureşti, 1932.

Vâlsan G. Harta Moldovei de Dimitrie Cantemir // Academia Română. Memoriile secţiei istorice. Seria III. T. VI. Memorii 9. Bucureşti, 1924. P. 193–200.

Историческая и справочная литература

Буланин Д. М. Максим Грек // Словарь книжников и книжности Древней Руси: Вторая половина XIV – XVI в. Л., 1989. Ч. 2. С. 89–98.

Вигель Ф. Ф. Записки. Часть шестая. М., 1892.

Волковская Л. Пушкин ши библиотека луй Липранди // Нистру (Кишинэу). 1964. № 4. С. 144–147.

Ганенко П. История Кишинёвской публичной библиотеки (1830–1917). Кишинёв, 1966.

Гумилев Л. Н. Хунну. Степная трилогия. СПб., 1993.
Гирфанова А. Х., *Сухачев Н. Л.* Заметки по балканской топонимии тюркского происхождения (Валахия, Кумания) // Кунсткамера. Этнографические тетради. <СПб.>, 1994. Вып. 5–6. С. 156–172. (a)
Гирфанова А. Х., *Сухачев Н. Л.* Заметки по балканской топонимии тюркского происхождения (Бессарабия, Богдания, Буджак, Добруджа) // Türk dilleri araştırmaları. <Ankara>, 1994. Cilt 4. S. 89–108. (b)
Двойченко-Маркова Е. М. Русско-румынские литературные связи в первой половине XIX в. М., 1966[1].
Дин история гындирий сочиал-политиче ши филозофиче ын Молдова. Кишинэу, 1970.
Ешану А. И. Первые страницы истории школ в Молдавии (Хырловский коллегиум 1561–1562 гг.) // Известия АН МССР. Сер. общ. наук. 1977. № 2. С. 39–49.
Исторические связи между народами СССР и Румынии. Документы и материалы. М., 1970. Т. 3.
История народного хозяйства Молдавской ССР. Кишинев, 1976.
Клепиков А. С. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства. XVII–XX вв. М., 1959.
Клепиков А. С., *Кукушкина М. В.* Филигрань «Pro Patria» на бумаге русского и иностранного происхождения (материалы для датировки рукописных и печатных документов) // Сборник статей и материалов библиотеки Академии наук СССР по книговедению. Л., 1965. С. 83–191.
Когэлничану М. Опере алесе. Кишинэу, 1966.
Липранди И. П. Из дневника и воспоминаний // Русский архив. 1866. № 10.
Манн Ю. Факультеты Надеждина // Надеждин Н. И. Литературная критика. Эстетика. М., 1972. С. 3–44.
Мурзакевич Н. Автобиография. СПб., 1889.
Оганян Л. Н. Общественное движение в Бессарабии в первой четверти XIX века. Кишинев, 1974. Ч. 1.
Осадченко И. Релаций литераре молдо-русо-украинене ын секолул XIX. Кишинэу, 1977.
Попруженко М. Г. Одесская городская публичная библиотека. 1830–1910 гг. Одесса, 1911.
Советов П. В. Условное землевладение в Молдавии XVI–XVIII вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1958. Таллин, 1959.
Советов П. В. Исследования по истории феодализма в Молдавии. Кишинев, 1972.
Советов П. В. Развитие феодализма и крестьяне Молдавии (очерки истории ренты в XVI – начале XVIII в. Кишинев, 1980.
Советов П. В. Преступление и наказание (Очерки истории обычного права и законодательства средневековой Молдавии) // Stratum Plus. 2001–2002. 6. Chişinău, 2004. С. 26–151.
Сухачев Н. Л. Румынский язык // Основы балканского языкознания: Языки балканского региона. Ч. 1 (новогреческий, албанский, романские языки) / Отв. ред. А. В. Десницкая. Л., 1990. С. 141–182.
Сырку П. А. Путешествие румынских учёных по славянским землям // Журнал Министерства народного просвещения. 1880. Ч. 210. С. 4—60; Ч. 211. С. 2—21.
Сырку П. А. Описание бумаг епископа Порфирия Успенского, пожертвованных им в имп. Академию наук по завещанию. СПб., 1891.
Трифонова А. Григорий Цамблак // Словарь книжников и книжности древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV — XVI в.) / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1988. Ч. 1. С. 175–180.
Успенский К. А. Книга бытия моего. СПб.,1894–1902. Т. 1–8.
Черейский Л. А. Пушкин и его окружение / Отв. ред. В. Э. Вацуро. Л., 1976.
Штаерман Е. М. Римская мифология // Мифы народов мира. Энциклопедия / Гл. ред. С. А. Токарев. М., 1988. Т. 2. С. 380–384.

[1] См. также раздел «Литература о Д. Кантемире».

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и дополн. О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. М.. 1964—1973. Т. 1—4.
Adam S. Ctitorii muşatine sec. XIV—XVI. Cluj, 2001.
Alexandrescu-Dersca M. M. Sur le régime des ressortissants ottomans en Moldavie (1711-1829) // Studia et acta orientalia (Bucureşti). 1967. V—VI. P. 143—182.
Alexandrescu-Dersca M. M. Economia agrară a Ţării Româneşti şi Moldovei descrisă de călătorii străini (sec. XV-XVII) // Studii. Revistă de Istorie (Bucureşti). 1968. № 5. P. 843—864.
Amzar D. G. Studenţii români la Universitatea din Leipzig // Cercetări literare. Bucureşti, 1943. Vol. V. P. 21—40.
Andronic A. Originea numelui oraşului Iaşi // Buletinul Asociaţiei Oamenilor de Ştiinţă din România. Filiala Iaşi. 1990. 1. № 1—3, P. 11—14. (*a*)
Andronic A. Curtea domnească din Iaşi // Revista monumentelor istorice. <Bucureşti>, 1990. 59. № 2. P. 12—26 (*b*).
Antonovici N. Codrii şi numele de Prut şi Argeş în continuitatea românilor din sud-estul Carpaţilor // Buletinul Societăţii Geografice. 1937. P. 272—288.
Arbure Z. C. Basarabia în sec. XIX // Ed. de Ion şi Tatiana Varta. Chişinău, 2001. P. 69—71.
Arion D. Încercare asupra dominiului eminent în principatele Munteniei şi Moldovei în sec. XIV—XV // Închinare lui N. Iorga. Cluj, 1931. P. 12—31.
Armbruster A. Romanitatea românilor. Istoria unei idei. Bucureşti, 1993 (1-е изд. 1972).
Atlas istoric / Coord. Ştefan Pascu. Bucureşti, 1971.
Auner C. Moldova la soborul din Florenţa. Ed. 2. Bucureşti, 1915.
Babingee F. Originea lui Vasile Lupu // Analele Academiei Române. Memorii. Sec. Istorică. Ser. II. 1937. T. XIX. P. 137—144.
Bădărău G. Răscoala din Moldova de la 1671—1672 // Patrimoniu (Chişinău). 1992. № 1. P. 79—99.
Băican V. Geografia Moldovei reflectată în documentele cartografice din sec. al XVIII-lea. Bucureşti, 1996.
Baicu Gh., *Popescu-Judeţ Gh.* Dansul popular românesc. Studii. Bucureşti, 1958. Vol. 1—2.
Bălan T. Din istoricul Câmpulungului moldovenesc. Bucureşti, 1960.
Bălan T. Numele Moldovei. O istoriografie a problemei // Studii şi materiale. Istorie. Suceava, 1973. Vol. III. P. 77—112.
Barnea A. Valuri de pământ de la Tisa la Nistru // Timpul istoriei. I. In honorem emeritae Ligiae Bârzu. Bucureşti, 1997. P. 162—166.
Bârsănescu S. «Schola latina» de la Cotnari. Bucureşti, 1957.
Bejan A. Dacia Felix. Istoria Daciei Romane. Timişoara, 1998.
Benjamin L. Evreii din România. Repere istorico-istoriografice // Evreii în societatea şi conştiinţa istorică românească. Bucureşti, 2003. P. 54—60.
Berechet Şt. Justiţia bisericească din Moldova şi Ţara Românească în sec. XIV—XVII // Mitropolia Moldovei şi Sucevei (Iaşi). 1975. An. LI. № 3—4.
Berza M. Haraciul Moldovei şi Ţării Româneşti în sec. XV—XIX // Studii şi materiale de istorie medie (Bucureşti). 1957. II. P. 7—45.
Bezviconi G. Boierii Hâncu // Din trecutul nostru (Chişinău). 1933. Nov. P. 1—12.
Bezviconi G. Stârceştii // Din trecutul nostru. 1935. Febr.—Mai. P. 6—21.
Bezviconi G. Familia Krupenschi // Din trecutul nostru. 1939. P. 5—52.
Bichir Gh. Dacii liberi în sec. II—IV e.n. // Revista de istorie. <Bucureşti>, 1980. 33. № 3. P. 443—469.
Biţa T. Când a devenit capul de bour stemă a Moldovei? // Arheologia Moldovei (Iaşi). 1997. Vol. 20. P. 187—202.
Bogdan D. P. Paleografia româno-slavă. Bucureşti, 1978.
Bogdan E. Originea şi înrudirile primilor Cantemireşti // Arhiva Genealogică. 1997. 4. № 1—2. P. 201—205.
Bogrea V. Smederova // Anuarul Institutului de Istorie (Cluj). 1924—1925. II. P. 511—512.
Brătianu Gh. I. Tradiţia istorică despre întemeierea statelor româneşti. Bucureşti, 1980.

Burac C. Precizări privitoare la apariţia ţinuturilor ca unităţi administrative teritoriale // Hrisovul. Buletinul facultăţii de arhivistică (Bucureşti). 1996. 2. P. 87–92.
Burac C. Ţinuturile Ţării Moldovei până la mijlocul sec. al XVIII-lea. Bucureşti, 2002.
Burlacu Gh. Bourul Moldovei – semn de hotar // AIII. 1994. Vol. 31. P. 517–543.
Buzatu Gh. O istorie a petrolului românesc. Bucureşti, 1998.
Călăraşu C. Obiceiuri româneşti de nuntă. Antologie comentată. Bucureşti, 1999.
Călători străini despre Ţările Române. Bucureşti, 1969. Vol. 1; 1970. Vol. II; 1971. Vol. III; 1973. Vol. IV; 1976. Vol. VI.
Călinescu G. Istoria literaturii române. Compendiu / Cu o postfaţă de A. Piru. Bucureşti, 1968.
Camariano-Cioran A. Jéremie Cacavela et ses relations aves les Principautés Roumaines // Revue des études sud-est européennes. <Bucarest>, 1965. P. 165–190.
Camariano-Cioran A. Academiile domneşti din Bucureşti şi Iaşi. Bucureşti, 1971.
Cantacuzino I. M. O mie de ani în Balcani. O cronică a Cantacuzinilor în vâltoarea secolelor. Bucureşti, 1996.
Capidan Th. Aromânii, dialectul aromân. Studiu lingvistic. Bucureşti, 1932.
Caproşu I., Zahariuc P. (Ed.). Documente privitoare la istoria oraşului Iaşi / Ed. de... Iaşi, 1999. Vol. I.
Cereteu I. Biserici şi mănăstiri din Moldova (sec. al XIV-lea şi prima jumătate a secolului al XV-lea). Brăila, 2004.
Cartea românească de învăţătură la pravilele împărăteşti... Iaşi 1646. <Bucureşti, 1961>.
Cernea E. Aspecte ale terminologiei feudale româneşti (ţară, legea ţării, ţăran) şi redarea ei în documentele slavo-române // Romanoslavica. <Bucureşti>, 1990. Vol. 28. P. 99–108.
Cernovodeanu D. Evoluţia armeriilor Ţărilor Române de la apariţia lor şi până zilele noastre (sec. XIII—XX). Brăila, 2005.
Cernovodeanu P. Cavalerii Apocalipsului. Calamităţi naturale din trecutul României (până la 1800). Bucureşti, 1993.
Chelcu C., Chelcu M. Pagube, furturi, despăgubiri, pedepse: între pravilă şi obiceiul pământului. Câteva consideraţii // Arhiva Istorică a României. (Bucureşti), 2004. 1. № 1. P. 98–109.
Cheptea S. Despre întemeierea curţilor domneşti din Moldova // Omagiu istoricului Gheorghe Buzatu. Focşani, 1999. P. 90–105.
Chirtoagă I.[1] Sud-estul Moldovei şi stânga Nistrului (1484—1699). Expansiunea şi dominaţia turco-tatară. Bucureşti, 1999. (*a*)
Chirtoagă I. Din istoria Moldovei de sud-est până în anii 30 ai sec. al XIX-lea. Chişinău, 1999. (*b*)
Chirtoagă I. Siret. Din istoria unei reşedinţe domneşti // Destin românesc. (Bucureşti; Chişinău). 2004. № 3–4. P. 12–22. (*a*)
Chirtoagă I. Târguri şi cetăţi din sud-estul Moldovei (sec. XIV – încep. sec. XIX). Chişinău, 2004. (*b*)
Chirtoagă I. Aron Vodă // Domnii Ţării Moldovei. Chişinău, 2005. P. 139–142.
Chiţemia I. C. Bazele istorice şi izvoarele ideii originii latine a poporului şi a limbii române la Grigore Ureche şi Miron Costin // Analele Universităţii Bucureşti. Filologie. 1965. P. 23–59.
Chiţescu L. Noi consideraţii arheologico-istorice în legătură cu cetatea Crăciuna // Studii şi Cercetări de istorie veche. 1968. XIX. № 1. P. 81–94.
Chiţescu L. Fortificaţiile Moldovei în sec. XIV—XVI. Cetăţi voievodale şi fortificaţii orăşeneşti. Bucureşti, 1972.
Cicanci O., Cernovodeanu P. Contributions à la connaissance dela biographie et de l'oeuvre de Jean (Hirothée) Comnène (1668—1719) // Balkan Studies. 1971: P. 143–186.
Cihodaru C. Note şi discuţii pe marginea volumului „Viaţa feudală". II // Studii şi cercetări ştiinţifice. Istorie. Iaşi, 1958. 9. Fasc. 1–2. P. 164–165.
Cihodaru C. Consideraţii în legătură cu populaţia Moldovei în perioada premergătoare invaziei tătarilor (1241) // Studii şi cercetări ştiinţifice. Iaşi, 1963.
Cihodaru C. Podgoriile de la Cotnari şi Hârlău în economia Moldovei din sec. XV—XVIII // Analele ştiinţifice ale Universităţii „Al. I. Cuza" (Iaşi). Secţia III. 1964. T. X. P. 1–27.

[1] Также см. раздел «Литература о Д. Кантемире».

Cihodaru C. Alexandru cel Bun (23 aprilie 1399 — 1 ianuarie 1432). Iaşi, 1984.
Ciobanu V. Ţările Române şi Polonia. Sec. XIV–XVI. Bucureşti, 1985.
Ciubotariu I. H. Marea trecere. Repere etnologice în ceremonialul funebru din Moldova. Bucureşti, 1999.
Ciubotaru M. Ipoteze şi certitudini genealogice [Sturdza] // Arhiva Genealogică. 1995. № 3–4. P. 269–276.
Ciubotaru S. Nunta în Moldova. Iaşi, 2000.
Ciurea Al. I. Şirul mitropoliţilor Bisericii Ortodoxe din Moldova. Elemente esenţiale biografice şi bibliografice // Credinţă şi cultură în Moldova. II. Credinţă ortodoxă şi unitate bisericească. Iaşi, 1995. P. 53—56.
Codex Bandinus. Memoriu asupra scrierii lui Bandinus de la 1646... // Ed. V. A. Urechea. Bucureşti, 1895.
Codreanu T. (Coord.). Istoria Huşilor / Vol. îngrijit şi coordonator... Galaţi, 1995.
Cojocaru C. "Ţara Sepenicensis" şi hotarul nordic al Moldovei // AIII. 1995. XXXII. P. 339–349. (a)
Cojocaru C. Târgul Cernăuţi până la începutul secolului al XVIII-lea // Ioan Neculce (Iaşi). 1995. I. P. 33–41 (b).
Cojocaru C. Un neam uitat: familia Murguleţ // Arhiva Genealogică (Iaşi). 1997. № 3–4. P. 167–172.
Columbeanu S. Cnezate şi voievodate româneşti. Bucureşti, 1973.
Condurache I. Suzeranitatea ungaro-polonă şi efectele ei asupra suveranităţii Principatelor Române până la 1500. Cernăuţi, 1923.
Conea I. O problemă veche încă nerezolvată – originea numelui Muntenia // Probleme de geografie. 1960. VII. P. 27–51.
Coşa A. Înfiinţarea şi evoluţia Episcopiei Catolice de Bacău // Carpica (Bacău). 2001. 30. P. 87–96.
Coseriu E. Zur Kenntniss der Rumänischen Sprache in Westeuropa im 16. Jahrhundert (Genebrard und Andrés de Posa) // Scritti in onore di Giuliano Bonfante. Brescia, 1976. S. 527–545.
Coseriu E. Von Genebrardus bis Hervas. Beiträge zur Geschichte der Kenntnis Rumänischen Sprache in Westeuropa. Tübingen, 1981 (Lingua et traditio. 2).
Cotter M., Leib M. 6 secole de convieţuire. Pagini din trecutul comunităţilor evreieşti din România. Bucureşti, 1997.
Cronicile României sau Letopiseţele Moldovei şi Valahiei / Ed. de M. Kogălniceanu. Ed. 2-a. Vol. II. Bucureşti, 1872.
David Gh. Petru Şchiopul. Bucureşti, 1984.
Demciuc V. Petru I Muşat (1375–1391). Bucureşti, 1988.
Denize E. Ţările Române în relaţiile internaţionale. Secolele XV–XVI. Aalborg, 1999.
Denize E. Basarabia de la Ştefan cel Mare la Mihai Viteazul. Aalborg, 2001.
Diaconescu E., Matei D. Alexandru cel Bun, 1400–1432. Bucureşti, 1979.
Diaconescu M. Dragoş, „descălecătorul" Moldovei, între legendă şi realitate // Nobilimea românească din Transilvania. Satu Mare, 1997.
Diaconu P. Kilia et Licostomo, un faux problème de géographie historique // Il Mar Nero. Bucureşti, 1995–1996. 2. P. 235–266 (Institutul de istorie «N. Iorga», Institutul de arheologie).
Domnii Ţării Moldovei. Chişinău, 2005.
Dragnev D., Eşanu A. Familia Abaza în Rusia. Noi contribuţii documentare // AIII. 1993. XXX. P. 671–678.
Drimba O. Istoria culturii şi civilizaţiei. Bucureşti, 1995. Vol. IV.
Dron I. Studii şi cercetări. Chişinău, 2001. (*a*)
Dron I. Tyras (Turla / Nistru) – mărturie incontestabilă a autohtonismului daco-getic (românesc) // Tyragetia (Chişinău). 2001. Vol. X. P. 113–116. (*b*)
Eliade M. Dragoş et la „chasse rituele" // Revue des études roumaines. <Bucureşti>, 1969. P. 31–59.
Elian A. Bizanţul, Biserica şi cultura românească. Iaşi, 2003.
Elian R. Introducere // Fontes Historiae Dacoromanae. Bucureşti, 1976. Vol. 3. P. XXIV—XXVIII.
Emandi E. I. Habitatul urban şi cultura spaţiului. Studiu de geografie istorică. Suceava în secolele XIV—XX. Iaşi, 1996.

Eremia I. Relaţiile externe ale lui Vasile Lupu (1634-1653). Chişinău, 1999.
Erhan V. Mănăstiri şi biserici din oraşul Iaşi şi împrejurimi. Iaşi, [2004].
Eşanu A.[1] Din vremuri copleşite de greutăţi. Schiţe din istoria culturii medievale din Moldova. Chişinău, 1991.
Eşanu A. "Întemeierea" Statului Moldovenesc (Interpretări şi comentarii după „Letopiseţul Ţării Moldovei" de Grigore Ureche) // Evul mediu timpuriu în Moldova (probleme de istoriografie şi istorie urbană). Chişinău, 1994. P. 11–43.
Eşanu A. Cultură şi civilizaţie medievală românească. Chişinău, 1996.
Eşanu A. Chişinău. File de istorie. Chişinău, 1998.
Eşanu A. et al. Mănăstirea Căpriana (sec. XV—XX). Studiu istoric, documente, cărţi, inscripţii şi alte materiale. Chişinău, 2003.
Eşanu A., *Eşanu V.* Moldova medievală. Structuri executive, militare şi ecleziastice, Chişinău, 2001.
Eşanu A., *Eşanu V.* Etnici greci – pârcălabi de Hotin (sec. XV–XVII) // Tyragetia. Anuarul Muzeului Naţional de Istorie a Moldovei. <Chişinău>, 2003. Vol. XII. P. 109–120.
Eşanu A., *Eşanu V.* Epoca lui Ştefan cel Mare. Oameni, destine, fapte. Bucureşti, 2004 (b).
Eşanu V.[2] Ciobârciul în sistemul de apărare din sud-estul Moldovei în sec. al XVI-lea // Revista de Istorie a Moldovei. (Chişinău), 2001. P. 67–70.
Etves F. Romii, un neam indian. Deva, 2000.
Falileyev A. Celtic Dacia. Personal Names, Places-Names and ethnic Names of Celtic Origin in Dacia and Scythia Minor. Aberstwyth, 2007.
Familii boiereşti din Moldova şi Ţara Românească. Enciclopedie istorică, genealogică şi bibliografică. Iaşi, 2004. Vol. I.
Feţele toleranţei. Iaşi, 2003.
Filipciuc I. Geneza însemnului „Cap de bour" // AIIAI. 1977. Vol. XIV. P. 423–430; 1978. Vol. XV. P. 57–69.
Filopaşcu Al. Sălbăticiuni din vremea strămoşilor noştri. Bucureşti, 1969.
Flaut D. Raporturile bisericii ortodoxe române cu patriarhia de la Constantinopol (sec. XIV–XVI) // Pontica. <Constanţa>, 2000–2001. 33–34. P. 541–557.
Fuştei N. Mitropolitul Dosoftei: viaţa şi activitatea. Chişinău, 1999.
Gassauer Rudolf. Influenţa polonă asupra stemei Moldovei şi a blazoanelor de pe monedele moldoveneşti // Buletinul Societăţii numismatice Române. <Bucureşti>, 1933–1934. XXVII–XXVIII. № 81–82. P. 84–88.
Georgescu V. Bizanţul şi instituţiile româneşti până la jumătatea sec. XVIII. Bucureşti, 1980.
Georgescu V., *Strihan P.* Judecata domnească în Ţara Românească şi Moldova (1611—1813). Partea I. Organizarea judecătorească. Vol. I (1611–1740). Bucureşti, 1979.
Gherman M. A. Pravila aleasă a lui Eustratie Logofătul // Anuar. Institutului teologic universitar ortodox. Cluj-Napoca, 1990. 1. P. 151–172.
Ghibănescu Gh. Surete şi izvoade. Iaşi, 1912. Vol. VII; 1914. Vol. IX.
Ghimpu V. Medelnicerul Mihalea Hâncu – un mare boier ajuns domn al Moldovei // Destin Românesc. <Chişinău>, 2004. № 3–4. P. 23–37.
Ghinoiu I. Obiceiuri populare de peste an. Dicţionar. Bucureşti, 1997.
Giosan S. et al. Botoşani – 550 de ani // Revista Arhivelor (Bucureşti). 1989. 66. № 4. P. 360–392.
Girfanova A. H., *Sukhachev N. L.* Notes on Balkan Toponymy of Turk Origin (Wallachia) // Türk Dilleri Araştirmalari. 1997. Cilt 7. P. 141–147.
Giurescu C. Din trecutul judeţului Putna. Focşani, 1937.
Giurescu C. C. Istoria pescuitului şi a pisciculturii în România. Bucureşti, 1964. Vol. I.
Giurescu C. C. Valoarea istorică a tradiţiilor consemnate de Ion Neculce // Giurescu C. C. Studii de folclor şi literatură. Bucureşti, 1967. P. 439–449

[1] Также см. раздел «Литература о Д. Кантемире».
[2] Также см. раздел «Литература о Д. Кантемире».

Giurescu C. C. Istoricul podgoriei Odobeştilor, din cele mai vechi timpuri până la 1918. Bucureşti, 1969.

Giurescu C.C. Istoria pădurii româneşti din cele mai vechi timpuri până astăzi. Bucureşti, 1975.

Giurescu C. C. Târguri sau oraşe şi cetăţi moldovene din sec. X — până la mijlocul sec. al XVI-lea. Bucureşti, 1997.

Giurescu D. Ion vodă cel Viteaz. Bucureşti, 1966.

Golimaş A. Despre capuchehaiele Moldovei şi poruncile Porţii către Moldova până la 1829. Iaşi, 1943.

Gonţa Al. Românii şi Hoarda de aur 1241—1502. München, 1983.

Gonţa Al. Documente privind istoria României. A. Moldova, veacurile XIV–XVII (1384–1625). Indicele numelor de persoane / Ed. de I. Caproşu. Bucureşti, 1995.

Gorovei Şt. S.[1] Dragoş şi Bogdan, întemeietorii Moldovei. Probleme ale formării statului feudal Moldova. Bucureşti, 1973.

Gorovei Şt. S. Moldova în “Casa Păcii”. Consideraţii pe marginea unui secol de relaţii moldo-otomane // AIIAI. 1980. XVII. P. 629–667.

Gorovei Şt. S. Petru Rareş. Bucureşti, 1982.

Gorovei Ş. S. Nicolae (Milescu) Spătaru. Contribuţii biografice // AIII. 1984. Vol. XXI. P. 179–192.

Gorovei Ş. S. Urecheştii – model de ascensiune socială. Recuperări, restituiri // AIII. 1992. T. 29. P. 501–508.

Gorovei Şt. S. Vechi însemnări genealogice ale familiei Abaza //Arhiva Genealogică. <Iaşi>, 1994. № 1–2. P. 163–170. (*a*)

Gorovei Şt. S. Moldova lui Vasile Lupu şi Arhiepiscopia de Ohrida // AIII. 1994. 31. P. 113–114. (*b*)

Gorovei Şt. S. Statornicirea capitalei la Suceava // *Emandi E. I.* Habitatul... Iaşi, 1996.

Gorovei Şt. S. Întemeierea Moldovei. Probleme controversate. Iaşi, 1997.

Gorovei Şt. S. Pacea moldo-otomană din 1486. Observaţii pe marginea unor texte // Ştefan cel Mare şi Sfânt. 1004—2004. Portret în istorie. Mănăstirea Putna, 2003. (*a*)

Gorovei Şt. S. Mucenicia Sfântului Ioan cel Nou. Noi puncte de vedere // Închinare lui Petre Ş. Năsturel la 80 de ani / Ed. I. Cândea, P. Cernovodeanu, Gh. Lazăr, Brăila, 2003. P. 555–572. (*b*)

Gorovei Şt. S., Szekely M. M. Princips omni laude maior. O istorie a lui Ştefan cel Mare. Mănăstirea Putna, 2005.

Coyer G. -F. Historie de Jean Sobeski, roi de Pologne. Amsterdam, 1762. T. III.

Grabar A. Pseudo-Codinos et les cérémonies de la Cour byzantine au XIV-e siècle // Art et varieté à Byzance sous les Paléologues. Venezia, 1971. P. 193–231.

Grama D. Aspecte ale evoluţiei culturii juridice în Principatul Moldovei (1646—1749) // Un veac de aur în Moldova (1643–1743). Chişinău; Bucureşti, 1996. P. 59–77.

Grec M. Zamolxis sau religia geto-dacilor între mit şi realitate. Arad, 2002.

Greceanu R. Un caz de imigrare a micii nobilimi poloneze în Bucovina sec. XVII şi XVIII: familia Graholschi // Arhiva Genealogică. <Iaşi>, 1996. № 3–4. P. 145–160.

Grigoraş N. Robia în Moldova (de la întemeierea statului până la mijlocul sec. al XVIII-lea // Anuarul Institutului de Istorie şi Arheologie. <Iaşi>, 1967. T. IV. P. 31–79; 1968. T. V. P. 43–85.

Grigoraş N. Instituţii feudale din Moldova. I. Organizarea de stat până la mijlocul sec. al XVIII-lea. Bucureşti, 1971.

Gudea N. Limesul Daciei Romane de la Traianus (106) la Aurelianus (275) // Acta Musei Porolissensis (Zalău) 1977. 1. P. 97–113.

Guilland R. Observations sur la liste des dignitaires au Pseudo-Codinos // Revue des études byzantines. 1954. XII. P. 58–68.

Gumenâi I. Oraşul Hotin // Revista de istorie a Moldovei (Chişinău). 1999. № 3–4. P. 80–87.

Gumenâi I. Istoria ţinutului Hotin. De la origini până la 1806. Chişinău, 2002.

Hâncu I. Străvechi monumente din Republica Moldova. Chişinău, 1996. P. 45–51.

Hasdeu B. P. Istoria critică a romaniloru. Bucureşti, 1875. Vol. I.

Haşdeu B. P. Scrieri istorice. Bucureşti, 1973. Vol. I.

---

[1] Также см. раздел «Литература о Д. Кантемире».

Haşdeu B. P. Istoria toleranţei religioase în România / Ed. de Stancu Ilin. Bucureşti; Chişinău, 1992.
Heawood E. Watermark mainly of the 17-th and 19-th centuries // Monumenta... Hilversum, 1950. Vol. I.
Holic H. Cetatea Hotin (Destin şi istorie). Botoşani, 2002.
Hossu V. Maramureş — pecete de ţară. Cluj-Napoca, 1998.
Hrenciuc D., Pintescu F. Istoria şi tradiţiile minorităţii poloneze. Suceava, 2004.
Hurmuzaki E. Documente privitoare la istoria românilor. Bucureşti, 1876—1942. I—XXI (35 vol.). Supl. I—II (9 vol.)
Inalcik H. Ottoman Methods of Conquest // Studia Islamica. 1954. II. P. 103.
Iftimi S. Ţinutul Iaşilor în evul mediu // Ioan Neculce. Buletinul Muzeului de istorie a Moldovei (Iaşi). 1996—1997. II—III. P. 43—61; 1998—2001, IV—VII. P. 77—105.
Ilieş A. Contribuţii la biografia cronicarului Ion Neculce // Anuarul de filologie. Acad. R.P.R. Filiala Iaşi. 1964. T. XV.
Instituţii feudale din Ţările Române. Dicţionar / Coord. O. Sachelarie, N. Stoicescu. Bucureşti, 1988.
Iorga N. Studii şi documente. Bucureşti, 1903—1904. Vol. V—VI.
Iorga N. Armenii şi românii: o paralelă istorică. Bucureşti, 1913.
Iorga N. Scrisori de boieri. Vălenii de Munte, 1925.
Iorga N. Byzance après Byzance. Bucureşti, 1971.
Ispas S. Căluş şi căluşar. O viziune neconvenţională asupra unui ritual taumaturgic arhaic // Arta istoriei. Istoria Artei. Academicianul Răzvan Theodorescu la 65 de ani. Bucureşti, 2004. P. 239—254.
Istoria comunităţii albaneze din România. Bucureşti, 2000.
Istoria României. Bucureşti, 2000. Vol. 3.
Istoria Românilor. Bucureşti, 2001. Vol. I—2.
Jitaru G. Blazoane domneşti în Ţara Românească şi Moldova sec. XII-XV. Chişinău, 1997. P. 46—84.
Karadja C. I. Despre învestirea domnilor români // Buletinul Comisiunii Monumentelor Istorice. 1927. P. 57—59.
Kligman G. Căluş. Symbolic Transformation in Romanian Ritual. Bucharest, 1999.
Kogălniceanu M. Scrisori din timpul studiilor. Bucureşti, 1934.
Kogălniceanu M. Opere. Bucureşti, 1974. Vol. I.
Kogalnitchan M. Histroire de la Valachie, la Moldavie et des valaques transdanubiens. Berlin, 1837. T. 1.
Lutic M. Târgul Frumos în evul mediu (sec. XV—XVIII) // Ioan Neculce. Buletinul Muzeului de istorie a Moldovei. <Iaşi>, 1995. 1. P. 11—19.
Lutic M. Hotarul şi ocolul curţii domneşti de la Târgul Frumos (sec. XV—XVII) // Ioan Neculce. Buletinul Muzeului de istorie a Moldovei. <Iaşi>, 1996. 2—3. P. 39—42. (a)
Lutic M. Două neamuri străvechi: Gănescu şi Stravici // Arhiva Genealogică. <Iaşi>, 1996. № 3—4. P. 175—184. (b)
Lutic M., Cotea V. V. Câteva consideraţii privind viile şi vinurile în Moldova medievală // Cercetări agronomice în Moldova. <Iaşi>, 1996. 29. № 1—2. P. 293—298.
Lupu E., Botez A. Noi contribuţii la cunoaşterea fostei mănăstiri Mera (Mira) – jud. Vrancea // Arheologia medievală. Muzeul Caraş-Severin, 2002. IV. P. 99—116.
Macrea D. Palatizarea labialelor în limba română // Dacoromania. 1936—1938. X.
Macrea M. Organizarea provinciei Dacia // Acta Musei Napocensis Cluj Napoca. 1966. III. P. 121—151.
Macrea M. Dacii liberi în epoca romană // Apulum (Alba Iulia). 1968. VII. P. 171—200.
Madan Gh. Credinţe şi superstiţii ale poporului român. Bucureşti, 1995.
Maghar N., Olteanu Şt. Din istoria mineritului în România. Bucureşti, 1970.
Maleon B.-P. Statutul fiscal al clerului de mir ortodox în Moldova medievală // Confesiune şi cultură în Evul Mediu. Iaşi, 2004. P. 145—160.
Mărculeţ V. (Coord.). *Dicţionarul* domniilor Ţării Româneşti şi ai Moldovei / V. Mărculeţ (coord.), A. V. Ştefănescu, I. Stănel et al. Bucureşti, 2009.
Mareş D. Apicultura în tradiţia poporului nostru. Bucureşti, 1990.
Marian S. Fl. Nunta la români: Studiu istorico-comparativ etnografic / Ed. de Iordan Datcu. Bucureşti, 2000.

Marian S. F. Înmormântarea la români. Studiu etnografic / Ed. de Iordan Datcu. Bucureşti, 2000.
Marin I. D. Botoşani – apanaj al doamnelor Moldovei // Botoşani – istorie şi actualitate. Bucureşti, 1971. P. 29–44.
Mătasă C. Călăuza judeţului Neamţ. Bucureşti, 1929.
Matei M. Date noi în legătură cu cetatea de pământ de la Bârlad // Studii şi Cercetări de istorie veche. (Bucureşti), 1959. X. № 1. P. 117–134.
Matei M. D., Andronic Al. Cetatea de scaun a Sucevei. Bucureşti, 1967.
Matei M., Emandi E. Cetatea de Scaun şi Curtea Domnească din Suceava. Bucureşti, 1988. P. 130–209.
Matei V. Un pământean printre domnitori fanarioţi: Mihai Racoviţă // Revista de Istorie. <Bucureşti>, 1989. 42. № 9. P. 889–909.
Maxim M.[1] Obligaţiile militare, în muncă şi de transport ale Moldovei şi Ţării Româneşti faţă de Poartă în a doua jumătate a veacului XVI // Analele Universităţii Bucureşti. Istorie. 1979. XX–VIII. P. 102–104.
Maxim M. Din istoria relaţiilor româno-otomane, "Capitulaţiile" // Analele de istorie. 1982. XXVIII. N 6. P. 34–68.
Maxim M. Ţările Române şi Înalta Poartă. Cadrul juridic al relaţiilor româno-otomane în evul mediu. Bucureşti, 1993.
Maxim M. L'Empire Ottoman au Nord du Danube et l'autonomie des Principautés Roumaines au XVIe siècle. Etudes et documents. Istanbul, 1999.
Maxim M. Romano-ottomanica. Essays and Documents from the Turkish Archives. Istanbul, 2001.
Mazilu D. H. Voievodul dincolo de sala tronului. Scene din viaţa privată. Bucureşti, 2003. P. 251–252.
Mehmet M. Tratatele internaţionale ale Imperiului Otoman: Capitulaţiile ca mijloc de realizare a "Păcii otomane" // Revista de istorie. 1982. T. 35. № 1. P. 149–152.
Melchisedek. Inscripţiunile bisericilor armeneşti din Moldova. Bucureşti, 1882.
Merişca C. Pomelnicul Sturdzesc al bisericii din Miclăuşeni // Arhiva Genealogică. 1996. № 1–2. P. 179–192.
Meteş Şt. Moşiile domnilor şi boierilor din Ţările Române în Ardeal şi Ungaria. Arad, 1925.
Meteş Şt. Contribuţii nouă privitoare la familia boierească Buhuş din Moldova // Acad. Română. Memoriile Secţiei Istorice. Ser. III. 1927. T. VII. P. 12–15.
Meteş Şt. Domnii din Principatele Române pribegi în Transilvania în veacul al XVII. Cluj, 1934;
Meteş Şt. Emigrările româneşti din Transilvania în secolele XIII—XX. Bucureşti, 1977.
Mihăescu H. Influenţa greacă asupra limbii române până în sec. al XV-lea. Bucureşti, 1966.
Mihail P., Caproşu I. Despre ceremonialul domnesc // AIIAI. 1971. VII. P. 397–399.
Minea I. Despre stema Moldovei // Cercetări istorice. <Iaşi>, 1925. I. P. 401–402.
Minea I. De unde a luat Dimitrie Cantemir ştirea despre Dumbrava Roşie? // Cercetări istorice. 1926–1927. II–III. P. 257–258.
Minea I. Originea numirii Răbâie // Cercetări istorice. 1940. P. 700—701.
Miron P. Staroştii la nunţile ţărăneşti. Gherla, 1939.
Moisin A. Sarmaţii // Noi Tracii. <Roma>, 1991. 20. № 199. P. 1–8.
Muraru I. Un vechi arbore genealogic al familiei Tăutu // Arhiva Genealogică. <Iaşi>. 1994. № 1–2. P. 161–162.
Neamţu V. Mutarea capitalei Moldovei de la Suceava la Iaşi // Emandi E. I. Habitatul... Iaşi, 1996. P. 227–234. (*a*)
Neamţu V. De ce a devenit Baia o „capitală" a Moldovei? // Historia Urbana. <Sibiu-Bucureşti>, 1996. 4. № 1—2. P. 39–48. (*b*)
Neculce I. Letopiseţul Ţării Moldovei şi O samă de cuvinte / Ed. de Iorgu Iordan, ed. a 2-a. Bucureşti, 1959.
Nesterov T. Situl Orheiului Vechi. Monumente de arhitectură. Chişinău, 2003.
Nistor I. Legăturile de la Lenţeşti şi Şerăuţi şi campaniile bucovinene ale regelui Sobieski // Închinare lui N. Iorga. Cluj, 1931. P. 297–307.

[1] Также см. раздел «Литература о Кантемире».

Nunta la români. Oraţii / Ed. de Ion Moanţă. Bucureşti, 1989.
Olteanu Şt. Cercetări cu privire la producţia minieră din Moldova şi Ţara Românească (sec. X—XVII) // Studii. Revistă de Istorie (Bucureşti). 1966. №. 5. P. 154–155.
Olteanu Şt. Meşteşugurile din Ţara Românească şi Moldova în evul mediu. Bucureşti, 1969.
Olteanu Şt. Societatea carpato-danubiano-pontică în secolele IV—XI. Structuri demo-economice şi social-politice. Bucureşti, 1997.
Onciul D. Dragoş şi Bogdan fundatorii principatului moldovenesc // Onciul D. Scrieri istorice / Ed. de A. Sacerdoţeanu. Bucureşti, 1968. Vol. I. P. 89–130.
Opreanu C. Dacia romană şi Barbaricum. Timişoara, 1998.
Oneţ V. Ştiri despre români în două cărţi în limba italiana din sec. al XVIII-lea aflate în colecţiile Bibliotecii «V. A. Urechia», Galaţi // Sesiunea ştiinţifică «Valori culturale bibliofile». VI. Târgu Mureş, 1985.
Păcurariu M. Istoria Bisericii ortodoxe române. Vol. I–II.
Păcurariu M. Dicţionarul teologilor români. Bucureşti, 1996.
Păcurariu M. Episcopia Huşilor. Scurt istoric. La 400 de ani de la întemeiere // Cronica Episcopiei Huşilor. IV. Huşi, 1998. P. 15–66.
Păltânea P. Precizări în legătură cu originea familiei lui Miron Costin // AIII. 1992. T. 29. P. 493–500.
Păltânea P. Istoria oraşul Galaţi de la începuturi până la 1918. Galaţi, 1995. Vol. I.
Panaitescu P. P.[1] Influenţa polonă în opera şi personalitatea cronicarilor Grigore Ureche şi Miron Costin. Bucureşti, 1925.
Panaitescu P. P. Hrisovul lui Alexandru cel Bun pentru episcopia armeană din Suceava (30 iunie 1401). Bucureşti, 1935.
Panaitescu P. P. Interpretări româneşti . Studii de istorie economică şi socială. Bucureşti, 1947.
Panaitescu P. P. Tezaurul domnesc. Contribuţie la studiul finanţelor feudale în Ţara Românească şi în Moldova // Studii. Revistă de istorie. <Bucureşti>, 1961. № 2. P. 82–83.
Panaitescu P. P. Obştea ţărănească în Ţara Românească şi Moldova. Bucureşti, 1964.
Papacostea Ş. La Moldavie état tributaire de L'Empire ottoman au XV-e siècle: le cadre international des rapports établis en 1455—1456 // Revue roumaine d'histoire. 1974. № 3. P. 445–461.
Papacostea Ş. Geneza statului în evul mediu românesc. Cluj-Napoca, 1988.
Papacostea V. Manuscrise greceşti din arhivele străine relative la istoria românilor // Revista arhivelor (Bucureşti). 1961. IV. № 2. P. 284–285.
Paragină V. Focşani, 450 de ani (1546—1996). [S. l.], 1998.
Parasca P. Evoluţia politică internă şi poziţia internaţională a Moldovei (jum. sec. XIV — încep. sec. XV). Teză de doctor habilitat în ştiinţe istorice. Chişinău, 1997.
Parasca P. Formarea graniţelor istorice ale Ţării Moldovei // Analele ULIM. Seria istorie. <Chişinău>, 2000. Vol. I. P. 35–42.
Parasca P. La obârşia Mitropoliei Ţării Moldovei. Chişinău, 2002.
Parasca P. Voievozi şi domnii Moldovei din perioada constituirii şi afirmării statului medieval // Domnii Ţării Moldovei, Chişinău, 2005. P.19–32.
Pârvan V. Consideraţiuni asupra unor nume de râuri daco-scitice. Bucureşti, 1923.
Pârvan V. Getica. Bucureşti, 1925.
Pascu G. Operele lui Neculai Costin utilizate de Cantemir // Revista critică. 1938. XII. P. 43–48.
Pecican O. Dragoş vodă – originea ciclului legendar despre întemeierea Moldovei // Anuarul Institutului de Istorie. <Cluj>, 1994. 33. P. 221–223.
Petolescu C. Moesia inferior şi ţinuturile extracarpatice // Symposia Thracologica. <Bucureşti>, 1989. № 7. P. 178–189.
Pippidi A. Tradiţia politică bizantină în ţările române în secolele XVI—XVIII. Bucureşti, 2001
Platon Gh. Populaţia oraşului Iaşi // Populaţie şi societate. Studii de demografie istorică. Cluj, 1972.
Podgoria Cotnari / Coord. Valeriu Cotea. Bucureşti, 2006.
Porcescu S. Sinodul de la Iaşi – 1642 // Românii în istoria universală. Iaşi, 1988. III/1. P. 567–578.

[1] Также см. раздел «Литература о Д. Кантемире».

Pop I.-A. Elita românească din Transilvania în secolele XIII–XIV (origine, statut, evoluţie) // Nobilimea românească din Transilvania. Satu Mare, 1997.
Pop I.-A. Naţiunea română medievală. Solidarităţi etnice româneşti în secolele XIII—XVI. Bucureşti, 1998.
Popa R. Ţara Maramureşului în veacul al XIV-lea. Bucureşti, 1970.
Popescu-Spineni M. România în istoria cartografiei până la 1600. Bucureşti, 1936. Vol. II.
Potra G. Contribuţiuni la istoria ţiganilor din România / Ed. de Mihai Dascăl. Bucureşti, 2002.
Pravila lui Vasile Lupu. Iaşi, 1646.
Protase D. Orizonturi daco-romane. Cluj-Napoca, 1995.
Postică G. Civilizaţia veche românească din Moldova. Chişinău, 1995.
Prăjescu-Miclescu I. C. Obârşia unei familii din Moldova // Revista istorică Română. <Bucureşti>, 1940. X. P. 175–215.
Puiu E. Viaţa şi opera lui Miron Costin. Bucureşti, 1972.
Pungă Gh. Ţara Moldovei în vremea lui Alexandru Lăpuşneanu. Iaşi, 1994.
Puşcaşu V. Actul de ctitorire ca fenomen istoric în Ţara Românească şi Moldova până la sfârşitul secolului al XVIII-lea. Bucureşti, 2001.
Racoviţă C. Începuturile suzeranităţii polone asupra Moldovei (1387–1432) // Revista istorică română. 1940. P. 237–332.
Raevschi N. Hidronime traco-dacice având contextul etimologice baltice // Limba română (Chişinău). 2006. № 7–9. P. 103–106.
Râpa-Buicliu D. Cartea românească veche: Studia bibliologică / Cuvânt înainte de acad. V. Cândea. Galaţi: Ed. Alma, 2000. P. 118–119.
Râşcanu-Grămăticul O. (Coord.). Istoria Bârladului. Bârlad, 1998. Vol. I.
Rezachevici C. Considerente privind apărătorii Cetăţii Neamţului în timpul asediului polon din 1691 // Revista de Istorie a Moldovei. <Chişinău>, 1994. № 3–4. P. 17–25.
Rezachevici C. Indigenatul Polon — o formă însemnată de integrare a nobilimii româneşti în cea europeană în evul mediu // Arhiva Genealogică. <Iaşi>, 1996. № 3–4. P. 206–216.
Rezachevici C. Cronologia critică a domnilor din Ţara Românească şi Moldova a. 1324—1881. Vol. I. Secolele XIV—XVI. Bucureşti, 2001.
Rezuş P. Contribuţii la istoria oraşului Rădăuţi. Bucureşti, 1975.
Rosetti R. Despre unguri şi episcopiile catolice din Moldova. Bucureşti, 1905.
Rosetti R. Pământ, săteni şi stăpâni în Moldova. Vol. I. Bucureşti, 1907.
Rosetti R. Istoria artei militare a românilor până la mijlocul veacului al XVII-lea. Bucureşti, 2003.
Russu I. I. Limba traco-dacilor. Bucureşti, 1959.
Şăineanu L. Studii de mitologie comparată. Bucureşti, 1886.
Săulescu G. Descrierea istorică-geografică a cetăţii Caput Bovis (Capul Boului sau Ghertina) ale cărei ruine se află în apropierea Galaţului. Bucureşti, 1991.
Sava A. Documente putnene. Focşani, 1929. Vol. I.
Sava A. Vornicul de Vrancea. O cercetare administrativă de acum o sută de ani // Analele Academiei Române, Mem. Secţ. Ist. 1934. T. XV. P. 117–174.
Sava A. Documente privitoare la târgul şi ţinutul Lăpuşnei. Bucureşti, 1937. (*a*)
Sava A. Schimbare de domnie în Moldova, 1707 // Revista istorică română. <Bucureşti>, 1937. P. 163–170. (*b*)
Sava A. Documente privitoare la târgul şi ţinutul Orheiului. Bucureşti, 1944.
Schramm G. Nordpontische Ströme. Göttingen, 1973.
Scripcariuc I. Dregătorii şi dregători în ţinutul Sucevei // Suceava. Anuarul Muzeului Naţional al Bucovinei. 1995–1996. <Iaşi>, 1996. XXII—XXIII. P. 544–549
Şerban C. Contribuţia la istoria meşteşugurilor în Ţara Românească: ţiganii rudari în sec. XVII—XVIII // Studii. Revistă de Istorie (Bucureşti). 1959. № 2. P. 131–147
Şesan D. Ctitoriile lui Ştefan cel Mare în documente. Bucureşti, 2004.
Şimanschi L. (Coord.). Petru Rareş / Coord. de... Bucureşti, 1978.

Simedrea T. Unde şi când a luat fiinţă legenda despre atârnarea canonică a scaunelor mitropolitane din Ţara Românească şi din Moldova de arhiepiscopia de Ohrida. Note pe marginea unei interpolări // Biserica Ortodoxă Română (Bucureşti). 1967. №. 9–10. P. 975–1003.

Simonescu D. Literatura românească de ceremonial. Bucureşti, 1939.

Sinodul de la Iaşi şi Sf. Petru Movilă. Iaşi, 2002.

Siruni H. Dj. Armenii în România. Bucureşti, 1940.

Siruni H. Dj. Domnii români la Poarta Otomană, după un manuscris turcesc conţinând note şi însemnări despre ceremoniile şi recepţiunile din palatul împărătesc din Stambul între anii 1698–1782. Bucureşti, 1941.

Siruni H. Dj. Pe marginea titulaturii domnilor români în cancelaria otomană // Hrisov. 1942. II. P. 163–168.

Şlapac M. Cetatea Albă. Studiu de arhitectură medievală militară. Chişinău, 1998.

Şlapac M. Chilia — „Troia românească". Date noi privind localizarea Chiliei // Destin Românesc. <Bucureşti; Chişinău>, 2001. 8. № 3. P. 13–33.

Şlapac M. Cetăţi medievale din Moldova. Mijlocul sec. XIV — mijlocul sec. XVI. Chişinău, 2004.

Solomon F. Domnie şi biserică în Ţara Moldovei în a doua jum. a sec. XIV. Implicaţii Haliciene // AIII. 1995. 32. P. 25–35.

Solomon F. Schizmă şi unitate creştină în prima jumătate a sec. XV. Cazul moldovenesc // AIII. 1996. 33. P. 133–146. (*a*)

Solomon F. Ascensiune şi decădere a neamului: cazul familiei Mihuleţ (Mihulescu) // Arhiva Genealogică. <Iaşi>, 1996. № 3–4. P. 276–282. (*b*)

Solomon F. Politică şi confesiune la început de ev mediu moldovenesc. Iaşi, 2004.

Soltan Gh. "Vecin" – "Sused" în documentele moldoveneşti din secolele XVI–XVIII // Revista de Istorie a Moldovei. <Chişinău>, 1991. N 1. P. 12–17.

Spinei V. Ultimele valuri migratoare de la nordul Mării Negre şi a Dunării de Jos. Iaşi, 1996.

Spinei V. Moldova în secolele XI—XIV. Bucureşti, 1982.

Stahl H. H. Contribuţii la studiul satelor devălmaşe româneşti. Vol. I. Bucureşti, 1958.

Stănescu E. Unitatea teritoriului românesc în lumina menţiunilor externe. Valahia şi sensurile ei // Studii. Revistă de istorie. <Bucureşti>, 1968. P. 1105–1125.

Ştefanelli Th. Istoricul luptei pentru drept în ţinutul Câmpulungului moldovenesc. Bucureşti, 1911.

Ştefănescu Gr. Cutremurele de pământ în România în timp de 1391 ani de la 455 până la 1846. Bucureşti, 1901.

Stoica C. Evoluţia localităţii Târgu-Ocna în evul mediu // Carpica. <Bacău>, 1990. 21. P. 5–35

Stoicescu N.[1] Sfatul domnesc şi marii dregători din Ţara Românească şi Moldova sec. XIV–XVII. Bucureşti, 1968. (*a*)

Stoicescu N. Unele categorii de slujbaşi ai statelor feudale Ţara Românească şi Moldova // Studii şi articole de istorie. 1968. XII. P. 107–119. (*b*)

Stoicescu N. Curteni şi slujitori. Contribuţii la istoria armatei române. Bucureşti, 1968. (*c*)

Stoicescu N. Treapătul şi ciubotele în secolele XVI–XVIII // Studii. Revistă de istorie. <Bucureşti>, 1969. № 2. P. 281–288.

Stoicescu N. Cum măsurau strămoşii. Metrologia medievală pe teritoriul României. Bucureşti, 1971. (*a*)

Stoicescu N. Dicţionarul marilor dregători din Ţara Românească şi Moldova sec. XIV–XVII. Bucureşti, 1971. (*b*)

Stoicescu N. Legăturile de rudenie dintre domni şi marea boerime şi importanţa lor pentru istoria politică a Ţării Româneşti şi a Moldovei (sec. XV – începutul sec. al XVIII-lea) // Danubis. <Galaţi>, 1971. V. P. 115–122. (*c*)

Stoicescu N. "Oastea cea mare" în Ţara Românească şi Moldova, secolele XIV–XVI // Oastea cea Mare. Bucureşti, 1972. P. 25–51.

Stoicescu N. Despre subalternii marilor dregători din Ţara Românească şi Moldova, sec. XV—XVIII // Studii şi materiale de istorie medie. <Bucureşti>, 1973. VI. P. 61–60.

[1] Также см. раздел «Литература о Д. Кантемире».

Stoicescu N. Repertoriul bibliographic al localităţilor şi monumentelor medievale din Moldova. Bucureşti, 1974.
Stoide C. A. Negustorii din Şarhorod în Moldova // Revista istorică română. 1935–1936. P. 382–387.
Stoide C. A. Un pretendent la tronul Moldovei: Toderaşco din Galaţi // Arhiva românească. 1945–1946. P. 271–280.
Strihan P. Divan-effendi din Ţara Românească şi Moldova în sec. XVII–XIX // Studii. Revistă de istorie. <Bucureşti>, 1968. № 5. P. 881–896.
Stourdza A. Oeuvres posthumes religieuses, historiques, philosophiques et literaires. Paris, 1858. T. 1–2.
Szekely M. M. Neamul lui Nestor Ureche // AIII. 1992. T. 30. P. 653–670.
Szekely M. M. Heraldică, genealogie şi sigilografie la familia boierilor Ureche // Arhiva Genealogică. <Iaşi>, 1994. № 3–4. P. 35–42.
Szekely M. M. Obârşia lui Luca Arbure. O ipoteză // In honorem Paul Cernovodeanu. Bucureşti, 1998. P. 419–429.
Szekely M. M. Sfetnicii lui Petru Rareş. Iaşi, 2002.
Ţabrea I. Originea şi evoluţia talerilor // Cronica numismatică şi arheologică. <Bucureşti>, 1934. № 100. P. 11–13.
Teodor D. Teritoriul est-carpatic în veacurile V–XI. Iaşi, 1978.
Teodor D. Gh. Creştinismul la est de Carpaţi de la origini până în sec. al XIV-lea. Iaşi, 1991.
Toderaş A.-D. Oraşul Hârlău. Iaşi, 1994.
Trifa I. Terminologia vechiului drept românesc „obiciai, zacon, pravo" // Studia Universitatis "Vasile Goldiş" (Arad). Seria A. 1998. 8. P. 289–296.
Ungureanu Gh., *Anghel Gh.*, *Botez C.* Cronica Cotnarilor. Bucureşti, 1971.
Uricariul A. Cronica paralelă a Ţării Româneşti şi a Moldovei / Ed. de Gabriel Ştrempel. Bucureşti, 1993–1994. Vol. I–II.
Ursu H. I. Moldova în contextul politic european (1517–1527). Bucureşti, 1972
Vâlsan G. "Lacul Ovidului" şi românii la Marea Neagră // Graiul românesc. 1928. II. P. 115–118.
Vârtosu E. Introducere // Documente privind istoria României. Bucureşti, 1956. Vol. II.
Vârtosu E. Titulatara domnilor şi asocierea la domnie în Ţara Românească şi Moldova (până în sec. al XVI-lea). Bucureşti, 1960.
Vârtosu E. Bogdania, alt nume dat Moldovei // AIIAI. 1964. Vol. I. P. 155–165.
Vasilescu E. Istoria religiilor. Ed. a III-a. Bucureşti, 1998.
Vicovan I. Un eveniment fundamental în istoria Bisericii Ortodoxe: Sinodul de la Iaşi – 1642 // Sinodul de la Iaşi şi Sf. Petru Movilă. Iaşi. 2002.
Vulpe A. Din nou despre geografia antică a Moldovei la vest de Prut // Faţetele istoriei. Omagiu acad. Ştefan Ştefănescu. Bucureşti, 2000. P. 407–419.
Vulpe R. Toponimia antică pe pământul Moldovei // Cetatea Moldovei. 1943. IV. №. 8–9. P. 213–220.
Xenopol A. D. Istoria românilor din Dacia Traiana. Ed. a IV. Bucureşti, 1986. Vol. II.
Zahariuc P. Ţara Moldovei în vremea lui Gheorghe Ştefan voievod (1653–1658). Iaşi, 2003.
Zanne I. Proverbele românilor. Bucureşti, 1895–1912. Vol. I–X.
Zotta S. Dumitru postelnicul, fratele lui Costin hatmanul şi descendenţii lui // Revista istorică. 1925. P. 260–268.

Список сокращений[1]

ГАОО — Государственный архив Одесской области (Одесса).
ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей (Одесса).
ОГНБ — Одесская государственная научная библиотека им. А. М. Горького.
ООИД — Одесское общество истории и древностей (Одесса).
РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва).
РГБ — Российская государственная библиотека (бывшая им. В. И. Ленина) (Москва).
РГИА — Российский государственный исторический архив (С.-Петербург).
ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства.
AIII — Anuarul Institutului de Istorie «A. D. Xenopol» (Iaşi).
AIIAI — Anuarul Institutului de Istorie şi Arheologie «A. D. Xenopol» (Iaşi). 1964—1980.
CG — Chronica Ghiculeştilor (Istoria Moldovei între anii 1695—1754) / Ed. de Nestor Camariano şi Ariadna Camariano-Cioran. Bucureşti, 1965.
CSR — Cronicele slavo-române din sec. XV—XVI / Ed. de I. Bogdan; Sub red. lui P. P. Panaitescu. Bucureşti, 1959.
CSŢR — Călători străini despre ţările Române. Bucureşti, 1968—1973. Vol. 1—5.
CTŢR — Cronici turceşti privind Ţările Române. T. 1. Sec. XV — jumătatea sec. XVIII / De M. Guboglu şi M. Mehmet. Bucureşti, 1966.
DIR A — Documenta Romaniae Historica. A. Moldova. Bucureşti, 1961—1971. Vol I—XXI.
DRH A — Documenta Moldaviae Historica. Vol. I (1384—1448). Bucureşti, 1975, и сл.

австр. — австрийский
ант. — античный
арт. — артикль, артикулированный
болг. — болгарский
букв. — буквально
быв. — бывший
венг. — венгерский
верш. — вершина
визант. — византийский
внешн. — внешний
воспр. — воспроизводит(ся)
вост. — восточный
г. — город
генуэз. — генуэзский
герм. — германский
гл. — глава
греч. — греческий
губ. — губерния
дак. — дакийский
диал. — диалектный
Д.К. — Дмитрий Кантемир
древн. — древний
др.-тюрк. — древнетюркский
ед. ч. — единственное число
ж.-д. — железнодорожный
зап. — западный
зачеркн. — зачеркнутый
и т.п. — и тому подобное
изаф. — изафет, генетив принадлежности
извл. — извлечено
изд. — издание (издания)
испр. — исправлено
ист. — исторический
источ. — источник
итал. — итальянский
К — комментарий
кн. — княжество, князь
коммент. — комментарий
креп. — крепость
л. — лист (листы)
лат. — латинский
лев. — левый
куман. — куманский
марг. — маргиналия
мест. — местечко
мн. ч. — множественное число
молд. — молдавский
назв. — название
нар. —народный
нем. — немецкий
н.п. — населенный пункт
нрзб. — неразборчиво

[1] Учтены сокращения, использованные в примечаниях, комментариях и указателях.

об. — оборот
обл. — область
о-в — остров
оз. — озеро
ок. — около
окказ. — окказиональный
окр. — округ
отожд. — отождествляется
отс. — отсутствует
ошиб. — ошибочно
паг. — пагинация
переизд. — переиздание
печен. — печенежский
п-ов — полуостров
подчеркн. — подчеркнуто
пол. — половина
польск. — польский
пос. — поселение, поселок
пр. — приток
прав. — правый
прим. — примечание
пров. — провинция
р. — река
римск. — римский
р-н — район
род. — родился
рум. — румынский
рус. — русский
св. — святой
сев. — северный
сер. — середина
серб. — сербский
слав. — славянский
след. — следующий
см. — смотри
совр. — современный
сокр. — сокращение, сокращено
соотв. — соответственно, соответствует, соответствующий
ср. — сравни
ср.-греч. — средневековый греческий
среднев. — средневековый
стр. — страница
ст.-слав. — старославянский
т. е. — то есть
тур. — турецкий
ум. — умер
упом. — упоминается
уст. — устарело, устаревший
фламанд. — фламандский
фр. — французский
церк.-слав. — церковнославянский
ч. — часть
чагат. — чагатайский
южн. — южный
экз. — экземпляр
яз. — язык

Указатель имен[1]

[1] Наряду с латинскими, приводятся румынские и др. формы имен. Отражены также имена, встречающиеся только в комментариях к тексту Д.К. При этом, когда перекрестные ссылки отсутствуют, языковая принадлежность румынских и др. фамилий особо не уточняется. Цифра в показателе отсылает к номерам подстрочных сносок в русском переводе списка С.

Указатель библейских, мифологических и легендарных персонажей

---

[1] Здесь и повсеместно при отсутствии иных уточнений, приводится лат. форма, представленная в соответствующем списке «Описания» Д.К.

Указатель этнонимов и локальных групп населения[1]

[1] В указателе, наряду с этнонимами (генонимами), отражены также названия жителей по месту обитания (административной или территориальной области, городу, селу) и конфессиональной принадлежности.

Указатель географических названий[1]

[1] В скобках без уточнения языковой принадлежности приводятся варианты латинских написаний Д.К., далее следуют исходные формы (*рум.*, *тур.* и др.). В показателе к стр. оригинала указаны номера постраничных примечаний – *Н. С.*

Указатель исторических (фольклорных, этнографических и др.) реалий и ключевых понятий[1]

[1] Отражены термины восходящие к (1) румынскому или (2) греческому, славянскому, турецкому источнику; во втором случае учитываются заимствования или транслитерации иноязычных форм в румынском (т. е. в переводе Д. Слушанского). Латинские написания терминов и их экспликации (эпизодически, после знака ≈) приводятся без уточнения языковой принадлежности. Отсылки даются только на латинские написания. Также см. «Лексический указатель».

Лексический указатель (романские, славянские, греческие, тюркские и др. формы)[1]

[1] Отражена апеллятивная лексика, встречающаяся в «Описании»: латинские слова и написания (без уточнения языковой принадлежности, в позиции заглавного слова или в скобках – после знака ≈) румынских, итальянских, французских, греческих, славянских, турецких слов, в т. ч. переданные греческим алфавитом или кириллицей. Фразовые примеры не расписаны. Учтена латинская лексика, которую Д.К. приводит как таковую – в сравнении с румынскими словами. Также см. «Указатель исторических реалий и понятий». – *Н. С.*

Cantemir D.

Historiæ Moldavicæ
in tres partes distincta

Рукопись XVIII в.
(Стурдзовский список)

Moldaviae descriptio
in tres partes
distincta

 2

HISTORIÆ MOLDAVICAE

PARTES TRES.

PARS I.

GEOGRAPHICA

CAPUT I.

De antiquis et hodiernis Moldaviæ nominibus.

Totam quam nunc vocamus Moldaviam, adjacentesque occasum versus regiones, trium fere orbis partium domitores Scythæ primum tenuere, incertis tamen pro patrio more sedibus. Post plura nomina a succedentibus sibi invicem horum cohortibus illis partibus indita, Græcis ejus regnis incolæ aliquando Getæ, aliquando Daci dicti sunt; tandem sub Romanorum

Monarchis Dacorum appellatio praeva-
luit. His Nervae Trajani virtute de-
victo rege eorum Decebalo, partim ex-
tinctis, partim in diversa sparsis, tota
illa quam possederant regio, in provin-
ciae Romanae formam redacta, Ro-
manisque distributa civibus, et in tres
partes divisa est, Ripensem, mediter-
raneam, et Alpestrem. illi Hunga-
riae Valachiaeque partem adscripsere; is-
tius Transsylvania nomen habuit: hu-
ius denique appellatione major nostrae
Moldaviae pars, quae Hierasum et Da-
nubium interjacet, cum Valachiae conti-
guae limitibus fuit comprehensa. La-
befactata post illa tempora Romano-
rum dominatione, oppressere Mol-
daviam crebrae Barbarorum, Sarmata-
rum, Hunnorum, Gothorum invasio-
nes, coactaeque fuere Romanae coloniae
superare Alpes, ac in montana regio-
ne Maramoris contra Barbarorum

furorem quærere receptaculum. Ibi posteaquam per aliquot sæcula, locorum difficultate defensi suis legibus regibusque vixissent, tandem circa annum Domini cum premi se animadverterent incolarum multitudine, regis Bogdani filius Dragoss, cum 300 saltem hominibus, venantis specie, montium transitum, Ortum versus, tentare constituit. Hoc in itinere, casu invenit bovem sylvestrem, Moldavis Dzimbr dictum, et dum eum persequitur, ad montium radices descendit. Porrò, cum catula quædam venatica, quam præ cæteris diligebat, Molda dicta, fortius feræ instaret, æstuans hæc in profluentem se projicit, et telis ibidem interficitur: canis verò, quæ in ipsis aquis quæsiverat fugientem, rapidis fluvioli undis absorbetur. In hujus memoriam, fluvium Moldavam Dragoss primùm appellavit. Loco ubi hæc

accideverat suæ gentis nomen Roman indidit.
Bovis vero Sylvestris caput novi Principa-
tûs insigne esse voluit. Post, perlustra-
tis viciniis, ubi campos fertiles, fluviis
irriguos, civitates arcesque munitas, sed
habitatoribus destitutas reperit, populari-
bus suis quæ invenerit, nunciat, invitatque
ad occupandum solum adeo fæcundum. Se-
quitur haud invita juventus Romana su-
um principem, magnisque turmis montium
fauces penetrat: tum monstratis singula-
ri omine locis sedem figit, et eorum
inventorem Dragoss primum novarum
sedium Principem salutat. Ita restitu-
ta pristinis aliquando possessoribus pro-
vincia cum civitate Romana, Romanum
Daciumque nomen perdidit, et a Molda-
va fluvio Moldavia tum ab exteris, tum
ab ipsis incolis dicta fuit. Sed nec ubique
eadem mansit appellatio. Turcæ enim,
cum propter finitimas in Europa occupa-
tas provincias sæpius in Moldaviam

castra moverent, Moldavis primò Ak Ulach nomen indiderunt. Post, cum Bogdanus, ultimis parentis Stephani M. jussis admonitus, his feudi nomine suas subjiceret ditiones, Othmanidæ, consueti principum nomina in regiones illis parentes transferre, Bogdanly eos vocare inceperunt; vetus autem nomen adhuc in Tartarorum sermone remansit. Finitimi ex aliâ parte Poloni et Russi Moldavos Volochos, hoc est, Italos, Valachos verò montanenses, quasi montanos aut transmontanos, appellarunt.

CAPUT II

De Moldaviæ situ, antiquis et hodiernis limitibus, et regionis temperie.

Moldavia in latitudine a gradu 44 54. ad usque 48.° et 51, extenditur. Longitudinis ratio incerta; Plerorumque

tamen Geographorum sententiâ, occidenta-
lis ipsius pars, quae Transsylvaniam tan-
git, in longitudinis 45.° 39 collocatur: al-
teri extremitati, ubi, prope Albam Juliam,
incolis Czetate alba, in acutum angulum
desinit, gradus 53, minutae 22. ut ex ta-
bula videri potest, assignantur. Caete-
rum, cum partim montibus occupetur,
eâ nimirum parte quae Transsylvaniam
spectat; partim in planitiem se expli-
cet, quae versus Poloniae Ucrainam, Bas-
sarabiam et Danubium vergit; non ea-
dem ubique est aeris temperies. Mon-
tana frigidior, sed et salubrior ven-
tus afflat; campestria calidior, et minus
sanitati proficuus.
Morbos tamen non multos novit Mol-
davia, respectu, dico, regionum magis ca-
lidarum; aliquando, sed raro, pestilen-
tiâ febribusque malignis vexatur. Pes-
tilentiam non ex aeris corruptione ori-
ri experientia comprobatum est: tandem

verò nonnunquam e Polonia, quæ et
sævius grassatur, nonnunquam per
Ægyptiacas et Constantinopolitanas, quæ
ad emporium Galatz appellere solent,
naves, in nostras regiones irrupisse a-
nimadvertimus. Febrium malignarum,
alia ibi quàm in reliquis Europæis par
tibus, natura est. Vehementissimæ
esse solent, ac fere pestilentiales; ita
ut illis laborantes plerique tertia die
extinguantur, rari septimæ diei crisin
experiantur, rarissimi sanitati reddan
tur. Tantum autem huic morbo in
est contagium, ut, cum non adeo pes
tilentiam expavescant incolæ, intimi
etiam amici, hoc laborantis, consuetu
dine abstineant. Longævos esse inco
las, vel aeris intemperies, vel victus
ratio, vel naturalis virium imbecillitas
prohibet. Rarissimi septuagenarii, vix
aliquem octuagenarium reperies. Sa
ni tamen vitam plerumque ducunt: eoque

vitæ brevitas illis compensatur, quod sine morbis (qui felicitatis humanæ maximam partem auferunt) id, quod vivendum habent, alacriùs transigere possint. Rustici præterea multo plures attingunt annos, quam nobili genere nati et in deliciis molliqve vita educati. Terræ motus, qui fere ubiqve calidiorum locorum delicias turbare solent, raro sentimus; nec unquam auditum est, aliquam civitatem aut montem terræ motu collapsum, subversumqve fuisse. Moldavia non easdem semper agnovit limites, sed mox ampliores, mox strictiores, pro ratione incrementi et decrementi reipublicæ. Tandem Stephanus Princeps, cognomento Magnus, circa annum salutis hosce quos hodie quoque retinet limites posuit. Meridiem versus, semper ipsius terminos definivit Ister, fluvius inter Europæos maximus, et ulteriùs illud eius ostium, quo se prope Giliam, veterum

Lycostomum, in Pontum exonerat. Ab or-
tu antiquus provinciae finis Pontus erat,
sequentibus autem temporibus, Bassarabia
et Bender per Turcica arma ademtis,
arctius ex illa parte constricta est. Hodieque
Prutum flumen, ab ostio usque ad pagum
Trajan, inde Trajani fossam, per Bot-
nam amnem, et rectam lineam ad Bical
amnis ostium, ubi se in Tyratem exone-
rat, ductam, habet terminos; prout in de-
lineatione clare patet. Poloniam et Ocza-
covienses Tartaros e septentrione et o-
riente a Moldavia submovet Tyras
sive Nistr fluvius, Turla Turcis dic-
tus: cuius littora olim tantum ad Cho-
tinum usque Moldavici iuris erant, rec-
ta lineâ, inde per Prutum et Cirimusz
fluvios, fines illius regionis describente;
post vero, Stephani M. virtute, adjacens
ex Podoliae parte provincia, usque ad os-
tium rivuli Seraphinecz, Moldavicae ad-
jecta est potestati: atque ita hodie coniuncti

inter se amnes Tyras, Seraphinecz, Colaczin
et Czirimusz boreales Moldauiæ limites,
ubi provincia campus longus Ruthenus
est, constituunt. Occasum versus, hodie
multo amplior est, quam olim fuit, Mol-
davia. Nam, ante Stephani M. tempora
omnes illi quibus cingitur montes Trans-
sylvanorum erant, arctisque ex ea parte
premebatur limitibus. At huius fortitu-
dine, aliquoties debellato Matthiâ Hun-
gariæ rege, repulsi Transylvani, coactique
sunt pactionibus imminentem sibi gladij
ictum evitare. Cesserunt harum legibus
omnia quibus hæ duæ provinciæ sepa-
rantur, montium iuga, jusseruntque illas
partes Moldauiæ parere, quæ inter
fluvios in Moldaviam descendentes es-
sent mediæ. Itaque ducta est à fontibus
amnis Czirimusz, per origines fluviorum
Suczava, Moldava, Bistriza et Tortisz,
usque ad fluvium Milcow, linea, eaque
limes inter has duas provincias constitutus.

Walachiæ disterminandæ olim Siret et Tortusz fluvius erat; post verò, virtute ejusdem Stephani M. districtus Prutensis dominio Moldaviæ adjectus fuit; ita ut hodie rivulus Milcow, et Siret has provincias disterminet. Meridionali parti, Danubius ponit terminum. His limitibus circumscripta Moldavia, ambitu 237 horarum itineris, vel 711 milliariorum Italicorum continetur, quem computum facile inire poterit, cuicunque adjectam huic tractationi mappam Geographicam consulere libuerit. Olim autem, cum Bessarabia nondum Turcico Tartaroque militi esset firmata, horas 247, milliaria Ital. 822 in circuitu habebat. Vicinis cingitur Moldavia, ab occasu Transylvanis et Valachis, a Borea Polonis, a meridie Turcis. Cum his omnibus acriter Moldavis decertandum fuit, dum defenderent adhuc suam libertatem; de quibus probatæ fidei scriptor

„Polonus sic fatur: hi (Moldavi) natu-
„ra, moribus ac lingua non multum a
„ cultu Italiae absunt, suntque homines feri,
„ magnaeque virtutis, neque alia gens est, quae
„ pro gloria belli et fortitudine, angusti-
„ ores fines cum habeat, plures ex propin-
„ quitate hostes sustineat, quibus continen-
„ ter aut bellum infert, aut illatum defen-
„ dit. Et paulo inferiùs: Tantae autem
„ sunt virtutis, ut cum omnibus his genti-
„ bus quorum fines attingunt, eodem tem-
„ pore semper bello contenderint, victoresque
„ fuerint. Nam Stephanus, qui patrum nos-
„ trorum memoria principatum Daciae ob-
„ tinebat, una propemodum aestate Baje-
„ zetem Turcam, Matthiam Hungarum
„ et Ioannem Albertum Polonum bello
„ magno devicerat. Oppressâ tandem Tur-
carum viribus republicâ, nullis aliis bel-
lis petita fuit, nisi quae contra Turcas
fuerunt suscepta; adeoque cum his hostes
amicosque habuit communes. Soli

Tartari Nogacenses, quibus in Bassarabia Turcæ sedes dederunt, crebris vel in media pace incursionibus Moldaviam vexarunt, ac ad eam, quæ nunc est paupertatem redegerunt.

Nota

Campus longus Ruthenus, eo quod ad Ruthenos, regno Poloniæ subjacentes, pertinuisset.

Caput IIII

De aquis Moldaviæ.

Aquas plures, notatioribusque naturæ lusibus ornatas, in alia tam arcta regione ac Moldavia est, vix ullibi reperies. Majores fluvios, navigationisque capaces quatuor numerat: Danubium, Tyratem, Hierasum, et Siretum. Danubius, etsi parvo tantum spatio id alluat, quod hodie Moldaviæ Principi subjacet, commoda tamen quam.

plurima in hanc regionem confert. Ete-
nim, præter mercatorias variarum gen-
tium naves, quæ illius beneficio ad
emporium Gallaci appellere possunt,
Moldavis merces suas per Hierasum, Con-
stantinopolin aliasque ponto adjacentes
civitates transferendi, indeque haud exi-
guum lucrum sibi parandi, concedit op-
portunitatem. De undis ipsius occul-
tisque divitiis consulto tacemus; quod ea
abunde jam exposuerint, qui ante nos
Germaniæ Ungariæque dederunt descripti-
ones. In hunc se exonerant, Prut olim
Hierasus, Ptolemæo Gerasus, Ammiano
Porata, antiquis Græcis Pyretus, e mon-
tibus Transsylvaniæ, Carpaticis vete-
rum, qui hanc inter et Poloniam limi-
tes definiunt ortum ducens, totamque
Moldaviam secans. Aquam habet
omnium quas novimus levissimam et
saluberrimam: licet, propter arenam,
quam secum trahit, turbulentior appareat,

Haec tamen, si in vasculo vitreo asservetur, in fundum submergitur, limpidissimumque relinquit liquorem. Experimentum illius fecimus, cum essemus in Moldavia, invenimusque mensuram centum drachmarum triginta drachmis leviorem esse aequali quantitate aquae ex alijs fluvijs acceptae. Siretus, fluvius Moldaviae proprius, ex ultimis ipsius versus Poloniam terminis profluens, atque intra eosdem meridiem versus ostio bifido in Danubium se proijciens. Satis amplus est amnis, et profundus; sed quia sylvis undique et montibus circumseptus est, atque in nonnullis locis vadis impeditus, nondum adhuc undique aperiri potuit navibus semita. Meridiem versus et occidentem, magnam Moldaviae partem alluit. Tyras, hodie Nistr, recentioribus Graecis scriptoribus Dinastris, Turcis

Turcla, notior quam ut quidquam de eo referri operae pretium existimemus. Id saltem memorare iuvabit, Turcas per hunc omnem commeatum apparatumque bellicum Constantinopoli per Euxinum pontum, Benderam, olim quoque Caminiecium, hodie Chotinum, transferre. Ceterum, aquas trahit, limpidas licet, graves tamen, sanitatique bibentium maxime contrarias. Effunditur in Euxinum Pontum ad Albam juliam. Praeter hos, minora quoque flumina Moldaviam irrigant. Barlad, qui in Tecuciensi agro, ab oriente versus occasum, sub pago Szerbanesti, Sireto miscetur. Huius amnis antiquum nomen investigare non potuimus. Suczava, qui urbi Suczavae, totius olim regionis metropoli, nomen dedit. Moldava, cuius nominis rationem supra explicavimus, capite Amo. Bistriza, ex Alpibus Transylvaniae ortum

ducens, aquas trahit adeo celeres et ra-
pidas, ut et maxima saxa e montibus,
per quos se præcipitat, abripiat et cir-
cumvolvat.

Totrusz, non minoris rapiditatis fluvi-
us, haud procul a Bistriza fontes habet.

Hierasus excipit Cirimusum flumen,
quod limites inter Moldaviam et Po-
loniam definit, et inferius, Ziziam.
Jyrati miscentur

Reut fluvius, qui prope Orchejum sin-
gularem et amœnissimam insulam con-
stituit, et

Botna, cuius tamen dimidiam partem
Tartari Budziacenses possident.

Amnes fere innumeros habet Molda-
via; potiores tamen, et quorum nomi-
na exquirere potuimus, hic recensere
non pigebit.

In Siretum se conjiciunt Banila, Mos-
nitza, Szomuz major et minor, Vale-
niagra, Faraon, Racatau, Dzerul,

Schukui, Mikow, et Putna, qui duo,
post inter se conjuncti, Siretzel, hoc
est, parvus Siret, nomen obtinent.
Suczavam augent
Soczeviza, Solea, et Solonez.
Moldavae dant aquas
Homor, Slatina, Riszca, Nemcz, Topoli-
ca, Vale alba.
Bistricio Cracou amnis miscetur.
in Tortuss se exonerant Tarlev salsus,
et alter, Ojtuz, Cassin, Valesaca et
Valere.
Barlad excipit rivulos Barladez, Sza-
covez, Vilna, Rebricze, Vasluy, Vaslujez,
Racova, Crasna, Lohan, Docolina, Ho-
balna, Horiata, Smila, Tutova, Berhez,
Zeletin, Coros.
Czirimussum constituunt Czirimuss albus
Niger et Putila.
Ziziae aquas largiuntur Szubana, Sit-
na, Miletin, Bahlui, Bahlujetz, Sirca.
Hierasus, sive Prut, secum rapit Co-

Colaczin, Cosman, Cuczur, Czuhr. Bas-
seu, Corovia, Caminca, Caldarusza. Zi-
zia*, Valemare, Valebratuleni, Moszna,
Nirnova, Calmaczui, Lapuszna, Strimba,
Serata orientalis et occidentalis, Zigiec
Larga, et Ilan.
In Tyratem Moldavici effluunt rivu-
li, Seraphinez, cuius ostium ultimum
constituit Moldaviae versus meridiem
angulum, Czorna, Ikel, Bicowez, Isno-
vez, Bicul.
In Reut se effundunt, Solonez, Czulluz
major, minor et medius, Dobrusza, Cula
et Cogilnie. Atque haec in Moldavia, in
Bassarabia flumina Cahul, Salcze et
Jalpuh, Danubio, Cogilniz Tyrati dant
incrementa.
Ex his unicus Jalpuh perpetuo fluit,
reliqui omnes stagnorum magis quam
amnium speciem prae se ferunt, quin
et Cogilniz fontes per se habet nullos
sed dum autumnalibus pluviis turget,

rivulus aliquis dici potest; tota verò aestate siccus, et aridus, fossæ instar, manet; unde Tartarorum Budziacæ incolentium jumenta non raro, aquarum penuria, suffocantur.

Nec Lacuum in Moldavia, quàm fluviorum major penuria. Inter quamplures, tam natura quam arte factos, quinque potissimum notari merentur.

Lacus Brateß, inter Prutum et Siretum ad oppidum Galacz situs, in latitudine sesqui-milliario Italico, in longitudine duobus milliaribus extenditur. Fontes nullos habet, sed exiguo, nec adeo profundo, alveo, Prutez vocato, ex Hierasso nutritur, idque eo tempore, quando pluvijs imbribusque huius aquæ accrescunt: reliquo tempore ille canalis siccus manet, et putredinem nonnunquam lacui inducit. At primo vere, intumescens nivibus solutis Danubius, non solum Hierasum retrudit,

sed et totum lacum aquis novis
et piscibus abunde replet, quos forte,
recedentibus undis, capiunt accolæ.
Lacum Orhe-jensem, ad oppidum
συνώνυμον, Reut et Cula fluvij con
stituunt, sex milliaribus longum, la
tum duobus. Huius latitudinem et
longitudinem auxit agger, quem ad re-
primendam aquam, et magni pro-
ventus molendina extruenda, ere-
xit Princeps Basilius Albanus. In
sulam habet in medio, parvam equi
dem, sed vineis olim nobilissimis,
varijsque fructuum generibus consitam.
Lacus Dorohojensis, ab urbe vicina
cognomine ita dictus, non procul
a Ziziæ fluvij fontibus, piscium, qui
bus abundat, copia memorandus.
Lacus Colaczin, in Poloniæ confinibus,
hac re potissimum notatu dignus, quod
ex eius boreali australique parte duo
fluvij, Colaczin et Seraghinez, oriantur.

et Moldaviæ Poloniæque, inter Tyratem
et Hieranum, limites describant.
Ultimus et celebratissimus est lacus Ovi-
dii, Lacul Ovidului incolis, prope A-
kierman, olim Albam Juliam, in Bassa-
rabia situs, eo nomine potissimum
illustris, quod prope hunc notissimus
poeta Romanus Ovidius in exilio de-
gere iussus fuisse dicatur. Alveo sa-
tis arcto in Tyratem, prope huius os-
tia, se exonerat, sed tot et tantis palu-
dibus circumdato, ut eius latitudo quo
pedibus negatur iter, ultra duo mil-
liaria italica se extendat. Hunc pons
iungit, ut ex ipsius architectura conii-
cere potuimus, structuræ antiquissimæ:
quod satis evincit et eius operis firmi-
tas, et lapidum, quibus constat, mag-
nitudo.
Omnes hi, quos hucusque enarravimus,
amnes et stagna egregiis referti sunt
piscibus. Præcipue illi rivuli qui e montium

cacuminibus descendunt, delicatissi-
mas praebent Pestrovas, Lostosas et
Lipsas, quos quotidie diebus jejunio
destinatis, vivos ad mensam Princi-
pis citatis equis solent adducere.
Thermas, acidulas, et minerales
aquas aut non habet, aut non de-
texit Moldavia; forsitan in uno Hi-
eraso fluvio satis se medicamenti
contra omnes morbos habere exis-
timans.

Nota.

Lacus Bratesz. videtur refer-
ri ad antiquum nomen Brytolagi,
cuius mentio fit apud Bonfinium.
Ovidij Lacus. Hunc Lacum non so-
lum Moldavi de homine Ovidij Poeta
ita appellatum tradunt, sed illis Po-
lonos quoque vicinos consentire vide-
mus, et inprimis Sarnicium in Polo-
niae descriptione. Ovidij inquit Lacus
inter Hypanim (qui aliis Axiacum est)

et Tyratem, sed vicinior ostijs Tyræ. Cernitur ibi murus quidam plumbo compactus, qui in mare medio milliari porrigitur. Vide plura in sequentibus, Cap. 4.

Ovidius in exilio. Ovidium in Sarmatiam et Thomos urbem fuisse exulem, ipsius testantur verba:

Ne mea Sarmaticum contegat ossa solum.

et Epitaphicus Lapis, qui ad villam Isax a Polono certus est:

Hic situs est vates, quem diri Cæsaris ira
Augusti, patriâ cedere iussit humo.
Sæpe miser voluit patrijs occumbere terris,
Sed frustra; hunc illi fata dedere locum.

Sarnicius, annal. lib. 2. Cap. 4 et ultimo

Caput IV.

De Provincijs et civitatibus Moldaviæ, hodiernis.

Tota Moldavia tribus olim absolvebatur partibus, inferiore, superiore,

et Bassarabiâ. In quibus universim Provinciæ minores numerabantur viginti tres. Posteaquam verò sequentibus temporibus, Turcarum tyrannide oppressa esset Bassarabia, Aronis Principis perfidiâ, tradito Tigine, cum duabus partibus, novendecim tantum regiones, neque hæ integræ, hodiernis Principibus remanserunt. Inferior, incolis Czara de Zios dicta, duodecim minoribus Provincijs, quas districtus, vulgo recepto nomine, vocant, constituitur. Medium totius regionis tenet,

1. Ager Jassiensis. In hoc Jassÿ, ad fluvium Bahluy, quatuor milliaribus superiùs quam in Hierasum se exonerat, sita urbs, totius Moldaviæ metropolis. Sedem Principatus Suczaviâ huc transtulit Stephanus M. quo meliùs, quasi e medio, ditionem suam contra Turcarum et Tartarorum

insultus tueri posset; cum animadverteret Suczaviae, quod remotior esset a Barbaricis limitibus, difficilius id fieri. Ante huius tempora, pagus erat vilissimus, vix tribus aut quatuor habitatus colonis, molendinoque instructus, quod seniculus quidam molitor, joannes, aut diminutivo vocabulo Jassi dictus, possidebat. Huius nomen retinere urbem a se construendam Princeps voluit, primumque templum, quod nunc cathedrale est, S. Nicolao dicatum, aedificavit; mox sibi et Baronibus palatia exstrui curavit. Moenijs murisque eam cinxit Radul Princeps, alij alijs ornamentis aedificijsque publicis; ita ut et hodie plusquam XL templa, partim lapidea, partim lignea, maxima ex parte sat eleganter constructa, numeret. Ante L annos, censu facto, duodecim privatarum aedium millia reperta sunt; post vero crebris incendijs,

nec non Tartarorum et Polonorum incursionibus, ita devastata est, ut vix tertia earum pars remanserit integra. Præter aulam Principis, quæ universæ regionis divitias eo contrahit, Archiepiscopum Moldaviæ semper ibidem manet; quamvis ille non Jassiensis, sed, a pristina metropoli, Suczaviensis vocetur. Jassijs autem proprie tantum Protopopatus est; quod inferiùs pluribus dicetur.

A meridie hunc tangit

Ager Carligaturiensis.

Tyrgul furmos (secundum Etymon, forum pulchrum) octo horis ab Jassijs, versus Suczavam, distans, ad eundem Bahluy fluvium situm. In quo nihil memoratu dignum, nisi oppidum haud contemnendum, palatio Principis lapideo instructum, cui præest singularis præfectus, quem patria lingua Parcalabum vocant. Ulteriùs, occasum versus,

in longitudinem extenditur.

Ager Romanensis, primus quem redeuntes ex Transsylvania Romanorum coloniae, post Bathiae incursiones, occuparunt, suoque antiquo nomine nuncuparunt. Ibi Roman, in confluente Moldavae et Sireti fluminum, cui duo Parcalabi a Principe praeficiuntur. Hic primam nostros reduces fixisse sedem, multorum equidem, sed non universim, est recepta opinio. Ostendunt enim, inde haud procul, in orientali Sireti littore, alium locum, hodie Smedorova incolis dictum, ibique primam illam amplissimamque urbem conditam fuisse perhibent. Certum eandem a Stephano magno, longo post tempore, instauratam, et pristino splendori redditam fuisse; at aliquot post annorum decurijs, a Petro, cognomine Rareș, nescio quas ob causas, denuo destructam, incolasque in urbem Romam

transmigrare iussos.
Huic, ortum versus, sub Jassiensi et Carligaturiensi, adjacet
Ager Wasluyensis.
in hoc
Wasluy, duodecim horis Jassiis, in tractu versus Danubium, distans, urbs ad ostium rivuli Wasluy, ubi se in Barlad conijcit, sita; aliquando Principum sedes, quorum palatia et hodie ibidem extant. Huius cura, confirmata jam Jassiis metropoli, Wasluyensi Parcalabio est commissa. Meridiem versus, in longitudinem porrigitur
5. Ager Tutoviensis, nomen a Tutova amne, qui eum quasi medium secare videtur, adeptus. Præcipua istius est Barlad, ad fluvium cognominem, urbs olim satis ampla, nunc vero desolata, omnibusque ornamentis destituta. Propria hæc

est sedes Vornici de Trara de Dzios.
Procuratoris Inferioris Moldaviae,
qui tamen, cum semper aulam sequi
debeat, duobus Vornicis minoribus
suas demandat vices.
Inferius uno milliari Italico, ad ean-
dem ripam, conspiciuntur rudera civita-
tis vetustissimae, hodie Czetate de Pa-
mint, i.e. civitas terrea, appellatae.
Neque domus cuiusdam fundamenta
reperiri potuerunt, nec aliud quidquam
monumentum, unde de ipsius condito-
ribus certi aliquid statuatur. Soli ibi
patent e terra constructi muri; unde
forsitan haud sine ratione ad Tarta-
rorum impetus repellendos ab incolis
antiquitus factos fuisse existimemus.
6. Ager Tecucziensis, Bar-
ladum ab occasu tangit; sat amplus
quidem, sed nulla re memorandus, ni-
si Tecuczio, ad fluvium Barlad, octo
horis Barlado, versus Galaczium, dis-

tante oppido parvo, muris destituto,
Et ignobili duorum Parcalabiorum se-
6 de, quibus provinciae illius administra
tio commissa est.
Ab occidente, Sireti ripas legit
7. Ager Putnensis, cui fluvius
Putna nomen dedisse videtur. In eo
Focszanij oppidulum, ad amnem Milcow
in Valachiae finibus situm, cuius Staros-
ta illius provinciae rebus prospicit.
Adziud non magni momenti est oppi
dum, superius ad fluvium Sireth.
In radicibus montium, Uranoie, non pro
cul a Mira, monasterio, pietatis b. m.
Principis Constantini Cantemirij monu-
mento, antiquissimae civitatis rudera
reperiuntur; in quibus tamen nulla tem-
poris, aut conditorum invenire potui
mus indicia. Locus ipse hodie ab in-
colis Cracsuna vocatur.
8. Ad alteram Sireti ripam, inter Si-
retum, Danubium et Hierasum me-
dius

dius est.

Chiurluyensis Ager, itidem a fossa Chiurluy, quae licet per octo horarum spatium se extendat, semper sicca manet, et rarissime aquis repletur, nomen habet. Ibi notari merentur

Galacz, oppidum equidem structurae elegantia aut amplitudine non admodum conspicuum, sed emporium totius Danubij celeberrimum. Huc, quotannis bis vel ter, non solum e vicinis Ponti locis, Crimaeâ, Trapezuntio, Sinope, Constantinopoli, sed et ex Aegypto, quin etiam ex Barbariâ, naves appellunt, lignisque Moldavicis, quercu, cornu, abiete, nec-non melle, cerâ, sale, Butyro, nitro et frumento oneratae recedunt; qua ex re haud exiguum cunctis Moldaviae incolis nascitur emolumentum. Haud procul inde, in orientali Sireti ostio, conspiciuntur ruinae vetustissimae urbis,

quæ hodie ab incolis Giergina vocatur. Hanc Trajani temporibus fuisse conditam, argumento fuerunt eruta ex ipsius ruinis, nostris temporibus, numismata, nec non marmor hâc cum inscriptione,

IMP. CÆSARI. DIU. FILIO
NERUÆ TRAIANO,
AUGUSTO, GERM.
DACICO, PONT. MAX
FEL. B. DICT. XVI
IMP. VI CONS. VII.
P. P. CALPURNIO PUB
LIO, MARIO C. AURE
LIO. RUFO.

Supra hunc ad Hierasum, occurrit
9. Ager Falcziensis, in quo Fal
czij, oppidum haud inelegans ad Hi-
erasum. Hanc sedem quondam Tai-
phaliorum fuisse evicerunt reperta nos-
tris curis in vicinijs, vetustissimæ ur-
bis vestigia. Legebamus aliquando, in
Herodoti manuscriptis historijs, ad Hie-
rasum, tribus diebus ab Istro, bellico-
sissimam Taiphalorum gentem habi-
tasse, civitatemque amplissimam condi-
disse. Huius rudera cum nullibi in
campis apparerent, aliquot homi-
nes, locorum gnaros, in adjacentes
Hieraso sylvas misi, exploraturos,
possentne invenire aliqua indicia, e
quibus de vero urbis loco certius ali-
quid statui posset. Reversi, retule-
runt, visa sibi esse, in sylvis densis-
simis, quæ occasum versus sitæ sunt,
per quinque milliariorum Italicorum
spatium, in longitudinem ad fluvium

protensa mœniorum turriumque fun-
damenta, e cocto latere constructa,
eaque, quamvis in campis interjacen-
tibus non extent, circuli cuiusdam
oblongi formam referre. Præter hæc
confirmavit meam sententiam ho-
dierna huius provinciæ appellatio,
quod Falczij a Taiphalia corruptum
esse similitudo nominis asserere vi-
deatur.
Superius in mediterraneis est Huss
oppidum exiguum, tamen Episcopi
sedes, nulla re magis memorandum,
quam illo prælio, quo Petrus M.
Russiæ Autocrator, cum parvo exer-
citu, Turcarum sæpius repetitos in-
sultus anno 1711 per quatriduum
fortiter sustinuit et repulit. Haud
longe ab eo loco conspicitur collis in-
gens manufactus, Tartaris Chan Te-
pesi, i. e. Chani tumulus, incolis Mo-
gila Rabuij dictus. De huius origine

variae feruntur sententiae. Aliqui Tar-
tarorum quendam Chanum cum toto
exercitu a Moldavis ibi deletum tra-
dunt, ac ipsius monumento hunc tumu-
lum impositum; alij reginam quandam
Scytharum, Rabie dictam, cum contra ha-
bitantes eo tempore in Moldavia Scythas
hucusque exercitum duxisset, ibi cecidisse,
et a suis sepultam narrant. Quid verum
falsumve, in tanta huius historiae obscu-
ritate, pronunciare non audemus.

Falcios a Septentrione cingit

10. Ager Lapusznensis. Ad hunc olim
pertinuit Tigine, Turcis Bender, urbs et
olim munitissima et nunc a Turcis multis
operibus aucta, ad Tyratem; nostris tem-
poribus, Regis Sueciae, e Poltaviensi pug-
na profugi, receptaculum. Frustra eam
saepius oppugnarunt, ante initas subjec-
tionis leges, Turcae; sed quod vi non
potuerunt, fraude impetrarunt, et Aro-
nis principis, cui Moldavi Tyranni

nomen indiderunt, perfidiâ. Hic enim, cum propter sævitiam et tyrannidem quam in Moldavos exercuerat, suâ ditione a proceribus expulsus esset, ad Turcicum Imperatorem confugit, eique pollicitus est, si Principatui restitueretur, sæpius expetitum Tigine cum XII pagis ipsius militi tradere, et in perpetuam possessionem donare. Commotus hoc munere Sultan, ipsum quidem sceptris restituit; contrà, munitissimum totius Provinciæ oppidum, et firmissimum contra Polonos et Tartaros propugnaculum, in operæ præmium accepit. Itaque nunc

Lapuszna præcipuum est huius regionis oppidum, ad rivulum συνώνυμον situm, ubi duo Parcalabij a Principe constituti degunt, qui provinciæ negotijs prospiciant. Præterea

Kiszenou, ad flumen BiAul, non magni momenti urbecula. Haud procul ab ea

conspicitur series maximorum Lapidum, ita in recta linea dispositorum, acsi humana industria illuc essent collocati. At hoc credere impedit et ipsorum Lapidum magnitudo, et spatii per quod extenduntur longitudo. Continent enim aliqui trium aut quatuor ulnarum spatium in tetragono, eorumque series trans Tyratem usque ad Crimaeam pergit. Vernacula lingua Zjeilo byzului, vocant, Diabolorumque opus esse rustica refert simplicitas, obstruere amnem byzul conjuratorum. Certum aliquot Principes alveum huius amnis, qui longo tractu inter montes decurrit, obstruere tentasse, quo vicina loca non nisi secandis fenis apta, in lacum converterentur; at nunquam opus potuisse perficere.

Supra hunc, Tyrati adjacet

XI. Ager Or-hejensis. Nomen nactus est ab Orhei urbe ad fluvium

-rerit, non adeo magnâ, sed eleganti, et omnibus ad humanam vitam neces-sarijs abundante. Victum largiter sup-peditat haud longe ab ea ad orientem distans lacus Orhejensis, egregiâque quam ille constituit insulâ, de qua supra Cap. 3. egimus pluribus. In occiduâ lacûs ri-pâ, inter consitas jam sylvas, vestigia visuntur antiquæ urbis, quam incolæ antiquam Orhej appellant. Videtur autem situatione respondere Petrodavæ vete-ris Daciæ.

Ultimus longo tractu Tyratis ripas legit

12. Ager Soroccensis. Huius urbs præcipua est

Sorocca, olim Olchionia, ad Tyratem sub collibus in campo sita, parva qui-dem, sed pro illius, quo structa est, aevi ratione munitissima. - - - - - - - -

Murum habet quadrangularem, sed fir-missimum, altissimisque turribus defensum,

et e silice structum, quo vicini colles abundant (superiora huius provinciæ, versus septentrionem, aquæ lignorumque penuria colere prohibet; adeoque illa unicam, quæ in Moldaviâ est, sed non adeo magnam eremum constituunt, quæ loci pars in accuratioribus tabulis Geographicis, Deserta inscribitur.) Hanc urbem defendere, quia perdita Tigine haud parvum est contra Polonos propugnaculum, duo militaris ordinis præfecti a Principe jubentur.

Superior Moldavia, incolis Tzara de sus, septem minores provincias comprehendit.

I. Agrum Chotinensem, qui supra Soroccensem, ad Tyratem, versus Septentrionem, porrigitur. In eo Chotin, urbs ad Tyratem, e regione Camenecii, inter amplissimas Moldaviæ civitates numeranda. Olim ab occidente muris fossisque altissimis, ab oriente præcipiti

Tyratis ripâ, salebrosisque à naturâ ipsâ munita erat rupibus; at in ultimo, quod cum Russis habuerunt, bello Turcæ captam a se civitatem anno 1712 antiquis mœnijs ex parte nudarunt; contra, recentiorum in morem, adeo firmis operibus cinxerunt, et plus dimidio amplificarunt, ut hodie non immeritò elegantissima munitissimaque Moldaviæ civitatum appellari possit. Cum Moldaviæ Principi pareret, singulari præfecto ipsius cura credebatur: jam ubi a Turcis oppressa est à Passâ Turcico, contra pacta et fœdera Polona, quæ confirmant in Moldaviæ urbibus nunquam præsidium Turcicum positum iri, regitur.

Occasum versus sequitur

2. Ager Dorohojensis, in quo Dorohoi oppidum non adeo nobile, haud procul a Ziziæ fluminis fontibus. Propria hæc est sedes Vornici

de Tzara de Sus (id est procuratoris superioris Moldaviae) in cuius locum, cum propter aulicas occupationes suae Provinciae negotijs vacare non possit, duo minores vornici constituuntur.

Stephanestij oppidum ad Hierasum, in quo nunc Turcae, expurgato amne, navale et promptuarium pro Chotini praesidijs constituisse feruntur.

Inferius situs est

3. Ager Hirlevensis. Ibi Harlev, non magni nominis oppidum, cui regendo singularis Parcalabius (sive Praefectus) datus est.

Cotnar, oppidum nullâ aliâ re magis memorabile, quam vitibus egregijs, omnèsque alias facile superantibus; ipsius regimen magno Paharnico (id est, pincernae) commissum est. Hoc in oppido catholicae religionis incolae superbissimae structurae lapideas habent Ecclesias.

Botaszany, oppidum, cum viciniis, Principis coniugi tributarium, cuius proventus singularis, ibi constitutus, Camerarius Dominae Principis, colligit.
Has coronâ quasi cingit
4, Czernauciorum ager, longo tractu Poloniae conterminus.
Huius oppidum praecipuum
Czernaucij, in Boreali Hierasi ripâ situm, cuius administratio magni Spatharij muneri est annexa.
Prope pagum Cozmin, ad amnem Cuczur, haud procul ab eo loco ubi se in Hierasum exonerat, visuntur antiquissimae urbis ruinae. Conditorum tamen etsi saepius accurate inquisiverimus, nulla ullibi potuimus reperire indicia.
Ab occidua Sireti ripa sequitur,
5. Ager Suczaviensis.
in hoc notari merentur
Suczava, olim totius Moldaviae

metropolis, Principis et Archiepiscopi
sedes; jam fere tota in ruinis jacet.
Sita est ad amnem Suczava, (qui ipsi
et nomen dedisse videtur) in colle pla-
no, muris et fossis altissimis cincta.
Suburbium habebat in collis planitie pro-
tensum, satis amplum. Praeter Princi-
pis procerumque palatia, numerabantur
ibidem lapidea templa quadraginta, plu-
ra lignea, privatarum aedium XVI
millia; quae tamen omnia collapsa sunt,
ablatâ inde sede principali. Hodie
Hatmanni, sive supremi exercitûs
Ducis, curae commissa est.
Radaux oppidum, et sedes Episcopalis,
a Suczava ad eundem amnem, et
Siret, ad illum angulum Sireti flu-
minis sita, ubi meridiem versus de-
clinat.
6. Ager Niamczensis huic proxime
subjacet, et sat longo spatio, inter
Moldavam et Bistrizam amnes, ex-

extenditur.
ibi
Niamez, ad amnem cognominem urbs, in altissimo monte aedificata, naturâque ipsâ adeo munita, ut omnem hostilem impetum spernere videatur. Saepius tentata, bis tantum expugnata fuit, semel a Turcis sub Suleimanni imperio, semel nostris temporibus a Joanne Sobjesky Poloniae Rege; nec capta fuisset, nisi fames paucissimos Moldavos, qui in praesidio erant, post plurium dierum obsidionem, eam Polonis tradere coëgisset. Quondam duplici muro erat instructa, per quem unica saltem porta permittebat transitum; post verò, destructo a Turcis exteriori, interior tantum integer Moldavis remansit. Antequam Turcis subijceretur Moldavia, quocunque ingruente bello, principes liberós et thesauros suos oo

ae in arcem vix expugnandam mittebant; et hodie quoque, si quando a vicinis impetuntur incolae, tutissimum hic habent receptaculum. Hunc in finem olim sat ampla palatia struxerant Principes, quae et hodie ibi visuntur, sed non ea qua decet cura conservantur. E regione, ad flumen Bistrizam, situm est Piatra oppidum.
Claudit ordinem
7. Ager Bacoviensis, qui singularem Vornicum praesidem habet; huius sedes est
Bacovium, in insula Bistriziae fluvii oppidum, pomorum fructuumque ubertate celebratum. Habet praeterea Episcopum ecclesiae occidentalis, qui Bacoviensis nominatur. Sunt enim in sub-montanis districtibus complures subditi Moldavorum, tum natione tum religione, ut se vocant, catholici, quos Stephanus Magnus, victo Mathea

Hungariæ Rege, inde abegerat, et su-
is Baronibus donaverat. Præcipuus
Cantemiriorum pagus in districtu Ro-
man, Pharaoni dictus, cuius incolæ
plusquam 100 familiarum, omnes Ca-
tholicæ sunt religionis, lapideamque
et antiquissimam habent ecclesiam.
Ocna, et
Totruss ad amnem Totruss, nulla
re magis memoranda oppida, quam
egregijs salis meatibus, quæ ibi in
vicinijs reperiuntur: Hac, qui amplior
est ex Moldavia, in Transsylvaniam
patet ingressus.
Bassarabia, quæ tertia olim erat
Moldaviæ pars, tota campestris est,
montes sylvasque nullas, flumen quod
perenne dicere posses, unicum habet.
Talpuh fontibus rivulisque prorsus ca-
ret; unde ad succurrendum aquarum
penuriæ, puteos quam profundissi-
mos incolæ fodere debent. Pro lignis

iumentorum fimo utuntur, eoque in sole tosto suas casulas calefaciunt. Subjugata ea fuit a Turcis, antequam totus Principatus iis subijceretur, ideoque non Moldavici amplius juris, etiamsi hodie quoque circa Danubij ripas oppida, et pagi, pleni sunt Moldavâ gente, non minus Christianam religionem profitente, quam tyrannidem utriusque Barbari ferente, sed partim Tartaris habitata est, partim Turcis Seraskieri mandatis obedire iussis. Ipsa regio quatuor hodie provincijs absolvitur, Budziacensi, Akiermanensi, Kiliensi et Ismailensi. Mediterranea tenet

Budziak, Tartaris Nogaiensibus quos nunc alij Budziacenses, alij Bielogrodienses vocant, concessum habitaculum. Cum enim circa annum Hegiræ 976. Dñi 1568. Selimi II ius-su, Crymææ Chanus fluviorum Tanais et Volgæ combinationem tentaret,

plusquam triginta Nogaiorum Tartarorum familiæ, quæ eousque Rossiaco Imperio paruerant, ab hoc defecerunt, et cum popularibus suis in Crymæam recesserunt. Hos cum non caperet Chersonesus, novæ illis sedes in Budzjacensi agro tributæ sunt. Ex illo tempore accedentibus subinde novis ē Nogaja familijs, adeo ista natio accrevit, ut numero vix cuiquam alij ordæ cedat. Ipsi in duas stirpes se dividunt, Orak Ougly, et Orumbet Ougly, genealogiasque suas sollicite conservant. Vitam patrio more in campis degunt, oppida nulla habent, præter Causzenij ad fluvium Botnā, qui exiguo spatio eam regionem tangit. Atm tamen sat elegantibus civitatibus hanc provinciam consitam fuisse demonstrant hinc inde conspicuæ veterum ædificiorum ruinæ; præ cæteris rudera antiquissimæ civitatis ad ripam Tyratis

hodie Ta-tarpunar, id est, puteus Tar-
tarorum, dictæ: altissimo illa rupi im-
posita sunt, e cuius radicibus fons lim-
pidissimus emanat. Nulla tamen ibi-
dem inscriptio, aut indicium a quo con-
dita esset, potuit reperiri. Sunt et ad
flumen Jalpuh, haud procul ab ostio
ipsius, alius urbis vetustioris vestigia,
vulgo Tint appellata. Collapsam il-
lam instauravit Stephanus M. post
[illegible]tem Turcæ solo adeo æquarunt, ut
[illegible] locus ipsius hodie indicari possit.
E[illegible] ipsius ruderibus aliud oppidum, e re-
gione veteris, struxerunt, quod et hodie
floret, et Tobak vulgo vocatur. Pon-
tum tangit, eo forte in loco, ubi ve-
tus aepolium.

2. Ager Akkiermanensis,

In hoc

Akkierman, incolis Czetate alba, Ro-
manis olim Alba Julia, Græcis μονκαστρον,
Polonis Bialogrod, in ipso Ponti Euxini

littore sita, urbs satis ampla, et munitissima. Cum Moldaviae pareret, a
magno Logotheta regebatur: hodie ipsius praesidio singularis Janiczar
Aga praeest.
Recentissime celebrata fuit S. Johanne novo, qui ibidem
sub Turcarum tyranno subijt
martyrium. Huius reliquias miraculosas, cum toto principum thesauro et
cimelijs, anno è Moldavia
abstulit Johannes Sobjesky, Poloniae
Rex; cum se pro ecclesia et Christo,
Papa pecuniam elargiente, militare
jactaret.
Infra hunc, ad Danubij ripas protenditur
3. Ager Giliensis. Huius urbs praecipua
Kilia, olim Lycostomon, ad septentrionale Danubij ostium, eodem nomine a Graecis nautis appellare solitum

quod, lupinarum faucium instar, undas eructare videretur. Urbs est non spatiosa admodum, sed emporium celeberrimum, frequentatum ab omnibus non circumjacentium solum maritimarum civitatum navibus, sed et remotioribus, Aegyptijs, Venetis, et Ragusaeis, qui inde ceram et cruda boum coria solent abducere. Incolas non Turcas solum habet, sed et Judaeos, Christianos, Armenios, aliosque diversarum nationum, quibus omnibus Nasir quidam, quem inspectorem vulgari nomine diceres, prospicit. Sub Sulejmanni Imperio a Moldavis fuit exusta; atque ex eo tempore ad pristinum splendorem pervenire non potuit.

Interiores Danubij ripas legit

4. Ager Ismailensis. Ibi notari merentur

Ismail, Moldavis olim Smil dictum,

munimentum haud contemnendum, Turcico milite firmatum, cui singularis Muteweli præest.
Cartal ad Danubium, ubi Jalpuh flumen recipit, e regione Isaczæ, fortalitium haud magni nominis. Ibi, anno 1711, cum contra Ruthenos Turcæ bellum gererent, Danubium ponte iunxerunt. Urbi conservandæ saltem Disdar, h. e. Præfectus, constitutus est.
Renij olim Moldavis dictum, nunc Turcis Timarowa, eiusdem ordinis munimentum, haud procul ab Hierasi ostio ad Danubium situm. Ibi, etsi Othmannico Imperio pareat, nullus Turca; præsidium Christianis constat, qui omnes natione Moldavi sunt, ipsiusque præfectus iisdem sacris addictus, vulgo Beszliagasi vocatus, Silistriensi Bassæ, qui semper Seraszkier esse solet, est subjectus.

Atque hæ fere erunt urbes et oppida Moldaviæ; quibus incrementum dedit Libertas, ademit injusta inimicaque rebus publicis florentibus Tyrannis. Harum conditores, neque veteres referunt, nec recentiores historici; nec ex inscriptionibus aut monumentis hucusque potuerunt erui. Nulla earum, temporis, aut populi conditoris aliquod præbet indicium; nil muris insculptum reperies, nisi quando hi ab aliquo Principe instaurati fuere.

Sola Suczavia in suis mœnijs refert insculptas magno lapidi septem turres coronâ Imperiali, quam duo leones sustentant, tectas. Porrò, in ipsis turrium fundamentis, area lapidea visitur, in qua duo pisces squamosi, capitibus deorsum, caudis sursum inflexi, apparent; atque illis subjectum Tauri sylvestris caput, quod stellam sex radijs instructam inter cornua

tenet. At cum Tauri Sylvatici caput, demùm post secundam transmigrationem Romanorum in Moldaviam, de qua cap: I diximus, Moldaviæ scutum esse inceperit, hæc sculptura itidem magis de reparatione murorum Suczaviæ, quam de illorum constructione testari videtur. Præterea, cum unanimi consensu omnes nostræ gentis historici testentur, Moldavos, dum ex Maramoris in patriam pristinam redirent, civitates munitas, arcesque habitatoribus vacuas reperisse; haud incongrue inde colligi posse videtur, ad multò remotiora tempora illarum fundationem esse reyciendam. Confirmant hoc, præter alia, ratio structuræ murorum in plerisque civitatibus, qui certe, exceptis paucis, quos ob Tartarorum incursus recentius opus videri supra indicavimus, non aliam

nisi Romanam architecturam referunt.
At omnia superant probatissimorum
è Romanis historicorum testimonia,
quibus .... evincitur à Trajano
imperatore magnas Romanorum ci-
vium colonias in Daciam fuisse traductas,
eiusque successorem Hadrianum, cum
plures in oriente ditiones Barbaris
cederet, solo metu, ne illae darentur
internecioni, retentum fuisse, à Daciâ
deserendâ. Accedit aeternum huius
rei monumentum:
Fossa Trajani Imperatoris, hodie eti-
am sui conditoris nomen retinens,
de qua miror neminem, neque vete-
rum, nec recentiorum historicorum,
quidquam tradidisse memoriae. Haec,
ut ipse αὐτόπτης testis sum, dupli-
ci aggere, à Petrivaradino in Hungaria
incipit, ad montes Demurkapu, ferre-
am portam, descendit; inde, simplici
vallo, per totam Valachiam et Moldaviā

transit, Hierasum ad pagum Trajan
dictum, Botnam ad oppidum Causzen
secat, transactaque tota Tartaria, ad
Tanaim flumen desinit. Ipsa ultra
12 cubitos hodie adhuc profunda est;
unde forsitan haud sine ratione colli-
gere possemus, ipsius spatium, dum
strueretur, altero tanto latius pro-
fundiusque atque adeo egregium ad-
versus Barbarorum irruptiones mu-
nimentum fuisse. Quae cum ita sint,
concedi minime potest, quod aliqui
statuere voluerunt, Genuensium ope-
râ aedificatas esse Moldaviae urbes.
Neque enim Romanus miles, qui ibi
perpetuo copiosus in praesidio erat,
sine urbibus et tecto degere poterat;
neque credendum videtur, Genuenses,
qui saltem mercaturae ergo in Ponto
pedem figere quaerebant, in interio-
ra Moldaviae penetrare voluisse, et
in locis magis agriculturae, quam

mercaturæ opportunis urbes construe-
re. Si vero quis adhuc à Dacis vete-
ribus, robus illorum sub Decebali reg-
no satis florentibus, eas constructas
esse existimaverit, post à Romanis
occupatas, suisque coloniis sedes datas,
huic equidem contradicere non auderemus.

Notata.

Ibi Roman. Apud Bonfinium
legitur forum Romanorum, oppidum
et sedes ArchiEpiscopalis.

Fluvius Putna. Et cognominis
illi antiqua, cuius adhuc vestigia appa-
rent, urbs, in ea parte posita, ubi in
antiquâ Daciâ Poloda ponitur.

Starosta. Eiusdem cum Præ-
fecto ... ex linguâ Polonâ significationis.

Budzak, Tartaricâ linguâ an-
gulum significat; eo quod ipsa regio
Danubium inter atque Tyratem, versus
Pontum Euxinum, longe sese protendat,

et in acutum angulum desinat; nec-non videtur alludere ad vetus Bessi. nomen, quod ab antiquis Geographis et historicis, huic regioni attribuitur. hinc forte et Bassarabiæ nomen prodiisse, ex Ovidio conjectare licet, qui lamentatus inquit:

Vivere quàm miserum est inter Bessos Getasque.

Ptolemeus: Super Daciam Peucini sunt et Basturnæ; Basturnas verò et Bessos eosdem esse putat cum aliis Mattheus prator. lib. 2. C. 7. „Sunt, inquit, qui putant Basturnas illos ipsos populos, qui olim Bessi fuere, hodie Bassarabi dicuntur, scilicet qui in Bassarabiâ degunt."

Romanis olim Alba Julia. Bonfin: decad. 1. l. 1. pag. 27. non solum hanc Albam (Regalem) habet Ungaria, sed et Albam Græcam ad Taurinum, et Albam Juliam in Dacia, quoque progenitorum suorum nomen libentissime

retinent.

Kilia. Moldavis olim, Turcis Kili; Graecis recentioribus Lycostomon (male, ut puto, ab aliis Lytrostomon, et Lythostroton, scriptum, quod videtur apud Leuncl. Pandect. 146.) Achilleam cum nonnullis vult Bonfinius: Stanislaus Sarnicius Tomos, civitatem illam Ovidii Nasonis exilio claram esse dubius contendit. Sed inter tot authorum discrepantes opiniones, quid certum sit iudicare haud possum.

Quod aliqui statuere voluerunt. Bjelskius pag: 239. Populos, inquit, Pieczinichow et Polowcow esse Lithvanos, qui postquam ex partibus Bosphori Cimmerici, prius amicitiam cum Genuensibus Chersonesum tenentibus iniisse, eosdemque Genuenses cum Moldavis et Bassarabis condidisse urbes Mancob, Kermel, Krym, Azow, Kafam, Kiliam sive Achilleam, Moncastrum et Tyrgaviscam et cat:

CAPVT V

De montibus et mineris Moldaviae.

Ab occasu, ubi Transsylvania et Valachia contermina est, Moldavia undique fere altissimis cingitur montibus: unde et Alpestris Daciae nomen a Romanis accepit; reliqua eius pars, Orientem versus, fertilissimis campis patet. Montes arboribus frugiferis, pomariis, aliisque, quae alibi arte producere necesse est, naturâ sunt consiti; quibus interpositi, subinde e montium cacuminibus jucundo susurru ruentes, limpidissimi rivuli, horti amoenissimi speciem conciliant: Campi, vicissim, segetes, quas frigidior montanus äer crescere non permittit, abunde protrudunt.

Montium altissimus est Czahlow, si antiquorum tabulis notus fuisset, non minus celeber futurus, quam

Olympus, Pindus aut Pelias. Situs est in Nemeziorum agro, haud procul ab amnis Jazlow fontibus; et in medio perpetuis riget nivibus; ipsum autem cacumen nunquam nivibus tegitur; quod superare nivem demittentes nubes videatur. Ex eius cacumine, quod turris in formam altissime erigitur, rivulus aquae limpidissimae delabitur, magnoque cum fragore per praecipitia devolutus, in Jazlow fluvium se conijcit. In medio ipsius statua conspicitur antiquissima, quinque ulnis alta, vetulam ovibus ni fallor XX cinctam referens, e cuius naturali parte perennis aquae fons profluit. Difficile certe iudicatu, monstravitne hoc in monumento natura suos lusus, an solers artificis manus ita efformaverit. Nulli enim basi imposita est ea statua, sed cum reliqua rupe concreta cohaeret, a ventre tamen et dorso libera:

et si etiam concedere velles, rimas artificiosa calce esse illitas, cuius generis plura veterum inventa temporum injuria intercidisse non negamus, vix tamen concipi potest, qua ratione canalis ille per pedem in naturam ductus sit, cum circumcirca nullibi vel fontis vel ullius alvei vestigia apparent. Probabile est inservijsse eam idolorum Gentilium cultui, cuius administri solenne habebant, vel naturæ vel magiæ artibus aliquid efficere, quo admirationem possint et divinitatis opinionem credulæ plebi injicere.

Cæterum, ipsius montis altitudo inde colligi potest, quod sereno cælo, sole ad occasum declinante, A[illegible]iermanni, quæ urbs LX horarum spatio ab eo distat, totus, et tam distincte, acsi in propinquo esset positus, queat conspici; cui simile nescio possitne de alijs etiam celebratissimis montium cacuminibus

exquiri. In circumjacentibus collibus subinde conspiciuntur equorum, canum alarumque rupibus impressa vestigia, haud aliter ac si ingens equestris exercitus ibi aliquando transiisset. Multas de illis fabulas incolæ referunt; sed quæ veritati magis consentanea sit, de illis inquirant opinionibus curiosi rerum naturalium scrutatores.

Aliud etiam est montium iugum, Ineul incolis dictum, Boream versus, circa Cirimussium amnem, in ipso angulo, ubi Moldaviæ, Poloniæ, et Transsylvaniæ concurrunt limites, altitudine quidem priori non comparandum, at non inferius singulari et nunquam alias observato naturæ lusu. Etenim rorem qui ante ortum solis herbarum folia tegit, incolæ colligunt, et postquam in vas collocarunt, aquæ supernatans butyrum elegantissimum inveniunt, quod nec odore, nec colore, nec

sapore ab ordinario butyro differt. Id
autem non per totum annum fit, sed
saltem tribus mensibus, Martio, Apri
li et Majo, et reliquis vel humidiori-
bus vel siccioribus nihil tale repe
ritur. Tanta est autem illius butyri
nutritia facultas, ut si oves illo tem
pore in montium cacumina ad pastum
ducantur, paucis diebus præ nimia pin
guedine suffocentur: quam ob rem,
experientiâ edocti pastores, illis men
sibus greges suos intra montium ra
dices continent. Neque verò etiam
solito montium munere, metallicis
nutè mineris, nostræ Alpes destitu
untur. At antiquis has aperire tem
poribus, et Principum sobrietas, et me
tallifossorum defectus prohibuit: nos
tris temporibus obstitit Turcarum
nota avaritia metusque ne, dum divi-
tias quærerent, cum fundo et operam
et fructum perderent. Cæterum, non

steriles esse hisce subterraneis opibus
argumento sunt profluentes ex illorum
radicibus rivuli. Illi enim, cum angus-
to contineantur alveo, sæpiusque disso-
lutis nivibus aut imbribus augeantur,
non rarò erumpunt: post in lectum
redire coacti, arenam in locis quæ sub
merserant relinquunt, in qua haud pau-
ca auri purissimi grana reperiuntur.
Hæc Cingari colligunt, sordibus pur-
gant, tantumque inde auri sibi compa-
rant, ut et quatuor auri occas, quæ
1600 drachmas faciunt, singulis annis
Principis conjugi, tributi nomine, pos-
sint solvere. In Chotinensi agro, haud
procul ab ipsa urbe, reperiuntur, in Ty-
ratis ripis, effecti a natura ipsa globu-
li ferrei, ita rotundi, ut sine alio ul-
lo opere tormentis adhiberi possent,
ferro tamen rudiori, et nisi igne emol-
liatur, ad nullum aliud opus apto.
Dum neglectum adhuc esset Chotinium,

crebriùs Camieniecum vehebantur; hodie autem vix permissuros esse Turcas arbitror, ut suo cum detrimento Poloni apparatum bellicum sibi instruant. In Bacoviensi agro, haud procul ab urbe Tetruss, salinæ sunt abundantissimæ, incolis Ocna dictæ, ibi nulla arte ad purgandum sal opus est; si terram uno alterove cubito submoveas, purissimum, et christalli aut porphyri instar pellucidum, sal, nullis terreis particulis interstinctum reperies. Neque unquam deficiunt hi meatus, etsi quotidie plura hominum centena, illis eruendis impendant operam. Etenim ubicunque salis tabulas extraxerint, subinde columnas huius chrystalli relinquunt, terram et concavitatem istam sustinentes, ut locum habeant novæ salis venæ, in quem se exonerent; quo facto intra viginti annos eodem sale ita replentur

acti cuniculi, ut nullum aliquando eos
evacuatos fuisse appareat indicium.
Aliquando etiam in his pisces integri
concreti reperiuntur, qui nihilo ab alijs
differunt, qui in fluvijs vicinis capi-
untur.
In alijs quoque locis multi tales salis
meatus inveniuntur; sed hos aperirj
prohibuerunt Principes, ne propter ef-
fossi salis copiam imminueretur pre-
tium ipsius, cum ea quae jam florent
satis suppeditant necessaria. Montes
integri in Moldavia extant, qui, si
exterior terrae cortex adimatur, vitrei
toti esse videntur. Maximum ex hoc
in aerarium principis totamque ditionem
lucrum redundat; quod praeter incolas,
Budzacienses et Crymoei, quin et longe
dissitae regiones, navibus sal quotannis
inde avehant. Nitrum ubique fere
conficitur, quod campi Moldaviae fere
omnes nigram, nitroque repletam terram

monstrent

Ad Tazlew salsum, non procul a pago Majnestÿ, in Bacoviensi agro, e fonte aliquo ebullit mixta aquæ cleopissa, vel bitumen, quo ad ungendas rotas vulgo rustici nostri utuntur. Pecura illud vocant incolæ, referuntque, multo melius ad domesticos usus adhiberi posse, si modo ab aqua separetur, quam illud, quod fit ex arboribus.

CAPUT VI
De campis sylvisque Moldaviæ.

Montium, quos hucusque narravimus proventus, longo passu superant campi Moldaviæ, celebrati sua fertilitate apud antiquos recentioresque scriptores. In medio plurimarum Provinciarum, montibus fluvijsque a Moldavia submotarum, siti, a nemine aluntur; omnibus victum suppeditant.

Quæ in montibus, per tempestatum fri-
gorumque injurias, prodiri prohibentur,
in campestribus locis tam lætæ crescunt
segetes, ut triticum, fœcundis annis, vi-
cies quater, ador tricies, hordeum se-
xagies, milium, (quod vix credet qui
non expertus est,) trecenties seminata
agricolæ reddat. Avenæ non æquè
ac reliquarum segetum fœcunda ma-
ter est Moldavia; nec adeo magnus u-
sus; nam illius loco, hordeum equis
in pabulum datur. Milium in supe-
riore Moldavia quam elegantissime
nascitur; unde inter nostrates ortum
proverbium, milium in inferiore ma-
lum in superiore parte Moldaviæ cor-
ticem non habere. Hoc contusum pin-
sunt, et ad panis formam coquunt; idque,
dum adhuc calidum est, frequentes
cum butyro comedunt. Arborum fru-
giferarum non pomaria reperies, sed
sylvas. Fructus sua sponte crescunt

in montibus; sed in campis humana
industria produci debent; at et ideo
multo sunt delicatiores. Tanta præ-
terea illorum ubertas, ut pristinis tem-
poribus in Moldaviam moturi Poloni,
nullo commeatu se indigere putarent,
arbitrati sufficere sibi et exercitui fruc-
tus, quos abunde suppeditaret regio. Sed
aliquoties plurimos ex illorum usu ni-
mio morbos experti, ingentique sine hos-
tilibus armis affecti clade, cautius jam
mercari didicerunt. At omnes reli-
quas terræ dotes longo passu supe-
rant, quæ longo tractu inter Cotnar
et Danubium extenduntur vineta, tan-
ta fœcunditate, ut unicum Pogon, quod
est spatium XXIV orgyarum in τετρα-
γωνω, sæpius quadrigentas ad quin-
quentas mensuras XXXX librarum
vini reddat. Generosissimum vinum
nascitur Cotnari, quod est Marlevven-
sis agri oppidum. Ignotum hoc est

exteris; quòd perdat vim suam, dum si-
ne decenti curâ, in doliis, vel mari vel
terra, vehitur; at omnibus Europæis vi-
nis, nec ipso Tocajensi excepto, præstantius
et nobilius esse affirmare ausim. Etenim
si in cella profunda et lapidea, quod apud
nos fieri solet, per triennium conserve-
tur, quarto anno tantas vires adipisci-
tur, ut et cremati instar ignem concipiat.
Vini tolerantissimum caput vix tertium
poculum ferre potest; statim in crapu-
lam mergitur, quam tamen nulli sequun
tur capitis dolores. Colorem habet sin
gularem, nec aliis vinis solennem, viri-
dem nimirum, et quo antiquius est
eo viridiorem. Atque ex hoc loco septen
trionem versus nulla amplius vineta
quæ generosum vinum proferre pos
sunt reperiuntur, adeout et in Cotnarien
sium montium boreali parte, quam
vis sæpius fuerit tentatum, nunquam
tamen aliqua vitis ad maturitatem

pervenire potuerit. Ita, dum retraxit reliquis Boream versus adjacentibus regionibus vini ubertatem natura, in hoc uno loco quasi omnes vires suas exponere voluisse videtur. Ab hoc gradu secundum habetur, quod Husşi, in Faliensi agro, producitur, tertium Odobestiense, in Putnensi provincia, ad Milcoviam flumen; quartum Nicorestiense, in Tekuciensi regione, ad Siretum; quintum Greciense, in Tutovensi agro, ad Berhecz amnem; sextum denique quod in eadem ditione Costestienses campi protrudunt; ut alia ignobiliora innumera loca omittam. Hae vineae non incolis solum inserviunt, sed etiam pretij vilitas exteros Mercatores Russos, Polonos, Cosaccos, Transsylvanos, quin et Hungaros allicit, ut magnam quotannis eius, quamvis non melioris, copiam in patriam suam transportent. Bessarabia quoque haud ignobilis

olim, cum Moldavis pareret, vineta habuit: at ea jam collapsa sunt, postquam vini contemptores Turcæ illam regionem colere cœperunt. Tamen qui in Cilien si et Ismailensi agro habitant christiani, quasdam adhuc vineas conservant; at vix tantum inde colligunt, quo suis subveniant necessitatibus.

Sylvis Moldavia quam-plurimis superbit, tum cæduis, tum frugiferis arboribus conspicuis. Nautis inprimis commendata est quercus Moldavica, eamque illi omnibus aliis lignis ad naves construendas esse aptiorem, et contra cariem firmiorem prædicant. Notarunt, præter alia, album illum corticem qui interius istas arbores tegit, nisi penitus illis adimatur, etiamsi vel minima particula remanserit, brevi tempore toti ligno inducere cariem; contra, si fuerit purgata, lignum contra omnes tempestatum, aeris, et aquarum injurias

per plusquam centum annos incorrup-
tum servari. Præ cæteris omnibus duo
querceta Moldavis fuere celebrata,
Cotnariense, et Piegecziense. Cotnarien-
si, prope urbem eiusdem nominis, non
natura, sed humana industria dedit ori-
ginem. Campus erat amplissimus, et
ubique patens. Stephani M. temporibus,
in hoc cum Poloni magno cum exercitu
castrametati fuissent, adortus eos Stephanus
M. profligavit, castris exutos in fu-
gam vertit, plures cæcidit, captivos,
eosque maxima ex parte nobiles, plusquam
XX millia coegit. Pro his cum magnum
lytrum Poloniæ Rex polliceretur, noluit
assentire Stephanus; quod non pecuniam
quæreret, sed tale sibi erigere cuperet
trophæum, quod ipsius posterioribus
etiam sæculis, prædicaret victorias. Hunc
in finem, Polonis omnibus aratro iun-
ctis, totum illum campum longum duo-
bus, latum uno milliari, in quo commissum

erat prœlium, ligone subegit, præparatisque hunc in finem glandibus conseuit, quæ jam in sylvas satis amplas et elegantes excreverunt; eas hodie Dumbrevile Roszy i. e. querceta rubra, vocant, quod Polonico sanguine fuerint rigati; Poloni vero easdem Bukowina dixerunt, nec sine lachrymis unquam illius loci faciunt mentionem.

Alterum, trans Hierasum, in Bassarabiæ limitibus situm, Cigiecz dictum, ab interiori parte triginta fere milliaria Italica in circuitu complectitur. Munimentum hoc est fortissimum Moldaviæ contra Scythas, quod sæpius tentarunt, nunquam vero expugnare potuerunt. Arbores, etsi proceræ, ita tamen densæ sunt, ut neque pedester homo, aliter nisi per semitas solis incolis cognitas possit incedere. Olim plusquam XII millia incolarum strenuissimorum totius Moldaviæ militum ibidem

numerabantur. hodie, post tot pugnas et mutuas strages, vix duo millia remanserunt. Pactum hi habent cum vicinis Budziacensibus Tartaris, quo se obligarunt, his certam trabium summam quotannis concedere; quod Bassarabia sylvarum penuria maxime laboret. id et hodie accurate observant; sed si violare Tartari leges, et plura, quod haud raro fit, postulare voluerint, armata manu resistunt, et sæpe superiores evadunt.

CAPVT VII
De animalibus feris et domesticis

De animalibus quæ Moldaviæ cum vicinis regionibus communia sunt, longam facere narrationem non est nostri instituti; ut quibus non propositum est oberrantes hinc inde in sylvis cervorum, Dorcadum, caprarum, vulpium, Lyncium,

et luporum greges commemorare, sed illa referre, quæ in animalibus Moldavicis singularia observavimus. Et ovium quidem tria diversa genera apud nos reperiri meminimus, Alpestres, Sorocenses et Sylvaticas. In Alpibus vix dici potest, quot et quanti ovium greges ubique conspiciantur. Cum enim quæ occasum spectant Moldaviæ Provinciæ, non adeo segetibus producendis aptæ sint, sola est ovium cura, quæ illarum partium incolas occupet, victumque illis largiatur. Hinc et quotannis istarum ovium (Turcis Kyvirdzik dictarum) plus quam LX millia per Græcos mercatores Constantinopolin pro Sultani culina, adducuntur. Earum enim caro à Turcis, reliquis omnibus, et propter suavitatem et digestionis facilitatem, præfertur. Tribus autem potissimum in locis præstantiorem pastum inveniunt: in Kympulung Russico, ad

amnem Putila, zympulhum. Moldavi
co, ad fluvium Moldova, et monti
bus Vranzie in agro Putnensi. In
campis multo majores Alpestribus
oves, sed non tam copiosæ cadunt;
ex his eæ potissimum memorandæ, quæ
in Soroccensi agro nascuntur. illæ
omnes unam costam plus quam aliæ
habent, eamque quoad vivunt, nunquam
amittunt: et si in aliam traducantur pro
vinciam, tertio anno agnum gignunt
non habentem nisi costas solitas. Ea
dem ratione, si aliis agri ovis in So
roccensem transferatur, tertii anni ag
nellus una costa matrem superabit.
Longe ab his diversæ sunt oves syl
vaticæ, quales vix in aliis locis repe
riri posse arbitror. Labium superius
ad duas palmas in terram protensum
habent, et hanc ob causam cum pascunt
retrocedentes victum quærere coguntur.
tur. In collo, quod brevissimum illis

est, nullæ vertebræ, neque adeo ad
dextram aut sinistram caput deflecte-
re possunt: Pedes breves quidem ha-
bent, sed velocissimos, ita ut vix ca-
pes, illas persequendo, capere possint;
præter hæc tam acuto olfactu prædi-
tæ, ut venatores, aut animal aliquod,
cum vento ad se venientes, jam a mil
liari germanico sentire possint, et se
fuga eripere; si vero adverso vento
accesserint, nil nisi dum capiuntur,
sentiunt. Boves itidem montium in-
colæ parvos habent, campestres vero
magnos majorum pulchrorumque boum
greges, e quibus singulis annis plus-
quam XL millia per Poloniam & Dan-
tiscum aguntur, et inde Polonicorum
nomine in vicinas regiones distribu-
untur. In Moldavia par boum quin-
que imperialibus, in hyeme tribus
etiam venditur: Contra Gedani XL
et L imperialibus vendi accepimus.

Pinguissimi praestantissimique reperiuntur ad rivulum Serata, in Falciensi, et amnem Bassleu, in Czernaucensium agro; quod isti campi et sale abundent, et herbas tenues pinguedinemque conciliantes producant. Horum proventus tantus est, ut non solum inde vitam sustentare incolae, sed etiam gravissima quae Turcae exigere solent, tributa solvere queant. Circa utramque Tyratis ripam saepius etiam bubali sylvestres conspiciuntur; at illi non videntur esse indigenae, sed ex Podolia et Tartaria, a Borealibus ventis, in hyeme illas regiones infestantibus, congelatum Tyratem traijcere compulsi. Sed in Occidentalibus montibus aliud est animal, quod proprium esse nostrae regioni fere" ausim. Zimbr Moldavis vocatur, magnitudine bovem domesticum aequat; caput tamen minus, et oblongum collum, et ventrem

gracitiorem, pedes altiores, cornua
tenuiora et erectiora habet, quorum
extremitas acutissima paulisper exte-
riüs reflectitur. Animal est ferox,
et velox, ac caprarum instar per mon-
tium praecipitia scandere potest, un-
de vix nisi sclopeto occisum aut vul-
neratum capitur. Hoc est illud, cuius
caput primus instaurata Moldaviae
Princeps Dragoss. Provinciae symbolum
esse voluit. Sues in Orhejensi agro,
ad pagum Tohatin, inter Iriel et
Reut fluvios, non bifida, sed continua
et fere equina ungula nascuntur; quod
idem accidit porcellis qui post terti-
um annum Scrophis ex aliorum ag-
ris huc allatis proijciuntur; neque id
domesticis solum contingit, sed et syl-
vaticis, quorum in arundinetis circa
Tyratem magna producitur copia.
Equos fert Alpestris Moldavia mi-
nores equidem, et corporis habitu

Ruthenis fere similes, at fortissimos, et labo
patientissimos, ungulis tam duris, ut
per loca adeo aspera iter facientibus nun-
quam soleam inducere opus sit. Cam-
pestres vero Provinciæ equos profe-
runt majores. generosos, forma, sym-
metria, velocitate, et duritie conspicu-
os, nec Polonis Hungarisque solum, sed
et ipsis Turcis laudatissimos, apud
quos sæpius teritur proverbium: Adjem
dilberi, Bogdan bargiri Alesshurdir.
i.e. Persicus iuvenis, et Moldavicus
equus, omnibus reliquis sunt lauda-
tiores. Circa Bessarabiæ limites, mag-
ni quoque sylvestrium equorum gre
ges reperiuntur, qui nihil a cicuris
differunt, nisi quod paulo minores
sint, ungulisque præditi palmi latitudi-
nem superantibus, cæterum rotundis
et durissimis. Hos plerumque Scythæ
Budzacenses venantur, et vel conviviis
vel suo usui adaptant, sanguineque suo

Autumnum, ubi tota illa regio perpetuis irrigatur imbribus, et quasi in paludes convertitur, diem locumque conventus constituunt; mox omnes circumcirca campos ululatu et vociferationibus implent. Equi, audito clamore per undique reboantes campos, huc illuc dispersi fugiunt, et cum nullibi strepitu vacuum locum inveniant, in medio in prato quodam paludoso, illis Gioller dicto, coguntur. Ibi cum per latas ungulas fugere impediantur, et in cæno hæreant, a Tartaris hastis sagittisque petuntur, pars vivi capiuntur, pars occisi in illorum potestatem veniunt; quos inde pro ratâ benevolentiâ, inter se distribuunt. Prætermittam jam alia, quibus sylvæ nostræ refertæ sunt, fera animantia, lynceos, martes, non quidem quas vulgò vocant zebelinas, et vulpes; quorum pelles frigori potissimum arcendo

inserviunt; de apibus saltem pauca
commemorare juvabit; quòd ea, quæ
de illarum Oeconomiâ observavi, non
injucunda, nec forsitan omnibus no-
ta sint. Maximum inde proven-
tum habent incolæ; eò quòd inter-
stincti ubique elegantissimis floribus
campi et sylvæ, mellis et ceræ colli-
gendæ perpetuam suppeditent ma-
teriam. Majus etiam lucrum ha-
bituri essent, si tot, quot singulis
annis apes edunt, examina illis
retinere liceret. Etenim Provinciali-
bus legibus cautum est, ne quis
plura alvearia habeat, quam soli
quod ipse possidet ratio permittit;
ne eorum copia vicino afferat mo-
lestiam. Præter favos communes,
singularem quandam ceram, fragran-
tissimi odoris, coloris subnigri, con-
ficiunt; at non in mellis receptaculum,
sed ad impediendum lumen solare. Hinc

in finem alveariorum custodes, si
quod novum examen cum suo rege
collectum vasi eiusmodi imponunt, con
sultò illud perforant, multisque in
locis fissuras faciunt. Apes, cum la-
borare non possint nisi in tenebris, il-
licò, antequam aliud quid agant, præ-
fatâ cerâ nigriore ea foramina obdu-
cunt, et pòst operari incipiunt. Hanc,
constituto tempore, cum melle eximunt
custodes; et quòd ambræ fere odorem
habeat, solaribus que radijs resistat, ma
jori pretio vendunt.
Observatum est, vicinorum sibi apum nimir
examina, si in aere occurrant, acerri
mam ciere pugnam, neque ante desis-
tere, donec una vel altera pars vic-
ta terga dare cogatur. Victrices
jam amplius nullum e floribus cam
pisque mel colligunt, sed quotidie in
devictæ partis sedes ingrediuntur,
et jam præparatum mel accipiunt,

quod illo non possunt denegare. Custodes, ubi vident strenue operari apes suas, nec tamen quidquam proficere, omnes, quascunque in suis alvearibus reperiunt, creta in aqua liquefacta conspergunt; post, altero die, vicinum illum, in cuius apes habent suspicionem, accedunt, monstratisque albis maculis, ut reparet laesionem sibi illatam, adigunt.
Invenitur etiam in Moldavia, et confinijs Pocutiae avis quaedam, incolis Jerunka, Polonis Głuszka, i. e. surda, dicta, Gallinae sylvestris speciem referens, sed minor, et ipsa naturâ fatua et surda. Si venator centum tales in arbore invenerit, omnes, unam post alteram, sclopeto occidere potest, reliquis aspicientibus, dum socia cadit. Caeterum, carnem habet delicatissimam et albissimam, gustûs suavitate perdices etiam et Phasianas superantem.

PARS II.

POLITICA.

CAPUT. I.

De forma reipublicae Moldavicae.

Politicam reipublicae Moldavicae descriptionem daturis, ante omnia de eius forma dispiciendum videtur; quod graviter in ea definienda viros etiam doctissimos lapsos esse reperiamus. Pristinis temporibus, universam Daciam, posteaquam in Provinciam Romanam redacta est, Romanis rectam fuisse et magistratibus, et legibus, dubitare non permittunt evidentissima hac de re gravissimorum inter veteres historicorum testimonia. Destructo Imperio, cum nec auxilia amplius nec rectores Provinciae

a Romanis mitterentur, assiduos verò Barbarorum impetus sustinere non possent, et milite et ductore destitutæ italicæ coloniæ, vicinarum gentium exemplis motæ, uni ex suis imperium in se dedisse videntur. Huius rationes accuratius exponere prohibet ingens ea, quæ universas gentium illius sæculi historias tegit, caligo. Id tamen certum, Moldaviæ incolas italicæ originis, qui contra Scytharum et aliorum Barbarorum incursiones in montanis quæsiverant receptaculum, suos semper habuisse vel reges, vel Principes. Ex eorum Prosapia oriundus Joannes ille famosissimus apud Nicetam Choniatem, Valachorum Princeps, a quo Bogdanus natus, cuius filius Dragoss, primus nostris in patriam pristinam redeundi auctor, eandem ab eis, qui illum in Moldaviam secuti fuerant obtinuit dignitatem.

Huius successores impetratam, partim hæreditario jure, partim primatum electione, dominationem tanta gesserunt cum autoritate, ut Christianorum Principum pluribus, licet potentiā et ditionum amplitudine, nemini tamen potestate et in suos iure cederent. Nullum deerat illis, quo maximi Principes superbiunt, summæ potestatis προτερημα. Præter Deum et gladium, superiorem in sua ditione agnoscebant neminem. Nulli Principi extero, vel feudi, vel fidelitatis nomine, erant obstricti; bellum, pax, vita, mors, et bona omnium incolarum, ex ipsorum pendebat arbitrio; ac de illis omnibus pro lubitu, iuste injuste, nemine contradicente, poterant decernere. Denique et regium diadema, ac Despotæ nomen, concilij Florentini tempore, Alexandro botio: Johannes Palæologus, Constantino-

poleos Imperator, concesserat. Si quando Principem lacessebat vis inimica, illo jubente tota gens arma capere, vindictamque ab hostibus sumere debebat. Ita stetit et defensa fuit Moldavia, non contra vicinorum solum Polonorum et Transsylvanorum injurias, sed et Turcarum furorem, quin etiam, Stephani M. ductu, hostibus undequaque devictis, ulterius inimicis terris protulit suos limites. Verum enim-verò, huius dominatio fatalis periodus Moldaviae, summusque eiusque incrementi terminus fuit, ex quo sensim decrescere coepit, donec ad eam qua nunc est paupertatem pervenerit. Disparuit illico, sub ipsius filio Bogdano, praecipuus gloriae Moldavicae radius, absoluta Principis potestas eiusque annexa belli pacisque iura, posteaquam Turcis fidem

suam Princeps obstrinxisset, et in feudi cognitionem quatuor aureorum millia Sultano quotannis solvere promisisset. Mansit tamen adhuc, per haud breve tempus, illius umbra aliqua, et in tutelam se magis dedisse Turcis, quàm subjecisse, respublica videbatur, forsitan quod nollent Turcæ nondum confirmatos novorum civium animos commovere, vererenturque ne, dum eos mancipia vellent, hostes rebellisque experirentur. Extinctá verò, cum Stephano, Petri Raresh filio, veteri Dragoshiadum prosapiá, ambitio procerum, de diademate litigantium, Turcis Moldaviæ tributa majora imperandi, eaque, quam adhuc conservaverat, libertate spoliandi, præbuit occasionem. Successu temporis, ijdem et Principis electionem, quæ proceribus relicta fuerat, penitus

sustulerunt; principes exteros, quoscunque voluerunt, in Principatum immiserunt, immissos exautorarunt, mox exautoratos denuo restituerunt; atque adeo omnia miscuerunt, ut tandem pleraque supremae potestatis jura, quae ante Principum erant, aulae Othmannicae esse caeperint. Negare hic non possumus, maximam hujus calamitatis causam fuisse ambitionem quorundam alienigenarum, qui, ut Principis gauderent nomine, quidvis promittere et concedere Turcis non dubitarunt, quod cum ex tributis consuetis solvere non possent, nova exactionum genera excogitare debuerunt. Ita quae non nisi unicum iugum, neque id admodum grave, susceperat Moldavia, duplex, et Turcarum et extranei Principis, postea persensit. Ut paucis omnia complectar,

his in turbis, quae sibi proficua credebant prudentes Turcarum Imperatores abstulerunt; contra, e quibus commoda nulla sperabant, ut vel aliqua ex parte delinirent ambitiosorum candidatorum animos, principibus reliquerunt. Ius bellum indicendi, pacem pangendi, foedus ineundi, legatos de negotiis reipublicae ad vicinos Principes mittendi, negatum est Moldaviae Dominis; contra, relicta in legibus sanciendis, mulctandis incolis, baronibus creandis, vel exauctorandis, tributis imponendis, quin et Episcopis constituendis, et aliis quae sunt eiusmodi, Libertas integra, eademque fere, quam olim habuerant, potestas. Extenditur ea non solum in officiales civesque Moldaviae, sed et in mercatores Turcas, aliosque cuiuscunque

5 dis, et aliis …

fe

conditionis homines, dum sunt in
ipsius territorio. Horum vitam et
necem in suis habet manibus. Si
quem morte, verberibus, exilio, bo-
norum confiscatione, reum pronun-
ciaverit, licet id injuste et tyranni-
ce factum fuerit, rogare quidem et
supplices offerre libellos possunt illi
quorum interest; nemo tamen con
tradicere, aut quominus decretum
Principis ratum sit, resistere. Con-
tra, si aliquem a tota republica mor-
ti addictum liberare voluerit, ne-
mo ipsius voluntati potest contrari-
ari, aut a Principe defensum violen-
ter ad supplicium rapere. Dignita-
tes omnes togae sagique, ex ipsius ar-
bitrio pendent; confert eas dilectis,
adimit exosis. Neque in illis dandis
ulla regula Principi est praescripta.
Si quem rusticanum supremo, quem

Moldavia dare potest honore, Logo-
theta magni munere, voluerit or-
nare, publice contradicere nemo au-
det; vicissim, si nobilissimâ prosapiâ
editum eodem spoliare voluerit, hic
illicò Principis sui arbitrio se debet
submittere. Eadem ipsi concessa est
potestas, non in minoris solum ordi-
nis clericos, sed et in Archiepiscopum,
Episcopos, Archimandritas, et Igu-
menos, et quodlibet Ecclesiastici or-
dinis subjectum. Si quid iniuste ege-
rint, aut quod plebem possit offende-
re, aut contra Principem et rempub-
licam aliquid fuerint moliti, prin-
ceps ipsos libere, et sine consensu Con-
stantinopolitani Patriarchae, throno
et Ecclesiasticâ, licet non sacerdotali,
dignitate privare, quin et, si res pos-
tulaverit, capitis damnare, potest. No-
vos equidem praesules clerus eligit

sed non nisi a Principe convocatus; cu-
ius præterea confirmatio requiritur,
quæ fit cum Princeps neo-electo, sua
manu baculum pastoralem tradit: quod
ius, Imperatoribus Romanis Paparum
artibus extortum, præter Russiæ au-
tocratorem, nemo alius Principum
Christianorum retinuit. Hæc in per-
sonas Moldaviæ incolarum Principis
jura sunt; non concessa solum ab
othmanica aula, sed et pluribus per
diversos Imperatores confirmata
diplomatibus. At non par ei in res
eorum potestas permissa est. Equi-
dem, quantumcunque gravia Pro-
vinciæ tributa imperare voluerit,
negare illa, aut eius se opponere
mandatis, sine capitis periculo, ne-
mo potest; vicissim tamen, ratio-
nem exactorum reddere ab othma-
nica aula cogitur. Unde, licet nullum

contra ipsum detur iudicium, si ef-
fusi innocentium sanguinis penes
supremum Vesirium reus agatur; gra-
vius tamen ei periculum imminet,
si tota respublica de nimia tributo-
rum exactione conqueratur; et vul-
go, si convictus eius rei fuerit, exi-
lio aut bonorum publicatione mul-
ctatur. Mortis enim pœnam non
nisi rebellio, tributique annui negatio
principibus conciliat. Neque vero
tanta est fortitudinis hoc repagu-
lum, ut non rumpi possit. Ete-
nim, si Vesirium, Kiehajam, Tef-
terdarium, et alios qui penes Im-
peratorem singulari gratia pollent,
muneribus probe placatos habuerit,
non est quod vel Baronum, vel
totius reipublicæ contra se quere-
las metuat. Nihil enim in Turci-
ca aula non defendit advocatus qui

suae partis justitiam scit repletis e-
vincere manibus. Hac ratione quan-
tumcunque graviter incumbat Mol-
daviae Turcarum tyrannis, prin-
cipi tamen quodcunque libet, sine
metu facere licet, privatus contra
nemo impune eius voluntati resis-
tit. Antecessorum autem decreta
infringere, aut decisas ab ijs cau-
sas denuo in judicium vocare, usus
magis et consuetudo Provinciae, quàm
lex ulla prohibet. Unde, licet ali-
qui extiterint Moldaviae Princi-
pes, qui praedia publica praedeces-
soribus suis alienata ad fiscum re-
traxerint, eo potissimum nomine,
quod indignis collata fuissent bene
ficia, id tamen nunquam aut ap-
probatum a republica, aut stabile
fuit, laesique penes successorem inju-
rij Principis semper et iustitiam

invenere, et bonorum restitutionem.

Nota

Stephani M. ductu. De quo Principe Dlugoßij, historici Poloni, tale fertur testimonium. "O Vi-
"rum, ait, admirabilem, heroicis du-
"cibus, quos tantopere admiramur,
"nihilo inferiorem; qui, sub nostra
"aetate, tam magnificam victoriam,
"inter Principes mundi primus, ex
"Turco retulit: meo iudicio, dignissi-
"mus, cui totius mundi Principatus
"et Imperium, et praecipue munus Im
"peratoris et Ducis contra Turcos, com-
"muni Christianorum consilio, consen-
"su, et decreto alijs principibus et re-
"gibus Catholicis in dissidia, et volup-
"tates, aut in bella civilia resolutis,
"committeretur." lib: 13. pag. 513 ad annum 1474; et pag: 531. vigilantissimum

illustrem, et insignem Principem atque Athletam appellat Stephanum. Vide plura eius apud hunc autorem elogia. Et Stanislaus Orichovius, itidem Polonus scriptor. Hi (de Moldavis loquens) inquit, natura, moribus, ac lingua non multo a cultu Italiæ absunt; suntque homines feri, magnæque virtutis, neque alia gens est, quæ, pro gloria belli et fortitudine, angustiores fines cum habeat, plures ex propinquitate hostes sustineat, quibus continenter aut bellum infert, aut illatum defendit; tantæ autem sunt virtutis, ut cum omnibus his gentibus, quorum fines attingunt, eodem tempore semper bello contenderint, victoresque fuerint. Nam Stephanus, qui, patrum nostrorum memoria, Principatum in Dacia (Moldavia) obtinebat, una propemodum

æstate Bajezedem Turcam, Matthæum Ungarum, et Joannem Albertum Polonum, bello magno devicerat. Annal. 5. ad Ann. 1552.

CAPUT II.
De electione Principum Moldaviæ.

Exposita potestate Dominorum Moldaviæ, ordo postulat, ut de electione Principum, antiqua et hodierna, dispiciamus accuratius. Huius rationes ab ipso primordio gentis deducere majorum incuria prohibuit, quibus patrare egregia facinora magis cordi fuit, quam scribere: at si conjecturis aliquis relinquendus sit locus, forte haud absurde asserere poterimus, antiquum Moldaviæ Principatum hæreditarium extitisse. Neque electioni prius locum fuisse, quàm cum

tota stirps Principalis esse desiisset. Isti sententiæ, præter communem cunctarum, quæ eo tempore in Europa conspicuæ fuerant, gentium consuetudinem, argumentum haud vile accedit, ipsa primorum Principum series; e qua abunde animadverti potest, vix aliquando Moldaviæ fasces alij fuisse delatas, dum superesset e pristino principali fruticeto surculus. Id quo cognoscatur eo melius, integrum Moldaviæ Dominorum recensionem, ad nostra usque tempora deductam, inserere haud abs re erit. Primus itaque, qui post Batiæ irruptionem, Moldaviam pristino reddidit splendori,

1. Dragosz. Licet eius genealogiam nostri annales non deducant, e regia tamen veterum Moldaviæ stirpe, patre Bogdano, Joannis filio,

a quo Principes omnes semper Joannes suis in titulis scribi solent, ortum fuisse constans apud nos est traditio, cui tanto magis habenda videtur fides, quòd vix credi possit, plebejum, vel tanto cum comitatu ad venatum (qui detegendæ Moldaviæ occasionem dedit) exire, aut reliquos populares suos, ut sequerentur persuadere potuisse; successit ei filius

2. Sas: huic

3. Lasco. Sasi filius. hunc excepit

4. Bogdan I. cognomento Muszat, filius Laszi

5. Petrus I. filius Bogdani Muszati, quem, cum sine liberis obijsset, secutus est patruelis

6. Romanus I. Laszi filius, Muszati frater. Hoc extincto, vel ob Alexandri eius filij impubertatem, vel per seditionem, eligitur

7. Stephanus I. quem excepit filius
8. Petrus II. huic succedit
9. Stephanus II. frater Petri, et filius Stephani I. qui à
10. Juga per vim Principatu expellitur. Neque tamen huic diuturna tyrannis fuit. Nam antequam annum explevisset, ab
11. Alexandro I, cognomine bono Romani I. filio, ea, quam iniustè occupaverat, sede deijcitur, in eoque antiqua Dragosziadum stirps pristino suo juri redditur. Is ille fuit, qui primo exteris parum adhuc cognitum Moldavorum nomen, noscendum dedit, misso ad concilium florentinum Moldaviae Metropolitâ et legatis, defensâque firmiter Orthodoxiâ meruit, ut a Joanne Palaeologo Constantinopoleos imperatore, non solum

Despotæ nomine, sed et regio diade-
mate, ornaretur. Isti successit filius
12: Elias I. huic frater
13. Stephanus III. filius Alexan-
dri I. Hic primus, in præjudicium
filij Principis, defuncto fratri successit;
quod successu temporis inter Molda-
vos sæpius contigisse observamus: cu-
jus rei causam haud aliam esse puta-
mus, quàm quòd Alexander I. postea-
quam Stephani I. electione a solio ex-
clusus esset, non nisi suffragijs proce-
rum ad pristinam sedem pervenerit,
atque ex eo tempore majorem in consti-
tuendo suo Principe libertatem Mol-
daviæ ordines nacti fuerint, quàm an-
tea habuerant; ita tamen restrictam,
ut non nisi ex stemmate Principali,
si quis esset, sibi eligere possent Do-
minum; pari ratione, ut olim in Po-
loniæ regum electione, et hodienum
in Sultanorum Turcicorum Crimensiumque

Chanorum creatione, fieri observa-
mus. Post hunc rediit diadema ad
14. Romanum II Eliae I filium;
vicissim tamen, eo extincto,
15. Petro III. filio Stephani III.
dignitas Principalis delata est; qui suc-
cessorem habuit filium
16. Stephanum IV, hunc secu-
tus est
17. Alexander II filius Eliae I.
et frater Romani II, eo defuncto,
solium tenuit,
18. Bogdanus II. eius filius; istum
excepit frater
19 Petrus IV. dictus Haron, Ale-
xandri II filius; quo mortuo, ad Prin-
cipatum evectus est
20. Stephanus V. cognomine
Magnus, filius Bogdani II. Prin-
ceps omni laude major, successor patriae
contra omnium undequaque inimico-
rum injurias defensor strenuissimus,

ei successit
21. Bogdanus III. ab oculorum vitio, orbi vel Lusci cognomen adeptus, qui Moldaviam feudi nomine Turcis subjecit; et primus eius, quâ nunc Moldavia premitur, calamitatis occasionem dedit. Mortuus Principatum tradidit filio
22. Stephano VI. juniori dicto: qui, cum sine hæredibus obiisset, successorem habuit
23. Petrum V. Rareß vel Maże, vulgo cognominatum, Stephani V filium, sed ex illegitimo concubitu natum; e cuius electione perspicue patet, quam religiose Moldaviæ proceres olim hæreditariam Principum suorum successionem observaverint. Latebat nimirum omnes, quæ huic Petro nascendi fortuna contigisset, aut quod puderet parentem procreati ex iniusto concubitu filij, aut quod dissensionibus

post se inde orituris nollet dare occasionem: ipseque Petrus, suae nobilitatis inscius, ad tantam paupertatem erat redactus, ut vitam abjectissimo opificij genere, piscium mercatura (quae apud Moldavos Mazerie vocatur ipsique postea nomen Maze indidit:) tolerare deberet. Cum autem Stephani VI fato, nobilissima illa Dragossiadum stirps extincta crederetur, cunctique Barones ad electionem novi Principis convenissent, apparuit huius Petri mater, et diploma Stephani magni ostendit, quo ipsam a tributo liberam pronunciaverat, eiusque filium Petrum suam esse sobolem fassus fuerat, eaque re cunctos permovit, ut seposita alia consultatione Petrum hunc, ceu sui Domini filium, Principem crearent, et à piscatura ad thronum vocarent. At vero idem a Sulejmanno I Turcarum Imperatore, quod combustae

Eliæ reus ageretur, dignitate privatus,
eiq successor datus fuit
24. Stephanus VII, qui se Ale-
xandri II pronepotem jactabat, eoque
nomine suum in Moldaviam ius et
Sulejmanno et Baronibus commenda-
verat. Is, cum non diu tenuisset Prin-
cipatum, a conjuratis Baronibus occi-
ditur, et Petrus V Raress in Princi-
patum revocatur. Moriens ille fas-
ces reliquit filio
25. Eliæ II, cui improli successit frater
26. Stephanus VIII, eiusdem Pet-
ri V filius, qui pari fato sine liberis
in principatu obiit, atque adeo et genui-
næ et nothæ Dragossiadum stirpi fi-
nem imposuit. Hæc ruina omnium
fere quæ temporis successu Moldaviam
invaserunt calamitatum origo atque
potior causa fuit. Cum enim nemo es-
set, qui dignitate generis sui reliquos
antecederet, atque in officio continere

possset turbarum authores, in diversa
scindi Provincia, factionibusque tota rep-
leri cœpit. Conniverunt Turcæ facile
intestinis hisce dissidijs, quòd provide-
rent faciliùs postea pro ipsorum lu-
bitu rectum iri exhaustos viribus, quàm
integros et concordes. Itaque paucos
intra menses eliguntur plures, detru-
duntur totidem, tandem sapientiorum
consensu Principatûs insignibus ornatur
27. Petrus, defuncti principis Ste-
phani Stolnizus sive Dapifer, et in
consecratiòne Alexander III. cognomen-
to Lapusznensis, dicitur. Hunc contra
ab adversa parte in solium Princi
pale intruditur
28. Despot, a nostris historicis
hæreticus vulgò dictus; homo astu-
tus et πολύγλωττος, Turcarumque au-
xilio Alexandrum Principatû pellit.
Hic cum multorum aversos a se ani
mos sciret, atque veneno aliquoties fuisset

Conf. [illegible] Gratiani de Joanne Heraclide Despota Vallachorum Principe Libri III. ex [illegible] Bibl. [illegible] Varsaviae 1760 [illegible] 7 Bogen Götting. gel. Anzeig. 1760. p. 790.

petitus, obiisse se simulat, sibiq simile simulachrum monumento inferri iubet, ipse vero clam in Poloniam aufugit, penitius nimirum suorum consilia exploraturus. Post eius discessum, Moldavi Alexandrum III Lapusznensem postliminiò in solium revocant; at hoc gaudium ipsi non fuit diuturnum. Etenim Despot, e Polonia reversus, confirmatis Polonorum accessione sibi faventium copiis, illum facile pellit, et sedem deserere cogit. Eo tandem extincto, tyrannice sceptra arripit

29. Stephanus IX Tomsze, qui ipsius ante Hetmannus, sive militiae dux, fuerat. At Moldavi, mox pertaesi injustae dominationis, pristinum legitimumque suum Principem

Alexandrum tertium, tertiò e Polonia, ubi delitescebat, revocant, qui Stephanum conserto praelio vincit, capit, et capite plectit. Post tot fortunae vicissitudines, faventiore

tandem aura aliquandiu usus, in ipso
solio extinguitur, relicto bonorum et
Principatûs hærede filio
30 Bogdano IV. Is cum sine li-
beris obijsset, per Baronum suffragia
Principatum obtinuit
31. Johannes, cognomento Armenus,
ita dictus, quòd in jejunio SS. Apostolo-
rum, Armenorum more, carnes come-
deret. homo Græce et latine doctissi-
mus, celeberrimi Græcorum Gramma-
tici, Joannis Lascaris, quondam con-
discipulus, cuius ad illum Epistolæ et
hodie in Crusij Turcogræciâ extant.
Hic, cum detrectaret dominationem, et
libertatem affectaret, fraude ab ijs
captus, et per camelos in duas partes
discerptus est. Successorem ei Tur-
cæ dixerunt
32. Petrum VI. cognomento Clau-
dum, Mirceæ II. Valachiæ Principis
filium. At, cum graviter ferrent alieni-

genae. Dominationem Moldaviae proceres, non multò pòst eius depositionem a Turcis impetrarunt, eique in Principatu subrogarunt.

33. Janculum, genere Saxonem, qui nescio qua arte pluribus persuaserat, se ex stirpe Dragosziadum genus ducere. Is cum stupris et crudelitate cunctis se exosum reddidisset, per conjuratos Barones occiditur.

In huius locum a Turcis secundo Principatui redditur

Petrus VI claudus, qui, cum se continuis agitari videret turbis, quietis quam fastigij amantior, ipse se Principatu abdicauit, et ad privatam vitam in Transsyluaniam secessit. Desertam ab eo sedem procerum electione occupavit

34. Aron, homo crudelis et saevus. Is, cum ob tyrannidem a Moldavis expulsus fuisset, tradita Turcis

Bendera, ab ijsdem ut restitueretur obtinuit. Eo extincto.
35. Stephanus X. Rezvan dictus, aliquandiu Moldaviae fasces tenuit. Post hunc, a Baronibus Princeps dictus est.
36. Ieremias Movila; eoque mortuo frater
37. Simeon Movila; post cuius obitum, tres simul ex eadem stirpe principes Moldavia habuit
38. Michaelem I. filium Simeonis Movilae,
39. Constantinum I. et
40. Bogdanum V. fratres, Ieremiae Movilae filios; qui omnes, cum res novas moliri, Poloniaeque suam tradere vellent provinciam, a proceribus, quibus parum praesidij in Polonorum viribus videbatur, fuere expulsi. Hac fidelitate facile impetrarunt a Turcis, ut electum a se

illorum in locum
41. Stephanum XI Tomsevics,
qui e Stephani IX, stirpe genus duce-
re credebatur, confirmarent, et Prin-
cipatus ornarent insignibus. Successit huic
42. Gaspar, gente Italus, ante Oth-
mannicae aulae interpres, et a Turcis
per vim in Moldaviam introductus; eique
propter molimina, quibus Romana sac-
ra in Moldaviam introducere conaba-
tur, ab ordinibus Provinciae expulso,
successor a Turcis datus est
43. Radul, ante Valachiae princeps,
cognomento procerus; quo extincto
44. Myron Barnowszki, natio-
ne Polonus, sed qui diutinis servitiis
in nobilium Moldaviae ordinem adop-
tari meruerat, suffragiis procerum
fasces obtinuit. Atque huius temporibus,
Principis electio, quae hucusque ordinum
provinciae fuerat, his ipsis consentien-
tibus in Turcas penitus fuit translata.

Moto enim Polonos inter et Othmanicam aulam bello, cum Myron in hostium castra transiisset, coegetoti Moldaviae horrendam Tartarorum irruptionem conciliasset, proceres, quo minus imposterum eadem paterentur, ultro omne jus constituendi Principis Turcis concesserunt, dummodo is et ex Principali stirpe, et orthodoxis sacris addictus esset. Hanc juxta legem Turcae decapitato, ut alias pluribus dicemus, Barnowszio

45. Alexandrum IV. Iliass dictum, qui e stirpe Stephani V esse credebatur, principis nomine in Moldaviam misere; eoque extincto

46. Moysam, filium Simeonis Movilae, rectorem Moldavorum designarunt, et praeter consvetudinem tribus caudis equinis honorarunt. At post huius obitum, ruptis omnibus et pactorum et legum repagulis,

raro Principum filiis, rarius indigenis, frequentius exteris illam dignitatem contulerunt. Hoc modo, contra voluntatem ordinum provinciae, opum vi, a Turcis principatum impetravit

47. Basilius, ex Epiro oriundus, qui cum antea Lupus vocaretur, in consecratione ita appellari voluit. Tulerunt huius iugum incolae sat patienter per plures annos; tandem vero eo expulso, in ipsius locum substituerunt

48. Stephanum XII. cognomento Burduze, i. e. obesus, eius electionis confirmationem ab othmanica aula impetrarunt. Hic cum ad Polonas partes transiisset,

49. Georgius Giga, Albanus, cum Stephani Kapuziehaja, sive in aula othmannica residens, esset, a Turcis princeps Moldaviae datur. Eo vero inde ad Valachiae principatum translato,

50. Stephano XIII. Basilij Albani filio, per Turcas fasces Moldaviae demandantur; post cuius obitum
51. Eustratius Dabiza ab ordinibus provinciae Princeps salutatur, et a Turcis confirmatur. Hoc extincto,
52. Elias III. filius Alexandri IV Iliaß dicti, Turcarum fauore principatum obtinuit: cui, per eosdem deposito, successit
53. Duca, Graecus, obscuro quidem genere ortus, sed qui virtute sua non solum honores in Moldavia summos, verum etiam coniugem Principem, Eustratij Dabizae filiam, promeruerat. At cum, post sextum principatus suj mensem, deponeretur,
Elias III secundo a Turcis Moldaviae Princeps dictus fuit. qui primus extitit, quem post depositionem Turcae iterum principatui reddiderint: id quod postea saepius ab ijs factum

fuisse observatum est. Etenim hunc
etiam non multo post excepit
Duca, secundò a Turcis in principatum
immissus: eoque propter Moldavorum
querelas, in Camieniecensi expeditione
deposito,
54. Stephanus XIV. Petreczejko
a baronibus electus, et à Turcis confir-
matus est. Is cum, sub Chotin, in ipso
prælij ardore, ad Polonorum castra
transijsset,
55. Demetrasko Cantacuzenus,
qui tunc temporis, e Valachia exul,
Constantinopoli gemmariam exercebat,
oblata Sultano fontana argentea, ar-
tificiose elaborata, Moldaviæ Principa-
tum obtinuit. Demetrasko deposito,
56. Antonius Rossetus, nobilis
Constantinopolitanus, cum Kapuziehaja
Moldaviæ esset, a Turcis principalibus
ornatur insignibus. Hunc excepit
Duca, Græcus, tertiò a Turcis Moldaviæ

Princeps datus: quo a Polonis capto, Demetrasszo Cantacuzenus secundò diademate redimitur; sed cum ob ty-rannidem invisus esset baronibus, im petrarunt hi ab Othmanna aula, ut ipsis sibi Dominum eligere liceret; electus itaque est

57. Constantinus II. Cantemy-rius, cognomento senex, eo mortuo filius ipsius natu minor,

58. Demetrius Cantemyr, suffragijs procerum in solium evectus, et jussijs a duobus Patriarchis unctus, sed cum confirmationem ab Othmana aula impetrare non posset, coactus fuit locum cedere

59. Constantino III. Ducæ filio a Turcis per vim in principatum in truso; cui, secundùm procerum libel-los supplices deposito,

60. Antiochum Cantemyrium Constantini II filium natu majorem,

fratre (cui Sultanus principatum des-
tinaverat) ultro ipsi concedente, Tur-
cæ successorem dicunt. At hunc, post
quintum annum, Constantinus Branco-
vanus, ingenti pecuniæ vi, qua avari-
tiam Vesirij deliniverat, loco movet,
eiq substituit generum suum
Constantinum III. Ducæ filium, se-
cundò Moldaviæ principem: At et is,
cum vix duos annos cum dimidio gu-
bernacula Moldaviæ tenuisset, quere-
lis procerum deponitur. In eius locum
Antiochus Cantemyr secundò
princeps a Turcis constituitur: cuius
depositionem capitalis Cantemyriæ stir-
pis inimicus, Constantinus Brancovanus,
post aliquot annos, solenni sua metho-
do, aurum profusione, iterum a Turcis
impetrat; et successor mittitur
61. Michael Racoviza, qui He-
lisabetham filiam Constantini Cante-
myrij in matrimonio habuerat. Hic

cum defectionis per Seraszierium Silistriæ accusatus esset, paulo post a Turcis deponitur, eique sufficitur
62. Nicolaus Maurocordatus, tunc temporis supremus aulæ interpres, in eoque munere parentis sui celeberrimi illius Alexandri Maurocordati successor. At, rupta Russos inter et Othmanides pace, cum scriba melior quam miles esse iudicaretur, principatu privatur, eique subrogatur
Demetrius Cantemyrius secundò qui, relictis propter unum cunctis honoribus et commodis, cum ad Christianas partes suas traduxisset copias, successorem habuit, quem et antecessorem habuerat
Nicolaum Maurocordatum, et sua et parentis fidelitate, Turcis commendatissimum. Hic cum posteà Valachiæ principatum promeruisset, Moldaviæ principatu ornatus est

Michael II Racoviza secundò, qui et hodie conquassatam, et infestatam undiq Moldaviam, in officio aliquomodo tenere conatur.

Longiùs eidem instituto immorari cogit, quod haud alia breviori methodo, pari facilitate, diversas vicissitudines et mutationes conditionis Moldavorum B. L. ob oculos poni posse viderentur. Etenim, si attentiùs adductam a nobis principum patriæ nostræ recensionem inspexerit, sine hodego animadvertet, 1 a Dragoß, instauratore Moldaviæ, ad Stephanum M. usq dum libera esset Moldavia, semper ius successionis observatum fuisse.

2. Cum ipsum morem etiam sub Turcis, usq ad interitum stirpis Dragossiadum, illæsum sanctumq remansisse.

3. Extincto Dragossiadum genere, usque ad tempora Movilarum, liberam Principis sui electionem ordinibus Moldaviæ a Turcis concessam fuisse.

4. In ea tamen Moldavos id semper observasse, ut defuncti Principis filiorum aut cognatorum aliquis, Princeps crearetur.

5. Post defectionem Joannis Armeni et proditionem Aronis, Turcas primo confirmationem Principum, post et creationem, ad se traxisse; ita tamen ut vix aliis, nisi Principum filiis, aditus ad Moldavicum solium pateret; tandem

6. Post Mironis Barnouszij rebellionem, non solum in dessuetudinem venisse eam legem, sed etiam principalem dignitatem pluribus alienigenis tanquam venum ab Othmana aula fuisse propositum. Sed hæc omnia fusius persequemur, ubi fata patriæ nostræ, ab eius instauratione ad hodierna usque tempora, historicà enarratione exponere contigerit

CAPVT III.

De ritibus consecrationis Principum Moldaviæ, antiquis et hodiernis.

Ostenso, quis ad capessendas Moldaviæ fasces, olim et hodie, idoneus habitus fuerit, opera pretium facturos nos arbitramur, si de ritibus quoque, et ceremoniis, quibus antiquitus fiebat Principum inauguratio, aliquantulum dispiciamus. Et in primorum quidem sex Principum successione, antequam per Stephani I electionem concuteretur hæreditaria illa, quæ antea observata fuerat, dominorum Moldaviæ successio, politicis ceremonijs vel paucis vel nullis locus relinquebatur. Notus enim patre vel fratre adhuc vivente, principatûs hæres, post Principis fata, non nisi proclamatione ad conscendendum thronum indigebat. At

posteaquam, successu temporis, procerum suffragia ad legitimum Principatum requiri cœperunt, multo plura in eorum et creatione et consecratione introduci debuere solennia. Etenim, statim post obitum sexti ab instaurata Moldavia Principis, Romani I. cum immatura Alexandri boni, eius filii, ætas imbecillior videretur, quam ut et ferendo administrationis rei publicæ oneri, et repellendis, qui tunc temporis undequaque Moldaviam infestam tenebant, hostibus, par esset, eligendum magis censuerunt ordines Principem idoneum, et belli scientiâ præstantem, quàm puerulo reipublicæ gubernaculis præposito, istius imperitiâ summa subire pericula. Illud jus, quod tum omnium ordinum erat, subsequenti

tempore, propter turbas, quæ sæpesæpius e multitudine eligentium oriebantur, in septem primos primi ordinis Barones, Logothetam magnum, Vornicum utrumque, Hetmannum, Postelnicum, Spatharium, et Pagarnicum magnos fuit translatum, de quorum muneribus inferius, Capite VI. agemus pluribus. Hi solebant, statim post fata sui Principis, ne respublica diu patre orbata esset, in Divan convenire, et aperto defuncti Principis testamento, si illo successor nullus dictus fuerat, collatis sententiis per majora vota novum principem denominare, non tamen publice proclamare. Sin autem e filiis principum aliquis per paternum testamentum Princeps designabatur, non poterant

non electores illi legi acquiescere;
nec permittebatur ulla postea elec-
tio. Hoc facto, funus defuncti cu-
rabant, eiusque reliquias, si vivens
monasterium condiderat, in illius
aede, sin minus, in templo aliquo
cathedrali, terrae mandabant. Fi-
nitis exequiis, omnes barones et
aulici, cum cunctis ordinibus, pro
fundo silentio, et vestitu non so
lum, verum etiam vultu, ad tris
titiam composito, ex ecclesia in au-
lam revertebantur. Barones sta-
tim in majus Divan ingrediebantur,
ibique easdem, quas vivo Prin-
cipe habuerant, sedes locaque occu-
pabant; militum verò cohortes, in-
versis armis et vexillis, quam am-
plissime poterant sese in aula prae-
torii explicabant, novique Principis
inaugurationem expectabant. Deno-
minatus interea princeps, si e filiis

defuncti erat, prope solium pater-
num, lugubri indutus habitu, in pe-
dibus stare solebat: sin e Baro-
nibus electus fuerat, immotus in
pristino loco consistebat. His ita com-
positis, silentium primus rumpebat Met-
ropolita, compositaque oratione defuncti
Principis laudes recensebat, atque de
eius fato, reipublicæ nomine, conque-
rebatur. Eâ finitâ, Logotheta supre-
mus testamentum defuncti Principis,
in consessu, clara voce, legebat, eo
maxime fine, ut si, quod aliquoties
accidit, posthabito natu majori frat-
re minor natu fuerit successor dictus,
constaret universis, id, non eligentium
favore, sed demortui principis volun-
tate, factum fuisse. Idem logotheta,
post lectionem, primus ad designatum
jam Principem accedebat: et, si quidem
e stirpe principum genus ducebat, pri-
mò dolorem de morte parentis aut

fratris consolabatur; post indicabat ipsius,
defuncti testamento, Principem consti-
tui, rogabatque, cunctorum Moldaviæ
ordinum nomine, ut sceptra Molda-
vica quam-primum capessere, ipsosque,
ceu subjectos servosque suos, iusto cle-
mentique imperio regere vellet. Ad hæc
novus Princeps, aperto capite, in pedi-
bus stans, paucissimis verbis responde-
re solebat, fatum accusare, quod tam
bono Principe rempublicam orbaverit;
se, licet imparem se oneri principatus
ferendo agnoscat, tamen parentis
aut fratris sui iussui, totiusque reipubli-
cæ voluntati, non obtemperare non
posse, eamque ob causam suscipere ob-
latam dignitatem, sibique subjectos om-
ni justitia, pietate et clementia rec-
turum. Totus ad ea consessus illico
surgebat, magnoque cum apparatu novum
Principem, præcedente Metropolita cum
clericis, ad templum cathedrale comitabatur.

In limine sacræ ædis, prævijs duobus
facibus, obviam illi veniebat Metropo-
lita, thymiamate advenientem suffumigans,
et sanctam crucem, sacrumque Evangelij
codicem ad osculum ei exhibens; qui-
bus ille odoratis, in templum intromit-
tebatur. Porrò Princeps, in thysiasterio,
è regione portæ quæ Imperatoria di-
citur, flectere debebat genua, ac caput
margini sanctæ aræ imponere, ubi Met-
ropolita, imposito eius capiti Homopho-
ro, preces in coronatione orthodoxorum
Imperatorum legi solitas clarâ voce
recitabat, eiusque frontem sacro Chrys-
mate inungebat. His ritibus prævijs,
surgebat Princeps, et tum sacram aræ
tabulam, tum sacratas imagines de-
votè exosculabatur. Inde redeunti au-
ream coronam, gemmis fulgentem, Met-
ropolita, in medio templo, imponebat;
idemque, dum Psaltæ Ἰὸ ἄξιον ἐστιν can-
tabant, e dextro, magnus verò Postelnicus

e sinistro brachio elevatum Principem, in thronum, tribus gradibus altum, qui et ad dextrum templi parietem, elevabant. Eodem tempore, explodebantur disposita circa urbem tormenta; Et musici instrumentorum suorum harmonia feriatum notabant diem. Facta post hæc ἀπόλυσι, princeps, in ipso templi vestibulo, toga Principali ornabatur; simul et barones, abjectis lugubribus, quibus eousque usi fuerant vestibus, lætioribus et splendidioribus induebantur. His peractis, Princeps equum iterum ascendebat, et tum Metropolita, tum toto senatu comite, in aulam revertebatur, ibique majus prætorium ingressus, ipse solium principale ascendebat; quâ in solennitate oram vestis eius, a dextris Hetmannus sive exercitus Dux, a sinistris Postelnicus magnus, tenere solebant. Post Principem, Metropolita totusque Senatus

sequebantur; quibus per suas sedes dis-
positis, primus Metropolita ad seden-
tem in throno accedebat Principem, eius
manus deosculabatur, et brevi oratio-
ne fausta cuncta et prospera ei appre-
cabatur, suas ipsi offerens preces, et vi-
cissim tutelam sui et cleri a Principe
exposcens. Inde conversus ad populum
universis largiebatur benedictionem, et
fidelitatem erga Dominum suum com-
mendabat; Metropolitam excipiebant
Episcopi Moldaviæ, et reliqui clerici.
Hi, posteaquam novum salutassent Do-
minum, Logotheta quoque primus, cum
reliquis baronibus, secundum ordinem
suum ad osculum manûs et vestis Prin-
cipalis admittebatur. Finita ea cere-
monia, surgebat e solio Princeps, et
detecto capite, cunctis pro ipsorum er-
ga se benevolentia agebat gratias, et
vicissim clementiam, justitiam et defen-
sionem patriæ pollicebatur. Post talem

sermonem, Principi corona a Spatha-
rio imponebatur, et ipse ad cubiculum
quod vocant internum, se recipiebat. cun-
ctis ad sua redeuntibus. Coniugi Princi-
pis, si quam habebat, eosdem honores
deferebant, in Gynæcei prætorio, baronum
uxores, præter coronationem, quæ, ut
ecclesiastica res, fœminæ non tribueba-
tur. Habebat tamen et illa solium ela-
tius, in exteriori templi porticu, paulo
quam thronus mariti depressius; et in
suo prætorio (in quo omnibus etiam ba-
ronum uxoribus, secundum maritorum
dignitatem, suæ sedes assignatæ sunt)
coronam gestabat eiusdem formæ, qua
erat mariti diadema; id quod e vetus-
tis illarum imaginibus abunde videre
est. Atque ea quidem olim erat consti-
tuendi Moldaviæ principis ratio; at
posteaquam Turcarum tyrannide turba-
ta sunt omnia, ademtumque provinciæ
ordinibus jus sibi de domino providen-
di, longe alius observatur creandi

Moldaviæ principis modus. Etenim, quam-
primum Vesirius obiisse Principem Mol-
daviæ resciverit, aut eum, vel ex odio,
vel propter illius culpam, dignitate pri-
vare decreverit, inter principis filios,
aliosque Constantinopolitanos nobiles, de
novo principe circumspicit; et si paca-
ta quidem fuerint tempora, illi qui plus
pecuniæ offert. sin verò bellum immi-
neat, fideliori et bellicæ virtutis laude
spectatiori, fasces promittit. Hoc cum can-
didato postquam de donariis aliisque no-
vi principatûs legibus convenerit, sol-
vendæque pecuniæ chirographum accepe-
rit, Imperatori sententiam suam, li-
bello quem Talchyss vocant, his fere
verbis concepto, notificat: "Hodiernus
" Moldaviæ Princeps, N.N. subjectos
" Tuæ majestatis nimium in modum
" vexat; ita ut illius provinciæ barones,
" quò eius tyrannidi se subducerent, in
" finitimas provincias aufugere coacti
" sint, aliqui etiam huc venerint,

Imperatoriam tuam clementiam, contra "
tam crudelem dominum, implorantes. "
(quod si id Principi culpæ dari non pos-
sit, vel tributi negatio, vel negligentia
in exequendis mandatis, vel aliud quen-
dam crimen, quo depositionis reus eva-
dat, verò. falsò ei affingitur) id cum
Tuæ Majestatis et Imperij commodis "
maxime contrarium sit, necesse arbit- "
ratus sum, (si Tuæ majestati ita vi- "
sum fuerit) supra memoratum princi- "
pem deponere, et ei N.N. quem ut ho- "
minem justum. fidelem, probum, eâque "
gratiâ dignum agnovi, successorem da- "
re". Si placuerit Imperatori ex condi-
tio, neque Kyzlar agasi, vel alij interio-
ris aulæ ministri. Vesirij conatibus ob-
stiterint, ipse suâ manu subscribere
solet: Mudzebindze amel oluna. i.e.
Secundùm supradicta fiat (rei execu-
tio.) Hâc licentiâ acceptâ, Vesirius, si
occulte rem vult agere, et si metus
est, ne princeps, cognito suo infortunio,

in Christianas provincias transeat, noctu, sin autem tale nihil timeatur, interdiu, principatus candidatum ad aulam vocat, ubi a Kiehajabeg Supremi Vesirij honorifice excipitur, et in ipsius conclave, quod in Vesirij aula singulare habet, deducitur, ibique considere iubetur. Tum Kiehaja, praevia salutatione mutua, ei, vocationis suae causam exponit (quam licet optime norit candidatus, tamen repeti aulicae cerimoniae postulant) refert, Dominum suum, Vesirium, vel patris eius, vel ipsius fidelia servitia, et de imperio Aliothmanno merita, Sultano recensuisse, eoque impetrasse, ut illum principem Moldaviae creare decerneret; monet ut se dignum eo munere gerat, fidelibusque servitijs se virum ostendat, caveatque ne, suâ negligentiâ vel perfidiâ, Vesirium coram Imperatore pudefaciat. His dictis, Kiehaja e cubiculo ad Vesirij conclave pergit, eique refert advocatum ad se principatus

Moldaviæ candidatum adesse, et Suæ Celsitudinis mandata expectare. Vesirius, quamprimum alijs negotijs solutus est, Capudzilar kiehajasi, sive ianitorum præfectum, iubet principem novum introducere. Is, antequam in Arzodasi vel auditorium intret, in atrio aliquantulum expectat, donec officiales Vesirij, eiusdemque cubicularij, ab utraque conclavis parte, iuxta suos disponantur ordines: hoc facto, intromittitur; et postquam Vesirij, astante à dextris kiehajâ, pro more Turcarum intra pulvinaria sedentis, manus esset deosculatus, parum aliquid retrocedens, erectus in pedes astat. Tum Vesirius, sublato vultu, facie in gravitatem composita, prævia salutatione solenni, Chosz gieldi beg, i.e. benè venisti, Princeps; Fulgidissimus, inquit, Iustissimus, et „ clementissimus Imperator noster, intel- „ lecto eum, qui hucusque Moldaviæ præfuit, „ principem, in exequendis mandatis „

" segniter se gerere, sibique subjectos op-
" primere, illum suâ dignitate privari
" iussit. Huius in locum, cum te virum
" bonum et honestum, Imperioque Aligth-
" mano fidelem, nôrim, ut Tu substitu-
" ereris rogavi. Clementissimus autem
" Imperator meis annuit petitionibus,
" Tuique misertus, Moldaviæ principatum
" Tibi donavit. Tuum jam erit, fideli-
" tate agnoscere tantam Imperatoris
" erga Te gratiam, eosdem nobiscum
" amicos, eosdem habere hostes, clemen-
" ti imperio Tibi subjectos regere, de-
" fendere iustos, nihil indulgere injusta
" patrantibus, contentum esse eo, quod
" ē provinciæ reditibus Leges et consue-
" tudo Principibus tribuerunt; præterea
" nihil per vim tuis extorquere; Im-
" peratori verò debitum tributum et
" donaria, constituto tempore, ad au-
" lam (mittere. Id si præstiteris, in æter-
" num, (id est per totam vitam tuam)

clementiâ Imperatoria frueris. Sin
contra egeris, scito extrema tua non
posse non esse infelicia." Princeps, si
Turcicam Linguam callet, ipse, sin
eius expers sit, per supremum aulae
interpretem, ad Vesirij dicta respondet;
gratias agit pro imperatorio beneficio
sibi non merenti collato, pollicetur ob-
servaturum sibi injuncta; cunctasque vi-
res, quin etiam vitam ipsam, in servi-
tia suae Majestatis libenter impensu-
rum; rogatque ne Clementia imperato-
riae Majestatis ab eo avertatur. His
dictis, jubente Vesirio, Capudzilar Kie-
hajasi togam chilaat, vulgo Caftan
dictam, affert, et principi exosculan-
dam primo exhibet, mox eadem Prin-
cipem supra reliquas eius vestes in-
duit. Vestitus, denuo ad Vesirium ac-
cedit, ejus manum, vestisque oram de-
osculatur, eique suum Capukihajasi sive
residentem in aula, quem secum habet,

ostendit, rogatque ut eum quoque sub sua
protectione et tutela habere dignetur.
Vesirius si assenserit, ne chosz. i.e
quam optime, respondere solet: atque
tunc Capuzichajasi quoque toga, sed se-
cundi ordinis, induitur.
Peractis his solennibus, Princeps tertio
Vesirij manum deosculatur, nulloque
verbo interposito, ex auditorio egre
ditur, atque ad Kiehaja cubiculum se
recipit. Eodem paulo post Kiehaja
sequitur, principi de nova dignitate
congratulatur, ei potionem Coffee et
Serbet (qua e Sacharo aqua diluto
conficitur) offert: miscetque de negotijs
vel principatus vel alijs forte fortu-
na oblatis, cum illo colloquia. Ibi dum
Princeps moratur, Vesirij Imirahor,
sive stabuli magister, equum pulcher-
rime exornatum parat: et Czauszio-
rum præfectus, cum 24 Czauszis, et
quatuor Vesirij a Pedibus Szatyris,

nec non alijs quibusdam Vesirij agala-
ri (officialibus superioris ordinis) et
Icz Agalari, internis officialibus, eques
principis exitum praestolantur. Hac
posteaquam secundum solennem ordi-
nem disposita esse Kiehaja resciverit
suffitum adferri, et Principem suffumi-
gare iubet, quod apud Turcas discef-
sûs et valedictionis signum est. Quo
facto, manum Kiehajae deosculatur, et
praecedentibus Alaj Czaufsin quatuor,
ascenso equo, sequenti ordine ex au-
la Vesirij egreditur. Primi proce-
dunt Czaufsij tot, quot Princeps vo-
luerit, cum Czaufslar Emini sive
suo praefecto; sequuntur Vesirij Aga-
lari et Icz Agalari: post hos Prin-
ceps sequitur, quatuor Szatyris sti-
patus, quorum duo paulo ante e-
quum incedunt, duo ab utroque
Principis latere, eiusque pedes te-
nent. Proxime post Principem

Kapu Kiehaja, sive Residens eius, locum habet; tandem totum agmen barones Moldaviae, si quos ibi reperiri contigerit, aut Graecorum nobilium Constantinopolitanorum aliqui, quibuscum Princeps vel affinitatem, vel amicitiam habet, claudunt. Hoc apparatu, ex aula Vesirij, per portam Bachcze Kapu, olim Chrysopylen dictam, urbe egreditur, et recto itinere in Phanarium, ad Cathedrale Patriarchae Constantinopolitani templum, pergit. Praetereuntem Principem quicunque viderit, sive Turca sit, sive Christianus, etiamsi in sua officina sedeat, surgere in pedes, et manibus cruciatim pectori applicatis caput inclinare debet; quin etiam si per portam transierit Jengiczariorum, quoscunque excubias ibidem agere contigerit, per suos praefectos in ordinem disponentur, quousque Princeps transierit, eumque haud secus ac Vesirium, demissa anteriori vestis

orâ (quod apud illos summae venerationis signum est, indicans eos adeo honorare Principem, ut tectis pedibus coram eo stare, nec nisi ad eius mandatum e loco dimoveri debeant) et dextrâ pectori adpositâ, inclinato capite salutant. Hoc cum comitatu, ubi ad Patriarchale templum pervenit, Turcae quidem in platea subsistere iubentur; ipse autem Princeps in aulam ecclesiae eques ingreditur, et ad lapidem huic praecipue ceremoniae destinatum de equo descendit, Czauszis solenne ipsis votum acclamantibus: Hax teala Padiszahumuze vebeg effendimuze czioz ijllar umurlervirsun Deo lot ijle czioz iaßa. i.e. Iustus Deus et altissimus Imperatori nostro et Principi nostro Domino multorum annorum vitam concedat, et ipse diu feliciter vivat

In exteriori, quæ plateam spectat, portâ, obviam illi veniunt sæculares clerici Patriarchalis ecclesiæ, ad supra illius dictum lapidem Metropolitæ, Episcopi et reliqui, quos tum temporis præsentes esse contigerit clerici; tandem in ipsis ecclesiæ valvis Patriarcha advenientem excipit, et crucis signo ei benedicit. Præeunte Patriarcha, psaltisque τὸ ἄξιον ἐστιν - - - accinentibus, princeps ædem sacram intrat, et in medio templo, e regione altaris, cruce se signat, tandem, exhibitis SS. imaginibus osculo, ad destinatum Moldaviæ Principis thronum concedit. Huius limen dum calcat, Protodiaconus τὰς ἐκτενὰς recitat, in quibus etiam hac fere formula novi Principis mentionem facit:

"Ἔτι δεόμεθα ὑπὲρ τοῦ εὐσεβεστάτου, μεγαλοπρεπεστάτου, καὶ ὑψηλοτάτου αὐθέντου ἡμῶν N.N. κράτους, νίκης, διαμονῆς, ὑγείας, σωτηρίας αὐτοῦ, καὶ τὸν Κύριον τὸν Θεὸν ἡμῶν ἐπὶ πλεῖον συνεργῆσαι καὶ κατευοδῶσαι αὐτὸν ἐν πᾶσι, καὶ ὑποτάξαι ὑπὸ τοὺς πόδας αὐτοῦ πάντα ἐχθρὸν, καὶ πολέμιον.

i. e. "Præterea, rogamus pro piissimo, "
Serenissimo, et celsissimo Domino nos- "
tro, N.N. Robur, victoria, stabilitas, sa- "
nitas, salus sit ipsi, et Dominus De- "
us noster magis cooperetur, et dirigat "
eum in omnibus, subjiciatque illius pedi- "
bus omnem hostem et inimicum." Post
ἐκφωνὰς, Patriarcha, sacris vestibus
ornatus, cum quatuor aut pluribus Met-
ropolitis, altare ingreditur: eodem sequi-
tur et Princeps, flexisque genubus, caput
altaris margini imponit: id Patriarcha
homophoro tegit, recitatisque iis, quæ olim
in coronatione Imperatorum prælegeban-
tur, precibus, sacro chrysmate ungit.
Hoc facto, Princeps in pedes surgit, et ad
thronum revertitur, accinentibus τὸ πολυχρό-
νιον Psaltis, Πολυχρόνιον ποιήσει Κύριος ὁ Θεὸς τὸν εὐ-
σεβέστατον, γαληνότατον καὶ ὑψηλότατον ἡμῶν αὐθέντην, πά-
σης τε Μολδοβλαχίας Κύριον Ν.Ν. Κύριος φυλάττοι αὐτὸν εἰς πολλὰ ἔτη.
i. e. "Longævum fac, Domine Deus, piissi- "
mum, Serenissimum, et celsissimum

„Principem nostrum, totius Moldoviachiae
„Dominum, Dominum N. N°. Domine, cus-
„todi eum in plures annos! Tum et Patri-
archa thronum suum conscendit, impe-
ratoque silentio, brevi oratione laudes Prin-
cipis persequitur, eumque ad colendam jus-
titiam, et defendendam ecclesiam adhorta-
tur. Concionem sequitur polychronion
Patriarchae, iisdem fere verbis quibus Prin-
cipis, conceptum. Tandem, facta ἀπόλυσις
Princeps et Patriarcha in medio templo
conveniunt, ubi Patriarcha Principem,
datâ per crucis signum benedictione, con-
firmat; princeps vicissim dextram Patri-
archae deosculatur. Idem exeuntem Prin-
cipem e templo ad praedictum Lapidem
comitatur, ubi, commutatis invicem os-
culis, princeps equum iterum ascendit,
et extra cathedralis templi aulam a Tur-
cico suo comitatu excipitur; indeque, repe-
tentibus solitum clamorem subinde Ca-
ussijs, eodem quo venerat ordine, in suum

palatium revertitur. Eo cum venerit, praefectos comitium solos ad se invitat, et ijs potionem Coffe aut alia quaedam Saccharata exhibet, munusculaque consueta distribuit: quo facto, illi cum suis bonum ac felicem successum novo Principi apprecati, in aulam Vesirij revertuntur. Sequente die, Patriarcha cum Metropolitis Principem salutatum veniunt, post, tota, quae Constantinopoli reperitur Graecorum, nobilitas gratulabunda eum invisit. Solent et Christianorum regum et rerumpublicarum legati, praesertim si ante cum eo Principe habuerint consuetudinem, vel ipsi, vel per suos interpretes ipsi congratulari. Sequentes dies princeps solvendâ pecuniâ pro collato principatu debitâ, alijsque muneribus, quae quidem Pißkieß, sive donariorum nomine, insigniunt, revera autem pro insatiabili suâ avaritiâ principi extorquent Othmanides, occupatur. Horum quamprimum

dimidiam partem exsolverit. insignia
principatus, equinæ caudæ duæ, quas
Tug vocant, et vexillum quod Sandzak
dicitur, ad ipsum mittuntur, et majori
quidem apparatu, quam in creatione eo-
rum Vesiriorum, qui tribus caudis equi-
nis honorantur, usu venire solet. Ete-
nim hi, sine ulla pompa, insignia suæ po-
testatis, a Miralem Aga, præfecto insignio-
rum, sibi missa accipiunt. Contra, si ea Mol-
daviæ aut Valachiæ principibus conferen-
da sunt, per totam urbem usque ad ædes
principis, magnifico apparatu, ducuntur.
Nimirum, constituta die, summo mane,
ad Mirialem Aga i.e. vexilli Imperato-
rij custodem, qui haud parvæ in aula est
dignitatis, ijdem Czauszij et officiales Ve-
sirij, qui principem in ædem sacram e-
untem comitati fuerant, conveniunt. Hos
ubi omnes congregatos esse princeps re-
civerit, suos residentes et Barones, si
qui præsentes fuerint, quo potest

majori elegantia, equis praecipue ornatis, ad Babihumajun, sive altissimam portam (quo nomine exterior palatij Imperatorij porta venire solet) mittit. Advenientes Miralem Aga honorifice excipit, et statim Tubulchana, sive musicam Imperatoriam principi destinatam, accersit. Haec dum tympana pulsare et tibijs alijsque inter Turcas usitatioribus musicis instrumentis canere incipit, totus apparatus ex Imperatoria aula eo ordine progreditur. Primi incedunt Czausij bini; hos excipiunt Vesirij Agalari, ijsdem quibus in Sultani Divano comparent, vestibus induti; succedunt, cum Principis residente, Moldaviae barones, quos tandem Miralem Aga, explicatum vexillum et duas caudas equinas secum ferens, sequitur; musici vero istum a tergo cingunt. Dum ita per urbem transeunt, omnes exubiae, quocunque in loco fuerint, etiam ipsa Vesirij aula

in platea per seriem se disponere, ac
demissis vestium oris, et manibus crucia-
tim pectori applicatis, imperatoria signa
venerari tenentur. Tandem, ubi ad hos-
pitium principis perveniunt, princeps,
cum aulicis suis, in portico sui pala-
tij Vexillifero progreditur obviam; cui
Mirialem Aga Sandzak et equinas caudas,
inclinato capite, tradit, addito voto, Allah
teala mubarek eileje, i.e. faxit
Deus, ut id tibi faustum sit! Princeps
Sandziak in manus acceptum reveren-
ter exosculatur, et suo Sandziakdar, i.e.
vexillifero, custodiendum tradit. Post,
mirialem agam in auditorium invitat
ibique potione Coffe et Saccharatis, pro mo-
re Turcarum, refectum, togâ pellibus
zebellinis duplicatâ indui jubet, con-
suetoque honorario remuneratum dimittit.
Mirialem aga quidem, cum comitibus au-
licis, inde in aulam Imperatoriam re-
vertitur; musicorum autem collegium,
apud principem manet, et quotidie, tribus

ante solis occasum horis (quod tempus Turcis izindi vocatur) Neubet i.e. excubiarum signum, solenni sibi strepitu facit. Atque hoc itidem privilegium solis Moldaviae Valachiaeque principibus concessum est. Nemini enim Passarum, dum intra Constantinopoleos moenia moratur, musica illa militari uti permittitur. Postquam autem omnia negotia, quae ipsi cum aula intercedunt, composuerit, pecuniaque injuncta se liberaverit, tum demum, per Kiehajam, Vesirium certiorem reddit, nil morari, quin jam ad obeunda principatus sui munia discedat, rogatque ut ipsi aditus ad Imperatorem pateat, profectionisque concedatur facultas. Constituta ad eam ceremoniam die, quae non alia quam Dominica aut Martis esse solet, utpote quae a Sulejmanno Sultanico Divano fuere destinatae, ante diluculum supremus Vesirius, Mufti

et Caziulaskerij, nec non reliqui Vesirij, Jenizer Agasi, Silahdar Agasi, et si qui alij per sua munera eo ingredi possunt, conveniunt, et latente post cancellos deauratos Imperatore, litigantium causas audiunt. Extrahitur id nonnunquam ad quartam usque horam, donec nimirum remanserit nemo qui de alio conquerendum habeat. Finito Divano, Princeps, cum suis Baronibus, a porta exterioris porticûs auditorij usque ad januam, qua interior fornix, Kubbe dictus, clauditur, in recta linea stare iubetur; quo facto, supremus Vesirius e suo loco surgit, et cum reliquis Vesirijs et Caziulaskieris ad Imperatorem pergit, quem transeuntem princeps inclinato capite salutat, eundemque honorem etiam succedentibus illi Vesirijs exhibet. Hi ubi ad Imperatorem admissi fuerint, primo supremus Vesirius de rebus in Divano

discussis, aut alijs, quæ reipublicæ administrationem tangunt, negotijs Sultanum instruit; mox refert servum eius, Moldaviæ principem, facultatem in principatum suum discedendi petere. id si concesserit Imperator, Capudzilar Kiehajasi, quem Janitorum præfectum diceres, Principi voluntatem indicat. et Muhzuragasi iubet, ut cuccam, quæ cristata est, e struthionum pennis artificiose dispositis confectam, Principis capiti imponat. Est autem is proprie Jeniczeriorum ornatus, atque ideo imponitur principibus, quod in Jeniczeriorum cohorte suum locum habeant: quam etiam ob causam nemo illum ornatum potest imponere principi, nisi Muhzuraga, qui cum in Vesirij aula excubias agit, totius jeniczeriorum militiæ penes Vesirium locum tenens habetur. Ita ornatum Principem Tefterdar supremus Caftan induit, et 27 alias inferioris ordinis togas

ipsius baronibus distribuit. Post hæc, duo capudzibaszi principem cum quatuor superemis, quos ibi contigit esse baronibus introducunt, eiusque brachia strictissime tenent. Limen auditorij ingressum ijdem caput usque ad terram inclinare cogunt, id quod post tertium et sextum passum repetitur, tandem in medio conclavi rectus consistit: neque enim tantæ capacitatis est auditorium. Tum imperator, e Tacht, sive throno, ad Vesirium, qui ad dextram cruciatis manibus adstat, conversus, ei quid principi dicendum habeat, mandat; qui, adorato primò ad terram usque Sultano, postea principem his fere verbis alloquitur: Senun Sadacatun veistiçametun izhari chariret Padiszahi alempenah effendi muzuri olmagle Sena Bagdan Voivodeligin ichsan Bujurdilar. imdisen dachi sedacat ve isticamet ile chidmeti padiszahiede bulunug ve ferman dzihan mota szeriflerine

itaat ve inkyjat, ve Riajai padiszahi
hoszrevanij chyse uchyrasset ve Etrafi
diusmenden vary olan achbari Sajmaz-
dur . ve dizzati meufur eilejesin . ila
sen bilursinzi , tarsyratine biruedi hile
dzevabe cadir olamasis X i.e. Cum Tua
fidelitas et probitas Domino nostro
Imperatori , mundi asylo, innotuerit, ,
ille, Tui misertus, Tibi Moldaviae prin-
cipatum dedit . igitur Tu quoque in pos- ,
terum debes in fidelitate et sinceritate ,
servitiorum perseverare , mandatis ejus ,
sanctissimis , et quibus totus terrarum ,
orbis subjectionem praestare debet, obe- "
diens esse, eaque reverentia prosequi; "
subditos Imperatoris bene et feliciter "
procedentis defendas, [illegible] clementiam "
exhibeas ; quid ex parte inimicorum "
geratur, accurate et diligenter explo- "
res, et de iis certas notitias singulis "
momentis mittas, idque totis viribus "
cunctisque facultatibus procures . Alioquin "

tu novisti (nimirum quid Te maneat) Quod
" si peccaveris, nullo modo Te frivolis respon-
" sionibus excusare poteris. Princeps, si lin-
guae Turcicae usum habet, ipse ad haec bre-
viter, tali fere formula, respondet: Ada-
letlu venerhamet lu Padišahimun hid-
meti uli elerinde var kudretimi sarf egle-
mex dzian ubašs uzre. heman nazari aini
humajunleri bu laciz bendeleri nun uze-
" rinder dur ejlemejeler: i.e. In justissimi
" et clementissimi Imperatoris mei servitiis
" cunctas, quas habeo, vires expendere, animo
" et capite voveo (vel supra caput meum
" et vitam arbitror) dummodo clementiae
" et majestatis suae aspectum a nullitate
" huius servi (i.e. ab inutili suo servo)
" non ablonget . . . .
. . . . . . His dictis, retrocedendo (nec
enim tergum Sultano ostendere licet) "
per Capudzibassios ex auditorio educi-
tur. Interea Bujuk Imirahor, sive
supremus stabuli imperatorii praefectus,

pibus
ceva-

Arabicum equum, freno aureo gemmisque fulgente ornatum, aulaeisque phrygio opere auro argentoque tectum, ad mediam aulae portam parat, e cuius sella a sinistris gladius, a dextris Toguz, sive clava militaris, pendet. Equum tenent duo Sedeczeri, sive equiductores Imperatorij: adstant duo Azziulahly satellites, albis pileis tecti, totidemque Peixi, cursores, auro interstinctis vestibus induti, mitrasque argenteas et deauratas, adinstar scyphorum, in capite gerentes. Ibi princeps, ascenso equo, Vesirium praestolatur. suosque barones a sinistris ordine stare iubet: mox transeuntem supremum et reliquos Vesirios inclinato capite, et manibus pectori appositis, salutat: qui ei capitis nutu respondere solent. Hi posteaquam ad sua palatia discesserint, princepsque quoque cum eo quo venerat apparatu, et musica militari, nec-non Imperatorijs Peixis et Azziullahly, ex aula recta ad cathedrale

templum pergit, ijsdemque quas supra memoravimus, ceremonijs honoribusque a Patriarcha et clero excipitur. Cuccam tamen, dum ædem sacram intrat deponit, neque eam recipit donec exiverit. Inde rectà ad suum palatium tendit, ibique ab ijsdem qui eum comitati fuerant Agalari in suum auditorium introducitur. Hi, acceptis consuetis muneribus, mox in aulam revertuntur, Peizi autem et Arzi Ulahsy penes ipsum remanent, eumque Jassios usque, quæ urbs principalis sedes est, comitantur. Postridie, Reis effendi, sive supremus Othmanici Imperij Cancellarius diploma, aureis literis artificiosissimisque ductibus exaratum, ad ipsum mittit, eique injungit, ut quam-citissime in principatum suum proficiscatur. Neque enim ulli Principum, postquam Sultanum adierit, plus hebdomade Constantinopoli morari licet. Discessuro comes itineris ab Imperatore

datur Iskiemne Agasi, iuxta etymon, solij praefectus, i. e. cui incumbit in solium collocare principem. Id munus demandatur alicui ex intimis officiali-bus, Kapudzilar Kiehajasi, praefecto ja-nitorum, vel primo aut secundo Mi-riachor, stabuli Imperatorij praefecto, haud raro etiam Silahdario et Czoha-dario supremum inter internos offici-ales gradum tenentibus: qui duo ta-men, propter multa, quae ijs incumbunt, graviora negotia, nunquam ipsi comi-tari solent principem, sed suum in lo-cum vicegerentes mittunt. Praeterea, illi adesse iubentur Capudzibaschi aliquis, cum quatuor gregarijs Capudzi, totidemque Czauschijs, binis Akziullahlis, binis Sza-tyri, binisque Peiki Imperatorijs, nec non Tubulchana vel musico collegio, eodem quo Vesirij uti consueverunt. Haec om-nia cum ordinata fuerint, Princeps uno die prius quam Constantinopoli

exeat, Vesirio, valedicendi licentiam petit, eaque impetrata, cum suis residentibus et aliquot baronibus ad portam Vesirij proficiscitur|. Advenientem Kiehaja ad Vesirij conclave introducit, Vesirius de fidelitate admonet, pristinas instructiones inculcat, et si quae alia temporis ratio postulat, ei notificat. Respondet ad haec Princeps pro re nata, residentes suos et se ipsum favori et clementiae Vesirij commendat, et his dictis ejusdem manum exosculatur. His peractis, Vesirius ei abeundi licentiam concedit, faustaque eiusmodi formula apprecari solet: Gioreim Seni var sa ghigile, allah teala sibini asan Gleje. i. e.
" Videbo te: fortiter et viriliter age. Per-
" ge salvus, bona cum valetudine, et De-
" us opus tuum facile reddat. mox eundem toga indui iubet, quae Izn Caftan, vel valedictoria toga, ijs dicitur. Finita ea ceremonia, Kiehajam in suo cubiculo

convenit, eidemque ultimum vale dicit, tandem ascenso equo, vel ad suum palatium revertitur, vel reliquos Vesirios valedicturus abit. id tamen noctu magis quam interdiu fieri solet, ne Princeps Vesirio suspicionem moveat, habere se alios quosque in imperio patronos. Sequenti die, quo maxime potest apparatu et pompa, sub acclamationibus Ceausiorum, quae, ut supra monuimus, quandocunque princeps equum vel descenderit vel ascenderit, nunquam non fieri solent, ex urbe regia lento gradu procedit. Agmen ducunt Moldavi equites, si quos penes se princeps habuerit, praecedente vexillo suo. Hos excipit musica Christiana, tympana et tubae, succedente vexillo albo, pacis et subjectionis signo, quod duo Tug, vel equinae caudae, quae Principi ab aula conceduntur continent. medium sequuntur Principis residentes, et qui Constantinopoli reperiuntur Moldaviae

barones, quos ab utroque latere Czausziorum series includit †. His succedunt equi Principis sessorij, quos, aliorum Vesiriorum instar, septem educere potest, tapetibus et aulæis phrygio opere pictis ornati: quos a lateribus cingunt sex principis, sequuntur bini Imperatorij Szatyri. Post hos princeps, toga principali et Cucca indutus, ipse vehitur, cuius equi caput duo Peizi Sultanici tegunt, sicpedem bini Jedekczi vel equorum ductores tenent. Paulo posterius, a sinistris principis, quæ pars Turcarum moribus habetur honoratior, Iszienne agasi, a dextris Sandzak agasi, vexilli custos, locum habent. Tergum principis custodiunt ejusdem cubicularij: post quos tria Sandzak vexilla explicata per Sandzak agasi vicarios portantur, quorum medium in apice Men sive dimidiatam lunam habet, reliqua vero tantum sphærulis rotundis inauratisque instructa sunt. His succedit

Tabulchana majoribus tympanis stridulisque
buccinarum clangore reboans. Totam
denique seriem claudunt Iszienne Agasi
et Sandraz agasi cubicularij, et si qui
alij ignobiliores itineris debent esse co-
mites. Hoc ordine, ut supra diximus,
lento gradu, ad primam usque mansio
nem, quæ haud procul est a mænijs re-
giæ urbis, proceditur. In reliquo itine-
ris tractu non observantur quidem adeo
religiose cunctæ illæ ceremoniæ: quoties-
cunque tamen ad urbem aliquam vel vi-
cum pervenerint, et solemnes Czausio-
rum acclamationes, et musica, et reli-
qua si quæ sunt solennia, repeti debent.
Porro, in itinere semper duo Czausij, cum
aliquo principis officiali, ad secundam
usque mansionem, quæ illis Conac dicitur,
procedere, et hospitium commeatumque
curare, tenentur: quæ omnia ad lubi-
tum voluntatemque principis fiunt. Ete-
nim illo tempore, principi omnes, cunctis

in rebus, haud aliter ac si ipse supremus
Vesirius esset. mandato imperatorio obe-
dire iubentur; et si quis Turcarum etiam
insolentius se gesserit, aut iussis princi-
pis obedire noluerit, potest illum Princeps
per suum Beşly Agasi meritis coercere
pœnis, aut si mitius agere vult, ipsius
præfectis eum castigandum tradere. Hac
ratione, cum Galatium princeps pervene-
rit, quæ prima Moldaviæ urbs Constan-
tinopoli venientibus objicitur, cunctos Mol-
daviæ inferioris barones, et si qui e Su-
periori propius habitant, sibi obviam ha-
bet. His comitibus, Jassios proficiscitur, et in
itinere incolarum conditionem exquirit,
eorumque querelas audit, et lites dirimit.
Uno a Jassiis milliari, obviam ei veniunt
Caimacami vel locum-tenentes, quos ipse,
dum adhuc Constantinopoli esset, per lite-
ras designaverat, cum reliquis baronibus
militibus [illegible] et civibus, quos prin-
ceps, eques, ad manus vestisque osculum

admittit. Hinc eadem, qua Constantino-
poli exiverat, pompa urbem intrat, et
prope templum cathedrale, S. Nicolao de-
dicatum, ex equo descendit. In atrio tem-
pli: Metropolita, cum reliquo clero, adve-
nientem principem venerantur, et in ae-
dem sacram introducunt. ubi eaedem, quas
antiquitus in usu fuisse supra memoravi-
mus, observantur ceremoniae ecclesiasticae.
Facta ἀπολύσει, dum ex ecclesia egreditur,
a Turcico apparatu, qui interea in pla-
teis subsistit, solennibus acclamationibus
clangoreque musices excipitur. Iisdem co-
mitibus, ad palatium suum pergit; quo
ubi venit, statim, praecedente Iszienmo
agasi, in divan, quod majus vocant, intro-
ducitur; et ante solium tribus gradibus
altum, quod ibidem collocatum est, con-
sistit. Hinc, Baronibus per suas sedes
dispositis, reliqui quoque militarium or-
dinum praefecti, nec non opulentiores
mercatores Iassienses, in Divan intro-

mittuntur. Tandem, imperato silentio, Isviemne agasi Imperatorium mandatum, Hiuzin fermani, mandatum dominij dictum, scribæ prætorij, vulgo divan effendisi (qui Turca est, et bono stipendio conductus principi servit) legendum porrigit. Scribitur autem tale mandatum in hanc fere sententiam:

" Nobilium Electissimi et Principatus præs-
" tantissimi Vladyka, Episcopi et Barones
" Moldaviæ, equestres pedestresque copiæ, om-
" nesque subditi servique mei, extrema vestra
" sunto felicia. Cum potentissimum, cui
" totus orbis paret, fulgidissimæ nostræ Im-
" peratoriæ Majestatis mandatum ad vos per-
" venerit, notum sit vobis, quod anno
" NN: mense NN immensa nostra clemen-
" tia ad fidelitatem sincereque præstita ser-
" vitia principum gentis in Jesum creden-
" tium electissimi et magnatum præstan-
" tissimi gentis Nazaræorum NN respiciens,
" cum misericordia et clementia et adjutorio

nostro dignum et idoneum iudicaverit.
Quam ob causam nos eum Moldaviae prin-
cipatu clementer ornavimus et donavi-
mus. Eidem autem acerrime iniunximus,
ut baronum cuiuscunque ordinis; nobilium
praepositorum provinciis, cunctorumque
sibi subiectorum paternam curam gerat
eos protegat iisque faveat, nostra manda-
ta impigre exequatur, ac omnimoda
fidelia sinceraque servitia nobis praestet.
Vobis vero mandamus, ut ei in omni-
bus obedientes et subiecti sitis, quaecunque
vobis ex nostro mandato jusserit, dili-
genter et nulla mora interposita exequa-
mini. Quicunque autem insolentius et
pertinacius se gesserit, eiusque mandatis
obedire detrectaverit, cuiuscunque ille or-
dinis fuerit, eius malitiam et pertina-
ciam gladio, aut alio, quodcunque ipsi
placuerit, poenae multaeve genere ani-
madvertat, puniat, et castiget. Itaque
praefatum vestrum Dominum et Principem

„ a nobis constitutum vobisque praepositum
„ agnoscatis: aliter autem sentire et inver-
„ se aut perverse agere caveatis, et San-
„ ctissimo nostro signo (Jura nimirum
„ vel nominis Imperatorij superscriptioni)
„ fidem habeatis, atq ita sciatis. Datum
„ Constantinopoli, anno NN. mense NN." Hoc
postquam a Divan effendisi lectum, et per
interpretem periodice explicatum fuerit, om-
nes simul barones simul una voce res-
pondent: "Fiat mandatum Imperatorium."
Tum Sziemne Agasi principem togâ, quam
secum adduxerat, vestit, et dextrâ manu
sublevatum in thronum collocat, quo ipso
momento tormenta explodunter, et per
Czauszios solita repetitur acclamatio. Ita
in solio confirmatus Princeps, Sziemne
agam veste zobellinis pellibus subducta
Divan effendisi vero, et magnum Postel-
nicum, simplici Caftan ornari iubet. Per-
actis his ceremonijs, Metropolita primum
brevi sermone fausta et prospera principi

apprecatur: eiusque manus exosculatur; quod officium post benedictionem vicissim Metropolitæ princeps reddit. Post Metropolitam, Episcopi et barones primæ stationis, ad manus togæque osculum admittuntur, quorum nomina magnus Postelnicus hac formula addita recitat: Robul Marijtale N.N. Saruta Czinstita pola Marijtale. i.e. mancipium Tuæ majestatis N.N. osculatur honorandas oras Tuæ majestatis. Idem secundæ baronum stationi præstat secundus, et tertiæ tertius posteliricus. Baronibus succedunt ordinum militarium præfecti, Chiliarchæ, Capitanei, centuriones et Locum tenentes, nec non mercatores aliique cives Jassiorum spectatiores. Post hæc, princeps in interius cubiculum se recipit: at Teziemne Agasi magno apparatu, præcedente supremo usser (janitore) ad destinatum sibi hospitium deducitur. Secunda die, barones denuo in majori Divan conveniunt,

ubi cum omnes pristina loca occupave-
rint, princeps quoque praecedente Postelni-
corum caterva, accedit, et in praetorium,
minor Spatharia vulgò dictum, e majo-
ri transit. Illic postquam in throno con-
sederit Princeps, tres baronum Moldaviae
ordines, singuli per suae stationis postel-
nicos evocantur. Seriatim accedentes vel
deponit ex officio, vel confirmat, vel ex
inferiori gradu ad superiorem evehit:
at ex superiori ad inferiorem detrudere
provinciae moribus prohibetur, (excepto
si quis sponte sua id ambierit) reliqua
omnia de illis statuere, aeque ipsi placet,
ac si neminem in toto orbe se agnosce-
ret superiorem. Haec cum omnia secundum
voluntatem suam disposuerit, creditamque
sibi rempublicam constituerit, Iceziemne
Agasi et reliquos imperatorios officiales,
magna pompa ex urbe eductos, multisque
donariis mactatos, Constantinopolin di-
mittit; et cum cunctis Bojaris, ad mille

passus usque extra urbem comitatur: inde illis unum e baronibus, Galacium usque, ductorem dat, et ipse Jassios revertitur.

NOTA

(1) **Spatharia** ita vulgo dicitur, quia Principis Spatha in illo conclavi semper super mensam ponitur. Neque illam ingrediuntur alii, praeter septem primi ordinis barones.

CAPUT IV.
De confirmatione Principum.

Atque ea quidem, quam nunc recensuimus, ratione, Moldaviae principibus, ab Othmanna aula, sceptra committuntur, speciosa quidem, at adeo fragilia, ut ni firmissimis muniantur circulis, dicto citius excidant e manibus. Ceterum, in ea qua erga Moldavos usi sunt agendi ratione, satis demonstrarunt Othmanidae, haud injuste

de illis in proverbio dici, quod lepores non canibus, sed curru venentur, neque vacuo sacco equum ad se allicere consueverint. Nimirum indomitum Taurum Moldavicum, cuius ferociam non una vice haud sine damno fuerant experti, blanditijs delinire satius arbitrabantur, quam eiusdem vi compescere furorem, spe freti fore ut idem, successu temporis, adijceret pristinam feritatem. labefactis ve amisso sanguine viribus, vincula compedesque sibi inijci volens nolensve pateretur. 1511 fine, cum Bogdanus III. Stephani magni filius, primus suam Othmanno Imperio subjecerat patriam, nullus ipsi negatus honos, confirmatae civiles et sacrae patriae leges, concessa summae dignitatis insignia. contentique fuere Othmannidae, ut in feudi, quam vocant, recognitionem, quatuor aureorum millia quotannis aulae solverentur. Bogdano mortuo, filio eius Stephano VI., quem uti legitimum principatus haeredem

proceres sibi dominum creaverant, major habitus honos, missusque a Sultano supremus stabuli praefectus, legati nomine, qui ei de suscepto principatu congratularetur, eidemque insignia, caudas equinas, Sandzacum, Cuccam, togam principalem, et equum imperatorium pulcherrime exornatum afferret. Hujus successoribus licet graviora imperarentur tributa, nullum tamen negare honorem, aut turbare principum electionem Othmannidae ausi fuere, donec Johannis, cognomento Armeni, temporibus, occasionem nacti fuissent, rescindendi antiqua privilegia, novaque et incognita ante onera imponendi provinciae. Cum enim praefatum Johannem, res novas meditantem, per fraudem cepissent, et contra datam fidem neci dedissent, firmioribus Moldaviam vinculis constringere, et postulare coeperunt, ut princeps, ni hostis haberi vellit, singulis tribus annis confirmationem

principatus ab aula Othmanna acciperet. Exhaustam jam Moldaviam cum non posse negare imperatam conditionem Othmannidæ animadvertissent, mox, sub Mironis Barnowszij principatu, aliam imposuere legem, qua princeps ipse ab aula accipere suæ dignitatis insignia, et singulis tribus annis ipse ad altissimam portam venire, et imperatorem adorare iubebatur. Id ut præstaretur eo accuratius, postea mutati depositique frequentius fuere principes, iisque tantus incussus terror, ut nunc non modo æquo animo suscipiant, si post primum secundumve annum in aulam venire, et confirmationem Dominij a clementia Imperatoris accipere jubentur, sed etiam, metu avaritiæ Vesiriorum, sua sponte mandatum confirmatorium petant et desiderent. Conceditur id facile Principi, dummodo de fide eius nulla Vesirio fuerit injecta suspicio, nec alius pecuniæ majorem

summam obtulerit; ac tum Vesirius supre-
mus Talchyss sequentem fere in modum
ad Sultanum dirigit:
Quandoquidem hodiernus Moldaviae Prin- „
ceps NN. intra tot sui principatus an- „
nos fidelem se Othmanno Imperio prae- „
buit; et in servitiis Imperatoriis neque vitam „
neque bona expendere negavit. nec non con- „
suetum tributum quotannis ad felicem „
imperij portam plene misit: praeterea ba- „
rones, ac reliquos incolas Moldaviae adeo „
clementer iusteque rexit. ut illi frequenti- „
bus libellis supplicibus se de eius regimi- „
ne contentos esse testati sint, Tuamque „
majestatem rogaverint, ut eum in prin- „
cipatu confirmare digneris. Ego illum Tuâ „
clementiâ dignum existimo. reliqua Tuae „
Majestatis augustissimum mandatum „
expecto.
Hae literae per Talchysseci (quasi dicas re-
ferendarium) solenni Turcarum consuetu-
dine, ad Imperatorem deferuntur, et

postquam Sultanus consuetâ formulâ, Amel Oluna; juxta relationem fiet. subscripserit, per eundem Talchyßczi ad Vesirium remittuntur. At Vesirius, licet facultatem confirmandi principis à Sultano impetraverit, tamen quo plus pecuniæ emulgeat. dissimulat se quidquam ea de re cum Sultano egisse: quin etiam Kiehaja. astutum avaritiæ Vesirij instrumentum. principis residentes ad se vocat. fingitque aliorum machinationibus. internorumque officialium secretis susurris difficiliorem Sultanum se præbere, quam fuißet speratum: Dominum suum Vesirium aliquoties jam illius negotij mentionem Imperatori injecisse, sed nihil quod ad rem faceret responsi accepisse. Residentes, cognito vero fictove Domini sui periculo, ad pedes Kiehaja provolvuntur, petunt. ut quocunque possit modo, commoda sui Domini promovere dignetur, denique et donariorum ipsi et Vesirio promissorum summam augent.

Ita de miserorum Moldavorum corio ambitio et avaritia ludunt, tamdiuque certant, donec superbiam immoderatam, qua curiae reguntur, pluris habendi cupidinem expleant. Tandem, ubi jam de cunctis utrique convenerunt, nec plus aliquid extorqueri posse Kiehaja videt, ipsos boni successûs spe erectos dimittit: Sequenti die, per aliquem e Vesirij officialibus, qui vacuus reverti non debet, Residentibus nunciat: Vesirium tandem ab Imperatore impetrasse, ut illorum Dominum in suo Principatu confirmare ei liceret, jubetque eos in aula adesse. Eo ubi veniunt, primo ad Kiehajam, mox ad ipsum Vesirium introducuntur, et postquam clementiam Imperatoriam erga ipsorum Dominum ex ejus ore cognovissent, togis pro more induuntur. Post aliquot dies, Vesirius Capudzilar Kiehajasi aut alium ex officialibus Imperatorijs, quemcunque voluerit ad Principem mittit, eique et novum principatûs diploma, et

mandatum dominiy, vulgo Diukm fermani
dictum, Principi transferendum tradit. Dip-
loma idem esse solet, quod principibus
in prima earum creatione dari consuevit;
nisi quod clausula, loco Vojdeligi Teudzih
olumaz ichsani humajun olmissdur, i. e.
Principatu Te donari clementia et miseri-
cordia factum est, scribatur. Vojdeligine
tedzdid ve mucarer olunmaz ichsani hu-
majun olmissdur; principatum tibi reno-
vari et confirmari clementia ss. Manda-
tum autem huius fere est sententia: Prin-
cipum gentis in jesum credentium Excellen-
tissime, et magnatum generis Nazaraeorum
praestantissime, hodierna Moldaviae Prin-
ceps N. N. Cum ad Te nostrum mandatum
pervenerit, notum sit tibi, quod cum in-
tellexerimus et evidentia Tua servitia
perspectamque penitus tuam erga nos fi-
dem habeamus, Te omnimode nostra cle-
mentia et misericordia dignum judicave-
rimus, eamque ob causam jussenimus Tibi

principatum Moldaviae confirmari et re- „
novari. Itaque Tibi praefecturam et pleni- „
potentiariam potestatem super Moldavos, „
nostrae Majestatis subditos, concessimus. „
His Tu, ut antea fecisti, justitiam admi- „
nistres, bojaros, et omnes cujuscunque ordi- „
nis Moldaviae incolas, protegas et defendas, „
eorum necessitates et aggravationes oppres- „
sionesque omnes nulla mora interposita ful- „
gidae portae nostrae notificare ne negligas.
Praeterea, ad exequenda, quae ad Te venerint, „
nostrae Majestatis mandata promptus sis, „
sublatisque Tuae vestis oris, omnes in Te exi- „
stentes vires impendas: annuum vero et „
definitum Moldaviae Haradz (tributum) „
constituto tempore ad thesaurum nostrum „
plene mittas. Aliter sentire aut facere „
caveto, et signo nostro Sancto fidem „
habeto. Datum Constantinopoli „
anno NN. mense NN. „
Ei mandato adjunguntur etiam Vezirij
litterae, quibus Principi notificat, se suis

precibus ac intercessionibus, ab immensa clementia Imperatoria tandem confirmationem principatus ipsi impetrasse ss.
His instructus Capudzi bassi, cursoriis, qui portici vulgo vocantur, equis Jassios proficiscitur, et ubi Galatium pervenit, praemisso cursore principem de suo adventu, et die, quo Jassios ingressurus sit, certiorem reddit. Dicta luce, Princeps, cum aula tota, Capudzibassi mille passibus extra urbem procedit obviam; ubi conveniunt, mutuis congratulationibus, in equis sedentes, se invicem salutant; post princeps, Capudzibassi a dextris vehere iusso (qui apud Turcas est inferior locus) in urbem revertitur. Praecedit eum aliquis Capudzibassi officialis, mandatum Imperatorium tela alba obductum in manibus, et togam principi destinatam in ulnis tenens; sequitur musica Imperatoria, et Czaussij solennem acclamationem subinde repetentes. Eo ordine usque ad aulam proceditur, ubi postea quam Princeps

cum cunctis baronibus in prætorium majus
ingressus fuerit, et in suo solio consederit,
Capudzibassi mandatum principi, princeps
Divan effendisi legendum tradit; quæ om-
nia fiunt, eodem, quem supra in creatio-
ne principum descripsimus, ordine. Præ-
ter hanc confirmationem, quæ non nisi
singulis tribus annis fieri solet, et ma-
jus Mucarrer appellari consvevit, fit eti-
am alia quotannis, vulgo minus Mucar-
rer dicta, quæ tamen longe minores ex-
pensas quam major illa postulat, ut in-
ferius pluribus dicemus. In ea autem
non renovatur principatus diploma, sed
tantum novum Hukem ferman, vel Do-
minij mandatum, mittitur, idque per offi-
cialem Vesirij medij ordinis, cum ipso me-
diocribus etiam donarijs remunerandum

NOTA.

Sublatis e tuæ vestis oris.
Phrasis est Turcicæ linguæ, promptitudinem

et ilaritatem ad serviendum significans.

CAPUT V.

De exauctoratione Prin cipum.

Recensita Principum Moldaviæ creatione et confirmatione; ut de eorundem exauctoratione verba faciamus, suo quasi iure postulare videtur Lector curiosus. Nos observato in superioribus ordini insistemus, et ex iis quæ nobis suppetunt monumentis, in antiquioris hodiernæque principum depositionis rationes accuratiùs inquiremus. Primis sane Moldaviæ instauratæ sæculis, neque exauctorabantur, neque exauctorari poterant principes. Etenim regum adinstar, suo arbitrio regebant sibi subjectos, eamque potestatem hæreditate potius a majoribus, quam electione procerum susceperant: expulsos tamen aliquoties fuisse Moldavæ gentis rectores, at civilibus dissidiis, non externa vi,

nostri annales memorant. Ignorabat enim id quod Europaea regna ab internis medetur vulneribus „jus primogenituræ Moldavia; vicissim dividi principatum provinciæ leges vetabant, in parentis arbitrio positum erat, quem filiorum vellet, sibi successorem testamento dicere. Id si quando inopinata principis fata impetiverant, vel immoderata filiorum ambitio turbabat, non poterat non largus intestinis discordiis aperiri campus. In his, qui faventiorem sibi belli fortunam expertus fuerat, principatu potiebatur; victus, si fugiendi locum habebat, vel in Transsylvaniam, vel Poloniam (quibus in regionibus sua plerumque prædia habebant principes) se recipiebat, ibique opportunam instaurandarum virium firmandæque suæ factionis" opperiebatur. Quo factum est, ut tam Polonorum, quam Ungarorum scriptores, a particulari universaliter concludentes, Principes Moldaviæ

suos homagiales fuisse asserant, et foe-
+ denis jura in subjectionis nomenclatu-
ram transferre cogantur. Praeter haec, ac-
cidit aliquoties, ut Princeps, vel propter
tyrannidem, vel aliud facinus quo ordi-
nes offenderat, a conspiratis baronibus
solio ejiceretur, nonnunquam etiam
trucidaretur. His exceptis, nulla alia da-
batur ratio, qua privarentur Diademate
principes; sed qui semel capessiverat
sceptra, is ea, nemine contradicente, ad
fata usque retinebat. Is ordo primo tur-
batus fuit in Petro V. cognomento Ra-
resch, Stephani Magni notho filio, quem
Sulejman I. Turcarum Imperator, quod
combustae Ciliae incusaretur, principatu
expulit, eique vivo adhuc Stephanum VII,
qui se Alexandri I pronepotem esse
praedicabat, successorem dedit. Secunda
id vice accidit Petro VI. cognomento clau-
do, quem cum post atrocem Joannis
Armeni necem ab ordinibus electus

esset, Turcæ mox deposuerunt; paulo post
+ tam, facti pœnitentes, pristinæ dignitati
reddiderunt. Rarius tamen, nec nisi ubi
in aperto erat rebellio, manum inferre
principibus Turcæ solebant, donec ab-
latis, post Miron Barnovszkij defecti-
onem, cunctis electionis iuribus, ad Eliam
III Alexandri IV filium, eorundem fa-
vore sceptra Moldaviæ deferrentur,
ex eo enim tempore nemini, nisi Eustra-
tio Dabizæ, et nostro parenti, Constan-
tino Cantemyrio, in solio extingui conti-
git. Accuratius ea qui explorare volue-
rit, consulat, quæso, propositam a nobis
supra Cap: 2: Moldaviæ Principum se-
riem.
Fit autem, hodie, exauctoratio Princi-
pum Moldaviæ, his fere ritibus. Cum
decreverit Vesirius Moldaviæ Prin-
cipem solio eijcere, eiusque licentiam
a Sultano per Talchysz impetraverit,
summo sua consilia silentio premit, nec

quenquam, nisi neo-designatum principem, illius rei conscium facit; ne nimirum deponendi Principis residentes id rescis-cant, suoque Domino notificent. Post, Vesirij Kiehaja novum principem noctu, mutato habitu, ad se vocat. iubet ut Caimacanos sive locum tenentes eligat, ijsque ea quæ iussu Imperatorio agenda sunt, mandet. His paratis, Vesirius aliquem Capudzibaszi ordinat, qui principi mandatum afferre, eumque Constantinopolin deducere iubetur. Ei novus Princeps aliquem e suis officialibus comitem dat, literasque et mandata ad Caimacanos quos elegerit, nec non universalia ad cunctos provinciæ ordines committit. Porro idem Capudzibaszi duobus mandatis imperatorijs munitur, quorum unum ad principem deponendum, alterum ad electos a novo principe Caimacanos dirigitur. Prioris, quod ad Principem pertinet, ea fere solet esse sententia:

Principum nationis Messiæ electissime, "
Magnatum gentis sive congregationis "
Jesu præstantissime (exauctorati enim
principes iisdem ornantur honoris
titulis quibus regnantes) olim Mol- "
daviæ Princeps, extrema tua sunto fe- "
licia . Cum nostræ fulgidæ Imperatoriæ "
Celsitudinis mandatum, cui orbis obedit, "
ad Te venerit . scito . te segnitia tua "
in præstandis servitijs, et negligen- "
tia in exequendis nostræ Imperato- "
riæ majestatis mandatis, cunctis pœ- "
næ multæque generibus (nonnunquam "
addi solet mortis) obnoxium extitis- "
se . At, cum nostræ Majestatis Cle- "
mentia et misericordia super Te infi- "
nita sit, tibi tantum principatum ab- "
rogari, et NN successorem dari iusshimus. "
Hanc ob rem, tu, cum tota tua fami- "
lia , servis, et quos habueris thesauris, "
nulla vel horæ vel puncti mora inter- "
posita, ad limen altissimæ portæ "

fulgidæ majestatis nostræ accedere
properes. Aliter sentire aut agere
caveto, signoque nostro Sanctissimo fidem
habeto. Dabamus anno NN. mense NN.
Alterum mandatum, quod ad Cajma-
canos spectat, eiusmodi verbis conceptum
esse consuevit: Electissimi Magnatum
inter gentes Messiæ NN (solent au-
tem nonnunquam bini vel terni Cajma-
cani constitui, eorumque omnium nomi-
na exprimi debent) extrema vestra sunto fe-
licia. Cum præsens nostræ Imperatoriæ
Majestatis mandatum ad vos perven-
erit, sciatis certiores nos redditos fuis-
se, quod hodiernus Princeps Vester
NN in exequendis mandatis nostris seg-
niter se gerat, nostra servitia negli-
gat, curam pro populi et reipublicæ
salute posthabeat, neque ut illum dece-
bat nostros subditos protegat, iisque iusti-
tiam et clementiam administret; quin po-
tius omnibus modis illos opprimat et

exhauriat. Hac de causa, infinita nostra "
clementia, vestri miseratione ducta, præ- "
fatum Principem deponi, et ad fulgi- "
dam portam duci jussit. Itaque vos huic "
nostro mandato pareatis, præfatum "
exauctoratum Principem, cum tota fa- "
milia, famulitio, et thesauris, misso huac "
in finem Capudzibaschi tradatis; caveatis "
vero ne quisquam erga ipsum se in- "
solenter gerat, aut ex eius opibus "
vel atomum abripere audeat. Porro, "
quæcunque novus vester Princeps N.N. "
vobis ex nostro mandato agenda fa- "
ciendave injunxerit, ea omnia, nulla "
excusatione interposita, exequamini; ali- "
ter sentire aut facere cavetote, nostro "
Sanctissimo signo fidem habetote. Da- "
tum N.N. "

Si motus aliquis Othmannidas teneat,
ne princeps accepto, se privatæ vitæ
destinari, vel rebellionem moveat, vel
ad finitimos Christianos Principes

confugiat, alia aut ad Babadagdy Seraszierium, aut ad Bender Passa diriguntur mandata, ijsque iubentur Capudzibassi aliqua militum manu munire qua Principem capere, et firma sub custodia Constantinopolin mittere possit. Sin autem omnia circumcirca pacata fuerint, neque causa appareat, quare sua bona deserere Princeps vellet, Capudzibassi solus, binis illis quae supra recensuimus mandatis munitus, posticis equis, quos illi menzil vocant, quam celerrime potest Jassios proficiscitur. In itinere, praecipue cum Galaczium attigerit, quod primum accurrit Moldaviae versus Thraciam oppidum, dissimulat legationis suae causas, et ut inopinantem opprimat Principem, longe aliud mandatum se habere spargit. Porro, ita instituit profectionem ut ante prandium Jassios perveniat, quo nimirum tempore cuncti barones in aula

collecti sunt. Tum recta ad Principis
palatium pergit, in Divan ascendit,
collectos ibi barones salutat, et con-
stitutis a novo Principe Cajmacanis,
quos sub Turcico vestitu in eius comi-
tatu latens illius officialis ipsi digito
monstrat, mandatum hisce verbis por-
rigit: Princeps vester est depositus; vas "
Imperatorio mandato, et iussis novi "
Principis obedite. Eosdem eodem tem- "
pore, novi principis nomine salutat,
qui, tecto habitu, Capudzibassi comes
est, illius officialis, ijsque literas sui Do-
mini reddit. Tandem, posteaquam
cuncti barones in auditorio fuerint
congregati, Capudzibassi etiam intrat,
cui princeps ad januam usque obviam
venire debet. Praevia salutatione mu-
tua, Capudzibassi Principi solium suum ×
conscendere iubet: quod habeat, quae,
ex mandato Imperatorio, ipsi imperet.
Princeps, licet ex his circumstantijs

haud difficulter colligere possit, se principatu privatum iri, tamen obedit, sedetque, addita precula: fiat mandatum clementissimi et Augustissimi Imperatoris. Post hæc, Capudzibaşi principi imperatorium mandatum tradit; princeps posteaquam id ore et fronte pro more deosculatus fuisset, suo Divan Effendi legendum reddit, a quo dum recitatur, princeps, Capudzibaşi, et omnes barones erecti in pedes adstant. Finita lectione, Capudzibaşi principi, honorifice tamen, manus axillæ supponit, eumque de throno deductum in inferiori scamno sedere iubet. Tum et Princeps, ad Capudzibaşam conversus, eum alloqui solet, se infinitas gratias Imperatori clementissimo debere, quod servum suum inutilem non perdere, sed levi castigatione corrigere voluerit; æquo autem animo suscipere quæcumque illius Majestas de ipso constituerit: agnoscere culpam, at

at de clementia Imperatoris non despe-
rare; et si quae alia ad captandam mag-
natum Othmannidarum gratiam con-
ferre arbitratur. Mox ubi finem ser-
moni princeps imponit, Capudzibaschi
principem baronibus ad triduum com-
mendat, illasque currus, et aliam supel-
lectilem ad iter necessariam quanto-
cyus parare iubet: eoque dicto, ipse qui-
dem ad suum hospitium, quod ipsi per
Cajmacamos ordinatur, redit: princeps
autem in palatium se recipit .. tri-
bus post indictam ipsi exauctoratio-
nem diebus remanet, eoque tempore om-
nia iubendi vetandique potestatem ean-
dem, qua ante usus fuerat, retinet,
idem ipsi a cunctis baronibus exhibetur
honor, quo eum in throno sedentem ve-
nerati fuerant: et si quis insolentius se
erga ipsum gerere, aut vel unico verbulo
eius honorem laedere ausus fuerit, illius
colla, nemine contradicente, clava sive

Topuzo. quod a Sultano in sua augurali-
one acceperat, potest conterere: quin eti
am, si gladio aliquem e summi ordinis
baronibus transfoderit. dummodo id sua
manu fecerit, neutiquam ab imperatore
id ipsi crimini dari potest. Circumferunt
enim in proverbio Turcæ, lapidem, qui
semel ad ædificium adhibitus fuisset, non
posse non haberi pro ædificii lapide,
et aliquando tempus fore, quo idem
ad ædificium iterum necessarius reperi-
atur. Eodem triduo, ordinati per Caj-
macanos principi deducendo commissa-
rii, equos, currus, et alia quæ iter re-
quirit, parant: eo elapso, Princeps per
minorem arcis portam, quæ meridiem
spectat, curru tamen, non equo vectus,
cum toto apparatu suo, totaque familia,
et opibus, e quibus nemo vel oboli
pretium rapere, modo præsens ille
adsit, audet, exit, et iter Constantino-
polin versus aggreditur. Barones omnes,

et cuncti militares ordines eum ad mil-
liare usque comitantur, ibique de equis
descendunt, et manum eius haud ali-
ter, ac si adhuc provinciæ fasces tene-
rēt, venerabundi exosculantur, eique va-
ledicunt. Princeps vicissim eis gratias
agit pro exhibito sibi honore, habitaque
cum illis consvetudine, eosque ex consue-
ta politia admonet, ut mandatis Im-
peratoriis noviq Principis obedientiam
præstent. Post hæc Barones Jassios
revertuntur, binos autem ei comites
dant, qui ei de hospitiis commeatuque
necessario prospiciant. In hoc itinere
cavet Capudzibaschi, ne exauctoratus prin-
ceps novo obviam fiat; quod si acci-
dat, cedere ille, et huic viam liberam
relinquere tenetur. Postquam Danu-
bium tra-jecerit princeps, licet ei ali-
quos e suis officialibus Constantinopolin
ad Vesirium, et si quos habet amicos,
præmittere, qui præsides Othmannicæ

reipublicæ reddant faventiores suo Domino: Hi, si dominantium avaritiam muneribus placare potuerint, mandatum ad Capudzibassi obtinent, ut principem ad sua deducat palatia: sin id impetrari nequeat, Capudzibassi, posteaquam propius ad urbem venerit, subsistit, et per suorum aliquem kiehajam certiorem reddit, se eousque adduxisse Principem, et nunc expectare, quid de eo fieri Vesirius mandet. Sin gravioris alicujus criminis princeps accusetur, aut majorem Turcæ ei extorquere velint pecuniam, sub custodia teneri iubetur. Id si clementius cum eo velint, fit in eiusdem Capudzibassi, vel Bass bazyculi publicæ pecuniæ collectoris ædibus: Sin iratum se imperator ostendere voluerit, in septem turribus, nemo enim ibi incarcerari potest, nisi expresso et præciso Imperatoris mandato. In quacunque vero asservatus fuerit custodia, vix

libertatem consequi potest, nisi eam bona pecunia amplisque muneribus redemerit. Dimissus, postea in suis aedibus libere vivit, quousque occupandi denuo principatus nanciscatur occasionem. Porro, licet depositus sit, tamen in patriarchali templo cum sacrum audit, in throno principali sedet, quem conscendere nemini alij licet, nisi si aliorum patriarcharum aliquis Constantinopoli praesens fuerit: Eodem privilegio etiam ipsius conjux gaudet, quae peculiare sibi solium, reliquis altius, in aedis sacrae porticu habet. Praeterea, domum ad lubitum exstruit, et exornat quam potest splendidissime, cum legatis Europaeorum Principum Gallo, Anglo, Belgo et Veneto libere conversatur, quod fieri non posse arbitrentur Turcae, ut quispiam Constantinopoli aliquid reipublicae Othmanni commodis contrarium moliatur: exit

[st]ipatur aut pluribus pedissequis stipatus, equo utitur quam voluerit splendide exornato, vestitum ipse et famuli eius gerunt cujuscunque coloris, cum aliis viridibus vestibus, calceamentis flavis Christiano interdicatur. Cum ad Vesirii aulam venit, ad lapidem de equo descendit, a Kiehaja aliisque Principis nomine salutatur, potio coffe et saccharata ipsi offeruntur, omnisque honor ei exhibetur, quo regnantes Principes Turcæ prosequi consueverunt. Olim tum filiis principum, tum exauctoratis principibus ex imperatorio thesauro diurna quinque aut decem imperialium stipendia destinata fuerant; is tamen mos postea in desvetudinem venit. Nihilo secius hodienum ipse princeps, cum toto famulitio, a tributo liber habetur, et vinum pro aula sua palam adducere, non tamen vendere potest. Neque vero hoc unquam desideraverunt principes:

Omne enim mercaturæ genus, præter
venditionem fructuum terræ in prop-
rijs prædijs natorum, despectabile,
magnisque viris indignum inter Mol-
davos habetur. Fortunatus omni-
no existimatus et est ille princeps,
cuius exauctorandi non evidens ali-
qua ipsius culpâ, sed Vesirij avaritia
causam dedit: Cum enim, moribus
Turcarum, quam sæpissime mutentur
Vesirij, successor, ut antecessoris fraudes
et avaritiam detegat, primò quod ab
eo Valachiæ Moldaviæque principibus
injuste, et præter constitutam pecu-
niæ summam, extorsum fuerit, exqui-
rit. Ut itaque huius aggravet culpam,
sæpesæpius haud adeo innocentem
principem crimine purgat, et alte-
rius accusat avaritiam, ut sibi ad
corradendas opes viam faciliorem
reddat.

CAPUT VI

De Baronibus Moldaviæ, eorumque gradibus.

Cum sæpius huiusque Baronum Moldaviæ mentio injecta fuerit, idemque in succedentibus capitibus fiat frequentius, operæ pretium fore arbitramur, de eorum conditione et gradibus lectorem curiosum diligentius erudire. Horum vernaculum nomen, Bojari, slavonicæ est originis, corruptumque videtur a Boljare, qua voce cunctos suos magnates insignire vetus slavonicas inter gentes obtinuit consvetudo. Latino verò sermone, baronum denominationem ijs, non veterum autoritas, sed vicinarum aularum usus indidit. Origo eorum incerta, et per negligentiam Moldavicæ historiæ conditorum obscura est; persvadent tamen finitimarum gentium, Serviorum, Bulgarorumque

exempla, ea officia, ipsâ Moldaviæ instauratione antiquiora esse, licèt non eodem omnino ordine suis nobilibus aulicos honores pristini Moldaviæ rectores distribuerint. Eos autem qui hodie vigent dignitatum gradus Alexander I. cognomento bonus, posteaquam à Joanne Palæologo despota nomen regiumque diadema obtinuisset, instituisse, totamque aulam suam ad normam imperatoriæ instruxisse, nostris memoratur annalibus. Fidem ei narrationi facile habebit, qui veterum Græciæ imperatorum, quæ Curopalates et Georgius Codinus singulari commentario persecutus est, aulica officia cum hodiernis in Moldavia Baronum gradibus diligentius contulerit. Eadem enim in utrisque inveniet nomina, eadem officia, idem munus assistendi in dandis principi consiliis, exequendisque, eiusdem in administranda

reiq: adjuvandi, eorumque procurandorum quæ ad necessitates et decus aulæ pertinent. His de causis, uti olim inter Græcos, ita et hodie inter Moldavos, in Barones de sfat, vel consiliarios, et Barones de Divan, quos assessores diceres, distinguuntur. Barones de sfat. sive qui de rebus ad provinciam pertinentibus principi consilia sua communicant, numerantur sequentes septem.

1. Logotheta Magnus, quem recte supremum principatus cancellarium diceres, omnes reliquos honore dignitateque antecedit, ac cunctorum consiliorum præses est et moderator. Reliquis consiliarijs ipse primus quæ in consultationem venire princeps iusserit, proponit, collectisque eorum sententijs, quid decretum fuerit, principi refert: Porro si quid cunctorum Baronum nomine Princeps petendus sit, reliquis silentibus ipse cæterorum desideria exponit; quæ res ipsi Græcum

nomen Logothetæ conciliavit. Præter hæc, jus definiendorum limitum, dirimendarumque litium, quæ de agris et possessionibus eorumque servitutibus oriuntur, ad ipsum pertinet: præest quoque curtensis, id est aulicis, sive istis nobilibus, quorum stirps nondum ad baronatus dignitatem pervenit. Signum suæ dignitatis bullam majorem aurea catena pendentem in collo, baculum auro pictum manu gestat. Florente adhuc Moldavia, Moncastri, quod hodie Akkierman vocant, præfectura ei gradui annexa erat; posteaquam verò ea Turcarum armis Moldaviæ adempta fuit, decimæ Czernautiensis agri ipsi, stipendij loco, tributæ fuere.

2. Vornikul de Tzara de dzios: Procurator inferioris Moldaviæ, omnia negotia illius provinciæ in aula principum expedit, judicijs cunctis in ea regione præest. lites audit, dijudicat

capitalis criminis reos fures, homicidas, sacrilegos, et alios huius generis facinorosos, inscio etiam principe, supplicio afficere potest: atque in eius potestatis insigne, baculum auro pictum gestat. Olim, cum Bassarabia adhuc Moldaviæ pars esset, Cilia eius imperio submissa erat; câ verò urbe Moldavis extortâ, Barladi præfectura ipsi concessa est, ubi cum ipsum in aula semper versari muneris ratio et provinciæ necessitates postulent, binos minoris ordinis Vornicos locum tenentes habet.

3. Vornicul de Tzara de sus: Procurator superioris Moldaviæ, idem in sua provincia ius habet, inferiori Moldaviæ procuratori æquale, et baculum auro pictum in suæ dignitatis signum gerit. Commissa est ipsi specialiter Dorohojensis agri præfectura.

4. Hatman, totius exercitûs Dux; quod munus Græcorum Imperatorum

tempore magnus Domesticus obtinebat. Præest cunctis Calaraßijs, id est, equitibus; et stipendiarium militem tam equitem quam peditem sub sua potestate habet. Præfecturam tenet Sucaviensem, et coram principe baculum auro pictum gestat.

5. Postelnicus magnus, supremus aulæ præfectus, totam aulam moderatur, cunctosque aulicos internos sub suo Imperio tenet; præest etiam cursoribus Constantinopolitanis et Crimensibus militibus, vulgo Beßli dictis. In consilio proprie neque sedem, neque vocem habet; admittitur tamen sæpissime, idque vel reliquorum consensu, vel principis iussu, et in eo casu principis quasi residens est, et circumspicit ut reliqui consiliarij de necessitatibus Provinciæ quantocyus, et ad principis placitum decernant. Præterea, Jassiorum præfectura gaudet, ejusque civibus ius dicere

consuevit. In dignitatis signum, argenteum coram Principe gerit baculum.

6. Spatharius magnus, supremus Principis ensifer, cubicularijs Spathariae praeest, et dimidij Cernauciorum agri praefecturam sibi commissam habet. In diebus festis majoribus, quae δεσποτικαὶ vocantur, habitu deaurato, galeaque gemmis distincta ornatus, dum princeps in templo sacrum audit, et in prandio sedet, ensem ejusdem tenere solet.

7. Paharnicus magnus, Supremus pincerna, principi diebus festis primum vini poculum porrigit, et in reliquos pincernas jurisdictionem habet; Curam gerit omnium Principis vinearum, eas coli, et uvas constituto tempore legi jubet, cunctisque totius Moldaviae vinetoribus praeest. Nemini in tota provincia suam quoque vineam legere licet, nisi ante ab ipso eius rei licentiam, quam accepto munusculo 14 Septembris Luce

dare solet, impetraverit; qua ex re sat
amplum proventum habere solet. Prae-
terea, Cotnariensis agri praefecturâ gaudet.
His quoque annumeratur
8. Visternicus, sive thesaurarius mu[t]-
nus. Colligit iste pecuniam publicam, eam que
ad principis mandatum expendit; Rati-
ones acceptorum expensorumque tenet; cun-
cti que thesauri scribae, qui Diaki de Viste-
rie vulgo dicuntur, ipsius iussis parent.
Claves gerit cubiculi agitandis consi-
lijs destinati, eoque solo nomine inter con-
siliarios octavum locum obtinet, cum
alias inter illos neque sedem, nec vocem
habeat. Si verò de pecuniaria re in con-
silio disceptetur, ille quoque assidere solet,
non tamen ut suam dicat sententiam,
sed ut reliquorum iussa audiat et exe-
quatur. Octo hisce consiliarijs succedunt
Barones de Diwan, atque tribus distribu-
untur ordinibus. In primo ordine, cuius
membra Bojari Mare. i.e. Barones

magni, vocantur, agmen ducit Stolnic magnus, supremus Dapifer, totique Principis culinae et cunctis eius ministris praeest. Festis diebus, et si quae alia major se obtulerit solemnitas, dapes in principis mensa ordinat, praegustatisque cibis usque ad tertium poculum mensae adstat. Praeter alios proventus, ipsi certus aliquis commeatus e principis culina assignatus est.

Comis magnus, stabuli praefectus, stabula et equilia principis omnia, eorum apparatum, et ministros; fabros, curruumque conficiendorum artifices, sua sub inspectione habet: Branistae, prato ad Hierasum flumen amplissimo, praeest, foenumque pro usu aulae Principalis ibi secari curat: e qua re certus ipsi proventus ordinatus est. Praeterea, e molendinis navalibus, quae in Hieraso flumine frequentes sunt, singulis tribus annis viginti imperiales tributi nomine

exigit.
Medelniczer magnus, principi, in majoribus solennitatibus, ante prandium aquam ad manus lavandas affundit, et dimidia parte proventus Stephaniensis praefecturae fruitur.
Kluczer magnus, quem promum condum diceres, cunctis promtuariis Principis, in quibus fructus, butyrum, mel, caseus, sal, et alia huius generis asservantur, prospicit; ut ea iusto tempore colligantur, et in horrea condantur, curat; indeque vicissim, ubi opus fuerit, aut Princeps mandaverit, expendit. Proventus loco decimas ex ovibus, quas rustici Moldaviae in Alpibus habent, ipsi tribuerunt principes.
Serdar Campidux, europaeo loquendi more generalis locumtenens, equitibus Lapusnensium, Orheiensium et Sorocensium agrorum imperat, terrasque inter Hierasum, Tyratem et Bassa-

rabiam medias, contra Tartarorum Cri-
mensium et Budzjacensium irruptio-
nes custodit.
Suldzjaro Magno, sive laniorum præ-
fecto, commissa est cura colligendorum
pecorum, quæ pro Principis et aulico-
rum mensa mactantur, distribuendarumque
carnium iis, quibus diaria eorum por-
tio ex aula destinata est, quo in nume-
ro, præter reliquos aulicos, etiam pedi-
tatus Segbaniorum habetur.
Zitnicjar Magnus, annonæ præfectus,
frumentum usui Principis destinatum
è provincia colligit, et horreis publicis
inferri curat.
Pitar magnus, pistoribus præest,
et id prospicit, ut farina paretur, et
panes quotidie recentes coquantur, tum
pro Principe, tum pro reliquis, quibus
diarium stipendium destinatum est.
Szetrar magnus, curam tentoriorum
principis gerit; in expeditionibus verò

etiam tormentis bellicis et reliquo ig-
nivomo apparatui praeest, ac castro-
rum locum designat: adeoque simul et
Artilleriae praefecti, et supremi castro-
rum metatoris munia explet.
Armaß magnus, reliquis Armaß-is
vel lictoribus, quorum fere sexagin-ta
numerantur, praeest: si quis supplicio
afficiendus, ei incumbit, ut ad executio-
nem perducatur Principis sententia;
praeterea carcerum et musicae milita-
ris, quae Tabulchana vocatur, inspec-
tionem habet.
Logotheta secundus, supremi Logothe-
tae vel Cancellarij vices gerit, et ab
eo, si ipse gravioribus negotijs prae-
peditus fuerit, ad limites agrorum prae-
diorumque definiendos mittitur.
Ušar magnus, supremus janitor, re-
liquis ušarijs praeest, missorumque ab
Imperatoria aula Vesirio Capudzibassio-
rum, et aliorum Agarum curam habet.

Aga, excubias Jassiorum observat, Segbanis de Sublata, qui pro tributi immunitate sine stipendio militiam assequuntur, imperat, lites civium jassiensium minores dirimit; si quem mæchum, vel in plateis ebrium deprehenderit, cujuscunque fuerit ordinis, punit; eademque fere munia explet, quæ inter Turcas τῦ Jengiczer Agasi esse solent.
Postelnicus secundus, absente magno Postelnico, eiusdem vices gerit, totique aulæ prospicit. Singulare tamen et κύριον ipsius munus est, barones supremi ordinis exauctoratos, cunctosque secundæ stationis officiales ad principem introducere, aut si quid rogandum habeant, illorum petitiones principi et huius vicissim responsa illis referre.
Logotheta tertius, sive Secretarius, Epistolas Principis privatas minori sigillo munit, easdem exarat, et ubi subscribenda sunt principi porrigit, Urigaris,

scribis diplomatum, et Cameræ præest, monasteriorum negotia expedit: Archiepiscum, Episcopos totumque clerum ad principem introducit; si ab aliis principibus legati advenerint, curat ut ceremoniæ aulicæ in eorum receptione et quam vocant audientia usitatæ, observentur. Bullam ex argentea catena pendentem gerit, qua magni Logothetæ manu subscriptas decisiones judiciales munire solet.

Capitaneus Darabanorum,

Darabanis, (quo nomine, à Germanico Drabant derivato, militia pedestris, quæ principis aulam custodit, insigniri solet,) imperat, excubias diu noctuque visitat, ordinat, mutat, et absente Aga cunctas ejus vices explet.

Omnes supra memorati barones primi ordinis habentur, magnique vocantur, ac præter dignitatis gradum et privilegio gaudent, quod in tota Moldavia, ubicunque eos morari contigerit, Pites

subditorum audire et dirimere illis liceat; quod jus secundi et tertij ordinis baronibus negatum est. Serdar, logotheta secundus et tertius, Postelnicus secundus, nec non Capitaneus Darabanorum, licet in eadem majorum baronum statione sibi imperantes habeant, adeoque ad secundum potius ordinem referendi videantur, tamen quod illorum munera reliquis honoratiora sint, ipsique Principi quotidie frequentius adesse debent, primos inter Barones sedem, pariaque cum ijs privilegia obtinuere. Praeter hos, eidem ordini adscribi solent,

Vamesch, telonij praefectus, et

Camanar, qui cerae decimas principi debitas colligit: uterque tamen nullam certam in Divano sedem habet, sed ubicunque Princeps iusserit, stare debet: altius tamen Serdaro ascendere non possunt.

Ab his Secundo ordine habentur,

Spatharius secundus, quis ferijs medij x ordinis ensem principis tenet; absente verò Spathario magno, omnia illius munera explet.
Paharniz secundus, eadem ratione Paharnici magni vices gerit, et peculiariter vineas Principis, quæ Hussijs sunt, curat, et prospicit ut iusto tempore colantur et vindemientur.
Visterniz secundus, post tertium Visterniz per trimestre redituum et expensarum thesauri catalogos tenet, eorumque rationem supremo thesaurario reddit; qui ordo in cunctis reliquis officijs, quæ reditus expensasque curant, observatur.
Stolniz secundus, quotidie culinam moderatur; quæ fercula pro principe præparanda sint, imperat, eademque postea mensæ principis apponit et prægustat.
Comis secundus, majoris vices tenet,

et principis stabulum quotidie curat; et si princeps exire voluerit, eidem equum adducit et parat. E Magni Comis reditibus ipsi tertia pars in alimenta assignata est.
Medelniczier secundus.
Kluczier secundus.
Suldzier secundus.
Zitniczier secundus.
Pitar secundus.
Szetrar secundus, eodem ordine quo Visterniz secundus, per trimestre post tertios officiales suis funguntur muneribus.
Armass secundus, incarceratorum puniendorumque catalogos tenet, eos singulis Sabbathi diebus principi ostendit, et quid de captivis fieri iubeat, exquirit; porro ad accersendos eos, qui ob delictum aliquod ad Principem vocantur, cum aliquot gregariis armassiis mittitur.

Ufsar secundus, vices magni Ufsarij, eo absente, gerere solet.

Tertij ordinis Barones vocantur, Postelnicus tertius, qui, cum alijs duobus inferioris gradûs Postelnicis, diu noctuque in aula inveniri debet. Horum munus est, ut si quae Princeps magnum Postelnicum jubere velit, ipsi ad eum mandata perferant; nec non alia jussa principalia, per cubicularios ipsis nunciata, ut ad executionem perducantur curent, et quae acta fuerint principi referant: qua de causa his tribus etiam ad majus cubiculum liber aditus patet, qui alijs baronibus est interclusus.

Spatharius tertius, quotidie ensem Principis tenet, ideoque praeter baronatum inter officiales aulicos locum habet.

Paharnicus tertius, vinearum Bacoviensium et Cotrufsensium curam gerit, uvasque ut suo tempore colligant

et exprimant vinitores prospicit.
Visterniz tertius, magno Visternico subest, eique muneris sui rationes reddit. Postquam magnus thesaurarius per trimestre catalogos expensorum tenuerit, eorundem administrationem tertio tradit, qui eorum per integrum mensem curam gerit; eo vero elapso, secundo Visternico thesauri cura competit, qui post trimestre, uti supra diximus, tertio iterum Visternico publicam pecuniam administrandam committit; is autem, expletis triginta diebus, denuò magno Visternico concreditos sibi rationum catalogos reddit. Ita gyratur semper intra tres illos thesaurarios ærarij publici administratio, ut si duo superiores per tres menses ei prospexerint, infimo per duos ejus cura incumbat. Idem ordo observatur etiam in reliquis muneribus dispensatorijs, uti infra videbimus.

Comis tertij idem munus est, quod secundi.
Suldzjar tertius, et
Zitniczjar tertius, eodem ordine officia cognominum sibi collegarum superiorum quarto semper mense administrat, quo tertius Visternicus.
Camarassul de Suldzerie, carnes pondere distribuit.
Camarassul de Zitnitza, catalogos et rationes annonæ tenet, quæ in promtuarijs principis reponitur, et e singulis curribus triginta aspros stipendij loco, accipit.
Vornici de porta quatuor, in porta aulæ exterioris suas cathedras habent, ibique minoris momenti lites dijudicant meretrices plectunt; virginem, sive sponte sive vi stupratam, cum mœcho, si utrique plebeij fuerint, per sacerdotem ecclesiastico more iungi iubet; sin autem alterutra pars e nobilioribus fuerit

orta, principi referunt. Porrò Principi in tribunali sedenti adstant, plebi silentium imperant, et querulos in Divan introducunt: quod si quis ex ijs dato verbo se obstrinxerit, præstituta die cum actore coram principe se compariturum, in suis ea nótant catalogis: qui enim dato termino non comparuerit, inobedientiæ erga principis mandatum eo ipso reus existit. His pro laboribus, præfecturam agri Romanensis, stipendij loco, obtinuere.

Cunctos, quos huc usque recensuimus, Barones provincia alit, et ad servitia principalia exhibet: qua de re etiam vix aliquando nisi nobiliori prosapia orti ad eas dignitates evehuntur. licet liberum sit principi, quibuscunque voluerit, infimi etiam ordinis hominibus, ea deferre munera. Uxores eorum in prætorio conjugis principis, quod in Gynecæo est, si quando ad illam salutandam

accedunt, eodem quo mariti ordine in suis collocantur sedibus.
Habet autem Princeps, præter præfatos externos Barones suæ aulæ administros, internos officiales, Boerinaß vulgo dictos, qui non è nobilibus solum, verum etiam captivis vernisque in eum ordinem adoptari solent, eoque ipso jura et privilegia nobilitatis acquirunt.
Sunt vero illi.
Magnus Camerarius: is præest cubicularijs cubiculi majoris, peculiarem principis thesaurum, qui a Provinciæ ærario separatus est, custodit. Cortenis de camera, nobilibus inferioris ordinis. . . . .
jussa dat, mercatoribus pondera et mensuras, quibus vendere debeant præscribit, curat ne fallaci pondere aut cubito utantur, deprehensosque in fraude iuxta leges punit. Ipsi ius quoque mandatis Szarhorodenses

mercatores subsunt, quo nomine ij designantur, qui merces e Cosaccorum urbibus et Russia in Moldaviam ferunt.

Vatavul de Aprodzi de Divan, inspector Aprodiorum Divani, idem fere munus in Moldavia obtinet, quod in Othmanica aula est Czauss bassi. Praeest aprodis Divani; curat, ut illud quod injuste ab altero acceptum, aut juste debitum princeps in judicio pronunciaverit, laese parti restituatur, eos qui Divano Principis adstare solent, in ordinem disponit; atque in sui muneris signum, flagellum in manubrio argento obductum in manibus gerit.

Vatavul de Stolniczej, praefectus Dapiferorum, ijs praeest, et quando illi fercula e culina ad Principis mensam deferunt, ipse praecedit, flagellum tenens, nullo tamen argento exornatum.

Vatavul de Paharniczej, inspector pincernarum, Paharniczeis, qui in mensa Principis

aut conviviis baronibus mensæ assidentibus, pocula porrigere solent iussa dat.
Cupar, Pincerna principis quotidianus; cellas vinarias aulæ in sua ratione habet: cauponis vinum vendentibus iustas, et principis sigillo signatas, dat mensuras; et si quem minori vel vero quam ipse edixit, vinum vendentem reperit, constitutâ ipsum pœnâ afficit.
Czohadar, curat, ut ocreæ et calceamenta pro Principis et totius aulæ necessitatibus parentur; ipsi autem principi ocreas præbet. Subsunt ei cuncti Jassiorum sutores.
Medelnicżeri, tres aut quatuor esse solent, qui mensam principis quotidie sternunt, aquam ei ad lavandas manus affundunt, Lances, orbes, crateras, aliaque, quæ in conviviis adhiberi solent, vasa

argentea, nec non mappas, linteamina, et si quis alius est mensæ apparatus, custodiunt.
Camerașul de inuntr, i.e. Camerarius internus, vestes, gemmas, et reliquum ornatum principis custodit, et cubiculariis minoris cubiculi præest.
Vatavul de Copij, Præfectus cubiculariorum Spatharia et Divani; horum inspectionem habet, et ex eorum laboribus proventum. Mittuntur enim illi frequenter ad barones, quos e pagis ad se venire princeps voluerit, atque tum si, quod consuetum est, baro cubiculario sex aureos dono dederit, Vatav inde unum imperialem accipit.
Camarașul de Dulcețzi, Provisor condimentorum: Salgama, et alios fructus Sacharo conditos, ut ad mensam

apponantur, curat, et vasa porcel-
lanea custodit.
Camarasul de raphturi, Inspec-
tor frenorum, ephippia, frena au-
ro argentove ornata, totumque stabu-
li principalis apparatum, suis sub
manibus habet.
Pivnicsar, praefectus cellae vinariae
ministrorum, ipse cuparo vel pin-
cernae principis subest, vicissim ip-
si cuncti fabri doliarij, et reliqui
qui in promtuarijs vinarijs nego-
tia habent, parere debent. Sti-
pendij loco habet vini faeces, e
quibus crematum destillat.
Logotheta de Visterie, Secretarius
thesauri, cunctis scribis thesauri
iussa dat, et catalogos expensarum
custodit; ipse autem supremo the-
saurario paret.
Camarasul de Catastive, cunctos
catalogos redituum Principis

peculiarium custodit, militum quoque
indices habet, et si lustretur exer-
citus, cunctos nomine suo recitat,
idem facit quando solvuntur sti-
pendia, et tum singulis capitaneis
catalogum militum suae cohortis
sua manu subscriptum tradit, ac
pro eo labore unius Imperialis ho-
norarium ab unoquoque accipit.
Camarassul de lumini, seu Pro-
curator candelarum, tributum cerae
et sebi, quod hermen vocatur, ubi
collectum fuerit, in suas accipit ra-
tiones, et ex eo pro usu aulae can-
delas et lampades parari curat.
Vornicul de Turg, procurator
fori, decimas colligit ex omnibus
ijs quae numero et mensura in fo-
ro venduntur; quod tributi genus
inter Moldavos Mortasipia voca-
tur. Porro a Camarassul de lu-
mini candelas accipit, et aulicis

distribuit. Eidem incumbit Ligna
pro usu aulæ parare, et per con-
clavia culinasque suo tempore dis-
tribuere.
Vatavul de Aprodzi de Tyrg. In-
spector Aprodorum forensium, qui
tributum aliasque census a civibus
colligunt, et thesauro inferunt. Hi
omnes cum suo præfecto, magni
thesaurarij iussis parent.
Vatavul de Pajczi, præfectus
Peizziorum, octo pedissequos prin-
cipis, quos Peizzios vocant, cingu-
lis argenteis, et gladiis lanceisque
prope manubrium et cuspidem
argento deaurato obductis orna-
tos, sua sub cura habet.
Coniugi Principis inserviunt
Vornici duo, qui simul agri Vas-
luiensis præfecturam gerunt.
Comis, qui illius stabula, equos, et
currus curat, et

Stucerij duo, quibus incumbit, ut tum vehicis, tum stabulo de annona et pabulo prospiciant.
His in ordine succedunt nobiles principis aulæque ministri, qui per ea ipsa sua servitia gradum sibi ad superiores dignitates parant.
Cubicularij Divani quinquaginta, qui principi in prætorio sedenti adstant, et ad Barones ad principem vocandos adhibentur.
Cubicularij Spatharia viginti quatuor.
Cubicularij majoris cubiculi 12.
Cubicularij minoris cubiculi 3.
Postelnici 7 superioris ordinis; 24 vel plures, si principi libuerit, inferioris.
Aprodi de Divan quinquaginta, quorum officium Czaussiorum inter Turcas muneri respondet, adducere nimirum reos, data die non comparentes,

ad judicium, et debitores fallaces
ad solutionem cogere.
Paharniczei 24 mensæ adstant, et
conviviis principis pocula porrigunt.
Stolniczei 24 fercula è culina
ad mensam principis deferunt.
Armaszei 60. qui ad fures, ba-
rones fugam meditantes, aut ali-
cuius criminis majoris reos, capi-
endos adhibentur.
Uszarej, qui missos ab Othmana
aula Turcas, et a Crimensi Cha-
no Tartaros, ad hospitia deducunt,
ijs commeatum necessarium procu-
rant, ac in reliquis inserviunt.

CAPUT VII.

De exercitu Moldaviæ.

Expositis Baronum Moldaviæ
aulæque principalis ministrorum
nominibus, sequitur ut de milite
quem Moldavia olim habuit,

et nunc alit, brevibus disseramus.
Liberae aliquando Moldaviae exerci-
tum septuaginta millibus, haud ra-
ro etiam centum millibus, militum
numeratum fuisse, domestici anna-
les referunt; cui rei fidem facile
habebit, qui consideraverit, quàm
potentibus cum vicinis, Turcis, Polo-
nis, Cozacis, Hungaris et Valachis
Moldavia olim bellum gesserit,
et contra illorum conatus, usque ad
Bogdani III tempora, non defen-
derit solum libertatem, sed et fi-
nes suos protulerit longiùs. At
verò ex Moldavorum vires, uti
sub Stephano Magno ad summum
fastigium pervenerant, ita et ex
eo tempore sensim decrescere cœ-
perunt. Primi enim, post Bogda-
num III, qui Moldaviam Turcis
tradiderat, illius Provinciae Rec-
tores, cùm Turcarum tutelâ a

vicinorum injurijs tuti essent, so-
lenni otiosis more, militarem rem
negligebant, et inutile arbitrati si-
ne necessitate tot homines alere,
non solum à pristina virtute, sed
et numero, ut deficerent ipsorum
copiæ, facile permittebant. Neque
tamen usque ad Movilarum ævum
minus quadraginta millibus in cam-
pum a principibus nostris educta
fuisse Moldaviæ chronici testan-
tur. At post illa tempora, tum in-
testinis dissidijs, tum Turcarum frau-
dibus, qui rebellione principum oc-
casionem nacti, omni splendore
Moldavicum diadema privare co-
nabantur, eo usque cecidit Moldavo-
rum potentia, ut nunc vix sex vel
octo millia militum hosti oppone-
re queant. Distinguuntur autem
ij, in stipendiarios, qui certo con-
stitutoque stipendio conducuntur

et milites de Scutala, qui, pro tributi immunitate, suis castra sequuntur sumptibus. Stipendiariorum militum præfecti sunt,

Bashuluz bashi: decem iste Bulugbashijs del capitaneis imperat, quorum singuli centum circiter Segbanos suis habent parentes jussis. Segbani autem, Turcico vocabulo, dicuntur ij milites, qui ex Servijs, Bulgaris, Albanis et Græcis in corporis Principis custodiam bono stipendio conducuntur, et mutatis ordinibus semper in aula versantur; ubi etiam circa muros ipsis destinata sunt hospitia.

Capitanei Germani quatuor, qui olim chiliarchæ erant, nunc autem vix 25 milites singuli suis sub vexillis habent.

Capitanei Cozacci quatuor, qui olim, itidem, singuli mille et pluribus

militibus imperabant, nunc autem
vix quadraginta aut quinquaginta
popularibus, et ijs plerumque e Zapo-
roviensium ordâ accitis.
Capitanei equites viginti, qui cen
tum circiter milites ducunt, et sin-
guli tribus per mensem imperia-
libus militant: || Capitanei supre-
mi, hi Hettmanni iussis parent.
Capitanei Lipcensium Tartarorum
(quo nomine ij scythæ vocantur,
qui Lithuaniam incolunt, et Mu-
hammedaneo ritu initiati sunt)
quatuor, vel plures, prout princi-
pi libuerit.
Beßliagasi, qui duos capitaneos
Beßliorum sub se habet. Sunt au-
tem Beßlij Turcæ aut Tartari,
qui ad prohibendas Turcicorum
agminum vexationes, puniendosque
Turcas, si qui insolentius agere ve-
lint, a principe adhibentur, cum

inter Othmannides capitale habeatur
quempiam Muhammedanum ab In-
fideli, uti Christianos vocare so-
lent, aut castigari, aut verberari.
Militum de Seutala, i.e. qui pro
tributi immunitate militant praefec-
ti sunt
Buluqbaşii civitatum, quos singulae
urbes et oppida, pro ratione agri
sui, quatuor aut quinque, Iassii verò
decem habent, quibus omnibus Aga
imperat. Capitanei octo, Darabanos
ducentes, quibus praeest capitaneus
κατ' ἐξοχὴν Darabanorum dictus, et
is Agae mandatis paret.
Capitani de mie, vel chiliarchatus
novendecim, e novendecim provin
ciis Moldaviae collecti. Hi olim sin-
guli decem centurias, Moldavis Su-
taș dictas, in suis numerabant le-
gionibus; hodie autem numerus eo-
rum valde diminutus est. Parebant

aliquando Vornicis magnis superio-
ris et inferioris Moldaviæ ; nunc
verò cuncta illa agmina Hetman-
ni curæ et imperio commissa sunt.
Ex his, qui in confinijs sunt, mon-
tium fauces fluminumque vada cus-
todiunt ; qui in medijs Moldaviæ
diœcesibus, et ubi nihil ab hoste
timendum, ad excubias in aula
Hetmanni agendas adhibentur, et
ab eodem, quo necessitas aliqua rei-
publicæ postulaverit, mittuntur.
Fuisse ante et Husarios, nomen ip-
sum in ordine illorum, quos Hin-
sarios vocant, arguit. Sunt au-
tem hodierni Hinsari superioris
et inferioris Moldaviæ, ad Regio-
nis Vornicum pertinentes ; militiam
tamen non sectantur, sed retento
tantum antiquo nomine militari,
fundis sedulam dant operam, un-
de proverbium apud Moldavos

de illis ; Della arme la Sapa ; Ab armis ad ligonem.
In eundem ordinem referri debent venatorum Moldaviæ cohors, quæ cum suo Vatao vel inspectore pagum centum plus minus aularum in montanis Moldaviæ, circa oppidum Piatra, occupat. In bello castra principis semper sequi debent; in pace autem venationi student, et animalia varia, cervos, boves, oves, et quæ alia sylva nutrit, partim viva ad delectationem, occisa ad mensam principis, adducunt; quo pro labore a tributo immunes sunt et pro pulvere pyrio et plumbo singulare salarium accipiunt.
Calaraßi de Tzarigrad, vel cursores Constantinopolitani 50 cum suo Vatao vel præfecto, qui omnes linguam Turcicam callent, et si quæ requirat necessitas, Constantinopolin

ire debent; pro quo labore, præter
immunitatem Tributi; e thesauro
publico viginti Imperiales accipiunt.
Calaraşi de Galatz, cursores
Galatienses, singulari suo Vataf
vel præfecto parent, idemque muneris
quod Constantinopolitani explent;
e thesauro tamen, sicubi mittun-
tur, nonnisi decem Imperiales ac-
cipiunt. Sunt autem numero fe-
re quinquaginta.
Imblatori de Chotin quinquaginta,
et totidem
Imblatori de Soroca, vel cursso-
res Sorocenses, Polonica et Rus-
sica lingua docti, conquiruntur,
et postulante necessitate in Polo-
niam et Russiam mittuntur. Utrique
singularibus suis Vatavis vel præ-
fectis parent.
Tufstaşi fustiferi viginti quatu-
or, in pace januas Gynecæi et carcerem

aulicum, cui aulici, si quid levius deliquerint, includuntur, custodiunt; verberibus mulctandos ex mandato principis percutiunt. Principem, vel in pompa, vel recreationis ergo exeuntem, longos fustes tenentes, ab utraque parte stipant; idemque officium in expeditione quoque præstant. Subsunt singulari suo præfecto, qui Vatav de Fusztassi dicitur.
Atque ea quidem sunt agmina illa, quæ provincia principi suis sumtibus sistere tenetur: Sin autem e suo thesauro plures principes conducere voluerit, nemo est qui ipsum impediat: vix tamen aliquando, nostris temporibus, nisi rebellionem meditentur, augere exercitum conantur principes; quod utilius arbitrentur in cistulas reponere thesauros; quàm eos inutilibus sibi militibus devorandos dare.

CAPVT VIIII.

De cerimonijs aulicis in exitu et conviviijs Principum.

His præmissis, haud inutilem nec ingratam lectori curioso operam nos facturos arbitramur, si apparatum et ordinem, in exitu et conviviijs principalibus, nec non in ecclesia observari solitum, paucis explicaverimus. Quandocunque princeps extra urbem, ad templum aut monasterium aliquod visitandum, aut in expeditionem, exiverit, nunquam nisi maxima cum pompa, pluribus militum cohortibus stipatus, procedit. Agmen ducunt aliquot duces viarumque exploratores, e militibus cursoribusque ad hoc officium destinati. Sequitur equitatus, præcedentibus vexillis

et capitaneis ; ita ut inter singulas Legiones aliquod spatium, quo discerni possint, relinquatur. Vexilla ab utraque parte includunt legionum centuriones, id curantes, ut cuncti milites constituto ordine rectaque linea incedant. Hos excipiunt Călăraşi et Imblatori, cum suis Vatavis; post hos ducuntur equi sessorij, præviis duobus Tug vel caudis equinis, quas in acceptæ potestatis signum principi Othmanica aula largitur. Succedunt filij principis, quos ipse Princeps paulo posteriùs in media linea sequitur. Proximè eum ab utraque parte stipant Peşi, quorum vestitum et munus supra descripsimus; ulteriùs, à dextrâ, Comisi (stabuli magistri) officialiumque aulicorum Vatavi; à sinistris, magnus Postelnicus, cum reliquis Postelnicis, locum habent; tertiâ à principe lineâ

Bulugbaşi ab utraque parte procedunt, quo Seniores, eò propiores principi. Totum denique agmen anterius Segbani, sive milites stipendiarij, ab utroque latere cingunt, qui ut recto æqualique passu incedant, Czaussijs, quos Europæo more Corporales vocares, curæ est. Post principem verò proximas spatharius obtinet, arma principis gestans. Sequuntur interni quos vocant officiales, Camerarij, pincernæ, Czohadar et Medelicsiarij. Primam post hos seriem occupat Vatav de copij, i.e. præfectus cubiculariorum cum cubicularijs; Secundam Paharnizej; tertiam Stolniczej. Succedit Sandzjak majus Alem munitum, cum duobus alijs signis, quæ in principatûs initio principi ab imperatore data fuerint. Vexilliferos excipit Tubulihana, vel musica Turcica; post quam Armaşij in utramque

alam extenduntur. Hos in prima li-
nea succedunt Barones superiores, in
secunda secundi, in tertia tertij ordi-
nis; cuncti exauctoratis iuxta suorum
munerum gradum mixti. Claudit tan-
dem totum agmen mixta e servis ba-
ronum, civibus, mercatoribusque turba.
Sin in expeditionem processerit Prin-
ceps, tormenta sub ductu Szetrarij
magni, et Capitaneus Darabanorum
cum puszkassijs vel tormentarijs mi-
litibus, nec non castrorum apparatus
et impedimenta sequuntur. Alias, cun-
cti illi inter reliquos barones in suis
procedunt ordinibus. Totum autem
illum apparatum facilius Lector in-
telliget, si adjectum iconismum inspi-
cere non gravatus fuerit.
Hoc ordine cum ad templum monaste-
riumve pervenerint, totus equitatus
iuxta ordines suos extra aulam tem-
pli consistit, praetereuntemque Principem

inclinato capite adorat; peditatus au-
tem quantum capi potest intra au-
lam quam amplissime, coronæ in mo-
dum, disponitur. Princeps ubi ad la-
pidem designatum venerit, ex equo
descendit, Czaussijs solenne sibi vo-
tum, Vivat per multos annos, ac-
clamantibus. Tum et Metropoli-
ta, Diaconis suffumigantibus, cum S.
cruce principi obviam fit, eique Evan-
gelij volumen deosculandum exhi-
bet. Hinc, præeunte Metropolita,
Psaltisque τὸ ἄξιον ἐστὶν accinentibus, Sa-
cras imagines devote veneratus, per
ambonem (quem calcare solis Prin-
cipi et sacerdotibus licet) transit,
et in medio templo crucis signo
se munit; inde ad thronum su-
um se recipit, eoque conscenso, pri-
mò Metropolitam, mox et barones
jam in suis stantes sedibus, capitis
nutu salutat. Quoniam autem in eo

sumus ut aulae cerimonias describamus, haud abs re erit, quis in templo ordo sedium observetur, paucis memorare. Ad dextram interioris templi columnam principis thronus est, tribus gradibus altus, sculptisque et deauratis cancellis circumdatus: utraque eius latera insignia principatus ornant; corona deaurata superius tegit, quam subter imago Sancti, quem patronum sibi princeps voluerit, locum habet. E regione, ad sinistram templi columnam, alia est sedes, filiis principum destinata, similis principali, praeter quod duobus saltem eminneat gradibus. Principi a dextris adstat Spatharius, gladium principis in humero, ensem manu tenens, a sinistris Postelnicus; pone quem Postelnicorum, baculis suis instructorum, series ad sinistram usque columnam extenditur: post quam reliqui aulae officiales

juxta suos disponuntur ordines. A
dextra principis, versus Altare, Met-
ropolita cum uno Episcopo locum
habet, succedentibus, usque ad statio-
nes Psaltarum, monasteriorum abba-
tibus et praepositis : in dextra duo
Episcopi, cum abbatibus sui chori, Met-
ropolitae, eodem ordine, sunt oppo-
siti. Clericorum seriem a dextris
claudit magnus thesaurarius, ut ele-
emosynam, quam princeps in olei un-
ctione dare solet, paratam habeat,
et ne, si e longinquo adduci deberet,
silentium et devotio auditorum tur-
betur; a sinistris secundus et ter-
tius Logotheta; ille, quia cunctorum
monasteriorum et cleri negotiorum
curam gerit; hic, quia colybam, cum
a Metropolita vel alio sacerdote
sacrata fuerit, tenere et distribuere
debet. In dextro adyti angulo cho-
rus est Psaltarum Moldavorum,

in sinistro Græcorum, qui hymnos ecclesiasticos utraque lingua per vices recitant. Post filij principalis thronum, primi ordinis barones in una serie, usque ad exteriorem, quæ est in templi porticu, columnam extenduntur: hos excipiunt barones exauctorati; hinc chiliarchæ, capitanei, et reliqui, quotquot æde sacrâ capi potuerint. Post principis cathedram, uxores baronum suis fungentium muneribus, e regione maritorum sunt dispositæ, usque ad ultimam, quæ in dextro interioris templi latere est, columnam. In hujus basi, conjugi principis assignata est sedes, thronus tribus gradibus eminens: si filias ea habuerit, inter Matrem et baronum uxores collocantur. Dextram principis tenent cubiculariæ, virginesque nobiles, quæ illi inserviunt: sinistram defendunt bini illius Vornici, et prohibent ne

iusto propius plebs ad mulierum sta
tiones accedat. In exteriori tandem
porticu, depositorum baronum uxores
e regione maritorum sua obtinent
loca. In totius templi pariete, pro
hisce scamna quidem sunt disposita,
sedere tamen nemo audet, nisi in vi
giliis nocturnis, cum Sanctorum vi-
tæ, aut Davidis Psalmorum aliqui
recitantur. Principi soli tecto capi
te in templo stare licet; neque detra
hit pileum, nisi cum Ὁ Ἅγιος ὁ Θεὸς
cantatur, Evangelium legitur, sym
bolum Christianæ fidei recitatur et
Dominica oratio recitatur, et verba
Dominica, quibus sacra Eucharistia
instituta fuit a sacerdote proferun-
tur. Cum ad κοινωνικὸν pervenitur,
primus Metropolita ad salutandas
osculis sacras imagines adytum acce-
dit, post et princeps, quo e throno
descendente omnes barones e suis

statiónibus exeunt, redeuntemque Prin-
cipem submissè venerantur. Finito
sacro, Metropolita Principi, eius conju-
gi, filijs ac filiabus ἀντίδωρον offert;
barones muneribus suis fungentes cun-
cti idem è manu Metropolitæ in thro-
no sedentis accipiunt: tandem Coly-
bam Logotheta tertius iisdem degus-
tandam exhibet. His cerimonijs per-
actis, principem barones præcedunt,
ascensisque extra templi aulam equis,
in suum dispositi ordinem, detectis
capitibus, prætereuntem Dominum ado-
rant; mox eadem quam supra recen-
suimus serie in palatium sequuntur.
ibi, in aula exteriori, equos relinquunt
(interiorem enim equestrem intrare
nemini licet) et in medio
aula interiori, suo ordine in pedibus
stantes, principem ex equo descenden-
tem salutant: ac postquam gradus
ascenderit princeps, detecto capite

ad Barones conversus, eos resalutat,
qui ad sua deinde hospitia se reci
piunt. +
Prandium principi diebus, in quos
nulla incidit solennitas, in minori
cubiculo sternitur frequentius, non
raro tamen etiam in majori cœna
culo, vel in Gynæceo. Prandio nun-
quam non assident bini barones ma-
joris, totidemque inferiorum ordinum;
quod superest spatium, militum præ-
fecti, Capitanei, quin-etiam nonnun
quam veterani milites, adimplent.
Cœnæ adesse nemo potest, nisi prin-
cipi vel sanguine junctus est, vel sin
gulari penes eum gratia, sive aulica
dignitate et intimo colloquio pol
leat. Conjux principis, nonnunquam
mariti in prandio socia est, nonnun-
quam in gynæceo peculiarem sibi
parari mensam jubet, ibique ministras
habet cubicularias. Mesetnicserios,

et Cupar, sive pincernam, Virgines ex nobilium baronumque filiabus selectas. Sin autem feriandus fuerit dies, mensa in minori Sivan sternitur. Parata esse fercula tubarum tympanorumque strepitus indicat: eadem Stolniczei, praeeunte Vatavo et Stolnico secundo, e culina accipiunt, et magno Stolnico in mensam disponenda tradunt. Cum princeps advenerit, Metropolita preces solennes recitat, cibique benedicit; Medelniczjarus supremus aquam ad manus lavandas affundit. Postquam locum suum occupaverit Princeps, reliqui etiam omnes, pro dignitatis suae gradibus, consident: consiliarij autem, et primi ordinis barones assistunt, suaque munia explent. Stolnicus magnus primo apposita principi cibaria praegustat; quo facto, cum ad capiendum cibum Princeps manum extenderit, tormenta explodunter,

applauditque et Christiana et Turc
musica. Primum poculum magn
paharnik porrigit, vinumque ex eo
in minorem calicem effusum prae
gustat: quod Moldavo sermone
Credintza vocatur. Ad hoc Metro
polita et Episcopi, quibus cum per
Basilii M. regulas monasticas car
nibus vesci non liceat, pisces et la
taria apponuntur. Deinde Barones
in pedes surgunt, bibentemque Prin
cipem inclinato venerantur capite:
ad reliqua non surgunt quoque, Prin
cipem tamen sobrie, licet ebrii fue
rint, submissa fronte adorant. Mag
ni barones, donec tertium poculum
epotum fuerit, mensae adstant; post
Spatharius magnus gladium prin
cipis secundo spathario tradit. Pa
harnicus secundus poculum propi
nat; et reliqui secundi ordinis ba
rones superiorum laboribus succedunt.

Porro Princeps illis singulis, honoris gratia, e sua mensa lancem porrigit, quam illi, posteaquam manum principis deosculati fuerint, recipiunt, et in vicinum cubiculum reponunt, ubi singularis mensa illis paratur. Eundem Princeps honorem aliis etiam qui adstant, inferioris ordinis baronibus, Bulugbasshijs et capitaneis, iisdem exhibet cerimoniis. Postquam cibo potuque refecti omnes fuerint, ad ministeria mensae principalis redeunt, curantque ut Paharniczei pocula baronibus propinent, Stolniczei fercula auferant et apponant, cubicularij orbes mutent, cunctaque secundum decus et ordinem observentur. Armassi, quasi in custodiam principis, in extremitate mensae (ea enim in longum protenditur) clavis instructi adstant. Post aliquot pocula, cum cerebrum incaluerit, primum

poculum majus in Divinam gratiam
et misericordiam hauritur ; secundum
in salutem Imperatoris . nullo tamen
nomine adjecto : Turcarum enim in
incolumitatem bibere incongruum o-
diosumque Moldavis videtur ; vicissim
periculi plenum Christianis Ortho-
doxisque regibus potu felicia augura-
ri . Tertium craterem Metropoli-
ta in Principis salutem, gravia ora-
tione, propinat ; cuius audito nomi-
ne, confestim cuncti barones e men-
sa surgunt , et in medio Divan, con-
sueto se sistunt ordine . Metro-
polita, finita oratione, principem
crucis sacræ signo munit, eique bene-
dicit . qui dum poculum admovet
labijs, cuncta circumcirca tormenta
explodunter , Musicæ concentu mixta,
è qua tamen nihil, nisi resonans
ex amplissimis arcis structuris Echo,
adstantium se offert auribus . Post

Principem, Metropolita poculum argenteum, centum circiter drachmarum capax, ebibit: locum tamen non deserit, sed saltem in pedes surgit: Barones reliqui omnes, et qui adstant, et qui assident, bini bini, oblatos crateres evacuant, exosculatique, tenente eos sub brachiis magno Postelnico, Principis manum, ad pristinas sedes revertuntur. Post hunc craterem, in salutem conjugis, filiorum filiarumque Principis, si quid aliud vel temporis ratio, vel ebrietas obtulerit, exhauriuntur pocula. Neque enim ante deserere mensam princeps consuevit, quàm afferri debeant lampades: quæ postquam per magnum Medelniczerium appositæ fuerint, convivæ cuncti in pedes surgunt, suumque Principem salutant. Solvendarum epularum indicium est linteolum a Principe in mensam repositum, quo observato

magnus Stolnicus virgâ, quam ma-
nu gestat, ter leviter terram percu-
tit: ad quod signum cuncti, quibus
plantae firmae sunt, simul surgunt;
quibus crapula usum pedum ademit,
tolluntur. Stanti principi Medel-
niczerius aquam affundit, et linte-
olum ad tergendas manus porrigit,
Metropolita Deo gratias agit: quo
facto, princeps, ter cruce signatus,
ad barones conversus, usque detec-
to capite valedicit. Dum dorsum
vertit, adstantes officiales aulici
et cubicularij, quod quisque potest,
de mensa rapiunt. Honori enim
sibi ducunt, quod e mensa prin-
cipis cibum ceperint. Ne tamen
argentea vasa pereant, vetantur
extra cubiculum quidquam efferre,
aut si plures congregati separatim
comesere voluerint, praepositis ar-
gentariae indicare debent, quot

lances acceperint, et easdem postea ius-
to numero reddere tenentur. Reli-
quos barones musica principis ad ipso-
rum hospitia usque comitatur. Secun-
da die, omnes in auditorio conveni-
unt, admissique ad osculum manus Prin-
cipis, gratias agunt pro honore accepto,
veniamque per ebrietatem commissorum
precantur.

CAPUT IX.

De venationibus Principis.

Ferarum sectandarum studium, uti
summis per orbem principibus in deliciis
esse consuevit, ita et Moldaviae Domi-
nis admodum familiare extitit. Praeter
belli speciem, quam venatio refert, ar-
misque deditissima gens cunctis aliis cor-
poris exercitiis potiorem habebat, pecu-
liari nomine ea commendabatur Mol-
davis, quod ea ipsa investigandae et in-
staurandae patriae occasionem dedisse

crederetur . At cum, successu temporis, in his quoque modum transgrederentur principes, misérisque qui aptas venatio- ni sylvas amœnaque prata incolebant, rusticis vix tantum relinquerent tem- poris, quod acquirendo ipsorum vic- tui sufficeret; sæpius eam ob rem rebelliones, seditiones ortæ sunt . Ob- servarunt præterea prudentiores, ve- natui nimis deditos principes negli- gere reipublicæ administrationem, eam totam amicis relinquere, tempusque negotijs destinatum totum hisce insu- mere recreationibus . His incommodis edocti successores, talem ei exercitio modum statuêre, ut neque nimis gra- varetur colonus, neque ijs delicijs pri- varentur principes . Quatuor nimi- rum per annum assignarunt tem- pora, totidem Ecclesiæ Orientalis jejunijs gravia, in quibus cuncti pro- vinciæ ordines, barones, milites, nobiles

cives, et mercatores venationi principis interesse deberent. Istis diebus, aliquot millia rusticorum e pagis vicinis coguntur, et sylvas intrare. ferasque excitare iubentur. In campis, circumcirca sylvas obsident venatores, pars canibus venaticis stipati, pars retia tenentes, exterritumque rusticorum clamoribus venatum facili negotio intercipiunt. At, ut excitetur diligentia venatorum, singulis feris suum à Principe constitutum est donarium. leporem qui cepe rit, bachsis (ita enim Turcico vocabulo munuscula ista appellitant) viginti quinque asprorum accipit; qui vulpem sexaginta: aper uno singe. riali, ursus aureo, Dorcas octoginta aspris redimitur. Finita venatione, pura animalia quæ escæ inserviunt, partim ad principis culinam deducuntur, partim inter barones aut militiæ præfectos distribuuntur: impura,

vulpes, Lupi, ursi, feles sylvaticæ, hylaces, et si quæ alia eiusmodi animantia Moldaviæ montes alunt, Regis vel pedissequis Principis cedunt, qui ex eorum corijs haud parvum lucrum sibi conciliant. Præter hasce quatuor solennes per annum venationes, Princeps equidem, quandocunque voluerit, congregare incolas, eosque ad feras sectandas cogere potest; Etenim qui ipsi præscribat Leges, vel desiderijs ipsius modum ponere possit, in Moldavia, uti superius indicavimus, nemo est; male tamen ea de re audiet, suæque famæ perpetuam, seris etiam posteris memorandam, inuret maculam; nec securus esse potest, quin de eâ vexatione ordinum nomine ad aulam Othmanicam deferantur querelæ. His de causis, si quando, vel tempestatis, vel loci amœnitate illectus, indulgere

genio suo voluerit, cum aulicis suis officialibus, militibusque qui eum semper sequi tenentur, venationem instituit; neque tamen adeo frequenter, ut omne tempus quo reipublicæ negotijs vacare deberet, ferarum tribuatur exitio

CAPUT X.

De exequijs Principum

Vti in vitâ, summâ cuncti veneratione suum Moldavi prosequuntur Principem; ita in morte quoque eidem suus constat honos. Quamprimum vitâ fungitur princeps, illicò, si æstivo accidit tempore aromatibus conditur, et tamdiu insepultus in palatio conservatur, donec cuncti barones, nobiles, Episcopi, Archimandritæ et Abbates omnium Monasteriorum, monachi quoque, si qui vitæ sanctitate celebres sunt, et sacerdotes

præcipui, Sassios congregentur. Inte-
rea, principalibus vestibus et insig-
nibus ornatur; barones, nobiles, et re-
liqui officiales, haud secus ac vivo,
adstant, eumque venerantur; totus
populus, ad testificandum mærorem,
aperto capite, per urbem deambu-
lat; cunctisque illis diebus, quibus
sepultura præparatur, campanæ diu
noctuque pulsantur. Dicto offerendo
funeri die, eadem pariter pompa,
quæ, dum in vivis erat, exeuntem
comitari consueverat. Præcedunt
clerici, hymnos sepulchrales Orien-
tali ecclesiæ usitatos, accinentes;
a lateribus eum eligunt copiæ, in-
versis tamen vexillis et armis. Om
nes tristitiam vultu et habitu cor-
poris præ se ferentes, cuius speciem
ipsis etiam equis communicant, e
quorum oculis lachrymas elicere ce-
pæ succo didicerunt. Feretrum

primi ordinis barones in humeros ex-
cipiunt, quos in via inferioris ordinis
collegae donec ad ultimos devenerit,
subinde mutant, ut etiam hac ratio-
ne testentur, se mortuo non minus
ac vivo ad obsequia promtos et pa-
ratos esse. Claudit tandem agmen
militaris musica, tympanis comitata,
quae, intercepto ex instituto sonitu,
lugubrem vocem edunt. Hoc ordine
in templum cathedrale defertur, et
quousque divina liturgia celebretur,
ante thronum quem ibi vivus con-
sederat, deponitur. Surgit, post,
sacrum in suggestum concionator,
laudes defuncti longâ oratione per-
sequitur, eius virtutes recenset, quid
in eo perdiderit provincia ostendit
tandem auditores de jactura con-
solatur, et spem ijs facit easdem
virtutes in filio aut successore ejus
fore conspicuas. Finita oratione

cuncti Episcopi, abbates, barones
nobiles, et qui in aulicis ipsius
ministerijs fuerant ad feretrum
accedunt, defunctique manum dex-
tram, et quam ea tenet Crucem,
exosculantur. Hoc ultimo obsequio
præstito, sin in urbe se sepeliri
iusserit, eodem quo in templum
fuerat illatus apparatu ad destina-
tum monumentum deducitur. et a
supremi ordinis baronibus sericis
fascijs in sepulchrum demittitur.
Terram primus sepulchrali arcæ
injicit Metropolita: quod cum fit,
tormenta explodunturque, musicorumque
organorum sonitus, cum campana-
rum boatu mixtus, confusum exci-
tat strepitum, qui non ante cessit,
quàm fossa repleta fuerit. Sin ve-
rò in Monasterium quoddam, lon-
ge extra urbem situm, se com-
mandaverit. aliquot barones, cum

cunctis aulicis, reliquias eius maximo apparatu eò deferre iubentur. qui in via pari observantia circa eius cada-ver ac circa vivum versantur. et cum urbem aut oppidum aliquod transeun-dum habeant, de curru detractum ca-daver suis humeris imponunt, atque ita, donec ad campum extra urbem venerint, portant: tandem, cum mo-nasterium sepulturæ destinatum at-tigerint, iisdem quas antea memo-ravimus cerimoniijs in monumentum demittunt, appensis juxta propinquum Ecclesiæ parietem principatûs insig-nibus, et depictâ in eodem pariete ipsius effigie.

CAPUT XI.
De legibus Moldaviæ provincialibus.

Quæ antiquitus Daciæ leges fue-rint, scire prohibet historicorum ijs

de rebus silentium: voluntatem tamen Principum, naturaeque jura Legis scripti vim et autoritatem habuisse conjicere licet, e simili reliquarum gentium barbararum consuetudine. Postea quam vero, ab Ulpio Trajano Imperatore victo Decebalo, et extincta Dacorum gente, in Romanae Provinciae formam redacta, Romanoque semine consita fuit Dacia, Romanas quoque leges a novis recepit colonis. Viguerunt eae in ista provincia, quamdiu ea Romanorum et Constantinopolitanorum Imperatorum iussis paruit. Ut postea quam barbararum gentium irruptiones eam incolis privaverunt, et Constantinopoleos Dominos coegerunt deserere provinciam, et de suis cogitare parietibus, Romana quoque iura inter Daciae incolas adeo depravari mutarique coeperunt, ut cum felici

Dragoşi aevu instaurata fuisset Moldavia, judices quid pronunciare deberent vix discernere possent. Commotus his incommodis Alexander primus Moldaviae Despota, quem insignes propter virtutes bonum nostri dixerunt, cum regium Diadema a Constantinopolitano Imperatore acciperet, leges quoque Graecorum, quae τῶν βασιλικῶν libris comprehendebantur, suscepit, atque e vastis illis voluminibus excerptum id, quo nunc Moldavia utitur, jus proposuit. Neque tamen in ea gente aboleri potuerunt diversae, quas in suis erroribus et exilio susceperant, vicinarum gentium consuetudines, quales in successione, testamentis, haereditatis distributione, fundorum limitibus et servitutibus cunctae fere per orbem nationes habent singulares. Itaque inde duplex inter

Moldavos jus ortum fuit, scriptum
unum, quod Romanorum Græcorum
Imperatorum edictis et conciliorum
decretis niteretur: non scriptum
alterum, quod consuetudinem gen-
tis recte diceres, siquidem verna-
culo etiam sermone, Slavonica vo-
ce Obiczai Obyczaj, quod morem
aut consuetudinem designat, inter
Moldavos appellatur. At cum illæ
consuetudines, quod nullâ scripturâ
niterentur, per corruptos judices sæ-
pius à vero sensu suo detorqueren-
tur, et ad injustitiam traherentur, Ba-
silius Albanus, Moldaviæ Princeps,
antecedenti sæculo, per bonos, Legumque
patriarum peritos, viros, cunctos
et scriptos et non scriptos canones
in unum colligi jussit, et ex iis
singularem codicem confecit, qui
hodienum judicibus Moldaviæ
recte pronunciandi norma est.

CAPUT XII.

De Tribunali Principis et Baronum.

Per totum annum, exceptis diebus quos jejunio, quod magnum vocant, destinavit Ecclesia, Princeps, ter aut quater in hebdomade, publice litigantium causas in Divano audit. Divano autem, quo Turcico vocabulo prætorium Moldavi indigitant, in medio aulæ Principalis locus destinatur. Ibi, in posteriori pariete, principi thronus ponitur, imagine Jesu Christi, ad judicium apparentis, superius ornatus, quam perpetuo ardens candela illuminat. A sinistro latere, quod, Turcarum moribus, inter Moldavos dextro habetur honoratius, Metropolitæ sedes est, quem barones officio fungentes secundum suos sequuntur ordines: e regione, in dextro conclavis pariete, depositi barones locum habent.

In medio, Principi, ad dextram, proxi-
me adstat Spatharius, gladium prin-
cipalem tenens; longius paulo, in eo-
dem latere, magnus Postelnicus, in
longum extensa postelnicorum serie
stipatus. Reliqui, quorum opera in
Divano necessaria est, ut Aprodi et
Armassei, e regione principis, ita ut
ab eo conspici possint, subsistunt. Quam-
primum princeps, praevijs ad judicem
Christum precibus, in throno consede-
rit, silentium indicitur, et e querula
plebe, quae ad portam congregatur,
bini vel terni, iubentibus Vornicis
portae per Aprodios intromittuntur.
Iidem, posteaquam eorum causae audi-
tae fuerint, nisi retineri eos in cus-
todia judicium jubeat, per aliam Di-
vani januam, quae versus minorem
aulam spectat, dimittuntur, succe-
dentibus alijs, donec nemo supersit
qui aliquid conquerendum habeat. Si vero

hora meridiei audita fuerit, reliqua
plebs quæ fuerit, ad alterum iudicij
diem adesse iubetur. Tam severe
rum autem est, et προσωποληψίας
expers, id judicium, ut supremus etiam
Logotheta, si vel rusticus de ipso con-
queratur, quamprimum nominis sui
mentionem audit fieri, è loco sur-
gere, et donec causa discussa fuerit,
rustico à sinistris stare debet. Gra-
viores causas ipse princeps dirimit,
leviores baronibus inquirendas com-
mittit. Barones quibus id mandа-
tur, causam domi dijudicant. et quæ
ipsis visa fuerit, sententiam ferunt.
Sin eâ contenti fuerint et actor et
reus, eandem illa vim retinet, quam
habuisset in Principis Divano pro-
nunciata. Sin verò alterutra pars
se læsam existimaverit, ad princi-
pis tribunal appellare potest. In
eo causa denuò excutitur, et si

baro, largitionibus adversariorum,
vel eorum favore ductus, vel eti
am legum ignorans, iniquam tulis-
se sententiam evincatur, severâ ille
pœnâ cöercetur. Sin autem appellans
iuste damnatus Principi videatur,
ipse et verberibus cæditur, quod
judicium baronis contempserit, et
spreti mandati Dominici, pro lu-
bitu principis, meritas pœnas luit,
nec non alterius expensas in duplo
rependere cogitur. Causas autem
graviores, capitalesve, si ipse Prin-
ceps audire voluerit, utrumque et
actorem et reum coram Divano
comparere jubet, ac utrique eorum
quæ in sui defensionem, aut alte-
rius crimen evincendum facere
credant, dicendorum libertatem lar-
gitur. Discussâ causâ, Metropolita
et omnes barones de stat, sive con-
siliarij, clarâ voce sententiam suam,

(etiamsi sciant aliud esse Principi
propositum) proferunt, et accusatum
vel absolvunt crimine, vel sontem
declarant. Depositis autem baroni-
bus nihil proferre, nullamque sen-
tentiam dicere licet, nisi a principe
interrogatis. Auditis cunctorum opi-
nionibus, si reus habetur, Princeps
Metropolitam interrogat, quæ secun-
dum civiles et sacras leges ei pœna
debeatur.. Metropolita primò verba
legis recitat; post autem Principis
clementiam, cui modus præscribi
non possit, implorat; quod simul
cuncti barones facere consueverunt.
Tandem Princeps suam fert sen-
tentiam, accusatumque vel absolvit,
vel morti aliive pœnæ adjudicat.
Accusati criminis alicujus capitalis,
magno Armassio incarcerandi tradun-
tur; detenti propter debita Vatavo
Aprodiorum. Pœnarum diversa est

ratio. Fures suspenduntur, sacrileg
comburuntur, homicidae nobiles capite
plectuntur, rustici palo per costas ad-
acto lentius et gravius supplicium sub-
eunt. Atque ea crimina vix aliquam cle-
mentiam dominantium impetrare pos-
sunt, nisi concilietur cum occisi pro-
pinquis homicida, ii que publice coram
principe declarent, se culpam pas-
namque illi remittere, nec postulare
amplius ut sanguis sanguine, aut
mors morte vindicetur. Id si im-
petrare quiverit homicida, aliquo
modo de clementia principis spera-
re, certus tamen de sua vita esse
non potest. Si enim ex anteacta
eius vita Principi constet, quod ipsi-
us malitia nulla castigatione tolli
possit, aut aliae quaedam rationes
subsint, quare illum e medio sub-
latum velit, respondere solet, acto-
res equidem et occisi propinquos

crimen, quod in illius animam commisisset, condonare posse; se autem nolle, ut homicidæ, malitiosive homines in republica vivant, suoque pure sana illius membra contaminent; eoque nomine facinorosos vel ad supplicium, vel ad salinas damnat. Barones, si aliquid ex ærario publico in privatos usus converterint, aut nefarium aliquid contra principem fuerint moliti, (id quod pro inconstanti Moldavorum genio haud rarò accidit,) inconsultis reliquis baronibus, a Principe vitâ bonisque mulctari possunt. Si autem nullum e mora damnum, timendum, neque metus est, ne reliqui conjurati, necessitate in virtutem versâ, sua exequantur consilia, Princeps, ad patefaciendam suæ sententiæ justitiam, incutiendumque aliis terrorem, rebellem in Divan introduci iubet, et ex interceptis litteris,

si quæ sunt, aut alijs argumentis, proditionis convincit, eique vel capitis pœnam, vel aliam mulctam indicit. Si mortis reus sit, non poterit alio necis genere supplicium pati, nisi decollatione: sin verberibus castigandus sit, nemini id facere licet, nisi Principi, idque vel Topuzo (clavâ principali) quæ verbera licet gravissima sint, tamen honorem non lædunt, uti habetur indignissimum virgis aut flagellis ab alio cædi. Lites reliquæ in judicijs non diu protrahuntur, sed causa plerumque uno eodemque die, aut si nimis perplexa fuerit, tribus aut quatuor sessionibus, excutitur, et sententia pronunciatur. Sin Princeps, vel per morbum, vel alia negotia, in Divan venire non possit, Barones tamen cuncti, in suis sedibus dispositi, haud aliter

reipublicæ verò thesauro, non subjectorum vires, sed necessitas, et Turcarum avaritia terminos præscribunt. Neque enim negari potest, quidquid illi postulaverint, neque obligari princeps, ut ex suo ærario in publicum aliquid contribuat. Totius autem ærarij publici cura septem supremis Baronibus, vulgo Bojari de Stat dictis, incumbit, quibus solis Visteriam (conclave est, agitandis de summa rerum consilijs destinatum) intrare permittitur. Unicus præterea Visternicus magnus, quia thesauri curam habet, et claves Visteriæ gerit, inter illos locum habet. Quodsi igitur aliquid ab aula Turcica mandetur, aut ad publicam utilitatem vergere princeps arbitratur, septem illos barones ea de re consultare jubet, scripto mandato. Hi congregantur in Visteria, excussisque cunctorum sententijs, quid factu opus esse

arbitrentur, per Visternicum Princi-
pi referunt. Sin placuerit Principi
consilium, mandat, ut intra tot di-
es ea res ad executionem perducatur.
Tum duo, vel tres, vel etiam plures,
si negotij ratio postulaverit, in Pro-
vincias mittuntur, pecuniam aut an-
nonam, aut quidquid aliud illis ius-
sum fuerit, colligunt, et thesaurario
tradunt, a quo syngraphum accepti
recipiunt. Iisdem septem baronibus
consiliarijs thesaurarius, singulis tri-
bus mensibus, accentorum et expenso-
rum rationem reddere tenetur.
Congregantur autem in eo aerario, si
pacata fuerint tempora, ad trecenta
vel quadringenta Imperialium millia.
Si verò novus Princeps a Porta mit-
tatur, aut pristinus in sua dignitate
novo diplomate confirmetur, quin-
genta fere Imperialium millia col-
ligi debent: quae omnia a miseris

...bditijs ad explendam inexplebilem Othmannicæ aulæ avaritiam, quocunque modo corraduntur et extorquentur. Unde, indies aucto calamitatum ac miseriarum numero, extremæ desolationis imminet periculum.

CAPUT XIV

De tributo et donarijs quæ Moldavia Othmanicæ aulæ pendit.

Ex quo Danubij ripis innotuere Othmannidum arma, ad Stephani M. usque tempora, fortiter Moldavi suam defenderunt libertatem, et nec blanditijs amplisque promissionibus, nec vicinorum Valachorum exemplo pellici potuere, ut peregrino iugo colla subderent. Nec obstat quod aliquoties a Principibus Moldaviæ pecuniæ aliquid Turcis datum

fuisse annales referant patrij; prudentiores enim principes, cùm nummis redimere vexatio poterant, celebratissimorum prudentiæ laude, Venetæ reipublicæ rectorum exemplo, meritò marsupio damnum malebant inferre, quàm suæ provinciæ et subjectis: tributum tamen, quod perpetuum et constans esset, usque ad præfati Stephani tempora, nunquam potuit imponi. Hujus tamen filius, Bogdanus Luscus, suam Moldaviam Turcis feudatariam, licèt ex paterno, ut fertur, testamento, reddidit, his legibus; ut, quotannis, donarium quatuor millium aureorum, equos quadraginta, et viginti quatuor falcones, non tamen tributi nomine, sed in feudi recognitionem tantùm, solveret, et si Sultanus ipse alicui interesset Expeditioni, quatuor millia

Moldavorum, ad aperiendas vias, pon-
tesque reficiendos, in Turcica castra mit-
terent. Substiterunt eæ feudi leges
per integrum fere sæculum; et Tur-
cæ, contenti se frenum imposuisse
Moldavico tauro, attrahere illud, an-
tequam assuesceret, ausi non fue-
runt. Posteaquam verò, post Joan-
nis Armeni rebellionem, Moldavo-
rum vires penitùs attritæ fuissent,
ab ejus successore Petro, cognomento
claudo, duodecim aureorum millia,
tributi (Haradi) nomine, postulare
cœperunt. Id licèt Barones conce-
derent, noluit tamen Petrus ut ipse
primus Moldaviæ tributum impo-
suisse posteris audiret, ideoque, deser-
to principali solio, in Transsylva-
niam, ubi sua habebat bona, se re-
cepit. Successor ei à Turcis datus
Jancul Saxo, homo sævus et tru-
culentus, Moldavorum Sardanapalus,

ut sceptra acciperet, concessit facile quæcunque Turcæ postulabant. nec metuit conspurcare famam, quam ante nullam habuerat. Succedenti tempore, cum id iugum aliquoties excutere principes vellent, accedentibus præsertim intestinis dissidiis, tot augendi tributi Turcæ invenerunt occasiones, ut a duodecim aureorum millibus ad sexaginta quinque Imperialium millia, quæ hodie in thesaurum Othmannicæ reipublicæ solvi debent, ascenderit. Ad id accipiendum, si nullum Othmannidibus cum aliis Europæ principibus bellum intercedat, quotannis aliquis ex intimis officialibus Imperatoriis, sub nomine Chasne Agasi, thesauri præfecti, in Moldaviam mittitur. Is magna pompa in urbem introducitur, et postquam numeraverit pecuniam, eam Principi iterum commendat, ac Constantinopolin

mitti jubet. Pro isto labore, ille septem millia quingentos Imperiales, cum pelle Zebellinâ, à Principe accipit; nonnunquam etiam major pecuniæ summa ipsi dari debet, si id vel Vesirius suis literis iusserit, vel Chasne Agasi singulari penes Imperatorem gratiâ valere sciatur. Postquam autem residentes principis tributum thesaurarijs Imperatorijs numeraverint, ab Chasne Agasi accepti Syngrapham accipiunt: eam Madenchalfasi, præposito minerorum, ostendunt, et ab eo aliâ schedulâ donantur, qua fatetur illius anni tributum plene solutum esse. Utramque Mektubcsi effendi, primo supremi Vesirij scribæ, sive intimo secretario, porrigunt, qui acceptis aliorum syngraphis, suam ipsis dat solutæ pecuniæ confessionem. Hanc, sibi à Residentibus monstratam, si viderit Vesirius, Residentes Principis

Caftano indui jubet; et ipse, uti et
Teghterdar, blandas ad Principem,
hunc fere in sensum, scribit Literas:
Post titulum) Userinize edasi Vadzib
olan dziezienizun mali. bu senej
mubarikede meemurolan chazine aga-
sinun marifetiylé bab Alidemuze zi-
metde olan Capukiethudalariniz bit-
teman vela cuzur edave tesslim ele-
misslerdur. Aferin berhordar olasin
Szevgietlu Padissah effendimiz chazi-
retlerinun jetinegi sena helal olsun.
Gjorein seni bundan boile dachi, Sayr
chidimeti Padisszahyede etek dermian
idup, var cudretini sarf eylejesin chi-
lafinden ichtyraz idup sadakkatu
isticamet de Sabet zaden olasin
ve esselam. i.e. „Divitiæ sive pe-
cuniæ, quam vos annuam solvere „
debetis, hoc felici anno per consti- „
tutum a nobis thesauri præfectum, „
et tuos residentes, qui in altissima „

Porta perpetuo in servitijs versantur, plene et absque defectu tradita ac reddita fuit. Euge! sis in omnibus abundans. fulgidissimi Imperatoris, sacri Domini nostri, panis tibi proficiat, (vel sit meritorius) Videbo te. Eadem ratione imposterum, in alijs Imperatoris nostri servitijs, sublatis vestis tuæ oris, omnes quæ in te sunt vires expendas: iniquè autem, vel aliter, quàm tibi mandatum fuerat, facere timeas, et in Fide et fidelitate constanti semper pede incedas, et pax sit tibi. Datum :/: . Præter annuum illud, de quo nunc verba fecimus, tributum, in Bajram, vel Paschate Turcarum, Pisskieshi, vel donarij nomine, Moldavia solvere debet imperatori duodena millia quingentos Imperiales, cum duabus pellibus, unâ Zebellinâ 1500 Imperialium, alterâ lynceorum: Valide Sultanæ, Imperatoris

matri, quinque millia Imperialium, et
pellem lynceam; pro cera ad can
delas palatij Imperatorij, sex millia;
pro sebo ad inungendas naves clas-
sicas, duodecim millia Imperialium:
Kyslar Agasi, Archieunucho, duo mille
quingentos leoninos, et pellem zebel-
linam: Vesirio quinque millia Impe-
rialium, et pellem zebellinam pre-
tiosiorem; Kiehajæ duo mille quin-
gentos, cum pelle zebellina: Tefter-
daro mille Vallenses, adjuncta pelle
Zebelinâ; Reisefendi quingentos,
cum pelle Zebelinâ. Reliqua, quæ
officialibus aulicis Imperatorijs et Ve-
sirij distribuuntur, donaria, panni, se-
ricea, et pelles zebellinæ vitiores,
(quas Pacze illi, eo quod ex pedibus
zebellinorum conficiantur, vocant)
vix aliquando minus quadraginta millibus
imperialium efficient. Insuper, si; in-
gruente cum Polonis Russisue bello,

Xamdium porte sternere Vesirius mandet, aut equos pro Imperatorio stabulo, vel etiam ad vehenda tormenta bellica majora cogi, aut annonam colligi iubeat; parari ea omnia quam accuratissime a provincia debent; expensa tamen omnes e tributo annuo subtrahuntur. Si novus aliquis princeps constitui debeat, non eadem semper pecunia solvitur; ei enim avaritia Vesirij et ambitio candidati modum praescribit. Solenne tamen est, dari Imperatori viginti quinque millia Imperialium; Sultanae matri quinque millia; Vesirio quindecim millia; Kiehajae dimidium illius, quod Vesirio datur; Tefterdaro mille; Reis effendi quingentos Imperiales. Reliquorum officialium et aulicorum donaria, uti in Bajram Piszkiess, ad quadraginta Imperialium millia ascendunt. Iszjemne Agasi, qui principem ad solium

deducit,

decem millium Leoninorum honorarium accipit. Sæpissime tamen illæ expensæ summam trecentorum millium Leoninorum efficiunt; quæ omnia non e suo thesauro Princeps depromit, sed respublica. Confirmatio quoque principatus suas expensas postulat. Est ea, uti suprà diximus, vel minor, vel major. Minor. qua saltem Hukmfermani vel mandatum dominij datur, viginti quinque millibus imperialium; nonnunquam etiam, si Vesirius bene erga principem affectus fuerit, minoris redimitur. Major autem, in qua diploma Principatus renovatur, posteaquam tres annos princeps sceptra tenuerit, fieri debet, eosdemque requirit sumtus quos novi Principis constitutio. Præterea, si Capudzibaschi aut alius quispiam aulicorum Imperatoris officialium, cum mandato ad principem

-mittatur, non sine donariis abire debet.

CAPUT XV

De nobilitate Moldavæ.

Originem Moldavæ nobilitatis inquisituris, non opus est, aliarum gentium exemplo, ad incertas obscurasque traditiones recurrere: probati cunctis per orbem Litteratis Græci Latinique Scriptores, meridiano sole clarius nobis affundunt lumen. Neque enim fore arbitramur, qui neget, cives militesque Romanos fuisse, quos Trajanus, posteaquam Decebalum devicisset, totumque Dacicum regnum subvertisset, in Daciam, ceu novas colonias, deduxerat. Si deesset nobis aliud testimonium, quo Hadrianus, mortuo Trajano, cum alias Asiaticas provincias barbaris concessisset, hoc unico à deserendâ Moldaviâ retentus fuisse memoratur, quod metueret tot millia

Romanorum civium, qui ibi erant, perdere: sufficeret antiquitatis perito lectori, ad rei veritatem indagandam, constans inter omnes Romanorum mos, quo prohibebantur in legiones quemquam legere, nisi civis, eoque ipso nomine nobilis esset. Quae cum ita sint, indignum refutatione arbitramur Aeneae Sylvij commentum, quo exulum Romanorum sedem Moldaviam fuisse perhibet: neque enim unquam coaevi scriptoris testimonium opinioni alius, qui mille post annis, e sua conjectura, quidquid voluerit, blaterat, cedere consuevit. Jam verò, uti semper, per tot, quae Trajanum et nos intercedunt, secula propagatum conservatumque fuerit Romanum in Dacia genus, longâ deductione demonstrare non est praesentis instituti. Unicum dubitaturis obijcimus argumentum, dialectum

Moldaviam, quae, cum propius quam ulla alia ad Romanum sermonem accedat, evidentius quam ut contradici possit, gentis nostrae conditores arguit. Neque tamen ij sumus, qui easdem quoque principes nobilium stirpes, quae hodie in Moldavia florent, olim quoque inter Romanos, cum in Dacia essent, dignitate inter sodales excelluisse existimemus. Perspecta nobis est rerum humanarum vicissitudo; nec ignoramus a Dragoss, Moldaviae instauratore, non iis qui plures recensere poterant majorum titulos, sed qui virtute et fide reliquos superabant, superiores attributos fuisse honoris gradus, divisaque civilia et bellica ministeria. Eosdem novimus, desolatos Tartarorum irruptionibus Moldaviae agros novis Rusticorum e Polonia abactorum colonijs inseruisse, conditisque a se pagis vel suum nomen indidisse, vel, quod probabilius, pagorum

nomina in nobilitatis insigne adoptasse. Successu temporis, cum destructis, Turcarum vi, Servorum Bulgarorumque regnis, regia quoque Græcorum urbs in potestatem alienigenarum venisset, multos, e nobilissimis earum gentium stirpibus progenitos, in Moldaviam, ceu commune illius ævi asylum, se recepisse, suaque fidelitate indigenatûs jus et baronatûs honorem adeptos fuisse, certum est. Ita etiam e Tartarorum nobilioribus stirpibus aliqui, cum propter perpetua fere, quæ Scythas inter et Moldavos gerebantur bella, vel in captivitatem venissent, vel intestinarum dissensionum ergò, sponte se Principibus dedissent, Christo nomen dederunt, et ad civilia militariaque Provinciæ munera fuere admissi. Porro, proximè elapso præsertim sæculo, cum Constantinopoli in Moldaviam mitti cœperunt principes, plura Græcorum

et Abazarum mancipia a Principibus,
cum adhuc privati Constantinopoli vi-
verent, coemta, postquam Fidem Do-
minis longis servitiis probavere, ad
aulica primo ministeria, mox et ad
baronatus evecti, eoque ipso nobilitatis
prærogativam consecuti fuere. E Po-
lonis etiam nonnullos in nobilium or-
dinem adscivere principes, iis præser-
tim qui eo regno erant faventiores,
uti vicissim, e Moldavorum plures in no-
bilitatem Polonam fuere cooptati. Hac
ratione cum nimis augeretur nobilium
Moldavorum numerus, in tres ordines
dispertire totam nobilitatem princi-
pibus placuit. Primus locus baroni-
bus datus est, iis nimirum qui, vel
ipsi a principibus ad superiora reipub-
licæ munera essent evecti, vel e ta-
lium sanguine nascerentur. Eodem fe-
re ordine, quo in Russico Imperio
боѧ́рскїй ро́дъ a reliquis inferioris
bojarski Rod

conditionis nobilibus distinguitur. Secundo ordine habentur Curteni, vel aulici qui unum alterumve pagum hæreditate a majoribus acceperunt, quales inter Russos Дворяне [Dwornie] vocantur. Tertiæ stationis sunt Calaraschi equites, qui pro terrarum, quas ipsis principes concessere, usu, semper eosdem in expeditione, suis expensis, sequi tenentur. Ultimi sunt Rezeschi, quos colonos liberos, quam nobiles vocare mallemus; Russorum Odnodworcis fere correspondent, nec rusticorum aulas habent; sed plures simul unum pagum habitant, suasque terras, vel ipsi, vel per servos conductitios colunt. Baronum stirpes, quales ab initio Moldavicæ historia memorat, cunctæ adhuc supersunt, miroque fato inter tot bella, et tot Tartarorum latrocinia, nullum adhuc periit vetus Moldavorum nobilium genus, si unicam

Basilij Albani Moldaviæ princi-
pis excipias, quod cum olim ampli-
tudine cuncta reliqua superaret, ho-
die penitùs interciidit. Quamvis etiam
nonnullæ eorum stirpes ad tantam pau-
pertatem fuerint redactæ, ut e quinque
millibu aularum, quas olim possideb-
bant, v quinque retinuerint, ipsa tamen
progenies incolumis conservatur. Iu-
vabit autem nomina earum stirpium
huic narrationi interserere; iis quoni-
am dignitate cunctæ inter se æquales
habeantur, serie alphabeticâ.

Abazaestij.

Arbürestij.

Asani, qui ab Asane, Joannis Valachorum, apud Choniatem, Principis fratre, originem ducunt.

Arapestij.

Bantassestij.

Bassotestij.

Bogdanestij.

Boguszestij.
Balszestij duplices.
Boulestii.
Bozerenii.
Burgulestij.
Cantacuzeni, Graeci, ab Joanne Cantacuzeno, Constantinopolitano Imperatore
Cantemyrij, Taurica chersoneso oriundi.
Carabaszestij.
Carpestij.
Catardziestij.
Chrysobergij, Graeci, Regia stirps.
Ciucerestii.
Constaziestii vel Gauritiezestij.
Costinestij. Serbi.
Crupienszkiestij, Poloni.
Czabaniestij.
Czaurestij.
Czerkiesestij, Czerkassi.
Czifestij.
Czogolestij.

Dariestij.
Doniczestij.
Dragußestij.
Duraczestij vel Donestij.
Fraticzestii.
Ganestij.
Gengestii.
Gojanestij.
Habaßestij.
Hinczestii.
Hisarestii.
Isaczestii.
Kyriaczestii.
Mihulestii.
Miklestii.
Milestij.
Merestii.
Movilestii.
Mozoczestii; hæc familia 5. Princi-
pes numerat.
Mirzgulestij.
Naculestii.

Neculestii, Græci
Paladiestii, Græci
Petraliphii. Græci
Pilatestii.
Pisoszkiestii, Poloni.
Prazestii.
Racowiczestii.
Razii. Græci.
Ropczenestii.
Russetestii. Græci.
Sepotenestii.
Stirczestii.
Sturczestii.
Szeptiliczestii.
Szoldanestii.
Talabestii
Talpestii.
Tarnaszestii
Taniszii
Tautulestii
Totoestii
Tudoriestii, Græci.

Juraulezestii.
Varlanestii.
Utizestij.
Zorestii.
Zorilestii.

Mos erat apud Moldavos antiquitus, diuturno usu fere legis vim nactus, quo prohibebantur juvenes, etiam nobilissimo genere orti, i muneribus publicis, nisi in inferioribus servitiis suæ fidei dedissent documenta, longoque rerum usu et experientiâ fuissent subacti. Hanc ob causam, inferioris ordinis barones filios suos, quamprimum ex ephebis exierant, superiori alicui baroni famulos dabant, quorum tamen ministeriis illi non aliter uti poterant, nisi ut mensæ inservirent, et conclave Domini custodirent. Hos, postquam per triennium aulæ consuetudines didicissent, et elegantioribus moribus essent imbuti, idem baro postea ducebat

ad Principem, suâque intercessione impetrabat, ut inter cubicularios majoris Divan reciperentur. ex quo, post annum, in minus prætorium, et inde in Spathariam transferebantur. Ibi si quis bonæ indolis honestorumque morum specimina edidisset, ita ut aliqua de eo spes concipi posset. inter cubicularios majoris cubiculi cooptabatur. Inde post aliquot annos, alius ejusdem baronis intercessione, (parentibus enim filium principi commendare indecent [illegible] esse [illegible]) Postelnicel vel Postelnicus minor. (quorum duodecim, virgas albas, et tenues, longitudine sta terram ipsorum æquantes, coram principe gestare solent.) esse iubebatur. In eo officio si suam fidem et dexteritatem probaverat principi, ad alia etiam interioris aulæ munera admittebatur; transactâque ita iuventute, primò ad tertiæ stationis, tandem

et ad primi ordinis baronatus evehebatur. Si tamen singulare aliquod ingenium in aliquo observasset Princeps, paucos intra annos, ex infimis gradibus nobilem ad suprema etiam munera poterat perducere. Hodie autem, crescente cum paupertate superbiâ, maculam se suæ nobilitati allaturum nobilis existimat, si baronum alicui inserviat, tamen cum privatum vivere ambitio non sinat, cunctis modis conatur, ut, favore suorum affinium, inter officiales internos, quos Boerinaß vel baronulos vocant, uno saltu recipiatur; qui ordo, cum quasi totius reipublicæ seminarium sit, e quo expleri solet baronum numerus, vix dici potest, quæ monstra hominum sæpissime ad summa evehantur munera: Atque hæc causa est, quare frequentiùs inter supremi ordinis Barones homines videbis fastuosos, arrogantes,

superbos, non administrandæ solum
reipublicæ, sed et morum disciplinæ
expertes, in quibus nihil reperies lau-
dabile, nisi quod natura, externo au-
xilio destituta, uni vel alteri bonita-
tis tribuit. Hic loci forsitan haud
inconveniens erit, memorare, quá ra-
tione et quibus solennibus barones
Moldaviæ à principe constituantur.
Ultimo Decembris die, Sacratas S. Ba-
silio ferias antecedente, post vesperti-
nas preces, cuncti barones sui mune-
ris insignia, iubente magno Postelnico,
in Spatharia vel auditorio principis
relinquunt. Sequenti die, Ianuarii
calendis, tribus aut quatuor ante di-
luculum horis, in aula cuncti, tum mu-
neribus gaudentes suis, tum depositi
Barones conveniunt, et principem in
templum ad solvendas matutinas pre-
ces comitantur, tamen sine insignibus
plane, quasi omnes exauctorati essent.

His finitis, princeps in Spathariam intrat, ibique in throno considet; Barones autem omnes extra, in minore Divan, gradum sistunt. Tum Princeps, per intimum cubicularium, magnum Postelnicum, si eum in munere confirmare voluerit; sin minus, eum quem illi successorem constituit, advocari iubet. Advenientem Princeps brevi oratione alloquitur, aut parentum aut ipsius servitia reipublicae praestita memorat, causamque aperit, quare vel conferat illi eam dignitatem, vel confirmet, ipsumque ad ulteriorem fidelitatem, propositis et praemiis et poenis, hortatur; docetque quae ei sint agenda. His dictis, argenteum illi baculum porrigit, quem ille, exosculatus principis manum et vestis oram, accipit, et paululum retrocedit, eodemque tempore à magno Camerario Caftan induitur. Primus

autem magnus Postelnicus muneris
sui insignia accipit (non quod reli-
quos omnes gradu antecedat, ordine
enim, uti supra diximus, quintus est,
sed quia reliqui per ipsum introduci
debent): itaque statim ac ipse confirma
tus fuerit, iussu Principis, eum quem
magni Logothetæ honore mactare
princeps voluerit, accersit: cui Prin-
ceps, post brevem orationem, baculum
auro pictum tradit, magnus Postelni-
cus verò Caftanum in humeros inji-
cit, et sub brachio leniter tentum ad
osculum manus et oræ vestis Princi-
palis adducit. Idem officium præstat
reliquis consiliariis, et primi ordinis
baronibus: secundi ordinis barones
per secundum Postelnicum advocan-
tur, et Caftano induuntur; tertij
per tertium, Caftano tamen non or-
nantur, sed solo principis jussu in su-
is muneribus confirmantur. Post hæc,

omnes simul principem, ad sacram li-
turgiam euntem, sequuntur : ubi, in tem-
plo, novi barones depositorum sedem
occupant; exauctorati verò, cum aliis suis
collegis, in exteriori porticu templi re-
manent. Finito sacro, ad prandium
princeps vocat quoscunque voluerit; cir-
ca vesperam verò, singulis consiliariis,
et supremi ordinis baronibus bina po-
cula argentea, quæ duas fere libras
capiunt, secundi gradus singulis unum
craterem, dono mittit, quæ illi omnes
postea, coram principe, vino plena ex
hauriunt. Uxores baronum primi or
dinis, eodem die, à coniuge principis
unico minorique poculo singulæ donan-
tur. Sequenti die, barones iterum in
auditorium conveniunt, principi pro
accepto beneficio gratias agunt, et do-
narium aliquod, equum generosum,
vel si quid aliud pretiosum habuerint,
singuli per Postelnicum ei offerunt.

Eundem honorem, eâdem luce, uxores baronum, in prætorio gynæcei, conjugi Principis exhibent. Reliquis anni temporibus, varius Principes aliquid in muneribus publicis mutare solent; licèt nihil obstet, quominus quocunque tempore voluerit, veteres barones exauctorare, et novos constituere possit. At, quoniam jam antiquitus semper in anni initio creari mutarique barones consuevere, religione forsitan inveterati moris ducti, id illis cerimoniis destinarunt tempus, quod maxime iis convenire majores rati sunt.

CAPUT XVI
De Religione Moldaviæ incolis.

Vix esse aliam arbitramur, tam angustis terminis, ac Moldavia est, circumscriptam provinciam, quæ tot et tam diversos populos contineat.

Præter Moldavos, quorum majores
e Maramorisi reversi sunt, plures
Græci, Albani, Serbi, Bulgari, Po-
loni, Cosaci, Russi, Hungari, Germa-
ni, Armenij, Judæi, fœcundique Cyn-
gari Moldaviam incolunt. Græci,
Albani, Serbi et Bulgari libere ibi
vivunt, et partim mercaturæ operam
dant, partim pro stipendio principi
militant. Germani, Poloni et Cosaci
pauci sunt, eique vel milites, vel auli-
ci officiales; e Polonis etiam aliqui,
sed rarò, ad baronatus honorem per-
venerunt. Armenij pro subditis ha-
bentur, uti cives et mercatores in alijs
urbibus et oppidis Moldaviæ, idemque
quod illi, tributum principi solvunt:
ædes tamen sacras ipsi, æque ac Ro-
manorum sacrorum asseclæ, haud mi-
nores nec incultiores Orthodoxorum
templis, possident, liberoque sui ritus
exercitio gaudent. Judæi etiam

pro subditis habentur, et tributum annuum peculiare, gravius ordinario, solvere tenentur; opificium, præter mercaturam et cauponariam, nullum exercent, synagogas habere ubique possunt, ligneas tamen, non lapideas. Russi et Hungari perpetuam servitutem in Moldavia sortiti sunt. Cingari per totam provinciam dispersi sunt, neque fere baro est, qui non plures Cingarorum familias sibi subjectas habeat. Unde, et quando illa gens in Moldaviam venerit, neque ipsi nôrunt, neque nostri annales memorant. Linguâ utuntur eâ, quæ cunctis per eas partes Cingaris familiaris, multisque vocibus pure græcis, multis etiam Persicis mixta est. Opificium, præter ferrariam et ærariam artem, vix aliud habent. Natura illis eadem quæ in alijs regionibus, iidem mores, suprema virtus et differentia specifica

furtum et otium. Turcae etiam, mer-
caturae gratiâ, quamplures Jassijs, ali-
isque in oppidis degunt; sed his nullibi
licet vel fundum emere, vel domum
in aliquo oppido aut pago, multo mi-
nus aedem sacram, construere, aut pub-
licas secundum suam superstitionem
preces fundere; neque instit it Othman-
nica aula unquam, ut id principes
Moldavi permitterent, utinam aeternum
mutescat! Moldavi puri, praeter no-
biles, quorum classes supra recensui-
mus, vel cives sunt, vel rustici. Ci-
ves vocamus, qui in urbibus et oppi-
dis degunt, rusticos, qui in pagis. Qui
in oppidis, nemini subjecti sunt, nisi
principi, illique soli tributum solvunt.
Opificia omnes exercent; rarus mer-
cator Moldavus. Innata enim est
ea Moldavis superbia vel ignavia, ut
omne genus mercaturae se indignum
habeant, praeter venditionem eorum

fructuum, quos e suis accipiunt pos-
sessionibus. Atque eam potissimam cau-
sam esse arbitror, quare rarus in
Moldavia reperiatur civis opulentus,
nostraque patria, quamvis multo ad
exteros plura transmittat, quàm ab
ijsdem accipiat, tamen pecuniæ inopiâ
perpetuo laboret. Mercatores enim
alienigenæ, Turcæ, judæi, Armeni,
et Græci, quos vulgo Dzelepi vocare
solemus, nostrorum popularium segni-
tie, tota sibi vendicarunt Moldaviæ
commercia. et pecorum pecudumque
integros greges, vili in Moldavia pre-
tio coemtos, Constantinopolin aliasque
urbes ducunt, et ibi duplo triplove
vendere solent. Cum autem eorum
potissima pars fundos et domos in
Moldavia possidere non possit, ma-
xima illius pecuniæ portio extra eam
provinciam expenditur: pauca Danu-
bium repetunt, et vix solvendo tributo

Turcis debito, alijsque publicis oneribus
sufficiunt. Rusticus pure Moldavus
nullus est: qui reperiuntur, vel Rus-
sicæ, vel Transsylvanicæ, aut uti apud
nos vocari solent, Ungaricæ sunt ori-
ginis. Primo enim instauratæ Molda-
viæ sæculo, Dragoss, cum novam pro-
vinciam colonis vacuam reperisset, to-
tam eam expeditionis socijs distribu-
erat. Cum verò injustum videretur, no-
bilem nobili operarium dari, (cuncti
enim, Romano semine orti, æque no-
biles habebantur,) at agrorum curam
armis assueta gens se indignam duce-
ret, coacti fuere Dragossi sequaces
e vicinis regionibus, ubi jam introduc-
ta erat colonorum servitus, conniven-
te principe, prædas agere, raptosque
inde terræ cultores, in suas transferre
sedes. Id verum esse, ipsum etiam Rus-
tici etymon, quod Moldavicè Vecsin,
vel vicinum, sonat, arguit. ostenditque

illos antea vicinos fuisse, quos deinde ad rusticana opera armorum Moldavorum felicitas coegit. Eadem de causa, in superiori Moldavia, quae primo a Dragoșiadibus coli coepit, multae sunt rusticorum aulae; in inferiori, quae postmodum habitari coepit, nullae, nisi quos illarum partium barones vel e superiori pretio emerunt, et in sua bona transtulerunt, vel e Razeșis, postquam prae paupertate patriam vendidissent possessionem, subjectionis etiam subire iugum baronum injustitia coegit. Hinc etiam, in iudicio, si quis a Barone ad subjectionem postulatus fuerit, facile est de illius statu discernere; si enim ostenderit accusatus suos majores vel praedium quoddam aliquando possedisse, licet eo vel per paupertatem, vel temporis iniuria exciderit, vel inter Calarașios, Curtianos, et Agrodos receptos fuisse, liber

omnino pronunciabitur: neque enim, nisi
liber, ejusmodi fungi potest muneribus:
Sin minus, necesse est, illum alicui ba-
roni subjectione obstringi. Qui è Polo-
nia in mediam Moldaviam translati fu-
ere, longo temporis tractu patriae lin-
guae obliti, Moldavicam recepere: qui
verò in confinijs Podoliae habitant, ad-
huc Ruthenicè et Polonice loquuntur.
Hungari, uti sacrorum Romanorum, ita
et Patrij sermonis fuere tenaciores: Mol
davicam tamen omnes callent. Cuiuscunque
tamen fuerint generis, Dominorum suo
rum operis assidue incumbere tenentur:
nullus illis quo operentur modus dictus
est; in Domini arbitrio consistit, quot-
cunque diebus eos admovere velit operi.
Pecuniam si vi adimere, aut jumenta nul
la licet: etsi thesaurum maximum nac-
tus fuerit Rusticus, nullae in eo partes
sunt Domini: quod si extorserit, con-
querenti, ut reddat iudicio damnabitur.

Si tamen injuste agere voluerit Dominus, tamdiu eum percutit, donec sua sponte ipsi reddiderit desiderata. Occidere ipsum legibus prohibetur; et si quocunque modo eum vitâ privaverit, non modo vitâ privatus erit Dominus, sed etiam uxori liberisque necati libertatem debet concedere: neque enim illi privatorum vitæ et necis jus in quenquam Moldavorum competit, ut olo quod solius est Principis. Porrò et vendere subditum Moldaviæ baroni licet, sed non extra eum in quo natus est pagum. Si vero totam villam cum rusticis vendiderit, ea venditio firma rataque habetur. Tributi tantum solvit, quantum edixerit Princeps, nec ullus ei præscribitur modus vel terminus. Omnino, cunctorum, quotquot in orbe sunt, colonorum miserrimos pronunciassem Moldavos Rusticos, nisi terræ segetumque ubertas

imeritos quasi paupertate eximeret. Pigerrimi sunt, laborumque impatientes; parum arant, parum seminant, sed multum metunt. Non curant ut id habeant, quod acquirere suis laboribus possent, sed contenti sunt, ut tantum reponant in horrea, quantum ijs per annum, aut ad novum usque, uti praedicare solent, panem alendis sufficit; qua ex re, si qua ingruat sterilitas, aut inimica vis messem impediat, facile fame periclitantur. Vaccam si unam alteramue habuerit rusticus, satis se adeptum credit, quo se et liberos possit alere. Sunt enim quae quadraginta, ad minimum viginti quatuor lactis libras, quotidie praebent. Sin autem viginti habuerit alvearia, ex eorum proventu facile totius anni tributum potest soluere. Ut taceamus singula alvearia, si coloni vota secundet tempestas, septem alia quotannis extrudere, sufficit quod singula excisa, duo vel plura metra mellis largiantur;

unum autem metrum Imperiali venditur. Qui in montibus habitant, ovibus abundant, melle, et fructibus arborum: Campestres segetibus, bobus, et equis. Omnium horum maxima est infelicitas, quod Tartaros sibi vicinos habeant, qui non solum clam, quæcunque possunt suffurantur, sed etiam nonnunquam, specie expeditionis Polonicæ, cum Moldaviam non transire non possint, non solum prædas agunt maximas, sed et aliquando cunctos pagorum incolas in captivitatem abducunt, et pro Russis Constantinopoli vendunt. Eæ quidem incursiones dudum sæpe iteratis Sultani mandatis fuere prohibitæ: sed quis est qui in ea re Tartarorum fraudes cavere possit. Fortunatiores tamen ii sunt, quos Constantinopolin fatum duxerit. ibi enim principum Residentes, Moldavum captivum, ubicunque eum invenerint, absque pretio recipere et in libertatem vindicare

possunt. Ea quae superiùs de subditis Moldaviae diximus, non tribuenda sunt trium per Moldaviam agrorum colonis, qui non quidem nobiles sunt, baronum tamen parent nemini, et reipublicae prae se ferunt speciem. Primus est Kympulkung, in Suczaviensi dioecesi, altissimorum montium continuo iugo septus. Quindecim fere pagos continet, qui omnes peculiaribus sibi legibus et judicibus utuntur. Nonnunquam admittunt etiam missos a Principe Vornicos binos; haud raro tamen, si ij offenderint colonorum animos, freti ijs quae natura ipsis largita est munimentis, expellunt. Ignorant ligone secare arva, quae in suis montibus nulla habent; omnis eorum labor circa ovium curam versatur. Annuum tributum solvunt, non quantum Princeps voluerit, sed quale promiserant Principibus; et id pactum, quandocunque novus Moldaviae datur Dominus, missis legatis instaurant. Quod si duriùs cum ipsis agere,

et nova onera imponere princeps volue-
rit, non diu detinentur negotiationibus
sed penitus negato tributo ad difficiliora
montium se recipiunt: qua de re nunquam
plus debito ab ipsis postulavere Princi-
pes. Illi aliquando, a quibusdam seditio-
sis excitati, a Principibus defecerunt, et
Polonorum suscepere patrocinium: quae res
aliquibus Polonorum historicis occasionem
dedit, ut Moldaviam Poloniae tributa-
riam fuisse praedicarent. Constat enim
inter omnes, ipsiusque Episcopi Premisliensis
Piasecij testimonio, licet reclamante Dlu-
gossio, Sarnicio, et Orichovio, Moldaviam,
antequam Turcis se subjiceret, Poloniae
sociam extitisse. posteaquam verò Tur-
cis tributum pendere coepit, neque cogita-
tum a Polonis de Moldaviâ ad subjectio
nem compellendâ fuisse, quamvis nonnul-
li regum eam in pristinam licentiam re-
cipere, aliquoties tentaverint. Secunda
minor in Moldavia respublica est Vranzia,

in Putnensi agro, prope Valachiae limites, undique asperrimis circumdata montibus. Ea duodecim pagos, et bina aularum millia numerat, parique ut Kympullung ratione, ovium pastu contenta, aratrum ignorat. Incolae pariter certum constitutumque aliquod tributum quotannis principi solvunt; ceterum suis legibus reguntur, et principis tam iussa, quam iudices prorsus respuunt. Tertia est Kigiecz, in Falczensi agro, sylva in finibus Budziacensium Tartarorum sita, totiusque, quia Hierasi fluenta et Bassarabiam interjacet, Moldaviae firmissimum propugnaculum. Incolae parvum tributum quotannis Principi pendunt; omnes Calarassi sive equites sunt. Olim octo millium numerum efficiebant; hodie vix duo millia in campum educunt. Ceterum, cunctos Moldaviae incolas bellicâ virtute superant; ita ut vulgo in proverbio dicatur; "Quinque Crimenses decem Budziacensibus praevalent; quinque Moldavi

decem Crimenses superant: at quinque Cod- "
reni (Sylvatici, hoc enim Ciegiezensibus "
vulgò in Moldavia tribuitur nomen), "
decem Moldavos profligant." Plura
de his supra memoravimus, Parte
1. Cap. sexto.

CAPUT XVII.

De Moldavorum moribus.

Moldavorum mores descripturis, (rem
aliàs vel nemini, vel paucis exterorum
cognitam) amor patriæ instat, iubetque
eam gentem laudibus efferre, in qua
nati sumus, eiusque terræ colonos com-
mendare, quæ nobis originem dedit:
at obsistit vicissim veritatis studium
prohibetque ea prædicare, quæ reprehendenda
recta ratio suaderet: consultius fore
patriæ, ut eius incolis ea, quibus sca-
terent vitia ingenue ob oculos pone-
rentur, quam ut blandâ adulatione
solertique excusatione deciperentur, ut

crederent, recte a se agi, quæ totius, ele-
gantioribus imbutus moribus, orbis terra-
rum vituperat. Hujus argumentis vic-
ti, candide fatemur in Moldavorum mo-
ribus, præter orthodoxam fidem et hos-
pitalitatem, vix nos invenire, quod lau-
dare merito possemus. Quæcunque reliquis
mortalibus familiaria sunt vitia, si non
semper in excessu, certe tamen non in
defectu tenent Moldauos: virtutes con-
tra raræ, et cum recta disciplina virtu-
tumque destituantur exercitio, vix quenquam
virtutibus elucentem invenias, nisi quem
singularis adjuverit naturæ benignitas.
Arrogantia et superbia mater illis et
soror est. Si generosum equum et ar-
ma præstantiora possidet Moldavus,
se superiorem putabit neminem: nec
cum Deo pugnare, si casus ita ferret,
recusabit. Universim, procaces sunt, et
ad lites ciendas faciles; statim tamen
remittunt animos, et adversæ parti

conciliantur. Monomachia apud illos
inauditum nomen. Rustici à verbis
raro ad arma descendunt, sed baculis
fustibus et pugnis liberiora sodalium
ora compescunt; idem et milites fa-
ciunt; infrequentiùs à verberibus ad
arma deveniunt, eamque audaciam, si
quando acciderit, severissimis poenis ex-
piare debent. Jocosi sunt et hilares;
cor non longe ab ore remotum habent;
sed ut inimicitiae facile obliviscuntur,
ita etiam neque amicitiae longam conser-
vant memoriam. Ebrietatem neque hor
rent, neque deperiunt, in deliciis tamen
habent: ab hora diei sexta usque ad
tertiam noctis, nonnunquam etiam ad
diluculum, longa protrahere convivia,
largoque ad vomitum usque se ingurgitare
mero. Neque tamen id quotidie facere
solent, sed tantum diebus festis, aut
ingruentibus hybernis tempestatibus, cum
frigus intra conclavium parietes, incolas

concludit, et membra vino calefacere sua-
det. Crematum non amant nisi milites,
reliqui nonnisi unicam, eamque parvam,
phyalam ante prandium ebibunt. Vini,
in inferiori praesertim Moldaviâ et Va-
lachiae confiniys, sunt amantiores. Cer-
tatum fuit aliquando inter Moldavos
et Valachos, qui fortiores essent pota-
tores, eductique in pontem Tokczaniensem
(qui Moldaviae et Valachiae limes est)
athletae tamdiu mutuis dimicarunt pocu-
lis, donec Valachus, nimiâ vini copia
suffocatus, efflaret spiritum: in cujus vic-
toriae praemium, Moldavus a Principe suo
nobilitate donatus fuit. Sagittam opti-
me tendunt, hastam quoque vibrare no-
verunt; at plus semper effecerunt gla-
dio: sclopeto non utuntur nisi venato-
res, et inhonestum ducunt id contra hos-
tem adhibere instrumentum, in cujus
usu neque artis, neque virtutis bellicae ulla
portio esset. In primo impetu ferocissimi

semper extiterunt; in secundo jam mollio-
res: ab eo repulsi, rarò tertiò aggredi
ausi fuerunt. Converti tamen ē fuga ā
Tartaris didicère, eaque arte non semel vic-
tori inimico extorserunt Lauream. In vic-
tos, prout inconstans illorum ingenium tu-
lerit, nunc clementes erunt, nunc crude-
les. Turcam certe et Tartarum occide-
re Christiani desitum arbitrantur, et
apostatam ā fide iudicabunt, qui cum
illis egerit clementiùs; qua in re quid
sentiant, in ultimâ Budriacensi devasta
tione, cum Petreczeico, post Viennensem
cladem, in Bastarabiam irrumperet, satis
demonstrarunt. Moderationem animi
nullam noverunt: secundis in rebus in
flantur: in adversis demittunt animum.
Primo intuitu nihil ipsis difficile uide
tur: si minima intercesserit adversitas,
turbantur, et quid consilij capiant nesci-
unt, tandem si irritos esse conatus suos
vident, serâ commissorum ducuntur pe-
nitentiâ

ritentiâ. Quæ cum ita sint, non adscribi
potest nisi singulari et ineffabili Divinæ
providentiæ, quod tam magnum et tam
tremendum Othmannicum Imperium, cum
totum Romanorum, in Asia et in non
parvâ Europæ parte, dominatum armis sub-
vertisset, Hungariam, Serviam, ac Bulga-
riam, et innumera alia regna ferro sub-
egisset, prudentissimamque Græcorum gen-
tem sibi vi subjecisset, populum adeo in-
cultum suique impotentem, gladio ut sub-
jectionem susciperet, cogere non potuerit,
et cum toties susceptum sua sponte ju-
gum excutere ausus fuerit, tamen illi
et civiles et sacras leges intactas, invio-
latasque reliquerit. Ceterum, Albani lite-
rarum non solum non amatores, sed et
osores cuncti fere extiterunt. Bonarum
artium et scientiarum ipsa etiam nomina
ab illis ignorantur. Eruditos non posse non
mente privari existimant; adeo ut si cu-
jus laudare voluerint doctrinam, eum

que nimia scientia stultum evasisse di-
cant. Tritum hanc in rem teritur illud
dacorum ore proverbium: "Literarum stu- "
dia sacerdotum sortem esse; Laico au- "
tem sufficere, ut legere et scribere sciat, "
nomen suum signare norit, et bovem
album, nigrum, cornutum, equos, oves
jumenta, alvearia, et si quae alia ejus
generis sunt, in catalogo notare pos-
sit; reliqua omnia esse supervacanea."
Foeminae, licet non pari cura ac apud
Turcas a congressu virorum prohibean-
tur, tamen si paululum honoratioris
conditionis fuerint, raro extra aedes su-
as divagantur. Nobiles formosae quie-
6 dem sunt, sed pulchritudine plebeiis
multo inferiores: plebeiae forma prae-
stant, at lascivae plerumque, moribusque
turpioribus imbutae reperiuntur. Atque
intra suos parietes largiter vinum hau-
riunt; publice tamen vix aliquando mat-
rona vino madens apparebit. Mulier
11

enim, quo parcius inter convivas edit aut
bibet, eo honestior habetur. Ea de cau-
sa, vix aliquando eam panis buccellam
ad os admovere videbis, neque aperiet la-
bia, ut dentes conspectui pateant. sed
quam occultissime potest, escam ori in-
trudit. Nihil turpius existimant, quam
crines feminae matrimonio junctae aut
viduae apparere; et capitale habetur, de-
tegere in publico mulieris caput. Contra,
virgines dedecus ducunt, vel subtilissi-
mo linteolo caput tegere; capitis enim
nuditatem castitatis signum constituere.
Caeterum, ut diversa aeris temperies in
diversis Moldaviae provinciis reperitur,
ita nec iidem ubique mores obtinent. In-
ferioris Moldaviae incolae longo Tarta-
ricorum bellorum usu exerciti, et me-
liores sunt milites, et ferociores: prae-
terea, fictiosi et inconstantes, et si de-
fuerit hostis externus, facile corrum-
puntur otio, et contra praefectos suos,

haud raro etiam contra ipsum principem,
seditiones movent. Divinis rebus parum
dediti sunt. Plures inter illos sunt,
et infima plebs fere tota, qui credunt,
cuilibet mortalium a Deo praestitutum es-
se fati diem, qui nisi expletus fuerit,
neminem mori, neque in bello cadere pos-
se: quae res adeo illis addit animos,
ut quasi rabidi nonnunquam in hostem
ruant. Turcam, Scytham, et Judaeum
necare, aut spoliare, nullum peccatum, mul-
to minus homicidium, existimant. Qui
Tartaris sunt viciniores, assidua furta
et latrocinia exercent; neque, si quam in
Tartariam irruptionem fecerint, aliena
rapuisse, sed sua recuperasse praedicant,
cum nihil possideant hodie Tartari, quod
non vi majoribus ipsorum extorserint. Ra-
ra inter illos adulteria. Juvenes vero,
donec connubio iungantur, haud aliter
acsi soluti essent cunctis legibus, fur-
tiuis vacare amoribus non vituperio, sed

laudi ducunt. unde saepius inter illos
audies id proverbium: "fili mi, caue tibi
" a furto vel latrocinio; quia a furca te
" liberare non potero; at e vetito coitu,
" dummodo Szegubinato (hoc nomine voca-
tur, qui virgines violatas et meretrices
exquirit) pecuniam solveris, nullum ti-
bi instat mortis periculum. Laudanda
tamen et aeternis est extollenda praeconiis
hospitalitas, quam peregrinis et aduenis
exhibent. Etenim, licet per Tartarorum vi-
cinitatem pauperrimi sint, tamen panem
et hospitium nunquam negant hospiti, et
ipsum cum equis per triduum sine prae-
mio alunt. Advenientem hilari fronte
et laetá facie excipiunt, haud aliter ac si
frater aut consanguineus aduenisset.
Sunt et qui ad nonam usque diei horam
differunt prandium, et ne soli cibum ca-
piant, famulos per viam disponunt, ut
quoscunque ibi viatores inveniant, ad men-
sam et hospitium invitent. Soli hac

laude privantur Vaslujenses, qui non solum ædes et promtuaria claudunt hospiti, sed et si quem advenisse hospitem vident, clam se subducunt, mox induti laciniis redeunt, et mendicorum instar ab ipso viatore eleemosynam postulant. Superioris Moldaviæ incolæ imbelliores sunt, neque dediti armis; sed in otio malunt suis sudoribus suum sibi parare panem. Sacris maxime, et fere ad superstitionem usque dediti sunt: unde, in unico Sucaviensi agro sexaginta templa lapidea, in tota Moldavia superiori plusquam duo centum monasteria majora, et lapide structa, numerabis. Montes monachis et ascetis pleni sunt, qui ibi solitariam remotamque a seculi turbis vitam Deo suo offerunt. Furta inter illos vel pauca sunt, vel nulla. Principi fideles semper reperti fuere, et si quæ illos etiam vexarunt turbæ intestinæ non nisi ab inferioris Moldaviæ baronibus

ipsis communicatum fuit incendium. Quod
apud inferiores Moldavos, raro invenies,
castitatem et honestos mores etiam ante
matrimonium sectantur. Ad administran-
dam rempublicam reliquis aptiores, rei
familiaris curam optime gerunt, manda-
ta ipsis negotia summâ diligentiâ exe-
quuntur: at erga hospites multò quàm
inferioris Moldaviae incolae, sunt parci-
ores. Chori Moldavici longe quàm inter
caeteras gentes alia est ratio. Non enim
bini vel quaterni saltant, ut Galli Poloniue,
sed simul plures personae vel circulum, vel
longam seriem componunt, neque id facile
nisi in nuptiis. Quod si omnes, manibus
inter se junctis, per circulum saltent, ac pa-
ri vel composito passu a dextra in sinis-
tram moventur, Chora dicitur; quod si
autem in longam seriem dispositi, conjun-
ctis licèt manibus, ita tamen ut extre-
ma libera remaneant, per diversas fle-
xiones rotentur, id Polonico vocabulo Danc

insignire consueverunt. In nuptijs, antequam sacerdotalis benedictio desponsatas conjungat, in aulis et plateis saltari solenne est, idque duabus seriebus, virorum unâ, feminarum alterâ. Utrique eligitur Dux. vir senex et honestus, qui bacculum vel auro pictum, vel alijs coloribus variegatum, in manu tenet, cuius extremo strophiolum phrygio exornatum opere obvolvitur. In primo progressu, unus ducum à dextra in sinistram, alter à sinistra ad dextram sequaces trahit, ita ut faciem facies respiciat, postea inverso ordine dorsum dorso obvertitur, tandem in sinuosas flexiones uterque chorus rotatur. idque, ne confundantur, adeo lente, ut vix moveri seriem animadvertas. In utraque serie, quilibet pro suae dignitatis gradu destinatum sibi locum occupat, feminae et filiae baronum eodem quo mariti et parentes honore habentur. Primas tamen semper tenet Dux chori,

secundas Paranymphus, tertias sponsus. Eo-
dem loco in mulierum serie paranympha
et sponsa obtinent, licet reliquis gradu mul-
to fuerint inferiores. At post coronatio-
nem, commiscetur uterque exercitus, et in gy-
rum rotatur, ita ut maritati suam uxo-
rem quilibet, cælibes verò virgines sibi
nobilitate pares dextrâ manu teneant,
et circumvertant. Nonnunquam etiam
in triangulum, quadrangulum, et ovi fi-
guram, aut alias irregulares, chorea agi
solet, pro lubitu et dexteritate ducentium.
Præter ista saltûs genera, quæ in festivi-
tatibus locum habent, aliud est supersti-
tiosius, quod ex impari saltatorum nume-
ro septem, novem, et undecim, debet com-
poni. Caluczenij isti vocantur, et semel
in anno congregantur, vestibus muliebri-
bus induti: caput coronâ cingunt, è fo-
lijs absinthij plexâ, et alijs interstinctâ
floribus; vocem mentiuntur fæmineam,
et ne dignosci possint, albâ telâ faciem

faciem contegunt. Cuncti nudos in manibus gestant gladios, quibus illicò transfoderetur, quisquis plebejus faciei ipsorum tegmen detrahere auderet. id enim privilegium ipsis antiqua consuetudo concessit; adeo ut neque in iudicio homicidij eâ de causâ accusari possint. Dux cœtus vocatur Staricza; secundus Primicerius, cujus officium est, ut quod saltûs genus Staricza exerceri velit exquirat, socijsque clam indicet: ne populus saltûs nomen priùs audiat, quam conspiciat oculis. Habent enim plusquam centum diversa metra, et ad ea compositos choros nonnullos adeo artificiosos, ut qui saltant vix terram tangere, sed quasi in aere volare videantur. Ita per decem dies, qui assumtionis Iesu christi et Pentecostes ferias intercedunt, continuis laboribus exercentur, cunctaque oppida et pagos saltando currendove peragrant. Intra illud tempus nunquam nisi sub tecto templi dormiunt, creduntque se, si

in alio loco cubaverint, statim ab aneraldibus, quos frumosos vocant, vexatum iri. Porro, si qui Caluzanorum cœtus alij in via obviam factus fuerit, pugnandum est utrique. Debellati viam victoribus cedunt, compositisque pacis legibus, per novennium se alteri cœtui inferiores profiteri debent. In tali prælio, si quis fuerit interemptus, nullum datur judicium, nec quis ille fuerit a judice exquiritur. Qui semel in talem cœtum fuerit receptus, per novennium, singulis annis, eundem frequentare debet: quod si id neglexerit, eum a maligno spiritu corripi, et a frumosis vexari perhibent. Superstitiosa plebs illis morborum chronicorum expellendorum potestatem adscribit. Fit autem sanatio hoc modo. Prostrato in terram ægroto, illi suos saltus incipiunt, et notato cantilenæ loco, jacentem a capite usque ad calcem per seriem calcant; tandem verba aliqua studio concepta ejus auribus insusurrant, morbumque

exire iubent. Hoc si ter per triduum repetierint, plerumque spei eventus respondet, morbique difficillimi qui expertissimorum medicorum artem diu deluserant, hac ratione facili negotio expellentur. Adeo fides etiam in superstitione valet.

CAPUT XVIIII.

De cerimonijs quas Moldaui in sponsalitijs et nuptijs observant.

Delineato Moldauorum ingenio et moribus, haud injucundum erit lectori curioso, si eos ritus, quos in contrahendis sponsalitijs et nuptijs servat Moldauia, brevibus exponamus. Liberos suos elocant Moldaui, iis ætatis annis quibus per sacras canones conjugium jubetur. Virginem tamen maritum desiderare turpe habetur; et juvenem uxorem quærere, nunquam autem Virginis parentes generum, provinciæ usus introduxit. Quod si

itaque alicui juvenum puella placuerit, procos, quos illi, corruptâ e latinâ voce, пескумоз, Peczitori vel Petitores nominant, ad parentes dilectæ mittit. Proci primum occulte animum parentum tentant, ne publicam repulsam publica sequatur contumelia; sin autem animadvertunt, illos non detrectare conditionem, congregatis, quascunque sponsus habuit, consanguineis, demum virginis adeunt. Tum procorum princeps, qui Starosta dicitur, oratiunculam parat, quam, quia ubique fere ijsdem recitatur terminis, hic adscribere non pigebit. Majores nostri, proavi et Atavi, cum venatum in sylvis quærerent, terram eam quam hodie incolimus, invenerunt, in ea ubi nunc vivimus, et ejus lacte et melle nutrimur et delectamur. Horum exemplo illectus nobilissimus Dominus NN cum venatum in campis, sylvis et montibus inquireret, in cervam sive capreolam incidit, quæ cum pudica, honorisque

sui tenax esset, neque conspectum sui illi "
largita est, sed fugam cepit, et in su- "
as se abscondit latebras. Nos illius "
vestigijs institimus, illisque ducti in has "
ædes pervenimus: ideo opus est, ut "
hunc venatum, quem, nostris laboribus "
et sudoribus, desertis in locis, invenimus, "
nobis aut tradatis, aut quorsum transi- "
erit, ostendatis. His de suo addit ora- "
tor, si qua alia allegorica et metapho-
rica ipsi ingenium suggerit. Parentes
primò negant talem venatum in illo-
rum ædes intrasse; erratum esse in ve-
stigijs: forte in vicinijs latere capreolam.
Urgentibus procis, ut omnino ostendatur
venatus, ancilla quadam vetula, defor-
mis, lacinijs induta, educitur, et an ea
cerva sit, quam persequerentur, inter-
rogantur. Negant ac pernegant id pro-
ci, venatumque suum ajunt capillis fu-
isse aureis; oculis falconum; dentibus
unionum in modum dispositis. Labijs

cerasa rubore superantibus, medio leonino,
pectore anserino, collo cygneo, digitis
cera glabrioribus, facie autem sole et lu-
nâ splendidiore. Negantibus denuo pa-
rentibus, talem apud se unquam apparuisse
veratum, proci respondent, se sagacissi-
mis uti canibus, qui ipsos nunquam fe-
fellissent, eosque certissimis signis indicasse,
desideratamque hic latere ceruam. Tandem
ubi vim et arma minitantur proci, paren-
tes filiam educunt, prout patiuntur ipso-
rum vires adornatam; quam visam illi-
co proci cervam exoptatam esse pronun-
ciant. Post vocatur Sacerdos, aut eo
alijs curis detento, seniores e vicinijs,
quibus præsentibus annulos desponsati
mutant. Hâc cerimoniâ peractâ occulta-
tur statim a parentibus virgo, para-
tumque sternitur convivium, e quo ante-
quam discedant, præstitutus nuptijs
dies dicitur. Si tamen baronum liberi
ineant nuptias, neque sponsalitiis, neque

coronatio ecclesiastica, sine Principis con-
sensu, et Episcopi testimonio fieri po-
test. Hoc enim cavetur, ne qui Divinâ,
et Ecclesiasticâ lege prohibiti nuptias con-
trahant: illo, ne contra Principis vo-
luntatem plures nobilium stirpes, ar-
ctioribus iungantur vinculis. Cum au-
tem constitutum fuerit nuptiarum tem-
pus, die lunæ antecedente affines in
ædibus et sponsæ et sponsi, post fini-
tam liturgiam, conveniunt, et musi-
cas illius loci, qui vix alij nisi Cin-
gari esse solent, accersunt, iisque solen-
nem sibi et voce et instrumentis har-
moniam facientibus, leve aliquod con-
vivium domesticum celebrant. Post
convivium, ancillæ, et aliæ quæ in
domo sunt mulierculæ, farinam con-
vivio nuptiarum destinatam cribrant,
quam ob causam iste dies cribrationis
vulgò dicitur. Ipsas porro nuptiarum
epulas, si desponsatorum ædes vel in

eadem urbe aut pago, vel non ultra du-
orum aut trium dierum spatium dis-
sitæ fuerint, die Iouis subsequente in
utroque loco incipient, et ad Sabbati us-
que diem continuant. Die Dominica,
ad accersendam sponsam omnes spon-
si consanguinei et affines congregan-
tur, legatosque remittunt, sponsi ad-
ventum nunciaturos. His insidias in
via struunt ad sponsam convocati, eosque
antequam ad illius ædes pervenerint,
intercipere student. Ut caveant, legati
celerrimis uti solent equis. Si autem
capti fuerint, inter inferioris conditio-
nis homines stricte et inclementer li-
gantur, inversique equo imponuntur; In-
ter nobiliores autem, a sponsæ patro-
nis septi, quasi sub custodia, ad illius
usque domum ducuntur. Eo cum perve-
nerint, interrogati, quid sibi vellent,
respondent, se missos esse ad bellum in-
dicendum; militem autem expugnandæ

arci statim adfuturum. His dictis, intromittitur fecialis, et aliquot pocula majora vino plena haurire cogitur, atque ita quasi sepultus mero, cum quibusdam sponsæ convivis dimittitur.
Ij cum advenire sponsum vident, legatum non sine dicterijs dimittunt, ac domum aufugiunt, quos si insequi et capere possunt sponsi comites, haud clementius ligare et secum ducere solent. Tandem, cum in sponsæ domo utrinque convocati convenerint, equorum instituitur certamen, et præmium proponitur, inter cives, strophiolum eleganti opere pictum; inter ditiores, panni aut serici protiosioris volumen. Præmissis, qui metam describerent, hominibus, cursûs signum per præconem datur, cujus voce auditâ, qui meliores se possidere credunt equos, calcaribus eos incitant. Victor a sponsa præmium destinatum

accipit, equo autem coronâ è floribus
solerter plexâ imponitur. Tandem,
post vespertinas preces, quo maximo
possunt apparatu, desponsati ad susci-
piendam ecclesiasticam coronationem in
templum deducuntur. In medio templi
tapes sternitur, cui sponsus ad dextram,
sponsa ad sinistram insistit. Dum stant
aurei, aut apud plebejos leonini utri-
usque supponuntur pedibus, eoque innuitur,
valedicendum saeculo, ejusque fastum con-
culcandum esse. A dorso illis para-
nymphus et paranympha adstat, binas
faces ejusdem formae et molis tenentes.
Interim Sacerdos preces coronationi ec-
clesiasticae destinatas recitat, annulosque
ter mutat. Tandem, postquam coronis
utrumque desponsatorum redimivit, chori
ad instar illos per mediam aedem sacram
ducit, accinentibus id troparium canto-
ribus: ἠσαΐα χόρευε. Id dum fit, af-
fines pecunijs minutis, nucibus et sicco

Lupo circumstantes spargunt; his ænigmatibus significantes, fœcunditatem Lupi et nurum à Deo, vitæ datore, peti: divitias autem, et cunctas mundi illecebras abjici. Tandem Sacerdos panem melle tinctum, amoris et perpetuæ societatis signum, utrinque ter gustandum exhibet, at, ut in læta festivitate adstantibus moveatur risus, antequam eorum dentibus permittat buccellam, ter inhiantes fallit. His ceremoniis finitis, cuncti eodem quo venerant ordine in domum sponsæ redeunt: hujus autem faciem velo è subtili serico rubro, sagittis duabus adaptato, tegunt, quas deinde, cum ad thalamum introducenda est sponsa, fratres sive consanguinei virginis arcum ex inferiori mensæ latere supra desponsatorum capita parieti infigunt. Interea, ad tertiam usque noctis vigiliam epulis meroque indulgetur: quâ elapsâ, coqui gallum,

illæsis plumis assatum, mensæ imponunt; unus autem ex ijs sub mensa se occulit, imitatusque galli cantum, diem adesse nunciat. Soluto coquis donario, è mensa omnes surgunt; sponsus autem, sponsam dextrâ tenens, in medio conclaui consistit. Tum scriba dotem e catalogo clarâ voce legit, cuius partes omnes, quæ antea in cubiculo aliquo, ut cunctorum conspectui paterent, ordinatæ fuerant, curribus imponuntur, et ad sponsum devehuntur. Hoc facto, sponsæ advocatus, ipsius nomine, parentes ejus alloquitur, nativitatem, nutritionem, et reliqua quæ ab ijs acceperat beneficia commemorat, pro iis gratias agit, benedictionemque postulat. Parentes, vel ipsi, vel per interpretem suum, benedictionem impertiuntur, et utrique desponsatorum amorem connubialem, et castum thorum a Deo et Angelo custode apprecantur; tandem eos, dato vale-

dictionis potu, qui Pachar de cale al-
ba, i.e. poculum viæ albæ, vocatur,
e domo emittunt. Egressuras e por-
tâ ædium, fratres, vel ijs deficientibus
patrueles ~~patruelis~~ sponsæ, nudis gla-
dijs transversim valvis januæ impositis,
retinent, transitumque negant; quos spon-
sus equo, vel alio quod paratum ha-
bet donario, placat, atque sola sponsa
(neque enim illi servum aut ancillam
e domo patriâ secum ducere licet)
comite matre aut sorore sponsi, cur-
rum ascendit, præcedentemque maritum
sequitur. Cum ad ædes sponsi perven-
tum fuerit, post aliquot repetita po-
cula, in thalamum a paranymphis in-
troducuntur desponsati. Cavet autem
sedulo sponsus, ne subsequenti die pa-
rentes virginis quidquam de filiâ res-
ciscere possint. Iidem enim, tertiâ post
nuptias die, cum omnibus suis consan-
guineis, filiam visitare tenentur, quod

iter Kale premare, i.e. Via permagna
vocatur, quod ex eâ, pro re natâ, vel
honoris multum, vel infamiæ nimium
parentibus enascatur. Si enim filia vir-
go inventa fuerit, non solum pacata
sunt omnia, sed et honorifice et splen-
dido convivio accipiuntur parentes, et
post secundam ferculorum seriem in-
dusium cum signis, quibus filia Vir-
go agnita fuerat, patinæ impositum
cunctis ostenditur, cui unusquisque par-
vum aliquod adijcere solet munuscu-
lum. Id tamen non nisi inter ple-
bejos fit: apud nobiliores enim non
nisi soceris id conspicere licet. Sin
autem filia illicito concubitu macu-
lam contraxerit, sponsus secundâ die
consanguineos suos convocat, ijsque ex-
ponit se sponsam suam impuram (hoc
enim vocabulo vitiatas denotant) re-
perisse. Parant ij currum vilissimum,
loris disruptis, eique advenientes parentes

jumentorum loco iungunt, et verberibus cogunt filiam impositam, ceu meretricem, domum reducere. Id in platea vel in itinere nemini impedire licet. et si quis liberare parentes ausus fuerit, præter verbera, etiam a judice, ceu infractor legum et consuetudinum provinciæ, punietur. Totam porro dotem sponsus retinet. et si quid expensarum in nuptiis fecerit, incurijs violatæ parentibus, judicis decreto, extorquet. ita quidem inter rusticos miseros illuditur: Nobiliores autem, uti arctius suas custodiunt filias, quam ut tale quid facile ijs accidere possit. ita et si intellexerint violatam fuisse repertam suam virginem, aut per alios filiæ castitatem, additis dotti vel pagis, vel pecunia majori, resarciunt; aut si prorsus acquiescere noluerit gener, eam recipiunt, eique aliis uxoris

ducendæ largiuntur potestatem. Si princeps ipse paranymphus fuerit, convivium nuptiarum in aula principis peragitur. Sponsus pileum principali similem, et equum à principe accipit, et ei in mensa semper à dextris assidet, idque tecto capite. Cuncti officiales aulici ei, ac si princeps esset, adstant; et si vel in ecclesiam iverit, vel domum revertatur, totus apparatus aulicus, tympana quoque et alia instrumenta musica tam Christiana quam Turcica, ipsum, uti principem, comitantur. Tertio post die, ut gratias pro exhibito honore referat, unà cum sponsâ, non sine muneribus, principem ——— et coniugem illius accedit.

Caput IX.

De Moldauorum exequiis.

Vitâ defunctis ea persolvunt justa Moldavi, quæ orientalis ecclesiæ canonibus

iubentur. Quamprimum exspiraverit,
fervidâ aquâ abluitur, et antequam
rigescant membra, novis ac melioribus
quas habuerit vestibus induitur; atque
ita feretro impositus, in medio domûs
atrio collocatur. Neque tamen primo
statim die terra mandatur funus,
sed ad tertiam usque lucem expectatur,
ne forte animi deliquio correptus
ægrotus, dum defuncti speciem refert,
vivus sepeliatur. Ad exequias campa-
narum pulsu convocantur vicini, ad-
stantibusque consanguineis, dolorem mu-
tuum testantur. Tandem, constitutâ
exequijs terræ inferendis die, tota
congregatur vicinitas, auditoque sacro,
præcedentibus sacerdotibus, consan-
guineis subsequentibus, funus in tem-
plum deducit, ac finitis ecclesiasticis
ceremonijs, in aula ædis sacræ sepelit.
Sin autem e præfectis militum aliquis
vitâ functus fuerit, equus ejus nigro

panno tegunt, ijsque vestimenta, quae habuerat pretiosiora imponunt: hastam ante funus gestant, ad quam nudus gladius inverso manubrio pendet: funus autem aliquot milites, thorace et galea induti, ab utroque latere stipant. Porrò, et equorum oculis caparum succum aut pulverem pyrium immittunt, ut humanum in morem planctu domini sui fata prosequi videantur. Baronis demortui feretrum princeps, cum toto apparatu aulico, comitari solet. Sin è superioribus fuerit, signum muneris ipsius ante funus usque ad monumentum defertur; inde autem in spatharia vel auditorio reponitur. At sedes et locus ejus ad minimum per triduum vacare debet. Luctûs non eadem omnibus consuetudo. Rustico mortuo, filij per sex menses, mediâ etiam in hieme, nudo capite incedere, et comam barbamque alere tenentur; ijsque etiamsi quam-longissima

inciderit via, nullum capiti tegmen imponere licet. Idem aliquando nobiliores per quadraginta dies facere solebant; nunc autem eas superstitiones abjecerunt, contenti lugubrem habitum gerere, et cæsariem demittere. Rustici soror, fratre defuncto, e comà suà aliquid abscindere, ac cruci quod monumento infixum est, appendere; et per annum, ne decidat aut auferatur custodire, consuevit; quod si acciderit, denuò novum aliquem comæ fasciculum appendit. Universim, omnes, singulis ferè sabbathi diebus, per annum integrum, ad monumentum conveniunt, suasque mortuos lamentantur. Ditiores, mulieres lamentatrices conducunt, quæ plures tragœdias recitant quibus miseriam et fragilitatem vitæ describunt humanæ, ut ex hisce versiculis, quæ vulgo exordium efficere solent, videre est:

Alumij zynt cu zele cumplita viacza
Cum se rupe şi se taje . za kum arfi
o atza . id est:
"Huius mundi, cum mœrore, canto pessi-
"mam vitam; quomodo rumpitur et abs-
"cinditur uti filum". Post hæc, mortui per-
sonam quasi præsentem introducunt, de
multis rebus interrogant, et fingunt il-
lum, tædio hujus sæculi correptum, ad in-
terrogata respondere nolle, tandem fati-
gatum suorum precibus in aliqua ver-
ba erumpere . ostendere quæ facienda
quæve fugienda sunt, et declarare se
neque locuturum in posterum, neque rever-
surum, quoniam delicijs paradisiacis,
quas Deus fidelibus parasset . jam po-
titus sit, et cætera, et si quæ alia
sunt garrularum mulierum næniæ .

PARS III.

Continens constitutionem Ecclesiae et Litteraturae Moldavicae.

CAPUT I.

De religione Moldavorum.

Quae sacra antiquos Moldaviae incolas, priusquam justitiae sol in nostro oriretur horizonte, tenuerint, per negligentiam majorum nostrorum incertum. Si tamen credamus, e scythis oriundos fuisse Dacos veteres, quae omnium quotquot novimus historicorum communis est sententia, licebit forte haud absona conjectura hariolari, iisdem numinibus exhibitum fuisse cultum, quae reliquis Scythicis nationibus sacra fuisse Russorum annales memorant, Perunae tonitruum,

Volos jumentorum, Pochvist aeris. La-
do laetitiae, Kupalo sectam Dijs, ali-
isque eius generis idolis Osliado, Chor-
sae. Daszubae, Stribae, Semargle et Mo-
kosae. Porro Romani, postquam Da-
ciam occupassent, uti ea gens nulli alij
superstitione cedebat, non solum non
aboleuisse antiquos cultus, sed etiam
novis suum in morem auxisse videntur.
Facile id probabit, qui consideraverit,
Romanos, quotiescunque novam sibi subje-
cissent provinciam, devictae gentis dijs
non minus quam suis litavisse; quin eti-
am Aegypto, faecunda superstitionum matre,
subacta, plura inde idola Romam trans-
tulisse, eisque exhibuisse cultum. Accedit
et communis omnium, quotquot ido-
lis addicti erant, sententia, unicuique
non solum provinciae, sed etiam familiae
suos esse Lares et tutelares Deos, qui
peculiarem illius curam gerant, quos
nisi placaverit, nemo vel provinciam

fortunate regere, neque in ædibus pacate vivere posset. Quando autem desierit gentilis in Moldavia superstitio, eaque gens Christo nomen dederit, nullis evidentibus historicorum testimoniis potest demonstrari; tamen probabile est non nisi sub Constantini M. imperio publicum christianæ religionis cultum in Daciam fuisse introductum; sub Constantio enim, Constantini M. filio, utramque Daciam suum habuisse Episcopum, acta synodi Sardicæ congregatæ testantur; licet plures forte, multò antè, cruentis martyrum concionibus permoti, Christi vexilla fuissent secuti. Hodie, tota gens Christianam, et Orientalis ecclesiæ membrum profitetur. De nullo fidei capite alienas fovet sententias, nihil omittit eorum quæ illa injunxit, nihil agit quæ ea prohibuit. Hæreticus aut hæresis, in

Moldavia nulla unquam apparuit, mul-
tominus incrementa capere potuit; for-
tequod ea gens nunquam scholasticam theologiam,
sophisticasque dialecticorum artes recipere
voluerit, credideritque Evangelij simplicita-
tem et SS. Patrum doctrinam, etiam si-
ne scholâ, ad animæ salutem sufficere.
Nulla alia sacra magis aversantur, quam
Romana; licet subditi eorum Hungari fe-
re omnes illis sint addicti, suumque
Episcopum Bacoviæ habeant. Ajunt enim
reliquas quidem hæreses per se notas
esse, eorumque secessionem a verâ ecclesiâ
facile posse animadverti: Papistas ve-
rò (nam catholicos nesciunt, nisi ori-
entalis ecclesiæ alumnos) sub ovina
pelle lupinam occultare indolem. Græcæ
ecclesiæ asseclis aliquando confratrum,
gr.: aliquando schismaticorum et ἀκεφάλων,
quod caput ecclesiæ visibile papam non
venerentur, nonnunquam et hæretico-
rum nomen tribuere; qua ratione

fiat, ut rudis plebs vix verum a fal-
so dignoscere, et ab eorum veneno ca-
vere possit. Fortissimum autem, ut haec
in transitu moneamus, nobis in eâ con-
stantiâ, quâ Moldavi orientali eccle-
siae adhaerent, contra omnem neoteris-
mum latere videtur argumentum. Con-
stat enim inter omnes, quibus cognitae
sunt ecclesiasticae historiae. Transsylva-
niam et Hungariam, quae nostrorum po-
pularium, ante instauratam Moldaviam,
sedes erat, nunquam Constantinopolitano
throno, sed semper Romano pa-
ruisse: adeo antequam Lutheri Calvi-
nique sectae illas regiones invasissent, cun-
ctos eorum incolas Occidentalis ecclesiae
fuisse filios. Iam vero cum Dragoshi
sequaces, eandem quam ibi professi
fuerant religionem semper retinuerint
(nec enim ullibi memoriae proditum
est, eos negato occidentalis ecclesiae sym-
bolo, Orientalis ritibus nomen dedisse)

illa vero cum orientali in omnibus ac
singulis consentiat, manifesto patet, ean-
dem antiquis temporibus in occidente vi-
guisse, quam nunc solus retinet Oriens
doctrinam, adeoque occidentem, non orientem
succedenti tempore a verâ Christi fide de-
fecisse. Sed e diverticulo in viam. Sym-
bolum fidei, uti a Patribus Nicenæ syno-
di conceptum est, simpliciter in Sacris re-
citant, et Papisticam additionem, "et a
Filio," rejiciunt. De Spiritus S. proces-
sione eadem sentiunt, quæ Christi ver-
bis S. Johannes Evangelista pronunciat.
uti autem, præter S. scripturæ verba, pro-
cessionem a filio admittere nolunt, ita
nec introductam a Palama formulam a
solo Patre; in sacris adhibent. Sep-
tem sacra mysteria profitentur; liturgiam
celebrant ad normam SS. Patrum, Ba-
silij M. et Johannis Chrysostomi. In ea
fermentato pane utuntur, et sub utraque
specie communicant. Sacras imagines,

non sculptas, sed pictas honorant: Soli
autem Deo latriam deberi pronunciant. ✝
Sanctos nondum adhuc ad perfectam be=
atitudinem pervenisse, eamque cum Paulo
in illa die, i.e. in extremo iudicio, ex=
pectare credunt: interea certam eius spem
et fiduciam illorum animos implere, et
gaudium ineffabile creare, adeoque quoad
meritum nihil ipsis deesse. Purgatori-
-um nullum admittunt; statuunt tamen
peccata venialia, etiam post mortem, pre-
cibus ecclesiæ et eleemosynis remitti. Sac-
ram scripturam e versione septuaginta
interpretum recipiunt, et legunt in Ec-
clesia: vulgatam, cæterasque translationes
reijciunt. Præter Merkurij et Veneris
diem, quater per annum, statis tempo-
ribus, jejunant: in magna autem quad-
ragesima, et in primis diebus Augusti,
Beatæ Mariæ Virgini dicatis, etiam
a piscibus abstinent. Sunt et qui, ni-
mia superstitione ducti, die Lunæ quoque

carnibus non vescuntur, aliaque sibi jejunia, ut SS. Athanasij, Georgij et Demetrij sanciunt; aliaeque etiam mulierculae, licet monachalem habitum non induant, tamen voto spontaneo per totam vitam à carnibus abstinent. Infimum praeterea vulgus, ut in plerisque alijs, quas cultior literatura nondum illustravit, regionibus, ita et in Moldavia, ad superstitionem proclivis, non adeo perfecte antiquis suis lavata est sordibus, quin in nuptijs, exequijs et statis anni temporibus ignota quaedam et antiquum Daciae cultum redolentia nomina carminibus canticisque celebret. Talia sunt, Lado et Mano, Dzina, Dragaica, Doina, Heoile, Stachia, Draculi in valle, Urbitelle, Frumoasele, Symdzenele, Dzoimaricele, Papaluga, Kyralejsa, Colinda, Turca, Zburatorul, Miaza nopte, Striga, Tricolici, Legatura, Dislegatura, Farmek, Descyntek, Ver-

dzelat, et alia hujus generis.

NOTA

Lado et Mano, quorum nomina in nuptijs potissime á matronis invocantur; unde forte haud absona suboritur suspicio, ijsdem Venerem et Cupidinem amoris nuptiarum præsides judicari.

Dzina, quam vocem á Dianæ denominatione deductam suspicareris. Raro tamen singulari numero eam celebrant, sed plerumque plurali, Dzinele utuntur, feruntque virgines esse formosissimas, et venustatis largitrices.

Dragaica, Ceres indigitari videtur. Etenim eo anni tempore, quando segetes maturescere incipiunt, congregantur quotquot fuerint vicinorum pagorum puellæ, ac inter se venustiorem et formâ præstantiorem, sub Dragaicæ nomine, eligunt. Hanc in agros, magno

in comitatu deductam, coronâ ex aristis plexâ pluribusque strophiolis phrygio opere pictis exornant, ac claves horreorum manibus ejus suspendunt. Sic ornata Dragaica, extensis manibus, et strophiolis vento expositis, ita ut volantis speciem præ se ferat, ex agro domum redit, et omnes, quotquot in eam societatem iverant pagos, cantando et saltando peragrat, stipata cunctis reliquis sodalibus, quæ eam canticis sat concinne compositis sororem et dominam quam-sæpissime vocitant. Hujus honoris, villicæ Moldavorum puellæ plerumque sunt avidissimæ, licet perpetuâ consuetudine cantavit, ne ea quæ Dragoicæ personam gesserit, intra triennium marito elocetur.

Doina: Martis vel Bellonæ Dacis usitatum nomen fuisse videtur; præponitur enim cunctis, quæ fortiter in bello gesta referunt canticis, ac præludijs, quibus gens Moldava, ante cantum,

modulari consuevit, textum largitur.
Heoile in lugubribus carminibus utuntur, non interjectionis in modum, sed ita ut certam quandam personam indigitare videatur.
Stachia fingunt esse mulierem, giganteâ formâ præditam, veterum desertarum ædium, subterranearum præsertim structurarum, adeoque etiam thesaurorum, custodem et præsidem.
Dracul in valle, Dæmones appellant, quos aquas habitare credunt.
Urbitelle existimant esse duas virgines, quæ nascenti infanti adstent, eique, pro lubitu, animi et corporis dotes tribuant, et cuncta fausta æque ac infausta, quæ ipsi per totum vitæ cursum accidere deberent, prædestinent.
Frumoasele, Nymphas quasdam aereas esse existimant, amore in iuvenes venustiores sæpius correptas. Quam ob causam, si quis adolescens paralysi aut

apoplexia repente corripiatur, id facinus haud alij, quàm hisce frumoasele, tribuunt, feruntque eas hâc ratione, amore in odium furoremque converso, punire amasiorum suorum inobedientiam.

Symdzenele nomen est S. Johannis prodromi. Persuasi autem sunt, eâ quæ huic Sancto feriata est die, solem non continuo sed tremulo gressu cursum suum absolvere. Ideo, istâ die, cuncti per Moldaviam villici ante diluculum surgunt, ortumque solis defixis oculis intuentur; et dum hujus lucis impatiens oculus vibrare tremereque cogitur, tremulum istum motum, quem in se ipsis sentiunt, soli adscribunt, lætique novo spectaculo domum redeunt.

Dzoimaricele mulieres vocitant, quæ feriâ Jovis, Paschatos festum antecedente, summo mane, ad ignes, qui eadem die ubique in Moldaviæ ædibus accendi solent; circumire, et si quam dormientium

invenerint mulierem, id punitionis ei tri
uere credunt, ut postea laborum sit im-
patiens.

Papaluga. Aestate, cum sege-
tibus, ex ariditate imminere videtur pe-
riculum, villici Moldavorum puellam
quae decimum aetatis annum nondum
expleverit, indusio ex arborum aliarumque
herbarum foliis contexto vestiunt. Se-
quuntur eam omnes reliquae ejusdem
aetatis puellae, puerique, canticisque et sal-
tibus totam viciniam peragrant; qui-
bus, quoquoversus venerint, vetulae fri-
gidam capiti infundere solent. Car-
men huius fere est sententiae, „Papa-
luga, ascende caelos, aperi portas, de-„
mitte pluvias; ut crescat frumentum,„
triticum, milium etc.„

Kyraleisa, exclamationi in pre-
cibus Christianorum usitatae, κύριε
ἐλέησον, respondet, et originem debet.
Conficit nempe, 5 februarij, in vigilijs

luminum, quislibet paterfamilias crucem ligneam, quam candidâ telâ, serico et syrmate, prout cujuscunque opes ferunt, elegantissime amictam, post preces vespertinas, processionis sacrae in modum, magnâ puerorum stipante catervâ, per omnes domos circumferunt, et vocem Kyraleisa quam-saepissime repetunt.

Colinda. Calendis veterum Romanorum respondet, et singulis novi anni initijs à cunctis Moldavis, tam nobilibus, quam plebeijs, peculiaribus ritibus celebrari solet.

Turca. spectaculum, quod in Turcarum odium priscis temporibus excogitatum videtur. Namque die Natalitijs Domini sacrâ, cervino capiti cornuto larvam attexunt e variegato linteo consutam, et sat longam ut pedes quoque portantis tegat. Hanc ita constructam alius, senis gibbosi larvam gerens, ascendit, et magno cum comitatu cunctas

plateas domosque saltando et ludendo, per
agrat.
Zburatorul, i.e. volatilis; credunt
esse spectrum, juvenem venustissimum, qui
virgines, præsertim neonymphas, noctu in
vadat, easque, licet ab aliis etiam vigi-
lantibus conspici non possit, per totam
noctem illicitis polluat amoribus. Au-
divimus tamen, nonnullas, queis ex me-
liore luto præcordia Titan finxerat, ma
ritos, ejusmodi volatiles deos comprehen
disse, compertoque corporeas esse creatu-
ras, iis meritam inflixisse pœnam.
Miaza nopte: i.e. media nox.
Fabulantur spectrum esse, quod ab occa
su solis ad mediam usque noctem in biviis
et triviis, variarum animarum speciem
mentiens, circumagitur, at postea dis
pareat.
Striga, a græcâ voce στριγλὰ,
idem quod apud Romanos, etiam hodie
inter Moldavos denotat, venefica.

nimirum vetula, quæ Diabolicâ virtu-
te infantes neonatos ignotis modis
interimat. Superstitio est Transsylva-
nis præsertim frequentissima. Ferunt
enim, dum striga graßatur, infantes
absque ullo prævio morbo in cunabulis
suffocatos reperiri. Quod si vetulam
quandam hujus facinoris suspectam
habeant, eandem manibus pedibusque
ligatam in profluentem abjiciunt; si
submergatur aquæ, insons creatur:
quodsi verò supernatet, tunc satis
convictam existimantes sine ulla ul-
teriori disquisitione vivam igne com-
burunt; frustra ad ultimum usque sus-
pirium innocentiam suam reclaman-
te vetulâ.

Tricolicz, idem est quod Gallis
Loupgarou: credunt homines magi-
câ arte in lupos aliaque animalia vo-
racia converti posse, eorumque naturam
adeo induere, ut homines æque ac greges

invadant et dilácerent.

Legatura, est genus fascini quo sponsum impediri ferunt, ne cum sponsâ rem habere possit. Eâdem etiam lupos aliaque animalia ferocia vinciri posse credunt, ne ovium boumque gregibus damnum inferant.

Dislegatura. est solutio huius legaturæ fascini coniugalis. quam aliis fortioribus magicis artibus obtineri posse credunt.

Farmec. Incantamenti genus est, inter rústicos usitatum, quo mulières amasios suos sibi devincire, aut quos odio prosequuntur in furorem agere posse, existimant.

Descyntec, aliud incantamenti genus, quo cunctos morbos, qui non sint lethiferi, sanari posse autumant. Non pigebit enarrare quid ea de re in patria ipse vidi. Præfectus cubiculariorum B. parentis

mei habebat equum generosissimum,
qui, in campo a serpente morsus, per
totum corpus adeo intumuerat, ut
vix aliqua spes salutis superesse
videretur. Accersita vetula incan-
tatrix Dominum equi iubet fontem
quærere, ac inde aquam in phyala
haustam, ac a nemine gustatam, quam
celerrime afferre. Dum servum mit-
tere vult, qui aquam hauriat, ne-
gat vetula, ipsius domini operâ a-
jens hauriendam esse aquam, si equum
vellet redivivum. Obedit tandem ju-
venis, ac vas majusculum aquâ ple-
num vetulæ adfert. Hæc aquam car-
mine nescio quo sacratam, iuveni
ut totum bibat, porrigit. Exequi-
tur ille mandata, licet difficulter,
quod nimium aquæ hausisset. Post
potum juvenis illicò equum suum,
qui non longe ab eo, in terram pros-
tratus, et jam semimortuus iacebat

respirare, se vero intumescere, et vix perferendis cruciatibus agitari sentit. Ubi carmina sua repetit. Vetula, intra quadrantem horæ equus sanatur, juvenis vero aquam iterum, nullo dolore aut morbo relicto, evomit. Aliam vetulam totum stabulum equinum scabie infectum, quamvis trium dierum itinere dissitum, recitatis super crinibus equi carminibus intra paucos dies penitus sanasse novimus.

Verdzelat divinationis genus est, quo Moldavi, nocte calendas januarij antecedente, prospera et sinistra, quæ per anni decursum illis obvenire deberent, per virgularum dispositionem hariolari conantur. Eundem in finem etiam Teicele (filijs) Bobis (fabis) et Ola (ollis certo modo dispositis) utuntur.

CAPUT II.

De Hierarchia ecclesiastica.

Moldavicæ ecclesiæ, quoad externa, supremam curam ipse Princeps gerit, et sedulo ac diligenter attendit, ut et facta et doctrina clericorum orthodoxæ fidei præceptis respondeat; ne quis suorum deviet a recte sentiendi tramite, indutusque ovinâ pelle, lupi cor intra se absconditum habeat; neve pastor gregem negligat, aut malis exemplis offendat. Interna, animarum nimirum ad cælum ducendarum via, Metropolitæ commissa est, qui, ceu fidus pastor, et vigilans Domini servus, subjectas sibi ecclesias visitat, iis Episcopos, rudes quidem literis, sed spiritu instructissimos largitur, et nihil omittit, quod ad ovium suarum pastum et salutem vergere posse animadvertit. Quoniam autem, auctis Moldaviæ incolis, gravior

iste labor apparuit, quàm ut ei feren-
do unicus homo sufficeret. illi sublè-
vando tres in Moldauia sedes Epis-
copales institutæ fuere, Roman, Ra-
dauzij et Hußij. Ex his Radauziensi
et Hußiensi solum Episcopi nomen tri-
butum est. Romanensis autem Archi-
episcopus dictus. eique concessum fuit,
ut in liturgia mitram gereret; in
reliquos tamen collegas suos nullam
jurisdictionem habet. nec iis, nisi solo
ordine, est superior. Chirotoniam Mol-
dauiæ metropolita, à condità sede
usque ad Florentini conciliabuli tem-
pora, à Patriarchâ Constantinopoleos
acceperat. Cum autem in ea synodo
Metropolita, homo simplex, et diuinis
scripturis parum exercitatus, quò pro-
missam sibi septimi throni dignitatem
acciperet, aliisque à Papa propositis ho-
noribus potiretur, protestantibus licet,
qui cum ipso erant, Alexandri boni

Moldaviæ principis legatis, fictis et captiosis illius synodi decretis subscripsisset, at conventiculo dissipato in Moldaviam redire non auderet, Marcus, Ephesi Archiepiscopus, suum Archidiaconum, genere Bulgarum, at pietatis et orthodoxiæ laude illustrem, Moldaviæ Metropolitam dedit, et quod ipse etiam Constantinopoleos Patriarcha ad adversa castra transiisset, a Patriarcha Ochridensi confirmationem petere iussit. Atque ex eo tempore usque ad elapsi sæculi initium, semper ab Ochridensi patriarcha benedictionem petere Moldaviæ Metropolitæ consueverant. Cum autem Basilius Albanus fasces principatûs nactus fuisset, cœpissetque collapsas antecessorum suorum partim negligentiâ, partim dissensionibus Moldaviæ res componere, Parthenius Constantinopoleos tunc temporis Patriarcha, hanc fere in sententiam ad ipsum dedit literas: "Novit

Sua Celsitudo, ecclesiam Moldavam o- „
lim orientali ecclesiæ, ut sinceræ be- „
nevolæque cunctorum christianorum mat- „
ri, subjectam fuisse, et eius Metropo- „
litam ab Oecumenico Constantinopoleos „
throno, uti et reliquas, benedictionem „
accepisse. Permansit ea in illo obsequio „
per aliquot sæcula, donec, sub Johannis „
Paleologi imperio, Pseudopatriarcha Met- „
rophanes Florentini conciliabuli decre- „
ta subscriberet, eoque ipsam primam „
oecumenicamque Constantinopoleos sedem „
meritò cunctis Orthodoxæ fidei ama- „
toribus suspectam redderet. Cum verò, „
post eas turbas, extinctis statim hu- „
jus pestiferi morbi instrumentis „
et autoribus, Dei sancta Ecclesia, ceu „
immaculata agni sponsa, pristinæ „
suæ quieti ac splendori restituta, et „
omnis adversæ suspicionis occasio „
ablata fuerit, grave omnino et in- „
conveniens videtur, Moldavam ecclesiam „

quæ semper unum ex electissimis et præ-
cipuis Catholicæ ecclesiæ membris habi-
ta fuit, non a supremâ sede, sed ab in-
fimâ, Chirotoniæ benedictionem accipere.
Itaque nostra mediocritas, et tota Sancta
synodus, tuam celsitudinem humiliter
rogat, ut nobilius ecclesiæ membrum no-
biliori sedi restituas, et MoldoVlachiæ
(sic enim Græci Moldaviam vocant) met-
ropolitam, uti antiquitus constitutum e-
rat, iterum ab Oecumenicâ nostrâ et Pat-
riarchali sede benedictionem petere
iubeas: quæ res omnino in Dei gloriam
et matris nostræ Ecclesiæ catholicæ ho-
norem verget". Persuasus Patriarchæ et
synodi literis Basilius, ex eo tempore
sancivit, ut inposterum nonnisi a Con-
stantinopolitano throno Moldaviæ Met-
ropolita acciperet benedictionem: idque
decretum paulo-post in provinciali sy-
nodo, quæ sub eodem principe, Jassiis,
contra Iconoclastas et alios hujus ævi

hæreticos, habita fuit, omnium patriarcharum ipsiusque Ochridensis consensu et subscriptione confirmatum est. Ceterum, Metropolita Moldaviæ in ecclesia orientali singularem quandam, aliisque negatam dignitatem gerit. Neque enim nomine Patriarchæ gaudet, nec ulli patriarcharum subjacet. Namque licet benedictionem à Constantinopolitano Patriarchâ accipiat, tamen ab eo nec eligi, nec deponi potest, neque magnæ ecclesiæ Constantinopolitanæ quod vocatur ψῆφος, ut reliqui metropolitæ omnes, expectare tenetur. Electo, cum principi probatus fuerit, tres Moldaviæ Episcopi manus imponunt, datisque ad patriarcham literis notificant, talem vel talem hominem, pium, probum et eruditum, implorato Spiritus Sancti auxilio, non autem alio modo, quam qui è humanâ penderet voluntate, electum esse. Idem facit et Princeps, peculiari

ad Patriarcham epistolâ, rogatur ut neo-
consecratum suâ benedictione in munere
illo confirmet; quod negare Patriarcha
nullo modo potest, sed omnino princi-
pis voluntatem debet exequi. Porro et
tributo quod, κανονικός Βοηθείας
nomine, à cunctis Metropolitis Patriarchæ
solvitur, prorsus est immunis; nec ullâ
lege tenetur Patriarcham de rebus in
ecclesiâ Moldavâ gerendis aut ges-
tis interrogare; sed eândem liberta-
tem quam Ochridensis patriarcha in
suâ diœcesi habet, ipse etiam in Mol-
davia utitur. Licet autem tantæ dig-
nitatis sit metropolita, nullum tamen
è suis Episcopis vel constituere, vel dig-
nitate privare potest. Solius enim
Principis est, de candidatorum vita
et eruditione exquirere, et exauctoran-
dorum causam dirimere, sententiamque
depositionis ferre. Nam ista omnia
suæ curæ reservarunt principes; solam

chirotoniam iuxta apostolicos canones
Metropolitae reliquerunt. Vicissim, Prin-
ceps licet absolute omnibus sibi sub-
jectis imperet, tamen sine Metropolitae
consensu in rebus ecclesiasticis nihil
mutare, addere, vel demere potest.
Ea tamen regula piis saltem princi-
pibus dicta est; si enim sacrorum
contemtor fuerit, nulla lege teneri
valet. Porrò, etiam in criminalibus
judiciis, si quis à Principe morti ad-
judicatus fuerit, Metropolitae munus
est, coram tribunali sententiam Prin-
cipis e legibus vel confirmare, vel
corrigere, cui princeps, ut christianus
et iustitiae amator, obedit. Episcopi
in suis dioecesibus functiones sui mu-
neris liberè obeunt, subiectos sibi sa-
cerdotes constituunt, et si in crimine
aliquo inventi fuerint, dono gratiae
privant, nemine contradicente; in Igu-
menis tamen, et Archimandritis con-

stituendis aut exautorandis nullum ius
habent, ut qui solius principis tribunal
reverentur. In levioribus delictis, quilibet
inferior a suo praefecto castigatur, dia-
conus a sacerdote, sacerdos a protopo-
pâ, Ieromonachus et monachus a suo
abbate vel Archimandritâ, Proto-popa,
abbas et Archimandrita a suo Episcopo,
Episcopus a Metropolitâ, Metropolita a
Principe, Princeps a suâ conscientiâ et Deo
qui nonnunquam Sultano ceu instrumento
ad corrigendum vel puniendum principem
utitur. In gravioribus, quae vel morte, vel
sacerdotii privatione expiari debent, delic
tis, non nisi simplices sacerdotes, Ieromo-
nachi, et monachi suorum Episcoporum iu
risdictioni subjacent; Abbates autem, Ar-
chimandritae, et Episcopi à solo Principe
puniri possunt. Est tamen Episcopi munus,
ut si quis ex iis, quos illorum iudicio prin-
cipes exemerunt, aliquid contra canones
aut quod offendere possit, perpetret,

Metropolitæ id per literas significent, qui postea, secundùm Episcopi relationem, causam Principi proponit.

Metropolita à singulis sacerdotibus suæ Eparchiæ quotannis tributum 200 asprorum, et pellem vulpinam vel martis accipit; præterea nihil exigere potest: uti nec ab Episcopis quenquam proventum habet, nisi si ipsi suâ sponte ei aliquid donaverint. Eosdem reditus etiam a suis dioecesibus Episcopi colligunt.

CAPUT III.

De monasteriis Moldaviæ.

Cuncta monasteria Moldaviæ ejusdem sunt instituti, et regulas a S. Basilio monachis præscriptas sequuntur. Majora, quibus Archimandritæ præsunt, non plura inveniuntur, quàm quatuor; minora autem, quæ Igumenis parent, plusquam ducentum numerantur, præter totidem fere

metochia, quæ diversis in locis ea monas-
teria possident. Dividuntur autem in
ἀφιερωμένα inchinate, et ἐλεύθερα:
neinchinate, oblata, et libera. oblata mo-
nasteria vel Hierosolymis, vel monti Si-
na, vel monti Sancto dedicata sunt. In-
valuit enim in Moldavia consuetudo, quô
si quis, vel princeps vel baro, monasterium
fundare voluerit, cunctas opes suas æqua-
liter inter Monasterium et liberos divide
re debet, totidemque monasterio dare, quan-
tum filiorum singulis reliquit. Si autem
timet, ne post eius mortem monasterium
destruatur, aut corruat, alicui e Lauris
majoribus, quæ in præfatis locis inveni
untur, illud dedicat. Hoc facto, Laurarum
illarum Archimandritæ prospicere Mo-
nasterio tenentur, et curare, ut semper
monachi integræ vitæ honestisque præditi
moribus ibi reperiantur. Vicissim, ex re-
ditibus Monasterij id tantum ibi relin-
quunt, quod ad alendos fratres necessarium

est: reliqua pro necessitatibus majorum Laurarum colliguntur, eoque singulis annis mittuntur. Libero autem monasterio fratres sibi arant, sibi occant, sibi itidem metunt, horis quas a sacris functionibus vacuas habent, manuariis operis ab abbate praescriptis vacant, vineas, agros, hortosque excolunt, collectosque ex iis fructus in sui monasterii usus convertunt. Tributum quotannis cuncta monasteria Principi pendunt, pro suarum possessionum ratione; Metropolitae autem et Episcopis nihil prorsus solvere tenentur. Caeterum, regulis Basilii Magni adeo uncti adstricti sunt monachi ut centies morerentur, quam, iubente licet medico unicam carnis buccellam ori suo imponerent. E monasterio nunquam exeunt nisi ab Igumeno missi, aut postquam pro tot diebus aut horis licentiam impetraverint. Oeconomiae cura senioribus demandata est, qui vitae morumque

integritatem plurium annorum experimen
to abbati suo probarunt. Praetereà, non
possumus non laudare hospitalitatem, quae
in omnibus observatur Moldaviae mo-
nasterijs. Quicunque enim eò venerit hos-
pes, sive orthodoxus fuerit, sive Ju-
daeus, sive Turca, sive Armenus, non
solum benevole debet excipi, sed et si
vel per integrum annum ibi morari vel-
let, cum omnibus socijs et iumentis
quos secum habet, pro viribus monas-
terij, sobrie, laute, idque sine ulla murmu-
ratione, ali et sustentari debet.

CAPUT IV.

De lingua Moldavorum.

De linguae Moldavicae origine diversa
scriptores tenet sententia: plures eam
è latino sermone, nullo aliûs idiomatis
habito respectu, corruptam existimant.
Sunt et qui ex Italicae dialecto eam de-
rivatam esse arbitrantur. Utrorumque

argumenta, quo magis Lectori pateat ve-
ritas, candidè exponemus. Qui Latinam
Linguam, propriam et genuinam Molda-
vicæ matrem asserunt, his potissimum
fundamentis nituntur: primò colonias
Romanas longe ante in Daciam trans-
latas fuisse, quàm per Gothorum Van-
dalorumq irruptiones Romanus sermo
in Italia corrumperetur: neminem au-
tem historicorum memoriæ prodere, eas
sub Barbarorum regno Latium repetiisse;
adeoque non potuisse Daciæ incolas a Lin-
guâ quæ nondum erat, suam corrum-
pere. Secundò, Moldavos se nunquam
Italos nominasse, quod sequentibus tem-
poribus Latius Romanorum nomen effe-
cœpit. sed semper Romanorum appella-
tionem retinuisse, quæ illo ævo, cùm or-
bis terrarum caput Roma esset, cunctis
italiæ incolis erat communis, Neque
obstat, quod a finitimis Hungaris et Po-
lonis Vloch vocentur, quod idem apud

cas gentes Italorum nomen est. Malle-
mus enim credere, vicinas illas gentes
magis á Moldavis, ut notioribus sibi,
ad Italos, quàm ab Italis ad Moldavas
appellationem eam transtulisse. Terti-
um, et potissimum, pro eâ sententiâ ar-
gumentum est, quod in Moldavâ linguâ
plura adhuc vocabula latina inveniantur,
quæ Italica prorsus ignorat; vicissim, no-
mina et verba á Gothis Vandalis et
Longobardis in Italorum sermonem intro-
ducta, penitus fugiat Moldava. ut id
paucis reddamus clarius; incipio. Italus
per vocem barbaram Comminciò exprimit,
Moldavus vocabulo e latina dialecto cor-
rupto Incżep: albus, Italice Bianco, Mold:
alb; Civitas, Italice Citta. Mold. Czetate;
Dominus, Ital. Signore, Mold. Domn: men-
sa, Ital. Tavola, Mold; Masa; Verbum
Ital: Parola, Mold: vorba; Caput, Ital.
testa, Mold: cap; Venatio, Ital: Caccia,
Mold: Venat! Qui autem ex Italicâ

dialecto derivare volunt Moldavum sermonem, objiciunt, 1. in eo inveniri verba auxiliaria am, ai, are. 2. Articulos nominum. 3. Aliquot etiam vocabula pure Italica, ut Sziop, Scioppo, claudus, et Czerc, cerco, quaero; quae cum prorsus Linguae Latinae ignota sint, non aliunde nisi ex Italica peti potuissent. Respondetur ad id, a prioris sententiae patronis, 1. auxiliaribus quidem verbis uti Moldavos, at non Italicis, sed peculiaribus. Articulorum eadem est ratio: nulla enim orationis parte magis quam iis ipsis, Moldavus sermo ab Italico discrepat. Italus articulum suum nomini praeponit; Moldavus postponit: ut, Ital. L'huomo, la moglie; Mold. Omul, mujere. Italus unum habet articulum masculini, in singulari, il, in plurali gli vel i; In foeminino singulari, la pl. le. Moldavi autem, in singulari masculino, duos habent articulos, ul et le, unum quem

nominibus in consonantem desinentibus, alterum, quem in vocalem exeuntibus suffigunt: ut, Omul homo, Calul equus. Scaunul scamnum, vasul vas, Szerpele serpens, Kynele canis, etc. In plurali, Animatorum nominibus articulum ij addunt: ut Caii, Oamenij, equi, homines: Inanimata verò articulo fœmineo ele efferuntur, ut scaunele, vassele, etc. Fœmininorum Moldavi itidem duos articulos habent e et a, ut, mujere, gaina, mulier, gallina. Quæ in e desinunt, in plurali ile formantur; ut, мꙋєрє, mujere: мꙋєрилє mujerile; quæ autem in a. pluralem per ele efferunt, ut, Гѣинѣ, gaina, Гѣинилє gainele. Denique voces illas, quæ Italico propius accedunt quàm antiquo Romano sermoni, e diuturno Genuensium commercio, quod iis, dum Ponti Euxini littora tenerent, cum Moldavis intercesserat, in nostram linguam, haud absonâ fortè conjecturâ, irrepsisse crederes. Pasi

enim ratione, posteaquam cum Græcis,
Turcis, et Polonis crebra negotia habe-
re Moldavi cœperunt, ex illarum quoque
gentium dialectis plura vocabula Molda-
vorum ore teri cœperunt; ut, à Græcis.
Pedepsa, παίδευσις, zivernisire κυβέρνησις,
Procopie προκοπὴ, Blastem βλασφημέω
azima, ἄζυμον, Drum, δρόμος, Pizma
πεῖσμα. Jam verè, expositis utriusque
partis argumentis, quæ propiùs accedant
veritati definire non audemus, metuimus
amor patriæ nobis obstruat oculos,
nostroque conspectui aliqua subducat, quæ
alienis facile paterent luminibus. Re-
linquimus itaque iudicium Lectori benevo-
lo; unicum id Cavatii effatum addere
contenti; "Mirum; ait ille, quòd Mol- "
davorum Valachorumque lingua plura "
habeat Latina vocabula, quàm Italica, "
licèt Italus ibidem sedes habeat, ubi "
olim Romanus habitabat; Sed idem haud "
mirum. Itali enim longe post sibi linguam

excogitaverunt." Caeterùm, observandum, reperiri in Moldavorum linguâ aliquot vocabula, quae, cum tam Latinae, quàm reliquis vicinarum gentium dialectis incognita sint, ex antiquâ Dacicâ remansisse forsitan haud sine ratione existimamus. Neque enim obstat quidquam, quominùs credamus, Romanorum in Daciâ colonias, vel servis Dacis usos fuisse, vel etiam, si quis uxorem perdiderit, mulierculas ex illâ gente in matrimonium duxisse: unde facilè indigenarum aliqua vox in illorum sermonem irrepere potuit. Tales sunt Stezar, quercus, Padure sylva, Halesteu stagnum. Carare semita, graeeL loquor, privesc aspicio, nemeresc aliquò pervenio. Praeterea, uti cuncta ferè lingua, ita et Moldava diversas patitur dialectos. Purissimus sermo in mediâ Moldaviâ, circa Jassios, viget; quòd, continuâ aulae principalis praesentiâ, cultiores vulgò

evadant illius agri coloni. Qui ad Tyratem habitant, multa Polonica intermiscent, et plura vasa, domesticis usibus inservientia, Polonicis denominant vocabulis; ita ut ab alio Moldavo vix intelligi possint. Qui in Alpibus, versus Transylvaniam, vivunt, saepius Hungaricis utuntur vocibus. Falczienses Tartarico, Galaczienses Graeco, Turcicoque sermone Moldavum corrumpunt. Mulieres quoque Moldavae peculiarem a viris pronuntiationem habent. Mutant enim syllabas bi et vi in gi: ut, bine, bene, gine; vie, vinea, gie. Pi in ki, Pizma, invidia, kizma; Piatra, petra, kiatra;

In, initiale, in, ng, literam vix aliis pronunciabilem; ut mie, mihi, ngio etc. Qui semel, e viris etiam, ei pronuntiationi assuetus fuerit, vix, ac ne vix quidem, ab ea liberari potest, et coussorez, suo ore semper prodit, se nimis

diu in matris sinu moratum fuisse; quâ
de re etiam tales vulgò ficzor de ba-
ba. filij vetulæ, per contemtum dicun-
tur. Valachiæ et Transsylvaniæ incolis
eadem est cum Moldavis lingua, pronun-
ciatio tamen rudior, ut, џю́р, Dziur. Va-
lachus proferret Zur, juro per z Polo-
nicum sive j Gallicum; Dumnedzeu, De-
us. Val. Dumnezeu; Acmu, nunc, Val.
Acuma; aczela, hic. Val. ahela. Addi-
de etiam aliquot vocabula Moldavis ig-
nota; quæ tamen omnia, dum scribunt,
omittunt, Moldavicamque et linguam et
orthographiam κατὰ πόδα sequuntur;
adeoque re ipsâ Moldavicam quâ puri-
orem agnoscunt, licèt verbis id profi-
teri, ea quæ Moldavos et Valachos
intercedit antipathia prohibeat. Cor-
ruptiori multò utuntur idiomate Cuz-
\+ zo-Vlachi, qui in Rumelia, ad fines
Macedoniæ habitant. Mirandum in
modum illi patriam sibi linguam cum

Græcâ et Albanicâ miscent; ita ut non-
nunquam purè græcam, aliquando purè
Albanam periodum sermoni Valachico
interponant; retentis tamen ubique Mol-
davicis nominum verborumque flexioni-
bus. Talem Glossotriginem ipsi quidem
inter se intelligunt; sed nec Græcus, nec
Albanus, nec Moldavus sermonem ipso-
rum integrè capere potest. Quod si ta-
men omnes tres, uno in loco collecti,
Cuzzo Vlachum loquentem audirent, col-
latis sententiis, si quilibet suæ linguæ
periodum alteri interpretaretur, quid
is sibi vellet, intelligere possent.

CAPUT V

De Literis Moldavorum.

Ante conciliabulum Florentinum, exem-
plo reliquarum gentium, quæ è Roma-
no sermone suas linguas corrupere,
Latinis Moldavi utebantur characteri-
bus. At, cum in eâ synodo Moldaviæ

Metropolita, uti supra diximus, ad castra Latinorum defecisset, successor eius, Marci Ephesii diaconus, gente Bulgarus, nomine Theoctistus, quo magis eradicaret e Moldavâ ecclesiâ Latinorum fermenta, juvenibusque occasionem legendorum Latinorum sophismatum adimeret, Alexandro bono suasit, ut non solum homines diversa de sacris sentientes, sed et Latinas literas, e principatu suo exulare iuberet, et iis Slavonicas substitueret; eoque nimio et intempestivo zelo, illius barbariei, quae nunc Moldaviam tenet, primus autor extitit. Cum autem Slavonici characteres non sufficerent pronuntiatione omnium vocabulorum, quae Moldavica lingua, partim e Latinâ corruperat, partim e vicinarum gentium dialectis adoptaverat, rite exprimendae, aliquot novi etiam characteres excogitari debuerunt: quo factum est, ut tantum literarum numerum

postea Moldavicus sermo acceperit, quantum nulla alia Europaeorum dialectus patitur. Numerantur enim hodie, cum prosodicis quibusdam orthographicisque notis, 47.

Nomen.	Figura ordinaria	Figura suprascr.	Pronunciatio	Valor in numeris
Az	А. а	[illegible]	a	1
Buki	Б. б	[illegible]	b	
Vede	В. в	[illegible]	b graecum.	2
Glagol	Г. г		γ. graecum	3
Dobro	Д. д		d. latinum	4
jest	Є		ie. latina	
Є	є		ε. graecum	5
Živete	Ж. ж	[illegible]	j gallicum	
Dzialo	Ѕ ѕ		pro Moldavis fere ut dz Polonis respondet	6
Zemle	З з	[illegible]	ζ graecum	7
Iže	Ї. і		ι graecum	10
I	и	[illegible]	η. graecum	8
Kako	К к	[illegible]	κ	20
Liude	л	[illegible]	λ	30
Mislete	М. м	[illegible]	μ	40

Nomen	Fig. ordin.	Fig. Suprascr.	Lectio	numerus
Nass	н	ⷩ ⷩ	n	50
On	о		o	70
Pokoi	п. п. п.		p	80
Hyrtzi	р	ꙵ	r	100
Slovo	с с	ⷭ ⷭ	s	200
Tferdo	т. ҭ	ⸯ	t	300
uk	оу. ү		u	
u	ȣ		ω. Graecum	400
Ferta	ф	ⷴ	φ graecum	500
Fita	ѳ		f. graeco θ	9
Chier	х	×	χ. graecum	600
Hier	х̃		h. Latinum	
Jer	ъ		Sclavon.	
Jeri	ы		y. graecum	
Jert	ь			

Olim vocem quae in consonantem desinebat, semper claudebat; hodie autem Moldavi, eius loco, utuntur signo supraposito, ut in ipsâ voce jert... Epm...

Nomen.	Fig. ord.	Fig. Supraser.	Lectio.	Num.
Ot	ѿ	———	ot	
O	ѡ		ω. graecu, cu ὀξυτονουμένη	800
Ci	ц		tz	900
Czervs	ч		cz. Polonu	90
Sze	ш	ш	Sz. Polonu	
Szta	щ	щ	τ. Graecu	
Iat	ѣ		ie. Sclavonicu	
Ie	ѧ. ѩ		ie. Sclavon.	
Inia	ѩ		pure Moldavu	
Iago	ꙗ. ѧ		Ia. diphtong.	
Iu	ю. ю		Iu. vel u Gallic.	
Xi	ѯ		ξ. Graecu	60
Psi	ѱ		ψ Graecu	
	ӂ ӂ		ӂ. pure Moldavu.	
Dze	ѕ		pure Mold. inter dz. & cz. Polonicu medium.	

Titla. ҃ Supponi solet voci abbreviatae.

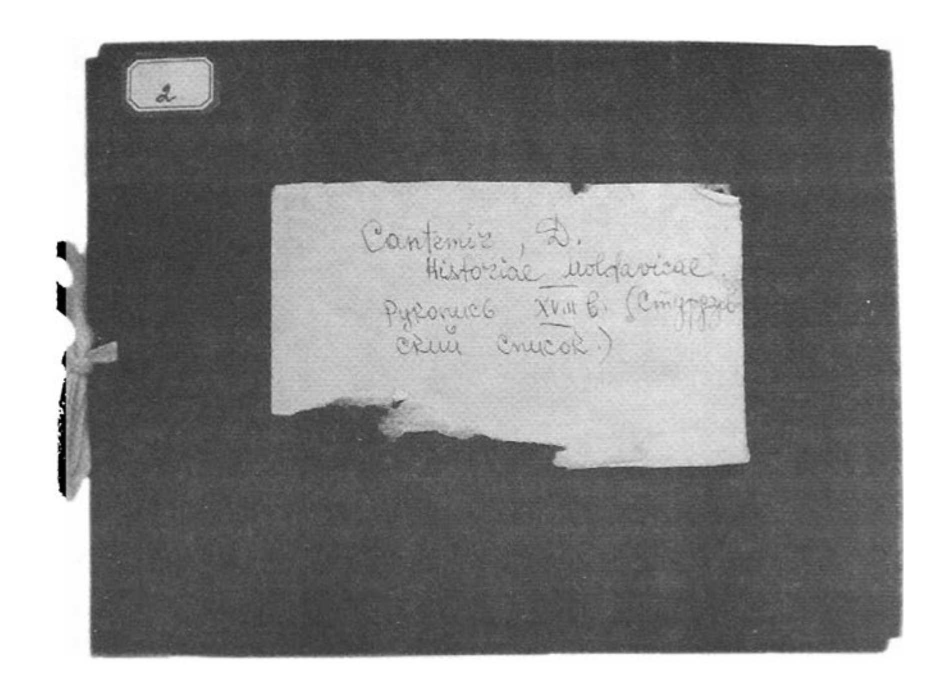
Majusculae Moldavorum litterae eadem sunt, quas Graeci Slavonique in suis alphabetis habent: utrique enim charactere pari ratione utuntur. At eos quidem, quos nunc Lectori ob oculos

posuimus, characteres in Epistolis famili-
aribus, et privatis catalogis, Moldavi, post
eliminatas Latinas literas, adhibere coe-
perunt; in sacris verò. epistolis principum,
catalogis thesauri, et aliis quae ex aulâ
emanabant scriptionibus. non alia, nisi
Slavonica lingua, per integra duo saecu-
la in usu fuit. Hinc etiam nobilium
filij, non alij sermoni, nisi Slavonico, da
bant operam: in quo cum aliae scientiae
tradi non possent. postquam legere didi
cissent, Horologium orientalis ecclesiae, oc-
toichon, et Psalterium memoriae mandare
iubebantur. His similis, Evangelium, Aposto-
lica scripta, et Pentateuchus; rarò reliqui
veteris testamenti libri, illis explicaban-
tur: ut saltem intelligere possent. quid
in sacro codice contineretur. Iisdem stu-
diis etiam cuncta baronum filiae imbu-
ebantur. eo saltem fine, ut vernacula eo
melius legere et scribere possent. Qui
Grammaticae slavonicae operam daret. vix

aliquis reperiebatur; præcipuè, cum eius Lingua Grammatica, a Maximo Cretensi, quem hodie Rutheni canonicum Sanctum habent, elaborata, et semel tantum Mosquæ edita, rarissimè inveniretur. At superiori sæculo, postquam, sub Basilij Albani principatu, oecumenico throno reddita fuerit Moldavia, expergefieri, et e profundis, quibus obsita fuit, barbariei tenebris ad lucem aliquantulum prodire cœpit. Hujus enim Principis curâ, primò Jassijs schola Græca condita; jussum que fuit, ut in omnibus Lauris majoribus, monachi Græci reciperentur, qui nobilium filios græcis literis et scientiis instruerent. Ab eodem institutum fuit, ut in templo cathedrali, in honorem patriarchalis ecclesiæ, alter chorus Græcis psaltis constaret, totaque liturgia ἀπὸ χοροῦ [illegible] dimidia græco, dimidia slavonico sermone recitaretur; quod et hodie observatur. Idem princeps etiam Typographiam

Græcam et Moldavam paravit; librosque
ecclesiasticos et politicas leges imprimi jus-
sit; quâ re factum, ut primò Evangelia
et Apostolici textus, mox et universa li-
turgia, vernaculo sermone recitarentur.
Aliquot decennijs post, pium id Basilij
institutum imitatus est Valachiæ Prin-
ceps Serbanus Cantacuzenus, et in sua pro-
vincia scholas typographiasque græcas
et vernaculas condidit. Tandem, sub fi-
nem elapsi sæculi, aliqui Moldavorum
etiam in latinam linguam et scientias
incumbere cœperunt. Laudando exemplo
reliquis praivit Miron quidam, Logothe-
ta, accuratissimus Moldavorum His-
toricus, qui filios suos in Poloniam mi-
sit, ibique eos latino sermone et libera-
libus scientijs imbui curavit. Dehinc
et Duca, princeps Moldaviæ, juvenem doc-
tissimum Johannem Papiam (qui pos-
tea Moscuo Comneni nomen assum-
psit, tandemque Metropolitanam Dristræ

sedem adeptus est, et Cygalam Hieromo-
nachum ad filios suos erudiendos ad se
in Moldaviam accersivit. Post, et parens
noster, Constantinus Cantemirius, eruditis-
simum Hieromonachum, Jeremiam Caca-
velam, Cretensem, in Moldaviam vocavit,
eiusque curae et doctrinae suos et aliorum
baronum filios commisit: ex quo tem-
pore plures Moldavorum, Graecis, Italis
et Latinis literis operam navare incoeperunt.

Дмитрий Кантемир

Описание Молдавии

Факсимиле, латинский текст и русский перевод
Стурдзовского списка

Редактор *А. С. Степанова*
Оригинал-макет *Л. В. Философова*
Дизайн обложки *Е. В. Кудина*

Подписано в печать 15.12.2011. Формат 70x100 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 52,5. Заказ № 2098. Тираж 800 экз.

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru; www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии «Нестор-История»
198095 СПб., ул. Розенштейна, д. 21
Тел. (812)622-01-23